

А 5

СБОРНИКЪ
СТАТИСТИЧЕСКИХЪ СВЕДѢНІЙ

ПО
МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

ОТДѢЛЪ ХИМИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ

ТОМЪ ЦЕЛТОЙ
ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ $\frac{1}{2}$

ИЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРА ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧЕБНАГО ЗАВѢДѢНІЯ

GEORGE W. H. H. H.

1871

1872

1873

1874

1875

1876

1877

1878

ИЗДАНИЕ

И. И. СТАТНСТНЕСКНХ Р СВРДРН

11-0

МОСКОВСКОЙ ТАБЕРНИ

ОТДѢЛЪ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ

ИЗДАНИЕ ТОВАРЪ ПЛОТНО

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫ

ИЗДАНИЕ ПОСЛЕДНЕГО ИЗВѢЩАЮЩАГО

МОСКВА

Т-во "Издательство Статистики" Москва, 1918

1918

СБОРНИКЪ СТАТИСТИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ

ПО

МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ОТДѢЛЪ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ.

ТОМЪ ШЕСТОЙ.
ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.

МОСКВА.

Типо-Литографія С. В. Гурьихова, Остоженка, Молочный пер., соб. домъ.

1879.

А $\frac{101}{5}$

ПРОМЫСЛЫ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ВЫПУСКЪ I.

СОСТАВИЛИ

ПО ПОРУЧЕНІЮ

МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ

В. Орловъ и И. Боголѣповъ.

МОСКВА.

Типо-Литографія С. В. Гурьянова, Остоженка, Молочный пер., соб. домъ.

1879.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
I. Щеточный промыселъ	1 — 71
II. Цвѣтильный промыселъ (раскрашиваніе лито- графированныхъ картинъ).	73 — 99
III. Картиночный промыселъ (разносная торговля картинами)	101 — 108
IV. Стекольный промыселъ.	109 — 127
V. Булавочный промыселъ.	128 — 152
VI. Крюечный промыселъ (производство крюч- ковъ изъ проволоки)	153 — 168
VII. Шляпный промыселъ (производство касторо- выхъ колпаковъ для шляпъ)	169 — 242
VIII. Роговой промыселъ. Производство роговыхъ гребней. Составилъ С. Невѣжинъ	243 — 274

П р и л о ж е н і е.

Очеркъ села Кленова. Составилъ Священникъ

Е. М. Лавровскій	277 — 287
----------------------------	-----------

11.

17. — 1

[illegible]

03 25

ВЕРИТЕЛИ НА СЪВЕЩАНИЕТО

801-101

(RESISTANCE)

721 - 407

Д. (Теловитов и Домингес).

151-221

7. *Възстановително-информатив.*

17. Изменение (поправки) к плану

801 — 801

(KNOX) IN THE HOUSE

~~Содержание отчета о работе за 1970 год~~

215 - 031

РЕШЕНИЕ ВСЕГО СОВЕЩАНИЯ

7-11 February 1968

172 172

(Faint, illegible text)

И Ц Р Ж О В Н Ы И

Одобрено: _____

ENCLOSURE 772

Michael L. 18 24

ЩЕТОЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ

ЩЕТОЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

МЕТОДЫ ИСПЫТАНИЙ

ЩЕТОЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛЬ.

I.

Исторія возникновения и распространения промысла. Важнѣйшіе моменты, вліявшіе на состояніе и развитіе производства.

Выдѣлкою щетокъ въ настоящее время занимаются крестьяне шестнадцати селеній Подольскаго уѣзда, десяти Звенигородскаго и въ одномъ селеніи Московскаго уѣзда. Всѣ эти селенія находятся между собою въ близкомъ сосѣдствѣ и составляютъ такимъ образомъ одинъ почти сплошной щеточный районъ.¹⁾

Время возникновенія щеточнаго промысла въ означенномъ районѣ, по недостатку какихъ-либо на этотъ счетъ несомнѣнныхъ данныхъ, точно опредѣлить нельзя; но во всякомъ случаѣ начало промысла относится къ концу прошлаго. XVIII столѣтія.—такъ по крайней мѣрѣ завѣряютъ мѣстные старики изъ щеточниковъ.

Какія были причины того, что сельское населеніе данной мѣстности Московской губерніи взялось именно за щеточное, а не другое какое либо производство, до нѣкоторой степени можно видѣть изъ исторіи тѣхъ селеній, гдѣ щеточный промыселъ впервые появился; такими селеніями считаютъ деревню Елизарово и село Клоково, находящіяся въ Подольскомъ уѣздѣ. По разсказамъ, Клоково и Елизарово были нѣкогда монастырскими: подъ надзоромъ присылавшихся отъ монастырей монаховъ населеніе того и другаго правило барщину: лѣтомъ обрабатывало монастырскія земли, съ наступленіемъ же зимы полученные отъ земли продукты на своихъ подводахъ и на свой собственный счетъ возило въ монастырь²⁾. Разсказываютъ далѣе, что, находясь подъ монастырскимъ управленіемъ, крестьяне постепенно дошли до такого состоянія бѣдности, что когда по указу Екатерины II

¹⁾ Списокъ селеній, въ которыхъ развитъ щеточный промыселъ, приложенъ въ концѣ этого очерка. Тамъ же помѣщены подробныя статистическія данныя по каждому щеточному заведенію съ показаніемъ числа рабочихъ, съ распределеніемъ ихъ по поламъ и возрастамъ, съ обозначеніемъ количества ежегодно изготовляемыхъ издѣлій, цѣнности ихъ и т. д. Свѣдѣнія по щеточному промыслу собраны на мѣстахъ его распространенія въ 1877 году и затѣмъ вновь пополнены также на мѣстахъ въ Іюль мѣсяцъ текущаго 1879 года.

²⁾ Говорятъ, что крестьяне села Клокова и д. Елизаровой принадлежали Ростовскому-Леонтьевскому монастырю, отстоящему почти на 200 верстѣ.

перешли въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, то положительно не знали, за что имъ взяться, чтобы добыть себѣ необходимыя средства для существованія. Отъ своей маловоздѣланной земли они не могли многого ожидать; обратиться къ промышленному труду для нихъ было невозможно по тѣмъ простымъ причинамъ, что, при отсутствіи нужныхъ для того средствъ, никто изъ крестьянъ не былъ обученъ никакому ремеслу. Населенію оставался одинъ выходъ изъ своего безотраднaго положенія—это занятіе извозомъ. Чтобы заняться имъ, отъ крестьянъ не требовалось никакихъ особенныхъ знаній, между тѣмъ все необходимое для такого занятія, какъ-то: лошади, повозки, сбруя—у нихъ, какъ у хлѣбопашцевъ, уже имѣлось. Вотъ почему въ этотъ періодъ своей исторіи крестьяне упомянутыхъ селеній „почти все ударились въ извозъ“. На первыхъ порахъ они подвозили товары, направлявшіеся къ Москвѣ и изъ Москвы по теперешнему старокалужскому тракту, затѣмъ мало по малу они стали заниматься и въ самой Москвѣ живейнымъ извозомъ²⁾. Проживая въ Москвѣ въ качествѣ живейныхъ извозчиковъ, елизаровскіе и клоковскіе крестьяне естественно приходили въ столкновеніе и знакомились съ разнаго рода мастерами; между прочимъ познакомились и съ нѣкоторыми мастерами существовавшихъ тогда щеточныхъ ремесленныхъ заведеній. Съ этихъ поръ и возникаетъ собственно щеточное производство въ указанныхъ селеніяхъ. По рассказамъ старожиловъ, начало ему дали тѣ изъ извозчиковъ, которые имѣли „постой“ близъ Щипка (мѣстность между Серпуховскими воротами и Зацѣпой). Здѣсь въ концѣ прошлаго столѣтія было щеточное заведеніе нѣкоего Фролова; такъ какъ это заведеніе находилось близъ тѣхъ постоянныхъ дворовъ, гдѣ елизаровскіе крестьяне—извозчики имѣли „постой“, то одного этого обстоятельства было уже вполне достаточно для того, чтобы они рѣшили „отдать своихъ ребятишекъ сюда въ науку“.

Изъ дѣтей, отданныхъ елизаровскими крестьянами въ ученіе къ Фролову, особенно выдѣлился одинъ мальчикъ, Петръ Ивановъ, прозванный Драгуномъ. Рассказываютъ, что своимъ поведеніемъ и усерднымъ отношеніемъ къ дѣлу, послѣдній сумѣлъ настолько хорошо зарекомендовать себя въ глазахъ своего хозяина, что тотъ, когда Петръ Ивановичъ достигъ совершеннолѣтія, вступилъ съ нимъ въ родственныя связи и сдѣлалъ его участникомъ своего дѣла. Понятно, что какъ скоро Петръ Ивановичъ сдѣлался значущею личностію среди щеточниковъ, то онъ сталъ привлекать къ занятію щеточнымъ мастерствомъ какъ своихъ деревенскихъ родственниковъ, такъ и всѣхъ вообще своихъ земляковъ. Изъ числа лицъ, привлеченныхъ Драгуномъ, заслуживаютъ вниманія крестьяне—Князевъ и Вуколовъ: они

²⁾ Живейный промыселъ сильно распространенъ въ ближайшихъ уѣздахъ Моск. губ. и въ настоящее время.

были первыми мѣстными щеточниками въ д. Елизаровой. Последний изъ нихъ въ самомъ началѣ настоящаго столѣтія (1800—1812 г.) имѣлъ здѣсь даже значительную мастерскую. Въ селѣ Клоковѣ первымъ мѣстнымъ щеточникомъ былъ П. И. Зубокъ, который своимъ мастерствомъ точно такъ же былъ обязанъ Драгуну. Отъ этихъ первыхъ трехъ мѣстныхъ самостоятельныхъ хозяевъ — щеточниковъ означенное производство распространилось не только въ Елизаровѣ и Клоковѣ, но и во всѣхъ другихъ селеніяхъ топершняго щеточнаго района Московской губерніи. Такимъ образомъ изъ сказаннаго слѣдуетъ, что мѣстный щеточный промыселъ вышелъ изъ отхожаго щеточнаго же промысла, къ первоначальному занятію которымъ крестьяне были натолкнуты случайными, чисто вѣнскими причинами. Какъ совершился самый переходъ отъ отхожаго промысла къ мѣстному? каково было положеніе первыхъ предпринимателей?— Все это такіе вопросы, для отвѣта на которые память мѣстнаго населенія не сохранила данныхъ. Извѣстно только, что послѣдующіе за Вуколовымъ предприниматели, какъ напр. Илья Макаровъ, имѣли болѣе или менѣе значительныя мастерскія и выгодно вели свои дѣла; что же касается ихъ непосредственныхъ потомковъ, то послѣдніе ведутъ дѣло своими семьями. Отцы настоящихъ хозяевъ — щеточниковъ, имѣющихъ, по мѣстному, довольно большія мастерскія, были только простыми работниками у первыхъ предпринимателей.

Щеточное производство, будучи однажды занесено изъ Москвы въ деревню, нашло здѣсь весьма благопріятныя условія для своего дальнѣйшаго существованія. Требующійся щеточникамъ матеріалъ они всегда очень легко добывали и при томъ по самой дешевой цѣнѣ. Такъ нужный для производства щетокъ лѣсъ, по своему изобилію въ описываемой мѣстности, не представлялъ особенной цѣнности; что касается щетины, то и ее щеточники добывали по самымъ дешевымъ цѣнамъ какъ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, такъ и отъ окрестныхъ крестьянъ. Между тѣмъ вырабатываемые товары щеточники весьма выгодно для себя сбывали въ Москвѣ, которая находится отъ района щеточныхъ издѣлій лишь въ 30 верстномъ разстояніи.

Первоначально работали только два сорта щетокъ: конныя и гербовыя, или солдатскія; затѣмъ стали изготовляться платенныя и сапожныя. Нѣкоторые изъ живущихъ въ настоящее время стариковъ — щеточниковъ склонны думать, что едва ли не съ гербовыхъ, солдатскихъ щетокъ началось дѣло у Князева, Вуколова, Зубка и другихъ первыхъ мѣстныхъ щеточниковъ. Дѣло въ томъ, что гербовыя щетки въ концѣ прошлаго и началѣ настоящаго столѣтій требовались для нашихъ армій въ такомъ громадномъ количествѣ, что ихъ не успѣвали готовить; между тѣмъ по своей работѣ гербовой сортъ щетокъ слишкомъ простъ, а потому и былъ особенно сподрученъ для начинавшихъ деревенскихъ хозяевъ — щеточниковъ. До 20 года производство щетокъ въ Подольскомъ уѣздѣ ограничивалось только че-

тырьма, перечисленными выше, сортами; послѣ же 20 года стали работать еще щетки головныя и зубныя; съ 30 года къ перечисленнымъ сортамъ прибавились еще разныя фабричныя щетки; затѣмъ уже въ послѣднее двадцатилѣтіе количество щеточныхъ сортовъ возросло до 50.

Въ отношеніи самаго качества изготовлявшагося товара извѣстно слѣдующее: до 30 годовъ щетки работали безъ фанеръ; вмѣсто послѣднихъ верхушки покрывались смолою; вообще до 30 годовъ щетки работали очень прочныя, но не отличавшіяся виѣшной отдѣлкой; только послѣ 50 г. щеточники начинаютъ заботиться о виѣшной отдѣлкѣ своего товара, но съ этого же времени сильно понижается внутреннее достоинство послѣдняго.

Что касается торговопромышленнаго движенія въ щеточномъ производствѣ въ разное время его существованія, то въ этомъ отношеніи, кромѣ конца прошлаго и самаго начала настоящаго столѣтія, наилучшимъ временемъ для щеточниковъ по размѣру спроса на ихъ товаръ признается время, непосредственно слѣдовавшее послѣ французской 12 года войны, затѣмъ — время Севастопольской войны и, наконецъ, какъ на одинъ изъ лучшихъ годовъ, указываютъ на 1878 годъ. Во время Севастопольской войны въ нашей арміи, какъ извѣстно, носились выростковые сапоги и каеки съ гербами; то и другое должно было чиститься, поэтому въ указанное время былъ большой спросъ на гербовыя, солдатскія щетки; всѣ же другіе сорта ихъ почти не требовались. Наоборотъ въ 78 году шли хорошо всѣ сорта щетокъ; гербовыя же щетки не дѣлались вовсе въ это время.

Худшими годами для щеточнаго производства считаются, во первыхъ, холерные (30—31) годы, затѣмъ голодные (37—40) годы и наконецъ время передъ послѣдней Русско-турецкой войной, а именно 75—77 годы. За исключеніемъ означенныхъ моментовъ, во все остальное время существованія промысла для щеточниковъ, выражаясь ихъ словами, шли *такъ себѣ — посредству*.⁴ при существованіи средняго спроса на всѣ сорта, одинъ какой нибудь изъ нихъ нѣкоторое время спрашивается болѣе; затѣмъ его мѣсто заступаетъ другой сортъ, третій и т. д.

Появленіе новыхъ щеточныхъ заведеній, или новыхъ промышленныхъ единицъ обыкновенно приходится на то время, когда на щеточный товаръ бываетъ усиленный спросъ. Впрочемъ и въ годы значительнаго застоя торговыхъ дѣлъ встрѣчаются иногда отдѣльные случаи образованія новыхъ мастерскихъ. Но ничто такъ до сихъ поръ не способствовало увеличенію числа самостоятельныхъ хозяевъ — мастеровъ среди щеточниковъ, какъ введенная около 20 лѣтъ тому назадъ въ щеточное производство *трава*, служащая суррогатомъ щетины. Трава стоитъ много дешевле щетины: такъ низшій сортъ щетины стоитъ не дешевле 60 к. за фунтъ, хорошая же трава продается по 16—18 к. за фунтъ; при всемъ томъ изъ одного и того же коли-

чества по вѣсу травы и щетины, изъ первой выдѣлывается щетокъ вдвое болѣе нежели изъ послѣдней. Такимъ образомъ введенный въ употребленіе при щеточномъ производствѣ новый дешевый матеріалъ далъ возможность вести дѣла при незначительномъ размѣрѣ оборотнаго капитала, что и вызвало увеличеніе числа самостоятельныхъ хозяевъ—щеточниковъ. Первымъ, введшимъ траву въ щеточное производство, былъ крестьянинъ д. Баранова, Лапатинъ; около трехъ лѣтъ онъ одинъ только работалъ изъ нея щетки и наживалъ хорошія деньги, держа употребленіе травы въ секретъ отъ всѣхъ прочихъ щеточниковъ. Но затѣмъ секретъ этотъ былъ узнавъ, и теперь трава вошла во всеобщее употребленіе.

II.

Вѣтшія обстановка и производство промысла: а) помѣщеніа; б) приспособленія; в) орудія и инструменты; г) матеріалы; д) производство работы (техника промысла); е) порядокъ обученія промыслу; ж) готовые издѣлія.

Рабочими помѣщеніями у щеточниковъ въ большинствѣ случаевъ являются жилыя ихъ избы; только у тѣхъ хозяевъ, которые имѣютъ около десятка рабочихъ, для мастерскихъ отводятся болѣе или менѣе помѣстительные трехстѣнные прирубы къ жилымъ избамъ. Во всемъ щеточномъ районѣ насчитывается только шесть хозяевъ, помѣщающихъ мастерскія въ нижнихъ этажахъ своихъ домовъ.

Внутреннее устройство самыхъ мастерскихъ довольно просто и весьма однообразно: вдоль стѣнъ, подъ окнами, идутъ широкія, дощатыя лавки; у безъоконной стѣны, рѣдко въ простѣнкахъ оконъ, стоитъ небольшой одновинтный верстакъ; затѣмъ въ темномъ углу помѣщенія находится русская печь, съ большимъ челомъ для вдвиганія чугунныхъ котловъ; по срединѣ комнаты—низкій четырехъ, или восьми угольный деревянный столъ—вотъ и все, что можно видѣть съ перваго взгляда внутри мастерскихъ. Есть впрочемъ еще одна принадлежность щеточныхъ мастерскихъ—это вертѣльный станокъ, но послѣдній опредѣленнаго мѣста себѣ не имѣетъ; однако въ большинствѣ случаевъ онъ помѣщается около печки. Сами рабочіе во время производенія работъ размѣщаются за лавками передъ окнами, за столомъ или у верстака. Движеніе водою примѣняется только на двухъ заведеніяхъ: Долецкаго и Крыгина; но здѣсь только пилать для щеточниковъ фанеры, самыхъ же щетокъ не выдѣлываютъ; внутри же щеточныхъ мастерскихъ досихъ поръ двигательной силой является сила человѣческая.

Скажемъ теперь о станкахъ и другихъ орудіяхъ щеточнаго производства. Въ числѣ ихъ первое мѣсто по порядку процесса производства принадлежитъ верстаку, съ котораго мы и начнемъ свое описаніе.

Верстакъ, употребляющійся у щеточниковъ, простой, одновинт-

ныи, около 2 аршинъ длины и около $\frac{3}{4}$ аршина ширины. Такіе верстаки обыкновенно дѣлаются мѣстными столярами, рубля за 4 и за 5; старые же продаются за рубль и за два. На верстаки производится пила щеточныхъ колодокъ, фанеръ; на нихъ же производится столярная отѣлка самихъ щетокъ. Надобно замѣтить, что для кустарей-щеточниковъ верстаки не представляютъ собою такой незамѣнимой принадлежности производства, какъ то мы видимъ у столяровъ. Многие изъ кустарей обходятся совсѣмъ безъ верстаковъ: колодки и фанеры для щетокъ они покупаютъ готовыя, а отѣлочную работу щетокъ мелкіе кустари производятъ на лавкахъ и на чурбакахъ.

Совсѣмъ другое дѣло *вертѣльные станки*: они встрѣчаются непременно въ каждой мастерской. Вертѣльные станки бываютъ двухъ родовъ: одинъ изъ нихъ (см. въ концѣ рисунокъ № 2-й), самый распространенный, существующій едва ли не современи возникновения промысла, отличается замѣчательною простотою своего устройства и дешевизною; другой вертѣльный станокъ, называемый обыкновенно *машиною* (см. рисун. № 1-й), есть произведение позднѣйшаго времени, представляетъ собою болѣе сложный предметъ, стоящій сравнительно довольно дорого, почему и мало распространенный: онъ имѣется только въ 7-ми мастерскихъ. Устройство простаго, стараго вертѣльнаго станка слѣдующее: на передвижной, четырехножной скамьѣ—(а), имѣющей аршина полтора длины и шесть вершковъ ширины, почти по срединѣ вставлены два небольшіе деревянные столбика—(b); въ полуаршинномъ разстояніи между столбиками, въ продольномъ направленіи скамьи, сдѣлано небольшое углубленіе. Къ подножкѣ скамьи привязана веревочка—(с), другой конецъ этой веревочки привязанъ къ небольшой дубовой палкѣ—(d); вотъ и все устройство стараго вертѣльнаго станка. Работа на этомъ станкѣ производится слѣдующимъ образомъ: колодка, предназначенная для сверленія, кладется на углубленіе между столбиками—(e); чтобы во время работы эта колодка лежала спокойно, т. е. не выскакивала съ своего мѣста, не вертѣлась на немъ, ее запираютъ между столбиками деревянными клиньями—(f). Верченіе дыръ дѣлается *трубочкой*, наглухо вставленной въ коловоротъ—(g), при чемъ на самый коловоротъ производится сильное надавливаніе. Такъ какъ постоянно, въ теченіе цѣлаго рабочаго дня, производить сильное надавливаніе на коловоротъ обыкновеннымъ, столярнымъ способомъ, было бы слишкомъ изнурительно для рабочаго, то употребляется рычагъ, которымъ служитъ привязанная за веревку небольшая дубовая палка. Помѣщаясь на лавкѣ верхомъ, лицомъ къ столбикамъ, рабочий правою рукою вращаетъ коловоротъ, между тѣмъ какъ лѣвая его рука лежитъ на палкѣ, или рычагѣ. Вертѣльные станки дѣлаются самими щеточниками; стоимость ихъ, какъ можно видѣть изъ ихъ составныхъ частей, очень незначительна, тѣмъ болѣе, что сами щеточники, при оцѣнкѣ станка, стоимость коловорота вы-

дѣляютъ. *Машинка*, или другой вертѣльный станокъ, есть ничто иное, какъ токарный станокъ, приводимый въ движеніе ногою мастера (Рисун. 1-й). Онъ имѣетъ слѣдующія приспособленія для сверленія: на гайку его, или, какъ еще называютъ, на валикъ—(а) навертывается (на некоторыхъ машинкахъ ввертывается) патронъ, или „боченокъ“ (b) со вставленной въ средину его *трубочкой*, или перкой. Противъ перки находится выдвижная *коробка* (c), на которую и кладутся колодки во время сверленія въ нихъ дыръ. Коробка устранивается такъ, что на вертикальномъ деревянномъ столбикѣ, по направленію вдоль станка, утверждается квадратная, около 5 вершковъ длины и въ 1 вершокъ ширины, деревянная трубка (e). Въ эту трубку вставляется деревянный брусокъ (f), который вершка на полтора длиннѣе самой трубки. Къ тому концу бруска, который обращенъ къ боченку перкой, прикрѣпляется квадратная деревянная дощечка (g), имѣющая 6 вершковъ длины и 4 вершка ширины. Къ верхнему краю дощечки, при помощи двухъ *пестей*, привязывается другая, точно такая же, какъ и первая, дощечка (h). Положеніе обѣихъ дощечекъ очень напоминаетъ собою книгу, если ее держать корешкомъ вверхъ. Къ одному изъ боковъ прикрѣпленной къ бруску дощечки придѣлывается *разводка*, т. е. мѣдная или желѣзная полукруглая пластинка; на подвижной дощечкѣ надъ пластинкою приходится винтъ. Устройство и значеніе *разводки* вертѣльнаго станка тоже, какое въ *крово-циркуль* имѣетъ *дуна*. Работа на вертѣльной машинкѣ производится такимъ образомъ, что щеточная колодка, положенная на подвижную дощечку h), руками рабочаго, который въ это время стоитъ на мѣстѣ, означенномъ буквою k, приближается вмѣстѣ съ послѣднею ко вращающейся *трубочкѣ*, или перкѣ. Какъ скоро перка провертитъ насквозь дырочку, въ прислоненной къ ней колодкѣ, то послѣднюю отодвигаютъ отъ перки назадъ, нѣсколько передвигаютъ ее и снова приближаютъ къ перкѣ, и т. д. Вертѣльные машинки введены въ употребленіе съ недавняго времени, 2 — 3 года тому назадъ; въ настоящее время ихъ дѣлаетъ одинъ мѣстный столяръ по 20 и 25 руб. за каждую; образцами для него послужили тѣ вертѣльные машинки, которые онъ видывалъ въ щеточныхъ мастерскихъ въ Москвѣ. Кромѣ верстака и вертѣльных станковъ для щеточниковъ, въ ихъ производствѣ требуются еще топоръ, пила, ножницы, гребенки, цыкъ, шкурка, стамески и рубанки.

Топоръ (см. рис. 3) щеточники употребляютъ точно такой же, какой при своихъ работахъ употребляютъ бочары. Отъ обыкновеннаго плотничьяго топора бочарный топоръ отличается тѣмъ, что лезвіе его нѣсколько шире лезвія перваго. Онъ насаживается на короткое, вершковъ 8 длины, топорище, которое всегда значительно *выгнуто*.

Пилы употребляются обыкновенныя — одноручныя и двухручныя.

Для кустаря онъ не представляютъ собою такихъ вещей, безъ которыхъ онъ не могъ бы обойтись. При настоящемъ состояніи промысла есть не малое число такихъ мастеровъ, которые обходятся однимъ топоромъ.

Дожницы, употребляемыя щеточниками, обыкновенно большаго размѣра: отъ 7 вершковъ длины (рис. 5-й). Онѣ очень похожи на тѣ, которыя употребляются портными, только заточка у нихъ имѣетъ нѣкоторую особенность.

Гребенки употребляются двухъ родовъ: «большія» и «малыя». Большая гребенка (рис. 4) дѣлается такъ: въ деревянной планкѣ, вершковъ 6 длиною и вершка 2 шириною, наворачиваются въ два ряда дырочки; въ первомъ ряду ихъ дѣлается 7, въ другомъ—6; дырочки втораго ряда приходятся противъ промежутковъ дырочекъ перваго ряда. Въ эти дырочки вколачиваются стальные, около 4 верш. длины, зубья. Приготовленная такимъ образомъ большая гребенка прибивается къ краю лавки зубьями вверхъ. Малая гребенка (см. рис. 6-й) есть ничто иное, какъ деревянная палочка съ пробитыми сквозь нее проволочными гвоздями.

Дыкло (см. рис. 7-й) есть стальная четырехугольная пластинка, вершка 3 длины и въ 1 вершокъ ширины. Края длинныхъ сторонъ ея оттачиваются; ими производится сглаживаніе шероховатостей со щеточныхъ колодокъ передъ ихъ окраской.

Шкурка дѣлается самими щеточниками изъ *воробьевскаго*⁴⁾ пѣску и сахарной бумаги. Песокъ толкутъ, просѣиваютъ сквозь сито и потомъ наклеиваютъ его на сахарную бумагу.

Всѣ остальные орудія, употребляющіяся при щеточномъ производствѣ, слишкомъ общеизвѣстны, чтобы требовалось о каждомъ изъ нихъ вдаваться въ подробности; ограничимся лишь полнымъ перечнемъ всего того, что встрѣчается въ мастерской щеточника, какъ принадлежность его производства. Кромѣ перечисленныхъ уже нами предметовъ: верстака, вертлальной машинки, вертлальной станка, топора, пилы, ножницъ, гребенокъ, цикли, шкурки, здѣсь встрѣчаются еще подпилки трехгранныя и круглыя, рубанки простые и двойные, стамески простыя и карнизныя, т. е. съ загнутыми боками, деревянный коловоротъ съ перками, шило и чулунные котлы для крашенія щетины или травы. Нѣкоторое отступленіе отъ общеизвѣстнаго устройства представляетъ собою коловоротъ (см. рисунокъ 8-й). Перка въ него не вставляется, а вколачивается наглухо. Вслѣдствіе этого, если щеточнику требуется сверлить дыры двухъ сортовъ, онъ долженъ употреблять два коловорота. Самые коловороты обыкновенно деревянные.

⁴⁾ Песокъ этотъ добывается на берегу рѣки Москвы, близъ села Воробьевъ, находящагося возлѣ самой Москвы, — тамъ, гдѣ Воробьевы горы.

Всѣ металлическія части перечисленныхъ орудій, обыкновенно покупаются въ Москвѣ, деревянныя же ихъ части имѣютъ мѣстное происхожденіе; въ большинствѣ случаевъ онѣ изготовляются самими щеточниками.

Что касается продолжительности жизни орудій, употребляющихся при щеточномъ производствѣ, то въ этомъ отношеніи надобно замѣтить слѣдующее: изъ всѣхъ орудій щеточника наименьшую продолжительность жизни имѣютъ трубочки, или перки, вставляемыя въ коловоротъ. Если перка прослужитъ щеточнику три недѣли, то это весьма рѣдкій случай. По большей части срокъ ея службы не длиннѣе одной недѣли и много—двухъ недѣль. Остальные орудія щеточника обладаютъ большею прочностію: такъ ножницы среднимъ числомъ служатъ годъ, подпилки и цыкли—служатъ около полугода. Что касается топоровъ, пилъ, то они отличаются наибольшей долговѣчностію. Продолжительность жизни орудій, кромѣ доброкачественности ихъ, зависитъ еще отъ количества вырабатываемыхъ при посредствѣ ихъ издѣлій: разница продолжительности жизни нѣкоторыхъ изъ орудій у мелкаго кустаря съ одной стороны и у крупнаго производителя съ другой—подчасъ изумительна. Возьмемъ для примѣра одноручную пилу: у крупнаго производителя, вродѣ Палютина, она служитъ только около шести мѣсяцевъ, у кустаря же точно такая же пила служитъ два—три года и даже болѣе того. Тоже самое наблюдается и относительно разныхъ рубанковъ, подпилковъ, стамесокъ и проч. Мы ничего не сказали о *шкуркѣ*, но она представляетъ собою такой малоцѣнный предметъ, что щеточники при своихъ расчетахъ на ремонтъ орудій даже не упоминаютъ о ней. При отдѣлкѣ щетокъ, въ одинъ часъ приходится мѣнять ихъ штуки двѣ.

Материаломъ для щеточниковъ служатъ дерево, кость*) и щетина; въ послѣднее время, кромѣ щетины, въ производствѣ стала употребляться еще *трава*. Конскій волосъ употребляется въ ничтожномъ количествѣ.

Изъ древесныхъ породъ идутъ на колодки только дубъ и береза. Большею частію дубъ покупается въ Москвѣ, въ Краснохолмскомъ лѣсномъ ряду, гдѣ онъ продается уже пиленнымъ. Береза или добывается на мѣстѣ, или же покупается у Боровскихъ торговцевъ. Последніе иногда привозятъ уже вытесанныя колодки. При покупкѣ дерева щеточники главнымъ образомъ смотрятъ на то, чтобы оно не было гнило и суковато.

На фанеры употребляются слѣдующіе четыре вида деревъ: корельская береза, орѣховое дерево, красное дерево и осина. Первые

*) Кости, замѣняющіе собою при выдѣлкѣ нѣкоторыхъ сортовъ щетокъ дерево, употребляются бѣзачѣи. Ихъ покупаютъ щеточники въ Московскихъ лавкахъ, платя за сотню около 1½ рубля.

три сорта фанеры покупаются въ Москвѣ—иногда въ скобяномъ ряду, иногда на товарныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ. Осиновая же фанера покупается большею частію у г. Далецкаго, —сосѣдняго землевладельца Подольскаго уѣзда.

Щетина покупается не въ сыромъ, а въ выдѣланномъ уже видѣ. Иногда ее покупаютъ въ Москвѣ, иногда на мѣстѣ у прасоловъ, которые привозятъ ее изъ Тульской и другихъ губерній. Различаютъ слѣдующіе сорта щетины, употребляющейся при щеточномъ производствѣ:

1) *Подшивки* — самый лучший сортъ; онъ получается съ хребта свиньи; больше всего идетъ у сапожниковъ; у щеточниковъ же употребляется только на дорогіе сорта щетокъ, которые дѣлаются только по заказу. Цѣна платенной щетки изъ этого сорта щетины 2—3 руб. за штуку.

2) *Первая*—получается съ тѣхъ же мѣстъ свиньи, что и подшивки, но худшаго достоинства: не такъ длинна и упруга; продается по 1—1½ руб. за фунтъ; употребляется на платенныя и конныя щетки, стоящія въ продажѣ отъ 1 р. 40 к. до 1 р. 70 к. за штуку. Этотъ сортъ щетины называется еще *окаткой*, потому что первый (крайній) рядъ «кустовъ» въ щеткѣ большею частію дѣлается изъ этого лучшаго сорта (окатывается).

3) *Сушенка* — мягкая, но довольно длинная щетина, добывается съ разныхъ мѣстъ свиньи; употребляется на щетки конныя, платенныя и половыя. Цѣна щетки изъ этого сорта доходитъ до 1 р. 60 к.

4) *Бокъ*—получается, какъ можно уже видѣть изъ самаго названія, съ боковъ свиньи. Сравнивая этотъ сортъ щетины съ предыдущими, легко замѣтить разницу въ достоинствахъ: щетника бока коротка, тонка и довольно мягка. Продается за фунтъ 40—63 коп. Щетки изъ этого сорта продаются по 50—80 к. за штуку.

5) *Оческа и вычесъ* составляютъ худшій сортъ, получаемый послѣ выбора всѣхъ предшествующихъ сортовъ щетины. Оческа сравнительно съ вычесомъ цѣнится дороже: она покупается по 4—8 р. за пудъ; употребляется на конныя и сапожныя щетки. Цѣна первымъ, слѣдующимъ изъ этого сорта, 10—25 р. за сотню; цѣна вторымъ 15—40 руб. за 100 паръ. Вычесъ покупается по 1—4 р. за пудъ; употребляется на сапожныя щетки, цѣна которымъ 6—15 руб. за 100 паръ.

Худшій сортъ вычеса щеточники называютъ *тухомъ*.

Кромѣ щетины въ щеточномъ производствѣ употребляется еще *трава*. Она введена около 20 лѣтъ тому назадъ; вначалѣ ее только подмѣшивали къ щетинѣ; затѣмъ съ теченіемъ времени пропорцію ея стали все увеличивать и дошли до того, что въ настоящее время наиболѣе дешевые сорта щетокъ, наприм. платенные, дѣлаются изъ одной травы. Эта трава, какъ можно думать, выдѣлывается изъ тростника; ее привозятъ изъ-за границы. Щеточники покупаютъ ее въ москательныхъ лавкахъ въ Москвѣ, или вполне

приготовленную, т. е. окрашенною и разобранною по волокнамъ, или же сырымъ, т. е. не крашеною. Въ первомъ случаѣ трава имѣетъ сѣрый цвѣтъ и весьма похожа на сѣрую щетину; во второмъ—цвѣтъ ея изъ желта-бѣловатый. Трава продается пучками длиною около $\frac{2}{3}$ аршина; цѣна за фунтъ 15—40 к.

Конскій волосъ, какъ уже сказано, употребляется щеточниками въ настоящее время въ весьма незначительныхъ размѣрахъ. Являются

Вспомогательными матеріалами при щеточномъ производствѣ являются: клей, лакъ, нитки, мѣдная проволока и краски: кур-

кума и баканъ. Всѣ эти предметы покупаются въ Москвѣ, въ москательныхъ лавкахъ. Клей покупается простой—по 16—20 к. за

фунтъ, лакъ покупается по 40 к. ф. Нитки употребляются весьма прочныя—троянковыя, отъ 30—70 к. за фунтъ; иногда ихъ замѣ-

няютъ англійскимъ бикасинникомъ. Мѣдная проволока преимуще-

ственно требуется высокихъ номеровъ, т. е. тонкая: при выработкѣ некоторыхъ сортовъ щетокъ она замѣняетъ собою нитки. Кроме кур-

кумы и бакана—красокъ, употребляющихся при отдѣлкѣ щеточныхъ колодокъ,—для окрашиванія травы щеточники употребляютъ ольховую

корку, примѣшивая сюда желѣзный купоросъ. Въ послѣднее время этотъ способъ окрашиванія постепенно началъ замѣняться другимъ,

именно: вмѣсто ольховой коры и желѣзнаго купороса начинаютъ употреб-
лять покупную, химически приготовленную черную краску (экст-

рактъ). Сравнительное достоинство послѣдняго способа крашенія тра-

вы не выяснилось еще вполне для производителей: некоторые изъ нихъ употребляютъ экстрактъ только потому, что онъ краситъ чер-

нѣе, нежели краситъ ольха; другіе—имѣютъ въ виду только скорость работы при его употребленіи; третьи—обращаютъ вниманіе на то,

что при окрашиваніи экстрактомъ меньше засаривается самый кра-

сильный матеріалъ. Очевидно, что крашеніе травы покупною черною краскою, назыв. щеточниками экстрактомъ, имѣетъ за собою много

преимуществъ предъ прежнимъ способомъ крашенія; но, повторимъ, ни одинъ изъ щеточниковъ, употребляющихъ для крашенія экстрактъ,

не признаетъ въ немъ всѣхъ достоинствъ, а только одно какое нибудь.

Перейдемъ теперь къ описанію приемовъ щеточнаго производ-

ства. Начнемъ съ работы столяра, на обязанности котораго лежитъ

приготовить колодки и фанеры. Свою работу столяръ—пильщикъ на-

чинаетъ съ того, что двуручной пилой, часто однимъ, безъ посторон-

ней помощи, распиливаетъ дерево на чурбаки, равные длинѣ пред-

полагающихся колодокъ. Послѣ того напиленные чурбаки столяръ

ковой толщины. Пиленье колодокъ производится одиоручной пилой; дерево пилится обыкновенно въ сыромъ видѣ. Изъ березоваго дерева хорошій мастеръ въ теченіе рабочаго дня, по уроку, долженъ выпилить не менѣе 250 большихъ сапожныхъ колодокъ (длина колодки $4\frac{1}{2}$ —5 верш., ширина $1\frac{1}{2}$ вершка, толщина $\frac{1}{4}$ вершка), средній мастеръ въ это же время выпиливаетъ только до 200 колодокъ; работающій до 175 колодокъ въ день считается уже за плохаго мастера. Что касается намазокъ (щетки для намазыванья сапоговъ ваксою), то колодокъ къ нимъ выгоняють вдвое болѣе, такъ что, если большихъ колодокъ извѣстный мастеръ въ день выпиливаетъ 250, то намазокъ онъ долженъ сработать 500 штукъ. Нѣкоторые пильщики нѣмѣютъ помощниковъ, и въ этомъ случаѣ количество вырабатываемыхъ ими ежедневно колодокъ, увеличивается почти вдвое. Работа пильщика колодокъ едва ли не самая трудная между всѣми видами работъ щеточнаго производства. „У насъ—смѣются пильщики—не цѣлый день работа, а только полдня!“ Дѣйствительно, свою работу, т. е. пиленье колодокъ, они начинаютъ съ 5—6 часовъ утра и кончаютъ ее въ 2—3 часа дня; остальное время у нихъ идетъ на заготовку матеріала къ слѣдующему рабочему дню, т. е. на распилку дерева на чурбаки и на отесываніе этихъ чурбаковъ. На нѣкоторые сорта щетокъ, какъ напримѣръ на конныя, употребляются колодки не пиленные, а тесанныя. Тесальщикъ точно такъ же, какъ и пильщикъ, сначала заготавливаетъ чурбаки, отпиливая ихъ отъ бревна; потомъ раскалываетъ ихъ на нѣсколько частей и послѣ того уже отесываетъ ихъ по извѣстному образцу. Послѣ того какъ колодки будутъ вполне вытесаны, тесальщику остается только прострогать ихъ рубанкомъ и его дѣло кончено. Количество щеточныхъ колодокъ, ежедневно вырабатываемыхъ тесальщикомъ, нѣсколько менѣе того количества, которое изготовляетъ пильщикъ: хорошій тесальщикъ выгоняетъ въ день столько же колодокъ, сколько выгоняетъ ихъ пильщикъ средней руки.

Выдѣланные пильщикомъ или тесальщикомъ колодки поступаютъ въ руки вертѣла, задача котораго состоитъ въ томъ, чтобы наvertѣть въ колодкахъ правильными рядами дырочки, въ которыя послѣ должны будутъ „сажаться“ кусты травы или щетины. Свою работу вертѣль выполняетъ или на вертѣльной машинкѣ, или на вертѣльномъ станкѣ. Въ послѣднемъ случаѣ онъ садится верхомъ на скамью, лицомъ къ столбикамъ; лѣвой рукою и частію груди онъ нажимаетъ на рычагъ, а правой быстро вращаетъ коловоротъ, уткнутой своею перкою въ колодку. Прежде чѣмъ начать вертѣть въ колодкѣ дырочки, вертѣль продѣлываетъ надъ нею слѣдующія операціи: во первыхъ—онъ сушитъ колодку въ печи, затѣмъ, вынувъ ее оттуда, рисуетъ на ней карандашемъ фигуру эллипсиса. Надобно замѣтить, что болѣе или менѣе правильную фигуру рѣдко удается нарисовать мастеру. Выведенная карандашемъ на щеткѣ линія служитъ ему указаніемъ, гдѣ

онъ долженъ вертѣть первый рядъ дыръ. Дырочки всѣхъ слѣдующихъ рядовъ вертятся обыкновенно „на обумъ“; наблюдается только, чтобы онъ приходился противъ промежутковъ дырочекъ предыдущаго ряда. Средній рядъ дырочекъ въ колодкѣ мастеръ вертитъ перпендикулярно къ поверхности самой колодки; всѣ же остальные ряды вертятся имъ наклонно, и тѣмъ болѣе наклонно, чѣмъ болѣе рядъ удаляется отъ середины: самый большой наклонъ приходится на первый, или крайній рядъ: иногда онъ доходитъ до угла въ 25°. Эти наклоненія дырочекъ дѣлаются для того, чтобы выдѣланная щетка казалась пушистой.

При ручномъ верченіи дырочекъ, т. е. при томъ, которое производится на извѣстномъ уже намъ вертѣльномъ станкѣ, часто въ двухъ совершенно одинаковыхъ колодкахъ не бываетъ одинаковаго числа дырочекъ; рѣдкій мастеръ не просчитается на одну, двѣ дырочки: въ одной колодкѣ онъ дѣлаетъ, допустимъ, 60 дырочекъ, въ другой точно такой же колодкѣ онъ можетъ сдѣлать 58, 59, 61 или 62; вообще многіе мастера дѣлаютъ „прочетъ“ на 3—5 дырочекъ. Самый существенный недостатокъ работы на вертѣльномъ станкѣ состоитъ въ томъ, что весьма трудно дать дырочкамъ правильный наклонъ: не только между отдѣльными рядами, но въ одномъ и томъ же ряду часто дырочки не имѣютъ одинаковаго направленія. Между тѣмъ, какъ увидимъ ниже, это имѣетъ громадное значеніе въ отношеніи достоинства вырабатываемыхъ щетокъ. Всѣ такіе недостатки ручной работы устраняются при употребленіи машинки. При помощи ея дуги, или *разводки*, достигается совершенно правильное наклоненіе дырочекъ во всѣхъ работающихся колодкахъ. Чтобы не просчитаться въ числѣ дыръ и чтобы расположить ихъ правильно на колодкѣ, мастера, работающіе на машинкѣ, прибѣгаютъ къ слѣдующему приему: они берутъ толстую сахарную бумагу и въ ней вырѣзываютъ дырочки въ томъ порядкѣ, въ какомъ ихъ желательно имѣть на колодкѣ. Затѣмъ бумагу эту накладываютъ на колодку, проводятъ по ней чѣмъ нибудь цвѣтнымъ (большею частью мокрой тряпкой съ сажей или толченымъ углемъ) и колодка получаетъ отпечатокъ, по которому легко уже видѣть, гдѣ слѣдуетъ дѣлать дырочки. Этотъ способъ, конечно, могъ бы точно также примѣняться и къ ручному виду работъ, какъ онъ въ настоящее время примѣняется къ машинному, но, въ видахъ скорости работы, кустари, работающіе на вертѣльномъ станкѣ, его не практикуютъ. Въ отношеніи скорости работы машинный способъ превосходитъ ручной *ровно въ полтора раза*. Такъ вертѣль на обыкновенномъ станкѣ успѣваетъ готовить колодки только на четверыхъ кустарей (такъ называются мастера, сажающіе въ дырочки щетину), вертѣль же на машинкѣ готовить ихъ на шестерыхъ. Работа вертѣля одна изъ самыхъ трудныхъ видовъ работъ щеточнаго производства; она уступаетъ только работѣ пильщика. Полагая среднимъ числомъ на каждаго кустари 14 щетокъ въ день, мы получимъ, что вертѣль на простомъ

станки въ теченіи своего рабочаго дня долженъ просверлить 56 колодокъ. Такъ какъ на каждую колодку приходится среднимъ числомъ 9 рядовъ по 18 дыръ въ каждомъ, то общее число дыръ, дѣлаемыхъ вертѣломъ ежедневно, равняется 9072. Такъ какъ толщина щеточной колодки бываетъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ вершк., то выходитъ, что въ теченіи одного рабочаго дня вертѣлъ долженъ просверлить болѣе 50 сажень! Работою вертѣла заканчивается приготовленіе колодокъ; щетина или трава готовится для щетки всегда другимъ мастеромъ—чистиломъ. Такъ какъ некрашенная щетина, или трава, въ производствѣ употребляется довольно рѣдко, то въ большинствѣ случаевъ свою работу чистила начинаетъ именно съ крашенія. Крашеніе производится слѣдующимъ образомъ: берется большой чугунокъ; на дно его кладутъ нѣкоторое количество истолченнаго желѣзнаго купороса, который потомъ покрываютъ слоемъ сушеной ольховой коры. Затѣмъ, на ольховую кору кладутъ предназначенную къ окраскѣ щетину или траву. Наполнивъ этими веществами чугунокъ до половины, мастеръ опять кладетъ купоросъ и ольховую кору, затѣмъ снова настилаетъ щетину или траву уже до самаго верха чугуна, причемъ опять покрываетъ купоросомъ и ольховою корой. Послѣ того чугунокъ наливается водою и ставится въ печь. Купоросъ и ольховая кора кладутся безъ вѣсу; отъ соображеній мастера зависитъ—положить ихъ то или другое количество. Когда чугунокъ вынутъ изъ печки, то прежде всего выливаютъ изъ него содержащуюся въ немъ жидкость. Жидкость выливается или въ навозъ на дворѣ, или прямо на землю, болѣею частію гдѣ либушь на задворкахъ. Послѣ того, какъ жидкость вылита, вываливаютъ въ корыто или прямо на полъ самую красившуюся въ немъ щетину или траву. Какъ та, такъ и другая въ это время бывають нѣсколько перемѣшаны съ ольховою корой, поэтому чистила сейчасъ же начинаетъ самымъ тщательнымъ образомъ разбирать полученную массу, освобождая щетину или траву отъ приставшей къ нимъ ольховой коры. Когда окрашенный и разобранный такимъ образомъ матеріалъ совершенно просохнетъ, то мастеръ начинаетъ чистить его на гребенкѣ. Сидя на низкомъ деревянномъ чуракѣ и имѣя передъ собою пришитую къ краю лавки большую гребенку, чистила беретъ между большими и указательными пальцами той и другой руки нѣкоторое количество щетины и начинаетъ понемногу протаскивать ее по зубьямъ гребенки. Расчесавъ достаточно то, что было въ рукахъ, мастеръ беретъ новое количество; расчесанная же щетина кладется имъ рядами въ порядкѣ на лавку. Во время работы цѣлое облако пыли окружаетъ чистила: не только ему самому, но даже и всѣмъ, кто находится въ это время въ комнатѣ, достается отъ той пыли, какую онъ поднимаетъ. По окончаніи описанной операціи, чистила всю перочищенную имъ партію вяжетъ въ пучки. Уроковъ для чистила не полагается; онъ обязанъ изготавлять также количество травы или щетины, какое потребуется для того, чтобы артель не си-

дѣла безъ дѣла. Во всякомъ случаѣ мистикъ можетъ перебрать, т. е. переработать матеріала въ одинъ день около пуда). За вертеломъ и чистиломъ слѣдуетъ кустарникъ, который, принявши въ свои руки просверленную колодку и приготовленную щетину или траву, формируетъ изъ нихъ щетку. Свою работу кустарникъ производитъ слѣдующимъ образомъ: имѣя въ колынахъ у себя щеточную колодку, онъ беретъ нитку и на одномъ изъ концовъ ея завязываетъ толстый узелъ. Послѣ того нитка продвигается имъ въ видѣ петли въ одну изъ дырочекъ колодки. Затѣмъ, взявъ щепотъ щетины или нарѣзанной травы и засунувъ ее до половины въ петлю, правою рукою кустарникъ начинаетъ сильно тянуть за нитку, отъ чего щетина или трава ниткою перегибается на двое и перегнутою своею частию втягивается въ дырочку. Образованію кустика мастеръ пособляетъ пальцами своей лѣвой руки. Сажать кусты обыкновенно начинаютъ со средняго ряда; какъ скоро посажены первые два ряда кустовъ, мастеръ подстригаетъ ихъ ножницами; по образцу же ихъ сажаются и стригутся и всѣ остальные ряды кустовъ. Отдѣлочная часть работы кустарника состоитъ въ томъ, что, расчесавъ сработанную имъ щетку малой гребенкой, онъ еще разъ „равняетъ“ ее ножницами, какъ по верхушкѣ рядовъ, такъ и между рядами, послѣ чего кусты щетины или травы онъ слегка покрываетъ коноплянымъ масломъ. Въ теченіе дня кустарникъ выдѣлываетъ обыкновенныхъ щетокъ сапожныхъ и платенныхъ отъ 10 до 18 штукъ.

Отъ кустаря щетка переходитъ къ столяру для окончательной отдѣлки. Прежде всего столяръ наклеиваетъ на нее фанеру. На конные щетки кладутъ по двѣ фанеры; нижняя—всегда осиновая; верхняя изъ какого либо другаго дерева; на всѣ же остальные сорта щетокъ наклеивается по одной фанерѣ. Фанеры рѣжутся ножницами по мѣрѣ, каковою въ данномъ случаѣ служитъ сама колодка. Чтобы прижать приклеиваемую фанеру къ щеточной колодкѣ, дѣлаютъ обыкновенно такъ, что складываютъ двѣ щетки вмѣстѣ колодками другъ къ другу; края ихъ запираются собачками или скобочками (см. рис. 9-й), въ средину же между щеточными колодками закладываются (см. рисун. 1-й) клинья. Щетка, послѣ того какъ къ ней будетъ приклеена фанера, прежде всего обравнивается, т. е. топоромъ обрубаются углы ея, затѣмъ помощью стамѣски и рубанка она обрубається и выравнивается до тѣхъ поръ, пока не приметъ своей надлежащей формы. Послѣ того столяръ начинаетъ готовить щетку къ окраскѣ; для этого фанеру ея прежде всего третъ щиклемъ, потомъ шкуркой. Хотя крашеніе и лакированіе щеточной колодки есть дѣло столяра, тѣмъ не менѣе оно весьма часто поручается кому либо другому;

*) Крашеніе готовой краской.—экстрактъ и отбѣлка матеріала производится чистиломъ совершенно также, какъ уже описано.

напр. женщинамъ, ученикамъ; послѣдніе обыкновенно работаютъ подъ руководствомъ столяра. Крашеніе дѣлается по большей части при помощи обмакнутой въ куркуму тряпочки, которою водятъ по колодкѣ. Точно также производится и лакированіе щетокъ. Въ теченіе рабочего дня столяръ отдѣлываетъ 30—60 щетокъ.

Работа столяра есть одна изъ самыхъ важныхъ видовъ работы щеточнаго производства: одинъ и тотъ же сортъ товара, сдѣланный изъ одного и того же матеріала, благодаря различному достоинству столярной работы, измѣняетъ свою продажную цѣну въ предѣлахъ до 25 %. Работа чистила и вертѣла вліяютъ на цѣнность товара только въ размѣрѣ 12 %; работа кустарника находится въ прямой зависимости отъ достоинства работы вертѣла и чистила, но главнымъ образомъ отъ работы перваго; сама же по себѣ она можетъ измѣнить цѣнность товара только процентовъ на 6. Интересно сопоставленіе между собою всѣхъ вышеупомянутыхъ мастеровъ по отношенію затраты ими времени для производства известной единицы товара, напр. сотни щетокъ. Всѣхъ меньше потребуетъ времени чистиль (6%), затѣмъ значительно больше времени нужно вертѣлу (15%) и столяру (19%); всего же болѣе требуется времени кустарнику (60%); отсюда въ правильно организованной мастерской требуется одинъ вертѣль на 4 кустарниковъ, одинъ столяръ на 5 и 10 кустарниковъ, смотря по достоинству столярной работы (не слѣдуетъ забывать, что столяру въ отдѣлкѣ щетокъ помогаютъ другіе); одинъ чистиль—на 10 кустарниковъ; что же касается пильщика, то онъ обыкновенно полагается на 2½, вертѣла, или на 10 кустарниковъ.

Въ щеточномъ производствѣ обученіе техническимъ приѣмамъ обыкновенно начинается съ работы кустарника. Прежде всего ученикъ учится сажать кусты; затѣмъ, понабивъ руку въ этомъ дѣлѣ, пробуетъ кой когда, урывками, работать за вертѣла, а иногда и за столяра. Почувствовавъ себя способнымъ къ той или другой работѣ, онъ со временемъ можетъ сдѣлаться или вертѣломъ, или столяромъ, или же можетъ остаться въ кустаряхъ. Такъ дѣло дѣлается въ болѣе или менѣе значительныхъ мастерскихъ, точно также дѣлается и у мелкихъ производителей. Впрочемъ у послѣднихъ простой недостатокъ рабочихъ рукъ часто служитъ основаніемъ для перехода рабочаго отъ одного дѣла къ другому. Во всякомъ случаѣ какъ здѣсь, такъ и тамъ, главнымъ образомъ заботятся не о самомъ обученіи ученика, а о томъ, чтобы онъ былъ болѣе полезенъ для хозяина. Обученіе кустарной работѣ начинается съ того, что ученикъ дня два, иногда и цѣлыхъ три, сажаетъ и выдергиваетъ изъ колодки назадъ кустики вычеса. Когда мастеръ, взявшійся руководить ученика, найдетъ его работу довольно порядочной, то послѣдній получаетъ урокъ: сначала по одной щеткѣ въ день, потомъ по двѣ и т. д. Въ настоящее время между кустарниками большинство работаетъ очень быстро, но не такъ хорошо, какъ то требуется для того или другаго сорта щетокъ. При-

вычка такъ работать до такой степени силы въ кустарникахъ, что многие изъ нихъ не могутъ переломить себя, когда поступаютъ къ хозяину, требующему отъ нихъ работы. Что касается столяровъ, существующихъ среди щеточниковъ, то почти всѣ они умѣютъ только *отдѣлывать щетки*, другихъ же столярныхъ работъ выполнять не могутъ. Рассказываютъ, что прежніе столяры, обучавшіеся своему мастерству 4—6 лѣтъ, знали столярное дѣло на столько хорошо, что теперешніе мастера даже не могутъ идти съ ними въ сравненіе: такъ бывало иной разъ отдѣляетъ тебѣ щетку или еще что, — говорилъ намъ одинъ изъ крупныхъ производителей, — что теперь ни одинъ столяръ уже такъ не сможетъ, хотя деньги-то беретъ такіе же!

Въ заключеніе описанія техники щеточнаго промысла сдѣлаемъ небольшой перечень щеточныхъ сортовъ, работающих въ округѣ. Больше всего работаютъ сорта сапожныхъ щетокъ, затѣмъ платьевныя и конныя. Кромѣ этихъ трехъ сортовъ работаютъ еще щетки фабричныя, полотерныя, половыя, экипажныя, колесныя, головныя, зубныя, ломберныя, смѣтальныя. Каждый изъ перечисленныхъ сортовъ щетокъ имѣетъ въ свою очередь нѣсколько своихъ особенныхъ подраздѣленій, но мы не будемъ объ этомъ распространяться, такъ какъ и изъ сказаннаго можно уже до нѣкоторой степени судить о широкомъ развитіи промысла.

III.

Экономика промысла: формы производства; раздѣленіе труда; представители личнаго труда — хозяева, семейные рабочіе, наемные рабочіе, ученики, выученники; рабочая плата; сравнительное положеніе самостоятельнаго кустаря и наемнаго мастера; основной и оборотный капиталъ; издержки производства; чистый доходъ; условія приобретенія сырья и сбыта товаровъ.

Переходя къ характеристикѣ строя и экономическихъ условій щеточнаго промысла, мы прежде всего постараемся рѣшить вопросъ о томъ, въ какой формѣ производства данный промыселъ относится: къ крупной или мелкой? Изъ подведенныхъ итоговъ таблицы, помещенной въ концѣ очерка, мы усматриваемъ, что всѣхъ самостоятельныхъ промышленныхъ единицъ (щеточныхъ заведеній) насчитывается 150, съ 820 работающими въ нихъ постоянно. Раздѣливши это общее число работниковъ на число промышленныхъ единицъ, мы увидимъ, что на каждую такую промышленную единицу приходится 5,4 общаго числа рабочихъ. Одного уже этого вывода вполне достаточно для того, чтобы существующій видъ щеточнаго промысла не относить къ формѣ крупнаго производства. Чтобы яснѣе представить современное состояніе щеточнаго промысла, сдѣлаемъ анализъ помещенныхъ въ таблицѣ числовыхъ данныхъ.

Изъ 820 человекъ, занимающихся въ настоящее время щеточ-

нымъ производствомъ, 489 суть члены хозяйскихъ семействъ и только 331 рабочихъ приходится на долю наемнаго элемента. Раздѣливши то и другое число на число промышленныхъ единицъ, мы получимъ, что число семейныхъ рабочихъ значительно преобладаетъ надъ числомъ наемныхъ рабочихъ. Именно: первыхъ на каждую мастерскую приходится около 3 человекъ, вторыхъ—около 2. Группируя всѣ мастерскія по составу ихъ рабочей силы, мы увидимъ, что мастерскихъ, въ которыхъ производство ведется одними наемными рабочими силами, всего только двѣ, тогда какъ мастерскихъ исключительно съ семейными рабочими 56, а мастерскихъ, въ которыхъ семейный рабочий элементъ смѣшивается съ наемнымъ—92. Для наглядности, представимъ все разнообразіе современнаго состоянія щеточныхъ мастерскихъ въ отношеніи состава ихъ рабочей силы въ нижеслѣдующей таблицѣ.

	При 1 рабоч.	При 2 рабоч.	При 3 рабоч.	При 4 рабоч.	При 5 рабоч.	При 6 рабоч.	При 7 рабоч.	При 8 рабоч.	При 9 рабоч.	При 10 рабоч.	в бол. 10 раб.
Мастерскихъ съ семейными рабочими	4	18	15	7	5	1	5	1	—	—	—
— съ наемными рабочими	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
— съ семейными и наемными рабочими	—	3	8	10	10	23	7	11	5	6	9
	4	22	23	17	15	24	12	12	5	6	10

При этомъ нелишнимъ будетъ замѣтить, что въ мастерскихъ третьей категоріи семейные и наемные рабочіе распредѣляются между собою такимъ образомъ, что самое большее число мастерскихъ этой категоріи, именно 28, имѣютъ по одному наемному рабочему; затѣмъ 15 мастерскихъ имѣютъ по 2 наемныхъ рабочихъ; 26 мастерскихъ имѣютъ по 3 и 4 наемныхъ рабочихъ, 9 мастерскихъ по 5 наемныхъ рабочихъ, 3 по 6, 2 по 7 и 4 мастерскихъ по 8 наемныхъ рабочихъ; по 9 и 10 наемныхъ рабочихъ въ мастерскихъ этой категоріи не встрѣчается, за то насчитывается пять такихъ мастерскихъ, въ которыхъ общее число наемныхъ рабочихъ болѣе 50. Сопоставляя эти данныя о наемныхъ рабочихъ съ таковыми же данными о семейныхъ рабочихъ въ тѣхъ же самыхъ мастерскихъ, мы видимъ здѣсь нѣсколько иной порядокъ въ расположеніи чиселъ: мастерскихъ, имѣющихъ по 1 семейн. работнику, насчитывается только 10,—имѣющихъ по 2 работника 22; по 3 работника—26; затѣмъ идетъ постепенное уменьшеніе числа мастерскихъ; такъ по 4 раб. имѣютъ только 14 мастерскихъ; тоже количество мастерскихъ имѣютъ по 5 семейныхъ рабочихъ; по 6 семейныхъ рабочихъ мы находимъ только въ 5 мастер-

от нихъ известны только случаи существованія мастерскихъ, по 7 рабочихъ въ 1 мастерской, по 8, 9, 10 и болѣе того семейныхъ рабочихъ имѣтъ ни въ одной такой мастерской. Оставляя въ сторонѣ девять извѣстныхъ намъ случаевъ существованія мастерскихъ съ значительнымъ числомъ наемныхъ рабочихъ, въ остальныхъ 83 мастерскихъ этой категоріи мы наблюдаемъ слѣдующее явленіе: чѣмъ менѣе рабочій составъ семьи, тѣмъ болѣе въ нее входятъ наемныхъ рабочихъ рукъ. Мы видѣли, что изъ третьей категоріи мастерскихъ самое большее число представляютъ тѣ мастерскія, въ которыхъ имѣется по одному наемному рабочему, и наоборотъ, самое меньшее составляютъ тѣ, которые имѣютъ по 5, 6, 7 и даже 8 чело-вѣкъ наемныхъ рабочихъ; слѣдоват. наемный элементъ здѣсь имѣетъ главнымъ образомъ то значеніе, что имъ восполняется недостатокъ рабочихъ силъ въ семьѣ.

Разсматривая составъ рабочей силы по поламъ, мы видимъ, что мужской элементъ болѣе всего принимаетъ участіе въ щеточномъ производствѣ; количество рабочихъ мужескаго пола равняется 73, , % общаго числа рабочихъ, тогда какъ количество лицъ женскаго пола, принимающихъ участіе въ производствѣ, равняется только 24, , %. По возрасту и по полу весь составъ рабочихъ распределяется слѣдующимъ образомъ: рабочіе мужчины представляютъ 59, , % общаго числа, женщины—19, , %, мальчики—16, , %, дѣвочки только—4, , %.

Подводя итоги всему сказанному, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ относительно формы щеточнаго промысла:

а, Сущестующее въ селеніяхъ Московской губерніи щеточное производство имѣетъ форму мелкой, кустарной промышленности.

б, Оно ведется преимущественно членами хозяйскихъ семействъ, такъ что посторонній, наемный рабочій элементъ имѣетъ значеніе второстепенное, пособляющее.

с, Наиболее распространенной формой производства является мастерская, имѣющая около пяти чело-вѣкъ рабочихъ. Производство ве-дется преимущественно мужчинами.

Хозяева щеточныхъ заведеній, какъ мелкихъ, такъ и болѣе круп-ныхъ, почти всѣ представляютъ изъ себя самостоятельныхъ предпри-имателей, ведущихъ все дѣло за свой собственный счетъ и за свой рискъ. Зависимость мелкихъ хозяевъ—кустарей отъ крупныхъ—наблюдается, какъ весьма рѣдкое явленіе среди щеточниковъ. Зави-симость эта состоитъ въ томъ, что иногда мелкіе хозяева работаютъ товаръ на болѣе крупныхъ по ихъ заказу и изъ ихъ матеріала, по-лучая опредѣленную плату за изготовленный у себя на дому товаръ. Но такое отношеніе мелкихъ хозяевъ—щеточниковъ къ крупнымъ имѣетъ всегда временный характеръ и объясняется какими нибудь случайными причинами. Въ примѣръ этого можно указать на село Клоково: здѣсь нѣкоторые мелкіе производители работаютъ на круп-наго хозяина—щеточника Жилкина. Работать на Жилкина они стали лишь съ недавняго времени и вотъ по какому случаю: въ то время,

какъ у всѣхъ вообще щеточниковъ сбытъ вырабатываемыхъ ими товаровъ шелъ довольно посредственно, Жилкинъ, благодаря новымъ открытымъ имъ въ Москвѣ мѣстамъ, началъ сбывать свой товаръ и выгоднѣе другихъ производителей и въ большемъ противъ нихъ количествѣ. Не имѣя возможности увеличить въ скоромъ времени свою мастерскую до надлежащихъ размѣровъ, Жилкинъ сдѣлалъ предложеніе нѣкоторымъ изъ своихъ односельцевъ работать на него у себя на дому изъ его матеріала. Предложеніе было найдено выгоднымъ и бывшіе дотола самостоятельными хозяевами вступили въ зависимость отъ Жилкина. Расчетъ съ ними ведется точно такъ же, какъ бы они работали въ самой мастерской Жилкина. По увѣренію нѣкоторыхъ щеточниковъ, мелкіе производители рѣшаются работать на другихъ хозяевъ щеточниковъ только въ томъ случаѣ, когда почему либо лишаются собственныхъ средствъ передвиженія. При неимѣніи своей лошади, мелкому производителю приходится нанимать *подводу* для доставки въ Москву сработаннаго товара, что, при нѣкоторыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ сбыта, является дѣломъ крайне невыгоднымъ. Чтобы избѣжать возможнаго въ такихъ случаяхъ убытка, мелкіе щеточники и рѣшаются до поры до времени приостановить свое самостоятельное хозяйство и начинаютъ въ своемъ же помѣщеніи работать на другихъ хозяевъ. Сообразуясь съ составомъ рабочихъ силъ своей семьи, мелкіе щеточники, вступающіе въ зависимость отъ крупныхъ производителей, обыкновенно берутся только за нѣкоторые виды работъ щеточнаго производства. Большинство изъ нихъ, получая отъ своихъ хозяевъ готовый матеріалъ, вырабатываютъ изъ него товаръ, окончательная отдѣлка котораго производится въ мастерской хозяина. Изъ помѣщенныхъ въ концѣ очерка свѣдѣній о лицахъ, занимающихся щеточнымъ производствомъ, видно, что во всемъ щеточномъ районѣ только четыре мелкихъ производителя работаютъ на крупныхъ въ своихъ избахъ, т. е. являются не вполне самостоятельными производителями. Такъ какъ эти случаи объясняются, какъ показываетъ примѣръ села Клокова, причинами временными, случайными, то на основаніи всего этого мы можемъ сдѣлать такой выводъ, что въ щеточномъ промыслѣ такъ называемая домашняя система крупнаго производства до сихъ поръ пока не имѣла себѣ мѣста. *) Что же касается будущаго, то есть основаніе предполагать, что упомянутая форма производства въ щеточномъ про-

*) Подъ домашней системой крупнаго производства мы, согласно съ Корсакомъ, разумѣемъ такую форму, при которой работа производится мастерами въ собственныхъ избахъ, но въ главѣ производства стоитъ крупный предприниматель, раздающій рабочимъ матеріалъ и вознаграждающій послѣднихъ лишь условленною сдѣльной платой. Такая форма производства имѣетъ широкое распространеніе въ ткацкихъ районахъ Московской губерніи.

мысль, можетъ получить болѣе или менѣе значительное примѣненіе. Введенная съ недавняго времени нѣкоторыми крупными производителями вертѣльная машинка, значительно превосходя старѣйшій вертѣльный станокъ, даетъ уже себя чувствовать мелкимъ производителямъ, занимающимся выдѣлкою совершенно одинаковаго съ первыми производителями товара. Въ вышеприведенномъ примѣрѣ Жилкина существованіе зависимости отъ него мелкихъ и предпринимателей поддерживается между прочимъ тѣмъ, что у Жилкина есть вертѣльные машинки, съ которыми не могутъ въ одинаковой степени конкурировать ручные вертѣльные станки, на которыхъ работаютъ мелкіе кустари. Для послѣднихъ оказывается выгоднѣе брать совсѣмъ *стоповленные* колодки, нежели работать ихъ самими; иначе товаръ не будетъ имѣть такой цѣнности, какую онъ получаетъ, благодаря вертѣльнымъ машинкамъ. Такимъ образомъ, покуда крупные и мелкіе промышленники имѣли одинаковыя орудія производства, форма *домашней системы крупнаго производства* не прививалась къ щеточному промыслу; но съ переменною обстоятельства, съ введеніемъ болѣе цѣнныхъ орудій производства, — что, конечно, болѣе доступно сдѣлать крупнымъ хозяевамъ — число *зависимыхъ* промышленниковъ несомнѣнно должно увеличиться; *вертѣльною машинкою* уже положено начало введенію въ щеточный промыселъ цѣнныхъ орудій производства и, какъ уже выше было говорено, тѣмъ самымъ положено первое начало новой формѣ промысла.

Говоря о матеріалѣ, употребляемомъ щеточниками въ ихъ производствѣ, мы имѣли случай указать, что *истина* получается щеточниками уже въ готовомъ, обработанномъ видѣ; тоже замѣтили мы и о щеточныхъ колодкахъ, которыя частью приготавливаются на мѣстѣ, частью привозятся въ районъ щеточныхъ издѣлій крестьянами Боровскаго уѣзда, Калужской губерніи. Кромѣ этихъ случаевъ пріобрѣтенія матеріала, ставящихъ щеточниковъ Московской губерніи въ связь съ населеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей Калужской и Тульской губерній, во всемъ остальномъ щеточники Московской губерніи являются независимыми производителями, начинающими и кончающими свое производство щетокъ. Это отсутствіе *подстаннаго* раздѣленія труда, замѣчается и между отдѣльными мастерскими одного и того же селенія. Нѣкоторое исключеніе изъ послѣдняго представляется въ указанныхъ нами выше случаяхъ зависимаго существованія мелкихъ производителей отъ крупныхъ, но, повторимъ, это есть пока не болѣе, какъ только исключеніе изъ общаго строя дѣлъ. Что же касается *по-товарнаго* раздѣленія труда, то въ этомъ отношеніи наблюдается слѣдующее: отдѣльныя селенія производятъ преимущественно одинъ какой-нибудь видъ товара, такъ наприм. дер. Постниково производитъ платяный сортъ щетокъ, село Покровское — средніе сорта сапожныхъ щетокъ и т. д. Тоже самое наблюдается и между отдѣльными мастерскими. Основаніемъ по-товарнаго раздѣленія труда въ данномъ случаѣ является не столько самое различіе въ тех-

ических приёмах производства, сколько въ степени экономической состоятельности промышленников: богатые изъ нихъ берутся за выработку лучшихъ, дорогихъ сортовъ щетокъ, наоборотъ малосостоятельные имѣютъ дѣло съ низшимъ, дешевымъ сортомъ щетокъ. Затѣмъ привычка работать только известнымъ сортомъ товара дѣлаетъ даже невыгоднымъ переходъ къ производству другихъ сортовъ и побуждаетъ промышленника крѣпко держаться одного какого-либо сорта. По примѣрному вычисленію, дѣлаемому самими щеточниками, при переходѣ отъ одного сорта щетокъ къ другому, на первыхъ порахъ, производитель почти на половину менѣе имѣетъ выгоды отъ своей работы; а такъ какъ на этотъ переходный періодъ требуется не день—не два, а довольно значительное количество времени, то подобныя попытки къ перемѣнѣ видовъ изготовляемаго товара являются убыточными для кустарей. Въ этомъ-то обстоятельствѣ и заключается между прочимъ причина, поддерживающая въ настоящее время по-товарное раздѣленіе труда въ районѣ щеточныхъ издѣлій, какъ между отдѣльными селеніями, такъ и между отдѣльными мастерскими.

Внутри самыхъ мастерскихъ по-товарное раздѣленіе труда наблюдается лишь при тѣхъ условіяхъ, когда имѣется на лицо болѣе или менѣе достаточное количество рабочихъ; такъ хозяева, имѣющіе болѣе 10 человекъ мастеровыхъ, заботятся о томъ, чтобы лучшіе ихъ мастера работали только хорошіе сорта щетокъ, и наоборотъ. Но такъ какъ условія заказовъ по большей части не допускаютъ разнообразія въ товарѣ, то часто случается, что и хорошіе и плохіе мастера дѣлаютъ одно и тоже дѣло.

Самое большое по-детальное раздѣленіе труда, какое только можно встрѣтить внутри щеточныхъ мастерскихъ, это, какъ было уже сказано при описаніи приемовъ щеточнаго производства, то, что для заготовки матеріала имѣются свои особые мастера—пыльщики, чистила и вертѣла; формированіе изъ матеріала щетокъ поручается особымъ мастерамъ-кустарямъ, и, наконецъ, окончательная отдѣлка вырабатываемыхъ щетокъ дѣлается столярами. Далѣе этого дѣленія нейдетъ ни одна мастерская, какъ бы много ни было въ ней рабочихъ. За то съ другой стороны мы видимъ цѣлый рядъ такихъ мастерскихъ, въ которыхъ раздѣленіе труда сокращено до минимума. Мы уже знаемъ, что большинство мастерскихъ имѣетъ по 5 человекъ рабочихъ; при этихъ условіяхъ необходимо бываетъ въ одномъ лицѣ совмѣстить нѣсколько должностей, наприм. должность чистила соединить вмѣстѣ со столяромъ, пыльщика съ вертѣломъ и т. п. Случаевъ существованія одиночнаго производства намъ извѣстно всего только четыре; обращаясь къ таблицамъ, помѣщеннымъ въ концѣ очерка, мы узнаемъ, что эти четыре одиночныхъ производителя имѣютъ дѣло съ одною только пилою щеточныхъ колодокъ и ни мало не занимаются выдѣлкою самыхъ щетокъ. Затѣмъ мы знаемъ 22 мастерскихъ, гдѣ производство ведется при двухъ работникахъ; въ 18-ти такихъ мастерскихъ

работниками преимущественно являются мужья со своими женами; здесь правильного раздѣленія труда не существуетъ. Обыкновенно тѣ виды работъ щеточнаго производства, которыя требуютъ большой мускульной силы, выполняются мужчинами; болѣе же легкіе виды работъ лежатъ на женщинахъ. Вслѣдствіе чего пила щеточныхъ колодокъ, если только она производится въ мастерской, а равно верченіе въ нихъ дыръ и столярная отдѣлка щетокъ почти всегда производится мужчинами; на обязанности же женщинъ лежитъ заготовка ольховой коры для крашенія матеріала, посадка кустовъ и крашеніе щеточныхъ колодокъ. При этомъ весьма часто случается, что мужъ и жена дѣлаютъ одно и тоже дѣло; въ посадкѣ же кустовъ они участвуютъ непременно оба. Какъ въ крупной мастерской, такъ и въ мастерской при двухъ рабочихъ, процессъ производства остается совершенно тотъ же самый, съ тѣмъ однако различіемъ, что въ первомъ случаѣ каждая изъ пяти операций имѣетъ для своего производства отдѣльную рабочую силу, въ послѣднемъ же—производители постепенно переходятъ отъ одного дѣла къ другому. Тоже самое слѣдуетъ замѣтить и о мастерскихъ, въ которыхъ насчитывается по три и даже по четыре работника. Впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ кустарники (насаживающіе щетину въ колодки) обыкновенно выдѣляются, занимаясь исключительно только одною своею операціею.

Мы уже знаемъ, что представителями личнаго труда въ щеточномъ производствѣ главнымъ образомъ являются члены хозяйскихъ семействъ; посторонніе, наемные рабочіе составляютъ сравнительно меньшинство. Они набираются хозяевами преимущественно изъ жителей своихъ же деревень, или же изъ сосѣднихъ селеній: рабочіе, пришлые изъ далека—большая рѣдкость среди щеточниковъ; ихъ можно встрѣтить только между чистилами и столярами въ мастерскихъ крупныхъ промышленниковъ; всѣ остальные наемные рабочіе суть обыкновенно мѣстные жители. Изъ мѣстныхъ же жителей набираются и ученики щеточнаго производства. Возрастъ для поступленія въ ученики опредѣляется частію степенью экономической состоятельности той семьи, къ которой принадлежитъ ребенокъ, частію степенью его физическаго развитія. При нормальныхъ условіяхъ 12 и 13 лѣтній возрастъ ребенка признается самымъ лучшимъ временемъ для начала ученичества, но въ дѣйствительности обученіе мастерству обыкновенно начинаютъ съ 9—10 лѣтъ. Нѣкоторые изъ бѣдныхъ родителей готовы были бы отдать въ ученіе своихъ ребятъ даже въ болѣе раннемъ возрастѣ, но въ этомъ встрѣчаютъ себѣ отпоръ со стороны самихъ хозяевъ—щеточниковъ, которымъ невыгодно брать себѣ въ ученики мало развитыхъ физически дѣтей. Дѣвочки оказываются (счастливѣе мальчиковъ въ отношеніи начала своего ученичества): насколько намъ удалось преслѣдовать, время ученичества начинается для нихъ позднѣе, среднимъ числомъ, года на два.

Распрашивая самих родителей — почему они выбрали для своих детей обучение шеточному, а не другому какому либо мастерству, въ большинствѣ случаевъ мы получали отвѣтъ: самъ поохотился въ шеточники. Тоже передавали намъ о себѣ и сами ученики. Такимъ образомъ избраніе мастерства является какъ бы актомъ свободной воли самаго ребенка; но ненадобно забывать, что для жителей изслѣдованнаго нами района выборъ занятій весьма ограниченъ: мѣстныхъ промысловъ, наиболѣе распространенныхъ въ округѣ, имѣется только два: шеточный и крючешный. Последний изъ нихъ среди мѣстнаго населенія слыветъ за болѣе трудный промыселъ, между тѣмъ условія заработной платы въ томъ и другомъ почти одинаковы; отсюда становится понятнымъ то предпочтеніе, какое оказывается дѣтьми и ихъ родителями шеточному промыслу предъ прочими. Какъ скоро будетъ рѣшено, что ребенокъ долженъ обучаться именно шеточному мастерству, слѣдуютъ семейныя сужденія о томъ, къ какому хозяину лучше всего отдать ребенка. Если въ своемъ селеніи нѣтъ подходящаго хозяина, то обращаются къ сосѣднимъ. Сплошъ и рядомъ выборъ хозяина производится здѣсь на такихъ основаніяхъ, которыя остаются вполне понятными только самимъ родителямъ ребенка. Почему, напримѣръ, извѣстнаго ребенка отдали въ ученіе въ сосѣднюю деревню къ завѣдомо плохому мастеру — хозяину? Оказывается, что въ этой мастерской живетъ дядя такой-то, съ которымъ ему поваднѣе будетъ ходить домой и т. п. Между родителями отдаваемыхъ въ ученіе ребятъ и ихъ будущими хозяевами по большей части все дѣло ограничивается словеснымъ договоромъ, — только хозяева изъ крупныхъ промышленниковъ заключаютъ письменныя условія. Какой же полагается срокъ ученичества? Какія обязанности принимаетъ на себя хозяинъ по отношенію къ ученику, и этотъ послѣдній къ хозяину? Для рѣшенія всѣхъ этихъ и тому подобныхъ вопросовъ прежде всего приведемъ для примѣра два условія, взятые нами изъ книгъ сдѣлокъ и договоровъ Перхушевскаго волостнаго правленія, Звенигородскаго уѣзда, и Десенскаго — Подольскаго уѣзда. Вотъ первое условіе: 1879 года іюня 8 дня, мы, нижеподписавшіеся Московской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, Перхушевской волости, крестьяне деревни Толстопальцева, Александръ Кондратьевъ и деревни Марушкина Петръ Петровъ, заключили сіе условіе въ ниже слѣдующемъ: 1) я, Кондратьевъ, отдалъ ему, Петрову, дочь свою Варвару, 16 лѣтъ, для обученія шеточному мастерству, срокомъ на два года, считая таковой съ перваго мая сего года; 2) въ теченіе срока ученія одежда должна быть моя, Кондратьева; 3) если дѣвочка въ теченіе срока сдѣлаетъ прогулъ въ рабочіе дни, то обязана заживать таковой по истеченіи срока; 4) въ теченіе срока я, Петровъ, обязуюсь выучить дѣвочку, какъ слѣдуетъ знать хорошей мастерицѣ; 5) въ теченіе срока я, Петровъ, обязуюсь платить дѣвочкѣ ежегодно по 15 р. и 6) условіе сіе съ обѣихъ сторонъ обязуемся хранить свято и перу-

шимо, въ чемъ и подписуемся". Далѣе слѣдуютъ подписи. № условія 16-й.

Другое условіе на отдачу въ ученики мальчика—слѣдующее:

"1879 года, юня 13 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольскаго уѣзда, Десенской волости, крестьяне деревни Гоминой Семень Ивановъ Воняковъ и села Клокова Семень Егоровъ Жилкинъ, заключили сіе условіе въ слѣдующемъ":

1) Я, Воняковъ, отдалъ ему, Жилкину, своего родного сына Михайла Семеновъ, 12 лѣтъ, въ ученье щеточному мастерству срокомъ на три года, считая оный съ 1 ноября 1878 года и по 1 ноября 1881 года.

2. "Въ теченіе всего трехлѣтняго срока онъ, Жилкинъ, обязанъ содержать мальчика на своемъ собственномъ иждивеніи, а одежда верхняя и нижняя, обувь лѣтняя и зимняя и бѣлье должны представляться отцомъ Воняковымъ".

3. "Прежде истеченія срока условія воспрещается мальчику Семенову отходить отъ хозяина, Жилкина, а сему послѣднему не дозволяется его отсылать до того же срока".

4. "Мальчикъ, Семеновъ, во все текущее время долженъ быть вѣрнымъ, послушливымъ и почтительнымъ къ хозяину и его семьѣ и стараться добрыми поступками и поведеніемъ сохранить благонравіе, безъ дозволенія хозяйскаго со двора никуда не ходить".

5. "Во все текущее время хозяинъ, Жилкинъ, долженъ снабжать ученика, Семенова, жалованіемъ ежегодно, т. е. въ первый годъ пятью рублями, а въ послѣдніе два по 10 руб. въ каждый".

6. "Условіе сіе съ обѣихъ сторонъ выполнить свято и нерушимо, въ чемъ и подписуемся". Далѣе слѣдуютъ подписи.

Всѣ подобныя условія по существу ничѣмъ не отличаются отъ вышеприведенныхъ.

Редакція того и другаго условія принадлежитъ волостнымъ писарямъ, но высказанныя въ нихъ требованія представляютъ собою обоюдную сдѣлку самихъ договаривавшихся сторонъ. Самое главное, на что обращается вниманіе при заключеніи условій, это продолжительность срока ученичества и вознагражденіе, даваемое хозяиномъ ученику. Въ каждомъ отдельномъ случаѣ вопросъ о томъ и другомъ рѣшается на основаніи именно тѣхъ данныхъ, какія представляются въ заключаемой сдѣлкѣ; по этому какъ въ письменныхъ условіяхъ, такъ и при словесныхъ договорахъ срокъ ученичества и вознагражденіе ученику выражаются весьма опредѣленно, между тѣмъ всѣ остальные условія, опредѣляющія собою положеніе ученика, какъ извѣстныя всѣмъ и каждому и, въ силу обычая, обязательныя для всѣхъ, очень рѣдко упоминаются. Продолжительность срока учения вполне зависитъ отъ возраста ученика: чѣмъ старше лѣтами ученикъ, тѣмъ короче время его ученичества и наоборотъ. Въ этомъ отношеніи продолжительность срока ученичества прямо обуславливается экономической состоятельностью той семьи, которая отдаетъ въ ученье ре-

бенка: такъ выше мы уже говорили, что бѣдные родители вынуждаются отдавать въ ученье своихъ дѣтей въ болѣе раннемъ возрастѣ, нежели богатые. При 12 и 13 лѣтнемъ возрастѣ срокъ ученичества равняется обыкновенно 3 годамъ и $2\frac{1}{2}$, при 14 лѣтнемъ и болѣе того—срокъ ученичества равняется 2 годамъ, при 10—11 лѣтнемъ возрастѣ ребенка, послѣдняго отдають учиться на 3 и 4 года. Впрочемъ въ послѣднее время срокъ ученичества вообще сократился довольно значительно: въ настоящее время можно встрѣтить учениковъ, *периодъ ученья которыхъ продолжается лишь одинъ годъ*, тогда какъ лѣтъ 15 тому назадъ менѣе трехлѣтняго срока не было. Что касается денежнаго вознагражденія ученика, то размѣры его опредѣляются, во первыхъ, возрастомъ и продолжительностію срока ученія, за тѣмъ тѣми условіями, какія заключены съ хозяиномъ насчетъ ученической одежды. Если одежду ученикъ долженъ носить всю свою, то хозяинъ „накидываетъ“ ученику нѣсколько лишнихъ рублей въ годъ; если же верхняя одежда должна быть хозяйская, то размѣръ годовой платы ученику уменьшается. Возрастъ и продолжительность срока ученія оказываютъ вліяніе на размѣръ ученическаго вознагражденія по слѣдующимъ причинамъ: хозяева рассчитываютъ, что „въ первый годъ“ ученикъ можетъ только оправдать свои харчи, на второй годъ онъ можетъ дать небольшой барышъ, на третій и четвертый годъ получаемая отъ ученика выгода равняется почти тому же, что даетъ хозяину средней руки мастеръ. Поэтому плата ученикамъ вращается въ предѣлахъ 5—15 р. въ годъ. Есть примѣры, когда ученику платится только по 3 р. въ годъ, но за то при окончаніи срока ученія, при *отживѣ*, ему сразу выдаютъ 15—25 р. сер.

Скажемъ теперь о томъ, какъ же выполняетъ хозяинъ взятую имъ на себя обязанность *научить* ребенка щеточному мастерству. Какъ скоро ученикъ приведенъ въ мастерскую, то ему на первыхъ порахъ не даютъ рѣшительно никакого дѣла: «пустъ денекъ—другой пообглядиться», говорятъ обыкновенно по этому поводу. Съ недѣлю или двѣ времени ученикъ дѣлаетъ только то, что «служить на побѣгушкахъ», чистить разные предметы, требующіе чистки, выносить соръ, словомъ выполняетъ всѣ порученія, какія даетъ ему не только самъ хозяинъ, но и живущіе у него мастера. Затѣмъ хозяинъ «подсаживаетъ» новичка къ одному изъ мастеровъ, подъ руководствомъ котораго ученикъ долженъ будетъ «пройти всю науку». Обыкновенно дѣло начинается съ *мосадки кустовъ*; какъ скоро ученикъ нѣсколько понабьетъ руку въ сажаньи щеточныхъ кустовъ, мастеръ задаетъ ему *урокъ*, сначала въ размѣрѣ одной щетки въ день, потомъ двухъ и т. д. Всѣ такіа надбавки въ работѣ дѣлаются съ вѣдѣнія хозяина; послѣдній, въ видахъ полученія большей выгоды отъ ученика, обыкновенно понуждаетъ мастера скорѣе увеличивать урокъ ученику, но мастеръ далеко не всегда торопится этимъ дѣломъ: ученикъ, имѣющій легкій урокъ, помогаетъ самому мастеру дѣлать его дѣло, такимъ

образомъ мастеру нѣтъ выгоды заваливать ученика хозяйской работой. Работою кустаря начинается и заканчивается собственно обученіе щеточному промыслу.

Грязно содержатся все время своего житья-бытья въ ученьѣ ученики-щеточники: чистятся они только въ то время, когда приходятъ къ себѣ домой, а это случается по воскреснымъ днямъ, да и то не всегда, потому что хозяева иногда оставляютъ ихъ безъ отпуска за невыполненные въ теченіи недѣли уроки. Сколько колотушекъ приходится имъ перенести и отъ хозяина и отъ мастеровъ за время своего ученья! Сработалъ мало — колотушка, сработалъ плохо — тоже колотушка, порѣзвился не во время — опять та же колотушка; и такъ всегда. Иногда вмѣсто колотушекъ употребляется «стеганье» прутомъ, веревкой и т. п. Справедливость однако требуетъ замѣтить, что тѣлесныя наказанія въ послѣднее время хотя и существуютъ среди щеточниковъ, но примѣняются въ меньшей мѣрѣ, нежели то бывало прежде.

Еще до наступленія окончательнаго срока ученья родители ученика и самъ онъ уже рѣшаютъ промежу между себя: имѣть ли дѣло на будущее время съ тѣмъ же хозяиномъ или же обратиться къ другому; однако все это держится пока въ семейномъ секретѣ. Но вотъ насталъ давно желанный день — кончился срокъ ученья и хозяинъ съ ученикомъ, въ присутствіи его ближайшихъ родственниковъ, сводить счеты. Всѣ дни, въ которые по болѣзни, или почему другому, ученикъ не работалъ, онъ долженъ теперь «отжить» хозяину: безъ этого ему не дадутъ тѣхъ денегъ, которыя при своемъ *отжианіи* онъ долженъ былъ бы съ него получить. Волей неволей приходится ученику еще жить у того же хозяина иногда мѣсяць, иногда два, а то и всѣ полгода и только, проживши это дополнительное время, онъ становится свободнымъ.

Въ щеточномъ промыслѣ нѣтъ подмастерья, но зато есть нѣчто подобное — *выученикъ*, какимъ является покончившій со своимъ ученьемъ щеточникъ. Правда, что понятіе о *выученикѣ* не представляется ясно всѣмъ щеточниками; но въ дѣйствительности всѣ они различаютъ собственно мастера отъ *выученика*. Выученикомъ бываетъ каждый, какъ сказано, покончившій со своимъ ученьемъ щеточникъ, покуда онъ не достигнетъ совершеннѣйшаго. По своему положенію среди работниковъ *выученикъ* является какимъ-то межеумкомъ: къ мастерамъ онъ не подходитъ главнымъ образомъ по своимъ лѣтамъ, отъ учениковъ онъ естественно отдѣляется, какъ чело^{вѣкъ}ъ, уже «прошедшій свою науку». По своей работѣ онъ уступаетъ настоящимъ мастерамъ прежде всего въ количествѣ вырабатываемыхъ имъ издѣлій; кромѣ того самое качество его работы носить на себѣ слѣды неустановившагося характера: онъ можетъ выдти и хорошо работающимъ мастеромъ и плохимъ. Вслѣдствіе всего вышесказаннаго заработная плата *выученику* полагается средняя между тѣмъ, что получаетъ за свой

трудъ мастеръ щеточнаго дѣла и тѣмъ, что дается ученику. Она простирается обыкновенно отъ 20 до 40 р. въ годъ.

Остается ли бывший ученикъ у своего стараго хозяина, или же поступаетъ къ новому, во всякомъ случаѣ начало своего новаго положенія онъ ознаменовываетъ *спрысками*. „Спрыскиваніе“ весьма распространено среди щеточниковъ: каждый новопоступающій непременно долженъ „угостить артель“; въ этихъ спрыскахъ принимаетъ участіе и самъ хозяинъ мастерской. По большей части всѣ такіа спрыски дѣлаются въ мѣстныхъ, сельскихъ трактирахъ. Мелкіе хозяева въ этихъ случаяхъ не отдѣляютъ себя отъ своей рабочей артели, крупные же, имѣющіе болѣе десяти человѣкъ рабочихъ или около десятка, стараются сидѣть за отдѣльнымъ столомъ съ кѣмъ нибудь тоже изъ хозяйчиковъ; если бы таковыхъ не случилось, то мѣсто ихъ занимаетъ владѣлецъ трактирнаго заведенія, но не свой рабочій; развѣ онъ давно живетъ и при томъ хорошій мастеръ—въ этомъ только случаѣ крупный хозяинъ сдѣлаетъ для него исключеніе—„посадить рядомъ съ собою“. Но возвратимся къ выученику. Сколько времени продолжается, такъ сказать, переходное состояніе бывшаго ученика, пока онъ не сдѣлается полнымъ мастеромъ—сказать положительно невозможно: все зависитъ отъ того, какихъ лѣтъ онъ былъ, когда кончилъ годы своего ученія, и при томъ—насколько онъ является физически развитымъ; среднимъ числомъ можно положить на этотъ переходный періодъ два года.

Время найма рабочихъ точно не опредѣлено: въ продолженіи всего года рабочіе и нанимаются и расчитываются, смотря по ходу дѣлъ. Впрочемъ, въ концѣ августа и въ началѣ сентября, служащихъ началомъ рабочаго года, больше всего нанимается работниковъ. Рабочіе обыкновенно нанимаются на годъ, но при этомъ *выговариваютъ* иногда себѣ свободы на двѣ—на три лѣтнихъ недѣли, именно—на время покоса. Одинъ и тотъ же работникъ получаетъ различное отъ хозяина жалованье, смотря по тому, *крутой ли годъ* онъ живетъ у хозяина или нѣтъ. Если работникъ обѣщается *служить* хозяину въ продолженіи *цѣлаго* года, то ему дается жалованье въ высшемъ размѣрѣ; если же онъ думаетъ проработать у него только до рабочей поры, до 8 іюля, то жалованье ему платится въ наименьшемъ размѣрѣ. Выговоренныя двѣ—три недѣли не вліяютъ на размѣръ получаемого мастеромъ жалованья: хозяинъ только вычитаетъ, или вѣрнѣе сказать не выдаетъ за эти недѣли причитающуюся по расчету плату; но размѣръ самаго жалованья остается тотъ же, какой былъ выговоренъ при наймѣ.

Заработная плата среди щеточниковъ полагается годовая и мѣсячная, но расчитывается она всегда *поурочно*. Каждый изъ мастеровъ имѣетъ свой особенный *урокъ*: для пильщиковъ и вертѣловъ урокомъ служитъ извѣстное количество щеточныхъ колодокъ, которое они

должны готовить ежедневно; для кустарника — известное количество вырабатываемых в день щеток; для чистила — известный вес травы или щетины, обрабатываемый им ежедневно; для столяра — количество отдѣлываемых в день щеток. Урокъ пильщика, получающаго в годъ 100—125 р., доходить до 500 колодок в день, если работаютъ, такъ называемыя, сапожныя намазки; крупнаго же сорта щетокъ полагается вообще меньше: напр. колодокъ для чистильныхъ щетокъ пильщикъ долженъ сработать только 250 штукъ. Средній мастеръ, выпиливающий 200 колодокъ этого сорта щетокъ, получаетъ 85—100 р. в годъ жалованья. Вертѣль имѣетъ урокъ 40—60 щетокъ в день, получаетъ 75—100 р. в годъ. Чистиль получаетъ съ пуда 75—90 к. сер.; в день долженъ перебрать такое количество травы или щетины, чтобы кустари не сидѣли безъ дѣла (можетъ перебрать около пуда); годовая плата 90 — 125 р. Кустарники должны 7—8 щетокъ выработать в день только для того, чтобы оправдать хозяину свои харчи. Урокъ ихъ 9—17 щетокъ в день — при обыкновенномъ сортѣ; жалованья они получаютъ 30—75 р. в годъ. Обыкновенно при наймѣ кустаря рассчитывается такъ, что за каждую пару щетокъ, слѣдующую за тѣмъ, что онъ долженъ в день выработать, по хозяйскому расчету, на свое содержаніе, ему платится лишнихъ десять рублей в годъ. Такъ напримѣръ: если известный мастеръ, имѣющій урокъ 9—10 щетокъ, получаетъ в годъ отъ своего хозяина жалованья 35 р., то тотъ же мастеръ, если онъ возьметъ себѣ урокъ в 12 щетокъ, будетъ получать уже 45 р. и т. д. Столяры живутъ хотя тоже поурочно, но, какъ и чистила, они главнымъ образомъ должны стараться отдѣлывать то количество щетокъ, какое успѣваютъ вырабатывать кустари. Столяръ, взявшій на себя урокъ в 40—60 щетокъ, получаетъ в годъ до 200 р. сер. Впрочемъ столяры, получающіе такое жалованіе, большая рѣдкость среди щеточниковъ; большею частію имъ платится 90—120 р. сер. в годъ, смотря по чистотѣ ихъ работы.

Благодаря урочной работѣ, хозяинъ избавленъ отъ постояннаго надзора за своими работниками: в моментъ самыхъ работъ онъ наблюдаетъ только за тѣмъ, чтобы не тратился понапрасну матеріалъ. Что же касается того, какъ работали его мастера в теченіе рабочаго дня, онъ всегда узнаетъ при приѣмѣ отъ нихъ сработаннаго товара. Сосчитавъ количество щетокъ, сработанныхъ тѣмъ или другимъ мастеромъ, т. е. кустаремъ или другимъ кѣмъ, хозяинъ беретъ нѣкоторыя изъ нихъ и рассматриваетъ ихъ подробно. Если мастеръ не выставилъ надлежащаго количества, то за нимъ пишется недоимка, которую онъ долженъ заработать в слѣдующіе дни; если онъ сработалъ дурно, то подвергается или небольшому штрафу, или же принужденъ бываетъ выслушать болѣе или менѣе внушительную нотацию отъ хозяина. По субботамъ в каждой мастерской производится учетъ за всю недѣлю; результатъ этихъ учетовъ по большей части записы-

вается мѣломъ на стѣнѣ. По этой „цифрѣ“ и производится впоследствии расчетъ хозяина со своими мастерами.

Поурочная плата, развизывая руки хозяевамъ, является излюбленной формой найма и для самих рабочихъ. Выполнивъ свой урокъ, рабочий чувствуетъ себя совершенно свободнымъ; если онъ и рѣшается еще работать, сверхъ урока, то уже или „на себя“ или изъ желанія „одѣлать“ одолженіе своему хозяину. При поурочной платѣ отъ самаго рабочаго зависитъ взять на себя то или другое количество работы, и слѣдовательно то или другое жалованье, но никакъ уже не отъ хозяина.

Время расплаты хозяевъ со своими рабочими строго не определено: какъ скоро рабочий станетъ сильно нуждаться въ деньгахъ, такъ и начнетъ онъ приставать къ своему хозяину съ просьбой ссудить ему нѣсколько денеженокъ. И такъ какъ у рабочихъ, нужды по большей части постоянны, то вслѣдствіе этого они обыкновенно впередъ забираютъ у хозяевъ деньги, становясь ихъ должниками. Рѣдкій изъ рабочихъ не бываетъ въ долгу у хозяина на нѣсколько десятковъ рублей; эти долги служатъ для хозяевъ средствомъ держать въ своихъ рукахъ рабочихъ.

При переходѣ рабочаго къ другому хозяину, его долгъ, обыкновенно беретъ на себя послѣдній. Самое значительное появленіе такихъ долговъ всегда приходится на то время, когда бываетъ усиленный спросъ на вырабатываемыя издѣлія; хозяева, нуждаясь въ это время въ рабочихъ рукахъ, даютъ мастерамъ деньги не только тѣ, которыя слѣдуетъ имъ получить за свой уже совершенный трудъ, но и въ счетъ будущаго. Положеніе рабочихъ при благоприятномъ состояніи рынка бываетъ наилучшее, но за то оно сильно измѣняется, если на товаръ нѣтъ достаточнаго спроса. Въ 1876—77 годахъ положеніе многихъ изъ рабочихъ было таково, что они шли въ мастерскія работать только изъ-за хлѣба; нѣкоторымъ плохимъ мастерамъ хозяева отказывали отъ работы вовсе, хорошимъ же платили около 40 коп. въ недѣлю! Сравнивая между собою положеніе наемнаго рабочаго съ тѣмъ положеніемъ, какое занимаетъ самостоятельный промышленникъ, мы увидимъ, что преимущество лежитъ на сторонѣ послѣдняго. Простота и легкость нѣкоторыхъ изъ операций щеточнаго производства даютъ ему возможность привлекать къ участию въ промышленномъ трудѣ и своихъ семейскихъ членовъ. При хорошемъ состояніи торговыхъ дѣлъ самостоятельный промышленникъ отъ своего труда получаетъ столько же, сколько получаетъ хорошій наемный мастеръ и кромѣ того у него остается еще то, что дать ему трудъ его домашнихъ. Кромѣ того разницу въ положеніи наемнаго и самостоятельнаго промышленника составляетъ еще слѣдующее: тотъ и другой имѣютъ извѣстныя земельныя надѣлы, требующіе рукъ для своей обработки. Если щеточникъ, живущій по найму въ рабочихъ, пожелаетъ принять личное участіе въ обработкѣ своего надѣла, то онъ долженъ отказаться отъ выс-

шаго размѣра жалованья, и получать на 20—30 рублей менѣе того, сколько бы ему дали, если бы онъ оставался въ работникахъ въ теченіи всего года. Пояснимъ это на примѣрѣ. Предположимъ, что извѣстный мастеръ живетъ у хозяина за 120 руб. въ годъ, следовательно онъ получаетъ жалованья 10 руб. въ мѣсяцъ. Предположимъ теперь, что тотъ же мастеръ не соглашается жить у хозяина круглый годъ, а только осенніе, зимніе и часть весеннихъ мѣсяцевъ; въ этомъ случаѣ его разсчитаютъ не по 10 рублей за мѣсяцъ, какъ бы следовало по прямому разсчету, а только по 6—7 рублей; следовательно размѣръ получаемого мастеромъ жалованья уменьшается на 3—4 рубля за каждый мѣсяцъ; а такъ какъ всѣхъ такихъ рабочихъ мѣсяцевъ бываетъ девять, считая съ сентября до іюня, то за свое желаніе принять личное участіе въ обработкѣ земли мастеръ долженъ заплатить 27—36 рублями. Немного или даже совершенно никакой не получаетъ выгоды мастеръ, если онъ остается работать у своего хозяина въ теченіе круглаго года, т. е. всѣ 12 мѣсяцевъ: въ такомъ случаѣ онъ принужденъ бываетъ заплатить около 20 рублей кому-либо изъ своихъ односельцевъ за обработку своей надѣльной земли! Такимъ образомъ положеніе нашихъ щеточниковъ, живущихъ въ работникахъ, таково, что они или получаютъ лишнее у хозяина, но «прогадываютъ» въ своей землѣ, или получаютъ лишнее отъ земли, но «прогадываютъ» у хозяина. Для мастеровъ, получающихъ большое жалованье, т. е. выше ста рублей, выгодно братья работать круглый годъ у хозяина и нанимать для обработки земли кого-либо другаго; но для получающихъ небольшую плату, — а такихъ среди щеточниковъ оказывается большинство, — выгодноѣе бываетъ самимъ обрабатывать свои надѣлы.

Мелкій кустарникъ, ведущій дѣла свои самостоятельно, получаетъ за все рабочее время въ году самое высшее вознагражденіе, какое только можетъ получить одного съ нимъ рода мастеръ: осенніе и зимніе мѣсяцы даютъ ему извѣстный доходъ, безъ всякаго вычета въ пользу лѣтнихъ мѣсяцевъ, какъ то бываетъ у рабочихъ, живущихъ по найму. Что же касается лѣтняго времени, то мелкій самостоятельный промышленникъ выигрываетъ здѣсь тѣмъ, что онъ имѣетъ возможность обрабатывать свой надѣлъ земли всегда самъ, следовательно у него остается въ карманѣ та сумма, которую онъ долженъ былъ бы заплатить за обработку своего надѣла постороннему лицу; занимаясь лично земледѣліемъ, онъ обрабатываетъ свой надѣлъ лучше, чѣмъ то сдѣлалъ бы наемный работникъ, вследствие чего земледѣліе приноситъ ему сравнительно большую выгоду. Жалобы на неполниѣ добросовѣстное выполненіе работъ по обработкѣ земли наемными лицами слышатся постоянно среди крестьянъ—хозяевъ. Кромѣ всего этого, мелкій самостоятельный промышленникъ имѣетъ возможность и въ теченіе лѣтняго времени заниматься своимъ щеточнымъ производствомъ: правда, немного онъ можетъ наработать въ

тъ ненастные дни и промежутки между сельскохозяйственными работами, которые случаются въ течение лѣта; но все же онъ не только не сидитъ въ это время безъ дѣла, но даже зарабатываетъ себѣ харчи и еще кое-какой излишекъ противъ того. Если же при этомъ принять въ расчетъ нравственное состояніе крестьянина, выражающееся пословицей: „хоть пусть горшокъ, да самъ — большой,“ то станетъ понятнымъ, почему каждый изъ крестьянъ, разъ сдѣлавшись самостоятельнымъ производителемъ, всячески старается сохранить такое положеніе и, не смотря на неблагоприятныя для него условія рынка, продолжаетъ вести дѣло самостоятельно, а не переходитъ опять въ рабочаго по найму.

Посмотримъ, имѣются ли благоприятныя условія для того, чтобы крестьянинъ-щеточникъ могъ вести съ выгодною самостоятельное производство. Для уясненія этого прежде всего обратимъ вниманіе на основной капиталъ, требующійся въ щеточномъ производствѣ. Наименьшій размѣръ этого капитала слишкомъ незначителенъ: предполагая полный составъ всего того, въ чемъ нуждается щеточникъ для производства своихъ работъ, мы все таки насчитаемъ только какихъ нибудь 4—5 рублей. Такъ — производство можетъ вестись и въ дѣйствительности болѣею частию ведется въ жилыхъ избахъ, поэтому стоимость рабочаго помѣщенія равняется 0. Затѣмъ слѣдуютъ орудія производства: топоръ стоитъ . . . . . 50 к.

Одноручная пила . . . . . 35 к.

2 коловорота по 60 . . . . . 1 р. 20 к.

къ нимъ 2 перки . . . . . 10 к.

Стамеска . . . . . 40 к.

Трехгранный подпиль . . . . . 30 к.

Круглый подпиль . . . . . 20 к.

Гребенка . . . . . 10 к.

Ножницы . . . . . 75 к.

Чугунъ въ 20 ф. по 5 к. за ф. 1 р. —

Такимъ образомъ наименьшій размѣръ основнаго капитала въ щеточномъ промыслѣ равняется только 4р. 90 к. сер.

Настолько же, если не болѣе, незначителенъ и оборотный капиталъ щеточника. Имѣя въ карманѣ 3—4 рубля, можно уже приступать къ самостоятельному производству и вести его съ болѣею или меньшею выгодною для себя. При вычисленіи наименьшаго размѣра оборотнаго капитала намъ слѣдуетъ держаться такой единицы времени, какая принята самими щеточниками, а такой единицей щеточники признають недѣлю. Такимъ образомъ наименьшій размѣръ оборотнаго капитала въ щеточномъ промыслѣ, существующемъ въ селеніяхъ Московской губерніи, долженъ равняться той суммѣ, какая необходима для недѣльнаго оборота известной мастерской. Зная со-

ставъ рабочей силы въ мастерскихъ кустарей — щеточниковъ, зная количество произвѣдимого ими въ недѣлю товара, мы можемъ довольно вѣрно опредѣлить и самый размѣръ ихъ оборотнаго капитала: послѣдній долженъ равняться стоимости матеріала, потребнаго для ихъ работъ въ теченіе одной недѣли, и стоимости провоза товара въ Москву на продажу. Количество заработной платы не слѣдуетъ принимать въ расчетъ по той простой причинѣ, что работниками въ мелкихъ мастерскихъ, являются сами хозяева съ ихъ семейными членами. Точно также мы оставляемъ безъ вниманія и стоимость содержанія во время работъ: каждый изъ щеточниковъ въ первое время непременно живетъ на счетъ того, что онъ получилъ отъ своего надѣла, какъ крестьянинъ. Если бы щеточниками являлись другія лица, напр. мѣщане или даже крестьяне, но безземельные, тогда стоимость содержанія во время производства, конечно, должна была бы входить въ расчетъ оборотнаго капитала, необходимаго для веденія промысла.

На какую же сумму щеточникъ долженъ купить матеріала, чтобы имѣть возможность проработать недѣлю? Все, конечно, зависитъ отъ того, за выработку какихъ сортовъ товара онъ возьмется. Предполагая, что начинающему всего естественнѣе взяться за дешевые сорта, (какъ въ дѣйствительности и бываетъ), мы приходимъ къ заключенію, что щеточникъ для покупки матеріала долженъ располагать суммою около четырехъ рублей. Такъ какъ проѣздъ съ товаромъ въ Москву обыкновенно оцѣнивается въ 1 р., то наименьшій размѣръ оборотнаго капитала въ щеточномъ промыслѣ Московской губерніи равняется суммѣ около 5 р. сер. Слѣдуетъ замѣтить, что начинающіе хозяйствовать часто обходятся меньшею противъ показанной суммою денегъ: кое что изъ нужнаго для себя матеріала они обыкновенно приобрѣтаютъ въ разныхъ мастерскихъ даровымъ способомъ.

Если такъ незначительны размѣры основнаго и оборотнаго капиталовъ, требующихся для того, чтобы самостоятельно вести дѣло, и если положеніе самостоятельнаго кустаря, сравнительно съ положеніемъ наемнаго рабочаго, представляетъ нѣкоторыя преимущества, то чѣмъ объяснить себѣ тотъ фактъ, что наемные рабочіе составляютъ въ настоящее время до 40 %, общаго числа рабочихъ? Отчего бы всѣмъ имъ не сдѣлаться самостоятельными производителями? Вопросы эти слишкомъ серьезны и обширны, чтобы можно было отвѣтить на нихъ въ двухъ—трехъ словахъ. Нѣкоторые отвѣты на нихъ мы дадимъ ниже, когда будемъ говорить объ условіяхъ сбыта товаровъ и о кредитѣ; здѣсь же отмѣтимъ лишь то, что наемными работниками въ щеточномъ промыслѣ досихъ поръ являются преимущественно крестьяне изъ бывшихъ крепостныхъ.

Сдѣлаемъ теперь нѣсколько расчетовъ для опредѣленія чистаго дохода, получаемаго хозяевами—щеточниками отъ своего производства; Расчеты эти до нѣкоторой степени уяснятъ намъ сравнительное положеніе и выгоды крупныхъ и мелкихъ мастерскихъ; при этомъ мы

увидимъ, какое значеніе въ производствѣ имѣетъ размѣръ основнаго и оборотнаго капитала, которымъ располагаетъ хозяинъ—щетоchnikъ. Расчеты составлены нами на основаніи данныхъ, опредѣляющихъ стоимость матеріала, труда и готоваго товара (продажная цѣна товара). Данные эти тщательно собраны въ разныхъ мастерскихъ.

Начнемъ съ платенныхъ щетокъ, какъ наиболѣе распространеннаго издѣлія въ щеточномъ районѣ. На сотню платенныхъ щетокъ изъ травы требуется матеріалу:

Сотня березовыхъ колодокъ	стоитъ . . .	— 60 к.
фанеръ березовыхъ	. . .	— 40 "
бѣлой травы (пудъ 7 р. на 300 штукъ)	на 2 р.	33 "
нитокъ $\frac{1}{4}$ ф. на . . .	. . .	— 15 "
клею 1 ф. на . . .	. . .	— 20 "
лаку и политуры на . . .	. . .	— 20 "
черной краски для окрашенія травы . . .	—	1 "
итого на 3 р.		89 к.

Слѣдуетъ уплатить за работу (предполагая, что производство ведется наемными рабочими):

Вертѣлу за 2 дня работы (по 1 к. со штуки)	. . .	1 р. — к.
Кустарнику за 7 дней работы съ харчами . . .	1 "	50 "
Столяру за 2 дня работы съ харчами . . .	1 "	— "
На ремонтъ орудій обыкновенно кладется . . .	—	10 "
Проездъ въ Москву на сотню ложится въ . . .	—	30 "
Итого . . .	3 р.	90 к.

Слѣдовательно сотня платенныхъ щетокъ самому производителю обходится въ 7 р. 79 к. сер.; между тѣмъ эта же самая сотня продается имъ за цѣну отъ 8 до 12 р.; такимъ образомъ самостоятельному производителю остается чистаго дохода отъ 21 к. и до 3 руб., смотря по выгодности продажи. Впрочемъ продажа по цѣнѣ выше 8 руб. случается рѣдко, и вотъ почему въ настоящее время этотъ сортъ щетокъ совершенно оставленъ крупными хозяевами: выдѣлкою его занимаются тѣ промышленники, которые ведутъ дѣло руками своими и своихъ семейскихъ рабочихъ. Крупные же хозяева работаютъ болѣе дорогіе сорта щетокъ, стоящіе за сотню отъ 25 р. Вотъ для примѣра расчетъ такихъ подѣлокъ, составленный нами въ мастерской Палютина; изъ этого расчета можно видѣть, какую выгоду находятъ крупные хозяева, работая сравнительно дорогіе сорта щетокъ.

На сто штукъ платенныхъ щетокъ идетъ матеріалу:

100 березовыхъ колодокъ . . .	1 р.	— к.
100 фанеръ изъ карельской березы . . .	1 "	50 "
щетины съ травой въ каж. щет. идетъ . . .	на 20 к.	. . . 20 "

нитокъ 2 ф.	— 60 "
клею 2 ф.	— 40 "
лаку и политуры	— 75 "
итого на	24 р. 24 к.

Плата за трудъ:

Чистилу за 1 день съ харч.	— 50 к.
Вертѣлу за 2 1/2 дня,	1 р.
Столяру за 3 дня.	2 "
Кустарнику за 10 дней.	2 " 50 к.
итого на	6 р. 1 к.

На ремонтъ орудій полагается 25 коп.; поѣздка съ товаромъ въ Москву на сотню ложится въ 30 коп.; итого 55 коп. А всего сотня платянныхъ щетокъ обходится самому производителю въ 31 р. 5 коп. Между тѣмъ щетки этого сорта продаются имъ въ Москвѣ около 35 руб. за сотню. Такимъ образомъ чистаго барыша получается отъ сотни около 4 р.

Тоже самое наблюдается и въ производствѣ всѣхъ другихъ сортовъ. Возьмемъ для примѣра сапожныя щетки. Крупные производители, владѣющіе въ большихъ размѣрахъ основнымъ и оборотнымъ капиталомъ, выдѣлываютъ тѣ сорта ихъ, которые продаются не дешевле 30 к. за пару; между тѣмъ мелкіе промышленники ограничиваются работой такого сорта, средняя цѣна которому 12 к. за пару. Разсчетъ получается слѣдующій: сапожныя щетки, продающіяся производителемъ цѣною отъ 35 до 40 р. за сто паръ, стоятъ ему самому 34 р. 20 к., а именно:

Матеріалъ:

сто паръ досокъ съ фанерами	4 р.
щетины бокъ 1 пудъ	16 "
— вычесу 1/2 п.	2 " 50 к.
3 фунта клею	— 60 "
3 фунта нитокъ	— 60 "
куркумы на	— 20 "
лаку и политуры на	1 р.
Итого на	24 р. 90 к.

Плата за работу:

вертѣлу за 3 дня съ содержаніемъ	1 р. 50 к.
кустарнику за 9 дней	3 " —
столяру за 4 дня	3 " 50 "
Итого	8 р.

На ремонтъ орудій издерживается 30 коп., на провѣздъ съ товаромъ въ Москву съ сотни приходится около 1 руб. Слѣдовательно чистаго барыша хозяинъ получаетъ отъ 90 к. и до 5/р., смотря по выгодности продажи.

Сапожныя щетки, средняя продажная цѣна которымъ 15—16 р. за 100 паръ, работаются обыкновенно мелкими промышленниками и стоятъ самимъ производителямъ около 14 р., а именно: на матеріалъ расходуется:

за 1 пудъ вычесути	1 р. 50 к.
для каемки очески 10 ф.	2 " 50 "
колодокъ 100 паръ	— 90 "
къ нимъ 100 паръ березовыхъ фанеръ	— 50 "
1 ф. желѣзнаго купороса	— 4 "
оливковую кору добываетъ самъ	— 35 "
клею 2 ф.	— 42 "
нитокъ почти 1 1/2 ф.	— 7 "
грабовога лаку 1/2 ф.	— 15 "
щерлатнаго лаку 1/2 ф.	— 2 "
куркумы	— 2 "
Итого	6 р. 45 к.

На другія издержки производства полагается почти тоже, что показано и въ первомъ случаѣ, а именно: плата за трудъ около 6 руб., на ремонтъ орудій 30 к. и на повѣзку съ товаромъ въ Москву около 1 р. на сто паръ, а всего около 14 р. Такимъ образомъ чистый доходъ со ста паръ опредѣляется въ 1—2 рубля, т. е. сораздѣно ниже, чѣмъ получается съ болѣе высокаго сорта того же товара.

Средній сортъ конныхъ щетокъ, продающійся производителемъ по 15—17 р. за сотню, обходится ему самому—материаломъ:

травы 1/2 пуда	3 р. 12 к.
сто березовыхъ колодокъ	1 " —
сто орѣховыхъ фанеръ	— 70 "
нитокъ 1 ф.	— 35 "
клею 1 1/2 ф.	— 30 "
лаку и политуры по 1/2 ф.	— 42 "
куркумы на	— 3 "
Итого	6 р. 92 к.

Слѣдуетъ уплатить за работу:

вертѣлу (дыры въ 13 рядовъ, 20 — 25 въ каждомъ)	2 р. —
кустарнику за 11 дней	3 " 30 к.
столяру за 3 дня	1 " 50 "
Итого	6 " 80 "

На ремонтъ орудій полагають 10 коп.; повѣзка съ товаромъ въ Москву обходится въ 40 коп. на сотню. Следовательно 100 конныхъ щетокъ средняго сорта стоятъ самому производителю 14 р. 22 коп. Въ послѣднее время эти щетки продавались по 16 р. 50 коп. Такимъ образомъ производитель получалъ чистаго барыша 2 р. 28 коп.

100 штукъ костяныхъ посудныхъ щетокъ, въ 5 рядовъ, продавались въ Москвѣ въ лавки по 7 р., въ трактиры же по 15 р. Самому производителю стоятъ матеріаломъ:

50 бычьихъ костей — 1 р. 50 к.

щетины бока для средняго ряда — 60

вычеса на два слѣдующ. ряда — 40

волосу на два крайнихъ ряда — 90

проволоки 1 1/2 кружка — 15

Итого — 3 р. 50 к.

Платится за выработку:

мастеру товару за 2 дня — 1 р. —

кустарнику за 1 1/2 дня — 70 к.

Итого — 1 р. 70

На ремонтъ орудій расходуется — 50

на повѣзку въ Москву съ товаромъ — 50

Итого — 1 р. —

Итакъ производство сотни посудныхъ, костяныхъ щетокъ самому производителю обходится въ 6 р. 25 к., а продаются онѣ, какъ уже сказано, по 7 руб.; следовательно чистаго барыша получается отъ сотни такихъ щетокъ 75 коп. Продажа въ трактиры, очевидно, много выгоднѣе, но требованія на товаръ здѣсь бывають не такъ часты и не въ большихъ размѣрахъ. Производство какъ этого, такъ и предыдущаго сорта щетокъ ведется главнымъ образомъ въ болѣе крупныхъ мастерскихъ съ наемными рабочими, и это объясняется опять-таки тѣмъ, что хозяинъ можетъ получать значительную выгоду отъ послѣднихъ.

Постараемся опредѣлить, насколько позволяютъ всѣ вышеприведенныя данныя, общій валовой и чистый доходъ, получаемый въ теченіе года хозяевами щеточниками описываемаго нами района. Изъ приведенныхъ расчетовъ подѣлокъ можно видѣть, что даетъ хозяевамъ сотня единицъ того или другаго сорта товара; теперь намъ слѣдуетъ опредѣлить, поскольку времени мастерскія могутъ производить данное количество товара. Разъ мы достигнемъ этого, тогда доходы, получаемые хозяевами, опредѣлятся чрезъ простое умноженіе. Посмотримъ же, какое количество щетокъ могутъ вырабатывать разные мастерскія. Выше мы уже говорили, что нормальная мастерская должна заключать въ себѣ одного пильщика, одного чистила, одного столяра съ ученикомъ (1 1/2), двухъ—трехъ вертѣловъ

и десять кустарниковъ. Такимъ образомъ въ нормальной мастерской, если даже не считать пильщика (который въ настоящее время не всегда встрѣчается въ мастерскихъ, такъ какъ щеточныя колодки многіе хозяева покупаютъ уже готовыми), общее количество рабочихъ должно быть не менѣе 15 человекъ. Въ настоящемъ случаѣ для насъ важно число кустарниковъ (сажающихъ кусты въ колодку), такъ какъ работой ихъ весьма точно опредѣляется размѣръ производства всей вообще мастерской. Какое же количество щетокъ въ теченіе рабочаго дня могутъ выработать десять кустарниковъ? Какъ бы ни было велико различіе ихъ въ искусствѣ работать, во всякомъ случаѣ среднимъ числомъ, при работѣ обыкновенныхъ сортовъ щетокъ, на каждого изъ нихъ приходится не менѣе 12 штукъ въ день; слѣдовательно мастерская, состоящая изъ 15 человекъ рабочихъ, должна производить въ теченіе рабочаго дня, при десяти кустарникахъ, не менѣе 120 щетокъ, а въ теченіе одной рабочей недѣли до 700 щетокъ. Такъ какъ въ теченіе года насчитывается до 46 рабочихъ недѣль, именно 270 рабочихъ дней, то нормальная мастерская произведетъ не менѣе 32 тысячъ обыкновеннаго сорта щетокъ ежегодно. Но мастерскихъ, которыя имѣютъ по 15—16 человекъ рабочихъ, и которыя, слѣдовательно, подходятъ подъ типъ нормальной мастерской, съ указаннымъ размѣромъ годового производства, извѣстно не много. около 14, общаго числа промышленныхъ единицъ составляютъ тѣ мастерскія, гдѣ количество рабочихъ не достигаетъ даже десяти. Чему же равняется годовое производство послѣднихъ? Мы уже знаемъ, что почти во всѣхъ этого рода мастерскихъ самое значительное участіе въ дѣлѣ производства приходится на долю семейныхъ членовъ; отсюда вытекаетъ то, что хотя въ мастерскихъ, имѣющихъ менѣе десяти рабочихъ, нѣтъ и не можетъ быть такого полного раздѣленія труда, какое существуетъ въ нормальной мастерской, тѣмъ не менѣе, благодаря большей энергіи работающихъ, эти мастерскія производятъ такое же количество издѣлій, которое прямо пропорціонально числу рабочихъ. Извѣстно, что если наемный мастеръ работаетъ у хозяина по уроку 18 щетокъ въ день, то самостоятельный кустарь этихъ же щетокъ выгонитъ до 23 штукъ въ день. Такимъ образомъ, если мастерская, состоящая изъ 15—16 человекъ работниковъ, производитъ въ теченіе года до 32 тысячъ щетокъ изъ обыкновенныхъ сортовъ, т. е. по двѣ тысячи на каждого работника, то это же отношеніе существуетъ и во всѣхъ прочихъ мастерскихъ; отсюда мастерская, состоящая изъ десяти работниковъ, произведетъ этихъ щетокъ въ теченіе года около 20 тыс., мастерская, имѣющая 9 работниковъ, произведетъ 18 тыс. и т. д. Кустарь, работающій конныя щетки средняго сорта, съ женою и двумя своими дѣтьми — мальчикомъ и дѣвочкой. — выдѣлываетъ ихъ въ осеннее и зимнее время безъ малаго по сотнѣ въ недѣлю, въ весенніе мѣсяцы по сотнѣ вырабатывается въ полторы недѣли, а въ лѣтніе — въ двѣ недѣли.

Возвратимся теперь къ ныше приведеннымъ расчетамъ подѣлокъ. Мы видѣли, что чистый доходъ хозяевъ, работающихъ среднѣе, обыкновенные сорта щетокъ, простирается отъ 20 коп. до 5 р. съ каждой сотни. Полагая среднимъ числомъ чистый доходъ съ сотни щетокъ въ 2 рубля, мы получимъ тотъ выводъ, что каждый рабочій даетъ хозяину чистаго дохода въ годъ 40 р. Отсюда нормальный чистый доходъ каждой мастерской, по среднему расчету, равняется 40 р., положеннымъ на число рабочихъ. Слѣдуетъ однако замѣтить, что въ дѣйствительности бываютъ постоянныя отклоненія отъ этого *средняго*. Эти отклоненія вытекаютъ, во первыхъ, изъ колебаній рыночныхъ цѣнъ товара, во вторыхъ, изъ того различія, какое существуетъ между крупными и мелкими промышленниками относительно покупки сырья. Первое измѣняетъ въ ту или другую сторону, *вообще доходность* отъ щеточнаго промысла; второе производитъ значительную разницу въ доходности крупнаго промышленника сравнительно съ мелкимъ. Въ примѣръ того, какъ рыночная цѣнность товара можетъ подвергаться колебаніямъ, мы можемъ привести слѣдующія данныя: средній сортъ конныхъ щетокъ изъ травы въ 1870 г. продавался по 35 р. за сотню; матеріалу (трава, колодки и фанеры) выходило на 17 р. 60 к.; въ 75—77 годахъ этотъ сортъ продавался по 12 р. 50 к. за сотню и стоилъ матеріаломъ 8 р. 50 к.; въ 78 г. онъ продавался за сотню 20 р. и обходился самому производителю матеріаломъ 8 руб. 20 к.; въ 79 г. онъ продавался по 16 руб., а стоилъ матеріаломъ 8 р.

Для наглядности представимъ колебаніе цѣнъ на щетки и на матеріалъ, идущій для нихъ, въ нижеслѣдующей таблицѣ.

	въ 70 г.		въ 75—77 г.		въ 78 г.		въ 79 г.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Продажная цѣна сотни щетокъ была	35	—	12	50	20	—	16	—
Стоимость травы	16	—	7	—	6	50	6	25
" колодокъ	—	60	—	80	1	—	1	—
" фанеръ	1	—	—	70	—	70	—	70

Вспомогательные матеріалы, а отчасти и другія издержки производства, оставались одинаковыя во все время. Слѣдовательно чистый

доходъ щеточника измѣнялся именно благодаря колебанію рыночныхъ цѣнъ на главный матеріалъ и на изготовленный уже товаръ. Что касается до разницы чистаго дохода, получаемаго крупными и мелкими производителями, то для первыхъ онъ бываетъ всегда выше, чѣмъ для вторыхъ, такъ какъ мелкій промышленникъ переплачиваетъ лишнее за матеріалъ, и дешевле продаетъ товаръ. Но объ этомъ подробнѣе скажемъ ниже, при разсмотрѣніи товаро-матеріальнаго движенія въ щеточномъ промыслѣ. Теперь же обратимъ вниманіе на некоторое отступленіе, касающееся рабочаго времени щеточниковъ.

Рабочій годъ среди щеточниковъ равняется 270 рабочимъ днямъ; это число дней, по словамъ хозяевъ, они принимаютъ въ соображеніе, когда нанимаютъ себѣ рабочихъ. Въ большинствѣ мастерскихъ работа начинается около первыхъ чиселъ сентября и продолжается до 8 іюля. Кромѣ воскресныхъ дней, щеточники *соблюдаютъ*, т. е. не работаютъ, но есѣ болѣе значительные *церковные* праздники. Святки празднуются 4 дня. Новый годъ—день, Крещенье—три дня, Масленица—4 дня. Пасха собственно празднуется 8 дней, но *нерабочихъ дней* въ это время насчитывается 11. Престольные праздники празднуются по 4 дня. Самыми *бойкими* мѣсяцами въ году по работѣ являются осенніе мѣсяцы, затѣмъ часть зимнихъ до марта. Въ лѣтніе мѣсяцы хотя и спрашивается товаръ, но на 2—3 покосныхъ недѣли работа оставляется почти во всѣхъ мастерскихъ.

Рабочая недѣля должна начинаться съ 5—6 часовъ утра поне-
дѣльника, но обыкновенно начинаютъ работать въ этотъ день нѣ-
сколько позднѣе; оканчивается она въ субботу около 2 часовъ дня. Такое раннее окончаніе работъ по субботамъ вызвано тѣмъ, что хо-
зяева и ихъ рабочіе должны успѣть свести свои недѣльные счета *до*
вечера. Кромѣ того какъ тѣ, такъ и другіе имѣютъ нужду пообчис-
латься, пообмыться отъ той грязи, какую они имѣютъ на себѣ къ
концу рабочей недѣли.

Рабочій день у щеточниковъ начинается въ 6 часу утра и окан-
чивается въ 8 часъ вечера. Утренній чай бываетъ въ 6 часу, послѣ
котораго часа два щеточники *отдыхаютъ*. Какъ ни странно самъ по
себѣ обычай отдыхать въ такое раннее время, спустя три часа по-
стопаившись, однако до сихъ поръ онъ убожно держится между щеточ-
никами, преимущественно между рабочими, живущими по найму.
Существованіе этого обычая объясняется слѣдующими условіями жи-
зни рабочихъ: проведя цѣлый рабочій день въ снѣгѣ, сторблен-
номъ положеніи и при томъ въ душной и пыльной атмосферѣ, рабо-
чій по неволѣ долженъ провести нѣсколько времени въ открытомъ
воздухѣ, что онъ и дѣлаетъ послѣ своего ужина, который бываетъ
въ 8 часъ вечера. Такое гулянье «на улицѣ» очень часто бываетъ
настолько продолжительно, что рабочему не приходится послѣ того
выспаться до времени общаго вставанья. Дотянуть за работою вре-
мя до обѣда, который бываетъ въ 12 часовъ, рабочій не находитъ

выгоднымъ потому, что это значило бы убить не вполне производительно нѣсколько часовъ своего рабочаго дня. Между тѣмъ, отдохнувши часокъ—другой послѣ чая или завтрака, рабочій послѣ того весь день работаетъ одинаково и послѣ обѣда онъ уже не нуждается въ отдыхѣ. Съ развитіемъ семейной формы производства число послѣдователей вышесказаннаго обычая стало постепенно уменьшаться: семейные рабочіе отдыхаютъ обыкновенно послѣ обѣда, а ихъ примѣру начинаютъ слѣдовать и многіе изъ наемныхъ. Вечерній чай бываетъ въ 4 часа и продолжается около часу времени. Такимъ образомъ рабочій день у щеточниковъ равняется 12 рабочимъ часамъ; у нѣкоторыхъ же мелкихъ промышленниковъ, ведущихъ свои дѣла руками своихъ семейныхъ членовъ, онъ удлиняется до 14 и до 15 часовъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію условій пріобрѣтенія матеріала и сбыта товара въ щеточномъ районѣ Московской губерніи.

Сырой матеріалъ болѣею частью щеточники покупаютъ въ Москвѣ во время своихъ поѣздокъ туда съ товаромъ. Всѣ эти покупки производятся прямо на чистые деньги. Указать торговцевъ, съ которыми щеточники имѣютъ дѣло по покупке матеріала, не представляется возможности, такъ какъ ихъ слишкомъ много и при томъ щеточники довольно часто ихъ мѣняютъ. Мы можемъ указать только мѣста въ Москвѣ, гдѣ щеточники забираютъ матеріалы. Дерево они покупаютъ обыкновенно въ краснохолмскомъ лѣсномъ ряду; щетину, траву и прочій матеріалъ преимущественно въ москательныхъ лавкахъ, которыя находятся близъ тѣхъ постоянныхъ дворовъ, гдѣ щеточники, пріѣзжая въ Москву, имѣютъ постоя, т. е. у Калужскихъ воротъ, у Серпуховскихъ, у Триумфальныхъ и т. д.

Закупки въ Москвѣ матеріала щеточниками производятся въ небольшихъ размѣрахъ: большинство ихъ старается покупать столько матеріала, сколько, по ихъ соображеніямъ, требуется для ихъ мастерскихъ на одну—на двѣ недѣли работы, т. е. до слѣдующей поѣздки съ товаромъ. Эти закупки матеріала производятся въ теченіе всего года, смотря по надобности, а главное—по деньгамъ. Нѣсколько въ иномъ видѣ представляются закупки матеріала, производимыя на мѣстѣ. Выше мы уже говорили, что щетина привозится иногда къ щеточникамъ на продажу изъ Тульской губерніи самими производителями—чистилами; тоже говорили мы и о колодкахъ, которыя привозятся въ районъ щеточныхъ издѣлій крестьянами Боровскаго уѣзда, Калужской губерніи. Какъ чистила, такъ и колодочники привозятъ свой товаръ на продажу преимущественно въ зимнее время: начиная съ декабря, первые возятъ почти до самой рабочей поры; вторые—съ начала осени и кончаютъ около великаго поста, смотря по состоянію погоды. Покупка матеріала на мѣстѣ—у чистилъ и колодочниковъ—представляется дѣломъ довольно выгоднымъ: купивши возъ щетины на мѣстѣ у чистила, промышленникъ выгадываетъ чрезъ это 15—20 р.

Здѣсь намъ необходимо сказать нѣсколько словъ о взаимномъ отношеніи промышленниковъ другъ къ другу и о существующихъ условіяхъ кредита въ описываемой мѣстности: безъ этого не будутъ понятны нѣкоторыя сдѣлки, совершающіяся щеточниками при покупкѣ матеріала.

Что касается взаимныхъ отношеній, то слѣдуетъ сказать, что промышленники даннаго района не обнаруживаютъ ни малѣйшей общности въ своихъ дѣйствіяхъ. Сходясь между собою въ вопросахъ по землевладѣнію, они являются совершенно чуждыми другъ другу въ промыслѣ. Въ отношеніи закупки матеріала, выработки и сбыта своихъ товаровъ каждый изъ нихъ дѣйствуетъ совершенно изолированно. Не трудно догадаться, какой результатъ получается отъ этого для самихъ промышленниковъ. Будучи въ большинствѣ людьми малосостоятельными, они, благодаря своей разобщенности, только усиливаютъ тяжесть своего положенія. Понадобилась такому промышленнику нѣкоторая сумма денегъ для покупки матеріала, приходится ему идти закладывать что-либо изъ своего имущества и получить отъ ростовщика ссуду изъ 5—10% въ мѣсяцъ; если же почему-либо не удастся сдѣлать такой заемъ, то приходится по неволѣ отложить покупку до болѣе благоприятнаго времени, потому что личный кредитъ, если и существуетъ, то въ весьма ничтожныхъ размѣрахъ. Крупные хозяева, хотя они въ своихъ промышленныхъ дѣлахъ дѣйствуютъ точно также разобщенно, въ отношеніи кредита поставлены въ лучшія условія: почти всѣ они состоятъ членами Уваровскаго ссудо-сберегательнаго товарищества ⁷⁾ и, какъ таковые, имѣютъ возможность кредитоваться сравнительно изъ за ничтожныхъ процентовъ. Участіе въ товариществѣ оказываетъ большое подспорье для извѣстной части производителей, во первыхъ, при закупкѣ матеріала, во вторыхъ, при расплатѣ со своими рабочими, и въ 3-хъ тѣмъ, что избавляетъ промышленниковъ отъ необходимости ѣздить съ товаромъ во время распутицы, напр. передъ Пасхой, въ Москву.

Возвратимся теперь къ разсмотрѣнію того, какъ совершается щеточниками покупка матеріала на мѣстѣ.

Надобно замѣтить, что щеточники не знаютъ времени, когда именно, т. е. въ какой день или число, пріѣдутъ къ нимъ чистила или колодочники со своими товарами. Эти наѣзды являются для нихъ дѣломъ совершенно случайнымъ; поэтому, какъ скоро привезены воза матеріала въ то или другое селеніе, всѣ промышленники этого селенія приходятъ въ движеніе: каждый изъ нихъ желалъ бы купить себѣ то или другое количество матеріала.

⁷⁾ Уваровское ссудо-сберегательное товарищество основано въ октябрѣ 71 г. Учредителей было 32 лица. Въ первые годы существованія товарищества членами его были преимущественно дворяне, купцы и духовные. Крестьяне стали поступать въ значительномъ числѣ уже спустя 2—3 года. Всѣхъ членовъ въ настоящее время до 200.

Но такъ какъ свободныхъ наличныхъ денегъ обыкновенно не бываетъ, а продавцы въ долгъ своего товара не отпускаютъ, то приходится или совсѣмъ отказываться отъ выгодной покупки, или постараться во что бы то ни стало добыть денегъ. Крупный промышленникъ въ этихъ случаяхъ поступаетъ такимъ образомъ, что, сторговавши напр. цѣлый возъ щетины за 100 — 150 р., даетъ рубль задатку и тотчасъ же отправляется взять изъ кассы ссудо-сберегательнаго товарищества требующуюся сумму. За 75 к., заплаченныхъ имъ въ видѣ мѣсячныхъ процентовъ, онъ приобретаетъ барыша 15 — 20 р. Мелкій промышленникъ, какъ не состоящій членомъ ссудосберегательнаго товарищества, услугами его пользоваться не можетъ: при отсутствіи личнаго кредита, для него главный ресурсъ на полученіе денегъ, это—закладъ чего либо изъ своего имущества; но прибѣгать къ нему бываетъ не всегда-то удобно и даже возможно. Вотъ почему въ большинствѣ случаевъ мелкій производитель вовсе не пользуется тѣми выгодами, какія можетъ представлять покупка матеріала прямо изъ первыхъ рукъ. Несостоятельные промышленники обыкновенно покупаютъ этотъ самый матеріалъ у своихъ же односельцевъ, крупныхъ промышленниковъ; послѣдніе же, выбравъ изъ матеріала лучшее, продаютъ остальное на 10—50% дороже того, что платили сами. Такъ, напримѣръ, щеточныя колодки покупаются крупными производителями по 7—8 р. за тысячу; продаются же ими мелкимъ производителямъ по 1 р. за сотню. Тоже самое наблюдается и въ отношеніи щетины: покупая извѣстный сортъ ея по 4—5 р. за пудъ—(при оптовой покупке на мѣстѣ отъ чистиловъ), крупные производители перепродаютъ этотъ же сортъ мелкимъ производителямъ отъ 6 р. 50 к. до 8 рублей за пудъ. Все дѣло въ томъ, что крупные производители покупаютъ матеріалъ изъ первыхъ рукъ, покупаютъ его оптомъ и притомъ въ одно, извѣстное уже, время, именно—зимой; между тѣмъ какъ мелкіе производители покупаютъ его тогда, когда матеріалъ этотъ бываетъ нуженъ прямо для дѣла, и при томъ покупаютъ его сравнительно въ ограниченномъ количествѣ.

Мѣстомъ сбыта для щеточниковъ служить только одна Москва. Каждый хозяинъ самъ сбываетъ свой товаръ здѣсь. Свои повозки съ товаромъ въ Москву щеточники дѣлаютъ по большей части чрезъ 2—3 недѣли. По сотнѣ и даже по 150 штукъ щетокъ рѣдко кто возить, такъ какъ провозъ въ этомъ случаѣ обходится болѣе рубля на сотню; обыкновенно на возъ накладываютъ 400—500 штукъ. Щеточники насчитываютъ до 30 торговцевъ, которые покупаютъ у нихъ товаръ. Крупные хозяева—щеточники имѣютъ въ Москвѣ постоянныхъ покупателей—торговцевъ въ городскихъ рядахъ. На послѣднихъ они работаютъ обыкновенно по заказу. Мелкіе производители постоянныхъ мѣстъ сбыта не имѣютъ, почему болѣею частью они принуждены бывать ходить со своимъ товаромъ по всѣмъ извѣстнымъ имъ торговцамъ, предлагая то тому, то другому изъ нихъ свой товаръ. Нѣ-

которые кустари, работающіе самыя низкіе сорта щетокъ, часто обращаются съ предложеніемъ своего товара къ евреямъ, живущимъ въ Зарядѣ. Оставивъ поводы съ товаромъ близъ церкви Василя Блаженнаго подъ надзоромъ кого либо изъ земляковъ, кустари берутъ для образца штукъ по десяти своихъ щетокъ и съ этимъ багажемъ отправляются въ Зарядѣ, гдѣ въ разныхъ номерахъ отыскиваютъ покупателей—евреевъ. Послѣдні охотно берутъ самыя дурныя сорта щетокъ, лишь бы цѣна въ нихъ была не высока.

Въ настоящее время свой товаръ щеточники продаютъ только на чистыя деньги. Прежде нѣкоторые изъ покупателей—торговцевъ имѣли обычай расчитываться съ мастерами матеріаломъ; теперь сами нашли такой способъ расплаты для себя невыгоднымъ, потому что производители стали *браковать* такихъ покупателей, т. е. стали являться къ нимъ съ предложеніемъ своего товара уже послѣ того, какъ часть товара, именно самую лучшую часть, продадутъ тѣмъ торговцамъ, которые платятъ имъ чистыми деньгами, а не матеріаломъ. При сбытѣ товара опять-таки обнаруживается болѣе выгодное положеніе крупнаго производителя сравнительно съ мелкимъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда даны были заказы, первый выставляетъ свой заказъ *полностью*, т. е. сортъ къ сорту, щетка къ щеткѣ—все совершенно одинаковымъ; между тѣмъ мелкій промышленникъ, покупающій матеріалъ по мелочамъ и потому вынужденный *собирать* партію заказа, представляетъ товаръ, который часто бываетъ не весь одинаковъ по своему достоинству. Вотъ почему торговцы находятъ лучше имѣть дѣло съ крупнымъ промышленникомъ, нежели съ мелкимъ: въ первомъ случаѣ они достаточно гарантированы въ доброкачественности товара самою солидностію продавца; во второмъ они должны бывать или рисковать или пересмотрѣть всю партію, что, конечно, не совсѣмъ удобно. Это предпочтеніе, оказываемое торговцами крупнымъ промышленникамъ, выражается для послѣднихъ въ томъ, что они продаютъ одинъ и тотъ же сортъ товара нѣсколько дороже, нежели мелкіе, малосостоятельныя производители. Въ 76 и 77 году первые продавали щетки не дешевле 10 р. за сотню; мелкіе же производители эти же щетки продавали по 7—8 р.

Въ отношеніи новыхъ образцовъ щеточники находятся въ полной зависимости отъ тѣхъ московскихъ торговцевъ, съ которыми имъ приходится имѣть дѣло по продажѣ своего товара. Обыкновенно вносителями такихъ образцовъ являются крупные производители, отъ которыхъ уже *перекимаютъ* и всѣ прочіе хозяева. Надобно замѣтить, что щеточники вообще мало заботятся о разнообразіи своего товара. До сихъ поръ не было ни одного еще случая, чтобы кто либо изъ нихъ придумалъ, или даже старался придумать какой либо новый образецъ издѣлій. Они исполняютъ лишь то, что требуютъ отъ нихъ московскіе торговцы, ихъ покупатели; но послѣдніе также мало заботятся о развитіи промысла введеніемъ въ него новыхъ сортовъ издѣлій. Такимъ образомъ щеточный промыселъ поставленъ въ такія усло-

вія, которыя никакъ не могутъ считаться желательными въ видахъ улучшения и развитія производства.

Впрочемъ изъ того, что до сихъ поръ было сказано о щеточномъ промыслѣ въ селеніяхъ Московской губерніи, можно замѣтить, что и вообще все современное его состояніе есть жалкое и такъ сказать, безпомощное состояніе. Отсюда и экономическое положеніе самихъ производителей таково, что только весьма немногіе изъ нихъ имѣютъ сколько нибудь значительные доходы; большинству же щеточниковъ промыселъ даетъ возможность сводить лишь концы съ концами, перебиваться изъ-за соли на хлебъ. Это по отношенію къ хозяевамъ; что же касается наемныхъ рабочихъ, то ни одинъ изъ нихъ не только не можетъ отложить себѣ нѣкоторую сумму на черный день, но даже не можетъ оказывать значительной помощи своему семейству.

IV

Промыселъ и земледѣліе. — Вліаніе промысла на физическое, умственное и нравственное состояніе рабочихъ. Заключение.

Такъ какъ щеточниками въ извѣстномъ намъ районѣ до сихъ поръ являлись почти одни только мѣстные крестьяне, то представляется особенно интереснымъ прослѣдить состояніе у нихъ земледѣлія, такъ какъ на основаніи этого можно будетъ составить себѣ болѣе или менѣе вѣрное понятіе о значеніи даннаго промысла вообще для крестьянскаго хозяйства.

Прежде всего посмотримъ, какъ относятся щеточники къ земледѣлію, не измѣняется ли у нихъ подъ вліяніемъ промысла самый взглядъ на земледѣліе? Для рѣшенія этихъ вопросовъ сначала обратимся къ подворной переписи, приложенной въ концѣ очерка, и посмотримъ, какъ велико число домохозяевъ-щеточниковъ, которые не занимаются обработкой своей надѣльной земли. Изъ подворной переписи мы узнаемъ, что изъ 146 извѣстныхъ намъ крестьянъ-щеточниковъ совершенно не занимается землею только одинъ, это — крестьянинъ д. Собакиной, Игнатій Алексѣевъ. По наведеніямъ нами на мѣстѣ справкахъ оказалось, что Алексѣевъ и не можетъ даже работать землю, такъ какъ онъ хронически боленъ, въ слѣдствіе чего сельское общество, къ которому онъ принадлежитъ, года два тому назадъ сложило съ него оброкъ. Такимъ образомъ, если не считать Алексѣева, какъ представляющаго собою исключеніе по своему болѣзненному состоянію, оказывается, что *все крестьяне-щеточники* (мы разумѣемъ собственно самостоятельныхъ щеточниковъ) *обрабатываютъ свою землю*. Отношеніе щеточниковъ къ своей надѣльной землѣ выражается, между прочимъ, и въ томъ, что среди ихъ только у 12 домохозяевъ встрѣчается полоски по двѣ — по три депаханныхъ; у всѣхъ же остальныхъ

вся земля обрабатывается. Во все время наших исследований мы ни разу не слышали от щеточниковъ жалобъ на свою землю, какъ на какое-то бремя; наоборотъ, каждый изъ нихъ высказывалъ такой взглядъ, что безъ земли имъ «нельзя было бы жить».

Обработка земли у щеточниковъ находится въ довольно удовлетворительномъ состоянii. Орудiя земледѣлiя употребляются у нихъ тѣ же, что и вообще у крестьянъ Московской губернии.

Количество скота, имѣющагося у щеточниковъ, довольно значительно: лѣтомъ 79 года мы насчитали у нихъ 183 лошади и 206 коровъ. Это число не уменьшается и зимою; такимъ образомъ на каждого домохозяина—щеточника приходится болѣе 2½ головъ крупнаго скота, тогда какъ въ цѣломъ Подольскомъ уѣздѣ приходится на домохозяина не болѣе 2 головъ, а въ цѣлой Московской губернии 1,8 головъ.

Среди щеточниковъ существуютъ три способа обработки земли: посредствомъ работниковъ, нанимаемыхъ специально для земледѣлiя, посредствомъ найма кого либо изъ сосѣдей и, наконецъ, посредствомъ личнаго труда самаго домохозяина и членовъ его семьи. Первый способъ обработки земли является довольно распространеннымъ у крупныхъ промышленниковъ. На первый взглядъ существованiе „земляныхъ“ работниковъ можно принять за признакъ того, что сами щеточники не долюбиваютъ возитися съ землею, считаютъ земледѣльческiй трудъ мало приносящимъ пользы и потому не заслуживающимъ вниманiя; но взглянувши въ дѣло поближе, становится очевиднымъ, что мотивы здѣсь совершенно другiе. Надобно замѣтить, что „земляныхъ“ работниковъ обыкновенно нанимаютъ только тѣ изъ хозяевъ, которые имѣютъ по нѣскольку мастеровъ—щеточниковъ. За все „лѣто“, т. е. отъ Святой до заговѣвъ—15 ноября, или до родительской—предъ Дмитриевымъ днемъ, или до Казанской—22 октября, землянымъ работникамъ платится 40—55 р. Нанявши за означенную сумму „землянаго“ работника, хозяинъ имѣетъ возможность постоянно слѣдить за ходомъ работъ своей щеточной мастерской. Слѣдовательно онъ не упускаетъ ни того, что даетъ ему его крестьянство, ни того, что можетъ дать, при внимательномъ отношенiи къ дѣлу, щеточная мастерская. Съ 8 iюля, когда начинается періодъ усиленныхъ сельско-хозяйственныхъ работъ, хозяинъ возитися со своими мастерами—щеточниками „какъ курица со своими цыплятами“. Смотря по состоянiю погоды, рабочiе то работаютъ въ мастерской, то выходятъ на усадьбу, на лугъ, въ поле, чтобы пособить тамъ земляному работнику. Въ слѣдствiе этой помощи, у такихъ хозяевъ всякiй хлѣбъ бываетъ убранъ въ надлежащее время, и они мало знакомы съ тѣми убытками, какiе иногда получаютъ сельскимъ хозяиномъ отъ недостатка рабочихъ рукъ. Такимъ образомъ способъ обработыванiя земли посредствомъ „землянаго“ работника является дѣломъ довольно выгоднымъ, и вотъ почему многiе изъ хозяевъ прибѣгаютъ къ нему. (см. табл.).

Второй способ обработки земли—посредствомъ найма кого-либо изъ своихъ односельцевъ—болѣе всего распространенъ между несамостоятельными щеточниками, живущими у хозяевъ въ качествѣ наемныхъ мастеровъ; но онъ встрѣчается также, хотя сравнительно довольно рѣдко, и между самостоятельными щеточниками. Какъ видно изъ таблицъ, помѣщенныхъ въ концѣ настоящаго очерка, ко второму способу обработки земли прибѣгаютъ главнымъ образомъ тѣ мелкие хозяева—щеточники, которые ведутъ производство руками однихъ своихъ семейныхъ членовъ. Многие изъ нихъ суть люди малосостоятельные, у которыхъ иногда не хватаетъ даже средствъ для того, чтобы обработать вполнѣ свои надѣлы. Не имѣя собственныхъ лошадей и исправныхъ земледѣльческихъ орудій, такіе домохозяева принуждены обрабатывать землю „наймомъ“. Обыкновенно берутся производить всѣ лошадиныя работы за извѣстное вознагражденіе болѣе исправные сосѣди—домохозяева; но при этомъ принимаютъ участіе и всѣ члены семьи, нанимающей сосѣда, если работа не требуетъ лошадиной силы.

Третій способъ, — *личная* обработка земли, является наиболѣе распространеннымъ у щеточниковъ. Большіею частію хлѣбопашествомъ занимается самъ домохозяинъ, но иногда, смотря по составу семьи, земледѣльческія работы лежатъ на комъ либо другомъ, напр. на старикѣ—отцѣ, дядѣ и т. п. Личная обработка земли обыкновенно имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда семья владѣетъ достаточнымъ количествомъ душевыхъ надѣловъ, между тѣмъ какъ указанный выше второй способъ примѣняется по большей части при владѣніи надѣломъ только на двѣ, на три души. Если численный составъ семьи незначителенъ, а наемныхъ рабочихъ нѣтъ, то домохозяинъ, занимающійся обработкою земли самъ, обыкновенно совершенно приканчиваетъ производство щетокъ на 2—3 лѣтнихъ мѣсяца; но если въ семьѣ есть *лишний* человекъ, то щеточное производство, хотя и урывками ведется въ теченіе всего лѣта.

Особеннаго стремленія къ улучшенію состоянія земледѣлія среди щеточниковъ не замѣчается. Правда, что на тѣ средства, какія при извѣстныхъ условіяхъ даетъ имъ щеточное производство, они *справляютъ* орудія земледѣлія, пускаютъ на дворѣ *лишній* скотъ, но этимъ исчерпывается все значеніе промысла для земледѣлія. Къ этому слѣдуетъ добавить развѣ еще то, что, благодаря существованію промысла, подати уплачиваются щеточниками рѣдко на счетъ благосостоянія своего хозяйства. *Отбросы*, получающіеся при производствѣ, хотя и идутъ въ навозъ и затѣмъ поступаютъ на удобреніе полей, но ихъ такъ немного, что какого нибудь существеннаго значенія они въ хозяйствѣ совершенно не имѣютъ. Наиболѣе цѣнный матеріалъ въ щеточномъ производствѣ, какъ мы уже знаемъ, представляетъ собою свиная щетина. Казалось-бы, что, въ виду этого, для щеточниковъ особенно выгодно заботиться о разведеніи свиней; но на самомъ дѣлѣ

ничего подобного мы не видимъ: свиньи держатся у щеточниковъ только изъ-за ихъ мяса и притомъ въ ограниченномъ числѣ.

Насколько щеточный промыселъ способствуетъ благосостоянію населенія, до нѣкоторой степени можно будетъ видѣть изъ приложеннаго въ концѣ настоящаго очерка бюджета одной крестьянской семьи. Для составленія этого бюджета мы выбрали семью щеточника, живущую въ селѣ Клоковѣ, гдѣ щеточное производство существуетъ издавна. Нашъ выборъ палъ именно на эту, а не другую какую либо семью потому, что по своему экономическому состоянію она является наиболѣе типичной. По представленному бюджету можно судить о всѣхъ источникахъ, изъ которыхъ щеточники почерпаютъ средства къ жизни, и о среднемъ уровнѣ ихъ потребностей, такъ какъ означенная семья можетъ быть отнесена по своему экономическому положенію къ числу среднихъ. Просматривая статьи бюджета, мы видимъ, что чаепитіе занимаетъ въ ряду расходовъ довольно видное мѣсто; точно такъ же расходъ на харчи довольно значителенъ. Надобно замѣтить, что щеточники пьютъ чай каждый день и не менѣе двухъ разъ: утромъ и вечеромъ. Что касается ихъ стола, то онъ, сравнительно, довольно сытный, часто состоитъ изъ трехъ блюдъ: щей, картофеля и каши; мясо варится, хотя и въ незначительномъ количествѣ, но за то каждый скоромный день. Исключеніе представляютъ иногда щеточники, не имѣющие наемныхъ рабочихъ; но какъ скоро участіе въ производствѣ начинаетъ принимать посторонній, наемный элементъ, то качество харчей становится лучшимъ. Впрочемъ, сказанное нами относится къ такому времени, когда былъ довольно значительный спросъ на щеточныя издѣлія. Въ годы застоя промысла, какъ напр. въ 1876—77, размѣры потребностей щеточниковъ сокращаются до возможнаго минимума, при чемъ средства къ жизни получаются почти исключительно отъ земледѣлія и отъ заработковъ, возможныхъ при веденіи земледѣльческаго хозяйства: „мы тогда, т. е. въ 77 году, *вдарились въ извозъ*, говорили намъ щеточники; *ѣздили возить дрова и что придется*; а кто продавалъ изъ скотины что нибудь, — такъ и перебивались, пока не пошелъ опять промыселъ“.

Скажемъ нѣсколько словъ о томъ вліяніи, какое оказываетъ щеточный промыселъ на физическое здоровье, а также на умственное состояніе и нравственныя качества населенія, занимающагося имъ. Благодаря сгорбленному, сидячему положенію рабочаго во время своихъ работъ, благодаря обыкновенно тѣснымъ и мрачнымъ помѣщеніямъ, гдѣ рабочій долженъ проводить и день и ночь, и, наконецъ, благодаря вдыханію той пыли, которая получается отъ матеріала, особенно при работѣ *чистила*, щеточники не могутъ похвалиться хорошимъ состояніемъ своего физическаго здоровья. Изъ болѣзней, чаще другихъ встрѣчающихся у щеточниковъ, преобладаютъ болѣзни дыхательныхъ органовъ: страданіе *удушьемъ* довольно обыкновенное явленіе среди щеточниковъ. Очень можетъ быть, что вредное вліяніе ще-

точный промысел на здоровье рабочих было бы гораздо значительнее, если бы оно до некоторой степени не парализовалось условиями деревенской жизни. Между жителями мы встречаемъ стариковъ изъ щеточниковъ, которые пережили сотню лѣтъ; какъ на одинъ изъ примѣровъ такого долголѣтія мы можемъ указать на Жилкина—отца! ему теперь болѣе ста лѣтъ, но на видъ старикъ онъ сравнительно довольно бодрый, который принимаетъ еще нѣкоторое участіе въ сельско-хозяйственныхъ занятіяхъ. Большая часть теперешнихъ стариковъ перестали заниматься выдѣлкою щетокъ уже послѣ 50 года своей жизни, но опредѣлить точно средний возрастъ для начала упадка рабочихъ силъ мы положительно затрудняемся. Съ одной стороны мы имѣемъ примѣры замѣчательнаго долголѣтія, съ другой—часто видимъ испитыя лица и болѣзненно развитые организмы у нѣкоторыхъ молодыхъ работниковъ, и преимущественно у наемныхъ. По отзыву самихъ щеточниковъ, среднимъ возрастомъ для начала упадка рабочихъ силъ можно положить 45 лѣтъ.

Щеточное производство не заключаетъ въ себѣ ничего такого, чтобы могло дѣйствовать развивающимъ образомъ на умственные качества рабочаго и пробуждать въ немъ духовные интересы. Какъ и всякій другой чисто механическій трудъ, оно требуетъ отъ рабочаго одного, это—ловкости и проворства рукъ. Но если таково вліяніе щеточнаго промысла собственно на рабочихъ, то въ отношеніи хозяевъ это вліяніе нѣсколько иное: расчеты, которые приходится имѣть хозяину со своими рабочими, дѣловыя поѣздки въ Москву, получение новыхъ заказовъ отъ торговцевъ—все это прямо наталкиваетъ самостоятельнаго промышленника на мысль о необходимости обученія грамотѣ. „Грамотный, признавался намъ одинъ изъ неграмотныхъ мастеровъ, писнулъ на бумажкѣ, что ему надобно, и ладно; а ты попробуй—упомяни, сколько какого сорта тебѣ велѣно изготовить; помни, почему ты что купить: вѣдь идешь домой, а самъ боишься, какъ бы чего не спутать!“ Такимъ образомъ, и повторяемъ, самостоятельные промышленники сознаютъ выгоду грамотности, почему и стараются обучать своихъ дѣтей. Впрочемъ стремленіе дать дѣтямъ начальное образованіе обнаруживаютъ и тѣ изъ щеточниковъ, которые живутъ по найму въ рабочихъ; только соображенія на этотъ счетъ у нихъ нѣсколько другія: „Если, часто говорили намъ, не пойдетъ (подразумѣвается сынъ) по щеточному, то грамотнаго-то можно будетъ и въ Москву отдать, въ мальчики (въ лавку), на примѣръ! За недостаткомъ школъ, щеточники отдаютъ своихъ дѣтей обучаться грамотѣ къ членамъ церковныхъ причтовъ, вслѣдствіе чего количество учащихся у послѣднихъ бываетъ всегда довольно значительно. Однако многіе изъ дѣтей принуждены оставаться всетаки безъ образованія благодаря тому обстоятельству, что въ районѣ щеточныхъ издѣлій, какъ уже сказано, существуетъ полнѣйшій недостатокъ школъ *), а

*) Въ районѣ щеточныхъ издѣлій въ настоящее время имѣются только три школы: при Тропцкой фабрикѣ на 90 человѣкъ, въ селѣ Старо-Никольскомъ двухклассное училище Министерства Народнаго Просвѣщенія, и въ Перхушковѣ Земская школа на 80 человѣкъ.

члены причтовой не могут удовлетворить всѣхъ желающихъ. Между тѣмъ самъ по себѣ щеточный промыселъ нисколько не препятствуетъ тому, чтобы дѣти обучались грамотѣ, такъ какъ наиболѣе подходящимъ возрастомъ для поступленія въ ученики щеточнаго дѣла полагается 12 лѣтъ. Нѣкоторые изъ родителей, по собственному ихъ сознанию, только потому нѣсколько ранѣе 12 лѣтняго возраста начинаютъ пріучать своихъ дѣтей къ щеточному дѣлу, что иначе послѣднимъ „нечего дѣлать“. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ точныхъ цифровыхъ данныхъ о количествѣ грамотныхъ и неграмотныхъ между щеточниками; по имѣющимся же на этотъ счетъ общимъ свѣдѣніямъ можно предположить, что процентное отношеніе грамотныхъ къ неграмотнымъ среди щеточниковъ будетъ тоже, какое существуетъ среди остальнаго населенія, состоящаго въ свою очередь изъ разнаго рода мѣстныхъ и отхожихъ промышленниковъ.

Что касается до нравственнаго состоянія населенія, занимающагося щеточнымъ промысломъ, то сказать что-либо опредѣленное на этотъ счетъ мы затрудняемся. Проживъ сравнительно недолгое время въ щеточномъ районѣ, мы не могли узнать многого. Впрочемъ, основываясь на показаніяхъ духовенства и другихъ жителей данной мѣстности, можно сдѣлать заключеніе въ благопріятномъ для щеточниковъ смыслѣ. Такъ извѣстно, что рождаемость незаконныхъ дѣтей ничтожна; случаевъ невѣрности супружескихъ отношеній насчитывается весьма немногo. Замѣчательно то обстоятельство, что такое процвѣтаніе нравственности между щеточниками стало обнаруживаться только съ недавняго времени существованія промысла, когда появились мелкія промышленныя единицы. Что касается приверженности къ крѣпкимъ напиткамъ, то среди щеточниковъ она имѣетъ такое же мѣсто, какъ и между всѣми другими мастерами. Есть мастера, которые даже въ ротъ не берутъ хмѣльнаго; есть такіе, которые пьютъ, но пьютъ, какъ говорятъ, съ разсудкомъ, т. е. вовремя и въ умѣренномъ количествѣ, но есть и такіе, которые, загуливъ въ воскресенье, прогуливаются по понедѣльникамъ. Замѣтимъ однако, что послѣднихъ все-таки немного.

Въ заключеніе настоящаго очерка позволимъ себѣ высказать мнѣніе на счетъ будущности щеточнаго промысла въ селеніяхъ Московской губерніи и указать тѣ средства, которыя могутъ поспособствовать его процвѣтанію. Опасаться открытія новыхъ мѣстъ производства, которыя, вступивъ въ конкуренцію, могли бы грозить самому существованію промысла въ данномъ районѣ, является дѣломъ совершенно напраснымъ. Мы уже знаемъ, какую массу рабочихъ воспитало среди мѣстнаго населенія долготѣнее существованіе здѣсь щеточнаго промысла: одного уже этого обстоятельства вполне достаточно для того, чтобы выдержать болѣе или менѣе долгое время значительную конкуренцію съ каждымъ новооткрытымъ мѣстомъ производства. Но эти соображенія получаютъ большее значеніе особенно въ виду того, что

данный районъ въ отношеніи добыванія сырья и въ отношеніи къ мѣсту сбыта своихъ издѣлій находится настолько въ хорошихъ условіяхъ, что трудно предположить другое мѣсто, которое бы находилось еще въ лучшихъ. Если при этомъ допустить, что будутъ производиться постоянныя улучшенія какъ со стороны техники, такъ и со стороны экономики промысла, то, повторимъ, за щеточнымъ промысломъ въ селеніяхъ Московской губерніи можно будетъ признать прочную, обеспеченную будущность.

Коренной недостатокъ щеточнаго промысла въ данномъ районѣ, — недостатокъ, изъ котораго едва ли не вытекаютъ и всѣ остальные, замѣченные нами при знакомствѣ съ техникой и экономикой промысла, — это та халатность, та рутинность, которую обнаруживаютъ въ отношеніи къ своему дѣлу сами промышленники. Насколько намъ во время своихъ изслѣдованій удалось узнать самихъ хозяевъ, мы можемъ за-
вѣрить, что почти всѣ они даже не даютъ себѣ труда помыслить объ улучшеніи самого производства. «Если идетъ дѣло (т. е. сбытъ товара) ладно, то и такъ хорошо, а если не пойдетъ, то ничего ты тутъ не подблещешь!» — вотъ тотъ девизъ, которому они слѣдуютъ въ своей промышленной дѣятельности: его не разъ приходилось намъ слышать отъ щеточниковъ — хозяевъ во время своихъ изслѣдованій. До какой степени сильна рутинность среди щеточниковъ, лучше всего можно видѣть изъ примѣра А. Е. Палютина. Принадлежа къ числу крупныхъ промышленниковъ и будучи хозяиномъ вполне состоятельнымъ, онъ до сихъ поръ не рѣшается приобрѣсти въ свою мастерскую вертикальной машинки единственно потому, что у него и такъ хорошо идетъ сбытъ товара. Мало того, въ своей нелюбви ко всякимъ нововведеніямъ, нарушающимъ прежній порядокъ вещей, онъ доходитъ даже до того, что отрицаетъ самое превосходство машиннаго способа верченія дыръ въ колодкахъ передъ ручнымъ. Между тѣмъ, какъ уже сказано, будучи хозяиномъ вполне состоятельнымъ, онъ скорѣе, чѣмъ кто либо другой, долженъ былъ бы примѣнить всякія улучшенія по технике промысла. И это не единственный примѣръ: каждый изъ хозяевъ въ своей промышленной практикѣ поступаетъ именно въ этомъ духѣ. Если къ этому прибавить еще то, что никто изъ промышленниковъ не обнаруживаетъ ни малѣйшей склонности къ общности дѣйствій, то станетъ понятнымъ фактъ существованія многихъ, очень многихъ даже, но легко устранимыхъ, недостатковъ въ щеточномъ промыслѣ. Намъ кажется, что если будутъ когда нибудь сдѣланы попытки въ видахъ улучшенія состоянія щеточнаго производства въ селеніяхъ Московской губерніи, то начинать эти попытки слѣдовало бы съ самихъ производителей: безъ должной подготовки самаго населенія, всякая энергія разобьется въ прахъ, не принеся существенной пользы дѣлу. Между тѣмъ можно быть вполне увѣреннымъ, что сами по себѣ промышленники врядъ ли когда нибудь двинутся впередъ. Итакъ, повто-

римъ, правительство, земство, или частныя лица, взявшіеся оказать пользу извѣстной части сельскаго населенія Московской губерніи, должны начинать именно съ образованія этого населенія.

БЮДЖЕТЪ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬИ, ЗАНИМАЮЩЕЙСЯ ЩЕТОЧНЫМЪ ПРОИЗВОДСТВОМЪ.

Предлагаемый бюджетъ крестьянской семьи составленъ нами въ селѣ Клоковъ Подольскаго уѣзда, Десенской волости. При составленіи бюджета присутствовали, кромѣ самаго Степана Никитича, мѣстный причтъ и еще два домохозяина. Кромѣ того, когда бюджетъ былъ составленъ, мы предлагали его на разсмотрѣніе нѣкоторымъ изъ крупныхъ хозяевъ—щеточниковъ, напр. Палютину. Всѣ вышесказанныя лица завѣряли, что этотъ бюджетъ составленъ вѣрно, что показанныя въ немъ статьи дохода и расхода не могутъ подлежать сомнѣнію. Надобно замѣтить, что предлагаемый бюджетъ относится къ 1878 году, когда былъ наилучшій спросъ на щеточныя издѣлія и когда урожай въ данной мѣстности былъ довольно хорошій. Вотъ почему, по замѣчанію провѣрившихъ составленный бюджетъ хозяевъ—щеточниковъ, статьи дохода и расхода получились здѣсь довольно, по ихъ мнѣнію, высокія для крестьянина—одиночки. При этомъ нѣкоторые изъ нихъ находятъ, что часть сдѣланныхъ семействомъ Степана Никитича расходовъ излишни и относятся уже къ роскошеству. Предоставимъ самому читателю судить, на сколько справедливо такое мнѣніе.

Составъ семьи и имущество.

Степанъ Никитичъ, крестьянинъ с. Клокова, 32 л., имѣетъ въ семействѣ жену, Настасью Петровну, 32 лѣтъ; дочь Наталью, 7 лѣтъ.

Имѣетъ избу 8 арш. кругомъ; при ней—чуланъ и дворъ бревенчатые. Имѣетъ клѣтъ 8 арш. кругомъ, тоже—бревенчатую и сарай плетневый. Вся стройка крыта соломой.

Скота имѣетъ: лошадь, корову, теленка, поросенка; имѣетъ 10 куръ съ пѣтухомъ. Надѣломъ владѣетъ на 2 души=6 десятинъ.

Приходъ.

Ежегодно продаетъ свой покосъ за 4 руб. . . . . 4 р. — к.

Получаетъ со своего надѣла (за вычетомъ сѣмянъ)

32 мѣры ржи . . . . . 24 " — "

Овса не сѣть.	—	н	—	н
Гречи (за вычетомъ сѣмянъ) 8 мѣрь	6	н	—	н
Картофелю 40 мѣрь.	8	н	—	н
Льнянаго сѣмени 1½ мѣры	1	н	50	н
Сѣна съ яроваго поля 20 пудовъ	2	н	—	н
Ржаной соломы 5 возовъ	5	н	—	н
Гречневой соломы 2 воза	2	н	—	н
Льна ½ пуда	1	н	60	н

Итого отъ своей надѣльной земли получаетъ въ годъ дохода . . . . . 54 н 10 н

Теленокъ продается чрезъ 2 недѣли	2	н	—	н
Молока въ годъ на	10	н	—	н
2 фунта шерсти съ овцы по 20 к.	—	н	40	н
Ягненокъ осенью	2	н	—	н
Поросенокъ чрезъ 7 мѣсяцевъ	9	н	—	н
Отъ куръ въ лѣто 200 яицъ	2	н	—	н
Цыплятъ продано осенью	1	н	—	н
Отъ дворнаго хозяйства	26	н	40	н

Доходы отъ стороннихъ заработковъ:

Отъ работы щетокъ съ Казанской (22 окт.) и до Николы (6 мая) вмѣстѣ съ женой, которая сажаетъ кусты и помогаетъ красить . . . . . 55 р. — к. ✓

Лѣтомъ нанимается обрабатывать двухдушный надѣлъ у Дмитрія Антонова за	17	н	—	н
За вывозку навоза получаетъ съ Ивана Жилкина	3	н	—	н
За косьбу покоса у Ивана Рыхлова	6	н	—	н
Добываетъ въ теченіи года извозомъ на своей лошади	20	н	—	н
Жена добываетъ отъ поденщины въ покосѣ	3	н	—	н
Она же отъ жатвы по праздникамъ	1	н	50	н

Итого получаетъ доходу въ годъ . . . . . 186 рублей.

Расходъ.

На содержаніе. Своей ржи 32 мѣры и еще 2 мѣшка по 4 руб. прикупаетъ, а всего	32	р.	—	к.
(показанное количество муки употребляется на хлѣбъ себѣ и на посылку скоту).				
Соли въ годъ 1½ пуда по 1 р.	1	н	50	н
Масла постнаго 20 ф. по 15 коп.	3	н	—	н
Своего масла 9 ф. по 15 к.	1	н	35	н

Капусты на	2	н	—	н
Огурцовъ на	1	н	—	н
Муки первачу 3 пуда на все: и на пи- роги, и на лапшу и проч.	7	н	50	н
Пшени 1/2 мѣры	1	н	—	н
Картофеля 40 мѣрь	8	н	—	н
Гречневой муки 1/2 пуда	1	н	—	н
Гречневой крупы 3 мѣры, купленной и своей	10	н	50	н

Каша употребляется ежедневно.

Луку 1 мѣра	—	н	50	н
Солонины и другаго мяса 1 п.	4	н	—	н
Свой поросенокъ	9	н	—	н
Рыбы всякой къ масляницѣ	1	н	—	н
На селедки въ годъ	1	н	—	н
Молочнаго въ годъ отъ своей коровы	10	н	—	н
Водки къ праздникамъ 2 четверти	2	н	50	н
Водки на разные случаи 1 четверть	1	н	25	н
Наливки и краснаго вина по штофу	1	н	50	н
Чаю 4 фунта, по 1 руб. 60 коп.	6	н	40	н
Сахару 22 фунта по 22 к.	4	н	80	н
Къ большимъ праздникамъ разныхъ пря- ностей	2	н	—	н

Итого на содержаніе семейства въ годъ 112 р. 80 к.

Одежда:

Самому: Полушубокъ 13 1/2 рублей на 5 лѣтъ	2	р.	70	к.
Лѣтняя поддевка 6 руб. на 3 года	2	»	—	»
Куртка изъ старья хватаетъ на годъ	2	»	—	»
Картузъ на годъ	—	»	50	»
Жилетка на 2 года стоитъ 1 р.	—	»	50	»
Галицы на зиму	—	»	40	»
3 пары ситцевыхъ рубахъ, по 6 арш. каждая, за арш. по 17 к.	3	»	6	»
На порты 15 аршинъ нанки, по 15 коп. за аршинъ	2	»	25	»
Портянки изъ разорванныхъ мѣшковъ	—	»	20	»
Кушакъ на годъ	—	»	30	»

Израсходовано въ теченіи года на
одежду самому . . . . .

13 р. 91 к.

Женѣ: Полагается отъ мужа въ годъ одно платье,
именно только для праздничныхъ дней: она
должна беречь свое приданое. На платье идетъ
12 арш. ситцу по 17 к., на подкладку 3 арш.
коленкора по 10 коп., нитокъ, пуговицъ и пр.

на 15 коп., итого.	2	45
На 3 сорочки по 5 арш. миткалю по 10 к.	1	50
На рукава 6 арш. по 15 коп.		90
Три платочка по 20 к.		60
Чулокъ 2 пары: одни 20 к., а другіе 30 к.		50
Шуба, перешитая съ прибавкою 2-хъ овчинъ, хватаетъ на два года; затѣмъ опять слѣдуетъ добавить въ нее 2 овчины, слѣдовательно ежегодно изнашивается на	1	50
Пальто на заячьемъ мѣху стоитъ 8 руб. на 4 года.	2	—
Лѣтнее полу пальто стоитъ 4 руб. на 4 года.	1	—
Для ношенія по буднямъ „прижимка“, она перешивается самой хозяйкой изъ старья.		50
Одинъ фартукъ—1½ аршина ситцу по 16 к.		24
Будничный фартукъ изъ „тазовщины“ 1½ ар. по 10 к. за аршинъ.		15

Израсходовано на одежду жены. 11 р. 34 к.

Дочери. Платье 5 арш. по 14 коп. и прибора сюда же на 5 коп.		75
На рубашки миткалю 5 арш. по 10 к.		50
Въ годъ два платка по 15 к.		30
Одни чулки.		20
Пальтецо зимнее стоитъ 2 р., носится 2 зимы.	1	50

Итого израсходовано на одежду дочери. 2 р. 75 к.

А всего на одежду израсходовано. 28 р.

Обувь:

Самому: Сапоги личные	4	—
Валенки	1	50
Женѣ: Полусапожки	2	50
валенки	1	50
Дочери: Полусапожки.	1	50
Валенки	1	—

Итого на обувь въ теченіи года издержано. 12 р.

На разные расходы:

Соломы и сѣна съ ярового поля на прокормленіе скота и на покрышу строеній	9	—
Овса лошади и курамъ на	5	—
Покупается отопленія на	5	—
Снимаетъ сѣнокосу ежегодно на	5	—
Пастушного сходить	4	50
На поправку колодцевъ и починку дорогъ	1	—
Въ теченіе года издерживается деревяннаго масла для лампадокъ 5 ф. по 40 к.	2	—

Фотогену 20 фунтовъ, по 10 коп.	2	—	»
Свѣчей 1 ф.	18	»	»
Мыла на стирку бѣлья и на парку 10 фунт. по 10 к.	1	—	»
Горшковъ и проч. посуды на	1	—	»
Починка разныхъ хозяйственныхъ вещей:			
Телегъ, кадокъ, стеколъ, самовара и проч. и проч. на	2	—	»
Ковка лошади	—	60	»
Борона 3 р. 50 к., хватаетъ на 7 лѣтъ	—	50	»
Сошникъ	—	60	»
Колесы 10 руб., на 8 лѣтъ	1	25	»
Сбруи конной въ годъ на	1	50	»
Помолъ ржи 32 мѣры, по 25 коп. за четверть	1	—	»
За выдѣлку крупъ 4 мѣры по 10 к.	—	40	»
„ льнянаго масла, по 25 к. за мѣру	—	40	»
Коса 1 руб., служить 3 года	—	30	»
Граблей 2, по 10 коп.	—	20	»
Путцевъ для цѣповъ на	—	15	»
На починку двухъ серповъ	—	6	»
Дегтя въ лѣто 15 фунтовъ по 6 коп.	—	90	»
На причтъ за годъ	2	—	»
Въ церковь оброчныхъ, по случаю постройки церкви, по 2 рубля съ души	4	—	»
Доброхотныхъ приношеній съ говѣниемъ и молебнами на всю семью	3	—	»
Податей всѣхъ вообще съ волостными и сельскими въ годъ съ души 9 р. 25 коп.	18	50	»

Итого на разные расходы по дому и по уплатѣ податей и повинностей . . . . . 73 р. 4 к.

Такимъ образомъ годовою доходъ Степана Никитина равняется 186 рублямъ, между тѣмъ годовою расходъ его простирается до 225 р. 84 к. Слѣдовательно получается 39 р. 84 к. дефицита. Чѣмъ же былъ покрытъ этотъ дефицитъ? Оказывается, что въ истекшемъ году Степанъ Никитинъ продалъ 15-мѣсячнаго теленка за 18 руб., кромѣ того онъ еще отапливалъ церковную сторожку за 27 рублей. Благодаря нѣкотораго рода своей изворотливости, въ чемъ чистосердечно сознался Степанъ Никитинъ, отопленіе сторожки обходилось ему только около 5 руб.; слѣдовательно 22 руб. у него оставались въ барышахъ, чѣмъ и покрытъ былъ даже съ нѣкоторымъ излишкомъ показанный выше дефицитъ.

О щеточномъ промыслѣ въ селеніяхъ Московской губерніи.

[illegible]

Владельцы промышленных заведений.	Съ количество про-изводства.	Количество рабочих.		Семейные рабочие.				Наемные рабочие.				Производимые товары.	Постоянно ли занимается производством или временно?	Цинность годового производства.	Обрабатывает ли свой надельный лес или только часть его? Сам, наемом или ра-бочими?	Счетъ.			Примѣча-нія.
		Maximum.	Minimum.	Общ. числ. нхъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтскъ.	Общ. числ. нхъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтскъ.					Домаш.	Коровъ.	Молочн.	
Подольск, уѣздъ.																			
Десенская вол.																			
с. Клоково.																			
1 Блохинъ Петръ . .	съ 20 годовъ	16	10	2	2	—	—	13	9	—	4	Конныя, малютинныя и сапожничья щетки.	Постоянно.	4500	Работн. всю . .	2	2	4	
2 Паютиныхъ Андрей . .	» 40 . .	23	12	4	1	3	—	14	12	—	2	Вѣт. сорта щетки.	Тоже	6500	Тоже . .	2	2	—	
3 Жилиныхъ Егоръ . .	самостоя- тельно съ 70 г. по ннш.	25	12	2	2	—	—	15	12	—	3	Тоже.	»	7500	» . .	2	2	—	
4 . . Семенъ . .	» 1842 г.	8	3	2	1	1	—	4	3	—	1	Тоже.	»	2000	» . .	3	4	8	
5 Трофимовъ Кириллъ . .	съ 35—41	8	4	3	2	1	—	2	1	—	1	Конныя, сапожничья, платяныя щетки.	»	1700	Самъ всю . .	1	2	3	
6 Рыжовъ Иванъ . .	50	5	4	3	3	—	—	1	1	—	—	Посудныя щетки.	»	1200	Работн. всю . .	1	2	4	Работаетъ на Жилина.
7 Андреевъ Иванъ . .	съ 48	7	7	7	3	2	2	—	—	—	—	Сапожничья, конныя и фабричныя щетки.	»	1200	Тоже . .	2	2	6	
8 Блохинъ Акимъ . .	78	8	6	2	2	—	—	4	2	—	2	Конныя, платяныя и сапожничья щетки.	Временно	1760	Самъ всю . .	1	1	—	
9 Ильинъ Алексѣй . .	68	3	2	2	1	1	—	—	—	—	—	Сапожничья щетки.	Постоянно	425	Работн. всю . .	2	1	—	
10 Андреевъ Кузьма . .	15	3	2	3	2	1	—	—	—	—	—	Сапожничья и конныя щетки.	Тоже	650	Наймомъ всю . .	1	1	—	
11 Иваницинъ Степанъ . .	60	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	Тоже.	Временно	300	Самъ только оз- нисъ него . .	1	2	3	
		108	64	32	20	10	2	53	40	—	13			27726		18	21	28	
д. Елизарова.																			
1 Леонасьевъ Илларионъ	74	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	Сапожничья щетки.	Постоянно	400	Самъ всю . .	1	1	2	Работаетъ на Паютина.
2 Романовъ Егоръ . .	78	3	2	2	1	1	—	1	—	—	1	Тоже.	Тоже	850	Наймомъ всю . .	1	—	—	

Тоже

800

Тоже

Тоже

Тоже

Тоже

Тоже

Тоже

Тоже

Тоже

Тоже

Тоже

[illegible]

Владельцы промышленных заведений.	Съ котораго года существовать предприятие.	Количество рабочих.		Семейные рабочие.				Наемные рабочие.				Производные товары.	Постоянно ли занимается производством или временно?	Ценность товаров.	Обрабатывает ли свой наделъ земли весь или только часть его? Самъ, наемных или рабовъ?	Сколько.		Примѣчанія.
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчн.	Дѣвочекъ.	Общ. числ. нхъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчн.	Дѣвочекъ.				Мужчинъ.	Женщинъ.	
Череповецъ.	1 Петровъ Егоръ . . .	8	6	4	3	1	—	2	—	—	—	—	Постоянно.	1800	Работн. всею . . .	1	2	3
	2 Дадалиъ Додоръ . .	8	6	2	1	1	—	4	2	—	—	—	Тоже . . .	1900	Самъ всею . . .	1	1	2
	3 Грениъ Вас. Миланъ .	4	4	4	1	3	—	—	—	—	—	—	Тоже . . .	850	Самъ всею . . .	1	1	2
	4	20	16	10	5	5	—	6	2	—	4	—	Тоже . . .	4550	Самъ всею . . .	3	4	7
Пущино.	1 Емельяновъ Петръ . .	9	3	3	3	—	—	4	—	1	3	—	Разные сорта щеговъ . .	2300	Работн. всею . . .	1	2	3
	2	9	3	3	3	—	—	4	—	1	3	—	Тоже . . .	2300	Самъ всею . . .	1	2	3
Салареево.	1 Ивановъ Петръ . . .	8	5	5	2	—	1	2	1	—	—	—	Кеммы, еликомыя и платясны щети . . .	1300	Самъ всею . . .	2	2	6
	2	8	5	5	2	—	1	2	1	—	—	—	Тоже . . .	1300	Работн. всею . . .	2	2	6
Никольское.	1 Воронинъ Пил. Ф. . .	12	6	3	3	—	—	7	4	—	8	—	Тоже . . .	2500	Самъ всею . . .	2	2	—
	2	12	6	3	3	—	—	7	4	—	8	—	Тоже . . .	2500	Самъ всею . . .	2	2	—
д. Баранцево.		12	6	3	3	—	—	7	4	—	8	—	Тоже . . .	2500	Самъ всею . . .	2	2	—

Владельцы про- мышленных за- веденй.	Съ котораго года существуетъ про- изводство.	Колѣцеств. рабочихъ.		Семейные рабоче.				Наемные рабоче.				Производимые товары.	Постоянно ли занимается производ- ствомъ или временне?	Цѣнность годовато производства.	Обрабатываетъ ли свой нацѣлъ земли весь или только часть ея? Санъ, лѣнныя, или ра- ботниковъ?	Сколько.			Прибыча- ня.
		М хштм.	Минштм.	Общ. числ. нхъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣточекъ.	Общ. числ. нхъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣточекъ.					Лошадь.	Корова.	Медвѣдь.	
Кукутино.	Съ 60 год.	6	3	3	2	1	—	1	1	—	—	Конныя щетк.	Постоянно.	900	Санъ всю . .	2	2	—	
		6	3	3	2	1	—	1	1	—	—			900		2	2	—	
		6	3	3	2	1	—	1	1	—	—			900		2	2	—	
Усариово.	78	3	3	3	3	—	—	—	—	—	—	Сапожныя щетк.	Тоже . .	650	Тоже . .	1	1	2	
		3	3	3	2	1	—	—	—	—	—			600	„ . .	1	1	3	
		4	3	2	2	—	—	1	1	—	—			800	„ . .	1	1	5	
		3	3	3	3	—	—	—	—	—	—			650	Изъ дворовыхъ .	—	—	—	
Горчаково.	—	18	12	11	10	1	—	1	1	—	—	Сапожныя.	.	2700		3	3	10	
		6	4	4	3	1	—	1	1	—	—			1400	Санъ все . .	1	1	2	
		6	4	4	3	1	—	1	1	—	—			1400		1	1	2	
Ширасо.	—	10	4	2	2	—	—	4	2	—	2	Сапожныя.	.	2000	Тоже . .	1	1	3	
		10	4	2	2	—	—	4	2	—	2			2000		1	1	3	
		10	4	2	2	—	—	4	2	—	2			2000		1	1	3	
Губисово.	—	10	4	2	2	—	—	4	2	—	2	Сапожныя.	.	2000		1	1	3	
		10	4	2	2	—	—	4	2	—	2			2000		1	1	3	
		10	4	2	2	—	—	4	2	—	2			2000		1	1	3	

Губццо.	63	Сапожныя.										Постепенно.	1800	Самъ всю . .	1	1	2
		8	3	3	2	1	1	—	4	2	—						
1 Кузьминъ Климъ. . .	70	8	3	3	2	1	1	—	4	2	—	Тоже .	1800	Тоже . .	1	1	2
1 Познышевъ Андр. . .		4	3	3	2	1	1	—	2	—	—		1100		1	1	2
Звенигород. уѣз.	41	4	3	3	2	1	1	—	2	—	—	Работн. всю . .	2900	Тоже . .	2	2	5
Перхушмовская вол.		10	0	5	3	1	1	—	3	2	—		2400		1	2	4
с. Покровское.	61	6	4	3	1	1	1	—	3	2	—	" . .	2000	" . .	1	2	5
1 Рыбинъ Иванъ . . .	78	12	8	5	1	2	2	—	5	3	—		3500		1	2	5
2 Основовъ Ефимъ . . .	70	9	5	7	1	3	2	1	—	—	—	" . .	1400	" . .	1	1	3
3 Копѣйкинъ Петръ . .	72	3	3	2	1	1	1	—	1	1	—		900		1	1	—
4 Маненковъ Илья . . .	75	4	3	4	3	1	1	—	—	—	—	Наймочнъ всю . .	1000	Наймочнъ всю . .	—	1	—
5 Тихоноаъ Ефимъ. . .	65	8	0	8	4	4	4	—	—	—	—		2400		2	2	8
6 Кузьминъ Егоръ . . .	78	2	2	2	2	1	1	—	—	—	—	Наймочнъ всю . .	500	Наймочнъ всю . .	1	—	—
7 Леоновъ Григорій. . .	74	2	2	2	2	1	1	—	—	—	—		300		1	2	—
8 " Дмитрій. . .	72	2	2	2	2	1	1	—	—	—	—	Пременно .	450	Наймочнъ часть .	—	1	—
9 Мухинъ Сергѣй . . .													Пременно .		450	Наймочнъ часть .	—
10 Никифоровъ Семенъ .												Постепенно .					
11 Михайловъ Федоръ .												Постепенно .					

Владельцы промысловых заведений.	Съ какого года существует промысел.	Количество рабочихъ.		Семейные рабочие.				Наемные рабочие.				Производимые товары.	Постоянно ли занимается производствомъ или временно?	Цѣнность годоватаго производства.	Обрабатываетъ ли свой наделъ земли весь или только часть его? Если, частью, или раздѣломъ, или раздѣломъ?	Скотъ			Примѣчанія.
		Maximum.	Minimum.	Общ. чис. лицъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтскихъ.	Общ. чис. лицъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтскихъ.					Лошади.	Коровы.	Мелкій скотъ.	
12) Михайловъ Михаилъ.	78	7	5	7	4	3	1	—	—	—	—	Постоянно.	1400	Самъ всю.	1	2	2		
13) Филипповъ Николай.	78	6	4	5	2	3	—	1	—	—	—	—	1100	Тоже.	1	1	2		
14) Пестуховъ Алексѣй.	51	10	5	5	3	2	—	—	—	—	—	—	1000	Работн. всю.	2	2	10		
15) Никифоровъ Василій.	73	5	4	3	1	1	1	—	—	—	—	—	1200	Тоже.	1	1	1		
16) Григорій.	73	12	17	7	3	4	—	16	3	—	—	—	3500	Самъ всю.	1	2	1		
17) Александровъ Иванъ.	76	7	6	5	3	2	—	2	1	—	—	—	2100	Работн. всю.	2	2	4		
Сабаккино.																			
1) Петровъ Иванъ.	77	7	5	4	1	—	3	3	—	1	—	Постоянно	2100	Самъ всю.	2	2	3		
2) Алексѣевъ Ипатій.	78	2	1	2	1	1	—	—	—	—	—	Тоже.	1450	Наделъ на міру.	—	—	—		
д. Акиншино.																			
1) Павловъ Василій.	Въ 50 г.	12	6	4	2	2	—	6	5	—	—	Постоянно.	3100	Работн. всю.	2	2	5		

д. Анна.

[illegible]

д. Пониково.

	55	84	32	15	11	4	2	12	10	—	2		11000	8	10	18
д. Мосниково.																
1 Даниловъ Василій .	77	2	3	2	1	1	—	—	—	—	—	Платежныя счета.	Постоянно .	400	Наймомъ озимое поле . . .	—
2 Кукуевъ Павелъ . .	80	10	4	4	2	1	1	—	3	2	1	Сапожники и малые нныя счета.	Тоже . . .	2100	Работы всю . .	2 3 8
3 Иголкинъ Федоръ . .	79	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—		Временно .	800	Самъ всю . . .	1 1 3
4 Мясниковъ Тимофей .	63	5	4	3	2	1	—	2	—	1	1		Постоянно .	1400	Тоже . . .	1 1 2
5 Владиміровъ Иванъ .	70	8	5	3	1	1	1	3	1	—	2		Тоже . . .	1800	" . . .	1 2 4
6 Ивановъ Петръ . . .	63	6	5	4	1	3	—	1	1	—	—	Платежныя счета.	" . . .	1200	" . . .	1 2 3
7 Степановъ Илья . . .	76	4	4	4	1	3	—	—	—	—	—		" . . .	700	" . . .	1 1 —
8 Ивановъ Осипъ . . .	Съ 20 год.	6	2	2	2	—	—	4	3	—	1		" . . .	1800	" . . .	2 2 4
9 Владиміровъ Иванъ .	70 г.	10	5	4	1	1	—	3	8	—	—		Постоянно.	1900	" . . .	1 1 3

№	Владельцы промышленных заведений.	Съ которых года существовало производство.	Количество рабочих.		Семейно рабоче.				Наемные рабоче.				Производимые товары.	Постоянно ли занимается ли производством временно?	Ценность годового производства.	Обрабатывает ли свой наделъ землю весь или только часть его? Самъ, наймомъ или работорговлею?	Счетъ.			Примѣчанія.
			Мужчинъ.	Женщинъ.	Общ. числ. нхъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Общ. числ. нхъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Общ. числ. нхъ.	Мужчинъ.					Лошад.	Коровъ.	Медвѣд.	
10	Петровъ Семенъ .	Послѣ 12 г.	4	2	6	2	—	2	—	—	—	—	Плательныя щети.	Постоянно.	600	Самъ всю.	1	1	2	Жалъ по работн.
11	Матвѣевъ Алексѣй .	30-хъ г.	10	3	13	4	2	6	—	—	—	—			1500		2	2	5	
12	Николаевъ Игнръ .	79 г.	3	3	6	1	1	2	—	—	—	—			600		1	1	1	
13	Трофимовъ Гаврилъ .	74 г.	12	5	17	2	2	4	—	—	—	—			2400		2	1	2	
14	Ильинъ Яковъ .	79 г.	2	2	4	1	1	2	—	—	—	—			450	Наймомъ часть .	—	—	—	
15	Ивановъ Василій .	77 г.	5	2	7	2	2	4	—	—	—	—	Демберныя щети.	Постоянно.	900	Самъ всю . . .	1	1	3	
д. Пытма.			89	50	139	53	24	77	13	1	14	6			18050		17	19	40	
1	Васильевъ Алексѣй .	53	12	4	16	2	—	2	8	—	—	2	Самовья и конныя щети.	Постоянно.	3100	Работн. всю . .	2	2	4	
2	Голыгинъ Дмитрій .	77 г.	5	5	10	5	2	7	—	—	—	—			800	Тоже . .	1	1	2	
3	Ивановъ Иванъ .	77 г.	6	6	12	6	2	8	—	—	—	—			1200	" . .	2	2	4	
4	Плохевъ Филиппъ .	70	5	4	9	5	1	6	—	—	—	—			800	" . .	1	1	2	
5	Сугребовъ Иванъ .	77	4	4	8	4	2	6	—	—	—	—			900	Самъ часть . .	1	1	2	
6	Васильевъ Степанъ .	60-хъ г.	8	5	13	5	1	6	1	—	—	—	Самовья и конныя щети.	Постоянно.	1900	Работн. всю . .	1	1	2	
7	Шендромовъ Петръ .	74	8	3	11	3	1	4	3	—	—	2			1900	Тоже . .	1	1	3	
8	Сергій .	—	6	4	10	4	1	5	—	—	—	—			1400	" . .	1	1	2	
			54	35	89	34	12	46	13	—	—	5			12060		10	10	21	

1	Ильинъ Семёнъ . . .	60 г.	15	8	5	3	2	—	8	7	1	1	—	Платённые, санижные и конные щети.	Постоянно.	4500	Работн. всю . . .	3	3	6
2	Егоровъ Андрей . . .	68 г.	4	3	4	1	1	1	—	—	—	—	—	Конные щети.	Тоже	800	Самъ всю . . .	1	1	—
3	Ароновъ Василій . . .	72	2	1	2	1	1	—	—	—	—	—	—	Платённые щети.	"	400	Наймъ всю . . .	—	1	—
4	Дарионовъ Фёдоръ . . .	77	3	3	1	1	—	—	2	—	—	2	—	Тоже.	"	900	Самъ всю . . .	1	1	3
5	Тихоновъ Василій . . .	70	10	5	4	2	2	—	4	3	—	1	—	Платённые щети.	"	2500	Работн. всю . . .	1	1	4
6	Антоновъ Дмитрій . . .	Съ 30 г.	10	4	3	1	1	—	4	3	—	1	—	Тоже.	"	2200	Наймъ всю . . .	1	1	—
7	Тихоновъ Михаилъ . . .	60	6	4	3	2	—	—	1	1	—	—	1	Тоже.	"	1100	Самъ всю . . .	1	1	—
8	Федоровъ Иванъ . . .	79	2	2	—	—	—	—	2	1	—	—	1	Платье колодки.	"	650	Работн. всю . . .	1	2	4
9	Ивановъ Николай . . .	65	5	4	3	1	1	1	3	1	—	1	1	Платённые щети.	"	1900	Тоже . . .	1	1	3
10	Ульяновъ Леонтій . . .	60	12	6	2	1	1	—	8	3	—	5	—	Санижные, платённые и конные щети.	"	3100	" . . .	1	1	4
11	Егоровъ Михаилъ . . .	70	4	2	2	1	1	—	2	2	—	—	—	Платённые щети.	"	1100	" . . .	1	1	3
12	Ивановъ Сергій . . .	Въ 65 г.	4	4	4	1	1	—	—	—	—	—	—	Тоже.	"	800	" . . .	1	1	1
13	Колачевъ Петръ . . .	65	10	8	5	3	1	—	4	—	1	2	1	Платённая и саниж- ные щети.	"	2100	Самъ всю . . .	2	1	5
													15							39
													22050							16
													2800							4
													800							3
													600							—
													600							0
													2200							4
													1500							3

1	Шобановъ Василій . . .	77 г.	12	5	3	1	—	2	6	4	—	2	—	Конные и санижные щети.	Временно	2800	Работн. всю . . .	2	2	4
2	Васильевъ Сергій . . .	78	3	2	1	1	—	—	2	—	—	1	1	Платённые щети.	"	800	Самъ всю . . .	1	1	3
3	Трифоновъ Игнатій . . .	78 г.	4	4	4	2	—	1	1	—	—	—	—	Конные щети.	Временно	600	Тоже . . .	1	1	—
4	Ивановъ Иванъ . . .	77	3	3	2	1	—	1	1	—	—	1	—	Тоже.	"	600	" . . .	3	2	0
5	Андреевъ Иванъ . . .	Съ 30 г.	8	4	2	2	—	—	5	3	—	2	—	Платённые, санижные и конные щети.	Постоянно	2200	Работн. всю . . .	1	2	4
6	Алексѣй . . .	77	5	3	2	2	—	—	3	2	—	1	—	Конные щети.	Тоже	1500	Тоже . . .	2	1	3

Владѣльцы промысловыхъ заведеній.	Съ котораго года существуетъ промысловое заведеніе.	Количество рабочихъ.		Семейные рабоче.				Наемные рабоче.				Производимые товары.	Постоянно ли занимается производствомъ или временно?	Цѣнность годоватаго произнодства.	Обработываетъ ли свой надыль землю весь или только часть его? Самъ, наймомъ или работорниковъ?	Скотъ.			Примѣчанія.
		Maximum.	Minimum.	Общ. числ. ихъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтучихъ.	Общ. числ. ихъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтучихъ.					Лошадъ.	Коровъ.	Мелкихъ.	
7 Петровъ Илья . . .	70	3	—	3	1	2	—	—	—	—	—	Конныя щети.	Постоянно.	600	Самъ все . . .	1	1	1	
8 Ефимовъ Илья . . .	Дав. съ 12 г.	2	2	2	1	—	1	—	—	—	—	Добермыя щети.	Тоже	600	Наймомъ все . . .	—	—	—	
9 Егоровъ Борисъ . . .	70	5	5	5	1	2	1	—	—	—	—	Конныя щети.	"	1000	Самъ все . . .	1	1	2	
10 Иглатовъ Иванъ . . .	78	8	6	5	3	2	—	1	—	—	1	Тоже.	"	1200	Тоже . . .	1	2	3	
11 Васильевъ Иванъ . . .	70	3	2	2	1	1	—	—	—	—	—	Полозныя щети.	Временно	300	Самъ все . . .	1	1	5	
12 Васильевъ Андрей . . .	78	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	Конныя щети.	Постоянно	500	Наймомъ все . . .	—	1	—	
13 Сабачинъ Иванъ . . .	77	8	5	3	3	—	—	5	3	—	2	Конныя и сажожныя щети.	Тоже	2400	Работн. все . . .	5	5	10	
14 Никифоровъ Алексан. . .	73	4	3	3	2	—	1	1	1	—	—	Конныя щети.	"	1100	Самъ все . . .	1	2	5	
15 Кузьминъ Иванъ . . .	73	6	4	1	1	—	—	5	2	—	3	Конныя щети.	"	1900	Тоже . . .	1	—	—	
Въ с. Покровскомъ.		76	50	40	23	8	6	29	15	—	18			18100		21	22	47	
1 Данишъ О. Даниловъ.	77	15	15	—	—	—	—	15	14	—	1	Разныя сорта.	"	5000	Прусскій поганый, арендаторъ.	—	—	—	
Въ д. Елизаровъ.		15	15	—	—	—	—	15	14	—	1			5000		—	—	—	
11 Егоровъ Степанъ . . .	75	4	4	4	2	1	1	—	—	—	—	Конныя.	"	1100	Изъ дворовыхъ: надыль не имѣетъ.	—	—	—	
д. Толстопопавское.		4	4	4	2	1	1	—	—	—	—			1100		—	—	—	

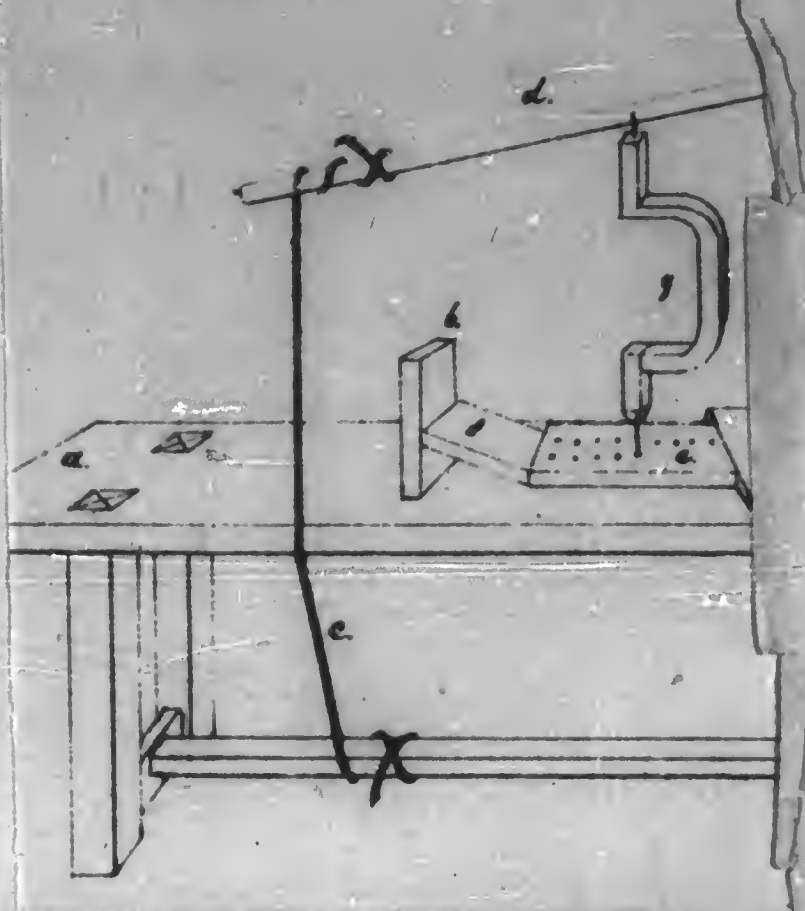
д. Толстопомяцкоо.												Платённые щетки.		Постоянно		1600	Самъ всю	2 1 3	
1 Семеновъ Григорій .	74	8	5	5	2	1	1	1	1	1	—	Тоже.		Тоже		1800	Надѣла не имѣетъ:	1 — 1	
2 Ивановъ Иванъ. . .	74	8	3	3	2	1	—	—	4	1	—	Тоже.		Тоже		3400	изъинтохцевъ В.А.	3 1 4	
д. Ликино.		16	8	7	3	2	1	1	5	2	—	Тоже.		Тоже		1600	Береть надѣла у мира.	2 2 4	
1 Осиповъ Егоръ. . .	Съ 70 г	6	5	3	2	1	—	—	2	—	—	Тоже.		Тоже		900	Разбѣл. всю	1 1 2	
2 Осиповъ Иванъ . .		5	3	3	2	1	—	—	1	1	—	Тоже.		Тоже		600	Тоже	1 1 1	
3 Осиповъ Захаръ . .		3	3	3	1	1	1	—	—	—	—	Тоже.		Тоже		3100	Вамъ всю	5 5 7	
д. Санино.		14	11	9	5	3	1	—	3	1	—	Тоже.		Тоже		300	Вамъ всю	1 1 2	
1 Рабовъ Алексѣй . .	Въ 70 г.	2	1	2	1	1	—	—	—	—	—	Тоже.		Тоже		300	Вамъ всю	1 1 2	
		2	1	2	1	1	—	—	—	—	—	Тоже.		Тоже		232000	Вамъ всю	180 202 375	

Примечаніе. Въ эти таблицы по вошши хозяева, занимающіеся щеточнымъ промысломъ въ селеніяхъ Московскаго уѣзда, напримѣръ: въ с. Тропаревѣ бр. Сладковскыя. Если принять въ расчетъ и промышленниковъ Московскаго уѣзда, которыхъ изсчитываются до пяти, то цѣнность годового производства щетокъ можно опредѣлить круглымъ числомъ въ 240,000 рублей.

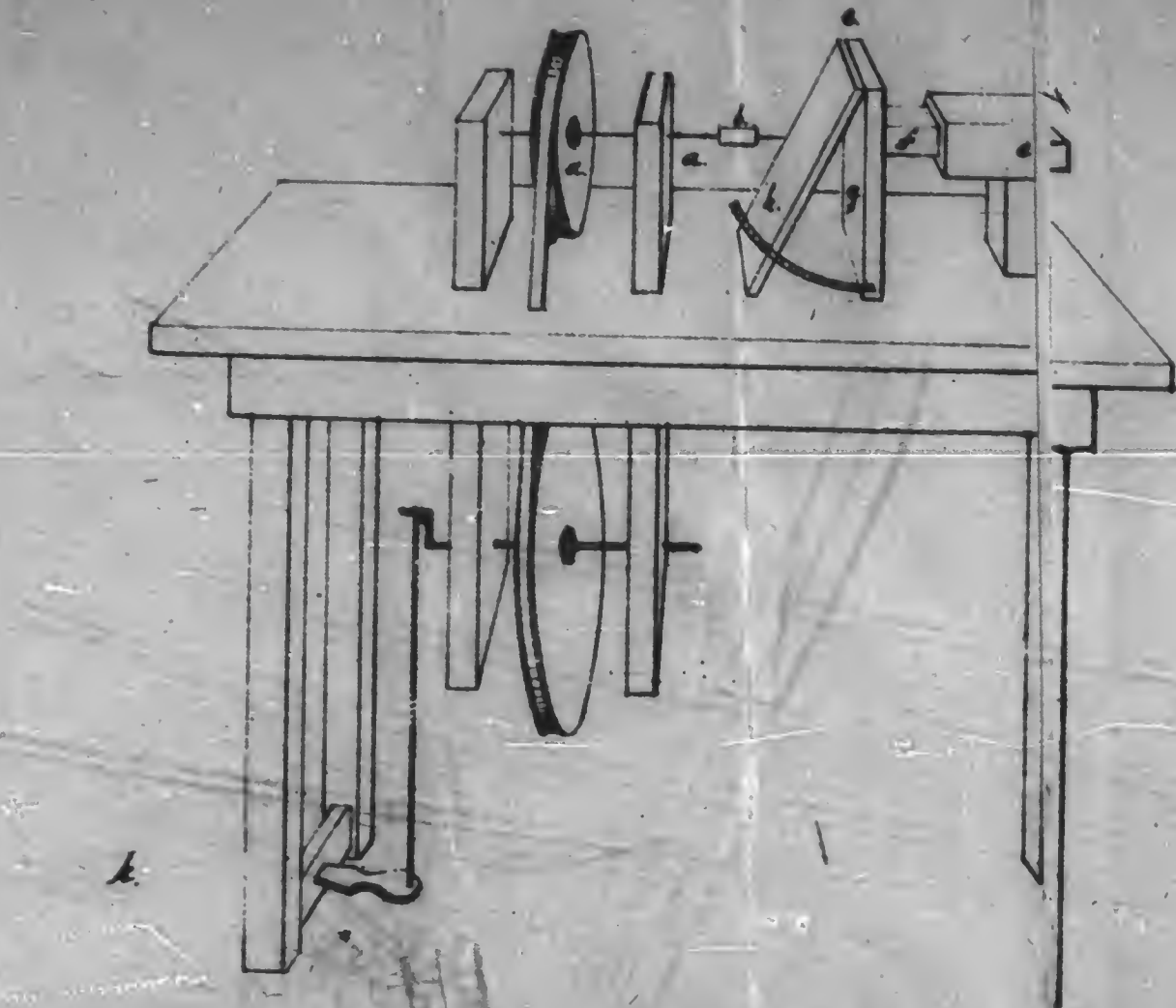
Фиг. 2.

Фиг. 3.

7.

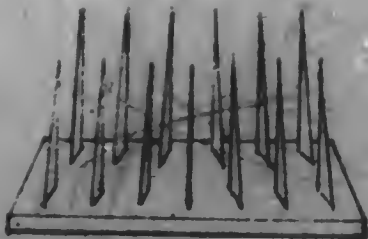

Фиг. 1.

Фиг. 3.

Фиг. 4.

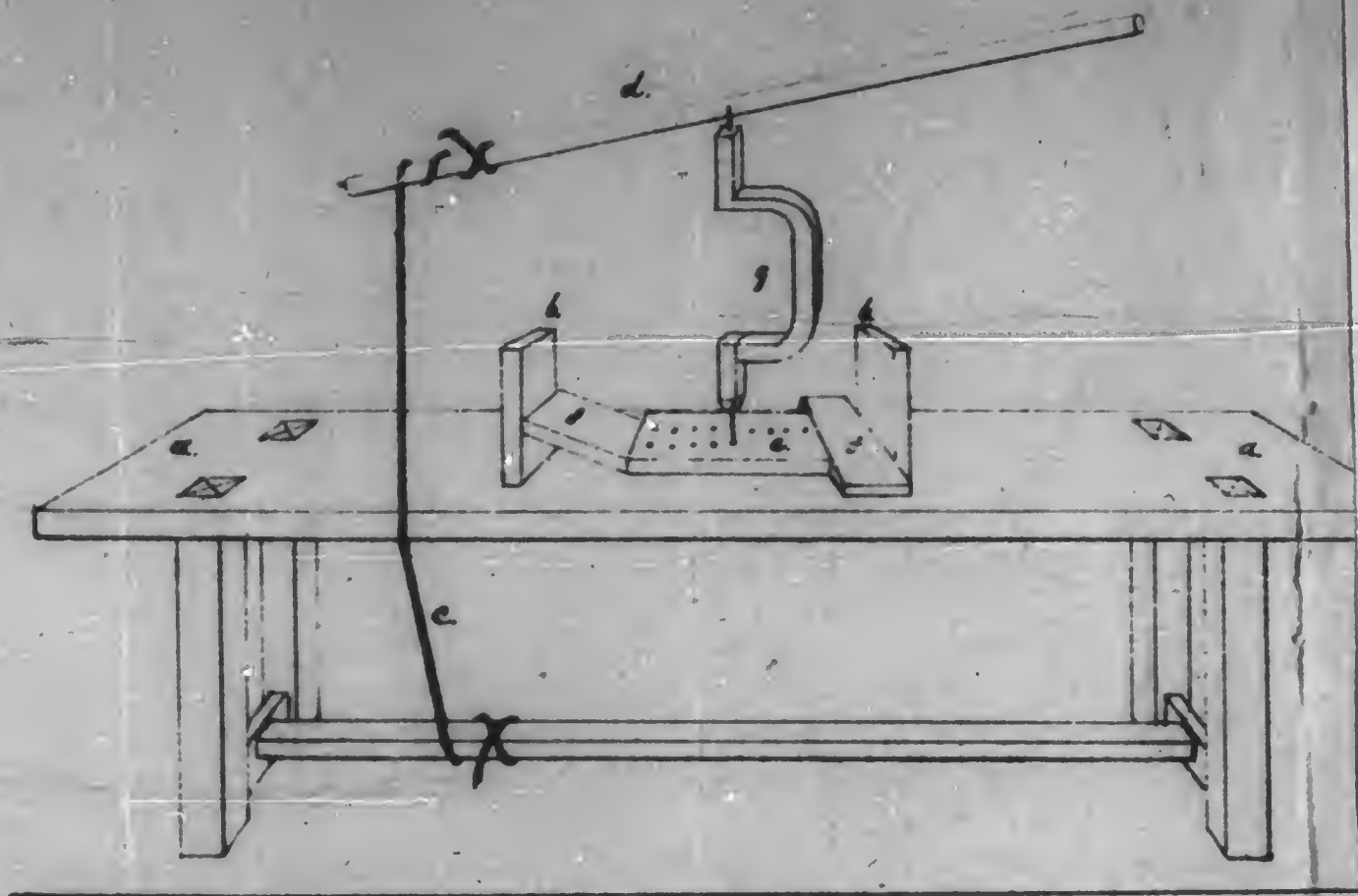

Фиг. 5.

Фиг. 6.

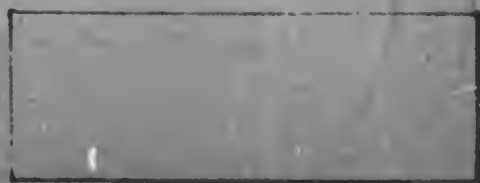

Фиг. 2.

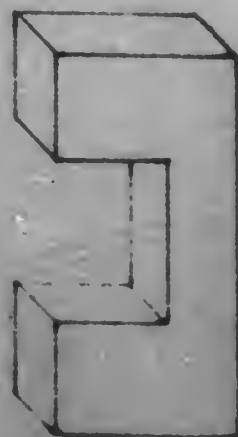
Фиг. 6.

Фиг. 7.

Фиг. 8.

Фиг. 9.

ЦВѢТИЛЬНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ

ЦВѢТИЛЬНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

(Раскрашиваніе литографированныхъ картинъ.)

Въ настоящее время въ Россіи существуетъ много цвѣтильных заводовъ, въ которыхъ производятъ раскрашеніе литографированныхъ картинъ. Этотъ промыселъ въ Россіи начался въ 1840-хъ годахъ, когда изъ Европы въ Россію перешли цвѣтильщики. Сначала они работали въ Петербургѣ, а потомъ перешли въ Москву. Въ настоящее время въ Москвѣ находится много цвѣтильных заводовъ, въ которыхъ производятъ раскрашеніе литографированныхъ картинъ. Этотъ промыселъ въ Москвѣ начался въ 1840-хъ годахъ, когда изъ Европы въ Россію перешли цвѣтильщики. Сначала они работали въ Петербургѣ, а потомъ перешли въ Москву. Въ настоящее время въ Москвѣ находится много цвѣтильных заводовъ, въ которыхъ производятъ раскрашеніе литографированныхъ картинъ.

ПЕРВЫЙ ПРОМЫСЛ

(Распространение информации о состоянии)

[illegible]

ЦВЁТИЛЬНЫЙ ПРОМЫСЕЛ.

Въ актѣ посѣщенія въ Хайфѣ, гдѣ въ это время

Исторія промисла. — Липови, ви пильови

Цвѣтильщиками называютъ себя тѣ изъ сельскихъ жителей Московскаго уѣзда, которые занимаются раскрашиваніемъ литографированныхъ картинъ по заказу Московскихъ хозяевъ—торговцевъ, отъ которыхъ они и получаютъ эти картины. Цвѣтильщики встрѣчаются въ 14 смежныхъ между собою селеніяхъ Пехорской и Выхинской волостей; кромѣ того цвѣтильнымъ промысломъ здѣсь занимаются еще нѣкоторыя семейства желѣзно-дорожныхъ и лѣсныхъ сторожей. Вообще въ настоящее время цвѣтильнымъ райономъ слѣдуетъ считать ту мѣстность Московскаго уѣзда, которая лежитъ между линіями шоссейныхъ дорогъ—Владимірской и Рязанской *).

Близость Москвы и удобство сношенія съ нею до сихъ поръ все еще служатъ однимъ изъ самыхъ благопріятныхъ условий существованія промысла въ данной мѣстности. Это же, конечно, имѣло мѣсто и около шестидесяти лѣтъ тому назадъ, когда было положено начало цвѣтильному промыслу.

Вотъ какъ передается исторія цвѣтильнаго промысла Московскаго уѣзда, тѣми, которые помнятъ самое первое время его появленія. Князь Юрій Владиміровичъ Долгоруковъ въ своемъ родовомъ имѣніи, селѣ Никольскомъ—Архангельскомъ, находившемся въ нынѣшней Пехорской волости, имѣлъ форфоровый заводъ. На этомъ заводѣ работалась разная посуда, но преимущественно чайная, которая и сбывалась потомъ на продажу въ Москву. Самая выработка посуды на заводѣ производилась крѣпостными людьми князя; для надзора же за рабочими и для веденія самаго производства князь имѣлъ наемныхъ людей, считавшихся знатоками своего дѣла. Между послѣдними самое видное мѣсто занималъ какой-то художникъ — италянецъ: подъ его руководствомъ на заводѣ производились крашеніе и разрисовка работавшейся посуды. Въ числѣ своихъ подручныхъ этотъ иностранецъ

*) Статистическія свѣдѣнія о селеніяхъ, занимающихся цѣпильнымъ промысломъ, при-
ложены въ концѣ этого очерка—въ таблицѣ. Свѣдѣнія собраны на мѣстахъ въ 1879 году.

имѣлъ одного сиротку изъ крестьянскихъ дѣтей—Васю Хайлова. Живо и бойкій мальчикъ, какъ говорятъ, сильно пришелся по душѣ иностранцу: онъ не только обучилъ его раскрашивать посуду, но и „показалъ“ ему, какъ дѣлается составленіе красокъ. Живя на заводѣ въ качествѣ ученика, Хайловъ, неизвѣстно какъ и отъ кого, обучился грамотѣ.

Когда послѣ смерти князя Юрія Владиміровича, по какимъ-то причинамъ, дѣятельность завода должна была прекратиться, то часть бывшихъ на заводѣ рабочихъ поступила въ дворню новаго владѣльца, другая же часть, большая, направилась въ Москву искать себѣ работу. Въ числѣ послѣднихъ находился и Хайловъ, или, какъ его иначе прозвали на дворнѣ, — Бобокъ. Въ скоромъ времени по своему прибытію въ Москву Хайлову удалось столкнуться съ нѣкоторыми изъ торговцевъ картинами. Неизвѣстно, кому собственно принадлежала первая мысль, чтобы бывшихъ цвѣтильщикоу на фарфоровомъ заводѣ сдѣлать цвѣтильщиками печатныхъ картинъ; извѣстно только, что Хайловъ былъ однимъ изъ первыхъ, взявшихся за это дѣло. Впрочемъ недолго работалъ 18 лѣтній Хайловъ у своего Московскаго хозяина: смысленный малый скоро сообразилъ, что для него будетъ много выгоднѣе работать въ деревнѣ, гдѣ можно будетъ набрать себѣ помощниковъ. Переселившись съ этими цѣлями изъ Москвы въ свое родное село Никольское, Вас. Як. прежде всего пригласилъ къ себѣ въ помощники нѣкоторыхъ мастеровъ изъ бывшихъ красильщиковъ на фарфоровомъ заводѣ, которые жили теперь въ селѣ въ качествѣ дворовыхъ. До Василія Яковлевича, говорили намъ старики, помняще его время, — мы и знать не знали, что такое раскрашенныя картинки. „Когда Хайловъ сталъ выпускать въ селѣ раскрашенныя картинки, то сперва-то боязно было и въ руки-то ихъ взять“. По разсказамъ этихъ же стариковъ, дѣло Вас. Як. въ это время было настолько выгодно, что, „небудь онъ рисковатымъ малымъ, въ короткое время онъ могъ бы озолотиться“. Какъ бы то ни было, только вскорѣ по указанной Хайловымъ дорожкѣ пошли самостоятельными предпринимателями прежде всего нѣкоторые изъ бывшихъ его помощниковъ—мастеровъ, за ними послѣдовали другіе и, между прочимъ, даже нѣкоторые изъ учениковъ Василія Яковлевича, которыхъ онъ набиралъ въ свою мастерскую за недостаткомъ обученныхъ уже мастеровъ. Такъ положено было начало цвѣтильному промыслу въ селѣ Никольскомъ. Съ теченіемъ времени раскрашиваніемъ картинъ, благодаря хорошимъ заработкамъ, стали заниматься всѣ крестьяне этого села. Послѣ того, при посредствѣ браковъ и ученичества, мало по малу занятіе это стало проникать и въ другія окрестныя селенія, составляющія въ настоящее время цвѣтильный районъ.

За время своего шестидесятилѣтняго существованія цвѣтильный промыселъ подвергался значительнымъ видоизмѣненіямъ, прежде чѣмъ достигъ настоящаго своего состоянія. Такъ первое время существо-

ванія цвѣтильнаго промысла было временемъ наибольшаго его процвѣтанія. Но общему отзыву всѣхъ, помнящихъ работу Вас. Як., работа его была единственная въ своемъ родѣ: ни при его жизни, ни послѣ того никто не могъ такъ искусно работать. Выступившіе за Вас. Яков. цвѣтильщики, хотя и уступали ему въ искусствѣ, тѣмъ не менѣе, благодаря главнымъ образомъ своему усердію къ дѣлу, и они работали сравнительно весьма недурно. Сообразно съ этимъ заработная плата цвѣтильщиковъ въ первое десятилѣтіе существованія промысла была весьма высока, а именно: за раскраску сотни листовъ картинъ цвѣтильщику платилось 15—20 рублей. Затѣмъ цвѣтильное производство вступаетъ во второй періодъ своего существованія, продолжавшійся около 15 лѣтъ. Здѣсь прежде всего мы видимъ, что, вслѣдствіе значительно увеличившагося числа цвѣтильщиковъ, заработная плата ихъ понижается, среднимъ числомъ, до 10 р. за 100 листовъ картинъ. Съ этимъ пониженіемъ заработной платы идетъ рука объ руку постепенное измѣненіе къ худшему самаго качества работъ. Даже самъ Вас. Яков. Хайловъ, имѣвшій въ это время въ своей мастерской болѣе 20 человѣкъ рабочихъ, уже не столько заботился о качествѣ выпускаемаго имъ изъ мастерской товара, сколько о его количествѣ; тому же, конечно, слѣдовали и всѣ прочіе производители. Начавши съ картинъ, изъ которыхъ самыми распространенными во второй періодъ были: „Разрушеніе Помпей“ и „Вѣрую въ лицахъ“, — цвѣтильщики постепенно перешли къ „цвѣченію“, или раскрашиванію и многихъ другихъ рисунковъ на бумагѣ. Такъ между прочимъ они стали раскрашивать бумагу для оклейки помадныхъ банокъ, разныхъ коробокъ, раскрашивали ярлыки, которые въ былое время наклеивали внутри шляпъ, преимущественно мужицкихъ. Такимъ образомъ, благодаря большому разнообразію работавшихся сортовъ товара и значительному спросу на этотъ товаръ въ публикѣ, наши цвѣтильщики, не смотря на постоянно возраставшее число ихъ и развившуюся вслѣдствіе этого конкуренцію, все таки были завалены работой. Московскіе хозяева, на которыхъ они работали, сами пріѣзжали къ нимъ въ селеніе, „навязывались съ работой“, давая подъ нее впередъ деньги. Но вотъ лѣтъ 30 тому назадъ цвѣтильное производство вступаетъ въ новый фазисъ: нѣкоторые изъ мелкихъ, работавшихся дотошъ, сортовъ, какъ напр. шляпные ярлыки, выходятъ изъ моды; другіе изъ нихъ, какъ напр. бумага для оклейки банокъ и коробокъ, мало по малу начинаютъ изготавляться въ Москвѣ машиннымъ способомъ, и въ концѣ концовъ кругъ дѣятельности нашихъ цвѣтильщиковъ долженъ былъ ограничиться одними только картинами. Результатомъ такого порядка вещей было то, что заработная плата цвѣтильщиковъ пала до 5 р. за сотню листовъ. Очень можетъ быть, что заработокъ цвѣтильщиковъ спустился бы еще ниже, если бы ихъ не выручила случившаяся въ это время Севастопольская война. Громадный спросъ на картины, представлявшіе портреты героевъ Севастопольской войны

и разные эпизоды изъ военныхъ дѣйствій, удержалъ цѣну на трудъ цвѣтильщико́въ: за сотню листовъ литографныхъ картинъ въ это время имъ платилось 4—5 р. Время Севастопольской войны для исторіи цвѣтильнаго промысла замѣчательно еще и въ другомъ отноше-
ніи: съ этого времени начинается особенно сильный упадокъ техни-
ческой стороны цвѣтильнаго промысла. Причина заключается въ томъ,
что въ это время хозяева—торговцы не спрашивали отъ цвѣтильщи-
ковъ хорошей работы: они требовали главнымъ образомъ только того,
чтобы цвѣтильщики больше вырабатывали картинъ. Когда же мѣра
эта для удовлетворенія спроса оказалась недостаточной, то нѣкто-
рые изъ хозяевъ стали раздавать для раскрашиванія лучшія, „лито-
графный“ сортъ картинъ такимъ цвѣтильщикамъ, которые до тѣхъ
поръ имѣли дѣло только съ низкимъ сортомъ картинъ—„просто́викомъ“.
Со времени же Севастопольской войны на мѣсто дорогихъ, соковыхъ
красокъ постепенно стали вводиться въ производство простыя, деше-
выя краски—порошковые.

Съ окончаніемъ Севастопольской войны происходитъ новое по-
ниженіе заработной платы цвѣтильщико́въ, такъ что въ послѣднюю
Русско-Турецкую войну и предшествовавшую ей Сербско-Турецкую
заработная плата ихъ равнялась 2½—3 р. за сотню листовъ лито-
графныхъ картинъ, не смотря на то, что спросъ на картины былъ
столь же значителенъ, какъ и во время Севастопольской войны. Въ
настоящее же время за тоже самое платится только 2 р.

Такимъ образомъ кромѣ первыхъ десяти лѣтъ существованія
цвѣтильнаго производства, наилучшими годами для цвѣтильщико́въ
до сихъ поръ бывали времена русскихъ войнъ. Худшими же годами
для нихъ являлись годы наиболѣе мирной жизни нашего отечества.
Событія иностранной политики вообще мало даютъ работы цвѣ-
тильщикамъ, если въ нихъ такъ или иначе не участвуетъ Россія.
Въ послѣдніе десять лѣтъ литографный сортъ картинъ понемногу на-
чинаетъ печататься хромо́литографнымъ способомъ, чрезъ что ручной
раскраскѣ нашихъ цвѣтильщико́въ наносится самый чувствительный
ударъ. Настоящій періодъ состоянія цвѣтильнаго производства въ
Московской губерніи есть періодъ борьбы между машиннымъ и руч-
нымъ производствомъ. Ничто такъ не понижало заработной платы
цвѣтильщико́въ, какъ этотъ послѣдній конкурентъ. Въ настоящее вре-
мя вслѣдствіе низкой заработной платы, а главное по недостаточ-
ности работы, нѣкоторые изъ цвѣтильщико́въ нашли для себя болѣе
выгоднымъ обратиться въ другимъ родамъ промышленности, преим.
фабричной. Поэтому помѣщаемая въ концѣ очерка таблица заключаетъ
въ себѣ, такъ сказать, условныя свѣдѣнія о состояніи цвѣтильнаго произ-
водства: она не обнимаетъ собою всего числа цвѣтильщико́въ, а только
наличное число ихъ. 1)

1) Въ вышесказанную таблицу не вошли еще тѣ изъ цвѣтильщико́въ, которые живутъ
въ сторожевыхъ желѣзнодорожныхъ и лѣсныхъ будкахъ въ данной мѣстности Московскаго
уѣзда. Впрочемъ таковыхъ немного: едва ли наберется болѣе 15 промышленныхъ единицъ.

Въ заключение историческаго обзора отмѣтимъ слѣдующіе три факта, представляемые намъ исторіей цвѣтильнаго промысла.

а) Въ первое время существованія цвѣтильнаго производства въ Московскомъ уѣздѣ типичнѣйшею формою веденія промысла была мастерская съ нѣсколькими наемными рабочими. До какой цифры доходилъ наемный элементъ въ такихъ мастерскихъ—мы уже могли видѣть изъ примѣра Васил. Яковлев. Хайлова. Затѣмъ исторія промысла показываетъ намъ, что съ теченіемъ времени размыры мастерскихъ сами собою постепенно сокращались и въ тоже время количество самостоятельныхъ производителей въ округѣ постепенно увеличивалось, пока, наконецъ, не достигло настоящей цифры.

б) Тѣ данныя, которыя мы получили изъ разспросовъ стариковъ—цвѣтильщиковъ, заставляютъ признать, что въ первое время существованія цвѣтильнаго производства, когда заработная плата цвѣтильщиковъ была наиболее высока, раскрашиваніемъ картинъ занимались преимущественно мужчины. Затѣмъ по мѣрѣ того, какъ уменьшается заработная плата цвѣтильщиковъ, мѣсто мужчинъ занимаетъ женщинами, которыя въ свою очередь, въ силу той же причины, уступаютъ долю участія въ производствѣ дѣтямъ.

с) Сообразно съ пониженіями заработной платы и относительнаго достоинства самыхъ работъ цвѣтильщиковъ, срокъ и другія условія ученичества въ цвѣтильномъ промыслѣ подвергались значительнымъ измѣненіямъ. Вас. Яков. Хайловъ и его современники брали къ себѣ дѣтей въ ученье на 4 и даже на 5 лѣтъ, и при томъ брали безъ всякаго вознагражденія. Въ послѣдующее затѣмъ время срокъ ученичества равнялся только тремъ, затѣмъ—двумъ годамъ. Въ настоящее время, когда заработная плата цвѣтильщиковъ сравнительно наиболѣе упала и когда достоинство работъ ихъ особенно низко,—редко кто обучается болѣе одного года и при этомъ хозяинъ даетъ еще ученику вознагражденіе отъ 5 до 10 рублей.

II.

Техника промысла.

Переходя теперь къ технику промысла, остановимся прежде всего на рабочихъ помѣщеніяхъ цвѣтильщиковъ. Особыхъ, отдѣльныхъ помѣщеній для производства работъ цвѣтильщики не имѣютъ: раскрашиваніе картинъ они производятъ въ жилыхъ избахъ, на тѣхъ самыхъ столахъ, за которыми семья обѣдаетъ, ужинаетъ и пьетъ чай. За недостаткомъ мѣста на столѣ, крашеніе производится и на лавкахъ; но это вообще встрѣчается довольно рѣдко, потому что за простымъ крестьянскимъ столомъ обыкновенно помѣщается 2—3 и даже 4 цвѣтильщика. Лавки же служатъ главнымъ образомъ для того, чтобы на

нихъ класть открашенныя картины. Кромѣ лавокъ, для этой цѣли иногда служатъ самый полъ въ избѣ. Относительно содержанія рабочихъ помѣщеній можно замѣтить слѣдующее: въ зимнее время, въ видахъ сохраненія тепла, избы бываютъ закутаны и почти не вентилируются; въ лѣтнее время цвѣтильщики тоже довольно рѣдко во время своихъ работъ открываютъ окна или двери изъ боязни, чтобы не налетѣли мухи и не «засидѣли» картинъ. Только весьма немногіе изъ цвѣтильщиковъ для защиты отъ мухъ вставляютъ въ окна натянутую на рамки марлю. Внутри рабочихъ избы наблюдается довольно исправная чистота и опрятность; но едвали это можно вывести только изъ требованій самого производства: скорѣе въ этомъ отношеніи имѣетъ значеніе то обстоятельство, что цвѣтильщиками въ настоящее время состоятъ преимущественно женщины, всегда болѣе опрятныя, чѣмъ мастера—мужчины. Раскрашиваніе или цвѣтенье картинъ производится рукою при помощи кисточекъ. Кисти, употребляющіяся цвѣтильщиками, представляютъ собою самые простые сорта быличьихъ кистей. Всѣхъ сортовъ насчитывается пять, но каждый сортъ отличается отъ другихъ только своею относительною величиною. Самый крупный изъ нихъ будетъ тотъ, который употребляется для лакированія картинъ; самый мелкій—которымъ рисуютъ губы, брови, глаза. Средние сорта кистей, употребляющіеся для раскраски, растушевокъ, а также и для рисованія тѣней на картинѣ, по своей величинѣ равняются обыкновенной кисти, употребляемой при рисованіи акварелью. Для мелкихъ кистей быличьи волосы вставляются въ гусиные перья; среднія и крупныя кисти имѣютъ обыкновенно деревянныя ручки съ жестяной оправой. Кромѣ кистей, какъ орудій производства, для цвѣтильщиковъ необходима еще посуда для красокъ и для клея. Первой посудой служатъ маленькія, вершка въ полтора въ діаметрѣ, фарфоровыя блюда. За недостаткомъ ихъ, для красокъ употребляются и обыкновенныя чайныя блюда. Впрочемъ чайныя блюда употребляются и по другой причинѣ: при двухъ—при трехъ цвѣтильщикахъ красокъ разводится такое количество, которое бы не помѣстилось на маленькихъ фарфоровыхъ блюдахъ. Не лишнимъ будетъ замѣтить, что тотъ и другой сортъ блюдецъ довольно часто замѣняются простыми черепками отъ фарфоровой посуды. Кромѣ блюдецъ для красокъ, цвѣтильщики нуждаются еще въ двухъ обыкновенныхъ глиняныхъ горшкахъ: одинъ идетъ для варки клея, другой для храненія его. Если къ перечисленнымъ нами предметамъ присоединить еще двѣ чайныя чашки: одну—для промывки кистей, другую—для держанія чистой воды, то этимъ вполнѣ исчерпывается все, что встрѣчается въ мастерской цвѣтильщика, какъ необходимая принадлежность его производства. Кисти и маленькія фарфоровыя блюда покупаются въ москательныхъ лавкахъ въ Москвѣ, преимущественно близъ Рогожской заставы; горшки же, чайныя чашки и блюда берутся изъ имѣющейся въ домѣ посуды, служащей

и для других видов. Насколько долго могут служить цвѣтильщику разные тарелки, тарелки, блюда, судить довольно трудно; продолжительность ихъ жизни вполне зависитъ отъ того, насколько бережливо съ ними будутъ обращаться. Совсѣмъ другое дѣло — употребляющіяся при производствѣ кисти: ни одна изъ нихъ не служитъ болѣе одного года; среднимъ же числомъ продолжительность ихъ жизни такова, что «раскрывная» кисть, изъ среднихъ сортовъ, служитъ двѣ недѣли, тушевальная — съ небольшимъ три недѣли. Долше всѣхъ служатъ болшія кисти, употребляющіяся для лакированія: среднимъ числомъ продолжительность ихъ жизни равняется 10 мѣсяцамъ.

Главный матеріалъ, который употребляется въ цвѣтильномъ производствѣ, — краски. Цвѣтильщики имѣютъ дѣло съ двумя сортами красокъ: плиточнымъ и порошковымъ. Краски плиточныя или соковыя признаются лучшимъ сортомъ и по цѣнѣ стоятъ сравнительно дорого; порошковые же краски относятся къ худшему сорту красокъ, который продается значительно дешевле перваго. Кромѣ различія въ самомъ колерѣ красокъ, относительное достоинство этихъ сортовъ сказывается еще въ прочности ихъ. Въ то время какъ картина, раскрашенная соковыми, плиточными красками и залакированная, существуетъ безъ измѣненія цѣлые мѣсяцы, такая же картина, но окрашенная порошковыми красками, теряетъ всю свою свѣжесть спустя нѣсколько дней послѣ раскраски. Изъ плиточныхъ красокъ цвѣтильщики употребляютъ слѣдующіе шесть видовъ: тердесенъ, карминъ, синьку, сурикъ, гуммигутъ и тушь. Порошковыхъ же красокъ употребляется 10 видовъ, а именно: тердесенъ, куркума, зедеъ (составн. порошокъ), карминъ, сурикъ, фіалетъ (сост. пор.), синька, гуммигутъ, фуксинъ и тушь. Кромѣ туши, которую нѣкоторые цвѣтильщики сами готовятъ дома изъ смѣси голландской сажи съ камедью, всѣ остальные краски покупаются въ Москвѣ въ тѣхъ же самыхъ москательныхъ лавкахъ.

Вспомогательными матеріалами въ цвѣтильномъ производствѣ служатъ: лакъ или камедь, простой клей, квасцы, спиртъ, мыло, молоко и яйца; послѣдніе два являются матеріалами домашнего происхождения; всѣ же прочіе покупаются обыкновенно въ Москвѣ.

Послѣ ознакомленія со всѣмъ тѣмъ, что требуется цвѣтильщику въ его промыслѣ, слѣдовало бы говорить о самомъ процессѣ цвѣтильнаго производства, о тѣхъ приѣмахъ, которые употребляются при раскрашиваніи картинъ. Но прежде чѣмъ перейти къ этому, считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о существующихъ различіяхъ въ изготовляемыхъ товарахъ; безъ этого самый процессъ производства не будетъ вполне понятнымъ.

Всѣ картины, съ которыми приходится имѣть дѣло цвѣтильщикамъ Московскаго уѣзда, бываютъ двухъ сортовъ: «простовикъ» и «литографный». Простовиковый сортъ картинъ печатается на деревѣ; бумага, употребляемая для него, неклееная, очень низкаго достоин-

ства. Простовикъ не трудно отличить отъ другихъ сортовъ по дурному выполнению печати и плохому рисунку. Продажная цѣна этого сорта картинъ всегда сравнительно самая низкая. То, что въ публикѣ извѣстно подъ именемъ «лубочныхъ картинъ», и есть собственно картины простовиковаго сорта. Другой сортъ раскрашиваемыхъ въ селеніяхъ Московскаго уѣзда картинъ, какъ уже сказано, — картины литографныя. Эти картины тѣмъ отличаются отъ картинъ перваго сорта, что онѣ печатаются не на деревѣ, а на камнѣ. Бумага для нихъ идетъ болѣе плотная; она бываетъ или вполне проклееная, или проклеена только вполонину; въ послѣднемъ случаѣ цвѣтильщики называютъ ее «полуклеемъ». Такъ какъ работа цвѣтильщиковъ оплачивается по листу, а на одномъ листѣ можетъ быть одна, двѣ, четыре, восемь, двѣнадцать и тринадцать картинокъ, то цвѣтильщики различаютъ: «листовикъ», «полулистовикъ», «четыре-рамочный», «восми-рамочный», «двѣнадцати-рамочный» и, наконецъ, «тринадцати-рамочный» сорта картинъ. По количеству труда и расхода на краски, цвѣтильщики дѣлятъ всѣ картины на двѣ категоріи: на «легкія» и «тяжелыя». Къ самымъ легкимъ они относятъ «листовикъ» и особенно въ томъ случаѣ, когда на немъ находится изображеніе одного лица; наоборотъ самыми трудными или «тяжелыми» считаются «тринадцати-рамочныя» картины.

Опишемъ теперь процессъ цвѣтильнаго производства, какимъ онъ представляется у цвѣтильщиковъ «литографнаго» сорта картинъ. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ отмѣтить предварительныя операціи, служащія приготовленіемъ къ самой работѣ «цвѣтенія» картинъ. Эти операціи состоятъ, во первыхъ, изъ приготовленія самой бумаги предназначающихся къ крашенію картинныхъ листовъ, а затѣмъ изъ приготовленія красокъ. Скажемъ нѣсколько словъ о томъ и другомъ. Чтобы бумага не пропускала сквозь себя краски, чтобы краски, положенныя на бумагу, не расплывались по ней — для этого требуется, чтобы она была до извѣстной степени проклеена клеемъ. Но какъ же узнать, достаточно ли она проклеена или нѣтъ? Цвѣтильщики достигаютъ этого такимъ простымъ способомъ: взявъ листъ изъ полученной партіи картинъ, цвѣтильщикъ «слюнявитъ» одинъ какой нибудь его уголъ, затѣмъ, держа картинку противъ свѣта, рассматриваетъ получившееся на ней пятно. Тотъ или другой видъ пятна опредѣляетъ собою, какой густоты долженъ быть приготовленъ клей. Приготовленіе клея цвѣтильщики производятъ слѣдующимъ образомъ: въ простой, печной горшокъ кладутъ извѣстное количество клея; туда же потомъ кладутъ квасцы и простое мыло. Квасцовъ обыкновенно кладутъ столько же, сколько было положено клея; мыла же кладется только половинное количество противъ клея. Затѣмъ горшокъ наливаютъ водою и ставятъ въ печь, гдѣ онъ и кипитъ. Послѣ того какъ будетъ найдено, что клей достаточно «сварился», горшокъ вынимаютъ изъ печи и даютъ ему остыть. Приготовленный

такимъ образомъ клей остается въ жидкомъ состояніи, сохраняя какой-то мутнобѣловатый цвѣтъ. Самая проклейка картинныхъ листовъ производится такъ, что тришней, обмакнутой въ вышесказанную клеевую жидкость, водятъ по всему листу; послѣ этого листы, подвергавшіеся операціи клеенія, нѣкоторое время сохнутъ. Такъ производится заготовка бумаги и подобно тому, какъ и при заготовкѣ листовъ. Для заготовленія красокъ цвѣтильщику приходится начинать тоже изъ далека, а именно: ему прежде всего предстоитъ рѣшить, какія краски понадобятся на данныя картины. Выше было говорено, что цвѣтильщики отъ своихъ московскихъ хозяевъ получаютъ картины только отпечатанными: образцовъ же того, какъ надобно раскрашивать картины, хозяева не даютъ, предоставляя въ этомъ отношеніи самимъ цвѣтильщикамъ полную свободу дѣйствія; слѣдовательно послѣднимъ самимъ приходится рѣшать вопросъ о способѣ раскраски картинъ. Имѣя предъ собою одну изъ картинъ, цвѣтильщикъ изучаетъ ее, опредѣляетъ ея содержаніе. Замѣтимъ кстати, что большинство цвѣтильщиковъ обладаетъ замѣчательнымъ навыкомъ пониманія (чтенія) картинъ. Въ непродолжительное время очень сложная картинка изучается во всѣхъ ея подробностяхъ. Одновременно съ опредѣленіемъ содержанія картинъ цвѣтильщики рѣшаютъ вопросъ о требующихся на разцвѣтеніе ихъ краскахъ. Краски готовятся обыкновенно на водѣ, за исключеніемъ кармина, который разводится на спирту. Плиточныя, соковыя краски натираются на блюдо; порошковые же прямо разводятся водою. Разведя краску, цвѣтильщикъ пробуетъ, какой цвѣтъ она дастъ на картинѣ. Если краска почему нибудь не даетъ надлежащаго цвѣта, то цвѣтильщики въ нее подбавляютъ, въ извѣстномъ количествѣ, сырой бѣлокъ куриного яйца. Въ последнее время вмѣсто яицъ, которые въ Московскомъ Куздѣ все-таки сравнительно дороги, цвѣтильщики стали употреблять для той же цѣли коровье молоко. Кромѣ кармина, молоко (и яйца) кладутся почти во всѣ краски; но болѣе всего они идутъ въ куркуму, отчего она получаетъ болѣе яркій цвѣтъ. Кромѣ опредѣленія цвѣта красокъ, для цвѣтильщиковъ важно еще знать, какъ онѣ будутъ ложиться на бумагу. Случается, что краска не пристаетъ къ бумагѣ, а скатывается по ней (большой проклей); тогда, чтобы пособить дѣлу, цвѣтильщики пускаютъ въ ходъ покупаемую ими въ ничтожномъ количествѣ въ аптекахъ желчь. На каждое блюдо съ разведенной краской пускаютъ по каплѣ желчи. Если случится пережечь желчи, то отъ этого бумага начинаетъ промокать, и онъ идетъ въ провалъ. Послѣ того, какъ краски и бумага будутъ извѣстнымъ образомъ приготовлены, цвѣтильщикъ приступаетъ къ крашенію, или «цвѣтенію» картинъ. Самый процессъ раскрашиванія картинъ слишкомъ обще извѣстенъ, чтобы требовалось подробно говорить о немъ; поэтому позволимъ себѣ ограничиться только указаніемъ на то, что, по нашему мнѣнію, въ немъ встрѣчается, какъ нѣчто особенное, составляющее

собственно принадлежность цвѣтильнаго промысла Московскаго убада. На столѣ, по ту или другую сторону отъ цвѣтильщика, лежатъ кипкою предназначенныя къ окраскѣ листы картинъ; прямо передъ цвѣтильщикомъ остается на столѣ нѣкоторое свободное пространство, за которымъ стоятъ „посудины“ съ красками. Взявъ одну изъ картинъ и положивъ ее передъ собою на свободное пространство стола, цвѣтильщикъ беретъ кисть и, обмакнувъ ее въ краску, начинаетъ водить ею по картинѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это онъ находитъ нужнымъ, согласно составленному имъ плану. Открасивъ картину одной краской, цвѣтильщикъ откладываетъ ее для просушки на лавку и беретъ на мѣсто ея новую, надъ которой продѣлываетъ тоже самое, что и надъ первой картиной и т. д. Перебравши для наложенія одной краски всю партію, цвѣтильщикъ перебираетъ ее вновь для другой краски, за тѣмъ для третьей и т. д.; смотря потому, сколько колеровъ требуется для даннаго сорта картинъ, столько разъ ему приходится перебрать отъ начала до конца всю партію.

Крашеніе картинъ обыкновенно начинается съ „легкихъ цвѣтовъ“, т. е. съ такихъ, которые легко могутъ быть закрашены другими цвѣтами, если бы имъ случилось попасть не на свое мѣсто. Къ числу такихъ цвѣтовъ обыкновенно относятъ свѣтлоголубой и свѣтложелтый. Прежде всего красится фонъ картины; кромѣ вышесказанной „легкости“ употребляющихся на фонъ красокъ, начинать съ фона цвѣтильщики принуждены въ силу того, что если фонъ положить послѣ окраски фигуръ на картинѣ, то между первымъ и послѣдними останется тонкая незакрашенная полоска бумаги. За фономъ красятся лица и руки; за тѣмъ выводятся глаза, красятся губы. Послѣ того „раскрываются“, т. е. раскрашиваются платья, волосы.

Хотя у цвѣтильщиковъ литографнаго сорта движеніе кисточками по картинамъ производится и не особенно скорое, тѣмъ не менѣе имъ все таки случается закрашивать кое-что лишнее, или, какъ говорятъ цвѣтильщики, сдѣлать „задѣвочку“; въ такихъ случаяхъ краска, попавшая не на свое мѣсто, тотчасъ же снимается пальцемъ. Однимъ изъ наиболѣе важныхъ видовъ работъ является „потѣненіе“, т. е. положеніе на нужныхъ мѣстахъ картины извѣстныхъ тѣней: при тѣняхъ, положенныхъ съ искусствомъ, картинкѣ придается извѣстнаго рода рельефность.

Послѣднимъ видомъ работъ цвѣтильщика является лагированіе картинъ, что производится помощію большой кисти.

Положеніе тѣла во время работъ цвѣтильщики имѣютъ болѣею частію сидячее; похожее на то положеніе, какое имѣетъ пишущій. Но иногда во время работъ они позволяютъ себѣ полудежать на лавкахъ, забираясь на нихъ даже съ ногами. Кромѣ того иногда работа производится стоя. Держаніе кистей у разныхъ цвѣтильщиковъ бываетъ различное: нѣкоторые изъ нихъ держатъ въ своихъ пальцахъ кисти похоже на то, какъ обыкновенно принято держать перо

при писаніи, другіе же привыкли держать кисти нѣсколько иначе, а именно: указательный, средний и большой пальцы правой руки только держатъ ручку кисточки, но не даютъ и не управляютъ движеніями ея, какъ то бываетъ при писаніи перомъ. Положеніе правой руки во время работы у цвѣтильщика замѣчается большею частію такое, что она упирается на локтевую часть; отсюда, при выводѣ вертикальныхъ и горизонтальныхъ линій, по необходимости должна приводится въ движеніе вся рука, начиная отъ локтя, а не одна только кисть ея.

Не лишнимъ, конечно, будетъ указать на то, насколько наши цвѣтильщики знакомы съ составленіемъ сложныхъ красокъ.

Чтобы добыть такіа цвѣта, которыхъ нѣтъ въ краскахъ, цвѣтильщики смѣшиваютъ двѣ—три краски, постепенно подбавляя той, то другой изъ нихъ, покуда не получится нѣчто похожее на то, что имъ требуется. Составныя краски у нихъ называются такъ, что изъ самаго названія уже становится очевиднымъ назначеніе краски: „тѣльная“, „румянка“, „волосная“. Тѣльная краска получается отъ легкаго раствора водою Гуммигута или куркумы. Для Румянки смѣшиваютъ карминъ съ тердесиномъ. Тердесинъ, смѣшанный съ гуммигутомъ, даетъ волосную краску. „Воздухи“ мы дѣлаемъ, говорили намъ цвѣтильщики, изъ синьки; иногда сюда подбавляемъ карминъ, даже тушь; синька же идетъ иной разъ и на платья. Сурикомъ красимъ платья, губы; имъ же рисуемъ еще зорьки и огни. Гуммигутъ у насъ идетъ на сіянія, на земли и на платья. Тушь больше всего употребляется на обувь, костюмъ и рамки. Первыя тѣлки (тѣни) мы дѣлаемъ тердесиномъ, для вторыхъ — въ тердесинъ подмѣшиваемъ карминъ. Если кармина положить побольше, то выходитъ румянка и т. д. Думаемъ, что и приведеннаго вполне достаточно, чтобы можно было судить о степени искусства цвѣтильщиковъ Московскаго уѣзда.

Въ настоящій періодъ состоянія цвѣтильнаго промысла въ Московскомъ уѣздѣ, какъ выше уже было говорено, на обученіе техническимъ приемамъ затрачивается времени отъ одного до двухъ лѣтъ. Но было время, когда на тоже самое требовался болѣе долгій срокъ: 4—5 лѣтъ. Мы не могли узнать, какъ было поставлено дѣло обученія въ то время, но теперь оно по большей часткѣ состоитъ въ слѣдующемъ: какъ скоро ребенокъ, посмотрѣвшійся на работу взрослыхъ, захочетъ самъ попробовать дѣлать тоже, что дѣлаютъ съ картинками большаки, то онъ начинаетъ неотступно приставать къ нимъ, проситъ ихъ позволить и ему рисовать картинки, какъ то дѣлаютъ другіе. Если будетъ найдено возможнымъ позволить ребенку „побаловаться“, то ему даютъ кисти и заставляютъ раскрашивать прежде всего тѣлою краской лица и руки изображенныхъ на картинѣ людей. Смотря потому, насколько удачно ребенокъ выполнить то, что ему было задано отъ взрослыхъ, его или прогоняютъ прочь отъ рабочаго стола, или же оставляютъ работать. Понабавши до известной степени руку

на одной краскѣ, ребенокъ переходитъ къ другой, третьей и т. д. Въ это же время сначала онъ присматривается, а потомъ начинаетъ по немногу пробовать и самъ готовить краски. Главное, что требуется отъ ребенка при обученіи его искусству раскрашиванія картинъ—это то, чтобы онъ не дѣлалъ „задѣвочекъ“. Въ этомъ и состоитъ все обученіе техникѣ промысла въ настоящее время. Мастера—цвѣтильщики самому обученію, повидимому, не придаютъ особеннаго значенія; вся суть дѣла, по ихъ понятіямъ, заключается въ томъ, „каковъ ребенокъ и какое ему Богъ дастъ пониманіе“. Результатомъ такого обученія является то, что между цвѣтильщиками въ настоящее время можно встрѣтить такихъ мастеровъ своего дѣла, которые не могутъ обходиться безъ посторонней помощи. Нѣкоторые изъ нихъ нуждаются въ показаніи имъ образца, какъ слѣдуетъ раскрашивать извѣстный сортъ картинъ; другіе чувствуютъ себя неспособными рисовать тѣни и т. д. Во всемъ цвѣтильномъ районѣ есть всего только двѣ—три личности, которыя, изучивъ искусство цвѣтенія картинъ, сравнительно довольно основательно, не довольствуются своимъ званіемъ, и стараются пользоваться каждымъ представившимся удобнымъ случаемъ, чтобы пополнить его. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ дѣвица Уварова, дочь причетника села Никольскаго. Проучившись въ свое время три года у одного изъ лучшихъ мастеровъ, она хотя и вышла, по мѣстному, хорошей мастерицей, но не остановилась только на этомъ. Она осматрѣла живопись всѣхъ церквей, находящихся въ округѣ; ходила за нѣсколько верстъ, чтобы посмотреть, какъ работаютъ хорошіе мастера изъ живописцевъ или художниковъ. Результатомъ всего этого для нея было то, что въ настоящее время она—одна изъ первыхъ цвѣтильщицъ въ округѣ. Московскій хозяинъ, давая красить какой либо новый, какъ говорятъ, „мудреный“ сортъ картинъ, обыкновенно совѣтуетъ цвѣтильщикамъ обратиться за указаніемъ къ Уваровой. Что касается до „тѣней“, составляющихъ камень преткновенія для нѣкоторыхъ цвѣтильщиковъ, то Уварова не только хорошо раскрашиваетъ ихъ, но и рисуетъ весьма искусно новыя, когда, по ея мнѣнію, ихъ не достаетъ въ извѣстномъ мѣстѣ.

Какъ не ничтожна степень технического образованія цвѣтильщиковъ литографнаго сорта картинъ, все-таки она значительно выше, по сравненію съ тѣмъ, что представляютъ собою другаго рода цвѣтильщики, именно—цвѣтильщики „простовика“. Послѣдніе, получая сдѣльную плату почти *съ двадцать разъ* меньше той, которую получаютъ цвѣтильщики литографнаго сорта, совершенно неразборчивы въ своей работѣ. Получивъ изъ Москвы картины, они не задумываются надъ тѣмъ, какъ получше раскрасить ихъ. Въ своемъ распоряженіи они имѣютъ только четыре краски: сурикъ, фуксинъ, зелень и куркуму; при этомъ никакихъ смѣшеній этихъ красокъ, они не дѣлаютъ. Крашеніе картинъ производится „отъ

Экономика промысла.

Цвѣтильный промыселъ, захватывая собою двѣ волости Московскаго уѣзда и въ нихъ 14 селеній, въ настоящее время представляетъ 174 промышленныхъ единицы съ 346 работающими. Такъ какъ на каждую промышленную единицу приходится менѣе двухъ работниковъ (1,98), то очевидно, что цвѣтильный промыселъ, въ его настоящемъ состоянн, относится къ формѣ мелкаго производства. Изъ общаго числа рабочихъ на долю посторонняго, наемнаго элемента, считая въ томъ числѣ и учениковъ, приходится только 2,3%; остальные 97,7% являются семейными членами производителей. Такимъ образомъ цвѣтильное производство относится къ формѣ мелкаго и притомъ къ формѣ домашняго производства. Обращая затѣмъ вниманіе на составъ рабочей силы по поламъ, мы увидимъ, что мужской элементъ даетъ здѣсь только 7,6%, тогда какъ женскій представляетъ собою главную рабочую силу, а именно 92,4%. Слѣдовательно цвѣтильный промыселъ можно отнести къ женскимъ промысламъ Московской губерніи. По возрастамъ и по поламъ процентное отношеніе числа цвѣтильщиковъ выражается слѣдующими цифрами: взрослыхъ мужескаго пола 3,8%, взрослыхъ женскаго пола 68,2%, мальчиковъ 3,1%, дѣвочекъ 24,9%. Складывая между собою процентное выраженіе числа рабочихъ мужескаго пола, съ таковымъ же женскаго, мы получимъ, что участіе взрослыхъ лицъ въ производствѣ равняется 72%, участіе малолѣтнихъ въ томъ же самомъ будетъ равняться лишь 28%. Цвѣтильщики Московскаго уѣзда, какъ сказано выше, занимаются лишь тѣмъ, что раскрашиваютъ по заказу картины, которыя извѣстнымъ образомъ печатаются въ Москвѣ. Такимъ образомъ работа цвѣтильщиковъ служитъ только продолженіемъ того, что было начато въ Москвѣ. Раздѣленіе труда между отдѣльными селеніями, точно также какъ и между отдѣльными мастерскими, можно видѣть въ томъ, что какъ селенія, такъ и мастерскія имѣютъ дѣло преимущественно съ однимъ какимъ-либо сортомъ картинъ: или литографныхъ, или простовиковыхъ. Впрочемъ между селеніями, какъ это можно видѣть изъ приложенной въ концѣ очерка таблицы, не наблюдается строгаго разграниченія въ томъ отношеніи; за то отдѣльныя промышленныя единицы строго слѣдуютъ тому правилу, чтобы красить одинъ какой-нибудь сортъ картинъ. Что же касается раздѣленія труда внутри самыхъ мастерскихъ, то здѣсь его почти не существуетъ: въ мастерской, состоящей изъ трехъ человѣкъ, работа производится такъ, что каждый изъ рабочихъ начинаетъ и оканчиваетъ то или другое количество картинъ самъ, ни мало не одоляясь услуживающими.

гами другихъ. Раздѣленіе труда внутри мастерскихъ наблюдается преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда здѣсь находится ученики. Отсутствие раздѣленія труда почти приравниваетъ мастерскую производителя—одиночки къ тѣмъ мастерскимъ, которыя состоятъ изъ нѣсколькихъ рабочихъ. Преимущество послѣднихъ состоитъ лишь въ болѣе выгодномъ приобрѣтеніи матеріала и сбытъ товара. Производитель одиночка столь же часто долженъ бывать въ Москвѣ, чтобы купить матеріалъ или сбытъ свой товаръ, какъ и тотъ, кто имѣетъ мастерскую съ двумя—тремя рабочими. Въ первомъ случаѣ затраченный на путешествіе въ Москву время и деньги всецѣло ложатся на одного производителя, въ послѣднемъ же этотъ расходъ дѣлится на 2 и 3. Слѣдуетъ замѣтить, что говоря здѣсь о производителѣ—одиночкѣ, мы собственно разумѣли такихъ производителей, которые не связаны хлопотами по домашнему хозяйству. Такими производителями обыкновенно являются второстепенные члены семей; что же касается самихъ хозяекъ, то рѣдкая изъ нихъ рѣшается взяться за раскрашиваніе картинъ, не имѣя себѣ въ этомъ какого либо помощника. Обыкновенно домохозяйки принимаютъ ничтожное участіе въ цвѣтильномъ производствѣ, лишь изрѣдка подсаживаясь къ столу, чтобы пособить своимъ семейскимъ цвѣтильщикамъ или цвѣтильщицамъ.

При настоящемъ состояніи цвѣтильнаго промысла, въ слѣдствіе значительнаго его распространенія между жителями означенной мѣстности, обученіе производителя среди семействъ: ученики, какъ пришлый, сторонній элементъ, представляются рѣдкимъ явленіемъ. Въ томъ и другомъ случаѣ возрастъ для начала ученичества слѣдуетъ признать десятилѣтній. Исключеніе изъ этого правила представляютъ собою цвѣтильщики простовика, гдѣ дѣти начинаютъ учиться раскрашивать картины съ болѣе ранняго возраста. При отдачѣ въ ученіе между родителями ребенка и его будущимъ хозяиномъ до сихъ поръ не заключалось никакихъ письменныхъ условій: все дѣло ограничивается только словеснымъ договоромъ сторонъ между собою. Такой порядокъ главнымъ образомъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что срокъ ученія полагается слишкомъ короткій и при томъ, обучающійся въ своемъ селеніи, ребенокъ все внѣ-рабочее время обыкновенно проводитъ въ своей семьѣ. Какъ скоро минуютъ годы ученія, бывший ученикъ прямо уже становится извѣстнаго рода мастеромъ своего дѣла. Между наемными рабочими въ настоящее время мастеровъ нѣтъ; встрѣчаются только мастерицы, годовая заработная плата которымъ полагается, при хозяйскомъ содержаніи, въ 15—20 рублей.

Посмотримъ теперь, чему равняется наименьшій основной капиталъ цвѣтильщика литографнаго сорта картинъ, — для чего возьмемъ и оцѣнимъ пужнѣйшіе предметы, безъ которыхъ цвѣтильщикъ не можетъ заниматься своимъ дѣломъ. Къ числу этихъ предметовъ относятся:

двойная кисть для „воздуховъ и лицъ“	40 к.
простая кисть для „раскрышъ“	7 „
маленькая кисть для рисовки глазъ, губъ и т. п.	7 „
средняя кисть для „растушевки“ и „растѣнокъ“	10 „
большая кисть для лакированія	50 „
пять блюдецъ для разведенія красокъ	20 „
два горшка для клея	8 „
двѣ чайныхъ чашки	10 „
Итого	1 р. 52 к.

Итакъ, по сдѣланному расчету, наименьшій основной капиталъ цвѣтильщика литографнаго сорта картинъ равняется 1 р. 52 к.; если сюда не присчитывать стоимости рабочаго помѣщенія, которымъ, какъ уже было сказано, являются самыя жилыя избы. Въ дѣйствительности встрѣчаются такія мастерскія, гдѣ основной капиталъ даже ниже выставленной цифры, такъ какъ означенная въ перечнѣ предметовъ, необходимыхъ цвѣтильщику въ его производствѣ, посуда заимѣняется у нѣкоторыхъ разными черепками, которые не имѣютъ цѣнности.

Наименьшій размѣръ оборотнаго капитала въ цвѣтильномъ промыслѣ равняется самой ничтожной суммѣ. Цвѣтильщикъ, имѣющій дѣло съ порошковыми красками, покупаетъ ихъ въ слѣдующемъ количествѣ и на слѣдующую сумму, по расчету на 6 рабочихъ дней:

куркумы $\frac{1}{4}$ ф.	3 к.
тердесину 1 зол.	7 „
зелени $\frac{1}{2}$ зол.	7 „
кармину 1 зол.	14 „
сурику $\frac{1}{4}$ ф.	3 „
фіолету $\frac{1}{2}$ зол.	7 „
синьки 1 зол.	2 $\frac{1}{2}$ „
туши $\frac{1}{2}$ палочки	10 „
гуммигуту 2 зол.	4 „
камеди $\frac{1}{4}$ ф.	7 „
клею и квасцовъ на	7 „
спирту (покуп. коп. на 5) въ недѣлю	2 „
Итого	73 $\frac{1}{2}$ к.

Того же рода цвѣтильщикъ, но употребляющій въ своемъ производствѣ краски соковыя, плиточныя, затрачиваетъ на приобрѣтеніе матеріала сумму нѣсколько большую, а именно:

плитка тердесина	20 к.
„ кармина	20 „
„ сурика	20 „
„ гуммигута	20 „
палочка туши	50 „
и синьки на	20 „
Итого	1 р. 50 к.

Кромѣ матеріала, издержки производства для того и другаго цвѣтильщика будутъ составлять: 1) расходъ на содержаніе во время работъ, 2) расходъ на поѣздку въ Москву и обратно, и наконецъ 3) расходъ на ремонтъ орудій производства. Предполагая, какъ это бываетъ и въ дѣйствительности, оборотъ недѣльный и рассчитывая содержаніе въ день среднимъ числомъ копѣекъ по 17 на человѣка, мы получимъ, что содержаніе во время работъ цвѣтильщику обходится $17.6 = 1 \text{ р. } 2 \text{ к.}$

Расходъ на путешествіе съ картинами въ Москву и обратно 20 к.

На ремонтъ орудій среднимъ числомъ цвѣтильщики кладутъ за недѣлю 12 к.

Итого издержки производства за недѣлю обходятся для цвѣтильщика въ одинъ рубль 34 к. Складывая это число съ той суммой, которая требуется на покупку матеріала, мы получимъ сумму въ 2 р 7½ к. и 2 р. 84 к., или среднимъ числомъ 2 р. 45¾ к., что будетъ составлять оборотный капиталъ, необходимый для занятія цвѣтильнымъ промысломъ.

Количество картинъ, раскрашиваемыхъ въ ту или другую единицу времени, зависитъ прежде всего, понятно, отъ искусства цвѣтильщика, затѣмъ отъ того требованія, которое предъявляетъ Московскій хозяинъ относительно качества работы, и, наконецъ, къ какимъ сортамъ, къ легкимъ или труднымъ—„тяжелымъ“, относятся раскрашиваемыя картины. Искусство рабочаго измѣняетъ количество вырабатываемаго товара въ предѣлахъ 30%; требованіе хозяина въ этомъ отношеніи оказываетъ вліяніе только до 10%; что же касается самыхъ сортовъ картинъ, „легкихъ“ или „тяжелыхъ“, то значеніе ихъ для успѣшности работъ громадно: по примѣрному расчету, дѣлаемому цвѣтильщиками, одна и та же мастерица, при одинаковыхъ требованіяхъ хозяина, портретныхъ картинъ отдѣляетъ въ одно и тоже время процентовъ на 50 болѣе того, сколько-бы она успѣла отдѣлать тринадцати—рамочныхъ ²⁾. Не смотря на такую подвижность цифръ, можно однако опредѣлить средній размѣръ заработковъ цвѣтильщиковъ литографнаго сорта. Количество вырабатываемыхъ взрослымъ цвѣтильщикомъ въ одинъ день листовъ, какъ показываетъ опытъ, слѣдуетъ признать въ предѣлахъ 12—50, смотря по сорту картинъ. А такъ какъ работаютъ преимущественно средніе сорта картинъ, которыхъ средняя мастерица можетъ раскрасить до 30 листовъ въ день, то эту цифру и можно принять за среднюю выработку. Это же отчасти подтверждается и показаніями самихъ цвѣтильщиковъ. Итакъ, если въ день раскрашивается, въ среднемъ выводѣ, 30 картинъ, то въ теченіе

²⁾ Въ одинъ день самаго легкаго сорта картинъ окрашивается мастерицей до 50 листовъ, мальчикомъ и дѣвочкою по 15 листовъ. Въ тоже время, но „тяжелаго“ сорта картинъ мастерица окрашиваетъ до 25 листовъ, дѣти только до 6 листовъ.

рабочей недѣли одною мастерицею будетъ раскрашено 180 листовъ. За раскраску сотни листовъ въ настоящее время цвѣтильщикамъ платятъ 2 р. Слѣдовательно за недѣлю цвѣтильщикъ литографнаго сорта можетъ выработать 3 р. 60 к. Если изъ этого числа вычесть издержки производства, что по расчету на 180 листовъ составитъ около 2 р. 50 к., то чистый заработокъ цвѣтильщика литографнаго сорта картинъ за недѣлю будетъ равняться одному рублю съ небольшимъ. Въ действительности же, въ силу разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, заработокъ для большинства цвѣтильщиковъ нѣсколько ниже показанной цифры.

Нѣсколько иной расчетъ получается для цвѣтильщика простовиковаго сорта картинъ. Наименьшій основной капиталъ его равняется:

четыре кисти по 7 к.	28 к.
четыре посудыны для красокъ.	15 „
итого	43 к.

Оборотный капиталъ:

1. На покупку красокъ: куркумы 1 ф., фуксину 3 зол., зелени 2 золот., сурику 1/2 ф.	расходная сумма около 60 коп.
2. На издержки производства	расходуется тоже, что и у цвѣтильщиковъ литографнаго сорта, именно:
а) На содержаніе рабочаго во время производства.	1 р. 12 к.
б) На проходъ въ Москву и обратно.	— „ 20 „
с) На ремонтъ орудій.	— „ 10 „
итого	2 р. 10 к.

Въ теченіе недѣли мастерица окрашиваетъ до полуторы тысячи листовъ картинъ. Такъ какъ за 1000 платится 1 р., то недѣльный ея заработокъ будетъ равняться полутора рублямъ. Вычтя отсюда стоимость красокъ, что по расчету на полуторы тысячи будетъ около 70 копѣекъ, и стоимость издержекъ производства 1 р. 50 к., мы получимъ дефицитъ отъ недѣльнаго заработка, равный 40 коп. Спрашивается, какъ же при такомъ условіи можетъ существовать производство? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, мы можемъ указать во первыхъ на то, что одинъ рубль за тысячу листовъ картинъ Московскіе хозяева стали платить только съ конца первой половины настоящаго года; прежде же того цѣна стояла болѣе высокая, напр. 1 1/4 р., 1 1/2 р., 1 3/4 р. — это во первыхъ. Во вторыхъ, веденіе промысла является возможнымъ даже при настоящей низкой заработной платѣ потому, что къ участію въ производствѣ привлекаются самые малолѣтніе члены семей. Между цвѣтильщиками простовиковаго сорта картинъ производитель одиночка почти не встрѣчается: въ настоящее время самой распространенной формой веденія промысла является мастерская, въ которой, при одной мастерицѣ, нѣсколько обоего пола помощниковъ

малолѣтокъ. Такой мастерницей бываетъ или сама мать, или старшая изъ дочерей въ домѣ. Понятное дѣло, что такая мастерская, имѣя одинъ общій расходъ и привлекая къ производительному занятію своихъ малолѣтокъ, которые на другое что были бы еще неспособны, — такая мастерская можетъ вести дѣло, или, какъ говорятъ, можетъ оправдать себя даже и при такой низкой заработной платѣ, которая существуетъ теперь для цвѣтильщикоу простовика.

Такъ какъ цвѣтеніе картинъ существуетъ въ мелкой, чисто семейной формѣ производства, то строгаго опредѣленія размѣровъ рабочаго дня здѣсь не существуетъ. Домохозяйки, занимающіяся раскрашиваніемъ картинъ, посвящаютъ на такое занятіе только время свободное отъ своихъ хлопотъ по дому. Болѣе регулярно, конечно, занимаются дѣломъ цвѣтильщики изъ второстепенныхъ членовъ семей. Вообще начало рабочаго дня слѣдуетъ считать 6 часовъ утра, концомъ же его 10 часовъ вечера; такимъ образомъ, если изъ этого количества выкинуть около 4 часовъ, которые тратятся на чай, обѣдъ и отдыхъ, то продолжительность рабочаго дня цвѣтильщикоу будетъ равняться въ среднемъ выводѣ 12-ти часамъ.

Въ рабочемъ году цвѣтильщикоу, по продолжительности прогула, занимаютъ первое мѣсто два времени: Святки и Святая. Первые приходится праздновать по большей части 12 дней; такъ какъ Московскіе хозяева не даютъ на это время работы; въ Святую же, или Пасху количество нерабочихъ дней равняется 11 днямъ; кромѣ того еще „изморомомъ“ проходитъ недѣля, иногда и двѣ. Последнее случается отъ того, что у Московскихъ хозяевъ на праздникъ не остается большаго запаса напечатанныхъ картинъ; между тѣмъ отпущенные домой изъ литографіи мастеровые не тотчасъ послѣ праздника собираются и принимаются за дѣло; въ слѣдствіе чего хозяева, не желая прерывать сношеній съ цвѣтильщиками, даютъ имъ работы понемногу. Остальное рабочее время въ году цвѣтильщикоу вполнѣ совпадаетъ съ таковымъ же всѣхъ остальныхъ жителей данной мѣстности. Такъ масляную они празднуютъ 4 дня; Николинъ день, 9 мая, 4 дня; Николинъ день 6 декабря празднуется 3 дня; кромѣ этихъ дней празднуются еще:

Георгіевъ день, 27 апрѣля.

Боголюбская, 18 іюня.

Ивановъ день, 24 іюня.

Сергіевъ день, 5 іюля.

Казанская, 8 іюля.

Ильинъ день, 20 іюля.

Три Спаса, 1, 6 и 16 августа.

Успеніе, 15 августа.

Іоанна Предтечи, 29 августа.

Рождество Богородицы, 8 сентября.

Зачатіе Предтечи, 23 сентября.
 Сергіевъ день, 25 сентября.
 Іоанна Богослова, 26 сентября.
 Покровъ, 1 октября.
 Казанская, 22 октября.
 Михаила Арх. 8 ноября.
 Введеніе, 21 ноября.
 Срѣтеніе, 2 февраля.
 Благовѣщеніе, 25 марта.

Если къ этому присоединить еще воскресные дни, то рабочій годъ цвѣтильщиковъ будетъ заключать въ себѣ около 260 рабочихъ дней. Наилучшемъ временемъ въ году для цвѣтильщиковъ являются времена передъ большими ярмарками, т. е. июнь, июль, августъ. Зимой, вслѣдствіе большой конкуренціи между цвѣтильщиками, работа считается менѣе выгодной.

Скажемъ теперь объ отношеніяхъ, существующихъ между цвѣтильщиками и ихъ московскими хозяевами.³⁾ Московскіе хозяева — торговцы, имѣя дѣло съ цвѣтильщиками уже не одинъ десятокъ лѣтъ, знаютъ, какъ говорится, всю подноготную послѣднихъ, такъ что риска со стороны ихъ при отпускѣ товара нѣтъ никакого, хотя залога и не дѣлается. Какъ скоро появляется новая личность, желающая взять себѣ картинъ для раскраски, то хозяева, узнавъ откуда она, требуютъ представленія рекомендаціи. Рекомендуютъ, обыкновенно, тѣже цвѣтильщики, но такіе, которые ведутъ съ хозяиномъ дѣло болѣе или менѣе давно. Послѣ того, какъ рекомендація будетъ сдѣлана и будетъ дано нѣчто въ родѣ словеснаго поручительства, новичку — цвѣтильщику даютъ небольшое количество картинъ для пробы. Понятное дѣло, что полученный заказъ выполняется на сколько можно хорошо, а потому почти всегда бываетъ такъ, что какъ скоро хозяинъ выдастъ новому цвѣтильщику картинъ, то это слѣдуетъ считать за вѣрный признакъ того, что установленіе дѣловыхъ сношеній окончено.

Выдавая на руки цвѣтильщикамъ картины, хозяева заносятъ это въ книжки: за каждую недоставленную или испорченную картину у цвѣтильщиковъ дѣлается вычетъ за литографный сортъ — по 10 к., за простовикъ по 5 к. За дурно выполненную работу пишется штрафъ копѣекъ 50. Въ рукахъ хозяевъ есть еще одно очень дѣйствительное средство произвести то или другое давленіе на своихъ цвѣтильщиковъ. Чтобы понять, чѣмъ въ такомъ случаѣ пользуются хозяева, припомнимъ себѣ то, что было говорено о сортахъ картинъ *лекомъ* и

³⁾ Цвѣтильщики имѣютъ дѣло съ 5—6 хозяевами. Фамиліи хозяевъ помѣщаются на картинахъ по другую сторону цензурной помѣтки.

тяжеломъ. Они оба идутъ въ одной цѣвѣ, а между тѣмъ различіе ихъ въ спорости самой работы громадно. Этимъ-то именно и пользуются хозяева: когда хозяинъ остался недоволенъ цвѣтильщикомъ, то послѣднему «набирается» партія «картинъ тяжелаго сорта», и на оборотъ, если цвѣтильщикъ всегда *исправенъ* предъ хозяиномъ, то ему даютъ работать изъ «легкихъ» сортовъ. Мѣра эта дѣйствуетъ такъ же сильно, какъ и самый штрафъ; не брать картинъ—значить, отказаться совсѣмъ отъ дѣла, а взять ихъ — значить, придется выработать мало.

Кромѣ вышесказаннаго, хозяева прибѣгаютъ еще къ одному, самому дѣйствительному средству, чтобы подѣйствовать на рабочихъ, именно: они отказываютъ имъ въ работѣ, ссылаясь на то, что у нихъ нѣтъ въ данное время заготовленнаго товара. Такимъ образомъ рабочіе вынуждаются дѣлать прогулы и тратиться на путешествіе въ Москву и обратно безъ всякой для себя пользы.

Большинство московскихъ хозяевъ расплачивается со своими работниками—цвѣтильщиками чистыми деньгами; только одинъ изъ нихъ держится такого порядка, что заставляетъ цвѣтильщиковъ заработанныя деньги забирать у него разнымъ товаромъ: чаемъ, сахаромъ, ситцемъ; чистыми деньгами онъ выдаетъ на руки цвѣтильщикамъ только такое количество, которое по его расчету требуется на покупку красокъ, а именно около 30% заработной суммы. Такъ какъ ссужая цвѣтильщиковъ разными товарами, хозяинъ беретъ за нихъ большія барыши, то работать на такого хозяина заставляетъ лишь нужда и недостатокъ работы у другихъ хозяевъ.

Послѣднее обстоятельство ставитъ вообще цвѣтильщиковъ въ большую зависимость отъ хозяйскаго произвола. Чтобы добыть себѣ работы, цвѣтильщику приходится много кланяться, упрашивать хозяина и все таки не рѣдко приходится идти домой ни съ чѣмъ. Вотъ почему каждая промышленная единица, каждый дворъ, занимающійся цвѣтильнымъ производствомъ, ведетъ дѣла съ Москвою самъ по себѣ, нисколько не заботясь о другихъ: «лишь-бы мнѣ довелось получить работу, а тамъ кто какъ знаетъ!» Такъ говорятъ цвѣтильщики въ настоящее время про свои отношенія другъ къ другу. Соревнованіе ихъ въ приобрѣтеніи работъ доходитъ до того, что нѣкоторые изъ нихъ, являясь съ товаромъ изъ Москвы въ деревню, не сказываютъ своимъ сосѣдямъ, отъ кого изъ хозяевъ они получили заказъ.

Путешествіе цвѣтильщиковъ по своимъ дѣламъ въ Москву совершается или по желѣзной дорогѣ, или пѣшкомъ, или, наконецъ, на лошади. Такъ какъ ѣзда по машинѣ считается дорогою, а путешествіе пѣшкомъ очень трудно, когда приходится тащить 10—15 верстъ ношу, по вѣсу равняющуюся 1—2 стопамъ бумаги, то ѣзда на лошади является лучшимъ способомъ для путешествій и въ дѣйствительности практикуется чаще первыхъ двухъ. Тѣ, которые не имѣютъ лошадей, нанимаютъ копѣекъ за 20 своихъ односельцевъ подвести ихъ

кстати до Москвы и обратно. Нѣкоторые же изъ безлошадныхъ рѣшаются путешествовать съ товаромъ пѣшкомъ, не смотря на всю трудность такого способа. Въ Москвѣ лошади оставляются на постоянныхъ дворахъ въ Рогожской; къ своимъ хозяевамъ цвѣтильщики обыкновенно отправляются по Москвѣ пѣшими.

Здѣсь слѣдовало бы сказать о кредитѣ среди цвѣтильщиковъ, но въ этомъ отношеніи приходится ограничиться однимъ заявленіемъ такого факта, что, на сколько удалось прослѣдить дѣло, цвѣтильщики не нуждаются для своего производства въ кредитѣ, по крайней мѣрѣ въ такой степени, какъ то бываетъ съ другими промышленниками. Для подмосковнаго крестьянина не представляетъ особенной трудности добыть потребное для цвѣтильщика ничтожное количество денегъ: если нѣтъ у него самого денегъ въ домѣ, то на нѣкоторое время онъ занимаетъ ихъ или у своихъ сосѣдей или же у своихъ родственниковъ; послѣднее случается чаще.

IV.

Промыселъ и земледѣліе.—Вліяніе промысла на физическое, умственное и нравственное состояніе рабочихъ. Заключение.

Переходя теперь къ вопросу о той связи, какая существуетъ между цвѣтильнымъ промысломъ и сельско-хозяйственными занятіями жителей, мы прежде всего должны остановиться на разсмотрѣніи того, какія свои рабочія силы удѣляетъ мѣстное населеніе на занятіе цвѣтильнымъ производствомъ? Было уже сказано, что цвѣтильнымъ промысломъ въ настоящее время занимаются преимущественно второстепенные члены семьи, что домохозяева и домохозяйки принимаютъ лишь небольшое и притомъ временное участіе въ производствѣ. Одного уже этого факта достаточно, чтобы видѣть, что цвѣтильный промыселъ имѣетъ значеніе въ глазахъ населенія не болѣе, какъ только подсобнаго промысла. Во время сельскохозяйственныхъ работъ цвѣтильщики, если только существуетъ нужда въ ихъ помощи, оставляютъ свои картины и берутся за грабли, серпъ, или другое что, смотря по обстоятельствамъ. Такимъ образомъ, если въ самомъ цвѣтильномъ промыслѣ нѣтъ ничего такого, чтобы содѣйствовало развитію земледѣлія, то и на оборотъ въ немъ нѣтъ ничего такого, что препятствовало бы этому развитію.

Мы не можемъ привести точныхъ цифровыхъ данныхъ на счетъ того, какое вліяніе оказываетъ цвѣтильный промыселъ на состояніе физическаго и нравственнаго здоровья занимающихся имъ; но мы можемъ указать на такого рода фактъ, что семидесятилѣтніе старики и обоюбого пола, сохранившіе довольно бодрый видъ и свѣжую память, между цвѣтильщиками не составляютъ особенной рѣдкости: только

нѣкоторые изъ нихъ жалуются на слабость зрѣнія. По рассказамъ, зрѣніе начинаетъ измѣнять цвѣтильщику на 40 году его жизни. Что касается вліянія промысла на нравственную сторону жителей, то въ этомъ отношеніи, какъ и всякая другая мѣстная промышленность, существующая въ мелкой и притомъ семейной формѣ, цвѣтильскій промыселъ въ настоящее время не заключаетъ въ себѣ ничего такого, чтобы могло деморализировать нравы. Сознавая это, отцы и матери съ грустью говорятъ, что если не будетъ работы по части раскрашиванія картинокъ, то „придется посылать дѣвокъ на фабрику, а тамъ ужъ что хорошаго!“

Грамотность вообще довольно мало развита среди цвѣтильщиковъ, и особенно среди цвѣтильщиковъ простовиковаго сорта картинокъ. Казалось бы, что, имѣя дѣло съ картинками, цвѣтильщики такъ или иначе заинтересованы тѣми подписями, которые находятся подъ этими картинками, а слѣдовательно они скорѣе кого либо другаго должны бы знать хотя нѣсколько грамотъ; между тѣмъ обазывается совершенно противное: раскрашиваемыя картинки имѣютъ въ глазахъ цвѣтильщиковъ значеніе *только* товара. При этомъ если цвѣтильщику бываетъ нужно изучить картинку, то онъ обращаетъ вниманіе не на подпись, которая не всегда соответствуетъ рисунку, а на самый рисунокъ. Что касается пріобрѣтенія матеріала и сбыта товара, то и въ этомъ случаѣ, по несложности личныхъ дѣловыхъ отношеній къ хозяевамъ, для цвѣтильщиковъ не является необходимою грамотность. Такимъ образомъ въ самомъ промыслѣ, въ его настоящемъ положеніи, нѣтъ ничего такого, чтобы заставляло предпочитать грамотнаго производителя передъ неграмотнымъ. Между тѣмъ, выше уже было говорено, что къ занятію промысломъ принято привлекать дѣтей въ такомъ возрастѣ, когда они должны бы были обучаться грамотѣ.

Что сказать о будущности цвѣтильнаго производства?

Историческія данныя, преимущественно данныя послѣдняго десятилѣтія, съ одной стороны подвергаютъ сильному сомнѣнію возможность дальнѣйшаго развитія промысла; съ другой—они же доказываютъ необычайную его живучесть, какъ промысла мѣстнаго, сельскаго. По расчету, дѣлаемому московскими хозяевами—картинщиками, машинная, хромолитографная работа обходится имъ дороже ручной, но за то она представляется много лучше послѣдней по своему качеству, что, конечно, дѣлаетъ для нихъ довольно значительную разницу въ количествѣ сбыта того и другаго сорта товара. Если хозяева все еще до сихъ поръ держатся за ручное производство, то причиною этому служить главнымъ образомъ его сравнительная дешевизна, которая восполняетъ недостатокъ въ самомъ качествѣ работы. Мы уже знаемъ, что, имѣя для мѣстныхъ жителей значеніе по-

бочнаго занятія, цвѣтильное производство можетъ вестись даже при такой замѣчательно низкой заработной платѣ, какая существуетъ въ настоящее время для цвѣтильщиков „простовика“, слѣдовательно съ этой стороны ручное производство не можетъ бояться конкуренціи съ хромофотографіей. Такимъ образомъ если къ этому условію, благоприятному для существованія цвѣтильнаго промысла, присоединить еще нѣкоторыя улучшенія, которыя бы подняли достоинство ручной работы, то существованіе цвѣтильнаго промысла въ данномъ районѣ можно было бы считать надолго обезпеченнымъ. Въ этомъ отношеніи было бы полезно:

а) Хотя сколько нибудь познакомить цвѣтильщиков съ рисованіемъ.

б) Ознакомить ихъ съ приемами работъ нашихъ ученыхъ живописцевъ и художниковъ.

в) Образование между цвѣтильщиками артелей по доставкѣ матеріала и по сбыту товаровъ.

№	Наименованіе селеній.	Разстояніе.		По переписи 1869 г.			Во сколько лѣтъ въ настоящее время занимаютъ крашеніе картинъ.	Время появленія цвѣтילהаго про-изводства въ ое-леніяхъ.	Цѣтильщ. семейные.						Цѣтильщ. наемные.				Родъ производимаго товара.	Сколько естество-выражается въ кар-тинъ.	Головомъ зарабо-токъ естество-вы-раженія.	Р. К.				
		Отъ Москвы.	Стан. ж. дор.	Отъ шоссе.	Число домоу.	Въ нихъ числ. душ.			Муж.	Жен.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиновъ.	Дѣвочекъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиновъ.	Дѣвочекъ.								
						Муж.																	Жен.			
Вол. Пехорская:																										
1	с. Погольско-Архангельск.	13	2	5	73	220	257	46	Въ 20 годахъ . . .	13	81	3	12	—	2	—	1	—	—	—	—	—	Литографи. картины .	115,200	2304	—
2	д. Кучино	16	2	4	48	131	147	21	Въ 50 годахъ . . .	—	23	—	9	—	—	2	—	—	—	—	—	—	Тоже	38,500	770	—
3	с. Пехра	18	6	0	45	196	222	2	Въ 60 годахъ . . .	—	3	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Простовикъ и литограф.	10,800	80	—
4	д. Оеуриново	2	2	6	34	106	116	7	Тогда-же	—	12	—	3	—	—	4	—	—	—	—	—	—	Больше литографи. . .	19,500	450	—
5	д. Тежннково.	19	4	8	57	181	184	2	Тогда-же	—	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Тоже	4500	60	—
6	о. Троицкое-Оелнио	17	3	7	62	162	169	17	Тогда-же	—	16	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Больше простовикъ. .	450,000	500	—
7	д. Павленково	17	3	8	7	26	31	2	Въ 70 годахъ . . .	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Простовикъ	36,000	36	—
8	д. Руднево.	16	5	6	21	56	47	10	Въ 60 годахъ . . .	—	12	2	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Тоже	384,000	385	—
9	с. Ивановское	10	3	1/2	125	243	339	3	Тогда-же	—	4	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Простовикъ и литограф.	63,300	130	—
10	д. Крутицы	10	1 1/2	3 1/2	23	56	45	—	Тогда-же	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Тоже	25,000	75	—
Вол. Выхиная.																										
11	д. Кожухово	16	4	4	74	217	243	87	Въ 60 годахъ . . .	—	51	8	19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Больше простовикъ. .	1,500,000	650	—
12	с. Касино	12	4	2	35	97	83	19	Въ концѣ 60 годовъ.	—	18	—	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Простовикъ и литограф.	270,000	560	—
13	д. Владимино.	8	1	3	76	176	212	8	Тогда-же	—	5	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Тоже	60,000	125	—
		—	—	—	680	1677	2095	171		18	230	13	77	—	2	—	7	342						2,976,800	6125	—

Крашеніемъ картинъ занимаются еще въ селеніи Безменковъ въ 8 мѣщанскихъ домахъ 5 человекъ.

бочного занятія, цвѣтильное производство можетъ вестись даже при такой замѣчательно низкой заработной платѣ, какая существуетъ въ настоящее время для цвѣтильщиков „простовика“, слѣдовательно съ этой стороны ручное производство не можетъ бояться конкуренціи съ хромолитографіей. Такимъ образомъ если къ этому условію, благоприятному для существованія цвѣтильнаго промысла, присоединить еще нѣкоторыя улучшенія, которые бы подняли достоинство ручной работы, то существованіе цвѣтильнаго промысла въ данномъ районѣ можно было бы считать надолго обезпеченнымъ. Въ этомъ отношеніи было бы полезно:

а) Хотя сколько нибудь познакомить цвѣтильщиков съ рисованіемъ.

б) Ознакомить ихъ съ приемами работъ нашихъ ученыхъ живописцевъ и художниковъ.

с) Образование между цвѣтильщиками артелей по доставкѣ матеріала и по сбыту товаровъ.

№ п/п	Наименованіе селеній.	Разстояніе.			По переписи 1869 г.			Во сколько лѣтъ дома въ настоящее время занимаются крашеніемъ картинъ.	Время появленія цвѣтительнаго производства въ селеніяхъ.	Цѣтилщ. семейные.						Цѣтилщ. наемные.				Родъ производимаго товара.	Сколько ежегодно выписывается изъ стога картинъ.	Половой заработокъ сѣдѣльщ. цинковъ.			
		Отъ Москвы.	Стан. м. дор.	Отъ шоссе.	Число домовъ.	Въ нихъ числ. душ.				Муж.	Жен.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиновъ.	Дѣвочекъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиновъ.	Дѣвочекъ.						
						Муж.	Жен.																		
Вол. Пехорская:																									
1	с. Никольско-Архангельск.	13	2	5	73	220	257	46	Въ 20 годахъ . . .	13	81	3	12	—	2	—	1	Литографи. картины .	115,200	2304	—	—			
2	д. Кучино	16	2	4	48	131	147	21	Въ 50 годахъ . . .	—	23	—	9	—	—	—	2	Тоже	38,500	770	—	—			
3	с. Пехра	18	6	0	45	196	222	2	Въ 60 годахъ . . .	—	3	—	1	—	—	—	—	Простовикъ и литограф.	10,800	80	—	—			
4	д. Осуриново	2	2	6	34	106	116	7	Тогда-же	—	12	—	3	—	—	—	4	Больше литографи. . .	19,500	450	—	—			
5	д. Тежиново.	19	4	8	57	181	184	2	Тогда-же	—	2	—	1	—	—	—	—	Тоже	4500	60	—	—			
6	о. Троицко-Оленно . . .	17	3	7	62	162	169	17	Тогда-же	—	16	—	12	—	—	—	—	Больше простовикъ. .	450,000	500	—	—			
7	д. Павленово	17	3	8	7	26	31	2	Въ 70 годахъ . . .	—	1	—	1	—	—	—	—	Простовикъ	36,000	36	—	—			
8	д. Руново.	16	5	6	21	56	47	10	Въ 60 годахъ . . .	—	12	2	5	—	—	—	—	Тоже	384,000	385	—	—			
9	с. Ивановское	10	3	1/2	125	243	339	3	Тогда-же	—	4	—	2	—	—	—	—	Простовикъ и литограф.	63,300	130	—	—			
10	д. Крутицы	10	11/2	3 1/2	23	56	45	—	Тогда-же	—	2	—	2	—	—	—	—	Тоже	26,000	75	—	—			
Вол. Выхинская.																									
11	д. Божухово	16	4	4	74	217	243	37	Въ 60 годахъ . . .	—	51	8	19	—	—	—	—	Больше простовикъ. .	1,500,000	650	—	—			
12	с. Касино	12	4	2	35	97	83	19	Въ концѣ 60 годовъ.	—	18	—	9	—	—	—	—	Простовикъ и литограф.	270,000	560	—	—			
13	д. Владимино.	8	1	3	76	176	212	3	Тогда-же	—	5	—	1	—	—	—	—	Тоже	60,000	125	—	—			
								171									342								
								680	1677	2095			13	230	13	77	—	2	—	7			2,976,800	6125	—

Крашеніемъ картинъ занимаются еще въ сезонѣ Безменковъ въ 3 мѣсячныхъ домахъ 5 человекъ.

№ п/п	Наименование	Единица измерения	Количество		Сумма	Подпись	Дата
			Факт	План			
1	Хлеб пшеничный	пуд	100	100	10000		1918
2	Хлеб ржаной	пуд	50	50	5000		1918
3	Хлеб овсяный	пуд	20	20	2000		1918
4	Хлеб ячменный	пуд	10	10	1000		1918
5	Хлеб гречневый	пуд	5	5	500		1918
6	Хлеб кукурузный	пуд	3	3	300		1918
7	Хлеб просовый	пуд	2	2	200		1918
8	Хлеб сортовой	пуд	1	1	100		1918
9	Хлеб белый	пуд	1	1	100		1918
10	Хлеб серый	пуд	1	1	100		1918
11	Хлеб черный	пуд	1	1	100		1918
12	Хлеб зеленый	пуд	1	1	100		1918
13	Хлеб желтый	пуд	1	1	100		1918
14	Хлеб красный	пуд	1	1	100		1918
15	Хлеб фиолетовый	пуд	1	1	100		1918
16	Хлеб розовый	пуд	1	1	100		1918
17	Хлеб белый с сахаром	пуд	1	1	100		1918
18	Хлеб белый с маслом	пуд	1	1	100		1918
19	Хлеб белый с маслом и сахаром	пуд	1	1	100		1918
20	Хлеб белый с маслом и сахаром и маслом	пуд	1	1	100		1918

КАРТИННЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ

(Разносная торговля картинами).

... Промышленность является основным источником средств существования населения и поэтому имеет первостепенное значение для развития народного хозяйства. В связи с этим необходимо уделить особое внимание развитию промышленности в условиях перехода к рыночной экономике.

РАСЧЕТЫ И ПОСЫЛКИ

(ПРИЛОЖЕНИЕ К РАБОТЕ)

КАРТИНЩИКИ.

Промыселъ картинщиковъ состоитъ въ разносной торговлѣ картинами, слѣдовательно это есть промыселъ отхожій. Число картинщиковъ въ Московской губерніи незначительно, а именно въ настоящее время ихъ насчитывается не болѣе 103 человекъ, изъ которыхъ 13 человекъ малолѣтнихъ, а остальные 90 человекъ суть взрослые. Разноскою и продажей картинъ занимаются исключительно мужчины; женщинъ въ числѣ картинщиковъ нѣтъ.

Промыселъ этотъ распространенъ между крестьянами четырехъ волостей Серпуховскаго уѣзда и одной волости Подольскаго уѣзда. Всѣхъ селеній, въ которыхъ встрѣчаются картинщики, насчитывается въ пяти волостяхъ 18. Всѣ такія селенія находятся въ близкомъ разстояніи одно отъ другаго, составляя такимъ образомъ одинъ районъ распространенія означеннаго промысла *). Не смотря на свою малочисленность, картинщики представляютъ для насъ интересъ уже по одному тому, что они являются главными продавцами тѣхъ самыхъ картинъ, которыя раскрашиваются цвѣтильщиками Московскаго уѣзда. Если послѣдніе заканчиваютъ производство лубочныхъ картинъ, то картинщики являются промышленниками, которые находятъ для этихъ картинъ окончательный сбытъ. Но кромѣ этого промыселъ картинщиковъ весьма любопытенъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Впрочемъ такъ какъ промыселъ этотъ во многомъ совершенно сходенъ съ другимъ отхожимъ промысломъ — стекольнымъ, подробному изученію котораго посвященъ слѣдующій очеркъ, то въ настоящемъ очеркѣ мы ограничимся лишь указаніемъ наиболѣе отличительныхъ, выдающихся свойствъ и особенностей, характеризующихъ промыселъ картинщиковъ въ его современномъ состояніи; при этомъ скажемъ нѣсколько словъ и объ исторіи промысла.

Промыселъ картинщиковъ разсматриваемаго намъ района получилъ начало только со времени Севастопольской войны; до тѣхъ же поръ почти всѣ, сдѣлавшіеся въ послѣдствіи картинщиками, были на-

*) Въ Серпуховскомъ уѣздѣ картинщики встрѣчаются въ слѣдующихъ селеніяхъ: Бадневской волости—Волосовъ, Кулаковъ, Стѣнинъ, Нащекинъ, Ермоловъ, Гришенкахъ, Поповъ; Васильевской волости—въ Велемахъ, въ Глубоковъ, Кузьминкахъ; Алексеевской — Буличевъ, Горбловомъ болотѣ и Лонинъ; Стремилевской волости—въ Бѣлевѣ, Гришенкахъ и с. Архангельскомъ. Въ Подольскомъ уѣздѣ картинщики встрѣчаются въ двухъ селеніяхъ: Молодинской волости: Ходаевъ и Прудкахъ.

бойщиками. Набивной промысел издавна существовалъ въ означенной мѣстности; сначала онъ былъ отхожимъ промысломъ, потомъ мѣстнымъ, а затѣмъ и тѣмъ и другимъ. Исторія набойнаго промысла, въ немногихъ словахъ, была такая:

Прежде всего набойщики находили себѣ работу только въ одной Москвѣ, на разныхъ набивныхъ фабрикахъ; затѣмъ нѣкоторые изъ нихъ рискнули завестись дѣломъ отъ хозяина у себя на дому, въ деревнѣ. Работая въ деревнѣ на Московскихъ хозяевъ, набойщики стали по немногу брать для набивки разные крестьянскіе холсты; при дальнѣйшемъ развитіи промысла, нѣкоторые изъ одиночекъ—набойщиковъ совсѣмъ оставили своихъ Московскихъ хозяевъ и стали имѣть дѣло съ одними только сельскими заказчиками, выѣзжая для этой цѣли въ Лопасню (торговое село Серпуховскаго уѣзда Бадѣвской волости) на базаръ. Когда для всѣхъ набойщиковъ оказалось мѣстной работы недостаточно, то болѣе предприимчивые изъ нихъ рѣшились отправиться на заработки въ сосѣднія губерніи—Тульскую и Калужскую. Успѣхъ этихъ предпринимателей подстрекивалъ и другихъ изъ мѣстныхъ набойщиковъ послѣдовать ихъ примѣру, и вотъ мало по малу образовался отхожій промыселъ „набивной“. Немного требуется набойщику, чтобы начать работать самостоятельно: деревянная доска съ вырѣзанными на ней „манерами“, или узорами, состоящая 2—4 руб.; двѣ, три масляныхъ краски— всего на одинъ рубль, и наконецъ „клянка“—деревянный молотокъ, который по большей части бываетъ самодѣльной работы,—вотъ и все, что требуется набойщику при его работѣ. Понятное дѣло, что при такомъ незначительномъ основномъ капиталѣ, значительное увеличеніе общаго числа самостоятельныхъ набойщиковъ являлось вполне естественнымъ; такъ оно и было на самомъ дѣлѣ: съ каждымъ годомъ появлялись все новые и новые предприниматели, которые отправлялись на заработки въ южныя губерніи Россіи. Но если не великъ основной капиталъ набойщиковъ, то оборотный капиталъ, послѣ того какъ они стали имѣть дѣло въ отдаленныхъ губерніяхъ, потребовался на столько значительный, что многіе набойщики могли заниматься промысломъ только въ качествѣ наемныхъ рабочихъ у своихъ болѣе состоятельныхъ земляковъ—предпринимателей.

Сначала хозяева—набойщики со своими работниками ѣздили на извѣстныя мѣста только для того, чтобы тамъ заниматься набойкою холстины; но съ теченіемъ времени, чтобы извлечь болѣе выгоды изъ своей поѣздки въ дальніе края, они стали забирать съ собой разный мелкій товаръ, и преимущественно картины, которыя и распродавали по пріѣздѣ на мѣста, занимаясь въ тоже время своимъ промысломъ. Мало по малу между набойщиками такая торговля привилась настолько, что когда ситцы стали вытѣснять набойку, то наши набойщики постепенно перешли въ картинщиковъ. Между набивнымъ и картиночнымъ промысломъ до настоящаго времени сохра-

ниется самая тѣсная связь: смотря по требованію обстоятельствъ, картинщикъ легко становится набойщикомъ, и наоборотъ набойщикъ также легко становится картинщикомъ. При наймѣ работниковъ хозяева даже выговариваютъ такое условіе, что нанимающіеся берутся *дѣлать все то, что будетъ подходящее для хозяина*, т. е. или торговать картинками или заниматься набойкой. Вслѣдствіе такой связи между тѣмъ и другимъ промысломъ высчитать точное количество картинщиковъ не представляется возможности: въ 1879 году, когда мы производили въ означенномъ районѣ изслѣдованіе промысла, картинщиковъ насчитывалось 103 человека; но это не значитъ, чтобы таковое же число было и въ предшествующемъ и въ слѣдующемъ году; очень можетъ быть, что въ предшествующемъ году ихъ было вдвое болѣе, въ годъ же нашего изслѣдованія половина ихъ нашла для себя болѣе выгоднымъ заняться набойнымъ промысломъ; можетъ также случиться, что въ будущемъ году будетъ наблюдаться обратное явленіе, т. е. многіе набойщики сдѣлаются картинщиками.

Картинщики, не смотря на свое названіе, имѣютъ дѣло далеко не съ одними только картинками: у нихъ можно найти и разныя дешевыхъ изданій книжки, брошюрки, можно найти и ленточки, и крестики, и пуговицы и проч. мелочной товаръ. Но такъ какъ этотъ мелочный товаръ имѣетъ меньшее значеніе въ ихъ торговыхъ операціяхъ, нежели картинки, то, вѣроятно, по этому они получили исключительное названіе „картинщиковъ“. Свой товаръ картинщики закупаютъ въ Москвѣ—на Никольской и въ игольномъ ряду—большую частію прямо на чистыя деньги. Самый бѣдный изъ нихъ покупаетъ товара не менѣе, какъ руб. на 25. Со втораго Спаса, т. е. послѣ 6-го августа, картинщики трогаются въ свой дальній путь. До проведенія желѣзныхъ дорогъ картинщики обыкновенно ѣздили на лошадяхъ; въ настоящее же время они отправляются по желѣзнымъ дорогамъ.

Одни изъ нихъ ѣдутъ въ южныя губерніи; другіе на Кавказъ и за Кавказъ, въ Грузію; третьи въ Сибирь и доходятъ до Иркутска; иные же направляются въ Польшу и Остзейскія губерніи. Въ послѣднее время нѣкоторые изъ картинщиковъ бывали за Дунаемъ, торговали въ разныхъ мѣстахъ Турціи, даже пробрались въ Австрію, но здѣсь имъ не повезло: за несоблюденіе какихъ-то формальностей картинщики были выпровождены оттуда австрійскими властями. Разъ побывавши въ извѣстномъ уголкѣ Россіи, картинщики считаютъ его уже своимъ мѣстомъ: въ слѣдующую свою поѣздку они постараются непременно побывать тамъ же. Кромѣ ознакомленія съ мѣстностію, для картинщиковъ весьма важно покороче познакомиться съ населеніемъ; чего, конечно, вдругъ сдѣлать невозможно. Кромѣ того, имѣя дѣло съ разными народами, населяющими Россію, картинщики должны научиться говорить ихъ языками, что они и достигаютъ: одни изъ нихъ, имѣющіе дѣло въ Польшѣ, говорятъ нѣсколько попольски, другіе нѣсколько говорятъ понѣмецки и т. д. По рассказамъ кар-

тинщиковъ, свою торговлю они ведутъ слѣдующимъ образомъ: прибывъ въ извѣстное уже по прежнимъ повѣздамъ мѣсто, въ тотъ или другой, допустимъ, городъ, хозяинъ прежде всего нанимаетъ квартиру. Затѣмъ часть привезеннаго товара онъ дѣлитъ между своими работниками, и тѣмъ изъ нихъ, которые получаютъ большое жалованіе, онъ даетъ много товара, иногда до 7 пудовъ. Малолѣткамъ же и плохимъ своимъ работникамъ, которые у него получаютъ не высокое жалованье, онъ даетъ въ руки только 20—30 картинъ, кромѣ того изъ мелочи три—четыре книжки и нѣсколько дюжинъ пуговокъ. Послѣ того хозяинъ назначаетъ, кому изъ его работниковъ слѣдуетъ куда идти, и опредѣляетъ для каждаго изъ нихъ время возвращенія, или, какъ говорятъ, „явку“. Своихъ рабочихъ хозяинъ отпускаетъ иногда верстъ за 200 и 300; только одни малолѣтніе, такъ сказать, ученики картиночнаго промысла, не посылаются далеко: „ихъ дѣло походить объаполя“. Сами хозяева остаются на мѣстѣ; только самые бѣдные изъ нихъ, имѣющіе одного — двухъ рабочихъ, принимаютъ личное участіе въ торговлѣ. Отпуская на дѣло своихъ молодцовъ, хозяева не ассигнуютъ имъ никакой суммы на содержаніе: рабочіе должны содержать себя на тотъ излишекъ, какой они могутъ получить при продажѣ товара, противъ хозяйской разцѣпки. Основаніе самой разцѣпки товара очень просто, а именно: за простовиковый сортъ картинъ, стоящій самому $1\frac{1}{2}$ коп. за штуку, хозяинъ назначаетъ 3 коп. за штуку; за литографный, цѣна которому 5—8 коп., онъ кладетъ 10—16 коп. Такой же расчетъ примѣняется къ книжкамъ и къ прочему товару; слѣдовательно отъ каждаго товара работникъ долженъ представить хозяину ни болѣе, ни менѣе, какъ 100% барыша! Согласно назначенному сроку, иногда чрезъ недѣлю, а иногда и чрезъ два мѣсяца, работники возвращаются къ своему хозяину. Если при этомъ окажется, что работникъ не продалъ столько товара, сколько бы слѣдовало по расчету хозяина, то у него дѣлается вычетъ изъ жалованья въ размѣрѣ нѣсколько меньшемъ противъ того, что не довыручено работникомъ.

Главное качество, требующееся отъ картинщика—это извѣстная говорливость, соединенная съ нѣкотораго рода навязчивостію. Большой разницы между грамотными и не грамотными картинщиками, при настоящемъ состояніи промысла, какъ бы не существуетъ. Есть много случаевъ, когда неграмотный ведетъ торговлю много лучше грамотнаго. Существованіе такого явленія объясняется тѣмъ, что грамотность мало развита среди самихъ потребителей (покупателей) товара, который сбывается преимущественно простому, деревенскому народу. Картинщики въ своей торговой практикѣ обыкновенно поступаютъ такимъ образомъ, что усиленно расхваливаютъ предъ покупателемъ свой товаръ; не смотря на его видимые недостатки. Иногда для этой цѣли они пускаютъ въ ходъ свое собственное творчество.

«Иной разъ, говорили намъ, такъ разрисуешь картинку предъ покупателемъ, что его такъ и тянетъ купить».

Наемъ рабочихъ производится хозяевами въ Лопаснѣ, на базарѣ. Цѣны рабочимъ даются различныя: отъ 40 р. онѣ доходятъ до 150 р., дорога принимается на счетъ хозяина. При совершеніи найма хозяинъ даетъ работнику въ задатокъ 10—20 руб., въ обезпеченіе чего отбирается паспортъ. Дѣти поступаютъ въ картинщики отъ 13 лѣтъ; жалованье имъ отъ 15 руб. сер. въ годъ. Такъ какъ человѣку, мало извѣстному среди картинщиковъ, жалованье дается низкое, то, во избѣжаніе этого, на базарѣ стараются выходить не въ одиночку, а цѣлыми артелями съ людьми „бывалыми“, людьми, извѣстными нанимателямъ; послѣдніе рекомендуютъ нанимателямъ новичковъ, вслѣдствіе чего жалованье имъ повышается до 40%. Нравственныя качества рабочаго имѣютъ громадное значеніе для хозяйскаго кармана. Между работниками попадаются такія личности, которыя, получивъ отъ хозяина товаръ, пропадаютъ съ нимъ на все рабочее у картинщиковъ время; встрѣтившись съ хозяиномъ, они не отдають ему никакого отчета; понятно, что такіе работники слишкомъ убыточны для хозяевъ. За то мало-мальски честные работники даютъ хозяину чистый доходъ не менѣе, какъ въ размѣрѣ получаемого ими жалованья. Въ настоящее время ни одинъ изъ хозяевъ не имѣетъ болѣе 10 человѣкъ рабочихъ; большинство ихъ имѣютъ только 3—5 работниковъ. Наиболѣе солидные картинщики — хозяева находятся въ селеніяхъ Волосовъ, Поповъ, Свининъ. Всѣхъ хозяевъ въ 1879 году насчитывается до 30; наемныхъ же рабочихъ было до 80 человѣкъ. Зная, какую пользу получаютъ отъ наемныхъ рабочихъ хозяева, естественно спросить, почему бы всѣмъ картинщикамъ не вести дѣло самостоятельно? Казалось бы, что если при условіи найма человѣкъ добываетъ вдвое болѣе того, сколько онъ получаетъ жалованья, то, являясь самостоятельнымъ предпринимателемъ, онъ конечно могъ бы получить гораздо болѣе того. Главную причину, почему среди картинщиковъ такъ мало находится самостоятельныхъ предпринимателей, надобно искать въ бѣдности населенія. Для картинщика требуется оборотный капиталъ въ размѣрѣ не менѣе 50 рублей, а именно: на покупку картинъ и прочаго товара рублей 25, на проѣздъ рублей 10, на непредвиденные случаи нужно имѣть въ карманѣ хотя бы рубля 3, и кромѣ всего этого требуется еще выхлопотать впередъ паспортъ, т. е. уплатить впередъ подати. Но 50 рублей составляютъ такую сумму для нашего крестьянина, которую далеко не всякій можетъ имѣть; условія же существующаго въ описываемомъ районѣ кредита, какъ увидимъ изъ очерка стекольнаго промысла, таковы, что малосостоятельному крестьянину занять денегъ негдѣ; а если бы какой ростовщикъ и ссудилъ его, то не иначе, какъ за весьма высокіе проценты, превышающіе иногда 100%, годовыхъ.

Возвращаются домой картинщики въ разное время, смотря по

ходу ихъ торговыхъ дѣлъ; но въ большинствѣ случаевъ возвращеніе ихъ приходится на время послѣ святой недѣли. По большей части картинщики—работники, какъ и стекольщики, или ничего не приносятъ домой, или же приносятъ самую незначительную сумму. Но объ этомъ будетъ сказано подробно въ очеркѣ стекольнаго промысла.

Что касается той связи, какая существуетъ между даннымъ промысломъ и земледѣліемъ, то въ этомъ отношеніи достаточно было бы указать на тотъ фактъ, что въ рабочій годъ картинщиковъ не входитъ лѣтній періодъ сельско-хозяйственныхъ работъ, и слѣдовательно съ этой стороны картинщики поставлены въ довольно выгодныя условія для занятій своимъ сельскимъ хозяйствомъ; но на самомъ дѣлѣ получается не то, чего слѣдовало бы ожидать; оказывается, что промыселъ имѣетъ разрушительное вліяніе на земледѣліе и вотъ почему: привыкнувъ къ легкому труду, скитаясь съ мѣста на мѣсто *всегда* съ деньгами въ карманѣ, каждый изъ картинщиковъ мало по малу доходитъ до такого состоянія, что утрачиваетъ въ значительной степени склонность къ серьезному физическому труду, какимъ несомнѣнно является занятіе земледѣліемъ. Спросите кого либо изъ мѣстныхъ жителей: кто болѣе всѣхъ пьянствуетъ? Вамъ отвѣтятъ:—«картинщики!» У кого хозяйство особенно въ плохомъ состояніи? опять таки вамъ отвѣтятъ, что плохое состояніе хозяйства болѣе всего существуетъ у картинщиковъ: въ поляхъ большая часть надѣловъ пустуетъ; то, что обрабатывается здѣсь, обрабатывается кое-какъ потому, что хозяйственные приспособленія ничтожны и при томъ не въ порядкѣ. Само собою разумѣется, что сказанное относится къ массѣ, а не къ отдѣльнымъ личностямъ: если взять хозяевъ—картинщиковъ, живущихъ напр., въ Волосовѣ, то можно придти къ совершенно обратному заключенію; но эти хозяева—картинщики представляютъ собою исключеніе.

Имѣетъ ли данный отхожій промыселъ будущность? Изъ исторіи этого промысла мы видѣли, какъ развитіе мѣстной торговли постепенно оттѣсняло съ рынка картинщиковъ и отвело имъ, въ концѣ концовъ, далекія мѣста Россіи. Будетъ ли такъ продолжаться, сейчасъ мы не знаемъ; но если бы случилось, что дѣятельности нашихъ картинщиковъ былъ положенъ конецъ, то врядъ ли отъ того могло пострадать мѣстное общество. Показанное нами количество картинщиковъ настоящаго времени, съ ихъ годовымъ оборотомъ около 30 тысячъ, могло бы быть болѣе полезнымъ для общества, если бы обратилось къ какому-либо другому, болѣе производительному промыслу.

СТЕКОЛЬНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Всего употреблено в разных странах.

СТЕКОЛЬНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

По числу занятых рабочих, по количеству произведенной продукции, по значению экспорта и импорта этот промысел занимает в промышленности России второе место. Стекло производится в России с давних пор. Впервые упоминается о нем в летописях XI века. В то время оно было редким и дорогим предметом. Стекло производилось в небольших количествах и употреблялось только для церковных и государственных нужд. В XVII веке производство стекла в России значительно возросло. В это время появились первые стекольные заводы. В XVIII веке производство стекла в России достигло своего расцвета. В это время появились первые крупные стекольные заводы. В XIX веке производство стекла в России достигло своего апогея. В это время появились первые крупные стекольные заводы. В XX веке производство стекла в России достигло своего апогея. В это время появились первые крупные стекольные заводы.

СТЕКОЛЬНЫЙ ПРОМЫСЕЛЬ.

Исторія распространія и размѣры промысла.

Стекольный промыселъ встрѣчается въ настоящее время въ двухъ смѣжныхъ уѣздахъ Московской губерніи: Серпуховскомъ и Подольскомъ. Промыселъ этотъ относится къ разряду отхожихъ промысловъ. Первоначально онъ появился въ селѣ Страмиловѣ Серпуховскаго уѣзда, лѣтъ около пятидесяти тому назадъ. По разсказамъ стариковъ, помнящихъ то время, первыми стекольщиками были одновременно два страмиловскихъ крестьянина: Урвачевъ и Ларіоновъ. Такъ какъ стекольщиковъ въ то время было мало, то означенные мастера имѣли отъ стекольнаго промысла очень хорошіе заработки. Это обстоятельство побудило ихъ односельчанина, состоятельнаго крестьянина Бычкова, сдѣлать изъ своихъ дѣтей тоже стекольщиковъ. Но, «чтобы не кланяться ни Урвачеву, ни Ларіонову,» а главное—чтобы всю доходность отъ такого занятія дѣтей своихъ имѣть у себя въ карманѣ, Бычковъ сдѣлалъ такъ, что нанялъ себѣ въ работники стекольщика за «золотой» отъ Пасхи до Петрова дня, и съ этимъ работникомъ онъ отпустилъ своихъ дѣтей въ ближайшіе города.

Не трудно было сообразить, что съ увеличеніемъ числа рабочихъ рукъ должна увеличиться и доходность отъ промысла для хозяина; по этому Урвачевъ, Ларіоновъ и Бычковъ стали набирать себѣ работниковъ. На первыхъ порахъ означенные хозяева—стекольщики нанимали рабочихъ только изъ своего села, но съ теченіемъ времени и изъ другихъ окрестныхъ селеній. Нѣкоторые изъ этихъ работниковъ, видя, какъ велики выгоды, доставляемыя промысломъ ихъ хозяевамъ, и убѣдившись въ возможности вести дѣло самимъ по себѣ, стали сами хозяйничать. Такимъ образомъ къ концу крѣпостнаго права во многихъ селеніяхъ Страмиловской и смѣжной съ нею Алексѣевской волостяхъ было уже довольно много стекольщиковъ—хозяевъ. Послѣ же 61-го года стекольный промыселъ началъ особенно быстро распространяться среди мѣстнаго населенія, постепенно вытѣсняя собою другіе отхожіе промыслы.

Въ настоящее время онъ распространенъ въ шести волостяхъ Серпуховскаго уѣзда и трехъ волостяхъ Подольскаго. Всѣ эти во-

лости смѣжны между собою, составляя такимъ образомъ одинъ обширный районъ стекольнаго промысла. Общее число лицъ рабочаго возраста (хозяевъ и нанятыхъ рабочихъ), занимавшихся въ 77 году этимъ промысломъ, простиралось до 622; изъ этого числа на долю Серпуховскаго уѣзда приходится 560 человекъ, а на долю Подольскаго всего 42 человека. По волостямъ это количество стекольщиковъ распределяется слѣдующимъ образомъ: въ Страмиловской волости 301 стекольникъ (считаемъ только взрослыхъ работниковъ), что составляетъ 49% всѣхъ крестьянъ — работниковъ этой волости, занимающихся тѣми или иными промыслами—мѣстными и отхожими; въ Алексѣевской волости на 605 работниковъ, занимающихся разными промыслами, приходится 124 стекольника, или 20,5%; въ Бадѣевской—стекольники представляютъ 13,5%; въ Васильевской 3%; въ Бавыкинской 0,4% общего числа взрослыхъ крестьянъ мужскаго пола, занимающихся разными промыслами. Въ Пущинской волости стекольники находятся только въ двухъ селеніяхъ: Шахловъ и Игнатьевъ. Селенія эти смежны съ Алексѣевскою волостію и въ очень недавнее прошлое входили въ составъ этой послѣдней. Въ этихъ двухъ селеніяхъ насчитывается до 30 стекольщиковъ.

Въ Подольскомъ уѣздѣ, какъ сказано, стекольники находятся только въ трехъ волостяхъ и составляютъ самый ничтожный процентъ общего числа рабочихъ. Нѣкоторое исключеніе представляетъ собою лишь Вороновская волость, смежная со Страмиловскою; здѣсь число стекольщиковъ составляетъ 4,5%.

Указанныя цифры не даютъ однако полнаго понятія о размѣрахъ стекольнаго промысла, такъ какъ въ нихъ не вошли стекольники изъ малолѣтнихъ. Между тѣмъ количество малолѣтнихъ стекольниковъ очень значительно. Есть селенія, гдѣ взрослыхъ стекольниковъ нѣтъ, но есть малолѣтніе, таково напр. селцо Вихрово Алексѣевской волости; въ деревнѣ Ростовкѣ тойже волости, крестьяне, занимаясь выдѣлкою у себя на домахъ стульевъ, дѣтей своихъ отдаютъ въ стекольники; въ селцѣ Васинѣ число малолѣтнихъ стекольниковъ превышаетъ число стекольниковъ взрослыхъ; тоже мы видимъ въ селцѣ Лопинѣ и многихъ другихъ селеніяхъ. Чтобы хотя приблизительно опредѣлить, какъ велико число малолѣтнихъ стекольниковъ, возьмемъ процентное отношеніе этого числа къ числу стекольниковъ взрослыхъ, напр. въ селѣ Темнѣ. Здѣсь малолѣтніе стекольники представляютъ 83,5%; если же это отношеніе принять для всѣхъ селеній, то общее число малолѣтнихъ стекольниковъ будетъ 301, а всего взрослыхъ и малолѣтнихъ стекольниковъ въ описываемомъ нами районѣ наберется не менѣе 1.100 человекъ.

II. Стекло

Техника промысла

Всѣ стекольщики занимаются исключительно вставкою стеколъ въ оконныя рамы. Какъ всякому извѣстно, орудій производства у стекольщиковъ собственно два: алмазь и стамеска. Последняя стоитъ очень дешево, 20—30 к., и можетъ служить очень продолжительное время. Что же касается алмаза, то цѣнность его бываетъ отъ одного до 5 рублей. У большинства стекольщиковъ употребляются алмазы, стоимостью около 3 рублей; ручка же, въ которую вставляются алмазы, обыкновенно стоитъ 30 к. Порча алмаза отъ употребленія состоитъ въ томъ, что онъ „выкрашивается изъ своего гнѣзда“; вставить или „справить“ вновь алмазь обыкновенно стоитъ отъ 50 к. до рубля. Такъ какъ стекольщикамъ приходится имѣть дѣло всего болѣе съ простыми стеклами, то для нихъ величина алмазнаго зерна не представляетъ особенной важности; они болѣе придають значенія тѣмъ гранямъ, которыя имѣетъ зерно. При хорошихъ граняхъ какъ дорогой, такъ и дешевый алмазь одинаково хорошо рѣжутъ стекло; разница только въ томъ, что дорогіе алмазы дольше служатъ: у нихъ не такъ скоро притупляется грань; кромѣ того, если потребуется „пересадить зерно“, то съ дешевыми алмазами этого иногда нельзя бываетъ сдѣлать. Впрочемъ, при бережливомъ употребленіи, самый дешевый алмазь служитъ болѣе года.

Техническіе приемы, употребляющіеся стекольщиками при своемъ промыслѣ, слишкомъ просты и немногосложны; они болѣе или менѣе извѣстны всякому. По понятію самихъ стекольщиковъ, если во всѣхъ ихъ приемахъ что и заслуживаетъ вниманія, то это умѣнье рѣзать стекло. Здѣсь требуется, чтобы ручка, къ металлической части которой посредствомъ олова прикрѣплено алмазное зерно, будучи зажата между указательнымъ, большимъ и среднимъ пальцами, приходилась перпендикулярно къ листу стекла. Движеніе руки направляется аршиномъ, который въ этомъ случаѣ замѣняетъ для стекольщика линейку. Это движеніе должно сопровождаться легкимъ нажимомъ. О результатѣ рѣзанія узнають по тому звуку, который въ это время издаетъ стекло; если этотъ звукъ не прерывается и довольно силенъ, то несомнѣнно стекло разрѣзано; если же случаются паузы, то это вѣрный признакъ, что въ этомъ мѣстѣ алмазь „не взялъ стекла“, и требуется „повторить“. Послѣ того какъ алмазь „пробороздилъ“ стекло, стекольщикъ кладетъ листъ такъ, что часть его, которая должна быть отнята, приходится „на перевѣсъ“, и за тѣмъ производитъ на нее легкое давленіе. Если алмазь недостаточно хорошо пробороздилъ стекло, то операція продѣлывается вновь, но уже не по тому мѣсту, а ря-

лости смѣжны между собою, составляя такимъ образомъ одинъ обширный районъ стекольнаго промысла. Общее число лицъ рабочаго возраста (хозяевъ и нанятыхъ рабочихъ), занимавшихся въ 77 году этимъ промысломъ, простиралось до 622; изъ этого числа на долю Серпуховскаго уѣзда приходится 560 человѣкъ, а на долю Подольскаго всего 42 человѣка. По волостямъ это количество стекольщиковъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ Страмиловской волости 301 стекольщикъ (считаемъ только взрослыхъ работниковъ), что составляетъ 49% всѣхъ крестьянъ — работниковъ этой волости, занимающихся тѣми или иными промыслами — мѣстными и отхожими; въ Алексѣевской волости на 605 работниковъ, занимающихся разными промыслами, приходится 124 стекольщика, или 20, 3%; въ Бадѣевской — стекольщики представляютъ 13, 3%; въ Васильевской 3%; въ Бавыкинской 0, 4% общаго числа взрослыхъ крестьянъ мужскаго пола, занимающихся разными промыслами. Въ Пущинской волости стекольщики находятся только въ двухъ селеніяхъ: Шахловѣ и Игнатьевѣ. Селенія эти смежны съ Алексѣевскою волостію и въ очень недавнее прошлое входили въ составъ этой послѣдней. Въ этихъ двухъ селеніяхъ насчитывается до 30 стекольщиковъ.

Въ Подольскомъ уѣздѣ, какъ сказано, стекольщики находятся только въ трехъ волостяхъ и составляютъ самый ничтожный процентъ общаго числа рабочихъ. Нѣкоторое исключеніе представляетъ собою лишь Вороновская волость, смежная со Страмиловскою; здѣсь число стекольщиковъ составляетъ 4, 3%.

Указанныя цифры не даютъ однако полнаго понятія о размѣрахъ стекольнаго промысла, такъ какъ въ нихъ не вошли стекольщики изъ малолѣтнихъ. Между тѣмъ количество малолѣтнихъ стекольщиковъ очень значительно. Есть селенія, гдѣ взрослыхъ стекольщиковъ нѣтъ, но есть малолѣтніе, таково напр. селцо Вихрово Алексѣевской волости; въ деревнѣ Ростовкѣ тойже волости, крестьяне, занимаясь выдѣлкою у себя на домахъ стульевъ, дѣтей своихъ отдаютъ въ стекольщики; въ селцѣ Васинѣ число малолѣтнихъ стекольщиковъ превышаетъ число стекольщиковъ взрослыхъ; тоже мы видимъ въ селцѣ Лопинѣ и многихъ другихъ селеніяхъ. Чтобы хотя приблизительно опредѣлить, какъ велико число малолѣтнихъ стекольщиковъ, возьмемъ процентное отношеніе этого числа къ числу стекольщиковъ взрослыхъ, напр. въ селѣ Темнѣ. Здѣсь малолѣтніе стекольщики представляютъ 83, 3%; если же это отношеніе принять для всѣхъ селеній, то общее число малолѣтнихъ стекольщиковъ будетъ 301, а всего взрослыхъ и малолѣтнихъ стекольщиковъ въ описываемомъ нами районѣ наберется не менѣе 1.100 человѣкъ.

Техническіе приемы, употребляющіеся стекольщиками при своемъ промыслѣ, слишкомъ просты и немногосложны; они болѣе или менѣе извѣстны всякому. Но понятію самихъ стекольщиковъ, если во всѣхъ ихъ приемахъ, что и заслуживаетъ вниманія, то это умѣнье рѣзать стекло. Здѣсь требуется, чтобы ручка, къ металлической части, которой посредствомъ олова прикрѣплено алмазное зерно, будучи зажата между указательнымъ, большимъ и среднимъ пальцами, приходилась перпендикулярно къ листу стекла. Движеніе руки направляется аршиномъ, который въ этомъ случаѣ замѣняетъ для стекольщика линейку. Это движеніе должно сопровождаться легкимъ нажимомъ. О результатѣ рѣзанія узнають по тому звуку, который въ это время издаетъ стекло; если этотъ звукъ не прерывается и довольно силенъ, то несомнѣнно стекло разрѣзано; если же случаются паузы, то это вѣрный признакъ, что въ этомъ мѣстѣ алмазь „не взялъ стекла“, и требуется „повторить“. Послѣ того какъ алмазь „пробороздилъ“ стекло, стекольщикъ кладетъ листъ такъ, что часть его, которая должна быть отнята, приходится „на перевѣсъ“, и за тѣмъ производитъ на нее легкое давленіе. Если алмазь недостаточно хорошо пробороздилъ стекло, то операція продѣлывается вновь, но уже не по тому мѣсту, а ря-

домъ. Дѣлается это изъ опасенія, чтобы не испортить алмаза. Стекольщики говорятъ, что алмазъ преимущественно портится отъ сильного нажима и еще отъ того, если вести имъ „по надрѣзанному“.

Искусство рѣзать стекла дается довольно легко, особенно взрослымъ. Есть достаточно примѣровъ, что ему научались всего въ полдня времени. Какъ взрослые, такъ и малолѣтніе учатся рѣзать стекла на стекольныхъ обрѣзкахъ. Первые, повторимъ, вслѣдствіе большей крѣпости и силы въ рукахъ, скорѣе приобрѣтаютъ навыкъ на этотъ счетъ. Для стекольщиковъ на первыхъ порахъ представляется дѣломъ довольно труднымъ „размѣрять стекла“, т. е. выкроить изъ одного листа возможно большее число оконныхъ стеколъ. Но такъ какъ размѣры стеклянныхъ листовъ одинаковы, да и оконныя стекла по большей части бываютъ одинаковаго размѣра, то и на обученіе этому стекольщики не затрачиваютъ много времени.

Экономика промысла.

Первоначально мѣстомъ дѣятельности стекольщиковъ служила Москва съ ея уѣздами; но съ теченіемъ времени постепенно захватывались и сосѣднія съ Московской губерніи, преимущественно по южному направленію. Въ настоящее время стекольщики Серпуховскаго и Подольскаго уѣздовъ фигурируютъ по всей Украйнѣ, въ Одессѣ и на Кавказѣ. Въ предѣлахъ же Московской губерніи и въ самой Москвѣ работаютъ только такъ называемые „осенники“, т. е. занимающіеся стекольнымъ промысломъ лишь въ теченіе двухъ — трехъ осеннихъ мѣсяцевъ, — по уборкѣ хлѣба. Въ числѣ стекольщиковъ описываемаго нами района осенники составляютъ незначительное меньшинство: это въ большинствѣ случаевъ суть одиночки, которымъ нельзя надолго отлучаться изъ дому. Большинство же стекольщиковъ уходитъ изъ дому на годъ. Годъ у нихъ начинается со второй недѣли великаго поста, независимо отъ того, въ какомъ мѣсяцѣ и въ какихъ числахъ мѣсяца придется эта недѣля; кончается рабочій годъ къ 6 декабря, или, какъ говорятъ стекольщики, къ зимнему Николѣ. Впрочемъ съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ рабочій годъ стекольщиковъ сократился: у большинства онъ начинается теперь съ Пасхи.

Осенники являются одиночными самостоятельными предпринимателями; между тѣмъ какъ годовые стекольщики въ большинствѣ случаевъ нанимаются въ работники. По мѣстнымъ изслѣдованіямъ оказывается, что годовыхъ стекольщиковъ, занимающихся самостоятельно, 145 человекъ; слѣдовательно остальные или живутъ въ работахъ, или осенники. Къ работникамъ же должно отнести и 500 человекъ малолѣтнихъ, такъ какъ случаи, когда они обучаются стеколь-

ному ремеслу подъ руководствомъ ближайшихъ родственниковъ, весьма рѣдки. Если бы намъ извѣстно было количество стекольниковъ осенниковъ, то мы легко могли бы опредѣлить количество годовыхъ стекольниковъ, живущихъ въ работникахъ. Но опредѣлить точное число стекольниковъ осеннихъ невозможно. Мы можемъ указать на тотъ фактъ, что вслѣдствіе извѣстныхъ жизненныхъ условий, одни селенія даютъ по преимуществу осенниковъ, другія — годовыхъ стекольниковъ. Такъ напр., въ селѣцѣ Бутыркахъ всѣхъ стекольниковъ 13, но годовыхъ только три, остальные же 10-ть осенники. Точно также только однихъ осенниковъ встрѣчаемъ мы въ селѣ Темнѣ, въ деревнѣ Гришенкахъ, въ Осинѣ и т. д.; тогда какъ напр. въ селѣцѣ Высокомъ, въ селѣцѣ Шараповѣ и во многихъ другихъ стекольщики встрѣчаются преимущественно годовые.

Сравнивая между собою положеніе стекольниковъ работниковъ со стекольщиками, занимающимися самостоятельно, мы видимъ, что всѣ выгоды лежатъ на сторонѣ послѣднихъ. Прежде всего самостоятельные стекольщики свободно располагаютъ своимъ рабочимъ временемъ, сообразуясь со своими домашними дѣлами. Мы знаемъ нѣсколько примѣровъ, что, по требованію домашнихъ обстоятельствъ, нѣкоторые измѣняли распредѣленіе своего рабочаго времени, являясь напр. домой на лѣтнее рабочее время. Другая выгода самостоятельнаго положенія стекольниковъ выражается прямо въ большемъ размѣрѣ заработка сравнительно съ тѣмъ, что получаютъ наемные рабочіе. Плата годовому работнику отъ 70 до 180 р. Осенники же за 2 мѣсяца добываютъ 30 — 40 р., не считая содержанія. Правда, что это самое бойкое время. По расчету самихъ самостоятельныхъ стекольниковъ, средній размѣръ годовой выручки равняется полутора ста рублямъ; хорошіе же мастера добываютъ въ годъ не менѣе 300 р. Таковы напр., въ селѣцѣ Высокомъ братья Максимовы и Иванъ Ивановъ Бѣловъ; въ селѣцѣ Мерлѣевѣ Василій Ивановъ Воробьевъ и другіе. Между тѣмъ эти же самые мастера, живи они въ работникахъ, не получали бы жалованья въ годъ болѣе 180 р. Отсюда ясно, что хозяину—стекольщику выгодно имѣть наемныхъ рабочихъ, такъ какъ отъ каждаго изъ нихъ въ его рукахъ можетъ остаться довольно значительный процентъ.

Хозяевами наемныхъ стекольниковъ нерѣдко являются ихъ же односельцы. Крупныхъ хозяевъ, т. е. такихъ, которые имѣютъ по 10 и болѣе рабочихъ, вообще встрѣчается мало. Болѣе всего таковыхъ въ Стремилонской волости, и именно въ самомъ селѣ Стремилонѣ; здѣсь насчитывается 9 хозяевъ, изъ коихъ каждый имѣетъ 10—15 человѣкъ, а двое хозяевъ имѣютъ по 30 рабочихъ. У большинства же хозяевъ-стекольниковъ цифра рабочихъ рѣдко даже доходитъ до 5; болѣе всего встрѣчаются хозяева, имѣющіе по 3—4 работника. Есть даже такіе, которые имѣютъ или одного работника, или даже одного только ученика.

Набирать себѣ учениковъ признается самымъ выгоднымъ дѣломъ какъ крупными, такъ и мелкими хозяевами. Беря ученика на нѣсколько лѣтъ и давая ему за это самое незначительное вознагражденіе (см. условіе), хозяинъ начинаетъ пользоваться отъ него съ перваго же года. По словамъ нѣкоторыхъ хозяевъ, польза отъ ученика равняется тому, что получается отъ хорошаго мастера. Правда, что ученикъ не въ силахъ сработать столько, сколько сработаетъ мастеръ; но за то онъ «подаетъ хозяину всю выручку,» т. е. всю выработанную имъ сумму. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что содержаніе ученика обходится хозяину все же дешевле содержанія мастера.

Въ настоящее время охотно отдаютъ своихъ дѣтей въ ученики «по стекольной части» только бѣдные родители и преимущественно вдовы. Отдать мальчика въ другое мастерство — значило бы для нихъ ничего не получать, можетъ быть даже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Между тѣмъ ученикамъ—стекольщикамъ, хотя и немного, а все же платится хозяиномъ.

Лѣта, требующіяся для поступленія въ ученики, различны: случается, что отдаютъ даже одиннадцатилѣтнихъ. Обыкновенно отдача въ ученики совершается слѣдующимъ образомъ. Родитель или, если его у мальчика нѣтъ, другой какой нибудь ближайшій родственникъ идетъ къ извѣстному хозяину и предлагаетъ ему взять въ ученики мальчика. Въ случаѣ согласія, тотъ велитъ «приводить». Въ назначенный день мальчикъ приводится; хозяинъ смотритъ на физическое развитіе своего будущаго ученика и отчасти заключаетъ о его «шустротѣ». Если хозяинъ найдетъ мальчика годнымъ, то договаривается объ условіяхъ и назначаетъ время заключенія формальнаго условія въ волостномъ правленіи. Мелкіе хозяева обыкновенно сами являютъ ся къ родителямъ съ просьбою отдать имъ въ ученики своего мальчика. Приведемъ для примѣра одно условіе, выписанное нами изъ «Книги Сдѣлокъ и Договоровъ» Стремилдовскаго Волостнаго Правленія. «Условіе между крестьянами села Стремилова Ивана Савелова и Ивана Іустинова Буянкина на отдачу въ ученіе по стекольному мастерству послѣднимъ первому сына Ивана Иванова.

1876 года Января 10-го дня, мы, нижеподписавшіеся, крестьяне Московской Губерніи, Серпуховскаго уѣзда, Стремилдовской волости, бывшаго казеннаго вѣдомства: села Стремилова Иванъ Савельевъ Вуколовъ и Иванъ Іустиновъ Буянкинъ, заключили между собою условіе въ слѣдующемъ: 1) я, крестьянинъ Буянкинъ, 14 лѣтняго моего сына Ивана Иванова отдалъ къ нему Вуколову въ ученіе по стекольному мастерству, срокомъ на 3 года, считая оный съ настоящаго времени—цѣною за 75 р. сер; 2) въ задатокъ договорной суммы я, Буянкинъ, отъ хозяина получилъ 20 р; потомъ онъ долженъ уплатить мнѣ Буянкину въ 1876 году къ декабрю мѣсяцу 25 руб. сереб.; а послѣднія деньги 30 р. получить при отжитіи

сына; 3) провзды моего, Буянкина, сына въ оба пути, на сторону и обратно, равно банныя и портомойныя и обувь хозяйскія; а одежда верхняя и нижняя отъ меня, отца; 4) сынъ мой у хозяина Вуколова, доверенныхъ его лицъ, долженъ находится въ полномъ повиновении и послушаніи, съ тѣмъ притомъ, что я, Буякинъ, до истечения срока условія не въ правѣ снимать отъ хозяина моего сына, — въ противномъ случаѣ обязуюсь отвѣтствовать безпрекословно за всѣ понесенныя убытки; 5) за потерю или утрату каждаго алмаза обязуюсь отвѣтствовать хозяину за каждый таковой безпрекословно по 2 р. 50 к.; но если выкрошится алмазное зерно и будетъ доставлено моимъ сыномъ хозяину, то отнести это на счетъ хозяйскій; 6) на каковыхъ условіяхъ я, Вуколовъ, согласенъ взять означеннаго мальчика Буянкина въ ученье по стекольному мастерству на определенный срокъ, и 7) условіе сіе съ обѣихъ сторонъ сохранить свито и нерушимо и предъявить оное въ нашемъ Стремилловскомъ волостномъ правленіи; подлинное условіе должно находится у меня, Вуколова, а копія съ онаго — у меня, крестьянина Буянкина, въ чемъ и подписуемся. Къ сему условію крестьянинъ Иванъ Савельевъ руку приложилъ; къ сему условію крестьянинъ Иванъ Іустиновъ Буякинъ, а вмѣсто его неграмотнаго, по его просьбѣ, Серпуховской мѣщанинъ Александръ Дмитріевичъ Жуковъ росписался. При семъ находились свидѣтели: села Стремилова крестьянинъ Гавріилъ Ефремовъ руку приложилъ, крестьянинъ сельца Першина Степанъ Никитинъ руку приложилъ. (См. книгу, сдѣлокъ и договоровъ 76 года, № 3-й, листъ 4-й). Условія на отдачу мальчиковъ въ ученики пишутся всѣ совершенно по одинаковой формѣ, образецъ которой мы сейчасъ представили. По этой же формѣ пишутся условія и въ Алексѣевскомъ волостномъ правленіи; только тамъ обыкновенно ставится еще одна статья, а именно: «если ученикъ захвораетъ, то я, М. М. обязуюсь его лечить; а въ случаѣ если онъ умретъ, то похоронить его и извѣстить о смерти родителей.»

Поступивъ къ хозяину, ученикъ на первыхъ порахъ занимается только тѣмъ, что толчетъ мѣлъ, стираетъ замазку, служитъ на побѣгушкахъ. Изрѣдка даютъ ему алмазъ и стекольные обрѣзки, которые онъ и рѣжетъ алмазомъ. Набивая себѣ руку, ученикъ прислушивается къ разговору мастеровъ о томъ, какъ дѣлать размѣреніе стекла. Первая серьезная работа, какую хозяинъ даетъ ученику, это — «вставлять верешечки». Въ большихъ артеляхъ ученикъ долже «не доходить до дѣла», на немъ лежитъ обязанность просто прислуги. У мелкихъ хозяевъ расчетъ совсѣмъ другой: не имѣя нужды въ отдѣльной прислугѣ, они находятъ прямой для себя барышъ — какъ можно скорѣе выучить ученика.

Выживъ лѣта своего ученичества, ученикъ признается мастеромъ, но такимъ, который еще не можетъ равняться съ настоящимъ мастеромъ; для него покуда существуетъ особенное названіе «вы-

ченникъ.» По большой части бываетъ такъ, что эти выученики живутъ по новому условію у своихъ старыхъ хозяевъ еще года 2—3. Обыкновенно хозяева, явившись въ селеніе, заключаютъ съ родителями выучениковъ это новое условіе. Чрезъ это у хозяина остаются тѣ расходы, которые бы онъ долженъ былъ сдѣлать на возвращеніе на родину своего бывшего ученика. Вотъ копія одного изъ такихъ условій, списанная тоже въ Стремилловскомъ волостномъ Правленіи изъ книги сдѣлокъ и договоровъ. «1876 года, января 17-го дня, мы нижеподписавшіеся крестьяне Московской Губерніи, Серпуховскаго уѣзда, Стремилловской волости, сельца Хоросина, Федоръ Ивановъ, Поляковъ и сельца Гришенокъ Павелъ Петровъ заключили между собою условіе въ томъ, что 1) я, крестьянинъ Петровъ нанялся къ нему Полякову въ работники по стекольному мастерству срокомъ на два года, цѣною за сто сорокъ руб. сереб; 2) въ задатокъ договорной суммы Петровъ получилъ отъ хозяина сорокъ пять рублей, за тѣмъ въ число слѣдующихъ долженъ получить и выслать на родину къ матери своей къ Сентябрю мѣсяцу десять рублей, и къ празднику Рождества Христова въ текущемъ 1876 году—тоже десять рублей; а потомъ получить мнѣ отъ хозяина къ Петрову дню, въ 1877 году, десять рублей; остальные же за тѣмъ деньги—по отживу моему; 3) Банное и платомойное—хозяйское; 4) проѣзды въ оба пути меня Петрова на сторону къ хозяину и въ обратный путь должны быть на мой счетъ, а не на хозяйскій;—5) обувь и одежда верхняя и нижняя для меня, Петрова, должна быть отъ себя, а не отъ хозяина; 6) я, крестьянинъ Петровъ, при работѣ своей у хозяина пьянствомъ не долженъ заниматься, и удалаться долженъ отъ разныхъ игръ и не вовлекать хозяина чрезъ это въ убытки; въ случаѣ если я стану дѣлать прогулы, то представляю хозяину право вычитать изъ моего жалованія за каждый прогульный день по 1 р. 50 к. сер.; 7) я же крестьянинъ Поляковъ означеннаго крестьянина Петрова согласенъ имѣть въ работникахъ на опредѣленный срокъ, и 8) условіе сіе съ обѣихъ сторонъ сохранить свято и ненарушимо и предъявить оное въ нашемъ Стремилловскомъ волостномъ правленіи. Подлинное условіе должно находиться у меня, Полякова, а копія съ онаго у меня, крестьянина Петрова, въ чемъ и подписуемся. Къ сему условію крестьянинъ Федоръ Ивановъ Поляковъ руку приложилъ.—Къ сему условію крестьянинъ Павелъ Петровъ, а вмѣсто его неграмотнаго, по его просьбѣ, крестьянинъ деревни Заборья Константинъ Федоровъ Гололобовъ руку приложилъ.»

Проживъ у хозяина по этому условію, выученикъ становится настоящимъ мастеромъ. При наймѣ въ работники мастеровъ рѣдко заключается какое нибудь письменное условіе: дѣло ограничивается словеснымъ договоромъ при свидѣтеляхъ, а если условіе и пишется, то обыкновенно въ формѣ домашняго договора. Намъ удалось достать, благодаря Стремилловскому учителю, копію одного такого договора, которую мы здѣсь и помѣщаемъ.

1875 года декабря — дня, я, нижеподписавшійся, Московской губерніи, Серпуховскаго уѣзда, Алексѣевской волости, деревни Бобычева, крестьянинъ Прохоръ Яковлевъ Кругликовъ, 21 года, заключилъ съ условіемъ съ крестьяниномъ той же губерніи и уѣзда, Стремилевской волости, села Стремилова Николаемъ Афонасьевымъ Головановымъ въ томъ, что я, крестьянинъ Кругликовъ, нанялся въ работники къ крестьянину Голованову по стекольной части, цѣною, нами договоренной, — за 80 р. сер. съ 1-го января по 6-е декабря того же года. Уплата сихъ денегъ распределяется слѣдующимъ образомъ: 25 руб. при заключеніи нашего условія, затѣмъ остальные — по усмотрѣнію хозяина въ работѣ моей или по окончаніи срока моего. Одежда, обувь и прочее должны быть со стороны Кругликова, не требуя на то отъ хозяина Голованова. Содержаніе: одна дорога туда — Голованова, а оттуда — Кругликова. Бани и портомойная на счетъ хозяина — Голованова, безъ вычета опредѣленнаго жалованья. Жить и исполнять всѣ приказанія, относящіяся ко мнѣ Кругликову, я долженъ исполнять безотговорочно, и обязанъ вести себя, какъ должно — честнымъ порядкомъ. Если я, Кругликовъ, потеряю алмазъ или сдѣлаю какой вредъ, то обязуюсь заплатить Голованову 3 руб. Струментъ долженъ быть мой, Кругликова. Если въ случаѣ Головановъ замѣтитъ меня, Кругликова, не сполна приносящимъ хозяину деньги, то я обязуюсь за каждый рубль отдать 10 руб., и если въ рабочий день приду въ пьяномъ видѣ, то Головановъ имѣетъ право штрафовать меня 3 рублями. Равно также и за прогульный день (вычесть) 1 р. 50 к. Если я, Кругликовъ, не пожелаю жить у Голованова, въ такомъ случаѣ за неустойку мою можетъ (онъ) взыскать 25 руб. и дорожную часть. Условіе хранить свято и нерушимо.

Положеніе рабочихъ у крупныхъ и мелкихъ хозяевъ не представляетъ собою ощутительной разницы; самыя же условія работы совершенно одинаковы. Живетъ ли хозяинъ со своими работниками постоянно въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ, или перекочевываетъ съ мѣста на мѣсто, учетъ работнику въ томъ и другомъ случаѣ производится по израсходованнымъ листамъ стекла. Отпуская работника, хозяинъ даетъ ему извѣстное количество листовъ стекла (случается, даютъ до 20 листовъ; въ каждомъ листѣ около 5 фунтовъ) и соответственное ему количество замазки (на 20 листовъ замазки требуется около полупуда). Самому хозяину листъ стекла стоитъ 20—30 коп.; отъ работника же требуется представить выручки за каждый израсходованный листъ минимумъ 40—50 коп. сер.

На содержаніе работнику отъ хозяина ничего не подается. Понятное дѣло, что когда есть работа, то стекольщикъ въ этомъ и не нуждается: онъ всегда „обгонитъ“ листъ много дороже того, что требуется хозяиномъ и, слѣдовательно, у него есть полная возможность даже пожить «себѣ въ удовольствіе».

Самое бойкое для стекольщиковъ время, это — осень; зимою ра-

боты бываетъ мало; за то въ это время работа особенно выгодна для стекольщика: что онъ хочетъ, то и беретъ за нее. Весной работы тоже не много; лѣтомъ же, если только не случаются градобитія, работы совсѣмъ почти не бываетъ. Въ виду этого становится непонятнымъ, почему рабочій годъ стекольщиковъ распределенъ такимъ образомъ, что зимнее время они живутъ дома, а весну, лѣто и осень — живутъ на сторонѣ. Правда, что нѣкоторые стекольщики, работающіе сами по себѣ, приходятъ на лѣтнее рабочее время домой или, оставаясь на сторонѣ, въ глухое для промысла время нанимаются тамъ въ косцы или другіе какіе поденщики. Есть такія мѣста, что «за грабли» платится въ день по 1 рублю; работать тамъ сельскую работу было бы очень выгодно, но мы не знаемъ ни одного примѣра, когда бы стекольщики — работники занимались такой работой. Они стараются только выполнить положенное хозяиномъ.

Вообще такое распределеніе рабочаго времени представляетъ собою существеннѣйшій недостатокъ промысла. Стекольщики поставлены въ необходимость или нанимать на мѣсто себя работника на лѣтнее рабочее время, или же предоставить вести все лѣтнее домашнее хозяйство остающимся дома членамъ своихъ семей.

Первое является для стекольщика дѣломъ убыточнымъ, второе, если нѣтъ въ семействѣ другихъ мужчинъ, тоже наноситъ значительный ущербъ хозяйству. Проживъ нужное время на сторонѣ, стекольщикъ является домой уже тогда, когда по дому не бываетъ никакой работы, т. е. зимой. Ему, прибывшему съ заработковъ, кажется не приличнымъ заниматься какимъ-нибудь стороннимъ дѣломъ, напр. хотя извозомъ дровъ. Много ли, мало ли онъ принесъ домой — все равно: святки, мясоѣдъ и масленицу онъ живетъ въ свое удовольствіе, сибаритствуетъ. Въ селѣ Стремиловѣ, напр. въ настоящее время существуютъ кабакъ и три трактира, которые свой доходъ получаютъ преимущественно отъ стекольщиковъ. Начиная съ конца Филипповокъ и по Великій постъ въ Стремиловѣ живутъ особенно весело.

Въ настоящее время, какъ между стекольщиками, работающими отъ себя, такъ особенно между стекольщиками—работниками, стали особенно частые случаи появленія на родину совершенно съ пустыми руками. Даже болѣе того — для многихъ стекольщиковъ стало едва не обычнымъ явленіемъ возвращаться на родину по этапу: къ такому способу возвращенія всѣ настолько привыкли, что не обращаютъ даже большаго вниманія на это. Мы легко найдемъ объясненіе такого грустнаго явленія, если припомнимъ тѣ условія, которыми обставлена работа стекольщиковъ. Если есть много работы, то стекольщикъ въ одинъ день можетъ выработать до 10 руб. сер. Изъ этой суммы чистой прибыли онъ можетъ отложить себѣ въ карманъ нѣсколько рублей (даже 5—6 рублей). Получивъ такой почтенный кушъ, стекольщикъ, естественно, позволить себѣ зайти въ трактиръ, гдѣ и

выпбеть и сыграть на билліардѣ. (Замѣтимъ между прочимъ, что большинство стекольщиковъ очень любятъ играть на билліардѣ, нѣкоторые же изъ нихъ до такой степени пристращаются къ билліарду, что поступаютъ въ маркеры). Со стекольщиками — работниками не рѣдко случается такъ, что они прокучиваютъ не только тѣ деньги, которыя оказываются лишними противъ предположенной отъ хозяина выручки, но и всѣ хозяйскія. Стекольщики утѣшаютъ себя въ этихъ случаяхъ надеждой на будущее: «Вѣдь только придется лишній разъ побожиться», говорятъ стекольщики, и они правы: при первой же порядочной работѣ они даже съ избыткомъ вознаграждать себя за потерянное. Въ селѣ Темнѣ, напр., есть крестьянинъ Алексѣй Ивановъ Горловъ: между своими односельцами онъ славится за такого плохаго работника, который «хуже всякой бабы». Въ настоящее время Горловъ принадлежитъ къ стекольщикамъ осенникамъ, но лѣтъ 8 тому назадъ онъ жилъ годовымъ стекольщикомъ въ Харьковѣ. Не смотря на всю свою «ледащность», въ то время онъ зарабатывалъ довольно порядочныя деньги, но домой, по обычаю стекольщиковъ, ровно ничего не подавалъ. Обыкновенно всѣ деньги прокучивались съ пріятелями и въ скоромъ времени добывались снова. «Бывало, рассказываетъ онъ, положимъ въ лапотъ бумажку рублей въ 5 или 10 и возьмъ ее въ кабакъ или трактиръ; народу сколько соберется смотреть!»

Для стекольщиковъ — работниковъ существуетъ еще особенная причина, почему они такъ легко относятся къ добываемымъ деньгамъ. Выше было говорено, что хозяинъ, хотя и производитъ учетъ своимъ работникамъ по израсходованнымъ листамъ стекла, но въ тоже время требуетъ отъ нихъ, чтобы они давали ему всю дневную выручку. Для этого онъ позволяетъ себѣ по временамъ обыскивать своихъ работниковъ и штрафуетъ ихъ болѣе или менѣе значительно за каждый найденный у нихъ рубль (см. договоръ). Понятное дѣло, что работники находятъ для себя болѣе выгоднымъ проживать самимъ излишки, чѣмъ отдавать ихъ хозяину; съ другой стороны между работниками весьма рѣдко выскрываются охотники сберегать такіе излишки, ибо въ артели всегда есть хозяйскіе наушники, которые сдѣлаютъ это извѣстнымъ хозяину, а тотъ не преминетъ этимъ воспользоваться. Этотъ обычай хозяевъ отбирать у своихъ работниковъ деньги и даже штрафовать ихъ за то сказывается косвеннымъ образомъ очень вредно на ученикахъ. Дѣло въ томъ, что первое время своихъ работъ ученики довольно добросовѣстно подаютъ своимъ хозяевамъ дневныя выручки. Вслѣдствіе этого оказывается, что ученики подаютъ хозяину болѣе мастеровъ. Такъ какъ для хозяина это служитъ поводомъ дѣлать своимъ работникамъ всевозможныя придирки, то послѣдніе настоятельно требуютъ отъ учениковъ, чтобы они не подавали хозяину всѣхъ денегъ, которыя имъ придется выручить, а только то, что слѣдуетъ по расчету, — лишнія же деньги дѣ-

вали бы, куда хотять. Такимъ-то образомъ еще со временъ ученичества стекольщики научаются, какъ проживать деньгу, и привыкають быть не бережливыми.

Указавъ на недостатки стекольного промысла, укажемъ и на его преимущества. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія то обстоятельство, что въ стекольномъ промыслѣ каждый крестьянинъ можетъ работать самъ по себѣ. Обыкновенно самымъ главнымъ препятствіемъ къ самостоятельному занятію промысломъ для крестьянъ служитъ недостатокъ денежныхъ средствъ; но въ стекольномъ промыслѣ такого препятствія быть не можетъ. Чтобы начать работать самостоятельно, стекольщику требуется капиталъ въ 3—5 р.; а нѣкоторые стекольщики обходятся совсѣмъ безъ денегъ. Прибывъ въ ближайшій городъ, они идутъ въ стекольную лавку, гдѣ оставляють свой видъ и получаютъ подъ него отъ лавочника все нужное, какъ-то: алмазъ, стекла и матеріалъ для замазки. Какъ бы ни прижималъ ихъ торговецъ, все-таки, при высокой доходности отъ промысла, у стекольщиковъ останется довольно чистаго барыша. Въ селѣ Темнѣ наприм. есть крестьянинъ Михаилъ Желтенькій, который, ежегодно, по уборкѣ хлѣба, отправляется «въ даль» со стеклами самъ по себѣ. Предъ своей отправкой онъ старается добыть только то количество денегъ, какое требуется на проѣздъ и на получение изъ волостнаго правленія вида на прожитіе. Опытъ нѣсколькихъ годовъ показалъ, что расчетъ его вѣренъ: спустя какой нибудь мѣсяцъ времени, онъ обыкновенно присылаетъ своей женѣ столько денегъ, что она уплачиваетъ часть долговъ по дому и выкупаетъ заложенное при «снаряженіи» мужа въ дорогу.

Самостоятельному занятію промысломъ не могутъ служить препятствіемъ тѣ или другія качества работника: приемы стекольщиковъ слишкомъ просты; примѣръ крестьянина Горлова, изъ села Темни, служитъ подтвержденіемъ тому, что и плохой работникъ можетъ хорошо заработать! Сами стекольщики въ своей успѣшной работѣ скорѣе видятъ участіе «счастія», нежели достоинство работника.

Такимъ образомъ ничто, кажется, не препятствуетъ тому, чтобы всѣ стекольщики были самостоятельными предпринимателями; между тѣмъ мы видимъ, что большинство ихъ нанимается въ работники. Какая же этому причина? Нельзя же допустить, чтобы они находили для себя это выгоднѣе; самостоятельное занятіе промысломъ, какъ мы уже говорили, кромѣ большей доходности, даетъ еще стекольщику возможность распределить свое рабочее время, сообразуясь съ своими домашними обстоятельствами, что, конечно, весьма важно для успѣшнаго веденія хозяйства. — Очевидно, что въ этомъ отношеніи стекольщики руководятся совсѣмъ иными побужденіями. Дѣйствительно во всѣхъ условіяхъ, заключаемыхъ стекольщиками при наймѣ, нанимающійся прежде всего выговариваетъ отъ нанимателя задатокъ; это обыкновенно такая сумма денегъ, которая требуется для

уплаты податей. Уплатить подати для стекольщика — дѣло весьма важное: безъ этого волостное правленіе не выдастъ ему вида на прожитіе и такимъ образомъ лишитъ его возможности идти на заработки. Но уплатить подати изъ своихъ средствъ — для большинства дѣло немислимое, и вотъ волей неволей они должны бывать наниматься въ работники¹⁾.

И это практикуется всѣми волостными правленіями, за исключеніемъ одного только Стремилловскаго, гдѣ дѣло поставлено немного иначе. Въ настоящее время старшиною тамъ стремилловскій крестьянинъ Иванъ Вукуловъ, человекъ очень умный и отлично понимающій нужды крестьянъ. Чтобы не лишать стекольщиковъ возможности идти на заработки «самимъ по себѣ», онъ дѣлаетъ такъ, что выдаетъ имъ виды на прожитіе всего на 1—2 мѣсяца (билеты). «Дашь ему, говорилъ онъ намъ, «коротенькій» видъ, отпустишь его съ нимъ на сторону и ждешь: пришлетъ денегъ или нѣтъ. Если пришлетъ, то возмешь, что слѣдуетъ для уплаты податей, и выдаешь ему уже паспортъ; если же не присылаетъ, то не прогибайся: пусть гонять тебя по этапу!» — Гарантируя такимъ образомъ исправную уплату податей, Вукуловъ этимъ достигаетъ еще того, что ни въ одной волости не насчитывается такого количества стекольщиковъ, работающих самостоятельно, сколько насчитывается ихъ въ Стремилловской волости.

¹⁾ Чтобы дать, хотя отчасти, понятіе объ условіяхъ кредита въ насѣдуемой мѣстности, мы укажемъ на одного весьма популярнаго ростовщика, крестьянина селца В—ва Г. Т. Ссуду выдастъ онъ только подъ вѣрное обезпеченіе; проценты полагаетъ не менѣе 30 к. съ рубля въ годъ. Насколько тяжело отзываются на крестьянахъ всѣ его одолженія можно судить хотя вотъ по этимъ двумъ случаямъ, записаннымъ нами при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ:

Въ 1872 г. населеніе селца Высокова должно было поставить отъ себя рекрута. Очередь была за стекольщиками К. и Т. Въ виду того, что стоящіе на очереди очень хорошіе работники подавали много домог, отцы ихъ условились между собою купить по поламъ зачетную рекрутскую клитанцію. Своихъ денегъ у нихъ для этого не хватило; пришлось занять у Г. Т. изъ 10% мѣсячныхъ. На долю стекольщика М. — заемныхъ денегъ пришлось 300 р. Онъ надѣялся скоро уплатить этотъ свой долгъ, но на самомъ дѣлѣ, къ настоящему году оставался еще долженъ 150 р.

Другой случай, рассказанный намъ, слѣдующій. Одна высококовская старушка, живя съ двумя своими внучатами, задумала переѣхать филипповками заготовиться мяснымъ. Такъ какъ денегъ у нея не было, то она отправилась къ Г. Т. попросить у него для себя «убоинки». — Г. Т. далъ ей очень небольшое количество говядины, взявъ съ нея обѣщаніе, что она за это одолженіе будетъ прастъ на него нитки. Дѣйствительно, въ теченіи всѣхъ филипповокъ, до самаго праздника Р. Хр., старушка, не разгнѣваясь, прила нитки Т—ву изъ его льна. По самому умѣренному расчету оказывается, что фунтъ русской говядины, который продается обыкновенно за 7 коп., обошелся ей не менѣе 50 к. сер.

Промыселъ и земледѣліе. Вліаніе промысла на физическое и умственное состояніе рабочихъ, и
когда-нибудь это будетъ имѣть большое значеніе. Но въ настоящее время въ стекольномъ округѣ

Земледѣліе въ стекольномъ округѣ находится далеко не въ цвѣ-
тушемъ состояніи. Сами стекольщики вообще мало придаютъ ему
значенія и смотрятъ на него, какъ на занятіе подсобное. Земледѣ-
ліемъ въ этомъ округѣ занимаются по преимуществу женщины; муж-
чины же, вслѣдствіе известнаго распредѣленія рабочаго года, нужное
по хозяйству время по большей части живутъ вдали отъ родины.
Между тѣмъ случается и нерѣдко, что женщины по разнымъ при-
чинамъ бываютъ не въ состояніи заниматься земледѣліемъ, какъ бы
слѣдовало. Мы укажемъ на одну изъ такихъ причинъ, весьма попу-
лярную въ средѣ самихъ крестьянъ, именно на причину упадка зем-
ледѣлія въ селѣ Стремилонѣ. Здѣсь, какъ и вообще въ селеніяхъ со
стекольнымъ элементомъ, земледѣліе, повторимъ, находится въ ру-
кахъ женщинъ. По рассказамъ, онѣ вели его довольно успѣшно до
тѣхъ поръ, пока въ селеніе не прибыла на постой какая-то часть
артиллеріи. Это было назадъ тому лѣтъ 8-мъ, и съ тѣхъ поръ отно-
шеніе стремилонскихъ женщинъ къ земледѣлію значительно измѣни-
лось къ худшему, что особенно было замѣтно какъ во время самаго
постоя, такъ и въ первое время послѣ него. Дѣло въ томъ, что женское
населеніе села Стремилоня увлеклось веселою жизнію военныхъ и
подъ вліяніемъ этого измѣнило свои отношенія къ труду, слѣдствіемъ
чего явился упадокъ земледѣлія.

Изъ прилагаемой таблицы видно, въ какомъ состояніи находится
земледѣліе въ селеніяхъ, имѣющихъ значительный процентъ стеколь-
щиковъ.

Селенія.	Число душ.	Какой процентъ ро- ботниковъ представ- ляетъ стеклянны	Число домохозяевъ обрабатывающихъ свои наделы.	Число домохозяевъ не обрабатывающихъ своихъ наделовъ.	Количество крупи- нокъ въ селеніи.	Среднегодовая при- хода съ земли приходя- щая на душу.	Посѣвъ.	Урожай.
Страмиловская вол.								
Страмилово.	475	42	101	35	816	0,4	4	8 1/2 2 1/2
Хорусино.	102	48	28	9	90	0,4	6	9 2 2 1/2
Дмитровка.	110	24	20	7	94	0,8	8	14 2 1/2 8
Колонтаево.	50	48	19	4	61	1,2	9	15 2 1/2 3
Петровское-пусторогъ.	42	40	12	1	50	1,1	5	10 2 1/2 3
Полугришенки.	52	18	14	5	26	0,3	6	10 2 2 1/2
Алексѣевская вол.								
Высоково.	213	49	65	16	158	0,7	8	12 2 2 1/2
Мерзеево.	101	16	45	15	96	0,9	7	11 2 1/2 2 1/2
Богачево.	88	16	21	12	68	0,7	4	8 2 2 1/2
Горьково.	46	38	10	5	29	0,7	3	3 1/2 1 1/2 2 1/2
Тупоево.	44	40	13	2	27	0,6	6	11 2 3

Мы не можемъ представить цифровыхъ данныхъ того, какой процентъ необрабатывающихъ приходится въ этихъ селеніяхъ на долю стеклянниковъ; хотя съ другой стороны, имѣя въ виду такіа селенія, въ которыхъ стеклянниковъ мало, и видимъ, что процентъ этотъ значителенъ. Такъ въ селѣ Кудавѣ, Алексѣевской волости, гдѣ крестьяне занимаются преимущественно солодовнымъ промысломъ, насчитывается, кромѣ солодовниковъ, еще 2 овчинника, 2 шубника (портные), 1 столяръ, 1 плотникъ, 1 кузнецъ и 3 стеклянника. Одинъ изъ этихъ стеклянниковъ, крестьянинъ Федотъ, земли не обрабатываетъ: самъ живетъ въ Петербургѣ, свою мать онъ отдалъ на попеченіе родственниковъ. Другой — Данила земли тоже не обрабатываетъ; мать его живетъ въ деревнѣ при своемъ домѣ, хозяйства у нихъ никакого

Третій стекольщикъ, крестьянинъ Никифоръ, землю обрабатываетъ всю; хозяйство у него вполне, какъ и у другихъ, — но слѣдуетъ замѣтить, что онъ началъ хозяйствовать только съ нынѣшняго года, послѣ смерти своего отца, — отецъ же его былъ солодовникъ. Населеніе села Кудалева трудолюбиво и живетъ сравнительно очень исправно; не обрабатываютъ своихъ надѣловъ здѣсь только двое, именно вышесказанные стекольщики. Въ селѣхъ Бутыркахъ, тоже очень исправномъ селеніи, необрабатывающими землю являются только три годовыхъ стекольщика (всѣхъ стекольщиковъ 13-ть, но 10-ть изъ нихъ осенники); въ деревнѣ Растовкѣ не обрабатываютъ своихъ надѣловъ — стекольщики, въ селѣ Темнѣ — изъ двухъ необрабатывающихъ одинъ стекольщикъ; въ селѣхъ Чичакинѣ необрабатывающими земли являются, между прочимъ, стекольщики. Приведенныхъ примѣровъ было бы, конечно, еще слишкомъ недостаточно для заключенія, если бы мы не имѣли подъ руками подворной переписи по Подольскому уѣзду, изъ которой слѣдуетъ, что стекольщики не обрабатываютъ *всей* своей земли даже въ тѣхъ случаяхъ, когда въ семействѣ находится болѣе одного работника. Въ кленовской волости, наприм., стекольщики, не обрабатывающіе своихъ надѣловъ, представляютъ 30% общаго числа стекольщиковъ.

Образованіе въ изслѣдуемой мѣстности стоитъ очень не высоко. Должно однако замѣтить, что собственно стекольщики относятся къ нему лучше другихъ мастеровыхъ. Они охотно посылаютъ своихъ дѣтей въ существующія школы. Правда, что многіе изъ нихъ, дождавшись одиннадцати лѣтняго возраста своихъ дѣтей, спѣшатъ отдать ихъ въ ученики „по стекольной части“, такъ что не даютъ имъ доучиться 3-й годъ. За то съ другой стороны мы видимъ, что нѣкоторые родители, пользуясь свободнымъ временемъ своихъ дѣтей, посылаютъ ихъ въ училище, хотя они уже и кончили въ немъ полный курсъ. Въ Стремилловскомъ училищѣ наприм., въ началѣ учебнаго года учащихся бываетъ около 60-ти, съ конца же Филипповокъ и по конецъ Великаго поста число учащихся переходитъ иногда за сотню. Такая большая прибыль въ ученикахъ происходитъ отъ того, что въ это время стекольщики, пріѣхавши съ своими дѣтьми домой, посылаетъ послѣднихъ въ школу учиться. Строго говоря, съ самымъ промысломъ грамотность не имѣетъ никакой связи: грамотный точно также вставляетъ стекло въ раму, какъ и неграмотный. Обучать своихъ дѣтей грамотѣ побуждаютъ стекольщиковъ совсѣмъ другія причины. Матери напр., ласкаютъ себя надеждою, что дѣти ихъ, обучившись грамотѣ, будутъ писать имъ письма; отцы же стараются учить своихъ дѣтей потому, что во время своей жизни на сторонѣ имъ часто приходилось наблюдать на другихъ и испытывать на себѣ, что значить быть грамотнымъ.

Что же касается народнаго здравія, то въ этомъ отношеніи стекольный промыселъ вреднаго вліянія не оказываетъ. Оно и понятно почему: стекольщикамъ приходится работать на открытомъ воздухѣ и постоянно дѣлать болѣе или менѣе значительные моціоны. Между стекольщиками встрѣчаются довольно почтенные старики, совершенно бодрые на видъ. Вообще стекольщики народъ здоровый; если и есть между ними, такъ называемые, чахлые, то это по большей части изъ тѣхъ, которые не могли и не хотѣли вести правильную жизнь, имѣя въ карманѣ деньги.

БУДОВОЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ

ПРОИЗВОДСТВО БУЛАВОНЪ.

© 2004 Blackwell Publishing Ltd, *Journal of Internal Medicine* 255: 105–112

БУЛОВОЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Всего в 1919 году в СССР было издано 10 миллионов экземпляров книг, в том числе 5 миллионов экземпляров газет и журналов. Это свидетельствует о том, что в СССР в 1919 году была достигнута высокая степень развития книжной культуры. В 1919 году в СССР было издано 10 миллионов экземпляров книг, в том числе 5 миллионов экземпляров газет и журналов. Это свидетельствует о том, что в СССР в 1919 году была достигнута высокая степень развития книжной культуры.

РАДОВАЮЩИЙ ПРОМЫСЛЪ

ПРОИЗВОДСТВО БУЛАВОКЪ.

I.

Общая свѣдѣнія о возникновеніи, распространеніи и настоящемъ состояніи промысла.

Булавочное производство, какъ мелкій сельскій промыселъ, встрѣчается въ двухъ уѣздахъ Московской Губерніи: въ Серпуховскомъ и Подольскомъ. Рассказываютъ, что прежде всего оно появилось въ с. Чернецкомъ Кленоской волости Подольскаго уѣзда, и отсюда уже распространилось по другимъ селеніямъ. Время появленія промысла въ селеніяхъ Московской губерніи съ точностію никто не могъ опредѣлить; но нѣкоторые сторожилы думаютъ, что начало булавочному производству въ Подольскомъ уѣздѣ (въ Чернецкомъ) было положено около половины прошлаго столѣтія; въ Серпуховской же уѣздѣ оно проникло въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія. Есть основаніе предполагать, что булавочное производство было занесено въ деревню изъ Москвы случайнымъ образомъ; занесъ его, вѣроятно, кто либо изъ мѣстныхъ крестьянъ, работавшихъ на московскихъ булавочныхъ заведеніяхъ. Дѣйствительно, трудно чѣмъ нибудь другимъ объяснить себѣ появленіе означеннаго промысла въ здѣшней мѣстности: ни со стороны пріобрѣтенія матеріала, ни со стороны сбыта товара не представлялось никакихъ благопріятныхъ условій къ тому, чтобы данная мѣстность была предпочтена предъ другими мѣстностями Московской губерніи. Если указать на оуществовавшую дешевизну рабочихъ рукъ, то эта же дешевизна была и въ другихъ мѣстахъ Московской губерніи въ то время. Хотя булавочное производство, какъ мы сказали, въ Серпуховской уѣздѣ проникло изъ Подольскаго, тѣмъ не менѣе никогда не было и нѣтъ ничего общаго между булавочниками названныхъ уѣздовъ: какъ тѣ, такъ и другіе существуютъ совершенно самостоятельно и при томъ разбросаны въ разныхъ мѣстахъ, такъ что не составляютъ одного сплошнаго района.

Не смотря на свое болѣе чѣмъ столѣтнее существованіе, булавочное производство въ техническомъ отношеніи не подвергалось никакимъ измѣненіямъ: всѣ орудія и приемы производства остаются до сего времени тѣже самыя, какія употреблялись и сто лѣтъ тому назадъ.

Въ концѣ предлагаемаго очерка помѣщена таблица, заключаю-

щая въ себѣ статистическія свѣдѣнія о всѣхъ булавочныхъ заведеніяхъ, существующихъ въ настоящее время въ селеніяхъ Подольскаго и Серпуховскаго уѣздовъ. Изъ таблицы этой видно, что булавочное производство встрѣчается только въ трехъ селеніяхъ Подольскаго уѣзда (въ Чернецкомъ, Батыбинѣ и Мавринѣ) и въ трехъ селеніяхъ Серпуховскаго уѣзда (въ Спасѣ — Темнѣ, Бутыркахъ и Мерлѣвѣ). Всѣхъ булавочныхъ заведеній во всѣхъ этихъ селеніяхъ насчитывается лишь десять. Общее число рабочихъ во всѣхъ булавочныхъ заведеніяхъ простирается до 163 человекъ; нѣсколько болѣе половины этого числа составляютъ малолѣтніе. Стоимость годового производства всѣхъ заведеній не превышаетъ 55.000 рублей. Всѣ эти данныя указываютъ на то, что булавочный промыселъ, не смотря на свое продолжительное существованіе, имѣетъ въ Московской губерніи тѣсныя предѣлы, а изъ этого одного уже можно заключить, что для распространенія этого производства среди крестьянскаго населенія, въ видѣ мелкаго, кустарнаго промысла, не имѣется благопріятныхъ условій. Всѣ существующія булавочныя заведенія возникли весьма давно; мы не встрѣаемъ ни одного заведенія, которое бы образовалось въ послѣднее десятилѣтіе, что опять таки ясно указываетъ на непримѣнимость булавочнаго промысла къ современнымъ условіямъ промышленной жизни крестьянскаго населенія Московской губерніи. Послѣ этихъ общихъ замѣчаній перейдемъ къ подробному изученію булавочнаго промысла.

II.

Для булавочнаго производства требуются два помѣщенія: одно изъ нихъ, въ которомъ производится самая выдѣлка булавокъ, носитъ названіе *фабрики*, другое, гдѣ производится отдѣлка булавокъ, называется *варельней*. Скажемъ сначала о первомъ помѣщеніи.

Если хозяинъ имѣетъ двѣ избы, то одну избу онъ занимаетъ своимъ семействомъ, другую опредѣляетъ подъ фабричное помѣщеніе. Но если второй избы нѣтъ, или когда размѣръ производства настолько великъ, что помѣститься въ избѣ бываетъ невозможно, то для фабрики хозяинъ устраиваетъ *отдѣльное* помѣщеніе. Такихъ помѣщеній въ обоихъ уѣздахъ мы знаемъ только четыре. Никакихъ особенныхъ приспособленій булавочныя фабрики не имѣютъ: отъ простыхъ, жилыхъ крестьянскихъ избъ они отличаются, кромѣ величины своей, нѣсколько большимъ количествомъ оконъ. Внутри фабрикъ всегда можно видѣть одно и то же размѣщеніе: орудія и станки, съ которыми мы сейчасъ познакомимся, помѣщаются передъ окнами, вдоль стѣны; почти посрединѣ комнаты — печь *юландка*; самая середина ком-

паты, противъ входной двери, обыкновенно остается свободной; ею пользуется во время производства своихъ работъ *таскальщикъ*. Устройство *варельни* слѣдующее: гдѣ нибудь въ пригоркѣ вырывается яма, площадь которой болѣею частью равняется одной квадратной сажени, а глубина двухъ аршинамъ. Стѣнки этой ямы особенно со входной стороны, обыкновенно выкладываютъ простымъ нетесаннымъ камнемъ; крышу надъ ямой дѣлаютъ изъ положенныхъ кое какъ на стропила тесницъ. У стѣны, противъ двери, мы видимъ небольшую кирпичную печь, въ средину которой вмазанъ котелъ; дымовая труба отъ печи всегда бываетъ проведена въ сторону. Трубу для вытягиванія пара, получающагося при кипѣніи воды въ котлѣ, не дѣлаютъ; слѣдомъ паръ удаляютъ чрезъ разобранную часть крыши варельни, зимой же онъ выходитъ чрезъ растворенную дверь ея. Благодаря такому способу устройства варельни, въ зимнее время паръ сгущается въ верху помещенія и притомъ его бываетъ такъ много, что въ варельнѣ ничего нельзя видѣть.

Познакомивши читателей съ рабочими помещеніями булавочниковъ, расскажемъ теперь, что встрѣчается въ этихъ помещеніяхъ, какъ необходимая принадлежность булавочнаго производства; при этомъ мы будемъ держаться того порядка, какой указывается процессомъ производства.

1. *Тянульный станокъ*.—Онъ состоитъ изъ четырехъ скрѣпленныхъ между собою дубовыхъ брусьевъ, поставленныхъ на четыре стойка. (См. рисун. 1-й). Въ срединѣ станка мы видимъ *валы*, большой и малый, которые приводятся во вращательное движеніе посредствомъ *крюка*. Между валами помещается желѣзный съ двумя разведенными рожками, столбикъ—*в*; вотъ и все устройство *тянульнаго станка*. Во время работъ къ столбику—*в* прикладывается *обломокъ*, металлическая четырехъугольная пластинка, съ просверленными въ ней различными по величинѣ діаметра дырами. Пропустивъ въ одну изъ дыръ *обломка* проволоку, *тянульщикъ* прикрѣпляетъ ее къ свободному валу, и за тѣмъ, помощью *крюка*, вертитъ самый валъ. Кромѣ *обломка*, всѣ остальные части *тянульнаго станка* отличаются такой замѣчательной прочностію, что хозяева даже затрудняются опредѣлять продолжительность ихъ жизни. Деревянные части *тянульнаго станка* легко могутъ дѣлаться самими булавочниками; желѣзный *крюкъ*, оси къ валамъ и желѣзный столбикъ дѣлаются мѣстными кузнецами; что же касается *обломковъ*, то ихъ покупаютъ у канительщиковъ.

2. *Станокъ таскальный* (см. рисун. 2-й). Это—небольшой отрѣзокъ отъ дубовой доски, въ который поперечными рядами вбиты до половины круглые желѣзные *гвоздки*. Отрѣзокъ доски пришивается къ высокой лавкѣ, гвоздками вверхъ. Обыкновенно на лѣвой сторонѣ отрѣзка, на вертикальной оси помещается *крутъ*, имѣющій видъ шляпы съ полями; на этотъ *крутъ* накладываются проволочные *кружки*.

Назначеніе вышеописаннаго станка (тянульщико́въ) состоитъ въ томъ, чтобы утончить проволоку; назначеніе же станка (таскальщико́въ) — выпрямить ее; послѣднее достигается тѣмъ, что проволока *протаскивается* между гвоздками. Таскальный станокъ обыкновенно помещается у окна противъ двери. *Ножницы* (см. рисун. 3 и 4-й), употребляющіяся при булаво́чномъ производствѣ, бываютъ двухъ родовъ: одни изъ нихъ предназначаются для рѣзанія концовъ проволоки, другія — для рѣзанія булаво́чныхъ головокъ. Кромѣ своей величины, указанныя ножницы отличаются другъ отъ друга еще тѣмъ, что у первыхъ *ходовая часть* находится на той сторонѣ, которая обращена къ работающему ножницами мастеру, у вторыхъ — наоборотъ. Простыя *рядскія* кровельныя ножницы мало годятся для булаво́чниковъ; большею частію ножницы, нужныя для булаво́чнаго производства, выдѣлываютъ мѣстные слесари.

4. Станокъ *точильный* (см. рисун. 5-й) состоитъ изъ большаго, около 2½ аршинъ въ діаметрѣ, маховаго колеса, вращающагося на горизонтальной осн. Колесо это соединено безконечнымъ ремнемъ съ *точильными* кругами, помещающимися въ огороженномъ пространствѣ, называемомъ *будкой* (на рисункѣ будка обозначена пунктиромъ). Движеніе производится ногою точильщика посредствомъ рычага — *а*. Точильные *круги* бываютъ обыкновенно желѣзные, окатанные по поверхности сталью съ насѣчкой. Для ложенія употребляются каменные *круги*.

5. Станокъ для *набиванія булаво́чныхъ головокъ*. (См. рисун. 6-й). Маховое колесо этого станка имѣетъ въ діаметрѣ около аршина. При посредствѣ безконечнаго ремня оно соединяется со стальнымъ стержнемъ — *а*; приводя рукою въ движеніе маховое колесо, мастеръ заставляетъ вращаться и самый стержень; но объ этомъ скажемъ при описаніи приемовъ производства. Замѣтимъ, что на нашемъ рисункѣ станокъ представленъ въ такомъ видѣ, что на немъ есть нѣсколько уже сработанной проволоки. Какъ этотъ, такъ и предъидущій станокъ покупаются для булаво́чныхъ заведеній уже готовыми; въ производствѣ ихъ принимаютъ участіе мѣстные столяры и кузнецы.

6. Колотильный станокъ (см. рисун. 7-й). Подставкой у колотильнаго станка служитъ большой обрубокъ дерева, называемый обыкновенно *стуломъ* — *а*. Въ послѣднее время, за невозможностію достать достаточно толстыхъ деревьевъ, вмѣсто *стула* булаво́чники стали употреблять *подставку*, которая есть ничто иное, какъ положенная на перекладины толстая доска. Какъ показалъ опытъ, замѣна *стула* *подставкой* не представляетъ неудобства для работъ. На срединѣ колотильнаго станка находится деревянная стойка — *б*, упирающаяся въ потолокъ зданія, чѣмъ собственно и укрѣпляется самый станокъ на своемъ мѣстѣ. На стулѣ, или подставкѣ мы видимъ вби-

тую бабку—со вставленнымъ въ нее стальнымъ *столбикомъ*. Надъ бабкою *молотокъ*, который имѣетъ слѣдующее устройство: въ нижнемъ концѣ желѣзнаго стержня—д имѣется отверстие, въ которое и вставляется *столбикъ* совершенно такой же, какой вставленъ въ *бабку*.

Для приданія *молотку* большаго вѣса, на стержень его надѣвается свинцовый или чугунный шаръ, или *головка* 20—30 фунтовъ вѣсомъ; чтобы паденіе *молотка* всегда приходилось на одно и то же мѣсто *столбика* *бабки*, отъ стойки въ двухъ мѣстахъ, выше и ниже *головки*, протянуты *винты*, которые и управляютъ вертикальнымъ движеніемъ *молотка*. Поднятіе *молотка* производится ногою *колотельщика*, посредствомъ рычага, который довольно ясно обозначенъ на нашемъ рисункѣ. Около одной стойки могутъ помѣщаться три и даже четыре *молотка*, но при этомъ требуется, чтобы стулъ былъ особенно широкъ. Металлическія части станка приготовляются мѣстными кузнецами.

При описаніи устройства *варельни* мы уже имѣли случай видѣть, въ чемъ состоитъ аппаратъ для отбѣлки булавокъ: это—печь вышиною немного болѣе роста человека, со вмазаннымъ въ средину ея мѣднымъ котломъ; но при этомъ мы не сказали о нѣкоторыхъ принадлежностяхъ *варельни*, которыя являются необходимыми при производствѣ самыхъ работъ. Изъ нихъ прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на *снарядъ*, употребляющійся для отчистки булавокъ. (см. рис. 8) Обыкновенно такимъ снарядомъ является простой, въ ведро или полтора ведра вмѣстимости, боченокъ на двухъ осяхъ. Предназначенныя къ отчисткѣ булавкисыпаются въ него чрезъ отверстие, которое потомъ плотно закрывается крышкой. Во вращательное движеніе боченокъ приводится рукою посредствомъ *крюка* (ворота). Послѣ *боченка* обращаютъ на себя вниманіе *металлическія вилочки*, *просѣвательная ложка*, *два таза*, *кастрюля* и *мѣдный листъ*, употребляемый при просушкѣ булавокъ. Перечисленными предметами исчерпывается почти все, что встрѣчается въ *варельнѣ*; къ этому можно прибавить развѣ только *деревянныя чашки* и нѣкоторыя *стеклянныя посудины*.

Слѣдую тому порядку, какой указывается процессомъ самаго производства, намъ теперь надобно сказать о *сажалномъ станкѣ*.

Сажалный станокъ состоитъ изъ двухъ желѣзныхъ *столбиковъ* и желѣзной же изогнутой пластинки. *Столбики* вставляются въ доску, или прямо въ лавку, въ разстояніи другъ отъ друга на 6 вершковъ. Въ моментъ самыхъ работъ, между половинками пластинки бываетъ зажата сложенная бумага, а сама пластинка въ это время концами своими бываетъ вставлена въ *столбики*. Части станка приготовляются мѣстными кузнецами.

Кромѣ описанныхъ нами орудій производства, на булавочныхъ фабрикахъ встрѣчаются еще обыкновенные *молотки*, *щипцы*, *клещи*, *плоскогубцы* и *вострогубцы*, *круглые* и *граненые подпилки*. Но все это слишкомъ общезвѣстные предметы, почему говорить о нихъ мы

здесь не будемъ. Изъ посуды, употребляющейся на фабрикахъ, обращаютъ на себя вниманіе разныя, дѣлаемыя изъ бумаги самими рабочими, коробки—кужики.

Замѣтимъ, что все орудія и инструменты, употребляющіеся при булавочномъ производствѣ, отличаются вообще довольно большой прочностью, случающіяся въ нихъ мелкія деревянныя починки обыкновенно производятся самими мастерами—булавочниками; что же касается починки металлическихъ частей, то, какъ уже выше было замѣчено, все такія починки дѣлаются мѣстными кузнецами. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ починки бываютъ обыкновенно незначительныя и стоятъ очень не дорого, вотъ почему промышленники при своихъ расчетахъ почти опускаютъ изъ вниманія стоимость ремонта орудій. Наибольшею недолговѣчностью изъ цѣнныхъ орудій отличаются точильныя круги, затѣмъ подпилки и ножницы: первые служатъ не менѣе все таки трехъ мѣсяцевъ, а послѣдніе и того болѣе.

Материаломъ въ булавочномъ производствѣ является проволока, какъ мѣдная, такъ и желѣзная. Впрочемъ желѣзная проволока въ послѣднее время идетъ въ самомъ незначительномъ количествѣ. Проволоку покупаютъ въ Москвѣ, въ лавкахъ, и привозятъ на заведенія связками—до 1½ пуда въ каждой; связка состоитъ изъ круговъ въсомъ по 7½—10 фунтовъ. Вспомогательными матеріалами служатъ: англійское олово, покупаемое по 60 к. за фунтъ, напшатырь, сѣрная кислота, ртуть, кремортаторъ (вишній камень); при отчисткѣ булавокъ употребляется иногда красная глина. Кроме перечисленныхъ предметовъ, булавочникамъ требуется еще бумага и краски для нея; но эти послѣдніе предметы бываютъ нужны лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда работается извѣстный сортъ булавокъ, называемый *саженкою*.

Перейдемъ теперь къ описанію процесса самого производства. Начало работамъ полагаетъ тянульщикъ. Получивъ въ свои руки привезенную изъ Москвы связку проволоки, съ наказомъ отъ хозяина довести проволоку до той или другой тонины, тянульщикъ прежде всего пробуетъ, достаточно ли мягка проволока. Если окажется, что проволока жестка, то первымъ дѣломъ, онъ бросаетъ ее въ огонь (обыкновенно въ печь варельни), гдѣ она и накаливается докрасна. На языкъ рабочихъ такой актъ называется *пожиганіемъ*. Вынувъ кружокъ проволоки изъ печи, тянульщикъ даетъ ему остынуть, послѣ чего онъ разбираетъ его и кладетъ на нѣкоторое время въ легкій растворъ сѣрной кислоты. Вынутая изъ кислоты проволока наматывается тянульщикомъ на *меньшій валъ*; оставшійся свободнымъ конецъ ее тянульщикъ оттачиваетъ подпилкомъ и продѣваетъ въ одну изъ дыръ обломка. Ухвативъ клещами просунутый сквозь обломокъ заточенный конецъ проволоки, рабочий тянетъ его, на сколько хватаетъ силы, стараясь дотянуть до другаго вала. Какъ скоро онъ достигъ предполагаемаго, то сейчасъ же вытянутая проволока прикрѣпляется имъ къ какой либо скобочкѣ вала. Затѣмъ рабочему остается только

начать вертѣть валъ и проволока, проходя сквозь дырочку обломка, будетъ утонщаться, вытягиваться. При этомъ случается, что проволока не выдерживаетъ, обрывается; тогда тянульщикъ снова долженъ оттачивать конецъ, продѣвать его сквозь обломокъ и тащить клещами, какъ уже сказано. Когда предположено работать булавки крупнаго сорта, то тянульщику предстоитъ меньше работы, такъ какъ ему достаточно бываетъ протянуть проволоку одинъ разъ; но если булавка должна быть мелкая и, слѣдовательно, тонкая, то тянульщикъ принужденъ бываетъ пропустить проволоку раза три—четыре сквозь обломокъ. Иногда тянульщикъ, желая ускорить дѣло, не соблюдаетъ надлежащей постепенности и пускаетъ проволоку прямо нѣсколькими номерами выше, но такой способъ оказывается не совсѣмъ удобнымъ, такъ какъ проволока въ этомъ случаѣ часто обрывается и при томъ она уступаетъ въ достоинствѣ правильно вытянутой проволоки. Работа тянульщика принадлежитъ къ числу самыхъ трудныхъ видовъ работъ булавоочнаго производства; рабочие называютъ ее *лошадиной*, и не безъосновательно: хотя въ тянульщики поступаютъ наиболѣе сильные люди, тѣмъ не менѣе и они, какъ показываетъ опытъ, не могутъ проработать безъ отдыха даже одной четверти часа. Въ теченіе недѣли тянульщики работаютъ всего только пять дней: одинъ день, преимущественно среди недѣли, у нихъ идетъ на *заулъ*. Тянульщикъ получаетъ съ пуда проволоки 70 к., независимо отъ того, одинъ ли разъ онъ протянетъ проволоку или три, четыре раза. Хорошій мастеръ въ одинъ день можетъ вытянуть отъ 10 фунтовъ и до трехъ пудовъ. Въ настоящее время описанный видъ работы почти уже совершенно оставленъ всѣми булавоочниками; такъ какъ стали находить болѣе выгоднымъ покупать проволоку уже совсѣмъ готовую, т. е. тѣхъ именно номеровъ, какихъ должна быть булавка. Отъ тянульщика проволока, въ видѣ кружковъ, поступаетъ къ таскальщику. Весь процессъ работы таскальщика производится слѣдующимъ образомъ: наложивъ на *кругъ* или *катушку* своего станка полученную отъ тянульщика проволоку и *заправивъ*, т. е. уложивъ между желѣзными столбиками, конецъ ея, таскальщикъ беретъ *кусачки* (щипцы), прихватываетъ ими выдавшійся конецъ проволоки и начинаетъ пачиться назадъ вплоть до самой входной двери. Здѣсь онъ кладетъ проволоку на полъ и отправляется къ своему станку, чтобы тамъ *откусить* щипцами вытянутый конецъ и взять новый ¹⁾. *Натасканные*

1) Чтобы не сбиваться въ пониманіи слова *конецъ*, мы должны здѣсь сказать, что булавоочники называютъ этимъ словомъ всякую развернутую или вытянутую проволоку, будетъ ли она длиннѣе нѣсколько сажень, или только въ полвершка. Въ видѣ, какіе принимается въ производствѣ булавокъ проволока, начиная съ работы таскальщика и кончая началомъ работъ колотильщика, всѣ эти виды проволоки носятъ названіе *концовъ*. Мы отметили курсивомъ всѣ тѣ случаи, гдѣ данное слово является терминомъ. Бѣдность языка не характеризуетъ ли степень развитія самаго промысла?

рабочимъ концы проволоки называются *ручкой*. Какъ ни просто кажется для перваго взгляда дѣло таскальщика, тѣмъ не менѣе хорошихъ мастеровъ этого дѣла немного. Таскальщикъ долженъ обладать значительной силой въ рукахъ и ногахъ, — этому требованію, конечно, могли бы удовлетворить многіе изъ рабочихъ, но таскальщикъ долженъ еще знать, какъ *установить* гвоздки въ рядахъ, долженъ во все время своей работы очень внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобы ни одинъ изъ гвоздиковъ не уклонился отъ даннаго ему положенія; эти требованія оказываются не всѣмъ подъ силу, и вотъ почему хорошихъ таскальщиковъ сравнительно немного. Работа таскальщика есть одна изъ наиболѣе важныхъ видовъ работъ булавочнаго производства; отъ качества ея прямо зависитъ достоинство самой булавки. Таскальщикъ получаетъ съ пуда 20 к.; въ день можетъ вытаскать отъ 30 фунтовъ до 3 пудовъ.

Отъ таскальщика проволока, въ видѣ длинныхъ прямыхъ *концовъ*, поступаетъ къ другому мастеру для *рѣзки* на мелкіе концы. Рѣжется она ножницами по *мѣркѣ*, при чемъ обыкновенно участвуютъ двое рабочихъ: одинъ только держитъ *ручку* проволоки, другой — лѣвою рукою держитъ *мѣрку* съ просунутыми въ нее прутьями проволоки, а правою — приводитъ въ движеніе ножницы. Такъ какъ *рѣзаніе* проволоки производится не постоянно, а временно, то особой платы за этотъ видъ работы не положено вовсе. Рѣзальщиками обыкновенно являются или самъ хозяинъ, или кто-либо изъ членовъ его семьи.

Послѣ *рѣзки* проволочные концы поступаютъ къ точильщику, который на *крутахъ* своего станка затачиваетъ ихъ съ обѣихъ сторонъ. Точильщикъ беретъ въ пальцы своихъ рукъ сразу 50 — 100 штукъ концовъ; расправивъ концы въ видѣ вѣера, онъ присланиваетъ ихъ къ вертящемуся стальному кругу съ крупной насѣчкой; при этомъ, чтобы концы лучше обточились, онъ помощію большихъ пальцевъ поворачиваетъ ихъ. Если работается *русскій* сортъ булавокъ, то работа точильщика производится быстро: «ободралъ какъ нибудъ и — ладно!» — говорятъ обыкновенно въ этихъ случаяхъ; но если булавка идетъ *американская* или *нѣмецкая*, то точильщикъ не довольствуется одной хорошей точкой, а производитъ еще *лощеніе* отточенныхъ концовъ. Лощить онъ ихъ на томъ же станкѣ, но на каменныхъ или на стальныхъ съ мелкой насѣчкой кругахъ.

При точеніи получается мѣдная пыль, которая по своей тяжести почти не выходитъ изъ предѣловъ будки, и рабочий такимъ образомъ въ значительной степени избавленъ отъ необходимости вдыханія этой пыли. Въ теченіе дня точильщикъ перетачиваетъ отъ 15 фунтовъ до 1 пуда концовъ проволоки. За пудъ ему платится отъ 80 к. до 2 рублей.

Отточенные концы проволоки снова рѣжутся по *мѣркѣ* на двое, такъ что отъ cadaго изъ нихъ получается по два проволочныхъ

гвоздика. Въ такомъ видѣ ихъ передаютъ колотильщику, который долженъ на каждый гвоздокъ (или, по выраженію булавочниковъ, *концецъ*) *наколотить* головку. При рѣзаніи отточенныхъ концовъ постоянно получается нѣкоторое количество мѣдныхъ обрѣзковъ: избѣжать ихъ, по заявленію промышленниковъ, при ручномъ производствѣ весьма трудно, такъ какъ точильщикъ одли концы оттачиваетъ болѣе, другіе менѣе.

Головки для булавокъ изготовляетъ особый мастеръ, называемый *навивальщикомъ*. Работа навивальщика производится слѣдующимъ образомъ: взявъ *концецъ* проволоки того же номера, какого должна быть булавка, рабочій привязываетъ его къ металлическому стержню своего станка такъ, что *концецъ* является какъ бы продолженіемъ самого стержня. Затѣмъ рабочій беретъ другой *концецъ* проволоки отъ *кружка*, надѣтаго на вертикальный валъ, помѣщающійся на тумбѣ близъ рабочаго, и привязываетъ этотъ *концецъ* къ стержню въ томъ же мѣстѣ, гдѣ прикрѣпленъ и первый *концецъ*. Придерживая лѣвою рукою, при помощи деревяннаго *костылька*, проволоку отъ *кружка*, рабочій правою рукою вертитъ колесо; отъ этого стержень, который соединенъ съ колесомъ безконечнымъ ремнемъ, приходимъ во вращательное движеніе; вмѣстѣ съ нимъ вращается и первый *концецъ* проволоки, постепенно наматывая на себя проволоку отъ *кружка*. Послѣ того какъ проволока обовьетъ весь первый *концецъ*, рабочій вытаскиваетъ его изъ спирали. Затѣмъ полученную проволочную спираль (или, по выраженію булавочниковъ, *навитый концецъ*) онъ начинаетъ рѣзать ножницами. Обыкновенно рѣжется не одна, а сразу нѣсколько проволочныхъ спиралей: для каждой булавочной головки отрѣзается отдѣльный *кружокъ*, состоящій изъ двухъ оборотовъ спирали. Рѣзаніе, или *струганіе*, булавочныхъ головокъ лежитъ на томъ же рабочемъ, который производитъ и *навиваніе* ихъ, т. е. на навивальщикѣ. Послѣднему полагается плата 20 к. съ каждаго пуда булавокъ.

Отъ навивальщика *юловки* переходятъ къ *колотельщику*; къ нему же, какъ мы уже знаемъ, поступаютъ и отточенные *коротенькіе концы*; изъ этихъ предметовъ *колотельщикъ* долженъ образовать уже собственно булавку. Прежде чѣмъ приступить къ самому дѣлу *наколачиванія* головокъ, рабочій производитъ одну операцію, имѣющую цѣлю приготовить матеріалъ—это *нажиганіе* головокъ. Какъ оно дѣлается, мы уже знаемъ изъ примѣра работъ *тянульщика*. Приступая къ самой работѣ, *колотельщикъ* садится къ станку такъ, что прямо противъ него находятся двѣ *куженки* (бумажныя коробочки), гдѣ лежатъ отточенные *коротенькіе концы* и *юловки*; по лѣвую сторону находится самый *колотильный* аппаратъ, т. е. стержень и *бабка* со столбиками. Во время работъ правая рука рабочаго бываетъ занята тѣмъ, что надѣваетъ *юловки* на *концы* и передаетъ ихъ лѣвой рукѣ. Послѣдняя, взявши пальцами *концецъ* за острую часть, кладетъ его на *бабку* и поворачиваетъ послѣ каждаго удара молотка. Надобно замѣтить, что

въ срединѣ столбиковъ сдѣланы *формочки*, т. е. ямки съ дорожками отъ нихъ къ брѣямъ столбиковъ; это очень помогаетъ формированію булавоначной головки подъ ударами молоточка. Хотя поднятіе и паденіе на бабку молоточка производится весьма быстро, но оно вполне зависитъ отъ воли самого работника. Начиная приколачиваніе головки, колотельщикъ слегка нажимаетъ на *стремя* ногой, отъ чего поднятіе и паденіе малотка бываетъ незначительное, но потомъ нижимъ ноги онъ усиливаетъ и молотокъ начинаетъ бить сильнѣе. Если работаютъ русскіе сорта булавокъ, то работа колотельщика не бываетъ тщательна: дать онъ сильныхъ три—четыре удара молоточкомъ и довольно! Отъ подобной работы колотельщика получаютъ булавки съ такими головками, которыя, при своей неправильной, не вполне шаровидной формѣ, не отличаются еще и прочностію. При работѣ *американской* и *нѣмецкой* булавокъ колотельщикъ слегка ударяетъ молоточкомъ до тѣхъ поръ, пока головка не обомлетъя вокругъ конца. На каждую булавку приходится отъ 3 до 11 ударовъ. Въ одинъ день, смотря по сору булавокъ, колотельщикъ выгоняетъ отъ 1 до 20 фунтовъ; плата ему съ фунта отъ 2 до 40 копѣекъ. Въ одномъ фунтѣ булавокъ бываетъ отъ 300 до 1200 штукъ. Насколько различіе сорта измѣняетъ количество вырабатываемыхъ колотельщиковъ булавокъ, можно видѣть изъ того, что самой крупной булавки (*полотнянки* или *дурачкой*) онъ вырабатываетъ 20 фунтовъ въ день, самой же мелкой—только 2 фунта. Замѣчательно въ этомъ случаѣ соразмѣрена сдѣланная плата колотельщику: за первую булавку онъ получаетъ 2 к. съ фунта, за вторую—20, слѣд. и въ томъ и другомъ случаѣ онъ получаетъ одну и ту же сумму. Работа крупныхъ сортовъ булавокъ болѣе нравится колотельщикамъ, нежели мелкихъ.

Отдѣлка выработанныхъ вчернѣ булавокъ бываетъ двоякаго рода; ихъ или отбѣливаютъ, серебрятъ—если онѣ сдѣланы изъ мѣдной проволоки, или чернятъ—если онѣ желѣзныя. Послѣдній способъ отдѣлки состоитъ въ слѣдующемъ: нѣсколько фунтовъ булавокъ высыпаютъ на тарелку; затѣмъ берутъ нѣкоторое количество (*японскаго*) лаку, смѣшиваютъ его со скапидаромъ и поливаютъ булавки. Когда поливка кончена, тарелку закрываютъ другой тарелкой и встряхиваютъ заключенныя въ нихъ булавки. Послѣ того, какъ булавки перемишались, ихъ выкладываютъ на металлическій листъ и сушатъ въ печи. Отбѣлка булавокъ производится варельщикомъ. Получивъ булавку, варельщикъ первымъ дѣломъ старается отчистить ее, для чего пользуется находящимся въ его распоряженіи боченкомъ, или барабаномъ. Какъ производится чищеніе, мы уже говорили при описаніи устройства варельни. Отчищенныя въ барабанѣ булавки кладутся въ котелъ съ горячей водой; сюда же варельщикъ кладетъ и самыя отбѣливающія вещества: англійское олово и винный камень (*кремортаторъ*). Во время кипяченія воды въ котлѣ варельщикъ часто помѣшываетъ булавки вилками, и по цвѣту, принимаемому ими,

заялочаетъ отомъ, отблнннсь онъ нлн ещѣ нѣтъ. Вынувъ изъ котла отблнвшіяся булавки, варельшнкъ кладетъ ихъ въ тазы, которые тотчасъ же налнваются холодной водою. Эта вода потомъ слнвается въ котель, а булавки, бывшіе въ ней, высыпаются для сушкн на мѣдные листы. Олово постоянно находится въ отблнчномъ котлѣ; подбавляютъ его туда изрѣдка. Въ котель оно кладется не прямо, но составленное слѣдующимъ образомъ: взявъ олово, варельшнкъ кладетъ его въ кастрюлю и держитъ на жару до тѣхъ поръ, пока оно совсѣмъ не сдѣлается жидкимъ. За тѣмъ, взявъ большую хлѣбную чашку и обмазавъ всю внутренность ея мѣломъ, влнваетъ въ нее сначала разведенное олово, потомъ ртуть. Держа въ рукахъ чашку, мастеръ покачиваетъ ее, пока олово и ртуть не смѣшаются. На десять фунтовъ олова идетъ $\frac{1}{4}$ фунта ртути. За свой трудъ варельшнкъ получаетъ съ пуда булавокъ 20 к. въ день; отблнвается до 3 пудовъ. У Скворцова на фабркѣ варельшнкъ въ теченіе рабочаго года зарабатываетъ 125 р.

Работой варельшнка и заканчивается вся выдѣлка булавокъ. Нѣкоторые сорта ихъ послѣ того прямо поступаютъ на продажу, съ другими же производится еще одинъ видъ работы—это посадка булавокъ на бумажки. Эта работа производится на сажальномъ станкѣ весьма быстро: цѣлый рядъ, состоящій изъ 50 булавокъ, иной сажальшнкъ дѣлаетъ съ трехъ разъ, слѣдовательно за разъ онъ втыкаетъ болѣе 15 булавокъ. Насаженный бумажки вяжутся въ бунты, по 24 бумажки въ каждомъ. За обыкновенные сорта булавокъ сажальшнкъ получаетъ съ бунта 7—10 к.; вырабатываетъ въ недѣлю до 12 бунтовъ.

Изъ всѣхъ описанныхъ нами видовъ работъ малолѣтніе рабочіе принимаютъ участіе только въ двухъ: въ наколачиваніи головокъ и въ сажаніи булавокъ на бумагу. Впрочемъ въ послѣднемъ видѣ работъ, какъ производящемся обыкновенно на домахъ, малолѣтніе принимаютъ участіе по какимъ (нибудь) особеннымъ семейнымъ обстоятельствамъ; на самыхъ же заведеніяхъ дѣятельность малолѣтнихъ ограничивается именно родомъ колотельшнка.

Обученіе искусству наколачиванія головокъ начинается съ того, что ученику *) даютъ нѣсколько заготовленныхъ булавокъ, обыкновенно крупнаго сорта; при этомъ ему показываютъ, какъ онъ долженъ дѣйствовать ногой, чтобы производить удары молоткомъ, и какъ слѣдуетъ подъ ударами этого молотка повертывать булавку. Медленно идетъ въ первый день работа такого колотельшнка, и все-таки онъ только портитъ матеріалъ; но спустя день—два онъ уже не портитъ матеріала, а къ концу перваго мѣсяца онъ даже получаетъ урокъ.

Всѣмъ остальнымъ видамъ работъ рабочіе научаются урывками, во время отдыховъ отъ своей работы. Одна только работа варельшнка стоитъ особнякомъ; обучиться ей можетъ только тотъ, кому дозволить самъ мастеръ—варельшнкъ.

*) Слово ученикъ почти неизвѣстно среди булавошннковъ.

III.

Экономика промысла.

Просматривая таблицу (см. въ концѣ), заключающую въ себѣ свѣдѣнія объ извѣстныхъ намъ булавочныхъ заведеніяхъ, мы видимъ, что на каждую такую промышленную единицу среднимъ числомъ приходится 16,3 человекъ рабочихъ, при чемъ максимумъ въ этихъ заведеніяхъ равняется нѣсколькимъ десяткамъ человекъ, а минимумъ доходитъ до 7. Отсюда ясно, что существующій въ Московск. губ. булавочный промыселъ нельзя вполне отнести къ формѣ мелкаго производства. По самому свойству работъ, булавочное производство можетъ доставлять выгоды только при значительномъ раздѣленіи труда, требующемъ совмѣстнаго участія нѣсколькихъ рабочихъ. Въ нормальной мастерской должно быть не менѣе 20 человекъ рабочихъ, а именно:

- 2 тянульщика,
- 1 таскальщикъ,
- 3 точильщика,
- 1 навивальщикъ (онъ же и рѣзальщикъ),
- 12 человекъ колотельщиковъ и
- 1 варельщикъ.

Такое количество работъ должно быть при производствѣ такъ называемаго рассыпнаго сорта булавокъ, не требующаго насаживанія на бумагу; при работѣ же *сажанки*, количество рабочихъ должно быть больше. Очевидно, что большинство существующихъ мастерскихъ только болѣе или менѣе приближается къ типу нормальной мастерской.

Все хозяйства Подольскаго уѣзда являются вполне самостоятельными предпринимателями; въ Серпуховскомъ же уѣздѣ, кромѣ самостоятельныхъ промышленниковъ, есть два „хозяйчика“, которые находятся въ зависимости отъ крупнаго производителя Скворцова. Если взять время лѣтъ за десять тому назадъ, то оказывается, что число зависимыхъ промышленниковъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ было еще больше, а въ Подольскомъ уѣздѣ послѣднихъ опять таки не было ни одного. Такимъ образомъ мы видимъ, что работа на крупныхъ мѣстныхъ промышленниковъ, производимая мелкими мастерами въ собственныхъ заведеніяхъ, нашла себѣ примѣненіе только въ одномъ Серпуховскомъ уѣздѣ. Существованіе такого факта объясняется изъ различія размѣра тѣхъ капиталовъ, которые требуются для веденія промысла подольскими булавочниками и серпуховскими. Послѣдніе, находясь отъ Москвы на разстояніи вдвое большемъ, нежели первые, естественно не могутъ такъ часто бывать въ Москвѣ по своимъ торговопромышленнымъ дѣламъ, какъ то дѣлаютъ подольскіе булавоч-

ники. Мы знаемъ, что даже такой крупный промышленникъ, какъ Скворцовъ, и тотъ имѣетъ сношеніе съ Москвою только одинъ разъ въ двѣ недѣли; этотъ же срокъ будетъ наименьшимъ срокомъ и для всѣхъ остальныхъ промышленниковъ Серпуховскаго уѣзда. Между тѣмъ почти всѣ подольскіе мастерки ѣздятъ въ Москву чрезъ недѣлю. Отсюда вытекаетъ то, что булавочники Серпуховскаго уѣзда сравнительно съ булавочниками подольскаго уѣзда, при одинаковомъ размѣрѣ годоваго производства, должны обладать оборотнымъ капиталомъ вдвое большимъ. Въ этомъ то и заключается главная причина того, что мелкіе производители булавокъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ, не имѣющіе значительныхъ оборотныхъ средствъ, принуждены бываютъ работать на болѣе крупныхъ своихъ товарищей по производству.

Сравнивая между собою положеніе самостоятельныхъ производителей съ положеніемъ зависимыхъ, приходится признать, что ощутительная разниа въ пользѣ первыхъ бываетъ только во времена достаточнаго спроса на товаръ. Мы интересовались узнать, почему мастерки, работающіе отъ Скворцова, не рѣшаются быть самостоятельными предпринимателями, и получали отвѣты, подтверждающіе сказанное. Скворцовъ имѣетъ свою лавку въ Москвѣ, слѣдовательно онъ имѣетъ непосредственное сношеніе съ покупателями; между тѣмъ всѣ остальные самостоятельные производители, не имѣя своихъ лавокъ, поставлены въ необходимость или разносить товаръ по торговцамъ и только такимъ путемъ сохранить до нѣкоторой степени свою самостоятельность, или же должны имѣть дѣло постоянно съ однимъ какимъ либо торговцемъ. Первое положеніе слишкомъ условно, второе—отнимаетъ у промышленника всю его самостоятельность и подчиняетъ его торговцу точно также, какъ онъ подчиняется мѣстному крупному предпринимателю. Чтобы дать понятіе о положеніи мелкихъ самостоятельныхъ промышленниковъ, разносящихъ свои товары по рядамъ, достаточно будетъ указать на тотъ фактъ, что многіе изъ нихъ, проведя долгое время по торговцамъ съ предложеніемъ своего товара, въ концѣ концовъ не рѣдко продаютъ его тому же Скворцову по его заводской цѣнѣ, т. е. по той цѣнѣ, которую отъ него получаютъ за представленный товаръ зависящіе отъ него мастерки; слѣдовательно въ этихъ случаяхъ вся выгода остается на сторонѣ послѣднихъ, такъ какъ они не дѣлаютъ расходовъ на проѣздъ съ товаромъ въ Москву. Такимъ образомъ мелкіе самостоятельные промышленники, при сбытѣ своего товара, могутъ быть подвержены многимъ неблагоприятнымъ случайностямъ, съ которыми мало знакомы зависимые отъ крупнаго хозяина промышленники. Не безынтересно теперь будетъ сравнить между собою размѣры капиталовъ—основнаго и оборотнаго—требуемыхъ для веденія булавочнаго производства, какъ для самостоятельныхъ промышленниковъ Подольскаго и Серпуховскаго уѣздовъ, такъ и для зависимыхъ промышленниковъ Серпуховскаго.

Наименьшій размѣръ основнаго капитала, какъ для Серпуховскихъ самостоятельныхъ промышленниковъ — булавочниковъ, такъ и для подольскихъ одинаковъ, а именно:

- а) Триульный станокъ съ принадлежностями 15 р. — к.
- б) Гвоздковый (таскальный) станокъ и при немъ катушка и куски 2 „ 60 „
- в) Пара ножницъ и столы для нихъ 15 „ — „
- г) Точильный станокъ и при немъ два круга 12 „ — „
- д) Навивальный станокъ 2 „ 50 „
- е) Колотильный станокъ съ принадлежностями 5 „ 50 „
- ж) Устройство варельни съ печью 15 „ — „
- з) Котельня 10 „ — „
- и) Просѣвательная ложка 2 „ — „
- к) Мѣдный листъ для сушки булавокъ 2 „ — „
- л) Кастрюля 3 „ — „
- м) Два таза 4 „ — „
- н) Двѣ вилки 1 „ — „
- о) Молотковъ, щипцовъ и прочее 10 „ — „
- р) Сагальный станокъ 1 „ 25 „

Итакъ, не принимая въ расчетъ стоимости самаго фабричнаго помѣщенія, наименьшій размѣръ основнаго капитала булавочниковъ все таки простирается до 100 р. 85 к. Цифра весьма почтенная, особенно если сравнить ее съ тѣми цифрами, которыя опредѣляютъ размѣры основныхъ капиталовъ въ другихъ мелкихъ, кустарныхъ промыслахъ Московской губерніи.

Для промышленниковъ, находящихся въ зависимости отъ крупнаго предпринимателя, размѣръ основнаго капитала будетъ много ниже показаннаго. Мы знаемъ, что всѣ они производятъ только часть тѣхъ операций, которыя требуются при работѣ булавокъ: такъ нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ дѣло только съ работой таскальщика, точильщика, навивальщика, рѣзальщика и колотельщика, другіе исполняютъ лишь послѣдніе два вида работъ. Слѣдовательно основной капиталъ для первыхъ будетъ доходить лишь до 30 рублей, для послѣднихъ онъ не превышаетъ 15 руб.

Оборотный капиталъ, какъ мы уже сказали, для Подольскихъ промышленниковъ требуется менѣе почти вдвое противъ Серпуховскихъ; посмотримъ, чему равняется наименьшій размѣръ оборотнаго капитала у послѣднихъ, принимая въ расчетъ двухнедѣльный оборотъ.

Требуется израсходовать на покупку материала: тобы, прѣл

на 3—5 пудовъ мѣдной проволоки . . . 40 — 60 р.

на олово, бумагу и проч. . . 20

на отопленіе . . . 3

на ремонтъ орудій и проч. . . 2

— повѣзка съ товаромъ въ Москву . . . 5

Мы наметили только главные расходы и все таки наименьшій размѣръ оборотнаго капитала для Серпуховскихъ самостоятельныхъ булавоочниковъ получился у насъ въ 70 р. ¹⁾ Для мастерковъ, работающихъ отъ Сворцова, наименьшій размѣръ оборотнаго капитала не достигаетъ даже 10 рублей; при томъ же почти все нужное для нихъ, какъ производителей, они берутъ у своего патрона, подь условіемъ вычета изъ заработной платы.

Доходность булавоочниковъ подвержена большимъ колебаніямъ: все зависитъ отъ того спроса, какой существуетъ въ данное время на ихъ товаръ на рынкѣ. Уже въ теченіе значительнаго числа лѣтъ промышленники въ своихъ дѣлахъ едва успѣваютъ сводить концы съ концами. Чтобы видѣть, сколько получаютъ они отъ своего производства, сдѣлаемъ такъ, что возьмемъ то или другое количество товара и посмотримъ, во что оно обошлось самому производителю и за сколько онъ продастъ его на рынкѣ. Для этого намъ лучше всего будетъ взять продажную цѣну и стоимость производства трехъ пудовъ мѣдныхъ булавокъ средняго сорта, такъ какъ онъ болѣе всѣхъ другихъ сортовъ работаетъ у булавоочниковъ Подольскаго и Серпуховскаго уѣздовъ. Три пуда мы беремъ на томъ основаніи, что эта величина для большинства промышленныхъ заведеній является вполне достаточной для одного оборота, т. е. на время отъ одной до двухъ недѣль.

Три пуда мѣдной проволоки стоятъ . . . 43 р. 50 к.

За обработку этого количества материала при-

ходится заплатить рабочимъ:

Таскальщику . . . 75

Точильщику . . . 40

Навивальщику . . . 60

Колотельщику . . . 40

Варельщику вмѣстѣ съ расходомъ на матеріалъ . . . 80

¹⁾ Содержаніе во время работъ мы не принимали въ расчетъ потому, что рабочіе обыкновенно живутъ на своихъ харчахъ, а хозяинъ, будучи крестьяниномъ, можетъ содержаться тѣмъ, что далъ ему земледѣліе.

²⁾ Работа танульщика почти совсѣмъ оставляется, такъ какъ проволоку стали покупать уже совсѣмъ витянутою машиннымъ способомъ; поэтому свой расчетъ мы начали прямо съ работъ таскальщика.

При работѣ трехъ пудовъ необходимо сдѣлать
расходъ на отопленіе. . . . . — „ 20 „
на ремонтъ орудій. . . . . — „ 50 „

Затѣмъ слѣдуетъ положить стоимость повозокъ
въ Москву:

Для серпуховскихъ хозяевъ она равняется . . . 6 „ — „
Для подольскихъ . . . . . 4 „ — „

Итого производство 3 пудовъ разсыпнаго сорта булавокъ обходится самому производителю въ 58—60 рублей, между тѣмъ продажная цѣна этого сорта булавокъ за 3 пуда 56—60 руб.; такимъ образомъ мелкій хозяинъ или совсѣмъ не получаетъ чистаго дохода, или, если и получить, то самую ничтожную сумму, почти не вознаграждающую его за предпринимательскій трудъ и рискъ. Посмотримъ теперь, что же послѣ этого получаютъ работающіе на Скворцова мастерки. За выработанный ими товаръ Скворцовъ платитъ какъ разъ столько же, сколько, по расчету, слѣдовало бы ему заплатить своимъ рабочимъ, т. е. тѣмъ, которые работаютъ на его фабрикѣ. Сами мастерки, при расчетѣ со своими рабочими, держатся той заработной платы, какая существуетъ на фабрикѣ Скворцова: спрашивается, какую же они находятъ выгоду быть хозяевами?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ найти не трудно, если обратить вниманіе на положеніе, какое занимаетъ въ производствѣ самъ мастерокъ. Онъ является рабочимъ, но такимъ, въ рукахъ котораго сосредоточиваются всѣ хорошо оплачиваемые виды работъ. Если размѣръ производства или другое какое либо обстоятельство не даетъ возможности управиться одному, то промышленникъ раздѣляетъ свой трудъ съ кѣмъ либо изъ своимъ домашнихъ. За недостаткомъ мужскихъ рабочихъ рукъ, привлекаются къ участию женщины. Такъ на примѣръ, у мастера Константина Кузьмина такой помощницей является его жена. Между хлопотами по хозяйству, она находитъ время *навивать* *шпильки*, *рѣзать проволоку* и т. д. Самъ Константинъ Кузьминъ занимается обыкновенно *точеніемъ* *проволочныхъ концовъ* и *тасканіемъ* *самой проволоки*. Благодаря такому раздѣленію труда, зависимые мастерки зарабатываютъ 200 — 400 р. въ годъ, смотря по размѣрамъ производства. Алексѣй Ив. Сѣрый, по его собственному показанію, получаетъ въ годъ 200—300 р. смотря по ходу дѣлъ. Здѣсь не лишнимъ будетъ замѣтить, что, за исключеніемъ Скворцова, всѣ остальные хозяева—булавочники принимаютъ личное участіе въ производствѣ, такъ что сказанное о зависимыхъ промышленникахъ прилагается и къ самостоятельнымъ хозяевамъ.

Нужный для производства матеріалъ булавочники пріобрѣтаютъ въ Москвѣ; всѣ мелкіе промышленники большею частью получаютъ его отъ тѣхъ лицъ, которымъ они сбываютъ свой товаръ. Проволока дается имъ въ счетъ стоимости самаго товара. Пріобрѣтеніе мате-

ривала, какъ на чистыя деньги, такъ и въ счетъ товара, совершается не въ большихъ размѣрахъ: по 3—10 пудовъ; только одинъ Скворцовъ дѣлаетъ закупки проволоки пудовъ по пятидесяти за разъ.

Мѣстомъ сбыта товара для промышленниковъ служить игольный рядъ. Нѣкоторые изъ промышленниковъ здѣсь имѣютъ постоянныя мѣста, куда они представляютъ свой товаръ; другіе же, не имѣя постоянныхъ мѣстъ, ходятъ со своимъ товаромъ по ряду и предлагаютъ торговцамъ купить его. Какъ тѣ, такъ и другіе въ отношеніи сбыта своихъ товаровъ нисколько не обезпечены: все зависитъ отъ того спроса, какой существуетъ на ихъ товаръ въ данную минуту. Что касается Скворцова, то положеніе его относительно сбыта товара лучше всѣхъ, такъ какъ онъ имѣетъ свою лавку въ рядахъ.

Самымъ благопріятнымъ временемъ для булавочно-промышленниковъ бываютъ годы, непосредственно слѣдующіе за войнами, и затѣмъ времена возвышеннаго тарифа на заграничный товаръ. Настоящее возвышеніе тарифа дало промышленникамъ возможность «перевести духъ». Лучшимъ временемъ въ году признается конецъ осени и начало зимы, когда успѣетъ „подобраться“ заготовленный товаръ.

Рабочій день на булавочныхъ заведеніяхъ начинается съ 4 часовъ утра, кончается въ 11-ть часовъ вечера; изъ этого количества времени полагается на обѣдъ съ отдыхомъ 2 часа и на „сумерничаніе“ 1 часъ. Такому добровольному распредѣленію рабочаго дня рабочіе строго слѣдуютъ только послѣ „засидокъ“ (8 — 22-го числа сентября).

Началомъ рабочаго года признается 8-е сентября, но въ дѣйствительности рабочій годъ начинается позднеѣ, а именно въ послѣднихъ числахъ сентября, т. е. послѣ полной уборки хлѣбовъ. Оканчивается рабочій годъ къ „лѣтней Казанской“ (8 іюля). Вообще надобно замѣтить, что на булавочныхъ заведеніяхъ приливъ и отлив рабочихъ строго обусловлены той нуждой, какая существуетъ въ рабочихъ рукахъ въ ихъ собственномъ хозяйствѣ. Въ виду этого трудно сказать, сколько именно бываетъ у булавочниковъ рабочихъ дней въ году. Хозяева рассчитываютъ, что рабочій годъ среднимъ числомъ равняется 230 рабочимъ днямъ.

Между наемными рабочими на булавочныхъ заведеніяхъ нѣтъ ни одного „пришлаго“ рабочимъ являются часть жителей тѣхъ селеній, гдѣ находятся заведенія, и нѣкоторые жители изъ окрестныхъ селеній. При поступленіи рабочихъ на заведенія хозяинъ не заключаетъ съ ними никакихъ условій: это признается совершенно лишнимъ, такъ какъ рабочіе, будучи его односельцами, прежде своего поступленія на заведеніе очень хорошо знаютъ, какъ самыя условія работы, такъ и всѣ существующіе тамъ порядки. Порядки на булавочныхъ заведеніяхъ отличаются своего рода патріархальностію: каждый изъ взрослыхъ рабочихъ начинаетъ работу, когда хочетъ;

точно так же и оканчивается онъ ее, когда ему вздумается. По требованію домашнихъ обстоятельствъ, рабочий можетъ не являться на заведеніе и никакихъ штрафовъ за это на него не налагается. За дурно выполненную работу хозяева ругаютъ рабочихъ, но тѣмъ дѣло и кончается. Годовой заработокъ булавочниковъ—рабочихъ равняется 40—90 руб. (въ среднемъ выводѣ). На каждомъ булавочномъ заведеніи значительный процентъ рабочихъ представляютъ собою малолѣтніе. Малолѣтніе принимаются даже съ 9 лѣтъ; обыкновенно они поступаютъ въ колотельщики. Навыкъ въ работѣ пріобрѣтается ими безъ особеннаго труда и въ очень непродолжительное время: дня черезъ два—три работы ребенокъ уже не портитъ матеріала, къ концу же перваго рабочаго мѣсяца онъ работаетъ довольно порядочно. Правда, изъ среды мальчиковъ выходятъ иногда такого рода субъекты, что, проработавъ всю зиму, они нисколько не усвоятъ себѣ навыка въ работѣ, но такія явленія не болѣе, какъ рѣдкія исключенія изъ общаго правила. Хотя малолѣтніе получаютъ сдѣльную плату такъ же, какъ и взрослые, но хозяева считаютъ себя въ правѣ задавать имъ уроки—выколотить въ извѣстное время данное количество булавокъ—и въ случаѣ невыполненія заданнаго урока подвергаютъ ихъ наказаніямъ. Такая отеческая заботливость о своихъ рабочихъ имѣетъ въ основаніи добрыя побужденія. Надобно замѣтить, что заработная плата колотельщика весьма низка; если онъ и можетъ выработать въ теченіе рабочаго года рублей до 40, то подъ условіемъ самаго прилежнаго отношенія къ дѣлу. Требовать такого отношенія отъ малолѣтнихъ невозможно: предоставленные въ работѣ самимъ себѣ, большинство ихъ вырабатываетъ такъ мало, что едва окупаютъ расходы на освѣщеніе. Вотъ почему сами родители не только не противъ такихъ уроковъ, но еще одобряютъ всякія понудительныя мѣры, употребляемыя хозяевами.

IV. Промыселъ и земледѣліе. Вліяніе промысла на физическое, умственное и нравственное состояніе населенія. Заключение.

Выше мы сказали, что среди булавочниковъ существуетъ такой порядокъ, что всѣ хорошо оплачиваемые виды работъ находятся или въ рукахъ самихъ хозяевъ заведеній, или же въ рукахъ ближайшихъ ихъ родственниковъ; пришлымъ же, постороннимъ рабочимъ достается работа сравнительно менѣе выгодная. Въ слѣдствіе такой постановки дѣла мѣстное рабочее населеніе никогда не относилось къ булавочному производству, какъ къ хорошему источнику своихъ доходовъ, никогда не посвящало ему своихъ лучшихъ рабочихъ силъ: малолѣтніе обоюго пола и старики—вотъ кто обыкновенно наемные

рабочіе на булавочныхъ заведеніяхъ. Не трудно отсюда заключить о томъ значеніи, какое данный промыселъ имѣетъ для мѣстнаго населенія, и о томъ вліяніи, какое онъ оказываетъ на земледѣліе. Не только для наемныхъ рабочихъ, но даже въ глазахъ самыхъ промышленниковъ занятіе булавочнымъ производствомъ имѣетъ значеніе подсобнаго занятія: главнымъ же своимъ занятіемъ какъ тѣ, такъ и другіе признаютъ земледѣліе. Состояніе земледѣлія у самыхъ промышленниковъ много лучше, чѣмъ у всей остальной массы крестьянскаго населенія. Какъ люди сравнительно болѣе достаточные, они имѣютъ возможность держать лишній скотъ и лучше обрабатывать свои поля. Замѣчателенъ впрочемъ тотъ фактъ, что на булавочныхъ заведеніяхъ пришлыми рабочими являются преимущественно жители тѣхъ селеній, въ которыхъ земледѣліе находится сравнительно въ хорошемъ состояніи.

Что касается вліянія промысла на физическое и нравственное здоровье рабочихъ, то въ этомъ отношеніи булавочный промыселъ почти совсѣмъ не представляетъ собою такихъ особенностей, которыя бы рѣзко выдѣляли его изъ ряда всѣхъ другихъ мѣстныхъ промысловъ Московской губерніи. Извѣстно, что рабочіе на булавочныхъ фабрикахъ доживаютъ до глубокой старости; извѣстно такъ же, что главный контингентъ рабочихъ на этихъ фабрикахъ составляютъ малолѣтніе и старики; вслѣдствіе этого опредѣлить, на которомъ году своей жизни рабочій дѣлается малоспособнымъ къ занятію на булавочныхъ заведеніяхъ, становится рѣшительно невозможно. Мы можемъ отмѣтить только тотъ фактъ, что у рабочаго, долгое время работавшаго на булавочномъ заведеніи, въ концѣ концовъ волосы на головѣ и въ бородѣ позеленѣютъ. Между булавочниками можно встрѣтить стариковъ, у которыхъ волосы вмѣсто обычной сѣдины имѣютъ какой-то желтозеленый цвѣтъ; очевидно, что многолѣтнее обращеніе съ мѣдью дало имъ себя знать, но этимъ и исчерпывается все видимое вліяніе даннаго промысла на физическое здоровье рабочихъ. Можно думать, что вредное вліяніе его до нѣкоторой степени парализуется тѣмъ, что рабочіе, будучи мѣстными крестьянами, имѣютъ частые случаи проводить время внѣ фабрики, занимаясь своими сельскохозяйственными работами.

Изъ вліянія промысла на нравственную сторону рабочихъ интересенъ такого рода фактъ, обнаруживаемый съ особенною ясностію работающими на булавочной фабрикѣ Скворцова крестьянами села Спасъ-Темна. Почти всѣ они состоятъ здѣсь или въ качествѣ тинувщиковъ, или въ качествѣ точильщиковъ. Мы уже знаемъ, насколько трудна работа первыхъ; работа точильщиковъ признается болѣе легкой, но и она все-таки требуетъ значительныхъ физическихъ усилій со стороны рабочаго и предполагаетъ большой расходъ его мускульной силы. Между тѣмъ оказывается, что пища, употребляемая спасскими крестьянами — рабочими далеко не изъ самыхъ питательныхъ

(см. приложение къ 4 т. 1 выпуска). Отсюда, чтобы хотя отчасти уравновѣсить несоразмѣрность питанія съ работой, спасскіе крестьяне, среди своей рабочей недѣли, принуждены дѣлать *заульные дни*. Правда, что такого рода *передышку* крестьяне производятъ не такъ регулярно, какъ то дѣлаютъ, на примѣръ, *нильщики* (большею частію спасскіе крестьяне свой *заулъ* устраиваютъ по какому нибудь случаю), но самая необходимость въ ней сознается крестьянами. Этимъ, между прочимъ, до нѣкоторой степени объясняются случаи пьянства среди спасскихъ крестьянъ. Замѣчательно слѣдующее явленіе: рабочие, пришедше изъ окрестныхъ селеній, производящіе на фабрикѣ Скворцова тѣже виды работъ, что и спасскіе крестьяне, но участвующіе въ *харчевой артели*, сравнительно меньше пьютъ вина.

Среди взрослыхъ наемныхъ рабочихъ грамотные—рѣдки; между малолѣтними они встрѣчаются чаще. Что же касается самихъ хозяевъ, то большинство изъ нихъ суть люди грамотные; сыновья же ихъ непременно въ свое время всѣ бывають учениками, если не земской школы, то кого-либо изъ членовъ своего причта.

Что сказать о будущемъ булавочнаго промысла, существующемъ въ селеніяхъ Московской губерніи? Мы видѣли, что наименьшіе размѣры основнаго и оборотнаго капиталовъ, требующіеся для булавочниковъ, настолько значительны, что въ виду бѣдности сельскаго населенія отымають всякую надежду на появленіе новыхъ промышленныхъ единицъ. Что же касается существующихъ заведеній, то въ отношеніи ихъ мы должны замѣтить себѣ слѣдующее: всѣ они совершенно подавлены заграничною фабрикаціей, съ которой они не въ силахъ конкурировать. За 10-ть лѣтъ тому назадъ въ продажѣ существовалъ только одинъ сортъ заграничной булавки, называемой англійской. Продавался онъ около 50 руб. за пудъ. Дешевые сорта булавокъ были только русскіе. Въ настоящее же время заграничные фабриканты наводнили нашъ рынокъ всевозможными сортами булавокъ и, между прочимъ, тѣмъ дешевымъ сортомъ, какой работали наши промышленники. Разница цѣны всего въ трехъ рубляхъ на пудъ, между тѣмъ заграничный товаръ, какъ машинный, оказывается много лучше русскаго, ручнаго. Благодаря возвышенному тарифу, булавочники находятъ еще себѣ дѣло, но здѣсь предстоитъ опасность съ другой стороны. Промышленникъ Скворцовъ, въ видѣ опыта, купилъ для своего заведенія одну машину. Оказалось, что пудъ машинной работы булавокъ обходится ему въ два рубля, тогда какъ пудъ ручнаго стоитъ около 4 р. Въ слѣдствіе этого онъ рѣшилъ выписать себѣ изъ заграничья еще нѣсколько такихъ машинъ. Надобно замѣтить, что такіе результаты получены при многихъ недостаткахъ происходящихъ отъ незнакомства Скворцова съ техникой. Такая ошутительная разница между машиннымъ производствомъ и ручнымъ, заставляетъ предполагать о скорой замѣнѣ послѣдняго первымъ. Поддержать свое существованіе мелкіе промышленники могли бы

только пониженіемъ продажной цѣны производимаго ими товара, что они могутъ сдѣлать лишь на счетъ пониженія заработной платы рабочимъ; но это имъ и невыгодно, такъ какъ они сами принимаютъ личное участіе въ производствѣ, и даже едва ли возможно, такъ какъ и безъ того заработная плата рабочихъ слишкомъ низка. Въ виду всего вышесказаннаго приходится признать, что булавочный промыселъ въ селеніяхъ Московской губерніи въ той формѣ, какъ онъ существовалъ до сихъ поръ, имѣетъ себѣ близкій конецъ, такъ что въ недалекомъ будущемъ булавочное производство сдѣлается исключительнымъ достояніемъ крупной фабричной промышленности.

										Историческія свѣдѣнія									
										Дѣло о булавочномъ промыслѣ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									
										Списокъ фабричныхъ заводовъ									

Статистическія свѣдѣнія о булавочныхъ заведеніяхъ.

Списокъ заведеній.	Общее число работающихъ.	Работающіе члѣны хозяйствъ.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Общее число паемныхъ рабочихъ.	Работающіе на заведеніи.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Работающіе у себя на дому.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Роль производимыхъ товаровъ.	Стоимость ежегодно производимыхъ изделий.	Время основанія.
Подольскій уѣздъ.														
Дубровицкая волость.														
Д. Ватмбино:														
Степанъ Яковлевъ. . .	9	4	4	—	5	5	—	5	—	—	—	у	3100	—
Яковъ Петровъ. . . .	10	4	2	2	6	6	—	6	—	—	—	б	2800	давно
Никифоръ Прокофьевъ.	8	2	2	—	6	6	1	5	—	—	—	а	3000	—
Кленовская волость.														
Въ Чернецкомъ:														
Степанъ Дмитріевъ. .	11	3	2	1	8	8	3	5	—	—	—	т	3500	давно
Въ Мавринъ:														
Егоръ Никифоровъ. .	13	3	2	1	9	9	2	7	—	—	—	о	4000	давно
Серпуховскій уѣздъ.														
Алекѣевская волость.														
С. Спасъ-Темня:														
Ив. Алексѣевъ Скворц.	75	2	2	—	73	61	26	35	12	6	6	в	28000	1814
С-цо Бутирки:														
Алексѣй Ив. Овринъ. .	10	2	1	1	8	8	1	7	—	—	—	х	3000	1840
Петръ Федотовъ. . . .	9	3	2	1	6	6	—	6	—	—	—	з	2400	1842
Алексѣй Федотовъ. . .	умеръ											а		
Ив. Федоровъ Лѣвильнъ.	7	4	2	2	4	4	—	4	—	—	—	ю	2600	1867
С-цо Мерляево:														
Констант. Ефимовъ. .	11	2	2	—	9	9	1	8	—	—	—	т	2400	1835
Итого. . .	163	29	21	8	134	122	34	88	12	6	6	Р а б о т а ю т ь р а з н ы х ь с о р т о в ы хъ б у л а в к и.	54800	—

ПРОИЗВОДСТВО КРЮЧКОВЪ ИЗЪ ПРОВОЛОКИ

КРЮЧЕЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ

(Производство крючковъ изъ проволоки).

विद्यार्थ्यांसाठी - संपादन : डॉ. राजेंद्र प्रसाद

THE JOINT CHIEFS OF STAFF

[illegible]

The image is extremely faded and blurry, showing a document page that is nearly illegible. Faint horizontal lines suggest a table or structured layout. Some very faint text is visible, including what appears to be a header or title at the top, followed by several rows of text. The overall quality is poor, with significant noise and loss of detail.

...и ...

Крюечный промыселъ распространенъ почти во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ встрѣчается щеточный промыселъ, которому посвященъ отдѣльный очеркъ, помѣщенный въ началѣ этой книги. Такъ какъ общія условія существованія крюечнаго промысла совершенно одинаковы съ тѣми, какія мы уже указывали въ щеточномъ промыслѣ, то это даетъ намъ возможность ограничиться здѣсь указаніемъ лишь особенностей крюечнаго промысла. Сдѣлаемъ прежде всего нѣсколько указаній, относящихся къ исторіи этого промысла.

Крюечный промыселъ въ данной мѣстности сталъ извѣстенъ не болѣе 30 лѣтъ тому назадъ; честь основанія его приписывается дворовымъ людямъ г. Старовскаго, владѣльца селеній: Горчакова, Рожнова и Шемятовки. Разсказываютъ, что живя у своего добраго барина, люди не имѣли себѣ достаточнаго дѣла при домѣ, почему и занимались, кому чѣмъ пришлось. Одинъ изъ стариковъ дворни, не могшій уже за старостію лѣтъ производить сколько нибудь трудныя или „мѣтарныя“ работы, началъ гнуть крючки изъ той желѣзной проволоки, которую онъ добывалъ изъ печей барскаго дома. Когда товаръ пошелъ въ ходъ, то матеріалъ для крючковъ сталъ покупаться въ Москвѣ. Какъ ни проста сама по себѣ работа крюечника, тѣмъ не менѣе способъ выдѣлки крючковъ составлялъ своего рода секретъ, такъ что дальнѣйшимъ своимъ распространеніемъ крюечное производство было обязано тому, что Терентію Уварову, крестьянину д. Рожновой, удалось *подсмотреть*, какъ работаетъ дворня крючки. За Терентіемъ Уваровымъ, работавшимъ крючки только со своимъ семействомъ, послѣдовали и другіе изъ мѣстныхъ крестьянъ, но всѣ они,

какъ передають, или научились производству тѣмъ, что тоже под-
считывали процессъ работы, или же просто работали *самоучкой*. Такъ
продолжалось дѣло первыя десять лѣтъ существованія крючечнаго
производства. Ученичество стало извѣстно довольно поздно, — уже пос-
лѣ того, какъ были сдѣланы нѣкоторыя улучшенія въ производствѣ.

Въ настоящее время крючечное производство, какъ уже выше
сказано, существуетъ въ 6 селеніяхъ Подольскаго и 9 селеніяхъ Зве-
нигородскаго уѣздовъ. Въ этихъ 15 селеніяхъ насчитывается 44 про-
мышленныхъ единицъ съ 200 человекъ обоего пола, производящими
работы. Если это общее число рабочихъ мы раздѣлимъ на число про-
мышленныхъ единицъ, то получимъ, что въ крючечномъ производ-
ствѣ въ настоящее время на каждую промышленную единицу при-
ходится 4,8 общаго числа рабочихъ. Если же при этомъ мы обра-
тимъ вниманіе на то, кто является рабочими въ крючечномъ про-
мыслѣ, то увидимъ, что большинство (65,8%) будутъ составлять се-
мейные члены, а меньшинство (34,2%) — наемные рабочіе. Такимъ обра-
зомъ крючечный промыселъ относится къ мелкой и при томъ болѣе
семейной формѣ производства.

Въ настоящемъ моментѣ развитія крючечнаго промысла мы
наблюдаемъ нѣсколько случаевъ существованія *домашней системы*
крупнаго производства, т. е. нѣкоторые болѣе крупные предпри-
ниматели раздаютъ работу на дома мелкимъ кустарямъ, не увеличи-
вая размѣра собственныхъ мастерскихъ.

Въ данной мѣстности крючечное производство начинается и окан-
чивается вполне такъ, что въ этомъ отношеніи крючечный промы-
селъ не стоитъ въ зависимости ни отъ какого другаго промышленнаго
района.

Рабочія помѣщенія у крючечниковъ совершенно такія же, какія
мы видѣли у щеточниковъ. Внутри самыхъ мастерскихъ рабочіе раз-
мѣщаются или за лавками, противъ оконъ, или же — и это наблю-
дается чаще — вокругъ шести — или восьми-угольных столовъ, стоя-
щихъ обыкновенно на срединѣ мастерской. Въ лѣтнее время нѣкоторые
виды работъ крючечники производятъ и на вольномъ воздухѣ, гдѣ
нибудь подъ навѣсомъ крыльца, сѣней, задворка и т. д.

Орудія производства слѣдующія:

1. *Ножницы*, иногда рядскія кровельныя, иногда дѣлаемые по
образцу кровельныхъ на заказъ; въ первомъ случаѣ цѣна ножницъ
5—7 р., во второмъ — 10 р. Послѣднія предпочитаются первымъ, такъ
какъ онѣ долѣе служатъ и ими лучше работать.

2. *Кружмешницы* большаго и малаго размѣра, покупаемые за
пару по 70 к.; употребляются для загибанія проволоки.

3. *Плоскоубы* — тоже большіе и малые, стоящіе около 70 к. за
пару; употребляются главнымъ образомъ для держанія проволоки.

4. *Железные бабки и молотки*; цѣна первымъ по 25 к. за штуку,
цѣна вторымъ 30 к.

5. Желѣзный протесень, согнутый изъ листа желѣза—60 к.

6. Деревянный боченокъ въ $1\frac{1}{2}$ вера вмѣстимости, стоящій ко-
пѣекъ 50.

7. Простые юршки, покупаемые по 3—5 к. за штуку.

Всѣ вышепоименованные предметы покупаются обыкновенно въ Москвѣ. Надобно замѣтить, что всѣ они отличаются довольно значительной прочностію, такъ что, при раздѣлкѣ производимыхъ товаровъ, на ремонтъ орудій слѣдуетъ полагать самый ничтожный процентъ. При этомъ самый значительный расходъ на починку приходится на ножницы.

Какъ главные, такъ и второстепенные, подсобные матеріалы крючечнаго производства обыкновенно покупаются промышленниками въ Москвѣ въ лавкахъ; только одно дерево имѣетъ мѣстное происхождение. Покупка матеріаловъ производится всегда только на чистыя деньги. Главнымъ матеріаломъ въ крючечномъ производствѣ служитъ мѣдная и желѣзная проволока. Та и другая употребляется здѣсь лишь до 22 номера включительно. Цѣна желѣзной проволоки отъ 3 р. 60 к. за пудъ, цѣна мѣдной отъ $15\frac{1}{2}$ р. за пудъ. Нѣкоторые изъ промышленниковъ работаютъ крючки изъ печной проволоки, изъ проволочныхъ иглъ, висюлекъ, получающихся съ ткацкихъ фабрикъ, и т. п. Впрочемъ, благодаря тому, что сортировка такого матеріала очень обременительна и притомъ многое изъ него оказывается негоднымъ, промышленники предпочитаютъ имѣть дѣло съ настоящей, т. е. не-работанной проволокой.

Подсобные матеріалы, употребляющіеся въ крючечномъ производствѣ, суть слѣдующіе: а) англійское олово, иногда, какъ суррогатъ его, серебро, б) нашатырь, в) купоросное масло, г) крепкая водка, д) конопляное масло, е) мѣдный купоросъ, ж) желѣзный купоросъ, з) бумага, и) дерево и і) обыкновенная сажь.

Процессъ производства начинается съ тѣхъ операцій, которыя имѣютъ цѣлю подготовку матеріала. Не безъинтересно при этомъ сравнить приемы, употребляемые крючечниками въ своемъ производствѣ, съ тѣми, которые практикуются булавочниками. Какъ здѣсь, такъ и тамъ дѣло начинается съ тасканія проволоки, но у крючечниковъ эта операція производится нѣсколько иначе. Мы уже знаемъ, что булавочники для этой цѣли имѣютъ особый станокъ, крючечники же обходятся безъ всякаго станка. Тасканіе проволоки у послѣднихъ производится слѣдующимъ образомъ: мастеръ садится на лавку, противъ двери, и держитъ въ рукахъ кружокъ проволоки. Конецъ ея онъ даетъ своему помощнику (которымъ въ этомъ случаѣ является кто либо изъ учениковъ или женщина), чтобы тотъ дотянулъ проволоку до двери и тамъ прикрѣпилъ ее къ скобкѣ. Конечно, мастеръ могъ бы и одинъ продѣлать все это, но онъ раздѣляетъ трудъ съ другими въ видахъ ускоренія работы. Какъ скоро проволока дотянута до двери и прикрѣплена тамъ, мастеръ отламываетъ ее отъ кружка и затѣмъ,

при помощи плоскоубицы, начинает тянуть ее, или, вѣрнѣе, дергать ее къ себѣ. Дернувъ раза три—четыре, мастеръ кладетъ конецъ проволоки къ своимъ ногамъ на полъ; тоже дѣлаетъ и его помощникъ, стоящій у двери. Точно такъ же поступаютъ они и со всѣми послѣдующими концами, которыхъ въ одинъ приемъ натаскивается 30—40 штукъ. Натасканные длинные концы проволоки рубятся, или рѣжутся на мелкіе, при чемъ для крючковъ концы пускаются въ полтора раза длиннѣе тѣхъ, которые предназначаются для петель.

Работа крючковъ и петель начинается съ загибанія концы, т. е. колечекъ, или ушковъ, что дѣлается посредствомъ круглыхъ шипцовъ. Затѣмъ второю операціею является складываніе частей, т. е. перегибаніе проволоки пополамъ и сжатіе половинокъ. Это считается однимъ изъ самыхъ важныхъ видовъ работъ крючечнаго производства, почему и поручается лучшему мастеру. Какъ скоро крючки будутъ сложены, начинается расколачиваніе ихъ мысочковъ. Расколачиваніе производится обыкновенно учениками. Положивъ крючекъ мыскомъ на утвержденную желѣзную бабку, ученикъ бьетъ по мыску молоткомъ фунта въ два вѣсма. Слѣдующій мастеръ только загибаетъ расколоченный мысокъ, и выдѣлка крючка вчернѣ послѣ того бываетъ окончена. Петли дѣлаются еще скорѣе: послѣ того какъ на концы будутъ закруты концы, мастеру остается только изогнуть его въ видѣ подковы, и петля бываетъ готова.

Выдѣланные вчернѣ крючки и петли поступаютъ въ отдѣлку. Будутъ ли они изъ мѣдной или желѣзной проволоки, ихъ прежде всего стараются отчистить; затѣмъ, смотря по сорту ихъ, или лудятъ, или серебрятъ, или чернятъ, или, наконецъ, дѣлаютъ томпаковыми. Способъ отчистки и самого луженія крючечники употребляютъ совершенно тотъ же, какой практикуется и булавоочниками; разница заключается лишь въ томъ, что крючечники кладутъ большую пропорцію олова (на 1 ф. крючковъ около 3 золотниковъ олова) и, кромѣ того, самое луженіе производятъ въ горшкахъ, а не въ котлахъ, какъ булавоочники.

Серебрение крючковъ производится такъ, что разведеннымъ и разведеннымъ серебромъ, поливаютъ на крючки, которые лежатъ на днѣ противня. При этомъ употребляютъ шпательную доску, которую накладываютъ то на ту, то на другую сторону противня; въ открытой половинѣ противня производятъ помѣшиваніе двумя деревянными палочками. Приготовленный для серебрения растворъ употребляется на 2—3 раза.

Желѣзные крючки большею частію чернятся. Черный цвѣтъ они получаютъ отъ того, что ихъ кладутъ въ горшокъ съ кипящимъ въ немъ масломъ, смѣшаннымъ съ сажей. Кромѣ масла и сажи въ горшокъ кладутъ еще нѣкоторое количество купороса.

Для полученія томпаковаго сорта, желѣзные крючки кладутся въ мѣдный купоросъ.

Послѣ того, какъ крючки будутъ совершенно отдѣланы, слѣдуетъ нашивать ихъ на бумагу; при чемъ нашивается по десяти паръ на каждую отдѣльную бумажку, и этимъ вполне заканчивается крючечное производство.

Тасканіе и рѣзаніе проволоки, даже въ мастерскихъ съ достаточнымъ количествомъ рабочихъ, не имѣютъ для себя отдѣльных представителей—работниковъ: какъ операциі, производящіяся временно, онѣ поручаются то тому, то другому изъ работающих въ мастерской; что же касается всѣхъ остальныхъ видовъ работъ крючечнаго производства, то мы видимъ слѣдующее: надъ производствомъ крючка трудятся четыре рабочихъ: одинъ *зашбаиваетъ* *колыжечки*, другой *складываетъ* *крючекъ*, третій *раскалчиваетъ* *мысочекъ*, четвертый *зашбаиваетъ* его. Для производства *петли* употребляется трудъ двухъ рабочихъ: одинъ *зашбаиваетъ* *колыжечки*, другой *сводитъ* *петлю*. *Отдѣлка* *крючковъ*, какъ работа временная, особеннаго мастера не имѣетъ, за то уборка, т. е. нашиваніе *крючковъ* на бумагу, всегда производится отдѣльными лицами (обыкновенно семейскими женщинами); отсюда правильно организованною мастерскою у *крючечниковъ* считается та, которая заключаетъ въ себѣ 9 — 10 человѣкъ рабочихъ. Количество производимыхъ въ одинъ день *крючковъ* въ такой мастерской достигаетъ до 15 тысячъ на одного рабочаго; въ мастерскихъ съ меньшимъ числомъ рабочихъ количество производимаго товара не достигаетъ этой цифры: такъ *одиночка* въ теченіи дня вырабатываетъ только до 5 тысячъ *крючковъ*. Отсюда ясно, какое значеніе въ *крючечномъ* *промыслѣ* имѣетъ подетальное раздѣленіе труда.

Посмотримъ, какое вознагражденіе за трудъ даетъ *крючечный* *промыселъ*. Для наемныхъ рабочихъ вознагражденіе это опредѣляется размѣромъ получаемаго ими жалованья. Въ *крючечномъ* *промыслѣ* работнику полагается въ годъ на хозяйскихъ харчахъ 60—100 руб.; жалованье выученику 25—40 р.; ученики живутъ совершенно на тѣхъ же условіяхъ, что и у щеточниковъ, т. е. получаютъ 5—15 р. въ годъ при готовомъ содержаніи. Что же касается дохода, получаемого самими хозяевами, то понятіе объ этомъ можно получить изъ слѣдующаго расчета подѣлокъ. Тысяча желѣзныхъ *крючковъ*, № 2, ставилась въ 1879 году промышленникомъ въ Москвѣ въ лавку за 40 к. сер.; стоила ему самому: матеріалу—желѣзной проволоки 1 1/4 ф. на 14 1/16 к. мастеру за выдѣлку: мастеръ въ одинъ день вырабатываетъ 3 тысячи такихъ *крючковъ*, жалованье ему за одинъ день приходится 23 коп., содержаніе 15 к., слѣдоват. за одну тысячу. 12,6

на ремонтъ орудій, на отдѣлку товара (полуда, нашивка) и на проѣздъ съ товаромъ въ Москву и проч. 10

Итого . . . 36,6 к.

Слѣдовательно отъ тысячи крючковъ хозяинъ можетъ получить чистаго дохода 3,4 коп. сер. Такъ какъ мастеръ въ теченіи дня выработываетъ не одну, а три тысячи, то чистаго дохода хозяину мастеръ даетъ 10,2 к. въ день.

Мы взяли желѣзные крючки № 2, но полученный нами выводъ прилагается и ко всемъ другимъ сортамъ крючковъ. Такимъ образомъ, считая рабочій годъ крючечниковъ равнымъ рабочему году щеточниковъ, т. е. 270 рабочимъ днямъ, мы получимъ, что наемный мастеръ даетъ хозяину въ теченіе года чистаго дохода 27 р. 54 к.

Выставленную нами цифру дохода, получаемую хозяиномъ отъ одного рабочаго, слѣдуетъ считать за среднюю величину: въ дѣйствительности бываютъ постоянныя отклоненія то въ ту, то въ другую сторону, происходящія отъ состоянія рынка и отъ условій сбыта товаровъ. Надобно замѣтить, что хотя покупателями у крючечниковъ являются и весьма многіе изъ московскихъ торговцевъ, тѣмъ не менѣе сбытъ ихъ товара иногда идетъ довольно туго. Часто, прохаживъ съ товаромъ цѣлый день, крючечникъ сваливаетъ, т. е. продаетъ его въ ту или другую лавку въ прямой убытокъ себѣ. Только во время особеннаго возбужденія промышленныхъ дѣлъ, какое напримеръ было въ 1878 году, крючечники отъ своего промысла получаютъ довольно значительную выгоду¹⁾.

Наименьшіе размѣры основнаго и оборотнаго капиталовъ, требующихся для веденія крючечнаго производства, довольно незначительны: первый, какъ можно было видѣть изъ перечня срудій, равняется съ небольшимъ 13 рублямъ, второй—итого меньше, а именно для веденія производства при одномъ рабочемъ требуется:

одинъ пудъ желѣзной проволоки.	3 р. 60 к.
отдѣлочнаго матеріала: олова, бумаги, дерева и проч.	1 „ —
содержаніе во время работъ, повѣзки въ Москву и проч.	3 „ —
Итого	7 р. 60 к.

Срокъ оборота капитала въ производствѣ въ данномъ случаѣ взять недѣльный, хотя въ дѣйствительности крючечники ѣздятъ съ товаромъ въ Москву большею частію чрезъ двѣ недѣли.

Въ заключеніе о крючечномъ промыслѣ укажемъ на то, что у рабочихъ, долгое время занимающихся сказаннымъ производствомъ, наблюдается искривленіе кистей особенно правой руки.

¹⁾ Замѣтимъ однако, что и въ настоящее время торговцы наживаютъ не мало: тотъ сортъ крючковъ, который крючечники продаютъ по 20—40 коп. за тысячу, торговцы продаютъ мелочному покупателю по 1—2 р. за тысячу.

Что касается до значенія промысла для земледѣльческаго хозяйства крестьянъ, то характеристикою послѣдняго могутъ служить данныя о скотоводствѣ и обработкѣ земли, помѣщенные въ нижеслѣдующей таблицѣ, представляющей собою подробныя статистическія свѣдѣнія о всѣхъ крѣпостныхъ заведеніяхъ описаннаго нами района. Замѣтимъ еще разъ, что въ этомъ отношеніи, а равно и во многихъ другихъ отношеніяхъ, выводы получаются тѣже, какіе мы сдѣлали относительно населенія, занимающагося щеточнымъ промысломъ, существующимъ рядомъ съ промысломъ крѣпостнымъ.

Всех остальных, не имеющих права на участие в
-назначении и увольнении, полагается отложить
-отпуск и в случае необходимости, по распоряжению
-автора, представить в установленном порядке, для
-внесения в книгу учета, а также в книгу учета
-всех дел, находящихся в производстве, в том числе
-в том, что касается, в том числе, в том числе
-в том, что касается, в том числе, в том числе
-в том, что касается, в том числе, в том числе

Всех остальных, не имеющих права на участие в

назначении и увольнении, полагается отложить

отпуск и в случае необходимости, по распоряжению

автора, представить в установленном порядке, для

внесения в книгу учета, а также в книгу учета

всех дел, находящихся в производстве, в том числе

в том, что касается, в том числе, в том числе

в том, что касается, в том числе, в том числе

в том, что касается, в том числе, в том числе

в том, что касается, в том числе, в том числе

в том, что касается, в том числе, в том числе

в том, что касается, в том числе, в том числе

в том, что касается, в том числе, в том числе

в том, что касается, в том числе, в том числе

в том, что касается, в том числе, в том числе

в том, что касается, в том числе, в том числе

в том, что касается, в том числе, в том числе

в том, что касается, в том числе, в том числе

в том, что касается, в том числе, в том числе

в том, что касается, в том числе, в том числе

в том, что касается, в том числе, в том числе

в том, что касается, в том числе, в том числе

в том, что касается, в том числе, в том числе

в том, что касается, в том числе, в том числе

в том, что касается, в том числе, в том числе

в том, что касается, в том числе, в том числе

в том, что касается, в том числе, в том числе

в том, что касается, в том числе, в том числе

в том, что касается, в том числе, в том числе

в том, что касается, в том числе, в том числе

в том, что касается, в том числе, в том числе

в том, что касается, в том числе, в том числе

в том, что касается, в том числе, в том числе

в том, что касается, в том числе, в том числе

в том, что касается, в том числе, в том числе

в том, что касается, в том числе, в том числе

в том, что касается, в том числе, в том числе

О ключевых заведеніяхъ Подольскаго и Звенигородскаго уѣздовъ.

[illegible]

[illegible]

№ по порядку.	Списокъ владѣльцевъ промышленныхъ заве- деній.	Годъ возникновения производства.	Общее число ра- ботающ. на заведе- ніи.	Семейные рабоч.					Наемн. рабоче.					Занятіе произ- водствомъ.	Произво- димые то- вары.	Стоимость ежегодно произведеннаго товара въ рубл.	Постоянно ли за- нимается производ- ствомъ.	Обработка земли.	Скопъ.		
				Общ. число нхъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Общ. число нхъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.						Лошади.	Коровы.	Мелкій скотъ.
2	Стенановъ Василій . . .	70 г.	3	3	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	800	Постоянно.	Самъ всю.	1	1	2
			6	6	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	1550			2	2	5
	Звенигородскій уѣздъ.																				
	Перхушковская вол.																				
	д. Маруихино.																				
1	Федоровъ Иванъ . . .	Съ 20 г.	8	6	2	1	1	2	2	—	—	—	—	—	—	2000	Тамъ.	Тамъ . . .	1	1	4
2	Ларионовъ Василій . .	55 г.	4	4	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	900	Тамъ.	Сдѣлать . . .	—	—	—
3	Васильевъ Степанъ . .	70 г.	4	2	1	1	—	—	2	2	—	—	—	—	—	1200	Тамъ.	Работаетъ всю .	1	1	—
4	Стенановъ Ефимъ . . .	79 г.	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	450	Тамъ.	Самъ всю . . .	1	1	—
5	Петровъ Алексій . . .	79 г.	3	2	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	800	Тамъ.	Работаетъ всю .	3	4	6
			21	16	17	8	5	2	2	4	4	—	—	—	—	5350			6	7	10
	д. Давыдово.																				
1	Ивановъ Матвій . . .	Съ 20 г.	4	3	4	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	600	Временно.	Самъ всю . . .	1	1	2
2	Смирдионовъ Иванъ . .	70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	800	Тамъ.	Тамъ . . .	1	1	2
3	Ивановъ Егоръ . . .	70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	400	Постоянно.	Тамъ . . .	1	1	—

	78 г.	2	2	2	1	1	1	1	1	На другихъ.	Постоянно	Наимомъ всео .	—	1
4 Ефимовъ Дмитрій . . .	50 г.	5	4	4	2	1	—	—	—	Самостоятельно.	Тоже.	Самъ всео . . .	1	2
6 Оедоровъ Яковъ . . .	Давно.	9	2	2	1	1	—	—	—	На другихъ.	Тоже.	Наимомъ всео .	—	1
7 Дмитриевъ Оедоръ . . .	Съ 40г.	7	6	6	3	2	—	1	—	Самостоятельно.	Тоже.	Самъ всео . . .	1	1
8 Дмитриевъ Петръ . . .	70 г.	2	1	2	1	1	—	—	2	На другихъ.	Тоже.	Тоже . . .	1	1
9 Туинъ Иванъ	40 г.	6	6	6	2	3	1	—	—	Самостоятельно.	Тоже.	Тоже . . .	1	2
д. Шараного.														
1 Ефимовъ Леонидъ . . .	Давно.	15	8	2	1	1	—	—	8	Тоже.	Тоже.	Работникъ. всео .	3	3
д. Соколово.														
1 Зининъ Дмитрій	Съ 60г.	12	6	9	1	—	1	—	7	Самостоятельно.	Тоже.	Тоже . . .	2	2
2 Барышниковъ Иванъ . .	Съ 50г.	15	7	5	4	—	1	—	7	Самостоятельно.	Тоже.	Тоже . . .	3	3
3 Зининъ Тимофей	—	12	6	3	2	1	—	—	6	Самостоятельно.	Тоже.	Тоже . . .	3	3
4 Зининъ Дмитрій	Въ 50г.	5	9	3	2	1	—	—	1	Самостоятельно.	Тоже.	Тоже . . .	1	2
5 Бойцевъ Оедоръ	73 г.	3	3	2	1	—	—	—	1	Самостоятельно.	Тоже.	Наимомъ сямъ . .	1	3
6 Ефимовъ Николай . . .	20 г.	8	5	5	4	—	1	—	3	Самостоятельно.	Тоже.	Работникъ. всео .	1	3
Семьдесятъ семь человекъ въ селѣ.														
		55	30	20	14	2	3	—	24	Самостоятельно.	Тоже.	Земля	11	14
Итого														

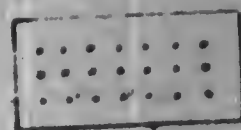
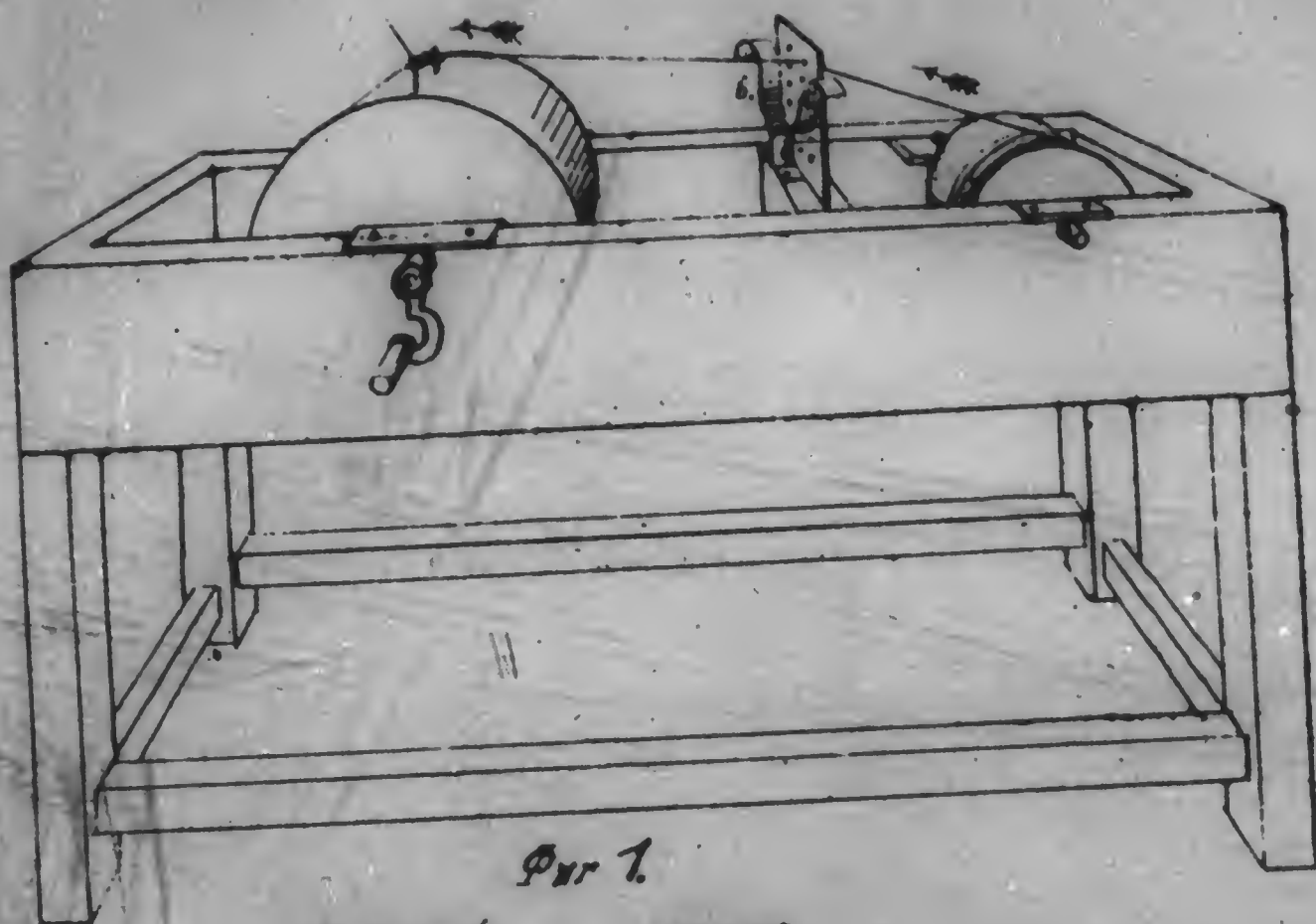

№ по порядку.	Списокъ владѣльцевъ промышленныхъ заведе- ній.	Годъ зачисленія въ производство.	Общее число ра- ботающ. на заведе- ніи.	Семейныя работ.				Наемн. рабочіе.				Занятіе произ- водствомъ.	Произво- дныя то- вары.	Стоимость сего производства.	Постоянно ли за- нимается работою.	Обработка земли.	Счетъ.
				Общ. число нѣ- м.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтскихъ.	Изъ нѣм.	Общ. число нѣ- м.	Мужчинъ.	Женщинъ.						
1	д. Акундиново. Гавриловъ Ефимъ . . .	70 г.	3	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Толстоползцево.		3	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Дмитріевъ Егоръ . . .	74 г.	4	3	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	Федоровъ Павелъ . . .	70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Лукино.		6	5	4	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Васильевъ Григорій . .	Въ 70 г.	4	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		4	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Монсеевъ Василій . .	Въ 70 г.	2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д. Санино.		2	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Однородн.

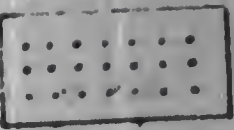
Фиг 1.

Тягачный станок.

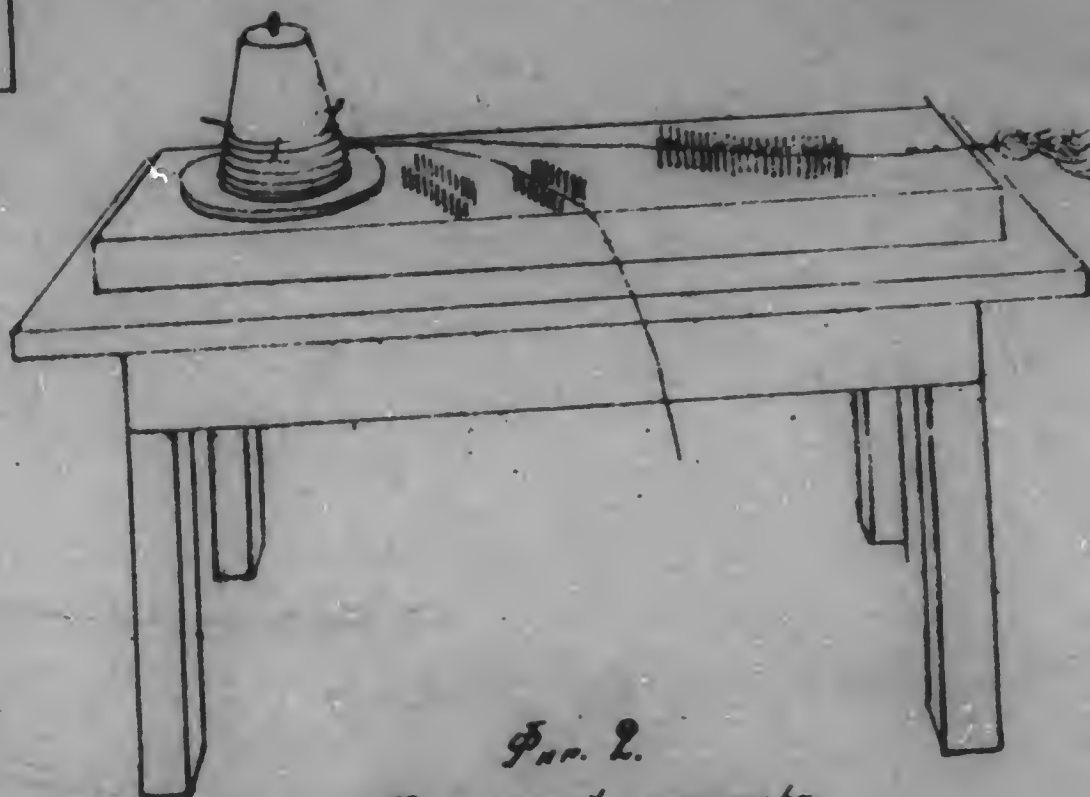

Фиг 2

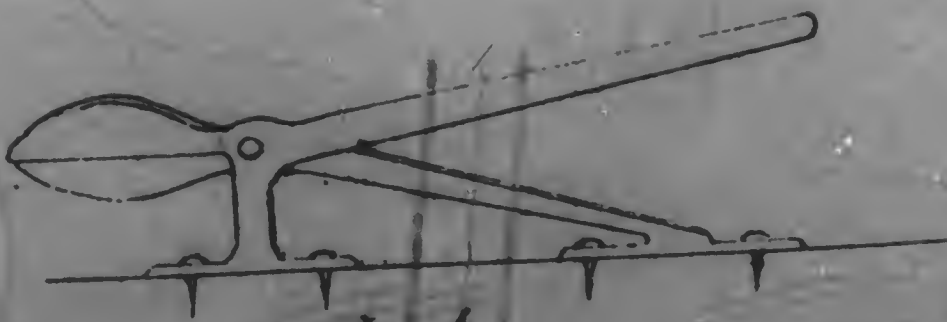

Однородн.

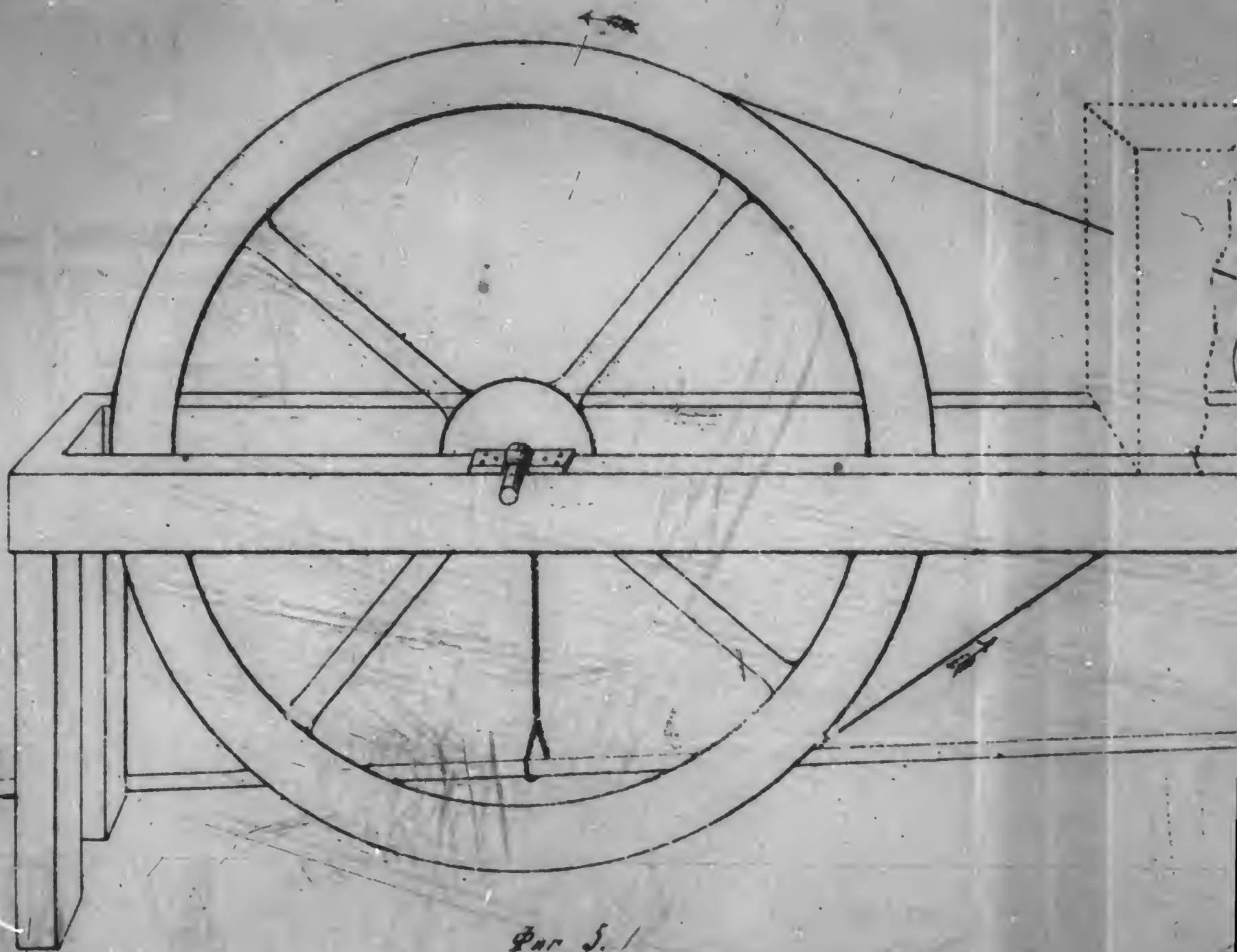

Фиг. 2.
Табельный стенок.

Фиг. 4.

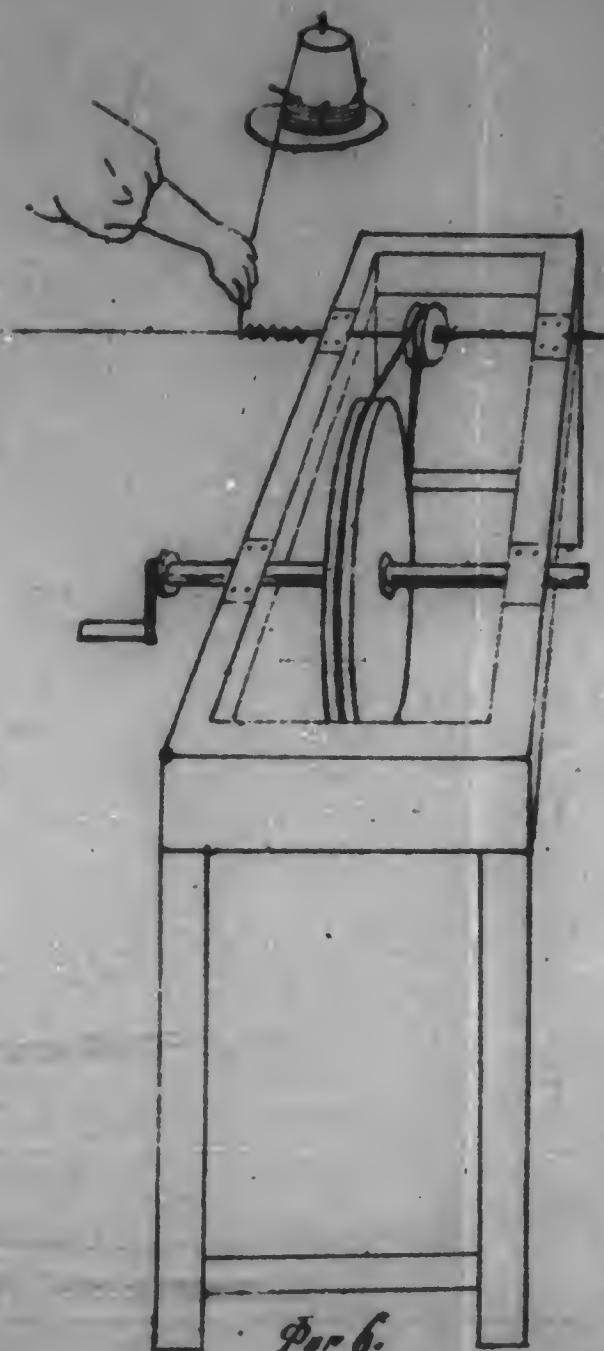
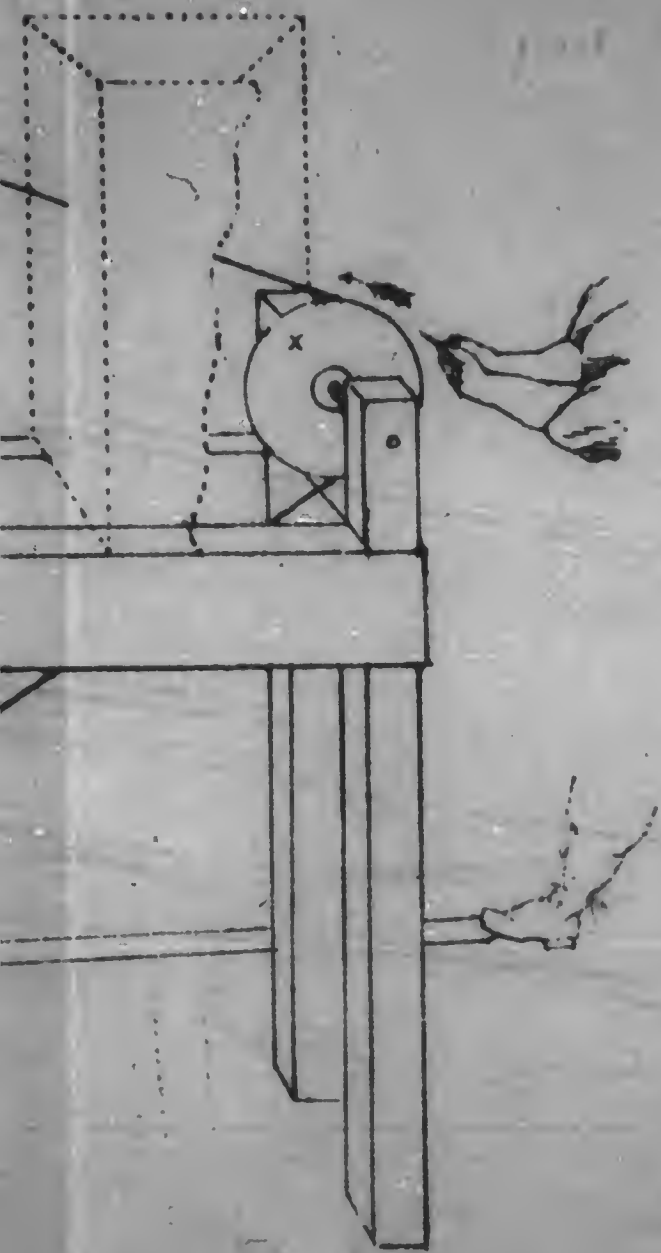

Фиг. 5. 1

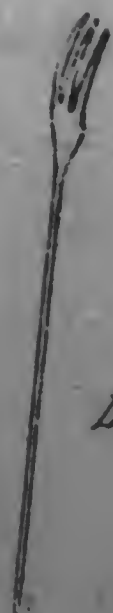
Полное колесо.

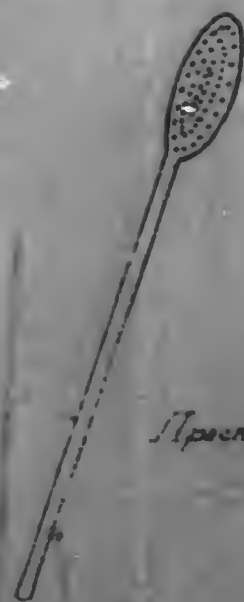

Фиг. 6.

Направляющий станок.

Вилка.

Проставка.

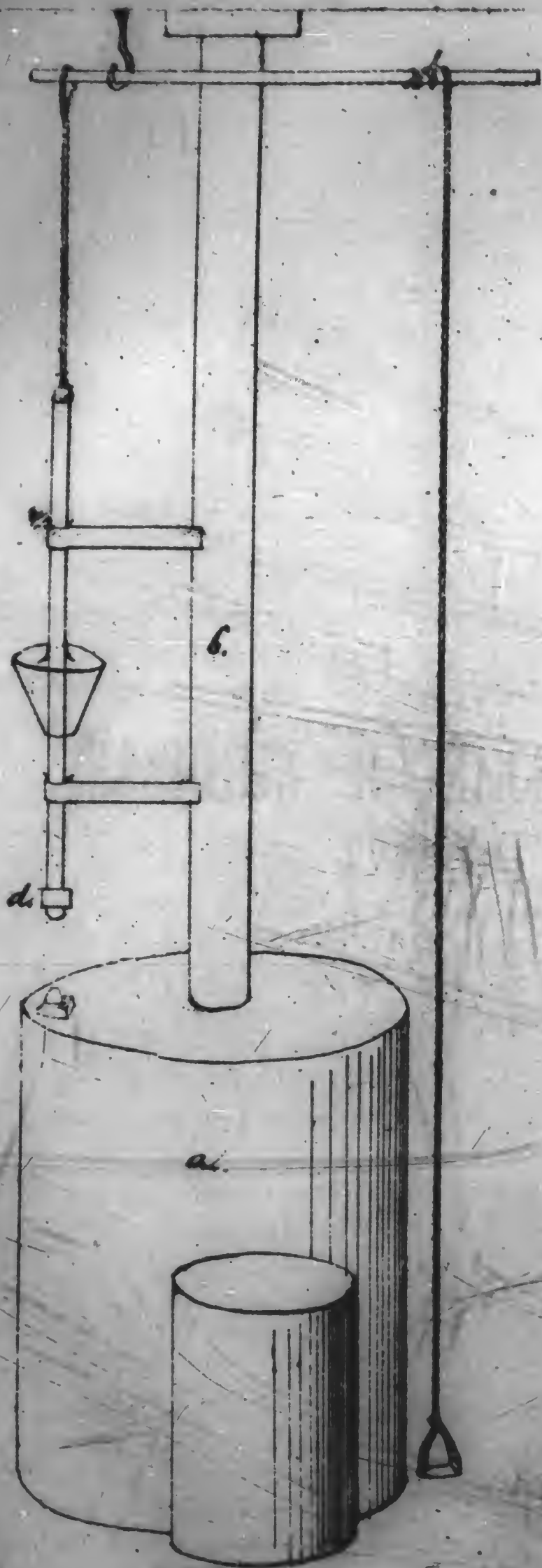

Fig. 7.

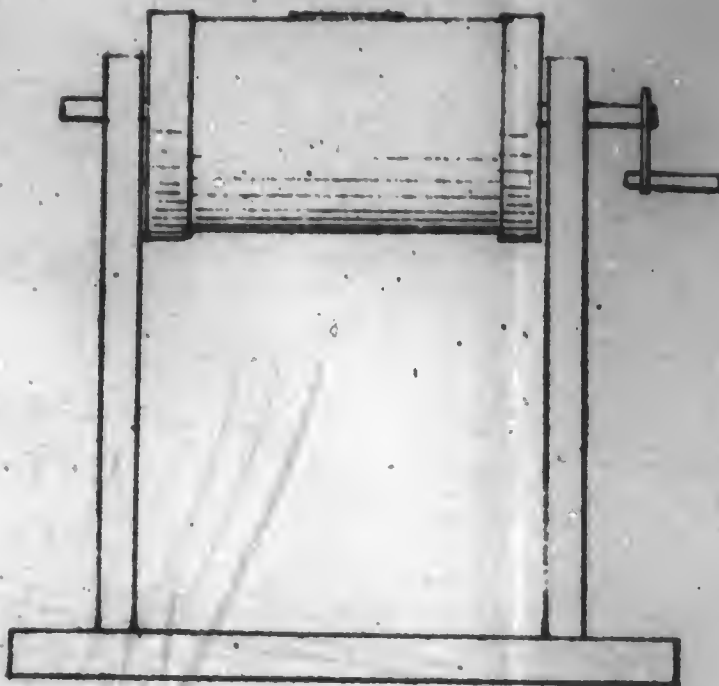

Fig. 8.

Басня.

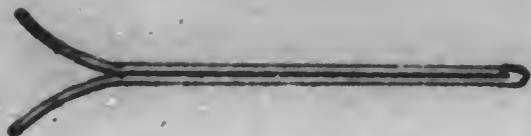

Механизм.

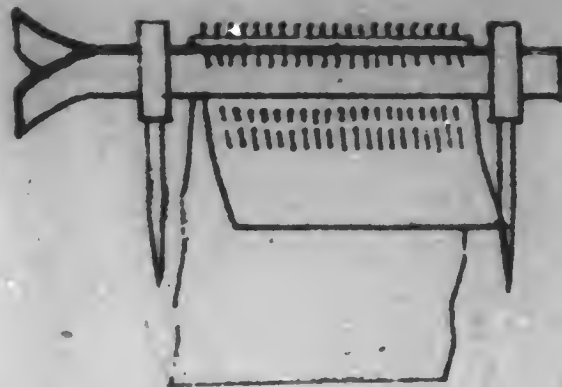
Левый столбик

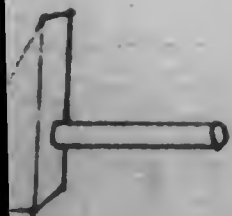
Пластина.

Правый столбик.

Кз кровельному производству.

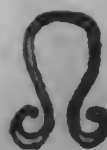
Сверло.

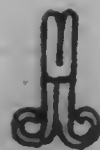
Плоскорубцы

Круглые щипчики.

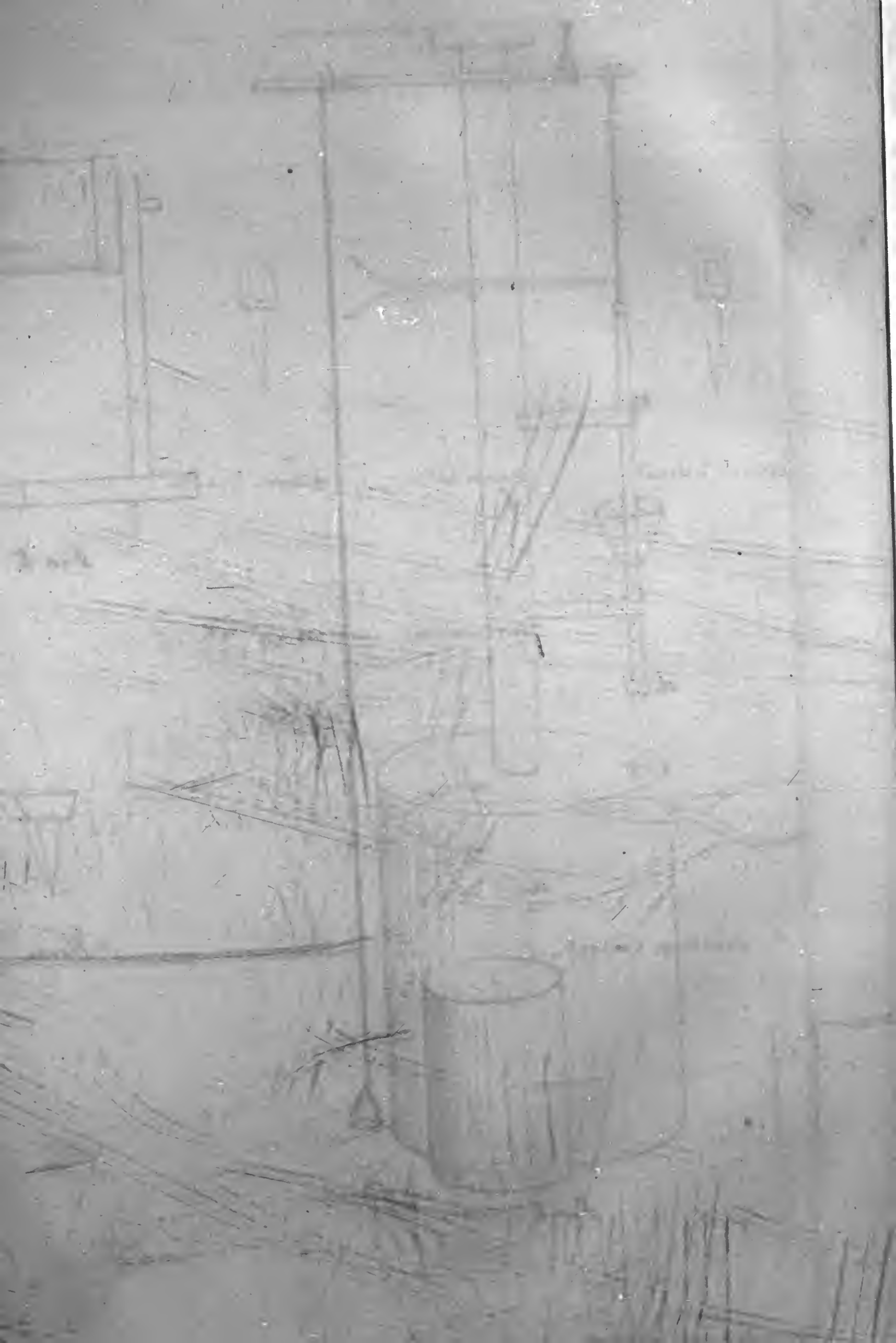

Петля

Крючок.

ПРОИЗВОДСТВО ПУХОВЫХ (НАСТОРОВЫХ) ШЛЯПЪ

Въ виду значительнаго и растущаго спроса на шляпы

ШЛЯПНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Шляпный промыселъ въ Россіи имѣетъ весьма древнюю исторію. Въ стародавнія времена шляпы изъ пуха и настовъ были въ употребленіи у всѣхъ сословій. Но въ послѣднее время этотъ промыселъ значительно развился. Въ настоящее время въ Россіи производится много различныхъ видовъ шляпъ, и этотъ промыселъ становится все болѣе и болѣе важнымъ для нашей промышленности.

Въ настоящее время въ Россіи производится много различныхъ видовъ шляпъ, и этотъ промыселъ становится все болѣе и болѣе важнымъ для нашей промышленности. Шляпы изъ пуха и настовъ являются одними изъ самыхъ популярныхъ и удобныхъ. Они не только защищаютъ голову отъ холода, но и являются моднымъ аксессуаромъ. Поэтому этотъ промыселъ имеетъ большое будущее.

Въ настоящее время въ Россіи производится много различныхъ видовъ шляпъ, и этотъ промыселъ становится все болѣе и болѣе важнымъ для нашей промышленности. Шляпы изъ пуха и настовъ являются одними изъ самыхъ популярныхъ и удобныхъ. Они не только защищаютъ голову отъ холода, но и являются моднымъ аксессуаромъ. Поэтому этотъ промыселъ имеетъ большое будущее.

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

ПРОИЗВОДСТВО ПУХОВЫХЪ (КАСТОРОВЫХЪ) ШЛЯПЪ.

Исторія возникновенія и распространенія шляпнаго промысла.

Шляпное производство составляет господствующій мѣстный промыселъ Кленовской волости Подольскаго уѣзда, ближайшія селенія которой отстоятъ отъ Москвы на 45 верстъ, а отъ уѣзднаго города на 10 верстъ. Шляпы въ означенномъ районѣ изготовляются не въполнѣ. Производство ихъ ограничивается здѣсь приготовленіемъ колачковъ, которые въ неотдѣланномъ видѣ сбываются крупнымъ Московскимъ шляпнымъ торговцамъ, имѣющимъ „отдѣлочныя заведенія“. На этихъ заведеніяхъ кленовскій колпакъ „офасонивается“, въ него вшивается тулья и налобникъ, сверху кладется лента, и затѣмъ уже колпакъ идетъ на продажу въ видѣ готовой шляпы.

По разсказамъ старожиловъ, шляпный промыселъ существовалъ въ Кленовской волости (въ д.д. Чириковѣ, Кленовѣ и Никоновѣ) „ископни-бѣ“, но до 1835 года размѣры его были незначительны, и притомъ до этого времени выдѣлывались шляпы почти исключительно изъ коровьей шерсти, — такъ называемыя поярковыя. Производство собственно пуховыхъ (касторовыхъ) шляпъ, вытѣснившее собою окончательно издѣлія поярковыя, началось только съ 1835 года и обязано своимъ распространеніемъ крестьянину села Кленова Семену Иванову. До этого времени производство это находилось всецѣло въ рукахъ иностранныхъ мастеровъ. Правда, въ Москвѣ также были два — три заведенія, гдѣ изготовлялись касторовыя шляпы; но главными мастерами въ нихъ были иностранцы, державшіе въ тайнѣ секретъ производства.

Отданный своими родителями въ рабочіе на одно изъ такихъ шляпныхъ заведеній, принадлежавшее въ то время купцу Котову, Семенъ Ивановъ исподволь усвоилъ весь секретъ шляпнаго дѣла и сдѣлался настоящимъ шляпнымъ мастеромъ. Семейныя обстоятельства заставили Семена Иванова бросить занятія въ Москвѣ и остаться при своемъ домѣ въ Кленовѣ. Занимаясь хлѣбопашествомъ, Семенъ Ивановъ рѣшился въ свободное отъ полевыхъ работъ время дѣлать въ своей избѣ шляпы и продавать ихъ въ Москвѣ. Попытка

была удачная: издѣлія Семена Иванова оказались образцовыми, ихъ брали на расхватъ, и мастеръ-кустарь получилъ извѣстность у московскихъ шляпныхъ торговцевъ и заручился ихъ довѣріемъ. Не имѣя достаточнаго оборотнаго капитала, Семенъ Ивановъ принужденъ былъ первоначально вести свое производство въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ: онъ вполне подходилъ подъ типъ «кустаря-одиночки». Скоро однако явился и капиталъ, предложенный ему А. Т. Александровымъ, который былъ приказчикомъ въ самой шляпной фабрикѣ Котова, на которой работалъ прежде и Семенъ Ивановъ. Александровъ предложилъ послѣднему денежные средства на томъ условіи, чтобы Семенъ Ивановъ завелъ большую шляпную мастерскую, хозяиномъ которой былъ бы онъ, Александровъ, а Семенъ Ивановъ распорядителемъ и главнымъ мастеромъ этой мастерской, служащимъ у Александрова за извѣстное вознагражденіе. Въ-мѣстѣ съ этимъ Александровъ открылъ въ Москвѣ собственное отдѣльное заведеніе и шляпный магазинъ. Согласившись на предложеніе Александрова, Семенъ Ивановъ сталъ набирать изъ роднаго села Кленова и окрестныхъ деревень рабочихъ, которые сначала помещались всѣ въ устроенной имъ при своемъ домѣ мастерской и работали вмѣстѣ съ самимъ Семеномъ Ивановымъ, обучаясь мастерству подъ его руководствомъ. Прекрасный сбытъ шляпъ побуждалъ Александра быстро расширять производство, а хорошая задѣльная плата привлекала въ мастерскую Семена Иванова все большее число его сосѣдей-рабочихъ, такъ что черезъ пятнадцать лѣтъ послѣ возвращенія Семена Иванова изъ Москвы въ Кленово образовалась обширная «шляпная фабрика Александра», получившая гербъ и извѣстная во всей Россіи. На этой фабрикѣ, управляемой Семеномъ Ивановымъ, работало въ 1850 году до 70 мастеровъ. Съ теченіемъ времени и некоторые мастера, обучившись шляпному производству въ мастерской Семена Иванова, стали работать шляпы у себя на дому, но въ началѣ работали исключительно на Семена Иванова, получая отъ него матеріалъ и сбывая ему же, по условленной цѣнѣ, изготовленный товаръ. Такъ продолжалось до 1858 года. Въ этомъ году умеръ А. Т. Александровъ, оставивши въ наследство своимъ четверымъ сыновьямъ значительный капиталъ, нажитый отъ шляпнаго дѣла. Сыновья Александра вскорѣ послѣ смерти отца раздѣлились, при чемъ три изъ нихъ завели свои особые отдѣльные шляпныя заведенія и особые магазины. Вмѣстѣ съ этимъ стали возникать и другія отдѣльныя заведенія: Сулакова въ пятидесятыхъ годахъ, Киселева, Спиридонова — въ началѣ шестидесятыхъ годовъ и т. д. Хозяевами этихъ отдѣльныхъ заведеній служили бывшіе Александровскіе мастера — отдѣльщики. Такимъ образомъ изъ одной отдѣльной А. Т. Александра образовалось нѣсколько самостоятельныхъ отдѣльныхъ заведеній и нѣсколько самостоятельныхъ шляпныхъ магазиновъ.

Параллельно съ этими кленовские мастера, работавшие прежде исключительно на Семена Иванова, стали продавать свои изделия вновь возникшим хозяевам — отдѣльщикамъ, тѣмъ болѣе, что спросъ на товаръ прежней фирмы Александрова, послѣ его смерти, постепенно сокращался, такъ какъ явилась конкуренція со стороны новыхъ шляпныхъ торговцевъ. Бывшіе мастера Семена Иванова стали обращаться въ самостоятельныхъ производителей, стали заводить свои правильныя мастерскія. Такъ какъ шляпныя изделия шли хорошо и, вслѣдствіе появленія въ Москвѣ новыхъ отдѣльщиковъ, набивавшихъ цѣны, приносили значительныя выгоды кленовскимъ производителямъ, то мастера, заведшіе самостоятельное производство при своихъ домахъ, стали „снимать“ отъ Семена Иванова его рабочихъ и нанимать ихъ по болѣе высокой цѣнѣ для собственныхъ мастерскихъ, а также набирали изъ своего и ближайшихъ селеній дѣтей „на выучку“ ремеслу. Такимъ образомъ шляпное производство, сначала сконцентрированное въ обширной мастерской Семена Иванова, постепенно децентрализовалось по селеніямъ Кленовской волости, при чемъ съ одной стороны мелкіе мастера — кустари, занимавшіеся сначала въ своихъ избахъ, стали заводить отдѣльныя мастерскія съ наемными рабочими, а съ другой — количество рабочихъ на фабрикѣ Семена Иванова постепенно уменьшалось. Ранѣе другихъ выделился мастеръ Семена Иванова — крестьянинъ села Кленова Алексѣй Адриановъ, который сначала, въ теченіе четырехъ лѣтъ, работалъ въ своей избѣ шляпы на Семена Иванова, а затѣмъ, въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, сдѣлался совершенно самостоятельнымъ производителемъ, устроилъ свою фабрику¹⁾ и сталъ непосредственно поставлять товаръ въ Москву. Мастерская эта существовала лѣтъ 10 и имѣла въ нѣкоторые годы до 20 наемныхъ мастеровъ и учениковъ. Нѣсколько времени спустя появилась самостоятельная шляпная фабрика (мастерская) въ сосѣдней съ Кленовымъ деревнѣ Никоновѣ, устроенная тоже мастерами Семена Иванова — Герасимомъ Никитинымъ и Федоромъ Трофимовымъ. Сначала фабрика эта также работала на Семена Иванова, а затѣмъ, лѣтъ 15 тому назадъ, когда въ Москвѣ открылись новыя отдѣльныя заведенія, хозяева этой фабрики увеличили число мастеровъ, перешедшихъ къ нимъ отъ Семена Иванова, и „повели дѣло отъ себя“. Подобнымъ же образомъ лѣтъ 13 тому назадъ возникла шляпная мастерская въ д. Подзолковѣ, устроенная бывшимъ мастеромъ на фабрикѣ Семена Иванова Петромъ Ефимовымъ. Около этого же времени и такимъ же путемъ образовалась въ д. Давыдовой мастерская Сергѣя Филиппова и т. д. Отъ этихъ вѣтвей, имѣ-

¹⁾ Надобно замѣтить, что въ описываемомъ нами шляпномъ районѣ всякія шляпныя мастерскія, устроенныя отдѣльно отъ жилыхъ пѣчь, называются населеніемъ „фабриками“, хотя бы мастерская имѣла ничтожныя размѣры.

ющихъ свое происхожденіе въ мастерской Семена Иванова, появились съ теченіемъ времени новые отпрыски: такъ вышеупомянутый Герасимъ Никитинъ, работавшій въ началѣ въ компаніи съ Федоромъ Трофимовымъ, лѣтъ 10 тому назадъ завелъ въ д. Никоновѣ собственную отдѣльную мастерскую и теперь имѣетъ до 12 человекъ рабочихъ; мастеръ Федоръ Алексѣевъ, работавшій сначала у Федора Трофимова, завелъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Алексѣемъ Алексѣевымъ собственную мастерскую въ д. Свитинѣ и т. д.

Такова исторія шляпнаго промысла. Считаемо не лишнимъ указать на то, что распространитель шляпнаго производства въ Московской губерніи—Семенъ Ивановъ—имѣетъ въ селѣ Кленовѣ шляпную мастерскую до сего времени, и хотя ему отъ роду уже болѣе 80 лѣтъ, тѣмъ не менѣе онъ собственноручно работаетъ въ своей мастерской вмѣстѣ съ четырьмя наемными мастерами. Шляпные колпаки Семена Иванова отличаются во всѣхъ отношеніяхъ наилучшими качествами, что признано было даже на всемірной парижской выставкѣ 1867 года, гдѣ они были представлены однимъ изъ московскихъ крупныхъ отдѣлывальщиковъ—торговцевъ. Экспертная коммиссія признала колпаки Семена Иванова достойными почетнаго отзыва. Интересно то, что до сего времени Семенъ Ивановъ остается крестьяниномъ въ полномъ смыслѣ этого слова: беретъ у міра надѣлъ на двѣ души, обрабатываетъ землю, при чемъ принимаетъ личное участіе въ земледѣльческихъ работахъ, живо интересуется мірскими дѣлами; вообще Семенъ Ивановъ представляетъ своею личностію замѣчательный типъ крестьянина-кустара. Заслуги его, какъ распространителя шляпнаго промысла въ своей мѣстности, очевидны сами собою; комментаріи здѣсь излишни.

II.

Районъ шляпнаго промысла. Число мастерскихъ и рабочихъ. Количество ежегодно производимыхъ шляпныхъ колпаковъ и общая цѣнность годоваго производства. Экономическое значеніе промысла для мѣстнаго населенія. Годовой бюджетъ семьи, занимающейся шляпнымъ промысломъ.

Производство пуховыхъ шляпъ встрѣчается въ настоящее время въ 13 селеніяхъ Кленовской волости и въ двухъ селеніяхъ Дубровицкой волости Подольскаго уѣзда, а именно: въ селахъ—Кленовѣ, Сальковѣ, Оздобининѣ и въ деревняхъ—Давыдовѣ, Никоновѣ, Подзоловѣ, Свитинѣ, Зыбинѣ, Великому врагѣ, Чернецкомъ, Дмитровой, Овечкиной, Окуловой, Мавриной и Троицкомъ. Всѣ эти селенія смежны между собою и представляютъ такимъ образомъ одинъ сплошной шляпный районъ. Кромѣ того недавно заведена одна шляпная мастерская въ д. Каменкѣ, Рогачевской волости, Дмитровскаго уѣзда. Очень можетъ быть, что это послѣднее селеніе послужитъ центромъ для образованія другаго шляпнаго района подобно тому, какъ село

Кленово, въ которомъ была устроена Семеномъ Ивановымъ мастерская, сдѣлалось центромъ Кленовскаго шляпнаго района, охватывающаго въ настоящее время, какъ выше сказано, 15 селеній. Слѣдуетъ замѣтить, что въ Каменской мастерской, устроенной крестьяниномъ Григорьемъ Ивановымъ, въ настоящее время работаютъ наемные кленовскіе мастера; изъ мѣстныхъ же жителей набираются пока ученики, которые современемъ сдѣлаются сами мастерами и тѣмъ обезпечатъ распространіе шляпнаго производства въ новой мѣстности.

Изъ помѣщенной въ концѣ этого очерка таблицы видно, что всѣхъ шляпныхъ заведеній въ означенныхъ селеніяхъ насчитывается до 54, не считая нѣкоторыхъ кустарныхъ избъ, не вошедшихъ въ нашъ списокъ; если принять въ расчетъ и эти послѣднія, то число шляпныхъ заведеній будетъ доходить до 70. Хозяевами всѣхъ этихъ заведеній, за исключеніемъ одного, принадлежащаго великобританскому подданному Гаукинсъ (въ селѣ Кленовѣ), являются мѣстные крестьяне—домохозяева, имѣющіе земельный надѣлъ и ведущіе хлѣбопашество. Слѣдовательно шляпный промыселъ относится къ числу крестьянскихъ—кустарныхъ промысловъ. Изъ числа 70 заведеній тридцать семь представляютъ собою особыя мастерскія, устроенныя отдѣльно отъ жилыхъ избъ и называемыя обыкновенно мѣстными жителями *фабриками*. Хозяева этихъ мастерскихъ, принимая личное участіе въ работахъ, имѣютъ наемныхъ мастеровъ, набираемыхъ изъ мѣстныхъ же крестьянъ; остальные 33 шляпныхъ заведеній помѣщаются въ жилыхъ избахъ; рабочими здѣсь являются исключительно сами хозяева и члены ихъ семей; посторонняго рабочаго элемента, кромѣ учениковъ, въ такихъ заведеніяхъ не встрѣчается. Въ отличіе отъ особо устроенныхъ шляпныхъ мастерскихъ („фабрикъ“) заведенія, устраиваемыя въ жилыхъ помѣщеніяхъ, мы будемъ называть *кустарными избами*.

Во всѣхъ семидесяти шляпныхъ мастерскихъ находятъ себѣ занятіе до 480 человекъ рабочихъ мужскаго пола, въ числѣ которыхъ 380 человекъ взрослыхъ мастеровъ и до 100 человекъ подростковъ—учениковъ. Кромѣ того въ промыслѣ принимаютъ участіе не менѣе 400 человекъ женщинъ разныхъ возрастовъ, занимающихся исключительно „стрижкой пуха“, составляющаго главный матеріалъ въ шляпномъ дѣлѣ. (Женщины работаютъ только въ своихъ домахъ: въ мастерскихъ всѣ работы колпаковъ изъ готоваго пуха производятся одними мужчинами; впрочемъ въ кустарныхъ избахъ намъ встрѣтились до пяти женщинъ, исполняющихъ нѣкоторыя операціи мужскихъ работъ). Такимъ образомъ до 900 человекъ обою пола имѣютъ заработокъ отъ шляпнаго промысла. Почти всѣ рабочіе-шляпники, входящіе въ это число, суть крестьяне Кленовской волости; только 30 мастеровъ-шляпниковъ входятъ въ составъ другихъ волостей Подольскаго уѣзда, смежныхъ съ Кленовскою (20 мастеровъ изъ Красно-Пахорской волости и 10 изъ Дубровицкой). Но за то 33 человека изъ Кленовскихъ ма-

стеровъ-шляпниковъ, не вошедшихъ въ вышеозначенное число, уходятъ на заработокъ въ Москву по шляпному же дѣлу. Всего въ Кленовской волости мужчинъ рабочаго возраста считается въ настоящее время 1660, слѣдовательно мастера шляпнаго дѣла составляютъ нѣсколько болѣе 22% всего рабочаго населенія этой волости, а если принять въ расчетъ и учениковъ, значительная часть которыхъ достигла уже рабочаго возраста, то число мужчинъ-шляпниковъ относительно всего мужскаго рабочаго населенія волости будетъ доходить до 28%. Но шляпный промыселъ распространенъ не во всѣхъ селеніяхъ Кленовской волости, которыхъ считается 40, а преимущественно въ 13 вышеозначенныхъ селеніяхъ; если мы примемъ въ расчетъ мужское рабочее население только этихъ селеній, то число шляпниковъ будетъ доходить до 64%, а слѣдовательно болѣе половины рабочаго населенія тринадцати селеній Кленовской волости добываетъ заработки отъ мѣстнаго шляпнаго производства. Почти тоже слѣдуетъ сказать и о женскомъ населеніи тѣхъ же тринадцати селеній Кленовской волости *).

Слѣдуетъ замѣтить, что въ 1877 году изданы были таблицы, составленныя по селеніямъ и напечатанныя въ III томѣ Статистическаго сборника 1878 г. Въ этихъ таблицахъ, наиболѣе характеризующихъ экономическое состояніе Кленовской волости. Домохозяйствъ въ 1877 году числилось по волости 1.368; изъ нихъ 1.239 имѣли земельныя надѣлы, а 129 безземельныхъ (бобыли, отставныя солдаты, вдовы и т. п.). Изъ числа надѣльныхъ дворовъ 687 обрабатываютъ собственными руками и своимъ инвентаремъ всю свою землю, 188 дворовъ обрабатываютъ свои надѣлы наймомъ, а 464 двора, или 37,4% всѣхъ надѣльныхъ дворовъ, совсемъ не занимаются хозяйствомъ, получая все средства къ жизни исключительно отъ промысловъ. Земля большинства этихъ дворовъ лежитъ въ пустоляхъ. Бросая землю преимущественно дворы мужскаго населенія, которые уходятъ на посторонніе заработки въ Москву и въ другія мѣста. Изъ числа мѣстныхъ кустарей—шляпниковъ безхозяйные составляютъ сравнительно меньшій %. Объ этомъ подробно будетъ сказано ниже. Ревизскія души числятся въ волости 3.396. По подворнымъ спискамъ, составленнымъ въ 1877 году, числятся жителей муж. пола 3.112, изъ коихъ 1.660 работниковъ (въ возрастѣ отъ 18 до 40 лѣтъ), и 3.396 женск. изъ коихъ 1.845 работницъ (въ возрастѣ отъ 16 до 55 лѣтъ). Средній размѣръ душеваго надѣла простирается до 3 дес. на работника приходится 6 дес. На душу высѣвается ржи 7,7 мѣри, яроваго 12, картофеля 2, п. Почва плодотворная и глинистая, требующая громаднаго удобренія; между тѣмъ во всей волости имѣется 932 лошади, 1.184 коровы и 1.742 штуки мелкаго скота. На одну пахотную пашню приходится лишь 0,5 головы крупнаго скота, между тѣмъ для получения хорошихъ урожаевъ требуется бы не менѣе 1,5 головы. Покосовъ со своихъ надѣловъ не достаетъ для прокормленія даже существующаго скота; все же скотъ душеваго надѣла получается сѣна, въ среднемъ выводѣ до 23 пудовъ. Въ силу всего этого урожай очень низкій, а именно: для ржи сажъ 1,7, для яроваго сажъ 2,3, для картофеля сажъ 4,1.

Шляпное производство съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе распространяется въ районѣ Кленовской волости. Мы уже видѣли, что до пятидесятихъ годовъ существовала только одна мастерская Семена Иванова, возникшая въ 1834 году; въ настоящее же время число самостоятельныхъ шляпныхъ мастерскихъ возрасло до 33, а если считать и кустарныя избы, то это число будетъ доходить до 70. Выстъ съ этимъ возрастаетъ и число мастеровъ-шляпниковъ. По подворнымъ спискамъ Подольской Уездной Земской Управы, составленнымъ въ 1869 году, всѣхъ мастеровъ-шляпниковъ въ Кленовской волости считалось 173, и въ другихъ сосѣднихъ волостяхъ 26 человекъ, а всего 199; по подворнымъ же спискамъ, составленнымъ Статистическимъ Отдѣленіемъ Московской Губернской Земской Управы въ 1877 году, въ Кленовской волости насчитывается уже 328 шляпника и въ другихъ волостяхъ 30, а всего 353, слѣдовательно число мастеровъ-шляпниковъ (только взрослыхъ мужчинъ) возрасло въ теченіе восьми лѣтъ на 154 человека, или на 77%; въ текущемъ же 1879 году, какъ видно изъ таблицы, приложенной въ концѣ этого очерка, число мастеровъ-шляпниковъ доходитъ уже до 400 человекъ. Число учениковъ, по свидѣтельству мѣстныхъ жителей, возрастаетъ еще въ болѣе высокой степени. Въ прежнее время въ Кленовской волости было широко развито производство серебрянныхъ издѣлій, а также промыселъ кошелечный (производство кошельковъ изъ кожи и замши); теперь эти промыслы находятся въ крайнемъ упадкѣ, и потому прежніе серебрянники и кошелечники постепенно обращаются въ шляпниковъ. По приблизительному расчету, шляпныхъ колпаковъ выдѣлывается въ послѣднее время въ теченіе года до 313.000 штукъ, общая цѣнность которыхъ простирается до 184.000 рублей (см. таблицу въ концѣ). Все это показываетъ, что для развитія шляпнаго промысла въ означенномъ районѣ имѣются благопріятныя условія. Насколько прочно существованіе этого промысла, въ чемъ заключаются свѣтлыя и темныя стороны его, какія мѣры могутъ служить для его развитія и усовершенствованія — всѣ это будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія нашего очерка. Теперь же считаемъ своимъ долгомъ констатировать тотъ фактъ, что шляпный промыселъ играетъ чрезвычайно видную роль въ хозяйствѣ крестьянскаго населенія Кленовскаго шляпнаго района: промыселъ этотъ даетъ крестьянской семьѣ болѣе по-

Ознаменитые урожаи — средніе за пятилѣтіе. Собственнаго хлѣба достаетъ населенію не болѣе какъ до зимняго Николая. Ежегодно въ волости уходитъ на заработки и другія мѣстныя паспорта и билеты около 1.000 крестьянъ муж. пола и до 500 женщ. пола. Всѣхъ ежегодныхъ платежей, лежащихъ на крестьянахъ Кленовской волости, числятся 40.992 руб. изъ каковой суммы приходится на душу 12 р., а на работника 24 р. 70 к. Большинство крестьянъ-собственниковъ (изъ бывшихъ помещичьихъ). (Болѣе подробныя свѣдѣнія о хозяйственномъ положеніи Кленовской волости смѣются въ статистическомъ описаніи «крестьянское хозяйство», помѣщенной во II т. сборника, стр. 1—31.).

ловины средств, необходимых для существованія; изъ заработковъ же, получаемыхъ крестьянами отъ шляпнаго промысла, уплачиваются всѣ лежащія на нихъ подати и повинности. Для доказательства представляемъ подробный бюджетъ крестьянской земледѣльческой семьи, члены которой на ряду съ хлебопашествомъ занимаются мѣстнымъ шляпнымъ промысломъ. Для составленія годоваго бюджета мы выбрали семью средняго состоянія и притомъ такую, домохозяинъ которой оведетъ подробный учетъ своихъ доходовъ и расходовъ. Составленный со словъ этого домохозяина бюджетъ мы провѣрили показаніями другихъ крестьянъ того же селенія и между прочимъ показаніями шляпнаго мастера, въ мастерской котораго работалъ сынъ упомянутаго домохозяина. На этомъ основаніи мы полагаемъ, что составленный нами бюджетъ не можетъ подлежать сомнѣнію.

Бюджетъ семьи крестьянина села Кленова, Терентія Николаева Волкова.

Составъ семьи.

1) Домохозяинъ Терентій Николаевъ Волковъ; имѣетъ отъ роду 58 лѣтъ, средняго роста. До послѣдняго времени былъ мастеромъ въ мастерской Семена Иванова (работалъ въ этой мастерской въ теченіи 30 лѣтъ). Въ настоящее время исполняетъ должность сельскаго старосты.

2) Жена его Дарья Иванова—50 лѣтъ. Въ свободное отъ хозяйства время занимается стрижкою пуха на разныхъ хозлевыхъ шляпниковъ.

3) Сынъ Андрей—21 года. Шляпный мастеръ; работаетъ въ своемъ селѣ.

4) Дочь Пелагея—16 лѣтъ. Какъ и мать, стрижетъ пухъ.

5) Варвара—12 лѣтъ. Слабаго здоровья и потому ничѣмъ не занимается.

6) Федосья—10 лѣтъ. Только въ настоящемъ году кончила курсъ въ мѣстномъ женскомъ училищѣ, гдѣ обучалась 3 года. Помогаетъ стричь пухъ.

7) Дарья—7 лѣтъ. Въ текущемъ году поступить въ школу.

Семья имѣетъ:

Одну бревенчатую, крытую соломой, избу, размѣръ которой въ длину и ширину по 8 аршинъ, а въ высоту 3 $\frac{1}{2}$ аршина, слѣдовательно площадь избы равняется 7 кв. саж., а объемъ 8 куб. саж. Имѣется также дворъ, горенка (бревенчатый чуланъ для склада домашнихъ пожитковъ и для сна въ лѣтнее время), амбаръ и сарай.

Изъ скота имѣются: лошадь, корова, подовалая телка, 8 овецъ и 2 поросенка.

Семья владѣть надѣломъ на $4\frac{1}{2}$ души (надѣлъ полученъ обществомъ на 140 душъ; землю передѣляютъ по-братно; при последнемъ передѣлѣ, который былъ произведенъ въ 1877 году, въ обществѣ было 60 братовъ. т. е. взрослыхъ работниковъ, между которыми и раз-верстываются души. Въ семьѣ Терентія Николаева числится 2 брата).

Приходъ.

Съ собственнаго земельного надѣла и отъ сельскаго хозяйства получается:

Сѣна до 150 пудовъ по 15 к. . . . . 22 р. 50 к.

Ржи, за вычетомъ сѣмянъ, 46 мѣръ по 90 к. . . . . 41 " 40 "

(Ржи высѣвается 23 мѣры; урожай самъ 3, но такъ пришла рожь въ 1878 году, считающемся урожаи-нымъ; въ текущемъ же 79 году рожь дала не бо-лѣе самъ 2).

Овса (за вычетомъ сѣмянъ) в четвертей по 3 р. за четверть. . . . . 18 " — "

(Овса высѣвается 25 мѣръ. Средній урожай самъ 3).

Картофеля 50 мѣръ по 15 к. за мѣру. . . . . 7 " 50 "

Гречи 10 мѣръ по 1 р. . . . . 10 " — "

Молочныхъ продуктовъ отъ своей коровы въ годъ при-близительно . . . . . 15 " — "

Выкармливаетъ на убой одного поросенка ежегодно. . . . . 6 " — "

Теленокъ отъ собственной коровы, выкармливаемый отъ 6 мѣсяцевъ до одного года . . . . . 10 " — "

3 ягненка отъ своихъ овецъ; со шкуркой по 3 р. . . . . 9 " — "

Различныхъ мірскихъ доходовъ (отъ сдачи кабака и отъ сдачи земельныхъ участковъ) придется въ годъ на $4\frac{1}{2}$ душъ до. . . . . 3 " — "

Итого. . . . . 142 р. 40 к.

2) Отъ шляпнаго промысла получается:

Сынъ въ теченіе 11 мѣсяцевъ вырабатываетъ, въ сред-немъ выводѣ, по 14 р. въ мѣсяцъ (на своихъ хар-чахъ), а всего въ годъ . . . . . 154 р. — к.

Жена и двѣ дочери, занимаясь въ теченіе восьми мѣ-сяцевъ стрижкою пуха, зарабатываютъ всѣ вмѣ-стѣ на кругъ по 30 к. въ день, а всего въ годъ вырабатываютъ втроемъ до. . . . . 60 " — "

Итого отъ шляпнаго промысла. . . . . 214 р. — к.

3. Отъ другихъ стороннихъ заработковъ:

Самъ хозяинъ по должности сельскаго старосты полу-чаетъ отъ міра въ годъ. . . . . 65 р. — к.

(Когда был шляпным мастером, то зарабатывал вдвое).

Съ арендуемаго ежегодно свиногоса продается свина на. 10 —

Зарабатываетъ на лошади (вспахаетъ кому либо изъ без-
лошадныхъ односельцевъ нѣсколько полосокъ, ис-

править за кого нибудь «казенную подводу», при-
везетъ кому-нибудь дровъ и т. п.). . . . . 10 —

**Итого отъ разныхъ другихъ стороннихъ
заработковъ.** . . . . 85 —

Общій итогъ годового дохода семьи прости-
рается до 8. 441 р. 40 к.

Расходъ. . . . .

1) Пища: Ржаной муки по 9 пудовъ въ мѣсяцъ (въ
1878—79 году своей ржи хватило до Пасхи,
а въ 1877—78 только до зимняго Нико-
лы; въ текущемъ году своего хлѣба хва-
титъ до Рождества); всего въ годъ 108 пуд.
по 90 к. за пудъ. 97 р. 20 к.

Соли по 15 ф. въ мѣсяцъ, а всею въ годъ
4½ пуда по 80 к. за пудъ. 3 р. 60 к.

Коноплянаго масла въ годъ выходитъ 1½ пу-
да по 16 к. за фунтъ; всего на. 9 р. 60 к.

(Конопляное масло все покупное, такъ какъ
своей конопли не свется; не свется такъ
же и льна. Масло употребляется въ пищу
не постоянно: иногда по цѣлымъ недѣ-
лямъ ѣдятъ безъ масла, а по большимъ

праздникамъ въ одинъ день издержать
цѣлый фунтъ. Вообще употреблеііе ко-
ноплянаго масла принимается здѣсь
за признакъ нищественнаго достатка
семьи; нѣкоторыя бѣдныя семьи почти
совсѣмъ не употребляютъ масла, доволь-
ствуясь одними «пустыми щами» и хлѣ-
бомъ. Коровяго масла никто и никогда
не покупаетъ, оно, за рѣдкими исключе-
ніями, совсѣмъ не употребляется при

столѣ адышнихъ крестьянъ).

Капусты . . . . . 5 —

Огурцовъ . . . . . 3 —

Первача для лошади въ годъ 1 пудъ на . . . . . 2 — 40 к.

Подрукавной муки на пироги въ праздники			
5 пуд. въ годъ — по 1 40 к. за пудъ	7	—	»
Картофеля 50 мѣръ по 15 к. за мѣру (свой).	7	50	»
Гречневой муки на блины въ годъ 2 пуда, по 1 р. 30 к. за пудъ	2	60	»
Гречневой крупы выходить въ мѣсяцъ 1 1/2 мѣры (Кашу варить ежедневно. Въ бѣднѣйшихъ семьяхъ кашу ѣдятъ только по праздникамъ). Всего въ годъ выходитъ на семью 18 мѣръ, по 1 р. 40 к. за пудъ	36	20	»
Мяса въ годъ на	15	—	»
(Мясомъ продовольствуются почти исключительно отъ своего хозяйства; обыкновенно къ осециниъ загораиваютъ рѣзюти пород сенка, дающаго до 2 1/2 пуд. мяса; а то что тянется до великаго поста.) Только въ Свѣтлой недѣлѣ покупаютъ 1 1/2 пуда солонинны, рубля на 24, а въ рабочую пору рѣзюти своихъ агнаты. Въ остальное же время, т. е. большую часть года, обходятся безъ мяса; въ этомъ случаѣ по скоромнымъ днямъ ѣдятъ (приварокъ) съ забѣлкой	—	—	»
Бѣдныя семьи, на живущія собственнаго скота, за исключеніемъ двухъ—трехъ праздниковъ, круглый годъ обходятся безъ мяса)	—	—	»
Рыбы оселедой 10 ф. на Великого Никола (холодной праздникъ) и 2 ф. на масленицу и свѣжей 10 ф. а всего 22 ф. въ годъ по 15 к. за фунтъ	3	30	»
Молочныхъ продуктовъ (исключительно отъ своей коровы) на	15	—	»
Водки 1 ведро на Никола; 1/2 ведра на Свѣтлой недѣлѣ, а еще въ разное время 1 1/2 ведра, а всего 2 ведра въ годъ	—	—	»
Чаю въ годъ 6 ф. (на пьютъ всей семьей ежедневно по одному разу), по 1 р. 40 к. за фунтъ	—	—	»
Сахару 40 ф. по 20 к. за фунтъ	—	—	»
Итого на пищу въ годъ	221	80	»
2) Обувь: Самому сапожникъ головы			
Женѣ сапоги съ чулками	—	—	»
Сыну сапоги съ калошами	—	—	»

На четырехъ дочерей—на старшихъ по 3 р.,

а на младшихъ по 1 р.

8 " — "

Итого на обувь

29 " — "

3) Одежда.

Самому: Полушубокъ 12 р.; носится [3 года] слѣдо-

вательно на годъ.

4 р. — к.

Тулупъ 12 р.—на 5 лѣтъ.

2 " 40 "

Суконная поддевка 12 р.—на 12 лѣтъ.

1 " — "

Кушакъ 80 к.—на 10 лѣтъ.

" 8 "

Картузъ 1 р.—на 5 лѣтъ.

" 20 "

Три пары въ годъ ситцевыхъ перемыви (ру-

бахъ и портовъ) по 1 р. за пару.

3 " — "

Портинокъ 3 пары по 150 к.

— " 45 "

Лаптей 2 пары (употребляются при пахотѣ)

по 10 к. каждая.

— " 20 "

Женѣ: Полушубокъ 12 руб.—на 4 года.

3 " — "

Холодникъ 10 р.—на 10 лѣтъ.

1 " — "

Переметка 4 р.—на 3 года.

1 " 33 "

Три ситцевыхъ шубки по 1 р. 10 к. три ру-

бахъ по 80 к.; два ситцевыхъ фартука

по 40 к.; три платка по 20 коп.

7 " 10 "

Одинъ зимній платокъ 1 р.—на два года.

— " 50 "

Сыну: Тоже, что и отцу, кромѣ тулупа.

8 " 93 "

Кромѣ того: кумачная рубашка.

1 " — "

Суконное (праздничное) пальто 35 руб., хвасты

три на 10 лѣтъ.

3 " 50 "

Дочерямъ: Старшей тоже, что и матери.

12 " 93 "

Тремъ младшимъ по 6 р. на каждую.

18 " — "

Итого всѣмъ на одежду

68 р. 62 к.

4) Разные расходы по дому:

Деревяннаго масла для лампы передъ образомъ 6 ф.

по 36 коп.

1 р. 80 к.

Причту за молебны и въ церковь на свѣчи и др. рас-

ходы въ годъ.

3 " — "

Керасину 20 ф. въ годъ, по 8 к. за фунтъ.

1 " 60 "

Свѣчей сальныхъ 5 ф., по 18 коп.

" 90 "

Посуды (горшковъ, ложекъ, чашекъ)

1 " — "

Ковка лошади

2 " — "

Ремонтъ и ежегодная починка сруба и земледѣльче-

скихъ орудій.

15 " — "

Мыла 20 ф., по 10 коп.

2 " — "

За помощь 5 четвертей ржи . . . . . 1 — —
 Дегтя 10 п., по 6 коп. . . . . — 60 —

**Итого въ годъ на разные мелоч-
 ные домашніе расходы . . . . . 18 р. 90 к.**

5. Ежегодно прикупается хворосту для отопленія на . . . . . 8 р. — к.

6. Ежегодно арендуется сѣнокосу на 10 руб. и расхо-
 дается на прокормленіе скота 150 пуд. сѣна, по-
 лучаемаго съ собственнаго надѣла, по 15 коп. за
 пудъ. . . . . 32 „ 50 „

7. Пастушные расходы (2 руб. съ коровы и съ осталь-
 наго скота 2 р. и кормить пастуха 20 дней) . . . . . 4 „ — „

8. Податей и повинностей, всего съ двора (съ двухъ
 братьевъ, или съ 4½ душъ) сходить въ годъ . . . . . 60 „ — „

Итого годовой расходъ семьи равняется . . . . . 442 р. 82 к.

Приходъ . . . . . 441 „ 40 „

Недостающіе 1 р. 42 к., а равно и всякія другія случайныя
 траты, покрываются сокращеніемъ указанныхъ статей расхода, или,
 что тоже, воздержаніемъ. Выражая всѣ статьи прихода и расхода въ
 процентахъ, получаемъ:

Приходъ:		Расходъ:	
Отъ надѣла	32,2%	Пища	50,0%
Отъ шляпнаго промысла	48,5%	Одежда и обувь	22,2%
Отъ другихъ заработ- ковъ	19,3%	Разные хозяйственные расходы	14,0%
		Подати и повинности	13,8%
100%		100%	

Изъ подробнаго разсмотрѣнія статей годоваго расхода и при-
 хода крестьянской семьи шляпнаго района оказывается, что зара-
 ботки отъ шляпнаго промысла даютъ половину средствъ, необходи-
 мыхъ для существованія семьи и для уплаты податей. Но цѣна
 этихъ заработковъ достигала бы 2/3 въ годовомъ бюджетѣ семьи, если
 бы самъ домохозяинъ не былъ отвлеченъ отъ шляпнаго дѣла долж-
 ностью старосты. Земельный же надѣлъ даетъ лишь 1/3 средствъ, не-
 обходимыхъ для матеріальнаго обезпеченія семьи. Ясно, что безъ
 промысла крестьянской семьѣ разсматриваемаго района обойтись
 нельзя; ясно также, что шляпный промыселъ, заработки отъ кото-
 раго доставляютъ не менѣе половины средствъ, необходимыхъ для
 обезпеченія мѣстнаго населенія, имѣетъ важное экономическое зна-

чение и потому заслуживаетъ подробнаго разсмотрѣнія и серьезнаго изученія, тѣмъ болѣе, что промыселъ этотъ, какъ видно изъ выше-сказаннаго, распространяется шире и шире, привлекая къ себѣ съ каждымъ годомъ все большее число рабочихъ рукъ.

Въ предлагаемомъ очеркѣ мы остановимся сначала на технику шляпнаго производства, затѣмъ разсмотримъ экономическое строеніе промысла и положеніе его въ настоящее время; наконецъ постараемся опредѣлить вліяніе шляпнаго промысла на хозяйство и благосостояніе мѣстнаго населенія.

05 28

— 184 —

III

Вѣтшная обстановка и производство промысла: а) помещеніе; б) приспособленія; в) орудія и инструменты; г) матеріалы; д) производств. работъ (техника промысла); е) готовыя издѣлія.

Шляпный промыселъ производится или въ особо устроенныхъ помѣщеніяхъ, называемыхъ мѣстнымъ населеніемъ *фабриками*, или же въ обыкновенныхъ жилыхъ избахъ. Въ томъ и другомъ случаѣ въ помѣщеніяхъ дѣлаются некоторыя особыя приспособленія, необходимыя для производств. работъ. Разсмотримъ сначала устройство такъ называемыхъ «фабрикъ».

Фабрика состоитъ обыкновенно изъ двухъ отдѣльныхъ помѣщеній: одно изъ нихъ называется *мастерскою*; въ этой мастерской набиваютъ и валиютъ шляпные колпаки; въ другомъ помѣщеніи, называемомъ *стирою*, промываютъ (*стираютъ*) сваженные уже колпаки и красятъ ихъ. Для означенныхъ операций шляпнаго промысла (набиванье и валинье съ одной стороны, мытье и крашенье съ другой) необходимы особыя помѣщенія потому, что для первой операціи требуется сухость воздуха, тогда какъ *стирь*, въ которомъ промываются и красятся колпаки, неизбежно наполняется парами отъ кипящей въ котлѣ воды, и потому всегда является помѣщеніемъ крайне сырýmъ.

Помѣщенія для набивки и валки колпаковъ (мастерскія) представляютъ собою деревянныя строенія, имѣющія въ длину отъ 8 до 16 аршинъ, въ ширину почти всегда 8 аршинъ и въ высоту отъ 3 до 4 аршинъ. Чаще всего встрѣчаются мастерскія, имѣющія въ длину и въ ширину по 8 аршинъ и въ высоту 3 1/2 аршина. Въ такой мастерской работаютъ обыкновенно шесть челоуѣкъ, такъ что на одного рабочаго приходится по 1 1/3 куб. саж. воздуха. Во всякой набивальной мастерской, какихъ бы размѣровъ она ни была, встрѣчаются слѣдующія приспособленія: 1) по двумъ противоположнымъ стѣнамъ, 2) Шляпная мастерская по своему устройству почти неограниченно такъ называемыхъ «сѣтедокъ», существующихъ въ таккихъ районахъ

изъ которыхъ въ каждой пробито не менѣе трехъ оконъ; во всю длину этихъ стѣнъ устроены широкія и высокія (до $1\frac{3}{4}$ арш. ширины и до 2 арш. высоты) деревянные лавки, которыя называются *рѣшетками*. На этихъ рѣшеткахъ, посредствомъ привѣшенныхъ къ потолку лучковъ со струною, перебивается пухъ (*набивается*) и валяются колпаки руками. 2) Къ стѣнѣ поперечной однимъ концомъ привѣшивается *спускальная рѣшетка*, другой конецъ которой прицѣпляется веревками къ потолку. Рѣшетка эта связана изъ деревянныхъ пластинокъ, имѣющихъ въ длину до $1\frac{1}{2}$ аршина, а въ ширину около $\frac{1}{2}$ вершка. На спускальной рѣшеткѣ „пушатъ (очищаютъ) пухъ“, перебивая его струной и спуская его въ поставленный на полу ящикъ. 3) Посреди мастерской устраивается изъ кирпича низенькая *печка* съ желѣзной трубой, проводящей дымъ; на верху печки вмазана чугуная *плитка*, которая должна быть постоянно нагрѣта; на этой плитѣ подогрѣваютъ при валяньи колпаки, дабы пухъ легче склеивался и плотнѣе садился. 4) Вверху, въ разстояніи отъ потолка на $\frac{1}{2}$ аршина, по направленію желѣзной дымовой трубы, прикрѣплены шести съ деревянными гвоздями, на которые вѣшаются для просушки уже сваленные колпаки. Этимъ и ограничиваются всѣ приспособленія мастерской, необходимыя для производства. Надобно замѣтить, что въ этой мастерской всегда бываетъ душно и жарко отъ постоянно нагрѣваемой плиты; воздухъ же наполненъ мелкими частицами перебиваемаго здѣсь пуха и также пылью, отдѣляемою отъ него при перебиваніи. Вентилируется мастерская только черезъ стѣны; окна же во время работы, никогда не отворяются, такъ какъ вѣтеръ могъ бы испортить работу, разнося взбиваемый пухъ.

При вечернихъ занятіяхъ мастерская освѣщается керосиномъ. Если у хозяина-шляпника имѣются наемные мастера и ученики, то они ночуютъ въ тѣхъ же мастерскихъ на „рѣшеткахъ“, т. е. на широкихъ лавкахъ, служащихъ для набиванія пуха и валки колпаковъ. Такихъ мастерскихъ, которыя бы устраивались нѣсколькими хозяевами сообща, въ шляпномъ районѣ не встрѣчается; но „стиръ“, составляющій другую принадлежность „фабрики“, находится иногда во владѣніи и пользованіи нѣсколькихъ хозяевъ-шляпниковъ.

Стиръ, какъ сказано выше, устраивается отдѣльно отъ мастерской. Характеръ постройки и размѣры стира почти вездѣ одинаковы: это—шести-аршинная бревенчатая стройка безъ потолка и съ землянымъ поломъ. Посреди стира устроена кирпичная печь, въ которую вмазанъ чугунный котелъ, имѣющій въ діаметрѣ отъ $\frac{3}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ аршина. Въ этомъ котлѣ кипятятъ воду, когда нужно „стирать“ колпаки. По бокамъ котла устраивается такъ называемый *катокъ*, представляющій собою покатыя къ краямъ котла лавочки, на которыхъ мнутъ и выжимаютъ колпаки при мытьѣ; возлѣ катка могутъ сразу работать отъ 2 до 4 мастеровъ, смотря по длинѣ діаметра котла. Въ томъ же стирѣ и въ томъ же котлѣ разъ въ недѣлю или въ двѣ не-

для производства окрашивания колпаковъ, для каковой цѣли въ кипящей водѣ растворяются различныя окрашивающія вещества, о которыхъ будетъ сказано ниже. Только у троиныхъ хозяевъ красильни имѣются отдѣльно отъ стирки, не отличаясь при этомъ ни мало по своему устройству отъ послѣдняго. Такъ какъ запахъ отъ красящихъ веществъ, растворяемыхъ въ кипяткѣ, тяжелый, и такъ какъ воздухъ бываетъ пропитанъ густыми парами, то дверь въ стирку даже зимой рѣдко затворяется. Въ стирку рабочіе никогда не почуютъ. Стоимость постройки шляпной мастерской и стирки бываетъ различна, смотря по размѣрамъ. По показанію хозяевъ шляпниковъ постройка восьми-аршинной мастерской съ плитой и рѣшетками обойдется не ниже 150 рублей; стирка же наименьшихъ размѣровъ, безъ котла и катка, цѣнится въ 50 руб. За котелъ для такого стирки платится 3 рубля, катокъ стоитъ 5 руб. Итакъ наименьшая цѣнность помѣщенія, устраиваемаго отдѣльно отъ жилья, простирается до 208 руб. Но есть и такіе помѣщенія, цѣнность которыхъ простирается отъ 500 до 1000 рублей. Шляпныя мастерскія могутъ существовать столько же, сколько и жилыя избы, требуя для себя того же ремонта, какъ и эти послѣднія.

Шляпный промыселъ, какъ сказано выше, производится нѣкоторыми шляпниками въ своихъ жилыхъ избахъ, при чемъ въ послѣднихъ дѣлаются тѣ же приспособленія, какъ и въ отдѣльныхъ мастерскихъ, а именно: въ одномъ изъ угловъ избы привѣшивается *спускальная рѣшетка*, въ другомъ стоитъ широкій столъ (*рѣшетка*), на которомъ набиваются и валяются колпаки; съ одной стороны обыкновенной русской печи придѣлана низенькая кирпичная *печка* съ *плитой* и здѣсь же вмазанъ маленькій *котелокъ*, въ которомъ кипятится вода для стирки и крашенія колпаковъ; подъ потолкомъ привѣшены *шесты* съ гвоздями, на которыхъ развѣшиваются для просушки сваленные уже колпаки. Если семья довольно большая, то въ кустарной избѣ бываетъ невообразимая тѣснота, пыль и духота. Приготавливаемая здѣсь же пища покрывается слоемъ перебиваемаго пуха. Во время стирки и крашенія колпаковъ изба наполняется удушливыми парами, вслѣдствіе чего производство въ жилой избѣ послѣднихъ операций является особенно неудобнымъ. Это обстоятельство заставляетъ нѣкоторыхъ кустарей соединяться между собою и устраивать одинъ общій стирку отдѣльно отъ жилого помѣщенія. Нѣкоторые же кустари стираютъ и красятъ колпаки въ чужихъ стиркахъ, платя владельцамъ послѣднихъ за право пользованія отъ 50 коп. до 1 рубля въ мѣсяцъ. Всѣхъ жилыхъ избъ, въ которыхъ въ настоящее время производится шляпное производство, наберется во всемъ шляпномъ районѣ не менѣе 32. Хозяевами всѣхъ этихъ кустарныхъ избъ являются мелкіе мастера—шляпники, работающіе или одиночно, или при помощи членовъ своей семьи. Наемныхъ мастеровъ въ кустарныхъ избахъ не бываетъ, но встрѣчаются иногда одинъ—два ученика. Всѣ

приспособления кустарной избы для шляпного производства могут быть оценены не более какъ въ 10—15 рублей.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію орудій и инструментовъ, употребляемыхъ въ производствѣ.

Двигательной силой въ шляпномъ промыслѣ описываемаго нами района является человекъ. Всѣ орудія труда исключительно ручныя; никакихъ машинъ не существуетъ. Запасъ орудій, необходимыхъ для производства шляпныхъ колпаковъ, очень не сложный; его составляютъ: 1) *крацы* — чистильная щетка изъ проволоки (вмѣсто щетины въ колодку набиты коротенькіе проволочные прутья). Крацы употребляются для расчесыванія волоса на заячьей шкуркѣ и стоятъ 30 коп. 2) *Ножницы*, которыми состригается песья (ость) со шкурки; ножницами же состригаютъ пухъ съ „лоскута“, т. е. со старого мѣха. Ножницы требуются длинныя, портновскія, съ широкими кольцами для пальцевъ. Цѣна имъ 2 руб. 50 коп. Для стрижки же пуха съ лоскута употребляются также и короткія ножницы, стоящія не дороже 75 коп. 3) Обыкновенная *щетка*, сдѣланная изъ щетины и употребляемая для смазки пуха на шкуркѣ особымъ составомъ (*отравленіе пуха*). Щетка эта стоитъ 40 коп. 4) *Ножикъ*, имѣющій форму маленькой желѣзной лопаточки, насаженной на коротенькую деревянную рукоятку; ножикъ этотъ употребляется для срѣзыванія пуха со шкурки послѣ того, какъ эта шкурка очищена отъ ости и отравлена. Цѣна ножика — 20 коп. 5) Обыкновенныя *осы* съ разновѣсками; на этихъ осыхъ отбѣшивается пухъ на колпаки. Всѣ производятся на лоты. Цѣна въсовъ съ разновѣсками 2 р. 50 к. 6) *Лучекъ* съ натянутой на него струною № 15; этою струною пухъ спускается съ рѣшетки, или пухъ пушится; причемъ осы очищаются отъ пыли и грязи. Лучекъ этотъ называется *тяжелымъ* и стоитъ 70 к. 7) *Боекъ*, имѣющій форму толстаго деревяннаго гвоздя съ шляпками на обоихъ концахъ; этимъ бойкомъ мастеръ приводитъ въ движеніе струну, которая соприкасается съ положеннымъ подъ нею пухомъ и взбиваетъ его (*пушить*). Боекъ всегда дѣлается изъ клена и стоитъ 15 коп. 8) *Рѣшетка спускальная*, состоящая изъ узенькихъ деревянныхъ пластинокъ, связанныхъ между собою бичевою; она напоминаетъ собою деревянные шторы; на эту рѣшетку кладется пухъ при спусканіи его струною, причемъ грязь и соръ, отставая отъ пуха, проскакиваютъ на полъ сквозь отверстія рѣшетки (промежутки между пластинками, изъ которыхъ она состоитъ). Спускальная рѣшетка стоитъ 70 коп. 9) Деревянный *лячикъ*, въ который спускается пухъ съ рѣшетки. Размѣръ его въ длину, ширину и высоту не болѣе одного аршина. Цѣна до 1 р. 10) *Лучекъ легкий* со струною и бойкомъ, употребляемый при набивкѣ колпака; стоитъ 70 к. Отъ *тяжелого* лучка отличается только тѣмъ, что струна тоньше и размѣры какъ лучка, такъ и бойка, нѣсколько поменьше. 11) *Шиверъ*, связанный изъ ивовыхъ тонкихъ прутьевъ въ видѣ рѣшетки и имѣющій полуокруглую

форму; къ нему подбиваютъ пухъ со струны при набивкѣ колпака легкимъ лучкомъ. Стоитъ 20 к. 12) *Притирка* для притиранія пуха послѣ набивки половинки колпака. Это есть ничто иное, какъ круглое рѣшето, имѣющее въ діаметрѣ до $1\frac{1}{2}$ аршина. Цѣна 1 рубль. 13) *Средникъ*, вырѣзанный изъ газетной или оберточной бумаги и имѣющій форму половинки колпака; онъ закладывается между двумя листами пуха, набитого для колпака, дабы эти листы не сваялись между собою. Средникъ ничего не стоитъ. 14) *Платъ*—кусокъ парусины въ $1\frac{1}{2}$ арш. длины и 1 арш. ширины; въ него завертывается колпакъ при валкѣ. Стоитъ 45 к. 15) Деревянный *болванъ*, на который «насаживаютъ» колпакъ послѣ того, какъ онъ вымытъ въ стирку. Цѣна болвану отъ 20 к. до 1 р., смотря по формѣ и величинѣ. «Посадка» на болванъ колпака придаетъ форму послѣднему; но форма эта самая простая; окончательный же фасонъ придается шлицѣ въ Москвѣ—въ особыхъ отдѣлочныхъ заведеніяхъ, содержателямъ которыхъ и сбываются кленовскіе колпаки. 16) *Скалка*, употребляемая для выжиманія воды изъ колпака при мытьѣ его въ стирку. Стоитъ 6 коп. 17) *Щетка* изъ хорошей щетины для наведенія ворсы на колпакъ—3 р. 18) *Ворсовые крацы*, употребляемые для той же цѣли—30 к. Вотъ и всѣ орудія и инструменты, употребляемые при шляпномъ промыслѣ. Складывая выставленные цѣны, получаемъ стоимость полного набора ихъ, равняющуюся 16 руб. Но изъ указанныхъ инструментовъ не всѣ употребляются въ каждой мастерской: ворсовые щетки и крацы имѣются только въ немногихъ мастерскихъ, изготовляющихъ *ворсовые* колпаки. Если выкинуть изъ счета эти инструменты, то затрата на остальные, необходимые для каждой мастерской, опредѣлится, круглымъ счетомъ, лишь въ 10 руб. Если къ этому присоединить цѣну котла и катка, то полное обзаведеніе одного мастера, работающего самостоятельно, но не имѣющаго особой мастерской, обойдется въ 15 рублей. Надобно замѣтить, что съ недавняго времени въ нѣкоторыхъ крупныхъ мастерскихъ введена такъ называемая «сжимальная машинка», употребляемая для выжиманія колпаковъ послѣ мытья и окрашиванія; такая машинка стоитъ 17 рублей. Продолжительность жизни перечисленныхъ орудій и инструментовъ различна: одни изъ нихъ, какъ напримѣръ, котелъ, крацы, спускальная рѣшетка, болванъ, ножикъ, ножницы—могутъ служить въ теченіе 5—10 лѣтъ; другіе, какъ струна, щетка для смазки пуха—скоро портятся. Но во всякомъ случаѣ ежегодный ремонтъ орудій и инструментовъ, употребляемыхъ при шляпномъ производствѣ, стоитъ крайне дешево—не болѣе 20% ихъ общей стоимости. Многіе изъ перечисленныхъ инструментовъ дѣлаются самими мастерами, такими: шиверъ, лучекъ, катокъ, скалка, спускальная рѣшетка, ящикъ, средники; другіе приобрѣтаются или на мѣстѣ (притирки дѣлаются въ д. Канищевъ Кленовской волости, щетки въ различныхъ селеніяхъ

Красно-Пахорской и Десенской волостей того же уѣзда), или же покупаются въ Москвѣ. Если исключить стоимость инструментовъ, приготовляемыхъ для себя самими мастерами, то затрата на остальные обойдется мелкому кустарю не болѣе, какъ въ 5—10 руб. Вообще всѣ орудія и инструменты отличаются крайнею простотой и дешевизною.

Разсмотримъ теперь сырой матеріалъ, изъ котораго выдѣлываются шляпные колпаки, и затѣмъ уже опишемъ по порядку всѣ операціи, производимыя надъ этимъ матеріаломъ для полученія готоваго издѣлія.

Главнымъ матеріаломъ въ шляпномъ производствѣ описываемаго нами района является заячій пухъ, получаемый съ заячьихъ шкурокъ. Матеріалъ этотъ бываетъ трехъ сортовъ, а именно:

1. Русакъ, т. е. пухъ, срѣзываемый со шкурки русака, не бывшей въ употребленіи. Этотъ сортъ матеріала имѣетъ наибольшую цѣнность, и колпаки, выдѣлываемые исключительно изъ него, отличаются наилучшими качествами: они бываютъ мягки, нѣжны, плотны и весьма прочны въ носкѣ. Матеріалъ этотъ покупается цѣльными шкурками, пухъ съ которыхъ срѣзывается уже самими производителями шляпныхъ колпаковъ. Шкурки русаковъ приобрѣтаются послѣдними отъ московскихъ крупныхъ торговцевъ или же отъ прасоловъ, развозящихъ ихъ обыкновенно въ зимнее время по селеніямъ, въ которыхъ имѣются шляпныя заведенія. Цѣна на шкурки въ текущемъ 1879 году простиралась отъ 35 до 40 рублей за сотню, если покупка совершалась на чистыя деньги, и доходила до 42—43 руб., если онѣ покупались хотя бы въ кратко-временный кредитъ. Въ 1876—77 годахъ, когда былъ застой шляпнаго дѣла (какъ и большей части всѣхъ другихъ промысловъ), цѣна на русачьи шкурки падала до 30 руб. за сотню. Выгоднѣе всего совершается покупка шкурокъ въ январѣ и февралѣ, когда прасолы «пріѣзжаютъ со сбору», т. е. когда привозится въ шляпный районъ наибольшее количество шкурокъ. Впрочемъ разница въ цѣнахъ и въ это время бываетъ незначительная, и притомъ только у прасоловъ; въ Москвѣ же цѣны на этотъ матеріалъ почти не измѣняются въ теченіе года. Слѣдуетъ замѣтить, что прасолы продаютъ русачьи шкурки нѣсколько дешевле, чѣмъ московскіе торговцы, и потому мѣстные шляпники предпочитаютъ всегда покупать ихъ у первыхъ; но обойтись совсѣмъ безъ московскихъ торговцевъ нельзя, такъ какъ развозная торговля прасоловъ производится только зимой, а между тѣмъ запастись необходимымъ для производства матеріаломъ на долгое время могутъ только нѣкоторые, наиболѣе крупные, промышленники; большинство же, имѣя незначительный оборотный капиталъ, закупаетъ матеріалъ въ такомъ количествѣ, которое хватило бы на одну-двѣ недѣли, много на одинъ мѣсяцъ. Покупка шкурокъ у московскихъ торговцевъ производится всегда на чистыя деньги, такъ какъ эти торговцы «въ долги

не врать; местные же торговцы, развозящие материал по деревням, отпускают его и в кредит от одного до шести месяцев, но при этом цена повышается до 10%. Так как при покупке шкурок большими партиями трудно проверить доброкачественность каждой шкурки, то обыкновенно торговцы прибавляют «на брак» по три шкурки на сотню; но это бывает именно только в том случае, когда покупают не менее сотни. При продажах встречаются и обманы, практикуемые особенно прасолами; обманы эти состоят в том, что в пачку шкурок зимних русаков, которые только и имеют цену для шляпников, примешивают одну или несколько шкурок русаков летних (летние русаки называются здесь «тумаками»), не имеющих пуха, а потому ничего не стоящих. Для избежания этого обмана, покупатель должен тщательно пересмотреть каждую шкурку отдельно, во и при этом условии иногда «проскакивает» по неусмотренности летний русак за зимний.

Самую ценную часть пуха, срываемого со шкурки русака, дает спинка; пух спинки отличается наибольшей мягкостью и нежностью; высшие сорта шляп делаются только из одного спинного пуха. Все количество пуха, получаемого с одной шкурки русака, весит от 5 до 7 лотъ. Со старусачьих шкурок срывается такое количество пуха, из которого можно выдѣлать до 150 женских колпаков по 3 лота каждый, или до 80 мужских по 7 лотъ каждый. А так как хороший мастер первых колпаков может выдѣлать по пяти, а вторых по три в день, то пух сотни русаков одним мастером может быть переработан не более, как в пять недель. Отсюда ясно, что для работы колпаков из одного русачьего пуха требуется на покупку материала довольно значительный оборотный капитал, которым в большинстве случаев не располагают наши мелкие кустари-промышленники. Надобно при этом замѣтить, что колпаки, выдѣлываемые из одного русака, не могут продаваться дешево: цена имъ, смотря по весу пуха, простирается от 90 коп. до 1 р. 50 к. и даже до 2 р. 50 к. (наиболее высокие сорта, выдѣлываемые из одной спинки). Между темъ московские скупщики (отдѣлывальщики колпаков и крупные шляпные торговцы) предпочитают покупать более дешевый товар, хотя бы онъ и не отличался хорошим качеством. В силу указанных обстоятельств, т. е. благодаря с одной стороны недоступности материала по цене для большинства мелких производителей, а с другой благодаря требованию московскими торговцами дешевого товара, русакъ в описываемомъ нами районѣ идетъ въ дѣло въ незначительномъ количествѣ: по приблизительному расчету, сдѣланному нами на основаніи показаній местныхъ хозяевъ-шляпниковъ, во всемъ шляпномъ районѣ потребляется въ течение года не более 5000 русачьих шкурокъ, стоящихъ до 2000 рублей, что составляетъ, по ценности, не более 1/4 части всего перерабатываемого здѣсь материала. Считаемъ не лиш-

нѣтъ сомнѣнія, что относительное потребленіе русака въ шляпномъ промыслѣ съ каждымъ годомъ уменьшается, и тѣмъ самымъ понижается достоинство вырабатываемаго товара; вмѣстѣ съ тѣмъ понижается и цѣнность товара. Семенъ Ивановъ, основатель шляпнаго производства, первоначально выдѣлывалъ колпаки почти исключительно изъ одного русака и колпаки его сбывались тогда по цѣнѣ отъ одного и до трехъ рублей; теперь или совсѣмъ не употребляется русакъ или же къ нему въ значительномъ количествѣ примѣшиваютъ другіе виды матеріала, и только въ весьма ограниченномъ количествѣ, преимущественно по особому заказу московскихъ торговцевъ, изготавливаются чистые русачьи колпаки: вмѣстѣ съ этимъ наибольшая масса выдѣлываемыхъ колпаковъ сбывается производителями по 25—40 коп. за штуку. Такимъ образомъ постепенное удешевленіе товара идетъ рука объ руку съ пониженіемъ его внутренняго достоинства.

2. Вторымъ сортомъ матеріала, болѣе дешевымъ, является бѣлякъ, т. е. пухъ, срѣзываемый со шкурки зайца-бѣляка. Пухъ этотъ отличается своею бѣлизною, тогда какъ пухъ русака имѣетъ сѣроватый цвѣтъ. Цѣна за сотню шкурокъ бѣляка въ нынѣшнемъ году стояла отъ 12 до 17 рублей; слѣдовательно матеріалъ этотъ цѣнится болѣе чѣмъ вдвое ниже противъ русака. Такая относительная дешевизна обуславливается тѣмъ, что пухъ бѣляка отличается болѣе жесткостью; онъ не плотно садится при валкѣ, плохо склеивается („разъѣзжается“) и товаръ изъ него получается нѣсколько рабватый. Отъ чего же зависятъ эти качества, обнаруживаемыя въ дѣлѣ, сказать не можемъ; вѣроятно, существуютъ какія-нибудь химическія или физическія особенности, которыхъ нѣтъ въ русачьемъ пухѣ. Съ одной шкурки бѣляка срѣзывается отъ 5 до 6 лотъ пуха. Покупается этотъ матеріалъ, также какъ и русаки, шкурками и у тѣхъ же торговцевъ. Пухъ бѣляка идетъ или въ чистомъ видѣ на выдѣлку низшихъ сортовъ шляпъ, преимущественно дамскихъ, продаваемыхъ въ готовомъ видѣ отъ 30 до 40 коп. за колпакъ, или же онъ смѣшивается съ русакомъ, и тогда изъ него выдѣлываются средніе сорта какъ мужскихъ, такъ и дамскихъ шляпъ. Количество шкурокъ бѣляка, потребляемыхъ во всемъ шляпномъ районѣ, еще менѣе значительно, чѣмъ вышеозначенное количество русака: оно не превосходитъ, по приблизительному расчету, $\frac{1}{20}$ части всего потребляемаго въ теченіе года матеріала. Такое ограниченное потребленіе объясняется тѣмъ, что по достоинству пухъ бѣляка почти не отличается въ издѣліяхъ отъ пуха, получаемого съ лоскута, а между тѣмъ по цѣнности обходится нѣсколько дороже.

3. Наиболее употребительнымъ матеріаломъ, идущимъ на выдѣлку шляпъ въ описываемомъ нами районѣ, является лоскутъ, т. е. пухъ, состригаемый со стараго, выношеннаго мѣха. Болѣе всего пригоденъ въ дѣло мѣхъ заячій, который и цѣнится шляпниками срав-

нительно выше; употребляются также и другіе мѣха, какъ то: лисій, енотовый, кенгуровый. Торговлею лоскутомъ занимаются преимущественно мѣстные крестьяне и крестьянки; число тѣхъ и другихъ доходить въ шляпномъ районѣ до 50 человекъ. Лоскутники развѣзжаются для сбора лоскута по городамъ и деревнямъ, какъ въ своей, такъ и въ сосѣднихъ губерніяхъ, и скупаютъ его обыкновенно по ничтожной цѣнѣ: иногда пудъ лоскута обходится лоскутнику не дороже 60 коп., но иногда имъ приходится переплатить за пудъ и 6—7 руб. Собравъ нѣсколько пудовъ лоскута, лоскутники возвращаются домой и производятъ сортировку матеріала: лучшимъ сортомъ лоскута считается русачій мѣхъ, какъ бы онъ ни былъ изношенъ; этотъ сортъ лоскута продается отъ 20 до 30 руб. за пудъ; состригаемый съ него пухъ, по своимъ качествамъ, почти не отличается отъ свѣжаго (не ношеннаго) русака. Чѣмъ меньше ости («песики») на русачьемъ лоскутѣ, тѣмъ онъ цѣнится дороже. Гораздо ниже по цѣнѣ изношенный мѣхъ бѣляка; онъ продается по 8—10 руб. за пудъ, если при томъ онъ не слишкомъ мелокъ и если на немъ мало песики; иначе цѣна его еще ниже. Наконецъ самымъ дешевымъ сортомъ лоскута считаются всякіе обрѣзки, мелкіе клочки разныхъ мѣховъ. Этотъ лоскутъ уже не сортируется далѣе и продается за пудъ отъ 4 до 6 рублей. Хозяинъ шляпнаго заведенія, купивши лоскутъ, состригаетъ съ него пухъ, который и идетъ въ дѣло; но иногда мѣстные лоскутники сами занимаются стрижкою лоскута и продаютъ шляпникамъ уже готовый пухъ; въ этомъ случаѣ *старый пухъ* покупается послѣдними отъ 60 к. до 1 р. 20 к. за фунтъ, а если пухъ снятъ исключительно съ русачьяго мѣха, то цѣна ему доходить и до 2 р. 50 к. за фунтъ. Изъ пуда хорошаго лоскута выходитъ пуха до 20 ф.; изъ низшаго же сорта, т. е. мелкаго, сброднаго («всякій сбродъ») лоскута—не болѣе 10 фунтовъ. Такимъ образомъ разница въ цѣнѣ лоскута—покупается онъ мѣхомъ или пухомъ—незначительна: она равняется лишь той платѣ, какую собственно получаетъ за свой трудъ стрижельщица, т. е. работница, занимающаяся стрижкою пуха. Для лоскутниковъ выгода продажи пухомъ заключается въ томъ, что стрижка производится членами ихъ семей, которые такимъ образомъ имѣютъ заработокъ. Мѣстные лоскутники продаютъ иногда лоскутъ несортированный, а прямо по вѣсу въ томъ видѣ, какъ онъ ими набранъ. Но крошечные мѣстныхъ, въ шляпный районъ привѣзжаютъ изрѣдка и сторонніе торговцы, привозящіе этотъ сортъ матеріала возами; такіе торговцы—лоскутники продаютъ лоскутъ всегда сортированный. Самый характеръ торговли послѣднихъ совершенно таковъ же, какой мы видѣли при продажѣ шкурокъ русаковъ и бѣляковъ. Есть также лоскутники, которые являются посредниками между складами лоскута, находящимися въ большихъ городахъ (извѣстны склады въ Москвѣ, Твери, Ярославлѣ, Тулѣ, Орлѣ, Курскѣ, Владимірѣ, Нижнемъ, Казани и Костромѣ), и описываемымъ нами шляпнымъ райономъ.

По приблизительному расчету, всеми шляпными мастерскими Кленовского района перерабатывается въ годъ не менѣе 5¹/₂ тысячъ пудовъ лоскута на сумму до 55,000 рублей ¹⁾.

Низкіе сорта колпаковъ производятся исключительно изъ стараго пуха, состригаемаго съ лоскута, и въ этомъ случаѣ они продаются крайне дешево—иногда по 25—30 к. за окрашенный уже колпакъ, на который идетъ до 4-хъ лотъ пуха. Для выдѣлки среднихъ сортовъ, лоскутный пухъ смѣшивается съ русачьимъ. Отъ отношенія того и другаго въ смѣси зависитъ большая или меньшая доброкачественность товара. По внѣшнему виду колпака крайне трудно, даже для специалистовъ, разобрать, какъ велика часть плохаго пуха въ издѣліи, но за то въ носкѣ это скоро обнаруживается: шляпа, сваленная изъ хорошаго пуха, можетъ служить нѣсколько лѣтъ, изъ плохаго же не прослужитъ и нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

4. Съ 1878 года въ нѣкоторыхъ мастерскихъ стали изготовлять дамскія шляпы изъ смѣси пуха съ овечьей шерстью. Вызвано это было модой, появившейся, какъ и всегда, сначала во Франціи, а затѣмъ и у насъ. Но мода эта у насъ не получила, по крайней мѣрѣ до сего времени, широкаго распространенія, а потому овечья шерсть, какъ матеріалъ для шляпнаго дѣла, употребляется пока въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ.

5) Наконецъ нѣкоторые лучшіе мастера, по особому заказу московскихъ шляпныхъ торговцевъ, приготовляютъ иногда шляпные колпаки изъ кроличьяго пуха, имѣющаго высокую цѣнность (до 10 р. за фунтъ). Кроличій пухъ исключительно привозный изъ за границы (изъ Франціи). Число колпаковъ, выдѣлываемыхъ изъ кроличьяго пуха въ описываемомъ нами районѣ, не превышаетъ нѣсколькихъ десятковъ штукъ, а потому и говорить объ этомъ матеріалѣ подробно въ нашемъ очеркѣ не представляется надобности, тѣмъ болѣе, что и сами кленовскіе фабриканты, почти не имѣющіе съ нимъ дѣла, не могли дать намъ никакихъ заслуживающихъ вниманія данныхъ по этому предмету.

Таковы главные матеріалы, перерабатываемые при шляпномъ производствѣ. Изъ всего сказаннаго объ этихъ матеріалахъ видно, что:

— пухъ (кроличій и русачій) составляетъ основную часть матеріала для шляпнаго дѣла; — овечья шерсть употребляется въ ничтожныхъ размѣрахъ; — кроличій пухъ привозится изъ за границы.

1) Расчетъ сдѣланъ слѣдующимъ образомъ: всѣхъ колпаковъ ежегодно производится во всѣхъ мастерскихъ описываемаго нами шляпнаго района до 300,000 штукъ. Полагая на каждый колпакъ, въ среднемъ выводѣ, по 6 лотъ пуха, получимъ всего матеріала 1,800,000 лотъ, что составитъ 56,250 фунтовъ или 1406 пудовъ. Полагая, что весь пуха составляетъ ¹/₄ часть всего лоскута, получаемъ для послѣдняго 5624 пуда. Оцѣнивая, въ среднемъ выводѣ, пудъ лоскута въ 10 руб., получаемъ за все количество потребляемаго матеріала, круглыми счетомъ, 55,000 рублей. Мы не приняли въ расчетъ пухъ русака и бѣлика, такъ какъ мы выше говорили, что тотъ и другой пухъ идетъ въ дѣло сравнительно въ ничтожномъ количествѣ.

Отъ этого расчета видно, что на производство шляп въ Кленовскомъ районѣ требуется ежегодно до 55,000 рублей на покупку пуха и лоскута.

а) лучшимъ по качеству, а потому и наиболее цѣннымъ является пухъ, срѣзываемый со свѣжихъ (не ношенныхъ) шкурокъ зимняго русака; но этотъ матеріалъ употребляется въ незначительномъ количествѣ. За нимъ слѣдуетъ старый русачій пухъ, состригаемый съ ношеннаго русачьяго мѣха; этотъ сортъ немного уступаетъ первому, но все-таки колпаки, вырабатываемые изъ него, обладаютъ высокою добротою. Тотъ и другой сорта въ чистомъ видѣ употребляются рѣдко — только на высшіе сорта шляпъ; большею же частію русачій пухъ смѣшивается съ пухомъ бѣлика и лоскута, и, смотря по пропорціи смѣси, изъ нея получаютъ средніе сорта разнаго достоинства. Наконецъ пухъ лоскута, какъ матеріалъ, является самымъ распространеннымъ въ шляпномъ производствѣ, но издѣлія, вырабатываемыя изъ него, отличаясь поразительною дешевизной, не обладаютъ доброкачественностью.

б) Закупка матеріаловъ преимущественно производится на мѣстѣ — отъ торговцевъ, развозящихъ его по селеніямъ, или отъ мѣстныхъ же крестьянъ, занимающихся собираніемъ старыхъ мѣховъ и стрижкою пуха. Частію же матеріалъ покупается и въ Москвѣ, въ мѣховыхъ складахъ. Только крупныя промышленники покупаютъ большими партіями; мелкіе же производятъ закупки въ незначительныхъ размѣрахъ — по мелочамъ, при чемъ переплачиваютъ лишніе противъ первыхъ отъ 10 до 20%. Закупка производится большею частію на чистыя деньги, но иногда и въ кредитъ на 1—6 мѣсяцевъ; въ последнемъ случаѣ цѣна матеріала возвышается, въ среднемъ выводѣ, на 10%.

в) Матеріалъ покупается или сортированный, или не сортированный; въ последнемъ случаѣ сортировку производятъ сами промышленники.

г) Отсутствие въ шляпномъ районѣ постоянныхъ складовъ вызываетъ значительныя колебанія въ цѣнахъ на матеріалъ. Въ 1878 году, когда спросъ на шляпный товаръ былъ очень значителенъ, производители принуждены были покупать матеріалъ по цѣнамъ, вдвое большимъ противъ нормальныхъ.

д) Для одного шляпнаго мастера, занимающагося производствомъ шляпъ въ теченіе 200 рабочихъ дней въ году (о рабочемъ годѣ шляпниковъ будетъ сказано подробно ниже), требуется матеріалу, по среднему расчету, на 120 рублей въ годъ, если онъ будетъ перерабатывать исключительно старый пухъ. (Взрослый и опытный рабочий можетъ выдѣлывать по 6 колпаковъ въ день, въсомъ по 3½ лота; слѣдовательно ему потребуется на день 20 лотъ; считая же лотъ стараго пуха по 3 коп., получимъ 60 коп. въ день, а въ 200 рабочихъ дней 120 рублей). Такъ какъ всѣхъ взрослыхъ мастеровъ — шляпниковъ насчитывается въ описываемомъ нами районѣ до 380 человекъ, то для всѣхъ ихъ потребуется матеріалу въ годъ приблизительно на 46.000 руб. Имѣя въ виду съ одной стороны учениковъ, увеличивающихъ количество производимыхъ издѣлій, а съ другой то, что кромѣ стараго пуха, оцѣненнаго нами въ 3 коп. за лотъ, идетъ и

пухъ русачій, стоящій отъ 6 до 10 коп. за лоть, выведенная цифра стоимости матеріала должна быть увеличена по крайней мѣрѣ на 5000 рублей; такимъ образомъ получится 51,000 рублей, каковая цифра почти совпадаетъ съ выведенною нами инымъ путемъ выше.

Разсмотрѣвши подробно главный матеріалъ, изъ котораго выдѣляются шляпные колпаки, скажемъ нѣсколько словъ и о матеріалахъ второстепенныхъ, подсобныхъ, вспомогательныхъ. Такими матеріалами въ шляпномъ промыслѣ являются:

1) *Матеріалы для отравленія пуха.* Всякій пухъ—срѣзанъ ли онъ съ свѣжихъ шкурокъ или состриженъ съ вошеннаго доскута—долженъ быть хорошо очищенъ отъ грязи и всякихъ салныхъ частицъ; иначе онъ не будетъ сваливаться. Для таковой очистки пухъ *отравляется*, т. е. смазывается тѣкими веществами, способствующими уничтоженію салныхъ частицъ и отдѣленію отъ него грязи. Эти же вещества помогаютъ скорѣйшему и лучшему склеиванію волосъ пуха при валинѣ колпаковъ. Сюда относятся: *крепкая водка, ртуть, меркурій, арсеникъ* (мышьякъ) и кромѣ того разные хозяева имѣютъ свой секретъ, подбавляя къ означеннымъ веществамъ и нѣкоторыя другія, содержимыя ими въ тайнѣ. Въ какой пропорціи всѣ означенныя вещества идутъ для отравительнаго состава—сказать не можемъ, такъ какъ хозяева-шляпники упорно отказались дать намъ свѣдѣнія объ этомъ. Если кто заводитъ шляпное производство вновь и не знакомъ самъ съ составленіемъ отравы, то въ этомъ случаѣ обыкновенно покупаетъ уже готовый (приготовленный въ москательныхъ лавкахъ) составъ, извѣстный въ продажѣ подъ именемъ *крепкой водки для шляпъ*, и состоящій изъ ртути, крепкой водки и арсеника.

2) *Матеріалъ для стирки колпаковъ;* сюда относится *купоросное масло*; оно вливается въ незначительномъ размѣрѣ въ котелъ съ кипящею водою, въ которой производится стиранье колпаковъ. Купоросное масло, производя реакцію на всякую грязь, помогаетъ лучшему отстирыванію колпаковъ и въ тоже время придаетъ большую плотность товару, такъ какъ имѣетъ вяжущее свойство.

3) *Матеріалы для окрашиванія колпаковъ.* Для окрашиванія колпаковъ въ черный цвѣтъ прежде исключительно употреблялись, а теперь идутъ только на высшіе, наиболѣе дорогіе, сорта, слѣдующіе вещества: *сандалъ, мыдянка, желѣзный купоросъ и чернильные орѣшки.* Краска, составленная изъ этихъ веществъ, оказывается очень черною и прочною (не линюча), но она обходится нѣсколько дорого: этой краски идетъ на колпакъ отъ 3 до 8 коп., смотря по величинѣ послѣдняго. Въ настоящее время въ большемъ употребленіи *синій экстрактъ, черный (желѣзный) купоросъ и мыдянка.* Составленная изъ этихъ веществъ краска не такъ черна и притомъ линюча, но она обходится дешевле и кромѣ того плохому товару придаетъ большую плотность, такъ какъ отличается смолистостью и клейкостью. Для другихъ цвѣтовъ (коричневаго, синяго и т. д.) идутъ *кромпикъ, ку-*

поросное масло, цумбертъ, сырой порошок, писарское сѣмя, фуксинъ разныхъ цвѣтовъ, квасцы, а также синій, желтый и красный экстракты, т. е. уже приготовленные составы. Слѣдуетъ замѣтить, что у разныхъ хозяевъ имѣются „свои секреты“ при составленіи красокъ изъ означенныхъ веществъ.

Всѣ вышеозначенные вспомогательные матеріалы покупаются производителями шляпныхъ колпаковъ въ Москвѣ, въ москательныхъ лавкахъ, по мелочамъ. Главнымъ образомъ идетъ въ дѣло мѣдянка, купоросъ, купоросное масло, крѣпкая водка, ртуть и разные экстракты, — все это употребляется въ значительномъ количествѣ. На одинъ колпакъ мелкаго сорта (въ $3\frac{1}{2}$ —4 лота) однихъ красокъ, безъ отравы, идетъ отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ коп., а съ отравой отъ 2 до 3 коп.; на колпакъ же крупныхъ сортовъ употребляется красокъ и отравы въ два и три раза больше (на нѣкоторые сорта мужскихъ колпаковъ идетъ отъ 8 до 14 лот. пуха). Такъ какъ всѣхъ колпаковъ въ теченіе года готовится въ цѣломъ шляпномъ районѣ до 300.000 штукъ, то, полагая среднимъ числомъ на каждый колпакъ красокъ и отравы на 4 к., стоимость вспомогательныхъ матеріаловъ, употребляемыхъ на производство въ теченіе года, опредѣлится суммою въ 12.000 рублей.

Экстракты, составляющіе одинъ изъ наиболѣе цѣнныхъ подсобныхъ матеріаловъ въ шляпномъ промыслѣ, готовятся за-границей, откуда и получаютъ различными московскими торговцами москательныхъ товаровъ уже въ готовомъ видѣ. Цѣльный экстрактъ едва ли когда доходитъ до шляпныхъ мастеровъ: по всей вѣроятности, московскіе москательщики сами занимаются фабрикаціей его, подбавляя къ нему различныя дешовыя вещества. Вслѣдствіе этого экстрактъ для шляпниковъ оказывается не только слишкомъ дорогимъ продуктомъ, но кромѣ того онъ нерѣдко при крашеніи производитъ порчу колпаковъ. — Мѣдянка употребляется двухъ сортовъ: русская и французская; расходуется больше русская мѣдянка, но въ послѣднее время нѣкоторые производители стали предпочитать французскую, которая хотя и дороже стоитъ, оказывается на дѣлѣ выгоднѣе, такъ какъ ея идетъ меньше, и притомъ отъ нея не получается мѣднаго осадка на колпакахъ; отъ русской мѣдянки нерѣдко колпаки выходятъ съ „коньками“, т. е. съ пятнами. Закупка вспомогательныхъ матеріаловъ, какъ мы сказали выше, производится большею частію по мелочамъ, въ розницу: только немногіе хозяева покупаютъ пудами, большинство же — фунтами. Пудъ экстракту стоитъ 11 р., а фунтъ 35 коп., крѣпкая водка покупается по $5\frac{1}{2}$ и по $6\frac{1}{2}$ рублей за пудъ, смотря по числу градусовъ крѣпости, а за фунтъ приходится платить по 18—22 коп. Настоящей крѣпкой водки шляпники никогда не видятъ, ибо чистая селитренная водка очень цѣнна; москательщики разбавляютъ крѣпкую водку купороснымъ масломъ, которое въ четыре раза дешевле первой. Самою лучшею крѣпкою водкой признается шляпниками Санинская, затѣмъ Лепешкинская.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію производства самыхъ работъ, т. е. тѣхъ послѣдовательныхъ операций и приѣмовъ, которые совершаются мастеромъ для полученія готоваго издѣлія изъ даннаго сыраго матеріала. Начнемъ съ приготовленія матеріала, т. е. пуха, изъ котораго валется колпакъ. Мы знаемъ, что производители-хозяева покупаютъ главный матеріалъ въ видѣ свѣжихъ шкурокъ или лоскутовъ стараго мѣха. Съ тѣхъ и другихъ прежде всего требуется снять пухъ, который собственно уже подвергается послѣдовательной переработкѣ для полученія шляпныхъ колпаковъ. Но прежде чѣмъ срѣзывать или состригать пухъ со шкурокъ, производятся нѣкоторыя предварительныя операціи, а именно:

1.) Со шкурокъ, какъ свѣжихъ, такъ и старыхъ (если послѣднія не слишкомъ мелки, т. е. не представляютъ собою мелкихъ клочковъ), состригаютъ ножницами остъ, называемую шляпниками *песикомъ*. Волоса ости длиннѣе пуха, такъ сказать, выступаютъ изъ него наружу, влѣдствіе чего стрижка ихъ не представляетъ затрудненія. Необходимость очищенія пуха отъ ости заключается въ томъ, что волосы ости слишкомъ жестки сравнительно съ пухомъ, и потому не могутъ склеиваться при валкѣ колпаковъ. Эта операція, т. е. состриганіе ости, производится обыкновенно женщинами. Большею частію состригаютъ песику женскіе члены хозяйскихъ семей, но иногда, особенно крупными мастерами, эта работа передается стороннимъ *стрижельщицамъ*. За срѣзываніе песики съ одной свѣжей шкурки русака или бѣляка стрижельщица обыкновенно получаетъ отъ хозяина отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ коп. Опытная, ловкая, „искусная“ стрижельщица въ одинъ часъ можетъ очистить отъ песики не болѣе четырехъ свѣжихъ шкурокъ; въ теченіе цѣлаго рабочаго дня такая стрижельщица можетъ приготовить (состричь песику) отъ 48 до 50 русаковъ или бѣляковъ, слѣдовательно можетъ заработать отъ 25 до 40 к. въ день. Большинство же стрижельщицъ не выгоняетъ болѣе 30—40 шкурокъ, зарабатывая такимъ образомъ отъ 20 до 25 к. въ день. За цѣлую шкурку ношеннаго мѣха (русака или бѣляка) стрижельщица получаетъ отъ хозяина отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ коп. и можетъ заработать въ день до 20 коп.; что касается мелкаго лоскута, то песика съ него особо не состригается. Песика со шкурокъ состригается прямо на полъ и выметается изъ избы вмѣстѣ съ соромъ; такимъ образомъ она представляетъ собою *отбросъ*, не утилизируемый въ шляпномъ районѣ. Впрочемъ нѣкоторые, особенно крупные, производители не выбрасываютъ песику, а собираютъ ее съ полу въ одно мѣсто и затѣмъ продаютъ по 60 коп. за пудъ мѣстнымъ жителямъ, употребляющимъ ее для набивки подушекъ и матрасовъ. Мы думаемъ, что песика могла бы продаваться значительно дороже, если бы подвергать ее какой нибудь обработкѣ: изъ нея могли бы изготовляться даже хорошіе сорта войлоковъ и разныя другія валеныя вещи. Замѣтимъ, что съ одной шкурки получается песики не менѣе двухъ лотъ, а слѣдовательно со всего пере-

рабатываемого материала въ цѣломъ шляпномъ районѣ набралось бы
ея въ теченіе года нѣсколько сотенъ пудовъ.

2.) Когда песика со шкурки сострижена, то пухъ, оставшійся
на шкуркѣ, расчесываютъ крацами, т. е. щеткою, сдѣланною изъ
проволоки; а затѣмъ, посредствомъ обыкновенной щетинной щетки,
нмазываютъ особымъ ѣдкимъ составомъ (отравою), каковая опера-
ція называется отравленіемъ пуха. Отравленіе пуха производится обык-
новенно самимъ хозяиномъ шляпнаго заведенія. Отъ умѣнья надле-
жащимъ образомъ отравить пухъ зависитъ достоинство материала:
если пухъ отравленъ дурно, неумѣло, то изготовленный товаръ вы-
ходитъ непрочный, „разлѣзается“. По этому отравленіе пуха счи-
тается однимъ изъ важнѣйшихъ моментовъ, вліяющихъ на доброка-
чественность товара. Искусство составлять отраву, какъ мы выше
сказали, не всѣмъ шляпникамъ извѣстно въ одинаковой степени.
Лучше самого основателя шляпнаго производства, Семена Иванова,
до сего времени никто не можетъ отравлять пухъ; свой секретъ
Семень Ивановъ никому не передаетъ. По его словамъ, онъ запла-
тилъ какому-то французу „500 рублей лишь за пять словъ“, и эти
слова Семень Ивановъ держитъ въ глубокой тайнѣ. Впрочемъ нѣко-
торые хозяева-шляпники утверждаютъ, что ихъ способъ отравы ни-
сколько не хуже Семена Иванова, который, по ихъ словамъ, просто
преувеличиваетъ достоинство своего способа. Какъ бы то ни было,
шляпы работы Семена Иванова до сего времени отличаются наибольш-
шею доброкачественностью.

3.) По отравленіи пуха, когда онъ просохнетъ, его срѣзываютъ
со шкурки ножомъ. Эта операція обыкновенно производится маль-
чицами—учениками и притомъ не иначе, какъ въ жиломъ помещеніи
хозяина, на глазахъ его домашнихъ; дѣлается это въ предупрежденіе
могущей случиться кражи пуха, который дорого цѣнится. Ученикъ
кладетъ шкурку на столъ пухомъ вверхъ, и, держа почти вертикально
ножъ, водить имъ съ нѣкоторымъ надавливаніемъ по шкуркѣ и
такимъ образомъ срѣзываетъ пухъ очень чисто. Пухъ срѣзывается
ножомъ только со спинки шкурокъ, какъ свѣжихъ, такъ и старыхъ,
бочка же обрѣзываются ножницами и идутъ къ стрижельщицамъ
вмѣстѣ съ доскутомъ. Самая шкурка, послѣ того какъ съ нея снятъ
пухъ, не имѣетъ никакого примѣненія къ шляпному дѣлу и пред-
ставляетъ собою такимъ образомъ отбросъ. Мелкіе мастера, а отчасти
и крупныя, выбрасываютъ старыя шкурки, вмѣстѣ съ другимъ соромъ,
на дворъ, гдѣ онъ и обращается въ навозъ. Шкурки же свѣжія сох-
раняются и затѣмъ продаются прасоламъ по 2 руб. за пудъ; прасо-
лы сбываютъ эти шкурки на клееваренные заводы. (Въ пудѣ на-
считывается до 400 шкурокъ.)

4.) Старый пухъ состригается съ доскута ножницами. Эта опе-
рація всегда производится женщинами и отчасти учениками. Мелкіе
хозяева-шляпники производятъ стрижку пуха руками своихъ семей-

ныхъ членовъ; крупные же сдаютъ лоскутъ для стрижки постороннимъ женщинамъ, расплачиваясь съ ними по вѣсу состриженного пуха. Въ селѣ Кленовѣ и въ некоторыхъ другихъ, окружающихъ его, селеніяхъ почти все женское населеніе занимается стрижкою пуха. По приблизительному расчету, число всѣхъ стрижельщицъ въ шляпномъ районѣ простирается до 300. Обыкновенно хозяева, сдавая стрижельщицамъ на руки лоскутъ, вѣшаютъ его; это дѣлается для контроля надъ стрижельщицами: если одна стрижельщица съ одного и того же количества по вѣсу лоскута настрижетъ пуха болѣе, а другая менѣе, то это служитъ до некоторой степени указаніемъ на то, что послѣдняя утаила часть пуха; такимъ образомъ добросовѣстность стрижельщицъ проверяется сравненіемъ результатовъ ихъ работы. Бываютъ впрочемъ случаи, когда стрижельщицы ловко обходятъ этотъ контроль, подбавляя къ пуху соли, золы и некоторыхъ другихъ веществъ, увеличивающихъ вѣсъ пуха. Если стрижется мелкій, плохой лоскутъ, то стрижельщицы получаютъ отъ хозяевъ за свою работу по 10 коп. съ фунта настриженного пуха; за стрижку же пуха съ хорошаго лоскута (пушистаго и тяжелаго) платится обыкновенно по 7 коп. съ фунта; меньшая цѣна зависитъ отъ того, что стрижельщица въ послѣднемъ случаѣ можетъ настричь въ одно и тоже время гораздо болѣе пуха: искусная стрижельщица настрижетъ въ теченіе дня до трехъ фунтовъ хорошаго пуха, тогда какъ плохая она никакъ не можетъ настричь болѣе двухъ фунтовъ; стрижельщица же средней руки настригаетъ его только 1½ фун. Такимъ образомъ заработокъ стрижельщицъ простирается отъ 15 до 21 коп. въ день. Пухъ, состриженный съ мелкаго лоскута, отравляется уже послѣ стрижки тѣмъ же самымъ составомъ, какимъ отравляются и шкурки. Мездра лоскута, остающаяся послѣ стрижки пуха (такъ называемыя *стрижки*), выметается изъ избы вмѣстѣ съ соромъ въ навозъ. Слѣдуетъ замѣтить, что стрижка пуха производится стрижельщицами всегда у себя въ избахъ, а не въ мастерскихъ.

Мы рассказали, какъ готовится матеріалъ, т. е. пухъ, изъ котораго выдѣлываются шляпы. Посмотримъ теперь, какія операціи производятся надъ этимъ матеріаломъ для полученія готоваго товара. Прежде всего хозяинъ заведенія рѣшаетъ вопросъ о томъ, какой сортъ колпаковъ нужно выдѣлывать, а затѣмъ, смотря по сорту, отдѣляется изъ запаса извѣстное количество пуха, смѣшиваются въ извѣстной пропорціи разные сорта пуха, если это нужно, и наконецъ онъ развѣшивается на обыкновенныхъ вѣсахъ для каждаго мастера, при чемъ каждый изъ мастеровъ получаетъ столько, сколько требуется на дневную выработку извѣстнаго сорта колпаковъ. Съ этого момента работы начинаютъ производиться въ „мастерской“, если конечно таковая имѣется у хозяина. Мастеръ, получивши отъ хозяина пухъ и указаніе, сколько слѣдуетъ „выгнать“ изъ этого пуха колпаковъ и какого сорта (дамскихъ или мужскихъ и проч.),

кладеть весь этот пухъ на спускальную рѣшетку и «перегоняетъ» или «пушитъ» его струной (тяжелымъ лучкомъ), при чемъ грязь просѣвается на полъ чрезъ отверстія спускальной рѣшетки, а разные негодныя части (свалившаяся песика, комки и проч.) мастеръ выбираетъ руками и бросаетъ также на полъ; этотъ отбросъ называется «выборками», которыя послѣ выметаются съ пола въ навозъ. Надо замѣтить, что при ручной выборкѣ пропадаетъ много и годнаго матеріала. Вообще по опыту дознано, что при очищеніи пуха, «на угаръ идетъ» отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{4}$ первоначальнаго вѣса пуха, сдаваемого хозяиномъ мастеру въ неочищенномъ видѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что «выборки», отбрасываемые при перебиваніи пуха, могли бы быть такъ или иначе утилизируемы; но на это шляпники не обращаютъ вниманія. Вспушенный струною пухъ «спускается» въ стоящій на полу, возлѣ рѣшетки, ящикъ. Если мастеръ найдетъ, что пухъ «съ одной перегонки» достаточно вспушился и очистился, то онъ приступаетъ къ новой операциі; въ противномъ же случаѣ онъ вытаскиваетъ его изъ ящика, кладетъ вновь на спускальную рѣшетку и «спускаетъ», т. е. перебиваетъ его струной во второй разъ. «Вспушивши пухъ», очистивши его отъ грязи и выбравши негодныя въ дѣло частицы, мастеръ переноситъ его на набивальную рѣшетку, т. е. на широкую лавку, протянутую у стѣны. Здѣсь прежде всего онъ развѣшиваетъ пухъ при помощи обыкновенныхъ вѣсовъ на столько колпаковъ, сколько ему заказано выгнать. Развѣшивание производится слѣдующимъ образомъ: предположимъ, что хозяинъ назначилъ сдѣлать изъ даннаго количества пуха четыре колпака; въ этомъ случаѣ мастеръ весь пухъ раскладываетъ на двѣ чашки вѣсовъ поровну, чѣмъ и производится уравниваніе; затѣмъ пухъ, лежащій на одной чашкѣ, откладывается въ сторону, лежащій на другой раскладывается опять поровну на обѣ чашки; затѣмъ тоже продѣлывается съ другой остальной частью пуха, такимъ образомъ получаются 4 равныя части, изъ которыхъ и должны выдѣлаться 4 колпака; далѣе берутъ каждую часть и развѣшиваютъ ее также на двѣ части поровну: изъ каждой такой части должна выйти половинка колпака. Развѣсивши такимъ образомъ весь пухъ на известное количество половинокъ, мастеръ беретъ одну изъ нихъ, кладетъ подъ легкій лучекъ, висящій надъ набивальной рѣшеткой, ставитъ противъ себя шеверъ, который бы удерживалъ пухъ и начинаетъ перепускать его, т. е. перебивать струной, чтобы онъ «побольше распушился», т. е. сдѣлался мягче, нѣжнѣй и чище; при этомъ мастеръ выбираетъ также всякія негодныя частички руками и бросаетъ ихъ на полъ; разумѣется, и въ томъ случаѣ пропадаетъ много хорошаго матеріала. Перепустивши раза два пухъ, мастеръ перебиваетъ его, т. е. бойкомъ навиваетъ на струну и затѣмъ, ударяя по струнѣ, заставляя пухъ отлетать къ шеверу, при чемъ негодныя частички, какъ болѣе тяжелыя, отлетаютъ отъ пуха въ другую сторону. Эти частички также сметаются на полъ и на-

зываются „выборки при переборкѣ пуха“. Этихъ выборокъ получает- ся уже крайне мало. Переспускаемъ и перебираемъ пуха до- стигается полная очистка его; послѣ чего пухъ становится годнымъ для валки колпака. Тогда мастеръ начинаетъ набивать листъ, т. е. половинку колпака. Набиванье листовъ совершается совершенно также, какъ и переспусканье: мастеръ струной подбиваетъ пухъ къ шеверу, но при этомъ старается придать массѣ пуха такую фор- му, которая требуется для колпака: головку набиваетъ пожиже, по- лотолще. Набивши листъ и оправивши его шеверомъ, мастеръ бе- ретъ притирку и накладываетъ ее на набитую массу пуха, причемъ осторожно придавливаютъ ее руками (притираетъ). По снятіи при- тирки, получается вполне готовый для валки листъ, т. е. половинка колпака. Такимъ же порядкомъ набивается другой листъ, третий и т. д., пока не будутъ заготовлены всѣ половинки колпаковъ, которые должны сработать мастеръ въ теченіе дня. Послѣ этого тотъ же ма- стеръ переходитъ къ новой операци — къ ваянью колпака. Прежде всего онъ закладываетъ листы, т. е. беретъ два набитыхъ листа пуха и обертываетъ ими съ обѣихъ сторонъ средникъ, вырѣзанный изъ бумаги и имѣющій форму колпака; дѣлается это для того, чтобы по- ловинки колпака не склеивались между собою. Затѣмъ «заложивши колпакъ», мастеръ перестилаетъ его бумагой и обертываетъ въ платъ, предварительно сбрызнувши его водою; сдѣлавши это, онъ начи- наетъ «переваливать» колпакъ, т. е. перекладываетъ на разные сто- роны, придавливая ладонями, слегка притираетъ ими, свертываетъ въ трубку и развертываетъ. Вслѣдствіе «переваливанія» колпака, листы пуха приваливаются другъ къ другу, т. е. половинки колпака склеиваются между собою; тогда вынимается средникъ и начинается собственно ваянье колпака. Если работаютъ дешевые сорта колпа- ковъ, то мастеръ ваяетъ сразу все то количество ихъ, какое пред- положено изготовить въ теченіе дня; лучшего сорта колпаки ваяют- ся по одиночкѣ. При ваянн колпаки завертываются также въ платъ, который слегка сбрызгивается водою. Работа производится прямо руками, при чемъ мастеръ часто подходитъ къ горячей плиткѣ и на ней, переваливая колпакъ, подогреваетъ его, а затѣмъ усиленно дѣйствуетъ руками на лавкѣ (на рѣшеткѣ). Сбрызгиваніе и подо- грѣваніе колпака производится съ тою цѣлю, чтобы пухъ лучше садился и склеивался. Поваливши въ некоторое время, мастеръ развер- тываетъ платъ и смотритъ, «ровно ли выходитъ колпакъ»; если оказы- вается, что онъ въ какомъ нибудь мѣстѣ «просѣивается», т. е. слиш- комъ тонокъ, то мастеръ кладетъ на него заплату изъ притирки, т. е. поттипываетъ пальцами отъ лежащаго возлѣ него готоваго пуха partic- ку известной величины и накладываетъ ее на то мѣсто колпака, ко- торое оказывается «неровнымъ». Это называется «латить колпакъ». Затѣмъ мастеръ снова завертываетъ его въ платъ и указаннымъ порядкомъ продолжаетъ ваять его до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ

окончательно готовъ. Покончивъ съ валиньемъ колпаковъ, мастеръ переноситъ свою дѣятельность въ стирку. Въ стирку работа начинается съ заминанья колпака: мастеръ, окунувъ колпакъ въ котелъ съ кипящею водою, слабо закатываетъ ладонями головку, бока и т. д. Затѣмъ начинается собственно стирка колпаковъ; при этомъ мастеръ дѣйствуетъ руками усиленно, часто опускаетъ колпакъ въ кипящую воду и закатываетъ его на каткѣ посредствомъ скалки. Если изготавливается ворсатый сортъ колпаковъ, то мастеръ при стиркѣ натираетъ ихъ щеткой и мелкими крацами, благодаря чему и образуется ворса. Когда колпакъ достаточно выстирается, сдѣлается плотнымъ, сядетъ, тогда мастеръ насаживаетъ его на болванъ и подтягиваетъ поля къ присаду, т. е. къ нижнему краю болвана, придавая имъ форму посредствомъ маленькой деревянной лопаточки („дощечки“). Затѣмъ колпакъ вѣшается на шесть въ мастерской, здѣсь просушивается, послѣ чего чистится улемъ (чтобы уничтожить выдающіеся волоски песики), и въ такомъ видѣ сдается хозяину. Всѣ эти операціи продѣлываются обыкновенно однимъ мастеромъ, такъ что никакого раздѣленія труда между нѣсколькими мастерами не существуетъ. Впрочемъ нѣкоторые мастера держатъ отъ себя помощниковъ—учениковъ; въ этомъ случаѣ послѣднимъ предоставляется „спускать пухъ съ рѣшетки“. При помощи ученика мастеръ можетъ выработать въ день въ 1½ раза больше колпаковъ. Последняя операція—крашеніе колпаковъ—производится обыкновенно самими хозяевами шляпныхъ заведеній. Крашеніе производится одинъ разъ въ недѣлю, и даже въ двѣ недѣли, и состоитъ въ томъ, что въ котлѣ растворяются, смотря по цвѣту, въ который долженъ быть окрашенъ колпакъ, тѣ или другія краски; котелъ наливается до извѣстной высоты водою, которая нагрѣвается до кипѣнія, и затѣмъ въ него владется сразу отъ 100 до 300 штукъ колпаковъ; по истеченіи двухъ—четырехъ часовъ колпаки вытаскиваются изъ котла уже вполне окрашенными. Послѣ этого они просушиваются и идутъ на продажу.

Мастеръ въ теченіе одного рабочаго дня, продолжающагося обыкновенно 11 рабочихъ часовъ, можетъ выработать изъ готоваго пуха отъ двухъ до семи колпаковъ, смотря по сорту товара. Расплата всегда бываетъ поштучная, причемъ за высшіе сорта платится отъ 25 до 50 к., а за низшіе отъ 10 до 15 к. за колпакъ.

Всѣ описанные нами орудія и приемы производства остаются до сего времени тѣже самыя, какіе были и 50 лѣтъ тому назадъ въ мастерской Семена Иванова, такъ что какого либо движенія въ технику промысла не произошло. Исключеніе составляетъ лишь одна *выжимальная машинка* (гуттаперчевый прессъ), служащая для выжиманія колпаковъ по вынутіи ихъ изъ краски; но и эта машинка заведена только въ двухъ—трехъ мастерскихъ и притомъ лишь въ послѣдніе два года. Надобно замѣтить, что и у московскихъ лучшихъ шляпныхъ фабрикантовъ никакихъ новыхъ приспособленій, которыя

бы трудъ мастеровъ дѣлалъ болѣе производительнымъ, нѣтъ. Правда, въ послѣднее время появилась такъ называемая *набивальная машинка* которая замиляетъ собою лучокъ со струной, но, по отзывамъ хозяевъ-шляпниковъ, она не дѣлаетъ производства болѣе выгоднымъ. Такія машинки заведены у московскихъ фабрикантовъ—Циммермана и Лемерсье; но и эти фабриканты машинками почти не пользуются, а поддерживаютъ ручную выработку пуха; говорятъ при этомъ, что машинки *набиваютъ колпакъ ровно*, а между тѣмъ, для доброкачественности товара, требуется дѣлать поля потолще, а головку тоньше, что достигается будто бы только *ручнымъ набиваніемъ колпака*.¹⁾

Изъ другихъ странъ, производящихъ кастановыя (пуховыя) шляпы, выше всѣхъ, безспорно, стоитъ Франція. Французскіе шляпные колпаки считаются лучшими и потому цѣнятся весьма дорого. Мы должны сознаться въ томъ, что не имѣемъ спеціальнаго технического образованія, которое бы давало намъ возможность объяснить сравнительное достоинство или недостатки различныхъ техническихъ приемовъ, влияющихъ на доброкачественность приготавливаемого товара. Цѣль, которою мы задаемся при составленіи нашихъ очерковъ, заключается не въ томъ, чтобы указать наиболѣе совершенныя орудія и способы производства въ данномъ промыслѣ, а лишь въ томъ, чтобы наиболѣе ясно представить то состояніе промысловъ, въ которомъ они находятся у нашихъ кустарей въ настоящее время. Мы будемъ считать свою задачу разрѣшенною, если бы намъ удалось представить возможно полныя свѣдѣнія о существующемъ техническомъ и экономическомъ положеніи промысла, и если эти свѣдѣнія послужатъ специалистамъ-техникамъ удовлетворительнымъ матеріаломъ для сужденія о достоинствахъ и недостаткахъ промысловъ, и укажутъ тотъ путь, по которому слѣдуетъ идти для ихъ развитія и усовершенствованія. Тѣмъ не менѣе въ примѣненіи къ шляпному промыслу мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ особенностяхъ, которыя харак-

¹⁾ Мы должны оговориться, что свѣдѣнія о шляпномъ промыслѣ были собраны нами только въ деревняхъ посредствомъ осмотра шляпныхъ мастерскихъ и черезъ разспросы крестьянъ-шляпниковъ; съ московскими шляпными фабрикантами намъ не приходилось имѣть дѣла, а потому очень можетъ быть, что намъ остались неизвѣстны какія либо усовершенствованія въ шляпномъ производствѣ, неизвѣстны и деревенскимъ производителямъ—шляпникамъ. Однакоже позволяемъ себѣ думать, что мы не дѣлаемъ ошибки, говоря со словъ послѣднихъ; подтвержденіемъ можетъ служить то, что лучшіе московскіе шляпные фабриканты берутъ колпаки изъ кленовскихъ мастерскихъ, и, отдѣлавши и офасонивши ихъ по модѣ, продаютъ за заграничный товаръ по высокимъ цѣнамъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что московскіе шляпные фабриканты, даже самые извѣстныя изъ нихъ, главнымъ образомъ закупаются лишь отдѣлкою уже готовыхъ колпаковъ; собственныя же ихъ мастерскія, въ которыхъ изготавливаются колпаки, имѣютъ самые ограниченныя размѣры; въ ихъ мастерскихъ работаютъ по 4—6 мастеровъ, преимущественно изъ кленовскихъ же шляпниковъ. Объ этомъ ниже будетъ сказано нѣсколько подробнѣе.

теризуютъ шляпное производство во Франціи. Считаемъ нужнымъ оговориться еще разъ, что сужденія наши въ этомъ отношеніи не могутъ считаться компетентными. Особенности французскаго шляпнаго производства, какъ намъ удалось узнать изъ разспросовъ свидѣющихъ людей, заключаются въ слѣдующемъ: 1) во Франціи пухъ отравляется не такъ, какъ у насъ; тамъ онъ промывается паромъ и такимъ образомъ очищается отъ грязи и садовыхъ частицъ. Но, разумеется, это возможно сдѣлать только при паровикѣ, каковыя имѣются на французскихъ шляпныхъ заведеніяхъ, существующихъ въ формѣ крупныхъ фабрикъ съ паровыми двигателями. Благодаря паровой очисткѣ, заячій пухъ во Франціи почти не отличается по своимъ качествамъ отъ кроличьяго, считающагося наилучшимъ матеріаломъ для шляпнаго дѣла. Сортировка, набиваніе пуха, на французскихъ шляпныхъ фабрикахъ производится особою машиною, благодаря которой колпаки выходятъ тоньше, чѣмъ при ручномъ набиваніи ихъ. Такая машина стоитъ до 600 руб. Имѣются ли такія машины въ Россіи — намъ неизвѣстно; въ Москвѣ же, какъ мы сказали выше, подобныя машины заведены нѣкоторыми шляпными фабрикантами, но они имѣютъ здѣсь самое ограниченное примѣненіе, такъ что владѣльцы ихъ поддерживаютъ и ручную работу. 3) Валянье колпаковъ во Франціи производится также машиною, стоящею не дешевле предыдущей. Машинное валянье требуетъ гораздо меньше времени, чѣмъ ручное; одинъ мастеръ посредствомъ машины можетъ свалять отъ 25 до 100 колпаковъ въ день, тогда какъ при ручной работѣ онъ валяетъ ихъ отъ 2 до 8 колп. въ день. 4) Стиранье колпаковъ на французскихъ шляпныхъ фабрикахъ, какъ и у насъ, составляетъ исключительно ручную работу: здѣсь никакая машина не примѣнима, такъ какъ она перервала бы стираемые колпаки. 5) Во Франціи красятъ товаръ не колпаками, а пухомъ во время валянья; этотъ способъ окраски нашимъ шляпникамъ не извѣстенъ; нѣкоторые изъ нихъ пробовали такъ дѣлать, да ничего не выходило. — Изъ сказаннаго видно, что всѣ особенности французскаго шляпнаго дѣла обусловливаются существующею тамъ крупною фабричною формою производства. Наше шляпное производство могло бы воспользоваться французскими усовершенствованіями только въ томъ случаѣ, когда бы мелкіе промышленники составили изъ себя товарищества, и этимъ путемъ перешли бы къ формѣ крупнаго производства. Но насколько это было бы полезно для благосостоянія всего населенія, занимающагося шляпнымъ производствомъ — рѣшить это затрудняемся.

Укажемъ теперь на важнѣйшіе сорта товаровъ, изготовляемыхъ въ шляпномъ районѣ. Къ числу такихъ сортовъ относятся:

1.) Колпаки для мужскихъ шляпъ, извѣстные подъ именемъ *Седанъ*. На такой колпакъ идетъ матеріалъ смѣшанный: 2 лота *русаку* и отъ 6 до 8 лотъ *старая пуха*, а всего идетъ матеріалу на 40—50 коп.; отравка пуха и крашеніе ложатся на каждый колпакъ въ 6 коп. Мас-

6.) Высшій сортъ дамскихъ шляпъ. Колпаки дѣлаются исключи-
тельно изъ русачьяго пуха; на штуку идетъ 5 лотъ—на 45 к. Мас-
теръ получаетъ 25 к.; можетъ сдѣлать 3 колпака въ день. Хозяину
колпакъ обходится со всѣми расходами въ 95 к.; продается отды-
вальщикамъ за 1—1¼ руб.

7) Дамскія шляпы из пуха и овечьей шерсти (овечья шерсть тонким слоем накладывается на пух). На колпакъ идетъ 2½ лота стараго пуха и 1 лоть овечьей шерсти — всего на 12 коп. Мастеръ получаетъ по 10 коп. со штуки; можетъ сработать въ день до 7 колпаковъ. Готовый колпакъ стоитъ хозяину 30 коп. Продается отдѣльщикамъ за 35—40 коп.

Не станемъ перечислять другихъ, менѣе распространенныхъ, сортовъ товара, изготовляемаго въ описываемомъ нами шляпномъ районѣ. Замѣтимъ только еще разъ, что доброкачественность и цѣнность колпаковъ зависятъ прежде всего и главнымъ образомъ отъ матеріала, хотя съ другой стороны до известной степени имѣетъ значеніе искусство и добросовѣстность мастера: *седанъ* Семена Иванова, сдѣланный отчетливо изъ чистаго русака, стоитъ самому ему не менѣе 1 руб. 60 коп. и продается отдѣльщикамъ по 2 рубля; этотъ *седанъ* можетъ носиться въ теченіе трехъ—четырехъ лѣтъ (изъ магазиновъ продается за заграничный по 5—6 рублей); тогда какъ такого же вида *седанъ*, сдѣланный наскоро изъ стараго пуха, хотя и продается отдѣльщикамъ по 50—60 коп., но по доброкачественности не стоитъ и этихъ денегъ: потребитель, купившій такой *седанъ* изъ магазина за 3 рубля, изнашиваетъ его въ теченіе двухъ—трехъ мѣсяцевъ («шляпа расплзается»). Нельзя не пожалѣть о томъ, что отдѣльщики, которымъ сбываются колпаки, мало обращаютъ вниманія на внутреннее достоинство товара, а лишь на внѣшній видъ и дешевизну: для нихъ, конечно, выгодно такое отношеніе къ дѣлу, но потребители, не имѣя возможности различить дѣйствительное качество покупаемаго товара, отъ этого страдаютъ, и потому теряютъ довѣріе къ русскому товару. (Заграничнымъ считается товаръ лучшаго качества, хотя бы онъ и изготовлялся въ тѣхъ же самыхъ кустарныхъ избахъ). Да и для производителей отъ этого происходитъ убытокъ, такъ какъ работа высокихъ сортовъ доставляетъ имъ большія выгоды, чѣмъ работа сортовъ дешевыхъ, — разумѣется, въ томъ случаѣ, когда на высшіе сорта имѣется столь же значительный спросъ, какъ и на сорта низшіе.

Обученіе шляпному мастерству продолжается недолго: обыкновенно въ два года ученикъ усваиваетъ всѣ приемы производства и дѣлается мастеромъ. Такъ какъ въ шляпномъ дѣлѣ прежде всего требуется физическая сила, то между учениками почти не встрѣчаются малолѣтнихъ, недостигшихъ 15—16 лѣтняго возраста. Только въ рѣдкихъ случаяхъ хозяева мастерскихъ берутъ «на выучку» дѣтей 13—14 лѣтъ, поручая имъ до болѣе зрѣлаго возраста сръзываніе и стрижку пуха. Вообще же сами хозяева, за немногими исключеніями, нанимаютъ обученныхъ дѣлу мастеровъ; мастера же уже отъ себя держатъ учениковъ, при помощи которыхъ заработокъ ихъ значительно возвышается. Такой порядокъ возможенъ и удобенъ потому, что мастера получаютъ отъ хозяина вознагражденіе за трудъ *всегда*.

сдѣлано и живутъ на собственныхъ харчахъ, расходясь для ѣды, питья, чая и ночлега по своимъ домамъ (большинство наемныхъ мастеровъ—мѣстные, односеленные съ хозяевами заведеній, крестьяне). Главная часть работъ мастера, отъ которой наиболѣе зависитъ добротка качества издѣлій, заключается въ *валянии* колпаковъ: колпакъ, сваленный «отчетливо», хорошо «выплаченный», получаетъ плотность и долго носится; колпакъ же, дурно сваленный, скоро «разлѣзается».

Умѣнье валять колпаки, какъ и умѣнье шить, передается отъ отца сыну, отъ старшаго брата младшему.

IV. Экономическое состояніе и условія шляпнаго промысла. Формы производства. Раздѣленіе труда. Сравнительныя выгоды, получаемыя отъ промысла крупными и мелкими производителями. Наемные рабочіе—шляпники. Условія найма учениковъ. Валовой и чистый доходъ, получаемый отъ шляпнаго производства. Условія сбыта товаровъ.

Экономическое состояніе и условія шляпнаго промысла. Формы производства. Раздѣленіе труда. Сравнительныя выгоды, получаемыя отъ промысла крупными и мелкими производителями. Наемные рабочіе—шляпники. Условія найма учениковъ. Валовой и чистый доходъ, получаемый отъ шляпнаго производства. Условія сбыта товаровъ.

Приступая къ характеристикѣ экономическаго состоянія шляпнаго промысла, мы остановимся прежде всего на тѣхъ формахъ, въ которыхъ въ настоящее время онъ существуетъ въ описываемомъ нами районѣ. Въ началѣ этого очерка мы говорили, что первое обширное шляпное заведеніе, возникшее въ селѣ Кленовѣ въ 1835 году, постепенно распалось на мелкія шляпныя мастерскія, хозяева которыхъ, будучи мѣстными крестьянами, мастерами, сдѣлались самостоятельными предпринимателями: уже одинъ этотъ фактъ указываетъ на то, что *шляпное производство можетъ существовать въ формѣ мелкой, кустарной промышленности*. Мы видѣли далѣе, что шляпное производство ведется до сего времени исключительно при посредствѣ ручнаго труда и ручныхъ орудій; никакихъ механическихъ двигателей, никакихъ машинъ у насъ не существуетъ. Отсюда ясно, что *шляпное производство должно быть отнесено къ области ремесла*. Ремесленный характеръ шляпнаго промысла поддерживается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ немъ почти не существуетъ *подетальной раздѣленія труда*: всѣ главныя операціи при изготовленіи шляпныхъ колпаковъ изъ даннаго пуха совершаются обыкновенно однимъ и тѣмъ же мастеромъ. Да едвали въ этомъ промыслѣ раздѣленіе труда можетъ приносить значительную выгоду: существенныхъ операцій, какъ мы выше видѣли, только три — очищеніе пуха (набиваніе струной), валянье колпаковъ и стирка ихъ; эти операціи такъ просты, что всѣми ими легко овладѣваетъ всякій мастеръ; переходъ же отъ одной операціи къ другой скорѣе полезенъ, чѣмъ вреденъ для успѣшности производства, такъ какъ даже очень привычная рука мастера скоро устаетъ отъ постоянной работы бойкомъ на лужкѣ, или отъ постоянного валянья колпаковъ: переходъ же отъ одной работы къ другой дѣлаетъ излишними частые отдыхи, безъ которыхъ совершенно невозможно было бы обойтись, если бы мастеръ имѣлъ дѣло исключительно съ одною какою либо операціею.

Чтобы полнѣе охарактеризовать форму шляпнаго промысла, воспользуемся таблицей, помещенною въ концѣ очерка. Изъ этой таблицы видно, что всѣхъ шляпныхъ заведеній (промышленныхъ единицъ) насчитывается въ описываемомъ нами районѣ 69; въ нихъ работаетъ 380 мастеровъ взрослыхъ и 100 учениковъ, слѣдовательно на каждое шляпное заведеніе приходится въ среднемъ выводъ 5½ взрослыхъ мастеровъ и почти 1½ ученика, а всего 7 человѣкъ. Такая цифра, очевидно, можетъ характеризовать лишь мелкую форму промышленности.

Распредѣляя всѣ шляпныя заведенія на группы, сообразно съ составомъ рабочей силы въ нихъ, мы получаемъ слѣдующія данныя:

Всѣхъ мастерскихъ исключительно съ семейными рабочими имѣется 24;	Всѣхъ семейныхъ рабочихъ въ нихъ . . . . . 46.
---	--

Мастерскихъ съ семейными и наемными рабочими 41;	Въ нихъ семейныхъ рабочихъ 62,	наемныхъ . . . . . 315.

Отсюда видно, что преобладающею формою производства являются мастерскія, въ которыхъ на ряду съ самими хозяевами и членами ихъ семей работаютъ и наемные рабочіе. Такія мастерскія составляютъ почти 2/3 всѣхъ шляпныхъ заведеній; въ среднемъ выводъ на каждую такую мастерскую приходится 1,3 семейныхъ рабочихъ и 7,6 наемныхъ. Затѣмъ по численности слѣдуютъ мастерскія съ одними семейными рабочими, такія мастерскія составляютъ 34% всѣхъ шляпныхъ заведеній; на каждую мастерскую приходится по 2 рабочихъ. Наконецъ мастерскихъ съ одними наемными рабочими насчитывается лишь 4, т. е. только 5,6%, на мастерскую приходится по 14 рабочихъ.

Производя далѣе группировку всѣхъ шляпныхъ заведеній по общему числу рабочихъ въ каждой изъ нихъ, получаемъ:

Заведеній съ однимъ работникомъ (одиночное производство) . . . . . 4 или 5,7%
Заведеній съ двумя работниками . . . . . 20 „ 29%
отъ 3 до 5 работниковъ включительно . . . . . 18 „ 26,3%
отъ 6 до 10 „ . . . . . 14 „ 20,4%
отъ 11 до 20 „ . . . . . 10 „ 14,5%
Свыше 20 рабочихъ . . . . . 3 „ 4,3%
69 100%

Эти цифры приводятъ къ тому заключенію, что шляпное производство можетъ быть ведено при весьма различномъ числѣ рабочихъ;

въ однихъ заведеніяхъ число рабочихъ не превышаетъ одного-двухъ, въ нѣкоторыхъ же оно доходитъ до двадцати и болѣе рабочихъ. Однако, эти же и предъидущія данныя показываютъ, что мелкихъ мастерскихъ, имѣющихъ не болѣе двухъ работниковъ, сравнительно немного; одиночное же производство является какъ бы исключеніемъ изъ общаго правила; наоборотъ преобладаютъ мастерскія, имѣющія болѣе трехъ работающихъ, въ числѣ которыхъ въ большинствѣ есть и наемные рабочіе. Мы знаемъ уже, что по самому существу своему шляпный промыселъ не требуетъ подетальнаго раздѣленія труда, а потому работы могутъ исполняться мастеромъ одинаково удовлетворительно—работаетъ ли онъ одиночно, или въ сообществѣ съ другими мастерами. Чѣмъ же объяснить преобладаніе наемнаго элемента въ шляпныхъ мастерскихъ? Что побуждаетъ мастера-шляпника быть наемнымъ рабочимъ у хозяина, а не вести дѣло самостоятельно? Чѣмъ поддерживается существованіе болѣе крупныхъ мастерскихъ? Объясненіе всему этому слѣдуетъ искать не въ техническихъ требованіяхъ, а въ экономическихъ условіяхъ промысла, а именно:

1) Выше мы видѣли, что для веденія промысла требуются нѣкоторыя приспособленія въ помещеніи, которыя вызываютъ необходимость устройства особыхъ мастерскихъ. Правда, что нѣкоторые мастера производятъ работу и въ жилыхъ избахъ, устраняя тамъ нужныя для промысла приспособленія; но, во первыхъ, при большой семьѣ это представляетъ крайнее неудобство вслѣдствіе тѣсноты, а во вторыхъ, въ избѣ малыхъ размѣровъ, каковыя преобладаютъ въ шляпномъ безтѣсномъ районѣ, иногда совсѣмъ бываетъ невозможно сдѣлать эти приспособленія, напр. устроить особую печку съ плитой для валки колпаковъ, замазать котелъ для стиранья и крашенія и т. п. Устройство же отдѣльной отъ жилья мастерской, когда у крестьянина нѣтъ другой избы, оказывается ему не подъ силу: выше мы говорили, что постройка восьми-аршинной мастерской со всеми приспособленіями и инструментомъ обойдется, по самому умѣренному расчету, не дешевле 160 рублей, постройка же особаго стира стоитъ не менѣе 50 руб.; слѣдовательно, чтобы завести особое отъ жилья помещеніе для шляпнаго производства, требуется капиталъ въ размѣрѣ по крайней мѣрѣ 210 руб. Большинство мастеровъ-шляпниковъ не можетъ располагать такимъ капиталомъ, а потому по необходимости должны продавать свой трудъ болѣе состоятельнымъ предпринимателямъ-шляпникамъ.

2) Кромѣ основнаго капитала для шляпнаго производства требуется довольно значительный оборотный капиталъ, которымъ не всякая крестьянская семья можетъ свободно располагать. Сдѣлаемъ расчетъ: предположимъ, что какой либо мастеръ, имѣющій въ своей семьѣ одного помощника, захотѣлъ бы вести самостоятельно шляпное производство; въ этомъ случаѣ ему необходимо запасти на недѣльную работу:

288 лотъ пуха по 4 коп. за лотъ, всего .	на	11 р. 52 к.
Красокъ и отравы	на	2 „ 16 „
Дровъ и освѣщенія	на	1 „ 50 „
На поѣздку въ Москву съ товаромъ	3 „ — „	
На ремонтъ инструментовъ	— „ 15 „	
Итого		18 „ 33 „

Мы не включили сюда стоимости содержанія семьи въ теченіе недѣли, предполагая, что при первомъ обзаведеніи шляпникъ обойдется продуктами, получаемыми отъ собственнаго земледѣльческаго хозяйства; и при всемъ томъ получается сумма почти въ 18½ руб.; но и этою суммою нельзя обойтись, а необходимо увеличить ее по крайней мѣрѣ вдвое, такъ какъ отвозить товаръ черезъ недѣлю было бы крайне убыточно: въ этомъ случаѣ не только не получилось бы предпринимательской прибыли, но и платы за трудъ, что ясно видно изъ слѣдующаго разсчета: два мастера изъ указаннаго количества матеріала въ теченіе шести дней могутъ сработать 72 колпака, считая по 6 колпаковъ въ день на каждого; такіе колпаки они могли бы продать не дороже, какъ по 25 коп. за штуку, слѣдовательно за весь товаръ получили бы 18 рублей, а между тѣмъ издержки на его производство и доставку простираются до 18 руб. 33 коп., не включая сюда содержанія; если принять и это послѣднее, то убытокъ очевиденъ. Итакъ необходимо имѣть оборотнаго капитала по крайней мѣрѣ вдвое и даже втрое больше, чтобы имѣть возможность сразу закупить побольше матеріала и не быть въ необходимости часто отпра- вляться съ товаромъ въ Москву. Но мы знаемъ, какъ скудны средства нашихъ крестьянъ, какъ рѣдко удается имъ скопить даже менѣе значительную сумму денегъ, а потому легко понять, что необходи- маго для веденія шляпнаго производства оборотнаго капитала не мо- жетъ быть у большей части мастеровъ, которые поэтому и должны работать по найму въ чужихъ мастерскихъ.

3.) Если бы и нашлись у семьи нужныя средства для перваго обзаведенія и для самостоятельнаго производства, то все таки возмож- ность постоянной работы этой семьи не была бы обезпечена: для этого требуется имѣть или запасныя средства, или же кредитъ; дѣло въ томъ, что колпачники находятся въ зависимости отъ московскихъ отдѣлывальщиковъ, которые, при извѣстномъ состояніи рынка, иногда совсѣмъ отказывались брать у кустарей товаръ или же предлагаютъ за него непомерно дешевую цѣну, не окупающую издержекъ произ- водства. Состоятельный производитель, пользующійся уже въ силу одного этого кредитомъ, выжидаетъ время, когда усилятся спросъ на товаръ; мелкій же кустарь, не имѣющій запасныхъ средствъ, дол- женъ продать по какой бы то ни было цѣнѣ, хотя бы себѣ въ убытокъ; въ противномъ случаѣ онъ не будетъ имѣть средствъ къ существованію и лишится возможности продолжать производство. Такъ обыкновенно

и бываетъ: когда спросъ на товаръ усиливается и цѣна стоитъ высокая, число мелкихъ самостоятельныхъ кустарей-шляпниковъ увеличивается; въ этомъ случаѣ сами отдѣлывальщики, скупающіе товаръ, содѣйствуютъ умноженію самостоятельныхъ мастеровъ, давая имъ необходимыя для перваго обзаведенія средства, и, такимъ путемъ, возбуждая между ними взаимную конкуренцію, понижаютъ цѣны на товаръ; такъ было напр. въ 1878 году, когда вслѣдствіе усиленнаго спроса на товаръ, вызваннаго, вѣроятно, золотою пошлиною на заграничный ввозъ, число мелкихъ кустарей въ короткое время увеличилось болѣе, чѣмъ втрое. Наоборотъ, при застоѣ дѣла, когда предложение товара превышало спросъ на него, мелкіе самостоятельные производители быстро прекращали свое производство и переходили въ разрядъ наемныхъ рабочихъ.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что при благопріятныхъ условіяхъ шляпнику-мастеру вести дѣло самостоятельно выгоднѣе, чѣмъ имѣть заработки въ качествѣ наемнаго рабочаго; наоборотъ при отсутствіи этихъ условій онъ по необходимости долженъ работать по найму въ чужой мастерской. Но прежде чѣмъ сказать, въ чемъ заключаются выгоды мелкаго самостоятельнаго производителя, познакомимся съ положеніемъ наемнаго рабочаго въ хозяйской мастерской.

Въ мастерской съ наемными рабочими представителями личнаго труда являются: а.) сами хозяева и члены ихъ семей, б.) наемные мастера, в.) ученики. Рассмотримъ положеніе каждаго изъ этихъ элементовъ.

А) Если хозяинъ имѣетъ небольшое заведеніе, ограничивающееся незначительнымъ количествомъ рабочихъ, то онъ лично принимаетъ участіе во всѣхъ операціяхъ шляпнаго производства, такъ что въ этомъ отношеніи нисколько не отличается отъ своихъ наемныхъ мастеровъ; особенность его положенія заключается лишь въ томъ, что онъ распоряжается работами и ведетъ торговые сношенія по закупкѣ матеріаловъ и по сбыту товаровъ. Окрашеніе пуха и крашеніе колпаковъ являются также дѣломъ исключительно хозяйскимъ. Если же хозяинъ владѣетъ крупнымъ заведеніемъ, вмѣщающимъ въ себѣ до 10 и болѣе рабочихъ, то ему некогда работать вмѣстѣ съ мастерами: его дѣло развѣшивать матеріалъ (пухъ) для мастеровъ, смотрѣть за ихъ работою, дѣлать составы для окрашенія и крашенія колпаковъ, вести расчетъ съ рабочими и заниматься торговыми сношеніями. Слѣдуетъ однако замѣтить, что, за исключеніемъ двухъ-трехъ случаевъ, мы не встрѣчали хозяевъ, которые бы не могли собственными руками продѣлать всѣ операціи шляпнаго производства; это и понятно: почти всѣ хозяева заведеній были сами простыми мастерами, при чемъ большинство ихъ и въ новомъ своемъ положеніи предпринимателей остается крестьянами-домохозяевами, мало отличающимися отъ другихъ крестьянъ-домохозяевъ, хотя бы эти послѣдніе и не имѣли собственныхъ шляпныхъ заведеній. Вообще быть хозяевъ-шляп-

никовъ, являются ли они мелкими или крупными (относительно) предпринимателями, кромѣ, разумеется, степени зажиточности и материальной обеспеченности, ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ быта рабочихъ—шляпниковъ. Что касается до членовъ хозяйскихъ семей, то они обыкновенно исполняютъ всѣ работы по шляпному производству наряду съ наемными рабочими. Женщины и дѣти занимаются стрижкою пуха, подростки приучаются въ мастерской къ дѣлу, помогая взрослымъ, взрослые же члены семьи набиваютъ, валяютъ, стираютъ колпаки и исполняютъ всѣ другія работы, требуемыя производствомъ. Отсюда ясно, что для хозяина вдвойнѣ выгодно имѣть собственное шляпное заведеніе: съ одной стороны онъ получаетъ прибыль отъ наемныхъ рабочихъ, съ другой онъ имѣетъ возможность примѣнить къ дѣлу руки всѣхъ членовъ своей семьи и тѣмъ увеличить размѣръ своихъ семейныхъ заработковъ; вотъ почему устраивать самостоятельное шляпное заведеніе особенно выгодно для большой семьи, гдѣ много рабочихъ рукъ; вотъ почему мы встрѣчаемъ въ дѣйствительности преобладаніе между хозяевами-шляпниками многосемейныхъ крестьянъ-домохозяевъ.

Б) Наемными рабочими въ шляпныхъ мастерскихъ являются исключительно мѣстные крестьяне и притомъ въ большинствѣ случаевъ или односельные съ хозяиномъ заведенія, или изъ ближайшихъ селеній. Работа производится въ хозяйскомъ помѣщеніи и хозяйскими инструментами, причемъ нѣкоторые принадлежности производства, какъ то: лучекъ, шевѣрь и платъ (все это стоитъ лишь 1½ рубля) должны быть особые для каждаго мастера; всѣ же другія могутъ служить нѣсколькимъ мастерамъ вмѣстѣ. Всѣ наемные мастера живутъ на своихъ харчахъ, причемъ односельные съ хозяиномъ рабочіе расходятся для ѣды, питья чая и ночлега по своимъ избамъ, а крестьяне другихъ ближайшихъ селеній только ночевать уходятъ домой, пищу же имъ обыкновенно приносятъ кто либо изъ членовъ семьи. Только рабочіе изъ отдаленныхъ селеній (а такихъ очень мало) остаются ночевать въ мастерской и нахлѣбничаютъ у кого либо изъ мѣстныхъ крестьянъ. Определенныхъ сроковъ, на которые нанимались бы рабочіе, не существуетъ; не совершается также на этотъ счетъ и никакихъ условій: мастеръ воленъ уходить отъ хозяина, когда ему угодно, если онъ не состоитъ его должникомъ. Правда, не рѣдко мастера уходятъ отъ хозяина, оставаясь ему должными, но въ этомъ случаѣ хозяинъ иногда пользуется своимъ правомъ обращаться къ волостному суду съ тѣмъ, чтобы послѣдній принудилъ мастера „или возратить или зажить деньги“. Такое свободное отношеніе между хозяевами и наемными рабочими объясняется тѣмъ, что заработная плата въ шляпномъ промыслѣ рассчитывается всегда *сдѣлкою*: хозяинъ назначаетъ цѣну за выдѣлку одного колпака того или другаго сорта, и затѣмъ отъ воли мастера зависитъ изготовить ихъ большее или меньшее количество въ день. Рабочій начи-

насть и оканчиваетъ свою дневную работу, когда хочетъ,—хозяинъ въ это не вмешивается; онъ требуетъ только, чтобы работа производилась тщательно, и предпочитаетъ, конечно, имѣть дѣло съ тѣми мастерами, издѣлія которыхъ, при одной и той же заработной платѣ, выходятъ лучше. Вотъ почему хозяева охотно сдаютъ работу мастерамъ на домъ, если они этого пожелаютъ; и дѣйствительно, такіе мастера, хотя и въ очень ограниченномъ числѣ, встрѣчаются въ шляпномъ районѣ: работать на дому нѣкоторые изъ нихъ находятъ выгоднымъ тогда, когда изъ среды членовъ семьи они могутъ имѣть помощниковъ, производящихъ тѣ или другія второстепенныя операции производства; въ этомъ случаѣ заработокъ этихъ рабочихъ, благодаря раздѣленію труда между членами семьи, значительно увеличивается. Но съ другой стороны производить работы въ жилой избѣ, какъ мы выше указывали, крайне стѣснительно и неудобно, вслѣдствіе чего большинство работаетъ въ хозяйскомъ помѣщеніи, причѣмъ многіе изъ нихъ имѣютъ отъ себя учениковъ—помощниковъ, увеличивающихъ ихъ заработокъ. Заработки наемныхъ мастеровъ бываютъ различны: опытный мастеръ, работая въ одиночку, т. е. безъ помощи ученика, можетъ выдѣлать въ теченіе дня отъ двухъ до шести колпаковъ, смотря по сорту товара: за каждый сработанный колпакъ хозяинъ платитъ ему отъ 10 до 40 к., смотря также по сорту товара; слѣдовательно опытный мастеръ можетъ заработать въ день на своихъ харчахъ и при своемъ освѣщеніи отъ 60 до 80 коп. Если же онъ работаетъ вмѣстѣ съ ученикомъ, то дневной заработокъ его увеличится тогда въ $1\frac{1}{2}$ раза, т. е. онъ можетъ выдѣлать въ день отъ 3 до 9 колпаковъ и заработать такимъ образомъ отъ 90 коп. до 1 руб. 20 к. Работа въ мастерскихъ крупныхъ хозяевъ производится почти круглый годъ: только во время сѣнокоса недѣли на четыре совсѣмъ приостанавливается производство; мелкіе же хозяева приостанавливаютъ работу въ мастерскихъ мѣсяца на два, а нѣкоторые и на три, т. е. почти на весь періодъ земледѣльческихъ работъ. Такимъ образомъ рабочий годъ въ шляпномъ промыслѣ простирается отъ 9 до 11 мѣсяцевъ, или, въ среднемъ выводѣ, 10 мѣсяцевъ. Каждый рабочий мѣсяцъ, за выключеніемъ праздниковъ и прогульныхъ дней, не превышаетъ, по показаніямъ хозяевъ и рабочихъ мастеровъ, 20 рабочихъ дней, слѣдовательно цѣлый рабочий годъ въ шляпномъ промыслѣ будетъ содержать въ себѣ 200 рабочихъ дней. Отсюда, при среднемъ дневномъ заработкѣ въ 70 коп., каждый наемный мастеръ можетъ заработать въ теченіе года, на своихъ харчахъ и при своемъ освѣщеніи, 140 рублей въ годъ. Этотъ заработокъ представляется довольно значительнымъ, если сравнить его съ заработкомъ, получаемымъ рабочими отъ многихъ другихъ промысловъ, существующихъ въ Московской губерніи. Но мастеръ-шляпникъ зарабатываетъ въ теченіе года гораздо больше, если ему помогаютъ ученикъ, или если мастеръ отличается особенною ловкостью: нѣкоторые мастера выдѣ-

ывають въ день до 10 дамскихъ колпаковъ низкаго сорта и слѣдовательно могутъ заработать до одного рубля въ день; однако другіе мастера не вырабатываютъ въ теченіе года и 140 руб., такъ что эту послѣднюю цифру смѣло можно принять за средній заработокъ шляпнаго мастера. Такъ какъ всѣхъ взрослыхъ мастеровъ насчитывается въ шляпномъ районѣ 380 человекъ, то общая сумма рабочей платы, даваемая шляпнымъ промысломъ, будетъ равняться 53,200 рублямъ въ годъ. Дабы цифра эта не казалась преувеличенной, мы не будемъ дѣлать особаго вычисленія заработковъ учениковъ, предполагая, что выведенная цифра рабочей платы получается вмѣстѣ съ заработками учениковъ. Понятно какое важное значеніе долженъ имѣть шляпный промыселъ для мѣстнаго населенія; изъ представленнаго выше бюджета крестьянской семьи мы видѣли, что заработки отъ этого промысла покрываютъ болѣе половины годовыхъ расходовъ на содержаніе семьи и изъ нихъ же уплачиваются всѣ подати и повинности.

Слѣдуетъ замѣтить, что степень искусства шляпнаго мастера оказываетъ весьма малое вліяніе на размѣръ его заработковъ: иногда мастера, работающіе самые лучшіе сорта колпаковъ, имѣютъ меньшіе заработки, чѣмъ мастера, изготовляющіе низшіе, наиболѣе плохіе сорта. Объясняется это тѣмъ, что плата рассчитывается по числу сработанныхъ колпаковъ: искусный мастеръ, работая добросовѣстно, не можетъ сократить время, необходимое для отчетливой работы; мастеръ же низшаго разряда, но ловкій и физически сильный, сработаетъ до 10 колпаковъ низшаго сорта и получитъ такимъ образомъ до 1 р. въ день. Слѣдовательно выгода, получаемая мастеромъ отъ своего производства, заключается не въ качествѣ изготовляемыхъ имъ издѣлій, а въ количествѣ. Хорошій мастеръ работаетъ тщательно, а плохой—кое какъ, и благодаря этому выгонитъ массу колпаковъ. Очевидно, что такая постановка дѣла въ шляпномъ промыслѣ является крайне ненормальною и способствуетъ не усовершенствованію, а паденію искусства рабочихъ; вызывается это тѣмъ, что скупщики товара, какъ мы выше замѣтили, требуютъ отъ производителей лишь дешевыхъ издѣлій и мало обращаютъ вниманія на ихъ внутреннее достоинство.

Опредѣленнаго времени для расчетовъ рабочихъ съ хозяевами не бываетъ; рабочіе забираютъ деньги за исполненную работу, когда только можно. Общія „подсчитки“ хозяевъ съ рабочими производятся обыкновенно 1—2 раза въ мѣсяцъ, а окончательный расчетъ бываетъ обыкновенно два раза въ году: къ Святой недѣлѣ и къ лѣтней Казанской. Большинство хозяевъ расплачивается съ своими наемными мастерами не деньгами, а продуктами, причемъ послѣдніе всегда ставятся въ счетъ на 10—20% выше противъ рыночныхъ цѣнъ; такъ напр. въ текущемъ году за пудъ муки вмѣсто 85 коп. хозяева брали съ своихъ мастеровъ по 1 р.; за 10 ф. соли вмѣсто 20 к.—30 к., за четвертку чаю вмѣсто 35 к.—50 к. и т. д. Рабочіе крайне недоволь-

ны такимъ способомъ расплаты, но по необходимости должны подчиняться ему, такъ какъ иначе имъ пришлось бы долго ждать денежной расплаты за свой трудъ. Надобно замѣтить, что хозяева не имѣютъ открытой торговли, а держатъ провизію только для расплаты съ своими мастерами, увеличивая этимъ путемъ размѣръ своей предпринимательской прибыли. Только очень немногіе хозяева не придерживаются этой системы, а расплачиваются съ своими мастерами всегда наличными деньгами; большинство же выдаетъ деньги только въ томъ случаѣ, когда онѣ требуются на оброкъ или на обувь. Если хозяинъ дорожить извѣстнымъ рабочимъ, или если требованія на товаръ усиленные, то онъ не стѣсняется давать послѣднему денегъ впередъ, но это не всегда удерживаетъ мастеровъ у хозяевъ, у которыхъ они состоятъ въ долгу, а потому въ шляпномъ районѣ весьма не рѣдки иски хозяевъ, предъявляемые на волостной судъ, о взысканіи съ рабочихъ забранной впередъ суммы. Въ жаркое для производства время переманиваніе мастеровъ одними хозяевами у другихъ составляетъ обыкновенное явленіе; но отъ этого происходитъ одинъ убытокъ для мастеровъ, такъ какъ всякое поступленіе мастера къ новому хозяину сопровождается всегда „спрысками“, „загулами“, причемъ мастеромъ расходуется не маловажная сумма денегъ, забираемыхъ имъ впередъ у новаго хозяина. Такимъ образомъ переманиваніе рабочихъ влечетъ за собою излишнее употребленіе послѣдними спиртныхъ напитковъ. Во времена же застоя промысла, какъ то было въ 1876—77 годахъ, хозяева отказываютъ отъ работы многимъ мастерамъ, а остающимся понижаютъ рабочую плату до возможнаго minimum'a; такъ въ означенные годы даже хорошіе мастера не выработывали въ теченіе недѣли болѣе двухъ—трехъ рублей. Бываютъ однако случаи, что нѣкоторые мастера работаютъ на однихъ и тѣхъ же хозяевъ по 10—20 лѣтъ къ ряду.

Рабочій день у шляпныхъ мастеровъ начинается обыкновенно съ 6 часовъ утра и продолжается до 8 вечера. Определеннаго времени для отдыха нѣтъ: всякій отдыхаетъ, когда хочетъ. Обыкновенно на отдыхъ идетъ, вмѣстѣ съ обѣдомъ и чаемъ, три часа, такъ что рабочій день равняется 11 часамъ. Почти всѣ мастера пьютъ чай два раза—утромъ часовъ въ 9 (вмѣсто завтрака) и вечеромъ часовъ въ пять (вмѣсто полудника). Чаепитіе вошло во всеобщее употребленіе въ шляпномъ районѣ только въ послѣдніе 10—15 лѣтъ; прежде чай пили только одинъ разъ въ день, а нѣкоторые только по праздникамъ; были же и такіе, которые совсѣмъ не употребляли этого напитка. Теперь всѣ пьютъ чай, хотя бы и ѣсть было нечего. Обѣдаютъ мастера обыкновенно въ 12 часовъ дня, ужинаютъ послѣ окончанія работъ. Количество и свойство пищи, употребляемой шляпниками, можно видѣть изъ представленнаго выше бюджета крестьянской семьи. Нельзя не обратить вниманія на то, что вообще ѣдятъ въ шляпномъ районѣ плохо, но за то одѣваются чисто и любятъ иногда выпить лишнее.

В) Разсмотримъ теперь положеніе учениковъ. Ученики бываютъ двухъ родовъ: одни изъ нихъ берутся наемными мастерами, другіе — хозяевами. Мастера берутъ себѣ уже довольно взрослыхъ учениковъ, обладающихъ достаточными физическими силами для того, чтобы съ первыхъ же дней своего ученичества быть помощниками; обыкновенный срокъ, на который въ этомъ случаѣ берутся ученики, — одинъ, много два года; въ теченіе этого времени ученики настолько осваиваются съ работою, что по окончаніи срока своего ученичества переходить прямо въ положеніе мастеровъ, хотя и зарабатывающихъ на первое время менѣе, чѣмъ болѣе зрѣлые мастера. Въ теченіе условленнаго срока заработками ученика пользуется мастеръ, который въ свою очередь обязывается обучить ученика всѣмъ видамъ работъ, а также кормить и поить его. Хозяева берутъ болѣе юныхъ учениковъ на срокъ отъ двухъ до пяти лѣтъ, обязываясь не только обучать ихъ мастерству и кормить, но также давать обувь и одежду. Обыкновенно при отдачѣ своего сына въ ученіе по шляпному дѣлу родители заключаютъ съ хозяевами шляпныхъ заведеній письменное условіе, предъявляемое въ мѣстномъ волостномъ правленіи. Приведемъ для примѣра нѣсколько такихъ условій, выписанныхъ нами изъ книгъ сдѣлокъ и договоровъ Кленовскаго волостнаго правленія:

1879 года января 18. Мы, нижеподписавшіеся, содержатель шляпнаго заведенія Семенъ Перфильевъ и вдова крестьянка Анна Павлова Овечкина заключили между собою условіе въ томъ, что я, Овечкина, отдала въ ученіе по шляпному дѣлу Перфильеву сына своего на два года съ тѣмъ, чтобы бѣлье, стирка и мытье, а равно верхняя и нижняя одежда и обувь были его Перфильева, правнымъ образомъ и харчи; а по окончаніи срока ученія онъ, Перфильевъ, обязанъ наградить сына моего Николая Овечкина тридцатью рублями... Слѣдуютъ подписи. Записано въ книгѣ сдѣлокъ и договоровъ подъ № 1, за 1879 годъ.

1878 года 15 октября. Мы, нижеподписавшіеся, заключили между собою условіе въ слѣдующемъ: я, Бочаровъ, отдалъ сына своего въ ученіе по шляпному дѣлу срокомъ на три года, считая съ 10 октября 1878 года по 10 октября 1881 года, съ тѣмъ, чтобы бѣлье моему Алексѣю, а равно стирка и мытье такового, были со стороны моей — Бочарова; содержатель же заведенія обязанъ въ теченіе всего времени обучать Алексѣя Бочарова, обувать, одѣвать и кормить, и сверхъ того ежегодно платить за него Бочарова въ оброкъ по два рубля серебромъ; по окончаніи же срока обученія выдать Алексѣю Бочарову награды 25 рублей и ту одежду и обувь, какая будетъ на немъ. Условіе сіе обязуемъ съ обѣихъ сторонъ хранить свято и ненарушимо. Слѣдуютъ подписи. Условіе это внесено въ Кн. сд. и дог. за 1878 годъ подъ № 9.

1878 года 27 августа.... я, крестьянинъ Кленовской волости Подольскаго уѣзда д. Родневой, отдалъ роднаго своего сына для обу-

ученія шляпному мастерству крестьянину д. Свитиной Алексѣю Алексѣеву на два года съ половиною. Жалованья по 3 руб. сер. въ каждый годъ; заступилъ жить 1878 года января 11 дня, окончить жить 1880 года іюля 11 дня... Подписи. Кн. Сд. и Дог. № 11.

Подобно приведеннымъ составляются и всѣ другія условія при отдачѣ мальчика въ ученіе по шляпному промыслу. Поездочность обученія ученика соответствуетъ самому процессу производства: обыкновенно хозяинъ заставляетъ вначалѣ срѣзывать пухъ со шкурки и стричь доскутъ; если ученикъ малолѣтенъ и не обладаетъ достаточною мускульною силой, то это занятіе продолжается долго, — иногда болѣе года; если же онъ достаточно развить физически, то въ первый же годъ его заставляютъ спускать пухъ съ рѣшетки, а затѣмъ набивать колпаки и валять ихъ. Ученики наемныхъ мастеровъ прямо начинаютъ свое обученіе со спускальной рѣшетки и очень скоро переходятъ ко всѣмъ другимъ операциямъ шляпнаго производства. Если ученики односельные съ хозяиномъ, то они ночуютъ обыкновенно въ своей семьѣ, а харчатся въ семьѣ хозяина; если же они изъ другаго селенія, то и ночуютъ въ мастерской хозяина, домой же уходятъ только по праздникамъ. Стоимость харчей одного ученика хозяева опредѣляютъ въ 4—5 руб. въ мѣсяцъ. Ѣдятъ ученики за однимъ столомъ съ хозяйскою семьей и вообще положеніе ихъ мало чѣмъ отличается отъ положенія членовъ хозяйскихъ семей; только держать ихъ грязными и за шалости, а также за малоуспѣшность, строже наказываются. Окончаніе срока ученичества сопровождается всегда обильными „спрысками“, въ которыхъ принимаютъ участіе не только наемные рабочіе, но и самъ хозяинъ, если онъ не изъ особенно крупныхъ. „Спрыски“ производятся обыкновенно въ трактирѣ.

До сего времени мы говорили о представителяхъ личнаго труда въ самыхъ мастерскихъ; но есть еще рабочій элементъ въ шляпномъ промыслѣ, производящій работу въ своихъ избахъ, это — стрижельницы. Мы уже знаемъ, что стрижельницы берутъ отъ хозяевъ доскутъ для стрижки съ него пуха и получаютъ плату съ cadaго, представленнаго хозяину, фунта доскута, т. е. и здѣсь плата сдѣльная. Хорошая стрижельница можетъ заработать отъ стрижки пуха до 20 коп. въ день на своихъ харчахъ и съ своимъ освѣщеніемъ; средній же заработокъ женщины составляетъ не болѣе 15 к. въ день. Работа у стрижельницъ не постоянная: бываютъ частые перерывы, когда онѣ остаются безъ дѣла. Вообще, по вычисленію самихъ стрижельницъ, для нихъ въ теченіе года можно насчитать не болѣе 150 рабочихъ дней. Такъ какъ всѣхъ стрижельницъ насчитывается до 300, то общая сумма ихъ годового заработка будетъ простирается до 6750 рублей, изъ каковой суммы, на каждую стрижельницу придется, въ среднемъ выводѣ, по 22 р. 50 к. въ годъ. Хозяева и доскутники, дающіе работу стрижельницамъ, рассчиты-

ваются съ ними обыкновенно деньгами, и только иногда чаемъ и сахаромъ, такъ что въ этомъ отношеніи стрижельщицы пользуются нѣкоторымъ преимуществомъ передъ наемными мастерами—шляпниками. Рабочій день стрижельщицы начинается съ пяти часовъ утра и продолжается до 9 часовъ вечера. Изъ этого количества времени слѣдуетъ вычесть $1\frac{1}{2}$ часа на сумерничанье, когда стрижельщицы обыкновенно выходятъ гулять на улицу, и 2 часа на обѣдъ и чай; слѣдовательно рабочій день стрижельщицъ равняется $12\frac{1}{2}$ рабочимъ часамъ, а такъ какъ стрижельщица можетъ заработать 15 коп. въ день, то часовой заработокъ ея равняется $1\frac{1}{2}$ копѣйкамъ; если выкинуть изъ дневнаго заработка стоимость освѣщенія, то за рабочій часъ придется стрижельщицѣ получить 1 коп. Не смотря на такое ничтожное вознагражденіе за трудъ, все-таки заработки стрижельщицъ имѣютъ важное значеніе для семьи: стрижельщицы обыкновенно сами себя одѣваютъ, а въ бѣдныхъ семьяхъ даже часть зарабатываемыхъ денегъ отдаютъ на хлѣбъ. Стрижельщицы одѣваются чисто, любятъ пофрантить: у нѣкоторыхъ имѣются даже шелковые платья: вообще „стараются держать себя на дворянскую ногу, хотя бы нѣкоторымъ и ѣсть было нечего“.

Что касается до лоскутниковъ и лоскутницъ, собирающихъ по деревнямъ и городамъ старый мѣхъ, то заработки ихъ, по ихъ собственнымъ заявленіямъ, простираются накругъ отъ 6 до 10 рублей въ мѣсяцъ. Такъ какъ всѣхъ такихъ промышленниковъ насчитывается въ шляпномъ округѣ до 50, то общая сумма годоваго заработка ихъ будетъ равняться, въ среднемъ выводѣ, 4000 рублей, считая 10 рабочихъ мѣсяцевъ въ году.

Складывая заработки, доставляемые всѣми видами работъ, производимыхъ при шляпномъ промыслѣ, получимъ общую сумму этихъ заработковъ почти въ 64,000 р.—это и будетъ составлять вознагражденіе собственно за рабочій трудъ, принимающій участіе въ шляпномъ производствѣ описываемаго нами района.

Посмотримъ теперь, чему равняется предпринимательская прибыль, получаемая хозяевами шляпныхъ заведеній. Для сего сдѣлаемъ расчетъ на среднюю мастерскую, вмѣщающую въ себѣ, помимо хозяина, пять взрослыхъ мастеровъ и двухъ учениковъ. Такъ какъ поѣздка въ Москву съ товаромъ совершается обыкновенно черезъ двѣ недѣли, то мы, при нашемъ расчетѣ, будемъ принимать этотъ періодъ времени. Возьмемъ самый „ходовой“ сортъ товара — дамскіе дешевые шляпные колпаки. Этотъ сортъ товара продавался въ текущемъ году отдѣльщиками по 30 коп. за штуку. Пять мастеровъ съ двумя учениками сдѣлаютъ въ теченіе двухъ рабочихъ недѣль 432 колпака (считая по 6 колпаковъ въ рабочій день на мастера и по три на ученика). На производство этихъ колпаковъ и на доставку ихъ въ Москву хозяинъ долженъ израсходовать:

Старого пуху 1512 лотъ по 3 к. (на колпакъ 3 1/2 лота).	45 р. 36 к.
Отравы и красокъ по 2 к. на штуку.	8 " 64 "
На дрова.	6 " — "
На ремонтъ зданій, орудій и инструментовъ.	2 " — "
Налогъ земскій и казенный на промыселъ.	1 " 50 "
Плата пяти мастерамъ по 10 коп. за колпакъ.	36 " — "
Содержаніе двухъ учениковъ съ обувью и одеждой.	6 " — "
Повѣзка въ Москву съ товаромъ и обратно.	5 " — "
Плата за труды самаго хозяина по управленію дѣломъ, полагая на это половину рабочаго времени и оцѣнивая этотъ трудъ также, какъ трудъ мастера.	3 " 60 "
<hr/>	
А всего издержекъ производства.	114 " 10 "
Получить за товаръ—по 30 к. за колпакъ—всего.	129 " 60 "
<hr/>	
Отсюда чистый доходъ хозяина (предпринимательская прибыль).	= 15 " 50 "

Такой доходъ хозяинъ получить за двѣ рабочихъ недѣли, или за 12 рабочихъ дней, слѣдовательно въ день чистаго дохода, при пяти мастерахъ и двухъ ученикахъ, шляпное заведеніе даетъ хозяину 1 руб. 29 к. Раздѣляя эту цифру на число мастеровъ и учениковъ, т. е. на 7, получится отъ каждого прибыль въ пользу хозяина 18,1 к. въ день, а такъ какъ всѣхъ рабочихъ дней въ году считается 200, то каждый рабочій доставитъ хозяину чистаго дохода въ годъ 36 р. 80 к. Принимая эту цифру за среднюю и выкидывая изъ счета, для большей достовѣрности, учениковъ (предполагая, что они только окупятъ свое содержаніе), мы можемъ вычислить всю сумму чистаго дохода, получаемого въ годъ всѣми хозяевами шляпныхъ заведеній: для этого намъ стоитъ только помножить 36 руб. 80 коп. на число всѣхъ мастеровъ, т. е. на 380; получимъ 13,984 р., каковая цифра и будетъ опредѣлять собою размѣръ предпринимательской прибыли для всего шляпнаго района. Подобный же выводъ получается при вычисленіи прибыли на другихъ сортахъ производимыхъ шляпниками товаровъ. Для большей убѣдительности сдѣлаемъ еще одинъ расчетъ, для котораго возьмемъ мужской колпакъ «Седанъ»; колпаки этого сорта являются тоже ходовымъ товаромъ, и продаются по 1 руб. за штуку. Основанія и порядокъ нашего расчета будутъ тѣже, а именно:

Пять мастеровъ и 2 ученика изготовятъ въ теченіе двухъ недѣль 216 колпаковъ (считая на мастера по 3 колпака въ день, и на ученика по 1 1/2 колпака).

Издержки производства:

432 лота русаку по 9 к. за лоть (на колпакъ по 2 лота)	38 р. 88 к.
1728 лоть старого пуху по 4 к. (на колпакъ по 8 лоть)	69 „ 12 „
Отравы и красокъ по 8 коп. на колпакъ	17 „ 28 „
На дрова, ремонтъ и налогъ	12 „ 50 „
Рабочая плата 5 мастерамъ по 25 коп. за колпакъ	45 „ — „
Содержаніе двухъ учениковъ	6 „ — „
Поездка въ Москву съ товаромъ	5 „ — „
Плата за трудъ по управленію дѣломъ	4 „ 50 „
А всего на издержки производ.	198 „ 28 „
Получится за товаръ—по 1 р.	
за колпакъ—всего.	216 „ — „

Отсюда чистый доходъ хозяина . = 17 „ 72 „ т. е. только на 2 р. 22 к. больше противъ чистаго дохода, получаемаго съ предшествующаго сорта. Разница эта показываетъ намъ, что мы не преувеличили вышеприведеннаго разсчета годовой хозяйской прибыли, получаемой отъ каждаго мастера, работающаго въ его мастерской.

Итакъ отъ каждаго мастера остается въ рукахъ хозяина 36 руб. въ годъ. Но само собой разумѣется, что цѣна эта не постоянная: если на товаръ спросъ усиливается, то вмѣстѣ съ этимъ возвышается и прибыль хозяина, и наоборотъ—при застоѣ торговыхъ дѣлъ хозяинъ принужденъ сбывать товаръ почти по своей цѣнѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ текущемъ году, по показанію самихъ хозяевъ, спросъ на товаръ можетъ быть названъ среднимъ, а потому выводы наши, основанные на цѣнахъ нынѣшняго года, наиболѣе приближаются къ среднимъ, нормальнымъ величинамъ.

Размѣръ чистаго дохода, получаемаго хозяевами—шляпниками, въ послѣдніе 10 лѣтъ значительно сократился противъ того, какимъ онъ былъ прежде. До 1855 года, когда все шляпное производство было въ рукахъ одного Семена Иванова, товаръ приносилъ чистой прибыли не менѣе $\frac{1}{3}$ своей стоимости, т. е. отъ каждаго колпака хозяинъ получалъ 30—35%, и такъ какъ капиталъ въ шляпномъ промыслѣ оборачивался быстро, то прибыль хозяйская, въ общей сложности, была громадна. Это обстоятельство объясняетъ намъ, почему фирма Александра въ короткое время достигла такихъ широкихъ размѣровъ. Замѣтимъ, что тогда товаръ шелъ почти исключительно дорогой, т. е. выдѣлывались главнымъ образомъ высшіе сорта колпаковъ, отъ которыхъ въ рукахъ хозяина остается болѣе большой процентъ. Затѣмъ, по мѣрѣ возникновенія новыхъ шляпныхъ мас-

терскихъ и расширенія промысла, стали быстро понижаться цѣны на товаръ; вмѣстѣ съ этимъ стало понижаться достоинство товара, а равно и предпринимательская прибыль. Тѣмъ неменѣе и въ настоящее время, представляющее собою въ исторіи шляпнаго промысла моментъ наибольшаго развитія производства, предпринимательская прибыль все таки достаточно высока, — гораздо выше, чѣмъ въ большинствѣ другихъ промысловъ Московской губерніи. Но, какъ увидимъ ниже, она была бы еще выше, еслибы производители колпаковъ не зависѣли отъ отдѣльвальщиковъ, т. е. еслибы изъ шляпныхъ мастерскихъ описываемаго нами района товаръ выходилъ вполне готовымъ къ употребленію.

Выше приведенные расчеты опредѣлили намъ размѣръ чистаго дохода, получаемого хозяевами среднихъ мастерскихъ, вмѣщающихъ въ себѣ не менѣе пяти человѣкъ взрослыхъ мастеровъ и двухъ учениковъ. Само собою разумѣется, что для хозяевъ болѣе крупныхъ мастерскихъ чистый доходъ, получаемый отъ каждаго мастера, будетъ выше, такъ какъ издержки производства будутъ ложиться на товаръ въ меньшемъ размѣрѣ (дрова, проѣздъ въ Москву, стоимость предпринимательскаго труда самого хозяина, закупка сырья значительными партіями по болѣе дешевымъ цѣнамъ и пр.) Наоборотъ прибыль хозяина будетъ прогрессивно уменьшаться съ уменьшеніемъ размѣровъ мастерской и дойдетъ до нуля у хозяина-одиночки. Для доказательства сдѣлаемъ подобный вышеприведенному расчетъ для хозяина, имѣющаго только двухъ рабочихъ; предположимъ, что однимъ изъ этихъ рабочихъ является самъ хозяинъ, который употребляетъ на управленіе дѣломъ лишь одинъ рабочий день въ недѣлю (на проѣзду въ Москву); предположимъ далѣе, что работается низшій сортъ дамскихъ шляпъ, продающихся отдѣльвальщикамъ по 30 коп. за штуку. Въ этомъ случаѣ издержки производства въ двухъ-недѣльный періодъ будутъ слѣдующія:

Стараго пуху на 132 колпака (по 6 колпаковъ въ день на каждаго рабочаго) 462 лота по 3 коп.	13 р. 86 к.
Отравы и красокъ по 2 к. на штуку.	2 „ 64 „
На дрова	3 „ — „
На ремонтъ орудій, налоги.	1 „ — „
За два дня по управленію дѣломъ (могъ бы сработати 12 колпаковъ)	1 „ 20 „
Плата за трудъ по 10 к. съ колпака	13 „ 20 „
Проѣздка въ Москву	5 „ — „
Итого	39 р. 90 к.
Товаръ продать за	39 р. 60 к.
Получится убытокъ въ	— „ 30 к.

Для мастера-одиночки, ведущаго дѣло самостоятельно, убытокъ будетъ еще значительнѣе. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что мелкій хозяинъ съ большимъ трудомъ находитъ сбытъ своему товару и часто принужденъ бываетъ продавать его дешевле, чѣмъ продаетъ крупный хозяинъ, а потому терпитъ еще болѣе большой убытокъ. Въмѣстѣ съ этимъ и за матеріалъ, закупаемый обыкновенно по мелочамъ, ему приходится переплачивать лишнее сравнительно съ послѣднимъ. Вотъ почему большинство мелкихъ мастерковъ, работающихъ у себя на дому, вступаетъ обыкновенно въ зависимое положеніе отъ болѣе крупныхъ хозяевъ — шляпниковъ, производя товаръ исключительно на этихъ послѣднихъ и получая отъ нихъ за колпаки такую же цѣну, въ какую обходится хозяину производство этихъ колпаковъ въ его собственной мастерской. Но есть и такіе мелкие мастера, которые при одномъ-двухъ семейныхъ рабочихъ ведутъ дѣло вполне самостоятельно. Является вопросъ: въ чемъ заключается выгода первыхъ мастерковъ, т. е. работающихъ въ своихъ избахъ на крупныхъ хозяевъ — шляпниковъ, и послѣднихъ, ведущихъ дѣло самостоятельно? Выгода здѣсь заключается въ слѣдующемъ: а) такіе мастера затрачиваютъ на производство больше труда, чѣмъ наемные мастера, и вслѣдствіе этого больше изготовляютъ товару: въ то время, какъ наемный мастеръ работаетъ въ теченіе дня 11 часовъ, маленький хозяйчикъ вмѣстѣ съ членами своей семьи трудится 13—14 часовъ въ сутки и, благодаря этому, изготовляетъ больше колпаковъ; б) наемный мастеръ, не имѣя побужденій особенно трудиться для интересовъ хозяина, тратитъ на издѣлія больше матеріала, чѣмъ самостоятельный рабочий — хозяйчикъ: первый изъ фунта пуха сдѣлаетъ четыре колпака, послѣдній изъ того же самаго количества выгонитъ пять колпаковъ равнаго достоинства — побольше поработаетъ руками, (повалаетъ) и колпаки при меньшемъ количествѣ матеріала получаютъ такую же плотность. в) Нѣкоторыя операціи мелкій кустарь поручаетъ исполнять малолѣтнимъ и женщинамъ, вслѣдствіе чего трудъ его дѣлается болѣе производительнымъ. Вотъ тѣ обстоятельства, благодаря которымъ и мелкій мастерокъ, работая у себя въ избѣ, получаетъ большую выгоду отъ промысла, чѣмъ наемный мастеръ, работающій въ хозяйской мастерской. Но во всякомъ случаѣ выгода эта весьма незначительна и при томъ она бываетъ замѣтна только во времена усиленнаго спроса на товаръ; въ другое же время самостоятельный мастерокъ не получаетъ отъ производства болѣе, чѣмъ наемный мастеръ, а потому предпочитаетъ переходить въ положеніе послѣднихъ, особенно въ виду того, что производство работъ въ избѣ связано со многими житейскими неудобствами, о которыхъ мы говорили выше. Въ 1876—77 годахъ, когда былъ застой въ шляпномъ производствѣ и цѣны на товаръ были низкія, мелкихъ мастерковъ, работающихъ одиночно или вдвоемъ, почти не было; въ слѣдующіе затѣмъ годы, когда спросъ на товаръ страшно усилился (вѣроятно вслѣдствіе зо-

лотой пошлины на заграничный товар), число ихъ значительно возрасло, и въ настоящее время, какъ видно изъ приложенной въ концѣ очерка таблицы, доходить до 35. Въ концѣ нынѣшняго года спросъ на товаръ сталъ опять падать, и вмѣстѣ съ этимъ мелкіе мастерки стали прекращать свое самостоятельное производство и переходить въ разрядъ наемныхъ шляпниковъ. Такимъ образомъ по возрастанію или уменьшенію числа мелкихъ самостоятельныхъ кустарей можно безошибочно судить о етепени выгоды шляпнаго промысла въ данный моментъ времени.

Перейдемъ теперь къ характеристикѣ условій, въ которыхъ находится сбытъ товара, изготовляемаго въ шляпныхъ мастерскихъ описываемаго нами района. Выше было уже сказано, что издѣлія шляпныхъ мастерскихъ поступаютъ въ продажу не вполне оконченными: онѣ нуждаются еще въ отдѣлкѣ, которая и производится въ особыхъ отдѣлочныхъ шляпныхъ заведеніяхъ, существующихъ въ предѣлахъ шляпнаго района. Въ силу этого содержатели отдѣлочныхъ заведеній являются исключительными покупателями шляпныхъ колпаковъ. Отдѣлочные заведенія, съ которыми нашимъ производителямъ приходится имѣть дѣло, находятся въ Москвѣ: въ Петербургъ идетъ сравнительно незначительное количество товара. Изъ московскихъ отдѣлывальщиковъ наиболѣе крупными покупателями колпакаго товара являются: Котовъ, Киселевъ, Судаковъ, Демидовъ, Лемерсье, Липуновъ, Муратовъ, Старовъ, Сеньковский, Черкасовъ, Самозванцевъ, Поль и кромѣ того до десяти хозяевъ болѣе мелкихъ отдѣлочныхъ заведеній, которыя всѣ извѣстны подъ именемъ „шляпныхъ фабрикъ“. Большая часть производителей шляпныхъ колпаковъ, особенно болѣе крупные изъ нихъ, сбываютъ товаръ только извѣстнымъ отдѣлывальщикамъ, съ которыми они находятся въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ и работаютъ по ихъ заказу, при чемъ получаютъ отъ нихъ и новые образцы колпаковъ, согласные съ модой. Въ этомъ случаѣ продажныя цѣны на товаръ бываютъ болѣе постоянны. Другіе производители, особенно наиболѣе мелкіе изъ нихъ, не имѣютъ опредѣленныхъ мѣстъ сбыта, а разносятъ свой товаръ по всѣмъ отдѣлывальщикамъ, — „гдѣ кому придется продать“. Въ послѣднемъ случаѣ продажныя цѣны на товаръ подвержены большимъ колебаніямъ: иногда, противъ ожиданія, хозяинъ шляпникъ продаетъ съ большимъ барышемъ для себя, иногда же „сваливаетъ себѣ въ убытокъ“. Наибольшій спросъ на колпаки бываетъ въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ, а затѣмъ въ сентябрѣ и октябрѣ. Но и въ другое время товаръ у производителей „не залеживается“, а въ послѣдніе два года спросъ на товаръ былъ настолько великъ, что шляпники могли даже вполне удовлетворить его: колпаки покупались на расхватъ и шли не только въ Москву, но и въ Петербургъ, и даже за границу. Вообще эти года представляютъ собою время наибольшаго процвѣтанія промысла.

Отправка товара производится всегда по желѣзной дорогѣ, ближайшая станція которой находится отъ центра шляпнаго района (отъ с. Кленова) въ 18 верстахъ. Такъ какъ вѣсь колпаковъ незначительный, то плата за провозъ товара ничтожная; большею частью хозяева, всегда сопровождающіе свой товаръ, даже не сдаютъ его въ багажъ, а держатъ при себѣ въ пассажирскомъ вагонѣ; до станціи же желѣзной дороги, а равно и по Москвѣ товаръ провозится на лошадяхъ. Стоимость одной повѣзки въ Москву простирается отъ 4 до 6 рублей. Само собою разумѣется, что издержка провоза ложится на цѣну товара ниже, когда послѣдній доставляется въ значительномъ количествѣ, что опять дѣлаетъ болѣе выгоднымъ производство товара для крупныхъ промышленниковъ, и менѣе выгоднымъ для мелкихъ. На повѣзку съ товаромъ въ Москву и обратно затрачивается обыкновенно два дня. Болѣе крупные хозяева отправляютъ товаръ черезъ двѣ недѣли, а нѣкоторые и черезъ три; мелкие же кустари, не имѣя достаточныхъ оборотныхъ средствъ, принуждены возить свои издѣлія чаще, что опять лишаетъ ихъ извѣстныхъ выгодъ, которыми пользуются ихъ болѣе состоятельные собратья по ремеслу.

Скупщики товара, московскіе отдѣльщики, расплачиваются съ производителями крайне не аккуратно; большинство изъ нихъ забираетъ въ долгъ на время отъ двухъ до шести мѣсяцевъ, уплачивая при полученіи товара лишь часть его стоимости. Бываютъ случаи, что нѣкоторые изъ отдѣльщиковъ дѣлаются несостоятельными, вслѣдствіе чего деньги колпачниковъ совсѣмъ пропадаютъ. Нерѣдко мелкие отдѣльщики предлагаютъ уплату за товаръ или матеріаломъ, идущимъ для шляпнаго дѣла, или же провизією (преимущественно чаемъ и сахаромъ); въ томъ и другомъ случаѣ они пользуются значительнымъ процентомъ, назначая цѣны за продукты выше рыночныхъ: промышленники волей неволей должны соглашаться на такой способъ расплаты, такъ какъ иначе имъ пришлось бы долго ждать. Очень часто отдѣльщики расплачиваются за товаръ купонами, отрѣзанными отъ разныхъ процентныхъ бумагъ за годъ впередъ. Все это объясняется съ одной стороны тѣмъ, что большинство отдѣльщиковъ народъ малосостоятельный, вышедшій недавно изъ среды мастеровъ-отдѣльщиковъ, а съ другой стороны тѣмъ, что инлячки описываемаго нами района, представляя товаръ неотдѣляемымъ, находятся у московскихъ отдѣльщиковъ въ полной зависимости и безъ нихъ обойтись не могутъ. Отсюда понятно, какъ важно было бы для шляпниковъ-кустарей имѣть собственные отдѣльные заведенія: помимо того, что таковыя заведенія освободили бы ихъ отъ тяжелой промышленной зависимости и сблизили бы ихъ съ непосредственными производителями товара, эти заведенія дали бы новый обильный заработокъ мѣстному крестьянскому населенію. Чтобы видѣть, какъ сильно увеличился бы заработокъ при существованіи собственныхъ отдѣльныхъ заведеній въ

среди кустарей-шляпниковъ, приведемъ нѣкоторыя данныя, опредѣляющія стоимость отдѣлки колпаковъ и тѣ выгоды, которыми пользуются отдѣлывальщики отъ своего промысла. Дамскій колпакъ низшаго сорта, какъ выше сказано, продается отдѣлывальщикамъ по 30 к.; этотъ же колпакъ, офасоненный и подклеенный, продается отдѣлывальщиками въ магазины за 50 к., т. е. получается 20 к. лишнихъ. Между тѣмъ самая отдѣлка колпака стоитъ не дороже 8—10 коп., а именно:

крахмалу для подклейки одного колпака идетъ на $1\frac{1}{10}$ к. — 1
плата за работу мастеру. 4

(годовой мастеръ получаетъ жалованья на своемъ содержаніи до 300 руб.; въ одинъ рабочий день онъ можетъ отдѣлать и офасонить до 30 колпаковъ; полагая 250 рабочихъ дней въ году, получимъ, что мастеръ отдѣлываетъ 7500 колпаковъ; раздѣляя 300 руб. на 7500, получимъ 4 к., каковая цифра и будетъ рабочею платою за отдѣлку одного колпака).

На дрова и другія мелочи . . . . . $1\frac{1}{10}$ к.

Налогъ и наемъ помѣщенія (допустимъ максимум). 4

Итого . . . . . 10 к.

Такимъ образомъ чистаго барыша отдѣлывальщикъ получаетъ съ одного колпака означеннаго сорта не менѣе 10 к., т. е. $34\frac{2}{3}\%$ между тѣмъ чистая прибыль производителя простирается отъ 2 до 3 коп. съ этого колпака. Отъ отдѣлки другихъ, болѣе высокихъ сортовъ колпаковъ, получается почти такой же барышъ. Такъ отдѣлка колпака *Седана*, покупаемаго у колпачника за 1 р., стоитъ:

мастеръ отдѣлываетъ въ день не менѣе дюжины; получаетъ въ годъ на своемъ содержаніи 300 руб.; следовательно изъ его заработной платы дожится на каждый отдѣланный колпакъ. . . . . — р. 10 к.

надобникъ стоитъ 12

тулья 50

мастерица получаетъ за обшивку колпака 15

на разные расходы по содержанію заведенія 10

Итого всѣхъ издержекъ на отдѣлку *Седана*. 97

самъ колпакъ стоитъ. 1

А всего 1 97

Продается отдѣлывальщикомъ въ шляпные магазины за 2 руб. 50 коп. 1) Следовательно чистой прибыли остается въ рукахъ отдѣ-

1) Изъ магазиновъ этотъ же колпакъ въ видѣ готовой шляпы продается потребителямъ за 8 р. 50 к. и за 4 р., т. е. на 40—60% дороже противъ цѣны, за которую былъ приобрѣтается отъ отдѣлывальщиковъ. На каждую шляпу накладывается клеймо или заграничное, или фирмы магазина или отдѣлывальщика. Производитель колпака для потребителя остается совершенно неизвѣстнымъ.

дѣльщика отъ каждаго колпака—53 коп., иначе сказать, капиталъ, употребленный въ дѣло, приноситъ отдѣльщику 27% барыша; а такъ какъ капиталъ этотъ въ теченіе года можетъ обернуться нѣсколько разъ, то отдѣльщику приходится получить чистаго дохода не менѣе, какъ рубль на рубль.

Итакъ выгоды, получаемыя отдѣльщиками шляпныхъ колпаковъ, весьма значительны, — гораздо значительнѣе, чѣмъ выгоды производителей колпаковъ. Чѣмъ же объясняется то, что эти послѣдніе до сего времени не устраиваютъ своихъ отдѣльныхъ заведеній? Причиною здѣсь является съ одной стороны общая всѣмъ деревенскимъ промышленникамъ инертность, низкая степень предприимчивости, боязнь взяться за новое дѣло; а съ другой стороны и главнымъ образомъ то, что для устройства отдѣльнаго заведенія требуется значительный капиталъ—по показанію самихъ промышленниковъ не менѣе 4000-руб., ибо только при устройствѣ заведенія въ большихъ размѣрахъ оно можетъ приносить большія выгоды. Такимъ капиталомъ большинство шляпныхъ промышленниковъ описываемаго нами района не владѣетъ, а кредитныхъ учреждений, которые бы могли ссудить этотъ капиталъ, для нихъ не существуетъ. Легче бы всего, конечно, осуществить такое предпріятіе на артельныхъ началахъ, но эти начала являются для промышленниковъ шляпнаго района совершенно чуждыми: весь строй ихъ промысла основывается не на солидарности между собою, а наоборотъ—на крайней конкуренціи, которая приноситъ выгоду лишь скупщикамъ производимаго ими товара. Можно впрочемъ смѣло предполагать, что рано или поздно отдѣльщики въ шляпномъ районѣ появятся; такими отдѣльщиками сдѣлаются болѣе крупные производители, которые уже и теперь усиленно поговариваютъ о выгодности такихъ заведеній и о томъ, что они не прочь бы попробовать завести ихъ, если бы нашлись „лишнія деньги“. Представится ли тогда болѣе выгодъ для мелкихъ кустарей-производителей — это, конечно, можетъ подлежать сомнѣнію; но для всего производства устройство мѣстныхъ отдѣльныхъ заведеній несомнѣнно дастъ сильный толчокъ.

Скажемъ нѣсколько словъ объ условіяхъ кредита, существующихъ въ шляпномъ районѣ. Какъ во всякомъ промышленномъ дѣлѣ, въ шляпномъ промыслѣ, кредитъ имѣетъ весьма важное значеніе: имѣя возможность достать денегъ, когда нужно, производитель тѣмъ самымъ съ большею выгодною для себя будетъ вести свои промышленные обороты: онъ закупитъ матеріалъ въ свое время и въ значительномъ количествѣ, благодаря чему заплатитъ за него дешевле; при сбытѣ товара онъ будетъ имѣть возможность выжидать болѣе благоприятнаго времени; ему не нужно будетъ производить излишніе расходы на частыя поѣздки въ Москву и т. д. Тѣмъ не менѣе производители-шляпники не пользуются кредитомъ, такъ какъ въ шляпномъ районѣ нѣтъ приспособленныхъ для нихъ кредитныхъ учрежде-

ній, изъ которыхъ бы они могли получать ссуды на выгодныхъ условіяхъ: въ селѣ Кленовѣ уже пять лѣтъ назадъ основано ссудо-сберегательное товарищество, но оно ведется такъ неумѣло и дѣла его такъ запутаны, что тѣ производители, которымъ бы оно было наиболее полезно, совсѣмъ отстранились отъ него. Притомъ же ссуды, выдаваемые изъ кассы товарищества, слишкомъ ограничены, слишкомъ ничтожны для того, чтобы поддерживать шляпное производство, въ которомъ, какъ мы видѣли, даже наименьшій оборотный капиталъ, необходимый лишь на двухъ-недѣльное производство, долженъ быть не менѣе 30 рублей; между тѣмъ изъ кассы товарищества промышленникъ можетъ получить не болѣе 50 рублей, и то только подъ условіемъ внесенія полнаго пая. Впрочемъ мы должны сознаться, что недостаточно обратили вниманія на операціи товарищества, чтобы сдѣлать о примѣнкости или непримѣнкости его въ шляпномъ районѣ рѣшительное заключеніе; мы констатируемъ лишь тотъ фактъ, что въ настоящемъ своемъ состояніи Кленовское ссудо-сберегательное товарищество, по свидѣтельству самихъ производителей-шляпниковъ, не приноситъ имъ ни малѣйшей пользы. Такимъ образомъ главными кредиторами послѣднихъ остаются по прежнему ростовщики, выдающіе ссуды подъ закладъ имущества и взимающіе не менѣе, какъ по 5% въ мѣсяць, что, разумѣется, не только не влияетъ на увеличеніе заработковъ, получаемыхъ населеніемъ отъ занятія шляпнымъ промысломъ, а наоборотъ истощаетъ эти заработки. Въ виду всего этого мы полагаемъ, что ссудо-сберегательное товарищество могло бы приносить большую пользу промышленникамъ, если бы было поставлено правильно и если бы уставъ его былъ приспособленъ къ мѣстнымъ условіямъ и къ потребностямъ промысла. Вообще необходимо подвергнуть существующія ссудо-сберегательныя товарищества подробному изслѣдованію, указать ихъ недостатки и тѣмъ способствовать ихъ улучшенію; это тѣмъ болѣе необходимо, что наше сельское населеніе страшно нуждается въ правильно организованномъ кредитѣ для поднятія своихъ матеріальныхъ средствъ!

Промыселъ и земледѣліе. Вліяніе промысла на здоровье населенія. Уставное и нравственное состояніе населенія шляпнаго района. Заключеніе.

Какъ хозяева шляпныхъ заведеній, такъ и наемные мастера, работающіе въ этихъ заведеніяхъ, состоятъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, имѣющихъ поземельный надѣлъ. И тѣ и другіе наряду съ промысломъ ведутъ земледѣльческое хозяйство. Самъ по себѣ промыселъ нисколько не препятствуетъ занятію земледѣліемъ, такъ какъ на болѣе горячее время сельско-хозяйственныхъ работъ онъ приостанавливается

и кромѣ того мастера, получая сдѣльную плату, имѣютъ полную возможность въ любое время оторваться отъ мастерской и направить свои силы на земледѣльчій трудъ. Тѣмъ не менѣе состояніе земледѣльческаго хозяйства въ шляпномъ районѣ стоитъ на низкомъ уровнѣ: средніе урожаи для озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ въ цѣлой Кленовской волости не превосходятъ самъ 2; при надѣлѣ 3,2 десятины на ревизскую душу, крупнаго скота (лошадей и коровъ) приходится лишь 0,6 головы, на одного домохозяина приходится лишь 0,7 лошадей и 0,9 коровы, т. е. у нѣкоторыхъ хозяевъ совсѣмъ не имѣется лошадей и коровъ. Домохозяевъ, не имѣющихъ лошадей, насчитывается до 40%, а неимѣющихъ коровъ до 35%. На одну паровую десятину пахотныхъ полей приходится лишь 0,9 головъ крупнаго скота (принимая въ томъ числѣ 10 головъ мелкаго скота за одну голову крупнаго скота). Изъ числа всѣхъ надѣльныхъ домохозяевъ Кленовской волости до 37% совсѣмъ не занимаются хлѣбопашествомъ. Цѣлый душевой надѣлъ сдается въ аренду, въ среднемъ выводѣ, лишь за 2 р. 24 к., тогда какъ разныхъ платежей лежитъ на немъ 12 р. Изъ числа всѣхъ домохозяевъ до 15% не только не ведутъ земледѣльческаго хозяйства, но даже избъ не имѣютъ, т. е. являются *бездомовыми*. На 1249 домохозяевъ, имѣющихъ жилыя строенія (избы), приходится хозяйственныхъ строеній: амбаровъ 617, сараевъ 792, ригъ 385, откуда слѣдуетъ, что почти половина означенныхъ домохозяевъ совсѣмъ не имѣетъ хозяйственныхъ строеній. Таковы факты. Правда, они относятся къ цѣлой волости, въ которой нѣкоторыя селенія совсѣмъ не занимаются шляпнымъ промысломъ; тѣмъ не менѣе всѣ эти факты примѣнимы и къ селеніямъ послѣдняго рода (См. Сборникъ, т. II, — Отдѣлъ II, стр. 8 и слѣд., а также отд. III — статист. табл. по селеніямъ Кленовской вол. стр. 2—7). Причины низкаго состоянія земледѣльческаго хозяйства въ шляпномъ районѣ многочисленны, но заключаются онѣ не въ промыслѣ, а въ разныхъ другихъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ. Разсматривать эти причины въ настоящемъ очеркѣ мы не считаемъ уместнымъ, такъ какъ онѣ имѣютъ общее значеніе не для одного лишь шляпнаго района, а для большинства крестьянскаго населенія цѣлаго уѣзда, и даже цѣлой губерніи. Изученію этихъ причинъ мы посвятимъ IV томъ „Сборника“, дальнѣйшіе выпуски котораго не замедлятъ появиться въ свѣтъ. Здѣсь же мы должны констатировать лишь такіе факты изъ области земледѣльческаго хозяйства, которые стоятъ въ непосредственной связи съ шляпнымъ промысломъ, и въ этомъ отношеніи, повторяемъ, шляпный промыселъ самъ по себѣ не обнаруживаетъ разрушительнаго вліянія на земледѣльческое хозяйство крестьянъ. Для доказательства представимъ нижеслѣдующую таблицу, составленную нами на основаніи подворной переписи, произведенной Земскимъ Статистическимъ Отдѣленіемъ въ 1877 году.

Состояніе земледѣльческаго хозяйства у самостоятельныхъ производителей и у наемныхъ рабочихъ-шляпниковъ въ 1877 году.

Селенія Кленовской во- лости.	Положеніе шляпниковъ: хозяева или рабочіе.	Число дворовъ, въ ко- торыхъ находятся шляп- ники (взрослые).	Количество скота.			Число всѣхъ душевыхъ наѣздовъ.	Изъ того числа.		Изъ числа шляпниковъ.			Сколько шляпниковъ бездомныхъ.	Сумма недомки.	
			Лошадей.	Коровъ.	Овецъ.		Сколько обраба- тывается.	Сколько пустуетъ.	Скол. обработана- ютъ свой над. сам.	Сколько наймомъ.	Скол. совѣтъ пе- заним. хлѣбопаш.		Всего.	На одного шляп- ника.
С. Бленово. . . .	Хоз.	3	3	5	2	8	8	—	3	—	—	—	—	—
	Раб.	22	9	15	19	50	25	25	8	5	9	2	180	8,2
Святино	Хоз.	1	1	2	4	1 1/2	1 1/2	—	1	—	—	—	—	—
	Раб.	2	1	1	—	3	1 1/2	1 1/2	1	—	1	1	32	16
Дмитрога	Хоз.	1	2	2	6	4	4	—	1	—	—	—	—	—
	Раб.	4	4	2	2	12	4	8	1	—	3	2	134	33,5
Сатица-Русскоо. . . .	Хоз.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Раб.	2	1	2	2	10	3	7	1	1	—	—	231	115,5
Подзолова	Хоз.	2	2	2	3	6	4	2	1	—	1	—	25	2,5
	Раб.	16	8	11	7	33	25	13	10	—	6	3	42	2,6
Великій Вразь	Хоз.	1	1	1	—	2	2	—	1	—	—	—	—	—
	Раб.	6	2	5	3	12	5	7	2	—	4	—	4	0,7
Мѣшково	Хоз.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Раб.	1	—	—	—	2	—	2	—	—	1	—	6	6
Баратыгина	Хоз.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Раб.	2	1	1	2	2	1	1	1	—	1	—	3	1,5
Почишки	Хоз.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Раб.	2	3	3	3	6	6	—	2	—	—	—	26	13
Зыбила	Хоз.	1	1	1	—	2	1	1	1	—	—	—	49	49
	Раб.	4	1	—	—	12	2	10	1	—	3	—	345	86,1
Никоново	Хоз.	4	6	7	12	14	11	3	4	—	—	—	—	—
	Раб.	18	10	19	31	40	37	3	8	5	5	1	78	4,3
Овечкина	Хоз.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Раб.	4	3	4	3	8	6	2	3	—	1	1	36	9
Акулова	Хоз.	1	4	4	7	6	6	—	1	—	—	—	—	—
	Раб.	3	2	2	9	6	3	3	2	—	1	2	156	52

Селенія Кленовской во- лости.	Положеніе шляпниковъ: хозяева или рабочіе.	Число дворовъ, въ ко- торыхъ находится шляп- ники.	Количество скота.			Число всѣхъ душевыхъ падѣловъ.	Изъ того числа.		Изъ числа шляпниковъ.			Сумма недомки.		
			Лошадей.	Коровъ.	Овецъ.		Сколько обраба- тывается.	Сколько пустоеть.	Скол. обрабаты- ваютъ свой пад.-самы.	Сколько наймомъ.	Скол. совсѣхъ не- завис. хлѣбопаш.	Сколько шляпниковъ бездомовыхъ.	Всего.	На одного шляп- ника.
Чегодаево	Хоз.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Раб.	10	6	7	7	12	11	1	7	1	2	—	14	1,4
Вяткино	Хоз.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Раб.	4	2	5	6	18	15	3	3	—	1	—	—	—
Давыдово	Хоз.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Раб.	31	19	32	6	70	49	21	17	4	10	3	609	60,9
Киселева	Хоз.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Раб.	5	4	4	2	16	12	4	4	—	1	—	301	60,2
Маврина	Хоз.	1	4	5	7	4	4	—	1	—	—	—	—	—
	Раб.	9	4	7	2	20	8	12	3	—	6	—	151	17
Жохоба	Хоз.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Раб.	3	3	5	8	10	10	—	2	—	1	—	1	0,3
Юрово	Хоз.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Раб.	4	3	3	3	12	8	4	2	—	2	2	48	12
Вельяминова . .	Хоз.	2	1	2	—	2	2	—	2	—	—	—	—	—
	Раб.	9	5	8	5	20	12 1/2	7 1/2	4	2	3	—	—	—
Канищево . . .	Хоз.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Раб.	1	—	—	—	4	—	4	—	—	1	—	5	5
Салково	Хоз.	1	1	2	3	2 1/2	2 1/2	—	1	—	—	—	—	—
	Раб.	3	5	2	4	7	5	2	2	—	1	—	—	—
Итого	Хоз.	18	26	33	46	52	46	6	17	—	1	—	54	3
	Раб.	165	93	138	124	389	249	140	84	18	63	17	2402	14,0

Изъ таблицы этой получаются слѣдующіе выводы:

1) Всѣ хозяева шляпныхъ заведеній, ведущіе самостоятельное производство, за исключеніемъ одного, занимаются хлѣбопашествомъ, обрабатывая при этомъ всѣ свои надѣлы. На cadaго такого домохозяина, среднимъ числомъ, приходится по 1,5 лошади, почти по 2 коровы и по 2,5 штукъ мелкаго скота. Недоимокъ по всѣмъ платежамъ числилось за всѣми означенными домохозяевами (къ 1-му генваря 1877 года) лишь 54 рубля, изъ каковой суммы приходится на одного только 3 рубля. Отсюда ясно, что хозяева шляпныхъ заведеній дорожатъ земледѣліемъ, поддерживаютъ его, находятъ для себя выгоду заниматься имъ. Выводъ этотъ весьма поучителенъ: хозяева-шляпники, разумѣется, имѣютъ наибольшіе заработки отъ промысла, и тѣмъ не менѣе находятъ для себя выгоднымъ заниматься земледѣліемъ, дающимъ, какъ намъ извѣстно, сравнительно небольшія средства къ жизни, слѣдовательно промыселъ не мѣшаетъ заниматься земледѣліемъ, а наоборотъ наибольшая выгода промысла стоитъ въ тѣсной связи съ лучшимъ состояніемъ земледѣльческаго хозяйства.¹⁾

2) Изъ числа 165 шляпныхъ мастеровъ-рабочихъ, значащихся въ таблицѣ, 63 или 38%, не занимаются земледѣліемъ, причемъ 17 изъ нихъ даже избъ не имѣютъ (бездомовые), являясь такимъ образомъ въ положеніи полныхъ пролетаріевъ; надѣлы всѣхъ безхозяйныхъ мастеровъ или сдаются въ аренду по ничтожной цѣнѣ, или же лежатъ въ пустыряхъ. Изъ имѣющагося у всѣхъ мастеровъ скота приходится среднимъ числомъ на cadaго домохозяина по 0,6 лошади, по 0,9 коровы и по 0,8 штукъ мелкаго скота. Недоимокъ къ 1-му генваря 1877 года числилось за всѣми 2402 руб., изъ каковой суммы на cadaго приходится 14,6 рублей. Отсюда слѣдуетъ, что земледѣльское хозяйство у наемныхъ мастеровъ стоитъ значительно ниже, чѣмъ у хозяевъ-шляпниковъ. Это и понятно. Последніе имѣютъ больше средствъ, а потому и хозяйство ведутъ лучше и недоимокъ за ними меньше. Но для насъ важно знать, кто изъ мастеровъ-шляпниковъ живетъ состоятельно, — тѣ ли, которые на ряду съ промысломъ занимаются земледѣліемъ, или тѣ, которые отдались исключительно промыслу, бросивъ совсѣмъ землю. Мы уже видѣли, что значительный процентъ незанимающихся хлѣбопашествомъ шляпныхъ мастеровъ обратились въ бездомовыхъ; а слѣдовательно дошли до послѣдней степени малосостоятельности; кромѣ того у насъ есть и другой фактъ,

¹⁾ Въ селеніяхъ, упомянутыхъ въ таблицѣ, насчитывается въ настоящее время гораздо болѣе хозяевъ-шляпниковъ, чѣмъ ихъ значится по переписи 1877 года. Происходитъ это отъ того, что многіе хозяева-шляпники, какъ видно изъ приложенной въ концѣ очерка таблицы, образовали самостоятельныя шляпныя заведенія только въ послѣдніе два года, а съ другой стороны отъ того, что въ 1877 году, послѣдствіе наибольшаго застоя промышленныхъ дѣлъ, нѣкоторые хозяева временно приостанавливали свое производство и потому не вошли при составленіи переписи въ разрядъ хозяевъ.

говорящей въ пользу земледѣлія, а именно: общая сумма недоимокъ распределяется между мастерами такъ, что на 102 земледѣльцевъ приходится 1200 рублей, слѣдовательно по 12 руб. на каждаго, а на 63 безхозійныхъ приходится 1202 руб., слѣд. по 20 руб., т. е. почти вдвое больше; ясно, что послѣдніе оказываются менѣе состоятельными сравнительно съ первыми, а отсюда очевидна важность земледѣльческаго хозяйства для населенія, занимающагося шляпнымъ промысломъ, хотя послѣдній и составляетъ главный источникъ существованія крестьянской семьи, доставляющій болѣе половины средствъ, необходимыхъ для уплаты податей и удовлетворенія главныхъ потребностей крестьянскаго населенія.

Нѣтъ сомнѣнія, что земледѣльческое хозяйство населенія шляпнаго района съ каждымъ годомъ падаетъ все болѣе и болѣе. Такъ еще въ 1869 году на одну паровую десятину приходилось крупнаго скота 1 голова, тогда какъ теперь только 0,9 головы; число безхозійныхъ дворовъ составляло 5,8% общаго числа домохозяевъ, тогда какъ теперь 37%; бездомовые составляли 9,2%, тогда какъ теперь 15,4%. А если мы возьмемъ время болѣе раннее, какъ на примѣръ послѣднее время крѣпостнаго права или первое время по выходѣ на волю, то увидимъ, что состояніе земледѣльческаго хозяйства крестьянъ было еще выше (См. въ прилож. очеркъ села Кленова, составл. свящ. Лавровскимъ). Между тѣмъ населеніе и прежде занималось шляпнымъ и другими мѣстными (преимущественно серебрянымъ) промыслами, которые, очевидно, нѣсколько не мѣшали занятію хлѣбопашествомъ. Такимъ образомъ если мы въ настоящее время видимъ значительный упадокъ земледѣльческаго хозяйства крестьянъ, то причины этого упадка должны лежать не въ шляпномъ промыслѣ, а въ разныхъ другихъ условіяхъ, среди которыхъ живетъ мѣстное населеніе. Повторяемъ, что мы считаемъ неумѣстнымъ входить здѣсь въ подробный анализъ этихъ условій; замѣтимъ только, что какъ бы хорошо ни былъ развитъ промыселъ, земледѣліе остается все-таки важнымъ условіемъ благосостоянія крестьянскаго населенія; такъ въ Кленовской волости на 619 домохозяевъ, обрабатывающихъ всю свою надѣльную землю и имѣвшихъ 713 лошадей и 847 коровъ, приходилось недоимки къ 1-му генваря 1877 года 3502 руб., т. е. по 5,6 руб. на каждаго домохозяина; затѣмъ на 202 домохозяина, обрабатывавшихъ только часть земли (преимущественно найм. мѣ) и имѣвшихъ 147 лошадей и 183 коровы, недоимокъ приходилось 3856 рублей, т. е. по 19 руб. на дворъ; наконецъ на 385 домохозяевъ, незанимающихся совсѣмъ земледѣліемъ и не имѣвшихъ скота, приходилось недоимки 10.847 руб., т. е. по 29 руб. на дворъ; при этомъ изъ числа домохозяевъ, незанимающихся хлѣбопашествомъ, насчитывалось въ 1877 году 168, т. е. почти половина, бездомовыхъ.

Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что отбросы, получаемые при шляпномъ производствѣ (песика, стрижки, выборки, шкурки) пред-

ставляют собою одно изъ наиболѣе сильныхъ удобреній для земли; но такъ какъ ихъ немного, то крестьяне мало обращаютъ на нихъ вниманія, сваливаютъ гдѣ попало и почти не примѣняютъ къ земледѣлю.

Форма владѣнія землею у крестьянскаго населенія шляпнаго района—мирская, общинная. За исключеніемъ весьма немногихъ, наиболѣе состоятельныхъ хозяевъ—шляпниковъ, стѣсняющихся круговою порукою при отбываніи податей и повинностей, мы не встрѣчали жалобъ на эту форму и стремленія замѣнить мирское землевладѣніе подворно-наслѣдственнымъ.

Сказать что либо, неподлежащее сомнѣнію, о значеніи шляпнаго промысла для тѣлеснаго здоровья населенія, занимающагося имъ, мы не можемъ, такъ какъ не имѣемъ для сего точныхъ данныхъ. По свидѣтельству же самихъ шляпниковъ, промыселъ ихъ ничего вреднаго въ себѣ не заключаетъ. Однако изъ личныхъ наблюденій, а также изъ распросовъ мѣстнаго врача, мы узнали, что многіе шляпники, занимавшіеся издавна промысломъ, подвержены удушью и другимъ болѣзнямъ грудныхъ органовъ. Причина этого будетъ понятна, когда мы вспомнимъ, что шляпнымъ мастерамъ приходится работать въ душной и пыльной атмосферѣ и вдыхать въ себя тонкія частицы перерабатываемаго пуха, которыми бываетъ пропитанъ воздухъ мастерской. Кромѣ того шляпники нерѣдко страдаютъ невралгіей и ревматизмомъ, что объясняется работою въ стирѣ, который постоянно бываетъ наполненъ парами и дверь въ который даже зимой часто бываетъ открыта. Среднимъ возрастомъ для начала упадка рабочей силы признается у шляпниковъ 55 лѣтъ, но есть шляпники, занимающіеся производствомъ и въ 60—65 лѣтъ. Основатель шляпнаго производства, Семенъ Ивановъ, и до сего времени принимаетъ участіе въ работахъ своей мастерской, хотя ему насчитывается уже болѣе 85 лѣтъ. Бросается въ глаза то, что шляпники, занимающіеся въ лѣтнее время хлѣбопашествомъ, выглядятъ крѣпче и здоровѣе тѣхъ мастеровъ—шляпниковъ, которые совсѣмъ бросили землю и круглый годъ занимаются промысломъ.

Относительно грамотности населеніе шляпнаго района ничѣмъ не выдается; вообще грамотность развита слабо, какъ и во всемъ Подольскомъ уѣздѣ, въ предѣлахъ котораго имѣется весьма недостаточное число школъ (не болѣе 13 на 85.000 жителей.) На цѣлую Кленовскую волость существуетъ лишь одно земское одноклассное училище, устроенное въ селѣ Кленовѣ. Крестьяне охотно посылаютъ своихъ дѣтей въ школу, но, къ сожалѣнію, кромѣ означенной, другихъ школъ нѣтъ, а потому или приходится „отдавать дѣтей на выучку“ членамъ причта и разнымъ деревенскимъ грамотѣямъ или же совсѣмъ оставлять ихъ неграмотными. Самъ же по себѣ шляпный промыселъ не мѣшаетъ школьнымъ занятіямъ дѣтей, такъ какъ послѣднія поступаютъ въ ученики по шляпному дѣлу обыкновенно не ра-

нѣе 13—14 лѣтъ, т. е. уже по прошествіи школьнаго возраста. Слѣдуетъ замѣтить, что не смотря на слабое развитіе грамотности, населеніе шляпнаго района поражаетъ наблюдателя своею смышленностью и оборотливостью во всякомъ промышленномъ дѣлѣ.

Въ нравственномъ отношеніи шляпный промыселъ не оказываетъ вреднаго вліянія на населеніе. Предосудительныя отношенія между полами встрѣчаются, какъ исключеніе; это объясняется тѣмъ, что рабочими являются мѣстные крестьяне, живущіе въ своихъ семьяхъ. Главный порокъ рабочаго населенія заключается въ пьянствѣ, но ему предаются мастера лишь „при случаѣ“ и притомъ преимущественно тѣ изъ нихъ, которые перестали заниматься земледѣліемъ. Замѣчательно, что большинство хозяевъ—шляпниковъ или совсѣмъ не употребляютъ спиртныхъ напитковъ, или же употребляютъ ихъ въ крайне ограниченномъ количествѣ.

Заклучимъ нашъ очеркъ нѣсколькими общими выводами, вытекающими изъ всего сказаннаго о шляпномъ промыслѣ:

1) Шляпный промыселъ имѣетъ важное значеніе для занимающагося имъ населенія, такъ какъ заработки отъ него составляютъ болѣе половины средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія потребностей крестьянской семьи.

2) Укрѣпившись въ 1835 году въ селѣ Кленовѣ, шляпный промыселъ постепенно расширялся, такъ что въ послѣднее время годовое производство (стоимость всѣхъ издѣлій, производимыхъ въ теченіе года) оцѣнивается круглымъ числомъ въ 135 тысячъ рублей. Цифра эта получается изъ слѣдующихъ слагаемыхъ:

а) сыраго матеріала идетъ на годовое производство (главнаго на 45,250 р. и вспомогательнаго на 12,000 р.)	на 57,250 р.—42,4%
б) вознагражденіе за трудъ (рабочая плата мастеровъ-колпачниковъ—53,000 р; заработки стрижельщицъ 6.750 р., заработки лоскутниковъ и лоскутницъ 4.000р.)	63.750 р.—47,2%
в) Разныя другія издержки производства (налогъ, ремонтъ орудій, провозъ товара	14.000 р.—10,4%
	<hr/> 135.000 р.—100%.)

Отсюда слѣдуетъ, что на долю труда, затрачиваемаго на шляпное производство мѣстнымъ населеніемъ, приходится почти половина стоимости производимыхъ въ теченіе года издѣлій. Фактъ этотъ ва-

*) Цифры эти приблизительныя. Здѣсь не указанъ чистый доходъ хозяевъ—шляпниковъ, получаемый ими отъ продажи колпачковъ. Этотъ доходъ, какъ было сказано выше, простирается до 13.900 р., т. е. составляетъ 10% стоимости годоваго производства. Но, разумѣется, цифра чистаго дохода подвержена наибольшимъ колебаніямъ.

женъ для характеристики вообще мелкой, кустарной промышленности, отличающейся отъ крупной фабричной главнымъ образомъ тѣмъ, что въ послѣдней рабочая плата составляетъ въ суммѣ стоимости производства всегда гораздо меньшій процентъ, чѣмъ въ кустарной.

3) Въ техническомъ отношеніи шляпное производство, хотя и ведется при помощи самыхъ простыхъ ручныхъ орудій и инструментовъ, поставлено настолько хорошо, что издѣлія высшихъ сортовъ не уступаютъ издѣліямъ извѣстѣйшихъ шляпныхъ фабрикъ и часто продаются изъ магазиновъ весьма дорого за лучший заграничный товаръ; если же изготавливаются колпаки недоброкачественные, то это происходитъ не отъ неумѣнья кустарей—шляпниковъ, а вызывается требованіями шляпнаго рынка, съ которымъ производителямъ приходится имѣть дѣло.

4) До сего времени производители—шляпники не испытывали такой конкуренціи со стороны крупныхъ шляпныхъ фабрикъ, которая бы дѣлала для нихъ невыгоднымъ занятіе шляпнымъ промысломъ въ формѣ мелкаго кустарнаго производства. Объясняется это, вѣроятно, тѣмъ, что въ Россіи до сего времени нѣтъ, или очень мало крупныхъ шляпныхъ фабрикъ, которыя могли бы конкурировать съ мелкими мастерскими и убить кустарное производство.

5) Невыгодная сторона промысла заключается въ томъ, что производители колпаковъ находятся въ полной зависимости отъ отдѣльщичиковъ, благодаря чему принуждены сбывать товаръ гораздо дешевле противъ тѣхъ цѣнъ, за которыя могли бы сбывать, если бы доставляли его на рынокъ вполне готовымъ для продажи потребителямъ; между тѣмъ отдѣльщичики, благодаря своей монополіи, имѣютъ отъ издѣлій кустарей сравнительно громадный барышъ. Отсюда слѣдуетъ, что въ интересахъ производителей было бы полезно образованіе въ шляпномъ районѣ собственныхъ отдѣлочныхъ заведеній.

6) Для большей выгодности промысла было бы весьма важно соединеніе мелкихъ производителей въ артели и устройство ими болѣе крупныхъ артельныхъ мастерскихъ. Этимъ путемъ сократились бы значительно издержки производства, уменьшилась бы существующая конкуренція между производителями, сбывающая цѣны на издѣлія ихъ до возможнаго minimum'a, и была бы достигнута большая независимость отъ отдѣльщичиковъ, особенно въ томъ случаѣ, если бы артель получила возможность завести собственную отдѣлочную мастерскую. По существу самаго дѣла устройство артели не представляетъ неудобствъ, такъ какъ трудъ раздѣливается всегда сдѣльно; но весьма сильнымъ препятствіемъ должна явиться привычка къ солидарному труду и страшная рознь между производителями, поддерживаемая въ значительной степени отдѣльщичиками, для которыхъ такая рознь представляетъ большія выгоды.

7) Мелкіе производители въ значительной степени страдаютъ

отъ отсутствія правильно организованнаго кредита, который давалъ бы имъ возможность закупать сырье большими партіями и по сходной цѣнѣ. Существующее въ селѣ Кленовѣ ссудо-сберегательное товарищество не удовлетворяетъ потребностямъ кустарей, а потому было бы желательно, если бы оно было болѣе приспособлено къ мѣстнымъ условіямъ и если бы въ администраціи его существовалъ болѣе правильный порядокъ. Было бы также въ интересахъ производителей весьма полезно устройство постоянныхъ складовъ, снабжающихъ сырьемъ во всякое время по умѣренной цѣнѣ. Завести такіе склады опять-таки было бы наиболѣе цѣлесообразно на началахъ товарищества, состоящаго изъ самихъ же производителей.

8) Для успѣховъ промысла весьма важнымъ является образованіе производителей, которое бы давало имъ возможность слѣдить за всѣми усовершенствованіями шляпнаго дѣла и примѣнять ихъ въ собственномъ производствѣ; а такъ какъ заведеній образовательныхъ почти не существуетъ, то является необходимость въ устройствѣ новыхъ народныхъ школъ. При болѣе образованіи кустари скорѣе поймутъ весь вредъ той промышленной войны, которую они постоянно ведутъ между собою, и увидятъ пользу въ организаціи производства на товарищескихъ началахъ.

9) При всѣхъ своихъ техническихъ и экономическихъ недостаткахъ шляпный промыселъ имѣетъ, несомнѣнно, широкую будущность, такъ какъ издѣлія его входятъ все въ большее и большее употребленіе; но вѣроятно всего предположить, что онъ будетъ существовать современемъ въ формѣ крупнаго производства, и такимъ образомъ мелкіе самостоятельные производители перейдутъ въ разрядъ наемныхъ рабочихъ, если, конечно, не соединятся заблаговременно въ товарищества, могущія выдерживать конкуренцію крупныхъ производителей.

Для болѣе подробной характеристики условій, среди которыхъ живетъ населеніе шляпнаго района, мы помѣщаемъ въ видѣ приложенія къ этому выпуску «очеркъ села Кленова», составляющаго центръ шляпнаго производства. Очеркъ этотъ, по нашему предложенію, доставилъ намъ священникъ села Кленова, Е. М. Лавровскій, въ приходѣ котораго находятся почти всѣ главные шляпныя заведенія. Е. М. Лавровскій уже 20 лѣтъ состоитъ священникомъ въ селѣ Кленовѣ, и потому близко знаетъ бытъ и всѣ условія хозяйства мѣстнаго населенія.

Содержание в документе не соответствует действительности

1. Вопросы к семинару

[illegible]

Свѣдѣнія о шляпныхъ заведеніяхъ съ указаніемъ селеній, гдѣ они на-
ходятся.

Примѣчаніе. Въ таблицѣ обозначено число рабочихъ мужскаго пола. Женщины зани-
маются исключительно стрижкою пуха и работаютъ всегда въ собственныхъ избахъ;
въ шляпныхъ мастерскихъ наемныхъ женщинъ—мастерицъ не встрѣчается.

Списокъ шляпныхъ заведеній.	Общее число работаю- щихъ.	Работающие член. хоз. семей.			Наемные ра- бочіе.			Гдѣ производится ра- бота: въ жилой избѣ или въ особо устраи- ной мастерской?	Годъ основанія заво- денія.	Приблизительное коли- чество производимыхъ ежегодно козырьковъ.	Стоимость ежегодно производимыхъ изделий въ рубляхъ.
		Всего.	Изъ того числа.		Всего.	Изъ того чпола.					
			Взрослыхъ.	Малолѣтн.		Взрослыхъ.	Малолѣтн.				
Подольскій уѣздъ.											
Кляновская волость.											
С. Кляново.											
54 дв. 132 д.											
1. Сементъ Ивановъ. . .	5	1	1	—	4	4	—	Мастерская.	1835	2000	1500
2. Дмитрій Петровъ. . .	5	1	1	—	4	3	1	Тоже.	1873	4000	1600
3. Павелъ Андреевъ. . .	8	2	1	1	6	5	1	Тоже.	1871	4800	2400
4. Иванъ Егоровъ. . . .	4	1	1	—	3	2	1	Тоже.	1872	2400	1000
5. Прохоръ Адріановъ. .	2	2	1	1	—	—	—	Жил. изба.	1874	800	800
6. Алексѣй Никитинъ. .	4	2	2	—	2	—	2	Тоже.	1874	1500	600
7. Николай Владиміровъ.	1	1	1	—	—	—	—	Тоже.	1867	800	250
8. Степанъ Филиповъ. .	1	1	1	—	—	—	—	Тоже.	1877	600	300
9. Сементъ Ивановъ. . .	2	1	1	—	2	2	—	Отд. изба.	1879	2400	1000
10. Алексѣй Алексѣевъ .	4	3	2	1	1	1	—	Тоже.	1879	1800	800
11. В. Е. Гаукинсъ—Во- ликобр. подданный . .	20	—	—	—	20	15	5	Мастерская.	1878	9000	4000
Д. Никонова.											
39 дв. 103 д.											
1. Федоръ Трофимовъ .	27	2	2	—	25	20	5	Мастерская.	1859	20000	10000
2. Герасимъ Никитинъ .	15	1	1	—	14	11	3	Тоже.	1865	10000	5000
3. Иванъ Никитинъ . .	8	2	1	1	6	4	2	Тоже.	1877	4000	2000

Списокъ шляпныхъ заведеній.	Общее число рабочихъ.	Работающие член. хоз. семей.			Наемные рабоче.			Гдѣ производится работа: въ жилой избѣ или въ особо устроенной мастерской?	Годъ основанія заведенія.	Приблизительное количество производимыхъ ежегодно колпаковъ.	Стоимость ежегодно производимыхъ изделий въ рубляхъ.
		Всего.	Изъ того числа.		Всего.	Изъ того числа.					
			Взрослыхъ.	Малолѣтн.		Взрослыхъ.	Малолѣтн.				
4. Филиппъ Никитинъ .	6	3	2	1	3	2	1	Мастерская.	1877	2500	1200
5. Павелъ Михайловъ .	5	1	1	—	4	2	2	Тоже.	1878	2000	1000
6. Петръ Андреевъ . . .	3	2	2	1	—	—	—	Отд. изба.	1879	1500	600
7. Петръ Степановъ . .	3	2	1	1	1	1	—	Тоже.	1879	1500	600
8. Семенъ Ивановъ . . .	2	2	2	—	—	—	—	Тоже.	1879	1400	500
9. Анна Иванова . . .	20	—	—	—	20	15	5	Мастерская.	1877	13000	5000
Д. Подзолова.											
43 дв. 99 д.											
1. Петръ Федотовъ . . .	2	3	2	1	—	—	—	Отд. изба.	1870	2000	600
2. Петръ Ефимовъ . . .	6	3	2	1	3	2	1	Мастерская.	1868	5000	1600
3. Иванъ Гавриловъ . .	2	1	1	—	1	—	1	Изба.	1864	800	400
Д. Давидова.											
48 дв. 119 д.											
1. Василій Савельевъ . .	12	1	1	—	11	8	3	Мастерская.	1869	5500	3000
2. Сергѣй Филипповъ .	15	2	2	—	13	9	4	Тоже.	1870	9000	3500
3. Павелъ Петровъ . . .	15	1	1	—	14	10	4	Тоже.	1872	8000	3000
4. Лука Герасимовъ . .	3	2	2	—	1	—	1	Изба.	1875	1600	700
5. Степанъ Матвѣевъ . .	10	1	1	—	9	6	3	Мастерская.	1875	6000	2000
6. Дмитрій Матвѣевъ . .	10	1	1	—	9	5	4	Тоже.	1875	5000	1800
7. Алексѣй Ефимовъ . .	3	2	1	1	1	—	1	Изба.	1876	1000	400
8. Иванъ Ивановъ . . .	7	1	1	—	6	6	—	Мастерская.	1877	5000	2000
9. Михаилъ Филипповъ .	5	1	1	—	4	4	—	Тоже.	1870	3000	1500
10. Анисимъ Лукьяновъ .	2	2	2	—	—	—	—	Изба.	1877	1000	500
11. Селиверстъ Никитинъ.	1	1	1	—	—	—	—	Тоже.	1877	600	300
12. Андрей Петровъ . . .	6	1	1	—	5	5	—	Мастерская.	1877	4000	2000

Списокъ шляпныхъ заведеній.	Общее число рабочихъ.	Работающее член.хоз. семей.			Наемные рабоче.			Гдѣ производится работа: въ какой избѣ или въ особомъ устрой- ной помѣщеніи?	Годъ основанія заведе- ния.	Приблизительное коли- чество производимыхъ ежегодно козлаковъ.	Стоимость ежегодно производимыхъ изотинъ въ рубляхъ.
		Всего.	Изъ того числа.		Всего.	Изъ того числа.					
			Взрослыхъ.	Малолѣтн.		Взрослыхъ.	Малолѣтн.				
13. Иванъ Михайловъ. .	4	1	1	—	2	2	—	Мастерская.	1879	2500	1200
14. Иванъ Лукьяновъ. .	3	1	1	—	2	2	—	Тоже.	1879	2000	1000
15. Андрей Николаевъ. .	1	1	1	—	—	—	—	Изба.	1879	600	300
С. Сальково.											
83 дв. 184 д.											
1. Алексѣй Борисовъ. .	11	1	1	—	10	8	2	Мастерская.	1869	10000	4000
2. Афонасій Ивановъ. .	40	2	1	1	38	30	8	Тоже.	1876	30000	12000
3. Григорій Михайловъ.	10	2	1	1	8	6	2	Тоже.	1878	7000	2200
Д. Чернецкое.											
98 дв. 285 д.											
1. Павелъ Матвѣевъ. .	10	1	1	—	8	6	2	Тоже.	1874	8000	8000
2. Семенъ Перфильевъ. .	18	1	1	—	17	12	5	Тоже.	1874	15000	4500
Д. Соитина.											
40 дв. 94 д.											
1. Алексѣй Алексѣевъ. .	6	2	2	—	4	3	1	Тоже.	1870	5000	1700
Д. Дмитрова.											
49 дв. 118 д.											
1. Семенъ Уваровъ. . .	5	2	2	—	3	2	1	Тоже.	1865	3000	1500
Д. Великій Врагъ.											
38 дв. 67 д.											
1. Василій Онуфриевъ. .	10	1	1	—	9	6	3	Тоже.	1870	7000	2200

Списокъ шляпныхъ заведеній.	Общее число рабочихъ.	Работающие член. х-ств. семей.			Наемные рабоче.			Гдѣ производится работа: въ жилой избѣ или въ особ. устроен. помѣ. поутшеніи?	Годъ основанія заведенія.	Приблизительное количество производимыхъ ежегодно колпаковъ.	Стоимость ежегодно производимыхъ издѣлій въ рубляхъ.
		Всего.	Изъ того числа.		Всего.	Изъ того числа.					
			Взрослыхъ.	Малолѣтн.		Взрослыхъ.	Малолѣтн.				
Д. Зыбина.											
27 дв. 68 д.											
1. Андрей Ивановъ . .	5	2	1	1	3	2	1	Мастерская.	1872	3000	1000
2. Петръ Емельяновъ . .	4	1	1	—	3	2	1	Тоже.	1879	2000	1000
Д. Овечкина.											
81 дв. 81 д.											
1. Иванъ Ивановъ. . .	2	1	1	—	1	1	—	Изба.	1868	1600	700
Д. Окулова.											
35 дв. 86 д.											
1. Григорій Марковъ . .	14	2	2	—	12	10	2	Мастерская.	1870	10000	6000
Д. Маерина.											
37 дв. 95 д.											
1. Егоръ Никифоровъ .	25	2	2	—	23	17	6	Тоже.	1874	20000	7000
Дубровицкая волость.											
С. Оздобинино.											
82 дв. 176 д.											
1. Иванъ Тимофѣевъ. .	8	—	—	—	8	8	—	Тоже.	—	7000	3500
Д. Трошиког.											
47 дв. 124 д.											
1. Матвій Яковлевъ . .	8	—	—	—	8	8	—	Тоже.	—	8000	3500
Дмитровскій уѣздъ.											
Рогачевская волость.											
Д. Каменка.											
дв. д.											
1. Григорій Ивановъ . .	20	1	1	—	19	15	4	Тоже.	—	18000	6000
Итого завед. 54 .	450	78	65	12	372	285	87	Мастер. 87. Избъ. 17.	—	295100	125000

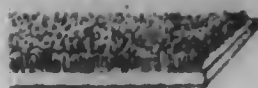
Кромѣ означенныхъ въ представленномъ списокѣ шляпныхъ заведе-

ний, въ послѣдніе два года образовалось еще нѣсколько кустар-
ныхъ избъ, съ которыми намъ не пришлось познакомиться при про-
изводствѣ мѣстныхъ статистическихъ изслѣдованій. По словамъ мѣс-
тныхъ шляпныхъ мастеровъ, такихъ избъ, не попавшихъ въ нашъ
списокъ, наберется въ Кленовской волости не менѣе 15. Если пред-
положить, что въ каждой избѣ работаютъ, среднимъ числомъ, по два
мастера-кустара, и что каждый изъ нихъ сработаетъ въ годъ до
600 колпаковъ цѣною въ 50 к. за штуку, то цифры, выражающія
собою размѣръ шляпнаго производства, должны быть увеличены слѣ-
дующимъ образомъ: всѣхъ шляпныхъ заведеній будетъ насчитывать-
ся до 69; изъ нихъ 37 представляютъ собой отдѣльныя мастерскія (фа-
брички), а 32-хозяина-кустара работаютъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ
(избахъ). Число всѣхъ рабочихъ, занимающихся шляпнымъ производ-
ствомъ, простирается до 408 человекъ муж. пола. Общее количество
ежегодно производимыхъ колпаковъ доходитъ приблизительно до 3.3000
штукъ на сумму до 134.000 рублей.

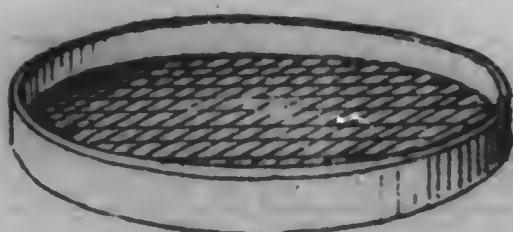

2.

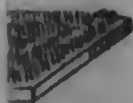

Бокъ.

Лукъ.

Притирка.

Крѣца.

Колванъ.

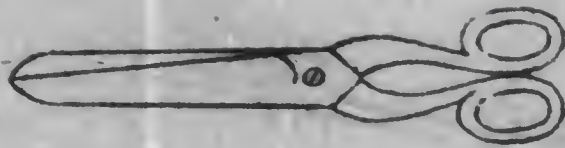

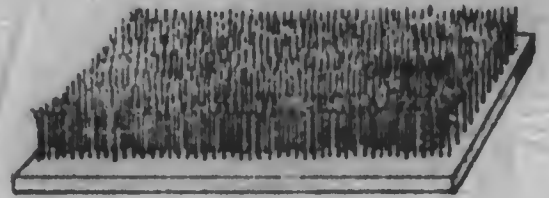
Инструменты шляпного

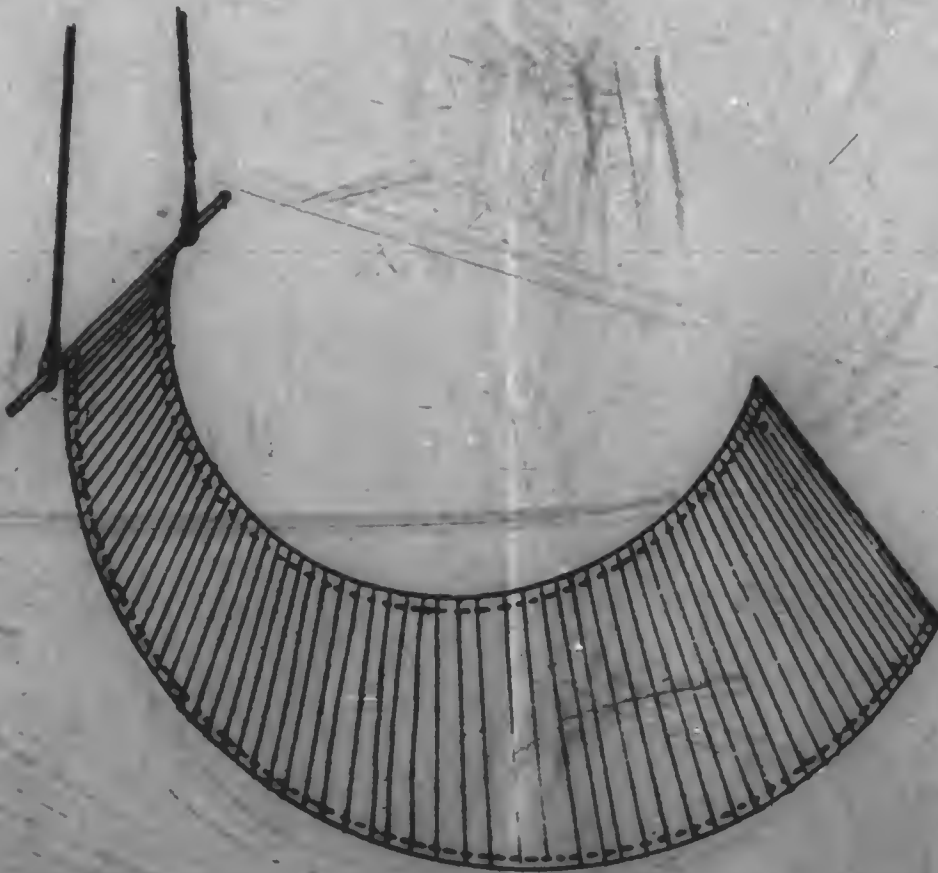
Нож.

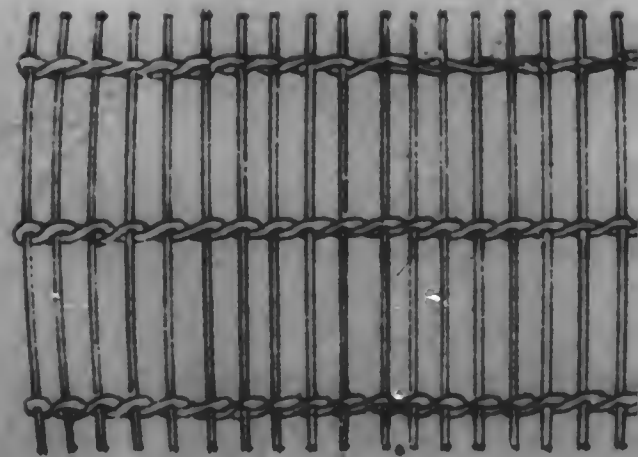
Ножницы.

Краса.

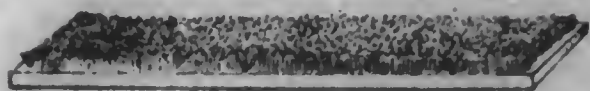
Спущенная планка.

Шнур.

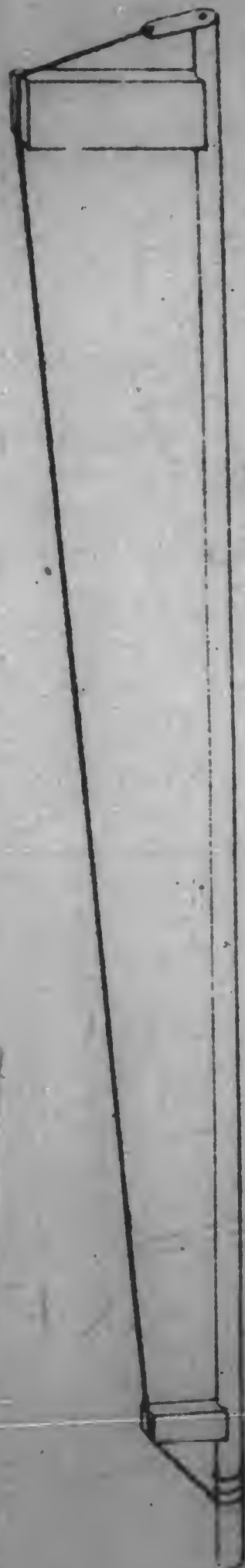
ЯПНАГО ПРОИЗВОДСТВА.

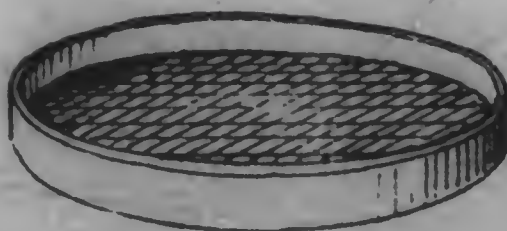
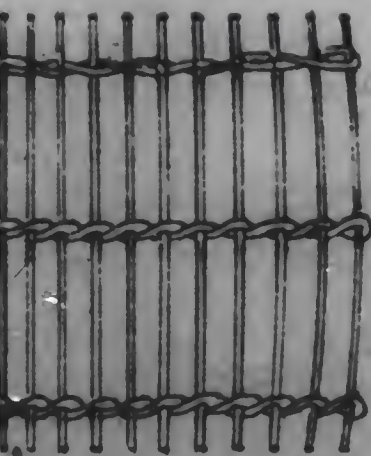
Щетка.

Бокъ.

Лупка.

Плутка.

еръ.

Верхняя крышка.

Болванъ.

ПРОИЗВОДСТВО РОГОВЫХ ГРЕБНЕЙ

Полное наименование

РОГОВОЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

ПОЛОН И РОМАН

ПРОИЗВОДСТВО РОГОВЫХ ГРЕБНЕЙ ²

I.

Топография и история промысла.

Выдѣлкою роговыхъ гребней занимаются мѣстные крестьяне села Хотвичъ Богородскаго и нѣсколькихъ селеній Дмитровскаго уѣзда, Рогачевской волости. Кромѣ того промыселъ этотъ въ незначительныхъ размѣрахъ встрѣчается въ селѣ Васюнинѣ Подольскаго уѣзда.

Въ с. Хотвичахъ гребенной промыселъ существуетъ изстари — лѣтъ около 200. Одинъ здѣшній крестьянинъ, Климъ Ивановъ Подаруевъ, уже 80-лѣтній старикъ, рассказываетъ, что при прадедушкѣ его, дожившемъ до глубокой старости, первые начали работать роговые гребешки 2 мѣстные крестьянина, Шинковъ и Франтъ. Какъ они устраивали свои заведенія, гдѣ обучались мастерству, какъ шло дѣло на первыхъ порахъ и кѣмъ оно продолжалось послѣ ихъ смерти — неизвѣстно.

Промыселъ развивался чрезвычайно медленно и много потребовалось времени для того, чтобы довести его до настоящихъ размѣровъ. Доказательствомъ этому можетъ служить то, что еще не болѣе 50 лѣтъ назадъ число гребенныхъ мастерскихъ не превышало 7—8; въ настоящее же время въ с. Хотвичахъ насчитывается до 30 заведеній разныхъ размѣровъ и въ рѣдкомъ домѣ не найдется хотя бы одного гребенщика, работающаго въ качествѣ наемнаго рабочаго у того или другаго изъ своихъ сосѣдей-хозяевъ. Причина такого значительнаго расширенія производства въ послѣднее 50-лѣтіе заключается главнымъ образомъ какъ въ увеличеніи искусства самихъ гребенщиковъ, такъ и во введеніи въ производство нѣкоторыхъ, хотя весьма немногихъ, новыхъ техническихъ приспособленій, давшихъ промышленникамъ возможность конкурировать съ издѣліями, доставлявшимися до того времени изъ другихъ мѣстностей.

Въ Дмитровскомъ уѣздѣ гребенной промыселъ существуетъ не болѣе 50 лѣтъ. Основателями его считаются крестьяне Рогачевской

¹) Очеркъ этотъ составилъ С. Невѣжинъ, производившій изслѣдованіе роговаго промысла въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ текущаго года. Къ сожалѣнію продолжительная болѣзнь г. Невѣжина не позволила ему воспользоваться всѣми собранными матеріалами и закончить начатую работу. Дополнительные свѣдѣнія къ этому очерку будутъ напечатаны въ слѣдующемъ выпускѣ.

волости, дер. Телешовой, Филать Дмитриевъ и Алексѣй (по прозванію) Грѣшный. Оба они обучались мастерству въ Москвѣ. Пріѣхавъ на родину. Они первоначально устроили небольшія заведенія съ 2—3 работниками, отъ нихъ научились крестьяне Колосовы, и затѣмъ всѣ позднѣйшіе гребенщики другихъ селеній Рогачевской волости. Въ настоящее время самой значительной по размѣрамъ во всей Рогачевской волости считается мастерская крестьянъ Тюленевыхъ, открытая въ 1840 году въ дер. Микляевой. Число рабочихъ зимой доходитъ до 70 человекъ (считая и малолѣтнихъ). Отецъ Тюленевыхъ жилъ въ ученіи въ Москвѣ; возвратившись оттуда, по примѣру прочихъ, устроилъ заведеніе съ 2 наемными рабочими. Капиталомъ, необходимымъ для первоначальнаго устройства мастерской, послужили заработанные въ Москвѣ деньги, которыя онъ скопилъ, живя 1½ года мастеромъ, по окончаніи срока обученія. Успѣху развитія мастерской послужило то обстоятельство, что Тюленевъ, не смотря на ничтожныя оборотныя средства, ѣздилъ всегда самъ въ Москву, какъ для сбыта готовыхъ гребней, такъ и для закупки рога. Такимъ образомъ всѣ выгоды, получаемыя отъ производства, доставались ему; тогда какъ другіе промышленники находились и до сихъ поръ находятся подъ вліяніемъ посредниковъ при покупкѣ сырья и сбытѣ готовыхъ издѣлій, что сильно понижаетъ выгоды производства.

Въ Подольскомъ уѣздѣ (въ с. Васюнинѣ Вороновской волости) промыселъ существуетъ такъ давно, что о первыхъ гребенщикахъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Лѣтъ 40 назадъ было 6 заведеній и въ нихъ работали до 40 мѣстныхъ крестьянъ и много приходило изъ другихъ сосѣднихъ селеній. Съ 1861 г. дѣла замѣтно пошли хуже; заработки уменьшились и, вслѣдствіе этого, крестьяне, приходившіе изъ другихъ деревень, принуждены были обратиться къ другимъ промысламъ. Мѣстные же жители продолжаютъ заниматься выдѣлкою гребней только въ виду того, что это не препятствуетъ имъ удѣлять время на земледѣльческія работы.

II.

Техника промысла.

Въ гребенномъ производствѣ необходимы помѣщенія двухъ родовъ: 1) правильная мастерская или *правильня*, гдѣ рогъ подвергается первоначальной обработкѣ—*расправленію* и 2) *гребенная мастерская*, изъ которой, по совершеніи надъ расправленнымъ рогомъ различныхъ операций, —получаются уже совершенно готовые, отдѣланные гребни.

Правильныя мастерскія одна отъ другой отличаются только по размѣрамъ; наружный же видъ и внутреннее устройство, какъ боль-

шой, такъ и маленькой правильни, не представляютъ никакой разницы. Правильни обыкновенно строятся на заднемъ концѣ усадьбы («на задахъ») въ 20—30 саженьхъ отъ жилого помѣщенія и представляетъ собою небольшую избушку («лачужку») длиною въ 5, шириною въ 3, и вышиною въ $2\frac{1}{4}$ —3 аршинъ. Такихъ размѣровъ правильни можетъ служить помѣщеніемъ только для 2 работниковъ: взрослого — *правильщика* и мальчика — *грѣльщика*. Всѣ правильни деревянные, крытыя тесомъ; пола и потолка нѣтъ. Въ большинствѣ случаевъ правильни на $\frac{1}{2}$ —1 арш. углублены въ землю. Въ продольной стѣнѣ прорублено одно маленькое окно, а въ поперечной небольшое отверстіе въ $\frac{1}{4}$ арш. вокругъ. Дымъ и копоть проходятъ чрезъ деревянную трубу, пропущенную сквозь крышу. Дверь имѣетъ въ высоту 2 и въ ширину 1 арш. Внутри правильни, вдоль одной изъ стѣнъ, идутъ скамьи, сдѣланныя изъ досокъ, поддерживаемыхъ снизу двумя небольшими обрубками бревенъ. На этихъ доскахъ помѣщается горнъ, имѣющій въ длину, ширину и высоту по $\frac{3}{4}$ арш. Въ нѣкоторыхъ правильныхъ горнѣ достигаетъ до полу и въ этомъ случаѣ высота его доходитъ до $1\frac{1}{4}$ арш. Надъ горномъ виситъ на проволочномъ крюкѣ чугунный котелъ, въ который кладутся рога для распариванья. Въ котлѣ могутъ помѣститься сразу 50 роговъ и болѣе. Сбоку около горна на скамьѣ сидитъ мальчикъ грѣльщикъ, держащій въ лѣвой рукѣ на полкѣ, называемой *грѣлкою*, рогъ, который онъ поворачиваетъ разными сторонами къ раскаленнымъ углямъ. Горнъ разогрѣвается при помощи хорошо высушенныхъ смоляныхъ корней, называемыхъ *смольнячками*. Въ правой рукѣ грѣльщикъ держитъ *махалку* — кусокъ войлока или сахарной бумаги, прикрѣпленный къ небольшой деревянной палочкѣ. Махалка замѣняетъ собою раздувательные мѣхи. Правильщикъ помѣщается неподалеку отъ горна на особомъ деревянномъ стулѣ. Когда рогъ достаточно разогрѣется, грѣльщикъ передаетъ его правильщику, который приступаетъ къ разрѣзыванію рога. Предъ тѣмъ какъ класть рога въ котелъ для распариванія, они мочатся нѣсколько дней въ холодной водѣ и изъ нихъ вынимается костяной стержень («костяшка»), занимающій средину рога. Иногда удается вынуть стержень безъ всякихъ усилій; иногда же, если онъ крѣпко держится въ срединѣ рога, требуется положить рогъ въ котелъ съ горячею водою, послѣ чего костяшка извлекается безъ всякаго затрудненія. Случается гребенщикамъ покупать рога уже съ вынутыми стержнями, но такіе случаи рѣдки. Костяшки (если онѣ свѣжи — отъ молодыхъ быковъ или коровъ) продаются на клеевые заводы по 20 к. за пудъ; старыя же сжигаются, какъ уголья, и изъ нихъ дѣлается вакса; онѣ продаются по 8 к. за пудъ. Концы роговъ, представляющіе плотную роговую массу, отпиливаются ручною пилою. Эти концы продаются скупщикамъ; по словамъ гребенщиковъ, они употреблялись прежде для выдѣлки роговыхъ мундштуковъ, а въ настоящее время, когда мундштуки эти вышли изъ моды, концы роговъ

хотя и покупаются по прежнему, но что изъ нихъ дѣлается—гребенщикамъ неизвѣстно. Костяные стержни стали покупать недавно; прежде же ихъ бросали гдѣ попало—на задворкахъ и даже зарывали въ землю. Когда же сдѣлался на костяшки большой спросъ, то гребенщики начали откапывать даже тѣ, которыя находились въ землѣ въ продолженіи 70 лѣтъ.—Получивъ отъ грѣльщика разогрѣтый рогъ, правильщикъ разрѣзываетъ его инструментомъ, называемымъ *рѣзкою* или *разсѣкальникомъ*. Рѣзка дѣлается обыкновенно изъ обломка старой, изломанной косы, насаженного на деревянную ручку. Послѣ разогрѣванія необходимо сдѣлать въ узкомъ концѣ рога отверстіе для болѣе удобнаго разрѣзыванія. Для этого употребляется желѣзная палочка съ заостреннымъ концемъ, прикрѣпленная къ деревянной ручкѣ. Палочка эта называется *жегаломъ*. Разогрѣтое жегало пропускается въ средину рога и находящаяся тамъ сплошная роговая масса выходитъ наружу въ полужидкомъ видѣ. Слѣдующая затѣмъ операція, непосредственно клонящаяся къ расправленію рога, производится посредствомъ деревянныхъ клещей, которыми рогъ распрямляется до половины. Такъ какъ разогрѣтый рогъ весьма горячъ, то для предохраненія рукъ отъ обжоговъ ихъ обертываютъ кожею. Выдѣлываемые въ с. Хотѣвичахъ гребни отличаются отъ рогачевскихъ по формѣ и сообразно съ этимъ существуютъ два различные способа разрѣзыванія роговъ. Въ рогачевскихъ мастерскихъ рогъ разрѣзывается во всю длину и изъ него выходитъ одна роговая пластинка, изъ которой вырѣзывается нѣсколько гребней, въ селѣ Хотѣвичахъ же рогъ предварительно распиливается поперекъ на нѣсколько *отрѣзковъ*, и каждый отрѣзокъ представляетъ особую пластинку, изъ которой можетъ выйти одинъ гребешокъ. Въ правильной мастерской весьма важнымъ моментомъ въ производствѣ является разрѣзываніе рога. Это преимущественно относится къ рогачевскимъ правильнымъ: нужно сѣумѣть такъ разрѣзать рогъ, чтобы онъ въ расправленномъ видѣ представлялъ собою совершенно ровную 4-угольную пластинку и чтобы при дальнѣйшей обработкѣ въ *отбросѣ* (негодные остатки) поступало возможно меньшее количество рога. Предъ расправленіемъ (въ с. Хотѣвичахъ) отрѣзки рога разрубаются топоромъ и смотря по толщинѣ ихъ, изъ каждаго отрѣзка выходитъ одна или двѣ пластинки. Для того, чтобы изъ одного отрѣзка получились пластинки для двухъ гребней, нужно разрѣзать его въ толщину. Здѣсь употребляется инструментъ, называемый *колупальникомъ* или *колупашникомъ*. Онъ состоитъ изъ небольшого довольно плотнаго куска стали, насаженного на деревянную или роговую ручку. При помощи этого инструмента отрѣзокъ рога раздвигается и вынутая часть его называется *выковыркомъ*. Такой способъ разрѣзыванія практикуется только въ правильныхъ мастерскихъ с. Хотѣвичъ; въ рогачевскихъ же правильныхъ изъ рога выходитъ одна довольно толстая пластинка. Отъ этой толщины и зависитъ лучшее качество отдѣлки гребней: представляется большая возможность

он, а другой — в рогах и поперек обирают ослезавшую кожу. Къ совершению такихъ операций надъ роговою пластинкою, которая невыполнимы въ томъ случаѣ, когда она слишкомъ тонка. Благодаря тому, что въ некоторые отрѣзки рога можно раздѣлить на двѣ части, изъ одного бычачьяго черкаскаго рога можетъ выйти до шести гребешковъ разныхъ размѣровъ. Наиболее крупныя выдѣляются обыкновенно изъ широкаго конца рога (перваго отрѣзка); изъ втораго отрѣзка или середины получаютъ гребешки нѣсколько меньшаго размѣра, а самыя мелкіе выходятъ уже изъ пластинокъ, идущихъ къ концу рога. Разрѣзанные и до половины расправленные деревянными клещами роговые отрѣзки очищаются отъ неровностей снаружи и изнутри инструментомъ, называемымъ *трубочкой*. Онъ напоминаетъ собою обыкновенную полукруглую стамеску. Послѣ этого, приѣма роговые отрѣзки поступаютъ въ *правильный прессъ* или, какъ здѣсь называютъ, *правильную колоду*. Она состоитъ изъ отрѣзка березоваго дерева длиною въ 3 арш., въ діаметрѣ имѣетъ 10—11 вершковъ и представляетъ собою длинный узкій ящикъ, въ который вставляются подвижные деревянные бруски, называемые *сырками*; ихъ бываетъ въ правильномъ прессѣ 7—8 штукъ. Для того, чтобы сырья служили дольше — между ними вставляются листы желѣза. Роговые пластинки кладутся между брусками и сдавливаются приделаннымъ сбоку колоды желѣзнымъ винтомъ, проходящимъ сквозь гайку. Къ винту, приделано деревянное колесо, приводимое въ движеніе ногою правильщика. До половины расправленная деревянными клещами роговая пластинка кладется между двумя крайними брусками и лежитъ тамъ до тѣхъ поръ, пока подготовится, т. е. разогрѣется и разрѣжется, другая. Эта вторая пластинка кладется тогда на мѣсто первой, которая перекладывается на новое, слѣдующее мѣсто между брусками. Когда доходить очередь до третьей пластинки, то ее помещаютъ на мѣсто второй; вторая переходитъ на мѣсто первой, а первая занимаетъ дальнѣйшее мѣсто между брусками. Это перемѣщеніе дѣлается для того, чтобы дать пластинкамъ остыть, потому что вынутыя изъ правильнаго пресса горячими, онѣ снова коробятся при дальнѣйшихъ приѣмахъ производства въ гребенной мастерской, и случается, что пластинки снова возвращаются въ правильную для вторичнаго распрямленія. Расправленная роговая пластинка называется *плашкой*. Плашки, вынутыя изъ пресса, кладутъ на 2—3 дня на печь для просушки.

Лѣтъ 50 тому назадъ употребляемый теперь *правильный прессъ* или колода съ винтомъ (*винтовая*) замѣнялась *клинковою колодою*, въ которой роль винта исполнялъ деревянный клинъ. Его заколачивали въ отверстіе сбоку съ помощью деревянной колотушки, и такимъ образомъ заставляли сырья сдвигаться между собою.

Первая винтовая колода куплена была кр. Подаруевымъ въ Москвѣ за 80 р., но оказалась негодною и племянникъ Подаруева самъ сдѣлалъ новую по образцу московской. Эта самодѣльная правильная

колода оказалась гораздо удачнѣе первой и вскорѣ Подаруевъ получилъ отъ своихъ сосѣдей — правильщиковъ заказъ на 10 винтовыхъ колодъ, за которыя получили по 25 р. за каждую. После того какъ рога получили форму плашекъ, правильщикъ обрѣзываетъ края ихъ ножемъ съ вогнутымъ лезвиемъ, называемымъ — *шпага*. Шпага дѣлается, какъ и описанная выше рѣзка, изъ обломка старой косы. Обрѣзываніемъ краевъ плашекъ заканчиваются всѣ приемы производства въ правильнѣ; отсюда плашки поступаютъ въ дребениую мастерскую, откуда и выходятъ уже въ видѣ вполне отдѣланныхъ гребней. Правильныя мастерскія болѣе крупнаго размѣра, т. е. имѣющія болѣе 1—2 правильныхъ прессовъ, составляютъ какъ бы исключенія, такъ какъ они встрѣчаются весьма рѣдко, а именно: одна правильная съ 3 колодами въ с. Хотьихахъ и одна самая крупная правильная съ 8 правильными колодами въ д. Микляевой, Рогачевской волости, принадлежащая крестьянамъ Тюленевымъ.

Какъ сказано выше, правильныя отличаются одна отъ другой только размѣрами. Число работающих въ правильнѣ неизбежно должно быть четное; при одномъ правильномъ прессѣ — одинъ правильщикъ и два мальчика; при двухъ прессахъ — два правильщика и два мальчика и т. д. Собственно съ увеличеніемъ числа прессовъ увеличиваются и размѣры самого помѣщенія правильни. Такъ напр., правильная съ двумя колодами имѣетъ, по боковой части, 6 арш. длины, 4 ширины, и 3 окна. Правильная съ тремя колодами (единственная во всемъ промысловомъ районѣ) имѣетъ въ длину 7, шир. 4 $\frac{1}{2}$, выш. 3 $\frac{1}{2}$ арш. и состоитъ изъ 2 отдѣленій, изъ коихъ въ первомъ помѣщаются двѣ, а во второмъ одна колода. Стѣны правильни проконопачены мохомъ, 3 окна съ одностыковыми рамами и 1 дверь. Прежде эта правильная служила баней, отъ которой и беретъ свое начало это слово.

Самая крупная правильная Тюленевыхъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій, которыя одно отъ другаго раздѣляются только сѣнями. Большое отдѣленіе, въ которомъ помѣщаются 6 правильныхъ прессовъ, имѣетъ длины 12, ширины 8 и вышины оконъ 3 $\frac{1}{2}$ аршинъ, вохъ оконъ отъ; дверь одна. Помѣщеніе имѣетъ въ видѣ дощатой галлереи. По полу отъ разграниченія торна и прожиганія середины рога желѣзнымъ вѣшнымъ удушникомъ, несмотря на то, что окна открыты. Рабочая жаровидно весьма привѣсна въ такой атмосферѣ, въ ней привыкаютъ же курить табакъ, говорятъ они. Дверь правильни въ томъ случаѣ открывается, а зимою при хорошей погодѣ закрывается до сковаго обшитаго рога. Эта доска нѣсколько меньше двернаго отъверстия, и поэтому остается сверху небольшое незакрытое пространство, служащее для пропуска снѣга и воздуха. Только при дурной погодѣ и сильномъ вѣтрѣ дверь закрывается наглухо. Правильщики и мальчики въ томъ работаютъ въ однихъ рубашкахъ (мальчики обыкновенно безъ штатъ) и пантузахъ, зимою же надѣлаютъ еще и вѣшныя дощатки. Пожаромъ уничтожено въ этомъ районѣ

ваютъ ватныя куртки. Работать въ полушубкахъ считаютъ неудобнымъ, ибо это препятствуетъ развязности тѣлодвиженій.

Ночуютъ правильщики лѣтомъ гдѣ кому придется: въ мастерской, на дворѣ, въ сараѣ и т. д. Зимой же Рогачевскіе правильщики, работающіе у Тюленева, спать обыкновенно въ правильнѣ на колодахъ, разстеливъ на нихъ какую нибудь одежду. Такая постель, имѣющая въ ширину не болѣе 10 вершковъ, едва ли можетъ считаться удобною. По увѣреніямъ же хозяина мастерской, рабочіе такъ привыкли къ подобному ночлегу, что ихъ хоть палкой гони изъ правильни, и то они не пойдутъ въ другое мѣсто, потому что на разогрѣтыхъ въ продолженіи дня правильныхъ колодахъ спать ужь очень ловко. Правильщики въ с. Хотѣичахъ всѣ ночуютъ дома.

Ученикъ поступаетъ въ правильную мастерскую съ 8—10 лѣтняго возраста. Здѣсь онъ долженъ прожить въ должности грѣльщика около 6 лѣтъ и уже по истеченіи этого времени можетъ, по желанію, сдѣлаться правильщикомъ или поступить въ гребенную мастерскую. Въ последней нужно недѣли двѣ прожить безъ жалованья, послѣ чего дается на первыхъ порахъ небольшое вознагражденіе, увеличивающееся съ постепеннымъ усовершенствованіемъ искусства рабочаго и достигающее въ теченіе года платы, получаемой всѣми прочими рабочими. Сдѣлаться правильщикомъ или гребенщикомъ вполне зависитъ отъ ученика. Несмотря на то, что заработокъ правильщика значительно выше заработка гребенщика, тѣмъ не менѣе ученики неохотно остаются въ правильнѣ, объясняя это тѣмъ, что имъ сильно надоедаетъ пребываніе *въ лачужкѣ* и поскорѣе хочется *въ избу* (гребенную мастерскую). Кромѣ того привлекаетъ сравнительная легкость работы въ гребенной мастерской и излишекъ свободнаго времени.

Надо замѣтить, что правильщики по большей части сами хозяева и имѣютъ свои собственныя мастерскія. Мальчикъ, вполне постигшій ремесло правильщика, долженъ или заводить свою правильную или идти въ работники въ гребенную мастерскую. Для устройства правильни не всегда найдутся нужныя средства и потому перевѣсь въ большинствѣ случаевъ остается на сторонѣ гребенной мастерской.

Гребенная мастерская представляетъ собою особое отъ правильни и жилого помѣщенія зданіе. Какъ въ Рогачевской волости, такъ и въ с. Хотѣичахъ гребенныя мастерскія не обширны: 7—8 аршинъ длины и ширины и до 3 аршинъ вышины. Исключеніями могутъ служить: мастерская Тюленевыхъ въ д. Микляевой и 3—4 мастерскихъ с. Хотѣичъ. Въ 8-аршинной мастерской зимою обыкновенно помѣщается 8—10 работниковъ; лѣтомъ же число ихъ уменьшается на половину. Самая крупная мастерская Тюленевыхъ имѣетъ 21 арш. длины, 13 ширины и 3¼, вышины. Лѣтомъ въ ней работаетъ до 20

человѣкъ, зимою же 40 и болѣе. У весьма немногихъ гребенщиковъ мастерскія примыкаютъ къ жилымъ избамъ; въ большинствѣ же случаевъ онѣ находятся въ нѣкоторомъ разстояніи отъ послѣднихъ.

Въ гребенной мастерской процессъ производства начинается съ того, что края роговой плашки равняются ручною пилою. Получаемые при этомъ обрѣзки вмѣстѣ съ обрѣзками изъ правильной мастерской продаются по 50 коп. за пудъ и изъ нихъ выдѣлывается калевая краска. Послѣ опилованія краевъ плашки въ дѣло употребляется *терпугъ*, инструментъ, служащій для строганія плашки съ цѣлью сдѣлать ее болѣе гладкою. Терпугъ — ровный желѣзный брусокъ длиною въ $1\frac{1}{4}$ арш., шириною въ 1 верш. съ конусообразными зубьями во всю ширину. Вѣситъ онъ до 8 фунтовъ. На одномъ концѣ терпуга сдѣланы два острые зубца, которыми онъ упирается въ скамью, а другимъ концемъ прислоняется къ стѣнѣ и объ него трется роговая плашка. Въ рогачевскихъ мастерскихъ послѣ обтесыванія терпугомъ одинъ край плашки дѣлается нѣсколько тоньше другого и на болѣе тонкой сторонѣ нарѣзываются зубья. Въ мастерскихъ с. Хотвичъ плашка отерпуживается совершенно одинаково съ обѣихъ сторонъ. Иногда предъ отерпуживаніемъ плашки употребляется обыкновенный топоръ для отесыванія ея; но это бываетъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда она слишкомъ толста, иначе дѣло обходится съ помощью одного терпуга. Если промежутки между зубьевъ терпуга сильно засариваются роговыми стружками, то для чистки его употребляется стальное шило. Послѣ отерпуживанія слѣдуетъ съ помощью стального гвоздя и линейки провести черту и, раздѣливъ ее пополамъ, обозначить крестикомъ или какимъ нибудь другимъ знакомъ мѣста для нарѣзки частыхъ и рѣдкихъ зубьевъ. Впрочемъ это дѣлается только у рогачевскихъ гребенщиковъ, въ с. Хотвичахъ же послѣ отерпуживанія непосредственно приступаютъ къ нарѣзкѣ зубьевъ на машинкѣ. Устройство этой машинки совершенно такое же, какъ и токарнаго станка, съ колесомъ и подножкой. На поверхности станка устроены два зубчатыхъ колеса, если требуется нарѣзка частыхъ зубьевъ; если же нарѣзываются рѣдкія зубья, то колесо только одно. Роговыя плашки завинчиваются въ тиски посредствомъ желѣзнаго винта и придвигаются къ вертящимся зубчатымъ колесамъ. Такая машинка стоитъ до 30 руб.; можетъ прослужить лѣтъ 20, требуя по временамъ исправленія зубьевъ на колесахъ. Лѣтъ 15 — 20 тому назадъ нарѣзка зубьевъ производилась обыкновенною ручною пилою, весьма похожею на садовую. Такая пила и до сихъ поръ употребляется для обрѣзыванія концовъ плашекъ. По словамъ гребенщиковъ, ручною пилою можно сдѣлать зубья гораздо чище и они держатся прочнѣе. На машинкѣ съ частыми зубьями нарѣзываются сразу два гребешка, а съ рѣдкими только одинъ. Это объясняется тѣмъ, что требуется болѣе усилій при нарѣзкѣ рѣдкихъ зубьевъ, нежели частыхъ. Если же завинтить въ тиски болѣе двухъ гребешковъ,

то одному работнику не под силу будетъ приводить въ движеніе колесо ногою. Гребенщики полагаютъ, что было бы возможно устроить машинки для наръзки зубьевъ съ конными приводами. Сознвая полезность такого нововведенія, они тѣмъ не менѣе не рѣшаются сдѣлать какое либо усовершенствованіе своихъ инструментовъ, объясняя это долголѣтнею привычкою къ своимъ ручнымъ орудіямъ и боязнію новизны. Употребляемая теперь машинка для наръзки зубьевъ въ первый разъ была приобрѣтена однимъ гребенщикомъ с. Хотвичъ въ Москвѣ за 50 руб. Привезя домой, онъ долгое время держалъ ее въ секретъ и въ свою мастерскую не пускалъ никого изъ сосѣдей, занимающихся гребеннымъ промысломъ, изъ боязни, чтобы кто нибудь не завелъ у себя, по его примѣру, такой же машинки. Несмотря однако на всѣ мѣры, которыя принимались промышленникомъ для сохраненія въ тайнѣ своего нововведенія, сосѣди его завели у себя такія же машинки и въ настоящее время прежняя ручная пила уже не употребляется для наръзки зубьевъ. — Послѣ наръзки зубьевъ гребешокъ необходимо снова отерпужить для того, чтобы очистить его отъ роговаго моха, получаемаго при наръзкѣ. Затѣмъ концы зубьевъ заостриваются 3-хъ граннымъ ручнымъ подпилкомъ. Работа эта весьма мѣшкотная, такъ какъ необходимо подпилить въ каждомъ промежуткѣ зубьевъ. Этотъ подпилочекъ, по рассказамъ гребенщиковъ, жившихъ на сторонѣ, напр. въ Саратовской губерніи, замѣняется машинкою съ такимъ же 3-хъ граннымъ подпилкомъ, приделаннымъ къ станку, приводимому въ движеніе ногою. Когда зубья подпилены — приступаютъ къ болѣе тщательному сглаживанію неровностей, находящихся на средней части гребешка. Для этого употребляется широкій ножъ, сдѣланный изъ обломка продольной пилы. Затѣмъ гребешки натираются золою при помощи войлока, свернутого въ кружокъ, называемый *хапуюю*. Самый же процессъ производства называется *охапуживаніемъ*. Въ одной крупной рогачевской мастерской вмѣсто хапуги употребляется шлифовальная машина и кромѣ того еще прежде гребни натираются *хвощемъ*. Хвощъ стоитъ 15—20 коп. за фунтъ и продается верстахъ въ 20 отъ Рогачевской волости. Для большей чистоты гребни послѣ всего натираются голою рукою. Если нужно придать гребешкамъ желтый цвѣтъ, то послѣ окончательной отдѣлки ихъ кладутъ на $\frac{1}{4}$ часа въ крепкую водку. Въ рогачевскихъ мастерскихъ, кромѣ того, выдѣлываются гребни, весьма похожіе на черепаховые. Для этого нужно продержать ихъ въ крепкой водкѣ $\frac{1}{4}$ часа и послѣ этого около 3 часовъ въ красномъ порошокѣ, называемомъ *сембиретомъ*, смѣшанномъ съ известью. Гребни кладутся рядами и на каждый рядъ кладется этотъ смѣшанный составъ. Отдѣлка гребней въ рогачевскихъ мастерскихъ гораздо тщательнѣе, нежели въ с. Хотвичихъ.

Въ рогачевскихъ мастерскихъ выдѣлывается нѣсколько сортовъ гребней, а именно: *тупейные*, имѣющіе рѣдкіе и частые зубья на

одной стороной. Эти гребни называются также *жидовскими* и бывают 7 размеров по №№ от 0 до 7; частые *жидовские* гребни 4 размеров (от № 0—3); *казачки* — складные (№ 1, 2); *косые* гребенки (№ 1, 2); *попелеские*, короткие съ одними рѣдкими зубьями (№ 1, 2); *расчески* мужскія (№ 1, 2); *парикмахерскіе* (№ 1); *двухчастые* гребни некрашеные (№ 5—8).

Въ с. Хотвичехъ работаютъ гребешки однообразной формы: съ одной стороны рѣдкіе, а съ другой частые зубья. По качеству они бываютъ двухъ родовъ: *дюзинные* и *сотенные*. Первые отличаются отъ послѣднихъ болѣе отчетливой отдѣлкой и кромѣ того имъ придается посредствомъ крѣпкой водки желтый цвѣтъ. По размерамъ дюзинные гребешки раздѣляются на 6 сортовъ, по номерамъ — отъ № 0 до № 5. Для гребешковъ сотенныхъ такого различія по размерамъ не существуетъ.

III.

экономика промысла.

Единственною формою веденія *гребеннаго* промысла въ с. Хотвичехъ является мастерская съ наемными рабочими. Въ *рогачевскихъ* мастерскихъ встрѣчается тоже самое, съ небольшимъ исключеніемъ для формы семейнаго производства. Что же касается до одиночныхъ производителей, то ихъ вовсе нѣтъ и быть не можетъ уже потому, что самый процессъ труда неизбѣжно требуетъ не менѣе 4—5 работающихъ. Для подтвержденія сказаннаго приводимъ цифровыя данныя, изъ которыхъ видно, какъ распредѣляются *гребенныя* мастерскія по числу работающихъ:

Мастерскихъ съ работниками менѣе	5 чел.	10
отъ 5 до 10	—	14
болѣе 10	—	30

Въ *правильныхъ* мастерскихъ, наоборотъ, преобладаетъ форма семейнаго и одиночнаго производства, отстраняя на второй планъ мастерскую съ наемнымъ рабочимъ элементомъ. Здѣсь мы имѣемъ:

Мастерскихъ съ 2 рабочими	28
4 —	11
6 —	4
16 —	1

Только въ двухъ послѣднихъ *правильныхъ* (съ 6 и 16 работающими) встрѣчаются наемные рабочіе; во всѣхъ же остальныхъ работаютъ сами владѣльцы мастерскихъ и только, за неимѣніемъ въ своихъ семьяхъ малолѣтнихъ, берутъ въ ученіе мальчиковъ. Следовательно

типичнѣйшею формою въ гребенномъ производствѣ является мастерская съ наемными рабочими, а въ правильномъ семейная и одиночная.

Раздѣленіе труда существуетъ въ гребенномъ производствѣ въ 2-хъ видахъ: во 1-хъ между рабочими отдѣльныхъ мастерскихъ (правильной и гребенной), а во 2-хъ между работающими той и другой мастерской. Въ правильной трудъ раздѣляется между двумя лицами — правильщикомъ и мальчикомъ-грѣльщикомъ, а въ гребенной мастерской, смотря по составу работающихъ въ ней, для каждаго приѣма производства существуетъ особая группа работниковъ. Но последнее возможно только для мастерскихъ крупнаго размѣра; что же касается до заведеній съ 5 — 6 работниками, то здѣсь нѣтъ такого строгаго раздѣленія труда и каждый мастеръ исполняетъ тѣ виды работъ, которые въ данный моментъ наиболее необходимы для того, чтобы не приостановить ходъ производства. Для примѣра возьмемъ мастерскую съ 6 работающими. Являсь утромъ для занятій, работники имѣютъ предъ собою только готовые плашки. Они на первыхъ порахъ принимаются за опилованіе ихъ съ цѣлью придать имъ форму гребешка. Такъ какъ рабочіе собираются неодновременно, то два-три, пришедшіе раньше прочихъ, успѣютъ къ приходу остальныхъ изготovit достаточное количество опиленныхъ плашекъ, которыя вновь пришедшіе начинаютъ отерпуживать. Затѣмъ двое изъ работающихъ занимаютъ мѣста около машинокъ для нартзки зубьевъ и т. д. Слѣдовательно въ мелкой мастерской вся группа рабочихъ попеременно переходитъ то къ той, то къ другой операціи производства.

Представителями личнаго труда въ мастерской съ наемными рабочими являются: хозяинъ, мастеръ и ученикъ. При расширеніи производства мастерской хозяинъ отстраняетъ себя отъ личнаго участія въ работахъ и оставляетъ за собою только коммерческую сторону промысла, т. е. покупку сыраго матеріала и сбытъ готовыхъ издѣлій. Въ мастерской съ наемнымъ рабочимъ элементомъ, но въ меньшемъ составѣ, хозяинъ и члены его семьи, умѣющіе работать, принимаютъ одинаковое со всѣми прочими работниками участіе въ занятіяхъ и отрываются отъ мастерской только для поѣздокъ въ Москву съ товаромъ или для закупки сыраго матеріала. Бываютъ и такіе случаи, что хозяинъ, устраивая заведеніе, совершенно незнакомъ съ дѣломъ; но и тогда онъ считаетъ своею обязанностью присматривать за наемными рабочими. Впрочемъ такой присмотръ едва ли можетъ служить подспорьемъ для успѣшнаго хода дѣла мастерской, потому что если хозяинъ и видитъ оплошность работника, указываетъ на нее мастеру, то со стороны послѣдняго всегда найдется отговорка, въ которой, какъ на причину оплошности, мастеръ указываетъ на недоброкачественность сырья и всю вину сваливаетъ на хозяина. Совершенно обратное встрѣчается въ томъ случаѣ, когда хозяинъ самъ съ малолѣтства занимался мастерствомъ; тогда, при малѣйшемъ упущеніи работника, замѣчанія со стороны хозяина дѣлаются болѣе основа-

тельные. Бываетъ и такъ, что работникъ знаетъ дѣло лучше самаго хозяина; но и въ этомъ случаѣ перевѣсъ остается на сторонѣ послѣдняго. „Ты хошь и ремнемъ шить, да все же ты работникъ, а хозяинъ, хоть онъ и лыкомъ шить, да все таки хозяинъ“ — любимая поговорка одного крупнаго промышленника, въ достаточной степени характеризующая взглядъ хозяина на наемнаго рабочаго.

Ученики поступаютъ въ гребенную мастерскую съ 12—13 лѣтняго возраста. Въ рогачевскомъ районѣ заключаются (хоть и весьма рѣдко) письменныя условія между хозяиномъ и родителями ребенка, отдаваемаго въ ученіе, засвидѣтельствованныя въ волостномъ правленіи. Въ большинствѣ же случаевъ условія дѣлаются только на словахъ. Приведемъ для образца одно изъ письменныхъ условій, выписанное нами изъ „книгъ сдѣлокъ и договоровъ“ Рогачевского волостнаго правленія.

„1879 года Января 10 дня, мы, нижеподписавшіеся, крестьяне Дмитровскаго уѣзда Рогачевской волости д. Четковой Матвѣи Федоровъ Лабзинъ и кр. д. Микляевой Семень Яковлевъ Тюленевъ заключили между собою сіе условіе въ томъ, что отдаю я, Лабзинъ, ему, Тюленеву, роднаго сына своего, Ивана Матвѣева, 11 лѣтъ для обученія гребенному мастерству на слѣдующихъ условіяхъ. 1) сынъ мой, Иванъ Матвѣевъ, обязанъ жить у него, Тюленева, въ продолженіи 4 лѣтъ, со дня заключенія сего условія, безотходно, на всей моей одеждѣ и обуви, кромѣ лишь его, Тюленева, харчей. 2) Я, Тюленевъ, обязуюсь сына Лабзина, Ивана Матвѣева, обучить гребенному мастерству, какъ это самъ умѣю. 3) За шаловѣть и нераденіе къ работѣ онъ, Тюленевъ, можетъ сына моего, Ивана Матвѣева, наказывать, но отнюдь не увѣчить. 4) Я, Тюленевъ, обязуюсь сыну Лабзина, Ивану Матвѣеву, выдавать жалованье ежегодно по двадцати руб. сер. 5) Начальный срокъ житія считать съ 1 Декабря 1878 года. 6) Условіе сіе съ обѣихъ сторонъ хранить свято и ненарушимо“. Подписи.

Такова обыкновенная форма письменнаго договора, заключаемаго родителями ребенка съ хозяиномъ мастерской. Срокъ обученія, какъ гребенному такъ и правильному мастерству одинъ и тотъ же — 4-хъ лѣтній въ рогачевскихъ мастерскихъ; въ с. Хотьичахъ онъ удлиняется даже до 5 лѣтъ. Что же касается до размѣровъ вознагражденія, то здѣсь встрѣчается нѣкоторое разнообразіе: иногда цифра его понижается до 25 р. за весь 4-лѣтній періодъ пребыванія мальчика въ мастерской, иногда же денежная сумма замѣняется носильнымъ платьемъ, выдаваемымъ хозяиномъ ученику по истеченіи срока обученія. Для подтвержденія сказаннаго можно указать на записанное въ книгѣ сдѣлокъ и договоровъ Рогачевского волостнаго правленія условіе за № 10, отъ 1 февраля 1879 года, по которому крестьянинъ с. Ведерницъ Анісья Никитина отдаетъ крестьянину селца Поповскаго Ивану Петрову сына своего Григорія Моисѣева для обученія гребенному мастерству на 5 лѣтъ, по истеченіи которыхъ хозяинъ Иванъ Петровъ обязуется „снарядить Григорія Моисѣева въ сукон-

ную поддевку, кожаные сапоги, кумачную рубашку, жилетъ и картузь.

Въ с. Хотъичахъ условій ни письменныхъ, ни даже словесныхъ не заключается, и родители мальчика имѣютъ право, когда имъ вздумается, взять своего ребенка и отдать къ другому хозяину.

При поступленіи въ мастерскую мальчикъ съ перваго же дня дѣлается участникомъ въ дѣлахъ мастерской: ему поручаются наиболѣе легкія работы. Если онъ находится въ правильнѣ, то его сажаютъ около горна и заставляютъ держать надъ огнемъ разогрѣваемый рогъ. Въ гребенной мастерской мальчику поручаютъ подпиливанье зубьевъ или натирание гребней золою. Оба эти вида работъ такъ просты, что почти не требуютъ никакой технической подготовки. Такимъ образомъ ученикъ съ перваго же дня поступления въ мастерскую приноситъ хозяину несомнѣнную пользу. Находясь безотлучно подлѣ взрослыхъ рабочихъ, мальчикъ полезенъ уже и тѣмъ, что, прислушиваясь имъ, онъ увеличиваетъ ихъ производительность, потому что мастеръ имѣетъ возможность работать безотрывочно.

Взрослые рабочіе заключаютъ съ хозяевами письменныя условія также весьма рѣдко, и только въ тѣхъ случаяхъ, когда при поступленіи въ мастерскую приходится брать впередъ болѣе или менѣе крупную сумму денегъ. Для образца подобныхъ условій приводимъ здѣсь одно, выписанное нами изъ книги того-же волостнаго правленія: „№ 29. 1878 года Май 9 дня, мы, нижеподписавшіеся, крестьяне Дмитровскаго уѣзда Рогачевской волости д. Новоселокъ Федоръ Максимовъ и д. Демьяновой Ефремъ Никитинъ заключили между собою условіе въ нижеслѣдующемъ: 1) Я, Федоръ Максимовъ, порянулся у него, Никитина, въ работники по гребенному мастерству срокомъ отъ вышепоименованнаго числа 1879 года и по 1-е Октября сего же года. 2) Я, Ефремъ Никитинъ, долженъ заплатить ему, Максиму, за это 60 р. сер. 3) Харчи должны быть мои, Никитина, а обувь и одежда моя, Максимова. 4) Я, Федоръ Максимовъ, при составленіи условія, взялъ у него, Никитина, впередъ подѣ работу денегъ 43 р. сер., каковыя и обязуюсь ему, Никитину, къ вышеписанному числу зажить. 5) Вслучаѣ смерти моей, Максимова, впередъ до срока и не заживши означенную сумму; то онъ, Ефремъ Никитинъ, имѣетъ полное право взять мнѣ принадлежащій хлѣбъ, въ полѣ посѣянный, и родственники мои претензій никакихъ дѣлать не могутъ.“

Заработная плата въ гребенномъ производствѣ бываетъ и полугодовая, какъ это видно изъ только что приведеннаго условія, и сдѣльная и поденная (въ послѣднемъ случаѣ мастеръ обязуется исполнить „урокъ“). Правильщики получаютъ обыкновенно сдѣльную плату съ извѣстнаго количества роговыхъ плашекъ. Поденная плата встрѣчается преимущественно въ гребенныхъ мастерскихъ с. Хотъичъ; въ рогачевскихъ же мастерскихъ имѣютъ мѣсто всѣ упомянутыя виды заработной платы. Въ с. Хотъичахъ поденный заработокъ взрос-

лаго рабочего колеблется между 40 и 50 к. Работниковъ, получающихъ большую плату, найдется весьма немного. Хозяинъ задаетъ урокъ, который въ продолженіи дня долженъ быть выполненъ работниками. Количество гребней въ урокъ различно: въ тѣхъ мастерскихъ, гдѣ работаютъ гребни болѣе отчетливой отдѣлки, урокъ заключается въ себѣ не болѣе 50 гребней на человека; если же выдѣляются гребни простые, болѣе грубой отдѣлки, то число ихъ максимумъ доходитъ до 85. Въ одной изъ мастерскихъ хозяинъ задаетъ урокъ (заводить*) 475 гребней на 7 человекъ, считая въ томъ числѣ и самаго себя; но хозяинъ часто уходитъ въ трактиръ и его доля работы выполняется рабочими.

Правильщикъ въ с. Хотвичяхъ получаетъ за изготовленіе сотни плашекъ 30 коп. Въ день онъ можетъ приготовить до 300 плашекъ; при этомъ правильщикъ долженъ имѣть мальчика-гребльщика на своемъ содержаніи; харчи также обязанъ имѣть свои. При гребенныхъ мастерскихъ правленъ нѣтъ и, следовательно, правильщики представляютъ собою самостоятельныхъ промышленниковъ, хотя и получаютъ сырой матеріалъ для обработки отъ гребенщиковъ.

Рабочій день въ с. Хотвичяхъ начинается съ 5—6 часовъ утра и оканчивается въ 3—4 часа пополудни. Это только со Святой до 1 Октября (Покровъ); съ этого времени до Рождества начинается работа въ 3 часа утра и кончается въ 3 пополудни; съ Рождества же до Марта начинается съ 1—2 часовъ ночи и кончается въ 1—2 дня. Такое различіе въ началѣ работъ объясняютъ только изстари введеннымъ обычаемъ.

Предъ началомъ работы только весьма немногіе, болѣе зажиточные, работники пьютъ дома чай; большинство же позволяетъ себѣ эту роскошь только вечеромъ—по окончаніи работы. Въ 8 часовъ утра рабочіе уходятъ домой завтракать, въ 1 часъ обѣдаютъ. На завтракъ и обѣдъ не полагается строго опредѣленнаго времени: уходить часъ и больше, а иногда меньше — какъ позавтракается* или какъ пообедался. Отдыха среди дня не бываетъ. Въ 3 или 4 часа работа совершенно прекращается и рабочіе проводятъ остальное время дня, какъ кому заблагоразсудится*). Одинъ изъ сдѣшнихъ хозяевъ-гребенщиковъ, Иванъ Егоровъ Федуловъ, вздумалъ было нарушить такой порядокъ рабочего дня увеличеніемъ количества рабочихъ часовъ. Для этого онъ предложилъ своимъ работникамъ возвышеніе поурочной платы и, въ видъ поощренія, угощеніе чаемъ. Предложеніе было принято и въ продолженіи нѣсколькихъ дней его работники усердно занимались до 6—7 часовъ вечера. Но это усердіе скоро пропало

*) Рабочіе хотя и находятъ, что времени свободнаго слишкомъ много, но вечеромъ за работу снова не принимаются, потому что такъ изстари заведено и теперь забывать не приходится.

благодаря тому, что рабочие других гребенных заведений, окончив раньше свой урок и проходя мимо мастерской Ив. Егорова, сбились надъ его работниками. „что—видно въ острогъ попали“? и т. п. Вследствие такихъ насмѣшекъ вновь введенный порядокъ не могъ установиться прочно.

Рабочій годъ заключается въ себѣ 264 дня, считая среднимъ числомъ по 22 дня въ мѣсяцъ (произвольные прогулы здѣсь въ расчетъ не принимаются). Такъ какъ некоторые изъ работниковъ продолжаютъ вести земледѣльческое хозяйство, то составъ рабочихъ въ гребенныхъ мастерскихъ въ лѣтніе мѣсяцы сокращается почти на половину.

Въ рогачевскихъ мастерскихъ работа начинается съ 4 часовъ утра и оканчивается въ 10 вечера. Изъ этого слѣдуетъ исключить на утренній чай 1 часъ, на завтракъ, обѣдъ и отдыхъ по 1 часу. Следовательно полныхъ рабочихъ часовъ остается 14.

Въ течение этого времени хорошій мастеръ можетъ сдѣлать до 2 дюжины гребней и следовательно заработокъ его равняется 40 коп. харчахъ.

Работающие у себя на дому изъ хозяйскихъ плашекъ получаютъ 5-ю копейками съ дюжины болѣе, нежели работающие въ хозяйской мастерской; но за то первые уже не пользуются хозяйскими харчами и освѣщеніемъ. Правильщикъ съ мальчикомъ получаетъ со 100 плашекъ 1 р. на хозяйскихъ харчахъ; въ день можетъ приготовить до 80 плашекъ.

Харчи за обѣдомъ и ужиномъ одни и тѣже и состоятъ въ скоромные дни изъ щей съ говядиною (по $\frac{1}{2}$ ф. на человека въ день) и каши съ саломъ; въ постные же дни щи варятся со снятками и каша поливается постнымъ коноплянымъ масломъ. На завтракъ подается главнымъ образомъ картофель, огурцы, капуста и квасъ. Рабочіе предпочитаютъ жить на хозяйскихъ харчахъ,—потому что у себя дома они не въ состояніи вести такой столъ для всего семейства; готовить особый обѣдъ для одного работника тоже неудобно, а между тѣмъ продолжительность рабочаго дня необходимо; требуетъ лучшей, сравнительно съ обыкновенной крестьянской, пищи. Ужинаютъ рабочие въ 10 часовъ, совершенно окончивъ работу.

Расплата хозяевъ съ рабочими производится болѣею частью необходимыми предметами потребленія, начиная съ муки и соли и кончая ситцемъ, табакомъ, чаемъ и пр. Въ гребенныхъ мастерскихъ с. Хотвичъ живутъ болѣею частью молодые работники и заработанные ими деньги обыкновенно забираютъ разнымъ товаромъ старшіе члены семьи; самимъ же работающимъ хозяинъ выдаетъ ничтожныя денежныя суммы въ размѣръ 15—20 коп. Эти деньги обыкновенно расходуются на чай и вино. У некоторыхъ гребенщиковъ—хозяевъ есть свои мелочныя лавки; другіе же ѣздятъ по праздничнымъ днямъ на ближайшіе базары за покупкою необходимыхъ продуктовъ,

раздаваемыхъ ими въ продолженіи недѣли рабочимъ. Всѣ эти припасы, забираемые у хозяевъ работниками, обходятся послѣднимъ обыкновенно на 25—30, а иногда и болѣе процентовъ дороже сравнительно со стоимостью ихъ на окрестныхъ рынкахъ. Такъ напр., мука, продающаяся въ с. Гуслицахъ или въ г. Егорьевскѣ по 70 коп. за пудъ, отпускается хозяевами—гребенщиками работникамъ въ с. Хотѣичахъ по 60 коп. На прочіе предметы потребленія налагается такой же, если не болѣе, процентъ. Изъ всѣхъ промышленниковъ едва ли найдется болѣе 3—4 человекъ, у которыхъ расчетъ производился бы наличными деньгами. Къ числу такихъ промышленниковъ принадлежитъ кр. Оедуловъ, который хотя и снабжаетъ своихъ рабочихъ разными товарами, но къ дѣйствительной стоимости ихъ на рынокъ прикладываетъ только расходы за провозъ: на пудъ муки добавляется только 3 коп., на всѣ другіе предметы въ такой же пропорціи. Промышленники, имѣющіе мелочныя лавки, не препятствуютъ своимъ рабочимъ заирать въ нихъ по высокой цѣнѣ всякую мелочь. Этимъ дозволеніемъ пользуются преимущественно молодые работники. Надо замѣтить, что въ праздничные дни къ воротамъ каждаго дома въ с. Хотѣичахъ обыкновенно выходятъ посидѣть дѣвушки; молодые же парни расхаживаютъ по улицамъ и подсаживаются къ той или другой группѣ дѣвицъ. Ведутся разговоры веселаго свойства и со стороны мужчинъ предлагается угощеніе, состоящее изъ подсолнечныхъ сѣмечекъ, пряниковъ, орѣховъ и т. п. сластей, всегда имѣющихся въ здѣшнихъ мелочныхъ лавкахъ. Это угощеніе приобретаетъ работниками обыкновенно въ хозяйскихъ лавкахъ въ счетъ заработной платы, безъ вѣдома старшихъ членовъ семьи, которые о такихъ расходахъ узнаютъ только въ послѣдствіи, когда, по какому либо случаю, приходится сводить съ хозяиномъ окончательный расчетъ. Помимо угощенія дѣвушекъ каждый работникъ старается добыть хотя небольшую сумму денегъ на посѣщеніе съ товарищами трактировъ, которыхъ въ селѣ Хотѣичахъ имѣется 3. Содержатели этихъ заведеній, платя крестьянскому обществу за право открытія ихъ до 2000 р., все-таки находятъ свои выгоды. По вечерамъ, въ особенности въ праздничные дни, трактиры полны народомъ. По мнѣнію старосты и другихъ крестьянъ, возстающихъ противъ посѣщенія трактировъ, здѣшнее село обогатилось бы въ послѣдніе два года, (гребенной товаръ имѣетъ хорошій сбытъ), если бы заработанные деньги не пропивались. Теперь же вмѣсто гребенщиковъ наживаютъ деньги трактирщики. У одного изъ содержателей трактира есть гребенная мастерская; входъ въ нее общій съ трактиромъ, что для рабочихъ представляетъ не малый соблазнъ. Вообще привычка къ посѣщенію трактировъ здѣсь сильно развита. Даже при неимѣніи денегъ и въ будничные дни рабочіе, идя изъ дому послѣ завтрака или обѣда въ мастерскую, по дорогѣ заворачиваютъ въ трактиръ, затаившись трубой, а то и такъ на минутку посидѣть.

Въ настоящее время почти всѣ работники находятся въ долгу у хозяевъ; цифра долга одного работника иногда доходитъ до 100—150 р., тогда какъ прежде (меньше 10 лѣтъ назадъ) рѣдко превышала 50 руб. Разъ задолжавши хозяину порядочную сумму, работникъ рѣдко или вѣрнѣе совсѣмъ не находитъ возможности произвести уплату долга. Въ наиболѣе стѣсненныхъ обстоятельствахъ оказывается работникъ въ тѣхъ случаяхъ, когда почему либо уменьшается спросъ на издѣлія. Тогда, кромѣ уменьшенія заработной платы, хозяинъ и изъ этой уменьшенной суммы заработка начинаетъ дѣлать вычеты на уплату стараго долга и выдавать необходимые предметы потребления въ количествахъ, далеко не удовлетворяющихъ требованіямъ рабочаго. О выдачѣ заработка деньгами не можетъ быть и рѣчи. Переходъ мастера отъ одного хозяина къ другому, совершавшійся въ хорошую пору такъ легко, теперь дѣлается совершенно невозможнымъ, потому что не скоро найдется промышленникъ, который согласился бы въ это время принять на себя иногда довольно крупный долгъ рабочаго. Къ тому же всякій хозяинъ старается по возможности уменьшить численность наемнаго персонала. Такимъ уменьшеніемъ спроса пользуются лишь самые крупные промышленники. Заготовивъ, при выгодныхъ условіяхъ, большую партію товара, они терпѣливо ждутъ того времени, когда товаръ снова пойдетъ бойко и затраченный капиталъ вернется къ нимъ съ большимъ приращеніемъ. Совершенно иное положеніе мелкаго промышленника: ему волей—неволей приходится отдавать свой товаръ по низкой цѣнѣ (хотя и при болѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ ее нельзя назвать высокою), потому что, покупая рога въ кредитъ на короткій срокъ, онъ необходимо долженъ сбыть гребни для того, чтобы произвести уплату. За невозможностью какъ нибудь извернуться въ такое тяжелое время многие мелкие гребенщики закрываютъ свои заведенія, разоряются и переходятъ въ число наемныхъ рабочихъ болѣе крупныхъ гребенныхъ мастерскихъ. По словамъ гребенщиковъ, имѣющихъ небольшія заведенія, никто изъ нихъ не составилъ себѣ порядочнаго капитала. Это объясняется тѣмъ, что при паденіи цѣнъ на издѣлія мелкій промышленникъ не сокращаетъ числа наемныхъ рабочихъ изъ боязни, что деньги, розданные послѣднимъ въ долгъ, трудно будетъ получить впоследствии; а эти деньги весьма часто составляютъ все достояніе мелкаго промышленника. Во время хорошаго сбыта издѣлій работники безъ всякаго затрудненія находятъ себѣ мѣста, переходя отъ одного хозяина къ другому, при чемъ послѣдній тотчасъ же уплачиваетъ долгъ рабочаго старому хозяину. Между работниками сложилась поговорка, относящаяся ко времени бойкаго спроса на издѣлія: „была бы шея, а петля найдется“. И дѣйствительно, рѣдкій мастеръ въ это время остается безъ работы, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда семейныя или какія нибудь другія обстоятельства отвлекаютъ его отъ занятія промысломъ. Переходы мастеровъ отъ одного хозяина къ дру-

тому обыкновенно сопровождаются угощением, въ которомъ принимаютъ участие какъ вновь поступающій въ мастерскую, такъ и прежніе ея работники. Иногда и самъ хозяинъ присоединяется къ общей бесѣдѣ; но это присоединеніе въ большинствѣ случаевъ влечетъ за собою уменьшеніе количества вина, приходящагося на долю каждаго работника, а отнюдь не сокращеніе расходовъ на приобрѣтеніе его.

Единственнымъ документомъ, гарантирующимъ правильные расчеты хозяина съ работникомъ, служитъ расчетная книжка, которая должна быть у каждаго рабочаго; у хозяина же имѣется одна общая для всѣхъ рабочихъ книга. Расчетныя книжки часто забываются рабочими дома и правильное записыванье забранныхъ денегъ и товара поручается добросовѣстности хозяина. Подсчитываніе книжекъ производится нѣсколько разъ въ годъ, какъ придется, смотря по обстоятельствамъ; болѣе же постоянными днями для расчета считаются: Рождество, Святая недѣля, Троицынъ день и Воздвиженіе. Въ эти дни приводятся въ извѣстность какъ количество забранныхъ работникомъ у хозяина денегъ и товара, такъ и сумма заработка. Весьма рѣдко эти расчеты представляютъ для работника что нибудь утѣшительное: въ большинствѣ случаевъ оказывается, что сумма долга, бывшаго прежде за работникомъ, увеличилась незамѣтнымъ для него самымъ образомъ. Хозяинъ же, выдавая деньги или товаръ рабочимъ (а это случается почти каждый день, въ особенности если работникъ человекъ семейный), просматриваетъ свою расчетную книгу и дѣлаетъ соображенія, изъ коихъ усматриваетъ, какъ ему поступить съ работникомъ при предъявленіи послѣднимъ того или другаго требованія.

Сдѣлавъ это краткое описаніе формъ веденія гребеннаго промысла, можно придти къ заключенію, что въ наиболѣе выгодныхъ условіяхъ находятся крупные промышленники-капиталисты. Всѣ же остальные формы производства находятся въ рукахъ первыхъ, благодаря невозможности съ ними конкурировать. Насколько сильна эта зависимость отъ крупныхъ, можно судить по словамъ одного крупнаго промышленника, снабжающаго почти половину промышленнаго района сырымъ матеріаломъ — рогами: «намъ хоть и совѣмъ бросить наше мастерство — такъ ничего не значить: одними деньгами проживемъ; а вотъ если захотимъ никому не дать работы, такъ половина тѣхъ, которые живутъ по нашей милости (?) — хоть съ голоду помирай». А живущихъ по ихъ милости наберется не менѣе 200 человекъ.

Отсутствіе въ гребенномъ производствѣ промышленниковъ-одиночекъ объясняется тѣмъ, что завести собственныя мастерскія они не въ состояніи, во первыхъ, потому, что устройство гребенной мастерской требуетъ затраты порядочной денежной суммы, а во вторыхъ одному работнику невозможно вести дѣло уже благодаря тому, что самый процессъ производства требуетъ не менѣе 4 — 5 рабо-

тающихъ. — Вслѣдствіе этого здѣсь невозможна форма одиночнаго производства.

Постараемся теперь опредѣлить наименьшіе размѣры основнаго и оборотнаго капиталовъ, необходимыхъ для устройства какъ правильной, такъ и гребенной мастерской съ наименьшимъ составомъ работающихъ:

Изба (лачужка), въ которой помѣщается правильная . . . . . 40 р. — к.

Горнъ съ чугуннымъ котломъ . . . . . 5 „ — „

Правильный прессъ . . . . . 25 „ — „

Прочіе инструменты (жегала, рѣзки, шпага и друг.) . . . . . 7 „ 50

Всего . . . 77 „ 50

Оборотный капиталъ правильщика составляетъ ничтожную цифру 1—2 руб., что необходимо только на покупку углей, для разжиганія горна.

Въ такой правильной помѣщается только одинъ правильный прессъ и въ ней могутъ работать одинъ правильщикъ съ мальчикомъ.

Приведемъ теперь цифру стоимости гребенной мастерской наименьшихъ размѣровъ для 4—5 работающихъ:

Изба, въ которой помѣщается мастерская . . . . . 100 руб.

2 машинки для нарезки зубьевъ . . . . . 60 „

Всѣ остальные ручные инструменты (ножи, терпуги, цилы и проч.) . . . . . 10 „

Всего . . . 170 р.

Для гребенной мастерской небольшихъ размѣровъ также не требуется значительнаго оборотнаго капитала. Большинство гребенщиковъ, хотя и нѣмютъ наемныхъ рабочихъ, но сами зависятъ отъ крупныхъ промышленниковъ или скупщиковъ, берутъ у послѣднихъ рога въ кредитъ и имъ же обязуются доставлять весь выходящій изъ ихъ мастерскихъ товаръ. Сумма кредита, открываемаго мелкому гребенщику, рѣдко превышаетъ 40 — 50 руб. Тѣмъ гребенщикамъ, которые ведутъ дѣло самостоятельно, покупаютъ рога на наличныя деньги не болѣе какъ на 50—75 руб. въ одинъ разъ (200—300 паръ). Самою крупною частью оборотнаго капитала можетъ считаться сумма долга, постоянно находящаяся за каждымъ изъ наемныхъ рабочихъ. Сумма эта не можетъ быть опредѣлена съ точностью, но во всякомъ случаѣ при 4 — 5 рабочихъ, величина ея смѣло можетъ быть выражена 200 руб. Цифра эта скорѣе меньше, чѣмъ болѣе дѣйствительной. Для небогатаго гребенщика подобная сумма можетъ считаться весьма значительной и ему не всегда бываетъ подъ силу открывать подобный кредитъ работникамъ; въ этомъ случаѣ онъ въ свою оче-

редь дѣлается должникомъ болѣе крупнаго промышленника или скупщика и вслѣдствіе этого весь производимый въ его мастерской товаръ обязательно сбывается этимъ послѣднимъ. Недостатокъ оборотнаго капитала у мелкихъ гребенщиковъ вредно отзывается на качествахъ ихъ издѣлій: гребни, выдѣлываемые въ ихъ мастерскихъ, скоро коробятся, потому что, стараясь поскорѣе сбыть товаръ, гребенщики не имѣютъ времени для достаточной просушки роговыхъ плашекъ.

Тупейные гребни, преимущественно выдѣлываемые въ рогачевскихъ мастерскихъ, сбываются въ Москвѣ по 2 руб. за дюжину. Изъ сотни головъ (200 роговъ) бычачьихъ черкасскихъ можетъ выйти 25 дюжинъ гребней.

Издержки производства:

100 паръ роговъ, при покупкѣ ихъ промышленникомъ изъ вторыхъ рукъ на наличныя деньги, обходятся . . . . . 25 р. — к.

За расправленіе 200 роговъ: плата правильщику . . . . . 2 " — "

Харчи правильщику и мальчику (по 50 коп. въ день обоимъ) . . . . . 1 " 25 "

(200 роговъ можно расправить въ теченіе 2 1/2 д.).

Угли для разжиганія горна при расправленіи (въ теченіе 2 1/2 дней на 50 коп. въ день). . . . . 1 " 25 "

За выдѣлку 25 дюж. плата 6 рабочимъ . . . . . 6 " 25 "

Содержаніе 6 работающихъ въ продолженіе 2 1/2 — 3 дней, считая по 30 коп. въ день . . . . . 4 " 50 "

(Въ 1 день рабочий можетъ сдѣлать 1 1/2 — 2 дюж.)

Если работа производится въ зимнее время, то къ издержкамъ производства слѣдуетъ причислить еще расходъ на освѣщеніе отъ 4 до 7 часовъ утра и отъ 4 до 10 час. вечера . . . . . 60 "

Крѣпкая водка, сибирскій и известь для окрашиванія гребней . . . . . 50 "

Хвощъ . . . . . 20 "

Бумага для обертки гребней . . . . . 40 "

Деревянное масло для смазки машинокъ . . . . . 10 "

Провозъ промышленника въ Москву, принимая въ расчетъ, что каждая поѣздка обходится 15 руб. и при этомъ товару возится на сумму 1300 руб. . . . . 8 " — "

Итого . . . . . 45 " 05 "

За 25 дюж. гребней выручается . . . . . 50 " — "

Чистой прибыли въ теченіе 2 1/2 дней! . . . . . 4 р. 95 к.

Если же гребенщикъ приобретаетъ сырой матеріалъ изъ вторыхъ рукъ и притомъ въ кредитъ, переплачивая на 100 головъ 2—3 руб., то сумма чистой прибыли должна значительно сократиться.

Возьмемъ теперь гребенную мастерскую с. Хотъичъ съ 6 наемными рабочими, выдѣлывающими въ теченіе 2½ дней 525 гребешковъ.

Издержки производства:

50 паръ роговъ черкасскихъ бычачьихъ!	13 р. 50 к.
Расправленіе роговъ на плашки.	2 " 50 "
Плата 6 рабочимъ.	4 " 65 "
3 фунта крѣпкой водки	— " 30 "
Деревянное масло для смазки машинокъ!	— " 5 "
Освѣщеніе 1½ фунт. сальныхъ свѣчей	— " 24 "
Оберточная бумага	— " 20 "
Итого:	21 " 44 "

Изъ 50 паръ роговъ получается среднимъ числомъ 525 гребешковъ;—изъ нихъ 325, называемыхъ *дюжинными*, продаются по 6 руб. за 100, а 200 гребешковъ, называемыхъ *сотенными*, стоятъ только по 2 руб. за сотню, всего же выручается

23 р. 50 к.

Чистой прибыли въ теченіе 2½ дней. 2 " 06 "

Гребенщики с. Хотъичъ большею частью продаютъ свои издѣлія мѣстнымъ скупщикамъ; если же и приходится самимъ промышленникамъ возить товаръ въ Москву, то въ этомъ случаѣ цѣна возвышается лишь настолько, что дастъ возможность покрыть только издержки на доставку товара.

Что же касается до расходовъ на погашеніе основнаго капитала, ремонтъ зданія мастерской и орудій, то эти издержки, по словамъ самихъ промышленниковъ, покрываются чрезъ продажу роговыхъ обрѣзковъ, опилокъ и костяныхъ стержней.

Изъ сдѣланнаго расчета видно, что чистая годовая прибыль промышленника при 6 наемныхъ рабочихъ, за вычетомъ издержекъ производства, равняется въ рогачевскихъ мастерскихъ, при постоянной работѣ въ теченіи цѣлаго года (264 рабочихъ дня), 500 руб. Въ мастерскихъ с. Хотъичъ, при одинаковыхъ условіяхъ, благодаря низкой цѣнѣ на здѣшнія, сравнительно съ рогачевскими, издѣлія, чистая годовая прибыль не превышаетъ половины этой суммы. Но такъ какъ въ тѣхъ и другихъ гребенныхъ мастерскихъ расплата съ рабочими производится большею частью съѣстными припасами и разными другими товарами, то чрезъэто чистый доходъ промышленника въ значительной степени увеличивается, въ ущербъ заработу наемныхъ рабочихъ. Крупные же промышленники, ведущіе дѣло вполнѣ само-

стоятельно, кромѣ выгодъ, получаемыхъ мелкими гребенщиками, пользуются какъ отъ пріобрѣтенія сыраго матеріала на наличныя деньги, безъ участія какихъ либо посредниковъ, такъ и въ сбытѣ готовыхъ издѣлій. Имѣя значительныя денежные средства, крупные промышленники могутъ продавать свои издѣлія въ кредитъ и, вслѣдствіе этого, получаютъ за нихъ гораздо высшую цѣну, нежели та, по которой сбываютъ свой товаръ мелкіе гребенщики.

Закупкою роговъ занимаются крупные промышленники и особые торговцы — скупщики; мелкіе гребенщики получаютъ рога уже изъ вторыхъ рукъ. Главными мѣстами для закупки (роговъ) служатъ города: Москва, Петербургъ, Кіевъ, Одесса.

Наиболѣе крупныя закупки роговъ производятся два раза въ годъ во время мясофдовъ: 1) отъ Пасхи до Петрова дня и 2) отъ 14 августа (Успеніе) и до 14 ноября. Въ эти мясофды на бойняхъ бьютъ гораздо больше скотины, чѣмъ въ обыкновенное время. Рога покупаются большими партіями на наличныя деньги и потомъ раздаются въ кредитъ мелкимъ гребенщикамъ на срокъ, не превышающій одного мѣсяца. Отъ степени кредита зависитъ частота поѣздокъ гребенщиковъ въ Москву для сбыта товара. Всѣхъ промышленниковъ, ѣздящихъ за покупкою роговъ, насчитывается до 10 человекъ; самымъ крупнымъ изъ нихъ считается Тюленевъ, который, совершая въ годъ три поѣздки по дальнимъ городамъ, пріобрѣтаетъ каждый разъ приблизительно на 10 тысячъ руб. Большая часть роговъ раздается мелкимъ промышленникамъ „на сдѣлку“, т. е. рога возвращаются къ нимъ уже въ видѣ готовыхъ гребней и мелкій гребенщикъ получаетъ только деньги за работу. Такой способъ раздачи „на сдѣлку“, какъ и поѣздки для закупки роговъ, весьма выгодны для крупныхъ промышленниковъ, такъ какъ по приблизительному расчету они получаютъ 25—30% чистаго барыша, за исключеніемъ всѣхъ путевыхъ издержекъ и расходовъ на провозъ. Мелкіе гребенщики сбываютъ свой товаръ мѣстнымъ скупщикамъ, или въ Москву, въ гребенной рядъ и разныя другія лавки, гдѣ придется — постоянныя мѣста есть только у немногихъ. Крупные же промышленники, кромѣ Москвы, ѣзжаютъ на Нижегородскую ярмарку, привозятъ товаръ большими партіями и сразу сбываютъ его одному какому нибудь крупному торговцу. Въ этихъ случаяхъ со стороны крупнаго гребенщика торговцу открывается кредитъ до слѣдующаго его пріѣзда, приблизительно на одинъ мѣсяць, когда привозится новый товаръ и учиняется расчетъ за представленный въ предъидущую поѣздку. Въ Нижегородской ярмаркѣ рога гребни сбываются преимущественно армянамъ. Въ настоящую ярмарку гребни покупаютъ армянами плохо. Это обстоятельство гребенщики объясняютъ обѣдненіемъ азіатскаго края. Мелкіе промышленники сбываютъ свой товаръ обыкновенно на наличныя деньги и имъ не удается получить той цѣны, по которой сбываютъ товаръ крупные промышленники, и вслѣдствіе этого они предпочитаютъ сбывать свои

издѣлія на мѣстѣ. Нѣкоторые мелкіе гребенщики вздѣтъ съ товаромъ въ ближайшіе города, гдѣ, распродавъ его по разнымъ мелочнымъ лавкамъ, набираютъ въ небольшомъ количествѣ рога. Но это практикуется весьма не многими, потому что такой сбытъ и продажа требуютъ много времени и едва ли покрываютъ необходимые расходы.

Существованіе кредита между промышленниками выражается только въ томъ, что мелкіе гребенщики берутъ у крупныхъ или скупщиковъ сотню или двѣ пары роговъ. Кредитуются на слѣдующихъ условіяхъ: 100 головъ (200 роговъ) бычачьихъ черкасскихъ, купленныхъ торговцемъ на мѣстѣ по 17—18 р., обходятся ему съ провозомъ до 20 р.; мелкимъ же гребенщикамъ они раздаются въ кредитъ на срокъ не болѣе 1—1½ мѣсяца по 27—28 р., а на наличныя деньги продаются по 25 р.; 100 головъ черкасскихъ коровьихъ роговъ по 8 р. на такой же срокъ, а на наличныя деньги 6½—7 р., Скупщикамъ же они обходятся 4—5 р., и т. д. Что касается до кредита деньгами, то существованія его совершенно не замѣтно и если промышленнику удастся гдѣ нибудь занять небольшую сумму на сторонѣ, то такіе случаи можно считать за исключенія.

Занимаясь промысломъ, рогачевскіе и васюнинскіе гребенщики поддерживаютъ свое земледѣльческое хозяйство; что же касается до гребенщиковъ села Хотвичъ, то эти послѣдніе мало обращаютъ вниманія на земледѣліе. Надѣлъ, данный здѣшнимъ (Хотвическимъ) крестьянамъ, кромѣ недостаточности размѣровъ (2¼ дес.), отличается своею неудобностью; всей земли пашется не болѣе половины, и то только тѣми домохозяевами, которые или совсѣмъ не знаютъ никакого матерства или тѣми, у которыхъ въ семействѣ есть старики, неспособные заниматься промысломъ. Всѣ же молодые люди круглый годъ занимаются въ мастерскихъ и благодаря тому, что поступаютъ туда съ малолѣтняго возраста, совсѣмъ не умѣютъ взяться за обработку земли и только немногіе изрѣдка занимаются косью. Въ селѣ Хотвичахъ надѣльная земля обыкновенно сдается за ничтожную цѣну 1½—2 р. за 2-хъ душевой надѣлъ. Изъ 444 надѣльных домохозяевъ 197 не занимаются хлебопашествомъ: нѣкоторые сдаютъ свои надѣлы; другіе же въ большинствѣ случаевъ снимаютъ только траву. Есть нѣсколько крестьянъ, которые, снявши у своихъ сосѣдей надѣлы по весьма низкой цѣнѣ, занимаются исключительно земледѣліемъ и, по словамъ ихъ, находятъ это выгоднымъ. Такіе домохозяева имѣютъ въ большинствѣ случаевъ достаточное количество скота. Вообще можно сказать, что промыселъ здѣсь играетъ болѣе видную роль, нежели земледѣліе. Даже хмѣлеводство, приносящее нѣсколько лѣтъ назадъ порядочныя выгоды, въ настоящее вре-

мя упадаетъ, Последнему обстоятельству не мало способствуетъ недостатокъ лѣса, необходимаго для предохраненія слабыхъ хмѣлевыхъ растений отъ вѣтра.

Работающіе какъ въ правильной, такъ и въ гребенной мастерской поставлены въ неблагоприятныя гигиеническія условія. Главное мѣсто между этими условіями занимаетъ недостатокъ воздуха. По сдѣланному вычисленію, кубическое содержаніе воздуха въ одной крупной правильной мастерской не превышаетъ $1\frac{1}{2}$ куб. саж., чего, конечно, слишкомъ недостаточно. Кромѣ того, копоть, появляющаяся при разжиганіи горна, вмѣстѣ съ недостаткомъ воздуха и удушливостью, происходящею отъ прожиганія конца рога для извлеченія изъ него роговой массы, способствуетъ развитію болѣзней легочной системы. Въ зимнее время рабочіе подвергаются простуднымъ болѣзнямъ при выходѣ изъ правильной наружу. Согнутое положеніе правильщика во время работы препятствуетъ правильному движенію грудной кѣтки и вслѣдствіе этого развивается легочная болѣзнь.

Работающіе въ гребенной мастерской поставлены относительно кубического содержанія воздуха въ сравнительно лучшія условія; но при этомъ воздухъ нельзя назвать чистымъ, потому что къ нему примѣшивается мелкая роговая пыль, известь, зола и крѣпкая водка, необходимыя при производствѣ. Всѣ эти постороннія вещества способствуютъ развитію катаральныхъ болѣзней дыхательныхъ путей. Всѣ операціи производства по большей части ведутся въ сидячемъ согнутомъ положеніи, что способствуетъ у взрослыхъ неправильному кровообращенію и дыханію, а у малолѣтнихъ, кромѣ того, искривленію позвоночнаго столба. Продолжительность рабочаго дня сильно отзывается на неправильности обмѣна веществъ. Пища, даваемая рабочимъ, при большомъ количествѣ рабочихъ часовъ (14) не можетъ считаться удовлетворительной. Принимая въ соображеніе всѣ эти обстоятельства, и то, что промысломъ занимаются преимущественно люди молодые, можно вывести заключеніе, что смертность въ данномъ районѣ значительная, и началомъ упадка рабочей силы можно считать 30—35 лѣтній возрастъ. Встрѣтить работника 50 лѣтъ считается рѣдкостью.

Грамотность въ гребенномъ районѣ развита въ весьма малыхъ размѣрахъ. Такъ напримѣръ, въ с. Хотѣчахъ на 2090 лицъ обоего пола приходится грамотныхъ: 257 мужчинъ и 50 женщинъ; учащихся: мальчиковъ 43, дѣвочекъ 10. Процентъ грамотныхъ и учащихся въ селеніяхъ Рагачевской волости, занимающихся гребеннымъ промысломъ, не составляетъ большей цифры. Развитію грамотности не мало препятствуетъ то обстоятельство, что родители съ ранняго возраста (8—9 лѣтъ) уже отдають дѣтей въ правильныя и гребенныя мастерскія, имѣя въ виду, что чѣмъ раньше ребенокъ выйдетъ изъ ученья, тѣмъ скорѣе онъ будетъ доставлять своей семьѣ матеріаль-

ную поддержку. Обучаются грамотѣ преимущественно дѣти болѣе или менѣе крупныхъ промышленниковъ, потому что родители считаютъ необходимымъ выучить ихъ хоть какъ-нибудь даже для того только, чтобы они могли записывать въ расчетныя книжки мастеровъ.

№ п/п	Наименование	Единица измерения	Количество	Стоимость	Итого
1	Бумага белая	лист	100	100	100
2	Бумага белая	лист	100	100	100
3	Бумага белая	лист	100	100	100
4	Бумага белая	лист	100	100	100
5	Бумага белая	лист	100	100	100
6	Бумага белая	лист	100	100	100
7	Бумага белая	лист	100	100	100
8	Бумага белая	лист	100	100	100
9	Бумага белая	лист	100	100	100
10	Бумага белая	лист	100	100	100
11	Бумага белая	лист	100	100	100
12	Бумага белая	лист	100	100	100
13	Бумага белая	лист	100	100	100
14	Бумага белая	лист	100	100	100
15	Бумага белая	лист	100	100	100
16	Бумага белая	лист	100	100	100
17	Бумага белая	лист	100	100	100
18	Бумага белая	лист	100	100	100
19	Бумага белая	лист	100	100	100
20	Бумага белая	лист	100	100	100
21	Бумага белая	лист	100	100	100
22	Бумага белая	лист	100	100	100
23	Бумага белая	лист	100	100	100
24	Бумага белая	лист	100	100	100
25	Бумага белая	лист	100	100	100
26	Бумага белая	лист	100	100	100
27	Бумага белая	лист	100	100	100
28	Бумага белая	лист	100	100	100
29	Бумага белая	лист	100	100	100
30	Бумага белая	лист	100	100	100
31	Бумага белая	лист	100	100	100
32	Бумага белая	лист	100	100	100
33	Бумага белая	лист	100	100	100
34	Бумага белая	лист	100	100	100
35	Бумага белая	лист	100	100	100
36	Бумага белая	лист	100	100	100
37	Бумага белая	лист	100	100	100
38	Бумага белая	лист	100	100	100
39	Бумага белая	лист	100	100	100
40	Бумага белая	лист	100	100	100
41	Бумага белая	лист	100	100	100
42	Бумага белая	лист	100	100	100
43	Бумага белая	лист	100	100	100
44	Бумага белая	лист	100	100	100
45	Бумага белая	лист	100	100	100
46	Бумага белая	лист	100	100	100
47	Бумага белая	лист	100	100	100
48	Бумага белая	лист	100	100	100
49	Бумага белая	лист	100	100	100
50	Бумага белая	лист	100	100	100

Списокъ правильныхъ мастерскихъ, находящихся въ с. Хотѣчахъ Ильинской волости Богородскаго уѣзда.

№ по порядку.	Владѣльцы заведеній.	Общее число работающих.	Работающіе члены хозяйскихъ семей.		Насмѣнщики.	
			Взрослые.	Малолѣтніе.	Взрослыхъ.	Малолѣтнихъ.
1	Филиппъ Григорьевъ	4	2	—	—	2
2	Тимофей Жуковъ	2	—	—	1	1
3	Николай Климовъ	2	1	—	—	1
4	Матвѣй Горячевъ	4	2	—	—	2
5	Братья Юповы	4	2	—	—	2
6	Егоръ Евтѣевъ	2	1	—	—	1
7	Харитонъ Антиповъ	4	2	1	—	1
8	Максимъ Булаповъ	4	2	1	—	1
9	Оока Федосѣевъ	4	2	1	—	1
10	Афанасій Фроловъ	2	1	—	—	1
11	Алексѣй Самоиловъ	2	1	—	—	1
12	Яковъ Кушмаровъ	2	1	—	—	1
13	Родионъ Овечкинъ	2	1	—	—	1
14	Братья Телюкановы	4	2	1	—	1
15	Портякинъ Григорій	2	1	—	—	1
16	Мусатовъ Давидъ	2	1	—	—	1
17	Алексѣй Гавриловичъ Свѣтковъ	2	1	—	—	1
18	Горячевъ Игнатій	2	1	—	—	1
19	Афанасій Григорьевъ	6	3	1	—	2
20	Зайцевъ Еремѣй	2	1	—	—	1
21	Бычковъ Андрей	4	2	—	—	2
22	Бычковъ Панфила	2	1	—	—	1
23	Бычковъ Петръ Максимовъ	2	1	—	—	1
24	Кендаковъ Федоръ	2	1	—	—	1
25	Корыкинъ Кондратій	2	1	—	—	1

№ по порядку.	Владельцы заведений.	Общее число работающих.	Работающие члены хозяйских семей.		Наемные работники.	
			Взрослых.	Малолетних.	Взрослых.	Малолетних.
26	Шинковъ Лаврентій	4	2	1	—	1
27	Кунаковъ Андрей	4	2	1	—	1
28	Навелъ Спиридоновъ	2	1	—	—	1
29	Фроловъ солдатъ	2	1	—	—	1
30	Бычковъ Тимофей	2	1	—	—	1
31	Антонъ Демидовъ	4	2	—	—	2
32	Горячевъ Матвій	2	1	—	—	1
33	Горячевъ Ларіонъ	2	1	—	—	1
34	Иванъ Афанасьевъ	2	1	—	—	1
35	Федосій Корниловъ	4	2	—	—	2
Итого		98	48	7	1	42

Въ Рогачевской волости Дмитровскаго уѣзда правильныя мастерскія имѣются: въ д. Микляевой у Тюленевыхъ—въ 8 правильныхъ прессовъ; въ д. Телешевой у Игната Егорова, Михаила Иванова и Андрея Елисева—по одному прессу; въ с. Рогачевѣ у Сударикова—1 прессъ.

Стоимость сырья, перерабатываемаго въ теченіе года въ правильныхъ мастерскихъ, не показана потому, что это же самое сырье подвергается дальнейшей обработкѣ въ гребенныхъ мастерскихъ, гдѣ она (стоимость) и значится.

Списокъ промышленниковъ, занимающихся выдѣльною роговыхъ гребней.

№ по порядку.	Названіе уѣзда, волости, селеній и владѣльцевъ.	Общее число работающихъ.	Работающіе члены хозяйственныхъ семей.		Наемные рабочіе.		Стоимость обработаннаго сырья въ годъ въ рубляхъ.
			Взрослыхъ.	Малолѣтнихъ.	Взрослыхъ.	Малолѣтнихъ.	
Богородскій уѣздъ.							
Ильинская волость.							
с. Хотьнич.							
1	Осипъ Моисеевъ	11	1	2	8	—	3000
2	Федоръ Моисеевъ	5	1	—	4	—	1350
3	Евстратъ Павловъ	16	—	—	12	4	4500
4	Карякинъ Тимофей.	26	2	—	20	4	7000
5	Филиппъ Васильевъ	20	—	—	16	4	5000
6	Иванъ Егоровъ Федунинъ.	16	—	—	12	4	4000
7	Герасимъ Семеновъ.	50	—	—	40	10	13000
8	Иванъ Афанасьевъ	36	—	—	30	6	11000
9	Егоръ Митрофановъ	37	3	—	22	12	11000
10	Иванъ Петровъ Ганьшинъ	14	2	—	10	2	3500
11	Николай Фроловъ	13	1	—	12	—	3200
12	Оома Николаевъ	11	1	—	6	4	3000
13	Антонъ Васильевъ Смирновъ	20	—	—	18	2	5000
14	Федоръ Никитинъ Кизинъ	12	4	—	8	—	3000
15	Василій Кузьминъ	21	1	—	20	—	5500
16	Василій Ивановъ	10	—	—	10	—	3000
17	Татьяна Григорьева	17	1	—	12	4	4200
18	Петръ Максимовъ Широковъ.	12	2	—	10	—	3000
19	Иванъ Васильевъ Буровъ	11	3	—	8	—	3000
20	Тимофей Павловъ.	15	1	—	12	2	4000
21	Федоръ Варфоломеевъ.	16	—	—	12	4	4200
22	Федоръ Николаевъ Кошаевъ	7	3	—	4	—	2000
23	Поліевскъ Осиповъ	10	2	—	6	2	2750
24	Козьма Сергѣевъ Хохловъ	20	—	—	14	6	5500

№ по порядку.	Название уѣзда, волости, селеній и владѣльцевъ.	Общее число работающихъ.	Работающіе члены хозяйскихъ семей.		Наемные рабочіе.		Стоимость обработаннаго въ годъ въ рубляхъ.
			Взрослыхъ.	Малолѣтнихъ.	Взрослыхъ.	Малолѣтнихъ.	
25	Николай Петровъ	27	1	—	20	6	7200
26	Петръ Ивановъ	18	2	—	14	2	5500
27	Федотъ Федоровъ Пѣшиковъ	20	—	—	16	4	5500
28	Иванъ Моисѣевъ	9	1	—	8	—	2500
29	Григорій Корниловъ Бычковъ	15	1	—	10	4	4000
30	Сергѣй Яковлевъ Логиновъ	6	—	—	6	—	1500
31	Гаврилъ Григорьевъ Кузнецовъ	32	—	—	26	6	9000
Итого		558	33	2	426	92	149900
Дмитровскій уѣздъ.							
с. Розачево.							
1	Григорій Степановъ Судариковъ	26	—	—	20	6	15000
д. Миклаева.							
2	Семенъ Яковлевъ Тюленевъ	93	3	—	70	20	60000
д. Телешова.							
3	Афанасій Петровъ	41	3	—	30	8	25000
4	Игнатій Егоровъ	30	5	—	20	5	18000
5	Михаилъ Ивановъ	16	3	—	6	7	10000
6	Алексѣй Ивановъ	2	2	—	—	—	600
7	Андрей Елизѣевъ	12	2	—	10	—	7000
д. Новоселки.							
8	Евдокимъ Борисовъ	17	1	—	16	—	10000
с. Ивановское.							
9	Рахиль Григорій	5	2	—	3	—	2000
10	Игнатій Бокановъ	1	1	—	—	—	200
д. Аладына.							
11	Иванъ Константиновъ	19	2	—	14	3	10000
12	Филиппъ Афанасьевъ	8	2	—	6	—	4500

№ по порядку.	Название уѣзда, волости, селеній и владѣльцевъ.	Общее число работающихъ.	Работающіе члены хозяйскихъ семей.		Наемные рабочіе.		Стоимость обработаннаго сырья въ годъ въ рубляхъ.
			Взрослыхъ.	Малолѣтнихъ.	Взрослыхъ.	Малолѣтнихъ.	
	д. Демьянова.						
13	Ефремъ Никитинъ	27	1	—	20	6	15000
	д. Копылова.						
14	Николай Павловъ	6	2	—	4	—	2500
	д. Поздилькова.						
15	Василій Егоровъ	9	1	—	8	—	5000
	д. Александрова.						
16	Андрей Кабарскій	2	2	—	—	—	000
	д. Никитина.						
17	Василій Васильевъ	12	2	—	10	—	7000
18	Иванъ Васильевъ Пучковъ	11	1	—	10	—	6000
	д. Боданова.						
19	Николай Ивановъ	1	1	—	—	—	200
	д. Софринина.						
20	Бузма Егоровъ	2	2	—	—	—	600
21	Степанъ Егоровъ	1	1	—	—	—	200
22	Егоръ Ивановъ	1	4	—	—	—	2000
Итого		345	43	—	217	55	201400
Всего		1020	124	9	686	201	351800

Примѣчаніе. Если принять въ расчетъ гребенное производство села Васютина Подольскаго уѣзда, то общая стоимость перерабатываемаго въ годъ сырья даетъ цифру около 400000 рублей.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

ОЧЕРКЪ СЕЛА КЛЕНОВА

Кленовской волости Подольскаго уѣзда.

Составилъ священникъ села Кленова Е. М. Лавровскій.

ИЗВЕЩАНИЕ

ОПЕЧАТКА СЕДА КЛЕПОВА

Ивановская волость Подольского уезда

Составлена сличением с селом Ивановым Е. М. Давыдовским

№	Имя	Возраст	Пол	Состояние
1	Иванов	25	М	Свободен
2	Иванов	20	М	Свободен
3	Иванов	15	М	Свободен
4	Иванов	10	М	Свободен
5	Иванов	5	М	Свободен
6	Иванов	2	М	Свободен
7	Иванов	1	М	Свободен
8	Иванов	0	М	Свободен
9	Иванов	0	М	Свободен
10	Иванов	0	М	Свободен

Подпись: Иван Иванов. Подпись: Иван Иванов. Подпись: Иван Иванов. Подпись: Иван Иванов. Подпись: Иван Иванов.

СЕЛО КЛЕНОВО.

Село Кленово, съ которымъ мы хотимъ познакомить читателя, находится въ Московской губерніи, Подольскаго уѣзда, въ Кленовской волости. Отъ Москвы оно отстоитъ въ 50 верстахъ, отъ своего уѣзднаго города Подольска—въ 18, отъ Брестъ-Литовскаго шоссе-всего въ 3 верстахъ. Мѣстоположеніемъ ему служить довольно высокая гора лѣваго берега рѣки Мочи.

Когда-то Кленово было простою незначительною деревушкою, которая вмѣстѣ съ другими нѣкоторыми изъ окрестныхъ селеній составляла родовое имѣніе князей Черкасскихъ. Какъ село и какъ барское помѣстье, Кленово стало извѣстно только съ послѣдней четверти прошлаго столѣтія, но можно думать, что тѣмъ и другимъ оно сдѣлалось нѣсколько ранѣе. Объ образованіи изъ Кленова села и барскаго помѣстья существуетъ слѣдующее преданіе. Нѣкогда на мѣстѣ нынѣшняго погоста Воскресенки въ качествѣ помѣщиковъ жили два брата. Однажды, поссорившись между собою, братья рѣшились раздѣлиться: одинъ изъ нихъ, именно тотъ, который долженъ былъ отойти изъ дому, выбралъ именно деревню Кленово для своего мѣстожителства. Здѣсь онъ построилъ себѣ домъ а при немъ разныя службы и, чтобы не молиться вмѣстѣ со своимъ братомъ, соорудилъ изъ липоваго лѣса церковь. Церковь, а можетъ быть и самый барскій домъ, выстроенные этимъ неизвѣстнымъ намъ владѣльцемъ, оставались до 1783 года, когда владѣлицей села Кленова явилась лейбъ-гвардіи коннаго полка премьеръ—майорша, вдова Марья Абрамовна Черкасская. Новая владѣлица на мѣсто старой деревянной церкви соорудила новую каменную. Постройка этой новой церкви была произведена руками крѣпостныхъ людей. Г. Черкасская свою усадьбу устроила на широкую ногу: достаточно сказать, что персоналъ дворни доходилъ до 125 человекъ, а именно: 67 мужчинъ и 58 женщинъ. Марья Абрамовна постоянно жила въ Кленовѣ, наследники же ея или вовсе не жили здѣсь или же наѣзжали въ Кленово временно. Тоже положеніе дѣлъ продолжалось и послѣ того, какъ Кленово перешло во владѣніе Нейдгарта (съ 1821 г. по 1864 г.). Въ 1864 году Кленово было продано потомственному почетному гражданину Н. И. Колесову, который чрезъ 7 лѣтъ перепродалъ имѣніе домашнему учителю Отто; изъ рукъ послѣдняго, аукціоннымъ порядкомъ, оно перешло къ настоящему владѣльцу, А. И. Шамшину.

До 1861 г. управление Кленовской вотчиною обыкновенно ввѣрялось бурмистрамъ. Въ этомъ отношеніи данная вотчина представляетъ собою нѣсколько интересныхъ особенностей сравнительно съ другими помѣстьями. Прежде всего мы видимъ, что съ 1807 года съ позволенія помѣщиковъ крестьяне все время сами выбирали себѣ начальниковъ—бурмистровъ, каждый разъ на три года. Около 1830 г. введено было, чтобы дѣлами вотчины вмѣстѣ съ бурмистромъ завѣдывали и старшины, т. е. сельскіе старосты. Последнее распоряженіе было вызвано тѣмъ, что Кленовская вотчина, вслѣдствіе нѣкоторыхъ злоупотребленій Черкизовской конторы,—въ которой сосредоточивалось главное употребленіе по всѣмъ дѣламъ,—была сдѣлана самостоятельной въ отношеніи своей администраціи. Благодаря выборному началу, принявшемуся въ Кленовской вотчинѣ, управление бурмистровъ не было тяжело для крестьянъ; изъ 15 слѣдовавшихъ другъ за другомъ съ 1807 г. по 1861 г.—бурмистровъ, дурную славу по себѣ оставилъ только одинъ Дмитрій Матвѣевичъ. Онъ былъ первымъ бурмистромъ, выбраннымъ крестьянами въ 1807 году; сведая дружбу съ Черкизовской конторою, Дмитрій Матвѣевичъ во ввѣрен- ной ему вотчинѣ распоряжался на правахъ неограниченнаго хозяина и заслужилъ отъ крестьянъ названіе *собаки*. Остальные бурмистры всѣ были болѣе или менѣе люди порядочные: нѣкоторыхъ же изъ нихъ до сихъ поръ крестьяне вспоминаютъ почти съ благоговѣніемъ, таковъ былъ напр. Григорій Бочаровъ. Но если выборное начало оказывало настолько благопріятныя послѣдствія для крестьянъ, то для самихъ же избираемыхъ должность бурмистра дѣлалась настолько трудной, что многіе отъ нея даже отказывались, такъ какъ считали себя не способными согласовать интересы крестьянъ съ интересами владѣльца. Известенъ даже такого рода фактъ, что одинъ крестьянинъ, Никифоръ Семеновъ Глуховъ, будучи избранъ бурмистромъ, *сбѣжалъ* изъ конторы, спустя двѣ недѣли послѣ своего выбора. Правда, тутъ могли имѣть мѣсто другія причины: Никифоръ Семеновъ былъ человекомъ вѣкъ неграмотный, а по управленію имѣніемъ имѣла большое значеніе концелярщина, которою обыкновенно заправлялъ земскій.

Крестьяне села Кленова при Марьѣ Абрамовнѣ Черкасской были *барщинными* и платили оброкъ. Съ 1783 по 1800 г. оброкъ равнялся 10 руб. ассигн. съ каждаго брата; онъ собирался по полугодіямъ. Кромѣ денегъ бралось еще съ каждаго двора, по барану или овцѣ, съ каждой женщины и взрослой дѣвушки — по три тальки тонкой льняной пряжи. Что касается собственно барщины, то для кленовскихъ крестьянъ она состояла главнымъ образомъ въ уборкѣ парка и огородовъ. Обработка же полей и уборка луговъ лежала на всей вотчинѣ, въ которой насчитывалось болѣе 1000 душъ. Барской за- пашки было всего по 10 десятинъ въ полѣ, всѣхъ полей—три. Луговая барская земля была въ трехъ мѣстахъ, ее составляли три лучшіе па- дѣ.

во всей мѣстности луга. Между отдѣльными селеніями, входившими въ составъ Кленовской вотчины, полевья и луговая земли были по-
дѣлены, но кромѣ того оставались еще *пустоши*, которыя находились въ общемъ пользованіи всѣхъ этихъ селеній. Накашивая на отведен-
ной землѣ сѣно, крестьяне должны были часть его отдавать въ бар-
скую экономію. Отопление у крестьянъ было барское; оно получалось слѣдующимъ образомъ: въ барскихъ лѣсахъ крестьяне должны были нарубить и навозить дровъ для барскаго двора, для церкви, для двори и для причта; остававшіеся при этомъ вершины и сучья по-
ступали въ пользованіе крестьянъ. Кромѣ того иногда производились разчистки барскихъ лѣсовъ, причемъ сучья опять поступали въ пользу крестьянъ. Употреблявшаяся крестьянами для освѣщенія лучина от-
пускалась изъ барской экономіи, на стройку давался тоже барскій лѣсъ. Таковы въ общихъ чертахъ были экономическія условія суще-
ствованія крестьянскаго общества при Марѣ Абрамовнѣ; они оста-
лись таковыми же и при слѣдующихъ владѣльцахъ, только одинъ оброкъ подвергался измѣненіямъ, постепенно увеличиваясь въ своемъ раз-
мѣрѣ, а именно: до 1800 года годовой оброкъ былъ 10 руб. ассигнац. съ брата. Въ 1800 году оброкъ былъ увеличенъ какъ разъ вдвое, т. е. сталъ равняться 20 руб. въ годъ, по 10 руб. въ полугодіе. Такое
увеличеніе оброка было мотивировано уменьшеніемъ натуральныхъ поборовъ, хотя въ дѣйствительности послѣдніе остались такими же, каковыми были и прежде. Въ 1821 году, когда Кленовская
вотчина отдана была въ видѣ приданнаго за Анной Борисовной Чер-
касской, вышедшей за мужъ за генерала Нейдгарта, оброкъ былъ
увеличенъ до 30 рублей ассигнац. въ годъ; за то въ это время барщина была почти совершенно уничтожена. Впрочемъ, такое
измѣненіе въ отбываніи крестьянами повинностей должно было
быть несомнѣнно выгодно для помѣщика, потому что въ скоромъ вре-
мени (около 1830 года), при бурмистрѣ Григоріѣ Арсентьевѣ, годовой
оброкъ былъ увеличенъ до 40 руб. асс. Въ 1841 году барщина была
снова учреждена и вотъ по какому случаю: генералъ Нейдгартъ,
возвратившись съ Кавказа, гдѣ онъ былъ намѣстникомъ, и поселив-
шись въ Кленовѣ, вздумалъ для своего развлеченія предложить кре-
стьянамъ обрабатывать ему небольшое количество запашки. Генералъ
просилъ собранныхъ по этому случаю крестьянъ не называть такую
работу *барщиной*, а — *доброхотной работой*. Съ своей стороны онъ обѣ-
щалъ имъ не увеличивать болѣе оброка и оставить ихъ на прежнихъ
правахъ. Такъ дѣйствительно и было до самой смерти генерала, но
послѣ него барщина постепенно была увеличена; особенно она была
велика около 1850 года. Въ это время и оброчная тягость была значи-
тельно увеличена: вмѣсто 40 р. асс. годовой оброкъ сталъ равняться 20
р. сер.; чрезъ два—три года послѣ того, при бурмистрѣ Алексѣѣ Пара-
моновѣ, произошло новое и послѣднее измѣненіе платежей, а именно:
барщина была уничтожена, вмѣсто ея оброкъ былъ увеличенъ до

30 руб. сер. съ каждого работника. Въ такомъ положеніи, — въ отношеніи платежей, — засталъ крестьянъ 1861 годъ. При выходѣ на волю Кленовскимъ крестьянамъ была отведена земля въ количествѣ 355,4 десятинъ; такъ какъ всѣхъ душъ въ Кленовскомъ обществѣ по ревизіи считается 132, то размѣръ надѣла на ревизскую душу равняется 2,7 десятинъ. Изъ общаго количества надѣльной земли находится подъ усадьбами 16,3 десятины, подъ пашней 242,6, подъ разнаго рода покосами 48,7 и подъ кустарникомъ 48 десятинъ. Пахатная земля у кленовскихъ крестьянъ есть ничто иное, какъ суглинокъ съ подзоломъ. При неумѣнн обращаться съ такою землею урожаевъ ждать нельзя. Дѣйствительно, рожь у крестьянъ родится большею частію сама — *друга* и много-много сама — *третья*; сама — *четверта* бываетъ рѣдко. Греча родится сама 6 и 7, овесъ самъ — 3, картофель 10—12. Крестьяне пробовали класть сильное удобреніе, но дѣло выходило не лучше, ибо хлѣбъ не выстаивалъ, и ложился. Мы сами занимались землею, и землею самою дальнею отъ села, запольной. При началѣ нашего хозяйства старики говорили намъ, что земля, никуда негодится, что она брошена была именно по своей негодности. Дѣйствительность показала совершенно противное: за недостаткомъ удобренія мы клали его (удобреніе) на пашни въ началѣ довольно жидко и при этомъ пахали мелко. Съ каждымъ годомъ увеличивая пропорцію удобренія и вѣсть съ тѣмъ производя постепенное углубленіе почвы, мы дошли до того, что рожь стала родиться сама — 8, овесъ самъ — 5 и 6, гречиха сама 12—15. Картофель же наоборотъ не полюбилъ прибавки удобренія. Но на берегу рѣки есть песчаные берега и тамъ сажаемый картофель, и при удобреніи, — родится хорошо. Въ настоящее время землею заниматься перестали по той простой причинѣ, что рабочія женскія руки стали дороги: сѣно сушатъ по 25 коп. въ день, рожь жнутъ по 60 по 70 коп. въ сутки, въ томъ же числѣ харчи. Овесъ и гречу сгребають и вяжутъ по 40 к. въ сутки. Да и этихъ за одноподомствомъ крестьянъ подчасъ негдѣ взять. Молотьба обходится 50 коп. съ четверти. При крѣпостной зависимости въ Кленовѣ были хорошіе сады, но вслѣдствіе неблагоприятныхъ зимъ всѣ померзли. Въ настоящее время у кленовскихъ крестьянъ не только поля, но и сгороди не огораживаются изгородами, во первыхъ за неимѣніемъ лѣса, а во вторыхъ, по причинѣ воровства изгородей для топлива. Бѣтакихъ неогороженныхъ огородахъ кромѣ картофеля ничего нельзя сажать, такъ какъ навѣрняка все будетъ расхищено: — воровство, къ сожалѣнію, довольно сильно развито въ селѣ Кленовѣ. Съ открытіемъ въ селѣ Кленовѣ питьевыхъ домовъ стали появляться и настоящіе воры, крадущіе не только огородные овощи, но — и имущество.

Обращаясь къ состоянію промышленности въ селѣ Кленовѣ въ послѣднія сто лѣтъ его существованія, мы узнаемъ слѣдующее: при Марѣ Абрамовнѣ, т. е. до восьмисотого года, только въ одномъ домѣ,

именно въ домѣ Анисима Иванова существовало производство кошаковъ изъ коровьей шерсти; затѣмъ былъ ли другого рода производства въ остальныхъ домахъ остается неизвѣстнымъ. Можно думать, что до восьмисотого года, если и была какая-либо промышленность среди крестьянъ села Кленова, то она существовала въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ: была, такъ сказать, въ зародышѣ. Оно и понятно почему: находясь подъ управленіемъ самихъ помещиковъ или подъ управленіемъ поставленныхъ отъ нихъ бурмистровъ, правя барщину, крестьяне имѣли мало возможности обращаться къ промышленному труду. Въ первой четверти настоящаго столѣтія, именно съ тѣхъ поръ, какъ въ Кленовской вотчинѣ было примѣнено выборное начало по отношенію къ бурмистрамъ, съ этихъ поръ среди Кленовскаго населенія появляются и понемногу развиваются различные мѣстные и отхожіе промыслы. Въ этотъ періодъ времени крестьяне по немногу берутся за копачное дѣло, серебрянное, бердочное, гранильное и др. Всѣ эти виды промысловъ сохранились и во все послѣдующее время, можно сказать, что до настоящей поры, но изъ всѣхъ ихъ наибольшую жизнеспособность проявили только два промысла: копачный промыселъ и серебрянный. Существованію промысловъ Кленово было обязано Москвѣ: въ Москву шли всѣ тѣ изъ Кленовскихъ крестьянъ, которымъ почему-либо не находилось работы дома; въ Москвѣ же, какъ говорятъ, обучались своему мастерству и всѣ первые мѣстные промышленники. При выборныхъ бурмистрахъ крестьяне легко могли уходить на сторонніе заработки. Впрочемъ современникъ Нейдгарта въ этомъ отношеніи было сдѣлано значительное ограниченіе: дѣло въ томъ, что покойный генералъ не долюбивалъ тайныхъ отпусковъ своихъ крестьянъ, ему казалось, что въ своемъ селѣ при одномъ исправномъ мастеркѣ просуществуетъ десятокъ неисправныхъ крестьянъ. Вслѣдствіе такого взгляда на дѣло онъ не любилъ и того, чтобы сами мастерки уѣзжали въ города для своихъ работъ. Насколько такая распорядительность генерала способствовала развитію мѣстной промышленности, судить довольно трудно, но мы можемъ констатировать такого рода фактъ, что крестьяне, находясь подъ владѣніемъ генерала, жили много исправнѣе. Во времена своей крѣпостной зависимости Кленовскіе крестьяне всѣ имѣли оскѣдность, всѣ имѣли по лошади и коровѣ. Между тѣмъ въ настоящее время мы видимъ далеко не то: прошло только 18 лѣтъ со времени существованія Кленовскаго общества самостоятельной единицей и хозяйство его пришло въ страшный упадокъ: значительная часть домохозяевъ не обрабатываетъ своихъ надѣловъ. По неизвѣстной на это достаточныхъ причинъ, другая часть надѣловъ эти обрабатываетъ кое-какъ, затѣмъ третьи или вовсе не имѣютъ жилья, или неизвѣстно какъ влачатъ свое существованіе. Въ настоящее время за обществомъ, состоящимъ изъ 133 душъ, насчитывается до тысячи рублей недоимокъ. Одною изъ причинъ накопленія недоимокъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ считать неправильное развитіе

кустарной промышленности. Возьмемъ ли мы шляпное или серебряное производство, какъ то такъ и другое—въ настоящее время находится въ рукахъ немногихъ хозяевъ: большинство же крестьянъ принуждено существовать на правахъ простыхъ наемныхъ рабочихъ. Настоящие хозяева, особенно въ эти послѣднія 6—7 лѣтъ, переманивая мастеровъ другъ отъ друга, тѣмъ самымъ даютъ имъ возможность прокуливать немало рабочихъ дней и тратить довольно денегъ на разные магарычи. Мы хорошо помнимъ, что когда колпачная мастерская была почти у одного Семена Иванова и когда, слѣдовательно, конкуренціи между хозяевами въ отношеніи приобрѣтенія себѣ рабочихъ быть не могло, тогда, говоримъ мы, —не смотря на то, что заработная плата была ниже процентовъ на 50 противъ существующей теперь, все-таки рабочие жили исправно. Но самую дѣйствительною причиною какъ накопленія недоимокъ, такъ и вообще упадка экономическаго состоянія крестьянъ Кленовскаго общества слѣдуетъ считать пожары, нѣсколько разъ случавшіеся въ селѣ Кленовѣ. Каждый вполнѣ оцѣнить этотъ бичъ народнаго благосостоянія. Много лѣтъ усиленнаго труда и энергіи требуется крестьянину, подвергшемуся пожарному случаю, только для того, чтобы придти въ прежнюю свою колею. Между тѣмъ онъ является однимъ изъ недоимщиковъ, который тормазитъ ходъ хозяйства цѣлаго общества. Упадокъ экономическаго благосостоянія крестьянъ Кленовскаго общества, обнаруживающійся съ особенною силою въ послѣдніе годы, прольетъ намъ нѣсколько свѣта на исторію народнаго образованія въ селѣ Кленовѣ.

Была ли школа при вотчинной конторѣ съ 1783 по 1833 годъ и гдѣ крестьяне обучали грамотѣ своихъ дѣтей, положительныхъ свѣдѣній на этотъ счетъ мы не имѣемъ, хотя и знаемъ, что грамотные среди Кленовскихъ крестьянъ въ это время уже были. Вѣроятно все, что обученіе производилось у членовъ причта и, можетъ быть, у нѣкоторыхъ изъ дворовыхъ людей. Съ 1837 года обученіемъ крестьянскихъ дѣтей сталъ заниматься мѣстный дьяконъ, Дмитрій Ивановичъ Левшинскій. Но о. Левшинскій обучалъ однихъ только мальчиковъ и обученіе велъ по церковной азбукѣ и псалтырю, которымъ и заканчивалъ курсъ ученія, хотя онъ и продолжался 2—3 года. Школа о. дьякона, если только ее можно назвать школой, просуществовала около 15 лѣтъ. Число учениковъ въ этой школѣ рѣдко переходило за цифру десять. Въ 50 годахъ учителемъ является новое лицо—мѣстный причетникъ Воскресенскій. Такъ какъ Воскресенскій зналъ хорошо пѣніе, то мѣстный помѣщикъ предложилъ ему открыть у себя училище и основать при этомъ изъ учениковъ хоръ. Когда предложеніе было принято и училище открыто, то крестьяне обязательно стали водить сюда своихъ ребятъ. Неизвѣстно, насколько успѣлъ со своими учениками этотъ учитель въ отношеніи усвоенія ими грамотности, но извѣстно, что, спустя годъ, хоръ его уже довольно порядочно пѣлъ въ церкви. Около 60 года школа Воскресенскаго была закрыта; въ 61

году, новоиступившій священникъ опять открылъ школу, но уже на средства крестьянъ. Вначалѣ школу помѣстили въ домъ діакона, но потомъ, за тѣсною помѣщеніемъ, перевели ея въ домъ священника, гдѣ она и оставалась въ теченіи почти десяти лѣтъ. Учащихся въ ней бывало среднимъ числомъ до 15 человекъ въ годъ. Въ 1874, учебномъ году—была открыта школа въ каменномъ домѣ, принадлежавшемъ бывшему землевладѣльцу при селѣ Кленовѣ, г. Отто., гдѣ она и пробѣла два года, имѣя учащихся на первый годъ 46 человекъ, на второй—слишкомъ 80. Въ 1875, учеб. году стараніемъ мѣстнаго священника, при субсидіи отъ земства, крестьяне купили для училища отдѣльный домъ, къ которому сдѣлали нѣкоторую пристройку. Замѣчательно при этомъ вотъ какого рода фактъ: какъ скоро было достигнуто такъ горячо желаемое специальное помѣщеніе для школы, количество учащихся начало быстро понижаться: вмѣсто 87 человекъ, обучавшихся въ 1877 году, въ 78 году осталось только 33 человека, въ настоящемъ 79 году количество учащихся еще менѣе, именно—23 человека. Какъ будетъ дѣло образованія идти далѣе, конечно, нельзя сказать; но теперь оно, какъ мы видимъ изъ выставленныхъ цифръ, не удовлетворительно. Причину этого скорѣе всего слѣдуетъ искать въ томъ, кому въ данную минуту поручено дѣло обученія въ школѣ. При открытіи школы въ 1874, учебномъ году наставникомъ въ ней былъ г. Пановъ, сынъ діакона Костромской губерніи, окончившій образованіе въ Поливановской учительской Семинаріи. Онъ былъ человекъ очень добрый съ мягкимъ характеромъ, съ перваго же года поправившійся всѣмъ крестьянамъ. Его способность примѣняться къ нравамъ и обычаямъ мѣстнаго крестьянскаго населенія, его честное отношеніе къ дѣлу преподаванія сдѣлали то, что школа при немъ была переполнена желавшими учиться. Особенно онъ расположилъ въ пользу школы крестьянъ тѣмъ, что образовалъ изъ учащихся хоръ, пѣніе котораго въ церкви по праздничнымъ днямъ доставляло не малое удовольствіе какъ самимъ ученикамъ, такъ и родителямъ ихъ. Когда Пановъ перешолъ въ Москву, дѣла Кленовской школы пошли все хуже и хуже. Это объясняется тѣмъ, что пріемники г. Панова не имѣли надлежащей педагогической подготовки и кромѣ того не обладали тою особенностію которую проявлялъ ихъ предшественникъ въ своихъ сношеніяхъ съ мѣстнымъ населеніемъ, а главное—у нихъ высказывается совсѣмъ другое отношеніе къ самому дѣлу преподаванія сравнительно съ тѣмъ, какое обнаруживалъ г. Пановъ. Преподавателями послѣ Панова состояли: одинъ изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи, мѣтившій занять гдѣ нибудь мѣсто священника, послѣ него одинъ изъ учениковъ духовнаго училища, сдавшій экзаменъ на начальнаго учителя.

Не безъинтересно, конечно, будетъ сопоставить между собою представленныя нами данныя о положеніи школы въ селѣ Кленовѣ съ тѣми данными, которыя извѣстны намъ по исторіи кабаковъ въ

этомъ селѣ. Мы видѣли, въ какомъ положеніи находился и находится источникъ просвѣщенія въ селѣ—школа; посмотримъ теперь, какова была исторія и каково настоящее состояніе кабака, какъ одного, самаго дѣйствительнаго тормоза народнаго просвѣщенія.

Никто не запомнитъ, чтобы въ селѣ Кленовѣ, до 1862 года, когда либо существовали кабаки. Правда, что во времена крепостной зависимости въ селѣ постоянно существовали шинки, но они всегда очень строго преслѣдовались. Въ 1862 году въ Кленовѣ былъ открытъ первый кабакъ—барскій, такъ какъ онъ помѣщался на барской землѣ, хотя и содержался бывшимъ подольскимъ откупщикомъ. Чрезъ два года по уничтоженіи откуповъ открытъ былъ новый кабакъ бухгалтеромъ казначейства; кабакъ этотъ открытъ былъ уже на крестьянской землѣ. Первый кабакъ, перенесенный чрезъ годъ къ мельницѣ, былъ въ послѣдствіи подаренъ вмѣстѣ съ частию земли лакею г. Нейдгарта, Московскому цеховому Михаилу Егоровичу Волхонскому, который продолжаетъ «водить заведеніе» и до настоящаго времени. Второй, такъ сказать—мушкетерскій кабакъ, побывавъ въ нѣсколькихъ рукахъ, въ концѣ концовъ былъ купленъ съ аукціона подъ училищное помѣщеніе. Третье питейное заведеніе было открыто крестьянкою села Кленова Авдотьею Александровою, водившею его до пожара въ 1879 г.; четвертое заведеніе было Николая Парамонова—мѣстнаго крестьянина. Надобно замѣтить, что крестьяне сами давно сознали все зло, происходящее отъ кабаковъ, и нѣсколько разъ думали и теперь даже не прочь закрыть ихъ, но этому мѣшаетъ Михаилъ Егоровъ Волхонскій, имѣющій питейное заведеніе на подаренной ему помѣщикомъ землѣ. Правда, что давая приговоры на открытіе кабаковъ, крестьяне получаютъ денежное вознагражденіе, доходщее иногда до 200 руб. сер., но бѣда въ томъ, что всѣ эти деньги остаются въ рукахъ тѣхъ же кабатчиковъ. Мало того, крестьянамъ бываетъ нужно прикладывать сюда и свои гроши. Существованіе въ селѣ нѣсколькихъ кабаковъ, возбуждая между владѣльцами ихъ конкуренцію, слишкомъ дурно отражается на мѣстномъ крестьянскомъ обществѣ: въ настоящее время пріучились пить водку и женщины, для чего иногда тащатъ въ кабаки даже куръ и яйца. Конечно, сами кабатчики жалуются на свое житейское бытіе, на свою плохую торговлю, но это невѣрно: большаго усердія къ кабаку трудно еще гдѣ встрѣтить. Мы можемъ привести здѣсь примѣрный расчетъ того, на какую сумму, благодаря известной постановки кабацкаго дѣла, потребляютъ кленовскіе крестьяне водки въ теченіе одного года. Четыре кабака имѣютъ слѣдующій годовой расходъ:

За право торговли.	700 р.
На ремонтъ зданій и проч.	200 „
На поѣздки за товаромъ.	200 „
На полученіе долговъ на	500 „
На содержаніе	1100 „
Итого!	2700 р.

Итакъ, чтобы оправдать себя, кабаки должны въ теченіе года выручить 2700 руб. Полагая, что отъ торговли съѣстными припасами они выручаютъ до 500 руб., мы все-таки получимъ 2200 руб., которые выручаются ими отъ продажи питей, въ которыхъ главнымъ образомъ фигурируетъ водка. Такъ какъ отъ каждаго ведра, водки среднимъ числомъ кабатчики получаютъ дохода только около двухъ рублей, то, чтобы выручить 2200 руб., они должны продать до 1100 ведеръ водки ежегодно. Какая часть изъ этого количества приходится на долю собственно кленовскихъ крестьянъ—навѣрное сказать мы не беремся; можно однако думать, что не менѣе половины всего показаннаго количества.

Скажемъ нѣсколько словъ о жилищѣ, пищѣ и одеждѣ кленовскихъ крестьянъ. Что касается жилищъ, то въ прежнее время, именно въ началѣ нынѣшняго столѣтія, всѣ они отличались замѣчательнымъ однообразіемъ и при этомъ заключали въ себѣ весьма мало удобства. Представьте себѣ 7—8 аршинную избу, попасть или войти въ которую можно только не иначе, какъ пройдя дворомъ. Дымовыхъ трубъ не дѣлалось вовсе, въ слѣдствіе чего всѣ избы отапливались по черному. Освѣщеніе было далеко недостаточно, такъ какъ въ избахъ устраивалось всего только по два окна, имѣвшихъ по одному небольшому стеклу. Кромѣ того каждая изба имѣла еще по волоковому окну, но волоковое окно дѣлалось не для пропуска свѣта. Сравнивая эти избы съ тѣми, которыя существуютъ въ Кленовѣ въ настоящее время, нельзя не отдать предпочтенія послѣднимъ. Въ настоящее время въ Кленовѣ насчитывается 6-ти аршинныхъ избъ 9, 7-ми аршинныхъ избъ 14, 8-ми аршинныхъ—19, 9-ти аршинныхъ—5, болѣе 9-ти аршинныхъ—12. Всѣ эти избы отапливаются по бѣлому, т. е. имѣютъ дымовыя трубы; свѣту въ нихъ сравнительно достаточно, такъ какъ избы даже съ двумя окнами составляютъ уже рѣдкое явленіе. Вставляемые въ окна рамы болѣею частію въ шесть стеколъ. Входъ въ избы стараются устраивать изъ сѣней прямо съ улицы. Вечернее освѣщеніе жилищъ въ прежнее время производилось лучиной, въ настоящее время для этого употребляютъ фотогенъ.

Говорятъ, что въ прежнее время жили хоть и не чисто, да сытно: такъ въ скоромный день подавались на столъ въ будни щи забѣленные изъ своей капусты, а въ праздникъ и съ мясомъ, картофель жаренный въ сметанѣ и каша. Исключенія были очень рѣдки. Квасъ имѣлся въ каждомъ домѣ и дѣлался въ кадкѣ на крестахъ. Въ началѣ, т. е. вскорѣ послѣ выдѣлки, квасъ бывалъ довольно вкусный, но по мѣрѣ того, какъ въ него подливаютъ воды онъ становится все жиже и жиже и до того вонючъ и киселъ, что какъ говорятъ, на собаку плесни, такъ и та сбѣсится. Нынѣ же ѣсть стали чище: на столъ какъ въ постные, такъ и въ скоромные дни подается вода и

квасъ, затѣмъ и хлѣбъ, потомъ варенный въ водѣ картофель и нѣрѣдка каша,—въ скоромный день если притомъ есть своя корова,—съ молокомъ, но большею частію съ постнымъ прогоркшимъ масломъ. Мясо ѣдятъ только въ самые большіе праздники, и то свиное и большею частію соленое. За то въ каждомъ домѣ есть самоваръ, чего въ началѣ нынѣшняго столѣтія не было, и обязательно два раза въ день пьютъ чай, который покупаютъ самый дешевый и едва ли не выходящій изъ рогожскихъ плантацій. Кладутъ его такъ мало, что онъ хотя и черненькій, но цвѣтомъ подходитъ къ дорогому цвѣточному, имѣя свѣтло-янтарный цвѣтъ. Чай большею частію или берутъ у хозяевъ по оберткѣ въ 1 р. 40 к. за 2 р. фунтъ, четверточками или въ кабацкихъ лавченкахъ на пятакъ чайку и сахарку—сколько вѣсомъ не прикидывали. Вина пьютъ много, но рѣдко дома, а въ кабакахъ, гдѣ для большаго одуренія имѣютъ кабатчики подъ бочками табакъ—*папушу*.

Относительно одежды извѣстно слѣдующее: въ началѣ столѣтія одѣвались очень просто и однообразно: мужчины лѣтомъ ходили въ холщевыхъ бѣлыхъ или пестрыхъ рубахахъ со строченными воротниками и мѣдной пуговкой на лѣвомъ плечѣ, въ синихъ портахъ, въ лаптяхъ, подпоясывались поясомъ изъ шерстяной тесьмы съ кистами на концахъ. Бабы въ паневахъ, сверхъ коихъ подпоясывались кушаками узломъ. На шеѣ имѣли ожерелья, подвязывались большею частію бумажными клѣтчатыми синими съ красными полосками платками, концами назадъ. Обувались въ лапти, а для праздниковъ имѣли коты, т. е. башмаки изъ прубой кожи, подбитые гвоздями и прикрѣпляемые къ ногамъ ремнями. У богатыхъ была таже самая обувь, только сзади она имѣла изъ мѣдной проволоки петли, въ которыя и продѣвались уже ремни. Дѣвицы посверхъ рубашекъ надѣвали *тлѣдзры*, т. е. высокія, до грудей, юбки, большею частію крашенныя, съ мѣдными пуговками напередѣ. Обувались дѣвицы точно такъ же, какъ и женщины, подвязывались платками узломъ и концами къ шеѣ. Всегда носили ожерелья. Какъ мужчины, такъ и женщины, и дѣвицы лѣтомъ, по праздникамъ, носили поддевки изъ домашняго сукна; разница между мужскими и женскими поддевками заключалась лишь въ томъ, что у мужской поддевки былъ стоячій воротникъ или воротъ, а у женской—ворота не было. Мужчины всегда подпоясывались кушаками; по зимамъ носили полушубки, обыкновенно—бѣлые, изъ домашнихъ овчинъ; такіе же полушубки носили и женщины; разница между тѣми и другими полушубками была та, что у женскихъ полушубковъ сзади, ниже талии,—по бокамъ дѣлались застѣжки, чего у мужскихъ полушубковъ не дѣлалось. Обувались женщины въ валенцы, т. е. сваленные изъ домашней овечьей шерсти башмаки, а мужчины—въ валенные сапоги. Въ настоящее время въ селѣ Кленовѣ крестьянское населеніе и обувается и одѣвается много чище. Такъ мужчины носятъ рубахи, хотя нѣрѣдко и худыя, но непременно

ситцевыя и большею частію розоваго цвѣта, носятъ не порты, какъ прежде, а штаны изъ нанки; въ будни обыкновенно обуваются въ опорки, въ праздничные дни — въ смазные сапоги съ галошами, то и другое непременно должно быть со скрипомъ. Зимой обувь таже самая; чулокъ не носятъ, портянки считаются какъ бы роскошью. Почти у каждаго молодого парня есть длинный суконный сюртукъ, съ продольными по бокамъ карманами. Въ послѣднее время изъ бумажнаго трико стали дѣлать короткія пальто, надѣваемые поверхъ рубашки, причемъ самая рубашка всегда нѣсколько длиннѣе пальто. Суконный, хотя бы и рваный, тулупъ обязательно долженъ имѣть каждый. Полушубковъ почти нѣтъ, да и зачѣмъ они? до мастерскихъ и до кабаковъ можно и въ лохмотьяхъ добѣжать и даже раздѣтымъ. На молодыхъ парняхъ въ праздничные дни непременно вы увидите серебряныя часовыя цѣпочки, но самыхъ часовъ — есть ли они? — не спрашивайте. Замужнія женщины одѣваются и обуваются большею частію довольно некрасиво: въ лѣтнее время посверхъ платьевъ ничего не надѣваютъ; обувь у нихъ самая плохая; большею частію она состоитъ изъ худыхъ полусапожекъ. Зимой одѣваются преимущественно въ ватное. Женщины изъ богатыхъ домовъ имѣютъ шубки на заячьемъ мѣху, а самые богатые имѣютъ атласныя шубки съ куньими воротниками. Дѣвицы отличаются щегольствомъ: старинныя шубки теперь замѣнены платьями, нерѣдко съ длинными подолами и козаками, носятъ пальто и драповыя кофты; шубочку на заячьемъ мѣху съ выхухолевымъ воротникомъ, кажется, обязательно должна имѣть каждая; сережки часто бываютъ серебряныя, иногда же проглядывается и золото; тоже слѣдуетъ замѣтить и о кольцахъ и перстняхъ; на шеѣ носятъ серебряныя цѣпочки съ таковыми же крестами. Въ праздничные дни, къ довершенію своихъ нарядовъ, дѣвушки носятъ воротнички и манжеты; на головахъ носятъ полушерстяныя и шерстяныя полушали, на ногахъ козловые полусапожки.

Бывало въ селѣ охотно водились хоробы и слышалась русская пѣсня, въ настоящее время хоробы оставляются, а вмѣсто пѣсни — слышишь жалкій романсъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ БОЛѢ ВАЖНЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
3	5	щетоной районъ	щетоный районъ.
7	9	Движеніе водою примѣ- няется только на двухъ заведеніяхъ: Долецкаго и Крыгина, но здѣсь толь- ко пилятъ для щетошни- ковъ фанеры.	Движеніе водою примѣняет- ся только на заведеніи Кры- гина, но здѣсь только пилятъ для щетошниковъ доски...
9	13	Который обращенъ къ бо- ченку перкой.	Который обращенъ къ бо- ченку съ перкой.
16	19	Такъ какъ некрашенная щетина или трава...	Такъ какъ крашенная щети- на или трава...
31	3	или щетины, вырабаты- ваемый...	или щетины, перерабатыва- емый...
32	20	его долгъ, обыкновенно береть	его долгъ, обыкновенно, бе- реть
94	въ прим.	по другую сторону цен- зурной помѣткой.	по другую сторону цензур- ной помѣтки.
96	14	у своихъ сосѣдней.	у своихъ сосѣдей.
111	2	смежныхъ уѣздахъ.	смежныхъ уѣздахъ.
122	10	Есть такія мѣста, что	Извѣстно, что на Югѣ есть та- кія мѣста, что
133	45	Наэтотъ кругъ наклады- ются проволочныя кружки.	На этотъ кругъ наклады- ваются кружки проволоки.
135	41	вставлена въ столбикъ.	вставлена въ столбики.
137	31	на кругъ или катушку	на кругъ, или катушку
138	27 42	конецъ	конецъ
155	2	6 селеніяхъ Подольскаго и 9 селеніяхъ Звенигород- скаго	7 селеніяхъ Подольскаго и 8 селеніяхъ Звенигородска- го

СРОЧНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКОМУ СВОДЪ

НО

МОСКОВСКОЙ ГЛАВНОЙ

ОТДѢЛЪ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ

ОТДѢЛЪ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ

ТОМЪ IV. ЧАСТЬ I.

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОГО ГЛАВНОГО СТОЛБЦА

МОСКВА

СБОРНИКЪ

СТАТИСТИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ

ПО

МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИ.

ОТДѢЛЪ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ.

ТОМЪ VI. Вып. II.

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА

МОСКВА.

Типографія С. В. Гурьянова, Остоженка, Молочный пер., соот.
1880.

A 161
5

ПРОМЫСЛЫ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ВЫПУСКЪ II.

СОСТАВИЛЪ

ПО ПОРУЧЕНІЮ

МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ

служащій при Статистическомъ Отдѣленіи

И. Богоя́повъ.

МОСКВА.

1880.

13-00000-1

13-00000-1

13-00000-1

13-00000-1

13-00000-1

13-00000-1

13-00000-1

13-00000-1

13-00000-1

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Страницы
1. Игрушечный промыселъ	1 — 94
2. Камушный промыселъ	97 — 131
3. Позументный промыселъ	133 — 161
4. Зеркальный промыселъ	163 — 200
5. Тележный промыселъ	201 — 221
6. Грохотоплетный промыселъ	223 — 232
7. Сусальный промыселъ	235 — 245
8. Портняжный промыселъ	247 — 259
9. Обручный промыселъ	261 — 264

---

10. Кружевной промыселъ (сост. М. К. Горбунова).	1 — 91
--	--------

ОПРАВЛЕНИЕ

1901

1 — 1

181 — 181

181 — 181

181 — 181

181 — 181

181 — 181

181 — 181

181 — 181

181 — 181

1 — 1

10. Издание 1-е (1901 г.)

ИГРУШЕЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

НЕБАЛТЭПНІН ЦОМРІСЕНД.

ПРОИЗВОДСТВО ИГРУШЕКЪ.

Исторія возникновенія и развитія игрушечнаго промысла въ Московской губерніи. Важнѣйшіе виды промысла и мѣста наибольшаго распространенія его.

Игрушечный промыселъ, существующій въ настоящее время въ нѣсколькихъ уѣздахъ Московской губерніи, не представляетъ собою однороднаго производства; познакомившись поближе съ этимъ промысломъ, мы увидимъ, что онъ обнимаетъ собою производства *столярное, токарное, лѣпное* и нѣсколько другихъ. Всѣ эти производства, рѣзко различаясь другъ отъ друга по своей техники, имѣютъ между собою въ названномъ промыслѣ лишь то общее, что служатъ къ выработкѣ товаровъ, имѣющихъ одинаковое назначеніе—*быть игрушками для дѣтей*.

Представители игрушечнаго промысла встрѣчаются во многихъ уѣздахъ Московской губерніи, но ни въ одномъ изъ уѣздовъ количество производителей-игрушечниковъ не достигаетъ такой почтенной цифры, ни въ одномъ изъ нихъ самое игрушечное производство не получило такого значительнаго развитія, какъ въ уѣздѣ Дмитровскомъ. Въ настоящее время въ Сергіевскомъ посадѣ съ его слободами и въ 5 селеніяхъ разныхъ волостей Дмитровскаго уѣзда насчитывается всего 1160 человекъ, занятыхъ производствомъ игрушекъ; стоимость ежегодно производимаго ими товара оцѣнивается въ 371 тысячу руб. сер. Между тѣмъ во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ Московской губерніи число всѣхъ игрушечниковъ равняется только 213,—цѣнность годоваго производства игрушекъ здѣсь доходитъ до 33 тысячъ руб. сер. Кромѣ того въ Дмитровскомъ уѣздѣ встрѣчаются всѣ виды игрушечнаго производства, какіе только извѣстны у игрушечниковъ Московской губерніи; что же касается игрушечниковъ, встрѣчаемыхъ нами въ Звенигородскомъ, Подольскомъ и другихъ уѣздахъ, то всѣ они занимаются только производствомъ токарныхъ игрушекъ.

Самымъ главнымъ мѣстомъ игрушечнаго производства для всей Московской губерніи безспорно является Сергіевскій посадъ съ его слободами: здѣсь производятся игрушки всѣхъ видовъ, за исключеніемъ

только металлических игрушек; второе мѣсто послѣ посада принадлежит группѣ селеній близъ г. Дмитрова, въ которыхъ производится выдѣлка металлических игрушек; затѣмъ слѣдуютъ селенія Звенигородскаго уѣзда (Еремѣвской, Перхушковской и Ягунинской), Верейскаго (Симбуховской и Кубинской волостей), Подольскаго (Вороновской волости). Чтоже касается остальныхъ игрушечниковъ Московской губерніи, то всѣ они представляются разсѣянными по селеніямъ или по одиночкѣ или такими ничтожными группами, что перечисленіе мѣстопребыванія ихъ въ настоящемъ случаѣ не представляетъ никакого интереса.

На основаніи имѣющихся въ нашихъ рукахъ свѣдѣній мы можемъ констатировать тотъ фактъ, что игрушечное производство, существующее въ уѣздахъ Московской губерніи, прежде всего появилось въ Сергіевскомъ посадѣ. Но когда именно оно здѣсь возникло? кто былъ первымъ производителемъ? какъ отсюда оно проникло въ другія мѣста?—на всѣ такіе вопросы прямыхъ и точныхъ отвѣтовъ мы не могли добыть. Вотъ, однако, что говорить на этотъ счетъ мѣстное преданіе, записанное нами со словъ нѣкоторыхъ производителей.

Дѣтъ за сто слишкомъ до нашего времени Сергіевскій посадъ былъ далеко не таковъ, какимъ мы привыкли знать его нынѣ. Прежде всего населеніе посада было довольно малочисленно, и при томъ почти все оно, не исключая и мѣщанъ, существовало преимущественно на счетъ земледѣлія; изъ всего посада только съ десятокъ домовъ можно было насчитать такихъ, которые средства для своего существованія получали отъ богомольцевъ. Рассказываютъ, что въ это-то время, т. е. дѣтъ за сто съ чѣмъ нибудь до насъ, среди троицкихъ мѣщанъ жилъ одинъ *глухонѣмой*. Кто былъ онъ? какъ его звали? остается неизвѣстнымъ; но утверждаютъ, что съ него именно слѣдуетъ считать начало *игрушечнаго производства*. Передаютъ за фактъ, что первую свою куклу, девяти вершковъ вышины, вырѣзанную изъ лицеваго дерева, *глухонѣмой* принесъ въ лавку Ерофеева и продалъ ее здѣсь за семь гривенъ ассигнаціями. Ерофеевъ, торговавшій тогда близъ монастыря кушаками, рукавицами, лаптями и прочимъ товаромъ въ этомъ родѣ, купленную имъ у *глухонѣмаго* куклу выставилъ въ лавкѣ скорѣе какъ украшеніе, нежели какъ товаръ. Скоро, однако, на куклу нашелся покупатель, который, какъ говорятъ, далъ за нее владѣльцу *хорошія деньги*. Понятное дѣло, что послѣ того *глухонѣмой* получилъ заказъ сдѣлать еще куклу, за второй-третью и т. д. Не успѣвая работать одинъ, *глухонѣмой* сталъ набирать себѣ учениковъ изъ посадскихъ дѣтей; эти-то ученики и упрочили игрушечное дѣло въ Сергіевскомъ посадѣ.

Рассказываютъ далѣе, что когда у неизвѣстнаго для насъ *глухонѣмаго* выработка игрушекъ пошла настолько хорошо, что нельзя было болѣе сомнѣваться въ успѣхѣ вообще игрушечнаго дѣла, то въ это время одинъ изъ штатныхъ служителей, нѣкто—Чирковъ, увлечен-

ный примѣромъ глухонѣмого, рѣшился тоже взяться за выдѣлку игрушекъ. Впрочемъ Чирковъ взялся за выработку совершенно другаго товара, а именно *глиняю*. По всей вѣроятности, какъ въ выборѣ рода производства, такъ и въ первоначальномъ веденіи самаго производства, Чирковъ былъ обязанъ *одному* троицкому монаху. Былъ ли этотъ монахъ скульпторъ или нѣтъ—неизвѣстно, но что онъ смыслилъ почасти скульптуры, доказывается между прочимъ тѣмъ, что онъ лѣпилъ изъ алебаstra для продажи богомольцамъ кресты съ *распятиемъ*. Вотъ этотъ-то монахъ и *научилъ*, по рассказамъ, Чиркова дѣльному производству куколъ; отъ Чиркова уже стали *перенимать* и другіе.

Мастичное производство куколъ введено въ посадѣ не болѣе сорока лѣтъ тому назадъ. Честь этого дѣла приписывается Ив. Вас. Сафонову, племяннику извѣстнаго въ свое время въ посадѣ Александра Григорьевича Сафонова. Обстоятельства дѣла коротко передаются такъ: Александръ Григорьевичъ для чего-то выписалъ въ свою мастерскую изъ Москвы скульптора. Какъ ни мало пробылъ Московскій скульпторъ у Сафонова, все-таки Ив. Вас. успѣлъ у него *заняться*, т. е. научиться составлять массу и лѣпить изъ нея фигуры.

За исключеніемъ Сергіевскаго посада во *всѣхъ* остальныхъ мѣстахъ Московской губерніи игрушечное производство появилось только въ нынѣшнемъ столѣтіи: довольно значительное количество игрушечниковъ появилось около 20 годовъ, но самая большая часть ихъ приходится на время уже послѣ 1861 года. Производство металлических игрушекъ, встрѣчаемое въ Дмитровскомъ уѣздѣ, своимъ существованіемъ обязано барскому крестьянину, Петру Талаеву. Талаевъ сначала жилъ въ Москвѣ, гдѣ работалъ каретные фонари, затѣмъ отошелъ отъ хозяина и началъ работать тотъ же товаръ у себя въ деревнѣ. Когда работавшіеся Талаевымъ фонари почему-то стали плохо идти въ продажу, онъ перешелъ къ работѣ металлическихъ игрушекъ, которыя на первыхъ порахъ (около 20 года) сбывалъ преимущественно въ Сергіевск. посадѣ. Подобная же исторія случилась и съ производителями Подольскаго и другихъ уѣздовъ, такъ что въ общихъ чертахъ исторія игрушечниковъ Московской губерніи, какъ *первоначальныхъ* мѣстныхъ производителей, была такова, что сначала они работали у хозяевъ въ Москвѣ, въ качествѣ наемныхъ работниковъ, потомъ вслѣдствіе тѣхъ или другихъ причинъ отходили отъ своихъ хозяевъ и заводили дѣло у себя на домахъ, въ деревнѣ. Почти всегда бывало такъ, что отошедшій отъ хозяина работникъ въ первое время своей предпринимательской дѣятельности сохранялъ со своимъ бывшимъ хозяиномъ дѣловую связь, т. е. онъ продолжалъ обыкновенно работать на него товаръ, такъ что положеніе новаго предпринимателя на первыхъ порахъ мало чѣмъ разнилось отъ положенія простаго рабочаго въ хозяйской мастерской. Но затѣмъ, помѣръ того какъ игрушечникъ знакомился съ коммерческою стороною своего дѣла, его отношенія къ бывшему хозяину или мѣня-

лись къ большей для него, производителя, выгодѣ, или же онъ находилъ себѣ другаго, новаго хозяина, на болѣе выгодныхъ для себя условіяхъ. Надобно замѣтить, что очень мало извѣстно случаевъ, когда-бы игрушечники, сдѣлавшись изъ наемныхъ работниковъ самостоятельными производителями, со своими издѣліями прямо выступали на рынокъ: обыкновенно такая постановка дѣла получается по прошествіи, болѣе или менѣе продолжительнаго періода времени, въ теченіе котораго они продолжаютъ работать на извѣстныхъ хозяевъ. Совершенно такимъ же образомъ произошли всѣ послѣдующіе производители игрушекъ и въ другихъ мѣстностяхъ Московской губерніи. Различіе между первоначальными и послѣдующими производителями заключается лишь только въ томъ, что первые—*отходили* отъ Московскихъ хозяевъ, тогда какъ послѣдніе—покрайней мѣрѣ значительное большинство изъ нихъ—произошли изъ рабочихъ мѣстныхъ хозяевъ. Изъ современныхъ намъ самостоятельныхъ производителей игрушекъ нѣкоторые начали хозяйствовать сами по себѣ съ того, что наняли къ себѣ въ работники *мастеровъ* игрушечнаго дѣла, у которыхъ они или сами обучались приемамъ производства, или же заставляли учиться кого либо изъ членовъ своей семьи. Обыкновенно къ такому способу до сихъ поръ прибѣгали тѣ изъ производителей, которые уже занимались самостоятельно тѣмъ или другимъ промысломъ, которые потому вѣсколько знакомы съ коммерціею вообще, которыхъ наконецъ, немогла пугать новизна самаго дѣла.

До сихъ поръ видимыми причинами, заставлявшими игрушечниковъ переносить свою дѣятельность изъ Москвы въ деревню и изъ работниковъ дѣлаться самостоятельными производителями, являлись ихъ семейныя, или домашнія обстоятельства, а именно—нужда по дому въ ихъ рабочихъ рукахъ, вслѣдствіе ли произошедшаго въ семьѣ раздѣла, или же вслѣдствіе смерти лица, заправлявшаго хозяйствомъ. По имѣющимся въ нашихъ рукахъ свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ разспроса жителей во время мѣстныхъ изслѣдованій промысла, на всю Московскую губернію приходится только три-четыре такихъ первоначальныхъ производителя, которые стали заниматься выдѣлкою игрушекъ у себя на дому, въ деревнѣ, не по требованію только семейныхъ, или домашнихъ своихъ обстоятельствъ, а потому, что работать въ деревнѣ самостоятельно находили болѣе выгоднымъ, чѣмъ жить въ качествѣ работниковъ. Такой между прочимъ, поразкажемъ, былъ Моторновъ—изъ Подольскаго уѣзда.

Послѣ того, что сейчасъ сказано о происхожденіи игрушечниковъ въ уѣздахъ Московской губерніи, напрасно мы стали-бы искать еще какихъ нибудь общихъ причинъ, *опредѣлившихъ* собою для извѣстной части населенія занятіе именно игрушечнымъ, а не другимъ какимъ нибудь промысломъ. Единственная причина, которую можно еще принимать въ соображеніе при объясненіи происхожденія игрушечниковъ въ уѣздахъ Московской губерніи, это—изобиліе дѣса, или дру-

гими словами—обиліе сыраго матеріала. Мы уже знаемъ, что за исключеніемъ игрушечниковъ, находящихся въ Дмитровскомъ уѣздѣ, всѣ прочіе—суть только токари, слѣдовательно, для нихъ существовавшія и частію существующія и по настоящее время лѣсные богатства мѣстностей, въ которыхъ они сами живутъ, являются однимъ изъ самыхъ благопріятныхъ условій веденія промысла, но этимъ удобствомъ, этою выгодностію въ отношеніи приобрѣтенія матеріала все дѣло и ограничивается: сбытъ товара, приобрѣтеніе заказовъ, образцовъ и все другое, сопряженное съ производительскою дѣятельностію, оставались бы тѣми-же, если бы вмѣсто игрушекъ наши производители стали работать и другое что. Совсѣмъ при другихъ условіяхъ возникло игрушечное производство въ Сергіевскомъ посадѣ: въ отношеніи приобрѣтенія сыраго матеріала оно здѣсь находилось въ такихъ же благопріятныхъ условіяхъ, какія существовали для игрушечниковъ и въ другихъ мѣстахъ Московской губерніи, но за то со стороны сбыта—игрушечному производству въ Сергіевскомъ посадѣ представлялись такія выгоды, какія въ другихъ мѣстахъ губерніи не встрѣчаются.

Извѣстно, что въ Троицкую Лавру ежегодно стекаются громадныя массы богомольцевъ. Здѣсь можно встрѣтить представителей всѣхъ сословій и всевозможныхъ имущественныхъ состояній, собирающихся сюда изъ разныхъ мѣстностей Россіи. Не смотря на свое сословное, родовое и имущественное различіе, всѣ эти богомольцы,—между ними крестьяне обыкновенно составляютъ самую значительную часть,—всегда поступаютъ такимъ образомъ, что, удовлетворяя своей религіозной потребности, они вмѣстѣ съ тѣмъ не забываютъ и тѣхъ изъ своихъ родственниковъ, которые не присутствуютъ съ ними у Троицы, которые остались дома. Чтобы сдѣлать послѣднимъ приятное, богомольцы по возвращеніи домой одѣляютъ ихъ троицкими просфорами, крестиками или другимъ чѣмъ, полученнымъ ими у *Серія Преподобнаго*. Но все это для большихъ, для взрослыхъ людей; а что же для дѣтей, которые еще не могутъ понять всей святости троицкой просфоры, которые готовы играть троицкими крестиками—что же для нихъ? Очевидно, что одними просфорами, да крестиками въ этихъ случаяхъ нельзя обойтись: если возвращающійся домой съ богомолья дѣйствительно хочетъ всѣмъ своимъ сдѣлать приятное, то въ свою походную котомку, кромѣ просфоръ и крестиковъ, онъ необходимо долженъ положить еще и игрушекъ. Вотъ гдѣ, по всей вѣроятности, кроется причина того, что игрушечный промыселъ съ давнихъ поръ свилъ себѣ гнѣздо именно въ Сергіевскомъ посадѣ.

Высказанными сейчасъ соображеніями съ большою вѣроятностію объясняется многое изъ исторіи первоначальнаго существованія промысла: возьмемъ во первыхъ то, что, хотя по преданію честь основанія игрушечнаго промысла въ посадѣ и приписывается *мухомому*, жившему до насъ за сто лѣтъ съ небольшимъ, въ дѣй-

ствительности вряд-ли этот глухонемой былъ первымъ игрушечникомъ въ посадѣ; скорѣе всего онъ былъ первымъ производителемъ, который рѣшился сбывать свой товаръ не въ руки богомольцевъ, а въ руки лавочниковъ, которые потомъ и имѣли дѣло съ богомольцами. Въ этомъ до нѣкоторой степени мы убѣждаемся изъ изданнаго при Екатеринѣ II сборника, въ которомъ указывается на существованіе игрушечнаго промысла въ Сергіевскомъ посадѣ.*) Такъ какъ сборникъ относится къ тому же времени, въ какое по преданію, жилъ глухонемой, то невѣроятно, чтобы составитель сборника, говоря: „многіе (жители въ слободѣ) упражняются въ рукодѣліяхъ, дѣлаютъ и продаютъ разныя каменные и писанныя деревянныя вещи: ларчики, чашки и дѣтскія игрушки“ — имѣлъ въ виду только одного этого глухонемаго; несомнѣнно, что кромѣ глухонемаго были и другіе мелкіе производители игрушекъ, которые могли сбывать свой товаръ прямо богомольцамъ; такому заключенію нисколько не мѣшаетъ то, что среди современнаго намъ населенія посада не сохранилось никакихъ указаній ни на собственные имена первоначальныхъ производителей игрушекъ, ни на время ихъ жизни: очевидно игрушечное производство началось въ посадѣ прежде глухонемаго, но началось оно и велось затѣмъ какъ-то незамѣтно, такъ что только со временъ глухонемаго исторія игрушечнаго промысла начинаетъ понемногу дѣлаться извѣстной.

Утверждаютъ, что троицкіе игрушечники только съ нынѣшняго столѣтія вступили въ торговыя сношенія съ Москвою; до тѣхъ же поръ они удовлетворяли только тому *спросу*, какой предъявлялся имъ со стороны богомольцевъ. Это обстоятельство до нѣкоторой степени объясняетъ намъ потоварное движеніе въ игрушечномъ промыслѣ. Говорятъ, что у Троицы до 1812 года работали преимущественно деревянныя игрушки; зная, кто вообще въ это время являлся покупателемъ игрушекъ въ посадѣ, становится понятнымъ, что иначе и быть не могло: для людей небогатыхъ, прибывшихъ *пѣшкомъ* на богомолье, покупка деревянныхъ игрушекъ была вполне сподручна; цѣнность ихъ не могла быть высока, между тѣмъ онѣ были очень удобны для перенесенія на какія угодно разстоянія. Извѣстно, что и въ настоящее время богомольцы—пѣшеходы предпочитаютъ покупать игрушки именно деревянныя, простыя, т. е. несложныя, которыя легче сохранить во время возвратнаго путешествія. Если такъ дѣлается теперь, то это-же, конечно, имѣло мѣсто и въ прежнее время. Такимъ образомъ, пока производительность Сергіевскаго посада имѣла дѣло съ одними богомольцами, *потоварное* движеніе въ игрушечномъ промы-

*) Историческое и топографическое описаніе городовъ Московской губерніи съ ихъ уѣздами съ прибавленіемъ историческаго свѣдѣнія о находящихся въ Москвѣ соборахъ, монастыряхъ и значительныхъ церквахъ. Москва 1787 года.

слѣ было не значительно. Когда же мѣстомъ сбыта товара для троицкихъ игрушечниковъ стала служить Москва, то ихъ производительская дѣятельность получила большее развитіе; но самый сильный толчекъ производству данъ былъ проведеніемъ линіи Ярославской желѣзной дороги: съ этихъ поръ устанавливаются личныя торговыя сношенія между троицкими производителями и торговцами игрушекъ изъ Москвы, изъ Харькова и другихъ городовъ. До проведенія линіи желѣзной дороги въ Сергіевскомъ посадѣ было вообще мало иногородныхъ покупателей—торговцевъ; да и тѣ, которые пріѣзжали въ посадъ, свой пріѣздъ приурочивали къ такому времени, когда устанавливались хорошая погода и хорошій путь. Такъ, напримѣръ, осенью покупатели почти не являлись, или вѣрнѣе—не закупаля товара, потому что отправка его въ это время была крайне неудобна, въ виду неизбежной порчи товара отъ непогоды. Въ настоящее время желѣзной дорогой это препятствіе устранено: покупатели являются во всякое время, когда только имъ понадобится товаръ.

Обращаясь теперь къ тѣмъ измѣненіямъ, какія произошли въ игрушечномъ производствѣ Московской губерніи, мы увидимъ, что техническая сторона промысла до сихъ поръ существовала безъ замѣтнаго движенія впередъ по пути усовершенствованія. Покрайней мѣрѣ это вполнѣ примѣнимо къ токарному виду работъ игрушечнаго производства. Что же касается лѣпныхъ и рѣзныхъ работъ, то въ отношеніи ихъ извѣстно слѣдующее: сорта товара остаются почти тѣ же, что были и прежде, лѣтъ за 50—60 тому назадъ, но достоинство товара возвысилось, хотя, какъ говорятъ, и неособенно значительно. Такъ, напримѣръ, лица „скилетовъ“ прежде вырѣзывались ножомъ, теперь ихъ дѣлаютъ изъ мастики. Старики-игрушечники, выдавшіе лѣпную и рѣзную работу прежняго времени, сравнивая ее съ работой настоящаго времени, говорятъ, что первая значительно хуже послѣдней. Въ примѣръ этого приводятъ Загоскина, который считался первымъ мастеромъ своего дѣла, такъ что, „безъ него, говаривалъ его хозяинъ—Шепилинъ, нельзя и держать мастерскую“. Между тѣмъ работа Загоскина была такова, что съ нею легко можетъ посоперничать самая плохая работа теперешняго мастера.

У лѣпщиковъ движеніе по технике выразилось, между прочимъ, введеніемъ *формы*. Начиная съ Чиркова, всѣ послѣдующіе лѣпщики долгое время обходились безъ *формы*: свою работу они производили такимъ образомъ, что ту или другую игрушку, напр. коня, они облѣпляли бумагой, затѣмъ бумагу это разрѣзывали вдоль игрушки, такъ что получались двѣ половины предмета. За неимѣніемъ подъ руками годныхъ для производства работъ игрушекъ, производители употребляли въ дѣло чучела, набитыя соломой, мякиной, пескомъ и проч. Честь изобрѣтенія *формы* приписывается какому-то монаху. Лѣпленіе по старому способу такъ прочно однако было укоренено среди поса-

снихъ игрушечниковъ, что, не смотря на всю сравнительную непрактичность этого способа, они не скоро перешли къ употребленію формы. Старый способъ окончательно оставленъ не болѣе 18 лѣтъ тому назадъ, и оставленъ онъ, какъ говорятъ, главнымъ образомъ потому, что надъ приверженцами его (семейство Салова) стали всѣ смѣяться.

Для игрушечной промышленности Московской губерніи, точно также какъ и для всякой другой промышленности, не всѣ года бываютъ одинаковы: въ одни изъ нихъ бываетъ застой на дѣла, въ другіе, наоборотъ, идетъ усиленный спросъ на товаръ, такъ что едва успѣваютъ его готовить. Записанныя на этотъ счетъ показанія самихъ производителей, свидѣлствуютъ, что наилучшіе и наихудшіе годы для игрушечной промышленности суть тѣ-же, что мы встрѣчаемъ и въ другихъ промыслахъ. Возьмемъ на примѣръ самое послѣднее время: въ 1875—1876 гг. дѣла игрушечниковъ были изъ рукъ вонъ плохи, за то, начиная съ 77 года и до 79, они были превосходны.

Въ заключеніе общаго историческаго обзора игрушечнаго промысла въ Московской губерніи, скажемъ нѣсколько словъ о судьбѣ семействъ первоначальныхъ самостоятельныхъ производителей игрушекъ, насколько намъ удалось узнать объ этомъ во время своихъ изслѣдованій промысла. Напрасно мы стали-бы искать среди современныхъ намъ крупныхъ производителей игрушекъ прямыхъ потомковъ тѣхъ производителей, которые пользовались извѣстностію въ прошломъ и въ самомъ началѣ настоящаго столѣтія. У нѣкоторыхъ изъ нихъ во-все не осталось потомства; потомки другихъ существуютъ въ качествѣ мелкихъ производителей; потомки третьихъ оставили занятіе игрушечнымъ производствомъ и занялись другимъ дѣломъ. Всѣхъ счастливыхъ въ этомъ отношеніи оказался одинъ только Талаевъ, потомки котораго и по настоящее время держатъ въ своихъ рукахъ производство металлическихъ игрушекъ. Существующіе же теперь крупные производители игрушекъ произошли изъ простыхъ работниковъ въ сравнительно недавнее время, исключеніе представляетъ собою только семейство Сафоновыхъ, живущее въ Сергіевскомъ посадѣ: выдѣленіе его въ разрядъ крупныхъ производителей произошло еще въ началѣ настоящаго столѣтія. Если дѣла имѣютъ такой неустойчивый характеръ въ отношеніи производителей игрушекъ, то въ отношеніи торговцевъ игрушками мы видимъ, можно сказать, обратное явленіе; лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить крупный торговецъ игрушечнымъ товаромъ и въ посадѣ и въ Москвѣ и въ Петербургѣ, Ив. П. Мамаевъ, или, какъ его зовутъ мелкіе производители, Мамай. Онъ доводится близкимъ родственникомъ тому самому Ерофееву, который когда-то, еще въ прошломъ столѣтіи, купилъ перою, какъ говоритъ преданіе, деревянную куклу у неувѣстнаго *мужоньки*.

II.

Внѣшняя обстановка и производство (техника) промысла.

Переходя отъ исторіи къ изученію настоящаго состоянія игрушечнаго промысла, остановимся прежде всего на рабочихъ помѣщеніяхъ игрушечниковъ.

Рабочими помѣщеніями въ игрушечномъ промыслѣ Московской губерніи являются попреимуществу жилая изба производителей. Отдѣльныхъ, особо устроенныхъ рабочихъ помѣщеній такъ немного, что они составляютъ лишь ничтожный процентъ общаго числа мастерскихъ. Отдѣльныя помѣщенія встрѣчаются преимущественно у производителей металлическихъ игрушекъ: здѣсь на 16 мастерскихъ насчитывается 8 отдѣльныхъ рабочихъ помѣщеній и 8 избъ. У игрушечниковъ-токарей отдѣльныя мастерскія—рѣдкое явленіе; у лѣщниковъ мастерскія встрѣчаются только при значительномъ количествѣ рабочихъ. Нелишнимъ будетъ замѣтить, что въ игрушечномъ промыслѣ потребность въ особоустроенныхъ рабочихъ помѣщеніяхъ вызывается не сущностію самаго производства, а только размѣрами рабочаго состава мастерскихъ: для мастерской, состоящей изъ достаточнаго количества рабочихъ, было бы тѣсно, а потому и неудобно помѣщаться въ жилой избѣ; но такъ какъ число промышленныхъ единицъ съ болѣе или менѣе значительнымъ числомъ рабочихъ въ настоящее время очень не велико, то отсюда и отдѣльныхъ рабочихъ помѣщеній въ игрушечномъ промыслѣ мы встрѣчаемъ вообще немного. Вслѣдствіе этихъ же причинъ всѣ извѣстныя намъ отдѣльныя рабочія помѣщенія, или всѣ мастерскія въ игрушечномъ промыслѣ, устроены такъ, какъ вообще строятся жилыя избы. Въ нихъ мы видимъ тѣ же русскія печи, тѣ же досчатые лавки по стѣнамъ и почти то-же количество оконъ, какое мы привыкли встрѣчать въ жилыхъ крестьянскихъ избахъ. Даже самый размѣръ мастерскихъ по большей части, соотвѣтствуетъ размѣру жилыхъ избъ. Кромѣ жилыхъ избъ и кромѣ отдѣльныхъ мастерскихъ, рабочія помѣщенія иногда образуются изъ трехстѣнныхъ прирубовъ къ избамъ; наконецъ для производства работъ иногда отгораживаютъ перегородкой нѣкоторое пространство въ избѣ. Помѣщеніе мастерской въ избѣ встрѣчается преимущественно при чисто семейной формѣ производства; мастерская въ трехстѣнкѣ по большей части наблюдается тогда, когда наряду съ семейскими рабочими имѣются еще и наемные; отдѣльныя мастерскія встрѣчаются въ тѣхъ случаяхъ, когда главную рабочую силу даютъ наемные рабочіе, когда обязанность членовъ хозяйскихъ семей заключается не столько въ производствѣ самыхъ работъ, сколько въ

наблюдения за ними. Правда, что в сказанном нами распределении мастерских существуют исключения, но в первых — их очень немного, во вторых — некоторые из них прямо характеризуют переходное состояние мастерской из мелкой в крупную, или на оборот. Ценность рабочих помещений весьма различна. В тех случаях, когда работа игрушек производится в избѣ, рабочее помещение не представляет для производителя никакой ценности, потому что для собственного жилья он все равно должен имѣть какое нибудь помещение. Что касается трехстѣнковых и отдѣльных мастерских, то стоимость их, смотря по мѣстности, равняется: для первых — 60—150 р., для вторых от 200—300 р. *) Производители находят, что их мастерскія служат приблизительно столько же времени, сколько служат, при среднем уходѣ, обыкновенная крестьянская изба; некоторые исключения из этого представляют собою мастерскія лѣщиковъ, которыя от паркости довольно скоро сгниваютъ, а именно — лѣтъ чрезъ 15—20. Впрочемъ продолжительность жизни рабочих помещений прямо зависитъ отъ достоинства строительнаго матеріала, такъ что трудно сказать, насколько тутъ играетъ производство.

У игрушечниковъ мало имѣется приспособлений для ведения производства; однимъ изъ такихъ приспособлений является устройство *сушильных* печей. Какъ видно изъ самаго названія, такія печи предназначаются для просушки вырабатываемаго въ мастерскихъ товара. Каждая сушильная печь обыкновенно состоитъ изъ двухъ частей, или отдѣлений: верхняго и нижняго. Въ нижнемъ отдѣленіи производится топка печи, въ верхнемъ — просушивается товаръ. Сушильные печи устраиваются въ самыхъ рабочихъ помещенияхъ. Средній размѣръ вместимости такихъ печей — около 1½ арш. длины, аршина ширины и ¾ аршина вышины. Но не каждая мастерская имѣетъ сушильную печь: большинство производителей обходится обыкновенными русскими печами. Крупные производители игрушекъ въ Сергіевскомъ посадѣ, какъ напр. Сафоновы, Матвѣевскій и др. вмѣсто печей имѣютъ особо-устроенныя зданія — *сушилни*. Устройство этихъ сушиленъ состоитъ въ томъ, что въ небольшомъ деревянномъ зданіи, имѣющемъ одно очень небольшое окошечко, съ низкимъ потолкомъ и съ небольшою входною дверью, — выкладывается въ углу печь, отъ которой по стѣнамъ помещения прокладываются желѣзныя трубы. Надъ трубами устроены полки, на которыя и разставляется предназначенный для сушки товаръ. Къ числу приспособлений въ игрушечномъ промыслѣ слѣдуетъ еще отнести обыкновенныя *напольныя* печи, встречающіяся въ каждой мастерской металлическихъ игрушекъ. Во время своихъ изслѣдованій намъ

*) Цифры, показывающіе стоимость рабочихъ помещений, взяты нами изъ подробныхъ раздѣлокъ строеній, составленныхъ Статистическимъ Отдѣленіемъ на мѣстахъ.

пришлось видѣть нѣсколько паяльных печей, устроенныхъ изъ старыхъ чугуновъ. Устройство такихъ печей слѣдующее: два чугуна опрокинуты другъ на друга; пробитое дно нижняго чугуна служитъ поддуваломъ, въ дно верхняго чугуна вставлена согнутая изъ желѣзныхъ листовъ труба. Подъ нижній чугунъ подставляется желѣзное ведро, въ которое и сыпятся изъ печки зола и уголья; рабочимъ отверстиемъ въ такой паяльной печи служитъ выломанный край нижняго чугуна.

Какъ можно видѣть изъ всего вышесказаннаго, устройство приспособленій въ мастерскихъ игрушечнаго промысла стоитъ недорого (3—10 р. если непринимать въ расчетъ устройство отдѣльной сушильни); тѣмъ неменѣе даже и эти дешевыя приспособленія имѣются далеко не во всѣхъ мастерскихъ. Исключеніе представляетъ только паяльная печь, встрѣчающаяся въ каждой мастерской, гдѣ производятся металлическія игрушки.

Переходя теперь къ матеріаламъ, употребляющимся въ игрушечномъ производствѣ, къ орудіямъ, инструментамъ, а также къ описанію самыхъ приѣмовъ игрушечнаго производства, мы находимъ необходимымъ познакомить читателя, хотя бы въ общихъ чертахъ, съ тѣми отдѣлами, на которые распадается игрушечный промыселъ, безъ этого предварительнаго ознакомленія съ современнымъ состояніемъ игрушечнаго промысла трудно и даже почти вовсе невозможно дальнѣйшее изслѣдованіе техники игрушечнаго промысла. Посмотримъ же на какія отдѣлы распадается игрушечный промыселъ Московской губерніи?

Если за основаніе дѣленія промысла на отдѣлы мы возьмемъ различіе въ матеріалѣ, употребляющемся въ производствѣ, то у насъ получатся слѣдующіе виды игрушечнаго производства: во первыхъ бумажное и мастичное, во вторыхъ издѣлія изъ дерева, въ третьихъ производство металлическихъ игрушекъ. Но если-же игрушечное производство мы станемъ разсматривать по различію самыхъ приѣмовъ производства, по различію процесса труда, то мы будемъ имѣть, во первыхъ—*липпное* производство, въ которомъ главнымъ матеріаломъ является бумага и мастика, во вторыхъ—*токарное, рѣзное и лищичное*, гдѣ матеріаломъ является дерево, и, наконецъ, въ третьихъ *жестяное* производство, что собственно и представляетъ собою производство металлическихъ игрушекъ. Есть еще *сильшанный* видъ производства, который прямо не подходитъ ни подъ одинъ изъ перечисленныхъ нами отдѣловъ; но куда мы его касаться не будемъ, чтобы не запутать читателя множествомъ дѣленій и подраздѣленій, тѣмъ болѣе, что вышеупомянутый видъ игрушечнаго производства со стороны техники не представляетъ собою чего-то самостоятельнаго: онъ есть скорѣе продуктъ экономической стороны промысла.

Обращаясь къ *липпному* производству, замѣтимъ, что оно до сихъ поръ существовало въ одномъ только Сергіевскомъ посадѣ и кромѣ него не встрѣчалось ни въ одномъ изъ уѣздовъ Московской губерніи.

Какъ уже выше сказано, въ лѣпномъ производствѣ главнымъ матеріаломъ является бумага. Больше всего употребляется сахарная бумага, затѣмъ картонъ. Кромѣ того употребляютъ еще бумагу, называемую щечкой: она близко подходитъ къ картонной бумагѣ и бываетъ двухъ видовъ—большая рука и малая рука; листы перваго сорта, т. е. большой руки, представляютъ изъ себя квадратъ около 8 вершковъ; малая рука—менѣе разнѣромъ. Щечку и игрушечники добываютъ на ткацкихъ фабрикахъ, гдѣ ея перекладываютъ пачки бумажной пряжи. Кромѣ сахарной бумаги, картона и щечки у игрушечниковъ идетъ въ дѣло карта, т. е. издѣланная картонная бумага со ткацкихъ-жекардовскихъ станковъ. Лучшимъ матеріаломъ признается сахарная и картонная бумага; щечка относится къ матеріалу средняго достоинства, карта же—къ худшему. Изъ этого различія въ достоинствѣ матеріала вытекаетъ различіе въ цѣнахъ на него. Средняя цѣна пуда бумаги перваго сорта около 1 р. 60 к., цѣна бумаги втораго и третьяго сорта менѣе рубля. Надобно замѣтить, что щечка и карта употребляются преимущественно состоятельными производителями, такъ какъ того и другаго матеріала бываетъ вообще мало въ продажѣ. Въ послѣднее время стала вводиться въ употребленіе гармонка, непрокатанная картонная бумага; цѣна ей около рубля за пудъ. Мелкіе производители бумагу покупаютъ въ мѣстныхъ, посадскихъ лавкахъ, крупные же—преимущественно у старьевщиковъ въ Москвѣ и еще здѣсь же у рядскихъ сторожей.

Вспомогательными матеріалами въ лѣпномъ производствѣ являются—ржаная мука и мучная пыль, клей трехъ сортовъ (лучшій—24 к. фунтъ, средній—20—22 к. за фунтъ и низшій—14, 15 коп. за фунтъ), мѣлъ кусковый и порошковый, (послѣдній покупается полукопѣйкою дороже въ фунтъ); простая смола—7 к. фун., скипидаръ—9 коп. фун., лакъ—скипидарный 17 коп. фун. и лакъ спиртовой—30 коп. фунтъ. Въ числѣ отдѣльнаго матеріала употребляется бумага разныхъ цвѣтовъ, черная, красная, желтая, сдѣланная подъ кожу, поталь—3 коп. книжка, ерѣзки кожи, телячьи шкурки; красящими веществами являются—сажа простая и голландская, мумія—6 к. ф., ультрамаринъ—45 к. ф., крымъ—22 к. ф., крокъ желтый—12 к. ф. крокъ ранжевый 12 к. ф., сурикъ—12 к. ф., синька—20 к. ф., киноварь—2 р. ф., фуксинъ—90 к. фунтъ. Къ числу отдѣльнаго матеріала относится еще употребляемый игрушечниками кнопъ (состриженная съ сукна шерсть) и пшено.

Всѣ эти товары, какъ главные, такъ и второстепенные, покупаются обыкновенно производителями въ мѣстныхъ посадскихъ лавкахъ. Только крупные изъ производителей, какъ уже сказано, покупаютъ матеріалъ въ Москвѣ. Низшій сортъ клея варится въ самомъ посадѣ.

Самымъ важнымъ предметомъ при производствѣ лѣпныхъ работъ является форма: безъ формы лѣпщикъ-игрушечникъ совсѣмъ не мо-

жеть и производить своей работы. Посмотримъ же въ чемъ состоятъ эти формы и какъ онѣ дѣлаются. Предположите, что мы имѣемъ предъ собою, на столѣ, мягкую глиняную массу. Возьмите головку куклы и положите лицомъ на глину; начнемте теперь головку вдавливать въ глину до тѣхъ поръ, пока она войдетъ туда лицевой своей частію до ушей. Вынувъ затѣмъ изъ глины головку мы получимъ отпечатокъ, или форму передней половинки кукольной юловки. Точно также мы можемъ получить и форму другой половинки кукольной юловки—затылочной. После того, какъ формы обѣихъ половинокъ оттиснуты, намъ остается ихъ просушить, затѣмъ обжечь и формы будутъ вполне готовы для того, что бы по нимъ начать лѣпить кукольные головки. Но формы, изготовленные такимъ образомъ, годны только при работѣ мелкихъ игрушекъ и притомъ такихъ, которыя имѣютъ овальные очертанія. На нихъ нельзя или вѣрнѣе сказать очень не удобно работать даже такія игрушки, какъ мелкіе кони, потому что трудно бываетъ вынимать ихъ изъ формы. Вотъ почему наши игрушечники употребляютъ для своихъ работъ составныя формы. Каждая такая форма состоитъ изъ двухъ половинокъ, правой и лѣвой; — половинка же состоитъ изъ одной большой, общей части, называемой *кожухомъ*, и мелкихъ частей, называемыхъ *кусками*. Последніе располагаются на *кожухѣ*, какъ на своемъ основаніи и въ общемъ даютъ правую или лѣвую половинку формы коня или другой какой игрушки. Свои формы игрушечники дѣлаютъ изъ алебаstra, сначала отливая въ нихъ куски, а затѣмъ и самый *кожухъ*. Весь процессъ литья формы состоитъ въ слѣдующемъ: взявъ известную игрушку, положимъ—коня, мастеръ кладетъ его однимъ бокомъ на столъ и затѣмъ обкладываетъ до половины глиной, такъ что на поверхности глины остается одна только правая или лѣвая половина всего коня. После того мастеръ въ двухъ, трехъ, рѣдко въ четырехъ мѣстахъ поверхности коня отмѣчаетъ мѣста для кусковъ, обкладывая вокругъ этихъ мѣстъ глиной. Какъ скоро это сдѣлано, мастеръ разводитъ водою алебастръ и льетъ его въ тѣ мѣста, которыя предназначены для кусковъ. Когда алебастръ затвердѣетъ, а это дѣлается очень скоро,—куски бываютъ готовы; ихъ оставляютъ лежать тамъ, гдѣ они были вылиты, до тѣхъ поръ, пока не снимутъ огораживающей ихъ глины и пока не зальютъ всю игрушку, но исключая и вылитыхъ кусковъ, новымъ жидкимъ алебастромъ. Последняя операція литья даетъ въ результатъ *кожухъ*. Чтобы куски лучше отдѣлились отъ *кожуха*, ихъ предварительно слегка смазываютъ масломъ. Изготовивъ одну половинку формы, правую или лѣвую, мастеръ переходитъ къ изготовленію другой. Къ лѣпнымъ работамъ можно приступить уже тогда, когда будутъ изготовлены обѣ половинки формы.

До сихъ поръ всѣ формы, употребляющіяся игрушечниками при производствѣ, имѣютъ мѣстное происхожденіе; хотя лѣпищники

могли бы и сами отливать формы для себя, но они предпочитают обращаться съ заказами къ извѣстнымъ уже мастерамъ—тоже лѣщикамъ, платя имъ за каждую форму отъ 10 к. сер. и до нѣсколькихъ рублей, (6 р.), смотря по величинѣ и замысловатости формы. Предметами, по которымъ мастера отливаютъ формы, по большей части бываютъ деревянные модельки игрушекъ, или, какъ ихъ называютъ, *болвашки*. За неизмѣнимъ надлежащей *болвашки*, употребляется въ дѣло иногда и самая кукла. Очевидно, что достоинство *формы* вполне зависитъ отъ того предмета, съ котораго она бываетъ отлита: вся задача мастера въ этомъ случаѣ заключается лишь въ томъ, чтобы хорошо расположить *куски* формы. Мастеръ можетъ сдѣлать такъ, что *куски* или совсѣмъ не будутъ вываливаться изъ *формы*, или же, если и будутъ, то плохо. То и другое страшно вредить успѣху работы лѣщика. По этому вся задача мастера—отливальщика сводится на то, чтобы отлить такую форму, въ которой бы *куски* свободно вываливались, когда форма опрокидывается.

Кромѣ *формы* лѣщнику требуется еще *посудина* для клейстера и ножъ; посудиною обыкновенно служитъ простая глиняная или деревянная чашка, которая бываетъ большихъ и малыхъ размѣровъ, смотря по размѣрамъ производства мастерской. Что же касается ножа, то позволимъ себѣ остановиться и поговорить объ этомъ инструментѣ игрушечниковъ нѣсколько подробнѣе. Дѣло въ томъ, что въ игрушечномъ производствѣ ножъ играетъ просто незамѣнимую роль. Имѣя въ рукахъ, ножъ игрушечникъ можетъ производить почти всѣ виды работъ, кромѣ, конечно, лѣснаго. Своимъ ножомъ игрушечникъ и колетъ, и рѣжетъ, и вырѣзаетъ, и чиститъ, и даже производитъ нѣкоторые чисто токарные виды работъ; безъ своего ножа игрушечникъ просто неработникъ.

Интересно будетъ теперь познакомиться съ этимъ дивнымъ инструментомъ игрушечнаго производства. Оказывается, что ножъ игрушечника точно такой же простой ножъ, какой обыкновенно употребляется для рѣзанія хлѣба; отличіе его отъ послѣдняго ножа заключается только въ большей длинѣ его деревянной ручки. Оказывается далѣе, что всѣ такіе ножи дѣлаются обыкновенно въ посадѣ, мѣстными кузнецами, изъ старыхъ подпилковъ, и—продаются по 15 к. за штуку. Впрочемъ, не всѣ употребляющіеся у игрушечниковъ ножи суть произведенія посадскихъ кузнецовъ; есть и московскіе ножи—*калевые*, но, повторимъ, хотя послѣдніе значительно превосходятъ ножи мѣстнаго приготовления (такъ какъ ими, по отзыву самихъ производителей, и скорѣе, и легче, и чище работается),—тѣмъ не менѣе вслѣдствіе большей цѣнности московскихъ ножей—30 коп. штука—ихъ очень мало находится въ употребленіи; громадное большинство игрушечниковъ довольствуется ножами мѣстнаго происхожденія.

Перейдемъ теперь къ описанію самыхъ пріемовъ игрушечнаго производства, поскольку они практикуются у лѣщиковъ Сергіевского.

посады. Ниinemъсть того, что въ лѣпномъ производствѣ различаются слѣдующія пять операций: а) Заготовка матеріала. Эта операція производится для всѣхъ видовъ лѣпнаго товара совершенно одинаковымъ способомъ. б) Вылѣпчиваніе изъ заготовленнаго матеріала, при помощи *половинокъ формъ* фигуръ. в) Склеиваніе изъ *половинокъ* цѣльныхъ фигуръ. г) Подготовительныя работы для производства самой отдѣлки товара. Сюда относятся: заготовка красокъ, отчистка и выравниваніе фигуръ. д) Отдѣлка товара: раскрашиваніе его красками, обклеиваніе разной бумагой и т. п. Такъ какъ производство лѣпныхъ работъ вездѣ и постоянно, т. е. въ каждой мастерской и при работѣ каждаго товара, остается одинаково (исключеніе бываетъ только при отдѣлкѣ товара), то нелишнимъ будетъ познакомиться подробно съ выработкою одного какого-нибудь товара, на прим. съ выработкою коней. Мы указали на коня на томъ основаніи, что онъ является наиболѣе распространеннымъ представителемъ игрушечнаго товара. Узнавши то, какъ работается коневый сортъ товара, мы получимъ довольно вѣрное представленіе о выработкѣ всѣхъ вообще лѣпныхъ игрушекъ, производящихся въ Сергіевскомъ посадѣ.

а) Заготовка для производства коней матеріала состоитъ въ томъ, что смачивается водою бумага и дѣлается изъ муки довольно жидкій клейстеръ; затѣмъ, смотря по величинѣ предполагающихся коней, листы сахарной бумаги разрываются на двѣ, на три и болѣе того частей. Во время производства своихъ работъ мастеръ или помѣщается на низкомъ стулѣ, передъ лавкой, или же стоитъ за столомъ. Последнее наблюдается обыкновенно въ большихъ мастерскихъ, гдѣ для лѣпщиковъ имѣется особый столъ, на которомъ и лежатъ формы во время работъ. Впрочемъ это зависитъ отъ того, что при работѣ крупныхъ сортовъ употребляемая въ этихъ случаяхъ форма слишкомъ велики и тяжелы, чтобы ихъ какъ-нибудь иначе можно было бы помѣстить. При работѣ мелкаго и вообще некрупнаго товара мастеръ, обыкновенно, сидитъ передъ лавкой; на колѣнахъ у него находится половинка формы, а на лавкѣ лежитъ стопкою смоченная бумага и чашка съ клейстеромъ. Взявъ изъ стопки одинъ листикъ бумаги, мастеръ намазываетъ одну его сторону клейстеромъ и затѣмъ кладетъ его на среднюю формы, намазанной стороною вверхъ. Послѣ того мастеръ тотчасъ же начинаетъ, пальцами своихъ рукъ вдавливать листикъ въ форму. Когда листикъ, хорошо ляжетъ на среднюю формы, мастеръ беретъ другой такой же листикъ накладываетъ или вкладываетъ его точно такъ же на переднюю часть формы коня, затѣмъ — третій листикъ накладывается и вдавливается на заднюю часть формы. Когда первый слой бумаги положенъ въ форму, слѣдуетъ другой и

третій—если конь больших размеров; слои бумаги склеиваются между собою клеестеромъ. Теперь выльплена одна половинка туловища коня; какъ же быть, чтобы выльплить ноги коня? Для этого мастеръ поступаетъ такимъ образомъ, что накатываетъ изъ бумаги валики и кладетъ одинъ изъ нихъ въ форму ноги, при чемъ одинъ конецъ валика лежитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ должна быть ляжка коня; другой—выдается вонъ изъ формы. Такъ какъ по узкости формы коневой ноги вдавливать валикъ пальцами неудобно, то мастеръ пускаетъ въ дѣло палочку, концомъ которой онъ и вгоняетъ валикъ въ форму; этою же палочкою мастеръ образуетъ коню копыто, вколачивая выдавшійся наружу конецъ валика въ форму. Сдѣлавши одну ногу, мастеръ такимъ же образомъ дѣлаетъ и другую ногу. Выдѣлкою двухъ ногъ заканчивается работа половинки, послѣ чего мастеръ опрокидываетъ форму, вываливающіеся куски ея вытѣсняють слѣпленную бумагу и передъ нимъ лежитъ половинка коня. Если же половинка сама не вываливается, то ее осторожно берутъ изъ формы руками. Надѣлавши известное количество правыхъ половинокъ, мастеръ переходитъ къ слѣпленію такого же количества лѣвыхъ половинокъ. Для лѣвыхъ половинокъ употребляется другая, лѣвая половинка формы, но процессъ работы остается тотъ же. Строго говоря, на этомъ собственно и заканчивается работа лѣщика; но мы прослѣдимъ все производство коней до конца, во первыхъ—потому, что, знакомясь съ производствомъ коней, мы знакомимся вообще съ производствомъ лѣпныхъ игрушекъ, а во вторыхъ—потому, что въ действительности рѣдко случается, чтобы работа лѣщика заканчивалась только выдѣлкою половинокъ.

Итакъ, когда и правыя и лѣвыя половинки будутъ выльплены, ихъ прежде всего стараются высушить, затѣмъ составить вмѣстѣ. Последняя операція производится такъ, что мастеръ намазываетъ края половинокъ клеестеромъ и приставляетъ одну половинку къ другой, краями вмѣстѣ. Чтобы половинки не расходились, ихъ довольно крѣпко обматываютъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ бичевой. Склеенныя и высушенныя въ печи половинки прежде всего освобождаютъ отъ бичевы, потомъ помощію ножа обчищаютъ выступившій на нихъ мѣстами клеестеръ и сравниваютъ другія шероховатости, имѣющіяся на поверхности. Послѣ того мастеръ наклеиваетъ узкія полоски бумаги на швы, то есть, на мѣста склейки половинокъ, ставитъ коней на донышки, вставляетъ имъ уши и приступаетъ къ окраскѣ и другаго рода окончательной отдѣлкѣ коней. Раскрашиваніе коней начинается съ загрунтовки ихъ мѣломъ. Нѣкоторые сорта коневаго товара требуютъ для своей окраски только мѣлъ, сажу и очень незначительное количество красной краски, напр. сурику. Мѣломъ конь покрывается раза два, много три, за тѣмъ на его туловищѣ дѣлаются сажей крапы, точно также сажею окрашиваются копыта коней, и гривы; вмѣстѣ съ сажею для крапу употребляютъ еще крѣпъ. Сурикъ употребляется для окраски ротика, ноздрей. Коневое донышко обыкновенно красится или

живоварью или синькой; хвосты вставляются веранѣе того времени, когда кони будутъ окрашены. Замѣтимъ здѣсь кстати, что въ настоящее время волосные хвосты почти совсѣмъ не дѣлаются: вмѣсто волоса употребляются растительныя волокна изъ тѣхъ веревокъ, которыми бывають перевязаны цибики чаю.

Вотъ, въ общихъ чертахъ, весь ходъ работъ по выдѣлкѣ коневаго товара низшаго сорта. Совершенно такимъ же образомъ дѣлаются не только всякіе другіе кони, но вообще всѣ лѣпныя произведения. Различіе сказывается въ отдѣлкѣ товаровъ: наприкладъ, для нѣкоторыхъ сортовъ коней, какъ мы выше видѣли, вся отдѣлка сводится только на окраску ихъ, другіе же кони оклеиваются телячьей шкуркой, бумагой и т. п. Тоже мы видимъ и въ отношеніи всѣхъ вообще лѣпныхъ произведений.

Въ тѣсной связи съ лѣпнымъ производствомъ находится *мастичное*. Различіе между этими двумя видами игрушечнаго производства заключается лишь въ матеріалѣ. Надобно замѣтить, что въ Сергіевскомъ посадѣ, гдѣ наряду съ лѣпнымъ существуетъ и мастичное производство, различаются собственно два вида лѣпщиковъ—мастичниковъ: одни изъ нихъ, работающіе кукольные головки и кукольные маски, называются *головочниками*, другіе, работающіе разныхъ домашнихъ животныхъ, звѣрей и птицъ, называются—*звѣрьевщиками*. Производство первыхъ относится къ лучшему и сравнительно дорогому производству, второе—относится къ низшему, наиболее дешевому производству.

У мастичниковъ, какъ и у лѣпщиковъ, форма и ножъ суть необходимы и, можно сказать, незамѣнимыя принадлежности при производствѣ: употребленіе ихъ здѣсь тоже самое, что мы видѣли и у лѣпщиковъ. *Головочники* имѣютъ дѣло со слѣдующими главными матеріалами: мѣломъ, бумагой и клеемъ; для мастичниковъ—*звѣрьевщиковъ* главнымъ матеріаломъ являются мучная пыль, зола, мѣлъ и въ незначительномъ количествѣ—клей.

Какъ тѣ, такъ и другіе, т. е. и *головочники* и *звѣрьевщики*, приступая къ производству своихъ работъ, прежде всего слѣдующимъ образомъ готовятъ матеріалъ: насыпавъ на столъ мѣлъ муку, или золу, они вливаютъ туда клей и затѣмъ все вмѣстѣ разстирають руками, во время чего постепенно подбавляется то толченая бумага, то мѣлъ, зола и т. п. Словомъ мастичникъ въ это время продѣлываетъ тоже самое, что дѣлаетъ каждая кухарка, когда она ставитъ и мѣситъ хлѣбы. О какой либо пропорціи между матеріалами, входящими въ составъ массы, здѣсь не можетъ быть и рѣчи: все дѣлается на обумъ, на ошупь. Покажется жидко—подсыпають мѣлку, мучки; покажется неклеяко—подольють клея. Когда масса будетъ имѣть надлежащія достоинства, то приступаютъ къ самой лѣпкѣ изъ нея половинокъ. Самая лѣпка половинокъ и склеиваніе ихъ остаются весьма похожими на то, что мы уже видѣли у лѣпщиковъ изъ

бумаги. Точно также и самая отдѣлка мастичнаго товара не отличается отъ отдѣлки лѣпнаго бумажнаго товара. Замѣтимъ только, что лица мастичныхъ куколъ иногда *вожатся*. Воженіе производится теплымъ способомъ, точно такъ, какъ вожатъ свои готовые издѣлія столяры. Замѣтимъ еще, что мастичники—звѣрьевщики своимъ издѣліямъ всегда придѣлываютъ деревянные или проволочныя (у птицъ) ноги.

Чтобы дать читателю понятіе какъ о размѣрахъ, такъ и о степени развитія лѣпнаго и мастичнаго производства въ Сергіевскомъ посадѣ, намъ нѣтъ нужды подробно перечислять всѣ виды игрушекъ, производимые лѣпщиками и мастичниками: достаточно будетъ указать на типичныя изъ нихъ и наиболѣе другихъ распространенныя. Выше мы говорили, что самымъ распространеннымъ видомъ лѣпнаго бумажнаго товара являются — *кони*. Коневаго товара существуетъ 8 сортовъ: *звѣрковые кони*, *коренные*, *русскіе*, *полусредніе*, *межсумокъ*, *средніе*, *полубольшіе* и *большіе*; есть еще сортъ коней, называемый—*самые большіе кони*, но этотъ сортъ вообще мало работается. *Звѣрковый конь*—около 1½ вершка вышины, *большой конь*—около аршина. Болѣе всего работаются мелкіе сорта коней. Большихъ размѣровъ кони работаются только въ крупныхъ мастерскихъ. Повторимъ, что нѣтъ ни одного товара, котораго-бы такъ много выдѣлывалось ежедневно въ Сергіевскомъ посадѣ, сколько выдѣлывается коней. Это можно видѣть изъ того, что большинство лѣпныхъ мастерскихъ занято выдѣлкою только коней. Коровы и другія домашнія животныя работаются обыкновенно въ крупныхъ мастерскихъ и сравнительно въ небольшомъ количествѣ. *Сабаки* и *медвѣди* разныхъ величинъ занимаютъ тоже не послѣднее мѣсто въ ряду лѣпныхъ игрушекъ. Изъ птицъ болѣе всего работаются *пѣтухи* и *утки*. Мастичники — *звѣрьевщики* работаютъ преимущественно *стада*, которыя бываютъ двухъ сортовъ: *большаго* и *малаго*. Въ стадѣ, кромѣ обычныхъ у насъ животныхъ, попадаютъ *жирафы* и *слоны*, величина которыхъ нисколько непропорціональна относительной величинѣ остальныхъ животныхъ. Стада состоятъ изъ мелкихъ фигуръ, подчасъ не равняющихся по своей величинѣ даже грецкому орѣху. Крупные сорта этого рода игрушекъ вообще мало работаются въ посадскихъ мастерскихъ. Изъ куколъ по преимуществу работаются *талии*, т. е. куклы, представляющія собою цѣльный человѣческій корпусъ съ наклееннымъ мастичнымъ лицомъ. Обыкновенно голова и шея *талий* раскрашивается соответствующими красками, а остальной весь корпусъ, предназначенный подъ *одѣвку*, остается не отдѣланнымъ. Кромѣ *талий*, которыя бываютъ разныхъ величинъ, мастерскія производятъ еще кукольныя головки, какъ лѣпныя съ мастичнымъ лицомъ, такъ и вполнѣ мастичныя. Всѣ такія головки предназначаются для мягкихъ куколъ, работающихся особыми мастерицами, называемыми *одѣвальщицами*.

Скажемъ теперь о самомъ достоинствѣ лѣпнаго игрушечнаго товара, производящагося въ Сергіевскомъ посадѣ. Насколько намъ удалось видѣть этотъ товаръ во время мѣстныхъ изслѣдованій промысла, насъ всегда поражалъ въ немъ одинъ существенный недостатокъ, это—общее отсутствіе изящества формы и очень часто полнѣйшая неправильность въ деталяхъ игрушекъ. Возьмите, напримѣръ, троичкаго игрушечнаго коня—что это такое, какъ не жалкое подобіе убогой *лячи*; даже въ лучшемъ сортѣ коней вы не имѣете ничего хорошаго. Положеніе всѣмъ конямъ придается самое скромное: конь или спокойно стоитъ на всѣхъ своихъ четырехъ ногахъ, или же—и это самое большее—имѣетъ поднятую одну изъ своихъ переднихъ ногъ. При этомъ вы замѣчаете, что ноги у коня рѣдко соотвѣтствуютъ самому туловищу, или потому, что онѣ нѣсколько коротки противъ туловища, или черезъ-чуръ длинны, или, наконецъ, толсты. Тоже вы можете замѣтить и въ отношеніи головы коня, шеи и пр. Сказанное въ извѣстной степени можно приложить и ко всѣмъ остальнымъ видамъ игрушекъ лѣпнаго производства. Спрашивается, отчего-же это происходитъ? Оставляя вопросъ объ образованіи самихъ производителей игрушекъ пока въ сторонѣ, въ настоящемъ случаѣ обратимъ вниманіе читателя на то обстоятельство, что въ лѣпномъ производствѣ главную роль играетъ не столько самъ рабочій, сколько та *форма*, по которой онъ производитъ лѣпленіе извѣстныхъ уже намъ *половинокъ*. Искусство рабочаго высказывается въ полной мѣрѣ при отдѣлкѣ товара, во время же лѣпленія—его трудъ чисто механическій. Итакъ, повторяемъ, здѣсь вся суть заключается въ формахъ. Но мы уже знаемъ, откуда берутся эти *формы*: ихъ работаютъ такіе-же лѣпщики—игрушечники, какъ и всѣ остальные производители;—работаютъ или по деревяннымъ моделькамъ игрушекъ, или же—и по самымъ игрушкамъ. Въ первомъ случаѣ достоинство *формы* будетъ прямо зависѣть отъ достоинства работы рѣзчика: удачно онъ вырѣжетъ *болвашку*, форма можетъ выйти хорошою, неудачно—искусство отливальщика *формы* мало поправитъ дѣло. Насколько велико умѣнье рѣзчиковъ, мы увидимъ ниже; здѣсь же замѣтимъ только то, что работа рѣзчиковъ въ этихъ случаяхъ рѣдко бываетъ вполне удачною. Конечно, это объясняется главнымъ образомъ самыми сдѣлками, заключающимися между рѣзчиками съ одной стороны и ихъ закащиками съ другой; тѣмъ неменѣе высказанное нами о достоинствѣ большинства *болвашекъ*—вѣрно. Что же касается тѣхъ случаевъ, когда форма отливается по самой игрушкѣ, то является надобность прежде всего узнать, что это за игрушка, т. е. насколько она сама-то хороша, стоитъ ли она того, чтобы ее дѣлать оригиналомъ? Обыкновенно бываетъ такъ, что игрушка, предназначенная служить оригиналомъ, не есть на самомъ дѣлѣ оригиналъ, а уже вторая, можетъ быть даже и третья его копія, нерѣдко съ большими недостатками. Въ какомъ положеніи находятся лѣпщики Сергіевского посада въ отношеніи приобрѣтенія

формы, лучше всего может характеризовать слѣдующій вполне достовѣрный случай, рассказанный производителемъ М.—М. получилъ изъ Харькова заказъ — сдѣлать пять манекеновъ. Такъ какъ подходящей къ дѣлу формы подъ руками у него не было, а приобрести ее было въ посадѣ негдѣ, то М. сдѣлалъ такъ, что, приготовивши извѣстнымъ образомъ глину, велѣлъ лечь на нее одному изъ своихъ рабочихъ. Послѣдній, раздѣвшись донага согласно приказанію своего хозяина, ложился на мягкую глину два раза: въ одномъ мѣстѣ ничкомъ, т. е. лицомъ книзу, въ другомъ — за спину, и такимъ образомъ произвелъ на глину два отпечатка: переднюю и заднюю половинку всего своего тѣла. По этимъ-то половинкамъ М. и отлилъ уже себѣ нужную форму.

Мы интересовались узнать, хороша-ли вышла форма: „не совсѣмъ-то ладна, отвѣчалъ намъ М.: — малый-то попался — животомъ неаккуратенъ.“ Если къ такому оригинальному способу добыванія формы прибѣгаютъ производители, обладающіе хорошими средствами, то можно себѣ представить, въ какомъ безвыходномъ положеніи находятся малосостоятельные производители, работающіе обыкновенно мелкіе сорта товаровъ! Чтобы покончить съ формами, мы должны еще сказать то, что какъ, кажется, ни дешева новая форма, все-таки она стоитъ денегъ, и вотъ почему лѣпщики продолжаютъ работать долго на старыхъ, разболтанныхъ формахъ. Понятно, что, требовать правильности отъ вылепленной по такой формѣ игрушки въ этомъ случаѣ уже нельзя.

Недостатки въ лѣпномъ товарѣ, происходящіе отъ плохого достоинства формъ, настолько существенно важны, что часто затмѣваютъ собою тѣ недостатки, которые находятся въ самой отдѣлкѣ товара. Впрочемъ объ отдѣлкѣ вообще игрушечнаго товара будетъ сказано ниже, поэтому, чтобы не повторяться, здѣсь мы не будемъ говорить объ этомъ, а перейдемъ къ изслѣдованію технической стороны другого вида игрушечнаго производства, именно — *токарную*.

Токарные станки, употребляющіеся у игрушечниковъ, бываютъ съ верхнимъ и нижнимъ ходомъ; верхнимъ ходомъ игрушечники называютъ такое устройство станка, когда большое колесо находится на верху станка; нижнимъ — когда такое же колесо помѣщается внизу станка. Насколько намъ удалось прослѣдить во время своихъ изслѣдованій — всѣ новые станки устраиваются преимущественно съ нижнимъ ходомъ. Впрочемъ производители, если не всѣ, то большинство изъ нихъ, отдають предпочтеніе станку, у котораго большое колесо помѣщается наверху и вотъ на какомъ основаніи: при перемѣнѣ сорта товара съ легкаго на болѣе трудный „намъ нѣтъ нужды — говорятъ они — перешивать ремень: достаточно бываетъ только поднять большое колесо и ремень натянется самъ собою“. Большія колеса всѣ обыкновенно деревянные до 1 арш. 4 вершковъ въ діаметрѣ, бабка станка почти вездѣ тоже деревянная, съ однимъ

чугуннымъ гнѣздомъ; иногда вмѣсто чугуна употребляется шпатель или свинецъ. Валикъ чугунный; на томъ концѣ валика, который выходитъ на средину станка, нарезанъ винтъ для деревяннаго патрона. Дерево, предназначенное для работы, прямо вколачивается въ патронъ. Подручники обыкновенно деревянные и при томъ наглухо прикрѣпленные къ станку.

Такъ какъ токари-игрушечники работаютъ преимущественно мелкія вещи, то центръ на ихъ станкахъ встрѣчается вообще довольно рѣдко. Стоимость ихъ токарныхъ станковъ отъ 5 р. доходитъ до 15 р.

Между токарями-игрушечниками слѣдуетъ различать два типа производителей: одни изъ нихъ имѣютъ въ виду удовлетворить только тому спросу, какой представляется на ихъ товаръ со стороны отдѣльныхъ игрушечныхъ же мастерскихъ; другіе же токари-игрушечники со своими издѣліями прямо выступаютъ на рынокъ. Тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ дѣло съ игрушечными мастерскими, употребляютъ въ своемъ производствѣ только ольховое и осиновое дерево; инструментами у нихъ служатъ, кромѣ топора, ножа и молотка, еще двѣ, много три стамески, выдѣланныя обыкновенно мѣстными кузнецами изъ подпильковъ. Цѣнность такихъ инструментовъ не высока: большая стамеска, продающаяся въ московскихъ магазинахъ по 35 коп. за штуку, пріобрѣтается токарями изъ рукъ мѣстныхъ кузнецовъ по 20 коп. Правда, что такого рода стамески не годились-бы при обработкѣ твердаго дерева, наприм. березоваго, но токарямъ, работающимъ на игрушечныя мастерскія, и не приходится имѣть дѣла съ такимъ деревомъ.

Токари, работающіе готовый товаръ прямо для рынка, употребляютъ въ своемъ производствѣ почти только одно березовое дерево; деревья другихъ породъ встрѣчаются только какъ исключенія. Инструментами у нихъ кромѣ обычнаго у игрушечниковъ ножа, топора и, пилы, скошеннаго долота, являются еще стальная трубка (20 к.), стальная же стамеска (15 к.) перка (15 к.), и рѣзакъ (3 к.).

Краски токари употребляютъ слѣдующіе: баканъ, фуксинъ, крошь, обыкновенную сажу и спиртовой лакъ.

Укажемъ теперь на тѣ виды товаровъ, которые выдѣлываются токарями-игрушечниками. Токари, имѣющіе дѣло съ игрушечными мастерскими, вытачиваютъ главнымъ образомъ игрушечныя колеса и еще скелетки. Скелеткою, или, какъ называютъ сами производители, шкирлеткою—называется выточенный изъ дерева скелетъ куклы. Кромѣ того они же не въ большомъ количествѣ точатъ пушки, барабаны, разные валики. Что касается токарей второй категоріи, т. е. работающихъ для рынка, то кромѣ разныхъ деревянныхъ яичекъ, рюмочекъ, грибковъ, громушекъ, свистковъ, они работаютъ еще не большіе деревянные подсвѣчники, сахарницы, солонки и т. п. Всѣ такого рода издѣлія выходятъ изъ мастерскихъ уже окрашенными.

Скелетки, точно также какъ и нѣкоторыя произведенія лѣщичковъ, для окончательной своей отделки нуждаются въ работѣ, одѣвальщицъ, которыя являются представителями новаго вида работъ въ игрушечномъ промыслѣ. Работа одѣвальщицъ, смотря по роду игрушекъ, или состоитъ въ томъ, что онѣ украшаютъ куклы шляпками и платьями (скелетки и таліи), или же сначала шьютъ для куколъ изъ тряпокъ туловища, съ руками и ногами, что потомъ и пришиваютъ къ головкамъ, и затѣмъ уже начинаютъ одѣвать куклы. Относясь весь, цѣликомъ, къ женскому труду, этотъ послѣдній, отдѣлочный видъ работы въ игрушечномъ промыслѣ требуетъ для своего производства совершенно ничтожное обзаведеніе: посудина для клея, ножницы, иголка и еще ножикъ—вотъ и все, что требуется одѣвальщицъ. Изъ матеріаловъ, съ которыми приходится ей имѣть дѣло, наиболѣе употребительные суть: простая, низкаго достоинства, бумага—бѣлаго цвѣта и синяго, называемая рояльной, золоченая бумага (поталь, наклеенная на тонкую бѣлую бумагу); полубатистъ по 15 к. арш., позументъ по 3 к. арш. и разные цвѣтные лоскутки матерій, приобретаемые одѣвальщицами въ швейныхъ заведеніяхъ въ Москвѣ.

Что касается рѣзчиковъ въ игрушечномъ промыслѣ, то для большаго удобства рассмотримъ ихъ по слѣдующимъ тремъ группамъ: въ первыхъ рѣзчики, вырѣзывающіе сѣдочковъ, солдатиковъ и разныхъ животныхъ для отдѣльныхъ игрушечныхъ мастерскихъ; во вторыхъ рѣшники, вырѣзывающіе фигуры людей и животныхъ и даже цѣлыя группы тѣхъ и другихъ, продающіе свои издѣлія прямо на рынкѣ и, наконецъ, рѣшники, которые въ настоящее время почти исключительно занимаются производствомъ образковъ и крестиковъ. Послѣдніе рѣшники относятся къ разряду лучшихъ мастеровъ рѣзнаго дѣла въ игрушечномъ промыслѣ Московской губерніи, точно такъ, какъ рѣшники, отнесенные нами къ первой группѣ, суть наиболѣе плохіе мастера.

Повидимому, нѣсколько странно причислять къ категоріи игрушечниковъ производителей образковъ и крестиковъ, но близкое знакомство съ дѣломъ показываетъ, что всѣ хорошіе рѣшники потому только занимаются рѣзбою образковъ, что весьма рѣдко получаютъ другаго рода заказы. Для нихъ работать тоже, что работаютъ всѣ прочіе рѣшники, является дѣломъ невыгоднымъ, и вотъ въ силу этого въ настоящее время они и стали заниматься преимущественно работами по заказу отъ монастыря.

Матеріаль, съ которымъ имѣютъ дѣло всѣ рѣзчики въ игрушечномъ промыслѣ, есть дерево, но дерево разныхъ породъ. Для рѣзчиковъ первой категоріи требуется только ольха и осина, для вторыхъ—преимущественно липа, и рѣдко палма и орѣхъ, для третьихъ—кипарисъ. Вспомогательнымъ матеріаломъ у всѣхъ рѣзчиковъ является клей. Древесные матеріалы—осина, ольха и липа покупаются большою частію чурками, или плахами аршина по три длины, рѣдко возами, кипарисъ покупается на вѣсъ (5—10 к. фунтъ); первые три

сорти деревъ приобрѣтаются на мѣстныхъ рынкахъ, кипарисъ же покупается и на мѣстныхъ рынкахъ и въ Москвѣ.

Относительно инструментовъ, употребляющихся рѣщиками при производствѣ своихъ работъ, надобно замѣтить слѣдующее: у каждаго рѣщика непременно есть пила, топоръ и долото. Затѣмъ рѣщики низшаго разбора, или первой группы, къ этимъ орудіямъ добавляют только одинъ ножъ, точно такой, какой употребляется въ лѣпномъ производствѣ. Рѣщики изъ второй группы къ этимъ инструментамъ добавляют еще двѣ—три стамески 20-хъ номеровъ; у рѣщиковъ же третьей группы стамески болѣе мелкаго сорта: отъ 1 по 16 номеръ, смотря по роду издѣлій. Нѣкоторые изъ рѣщиковъ послѣдней категоріи при своемъ производствѣ употребляютъ особый ножъ—циверъ—стоющій около 30 к. За исключеніемъ цивера, всѣ остальные орудія и инструменты приобрѣтаются игрушечниками или изъ рукъ мѣстныхъ производителей или же въ мѣстныхъ лавкахъ; циверъ же покупается въ Москвѣ.

Предварительныя работы у рѣщиковъ начинаются заготовкою дерева. Какъ скоро дерево будетъ напилено и наколото, въ видѣ ли небольшихъ дощечекъ или въ видѣ чураковъ,—рѣщики приступаютъ уже къ производству самыхъ рѣзныхъ работъ, причемъ, легко замѣтить нѣкоторую разницу въ приемахъ, употребляющихся рѣщиками разныхъ группъ. Рѣщики-образники начинаютъ и по большой части оканчиваютъ вырѣзываніе каждаго предмета отдѣльно отъ другихъ однородныхъ съ нимъ предметов—сразу, въ одинъ приемъ; рѣщики, работающіе игрушки для рынка, по большой части раздѣляютъ выдѣлку игрушки на два приема: въ первый разъ каждый чуракъ мастеръ подвергаетъ обработкѣ настолько, что изъ него получается полная фигура игрушки, но только не отдѣланная начисто; для отдѣлки партія игрушекъ перебирается вся снова, что и представляетъ собою второй приемъ. Наковецъ, третьи рѣщики-игрушечники, тѣ, которые работаютъ по заказу игрушечныхъ мастерскихъ, поступаютъ такимъ образомъ, что всю партію, или все заготовленное количество чураковъ для рѣзбы, перебираютъ постепенно. Вырѣзывая, допустимъ, изъ ольховаго дерева кузнецовъ (куклу вершка въ два величиною), эти послѣдніе рѣщики поступаютъ такъ, что сначала перебираютъ всю партію чураковъ только для того, чтобы своимъ ножомъ на каждомъ изъ нихъ сдѣлать глубокіе вырѣзы на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должна быть у куклы шея; затѣмъ они вторично перебираютъ всю партію, чтобы вырѣзать кукламъ талии, послѣ того снова перебираютъ партію, чтобы обозначить кукламъ ноги и т. д. Взявши въ руки чурачекъ, такой мастеръ не долго останавливается надъ нимъ: сдѣластъ одинъ—два вырѣза и бросаетъ его въ сторону; точно также поступаетъ онъ и со вторымъ чурачкомъ, третьимъ и т. д. Особой тщательной отдѣлки рѣзной товаръ, предвѣщающійся для игрушечныхъ мастерскихъ, не требуетъ.

Рѣшники, работающіе игрушки для рынка, сначала только формируютъ изъ чурakovъ игрушки, затѣмъ отдѣлываютъ ихъ. Сообразно такому раздѣленію работъ, рѣшниками употребляется сначала топоръ и крупное долото, затѣмъ мелкія долота. Помощію топора и долота игрушка оболванивается, отдѣлка же ея производится мелкими долотами и ножомъ. Подпилковъ для очистки дерева не употребляютъ: роль ихъ выполняется ножами.

Рѣшники-образники начинаютъ свою работу съ того, что на дощечкахъ, предназначенныхъ къ работѣ, накладываютъ карандашомъ контуръ образа. Въ работѣ ихъ наблюдается постепенный переходъ отъ крупной рѣзбы къ болѣе мелкой. Уборка вырѣзанныхъ образковъ состоитъ въ томъ, что ихъ заключаютъ въ деревянные рамки или кружки, затѣмъ заднюю сторону рамокъ покрываютъ бархатомъ, а въ переднюю вставляютъ стекло. При этомъ для большаго украшенія пускается въ дѣло золоченая бумага, птичій пухъ, очень мелкая древесная стружка и т. п.

Къ одному изъ видовъ рѣзнаго производства должно быть отнесено существующее въ Сергіевскомъ Посадѣ ложкарство. Выдѣлываемыя здѣсь ложки имѣютъ на своихъ ручкахъ такую же рѣзбу, какую можно видѣть въ произведеніяхъ образниковъ, т. е. тѣ же явленія Преподобному Сергію Божіей Матери, таже Троица и т. д.

Ложкари употребляютъ въ дѣло пальму, кленъ, яблоню и ясень; орудія и инструменты у нихъ—пила, топоръ, пазникъ, подпилочъ, ножъ и долото. Процессъ работы ложкаря состоитъ въ слѣдующемъ: когда чуракъ напиленъ и наколотъ, ложкарь беретъ топоръ, которымъ оболваниваетъ чуракъ на столько, что они принимаютъ форму ложекъ. Послѣ того мастеръ переходитъ къ пазнику, которымъ выдалбливаетъ углубленіе въ ложкахъ. Затѣмъ помощію рѣзца углубленіе въ ложкахъ вычищается. Ручки ложекъ, какъ и самая рѣзба на нихъ, дѣлаются ножомъ и долотами; подпилкомъ же сглаживается шероховатость на деревѣ.

Чтобы покончить съ издѣліями изъ дерева, слѣдуетъ сказать еще объ ящичникахъ. Различаются два вида мастеровъ-ящичниковъ: одни изъ нихъ производятъ сравнительно крупныя вещи, какъ-то: дѣтскія тележки, тачки, лопатки и нѣкоторую игрушечную мебель; другіе производятъ мелкіе сорта такихъ же игрушекъ. Перваго рода мастера вполне подходятъ подъ типъ столяровъ: у нихъ почти тѣ же орудія, инструменты и приемы производства, какія употребляются столярами; поэтому останавливаться на нихъ мы не будемъ, замѣтимъ только, что всѣ такіе ящичники обходятся безъ верстаковъ. Что же касается производителей мелкихъ сортовъ ящичнаго товара, то практикующіеся у нихъ приемы производства довольно своеобразны, такъ что нелишнимъ будетъ сказать о нихъ нѣсколько словъ. Ящичникъ кромѣ пилы и топора употребляетъ еще для производства своихъ работъ шило, ножъ и молотокъ. Матеріалъ у него—еловое дерево; вспомогательнымъ ма-

материаломъ служить клей; отдѣлочнымъ — цвѣтная бумага, поталь и краски преимущественно краснаго и синяго цвѣта. Все необходимое для работы ящичникъ приобретаетъ на мѣстномъ рынкѣ. Купивъ прямое безъ сучковъ и безъ гнили бревно, онъ прежде всего распиливаетъ его на мелкія чурочки, а затѣмъ эти чурочки колетъ на мелкіе дощечки. Нѣкоторые изъ производителей ограничиваются одною только выдѣлкою такихъ дощечекъ, которыя потомъ пойдутъ отъ нихъ на доньники къ игрушкамъ, другіе же — изъ дощечекъ компануютъ ящики. Дѣлается это такимъ образомъ: когда дощечки будутъ наготовлены, деревянные гвоздочки нарѣзаны, клей разведенъ, тогда мастеръ беретъ одну дощечку, предназначенную для бочка въ ящикѣ, потомъ — другую, предназначенную для поперешины, накладываетъ ихъ одна на другую и затѣмъ дѣлаетъ шиломъ два-три прокола въ томъ мѣстѣ, гдѣ дощечки составлены. Въ эти проколы мастеръ вставляетъ слегка обмакнутые въ клей деревянные гвоздики, которые тотчасъ же и приколачиваетъ молоткомъ. Точно также приколачивается и второй бочекъ, и вторая поперешинка и, наконецъ, самое доньшко ящика. Рубанка или другихъ какихъ-нибудь столярныхъ инструментовъ при выработкѣ ящичковъ не употребляется. Сколоченный такимъ образомъ ящикъ является товаромъ, который поступаетъ въ другую мастерскую, гдѣ его оклеиваютъ бумагой, окрашиваютъ, вставляютъ въ него тотъ или другой механизмъ и только послѣ этого уже онъ поступаетъ на продажу.

Скажемъ теперь о производствѣ металлическихъ игрушекъ. Это производство прямо относится къ тому роду производствъ, который извѣстенъ подъ именемъ *жестянаго*. Съ послѣднимъ легко можно познакомиться въ любомъ городскомъ заведеніи жестянныхъ издѣлій. Разница между тѣмъ и другимъ т. е. игрушечнымъ и вообще жестянымъ производствомъ, заключается главнымъ образомъ въ различномъ назначеніи вырабатываемыхъ здѣсь и тамъ товаровъ.

Главный матеріалъ, съ которымъ приходится имѣть дѣло производителямъ металлическихъ игрушекъ, — англійская жесть, покупаемая ящиками и полуящиками въ Москвѣ. Вспомогательные материалы — олово, свинецъ, шпатель, соленая кислота; къ отдѣлочному матеріалу относятся лакъ: золотой, лакъ бѣлый и масляныя краски, точно такія же, какія употребляются игрушечниками-лѣщниками. Въ числѣ орудій и инструментовъ у производителя металлическихъ игрушекъ имѣются циркуль, затѣмъ ножницы, хотя и ручныя, но довольно большія ($\frac{3}{4}$ аршина длины, имѣющія фунтовъ 10 вѣсу), затѣмъ слѣдуютъ, во первыхъ, небольшихъ размѣровъ желѣзные наковальни; послѣ того — скребки съ острыми и тупыми гранями, желѣзные молотки и деревянные (кѣйки), вострогубцы и плоскогубцы, трубочки, пилы, зубила, подпилки и, наконецъ, палочки. Сколько бываетъ въ мастерской тѣхъ или другихъ инструментовъ, опредѣлить труд-

но: все зависитъ отъ количества рабочихъ; цѣнныхъ вещей и при томъ такихъ крупныхъ, какъ наковальня, имѣется вообще меньше, нежели мелочи. Ниже мы помѣстимъ перечень всѣхъ инструментовъ, безъ которыхъ не можетъ обойтись ни одинъ производитель металлическихъ игрушекъ. Въ отдѣльныхъ мастерскихъ имѣются рисовальныя кисти—крупныя и мелкія—совершенно такія же, какими рисуютъ живописцы.

Въ мастерскихъ металлическихъ игрушекъ различаются троякаго рода мастера: одни изъ нихъ, называемые *заготовляльщиками*, имѣютъ своей задачей изготовить всѣ части предполагающихся игрушекъ, пригнать эти части такъ, чтобы получались игрушки цѣльнаго вида; другіе мастера, называемые *паяльщиками*, припаиваютъ, гдѣ слѣдуетъ, заготовленные первыми мастерами части игрушекъ; наконецъ, третьи мастера, *красильщики*, раскрашиваютъ, т. е. отдѣлываютъ уже то, что они получили отъ вторыхъ мастеровъ. Такимъ образомъ въ ходъ работъ при производствѣ металлическихъ игрушекъ сами собою выдѣляются три отдѣльныхъ момента, изъ которыхъ каждый имѣетъ по нѣскольку совершенно самостоятельныхъ операций. Такъ, напримѣръ, *заготовляльщики* прежде всего должны намѣтить на листахъ жести части игрушекъ, что дѣлается посредствомъ шила по жестянымъ, а иногда и картоннымъ выкройкамъ; затѣмъ намѣченные части имъ нужно бываетъ вырѣзать изъ приготовленныхъ листовъ жести ножницами. Послѣ того, если на игрушкахъ должны быть выбиты или высѣчены узоры, мастеръ долженъ заняться выбиваніемъ этихъ узоровъ, что онъ и производитъ *отъ руки*, такъ какъ штампованіе неизвѣстно игрушечникамъ и не употребляется у нихъ. Когда все это сдѣлано, слѣдуетъ загибаніе и перегибаніе надрѣзанныхъ частей жести въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это требуется по данному образцу. Какъ скоро всѣ части игрушки готовы и подогнаны дружка къ дружкѣ, настаетъ пора работы паяльщика. Чѣмъ лучше была выполнена работа *заготовляльщика*, тѣмъ меньше работы паяльщику, и наоборотъ.

Отъ паяльщика игрушки поступаютъ на руки красильщику, который первымъ дѣломъ загрунтовываетъ ихъ бѣлилами, а затѣмъ уже начинаетъ раскрашивать тѣми или другими красками, смотря по роду и сорту товара.

Надобно замѣтить, что производители металлическихъ игрушекъ многое, недодѣланное *заготовляльщиками* и *паяльщиками*, стараются иногда наверстать работой *рисовальщика*. Въ одной мастерской намъ удалось видѣть заграничной работы игрушку, которая служила здѣсь образцомъ для работъ. Игрушка представляла собою высокую торусъ выступами и гротами; на верху горы былъ помѣщенъ домикъ, а внизу—фонтаны; гора покрыта мелкой растительностію, а по мѣстамъ деревьями. Посмотримъ, что же дѣлали съ такою игрушкой наши производители: вмѣсто растительности по горѣ, достигнутой заграничными производителями употребленіемъ кнопа, вмѣсто выступовъ и гротовъ, полученныхъ посредствомъ вдавливанія и выдавливанія жести

на всѣхъ такихъ мѣстахъ, вмѣсто всего этого нашими игрушечниками произведена только общая раскраска игрушки съ лицевой стороны и притомъ одной желтой краской; только тамъ, гдѣ по оригиналу должны быть выступы и уступы горы, пущены полоски темнаго цвѣта краски. Въ результатъ получается довольно жалкое подобіе, которое однако сильно бьетъ въ глаза яркостію красокъ. Такимъ образомъ одна работа красильщика далеко не восполняетъ собою работъ другихъ мастеровъ при выработкѣ металлическихъ игрушекъ.

Приемы красильщиковъ обыкновенно таковы, что сначала они кладутъ одну краску на всю партію игрушекъ, потомъ—другую краску, третью и т. д.

Изъ всей массы товаровъ, работающих въ мастерскихъ металлическихъ игрушекъ, укажемъ только на нѣкоторые, чаще и болѣе другихъ вырабатывающіеся виды. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ разнымъ *трубамъ*, или *рожкамъ*, представляющимъ собою духовые инструменты; послѣ того можно указать на различные домики—*копилки*, на чайные *сервизы*, на *кухни*. Производители металлическихъ игрушекъ въ достаточномъ количествѣ производятъ также разныхъ размѣровъ чайницы, сахарницы, сухарницы и т. п.

Производствомъ такихъ вещей они довольно близко граничатъ съ тѣми производителями жестяныхъ надѣлій, которые дѣлаютъ изъ жести чайники, кофейники, самовары и т. п.

Въ заключеніе настоящаго отдѣла нелишнимъ будетъ познакомиться съ состояніемъ образованности среди современныхъ намъ игрушечниковъ. Насколько образованіе, въ смыслъ грамотности, вообще распространено среди игрушечниковъ мы увидимъ ниже, въ концѣ очерка; здѣсь же мы намѣрены показать читателю только ту степень специально—техническаго образованія, на которой находятся въ настоящее время игрушечники Московской губерніи, а равно обратить вниманіе и на ту техническую школу, откуда до сихъ поръ игрушечники черпали свое образованіе, гдѣ они обучались. Знакомство со всѣмъ этимъ можетъ объяснить намъ до нѣкоторой степени существующіе достоинства и недостатки въ производимыхъ игрушечниками товарахъ.

Спеціальное образованіе дается игрушечникамъ пребываніемъ въ мастерскихъ. Поступая въ ту или другую мастерскую со стороны, или же находясь въ мастерской по праву родства, ребенокъ въ томъ и другомъ случаѣ начинаетъ курсъ своего ученія съ производства самыхъ легкихъ, или вѣрнѣе сказать—самыхъ простыхъ операций и затѣмъ уже переводится на другіе, болѣе трудные виды работъ. Но эти переходы отъ одного вида работъ къ другому дѣлаются обыкно-

венно не изъ педагогическихъ соображеній, а по требованіямъ обстоятельствъ, которые представляются хозяину состояніемъ мастерской: понадобилось хозяину *поставить* ученика къ извѣстному дѣлу, онъ и поставилъ его туда. Приставляя ребенка къ извѣстному дѣлу, обыкновенно *покажутъ*, что ему нужно дѣлать; но обстоятельныхъ объясненій при этомъ никогда не бываетъ, такъ что весь процессъ обученія сводится на требованіе отъ ребенка простаго подражанія тому, что дѣлается старшими. Понятно, что при такой постановкѣ дѣла обученія мало развиваются и даже вовсе не могутъ надлежащимъ образомъ развиваться, индивидуальныя дарованія ученика. Если ребенокъ съ теченіемъ времени и пріобрѣтаетъ навыкъ въ дѣланіи извѣстныхъ вещей, то онъ все-таки не уйдетъ далѣе того, что ему приходилось видать въ мастерской своего хозяина. Нелучше стоитъ дѣло и въ отношеніи общаго образованія. Никто, рѣшительно никто не задается мыслию объ образованіи въ будущихъ производителяхъ игрушекъ извѣстныхъ вкусовъ, развитіи у нихъ изобрѣтательности и многого такого, что отличаетъ сколько нибудь образованнаго человека, въ чемъ крайне нуждается и игрушечникъ. Чтобы лучше показать читателю, въ какихъ условіяхъ въ отношеніи своего образованія до сихъ поръ находятся игрушечники Московской губерніи, насколько отъ этого выигрываетъ или страдаетъ самое производство, — позволимъ себѣ привести здѣсь, въ видѣ примѣра, нѣкоторыя свѣдѣнія о двухъ производителяхъ изъ мѣщанъ Сергіевскаго посада: И. С. Хрустачевъ и И. В. Шумбинъ; первый изъ нихъ есть лучший въ настоящее время рѣщикъ въ Сергіевскомъ посадѣ, второй — относится къ лѣщикамъ.

И. С. Хрустачевъ обучался грамотѣ въ монастырской школѣ. Онъ было дошелъ уже до 19-й *каѳизмы* псалтыря, какъ мать вдругъ взяла его изъ школы и отдала обучаться рѣзному мастерству къ дядѣ. Выйдя изъ монастырской школы, Хрустачевъ не умѣлъ писать; послѣднему онъ научился уже тогда, когда отошелъ отъ дяди и сталъ самостоятельно работать образки для монастыря. Получая въ это время за свои издѣлія плату, Хрустачевъ долженъ былъ росписываться въ монастырскихъ книгахъ и такъ какъ самъ писать не умѣлъ, то обыкновенно просилъ кого нибудь другаго. Постоянно одолжаться услугами другихъ было неудобно, вотъ почему онъ и рѣшилъ самъ обучиться письму. Точно также самоучкой обучился онъ владѣть карандашемъ, чтобы набрасывать контуры тѣхъ образковъ, которые ему приходится вырѣзывать на деревѣ. То положеніе, какое въ настоящее время занимаетъ И. С., какъ первый мастеръ-рѣщикъ, далось ему не даромъ. Помимо тѣхъ способностей, которыми надѣлила его сама природа, онъ довольно много работалъ надъ своимъ образованіемъ и работалъ можно сказать вполне самостоятельно. Прежде всего, пользуясь досужимъ временемъ, онъ охотно читалъ разныя книжки, которые если и не со-

общали ему многих свидѣній, то все-таки дѣлали его развитіе другихъ производителей; кромѣ того, когда ему случалось бывать въ Москвѣ, то каждый разъ онъ ходилъ осматривать выставленные вещи въ окнахъ магазиновъ Кузнецкаго моста, Петровки и др. улицъ, оставившись здѣсь преимущественно передъ рѣзными надѣлами. Такимъ осмотрамъ И. С. и въ настоящее время придаетъ важное образовательное значеніе. Вслѣдствіе того, что И. С. по своему развитію стоитъ выше другихъ производителей, надѣла его отличаются несомнѣнными достоинствами какъ по мысли, такъ и по исполненію, чего почти не встрѣчается у другихъ мастеровъ.

Другой производитель игрушекъ — лѣщикъ И. В. Шумбинъ, учился грамматъ у своего приходскаго дьячка. „Я, говорилъ онъ намъ, былъ тупой мальчишка; сколько бывало меня ни били, толку выходило мало: у дьячка я едва, едва до часослова дошелъ. Такая же участь моя была, когда я сталъ обучаться ремеслу: не давалось мнѣ дѣло, думали, что совсѣмъ пропащій я буду, но Богъ сдѣлалъ просвѣтленіе моего разсудка; случилось это, когда я уже женился и сталъ работать у себя на дому.“ Чтобы можно было понять должнымъ образомъ эти слова, намъ необходимо объяснить читателю кое-что о самой личности Ив. Вас. и при этомъ сдѣлать извѣстными нѣкоторыя обстоятельства изъ его жизни.

Не касаясь вопроса о томъ, былъ ли въ самомъ дѣлѣ Иванъ Васильевичъ такимъ малоспособнымъ въ годы своего ученичества, какъ онъ самъ о себѣ говоритъ, въ показаніи его для насъ дорого то, что, вступая въ жизнь въ качествѣ самостоятельнаго производителя, онъ не былъ подготовленъ надлежащимъ образомъ къ своей дѣятельности. Ив. Вас. понималъ, что для того, чтобы имѣть отъ игрушечнаго промысла хорошіе заработки, необходимо вести производство нѣсколько иначе, чѣмъ ведутъ его другіе, — необходимо, на-примѣръ, какъ можно болѣе разнообразить свои товары. Первые опыты по части придумыванія новыхъ игрушекъ были для Ив. Вас. неудачны; вѣроятно, онъ скоро пошелъ бы по обычной колѣѣ, если бы на выручку ему не явилось слѣдующее благоприятное обстоятельство: у А. Е. Сафонова, на котораго лѣтъ сорокъ тому назадъ работалъ Ив. Вас., было 150 литографированныхъ картинъ съ изображеніемъ разныхъ животныхъ. Узнавъ о существованіи этихъ картинъ, Ив. Вас. началъ неотступно приставать къ своему хозяину, чтобы тотъ продалъ ему ихъ. Послѣдній согласился продать картины, но заломилъ при этомъ цѣну весьма высокую, именно 40 р. ассигнаціями. Ив. Вас. потихоньку отъ своей жены купилъ картины, но на такомъ условіи, чтобы уплата за нихъ была произведена изъ тѣхъ денегъ, которыя приходилось ему получать съ Сафонова за выработанный товаръ. Имѣя въ своихъ рукахъ картины, Ив. Вас. началъ выдѣлывать разнообразныя игрушки. Сегодня, на-примѣръ, онъ выпускалъ изъ своей мастерской игрушки подъ названіемъ „лисы“.

балы, спустя несколько времени онъ несъ на продажу медвѣжьи балы и т. п. Какъ ни плоха была работа Шумбина, какъ не смѣялись надъ нимъ остальные игрушечники, но онъ продолжалъ работать именно въ этомъ направленіи. Результаты получались таковы, что Шумбину стали завидовать и состоятельные игрушечники посада. „Я, говорить о себѣ Ив. Вас. никогда не зналъ заминки при сбытѣ товара: другимъ отказывали, а у меня всегда брали товаръ“. Насколько выгодно для себя работалъ Ив. Вас. лучше всего можно видѣть изъ слѣдующаго факта: работая почти исключительно только съ членами своей семьи, Ив. Вас. имѣлъ возможность жить не хуже другихъ, имѣлъ возможность пристроить нѣкоторыхъ изъ своихъ дочерей за хорошіе людей, снабдивъ ихъ при этомъ приличнымъ приданымъ. Исчерпавъ все содержаніе купленныхъ картинъ, Иванъ Вас. началъ самъ уже изъ своей головы придумывать игрушки. „Хочется вѣдь выпустить что нибудь новенькое: выгодно очень, ну и давай придумывать! Иной разъ не задается тебѣ дѣло: ходишь день, два, три, даже цѣлую недѣлю—не приходитъ ничего въ голову, да и все тутъ! А иной разъ словно на тебя осяненіе какое нападеть: вдругъ вотъ и выдумаешь; мерещится тебѣ игрушка, какъ бы видишь ее предъ собою, вотъ тутъ-то я и беруся за дѣло. (Надобно замѣтить, что рисовать Ив. Вас. не умѣетъ, точно также онъ никогда не учился и скульптурѣ). Возьмешь глину и давай изъ нея лѣпить, какъ ты въ разсудкѣ своемъ держишь. Обыкновенно сразу сдѣлать куклы нельзя: на первый день, какъ начнешь лѣпить, дойдешь до того, что совсѣмъ не понимаешь, что дѣлаешь, потому и откладываешь вещь до другаго или до третьяго дня, покуда одурь изъ тебя выйдетъ и найдетъ опять просвѣтленіе. Только тогда уже берешься за игрушку и разсматриваешь ее, чѣмъ она не такъ вышла? Гдѣ, покажется, въ ней нужно что прибавить—прибавишь, гдѣ нужно убавить—убавишь и дѣло съ концомъ! По этой, вылѣпленной игрушкѣ отливаешь уже форму.“ Иногда на новый видъ игрушекъ Ив. Вас. наталкивается совершенно случайнымъ образомъ: „Недавно, передавалъ намъ Шумбинъ, я придумалъ новыя игрушки вотъ какими манеромъ: давно уже ко мнѣ приставалъ нашъ дядечка, чтобы я сдѣлалъ ему угрушку *почуднее*. Стою это я съ нимъ въ праздникъ на клиросѣ, вотъ онъ и присталъ ко мнѣ: „что же, говорить игрушку-то?“. Не придумаю, говорю я ему. „Экой ты, говорить онъ мнѣ, валяй что нибудь,—ну, носастаго кого нибудь, или же что“... Послѣ того всю обѣдню у меня такъ вотъ и вертѣлось на умѣ: носастый, носастый, съ тѣмъ пришелъ и домой. Подумалъ я маленько и давай лѣпить носастаго челоуѣка; слѣпилъ отдѣль форму, вылѣпилъ по ней носастую куклу и приношу къ дядьку. Такъ и померъ со смѣху мой дядечка, когда взялъ въ руки урода: „отлично, говорить, отлично“! Не повезти ли мнѣ, думаю, этихъ носастыхъ-то въ Москву? Повезъ: хозяева тоже долго смѣялись, но купили и потомъ цѣлый мѣсяцъ я работалъ только этихъ носастыхъ“.

Вырабатываемыя Ив. Вас. игрушки не выдаются изъ ряда обыкновенныхъ ни по своей мысли, ни по своему выполнению, между тѣмъ онѣ охотно у него раскупаются. Въ бытность нашу въ мастерской Ив. Вас. у него работали игрушки, придуманныя имъ, благодаря одной покупательницѣ а, и менно: на покрытой мохомъ (кнопъ) скалѣ возсѣдаетъ въ красномъ мундирѣ съ лентой, въ шляпѣ съ перомъ, какой-то французскій генералъ. Въ правой рукѣ генерала обнаженный мечъ, въ лѣвой рукѣ возжи, отъ двухъ золоторогихъ оленей, запряженныхъ въ дышло и везущихъ скалу съ генераломъ. Доискаться какой нибудь мысли въ содержаніи такой игрушки рѣшительно невозможно; надобно замѣтить, что при этомъ указанная игрушка имѣла еще нѣкоторые существенныя недостатки въ своихъ деталяхъ, какъ на примѣръ, плюсовый составъ заднихъ ногъ оленей былъ обращенъ къ переднимъ ногамъ. „Покупаютъ?“ спросили мы Ив. В... „Еще какъ, покупаютъ-то, отвѣчалъ онъ намъ,—только успѣвай дѣлать“... Мы нарочно остановились на Ив. Вас. Шумбинѣ, какъ производителѣ, чтобы примѣромъ его до нѣкоторой степени объяснить положеніе дѣлъ вообще у игрушечниковъ Московской губерніи. По своему образованію, по степени своего развитія всѣ они болѣе или менѣе похожи другъ на друга; Ив. Вас. Шумбинъ есть только болѣе типичный представитель ихъ.

Познакомившись нѣсколько съ состояніемъ образованія игрушечниковъ Московской губерніи, мы теперь можемъ понять, почему они работаютъ именно тѣ или другіе виды игрушекъ, и при этомъ работаютъ такъ, а не иначе; почему они почти вовсе не производятъ такихъ игрушекъ, которыя могли бы служить пособіемъ при образованіи дѣтей. Въ настоящемъ своемъ состояніи игрушечники Московской губерніи стараются производить товары преимущественно простые: механическихъ игрушекъ работается весьма мало. *Заводныхъ* съ машинками игрушекъ почти вовсе не встрѣчается; если иногда и попадаются такія игрушки, то какъ исключенія. Обыкновенно вмѣсто пружинокъ въ нихъ употребляется въ дѣло резина, ластикъ. Самыя распространенныя механическія игрушки состоятъ въ томъ, что внутри ящичковъ устраивается *звонъ*, или *бой*, а на самыхъ ящичкахъ находятся движущіяся фигуры. Чтобы приводить такую игрушку въ движеніе, необходимо бываетъ повертывать рукою крючекъ или дергать за ниточки. Говоря объ игрушкахъ, нельзя пройти молчаніемъ такого рода фактовъ, случающихся обыкновенно при торговлѣ игрушками въ Сергіевскомъ посадѣ, въ этомъ центрѣ игрушечнаго производства Московской губерніи: если покупатель требуетъ лучшаго достоинства игрушку, то здѣсь ему всегда даютъ игрушки не мѣстнаго производства, а такъ называемыя—*московскія*, т. е. работанныя въ Москвѣ или за границей. Эти факты лучше всего, кажется, могутъ характеризовать дѣйствительное положеніе дѣлъ въ игрушечномъ промыслѣ Московской губерніи.

III.

Экономическое состояніе и условія игрушечнаго производства.

Общее число игрушечниковъ въ уѣздахъ Московской губерніи въ настоящее время равняется 1329, а общее число промышленныхъ единицъ равно 481; слѣдовательно на каждую промышленную единицу среднимъ числомъ приходится 2,8 рабочихъ. Одной уже этой цифры вполне достаточно для того, чтобы игрушечное производство, существующее въ уѣздахъ Московской губерніи, отнести къ производствамъ мелкимъ. Но полученная нами средняя цифра еще мало рисуетъ современное состояніе игрушечнаго промысла; необходимо еще разсмотрѣть, въ какомъ отношеніи находятся между собою количество рабочихъ и количество мастерскихъ по отдѣльнымъ видамъ игрушечнаго производства. Разбивая мастерскія на шесть категорій: дѣльные, токарныя, рѣзные, мастерскія металлическихъ игрушекъ, ящичныя и одѣвальные и группируя эти мастерскія по составу рабочей ихъ силы, мы будемъ имѣть слѣдующія данныя:

Мастерскія.	Дѣльные.	Токарныя.	Рѣзные.	Металлическія игрушечк.	Ящичныя и разныя сув. шашки.	Одѣвочныя.
Съ 1 работн	22	79	25	3	26	1
" 2 "	35	54	9	3	34	7
" 3 "	26	22	7	—	7	1
Отъ 3 до 5 работн	42	1	1	—	15	1
" 5 " 10 "	19	4	1	5	10	1
" 10 " 15 "	10	—	—	3	3	—
" 15 " 20 "	2	—	—	2	—	—
Болѣе 20 работн.	—	—	—	—	—	—

Такимъ образомъ мы видимъ, что мастерскихъ при одномъ работникѣ насчитывается 32,5% общаго числа мастерскихъ, мастерскія съ двумя работниками представляютъ собою 27,5%, мастерскія съ тремя работниками представляютъ 13,2%; мастерскія съ 4—5 работниками представляютъ 13,2%,—имѣющія 6—10 рабочихъ, даютъ 8,2%. Слѣдующія двѣ группы мастерскихъ, имѣющихъ отъ 11 до 15 и отъ 15 до 20 и болѣе того рабочихъ, представляютъ 4,2% общаго числа мастерскихъ. Почти такой же выводъ получится нами, если мы возьмемъ каждую категорію мастерскихъ отдѣльно. Нѣкоторое исключеніе представляютъ собою только мастерскія металлическихъ игрушекъ, гдѣ крупныхъ мастерскихъ болѣе, нежели мелкихъ. Такимъ

образомъ игрушечное производство Московской губерніи прямо относится къ разряду мелкихъ производствъ.

Между отдѣльными районами игрушечнаго производства Московской губерніи не существуетъ никакой связи. Въ каждомъ изъ нихъ производство ведется вполне самостоятельно, такъ что о раздѣленіи труда тутъ нѣтъ и помина. Правда, что разные районы усвоили себѣ производство только извѣстныхъ сортовъ игрушекъ, такъ въ одномъ—токарнаго, въ другомъ лѣснаго, въ третьемъ металлическихъ игрушекъ, что указываетъ на потоварное раздѣленіе труда, но этимъ все и дѣло и ограничивается.

Обращаясь къ разсмотрѣнію положенія дѣлъ внутри промышленныхъ районовъ, мы увидимъ, что у токарей, какъ между отдѣльными мастерскими, такъ и внутри самыхъ мастерскихъ раздѣленія труда ни потоварнаго, ни тѣмъ болѣе подетальнаго, не существуетъ. Самая техника токарнаго производства мало допускаетъ возможность подетальнаго раздѣленія труда и этимъ, конечно, отчасти объясняется фактъ мелкости существующихъ мастерскихъ.

Нѣсколько въ другомъ видѣ представляется дѣло въ производствѣ металлическихъ игрушекъ. При выработкѣ такихъ игрушекъ должны быть продѣланы слѣдующія три операціи: заготовка частей, спайка ихъ и, наконецъ, отдѣлка выдѣланныхъ игрушекъ. Такъ какъ процессъ труда въ каждой такой операціи отличенъ другъ отъ друга, то отсюда вытекаетъ потребность имѣть для каждой изъ нихъ особые мастера. На каждую изъ перечисленныхъ выше операцій по производству металлическихъ игрушекъ затрачивается не одинаковое количество времени, отсюда для самаго производства операцій требуется и разное количество мастеровъ. По расчету, дѣлаемому самими производителями, на одного красильщика слѣдуетъ имѣть двухъ палыщиковъ и четырехъ заготовляльщиковъ. Такимъ образомъ нормальная мастерская должна заключать въ себѣ не менѣе семи человекъ рабочихъ. Конечно, такая цифра не есть безусловно необходимая величина по разнымъ причинамъ (укажемъ для примѣра на различіе товара, которое можетъ водоизмѣнять собою относительный составъ рабочихъ въ мастерской), но въ настоящій моментъ, при настоящемъ состояніи производства металлическихъ игрушекъ, поскольку последнее существуетъ въ уѣздѣ Дмитровскомъ, размѣръ нормальной мастерской надобно считать близкимъ къ той цифрѣ, которая приведена нами на основаніи показанія самихъ производителей. Если въ какой нибудь мастерской общее количество рабочихъ не достигаетъ цифры семи, то мы имѣемъ основаніе признавать, что эта мастерская не имѣетъ полной, правильной организаціи. Наоборотъ мастерскія съ такимъ количествомъ рабочихъ, которое значительно превышаетъ размѣры нормальной мастерской, мы можемъ отнести къ разряду крупныхъ мастерскихъ.

Здѣсь, т. е. въ производствѣ металлическихъ игрушекъ, какъ между отдѣльными мастерскими, такъ и внутри самыхъ мастерскихъ

можно наблюдать какъ потоварное, такъ и подетальное раздѣленіе труда. Мастерскія, имѣющія рабочихъ болѣе 10 человекъ, обыкновенно производятъ крупные сорта товара; изъ мелкихъ сортовъ въ нихъ работаютъ игрушки, отличающіяся своею сложностію, или, какъ говорятъ, замысловатостію. Мастерскія малыхъ размѣровъ, т. е. или равняющіяся размѣру нормальныхъ мастерскихъ, или даже не достигающія его, довольствуются производствомъ именно мелкихъ сортовъ товара. Производители металлических игрушекъ—одиночки, точно также, какъ и работающіе въ мастерской самъ другъ, являясь зависимыми отъ крупныхъ производителей, работаютъ на нихъ очень ограниченное число сортовъ самаго простаго товара: домики—копилки, трубочки—волторны и т. п. Нѣкоторые изъ послѣдняго рода производителей ограничиваются работой только трубочекъ трехъ сортовъ: № 1, 2 и 3.

Внутри самыхъ мастерскихъ потоварное раздѣленіе труда даже и при достаточномъ количествѣ рабочихъ мало развито: хозяева обращаютъ главнымъ образомъ вниманіе на то, чтобы хорошій мастеръ справлялъ болѣе важные виды работъ и наоборотъ, слѣдовательно здѣсь обращается вниманіе на подетальное раздѣленіе труда; но при этомъ часты случаи, что заготовляльщики и паяльщики мѣняются ролями или же помогаютъ другъ другу, одни только красильщики стоятъ какъ-бы особнякомъ. Лучшие мастера изъ нихъ берутъ на себя окончательную отдѣлку, т. е. раскраску товара; обыкновенные же, такъ сказать, заурядные мастера, имѣютъ дѣло съ загрунтовкой игрушекъ и раскраской ихъ тѣми или другими красками, но не касаются окончательной разрисовки игрушекъ.

Сравнивая между собою производство токарныхъ игрушекъ съ производствомъ игрушекъ металлическихъ, мы видимъ, что въ первомъ каждая промышленная единица существуетъ самостоятельно, не завися отъ другихъ, болѣе крупныхъ промышленныхъ единицъ; наоборотъ въ производствѣ игрушекъ металлическихъ мелкие производители являются въ состояніи зависимости отъ крупныхъ производителей. X

Игрушечныя мастерскія, находящіяся въ Сергіевскомъ посадѣ, въ довольно значительной степени одоужаются услугами мастерскихъ, находящихся во Владимірской губерніи, въ Александровскомъ уѣздѣ. Отсюда, именно изъ села Богородскаго, привозятся въ посадъ не только донышки, но и цѣльныя рѣзные деревянныя игрушки, изъ которыхъ одна часть прямо поступаетъ на рынокъ, въ продажу, другая—въ мастерскія, гдѣ изъ отдѣльныхъ рѣзныхъ фигуръ компануются уже сложныя игрушки. Такимъ образомъ между производителями игрушекъ въ Сергіевскомъ посадѣ съ одной стороны и такими-же производителями во Владимірской губерніи съ другой существуетъ извѣстное раздѣленіе труда по выработкѣ товаровъ.

Что касается отдѣльныхъ игрушечныхъ мастерскихъ, находящихся въ самомъ Сергіевскомъ посадѣ, то между ними существуетъ

такое значительное потоварное и подетальное разделение труда, какое вообще редко в настоящее время встречается в промышленных районах. На нового человека, не знакомого с делом, это производит подавляющее впечатление: трудно бывает ориентироваться в этом кажущемся на первых порах хаосе, и только постепенное ознакомление с делом может выяснять следующие подробности:

Все мастерские разделяются на следующие два главных отдела: одни из них вырабатывают товар только *бьемъ*, т. е. неотделанным, другие же производят товары с полной отделкой. Товары последних поступают прямо в продажу, тогда как товары первых должны еще поступать в мастерские, где над ними будет произведена та или другая отделка. Следует заметить, что такое разделение мастерских не есть следствие существования в игрушечном промысле Сергиевского посада *домашней системы крупного производства*, формы, когда во главе производства стоят крупные производители, от которых *вполнѣ зависятъ* мелкие производители. В последнем случае мелкие производители, хотя и работают у себя на домах, но работают обязательно на известных хозяев, из их материала, получая от них только плату за свой труд. Нельзя сказать, чтобы таких отношений различных предпринимателей друг к другу совсем не существовало между производителями в Сергиевском посаде, но все это не более как исключение из общего порядка вещей. Обыкновенно же мастерские крупных производителей игрушек являются для мелких мастерских только местом сбыта для их товара. Мелкий производитель работает из своего материала и, кроме того, отношение его к крупному производителю вовсе не имеет *обязательнаго* характера, по которому первый должен сбывать свой товар именно тому, а не другому лицу. Форма домашней системы крупного производства имеет себя место, главным образом, только среди *одъвальщицъ*. Здесь мастерица одиночка, которая бы захотела работать самостоятельно, во первых, не имела бы своим изделиям надлежащего сбыта и, во вторых, встретила бы большие неудобства в приобретении материала. Бздить нарочно в Москву, чтобы закупить там материал и сбыть выработанный товар, для одиночки крайне невыгодно, вот по чему она или вступает в число работниц к той или другой хозяйке или же берется на нее работать у себя на дому. Что же касается всех прочих представителей игрушечного производства, то почти каждый из них является самостоятельным лицом, не зависящим от другого крупного производителя. Мы знаем, что некоторые мастерские ограничиваются одною только *лѣпкою половинокъ*, но тем не менее и они являются вполне самостоятельными промышленными единицами. Замечательное разделение труда мы встречаем и внутри самых мастерских. Здесь для производства каждого вида работы стараются иметь особаго представителя. За невозможностию иметь

последняго многія мастерскія принуждены сѣздить размѣры своего производства до выдѣлки однихъ какихъ нибудь видовъ игрушечнаго товара.

Каждая мастерская стремится какъ можно болѣе специализироваться въ своей дѣятельности, находи въ этомъ свою прямую выгоду; то же стремленіе къ специализации наблюдаемъ мы и внутри самыхъ мастерскихъ, между отдѣльными рабочими. Такая постановка дѣла въ игрушечномъ производствѣ Сергіевскаго посада даетъ въ результатъ то, что рабочіе приобрѣтаютъ замѣчательный навыкъ въ работѣ. Намъ указывали на одного мастера, который въ день отдѣлывалъ до 400 *запряжныхъ* коней! Такая почти невѣроятная цифра получалась благодаря тому обстоятельству, что этотъ мастеръ (изъ одиночекъ) почти всю свою жизнь *стоялъ* на отдѣлкѣ коней. Надобно замѣтить, что почти всѣ операціи игрушечнаго производства настолько просты и доступны для работы каждаго, что не только каждый игрушечникъ, но и всякій вообще посторонній человѣкъ, легко можетъ производить ихъ. Не смотря на это, вы услышите отъ игрушечниковъ, что они извѣстныхъ товаровъ не дѣлаютъ, что даже и не умѣютъ ихъ дѣлать. Но это означаетъ только, что при настоящихъ условіяхъ этимъ игрушечникамъ было-бы не выгодно работать извѣстные товары. Въ настоящее время каждый мелкій производитель старается ограничиться одною како-либо работою: или только *вытачиваніемъ колесиковъ*, или только *рѣзаніемъ сидочковъ*, или одною *тыпкой половинокъ* и т. д. Сбытъ своему товару такой производитель можетъ имѣть только въ мастерскія же другихъ игрушечниковъ, занимающихся отдѣлкой товара; такъ, напримѣръ, мастеръ, дѣлающій *фазтоны въ бѣльѣ*, можетъ сбытъ ихъ мастеру, работающему *запряжной товаръ въ отдылку*. Если послѣдній беретъ у перваго товаръ, то только потому, что цѣна этого товара очень низка, такъ что если начать работать этотъ товаръ самому, то онъ обойдется дороже. Слѣдовательно каждому мелкому производителю—одиночкѣ, или работающему самъ-другъ съ кѣмъ либо изъ своей семьи, для того, чтобы имѣть обезпеченный сбытъ для своихъ издѣлій, нужно довести свое искусство въ дѣланіи извѣстныхъ предметовъ до высокой степени. Если же по какимъ-нибудь обстоятельствамъ онъ сдѣлать этого не въ силахъ, то положеніе его дѣлается болѣе или менѣе шатко. Нѣсколько при другихъ условіяхъ находятся мастерскія, имѣющія около пяти и болѣе того рабочихъ. Главное преимущество этого рода мастерскихъ заключается въ возможности имѣть дѣло прямо съ рынкомъ, почему каждая такая мастерская и стремится вырабатывать товары вполне, въ отдылку. Недовольствуясь мѣстнымъ рынкомъ, нѣкоторые изъ хозяевъ среднего размѣра мастерскихъ заводятъ сношенія съ Москвою. Болѣе всего выгоды представляютъ крупныя мастерскія, но здѣсь играетъ главную роль не столько техника, сколько размѣръ капитала. Крупные производители, какъ увидимъ ниже, имѣютъ возможность покупать нужный для своего производства матеріалъ по очень выгод-

нымъ цѣнамъ, о которыхъ могутъ только мечтать мелкіе производи-
тели. Точно таже исторія повторяется и по отношенію къ сбыту товара.
Мелкій и обыкновенно въ то же время малосостоятельный хозяинъ при-
нужденъ сбывать свой товаръ и при самыхъ неблагоприятныхъ
цѣнахъ на него, чего, конечно, не дѣлаетъ производитель изъ крупныхъ
хозяевъ. Что же касается собственно технической стороны производ-
ства, то въ этомъ отношеніи нѣтъ существенной разницы между круп-
ными и мелкими мастерскими. И здѣсь и тамъ наблюдается почти
полное отсутствіе не только какихъ нибудь цѣнныхъ приспособленій
для веденія промысла, но и не представляется различія ни въ оруді-
яхъ, ни въ инструментахъ, ни въ самыхъ способахъ и приѣмахъ произ-
водства. Такое состояніе техники игрушечнаго промысла является
однимъ изъ самыхъ благоприятныхъ условій для конкуренціи мел-
кихъ мастерскихъ съ крупными. Преимущество послѣднихъ, повто-
римъ, заключается только въ возможности съ большою выгодною за-
купать матеріалы и сбывать свои товары; мелкіе малосостоятельные
хозяева игрушечники съ своей стороны этому противопоставляютъ боль-
шую энергію въ трудѣ и, какъ увидимъ ниже, большую экономію
въ матеріалахъ, при производствѣ.

Изъ помѣщенной въ концѣ очерка таблицы видно, какое участіе
въ игрушечномъ производствѣ принимаютъ взрослые и малолѣтніе
работчіе. Въ числѣ послѣднихъ ученики занимаютъ довольно видное
мѣсто. Главную величину ихъ даютъ малолѣтніе члены хозяйскихъ
семействъ, послѣ того слѣдуютъ питомцы Воспитательнаго Дома, за-
тѣмъ близкіе или дальніе родственники мастеровъ, работающихъ въ
игрушечныхъ мастерскихъ; и, наконецъ, учениками являются сироты
и дѣти отцовъ, не обученныхъ никакому мастерству, каковыми явля-
ются по преимуществу крестьяне изъ бывшихъ помѣщичьихъ. Мы
должны сознаться, что свѣдѣнія о количествѣ разнаго рода учени-
ковъ недостаточно полно собраны нами, чтобы эти свѣдѣнія можно
было внести въ таблицу: но по имѣющимся у насъ даннымъ всѣ учени-
ки располагаются именно въ томъ порядкѣ, который указанъ выше.
Недостатка въ ученикахъ въ игрушечномъ промыслѣ не бываетъ,
такъ какъ родители или родственники вообще охотно отдаютъ сво-
ихъ дѣтей обучаться игрушечному мастерству. Отдать ребенка „въ
науку“ къ незначительному, мелкому хозяину, но пользующемуся од-
нако доброй репутаціей—какъ человѣка и какъ мастера, признается
дѣломъ несравненно лучшимъ, чѣмъ отдавать въ ученики къ хозяину,
имѣющему болѣе или менѣе значительную мастерскую. Правда,
что у перваго производство страдаетъ однообразіемъ, но за то мож-
но быть вполне увѣреннымъ, что здѣсь ученикъ въ концѣ концовъ
все-таки дойдетъ до дѣла, тогда какъ у крупныхъ хозяевъ не всегда
это бываетъ такъ. Есть примѣры, что пробывъ въ мастерской круп-
наго хозяина около 6-ти лѣтъ, мальчикъ научался только одной ка-
кой нибудь операціи игрушечнаго производства (напримѣръ—

Курдюковъ за это время научился одной только *лыжки*). Въ мастерскихъ мелкихъ хозяевъ съ каждымъ видомъ работы ученикамъ приходится знакомиться болѣе или менѣе скоро, такъ какъ хозяева, желая извлечь наибольшую изъ своихъ учениковъ выгоду, заставляютъ ихъ дѣлать то одно, то другое, смотри по обстоятельствамъ. Вотъ почему часто случается такъ, что въ мелкой мастерской на второй годъ своего ученичества ребенокъ дѣлаетъ тоже, что въ крупной мастерской пришлось-бы ему дѣлать только на 5-й годъ. Отсюда между прочимъ происходитъ и то различіе въ положеніи учениковъ, какое занимаютъ они въ мастерскихъ крупныхъ и мелкихъ хозяевъ. Въ то время какъ въ мастерской крупнаго хозяина ученикъ есть *ничто* весьма мало-значущее, въ мастерской мелкаго хозяина онъ своего рода мастеръ и, какъ таковой, занимаетъ положеніе мало отличающееся отъ положенія дѣйствительнаго мастера. Не такъ давно въ мастерскихъ крупныхъ хозяевъ соблюдались такого рода порядки, что ученики во время обѣдовъ и ужиновъ не сидѣли за столомъ наравнѣ съ прочими рабочими; они должны были стоять позади сидѣвшихъ за столомъ мастеровъ. Чтобы почерпнуть изъ блюда ложкой, они должны были протягивать свои ручки между плечъ сидѣвшихъ у стола: случись при этомъ ученику облить кого нибудь по-нечаянности, тотчасъ-же его награждали колотушкой и прогоняли отъ стола. Ничего такого не бываетъ съ учениками, находящимися въ мелкихъ мастерскихъ: здѣсь ученики во время обѣдовъ и ужиновъ сидятъ за однимъ столомъ съ мастерами и хозяевами и вообще они пользуются нѣкоторымъ вниманіемъ среди своей мастерской. Говорятъ, что за нѣсколько лѣтъ назадъ дѣти отдавались въ ученіе съ *восми-лѣтняго* возраста; въ настоящее же время обыкновенно начинаютъ обучать *мастерству* дѣтей, когда имъ минетъ 10 лѣтъ: два года, остающіеся отъ восьми лѣтъ, употребляются на обученіе грамотѣ. Такъ по крайней мѣрѣ дѣлается въ центрѣ игрушечнаго производства Московской губерніи—въ Сергіевскомъ посадѣ. Надобно замѣтить, что при обученіи *мастерству* въ семьѣ дѣти начинаютъ прирабатывать съ очень ранняго возраста: намъ лично приходилось видѣть *шестилѣтнихъ* мальчугановъ, производившихъ загрузовку мѣломъ разныхъ игрушекъ.

Срокъ ученичества, смотря во возрасту мальчика, полагается отъ 3 до 6 лѣтъ. Условія ученичества различны: иногда ученику полагается жалованіе 3—5 руб. въ годъ и рублей 10—15 еще „по отживѣ“ и это наиболѣе распространенное условіе ученичества, иногда ученикъ живетъ у хозяина совсѣмъ безъ жалованія, получая вмѣсто того отъ хозяина себѣ обувь и даже всю одежду. Обыкновенно хозяинъ обѣщаетъ по окончаніи условленнаго срока одѣть своего бывшаго ученика „какъ слѣдуетъ“. Этотъ способъ расплаты хозяина со своимъ ученикомъ, точно такъ же какъ и денежное вознагражденіе въ размѣрѣ 15 руб., даваемое ученику тоже „по отживѣ“, имѣютъ цѣлю удержать учениковъ, помѣшавъ имъ перейти къ другимъ хозяе-

вамъ. Такая мѣра предосторожности, предпринимаемая со стороны хозяевъ, далеко не всегда то даетъ желаемые результаты. Въ Сергіевскомъ посадѣ, гдѣ отдѣльныя мастерскія сильно конкурируютъ между собою, можно встрѣтить не мало такихъ учениковъ, которые перемѣнили по нѣскольку хозяевъ въ очень непродолжительное время. Иной ученикъ раза по три побываетъ у одного и того же хозяина: „придетъ, говорили намъ, покланяется въ ноги и упроситъ принять, глядь, чрезъ мѣсяца два опять ушелъ!“ Надобно замѣтить, что въ настоящее время обращеніе хозяевъ со своими учениками, хотя очень далеко отъ того, чтобы его можно было назвать гуманнымъ, однако несравненно мягче того, какимъ оно было прежде, до введенія мировыхъ учрежденій. Нѣсколько жалобъ у *мирового* на жестокое обращеніе хозяевъ съ учениками, жалобъ, рѣшенныхъ не въ пользу первыхъ, какъ видно по дѣлу — оказали благотворительное дѣйствіе.

Что касается до той пользы, какую даютъ ученики своимъ хозяевамъ, то въ этомъ отношеніи наврядъ ли можно сказать что-либо точное, опредѣленное. Сами хозяева дѣлаютъ въ этомъ случаѣ слѣдующіе расчеты: „Въ первый годъ ученикъ даетъ чистый убытокъ; во второй — онъ оправдываетъ свои харчи, т. е. содержаніе; на третій годъ отъ ученика получается небольшая выгода, которая растетъ съ каждымъ годомъ и тѣмъ вознаграждаетъ хозяина за убыточность первыхъ лѣтъ“. Такой расчетъ, дѣлаемый хозяевами, едва ли вѣренъ: скорѣе можно допустить, что и въ первый годъ ученикъ уже не убыточенъ хозяину; дѣло въ томъ, что, если работы, производимыя учениками, на первыхъ порахъ его поступленія въ мастерскую, и дѣйствительно мало цѣнны, то все же онъ дороги хозяину уже по одному тому, что, благодаря имъ, онъ цѣлесообразнѣе можетъ распредѣлить остальные рабочія силы своей мастерской. Не будь учениковъ, ихъ дѣло пришлось бы дѣлать хорошимъ мастерамъ и въ результатѣ врядъ ли отъ этого выиграла бы производительность мастерской.

Со времени своего поступленія въ мастерскую ученикъ вполне подчиняется волѣ хозяина. Если нѣтъ близкихъ, то все будничное время ученикъ долженъ находиться у хозяина. Въ праздники ученики бываютъ свободны и, если нѣтъ спѣшной работы, уходятъ къ себѣ домой. На первыхъ порахъ, обыкновенно, ученикъ употребляется только на посылки, да еще для того, чтобы подметать и выносить соръ изъ мастерской. Если *приставятъ къ дѣлу*, то дѣло дадутъ самое простое, затѣмъ слѣдуютъ переводы на болѣе трудныя работы. Смотря потому, что или какіе виды товаровъ вырабатываетъ мастерская, работа ученика въ первое время можетъ быть та или другая. Въ мастерской, производящей *запряжной* товаръ, ученику прежде всего даютъ чистить прутья для коневыхъ ушей; кромѣ того, въ первоначальнымъ же видамъ работъ относятся связываніе и вклеиваніе коневыхъ хвостиковъ. Чрезъ недѣлю — двѣ ученика заставля-

ютъ *начкать*, т. е. красить разведеннымъ мѣломъ колеса и самыхъ коней. Лѣпленію фигуръ и отдѣлкѣ ихъ ученики начинаютъ учиться, спустя болѣе или менѣе долгое время, неранѣе, какъ черезъ годъ. Въ мастерскихъ металлическихъ игрушекъ первоначальными работами являются растираніе красокъ, выбиваніе *зубиломъ* на жести *насычекъ*, или выбиваніе *трубкой* изъ жести кружечковъ. Надобно замѣтить, что хотя во время обученія и дѣлаются попытки объяснять ученикамъ самые процессы труда, тѣмъ не менѣе, по увѣренію производителей, ихъ ученики все-таки обучаются больше *отъ приглядки*.

Взрослые рабочіе въ игрушечномъ промыслѣ Московской губерніи суть обыкновенно жители тѣхъ мѣстностей, гдѣ находятся самыя мастерскія, или же жители близъ лежащихъ селеній. Рабочихъ, *пришлыхъ издалека*, т. е. за нѣскольکو десятковъ верстъ, во всѣхъ игрушечныхъ мастерскихъ не насчитывается и ста человекъ. Наемъ рабочихъ производится во всякое время, смотря по требованію обстоятельствъ. Срокъ найма бываетъ и годовой и мѣсячный; въ нѣкоторыхъ крупныхъ мастерскихъ въ Сергіевскомъ посадѣ съ недавняго времени вмѣсто повременной платы стала вводиться издѣльная плата. Годовое жалованье мастеръ получаетъ, смотря по степени своего искусства, отъ 25 до 70 и 75 рублей. Болѣе высокіе оклады жалованія, получаемые мастерами въ игрушечномъ промыслѣ Московской губерніи, являются какъ исключенія. Дѣло въ томъ, что хорошій мастеръ, которому можно было бы дать жалованія 100 и болѣе того рублей, обыкновенно старается обзавестись собственнымъ дѣломъ, т. е. открываетъ собственную мастерскую. Мѣсячное жалованіе мастера въ игрушечномъ промыслѣ полагается отъ 2 до 7 руб. Что касается работниковъ, то въ томъ и другомъ случаѣ онѣ получаютъ менѣе мастеровъ: годовой окладъ ихъ жалованія равняется 15—40 рубл. мѣсячный—1½ до 4 рублей. Надобно замѣтить, что низшіе размѣры жалованія, какъ годового, такъ и мѣсячнаго, —приходятся на долю *выучениковъ и сыновей*, т. е. такихъ мастеровъ и мастерицъ, которые недавно кончили годы своего ученія. Издѣльная заработанная плата въ настоящее время существуетъ въ однѣхъ только лѣпныхъ мастерскихъ. Работнику платится съ сотни половинокъ отъ 15 к. до 2 р., смотря по сорту товара. Замѣчательно, что введеніе издѣльной платы за трудъ послужило къ обоюдной выгодѣ и хозяевъ и рабочихъ. По расчету, дѣлаемому нѣкоторыми производителями, заработокъ рабочаго со времени введенія издѣльной платы увеличился чуть ли не вдвое противъ того, какимъ онъ былъ при повременной платѣ ¹⁾ Вы-

1) Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія на этотъ счетъ, полученныя нами въ мастерской Сафоновой. При повременной заработной платѣ *лѣпщики* получали 40—80 р. въ годъ, или 3—7 р. въ мѣсяцъ; при издѣльной платѣ *тѣже* мастера стали получать 50—150 р. въ годъ, или 5—15 р. въ мѣсяцъ. Надобно замѣтить, что тотъ и другой размѣръ вознагражденія за трудъ получался рабочими при готовомъ хозяйскомъ содержаніи. Значительная разница въ размѣ-

года хозяевъ въ этомъ случаѣ заключается въ томъ, что стоимость содержанія рабочаго раскладывается на большее число единицъ сработаннаго имъ товара. Впрочемъ, какъ уже выше было сказано, издѣльная плата принята только въ нѣкоторыхъ крупныхъ мастерскихъ, гдѣ хозяинъ не работаетъ на ряду со всѣми, гдѣ онъ только наблюдаетъ за ходомъ работъ въ мастерской. Указанная нами выше выгода, получаемая хозяиномъ при издѣльной платѣ рабочимъ, до нѣкоторой степени парализуется тѣмъ, что рабочіе, спѣша выдѣлкою товара, не соблюдаютъ экономіи въ матеріалѣ. Какъ увидимъ ниже, въ отношеніи расхода на матеріалъ мелкія мастерскія находятся въ лучшихъ условіяхъ. Здѣсь хозяинъ и его рабочіе въ одно время начинаютъ и въ одно время кончаютъ работу, слѣдовательно хозяинъ имѣетъ полную возможность постоянно слѣдить за производствомъ работъ, и за правильнымъ употребленіемъ въ дѣло матеріала.

Положеніе наемныхъ рабочихъ въ игрушечныхъ мастерскихъ крупнаго и мелкаго хозяина мало чѣмъ различается. Въ мелкихъ мастерскихъ рабочіе весьма близко стоятъ къ хозяйской семьѣ, — вмѣстѣ съ нею они пьютъ чай, обѣдаютъ, въ одномъ помещеніи спятъ. У крупныхъ хозяевъ рабочіе являются совершенно постороннимъ элементомъ для хозяйской семьи. Но за исключеніемъ этого во всемъ остальномъ положеніе рабочихъ является одинаковымъ: какъ здѣсь, такъ и тамъ рабочіе кромѣ прямыхъ своихъ занятій выполняютъ всякія и другія приказанія хозяевъ. Въ праздники рабочіе, обыкновенно, бываютъ свободны; въ эти дни имъ дозволяется работать *на себя*. Надобно замѣтить, что въ этомъ дозволеніи заключается нѣсколько болѣе того, что можетъ показаться съ перваго раза. Дѣло въ томъ, что своею работою мастеръ нарушаетъ ту праздничную обстановку, которую постаралась придать свой избѣ, являющейся въ тоже время и мастерской, хозяйка (припомнимъ, что въ большинствѣ случаевъ мастерскія помещаются въ избахъ), слѣдовательно дозволеніе мастеру работать по праздникамъ на себя является со стороны хозяина какъ-бы нѣкоторой жертвой. Правда, что этимъ распоряженіемъ хозяинъ до нѣкоторой степени восполняетъ недостаточность платимаго рабочему жалованія. Впрочемъ и сами рабочіе не остаются въ долгу у хозяевъ: когда бываетъ нужно додѣлать товаръ, то рабочіе не отказываются работать и въ праздникъ.

Время расплаты хозяевъ со своими рабочими не опредѣлено: деньги выдаются рабочимъ большею частію какъ случится, такъ что условіе при наймѣ о мѣсячной или годовой платѣ здѣсь имѣетъ значеніе только для того, чтобы свести счетъ. Работникъ всегда бываетъ долженъ

раба познгражденіа, получающіхся при повременной и издѣльной заработной платѣ. Объясняется большимъ стараніемъ рабочихъ, большею ихъ энергіею и удлинненіемъ, или своего рабочаго дня.

— Докладъ Кр.

своему хозяину нѣсколько рублей: въ крупныхъ мастерскихъ хорошіе мастера должны по 15 и 20 р., въ мелкихъ мастерскихъ должъ работника 2 — 5 р. Переходъ рабочихъ отъ одного хозяина къ другому—дѣло довольно обычное: онъ совершается большою частію благодаря *сманиванію*, которое практикуется хозяевами въ игрушечномъ промыслѣ довольно сильно. Деньги, забранныя у хозяина впередъ, мастеръ всегда признаетъ за собою въ долгу и обѣщается отдать ихъ своему бывшему хозяину при *первой возможности*, но въ большинствѣ случаевъ обѣщанія остаются безъ исполненія. Не смотря на существованіе *сманиванія*, среди мастеровъ—игрушечниковъ есть такіе работники, которые живутъ у однихъ и тѣхъ же хозяевъ по 10 и болѣе того лѣтъ. Положеніе такого рабочаго является нѣсколько отлѣннымъ отъ того положенія, какое занимаютъ въ мастерской рабочіе, живущіе не много времени. Онъ, т. е. старый рабочій, является для хозяина вполне своимъ человѣкомъ, на правахъ почти члена семьи. Ему оказывается особое вниманіе, выражаемое главнымъ образомъ въ обращеніи съ нимъ, но участія въ барышахъ отъ производства онъ не имѣетъ.

Для показанія экономической состоятельности наемныхъ рабочихъ въ игрушечномъ промыслѣ Московской губерніи достаточно будетъ указать на такого рода факты, что рабочій, не изъ крѣпкихъ людей въ отношеніи спиртныхъ напитковъ, *кромя самаго необходимаго изъ одежды ничего другаго не имѣетъ*. Самый крѣпкій, старательный работникъ отъ своего заработка можетъ только хорошо одѣваться, но рѣшительно не слышно, чтобы кто либо изъ наемныхъ рабочихъ успѣвалъ отложить себѣ копѣйку на черный день.

Теперь намъ слѣдовало бы сказать о самихъ хозяевахъ въ игрушечномъ промыслѣ, о томъ положеніи какое занимаютъ они, какъ производители; но все это само собою уяснится изъ дальнѣйшаго, поэтому мы прямо перейдемъ къ опредѣленію размѣровъ основныхъ и оборотныхъ капиталовъ, требующихся для веденія игрушечнаго производства. Одновременно съ этимъ мы находимъ нужнымъ представить и нѣкоторыя данныя, по которымъ можно будетъ судить о доходности разныхъ видовъ игрушечнаго производства для самихъ производителей. Наименьшій размѣръ основнаго капитала въ лѣпномъ игрушечномъ производствѣ составляется изъ стоимости двухъ половинокъ *формы*, ножа и посудыны (чашки) для *клеястера*. Зная, что половинки формы продаются отъ 10 к., что стоимость ножа равняется 15 коп., что чашку можно купить за 3—5 к., зная все это, мы можемъ сказать, что *наименьшій размѣръ основнаго капитала въ лѣпномъ игрушечномъ производствѣ равняется 40 копѣйкамъ*. Стоимость рабочаго помѣщенія ни здѣсь, ни во всѣхъ послѣдующихъ вычисленіяхъ размѣровъ основнаго капитала мы не будемъ принимать въ расчетъ на томъ простомъ основаніи, что рабочимъ помѣщеніемъ обыкновенно является жилая изба промышленника. Итакъ 40 коп. серебромъ яв-

ляются капиталомъ вполне достаточнымъ для того, чтобы *обзавестись* всѣмъ необходимымъ для производства *лѣпной* работы

Посмотримъ теперь какой суммой денегъ нужно располагать промышленнику, чтобы закупить матеріала и чтобы содержать себя во время производства работъ, покуда не выработается и не продается товаръ. Имѣя въ виду существующія условія сбыта товара для посадскихъ игрушечниковъ, о чемъ будетъ сказано ниже, мы найдемъ, что срокъ оборота здѣсь можетъ быть *однодневный*. Если производитель думаетъ работать *коневымъ* товаръ, то на первыхъ порахъ онъ конечно возьмется за производство мелкихъ его сортовъ; въ такомъ случаѣ на одинъ день ему потребуется израсходовать на матеріалъ 18 к. именно: на бумагу—15 к. и на муку—3 к. Съ этой суммой денегъ, представляющей собою *наименшій* размѣръ оборотнаго капитала въ *лѣпномъ* бумажномъ производствѣ, можно начать работать звѣрковыхъ коней, которыхъ сотня теперь продается по 35 к., что и представляетъ собою дневной заработокъ *лѣпщика*, считая при этомъ содержаніе рабочаго. Въ настоящее время такимъ *лѣпнымъ* дѣломъ занимаются преимущественно лица женскаго пола; мужчины берутся обыкновенно за отдѣлку коней, что оплачивается нѣсколько дороже.

Наименшій размѣръ основнаго капитала *отдѣлывальщика*, если при этомъ онъ будетъ производить и *лѣпку* половинокъ, будетъ нѣсколько болѣе того, что показано нами выше. Для производства собственно своихъ работъ *отдѣлывальщикъ* нуждается въ шилѣ, стоящемъ 3 к., молоткѣ и двухъ небольшихъ кистяхъ, что все взятое вмѣстѣ составитъ сумму около 30 к. сер. Складывая эту сумму съ той, которая выведена нами выше для *лѣпщиковъ*, мы получимъ, что для мастерской, производящей мелкій сортъ коневаго товара вполне, въ отдѣлку, слѣдуетъ имѣть основнаго капитала не менѣе какъ въ размѣрѣ 70 к. сер. Посмотримъ, каковъ долженъ быть оборотный капиталъ такой мастерской, предполагая оборотъ товара тоже *однодневный*. Мы уже знаемъ, сколько требуется капитала, чтобы выработать сотню коней, *изъ бѣльи*; что касается *отдѣлки*, то на сотню она обходится въ 25 к., именно: на сотню коней требуется сотня домышекъ, что стоитъ 5 к., 400 колесъ—4 к., проволоки на 3 к., мѣлу 3 ф.—6 к., клею $\frac{1}{2}$ ф.—10 к., на хвосты и на нитки 2 к. краски, сажн и проч. на 5 к. Такимъ образомъ *наименшій* размѣръ оборотнаго капитала въ *отдѣлочной—лѣпной* мастерской равняется 70 к. сер. Если же при этомъ принять въ расчетъ стоимость содержанія рабочаго во время производства сотни мелкихъ коней, то *наименшій* размѣръ оборотнаго капитала подымется до 80 к. ¹⁾. Дневной заработокъ производителя-одиночки въ такой мастерской, смотря по состоянію рынка, бываетъ различенъ. При низкомъ стояніи цѣнъ на товаръ, когда за

¹⁾ Въ теченіи дня мастеръ успѣваетъ *отдѣлывать* около 200 коней.

сотню звѣрковыхъ коней платится по 75 к., мастеръ получаетъ дохода всего только 40 к., такъ какъ сотня такихъ коней ему обходится въ 35 к., а въ день онъ можетъ изготовить только двѣ сотни коней. При болѣе благопріятныхъ цѣнахъ доходность его, понятно, увеличивается. Самая дорогая цѣна за сотню звѣрковыхъ коней въ послѣднее время была 1 р. 20 к. слѣдовательно дневной заработокъ мастера тогда равнялся 1 р. 30 к. сер. считая здѣсь и стоимость содержанія въ теченіе дня. Во всѣхъ отдѣльныхъ мастерскихъ дѣлается такъ, что *липка* производится кѣмъ либо или лицъ женскаго пола, на мужчинахъ же лежить *отдылка* товара. Если бы почему нибудь въ мастерской своей *липки* не производилось, то кони покупаются *бильемъ*. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ расчетъ, приведенный нами выше, остается вѣренъ. Мастерская, производящая коней мелкаго сорта, должна состоять изъ двухъ *лѣпщиковъ* и одного *отдѣлывальщика*, всего изъ трехъ чело-вѣкъ рабочихъ; дневной заработокъ такой мастерской равняется 70 к. и выше, смотря по состоянію цѣнъ на товаръ. Цѣнность ежедневно производимаго ими товара не меньше 1½ р.—это случается во времена застоя дѣлъ, но въ обыкновенное время цѣнность ежедневнаго ихъ производства среднимъ числомъ равняется 2½ р. Расчетъ, сдѣланный нами по одной мастерской, можетъ до нѣкоторой степени служить показателемъ доходности всѣхъ вообще *лѣпныхъ* мастерскихъ, произ-водящихъ простые мелкіе сорта товаровъ. Что же касается большихъ мастерскихъ, производящихъ крупныя сорта товара, то доходность здѣсь вообще выше, но за то и наименьшіе размѣры основнаго и обо-ротнаго капиталовъ дѣлаются настолько значительны, что далеко не всѣ производители могутъ являться владѣльцами такихъ капиталовъ. На-добно замѣтить, что крупный сортъ товара вообще спрашивается менѣе и притомъ не такъ постоянно, какъ мелкій. Чтобы не знать заминокъ и даже перерывовъ въ ходѣ работъ, каждый производитель крупнаго игрушечнаго товара долженъ какъ можно болѣе разнообразить свой товаръ; кромѣ коней, онъ долженъ вырабатывать еще и коровъ, и собакъ и другихъ животныхъ. Но для каждаго рода такихъ игрушекъ потребуется имѣть свои особыя *формы*, такъ что по одному уже этому размѣрѣ основнаго капитала необходимо долженъ подняться до не-сколькихъ рублей и даже десятковъ рублей. Точно такое же возвышеніе должно произойти и въ размѣрахъ оборотнаго капитала. Прежде всего срокъ оборота здѣсь уже не можетъ быть однократный, какъ то бываетъ въ производствѣ мелкаго сорта, но—поменьшей мѣрѣ недѣльный, слѣдовательно на одно уже содержаніе рабочаго во время производства работъ потребуется сумма въ шесть разъ болѣе той, какая требуется для содержанія рабочаго во время производства ра-ботъ мелкаго сорта товара. Кромѣ того, самый расходъ на матеріалъ въ такихъ мастерскихъ сравнительно довольно значи-теленъ. Если въ мелкой мастерской въ теченіе дня *лѣпщикъ* употреб-ляетъ на матеріалъ только 15—20 к., то здѣсь—*лѣпщикъ* расхо-

дуетъ матеріала на 1—1½ руб. Но за то если въ мелкой мастерской товаръ даетъ около 26% дохода со своей продажной цѣны, то въ мастерскихъ, вырабатывающихъ крупные сорта товаровъ, предпринимательская доходность подымается до 58%. Укажемъ для примѣра на полусредній сортъ коней: сотня этихъ коней обходится производителю матеріаломъ въ 3 р. 52 к., продажная же цѣна этой сотни отъ 6 р. и выше. Отсюда и дневной заработокъ производителя крупныхъ сортовъ лѣсного игрушечнаго товара достигаетъ до 80 к. сер. Почти одинаковъ по своимъ размѣрамъ является и заработокъ у мастичниковъ: на сотню среднихъ фигуръ они расходуютъ мѣлу 2½ пуда, что стоитъ 1 р. 75 к., ¼ дести бумаги на 4 к., крахмалу 10 ф. на 1 р. красокъ и лаку на 4 р. 50 к., за коробки 1 р. 80 к., а всего расходуется 9 р. 9 к., Двое—мужъ и жена,—сотню успѣваютъ сдѣлать въ теченіе одного мѣсяца; сотня продается по 30 р., слѣдовательно мѣсячный заработокъ такой пары рабочихъ достигаетъ до 20 р. сер.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію размѣровъ основнаго и оборотнаго капиталовъ, требующихся для веденія токарнаго игрушечнаго производства. Здѣсь же рассмотримъ мы и тѣ заработки, какіе отъ своего занятія получаютъ игрушечники—токари. Наименшій размѣръ основнаго капитала въ токарномъ игрушечномъ производствѣ вращается въ предѣлахъ отъ 7 до 16 р., смотря потому, сколь дорого стоитъ самый токарный станокъ. Всѣ остальные орудія и инструменты стоятъ не дорого, а именно:

Пила одноручная	50 к.
Топоръ	60 »
Стальная трубка	20 »
Стальная стамеска	15 »
Церка	5 »
Рѣзакъ	15 »

Итого 1 р. 65 к. Такимъ образомъ главную цѣнность представляетъ одинъ только токарный станокъ, стоимость котораго у игрушечниковъ отъ 5 р. доходитъ, хотя и рѣдко, до 15 р.

Оборотный капиталъ для игрушечниковъ—токарей требуется довольно незначительныхъ размѣровъ: если купить дерева рубля на 2, то двумъ мастерамъ достаточно будетъ работы изъ него на цѣлый мѣсяцъ. На покупку красокъ требуется издержать тоже около 2 р., такъ что весь оборотный капиталъ токаря, не принимая въ расчетъ стоимости содержанія послѣдняго во время работъ, никогда не превышаетъ сумму въ 5 р. Наименшій размѣръ оборотнаго капитала для большинства токарей, живущихъ въ Сергіевскомъ посадѣ, равняется только десяткамъ копѣекъ, такъ какъ нѣкоторые производители обходятся тѣмъ что покупаютъ двѣ ольховыя грядки (3 арш. длины и 1½ вер. въ отрубѣ), стоящія 14 к., и еще красокъ копѣекъ на 5.

Въ доходахъ, получаемыхъ отъ производства, между токарями—игрушечниками Сергіевского посада съ одной стороны, и токарями-игрушечниками изъ крестьянъ, живущихъ въ разныхъ уѣздахъ Москов-губ. съ другой,—существуетъ значительная разница. У первыхъ 3 р. доходности на человека въ недѣлю является почти что наименьшей величиной, у послѣднихъ эти же три рубля недѣльнаго заработка являются величиной едва ли не самой большой. ¹⁾ Чтобы объяснить себѣ, какъ можетъ происходить такая существенная разница въ доходности отъ промысла, необходимо принять во вниманіе существующія условія токарнаго производства въ Сергіевскомъ посадѣ и въ прочихъ мѣстахъ Московской губерніи. Въ первомъ, т. е. въ Сергіевскомъ посадѣ, токарей вообще немного, такъ что всѣ они находятъ для своихъ издѣлій сбытъ въ самомъ же посадѣ; или продаютъ въ игрушечныя лавки, или въ игрушечныя же мастерскія. Обыкновенно посадскіе токари работаютъ только по тѣмъ заказамъ, какія дѣлаются или со стороны мѣстныхъ торговцевъ игрушками или со стороны хозяевъ разныхъ игрушечныхъ мастерскихъ. Какъ тѣ, такъ и другіе дѣлаютъ свои заказы токарямъ, конечно, только въ то время, когда пуждаются въ ихъ

¹⁾ Сельскіе игрушечники—токари продаютъ свой товаръ въ лавки иначе, какъ сотнями; каждая сотня состоитъ изъ нѣсколькихъ сортовъ товара: здѣсь есть и прямотки, и лички, и грибки, и когромушки, и подсвѣчники, и т. п. произведенія токарнаго искусства. Хотя каждый изъ этихъ сортовъ товара представляетъ собою для производителя неодинаковую цѣнность, тѣмъ не менѣе сотня дѣлается составная и продается за 1 р. и 1 р. 5 к. Въ теченіе недѣли мастеръ вытачиваетъ разныхъ игрушекъ двѣ—три сотни, следовательно за недѣлю онъ получаетъ дохода до 3 р. 15 к., но изъ этой суммы мастеръ долженъ израсходовать на матеріалъ около 1 р. такъ что чистый недѣльный его заработокъ будетъ только около 2 р.

Токари въ Сергіевскомъ посадѣ, обыкновенно работающіе только по заказамъ, сотню маленькихъ ольховаго дерева подсвѣчниковъ ставятъ въ лавку по 6 р. Изъ одной ольховой грядки, стоящей 7 к., мастеръ вытачиваетъ до 25 подсвѣчниковъ. Если сюда причесть стоимость свинцоваго капсюля, краски, лаку, то каждый подсвѣчникъ обойдется производителю только около 2 к., между тѣмъ и свѣчникъ продается, какъ уже сказано, по 6 к., следовательно отъ каждого подсвѣчника мастеръ получаетъ чистой пользы около 4 к., а такъ какъ въ теченіе дня мастеръ вытачиваетъ до 30 штукъ такихъ подсвѣчниковъ, то отсюда дневной его заработокъ можно считать равнымъ 1 р. 20 к. Точно такой же выводъ о доходности токаря въ Сергіевскомъ посадѣ получится, если мы возьмемъ и другой какой либо видъ товара, работающагося для рынка и для мастерскихъ. Напримѣръ скелетки (2 — 5 вершковъ) продаются по 1 р. 20 к. за сотню. Въ недѣлю мастеръ вытачиваетъ 3—4 сотни; весь матеріалъ стоитъ ему только около рубля. Токари колесъ по размѣру своихъ заработковъ занимаютъ среднее мѣсто между производителями разныхъ игрушекъ для рынка и такими же производителями игрушекъ для мастерскихъ. Вообще можно замѣтить здѣсь, что всѣ токари—игрушечники Сергіевского посада при достаточномъ спросѣ на игрушки не могутъ пожаловаться на недостаточность заработка. Одинъ изъ хорошихъ токарей, работающій колесъ на мастерской, передавалъ намъ, что при пособіи своей жены и своего ребенка въ теченіе недѣли онъ зарабатываетъ 12—15 р.

подѣлкахъ, и такое обстоятельство служить немало въ поднятію самыхъ цѣнъ на издѣлія. Посадскіе токари имѣютъ постоянные заказы не отъ одного, такъ отъ другаго лица, не отъ другаго, такъ отъ третьяго и т. д. Во время *хода* на игрушечный товаръ—они положительно не успѣваютъ выполнять получаемые ими съ разныхъ сторонъ заказы. Такимъ образомъ токари въ Сергіевскомъ посадѣ, представляя собою относительно незначительную числовую величину, находятся въ довольно хорошихъ условіяхъ. Все это очень хорошо сознается производителями; они знаютъ также и то, что появленіе новыхъ конкурентовъ для нихъ менѣе возможно, чѣмъ появленіе таковыхъ въ другомъ какомъ-нибудь дѣлѣ, на примѣръ лѣпномъ: одинъ уже наименьшій размѣръ основнаго капитала достаточно гарантируетъ ихъ отъ подобной конкуренціи.

Совсѣмъ при другихъ условіяхъ находятся токари-игрушечники, живущіе по селеніямъ разныхъ уѣздовъ. Имѣя сбытъ своимъ издѣліямъ главнымъ образомъ въ Москвѣ — въ игрушечныя лавки, сельскіе токари должны выдерживать громадную конкуренцію. Если до сихъ поръ они могутъ выдерживать такую конкуренцію, то это благодаря сравнительной дешевизнѣ своихъ издѣлій.

Переходя къ рѣщикамъ, мы должны припомнить, какъ раздѣляются они между собою: такъ мы знаемъ, что всѣ они раздѣляются на три категоріи: на работающихъ для мастерскихъ, куда относятся наиболѣе плохіе мастера, на работающихъ прямо для рынка, которые являются мастерами средней руки и, наконецъ, на работающихъ также для рынка, но занимающихся рѣзкою образковъ, крестиковъ; послѣдніе являются наилучшими мастерами. Наименшіе размѣры основнаго и оборотнаго капиталовъ рѣщиковъ первой категоріи слишкомъ незначительны. Основной капиталъ ихъ равняется всего только 1 р. 25 к., а именно: одноручная пила стоитъ 60 к., топоръ 50 к. и ножъ стоитъ 15 к. Матеріаломъ у такихъ рѣщиковъ является ольха и осина. Если купить ольхи или осины на 20 к., т. е. три-трехъ аршинныхъ грядки, то этого будетъ вполне достаточно для работъ одного рѣщика. Цѣнность издѣлій рѣщиковъ первой категоріи особенно низка: самые дорогіе игрушки, производимыя ими, какъ, на примѣръ, *сплочки*, *кучера*, разные животныя, продаются по 4 к. рѣдко по 5 к. за штуку, ¹⁾ наиболѣе деше-

¹⁾ Здѣсь говорится про рѣщиковъ, находящихся въ Сергіевскомъ Посадѣ; что же касается богородскихъ рѣщиковъ, изъ Влад. губ., живущихъ недалеко отъ Сергіевского посада, то вырабатываемые ими товары отличаются еще большею малостью. Рѣзня изъ ольхи *монашки* въ 1½ вершка поставляются ими въ Посадъ по 10 к. за 100.; такія же монашки, но величиною въ 2½ вершка поставляются за 25 к. сотня. Мелкихъ животныхъ, которыя посадскими производителями продаются по 4 к. штука, богородскіе рѣщики продаютъ по 1½ р. за сотню, или по 1½ к. за штуку. Очевидно, что здѣсь повторяется тоже самое, что говорилось выше о токаряхъ. Рѣщики въ Сергіевскомъ посадѣ работаютъ по заказамъ отдѣльныхъ мастерскихъ, богородскіе же рѣщики, какъ крестьяне

выя продаются даже по $\frac{1}{2}$ к. сер. за штуку. Первыхъ игрушекъ мастера выгоняетъ до 25 штукъ въ день, употребляя при этомъ матеріала копѣекъ на 20, вторыхъ—до полутора сотенъ. Слѣдовательно, при благоприятныхъ условіяхъ заработокъ рѣщика первой категоріи будетъ равняться 80 к. въ день.

Размѣръ основнаго капитала рѣщиковъ второй категоріи весьма близко подходитъ къ цифрамъ *двухъ* рублей, такъ какъ для этихъ рѣщиковъ кромѣ пилы, топора и ножа, требуется еще три—четыре долота, стоящія отъ 20 — 30 к. каждое. Матеріаломъ у нихъ служитъ липа, которую они рѣдко покупаютъ въ большомъ количествѣ. Купить липы на одинъ рубль, или даже на нѣсколько десятковъ копѣекъ, вполне достаточно, чтобы одному мастеру можно было проработать въ теченіе недѣли. Лошади, коровы и другія животныя, которыхъ вырѣзываютъ изъ липы такіе рѣщики, продаются 20—25 к. за штуку. Въ теченіе одного дня мастеръ можетъ вырѣзать до десяти такихъ игрушекъ, слѣдовательно дневной его заработокъ можетъ доходить до *двухъ рублей*. Вслѣдствіе не достаточнаго спроса на такого рода издѣлія чистый заработокъ рѣщика обыкновенно колеблется въ предѣлахъ отъ рубля до полутора рублей.

Размѣръ основнаго капитала рѣщиковъ третьей категоріи, или образчиковъ только нѣсколько болѣе того, что имѣютъ рѣщики второй категоріи; тоже слѣдуетъ замѣтить и о ихъ оборотномъ капиталѣ. Главный матеріалъ у нихъ кипарисъ, продающійся 7 — 10 копѣекъ за фунтъ. Если купить кипариса одинъ пудъ, то для мастера этого слишкомъ достаточно: нѣкоторые мастера покупаютъ кипарисъ только полупудами. Какіе нѣтъ своего занятія рѣщики—образники имѣютъ заработки, лучше всего можно видѣть изъ слѣдующихъ расчетовъ подѣлокъ: небольшіе круглые образки, съ рѣзнымъ изображеніемъ явленія Богородицы Пеподобному Сергію, лучшей работы, продаются по 30 р. сотня; такіе же образки, но плохаго достоинства работы, продаются по $12\frac{1}{2}$ р. за сотню. Матеріалу какъ на тѣ, такъ и на другіе идетъ поровну, именно: 5—6 р. смотря по покупкего. Отъ сотни первыхъ образковъ мастеру остается чистой пользы 24 и 25 р., отъ вторыхъ польза менѣе, именно— $6\frac{1}{4}$ и $7\frac{1}{4}$ р.; первыхъ мастеръ выдѣлываетъ въ день 7 — 10 образковъ, вторыхъ отъ 18 до 20. Слѣдовательно, работая перваго рода образки, мастеръ получаетъ чистой прибыли за каждый свой рабочій день отъ 1 р. 68 к. до 2 р. 50 к.; отъ вторыхъ же образковъ дневной заработокъ

и притомъ живущіе за 10 верстъ отъ Посада, привозятъ товаръ свой партіями, который потомъ и распродаютъ или по мастерскимъ, или по лавкамъ — въ набой. Впрочемъ товаръ богородскихъ рѣщиковъ по своему достоинству, много уступаетъ товару, выработываемому посадскими рѣщиками и это, конечно, одна изъ причинъ существующей разницы въ цѣнахъ.

менѣе, именно: отъ 1 руб. 17 коп. онъ доходить до 1 руб. 50 коп. Мастеръ перваго разряда (по собственному расчету Хрустачева), добывая въ годъ болѣе 600 р., на матеріалъ издерживаетъ только около 75 р.

Надобно замѣтить, что лучшіе по достоинству работы рѣзныя образки въ настоящее время работаетъ одинъ только мастеръ, Хрустачевъ; образки низшаго достоинства по работѣ дѣлаются нѣсколькими производителями, преимущественно семействомъ Цирюльниковыхъ ¹⁾.

Чтобы обзавестись только самымъ необходимымъ изъ того, что требуется производителю металлическихъ игрушекъ, слѣдуетъ имѣть капитала неменѣе, какъ 10 р. Такъ, чтобы можно было начать работать, необходимо имѣть:

Маленькій горнъ съ желѣзной трубой стоящій	3 р. — к.
Ножницы	1 " 50 "
Четыреугольную наковальню со сталь- ной накалкой	2 " — "
Шпирокъ	— " 70 "
Вострогубцы и плоскогубцы	— " 60 "
Подпилочъ двуличный	— " 35 "
Циркуль простой	— " 25 "
Скребочекъ	— " 30 "
2 молотка (одинъ большой)	— " 70 "
2 паяльника красной мѣди по 1/2 фун. каждый	— " 20 "
На зубила и высѣчныя трубки мате- ріала на	— " 70 "
Шило	— " 3 "

Деревянные молотки—„кіанки“ дѣлаются самими производителями. Такимъ образомъ наименьшій размеръ основнаго капитала въ производствѣ металлическихъ игрушекъ равняется 10 р. 33 к. Для недѣльнаго оборота производителю металлическихъ игрушекъ необходимо имѣть:

Жести 30 листовъ	4 р. 50 к.
Олова 1 ф.	— " 60 "
Свинцу 2 ф.	— " 20 "
Соленой кислоты 1 ф.	— " 8 "
Шплатру 1 ф.	— " 10 "

¹⁾ Не безинтересно будетъ знать, что тѣ образки, которые работаютъ Хрустачевымъ и Цирюльниковымъ, продаются тропцкии монахамъ богомольцамъ за свои собственные издѣлія, при чемъ цѣнность образковъ возвышается ровно на сто процентовъ. Тотъ образецъ, который у Хрустачева можно купить за 30 к., монахи продаютъ за 60 к., образецъ, стоящій у Хрустачева 60 к., продается въ монастырѣ за 1 р. и 1 р. 20 к., и т. д.

Здѣсь слѣдовало-бы причесть $\frac{1}{2}$ куля угольевъ, что стоитъ 35 к., но такъ какъ игрушечники часто обходятся углями изъ домашней печи то стоимость углей для недѣльнаго производства причитывать здѣсь мы не будемъ. Но и кромѣ углей нужно сдѣлать еще расходъ на покупку отдѣлочнаго матеріала, котораго на одну недѣлю работы потребуется: золотого лаку $\frac{1}{2}$ ф. 20 к.

Фуксину на . . . . . 10 "
Бѣлаго лаку $\frac{1}{2}$ ф. . 15 "

Слѣдовательно, даже не принимая въ расчетъ содержанія рабочаго и расхода на уголья, на оборотный капиталъ въ производствѣ металлическихъ игрушекъ требуется сумма не менѣе 5 р. 93 к. серебромъ. „При такихъ капиталахъ, говоритъ производитель, можно только на себѣ носить товаръ въ Дмитровъ“. Мы уже знаемъ, что среди производителей металлическихъ игрушекъ есть нѣсколько производителей, стоящихъ въ зависимости отъ крупныхъ производителей. Всѣ они нужны для производства матеріала получаютъ отъ своихъ хозяевъ: размѣръ оборотнаго капитала для нихъ сводится на расходы по освѣщенію и содержанію во время производства работъ. Заработки у производителей металлическихъ игрушекъ довольно высоки, такъ что они занимаютъ едва ли не первое мѣсто между заработками, получаемыми вообще отъ разныхъ видовъ игрушечнаго производства. На это между прочимъ указываетъ размѣръ самаго жалованія, которое платятъ хозяева своимъ рабочимъ. Извѣсно, что наемные мастера получаютъ здѣсь по 120 и 135 р. сер. въ годъ, при готовомъ хозяйскомъ содержаніи: званіе вообще рѣдкое въ игрушечномъ промыслѣ Московской губерніи. Приведемъ одинъ расчетъ подѣлокъ, составленный въ мастерской одного мелкаго производителя, работающаго отъ хозяина, самъ-другъ съ ученикомъ, рожки, или дудки перваго номера, т. е. самаго мелкаго сорта. На тысячу такихъ дудокъ идетъ матеріалу:

30 листовъ жести	4 р. 50 к.
$\frac{1}{2}$ ф. олова	— „ 30 „
1 ф. свинцу	— „ 10 „
Кислоты на	— „ 1 „
Зубьевъ на язычки —	„ 10 „
Углей $2\frac{1}{2}$ мѣры	— „ 30 „
Дерева на	— „ 2 „
Нитокъ на	— „ 10 „
Мѣлу и тряпокъ на —	„ 2 „
Сгорить паяльн. на —	„ 10 „

Итого на 5 р. 55 к. Весь главный матеріалъ получается отъ хозяина, тряпки же, дерево, нитки, мѣлъ и пр. ставятся мастеромъ отъ себя. Выработанныя мастеромъ дудки принимаются хозяиномъ цѣною за 7 р.

Мастеръ съ ученикомъ тысячу дудокъ вырабатываетъ въ течение *шести* дней, слѣдовательно въ течение рабочей недѣли онъ добываетъ 7 р. Вычитая изъ заработанной суммы стоимость содержанія во время производства работъ, расходы на освѣщеніе и на нѣкоторой матеріалъ, получимъ, что мастеръ съ ученикомъ добываютъ за недѣлю чистаго дохода около 4 р. Посмотримъ, какую пользу получаетъ самъ хозяинъ, отъ котораго зависитъ мастерокъ. Дудки перваго и втораго номера продаются хозяиномъ среднимъ числомъ по 20 р. за тысячу, т. е. около двухъ копѣекъ за штуку, между тѣмъ, какъ сказано, онъ стоитъ хозяину только 13—15 р., слѣдовательно за недѣлю хозяинъ получаетъ отъ своего мастера пользы около 7 р. Однородный съ этимъ выводъ получимъ мы, если возьмемъ и ~~собственную~~ мастерскую хозяина. Волторны—пяти вершковые трубки—продаются хозяиномъ по 8 к. за штуку; артель рабочихъ въ семь—восемь человекъ отдѣлываетъ такихъ трубокъ въ одинъ день 200 штукъ, слѣдовательно производить трубокъ на 16 р.; изъ этой суммы хозяинъ долженъ потратить на главный матеріалъ, т. е. на 26 листовъ жести, 3 р. 90 к. и на весь прочій матеріалъ около 4 р. Слѣдовательно отъ дудокъ у него остается пользы около 8 р. Расходы по доставкѣ въ Москву товара неособенно велики: на 200 волторнъ они составятъ менѣе рубля. Правда, что взятая для расчета трубка относится къ выгодному для производителей товару, но тѣмъ неменѣе полученный выводъ можно приложить и къ производству всѣхъ остальныхъ металлическихъ игрушекъ. Между послѣдними есть нѣсколько сортовъ, дающихъ производителю меньше пользы, чѣмъ трубки, но за то есть немало сортовъ, которые выгоднѣе трубокъ, такъ что въ общемъ доходность отъ *производства трубокъ* можетъ быть принята за среднюю величину доходности въ производствѣ металлическихъ игрушекъ.

Въ ящичномъ производствѣ, къ которому мы отнесли не только производство разныхъ ящиковъ, но и производство игрушечной мебели, и производство разнаго *упряжнаго* товара, какъ-то: телѣжекъ, дрожекъ и т. п. — въ ящичномъ производствѣ размѣры основныхъ и оборотныхъ капиталовъ слѣдующіе: ящичнику необходимо требуется имѣть *ножъ*, затѣмъ *шило* и *молотокъ*, кромѣ того ему нужна еще *пила*, *топоръ* и *рубанокъ*. Зная стоимость каждой такой вещи, мы можемъ признать размѣръ основнаго капитала ящичника равнымъ 1 р. 70 к. Впрочемъ, выставленная цифра непоказываетъ собственно наименьшаго размѣра основнаго капитала для всѣхъ видовъ ящичнаго производство: она относится *вообще* къ ящичному производству, въ отдѣльности же есть случаи веденія промысла съ меньшей суммой денегъ. То же можно сказать и объ оборотномъ капиталѣ въ ящичномъ производствѣ. Нѣкоторые производители покупаютъ древесный матеріалъ цѣлыми деревьями, платя за дерево отъ рубля до двухъ рублей, но есть нѣкоторые изъ производителей, которые покупаютъ только чурaki, стоящіе всего только нѣсколько копѣекъ. Для послѣднихъ наименьшій

размѣръ оборотнаго капитала менѣе 50 к., именно они покупають дерева копѣекъ на 30 и клею копѣекъ 10—12. Какіе мастеръ ящичникъ можетъ получать заработки, можно видѣть изъ нижеслѣдующаго:

За 11 аршинное, 5 вершковъ въ отрубъ, еловое дерево заплочено 1 р. 10 к., изъ бревна нарѣзано семь чураковъ, по одному аршину каждый. Изъ каждаго такого чурака напилено и потомъ, наколото по 600 разной величины дощечекъ; на заготовку 1200 дощечекъ и затѣмъ на сколачиваніе изъ нихъ 200 ящичковъ (ящички имѣють доньшки и крышки) потребовалось времени 2 дня. Такъ какъ сотня ящичковъ *большемъ* стоятъ 60 коп., то чистый дневной заработокъ ящичника равняется 50 коп. Почти такой же заработокъ получается и отъ работъ *упряжнаго* товара. Сотню фаэтоновъ *вбѣльѣ*, стоящихъ 70 к., мастеръ успѣваетъ сдѣлать въ одинъ день; на матеріалъ выходитъ 25—30 к., слѣдовательно чистаго заработка у него остается 40—45 к. Какъ въ отношеніи ящичниковъ, производящихъ свой товаръ вполне годнымъ для рынка, такъ и въ отношеніи всѣхъ вообще игрушечниковъ Сергіевскаго посада, тоже производящихъ свой товаръ *въ отпѣлку*, нелишнимъ будетъ замѣтить слѣдующее: въ общемъ всѣ они получаютъ отъ своего производства дохода болѣе того, сколько получаютъ мастера, работающіе товаръ *большемъ*: каждая удачно наклеенная ими цвѣтная бумажка уже возвышаетъ цѣнность игрушки, не представляя въ тоже время для производителя никакого ощутительнаго расхода. Производителямъ товара *въ бѣльѣ* платится на рынокъ за выработанный ими товаръ приблизительно только то, что товаръ стоитъ матеріаломъ, считая при этомъ, конечно, и плату за трудъ по выработкѣ товара.

При разсмотрѣніи доходности, получаемой игрушечниками отъ своего производства, необходимо обращать вниманіе на такое существенное различіе въ товарахъ: у каждаго игрушечника, чѣмъ бы кто изъ нихъ не занимался, есть свои *выгодные* и *невыгодные* сорта товаровъ. Самыми выгодными сортами игрушекъ всегда являются всѣ *новые* сорта ихъ. Дѣйствительная стоимость такихъ игрушекъ первое время бываетъ неизвѣстна покупателю, поэтому онъ, если, конечно, игрушка ему понравилась, платить за нее столько, сколько назначить самъ производитель. Часто случается, что та или другая игрушка, стоящая самому производителю 5 к., продается имъ за 15 и 20 к.; но разъ игрушка сдѣлалась распространенной, разъ узнана ея дѣйствительная стоимость, цѣна на нее устанавливается *обитая*, т. е. такая, которая составляется изъ стоимости матеріала и, обычной платы за трудъ и расходовъ по выдѣлкѣ. Въ послѣднемъ случаѣ игрушка представляетъ собою товаръ *невыгодный*. Кромѣ новыхъ сортовъ, къ *выгодному* товару относятся и всѣ *малотребующіеся* въ продажѣ сорта игрушекъ. Изъ приведенныхъ выше расчетахъ подѣлокъ, были взяты такіе случаи, которые скорѣе опредѣляютъ низшіе размѣры доходно-

сти отъ промысла, и которые по этому могутъ до нѣкоторой степени характеризовать собою *обыкновенное* торгово-промышленное состояніе дѣла въ игрушечномъ промыслѣ, что необходимо знать для того, чтобы вѣрнѣе можно было опредѣлить общую сумму годовыхъ заработковъ и общую стоимость годового производства въ игрушечномъ промыслѣ Московской губерніи. Но прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію того и другого, покончимъ еще съ однимъ видомъ игрушечнаго производства — *одѣлочнымъ*, и скажемъ за тѣмъ о рабочемъ времени игрушечниковъ.

(1) *Одѣвальщицѣ*, или *одѣвочницѣ* куколъ, для производства своихъ работъ требуется имѣть *ножницы*, *иглу* и *швейный камень*. Такъ какъ послѣдній дѣлается обыкновенно самою мастерицей, то стоимость его мы не будемъ здѣсь брать въ расчетъ; слѣдовательно у насъ останется только игла и ножницы, стоимость которыхъ равняется 60 к. или около того. Итакъ наименьшій размѣръ основнаго капитала для одѣвальщицы будетъ равняться 60 к. Нѣсколько въ большемъ размѣрѣ требуется для нея оборотный капиталъ: на два — на три рубля одѣвальщица уже могла-бы записаться всѣмъ необходимымъ для своихъ работъ на цѣлую недѣлю, но дѣло въ томъ, что многое изъ того, что требуется одѣвальщицѣ, нельзя достать въ Сергіевскомъ посадѣ, а нужно за всѣмъ этимъ ѣхать въ Москву. Вотъ почему посадскія одѣвальщицы поступаютъ въ зависимость къ извѣстнымъ мастерицамъ — *хозяйкамъ*; послѣднія, давая одѣвальщицамъ заказы на извѣстныя работы, даютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и весь необходимый для работъ матеріалъ. Сами же хозяйки дѣлаютъ закупки матеріала въ Москвѣ на 25—50 р. заразъ. Посмотримъ, чему равняются заработки *одѣвочницъ*; возьмемъ установившійся уже въ цѣнѣ товаръ — *трихъ вершковыя скелетки*. Сотню такихъ деревянныхъ скелетокъ одѣвальщица — хозяйка покупаетъ у токаря за 1 р. 15 к. Чтобы одѣть ихъ въ платья, слѣдуетъ употребить около 5 аршинъ марли по 8 к. за арш., всего на 37 к. сер.; кромѣ того на нихъ же должно еще пойти бумаги 3 листа *рояльной* (продается 5 руб. стопа), 2 листа *золоченой* (поталь на бумагѣ), *двухцвѣтной* бумаги 2 листа, всего на 27 к. Позумента 7 арш. по 3 коп., на 20 коп., — разныхъ цвѣтныхъ матеріаловъ лоскутковъ и клею всего на 7 к., итого на отдѣлочный матеріалъ для сотни скелетокъ выходитъ 92 коп. Если сюда причесть плату токарю, то сотня *трихвершковыхъ* скелетокъ обходится въ 2 р. 7 к., а продается такая сотня за 2 р. 50 коп.; такимъ образомъ пользы отъ нея хозяйка получаетъ только 43 к. Сотню скелетокъ мастерица можетъ одѣлать въ два дня, за что ей хозяйка платитъ 40 к., слѣдовательно, по сдѣланному расчету, отъ каждой своей мастерицы *хозяйка* получаетъ чистой пользы только 6 коп. въ два дня. При работѣ другихъ сортовъ хозяйскіе доходы увеличиваются (напримѣръ при работѣ мягкихъ куколъ); вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя и не въ одинаковой пропорціи, увеличивается и заработокъ самой работницы. Лучшія изъ мастерицъ на мягкомъ сортѣ куколъ зарабо-

тываютъ до 35 коп. въ день; польза хозяйки въ этомъ случаѣ доходитъ до 20 к. въ день отъ каждой мастерицы.

Скажемъ о рабочемъ времени въ игрушечномъ промыслѣ Московской губерніи.

Рабочій годъ въ игрушечномъ промыслѣ Московской губерніи не вездѣ одинаковъ: среди игрушечниковъ изъ крестьянъ, живущихъ по разнымъ селеніямъ губерніи, онъ равняется только 30 рабочимъ недѣлямъ; что же касается игрушечниковъ въ Сергіевскомъ посадѣ, то здѣсь выработка игрушекъ большею частію производится круглый годъ, исключеніе представляется только нѣкоторыми слободскими (въ Серг. посадѣ) крестьянами, которые на время сельскохозяйственныхъ лѣтнихъ работъ перестаютъ заниматься работою игрушекъ и переходятъ къ земледѣлію. Крупные производители металлическихъ игрушекъ, за исключеніемъ *страдаю* времени, работаютъ въ теченіе всего года.

Мы не будемъ останавливаться здѣсь на подробностяхъ рабочаго года у сельскихъ производителей игрушекъ: это завело-бы насъ слишкомъ далеко, такъ какъ потребовалось бы говорить о распредѣленіи рабочаго времени въ году чуть-ли не цѣлой половины Московской губерніи. Замѣтимъ только, что рабочее время сельскихъ игрушечниковъ вполне совпадаетъ съ тѣмъ распредѣленіемъ рабочаго времени, какое существуетъ у населенія той или другой мѣстности, гдѣ живутъ игрушечники; познакомиться съ распредѣленіемъ ихъ рабочаго года можно изъ другихъ промысловъ.

У игрушечниковъ Сергіевского посада нормальный рабочій годъ равняется 272 рабочимъ днямъ; такъ покрайней мѣрѣ рассчитываются рабочіе дни въ 1879 году, когда на 53 воскресныхъ дней пришлось нѣсколько праздничныхъ дней, но въ другіе годы количество рабочихъ дней бываетъ и 269 и 268. Кромѣ обычныхъ воскресныхъ дней и двенадцатыхъ праздниковъ для игрушечниковъ Сергіевского посада нерабочими днями являются еще слѣдующіе дни: масляной 2 дня, понедѣльникъ первой недѣли великаго поста, лазарева суббота, три дня страстной и всѣ дни *Святой*, день Іоанна Богослова 8 мая и Николая Чудотворца 9 мая, Рождество Предтечи 24 іюня, Петровъ день; въ іюль мѣсяцъ нерабочіе дни: день Казанской Б. М. день пророка Іліи; Сергію препод., 5 іюля, празднуются три—четыре дня, *третій* спасъ, усѣкнове-ніе главы Предтечи, Михайловъ день, Сергію преподобному, 25 сент., —дня три, Покровъ, Казанская, Николаю Чудотворцу—по одному дню. Святки празднуется 4 дня, Крещенья—2 дня. Празднованіе престольныхъ праздниковъ почти не измѣняетъ дѣла. Итакъ, повторимъ, нормальный рабочій годъ у игрушечниковъ Сергіевского посада заключаетъ въ себѣ около 270 рабочихъ дней. Въ теченіе недѣли работы производятся съ 6 часовъ утра понедѣльника и до 6 часовъ вечера субботы. Кромѣ понедѣльника и субботы во всѣ остальные дни работы начинаются въ 5 часу утра, а оканчиваются въ 9—10 часовъ вечера. Изъ этого

количества рабочего времени тратится на утренний чай около часа, на обѣдъ и слѣдующій за тѣмъ отдыхъ—два часа, на вечерній чай около часа, такимъ образомъ всѣхъ рабочихъ часовъ въ теченіи дня бываетъ 12 или 13, но не болѣе того. Свой утренній чай нѣкоторые игрушечники пьютъ тотчасъ, какъ встаютъ, другіе же пьютъ его спустя нѣсколько часовъ, часу въ седьмомъ—восьмомъ. Обѣдъ у игрушечниковъ бываетъ въ 10 или 11 часовъ; вечерній чай въ 3 или 4 часа, а ужинъ слѣдуетъ тотчасъ по окончаніи работъ. Если хозяинъ очень нуждается въ товарѣ, то послѣ ужина для рабочихъ ставится самоваръ, напившись чаю, рабочіе иногда проработываютъ всю ночь, пока не отдѣлаютъ товара. Высыпаться имъ уже приходится на слѣдующій день, но во всѣхъ такихъ случаяхъ они спятъ не болѣе 3—4 часовъ въ сутки.

Посмотримъ теперь на какую сумму въ теченіе года производится игрушечниками всего товара?

Всѣхъ игрушечныхъ мастерскихъ въ Сергіевскомъ посадѣ въ настоящее время насчитывается 333 съ 1055 рабочими. Какъ мастерскія, такъ и всѣ рабочіе распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Лѣпныхъ мастерскихъ 156, въ нихъ рабочихъ 584 человекъ.

Токарныхъ мастерскихъ 28, въ нихъ рабочихъ 70 человекъ.

Рѣзныхъ мастерскихъ 43, въ нихъ рабочихъ 77 человекъ.

Смѣшанныхъ мастерскихъ — ящичныхъ и отдѣлочныхъ и др. 95, въ нихъ рабочихъ 292 человекъ.

Одѣлочныхъ мастерскихъ 11, въ нихъ рабочихъ 32 человекъ.

Какъ видимъ,—самое большее число мастерскихъ и рабочихъ приходится на лѣпное производство. Раздѣливши количество рабочихъ на число имѣющихся лѣпныхъ мастерскихъ, мы получимъ, что на каждую мастерскую среднимъ числомъ здѣсь приходится 3,7 рабочей силы. Мы уже знаемъ, что въ лѣпномъ производствѣ мастерская, состоящая изъ 3 человекъ рабочихъ, производитъ въ день товару не менѣе, какъ на 2½ р. Полагая на мастерскую въ 3,7 рабочихъ только по 3 р. въ день, мы будемъ имѣть годовую стоимость издѣлій лѣпнаго производства въ Сергіевскомъ посадѣ равную 126,360 р.

Въ числѣ 70 человекъ рабочихъ, въ 28 токарныхъ мастерскихъ, оказываются 22 лица женскаго пола взрослыхъ и 7 человекъ малолѣтнихъ. Ни тѣ ни другіе не занимаются собственно *точкой*, но благодаря ихъ пособію, какъ мы видѣли выше, работа *токарей* дѣлается особенно производительной. Полагая среднимъ числомъ на человека въ токарныхъ мастерскихъ въ день только по 1½ р., цѣнность годового токарнаго производства въ Сергіевскомъ посадѣ выразится у насъ въ 28,350 р.

Ежедневное производство рѣщиковъ въ Сергіевскомъ по садѣ отъ одного рубля доходитъ до 3 р. на каждого рабочаго, такъ, какъ дешевыхъ мастеровъ — рѣщиковъ болѣе, чѣмъ дорогихъ, то, полагая на каждого рѣщика въ день только по 1½ руб.,

на 43 мастерскихъ съ 77 рабочими въ теченіе года мы получимъ сумму въ 31,185 р., что и выразить собою цѣнность рѣзнаго производства въ теченіи одного года. Цѣнность производства въ смѣшанныхъ мастерскихъ ни въ какомъ случаѣ нельзя считать ниже той, какая была опредѣлена для въ токарныхъ, рѣзныхъ и лѣпныхъ мастерскихъ. Собственно говоря, здѣсь она даже выше, чѣмъ въ первыхъ мастерскихъ, но такъ какъ нѣкоторые товары лѣпныхъ, токарныхъ и рѣзныхъ мастерскихъ поступаютъ въ смѣшанныя мастерскія для дальнейшей обработки, то, чтобы не считать дважды стоимости одного и того же товара, слѣдуетъ цѣнность дневнаго производства на одного рабочаго въ смѣшанныхъ мастерскихъ среднимъ числомъ считать такою же, какая показана въ рѣзномъ и токарномъ производствахъ, т. е. 1½ рубля. Въ такомъ случаѣ при 292 рабочихъ цѣнность годоваго производства въ смѣшанныхъ мастерскихъ будетъ равняться 118,260 руб. сер.

Одѣвочныя мастерскія иногда пользуются товарами, вырабатываемыми въ токарныхъ и лѣпныхъ мастерскихъ, какъ это бываетъ при работѣ не выодныхъ сортовъ, т. е. скелеточнаго и лѣпнаго — талии. Въ этихъ случаяхъ дневное производство въ одѣвочной мастерской на одну мастерицу составляетъ только около 70 коп., (въ два дня вырабатываетъ на 2½ руб. — 3½ руб., но изъ этого количества слѣдуетъ вычесть стоимость работы токаря.) При работѣ другихъ сортовъ куколъ цѣнность дневнаго производства одѣвальщицы возвышается, такъ что 80 коп. на одну мастерицу въ день — будетъ величина самая близкая къ дѣйствительности. Такъ какъ всѣхъ мастерицъ у насъ насчитывается 32, то цѣнность годоваго производства одѣвочныхъ мастерскихъ будетъ равна 6,912 руб.

Итакъ, въ Сергіевскомъ посадѣ Московской губерніи въ теченіе года вырабатывается игрушекъ всего на сумму 311,167 руб. Довольно близкая къ этому числу цифра получится нами и въ томъ случаѣ, если мы сдѣлаемъ учетъ стоимости производства по отдѣльнымъ мастерскимъ, на основаніи показаній самихъ производителей; но такого учета мы здѣсь не приводимъ потому, что рядомъ съ показаніями однихъ производителей, показаніями — заслуживающими полнѣйшаго довѣрія, находятся такіа показанія о производительности мастерскихъ, которыя, въ виду ихъ очевидной невѣрности, не могутъ быть приняты къ свѣдѣнію. Впрочемъ, что цѣнность годоваго производства игрушекъ въ Сергіевскомъ посадѣ не менѣе 311 тысячъ рубл. ей, въ этомъ мы будемъ имѣть случай убѣдиться, нѣсколько ниже, когда будемъ говорить о сбытѣ товара.

Производство металлическихъ игрушекъ, существующее въ 5 селеніяхъ Дмитровскаго уѣзда, имѣетъ 16 мастерскихъ, съ 118 рабочими; такъ, что на каждую мастерскую среднимъ числомъ приходится 7,25 рабочей силы. Мы уже знаемъ, что мастерская со-

стоящая изъ 7—8 человекъ рабочихъ производить товара на 16—18 руб. въ день. Следовательно если рабочий годъ для всѣхъ мастерскихъ положить равнымъ 31 недѣлямъ данное число мастерскихъ съ даннымъ числомъ рабочихъ въ теченіе года произведетъ игрушечнаго товара среднимъ числомъ на 48,961 р.; но мы уже знаемъ, что крупныя мастерскія, какъ, напр., Талаева, работаютъ почти въ теченіи цѣлаго года, или по крайней мѣрѣ въ теченіе 44 недѣль. Отсюда цѣнность годового производства металлическихъ игрушекъ слѣдуетъ признать не менѣе какъ въ 61 тыс. руб. (см. табл. въ концѣ очерка).

Перейдемъ теперь къ токарямъ—игрушечникамъ, живущимъ въ селеніяхъ разныхъ уѣздовъ Московской губерніи. Считаемо необходимымъ оговориться здѣсь, что свѣдѣнія о сельскихъ токаряхъ—игрушечникахъ не обнимаютъ собою всего дѣйствительнаго числа токарей—игрушечниковъ, работающихъ въ разныхъ уѣздахъ Моск. губер. Въ настоящемъ случаѣ имѣются въ виду главнымъ образомъ тѣ изъ нихъ, которые встрѣчаются въ слѣдующихъ трехъ уѣздахъ: Верейскомъ, Звенигородскомъ и Подольскомъ. Что же касается всѣхъ остальныхъ токарей — игрушечниковъ, то свѣдѣнія объ нихъ будутъ напечатаны послѣ, въ видѣ дополненія къ настоящему очерку. Въ этомъ же дополненіи будутъ помѣщены и свѣдѣнія о производствѣ игрушекъ изъ глины.

Въ Верейскомъ уѣздѣ въ настоящее время насчитывается 48 токарныхъ игрушечныхъ мастерскихъ съ 79 работающими въ нихъ; въ Звенигородскомъ уѣздѣ 13 мастерскихъ съ 23 рабочими, въ Подольскомъ 53 мастерскихъ съ 111 человекъ рабочихъ. Кроме того есть еще въ Дмитровскомъ уѣздѣ 7 мастерскихъ съ 10 рабочими. Такимъ образомъ всѣхъ извѣстныхъ намъ токарныхъ игрушечныхъ мастерскихъ насчитывается 132 съ 223 рабочими. Хотя свой рабочий годъ токари—игрушечники обыкновенно считаютъ равнымъ 30 недѣлямъ, но въ дѣйствительности онъ скорѣе приближается къ 40 недѣлямъ нежели къ 30. Дѣло въ томъ, что токаря-игрушечника вы можете застать за своимъ токарнымъ станкомъ и среди лѣта, когда случится перерывъ въ сельско-хозяйственныхъ работахъ наприм., во время ненастья. Расчитывая, что каждый токарь среднимъ числомъ производитъ въ годъ на 150 руб.—(показанія самихъ производителей на этотъ счетъ отличаются замѣчательнымъ разнообразіемъ, но большинство склоняется признать число 150 руб., на человека); найдемъ имѣть, что сумма годовой стоимости токарнаго игрушечнаго производства на 223 токаря равняется 33,450 руб.

Складывая теперь *итогъ* по отдѣльнымъ видамъ игрушечнаго производства, мы увидимъ, что *общая стоимость годоваго игрушечнаго производства въ уѣздахъ Московской губерніи не менѣе 404,517 руб. сер.*

Спрашивается, куда сбывается такая масса товара? Оказывается, что главнымъ мѣстомъ сбыта для всѣхъ игрушечниковъ является Москва, что кромѣ Москвы *троицкіе* игрушечники сбываютъ свой

товаръ еще въ Петербургъ и Харьковъ. Для производителей игрушекъ существуетъ ~~нѣтъ~~ способъ сбыта своего товара, которые во все и практикуются ими, хотя и не въ одинаковой степени. Самый распространенный способъ сбыта товара есть тотъ, когда производитель самъ доставляетъ свой товаръ въ Москву, гдѣ и продаетъ его на чистыя деньги или въ кредитъ разнымъ торговцамъ игрушками, какъ на примѣръ — Щербакову, Аксенову, Дойникову и др. Этого способа держатся все извѣстные намъ селѣскіе токари — игрушечники, все крупныя, а также и нѣкоторые мелкіе, но болѣе другихъ предприимчивые, производители игрушекъ въ Сергіевскомъ посадѣ. Производители металлических игрушекъ сбываютъ свой товаръ въ Сергіевскій посадъ и Москву именно по первому способу. Разница между крупными и мелкими производителями въ этомъ случаѣ состоитъ въ томъ, что первые поставляютъ свой товаръ торговцамъ преимущественно по заказу послѣднихъ, тогда какъ какъ мелкіе производители игрушекъ болѣею частію дѣйствуютъ *внабой*, т. е. свой товаръ предлагаютъ то тому, то другому изъ торговцевъ.

Имѣть дѣло прямо съ Москвою считается одною изъ выгоднѣйшихъ операций: нѣкоторые мелкіе, малосостоятельные производители въ Сергіевскомъ посадѣ, не имѣя возможности сами ѣздить со своимъ товаромъ въ Москву, устраиваютъ такого рода комбинацію, что сбываютъ товаръ въ Москвѣ чрезъ посредство *возщика* (Зубачевского). Бывая въ Москвѣ, возщикъ осведомляется кому ихъ торговцевъ какой товаръ нуженъ въ данное время; пріѣхавъ въ посадъ, онъ сообщаетъ добытыя имъ свѣдѣнія производителямъ, которые, получивши чрезъ возщика заказъ, начинаютъ работать тѣ или другіе товары. Выработанные товары доставляются тѣмъ-же возщикомъ въ Москву. Надобно замѣтить, что у каждаго производителя въ Сергіевскомъ посадѣ есть, такъ сказать, свой хозяинъ — покупатель въ Москвѣ, съ которымъ онъ и ведетъ дѣло чрезъ посредство возщика. Дѣло возщика не только передавать заказы, дѣлаемые изъ Москвы, но и знать все расчеты московскаго торговца съ его посадскимъ производителемъ. За свое комиссіонерство возщикъ ничего не беретъ ни съ той, ни другой стороны; мало того, онъ даже даетъ, ссужаетъ безпроцентно деньгами производителей, когда таки въ томъ нуждаются для работъ. Какую же въ такомъ случаѣ возщикъ находитъ для себя выгоду? Единственное условіе, какое возщикъ заключаетъ съ производителями, состоитъ въ томъ, что они ему, а не кому либо другому, даютъ возить въ Москву свой товаръ. За провозъ товара онъ беретъ съ нихъ приблизительно столько, сколько бы они сами истратили, если-бы повѣхали съ товаромъ въ Москву, т. е. 3—5 руб. Расчетъ у возщика получается такой, что на одинъ возъ онъ укладываетъ товары отъ 4 и 5 производителей; слѣдовательно съ воза онъ получаетъ до 20 руб., между тѣмъ расходъ по доставкѣ товара въ Москву для него обходится не дороже 5 р. на возъ. Не ясно ли отсюда, какую пользу могли бы извлечь

для себя мелкіе посадскіе производители, если бы у нихъ была организована *артельная* доставка товара въ Москву.

Самымъ выгоднымъ дѣломъ для посадскихъ производителей представляется то, когда покупатели сами являютя къ нимъ въ мастерскія. Сбытъ товара непосредственно на руки иногороднимъ покупателямъ, сталъ особенно развиваться со времени проведенія линіи Ярославской желѣзной дороги. Такого рода сбытъ товара выгоденъ какъ для продавцевъ, такъ и для покупателей. Сотня звѣрковыхъ коней продавалась отъ посадскихъ производителей московскимъ торговцамъ за 1 р. 20 к. отъ послѣднихъ эта же сотня шла къ *иногородному* покупателю—торговцу за 1 руб. 50 коп. При сношеніи послѣдняго прямо съ производителемъ устанавливалась цѣна за сотню въ 1 руб. 25 коп. и 1 руб. 30 к.; очевидно, что тутъ выигрывалъ и продавецъ и покупатель. Къ сожалѣнію этотъ наивыгоднѣйшій способъ сбыта, при существующихъ условіяхъ производства въ посадѣ, не находитъ себѣ надлежащаго примѣненія. Дѣло въ томъ, что наѣзды иногороднихъ покупателей къ посадскимъ производителямъ игрушекъ происходятъ обыкновенно случайнымъ образомъ, такъ какъ объ этихъ пріѣздахъ не бываютъ предувѣдомлены производители. Не имѣя достаточно капиталовъ, они работаютъ товаръ въ самомъ ограниченномъ количествѣ, какое только можно продать по ихъ соображеніямъ въ мѣстную лавку или куда еще, тоже уже въ извѣстное мѣсто. Понятное дѣло, что иногородній покупатель при такихъ условіяхъ не найдетъ у нихъ ни разнообразія въ товарѣ, ни достаточнаго количества послѣдняго, чтобы стоило дѣлать закупки изъ первыхъ рукъ: по необходимости онъ обращается за покупками въ мѣстныя игрушечныя лавки. Въ настоящее время покупатели *списываются* только съ нѣкоторыми крупными производителями, мелкіе же производители услугами почты не пользуются: покупатели со своими требованіями просто *накрываютъ* ихъ и въ результатѣ отъ того получается далеко не то, что можно было бы ожидать отъ непосредственнаго сношенія продавцевъ съ покупателями. Было бы весьма полезно для мелкихъ производителей имѣть отъ себя въ посадѣ или Москвѣ какую либо справочную или комиссіонерскую контору, которая бы служила посредникомъ между ними и покупателями.

Четвертый способъ сбыта товара, практикуемый меньшинствомъ посадскихъ производителей, состоитъ въ томъ, что они *свободно* продаютъ свой товаръ въ самомъ посадѣ, или въ лавки или кому либо изъ крупныхъ производителей. Часто они работаютъ по заказу, но часто также имъ приходится прибѣгать и къ *набою*; впрочемъ, послѣднее не дѣлается на обумъ: обыкновенно производитель впередъ постарается узнать кому какой товаръ въ извѣстное время требуется, такъ что отправляясь съ предложеніемъ товара къ покупателю, онъ уже имѣетъ нѣкоторые шансы на успѣхъ своего дѣла. Этотъ способъ сбыта товаровъ, хотя и соединенъ съ большимъ рискомъ для производителя,

тѣмъ неменѣе онъ довольно выгоденъ для него. Такъ покрайней мѣрѣ представляется дѣло, по сравненію этого способа со слѣдующимъ, пятымъ способомъ сбыта.

Послѣдній способъ сбыта товара состоитъ въ томъ, что производитель обязывается поставлять свой товаръ извѣстному посадскому лавочнику, съ которымъ онъ постоянно и ведетъ свои счета. Объ относительной выгодности этого послѣдняго способа для самихъ производителей существуютъ различныя мнѣнія, всѣ, однако, согласны въ томъ, что этотъ способъ есть наименѣе выгодный для производителей. Когда товаръ въ ходу, то лавочники бываютъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ тѣми производителями, которые на нихъ должны поставлять товаръ: въ это время послѣднимъ платится за товаръ и лишняя копѣечка, и даются впередъ деньги и довольно правильно ведется самый расчетъ, но съ переменною спроса на товаръ положеніе производителя ухудшается: счетъ, который до тѣхъ поръ онъ велъ съ покупателемъ, запутывается; производитель положительно не знаетъ куда ему дѣваться съ товаромъ и начинаетъ бѣдствовать. Не смотря на то, что цѣну на товаръ онъ назначаетъ на столько низкую, что она почти не покрываетъ издержекъ производства, — товаръ не сходитъ съ рукъ. Однѣ только солидныя торговыя фирмы, въ родѣ Мамаевой, держатъ себя въ это время такъ, что сбавляя цѣну на товаръ смотря по состоянію рынка, продолжаютъ закупать товаръ въ какомъ-бы онъ ни былъ количествѣ. Интересны тѣ отношенія, какія вообще существуютъ между покупателемъ-лавочникомъ и его поставщикомъ-мастеромъ въ то время, когда на товаръ бываетъ спросъ. Получивъ задатокъ отъ хозяина, производитель не долженъ расчитывать ни на какую другую получку отъ него денегъ, покуда не выполнитъ своего заказа. Но искушеніе велико, и вотъ, тайкомъ отъ своего хозяина мастеръ подряжается сработать партію товара еще другому хозяину, который, какъ сторонній человѣкъ, предложилъ ему болѣе выгодныя условія. Всегда бываетъ такъ, что прежде удовлетворится второй заказчикъ, а потомъ уже и первый. Заказанное первымъ хозяиномъ мастеръ только начнетъ работать, но сейчасъ же и бросаетъ, обращаясь къ новому заказу. Первый хозяинъ, зная приблизительно время, какое требуется для выполненія заказа, начинаетъ спрашивать: „скоро-ли будетъ готовъ товаръ?“. Начать уже, обыкновенно отвѣчаютъ ему, — да, вотъ, задержало то-то и то-то!“. Если хозяинъ вздумаетъ сдѣлать визитъ къ мастеру съ цѣлію повѣрки, то послѣдній показываетъ ему начатую партію товара. Отдѣланная партія втораго заказа, относится по назначенію обыкновенно ночью. Въ этого рода продѣлкахъ наемныя рабочіе дѣйствуютъ за одно со своими хозяевами. Надобно замѣтить, что всему этому мало придается значенія въ посадѣ; покрайней мѣрѣ изъ за такихъ продѣлокъ до сихъ поръ серьезныхъ послѣдствій ни для кого еще не вышло. Если получаемая отъ мелкихъ производителей игрушки лавочникамъ приходится продавать

иногогороднымъ торговцамъ, то въ этомъ случаѣ они не много берутъ себѣ барыша, такъ какъ закупки дѣлаются все-таки въ большихъ размѣрахъ, но при продажѣ игрушекъ богомольцамъ, при продажѣ по мелочамъ, лавочникъ обыкновенно беретъ пользы около 100%. Иногда же смотря по товару и покупателю ему случается продать вещь и *втрое и вчетверо* дороже того, за что она куплена въ лавку. Производители въ такихъ барышахъ лавочниковъ нисколько не участвуютъ; даже, на оборотъ, они теряютъ отъ того, что лавочники такъ дорого продаютъ ихъ товары. Будь цѣна на товаръ дешевле, его сбытъ былъ-бы значительно выше, что собственно и требуется для производителей. Въ видахъ того, чтобы свести производителей съ покупателями къ ихъ обоюдной пользѣ, было-бы весьма желательно устройство въ Сергіевскомъ посадѣ періодическихъ *краткосрочныхъ* базаровъ. Въ Сергіевскомъ посадѣ болѣе чѣмъ гдѣ нибудь возможно устройство такихъ базаровъ, которые давно уже введены въ некоторыхъ мѣстахъ за границу. Зимой, когда число богомольцевъ бываетъ незначительно, такіе базары, были-бы безсмыслицей, но лѣтомъ дѣло другое. Известно, что въ теченіи лѣта въ Сергіевскомъ посадѣ перебываютъ громадныя массы богомольцевъ. Почти каждый изъ нихъ непременно покупаетъ что нибудь изъ произведеній троицкихъ игрушечниковъ. Такъ какъ всѣ эти закупки дѣлаются по мелочамъ, то есть полное основаніе предполагать, что производители, выступивши со своими издѣліями на базаръ, могутъ сбывать ихъ здѣсь съ болѣею выгодною для себя *). Желательно только, чтобы эти базары были именно *краткосрочны*, т. е. не болѣе часа въ день, для того чтобы понапрасну не отымать у производителей времени. Каждый, кто хотя сколько нибудь знакомъ съ распредѣленіемъ времени у богомольцевъ, во время ихъ пребыванія въ Сергіевскомъ Посадѣ, конечно, согласится съ тѣмъ, что устройство краткосрочныхъ базаровъ не представитъ неудобствъ ни для кого, между тѣмъ польза отъ устройства ихъ очевидна.

Въ сдѣланной сейчасъ выноскѣ показана приблизительно та сумма рублей, на какую ежегодно по мелочамъ вывозится изъ Сергіевского Посада игрушечный товаръ богомольцами. О томъ, какъ

*) Въ настоящее время въ Сергіевскомъ Посадѣ существуетъ 16 лавокъ, специально занимающихся торговлею игрушекъ. Изъ этого числа только двѣ лавки занимаются оптовой торговлею, хотя и въ нихъ допускается продажа по мелочамъ. Полагая на мелочную торговлю игрушечныхъ лавокъ 800—3.000 р., мы можемъ заключить, что изъ игрушечныхъ лавокъ въ Сергіевскомъ-Посадѣ продается товара въ годъ на сумму около 30 тыс. руб. сер. Правда, что изъ этого количества нужно исключить до 5 тысячъ рублей на заграничный—московскій товаръ, все-таки у насъ остается довольно высокая цифра стоимости продаваемого богомольцами товара, такъ что устройство краткосрочныхъ базаровъ въ Сергіевскомъ-Посадѣ является дѣломъ вполне возможнымъ.

отправляется изъ посада, остальная часть вырабатываемаго здѣсь игрушечнаго товара, можно судить по слѣдующимъ даннымъ: Въ книгѣ отправлений Сергіевой станціи Ярославской желѣзной дороги за 1879 г. значится, что игрушечнаго товара было отправлено съ поѣздами малой скорости:

	М о с к в а.		Прям. сообщенія (Петерб. к Тула).	
	Мѣсть.	Пудовъ.	Мѣсть.	Пудовъ.
Въ январѣ	237	1335,3	6	48
„ февралѣ	340	2004	24	138
„ мартѣ	431	2101,7	23	138
„ апрѣлѣ	205	1127	—	—
„ маѣ	307	1444	8	35,3
„ июнѣ	407	1926,7	11	21,3
„ июлѣ	262	1261	11	55,3
„ августѣ	306	1461,3	6	27
„ сентябрѣ	286	1329,7	8	45,3
„ октябрѣ	265	1354,3	7	40,3
„ ноябрѣ	314	1518,3	7	43
„ декабрѣ	282	1447,7	100	424
	3642	18311,1	204	1016,3

Итого, слѣдовательно, въ теченіи 1879 года было отправлено по Ярославской желѣзной дорогѣ 3,846 мѣсть 19,328 пудовъ игрушечнаго товара. Кромѣ того съ поѣздами большей скорости было отправлено до 2 т. пудовъ, а всего 21,328 пудовъ. Если считать, что пудъ игрушечнаго товара стоитъ около 5 рублей, то выйдетъ, что по желѣзной дорогѣ отправляется нѣсколько болѣе одной трети вырабатываемаго въ посадѣ товара. Остальное количество игрушечнаго товара идетъ отсюда въ Москву на лошадяхъ по Ярославскому шоссе. Всѣхъ лошадей, специально занятыхъ возкою игрушекъ изъ посада въ Москву 24. Самый главный возчикъ товара посадскій мѣщанинъ А. С. Зубачевскій, имѣетъ 5 лошадей; крестьянинъ И. М. Замахаинъ имѣетъ 3 лошади; крестьянинъ И. Михайловъ имѣетъ 2 лошади; крестьянинъ К. Емельяновъ имѣетъ 2 лошади; мѣщанинъ Вас. Ивановъ 4 лошади; купецъ И. И. Матвѣевскій 2 лошади. Кромѣ того есть еще три извозчика, имѣющихъ по 2 лошади. Всѣ эти 24 лошади, такъ сказать, заняты извозомъ постоянно, въ опредѣленное время, но бываютъ и случайныя поѣздки съ товаромъ въ Москву, что тоже не мѣшаетъ принять въ расчетъ. Точно также на лошадяхъ доставляется въ Москву игрушечный товаръ изъ деревень. Сельскіе игрушечники возятъ товаръ обыкновенно сами, на своихъ лошадяхъ. Каждый изъ нихъ старается ѣхать по шоссе: такъ Дмитровскіе игрушечники возятъ свой товаръ по Дмитровскому шоссе, верейскіе и звенигородскіе—по Можайскъ, подольскіе по Серпуховскому шоссе. Поѣздки обыкновенно совершаются чрезъ двѣ недѣли, чрезъ мѣсяцъ и даже чрезъ полтора мѣсяца.

Познакомимся съ тѣми условіями, въ которыхъ находятся игрушечники Московской губерніи въ отношеніи приобрѣтенія новыхъ образцовъ; посмотримъ, какъ разнообразятся у нихъ товары, кому въ этихъ случаяхъ они бываютъ обязаны и т. п.

Надобно замѣтить, что игрушечный товаръ болѣе чѣмъ какой либо другой товаръ нуждается въ разнообразіи, нуждается въ новыхъ образцахъ. Здѣсь наблюдается постоянная смѣна однихъ игрушекъ другими: почти каждый новый видъ игрушекъ хорошо идетъ въ продажѣ только въ первое время своего появленія: мѣсяць-два, затѣмъ или вовсе остается безъ требованія, или же, если и требуется, то въ самомъ незначительномъ количествѣ. По примѣрному расчету, дѣлаемому торговцами игрушекъ, въ настоящее время игрушечники Московской губерніи выдѣлываютъ до 7000 всѣхъ различныхъ видовъ игрушекъ и тѣмъ не менѣе число это оказывается недостаточнымъ¹⁾. Хозяева, которымъ игрушечники поставляютъ свои товары, постоянно высказываютъ желаніе имѣть новые сорта игрушекъ: "Ты бы что либо новенькое привезъ, — почти каждой разъ приходится выслушивать игрушечнику отъ хозяина, — все старое да старое — вѣдь, съ рукъ нейдетъ!" Нѣкоторое исключеніе изъ общаго правила въ отношеніи спроса представляютъ собою товары коневаго и кукольнаго сортовъ. Какъ тотъ, такъ и другой всегда требовались и требуются въ громадномъ количествѣ, лишь бы достоинство ихъ работы было сколько нибудь сносно. Въ доказательство того достаточно будетъ указать на такого рода фактъ, что одинъ рабочій, въ теченіе года вырабатываетъ мелкихъ звѣрковыхъ коней до 25 тысячъ, а такихъ мастеровъ въ настоящее время насчитывается не одинъ десятокъ, следовательно общее число производимыхъ ими въ теченіе года звѣрковыхъ коней переходитъ за миллионъ, но кромѣ звѣрковыхъ коней есть еще 8 сортовъ коневаго товара; правда, что крупные сорта (начиная съ средняго и кончая самымъ большимъ) работаютъ въ меньшемъ числѣ, но все же производство всѣхъ ихъ будетъ не менѣе той цифры, какая показана выше. ¹⁾ Повторяемъ, что за нѣкоторымъ исключеніемъ, представляемымъ коневымъ и кукольнымъ товаромъ, потребность въ новыхъ игрушкахъ настолько велика, что мастерскія въ родѣ мастерской Ив. В. Шумбина, вовсе не знаютъ заминокъ, т. е. всегда имѣютъ хорошій сбытъ своимъ издѣліямъ.

¹⁾ Что число 7 тысячъ не есть фактивная величина, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра: всѣхъ главныхъ сортовъ коневаго товара 9, каждый изъ этихъ сортовъ дѣлится на три самостоятельныя вида, следовательно всѣхъ видовъ коневаго товара 27. Нѣкоторые изъ этихъ сортовъ коней, какъ наприимѣръ уборный сортъ, могутъ имѣть до 50 различныхъ сочетаній съ другими видами игрушекъ, следовательно одного коневаго товара могутъ быть сотни сортовъ игрушекъ. Но кромѣ коней есть цѣлая масса другихъ игрушекъ.

¹⁾ Звѣрковые кони продаются 75 к. до 1 р. 20 к. за 100 штукъ.

Новые образцы, въ видѣ игрушекъ московской и заграничной работы, приобретаются игрушечниками двумя способами: иногда они даются хозяевами, иногда же покупаются самими производителями. Какъ то, такъ и другое бываетъ вообще довольно рѣдко и при томъ всегда бываетъ случайно. Игрушечники помнятъ почти всѣ случаи, когда и къмъ были введены новыя игрушки за послѣднія 15—20 лѣтъ. Что касается придумыванія новыхъ игрушекъ самими производителями, то послѣднее имѣетъ до нѣкоторой степени мѣсто только среди троицкихъ игрушечниковъ, да и то оно является какимъ-то исключеніемъ изъ общаго порядка вещей. Кромѣ извѣстныхъ уже намъ Нв. В. Шумкина и Нв. С. Хрустачева, есть еще только два—три мастера, живущихъ въ работникахъ по найму, которые, по рассказамъ промышленниковъ, могутъ придумывать и дѣйствительно иногда придумываютъ новыя игрушки. Къ сожалѣнію всѣ такого рода новыя произведенія троицкихъ игрушечниковъ болѣею частью страдают такими существенными недостатками, какъ по мысли такъ и по выполнению, что рѣшительно не могутъ служить образцами для работъ въ другихъ мастерскихъ: обыкновенно они остаются въ тѣхъ мастерскихъ, гдѣ ихъ придумали.

Надобно правду сказать, что игрушечники сами очень хорошо понимаютъ значеніе для своего производства новыхъ, хорошихъ образцовъ: поговорите съ любымъ изъ мастеровъ и вы непременно услышите, что снабженіе новыми хорошими образцами есть дѣло крайне необходимое въ игрушечномъ промыслѣ, впрочемъ это вовсе не означаетъ того, что каждый игрушечникъ непременно рѣшится первымъ начать работать товаръ по новому образцу. Дѣло въ томъ, что, приступая къ работѣ новаго товара, игрушечникъ необходимо долженъ сдѣлать новыя для себя затраты или на матеріалъ или на приспособленія, во вторыхъ—онъ, привыкшій къ работѣ извѣстнаго товара, при переходѣ на работу другаго товара необходимо долженъ потерпѣть ущербъ въ самой степени своей производительной дѣятельности, и, наконецъ, его все-таки пугаетъ рискъ, соединенный со сбытомъ новаго товара. «А ну-ка, товаръ—то не пойдетъ, что—тогда?» За то съ какой охотой берутся они за всякій новый, но, такъ сказать, испытанный уже на рынкѣ товаръ; конкуренція, возникающая въ этихъ случаяхъ, быстро понижаетъ и цѣнность и вмѣстѣ съ тѣмъ самое достоинство товара, такъ что, въ концѣ концовъ для самихъ производителей товаръ становится невыгоднымъ, въ виду сбитаго на него цѣны, для покупателей же онъ мало заманчивъ по низкому достоинству своей работы. Насколько конкуренція между производителями при существующихъ условіяхъ влияетъ на ходъ дѣла въ игрушечномъ промыслѣ, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра: нѣсколько лѣтъ тому назадъ появились въ продажѣ вывезенныя изъ заграницы куклы—«палцы» нарезинкѣ. Продавались онѣ по 75 к. за штуку, троицкіе же производители стали работать ихъ по 50 к. Спустя мѣсяць пояды продавались уже по 25 и 20

к.; въ настоящее же время паяцы продаются 3—4 к. за штуку. Очевидно, что мода на этот сортъ игрушекъ давнымъ давно прошла, при томъ же въ настоящее время «паяцы» представляютъ собою игрушки очень плохого достоинства по работѣ. Надобно замѣтить, что матеріала на выработку «паяца» идетъ столько же, работаютъ ли его по 50 к. или по 4 к.; въ первомъ случаѣ выгода или польза производителя отъ товара была-бы громадна, если-бы на выработку дорого стоящаго «паяца» не затрачивалось много лишняго времени противъ того, сколько его затрачивается на работу «паяца» дешеваго сорта. Такимъ образомъ, увеличеніе числа единицъ производимаго товара совершилось на счетъ достоинства самой работы; впрочемъ, на пониженіе достоинства работы игрушекъ здѣсь оказали вліяніе и другія причины. Такъ какъ эти причины являются довольно распространенными въ игрушечномъ промыслѣ Московской губерніи, то мы и хотимъ указать на нихъ читателю.

Первая мастерская, которая стала работать «паяцовъ», работала ихъ по тому образцу, который былъ полученъ изъ Москвы, т. е. по образцу заграничной работы. Мы уже знаемъ приемы производства, практикуемые троюкими игрушечниками: чтобы отлить форму, они вмѣсто модельки часто употребляютъ самую игрушку; такъ было и съ «паяцами». Слѣдовательно первая мастерская отлила себѣ форму паяца съ заграничной игрушки, откуда выходило то, что вырабатываемые помощію такой формы «паяцы» были довольно похожи на свой оригиналъ. Вторыя мастерскія отливали себѣ формы по тѣмъ игрушкамъ, какія пустилавъ продажу первая мастерская, слѣдовательно товары вторыхъ мастерскихъ значительно уже удалились отъ заграничнаго образца, но за то и цѣна имъ была значительно ниже той цѣны, какую платили за игрушки первой мастерской. Нашлись еще мастерскія, которыя купили въ лавкахъ «паяцовъ», выработанныхъ вторыми мастерскими, и точно также отлили по нимъ себѣ формы. Понятно, что произведенія послѣднихъ мастерскихъ были сравнительно очень плохи, но за то и продавались сравнительно очень дешево. Можно положительно сказать, что до сихъ поръ подобная исторія непременно случалась съ каждымъ новымъ видомъ дѣльныхъ игрушекъ.

Конечно, такой порядокъ вещей былъ бы невозможенъ, если-бы ему не подавали повода сами покупатели. Когда предъ покупателемъ находятся двѣ одинаковаго вида игрушки, допустимъ, тѣ же паяцы, о которыхъ было говорено выше, то онъ (покупатель) выбираетъ обыкновенно ту изъ нихъ, которая стоитъ подешевле. «Ребенокъ, рассуждаетъ въ такихъ случаяхъ покупатель, глупъ: какую игрушку ему не купи, онъ все равно, поигравши, сломаетъ ее!» Выходя изъ такого положенія, большинство покупателей и поступаетъ именно такимъ образомъ, что, если предъ ними будутъ находиться двѣ игрушки, представляющія слишкомъ большой контрастъ между собою по достоинству своей работы, напр. паяць первой и паяць третьей мастер-

ской, то они, покупатели, не рѣшатся приобрести видимо плохую игрушку, и постараются приобрести лучшую изъ нихъ, хотя она и стоитъ нѣсколько дороже первой; но если покупателямъ предстоитъ сдѣлать выборъ между двумя близко подходящими другъ къ другу произведеніями, то почти навѣрняка они купятъ то, что стоитъ подешевле, т. е. сравнительно худшую вещь. Такимъ образомъ, если поставить предъ покупателемъ «паяца» изъ первой мастерской съ такимъ-же «паяцомъ» изъ второй мастерской, то онъ купитъ «паяца» изъ послѣдней мастерской; если теперь «паяца» второй мастерской поставить рядомъ съ «паяцомъ» третьей мастерской, то купитъ послѣдній, и такъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока дѣло не дойдетъ до известной границы за которой товаръ сдѣлается малогоднымъ даже для нашихъ непрехотливыхъ покупателей и совершенно невыгоднымъ для самихъ производителей. Вотъ другая общая причина, которая по увѣренію самихъ производителей въ настоящее время оказываетъ вредное вліяніе на развитіе игрушечнаго промысла Московской губерніи.

Но самыми главными причинами, вліяющими на современное положеніе дѣлъ въ игрушечномъ промыслѣ, являются существующія условія кредита. Сельскіе игрушечники поставлены въ необходимость при веденіи производства обходиться больше собственными своими средствами; что же касается *троицкихъ* игрушечниковъ, то къ ихъ услугамъ имѣется въ посадѣ общественный банкъ. Банкъ въ Сергіевскомъ-посадѣ открытъ въ 60 годахъ; ссуды изъ него выдаются или подъ учетъ векселей, или подъ залогъ цѣнныхъ вещей, процентныхъ бумагъ, или, наконецъ, подъ залогъ недвижимостей; впрочемъ послѣднее случается вообще довольно рѣдко. Ссуды выдаются отъ 10 руб. и выше; срокъ кредита большею частію бываетъ шести мѣсячный. При годовой и шести мѣсячной ссудѣ учетъ производится изъ 8%, при трехъ мѣсячной—изъ 10%, при ссудѣ на одинъ мѣсяць полагается 12% годовыхъ. Надобно замѣтить, что мѣсячныхъ займовъ почти не бываетъ; если въ банковыхъ книгахъ мы и найдемъ случаи такой краткосрочной ссуды, то обыкновенно это есть ничто иное, какъ переписанные векселя, по которымъ не произведена въ срокъ уплата. Такимъ образомъ мы видимъ, что *троицкіе* игрушечники поставлены въ довольно выгодныя условія въ отношеніи кредита; но такъ представляется дѣло только на первый взглядъ: при болѣе близкомъ ознакомленіи съ вопросомъ о кредитѣ мы увидимъ, что въ Сергіевскомъ-Посадѣ на ряду съ банкомъ существуютъ еще *три закладчика*, которые ссужаютъ игрушечниковъ деньгами изъ 5 и 10%, мѣсячныхъ; мы увидимъ далѣе, что услугами банка пользуются торговцы и еще только крупные производители игрушечнаго товара, всѣ же мелкіе производители кредитуются или у закладчиковъ или у своихъ хозяевъ—лавочниковъ. Такимъ образомъ въ Сер.п. мы можемъ наблюдать слѣдующее интересное явленіе: въ то время, какъ крупные производители

игрушечнаго товара имѣютъ кредитъ изъ 8%, годовыхъ, мелкіе производители игрушечнаго товара имѣютъ кредитъ изъ 5 и 10%, мѣсячныхъ. Правда, банкъ можетъ представить нѣсколько случаевъ мелкихъ ссудъ, сдѣланныхъ имъ мелкимъ производителямъ игрушекъ изъ посадскихъ мѣщанъ и слободскихъ крестьянъ, но дѣло въ томъ, что всѣ извѣстные намъ такого рода займы произведены были не въ цѣляхъ производства, а для удовлетворенія разнаго рода домашнихъ нуждъ: болъшюю частію занималось на починку или на постройку жилья, на выдачу въ замужство дочерей и т. д. но о производствѣ тутъ нѣтъ и слова.

Нелишнимъ, конечно, будетъ сказать нѣсколько словъ о томъ, чѣмъ, между прочимъ, поддерживается существующая разница въ кредитѣ между крупными и мелкими производителями, почему послѣдніе предпочитаютъ дорогой кредитъ дешевому.

Выше мы говорили, при какихъ условіяхъ городской общественный банкъ дѣлаетъ ссуды, но мы не сказали, что банкъ выдаетъ еще ссуды подъ поручительство лицъ, благонадежныхъ въ глазахъ банковаго управленія. Послѣднее условіе мало прибавляетъ возможности для мелкаго производителя получить ссуду изъ банка; по-видимому мелкіе производители только и понимаютъ ссуду изъ банка, что подъ поручительство кого нибудь изъ посадскихъ тузовъ; по крайней мѣрѣ въ разговорѣ о кредитѣ изъ городского банка, они постоянно употребляютъ такого рода фразы: „кто за тебя нынче поручится!“, или:—„гдѣ ты найдешь поручителей!“ Дѣйствительно, заемъ подъ поручительство представляетъ собою почти единственный исходъ для кустаря, когда онъ хочетъ получить деньги изъ банка: кромѣ поручительства для него остается только заемъ подъ залогъ строенія. Какъ то, такъ и другое мало доступно для мелкаго производителя, и кромѣ того все это сопряжено съ такими формальностями, проволочками во времени, что въ виду незначительности займа (5—10 р.). въ виду его краткосрочности (5—6 дней), мелкіе производители находятъ лучшимъ для себя имѣть дѣло съ закладчиками, нежели съ банкомъ. Кромѣ закладчиковъ кустари кредитуются еще у лавочниковъ; при этомъ нельзя не отмѣтить такой черты, что не только размѣръ кредита, но даже самая возможность имѣть кредитъ у лавочника составляетъ уже предметъ гордости кустаря. Кредиторы обыкновенно не берутъ прямыхъ процентовъ, но обязываютъ своихъ дебиторовъ поставлять на нихъ товары и забирать у нихъ матеріалы. При этомъ они, т. е. кредиторы, заботятся о томъ, чтобы товаръ былъ принятъ копѣйкой дешевле противъ обыкновенной рыночной цѣны, а матеріалъ былъ отпущенъ копѣйкою дороже; въ этомъ и заключается весь ихъ расчетъ. Положеніе въ отношеніи кредита новаго лица, начинающаго производителя, опредѣляется самими промышленниками слѣдующими словами: „когда вѣтъ своихъ (денегъ), то—или неси что въ закладъ, или ступай выкланивайся у хозяина, или же поступай прямо въ работники“.

Игрушечнымъ промысломъ въ Московской губернии въ настоящее время занимаются лица мѣщанскаго и крестьянскаго сословія и, кромѣ того, нѣсколько человекъ отставныхъ солдатъ¹⁾ Какъ мѣщане, такъ равно и солдаты, будучи людьми *безземельными*, весь свой источникъ доходовъ полагаютъ въ игрушечномъ промыслѣ: занятіе даннымъ промысломъ для нихъ является не только главнымъ, но, такъ сказать, единственнымъ занятіемъ, дающимъ средства существованія. Другое дѣло крестьяне: здѣсь кромѣ игрушечнаго промысла есть еще надѣльная земля, которая такъ же даетъ нѣкоторые средства къ существованію, какъ и промыселъ. При имени крестьянъ невольно возбуждается вопросъ о той связи, какая существуетъ между промысломъ и земледѣліемъ: не способствуютъ ли они другъ другу? не препятствуютъ ли они одинъ другому? и какъ велика польза отъ того и другаго? Чтобы отвѣтить на эти и другіе подобныя имъ вопросы, вытекающіе изъ разсмотрѣнія связи игрушечнаго промысла съ земледѣліемъ, чтобы отвѣтить на нихъ—познакомимся прежде всего съ помѣщенными ниже таблицами, заключающими въ себѣ статистическія свѣдѣнія объ игрушечникахъ изъ крестьянъ. Надоно замѣтить, что таблицы, о которыхъ сейчасъ говорится, касаются, во первыхъ, только тѣхъ крестьянъ—игрушечниковъ, которые живутъ въ Сергіевскомъ посадѣ, за тѣмъ—тѣхъ, которые живутъ близъ Дмитрова, послѣ того—игрушечниковъ Верейскаго уѣзда и, наконецъ, касаются игрушечниковъ нѣкоторыхъ селеній Подольскаго уѣзда. Мы не приводимъ здѣсь свѣдѣній о всѣхъ остальнымъ извѣстныхъ намъ игрушечникахъ Моск. губ., но всѣ они болѣе или менѣе подходятъ подъ типъ тѣхъ игрушечниковъ, свѣдѣнія о которыхъ мы помѣстили ниже. О крестьянахъ, живущихъ въ Сергіевскомъ посадѣ, необходимо сказать отдѣльно въ виду ихъ исключительнаго положенія; объ игрушечникахъ близъ Дмитрова необходимо сказать потому, что они занимаются выработкою особыхъ игрушекъ—*металлическихъ*. Игрушечники Верейскаго уѣзда, хотя являютъ такими же токарями, какъ игрушечники Подольскаго и др. уѣздовъ, но у нихъ влѣдствіе нѣкоторыхъ причинъ, на которыя будетъ указано ниже, игрушечный промыселъ имѣетъ особое значеніе, что и даетъ основаніе надѣлать ихъ въ отдѣльную группу.

¹⁾ Купеческій элементъ среди игрушечниковъ составляетъ ничтожный процентъ.

Свѣдѣнія о крѣстьянахъ, занимающихся игрушечнымъ промысломъ.

Всего крѣстьянъ, занимающихся игрушечнымъ промысломъ, 1875 г.

Имя и фамилия крѣстьянина	Вѣкъ	Состояніе	Слѣдуетъ ли крѣстьянину по закону освобожденіе отъ военной службы
Иванъ Игнатьевичъ	25	Свѣдѣній нѣтъ	Нѣтъ
Петръ Петровичъ	30	Свѣдѣній нѣтъ	Нѣтъ
Семѣнъ Семѣевичъ	35	Свѣдѣній нѣтъ	Нѣтъ
Алексѣй Алексѣевичъ	40	Свѣдѣній нѣтъ	Нѣтъ
Николай Николаевичъ	45	Свѣдѣній нѣтъ	Нѣтъ
Дмитрій Дмитріевичъ	50	Свѣдѣній нѣтъ	Нѣтъ
Игорь Игоревичъ	55	Свѣдѣній нѣтъ	Нѣтъ
Василій Василіевичъ	60	Свѣдѣній нѣтъ	Нѣтъ
Андрей Андреевичъ	65	Свѣдѣній нѣтъ	Нѣтъ
Павелъ Павловичъ	70	Свѣдѣній нѣтъ	Нѣтъ
Сергей Сергѣевичъ	75	Свѣдѣній нѣтъ	Нѣтъ
Михаилъ Михайловичъ	80	Свѣдѣній нѣтъ	Нѣтъ
Илья Ильичъ	85	Свѣдѣній нѣтъ	Нѣтъ
Евдокимъ Евдокимовичъ	90	Свѣдѣній нѣтъ	Нѣтъ
Иванъ Ивановичъ	95	Свѣдѣній нѣтъ	Нѣтъ
Петръ Петровичъ	100	Свѣдѣній нѣтъ	Нѣтъ

С В Ѣ Д Ъ Н І Я

о крѣстьянахъ, занимающихся игрушечнымъ промысломъ.

Свѣдѣнія объ игрушечникахъ крестьянъ

(Въ Сергі

№	Имена и фамиліи владѣльцевъ промышленныхъ заведеній.	Гдѣ произ- водится ра- бота.	Общее число работающихъ.	Семейные ра- бочіе.		Грамотныхъ.	Наемные ра- бочіе.	
				Мужчинъ.	Женщинъ.		Мужчинъ.	Женщинъ.
1	Поросатьевъ Ив. Ал.		1	1	—	—	—	—
	Дурновъ Андр. Ал.		1	—	1	1	—	—
	Латышевъ Михаилъ.		5	3	2	2	—	—
	Рябышкинъ Василій		3	2	1	1	—	—
5	Табашниковъ Василій.	г.	2	1	1	1	—	—
	Рябышкинъ Алексѣй		2	1	1	1	—	—
	Харитоновъ Иванъ	х	1	1	—	—	—	—
	Лоховъ Прохоръ		2	2	—	—	—	—
	Сысоевъ Иванъ	а	2	2	—	1	—	—
10	Никосевъ Василій		2	2	—	1	—	—
	Липатовъ Василій	б	2	2	—	1	—	—
	Харитоновъ Илья.	з	3	1	—	1	2	—
	Зюзикинъ Иванъ.		2	1	1	—	—	—
	Рѣщиковъ Михаилъ.	п	2	2	—	—	—	—
15	Рѣщиковъ Гаврилъ.		3	2	1	2	—	—
	Наумова Настасья		1	1	—	—	—	—
	Наумовъ Николай	т	2	1	1	1	—	—
	Наумовъ Сергѣй		1	1	—	—	—	—
	Шустиковъ Александръ	в	4	2	2	—	—	—
20	Шустиковъ Сергѣй.		3	1	1	—	1	—
	Марсановъ Василій		4	3	1	—	—	—
	Коротковъ Матвей		2	1	1	1	—	—
	Гусаркинъ Иванъ Федоровъ		2	1	1	1	—	—

розовской волости, Клементьевской слободы.

омъ посадъ).

Производи- мыхъ товаровъ.	На какую сумму выра- батывается въ годъ товара.	На сколько душъ надѣль.	Не арендуетъ ли земли?	Обработка земли.	С н о т ъ.		Недостатки къ 1 январю 1880 г.	
	Рубли.				Домашн.	Кором.	Рубли.	Коп.
ящики.	250	1	3 душ.	обрабатываетъ.	1	2	—	—
фазтоны.	50	2	6 "	тоже.	2	2	3	—
ящики.	1300	3	5 "	тоже.	2	2	—	—
скелетки.	750	1	2 "	тоже.	2	—	—	—
запряжной.	500	1	3 "	тоже.	1 1/2	3	2	—
скелетки.	700	2	—	пустуетъ.	—	—	—	—
ящики.	300	1 1/2	—	пустуетъ.	—	—	—	—
тоже.	80	2	—	обрабатываетъ.	1	—	20	—
тоже.	700	1	—	пустуетъ.	—	—	50	—
тоже.	400	2	4 "	обрабатываетъ.	1	1	—	—
тоже.	700	1	—	пустуетъ.	—	—	11	—
кони.	1150	1	—	пустуетъ.	—	1	15	—
кони.	600	2	—	пустуетъ.	—	1	6	—
железные колеса.	600	1 1/2	1 1/2	обрабатываетъ.	2	2	5	—
ящики.	800	2 1/2	3 1/2	тоже.	2	1	10	—
тоже.	250	1	—	сдасть.	—	—	7	—
тоже.	400	2 1/2	2 1/2	обрабатываетъ.	1	1	1	25
тоже.	200	2	2	тоже.	1	—	9	—
мебель.	1000	2	1	тоже.	1	1	7	—
тоже.	1100	1	—	пустуетъ.	—	—	3	—
тележки.	1200	2	—	тоже.	—	1	2	—
кони, бараб.	700	2	—	тоже.	—	1	—	—
кони.	700	3	—	сдасть.	—	—	12	—

№	Имена и фамилии владельцев промышленных заведений.	Где производится работа.	Общее число работающих.	Семейные работники.		Гранотный.	Наемные работники.	
				Мужчин.	Женщин.		Мужчин.	Женщин.
	Стегачевъ Иванъ Н.		3	2	1	2	—	—
25	Козинъ Василій Мв.		3	2	1	—	—	—
	Барченковъ Михаилъ	ъ.	2	1	1	1	—	—
	Барченковъ Александръ		2	1	1	1	—	—
	Ершовъ Алексѣй.	х	2	1	1	—	—	—
	Золотихинъ Алексѣй		5	2	—	2	3	—
30	Токаревъ Петръ	а	3	2	—	2	1	—
	Хаванскій Федоръ Иван.	б	2	1	1	—	—	—
	Семенчаевъ Константинъ		3	2	1	2	—	—
	Хаванскій Алексѣй.	з	2	1	1	—	—	—
	Рябушкинъ Иванъ Федоровъ	и	2	1	1	1	—	—
35	Полотновъ Демьянъ.		5	2	2	3	1	1
	Кохаровъ Павелъ		2	2	—	1	—	—
	Гаврила Вишняковъ.	ъ	1	1	—	1	—	—
	Токаревъ Михаилъ		2	1	1	1	—	—
	Сысоевъ Леонсѣй.	в	1	1	—	1	—	—
40	Сысоевъ Сергѣй		2	2	—	1	—	—
	Липатовъ Иванъ		1	1	—	—	—	—

На какую батывается из году товара.	На сколько рубл.	Не арендуется ли земля.	Обработка земли.	Скоть.		Недовым из 1 января 1880 г.	
				Лошад.	Коров.	Рубли.	Коп.
конн.	1000	2	—	сдасть.	—	9	—
тележки.	1000	2	—	пустуеть.	—	8	—
снжетин.	700	1 1/2	—	тоже.	1	—	—
тоже.	700	1 1/2	—	сдасть.	1	9	—
тоже.	700	1 1/2	—	тоже.	—	15	—
ящии.	1500	2	4	обрабатываеть.	1	22	—
сыя врест.	1200	2	—	сдасть.	—	20	—
ящии.	400	3	2	обрабатываеть.	1	3	—
дтл. конн.	1000	1	—	сдасть.	—	10	—
головинки.	400	1	1	обрабатываеть.	1	—	—
конн.	400	1 1/2	2	тоже.	1	4	—
кузлы.	1200	4	8	тоже.	3	—	—
ящии.	700	1 1/2	—	пустуеть.	—	—	—
тоже.	200	1	2	обрабатываеть.	1	—	—
кузлы.	700	2	—	сдасть.	—	—	—
ящии.	350	1	—	тоже.	1	—	—
тоже.	400	2	1	обрабатываеть.	1	6	—
тоже.	350	1	—	сдасть.	—	8	—

Свѣдѣнія о производителяхъ метал

№ №	Имена и фамилиі владѣльцевъ промышленныхъ заведеній.	Гдѣ произ- водится ра- бота.	Общее число ботающихъ.	Семейные ра- бочіе.		Грамотныхъ.	Наемные ра- бочіе.	
				Мужчинъ.	Женщинъ.		Мужчинъ.	Женщинъ.
Волость Ольговская.								
д. Яковлево.								
1	Дѣвцынъ Федоръ Карповъ . . .	въ 3 стѣнѣ.	6	1	—	—	5	—
	Полкевъ Арсентій Ивановичъ . .	въ избѣ.	2	1	1	1	—	—
	Кузнецовъ Леонасій—солдатъ . .	тоже.	1	1	—	1	—	—
	Талаевъ Иванъ Петровъ	тоже.	2	1	—	1	1	—
5	Кирсановъ Василій	тоже.	2	1	—	1	1	—
	Орловъ Василій	въ 3 стѣнѣ.	9	1	—	1	8	—
	Талаевъ Евстафій	тоже.	18	1	—	1	17	—
д. Елизаветино.								
	Батуринъ Владиміръ	въ избѣ.	2	1	—	—	1	—
д. Остречово.								
	Дементьевъ Дмитрій	мастерская.	17	1	—	1	16	—
10	Талаевъ Семель	тоже.	11	4	—	1	7	—
	Талаевъ Павелъ	тоже.	12	2	—	1	10	—
д. Починки.								
	Ивановъ Емельянъ	въ мастерской.	11	2	—	—	9	—
	Федоровъ Александръ *).	въ избѣ.	1	1	—	—	—	—
	Боровковъ Еремѣй	тоже.	9	1	—	—	8	—
Волость Ильинская.								
д. Арханова.								
15	Похваловъ Кузьма	тоже.	8	2	—	1	6	—
Волость Озеречная.								
д. Прокошево.								
	Крюковъ Степанъ	въ мастерской.	6	1	—	1	5	—

*) Фабричный, работаетъ только во время сѣнъ и праздниковъ.

игрушекъ въ Дмитровскомъ уездѣ.

производи- товаровъ.	На какую сумму выра- батывается въ годъ товара.	На сколько душъ надѣль.	По арендѣ ли земли.	Смѣтъ. Обработка земли и др.	Смѣтъ. Хлѣбъ		Подомовъ	
	Рубли.				Лошади	Коровы	Рубли.	Коп.
игрушки.	3000	2	смыаютъ	работникомъ.	2	2	—	—
дудки.	900	2		раб. тестъ.	1	1	—	—
мѣш. товаръ.	400	2		самъ всю.	1	1	—	—
а, погромш.	800	боб		—	—	—	—	—
дудки.	1000	мѣш. нинъ	понос	—	—	1	—	—
мѣш. сорта.	4500	сол. датъ		—	—	—	—	—
мѣш. сорта.	9000	сол. датъ		—	—	1	—	—
мелочъ.	4000	2		самъ всю.	1	1	8	—
мѣш. сорта.	8500	2	смыаютъ	работникомъ.	2	2	—	—
тоже.	5500	2		тоже.	1	2	—	—
тоже.	6000	2		тоже.	2	3	—	—
мѣш. сорта.	5000	2		самъ всю.	1	1	—	—
чайники.	300	2	понос	семействомъ.	1	—	—	—
мѣш. сорта.	4500	4		самъ всю.	2	2	—	—
печки и др.	3800	3		тоже.	4	2	—	—
мелочъ.	2800	4		тоже.	2	3	—	—

Свѣдѣнія объ игрушечникахъ

№	Имена и фамилии владельцев промышленныхъ заведеній.	Гдѣ произ-водится ра-бота.	Общее число ра-ботающихъ.	Семейные ра-бочіе.		Грамотныхъ.	Наемные ра-бочіе.	
				Мужчинъ.	Женщинъ.		Мужчинъ.	Женщинъ.
Волость Симбуховская.								
д. Тютчево.								
1	Родинъ Давыдъ Ивановъ	въ отд. избѣ.	1	1	—	—	—	—
	Пронинъ Григорій Григор.		2	2	—	2	—	—
	Климовъ Павелъ.		3	3	—	1	—	—
	Диковъ Семенъ		2	2	—	—	—	—
5	Алешинъ Орефій.	ъ.	1	1	—	1	—	—
	Судариковъ Егоръ		1	1	—	—	—	—
	Судариковъ Мартынъ	х	1	1	—	—	—	—
	Кирюшкинъ Николай	а	2	2	—	1	—	—
	Пашинъ Павелъ		1	1	—	—	—	—
10	Метловъ Андрей	б	2	2	—	—	—	—
	Воронцовъ Федоръ		1	1	—	1	—	—
	Пронинъ Андрей	з	1	1	—	1	—	—
	Фросинъ Яковъ	и	2	2	—	2	—	—
	Васильевъ Василій		1	1	—	1	—	—
15	Сивяцкинъ Степанъ		1	1	—	—	—	—
д. Субботино.								
1	Комиссаровъ Осипъ Иван.	ъ.	2	1	—	—	1	—
	Ивановъ Родионъ		1	1	—	—	1	—
	Николаевъ Иванъ.	в	2	2	—	—	—	—
	Лычкинъ Гаврилъ		1	1	—	1	—	—
5	Ивановъ Кузьма		1	1	—	1	—	—
	Иппатовъ Спиридонъ	въ мастерской.	1	1	—	1	—	—
	Сухаревъ Иванъ	тоже.	3	3	—	—	—	—

*) Не выписывая всѣхъ остальныхъ товарей-игрушечниковъ деревни Субботиной отъ всѣхъ промышленныхъ заведеній осталось здѣсь 21; изъ нихъ 8 имѣютъ отдѣльные помещающіе къ семейнымъ членамъ; грамотныхъ изъ нихъ только 3 человека; надѣльной земли имъ нѣтъ. Лошадей насчитывается 26, коровъ 40; недоникъ изъ 1 января 80 г. числилось

в селѣхъ Верейскаго уѣзда.

Производство товаровъ.	На какую сумму вырабатывается въ годъ товара.	На сколько душъ наѣды.	По арендѣ ли земли.	Обработка земли.	Счетъ.		Недостатки къ 1 января 1880 г.	
	Рубли.				Домашн.	Кором.	Рубли.	Коп.
разныя токарныя игрушки.	100	2	—	самъ.	2	2	5	—
	250	3	—	тоже.	1	2	—	—
	600	5	—	2 д. пустоеть.	1	3	—	—
	400	4	—	1 д. пустоеть.	1	2	5	—
	100	2	—	самъ всю.	1	1	7	—
	200	2	—	1 наймомъ.	—	1	—	—
	150	2	—	часть самъ.	1	2	—	—
	250	4	—	самъ всю.	2	4	—	—
	200	1 1/2	—	наймомъ.	—	1	5	—
	300	4	—	1 д. пустоеть.	1	1	—	—
	200	2	—	часть наймомъ.	—	—	10	—
	100	2	—	самъ всю.	2	2	—	—
	300	4	—	тоже.	2	4	—	—
	100	1	—	тоже.	1	1	—	—
	200	2	—	пустоеть.	—	—	7	50
разныя игрушки.	400	2	—	часть пустоеть.	1	1	—	—
	100	2	—	всю самъ.	1	2	—	—
	300	2	—	тоже.	1	1	3	60
	150	2	—	половина пустоеть.	1	2	3	—
	250	сод.	дѣл.	самъ всю.	—	—	—	—
ручки.	100	3	—	самъ всю.	1	1	—	—
тоже.	600	4	—	тоже.	2	2	—	—
—	—	1	—	тоже.	—	—	—	—
—	—	2	—	тоже.	—	—	—	—

имѣемъ одни общія свѣдѣнія о нихъ. Работавшихъ насчитывается 36 человекъ и всѣ они принадлежатъ въ жилыхъ избахъ. Работавшихъ насчитывается 41 1/2 души, следовательно наѣды на 30 душъ сер.

Мы не принадлежимъ здѣсь сѣвѣрнѣе, а принадлежимъ къ южнѣе. Подольск. уѣздъ изъ сѣвѣрнѣе, Подольск. уѣздъ изъ южнѣе.

Свѣдѣнія объ игрушечникахъ

№	Имена и фамилии владельцевъ промышленныхъ заведеній.	Гдѣ произ- водится ра- бота.	Общее число ра- ботающихъ.	Семейные ра- боты.		Грамотныхъ.	Наемные ра- боты.	
				Мужчинъ.	Женщинъ.		Мужчинъ.	Женщинъ.
Волость Вороновская.								
д. Голохвастово.								
1	Гавриловъ Иванъ.	въ избѣ.	3	2	—	—	1	—
	Блохинъ Степанъ.	тоже.	2	2	—	—	—	—
	Косарева Матвѣй	тоже.	2	2	—	—	—	—
	Барановъ Иванъ	тоже.	1	1	—	—	—	—
5	Галкинъ Дмитрій	тоже.	1	1	—	—	—	—
	Булатовъ Василій	тоже.	2	2	—	—	—	—
	Булатовъ Дмитрій	въ мастерской.	2	1	—	1	1	—
	Булатовъ Николай	въ избѣ.	2	1	—	—	1	—
	Романовъ Егоръ	въ мастерской.	3	3	—	—	—	—
10	Маториновъ Егоръ.	въ избѣ.	1	1	—	—	—	—
	Губановъ Василій	тоже.	2	2	—	—	—	—
	Маториновъ Василій.	тоже.	1	1	—	—	—	—
	Маториновъ Павелъ	тоже.	1	1	—	—	—	—
	Маториновъ Николай.	въ мастерск.	1	1	—	—	—	—
15	Маториновъ Иванъ		4	2	—	—	2	—
	Маториновъ Петръ	въ избѣ.	1	1	—	—	—	—
	Николаевъ Гаврилъ.	въ мастерской.	3	3	—	—	—	—
	Молдованцевъ Петръ	тоже.	5	2	—	—	3	—
д. Бабенки.								
1	Борисовъ Гаврилъ	въ избѣ.	1	1	—	—	—	—
	Булмчевъ Петръ.	тоже.	3	3	—	—	—	—
	Булмчевъ Никифоръ	въ мастерской.	2	2	—	—	—	—
	Булмчевъ Тихонъ	въ избѣ.	1	1	—	—	—	—
5	Игнатовъ Константинъ 2.	тоже.	2	2	—	—	—	—
	Александровъ Андрей	тоже.	1	1	—	—	—	—
	Смирновъ Петръ	тоже.	2	2	—	—	—	—

Примѣч. 1. свѣдѣнія о числѣ грамотныхъ и о числѣ недоимокъ не помѣщены въ табл.

Мы не приводимъ здѣсь свѣдѣній объ игрушечникахъ - токаръ
Подольск. уѣзда изъ селеній Рыжева, Безобразова, Пудова, Бого

аряхъ Подольскаго уѣзда.

Производи- тъ товаровъ.	На какую сумму выра- батывается въ годъ товара.	На сколько душъ надѣль.	Не арендуетъ ли земли.	Обработка земли.	Скотъ.		Недомки къ 1 января 1880 г.
	Рубли.				Лошади.	Коровы.	
Разныя толка рушкн.	500	3 1/2	—	самъ всю.	1	3	сыновья бердочи.
	300	3 1/2	—	тоже.	1	1	
	300	4	—	тоже.	1	—	
	100	2	—	тоже.	1	1	
	100	4	—	сдастъ.	—	—	
	300	3	—	самъ всю.	2	1	
	400	3	—	тоже.	3	1	
	400	2	—	тоже.	1	1	
	600	5	—	тоже.	2	2	
	100	2	—	тоже.	1	1	
	400	4	—	сдастъ.	1	1	
	100	2	—	самъ всю.	1	2	
	100	2	—	тоже.	1	1	
	100	2	—	тоже.	2	3	
	800	4	—	тоже.	2	2	
	100	1	—	сдастъ.	—	1	
	600	4	—		2	1	
	1000	5	—		4	5	
	100	2	—	В. с ю.	1	1	
	600	5	—		2	3	
самн	300	5	—		2	2	
	150	2	—		2	1	
	300	4	—		1	2	
	100	2	—		1	1	
300	4	—	—		1	2	

ва и др. потому, что положеніе этихъ производителей совершенно
одно съ тѣмъ, что мы видимъ изъ представленныхъ свѣдѣній о
аряхъ селеній Голохвастова и Бабенокъ.

У крестьянъ игрушечниковъ, живущихъ въ слободахъ Сергіевскаго посада, изъ 41 домохозяина — игрушечника только 19 занимаются земледѣліемъ, остальные же 22 необрабатываютъ своихъ надѣловъ, кромѣ того извѣстно, что послѣ 70 года, слѣдовательно, въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, изъ 43 крестьянскихъ семей, выписавшихся въ мѣщанство, игрушечники представляютъ 33 семьи. Самое большее число выписавшихся приходится на 1877 и 1878 годы, когда, какъ извѣстно, игрушечное производство было въ хорошемъ ходу. — Если принять во вниманіе только одни эти данныя, то можно заключить, что занятіе игрушечнымъ промысломъ исключаетъ собою занятіе земледѣліемъ, отвлекаетъ отъ него; но мы имѣемъ нѣкоторыя другія данныя, которыя заставляютъ смотрѣть на дѣло нѣсколько иначе. Правда, что одно совмѣстное сожительство игрушечниковъ изъ крестьянъ съ мѣщанскимъ населеніемъ Сергіевскаго посада, конечно, имѣетъ уже значеніе въ занимающемъ насъ вопросѣ, но все-таки главная суть дѣла не здѣсь. Въ настоящее время для *троицкихъ* крестьянъ существуетъ такое значительное несоотвѣтствіе въ доходности земли съ платежами повинностей, лежащихъ на ней, что первая, т. е. доходность отъ земли, представляетъ въ годъ на душу $4\frac{1}{2}$ и $5\frac{1}{2}$ р., а сумма платежей съ души равняется 16 р. 40 к. и 18 р. 40 к. въ годъ, слѣдовательно *недоборъ* съ душеваго надѣла въ теченіе года равняется 11 и 13 рублямъ.¹⁾ Низкая цѣна за душевой надѣлъ объясняется нѣкоторыми невыгодными условіями, въ которыя поставлено землевладѣніе у *троицкихъ* крестьянъ. Въ ихъ надѣлѣ почва *вездѣ сулинокъ*; самыя ближнія полосы въ поляхъ отстоятъ отъ посада за полверсты, дальнія же за 2 версты. Постоянно, т. е. каждый годъ, поля такъ сильно утаптываются стадами посадскаго скота, что *взметъ* земли становится очень труденъ. Можно подумать, что *троицкіе* крестьяне, по крайней мѣрѣ, имѣютъ возможность получать дешево *навозъ* и, такимъ образомъ, вознаграждать себя за тѣ неудобства, которыя представляются имъ совмѣстнымъ сожительствомъ съ мѣщанскимъ населеніемъ Сергіевскаго посада, но оказывается, что цѣны на *навозъ*, благодаря монастырскимъ огородникамъ, стоятъ въ посадѣ настолько высокія, что крестьянамъ не выгодно пользоваться покупнымъ навозомъ. Въ настоящее время нѣкоторые изъ крестьянъ поступаютъ такимъ образомъ, что раздаютъ мѣщанамъ солому для *подстилки* подъ коровъ, раздаютъ даромъ, но съ тѣмъ, чтобы послѣ *навозъ* былъ ихъ. Своего сѣна съ луговъ набирается на душу 30—40

¹⁾ Крестьяне первой половины Клементьевскаго общества, принадлежащіе къ Воскресенскому приходу, платятъ съ души 16 р. 40 к., сдаютъ же свой душевой надѣлъ за $4\frac{1}{2}$ р.; крестьяне второй половины, принадлежащіе къ Ильинскому приходу, платятъ повинностей съ души 18 р. 40 к., душевой же надѣлъ сдаютъ за $5\frac{1}{2}$ р.

пудовъ: урожай хлѣбовъ *самъ* 3 и 4. Понятно, что при такихъ условіяхъ занятіе земледѣліемъ является дѣломъ не совсѣмъ выгоднымъ, понятно и то, почему нѣкоторые изъ крестьянъ стали на линіи мѣщанъ, но еще болѣе понятно, почему крестьянинъ переходитъ въ мѣщанство: для нихъ платить около 3 р. съ души въ годъ далеко не одно и то же, что платить съ души около 12 р. въ годъ. Насколько тутъ виноватъ самый *игрушечный промыселъ* — трудно сказать: правда, что для троицкихъ игрушечниковъ лучшимъ временемъ въ году — по количеству спроса на товаръ — является лѣто, т. е. время сельскохозяйственныхъ работъ; но, имѣя, въ виду вышесказанное, позволительно думать, что едвали дѣло значительно измѣнилось, если бы на мѣстѣ игрушечнаго промысла въ посадѣ былъ какой нибудь другой промыселъ ¹⁾). Изъ представленной выше таблицы видно, что, если *необрабатывающіе* своихъ надѣловъ среди троицкихъ игрушечниковъ составляютъ 53,6%, ихъ общаго числа, то съ другой стороны почти всѣ обрабатывающіе недовольствуются только однимъ своимъ надѣломъ, а *сымаютъ* еще землю у своихъ же крестьянъ. Такимъ образомъ на основаніи только тѣхъ свѣдѣній, какія имѣются о троицкихъ игрушечникахъ крестьянахъ, нельзя еще положительно заключить о связи игрушечнаго промысла съ земледѣліемъ. Нужно посмотрѣть, какъ стоитъ дѣло у другихъ игрушечниковъ, напримѣръ у производителей металлическихъ игрушекъ.

У послѣднихъ мы не видимъ ни одного случая, когда-бы человекъ, имѣющій *надѣльную* землю, не обрабатывалъ ее. Если размѣръ производства не позволяетъ лично заниматься обработкой земли, то производители металлическихъ игрушекъ нанимаютъ себѣ *земляныхъ* работниковъ. Такимъ образомъ въ производствѣ металлическихъ игрушекъ промыселъ и земледѣліе идутъ рука объ руку. Почти въ такомъ же свѣтѣ представляется дѣло и у всѣхъ токарей игрушечниковъ; хотя трудъ токаря — игрушечника дорого оплачивается только въ лѣтнее время, тѣмъ неменѣе случаи, когда токари — игрушечники являются не обрабатывающими своихъ надѣловъ, вообще довольно рѣдки. Все это указываетъ на то, что они дорожатъ своею надѣльною землею; исключеніе изъ этого представляютъ собою только нѣкоторые токари игрушечники Верейскаго уѣзда, которые лѣтомъ ходятъ плотничать.

Итакъ въ отношеніи земледѣлія всѣ игрушечники раздѣляются на слѣдующія три категоріи: одни изъ нихъ рѣшительно не имѣютъ никакого дѣла съ землею; и это будетъ довольно многочисленная категорія игрушечниковъ: кромѣ посадскихъ игрушечниковъ изъ купцовъ и мѣщанъ, въ нее входитъ часть крестьянъ, живущихъ въ посадѣ и за-

¹⁾ Кромѣ лѣтняго времени игрушечный товаръ спрашивается еще въ значительной степени предъ Святками и Святой.

тѣмъ нѣкоторые игрушечники изъ солдатъ и крестьянъ, живущихъ въ селеніяхъ разныхъ уѣздовъ Московской губерніи; вторую категорію, самую меньшую по своей численности, составятъ крестьяне, которые только отчасти обрабатываютъ свои надѣлы,—таковы игрушечники-токари изъ Верейскаго уѣзда; наконецъ слѣдуютъ крестьяне-игрушечники, у которыхъ занятіе названнымъ промысломъ является второстепеннымъ дѣломъ, подсобнымъ занятіемъ при земледѣліи. Такое различное значеніе для населенія игрушечнаго промысла имѣетъ своимъ результатомъ то, что одна часть игрушечниковъ требуетъ отъ промысла высшей доходности и только подъ условіемъ ея можетъ извѣстнымъ образомъ поддерживать свое существованіе, другая же на оборотъ—можетъ довольствоваться меньшею доходностію отъ промысла, наконецъ третья часть населенія бываетъ довольна и тѣмъ, что получается какой-нибудь *остатокъ*, въ видѣ доходности отъ производства. Вотъ почему, говоря выше о посадскихъ и сельскихъ токаряхъ-игрушечникахъ, мы указывали, что *три рубля* доходности въ недѣлю отъ занятія промысломъ для посадскаго производителя является величиною, которую онъ считаетъ едва достаточною для своего содержанія, между тѣмъ эти же три рубля въ глазахъ сельскаго производителя являются чуть-ли не *максимумомъ* доходности отъ промысла. Впрочемъ различное значеніе одной и той-же величины доходности для посадскихъ игрушечниковъ съ одной стороны и сельскихъ съ другой, между прочимъ, зависитъ еще отъ того, что потребности посадскаго игрушечника вообще выше таковыхъ-же потребностей сельскаго игрушечника, а самое удовлетвореніе ихъ для перваго обходится всегда нѣсколько дороже, нежели для послѣдняго. Въ посадѣ обыкновеннымъ, нормальнымъ столомъ признается тотъ столъ, который ведется въ артеляхъ рабочихъ. Кормиться хуже того, что ѣдятъ рабочіе въ артели, считается за прямой признакъ малосостоятельности, чуть-ли даже не бѣдности; вотъ почему каждый изъ посадскихъ производителей и старается держать харчи *не хуже* артельныхъ (о тѣхъ, которые имѣютъ возможность держать столъ лучше артельнаго стола, мы не говоримъ, хотя и они имѣютъ большое значеніе въ занимающемъ насъ вопросѣ, ибо своимъ примѣромъ они поддерживаютъ извѣстные взгляды рабочихъ на количество и качество пищи).

Совсѣмъ при другихъ условіяхъ находятся сельскіе игрушечники: за исключеніемъ нѣкоторыхъ изъ производителей металлическихъ игрушекъ, которыхъ въ отношеніи держанія стола прямо можно подвести подъ типъ посадскихъ игрушечниковъ, за исключеніемъ ихъ—почти всѣ остальные сельскіе игрушечники Московской губерніи не имѣютъ побужденій во-чтобы то ни стало держать тотъ, а не другой столъ. Обыкновенно они ѣдятъ то, что представляется имъ возможнымъ, но это *возможно* является всегда хуже того, что мы встрѣчаемъ у посадскихъ игрушечниковъ. Нижеслѣдующее сопоставленіе по-

кажетъ намъ сравнительную стоимость мѣсячнаго содержанія по расчету на троихъ рабочихъ у посадскихъ игрушечниковъ и сельскихъ. У тѣхъ и другихъ столъ большею частію состоитъ изъ слѣдующихъ блюдъ: за обѣдомъ щи или картофель и каша, почти тоже бываетъ и за ужиномъ. Такая однородность въ столъ даетъ возможность сравнить между собою стоимость стола посадскаго игрушечника съ таковою же стоимостью стола сельскаго игрушечника. Надобно замѣтить, что сопоставленіе сдѣлано на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя получены изъ распросовъ во время производства мѣстныхъ изслѣдованій.

На простыя постныя *щи* выходить въ теченіе мѣсяца:

У посадскаго игрушечника.

У сельскаго игрушечника.

Капусты ведро	20 к.
Луку $\frac{1}{4}$ мѣры	15 "
Соли 4 фунта	10 "
Подправочной муки 3 ф.	15 "
Масла на подправку 2 ф.	28 "
Итого	88 к.

Капусты ведро	20 к.
Луку $\frac{1}{8}$ мѣры	8 "
Соли 4 фунта	10 "
Подправка не употреб-	
ляется	—
Итого	38 к.

Если *щи* будутъ вариться со снятками или съ грибами, то цѣнность ихъ возвысится еще копѣекъ на 60 (три фунта по 20 к.), слѣдовательно постныя *щи* съ приваромъ обходятся посадскому игрушечнику за мѣсяць въ 1 р. 49 к.

У сельскихъ игрушечниковъ со снятками *щи* никогда не варятся, если бываетъ приваръ, то изъ грибовъ. Грибы употребляются *какіе ни-на есть*, но обыкновенно своего набора, слѣдовательно цѣнность *щей* съ приваромъ у сельскаго игрушечника остается равною тѣмъ же 38 к. сер.

Въ мясоѣды для посадскаго игрушечника *щи* становятся значительно дороже того, во что онѣ обходятся ему постомъ: между тѣмъ у сельскаго игрушечника разница въ стоимости скоромныхъ и постныхъ *щей* остается незамѣтною.

Въ посадѣ *принято* варить *щи* съ говядиною. Говядины на чело-вѣка кладется отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{4}$ фунта; цѣна *людской* говядины по 8 коп. сер. фунтъ; слѣдовательно у посадскаго игрушечника на *щи* въ одинъ скоромный день выходить около 10 к. (8 к. на говяжій приваръ и 2 к. собственно на пустыя *щи*), въ теченіе же мѣсяца т. е.

У сельскихъ игрушечниковъ, если не имѣется своей *убойни*, (мяса), *щи* обыкновенно варятся безъ говядины. Чтобы придать *щамъ* *скороми*, ихъ забѣливаютъ молокомъ отъ своихъ же коровъ. Такъ какъ цѣнность молока въ большинствѣ случаевъ даже приблизительно не опредѣляется, то и мѣсячная стоимость скоромныхъ *щей* сельскаго игру-

въ 26 дней, выключая среды и шестника остается почти тою же, пятницы, выходить на щи около какъ показано выше т. е. равною 2 р. 60 к. 38 коп.

Точно также и мѣсячный расходъ на кашу является не одинаковымъ для посадскихъ и игрушечниковъ и для сельскихъ: у первыхъ онъ нѣсколько выше, нежели у вторыхъ. Такъ по расчету на трехъ человекъ въ теченіе постаго мѣсяца выходить на кашу:

У посадскаго.

У сельскаго.

Крупъ 1½ мѣры. . . 2 р. 10 к.

Масла постаго 4 ф. — „ 50 „

Итого . . 2 р. 92 к.

Благодаря усиленному потребленію картофеля, крупъ не выходитъ болѣе 1 мѣры, на 1 руб. 60 к. Масла для каши и картофеля употребляется 4—5 фун. слѣдовательно и второе блюдо обходится сельскому производителю въ мѣсяцъ не дороже 2 р. 20 к.

Во времена мясоѣдовъ каша, какъ блюдо, опять-таки дорожаетъ для посадскаго игрушечника и остается почти въ той-же цѣнѣ, что и постомъ, для сельскаго игрушечника. Дѣло въ томъ, что первые ѣдятъ кашу преимущественно съ покупнымъ саломъ (18 и 20 к. за фунтъ, на мѣсяцъ фунта 3), между тѣмъ какъ сельскіе производители употребляютъ кашу преимущественно съ коровьимъ молокомъ. Посадскіе производители почти не знакомы съ тѣмъ, чтобы можно было ѣсть кашу *простую*, т. е. безъ сала, молока или масла, между тѣмъ въ деревняхъ это случается сплошь и рядомъ. Количество потребляемаго хлѣба можно считать одинаковымъ, что для посадскихъ, то и для сельскихъ производителей. У первыхъ расходъ на хлѣбъ только равномернѣе, тогда какъ у послѣднихъ, т. е. у сельскихъ игрушечниковъ, хлѣба выходитъ то въ большемъ количествѣ, то меньшемъ, смотря потому—есть или нѣтъ въ хозяйствѣ картофель.

Уже изъ одного того, что сейчасъ сказано о различіи въ столѣ, видно, что потребности посадскихъ производителей игрушекъ, имѣющихъ возможность зарабатывать больше сельскихъ игрушечниковъ, удовлетворяются полнѣе, шире. Тоже мы увидимъ, если обратимся и къ другимъ расходамъ, напр. къ расходу на чаепитіе, на одежду и т. п.

Вотъ почему крестьянская семья изъ среды сельскихъ игрушечниковъ, состоящая изъ 5—6 человекъ, свой годовой бюджетъ сводитъ на 200 съ небольшимъ рублей, между тѣмъ какъ точно такая-же семья игрушечника изъ посада требуетъ для своего годового содержанія отъ 400—500 руб.

Впрочемъ вышесказанное о посадскихъ и сельскихъ игрушечникахъ слѣдуетъ относить къ такому времени, когда на издѣлія игрушечниковъ существуетъ достаточный спросъ, какъ, напр., въ 1878 и 1879

годахъ. Только при такомъ спросѣ на товаръ намѣченная разни́ца въ положеніи производителей съ особенною ясностію высказывается въ пользу посадскихъ игрушечниковъ; съ переменною обстоятельствомъ, т. е. при недостаточномъ спросѣ, а тѣмъ болѣе при полномъ застоѣ торгово-промышленныхъ дѣлъ, какъ это было въ 76 и 77 годахъ, происходитъ обратное явленіе, т. е. преимущества въ положеніи остаются на сторонѣ сельскихъ, или, вѣрнѣе сказать, тѣхъ игрушечниковъ, которые не покидаютъ земледѣлія: На основаніи всего того, что пришлось видѣть и слышать отъ самихъ производителей о ихъ сравнительномъ положеніи при различномъ состояніи рынка, необходимо приходимъ къ слѣдующему: а) у посадскихъ игрушечниковъ, размѣры потребностей въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ выше стоятъ, нежели у сельскихъ, но за то б) сельскіе игрушечники сравнительно съ посадскими имѣютъ болѣе прочное и устойчивое положеніе. Правда, что размѣръ потребностей у послѣднихъ настолько вообще ограниченъ, что значительныхъ колебаній въ удовлетвореніи ихъ и быть не можетъ, но здѣсь говорится про то, какъ собственно отражается на различныхъ производителяхъ то или другое состояніе рынка. При застоѣ на товаръ сельскій игрушечникъ жалуется на положеніе своихъ дѣлъ, говоритъ, что слѣдуетъ оставить занятіе игрушками, но при этомъ не измѣняетъ своего образа жизни, т. е. ѣсть и пьеть почти тоже, что и всегда. Говоримъ это на основаніи того, что намъ дали мѣстные изслѣдованія Подольскаго уѣзда въ 1877 году, когда былъ вообще застой въ дѣлахъ. Совсѣмъ при другихъ условіяхъ находятся посадскіе безземельные игрушечники: до тѣхъ поръ, пока спросъ на ихъ товаръ существуетъ достаточный, они живутъ болѣе или менѣе хорошо, но лишь только цѣна на ихъ издѣлія пала, товаръ не въ ходу, — большинство изъ нихъ начинаетъ положительно бѣдствовать, и тѣмъ болѣе, что какихъ либо сбереженій у игрушечниковъ обыкновенно не имѣется. Сравненіе положенія безземельныхъ посадскихъ производителей игрушекъ съ таковыми же производителями изъ крестьянъ живущихъ въ посадѣ и не оставляющихъ земледѣлія, служитъ нагляднымъ доказательствомъ вышесказаннаго.

Обращаясь къ тому вліянію, какое оказываетъ промыселъ на нравственность населенія, достаточно будетъ припомнить, что игрушечный промыселъ Московской губерніи ведется преимущественно въ формѣ мелкаго, кустарнаго и отчасти ремесленнаго производства, благодаря чему связь членовъ семей игрушечниковъ не порывается, какъ то бываетъ при отхожихъ промыслахъ или при нѣкоторыхъ условіяхъ фабричнаго производства. Впрочемъ, такое замѣчаніе о благотворномъ вліяніи промысла на нравственность населенія прямо цѣликомъ можетъ быть отнесено только къ сельскимъ игрушечникамъ, такъ какъ Сергіевскій-посадъ съ обитающими въ немъ игрушечниками существуютъ при исключительныхъ условіяхъ. Несобрав-

ши цифровыхъ данныхъ о количествѣ потребляемыхъ игрушечниками спиртныхъ напитковъ, нельзя, конечно, трактовать о степени трезвости игрушечниковъ, но при этомъ нельзя тоже и пройти молчаніемъ нѣкоторыхъ чертъ изъ ихъ жизни, особенно бьющихъ въ глаза. Въ посадѣ каждый изъ производителей игрушекъ считаетъ своею немѣнною обязанностію въ праздничный день побывать „на горѣ“, т. е. въ самомъ центральномъ мѣстѣ Сергіевскаго-посада, гдѣ группируются и лавочки, и трактиры, и гостиницы. Нужно-ли ему здѣсь быть, или нѣтъ, онъ все равно въ первой половинѣ дня заглянетъ „на гору“. Потолкавшись въ народѣ, повидавшись съ тѣмъ съ другимъ, игрушечникъ большою частію въ концѣ концовъ заходитъ въ кабакъ или трактиръ. Уже въ эту утреннюю прогулку, нѣкоторые изъ игрушечниковъ успѣваютъ напиться до пьяна; большинство же напивается только къ вечеру. Наемные рабочіе не только не отстаютъ отъ хозяевъ, но даже превосходятъ ихъ. Часто случается, что весь послѣ праздничный день у игрушечниковъ уходитъ только на похмѣлье. Обращаясь къ сельскимъ игрушечникамъ, мы увидимъ, что за нѣкоторыми исключеніями, представляющимися въ средѣ производителей металлическихъ игрушекъ, степень трезвости между ними вообще выше, нежели какова она есть у игрушечниковъ изъ посада. Случай, когда бы сельскій игрушечникъ пьянствовалъ по буднямъ, довольно рѣдки; между тѣмъ какъ въ посадѣ они бываютъ довольно часто. Пьянство по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ для игрушечниковъ изъ посада является, какъ говорятъ, дѣломъ обычнымъ, въ селахъ же оно скорѣе есть только исключеніе.

При разсмотрѣніи вліянія игрушечнаго производства на физическое здоровье рабочихъ обращаетъ на себя вниманіе прежде всего то обстоятельство, что *матеріалы*, употребляющіеся въ игрушечномъ производствѣ, не принадлежатъ къ числу предметовъ, вредно дѣйствующихъ на здоровье рабочаго. Способы обработки матеріаловъ не заключаютъ въ себѣ ничего такого, на что можно было бы указать, какъ на сильнo вредящее здоровью рабочихъ. Одно только положеніе корпуса работника во время производства имъ своихъ работъ, положеніе сидячее, сгорбленное, является негигіеничнымъ, и тѣмъ болѣе, что въ такомъ положеніи рабочій каждый день находится немало времени. Что же касается рабочихъ помѣщеній, то въ большинствѣ случаевъ они отличаются замѣчательнымъ просторомъ (въ среднемъ выводѣ около 7 куб. саж. на 2 рабочихъ). Исключенія представляютъ собою только нѣсколько крупныхъ мастерскихъ въ Сергіевскомъ посадѣ и нѣсколько такихъ же крупныхъ мастерскихъ у производителей металлическихъ игрушекъ. Такъ, напримѣръ, у Евстафія Талаева изъ д. Яковлева, Дмитровскаго уѣзда, на 18 человекъ рабочихъ мастерская имѣетъ только 5,4 кубическихъ сажени (12. 3 $\frac{1}{2}$. 3 $\frac{1}{2}$ арш.), у Павла Петрова Талаева на 12 человекъ рабочихъ мастерская въ 4,5 куб. саж. у Дмитрія Деменьева на 11 человекъ рабочихъ размѣры

Чтобы прослѣдить то, какъ и насколько вліяетъ игрушечный промыселъ на умственное развитіе населенія, какая въ настоящее время существуетъ связь между названнымъ промысломъ и народнымъ образованіемъ—обратимся къ нижеслѣдующимъ цифровымъ даннымъ. Въ настоящее время въ игрушечномъ промыслѣ на 3107 лицъ обоого пола, составляющихъ семьи игрушечниковъ, число грамотныхъ равняется только 559 человекъ слѣдовательно грамотные даютъ 17,9% всего промышленнаго населенія; Выводъ довольно утѣшительный, если бы только онъ могъ примѣняться ко всѣмъ игрушечникамъ Московской губерніи. Разсматривая вопросъ о грамотности между игрушечниками по отдѣльнымъ видамъ игрушечнаго производства и по отдѣльнымъ мѣстностямъ, гдѣ живутъ игрушечники, мы увидимъ, что самый болѣйшій процентъ грамотныхъ падаетъ на производителей металлическихъ игрушекъ, второе мѣсто за ними принадлежитъ игрушечникамъ Сергіевскаго посада, наконецъ самый менѣйшій процентъ грамотныхъ даютъ сельскіе игрушечники—токари. Общее число душъ обоого пола, принадлежащихъ къ семействамъ производителей металлическихъ игрушекъ, въ настоящее время равняется 74, грамотныхъ между ними насчитывается 17 человекъ, что составляетъ 22,9%; у игрушечниковъ Сергіевскаго посада общее число душъ обоого пола, какъ видно изъ подворной переписи, въ настоящее время равняется 2713, грамотныхъ между ними только 520 человекъ слѣдовательно грамотные даютъ 19,1% общаго числа. Что же касается сельскихъ игрушечниковъ, то у токарей Верейскаго уѣзда на 320 душъ об. п. грамотныхъ приходится только 22 человека, что составляетъ 6,8% общаго числа. Такъ какъ въ отношеніи школъ и т. п. источниковъ грамотности всѣ сельскіе игрушечники находятся при одинаковыхъ условіяхъ, то можно призвать, что грамотность среди игрушечниковъ развито мало.

Грамотныя лица женскаго пола являются весьма рѣдкими случаями: въ имѣющихся свѣдѣніяхъ о семьяхъ сельскихъ игрушечниковъ не показано ни одного случая, гдѣ бы въ числѣ грамотныхъ значилось лицо женскаго пола; послѣднія встрѣчаются только между мѣщанками Сергіевскаго посада. Изъ этого правила не представляютъ собою исключенія и производители металлическихъ игрушекъ. Относительно грамотности наемныхъ рабочихъ имѣются подробныя свѣдѣнія только о рабочихъ въ производствѣ металлическихъ игрушекъ. Здѣсь изъ числа 91 всѣхъ наемныхъ рабочихъ грамотныхъ 34, т. е.

зубовъ.	1
ушей	8
женскими	7
простудными	58
спфалиса	40
отъ малокровія.	20

граматные составляют 37,3% общего числа. Что въ самыхъ хозяйскихъ семьяхъ есть немало грамотныхъ это понятно: производители металлическихъ игрушекъ принадлежатъ къ числу людей сравнительно достаточныхъ, которые не смотря на отсутствіе вблизи школъ, находятъ средство обучать своихъ дѣтей грамотѣ у причта и т. п., но откуда такая грамотность среди наемныхъ рабочихъ? Оказывается, что грамотные наемные рабочіе происходятъ изъ питомцевъ Воспитательнаго Дома и, во вторыхъ, изъ солдатъ. Есть четыре случая, что рабочіе обучены грамотѣ своими отцами, кромѣ того три мальчика обучены женою прикащика съ завода. И такъ, своею грамотностію наемные рабочіе обязаны прежде всего Воспитательному Дому, затѣмъ войсковой школѣ и, наконецъ, частной помощи.

На основаніи вышесказаннаго можно составить себѣ нѣкоторое понятіе о современномъ состояніи грамотности въ игрушечномъ промыслѣ Московской губерніи. Очевидно, что существующій порядокъ вещей здѣсь далеко не таковъ, чтобы на немъ можно было успокоиться. Мы видимъ, что число грамотныхъ въ игрушечномъ промыслѣ весьма незначительно, а между тѣмъ игрушечный промыселъ предъявляетъ собою спросъ на нѣчто гораздо болѣе того, что даетъ простая грамотность, простое умѣнье читать и писать. Вѣдь игрушка есть, или по крайней мѣрѣ должна быть, своего рода воспроизведеніемъ дѣйствительности, въ обширномъ значеніи этого слова: только въ такомъ случаѣ она получаетъ свое настоящее значеніе при образованіи и воспитаніи дѣтей. Если для художника, или даже живописца, требуется нѣкоторое знаніе по крайней мѣрѣ анатоміи, психологіи, то вѣдь эти же знанія должны быть необходимы и для игрушечника, производящаго разныя фигуры животныхъ и людей; если для различныхъ производствъ требуется имѣть извѣстное техническое образованіе, то подобное же требованіе будетъ имѣть мѣсто и въ игрушечномъ промыслѣ, когда здѣсь коснется дѣло выработки однородныхъ предметовъ; наконецъ, самый выборъ сюжетовъ для игрушекъ, теорія проэктвъ, — все это требуетъ отъ игрушечника образованія. Сравнивая между собою произведенія русскихъ игрушечниковъ съ таковыми же произведеніями изъ-за границы, нельзя не признать подавляющаго превосходства послѣднихъ надъ первыми. Но не кроется ли причина этого въ разницѣ образованія русскихъ производителей игрушекъ и заграничныхъ? Мы уже знаемъ, что лучшіе изъ русскихъ производителей покончили свое образованіе на 19-й каѳизмѣ, что письму, на примѣръ, они обучались самоучкой, что громадное большинство производителей въ настоящее время является людьми вовсе безграмотными; не въ лучшемъ свѣтѣ рисуется и близкое будущее. Но такъ ли поставлено дѣло за-границею? Извѣстно, что благодаря закону объ обязательномъ обученіи, какъ въ Германіи, такъ и во Франціи, всѣ

должны получать начальное образование, что въ дополнительныхъ профессиональныхъ школахъ, находящихся въ районахъ игрушечныхъ издѣлій, кромѣ предметовъ общеобразовательныхъ, тамъ проходятся еще *рисованіе, техническое черченіе, шпленіе и моделированіе*, словомъ все, что такъ необходимо игрушечникамъ: ¹⁾

Правда, что намѣченный выше уровень образованности, предъявляемый производителю со стороны самого промысла, представляет собою предметъ едва ли унасъ, но крайней мѣрѣ въ скоромъ времени, осуществимый, но можно ограничиться и болѣе скромной задачей, которая вполне осуществима, но отъ удовлетворенія которой игрушечное производство Московской губерніи несомнѣнно много выиграетъ. Такимъ требованіемъ является — устройство начальныхъ *техническихъ* школъ. Не слѣдуетъ забывать, что въ игрушечномъ производствѣ достоинство вырабатываемаго товара зависитъ главнымъ образомъ не столько отъ матеріала, не столько отъ орудій производства, сколько отъ искусства рабочаго. Вотъ почему, если бы явилось желаніе оказать услугу игрушечному производству, то слѣдуетъ начинать именно съ образованія рабочаго. Устроить техническія школы съ специальною цѣлю поднятія *игрушечнаго* производства въ настоящее время особенно полезно въ Сергіевскомъ посадѣ, затѣмъ въ районѣ производства металлическихъ игрушекъ: здѣсь и тамъ игрушечники являются сконцентрированными сравнительно на небольшомъ пространствѣ, тогда какъ остальные сельскіе игрушечники раскидываются по многимъ уѣздамъ губерніи сравнительно небольшими группами.

Въ заключеніе настоящаго очерка сдѣлаемъ нѣсколько общихъ выводовъ изъ того, что до сихъ поръ было сказано объ игрушечномъ промыслѣ Московской губерніи. Что самый игрушечный промыселъ имѣетъ за собою будущность, что товары его всегда будутъ имѣть потребителей, въ этомъ врядъ ли можно сомнѣваться; но вопросъ въ томъ, сохранить ли онъ въ будущемъ свою настоящую частію мелко-ремесленную, частію кустарную форму производства, или же съ теченіемъ времени онъ перейдетъ въ мануфактуру, или, наконецъ, выразится въ фабричномъ производствѣ. Что послѣдняго, т. е. перехода игрушечнаго промысла въ фабричное производство, менѣе всего слѣдуетъ ожидать: можно видѣть изъ того, что игрушки принадлежатъ къ самымъ неустойчивымъ видамъ товаровъ, которыя, благодаря модѣ, постоянно смѣняются одні на другія. Можно положительно утверждать, что при такомъ условіи *машинное* производство игрушекъ не можетъ имѣть мѣста. Болѣе вѣроятнымъ представляется переходъ существующаго производства въ *мануфактуру*; но и это врядъ ли когда можетъ случиться. До сихъ поръ игрушечное производство велось преимущественно

¹⁾ См. очеркъ игрушечнаго промысла въ Саксоніи, въ Рудныхъ горахъ — Исаева. Труды Комиссіи по изслѣд. кустарн. промысловъ въ Россіи. Выпускъ 1-й.

но въ мелкой формѣ производства; представители капитала не могли вытѣснить съ рынка мелкихъ, даже одиночныхъ производителей. Имѣя въ виду особенности игрушекъ, какъ товара, можно думать, и на будущее время мелкіе производители всегда будутъ имѣть возможность болѣе или менѣе успѣшно кункуррировать съ крупнымъ производствомъ. Не слѣдуетъ только оставлять вполнѣ безпомощными мелкихъ производителей въ то время, когда крупные производители будутъ идти впередъ въ отношеніи, напримѣръ, своего техническаго образованія. Безъ сомнѣнія, настоящее состояніе игрушечнаго промысла Московской губерніи есть состояніе переходное, но оно не можетъ никого пугать, такъ какъ оно заключается лишь въ томъ, что ждетъ только толчка къ своему полному, широкому развитію. И теперь уже есть несомнѣнные признаки движенія промысла покрайней мѣрѣ къ количественному развитію: такъ число мастерскихъ и число рабочихъ рукъ постепенно увеличивается; изъ города игрушечники переселяются въ деревню (въ ближайшихъ къ Сергіевскому посаду деревняхъ, напр. въ Благовѣщеньи и въ нѣкоторыхъ другихъ, начали заниматься лѣнкой игрушекъ, то-же встрѣчаемъ мы въ Московскомъ уѣздѣ въ Всѣхсвятской волости). Пособите только этому развитію промысла и, кто знаетъ?—какихъ широкихъ размѣровъ—въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ—можетъ достигнуть игрушечный промыселъ Московской губерніи въ недалекомъ будущемъ.

Изъ мѣръ, которыя несомнѣнно будутъ содѣйствовать развитію игрушечной промышленности въ Московской губерніи, могутъ быть рекомендованы, между прочимъ, слѣдующія:

а) Устройство специальныхъ техническихъ школъ и при нихъ музеевъ.

б) Устройство періодическихъ выставокъ въ мѣстахъ производства съ выдачею извѣстнаго размѣра премій за лучшія произведенія.

в) Учрежденіе краткосрочныхъ привилегій на самостоятельныя произведенія мѣстныхъ мастеровъ.

г) Организациа кредита.

е) Учрежденіе комиссіонерской, справочной конторы и при ней склада для издѣлій.

ф) Выписка изъ заграницы и разсылка по промышленнымъ районамъ новыхъ образцовъ.

Свѣдѣнія объ игрушечномъ производствѣ Московской губерніи.

	Число семей	Общее число мастеровыхъ	Общее число игрушечникъ	Число лицъ, занятыхъ игрушечнымъ производствомъ												Металлическ. Слѣшаннымъ Одѣлочнымъ												Итого				
				Лѣшнымъ				Разнымъ				Товарнымъ				Сем.				Сем.				Сем.					Сем.			
				Сем.		Иаск.		Сем.		Иаск.		Сем.		Иаск.		Сем.		Иаск.		Сем.		Иаск.		Сем.		Иаск.			Сем.		Иаск.	
				М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.		М.	Ж.	М.	Ж.
Дмитровскій уѣздъ.	—	333	1055	261	213	95	15	—	9	—	—	38	29	3	—	—	—	144	80	58	10	—	13	—	—	—	—	19,311,000				
Сергѣевскій посадъ	3	8	13	2	1	—	—	—	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,700				
Морозовская волость	4	11	103	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	54,000				
Ольговская волость	1	1	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,800				
Ильинская волость	1	1	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,800				
Озерская волость	3	48	79	—	—	—	—	—	—	—	—	72	—	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11,850				
Верейскій уѣздъ																																
Свябуховская волость	6	9	18	—	—	—	—	—	—	—	—	12	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,700				
Звенигородскій уѣздъ.	2	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	500				
Церхушевская волость	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	350				
Донатинская волость	5	36	76	—	—	—	—	—	—	—	—	61	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11,100				
Авсѣевская волость	4	17	35	—	—	—	—	—	—	—	—	33	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5,250				
Подольскій уѣздъ.																																
Вороновская волость																																
Красно-Пахорская волость																																
Итого	—	447	1358	463	214	95	15	68	—	9	—	233	29	30	—	21	1	94	—	144	80	58	10	—	13	—	—	19,405,000				

КАМУШНЫЙ ПРОМЫСЕЛЬ.

ПРОИЗВОДСТВО МЕЛКИХ ВЕЩЕЙ ИЗЪ СТЕКЛА.

(Камушный промыселъ).

IPONGBOO TBO MEDIANX F BELLEN
WSP CTEHIA

WSP CTEHIA

WSP CTEHIA

КАМУШНЫЙ ПРОМЫСЕЛЬ.

Выдѣлкою изъ стекла бусъ, серегъ и прочихъ мелкихъ вещей въ настоящее время занимаются въ 8 селеніяхъ Дмитровскаго уѣзда. Центромъ названнаго производства являются два совершенно смежныя селенія Озерецкой волости: Костино и Прокошево, отстоящія отъ Москвы въ 60 верстахъ, отъ г. Дмитрова въ 12, отъ Хотьковской станціи Ярославской желѣзной дороги—въ 18 верстахъ.

По исторіи камушнаго промысла извѣстно то, что когда-то, „въ старину“, въ мѣстности, входящей нынѣ въ составъ Ростокинской волости Московскаго уѣзда, былъ поселенъ „одинъ плѣнный солдатъ изъ иностранцевъ“, который, по разсказамъ, и положилъ начало камушному производству въ Московской губерніи. Въ числѣ первыхъ учениковъ, подражателей, или, быть можетъ, товарищей по производству неизвѣстнаго плѣнника называютъ ростокинскаго дьячка. Такимъ образомъ мѣстное преданіе первоначальное появленіе камушнаго производства (выдѣлка изъ стекла серегъ, бусъ и пр.), видитъ въ с. Ростокинѣ, Московскаго уѣзда. Какъ изъ Ростокина названное производство проникло въ Прокошево или Костино, на этотъ счетъ существуютъ слѣдующія, довольно правдоподобныя, догадки: костинскіе и прокошевскіе крестьяне издавна занимались извозомъ въ Москву дровъ и др. предметовъ мѣстнаго происхожденія; во время своихъ поѣздокъ въ Москву возщики постоянно дѣлали остановку въ Ростокинѣ. Если допустить, что въ Ростокинѣ въ то время уже было камушное производство, то происхожденіе *дмитровскихъ* камушниковъ отъ ростокинскихъ станетъ довольно вѣроятнымъ. Утверждаютъ, что первые мѣстные камушники въ Дмитровскомъ уѣздѣ произошли именно изъ *ростокинскихъ* учениковъ.

Особенно важную услугу развитію камушнаго производства въ Московской губерніи оказалъ нѣкто Шишигинъ—крестьянинъ д. Прокошева. Про него разсказывается слѣдующее: сначала онъ жилъ въ работникахъ, а потомъ сталъ жить въ качествѣ прикащика у того самаго московскаго купца, на котораго когда-то работали прокошевскіе камушники. Въ качествѣ прикащика Шишигинъ бывалъ со своимъ хозяиномъ въ Петербургъ, куда они ѣздили для закупки цвѣтнаго стек-

ла, служившаго матеріаломъ для работъ камушниковъ. Во время своихъ посѣщеній въ Петербургѣ казенныхъ стекольныхъ заводовъ Шишигинъ настолько хорошо изучилъ производство цвѣтнаго стекла, что рискнулъ выработывать его у себя, въ деревнѣ. Какъ, однако, первоначально онъ здѣсь устроился, кто были его помощники, какъ отъ него производство перешло въ другимъ—всѣ такія подробности остаются неизвѣстными.

Разсказываютъ, что Шишигинъ чтобы узнать секретъ производства цвѣтнаго стекла, долженъ былъ подкупить кое-кого на заводѣ. Когда это ему удалось и когда, такимъ образомъ, онъ явился обладателемъ секрета, о поступкѣ его узнало заводское начальство и сдѣлало распоряженіе словить молодца. Но Шишигинъ, смекнувъ въ чемъ дѣло, успѣлъ заблаговременно выбыть изъ Петербурга и пойма, которая будто бы была наряжена за нимъ, такимъ образомъ не удалась. Сообщаемое со словъ мѣстнаго населенія преданіе о Шишигинѣ врядъ-ли имѣетъ историческую достовѣрность, особенно въ виду того, что для заводской администраціи, если она ужъ такъ дорожила своими секретами и если она дѣйствительно хотѣла, какъ говорятъ, словить новообладателя ихъ, всегда была возможность арестовать Шишигина чрезъ полицію, ибо очень хорошо было извѣстно, кто Шишигинъ и откуда онъ. Записывая мѣстное преданіе о Шишигинѣ, мы хотѣли только передать, какъ до сихъ поръ сами промышленники смотрятъ на исторію своего промысла. Имъ представляется, что занятіе камушками, столько лѣтъ кормившее ихъ, далось имъ стараніями одного умнаго и энергичнаго земляка, при явномъ противодѣйствіи начальства, какъ они называютъ администрацію бывшихъ петербургскихъ казенныхъ стекольныхъ заводовъ.

Камушное производство имѣло въ Дмитровскомъ уѣздѣ весьма благопріятное условіе для своего развитія и своего дальнѣйшаго существованія. Такимъ условіемъ являлось обиліе горючаго матеріала—дровъ и угля. По мѣрѣ того какъ открывались новые заводы для выработки цвѣтной стеклянныя массы, число камушниковъ стало возрастать постепенно. Въ нынѣшнемъ столѣтіи, почти до послѣдняго времени, стекольныхъ заводовъ въ Костинѣ и Прокошевѣ было 10, при чемъ камушники встрѣчались и въ такихъ селеніяхъ, гдѣ теперь нѣтъ ни одного изъ нихъ. Замѣчательно, что камушники начали исчезать прежде всего изъ тѣхъ селеній, которыя находятся вблизи отъ линіи Ярославской желѣзной дороги, на востокъ района камушнаго производства. Періодъ настоящаго состоянія камушнаго промысла, по увѣренію всѣхъ, знакомыхъ съ производствомъ, есть періодъ значительнаго упадка: постепенное и постоянное поднятіе цѣнъ на дрова и уголь, которые такъ необходимы въ камушномъ производствѣ, безъ соотвѣтствующаго возвышенія цѣнъ на издѣлія, привели къ тому, что по малодоходности промысла значительная часть населенія, занимавшагося прежде камушнымъ производствомъ, перешла къ занятію другими промыслами.

Какъ ни скудны историческія свѣдѣнія о камушномъ промыслѣ Московской губерніи, приведенныя выше со словъ мѣстнаго населенія, тѣмъ неменѣе на основаніи ихъ можно все-таки представить себѣ схематически довольно вѣрно ходъ первоначальной исторіи названнаго промысла. Такъ мы видимъ, что

а. Камушное производство, благодаря совершенно случайнымъ обстоятельствамъ, впервые появилось близъ Москвы.

б. Самыми первыми предпринимателями были люди не изъ крестьянскаго сословія.

в. Изъ подмосковной мѣстности камушный промыселъ прежде всего проникъ въ селенія Прокошево и Костино; это случилось благодаря извозному промыслу, которымъ прокошевскіе и костинскіе крестьяне занимались съ давнихъ поръ.

г. Стеклянная масса, представляющая собою матеріалъ въ камушномъ производствѣ, первоначально покупалась на казенныхъ заводахъ въ С.-Петербургѣ, но съ перенесеніемъ производства изъ Московскаго уѣзда въ Дмитровскій стекло стали вырабатывать на мѣстѣ и закупка его въ Петербургъ была оставлена.

д. Хотя появленіе камушнаго производства въ Дмитровскомъ уѣздѣ произошло, такъ сказать, въ слѣдствіе стеченія нѣкоторыхъ случайныхъ обстоятельствъ, но разъ попавши сюда, оно имѣло здѣсь всѣ благоприятныя условія для своего развитія: дешевыя рабочія руки и дешевизну горючаго матеріала—дровъ и угля; съ измѣненіемъ этихъ условій безъ улучшенія техники въ промыслѣ камушное производство начало постепенно приходить въ упадокъ.

е. Въ настоящее время камушное производство находится въ состояніи особенно значительнаго упадка; это, между прочимъ, объясняетъ намъ то, что въ камушномъ промыслѣ теперь совсѣмъ нѣтъ учениковъ.

Въ настоящее время для всѣхъ камушниковъ Дмитровскаго уѣзда имѣется только два хозяина: Шишигинъ въ Прокошевѣ и Грибковъ въ Костинѣ. На этихъ двухъ хозяевъ и работаютъ всѣ производители за исключеніемъ трехъ камушниковъ изъ с. Воронова, которые только закупаютъ у хозяевъ матеріалъ — цвѣтное стекло, но вырабатываемыя изъ него издѣлія сами продаютъ преимущественно игрушечникамъ Сергіевскаго посада. Такимъ образомъ современная организація дѣла въ камушномъ промыслѣ такова, что Шишигинъ и Грибковъ являются во главѣ всего производства: на своихъ заводахъ они вырабатываютъ цвѣтное стекло, которое потомъ и раздаютъ ку-

старымъ для дальнѣйшей переработки. Полученныя отъ кустарей издѣлія хозяева снова раздаютъ для окончательной отдѣлки мѣстнымъ женщинамъ. Такимъ образомъ камушное производство Дмитровскаго уѣзда, существуя въ формѣ домашней системы крупнаго производства, съ большимъ удобствомъ можетъ быть раздѣлено на три вида:

а) производство цвѣтнаго стекла.

б) производство изъ стекла разныхъ бусъ, пуговицъ и проч.

в) окончательная отдѣлка этихъ издѣлій.

Скажемъ прежде всего о первомъ т. е. о производствѣ цвѣтнаго стекла на заводахъ Шишигина и Грибова.

Различіе между стекольными заводами Шишигина и Грибова заключается лишь въ относительной величинѣ ихъ: заводъ Шишигина по своимъ размѣрамъ нѣсколько болѣе завода Грибова, а именно: длина его 20 аршинъ, ширина 18 аршинъ, высота 15 аршинъ, между тѣмъ заводъ Грибова имѣетъ въ длину 18 арш., въ ширину—14 аршинъ, въ вышину — 13 аршинъ. Эти бревенчатые сараи съ высокими своими крышами весьма походятъ на сараи старыхъ обжигательныхъ печей на кирпичныхъ заводахъ. Средину внутренности сараевъ обыкновенно занята плавильной печью; около входа въ сарай находятся печи для сушки дровъ, для обжиганія песку и—печь для отпусканія стекла; здѣсь же по стѣнамъ устроены закромы для песку, костей и проч. У стѣны противъ входа помѣщаются ступы съ толкачами на оцѣпахъ, а рядомъ съ ними видныя корыта, въ которыхъ производится смѣшеніе массы, требующейся для производства стекла. Несмотря на кажущуюся громадность сараевъ, свободнаго помѣщенія внутри ихъ вообще мало, такъ какъ они отчасти служатъ и складочнымъ мѣстомъ для бочекъ съ поташемъ, дровъ и т. п.

Самую существенную принадлежность стекольнаго завода составляетъ плавильная печь. У заводчиковъ Дмитр. уѣзда обжигательныя печи (см. рисунокъ) имѣютъ нѣсколько овальную форму. Очагъ у нихъ помѣщается ниже пода, въ срединѣ котораго сдѣлано отверстіе для прохода чрезъ него пламени. Дымовыхъ трубъ въ плавильной печи три: двѣ въ переднихъ углахъ печи и одна труба сзади. Рабочихъ отверстій по три въ каждой доле печи. Плавильная печь устраивается на буту, въ углахъ котораго положены камни краснаго песчаника, вся остальная часть печи дѣлается изъ кирпичей, пламенное же пространство выкладывается лощадями. Очагъ плавильной печи отстоитъ отъ земли на 5 четвертей; на такой же высотѣ отъ земли устроены по двумъ долевымъ бокамъ печи деревянныя помосты для рабочихъ. Размѣръ пламеннаго пространства въ плавильной печи—длины около 2 аршинъ, ширины около $1\frac{3}{4}$ арш., вышины около $1\frac{1}{4}$ арш. Помѣщаемые въ печь тилы, или горшки, подвергаются дѣйствію главнымъ образомъ отраженнаго отъ сводовъ пламени. Устройство плавильной печи, по увѣренію промышленниковъ, обходится имъ въ 50 р. Кромѣ плавильной печи на стекольныхъ заводахъ находятся

еще печи: для сушки дровъ, для обжиганія песку и для отпусканія стекла (см. рисунки). Длина печей 4 арш., ширина по 3 арш., высота отъ 1 до 1½ аршинъ. Очаги у этихъ печей помещаются подъ по- домъ, сбоку. Тигли, горшки, или, какъ ихъ называютъ сами камушники, *дойницы*, дѣлаются изъ гжельской глины съ примѣсью порошка старыхъ горш- ковъ. Гжельская глина покупается заводчиками по 25 к. за пудъ. Для работы горшковъ заводчики приглашаютъ особаго мастера (дой- нишника) изъ крестьянъ Дмитровскаго уѣзда, Короваевской волости. На одинъ горшекъ выходитъ глины три пуда; плата мастеру за работу по 50 к. съ горшка, следовательно тиглы (вмѣстимости на 5½ пудовъ стекла, имѣетъ 10 вершк. вышины и 12 верш. въ діаметръ) обходит- ся хозяину въ 1 руб. 25 к. сер. Тиглы служатъ рѣдко три недѣли: большею частію одну—двѣ недѣли, но выдаются и такіе горшки, которые лопаются въ началѣ работы. Кромѣ печей на заводахъ имѣ- ются еще: а) деревянные корыта: длины въ 2½ арш., ширины ¾ арш.; б) ступки: самая ступа высоты 1½ арш. деревянная, діаметръ 1 арш.; она врывается наполовину въ землю. *Пестикъ*, или толкачъ, деревянный; боевой его колецъ окованъ желѣзомъ. Пестикъ имѣетъ 1½ арш. длины и ¼ арш. въ діаметръ.

в) чугуныя плиты: длина 1½ арш., ширина 1 арш., толщина ¾ вершка. г) желѣзный черпакъ съ таковою же ручкой: длина 2½ арш. въсь 10 ф. д) желѣзный на деревянной ручкѣ *совокъ*: длина самого совка 8 вершк., ширина 4 вершк.

Въ своемъ производствѣ заводчики употребляютъ слѣдующіе ма- теріалы:

а) Мелкій кварцевый песокъ, который они покупаютъ близъ Дмит- рова по 6 к. за пудъ съ доставкой.

Поташъ и сода покупаются въ Москвѣ бочками; цѣна перво- му 2½ р. пудъ, цѣна второй—1 р.

Бой *блѣзю* стекла, покупаемый тоже въ Москвѣ по 40 коп. сер. пудъ.

Затѣмъ употребляются въ довольно значительномъ количествѣ еще известка, селитра и поваренная соль. Всѣ эти матеріалы поку- паются въ Москвѣ: известка по 25 к. пудъ, селитра по 6 р. пудъ, соль—9 р. кулъ. Тамъ же покупаются и бычьи кости по 15 к. за пудъ. Изъ матеріаловъ, служащихъ для окраски стекла, въ настоя- щее время употребляются болѣе всего: марганецъ (3¼ р. пудъ), сурикъ (5½ р. пудъ), шмальта—(19 р. пудъ), мѣдный купоросъ (5 р. пудъ), толченый уголь (собственнаго приготовленія), антимонія (8 р. пудъ), кость (25 к. пудъ), иногда—мышьякъ (15 к. ф.) и вѣсвое золото 90—96 пробы (по курсу). Мы нарочно выставили рыночную цѣну въ-

которымъ, болѣе другихъ употребляющимся, матеріаламъ, чтобы можно было судить о ихъ относительномъ достоинствѣ.

- Вырабатываемое на заводахъ для камушниковъ стекло отличается отъ обыкновеннаго стекла сравнительно болѣею мягкостію и легкоплавкостію. Въ настоящее время работаютъ только слѣдующіе 8 главныхъ видовъ стекла: *бесцвѣтное* стекло, называемое обыкновенно *хрустальнымъ*, *бѣлое*, или *молочнаго цвѣта*, *черное*, *розовое*, *темно красное*, *синее*, *голубое*, — *янтарное* и, наконецъ, *зеленое* стекло. Хрустальная масса образуется главнымъ образомъ изъ слѣдующихъ матеріаловъ: песку, поташу, бою стекла, извести и селитры. Выражая въсовое количество этихъ матеріаловъ въ процентахъ, мы получимъ, что для выработки извѣстной единицы хрустальнаго стекла заводчики употребляютъ песку 49,6%, поташу 41,3%, извести, 8,2% и селитры 0,8%. Въ хрустальное стекло входитъ въ ничтожномъ количествѣ марганецъ ($\frac{1}{2}\%$). При выработкѣ цвѣтныхъ стеколъ количественное отношеніе показанныхъ выше матеріаловъ остается приблизительно тоже, что и для хрустальнаго стекла: цвѣтъ стекла зависитъ отъ прибавленія къ массѣ, къ составу, того или другаго красящаго вещества. Надобно замѣтить, что употребленіе въ производствѣ *красокъ* составляетъ до нѣкоторой степени *секретъ* заводчиковъ. Составленіемъ *цвѣтной* массы они всегда занимались и занимаются сами, считая себя знатоками этого дѣла.

Работа по выплавкѣ стекла начинается съ того, что матеріалы, предназначенные въ дѣло, прежде всего насколько возможно болѣе измелчиваются, для чего песокъ предварительно пожигается въ печи; затѣмъ всѣ они тщательно перемишиваются лопатами въ корытѣ. Полученный такимъ образомъ *составъ* кладется въ тигли, которые затѣмъ ставятся въ плавильную печь; хотя *составъ* этотъ остается *нефритовымъ*, но онъ, какъ увѣряютъ производители, мало вспучивается и мало выдѣляетъ изъ себя *пынки*. Пѣнка сымается съ горшковъ только въ одномъ случаѣ, когда работаетъ стекло бѣлаго цвѣта. Убыль, происходящую въ горшкахъ при плавкѣ массы, рабочіе пополняютъ во время самаго хода работъ чрезъ рабочія отверстія въ стѣнкахъ печи. Чрезъ 12 часовъ времени выплавка заканчивается и жидкая стеклянная масса вычерпывается изъ тиглей чрезъ рабочія отверстія желѣзными ложками и выливается на чугунныя четырехъ-угольныя плиты, лежащія на *помостахъ*. Каждый черпокъ ложки даетъ свой особый кружокъ стекла. Когда кружки стекла достаточно остынутъ, ихъ помощію желѣзныхъ скребковъ переносятъ въ чугунные котлы, стоящіе здѣсь же на землѣ; отсюда уже стекло въ корзинкахъ сносится въ кладовыя. Такъ называемая *отпускальная* печь употребляется при работѣ только одного сорта стеколъ (краснаго цвѣта). Въ этомъ случаѣ (изъ плавильной печи тигли переносятся въ *отпускальную* печь, гдѣ происходитъ постепенное охлажденіе выплавленного стекла, что, способствуетъ образованію извѣстнаго въ немъ цвѣта.

Для отпускальной и обжигательной печи употребляются обыкновенныя дрова; для плавильной же печи употребляются дрова, высушенные въ сушильной печи.

Вырабатываемыя на стекольныхъ заводахъ цвѣтныя стекла не отличаются хорошими качествами. Взявши въ руки кусокъ стекла, вы находите его пузыристымъ, содержащимъ постороннюю примѣсь, и волокнистымъ. Понятное дѣло, что такого рода стекло, являясь матеріаломъ для работъ камушника, значительно понижаетъ достоинство издѣлій послѣдняго.

Топливомъ, или горючимъ матеріаломъ на стекольныхъ заводахъ Шишигина и Грибкова служатъ пятичетвертныя еловые и осиновыя дрова, мѣстная цѣна которымъ—3 р. сажень. Въ теченіе двухъ-недѣльнаго періода работъ на заводѣ Грибкова дровъ сжигается 25 сажень, а такъ какъ выплавка стекла на заводѣ бываетъ два раза въ годъ, то количество ежегодно потребляемаго здѣсь топлива равняется 50 саженьмъ пятичетвертыхъ осиновыхъ и еловыхъ дровъ, что по мѣстному стоитъ 150 р. Заводъ Шишигина расходуетъ на топливо *едвое* больше своего сосѣда, слѣдовательно общее количество топлива, потребляемаго на двухъ стекольныхъ заводахъ Дмитровскаго уѣзда, равняется 150 саж. пятичетвертыхъ осиновыхъ и еловыхъ дровъ, на сумму 450 р.

Количество стекла, ежегодно вырабатываемаго на обоихъ заводахъ, равняется 4,500 пудамъ, на сумму неменѣе, какъ 11,250 руб. сер. Цифры эти выведены слѣдующимъ образомъ. На заводѣ Грибкова, выплавка стекла производится 30 дней въ году; такъ какъ въ сутки бываетъ двѣ выплавки, и такъ какъ въ плавильную печь ставится по 6 тиглей, то въ теченіе года заводъ даетъ до 360 тиглей. Помножая это количество на $5\frac{1}{2}$ (вѣсъ стекла въ тиглѣ), мы получимъ, что одинъ заводъ Грибкова въ теченіе года вырабатываетъ стекла около 2000 пудовъ (1980). Въ дѣйствительности, какъ завѣряетъ самъ хозяинъ, заводъ его вырабатываетъ только около *полутора-тысячи* пудовъ, такъ какъ бываетъ порча тиглей и могутъ быть другія случайности. Одинъ пудъ стеклянной массы цѣнится хозяиномъ 2—3 руб., слѣдовательно, если взять среднюю стоимость стекла— $2\frac{1}{2}$ р. пудъ, то цѣнность годового производства на заводѣ Грибкова будетъ равняться 3,750 р. О заводѣ Шишигина извѣстно, что онъ *едвое* сильнее завода Грибкова (періодъ работъ у Шишигина длиннѣе), слѣдовательно Шишигинъ вырабатываетъ въ годъ до 3 т. пудовъ стекла, на сумму 7,500 р. Впрочемъ насколько вѣрны приведенныя сейчасъ цифры мы увидимъ ниже.

Отъ хозяевъ заводчиковъ стекло поступаетъ къ кустарямъ—камушникамъ для дальнѣйшей переработки. Покупателями стекла съ заводовъ въ настоящее время являются только трое кустарей камушниковъ изъ с. Воронова, затѣмъ стекло покупается для печатниковъ Звенигород. уѣзда и для вѣсколькихъ камушниковъ изъ Костромской губерніи, слѣдо-

вательно, если не принимать въ расчетъ послѣднихъ, т. е. московскихъ и костромскихъ покупателей, то польза, которую Грибковъ и Шишигинъ, получаютъ ежегодно отъ своего производства, можетъ быть вычислена только послѣ того, какъ они получаютъ товаръ отъ камушниковъ. Цѣна, по которой заводчики продаютъ стекло вороновскимъ камушникамъ и камушникамъ Костромской губерніи, есть цѣна *приблизительная*: хозяева въ этомъ случаѣ полагаютъ, что, продавая стекло по 3 р. за пудъ, они получаютъ пользы отъ каждого пуда стекла копѣекъ 50. Продажа стекла съ заводовъ считается, такъ сказать, пустячнымъ дѣломъ: фунтъ стекла здѣсь идетъ въ продажу по 7½ к., между тѣмъ какъ фунтъ того же стекла, обработаннаго камушниками, идетъ недешевле 15 к., поэтому интересъ хозяевъ заключается въ томъ, чтобы стекло шло въ продажу уже вполне обработаннымъ товаромъ. Сколько въ этомъ случаѣ, за вычетомъ разныхъ расходовъ, приходится на долю хозяина, до нѣкоторой степени можно видѣть изъ слѣдующаго расчета подѣлокъ одного довольно употребительнаго товара — *тверскихъ серегъ*. На тысячу паръ тверскихъ серегъ выходитъ стекла 5 ф.; считая фунтъ по 8 к., мы получимъ, что тысяча тверскихъ серегъ стоитъ хозяину матеріаломъ 40 к. Къ этому нужно прибавить стоимость 1 ф. мѣдной проволоки — 40 к. Плата за работу мастеру — *камушнику* 3 р., женщинамъ за отдѣлку 20 к. Бумаги, дерева, нитокъ и пр., считая здѣсь же и проѣздъ въ Москву, на тысячу паръ тверскихъ серегъ полагается только — 10 к.; итакъ, самому хозяину тверскія серьги стоятъ 4 р. 10 к., продаетъ же онъ ихъ въ Москвѣ изъ своего склада по 6 руб., слѣдовательно чистой прибылью хозяинъ получаетъ отъ тысячи паръ тверскихъ серегъ, или что то же отъ 5 ф. стекла, 1 р. 90 к. Если принять это число довольно близкимъ къ дѣйствительной средней доходности, то чистый годово́й доходъ заводчика Грибкова долженъ равняться 2,850 р., для Шишигина же онъ будетъ болѣе 5 тысячъ руб. Но мы знаемъ, что не всѣ товары идутъ въ продажу по указанной цѣнѣ: нѣкоторые изъ нихъ продаются по 20 к. фунтъ, цѣнность другихъ доходитъ до 1½ р. за фунтъ, но при этомъ часть стекла продается только по 7½ к. за фунтъ. Такимъ образомъ высчитать точно доходность отъ промысла для самихъ хозяевъ — заводчиковъ, при неизмѣннѣ послѣдними надлежащей отчетности, не представляется возможнымъ. Имѣя случай видѣть житье-бытье заводчиковъ камушниковъ, принимая въ расчетъ то, что въ Москвѣ они должны нанимать палатки, держать здѣсь особыхъ людей для торговли товаромъ и при всемъ томъ часто наѣзжать въ Москву, что кромѣ того они со своими товарами должны ѣздить въ Нижній на ярмарку, имѣя въ виду все это, нельзя не признать, что доходъ заводчиковъ не ниже вышеисчисленнаго.

Перейдемъ теперь къ кустарямъ — камушникамъ, которые являются продолжателями того, что начато на заводахъ. Работу камушники производятъ въ особо устроенныхъ помѣщеніяхъ, назыв. *камушными*. Камушныя строятся на концахъ селеній, впрочемъ въ такомъ зна-

чительномъ удаленіи отъ послѣднихъ, что въ случаѣ пожара для селенія особой опасности быть не можетъ. Большинство камушныхъ построекъ произведено лѣтъ 30—40 тому назадъ и въ настоящее время всѣ онѣ представляются довольно ветхими зданіями. Какъ старыя, такъ и новыя, или, вѣрнѣе сказать, сравнительно позднія постройки камушныхъ—какъ нельзя болѣе походить одна на другую. Въ большинствѣ случаевъ это суть семи-аршинныя срубы съ потолками, съ соломенными крышами, но безъ половъ и оконъ, съ одними низкими входными дверями. Въ каждой камушнѣ есть по одному, рѣдко по два, *волоковому* окну, но окна эти почти постоянно бываютъ закрыты изъ боязни, чтобы не пахнуль вѣтеръ и не поднялъ бы въ помещеніи пыли. Въ каждомъ углу камушнѣ имѣется по одному *горну*. Устройство *горна* состоитъ въ слѣдующемъ: на земляномъ полу старымъ тесомъ огораживается почти полутороаршинное кубическое пространство, которое набивается глиной. На верхней, незакрытой тесомъ сторонѣ кубика почти, по срединѣ, дѣлается отвѣсная ямка длиною около 7 вершк., шириною въ 4 вершка, глубиною около 6 вершковъ. Надъ ямкою устраивается глиняный колпачекъ, или *головка*, въ видѣ опрокинутаго ящика. *Головка* возвышается надъ поверхностію кубика впереди на $2\frac{1}{2}$ вершка, сзади на $1\frac{1}{2}$ вершка. Передней поперечной стѣнкѣ у *головки* нѣтъ: это служить отверстіемъ для входа въ ямку. Вотъ и все устройство *горна*. Чтобы за такимъ *горномъ* можно было работать, къ нему съ правой стороны приставляютъ кузнечный мѣхъ. Ходовою частію мѣха является верхняя его половина, прикрѣпленная къ деревянному стойку пружинной и приводимая въ движеніе правою ногою мастера. Самымъ важнѣйшимъ дѣломъ при устройствѣ *горна* является постановка въ немъ *поддувала*, или сопла, и *сопла*, т. е. продолговатаго черепка отъ стараго тигля. *Поддувало* всегда устраивается на самомъ днѣ ямки, *сопла* же, или черепокъ, вершка на $1\frac{1}{2}$ выше *поддувала*, такъ что сопла является какъ-бы крышкой надъ *поддуваломъ*. Черепокъ вмазывается въ правую долевую стѣнку ямки горизонтально; между нимъ и лѣвою продольной стѣнкой *горна* всегда остается продолговатое отверстіе во всю длину ямки. Во время работъ горячіе уголья лежатъ въ *горнѣ* на *соплѣ*; притокъ къ нимъ воздуха дается изъ *поддувала* чрезъ не загороженное черепкомъ отверстіе у лѣвой стѣнки ямки. Устройство *горна* всегда занимается самъ хозяинъ его камушникъ. Чтобы устроить хорошій *горнъ*, отъ мастера требуется большое искусство и опытность: „нужно знать, говорятъ мастера, какъ установить сопло, какъ сдѣлать *поддувало*, какъ, наконецъ, вымазать самый *горнъ* глиною: безъ этого не получишь того зноя (извѣстная степень температуры), какой тебѣ требуется; только уголья будешь тратить даромъ. Не даромъ же вѣдь каждый изъ насъ учится года полтора?“ Кубикъ можетъ служить лѣтъ 10, но смазываніе глиной стѣнокъ ямки производится каждую недѣлю.

Для производства работъ камушники имѣютъ слѣдующіе инстру-

менты: а) *жигало*, б) *наковку*, или *рожонъ*, в) *железные щипцы*. г) *ножъ* съ зубринкой по срединѣ лѣзвія, е) *молотокъ*, ж) *чугунную пластинку* въ четверть арш. длины и вершка 2 ширины. з) *подпилокъ*; кромѣ того имъ необходимъ *сосудъ* (обыкн. *кувшинъ*) для холодной воды и *махалка*, сдѣланная изъ мочалы. *Жигало* это желѣзная аршиннаго размѣра на деревянной ручкѣ палка, около четверти вершка въ діаметрѣ. *Наковка* есть ничто иное, какъ толстый проволоочный пруть длиною около 1½ аршина; обыкновенно она дѣлается изъ желѣзной проволоки 10 или 11 номера; названіе наковки усвоено этому орудію, вѣроятно, потому, что оно является составнымъ орудіемъ, *накованнымъ* изъ двухъ проволоочныхъ прутьевъ. Кромѣ всего перечисленнаго, во время производства работъ камушники употребляютъ еще *рамку*. *Рамка* имѣетъ своимъ назначеніемъ предохранять лицо глаза рабочаго отъ той жары, какая бываетъ при работѣ въ горнѣ. Устройство ея состоитъ въ томъ, что въ деревянную (около 4 вершковъ длины и 3 вершковъ ширины) рамку вставляется обыкновенное стекло; въ одну изъ продольныхъ дощечекъ рамки вставляются два конца проволоки, середина которой изогнута кольцомъ, надѣвается рабочимъ на картузь. Всѣ перечисленные предметы, употребляющіеся въ камушныхъ, имѣютъ мѣстное происхожденіе и отличаются замѣчательной прочностію. Исключенія представляютъ только *наковка* и *махалка*: первая черезъ двѣ—три недѣли работы издерживается настолько, что бываетъ необходимо наковать на нее новую половинку; вторая же служитъ недѣлю, полторы, но по своей мало-цѣнности легко и часто замѣняется новою. Главнѣйшій матеріалъ въ камушномъ производствѣ—цвѣтное стекло—получается камушниками отъ заводчиковъ Шишигина и Грибкова, которымъ потомъ они и сдаютъ выработанный изъ него товаръ. Кромѣ стекла камушники употребляютъ, какъ подсобный матеріалъ, уголь, мѣлъ и въ ничтожномъ количествѣ гжельскую глину. Уголья употребляютъ березовые—самыхъ лучшихъ сортовъ, покупаются на мѣстахъ по 70 к. сер. за кулъ; мѣлъ берется у *хозяевъ* по 2. к. ф., глина дается отъ *хозяевъ* даромъ.

Работа въ камушныхъ начинается съ разведенія огня въ горнахъ. Какъ скоро это сдѣлано, камушники садятся по своимъ мѣстамъ у горновъ и прежде всего занимаются расколкой цвѣтныхъ стеклянныхъ кружковъ на мелкія части. Рабочій конецъ жигала въ это время бываетъ уже опущенъ въ горнѣ съ горящими углями для того, чтобы онъ успѣлъ ко времени раскалиться и на него потомъ можно было прикрѣпить, или *намотать* небольшой кусокъ бутылочнаго стекла. Процессъ работъ камушника состоитъ въ слѣдующемъ: раскаленный конецъ жигала съ намотаннымъ на него бутылочнымъ стекломъ прикладывается къ одному изъ кусковъ цвѣтнаго стекла, которое лежитъ въ это время на поверхности горна. Когда отъ прикосновенія цвѣтное стекло пристанетъ къ жигалу, то его вмѣстѣ съ послѣднимъ вводятъ въ горнѣ. Здѣсь цвѣтное стекло скоро начинаетъ плавиться и тогда мастеръ пускаетъ

въ дѣло наковку. Намазавши рабочій конецъ ея жидкимъ мѣломъ съ малой примѣсью глины, мастеръ всовываетъ наковку въ горнъ, спускающаяся съ жигала мягкая стеклянная масса принимается на наковку, которую мастеръ тотчасъ же подымаетъ къ верху и повертываетъ въ своей правой рукѣ. Безконечной прозрачной лентой тянется тогда съ жигала на наковку цвѣтное стекло и наматывается здѣсь цѣлымъ рядомъ шариковъ. Если требуются крупные шарики, то мастеръ *навиваніе* ихъ производитъ въ два пріема. Есть сорта (напримѣръ пуговицы), которые работаются поштучно т. е. каждый шарикъ отдѣльно, но въ большинствѣ случаевъ мастеръ работаетъ по нѣскольку шариковъ сразу (до 30). Во время главки и навиванія стекла жигало и наковка нѣсколько разъ вынимаются изъ горна для того, чтобы смахнуть наседающую на стекло золу. Надобно замѣтить, что, несмотря на всѣ старанія камушниковъ о чистотѣ, о томъ, чтобы на стекло не садилась зола, достигнуть этого, имъ не очень-то удается: во время работъ искры вылетаютъ изъ горна; до нѣкоторой степени это зависитъ отъ неравномѣрности струи воздуха, подаваемой одинарнымъ мѣхомъ.

Когда шарики будутъ навиты, мастеръ вынимаетъ ихъ изъ горна и ровняетъ на чугунной пластинкѣ, прокатывая подъ ножомъ. Затѣмъ тѣмъ-же ножомъ шарики сдвигаются съ наковки къ одной, болѣе тонкой, а слѣдовательно и сильнѣе нагрѣваемой стѣнкѣ головки (лѣвой) горна. Отъ стѣнки шарики постепенно отодвигаются новыми шариками. Благодаря такому способу дѣйствія, шарики охлаждаются постепенно и не трескаются. Впрочемъ тонкія издѣлія работаются безъ соблюденія такихъ предосторожностей.

Въ большинствѣ случаевъ каждый камушникъ имѣетъ свой особый горнъ, но въ нѣкоторыхъ селеніяхъ принято за однимъ горномъ одновременно работать двумъ мастерамъ. Въ такомъ случаѣ *юловка* горна имѣетъ два рабочихъ отверстія; мастера помѣщаются другъ противъ друга. Мѣхъ у горна остается одинъ, какъ и въ томъ случаѣ, если за горномъ работаетъ одинъ мастеръ. Раздуваніе мѣха производится рабочими попеременно: до объѣда-одинъ, послѣ объѣда—другой. Такое устройство горновъ на двоихъ камушниковъ является дѣломъ сравнительно довольно выгоднымъ, такъ какъ при *парномъ* устройствѣ горна тратится менѣе угля. Къ сожалѣнію, такіе *парные* горны встрѣчаются только у родственныхъ между собою камушниковъ. (См. Таб. д. Кузнецово и др.).

Работа камушниковъ производится безъ перерыва въ все урочное время. Мастеръ кладетъ въ горнъ уголь по мѣрѣ надобности, но при этомъ онъ не оставляетъ своего мѣста, такъ какъ корзинка съ углями стоитъ подлѣ его. Послѣ *каждаго прохода*, или *схода* (проходомъ, *сходомъ* называется выработка извѣстнаго числа шариковъ, дѣлаемая сразу, въ одинъ пріемъ) мастеръ долженъ бываетъ выпрямить

наковку, закалить ее въ холодной водѣ, затѣмъ сровнять, очистить подпалкомъ рабочій конецъ ея и намазать его мѣдомъ.

Всѣ вырабатываемыя камушниками издѣлія имѣютъ одинъ слѣдующій существенный недостатокъ: мѣлъ, которымъ смазывается наковка, окрашиваетъ внутренность шариковъ; удалить его оттуда камушники не умѣютъ, между тѣмъ оставляя камушки окрашенными внутри, они получаютъ товаръ далеко невысокаго достоинства. Другой тоже существенный недостатокъ въ издѣліяхъ камушниковъ состоитъ въ томъ, что, оставаясь неотшлифованными, камушки бываютъ настолько остры въ некоторыхъ своихъ частяхъ, что могутъ порѣзывать тѣло, если неосторожно съ ними обращаться.

Если не принимать въ расчетъ различіе въ цвѣтѣ, то всѣхъ сортовъ, вырабатываемыхъ камушниками издѣлій, насчитывается только четыре: во первыхъ—бусы (сюда же относятся и колье и четки), во вторыхъ—пуговицы, въ третьихъ—запонки и, въ четвертыхъ—серьги. Почти каждый изъ поименованныхъ сортовъ имѣетъ по нѣсколько подраздѣленій. Такъ серьги бываютъ трехъ видовъ: простыя, спускалки и тверскія; пуговицы бываютъ гладкія и со звѣздочкой; бусы бываютъ простыя, бухарскія, съ глазками и пр. На этомъ и исчерпывается все разнообразіе товаровъ, по скольку оно зависитъ отъ работъ камушниковъ. Процессъ производства разновидностей остается тотъ же самый, что мы видѣли выше, лишь со слѣдующими незначительными особенностями. Камушки съ *мазками* получаютъ отъ того, что мастеръ вводитъ въ размягченное стекло шарика кусочки мѣлу, кирпича, угля и. т. п. При работѣ серегъ спускалокъ и другихъ однородныхъ съ ними издѣлій, напр. запанокъ, мастеръ намотанные на наковку стеклянные шарики держитъ въ горну, въ зноѣ, до тѣхъ поръ, пока шарики потеряютъ свою форму, оттягиваясь отъ наковки въ видѣ капель (спускалка, висюлка). Запанки и частію пуговицы обыкновенно образуются изъ двухъ шариковъ, слѣдовательно работаютъ въ два приема и т. д.

Встрѣчаемое разнообразіе въ товарахъ камушнаго производства дается главнымъ образомъ трудомъ отдѣлывальщицъ. Весь процессъ труда послѣднихъ состоитъ въ томъ, что они навизываютъ на проволоки камушки по два, по три и т. п., смотри по сорту товара, причемъ самыя проволоки такъ или иначе перегибаются (изъ нихъ дѣлаются колечки, петельки и т. п. Для производства работъ отдѣлывальщица нуждается только въ слѣдующихъ вещахъ: небольшихъ круглыхъ щипцахъ и небольшой тонкой деревянной палочкѣ. При навизываніи камушковъ на нитку употребляется длинная игла. Проволока, съ которою приходится имѣть дѣло отдѣлывальщицамъ, употребляется мѣдная—20-хъ номеровъ.

Основной капиталъ въ камушномъ производствѣ для заводчиковъ. слагается изъ стоимости слѣдующихъ предметовъ:

1. Рабочее помѣщеніе (сарай Грибкова). 300 р. — к.

2. Приспособленія для производства работъ:

а) Плавильная печь . . . . . 50 р. — к.
б) Печь для сушки дровъ . . . . . 20 " — "
в) Печь для обжиганія песку . . . . . 10 " — "
г) Печь для отпускаванія стекла . . . . . 10 " — "

Ступа съ окованнымъ желѣзомъ толка-
чемъ. . . . . 5 " — "

Корыто. . . . . 1 " 50 "

2 чугуновыхъ котла для стекла по 5
пудовъ . . . . . 14 " — "

2 чугуновыхъ плиты по 10 пудовъ каждая . . . . . 24 " — "

Черпакъ . . . . . 2 " 50 "

Кочерга. . . . . 1 " 70 "

Ухватъ . . . . . 1 " 50 "

6. тиглей . . . . . 7 " 50 "

(Шести тиглей мало на годъ: нужно имѣть по крайней мѣрѣ до 40 тиглей въ запасъ, слѣдовательно расходъ на тигли составитъ сумму въ 50 р. сер., каковую сумму мы и будемъ считать).

Итого основной капиталъ заводчика въ камушномъ промыслѣ въ настоящее время равняется 496 р. 70 к.

Оборотный капиталъ заводчиковъ:

1) закупается сразу для выплавки разнаго матеріала:

а. 150 пудовъ песку по 8 к. за пудъ . . . . . 12 р.
б. 3 бочки — 70 пудовъ — поташу . . . . . 175 "
в. 2 бочки соды — 75 пудовъ . . . . . 75 "
г. Извести 20 пудовъ . . . . . 4 "
д. Бою стекла разнаго 150 п. . . . . 75 "
е. Селитры 2 пуда . . . . . 12 "
ж. Соли 5 пудовъ . . . . . 4 "
з. Разныхъ красокъ на . . . . . 100 "

Итого . . . . . 457 р.

2) Издерживается на дрова во время производства работъ въ теченіе трехъ-недѣльнаго періода выплавки (25 сажень по 3 р.) 75 р.

3) Свое содержаніе и содержаніе рабочихъ, считая въ томъ числѣ и жалованье имъ (по 5 р. въ мѣсяцъ на человѣка) въ теченіе 3-хъ недѣль выплавку 25 р.

4) Ремонтъ и проч. въ годъ 50 р., въ одну 25 р.

Итого оборотный капиталъ заводчиковъ равняется 500 руб.

Насколько заводчики производятъ въ годъ стекла, чему равняется чистая прибыль, получаемая ими ежегодно отъ всего производства,—о томъ и другомъ было уже сказано выше. Первое, т. е. цѣнность годового производства подобный же по сдѣланному нами расчету равняется 11.250 руб., чистая же годовая прибыль хозяевъ, получаемая ими отъ своего производства при продажѣ товаровъ, достигаетъ до 8 тысячъ рублей.

Обратимся теперь къ камушникамъ и сдѣлаемъ расчетъ.

Основной капиталъ:

а) Камушная обходится на одного производителя въ 6¼ р. (Камушная стоитъ рублей 25, но въ одной камушной обыкновенно помѣщаются четверо работающихъ, слѣдовательно изъ цѣнности камушной на одного производителя подаетъ около 6 р.).

б. Горня . . . . . 3 р.

(Устройство самаго горна камушниками считается ни во-что: глина даровая; употребляющіяся для горна старыя тесины, по негодности своей для другаго употребленія, не представляютъ ощутительной цѣнности; выкладка, или самое устройство горна, хотя она и занимаетъ у камушника времени около двухъ дней, тоже въ расчетъ имъ не принимается. Такимъ образомъ остается только одна стоимость мѣха, но и здѣсь доски всегда идутъ старыя, слѣдовательно стоимость мѣха сводится на цѣнность кожи и пружины; то и другое стоитъ въ Дмитровѣ—3 р. с.).

в. Жигало	30 к.
г. Наковка	5 "
д. Молотокъ	15 "
е. Чугун. пластинка	25 "
ж. Ципцы	10 "
з. Кувшинъ	7 "
и. Рамка	10 "
і. Ножикъ	15 "
к. Подпилокъ	25 "

08 Махалка и деревянная лопатка, посредством которой намазывают наковку мѣломъ, по малоцѣнности ихъ съ расчетъ не принимаются:

27 Такимъ образомъ весь основной капиталъ камушника равняется 10 р. 67 коп. сер.

Оборотный капиталъ его при недѣльномъ оборотѣ составляется главнымъ образомъ изъ стоимости сжигаемаго въ теченіе недѣли угля, коего требуется два куля; цѣна за куль 70 коп., слѣд. за 2 куля 1 р. 40 к. Кроме того у камушника бываетъ еще расходъ на проволоку (сгораетъ наковка) 20 к. и на мѣлъ 5 к. Итакъ оборотный капиталъ камушника въ настоящее время равняется 17 р. 65 к. Содержаніе во время производства работъ мы не принимали въ расчетъ на томъ основаніи, что камушники, будучи мѣстными крестьянами, кормятся отъ дому. Что касается главнаго расхода на ремонтъ, то его мы уже считали (наковка), всѣ же остальные расходы, слишкомъ незначительны (рабочее помѣщеніе существуетъ 30—40 лѣтъ, не требуя капитальныхъ ремонтировокъ; горни служить лѣтъ 10; мѣхъ тоже около 10 лѣтъ). Такимъ образомъ показанный выше размѣръ оборотнаго капитала камушниковъ слѣдуетъ считать близкимъ къ дѣйствительности.

Камушникамъ платится сдѣльно: съ сотни, тысячи, съ нитки, — при этомъ принимается въ соображеніе и вѣсъ товара. Какъ хозяева, такъ и камушники знаютъ, что на сотню или тысячу такого-то сорта должно пойти столько-то фунтовъ стекла, сообразно съ этимъ они и стараются работать товаръ. Надобно замѣтить, что учета въ количествѣ израсходованнаго стекла никогда не дѣлается. Хозяева не знаютъ случаевъ, чтобы когда нибудь ихъ стекло въ какомъ-бы-то ни было видѣ продавалось камушниками на сторону. Послѣдніе даже не видятъ возможности такой продажи, хотя и знаютъ, что есть кроме нихъ другіе камушники, которые покупаютъ у хозяевъ стекло. Въ теченіе недѣли мастеръ, смотря по сорту товара, передѣлываетъ стекла отъ 1 пуда до 2 пудовъ. Заработанная плата, получаемая камушниками, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Товаръ.	Счетъ товара.	Плата за работу отъ хозяина.	Мастеръ можетъ выработать въ недѣлю до	Мастеръ получаетъ въ недѣлю до
Серьги тверскія.	1000 паръ	3 р. — к.	1000 паръ	3 р. — к.
„ простыя.	1000 „	40 „	10000 „	4 „
„ спусками.	1000 „	70 „	6000 „	4 „ 20 „
Пуговицы гладкія.	1000 шт.	1 „ 50 „	2000 шт.	3 „ — „
„ со звѣзд.	1000 „	55 „	8000 „	4 „ 40 „
Запонки.	1000 „	1 „ 50 „	2000 „	3 „ — „
Колье	120 нитокъ	— „ 90 „	600 нит.	4 „ 50 „

1) Въ ниткѣ 40—50 зеренъ.

Красныя бусы: 1000 паръ 60 шт. 7000 паръ 4 " 20 "
 Бухарскія бусы: 1000 паръ 1 " 18 " 8000 шт. 4 " 72 "

Чтобы опредѣлить чистый недѣльный заработокъ камушника, слѣдуетъ только вычесть изъ цифръ, показанныхъ въ послѣдней графѣ, расходы на уголья (около 1 р. 50 к.) и на содержаніе во время работъ, (около рубля), всего 2 р. 50 к. въ недѣлю. Вычитая эти расходы, мы увидимъ, что чистый недѣльный заработокъ камушника слишкомъ ничтоженъ: отъ 50 к. онъ доходитъ до 2 р., но послѣдній размѣръ заработка вообще довольно рѣдокъ.

Если такъ мало, такъ недостаточно оплачивается трудъ мужчинъ въ камушномъ промыслѣ, то трудъ женщинъ вознаграждается здѣсь еще менѣе. Даже трудно вѣрить, чтобы показанныя ниже цифры были достовѣрными, а между тѣмъ онѣ дѣйствительно таковы. Основной капиталъ отдѣльщицы въ камушномъ промыслѣ равняется стоимости иглы—2 коп. и стоимости щипцовъ 30—40 к.; въ обратномъ капиталѣ отдѣльщица вовсе не нуждается; заработокъ ея слѣдующій:

Товаръ	Можетъ отдѣлать	Платится отъ хозяйки	Можетъ получить въ недѣлю
Серьги тверскія	1500 паръ	20 к.	30 к.
" простыя	1500 шт.	20 "	30 "
" спусками	1500 "	20 "	30 "
Пугов. со звѣздоч.	1500 "	20 "	30 "
Колье	50 дюж. по 1 "		50 "

Итакъ, наивысшій валовой недѣльный заработокъ женщинъ въ камушномъ промыслѣ, смотря по сорту товара, равняется 30 и 50 к.

Интересно теперь будетъ сопоставить между собою доходность отъ промысла заводчиковъ—хозяевъ, камушниковъ и, наконецъ, отдѣльщицъ. Для наглядности предлагается табличка, въ которой въ первой графѣ, названы почти всѣ работающіеся въ настоящее время у камушниковъ сорта товаровъ; во второй графѣ указано количество, или единицы того или другаго товара, въ третьей, четвертой и пятой графахъ—сколько и насколько идетъ матеріала на выработку показаннаго количества товара камушниками и на отдѣлку его женщинами. Послѣднія три графы показываютъ размѣръ—той прибыли, пользы, какая получается съ извѣстной единицы товара хозяиномъ, камушникомъ и отдѣльщицей.

При показаніи въ послѣднихъ графахъ выгодъ, получаемыхъ хозяевами, камушниками и отдѣльщицами отъ одного и того же

производства, сдѣлано нѣкоторое уменьшеніе въ цифрахъ. Такъ, мы скидывали по 10 к. со 100 единицъ каждаго товара въ графѣ хозяина, полагая эту сумму на издержки ему по продажѣ товара; въ графѣ камушника мы скидывали то, что по расчету онъ тратилъ на уголья при выдѣлкѣ даннаго количества товара. Если, напримѣръ, мы знаемъ, что камушникъ, сжигая въ недѣлю два куля угольевъ, на сумму 1 р. 20 к., вырабатываетъ до 2 тысячъ запонокъ, то, сдѣловательно на каждую тысячу запонокъ онъ потрѣчиваетъ угли на 60 коп. Вотъ эти то *шестьдесятъ копѣекъ* и вычтены изъ суммы, получаемой камушникомъ отъ хозяина за свой трудъ по выдѣлкѣ 1000 запонокъ. Благодаря такимъ скидкамъ представляется возможнымъ опредѣлить чистую прибыль, получаемую какъ самимъ хозяиномъ, такъ и его камушникомъ.

Название то- варовъ.	Количество на счетъ.	На данное количе- ство товара сколько идетъ материа- ла.		На какую сумму употребляется того и другого материала.		Сколько платится камешнику.		Сколько платится отдѣловальщицѣ.		Рыночная цѣна из- дѣлій.		Отъ данного ко- личества издѣлій сколько получает- ся пользы для					
		Стекла.	Проволоки.	Р.	К.	Р.	К.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
																	Хозяина.
1. Серьги:																	
а) Тверскія. . .	1000 паръ.	5 ф.	1 1/2 ф.	1	—	3	—	20	12	—	7 70	1 80	20				
б) Простыя. . .	1000 "	4 ф.	1 1/2 ф.	—	92	—	40	20	5	—	3 48	—	28	20			
в) Спускалки. . .	1000 "	5 ф.	1 1/2 ф.	1	—	—	70	20	6	—	1 4	—	53	20			
2. Пуговицы:																	
Гладкія.	1000 шт.	5 ф.	—	—	40	—	1 50	норав.	3	—	1	—	90	—			
Со звѣздочкой. .	1000 "	5 ф.	Звѣзд. на 80 к. бу- лавочъ на 75 к. итого 1 р. 55 к.	1	95	—	55	20	3	—	—	20	40	20			
3. Запонки.																	
1000 "	4 ф.	—	—	—	40	—	1 50	—	3	—	1	—	90	—			
4. Бусы:																	
Красныя.	1000 паръ.	6 ф.	—	—	48	—	60	—	2	—	82	—	40	—			
Бухарскіе съ глазкомъ.	начна 40 нитокъ.	1 1/2 ф.	—	—	8	—	18	—	—	30	—	4	—	8	—		
Калъе.	12 нитокъ по 40—50 зеренъ каждой.	5 ф.	Резинны 100 арш. по 1/2 к.	—	90	—	90	12	3 60	—	1 58	—	70	12			

Въ продолженіе осенняго и зимняго времени рабочий день камушниковъ доходитъ до 18 рабочихъ часовъ. Работу камушники начинаютъ въ 4 ч. утра, а оканчивается ее около 12 часовъ ночи. Изъ этого общаго количества часовъ рабочаго времени получается на обѣдъ и слѣдующій затѣмъ отдыхъ только два часа, что же касается завтраковъ и полудниковъ, то на нихъ тратится времени такъ немного, что они не успѣваютъ потухнуть, слѣд. около 20 минутъ на завтракъ и только же времени на полудникъ. Обѣдаютъ камушники всегда дома, завтракаютъ же и полудничаютъ на мѣстѣ своихъ работъ.

Въ теченіи дни внутренность камушной освѣщается чрезъ отворенную дверь, во время же утреннихъ и вечернихъ работъ мастера обходятся только тѣмъ свѣтомъ, какой получается изъ работающихъ горновъ. По субботамъ и вообще наканунѣ большихъ праздниковъ работа заканчивается рано, не познѣе 6—7 вечера: оставшимся затѣмъ временемъ рабочіе пользуются, чтобы помыться, пообчиститься для праздника.

Всѣхъ рабочихъ недѣль въ году среднимъ числомъ насчитывается съ небольшимъ тридцать (31—32). Рабочій годъ начинается съ 1 октября и продолжается до 8 іюля (Казанская). Нерабочими днями за это время являются слѣдующіе дни:

Покровъ 1 окт., 1 день.

Казанская, 22 окт., 2 дня.

Михайловъ день, 8 ноября, 1 день.

Введеніе, 21 ноября, 1 день.

Николинъ день, 6 дек., 4 дня.

Р.-Хр. празднуется съ 24 по 28, слѣд. 5 дней.

Новый годъ, 1 янв., 1 день.

Крещеніе, 6 янв., 2 дня.

Трехъ святителей, 30 янв., 1 день.

Срѣтеніе, 2 февр. 1 день.

Масляницы всего 6 дней.

Благовѣщенія, 25 март., 1 день.

Святая (съ Лазаревой субботы по понедѣльникъ Ѧоминой) 16 дней.

Егорьевъ день, 23 апрѣля, 1 день.

Іоанна Богослова, 8 мая, 1 день.

Николая Чудотворца, 9 мая, 1 день.

Сергія Преподобнаго, 25 іюня, 1 день.

Преполовленіе 1 день.

Отданіе 10 день.

Вознесеніе 1 день.

Івановъ день 24 іюня, 1 день.

Петровъ день, 29 іюня, 1 день.

Тихвинская Б. М., 26 іюня, 1 день.

и въ Храмовые праздники празднуются по цѣлымъ недѣлямъ. И такъ мы видимъ, что праздничныхъ, не рабочихъ дней у камушниковъ довольно много; но врядъ ли у кого достанетъ духу упрекать камушниковъ въ празднолюбіе. Для человѣка, работающаго въ сутки около 18 часовъ, просто необходимы, даже полезны эти часто случающіеся праздники, такъ какъ они даютъ ему возможность отдохнуть отъ работы и при томъ отдохнуть положеннымъ, такъ сказать, законнымъ образомъ. О рабочемъ времени на стекольныхъ заводахъ было сказано выше, что же касается *отдѣльнѣйшихъ*, то онѣ принаравливаются къ обыкновенному распределенію рабочаго времени въ селеніи.

Когда именно производится расплата хозяевъ со своими рабочими камушниками, сказать вообще довольно трудно; каждый рабочий постоянно состоитъ въ большей или меньшей степени должникомъ своего хозяина; обыкновенно по мѣрѣ того, какъ камушникъ зарабатываетъ старое, у него являются новые долги. Хозяева при своихъ заводахъ имѣютъ лавки, изъ которыхъ въ счетъ уплаты денегъ за работу камушникамъ выдаются разные жизненные продукты. Большинство камушниковъ всегда работаетъ на одного и того же хозяина, но есть и такіе, которые мѣняють одного хозяина на другаго. Самый фактъ существованія такого рода мастеровъ представляется не совсѣмъ понятнымъ. Дѣло въ томъ, что заводчиковъ въ настоящее время всего только двое: Прибковъ и Шингинъ. Оба они состоятъ въ родствѣ и повидимому находятся въ довольно хорошихъ отношеніяхъ другъ съ другомъ. Какъ при такихъ условіяхъ обиженный, или на оборотъ, обманувшій хозяинъ мастеръ получаетъ дѣло у его родственника, понять довольно трудно. Не указываетъ ли, однако, этотъ фактъ на то, что, оставаясь повидимому вполне солидарными между собою, заводчики въ то же время не перестаютъ дѣйствовать такъ, какъ указываютъ имъ ихъ различные интересы. Понятно, что тайная конкуренція производителей, или заводчиковъ, между собою выгодна камушникамъ, чѣмъ послѣдніе отчасти и пользуются отъ одной изъ нихъ.

Издѣлія Дмитровскихъ камушниковъ, отличающіяся низкимъ достоинствомъ, мало находятъ себѣ покупателей въ внутреннихъ, центральныхъ губерніяхъ Европейской Россіи. Въ настоящее время камушныя *товары* идутъ въ отдаленныя, глухіе мѣстности преимущественно на востокъ Россіи, между прочимъ въ Бухару. Чтобы имѣть верный сбытъ своему товару, хозяева покупаютъ достаточное количество *заграничнаго* товара, который и мѣшаютъ со своимъ. Безъ такой подмѣси, какъ говорятъ, товаръ можно только продать однимъ бухарцамъ. Станнымъ представляется то обстоятельство, что, не смотря на упадокъ дѣла, хозяева ровно ничего не предпринимаютъ для поднятія своего производства. Впрочемъ, надо правду сказать, при недовѣрѣ къ себѣ, къ собственной инициативѣ, у заводчиковъ—хозяевъ существуютъ желанія поучиться, посмотреть, какъ дѣло дѣлается въ другихъ мѣстахъ, напр. за границей; высказывается

До сихъ поръ населеніе не извлекало никакихъ другихъ выгодъ для себя отъ камушнаго промысла кромѣ того, что оно получало за свой трудъ по выдѣлкѣ издѣлій. Мы уже знаемъ, что годовой заработокъ камушника равняется 50—70 р.; если смотрѣть на дѣло только съ этой стороны, со стороны количества зарабатываемыхъ денегъ, то значеніе камушнаго промысла для экономическаго состоянія населенія будетъ довольно небольшо: при годовомъ бюджетѣ семьи въ 250 р., 50 или 60 рублей, добываемые главнымъ работникомъ въ семьѣ, и 20 р., добываемые кѣмъ-либо изълицъ женскаго пола этой же семьи, а всего 70—80 р. въ годъ значали бы не особенно много. Но не слѣдуетъ забывать, что у камушниковъ заработанныя отъ промысла деньги всѣ цѣликомъ идутъ въ домъ, что зарабатываются онѣ въ то время, когда у населенія нѣтъ сельскохозяйственныхъ работъ, что, благодаря только этимъ подсобнымъ деньгамъ, камушникъ имѣть возможность вести свое хозяйство такъ, какъ онъ ведетъ его теперь: отлучись онъ изъ дому, хозяйство его поидетъ нѣсколько въ иномъ видѣ. Примѣръ Вас. Вас., камушника изъ с. Кузнецова (см. табл.), служить нагляднымъ, живымъ доказательствомъ высказаннаго положенія.

При оцѣнкѣ значенія для мѣстнаго населенія камушнаго промысла не слѣдуетъ, конечно, упускать изъ вниманія вліянія его на нравственность населенія. Насколько нравственность населенія можетъ выражаться въ соблюденіи вѣрности супружескихъ отношеній, судить здѣсь не мѣсто, но вотъ фактъ: изъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ названному промыслу, — а такихъ обою пола насчитывается до 200, — извѣстны населенію только два лица, которыя состоятъ въ незаконномъ сожителствѣ. Но и этотъ одиночный случай дѣлается положительно исключительнымъ явленіемъ среди камушниковъ въ виду того особеннаго положенія, какое занимаютъ въ мѣстномъ обществѣ указанныя личности. Для характеристики вліянія промысла на нравственность населенія можно указать еще на такого рода фактъ: въ камушномъ районѣ уже нѣсколько лѣтъ остаются закрытыми по приговорамъ обществъ два кабака. Рассказываютъ, что въ этомъ уничтоженіи кабаковъ камушники принимали самое дѣйтельное участіе.

Тотъ радужный свѣтъ, въ которомъ сейчасъ представлялся намъ камушный промыселъ, необходимо долженъ нѣсколько разсѣяться, когда мы обратимъ вниманіе на *вліяніе даннаго промысла на здоровье рабочихъ*.

Прежде всего обратимся къ самымъ рабочимъ помѣщеніямъ. При постройкѣ камушныхъ, какъ будто, нарочно всеми забывается цѣль, назначеніе возводимаго зданія. Вытяжныхъ трубъ камушныя обыкновенно не имѣютъ; всѣ онѣ вентилируются только посредствомъ входныхъ дверей и небольшихъ отверстій (волоковыхъ оконъ) въ стѣнахъ, но послѣдніе изъ-за вѣтровъ вообще открываются рѣдко, такъ что для вентилляціи остаются почти одни только входныя

двери. Въ помѣщенныхъ въ концѣ очерка таблицахъ показаны размѣры существующихъ въ настоящее время камушныхъ. Изъ этихъ таблицъ видно, что въ большинствѣ случаевъ кубическое содержаніе воздуха въ камушныхъ, за вычетомъ объема самыхъ горновъ, получается на рабочаго менѣ одной кубической сажени. Теперь слѣдуетъ раз-
смотреть, какого достоинства тотъ воздухъ, въ которомъ приходится проводить около 18 часовъ въ сутки рабочимъ. Верхній слой этого воздуха очень богатъ углекислотою. Температура здѣсь довольно вы-
сока. Ставши во весь ростъ, вы скоро начинаете чувствовать голов-
ную боль; чтобы не нажить этой боли, вамъ необходимо нужно или низко нагнуться или сѣсть низко. Такъ какъ дверь въ камушную всегда отворена, то внизу помѣщенія зимою бываетъ почти также холодно, какъ наружи; поэтому нужно очень тепло обуться, озябли ноги. Камушники носятъ валеные сапоги и на холодъ не жа-
луются. Положеніе камушника во время производства работъ си-
дячее, лицомъ къ отверстию головки горна, причемъ голова, плечи, часть груди и спина работающаго находятся въ тепломъ слоеъ воз-
духа, между тѣмъ остальная, нижняя часть корпуса, начиная съ по-
ясницы, находятся въ холодномъ слоеъ. Во время работъ камушникъ имѣетъ на головѣ картузь съ надѣтой на него рамкой, на плечи на-
кидываетъ овчинный полушубокъ, полами котораго онъ и закрыва-
етъ себѣ ноги. Различіе температуры верхнихъ и нижнихъ слоевъ воздуха въ камушной, конечно, особенно сильно сказывается во вре-
мя зимнихъ холодовъ, но и летомъ во время работъ камушники чувст-
вуютъ себя еще хуже: жара, какую приходится имъ переносить, просто нестерпима, такъ что камушники предпочитаютъ зимнее время лѣтнему:
„Мочи лѣтъ, какая лѣтомъ жара! зимой, говорятъ они, не въ примѣръ —
легче“. Что особенно дурно сказывается въ санитарномъ отношеніи при
производствѣ работъ камушника, такъ это то, что, находясь въ раз-
стояніи около пяти четвертей отъ того пламени, какое получается отъ
горящихъ угольевъ (зной) въ горну, мастеръ долженъ очень напряженно
смотреть въ огонь во все время работъ. Стекло, помѣщаемое въ горнѣ,
дѣлается настолько прозрачнымъ, что посторонній человекъ, посмотрѣв-
ши въ горнѣ, не замѣчаетъ ни стекла, ни проволоки, ни угольевъ, такъ
какъ все это представляется слившимся въ одну сплошную огненную
массу. Понятное дѣло, что такія условія работы должны дѣйствовать
вредно на здоровье рабочаго. Послѣдній старается предохранить себя отъ
жары рамкой, надѣвающейся посредствомъ проволоки на картузь, но тѣмъ
не менѣе зрѣніе у него портится. Удивляемся, впрочемъ, выносливо-
сти человѣческой натуры: въ приложенныхъ къ очерку таблицахъ
показаны лѣта производителей отъ роду и сколько лѣтъ каж-
дый изъ нихъ занимается производствомъ; изъ этихъ свѣдѣній оказы-
вается, что между рабочими есть шестидесятилѣтніе старики, которые
занимаются работой уже 40 лѣтъ. Правда, что всѣ такіе старые ра-
бо не очень плохо видятъ (слѣпнуть); но не слѣдуетъ забывать, сколь-

ко времени они работали на своемъ вѣку: чрезъ сорокъ лѣтъ работы терять зрѣніе и каждый канцеляристъ—писецъ, слѣдовательно, можно подуматъ, что работа камушниковъ не вреднѣе канцелярской работы. Жаловаться на порчу зрѣнія камушники начинаютъ чрезъ 15—20 лѣтъ работы, что соответствуетъ 30—35 лѣтнему возрасту рабочаго, на головныя же боли камушники ссылаются постоянно. Другихъ болѣзненныхъ признаковъ они не указываютъ. По вѣшнему, по наружному своему виду камушники представляются довольно изурнѣнными личностями, особенно тѣ изъ нихъ, которые переступили за 40 лѣтній возрастъ. Впрочемъ, въ отношеніи своего наружнаго вида камушники рѣзко не выдѣляются изъ обыкновеннаго типа заморенныхъ русскихъ мужиковъ, не смотря на всѣ невыгодныя условія производства своихъ работъ: такое относительно крѣпкое здоровье у камушниковъ можно объяснить себѣ ни чѣмъ другимъ, какъ только вліяніемъ сельской жизни—тѣмъ, что, являясь промышленниками, камушники въ тоже время суть и крестьяне—хлѣбопашцы.

Трудно сказать, что собственно въ камушномъ промыслѣ можетъ заключаться такого, чтобы побуждало производителей браться за грамотность; необходимость послѣдней для заводчиковъ, для хозяевъ—понятна, они принуждены вести дѣло въ такихъ большихъ размѣрахъ, что безъ грамотности тутъ не обойдешься,—но что собственно заставляетъ самихъ камушниковъ учиться грамотѣ—это вопросъ. Изъ помѣщенныхъ при очеркѣ таблицъ мы видимъ, что потребность въ грамотности среди нихъ существуетъ. Такъ, хотя въ настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ камушнаго производства о какихъ-либо школахъ со всѣмъ не слышно, мало того, даже священники, какъ говорятъ камушники, почему-то перестали учить. Тѣмъ неменѣе изъ 88 извѣстныхъ намъ камушниковъ грамотныхъ оказывается 20 человекъ, или 29,7% общаго числа рабочихъ. Извѣстно, что изъ этихъ грамотныхъ 12 человекъ обучены самоучкой, 2 у священника, 2 въ полку (изъ солдатъ) и 4 въ частномъ училищѣ. Отъ людей, находящихся въ такихъ условіяхъ образованія, было-бы странно требовать многого. Очень вѣроятно, что здѣсь, до нѣкоторой степени, слѣдуетъ искать объясненія той несообразительности, недогадливости камушниковъ, какую обнаруживаютъ они хотя-бы при постройкѣ своихъ рабочихъ помѣщеній.

Оставаясь въ своемъ настоящемъ видѣ, камушный промыселъ рано или поздно долженъ прекратиться, погибнуть. Но что-же сдѣлать для того, чтобы поднять производство, чтобы вывести его изъ настоящаго плачевнаго состоянія? Отвѣтъ на это, конечно, могутъ дать лишь специалисты, но при этомъ нельзя не обратить вниманія вотъ на какія обстоятельства:

а. въ изслѣдуемомъ районѣ въ настоящее время есть немало лицъ, хорошо знакомыхъ съ производствомъ, такъ какъ эти лица сами въ былое время принимали участіе въ производствѣ.

б. всѣ таковыя, бывшіе камушники, заводчики и мастера, оставили занятіе промысломъ вслѣдствіе его невыгодности, проистекавшей главнымъ образомъ изъ недостатка у нихъ капитала:

в. но тѣмъ не менѣе у всѣхъ у нихъ сохранилась живая привязанность къ старому ихъ занятію, отъ котораго кормились ихъ отцы и дѣды.

Высказанное сейчасъ говорить за то, что въ камушномъ районѣ, при случаѣ, всегда найдутся годныя рабочія руки; если-бы было найдено нужнымъ основать новыя заводы, то найдутся нужныя для нихъ люди; словомъ, здѣсь есть много благоприятныхъ условій для того, чтобы основать все камушное производство на артельныхъ началахъ при болѣе значительномъ капиталѣ и съ улучшенными техническими приемами.

ТАБЛИЦЫ

статистических свѣдѣній о камушникахъ

Дмитровскаго уѣзда.

Примѣч. Свѣдѣнія собраны на мѣстахъ производства въ 1880 году.

№ по порядку.	Указаніе селеній и въ нихъ камушниковъ.	На какую сум- му изготовляетъ въ годъ товара. Руб.	Лѣта про- изводителей.		Грамотенъ ли и гдѣ обучался?
			Отъ роду.	Отъ начала занят. пром.	
В. Озерская.					
с. Костино.					
1	Григорій Кондратьевъ	300	34	19	самоучка.
2	Семенъ Кондратьевъ	300	27	15	—
3	Иванъ Николаевъ.	300	40	25	—
4	Федоръ Федоровъ.	250	50	35	—
5	Петръ Федоровъ	250	50	35	—
6	Петра Федорова (сынъ).	300	20	6	—
7	Его же (братъ).	275	45	30	—
8	Алексѣй Матвѣевъ	200	60	45	—
9	Алексѣя Матвѣева (сынъ).	300	23	10	самоучка.
10	Яковъ Александровъ	300	30	15	—
11	Семенъ Родионовъ	300	29	15	—
12	Иванъ Ивановъ	300	45	25	—
13	Ивана Иванова (сынъ)	100	17	2	самоучка.
14	Матвѣй Прохоровъ.	300	28	10	—
15	Матвѣя Прохорова (братъ)	75	16	1	самоучка.
16	Иванъ Арсентьевъ	300	40	23	—
17	Ивана Арсентьева (братъ)	75	16	1	—
18	Василій Васильевъ	300	35	18	—
19	Василья Васильева (братъ)	300	30	13	—
Д. Прогошево.					
20	Михаилъ Павловъ	300	45	30	самоучка.
21	Семенъ Петровъ	250	50	35	самоучка.

	Обработка земли.	Скотъ.			Примѣчанія.
		Лошади.	Коровы.	Мелкій.	
4	самъ всю.	2	3	4	<p>Камушная общая; размѣры ея — длина 7, ширина 7, высота 3 арш. Горновъ 4.</p> <p>За О. О. имѣется недомки 25 р.; недомка накоплена по случаю жепитьбы сына и бывшего пожара.</p>
2		1	1	2	
3		1	1	2	
5	самъ всю.	2	2	3	<p>Камушная общая; размѣры — длина 7, ширина 7, высота 3 аршина. Горновъ 4.</p> <p>Недомки ни за кѣмъ нѣтъ.</p>
6	самъ всю.	3	3	4	<p>Камушная общая; размѣры ея — длина 7, шир. 7, высота 3 аршина. Горновъ 4.</p> <p>Недомокъ ни за кѣмъ нѣтъ.</p>
4		2	3	4	
4		1	2	2	
3	самъ всю.	2	2	3	<p>Камушная общая; размѣры — длина 7, ширина 7, высота 3 аршина. Горновъ 4.</p> <p>Недомокъ ни за кѣмъ нѣтъ.</p>
3		2	2	3	
4	самъ всю.	3	4	5	<p>Камушная принадлежитъ Ивану Арсентьеву: Васильевы пользуются помещеніемъ даромъ. Размѣры камушной — длина 7, шир. 7, высота 3 арш. Горновъ 4.</p> <p>Недомокъ ни за кѣмъ нѣтъ.</p>
4		3	2	—	
5	самъ всю.	2	3	2	<p>Камушная принадлежитъ Михаилу Павлову, остальные пользуются ею даромъ. Размѣры камушной — длина 7, ширина 7, высота 3 аршина. Горновъ 4.</p> <p>Недомки ни за кѣмъ нѣтъ.</p>
4		2	2	3	

№ по порядку.	Указаніе селеній и въ нихъ камушниковъ.	На какую сум- му изготовляетъ въ годъ товара. Руб.	Лѣта про- изводителей.		Грамотенъ ли и гдѣ обучался?
			Отъ роду.	Отъ начала занят. пром.	
22	Егоръ Васильевъ.	250	50	35	—
23	Павелъ Ивановъ	300	30	15	—
24	Осипъ Петровъ.	300	28	12	самоучка.
25	Герасимъ Ивловъ	300	55	30	—
26	Гордѣй Андреевъ	300	33	15	—
27	Иванъ Андреевъ	300	40	25	—
28	Иванъ Алексѣевъ.	200	59	45	—
29	Илья Николаевъ	300	45	30	—
30	Яковъ Ильинъ	300	26	10	у священника.
31	Семенъ Кузьминъ.	300	45	25	въ полку.
32	Филиппъ Кузьминъ	300	34	16	—
33	Иванъ Петровъ	300	38	20	самоучка.
34	Петръ Петровъ.	300	34	18	
35	Федоръ Васильевъ	300	45	25	
В. Подчерковская.					
с. Яковъ.					
36	Егоръ Савельевъ.	300	35	10	въ полку.
37	Ефремъ Гавриловъ	300	35	15	самоучка,
38	Прокофій Фомичевъ	300	30	15	—
39	Матвей Петровъ	300	40	22	—
с. Вороново.					
40	Иванъ Ивановъ	300	58	35	—
41	Александръ Никитинъ	300	42	19	у священника.
42	Григорій Владиміровъ	250	56	40	—

Обработка земли.	Скоть.			Примѣчанія.
	Лошад.	Коров.	Мелк.	
сами всю.	3 1	2 —	4 —	
сами всю.	2 4	2 3	3 3	Камушная Осипа Петрова; всѣхъ горновъ три. Размѣры камушной — длина 7, ширина 7, высота 3 арш. Недоимокъ ни за кѣмъ нѣтъ.
раб. самъ всю.	—	—	—	Камушная принадлежит братьямъ Андреевымъ; размѣры ея — длина 7, ширина 7, высота 2½ аршина. Горновъ 4.
сами всю.	2 1	2 1	2 1	Недоимокъ ни за кѣмъ нѣтъ. Гордѣй Андреевъ продалъ свой скоть по случаю смерти жены.
сами всю.	2 3	2 3	4 6	Камушная общая; размѣръ — длина 6, ширина 6, высота 2½ арш. Имѣетъ 4 горна. Недоимокъ ни за кѣмъ нѣтъ.
сами всю.	4	4	6	Камушная принадлежит братьямъ Петровымъ; размѣры ея — длина 7½, ширина 7½, высота 2½ арш. Горновъ 4. О. В. по смерти жены свой пахѣлъ бросилъ.
сами всю.	1 1 2 1	1 1 1 3	3 — 3 6	Камушная общая; размѣры ея — длина 6, ширина 6, высота 2½ аршинъ. За Ефремомъ Гавриловичъ недоимки 12 р. накопилъ послѣ отдачи брата въ солдаты.
сами всю.	1 2 1	1 1 1	2 4 3	Камушная общая; размѣры ея — длина 6, ширина 6, высота 2½ аршинъ. Горновъ 8. Недоимокъ ни за кѣмъ нѣтъ.

№ по порядку.	Указаніе селеній и въ нихъ камушниковъ.	На какую сум- му изготовляетъ въ годъ товара. Руб.	Лѣта про- изводителей.		Грамотенъ ли и обучался?
			Отъ роду.	Отъ начала занят. прох.	
	Д. Скрипалево.				
43	Климъ Спиридоновъ	250	58	41	—
44	Авксентій Аникинъ	300	30	15	—
45	Сергій Лаврентьевъ	300	40	25	—
46	Ларионъ Андреевъ	300	40	25	—
	В. Тимоновская. Д. Кузнецово-дальнее.				
47	Захаръ Алексѣевъ	300	27	14	—
48	Иванъ Ларионовъ	300	27	14	—
49	Никита Михайловъ	300	40	25	—
50	Иванъ Никитинъ	300	20	6	самоучка.
51	Сидоръ Петровъ	300	40	25	—
52	Федосій Сидоровъ	300	34	20	—
53	Сергій Сидоровъ	100	18	2	—
54	Михаилъ Семесловъ	300	34	20	—
55	Василій Михайловъ	50	14	1	—
56	Семенъ Моисеевъ	300	34	20	—
57	Федоръ Семеновъ	75	15	2	—
58	Егоръ Гавриловъ	300	28	15	—
59	Гаврила Гавриловъ	300	20	7	—

Обработка земли.	Скотъ.			Примѣчанія.
	Лошади.	Коровы.	Мелкія.	
сами всю.	2	2	4	Камушная общая; размѣры—длина 6, ширина 6, высота 3 аршина. Горновъ 2. Недомокъ ни закѣтъ нѣтъ.
самъ всю.	4	3	6	Камушная собственная; размѣры—длина 6, ширина 6, высота 3 арш. Недомки нѣтъ 2 брата живутъ на сторонѣ.
самъ всю.	2	2	4	Камушная собственная; размѣры—длина 6, ширина 6, высота 3 арш. Недомокъ нѣтъ.
сами всю.	1	1	2	Камушная общая: размѣры—длина 7, ширина 7, высота 3 аршина. Горновъ 4; за однимъ горномъ работаютъ двое. Недомокъ ни закѣтъ нѣтъ.
	1	2	1	
	1	1	3	
наймомъ всю.	—	1	—	
сами всю.	2	2	5	Камушная общая; размѣры ея — длины 7, ширины 7, высота 3 арш. Горновъ 4. Бр. Гавриловы имѣютъ недомки 9 руб. Въ камушн. за каждымъ горномъ раб. по двое.
	2	2	4	
	1	2	3	
	1	—	—	
	1	—	—	

№ по порядку.	Указаніе селеній и въ нихъ камушниковъ.	Домовъ.	На какую сум- му изготовляетъ въ годъ товара. Руб.	Лѣта про- изводителей.		Грамотенъ ли и обучался?
				Отъ роду.	Отъ начала занят. пром.	
60	Григорій Михайловъ		300	40	25	—
61	Иванъ Григорьевъ		300	19	16	—
62	Ипатъ Назаровъ		300	40	25	—
63	Федоръ Назаровъ		300	36	20	—
64	Иванъ Арсентьевъ		300	28	14	—
65	Семенъ Арсентьевъ		300	32	18	—
66	Павель Арсентьевъ		300	40	26	—
67	Василій Васильевъ		250	45	36	—
68	Николай Локотовъ		300	36	20	—
69	Иванъ Локотовъ		300	26	12	—
70	Илья Федоровъ		300	31	20	—
71	Матвій Ивановъ		300	31	19	—
72	Егоръ Гаприловъ		300	40	25	—
73	Гаврила Моисеевъ		300	32	18	—
74	Иванъ Ивановъ		300	45	25	—
75	Матвій Ивановъ		300	20	6	самоучка.
76	Максимъ Герасимовъ		300	25	10	—
77	Андрей Павловъ		300	26	10	—
78	Кузьма Ивановъ		300	30	14	—
79	Сергій Ивановъ		300	20	7	въ училищѣ.
80	Андрей Прохоровъ		250	50	35	—
81	Платонъ Андреевъ		300	30	15	—
82	Иванъ Егоровъ		200	55	40	—
83	Дмитрій Ивановъ (сынъ)		100	16	2	въ училищѣ.

№ по рублю	Имеет ли пашню?	Обработка земли.	Скоть.			Примѣчанія.
			Лошади.	Коровы.	Москит.	
4		самъ всю.	28	21	6	<p>Камушная общая; размѣры ея — длина 7, ширина 7, высота 3 арш. Горномъ 4.</p> <p>Григорій Михайловъ педомки имѣетъ 4 р. Василій Васильевъ кр. изъ дер. Жестикова дома не имѣетъ, землю сдаетъ въ мѣрѣ. II</p> <p>За каждыя горномъ раб. по двое.</p>
2		самъ всю.	1	1	2	
2		самъ всю.	1	1	1	
2		самъ всю.	2	1	2	
2		самъ всю.	—	—	—	
2		самъ всю.	—	—	—	
2		самъ всю.	—	—	—	
2		самъ всю.	1	1	2	<p>Камушная общая; размѣры ея — длина 7, ширина 7, высота 3 арш. Горномъ 3.</p> <p>Николай Локотовъ педомки имѣетъ 1 р. 50 к., Матвѣй Ивановъ 2 р.</p> <p>За каждыя горномъ раб. по двое.</p>
2		самъ всю.	1	1	1	
2		самъ всю.	1	1	1	
2		самъ всю.	1	—	—	
2		самъ всю.	1	—	—	
2		самъ всю.	1	—	1	
4		самъ всю.	2	1	1	<p>Камушная общая, въ ней 4 горна. Размѣры камушной — длина 7, ширина 7, высота 3 аршина.</p> <p>За Иванъ Ивановичъ педомки 4 р., за Максимомъ Герасимовымъ 12 р.</p> <p>За каждыя горномъ раб. по двое.</p>
4		самъ всю.	1	1	—	
2		самъ всю.	1	1	2	
4		самъ всю.	2	2	4	
6		самъ всю.	2	3	5	
2		самъ всю.	1	1	3	<p>Камушная собственная съ однимъ горномъ.</p> <p>Педомки пѣтъ.</p>

№ по порядку.	Указаніе селеній и въ нихъ намушниковъ.	На какую сум- му изготовлено въ годъ товара. Руб.	Лѣта про- изводитель.		Грамотенъ ли и гдѣ обучался?
			Отъ року.	Отъ начала занят. пром.	
84	Арсентьевъ Петръ	250	50	35	самоучка.
85	Архипъ Арсентьевъ	300	25	10	въ училищѣ.
86	Никифоръ Арсентьевъ	75	15	1	въ училищѣ.
87	Никита Петровъ	200	55	40	—
88	Антонъ Дмитриевъ	250	50	35	—
89	Василій Васильевъ	300	30	15	—
Д. Кузнецово-ближнее.					
90	Иванъ Андреевъ Баулинъ	300	50	35	—
91	Ивана Андреева (сынъ)	300	30	15	—
92	Иванъ Герасимовъ	300	25	10	—
93	Филиппъ Петровъ	300	50	40	—
В. Подчерковская.					
Д. Бордино.					
94	Иванъ Кирилловъ	300	35	20	—
95	Петръ Кирилловъ	300	30	15	—
		25825			

Кромѣ лицъ мужскаго пола, которыхъ вместе съ рабочими на заводахъ насчи-
щена изъ д. Прокошевой и 18 женщинъ изъ с. Костина. Слѣдовательно, въ насто-
Общая цѣнность годового производства равняется 32 т. руб. сер.

Д. Прокошево. Заводчикъ Гаврила Никитичъ Шишигинъ, занимается производствомъ
издавна: грамотенъ; наемныхъ рабочихъ держитъ только 3. Въ производствѣ работъ
участвуютъ 3 сыновей. Выплавку производятъ три раза въ годъ, по 3—4 педѣли за
разъ; стекла производятъ въ годъ на сумму 7500 р. Годовой оборотъ Шишигина
стигается до 20 тыс. руб. Надѣлъ земли на 6 душъ, земля обрабатывается всѣ работни-
комъ. Лошадей 6, коровъ 3. Арендуетъ покосныя угодья, котя есть и купленная земля.

Число пашей.	Обработка земли.	Скоть.			Примѣчанія.
		Лошади.	Коровы.	Мелкія.	
4	самы всю.	1	2	—	Камушная общая съ 3 гори. Размѣры ея—длина 7, ширина 7, высота 3 аршина За Александромъ Дмитриевымъ недоимки 2 р. За каждымъ горномъ раб. по двое.
2		1	1	—	
3		1	1	—	
3		1	2	3	
4	самы всю.	2	2	4	Камушная собственная съ однимъ горномъ. Размѣры ея—длина 6, ширина 6, высота 3 арш. Недоимокъ нѣтъ.
2	самы всю.	1	1	—	Камушная общая съ двумя гори. Размѣры ея—длина 6, ширина 6, высота 3 аршина. Недоимокъ нѣтъ.
2		1	1	—	
4	самы.	2	2	4	Камушная собственная съ однимъ горномъ. Размѣры ея—длина 7, ширина 7, высота 3 аршина, Недоимокъ нѣтъ.
		104	106	162	

есть 107 человекъ, отъ камушного промысла получаютъ заработки еще 51 жеп-
е время камушнымъ промысломъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ занято всего 176 человекъ.

С. Ностино. Заводчикъ Григорій Терентьевъ Грибковъ, занимается производствомъ
авпа, грамотенъ, наемныхъ рабочихъ держитъ 2. Въ производствѣ принимаютъ участіе 7
ейныхъ рабочихъ. Выплавку производитъ два раза въ годъ по 3—4 недѣли, стекла
производитъ до 2 тыс. пудовъ на сумму до 5000 р. Головой оборотъ Грибкова дости-
тъ до 12 тыс. Надѣлъ земли на 8 душъ, земля обрабатывается вся работникомъ. Ло-
дей 5, коровъ 5, овецъ 3. Арендуетъ покосной земли на 95 руб. сер. въ годъ.

[illegible]

ПОЗУМЕНТЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ

ПОЗУМЕНТЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

ПОРАМЕТИПН ПБОМПИЕЛП

ПРОИЗВОДСТВО ПОЗУМЕНТА.

I.

Тканье позумента довольно распространено въ Дмитровскомъ уѣздѣ Московской губерніи, преимущественно въ Подчерковской его волости. Кромѣ Дмитровскаго уѣзда позументщики встрѣчаются еще въ Царицинской волости Московскаго уѣзда, но здѣсь число ихъ не превосходитъ двадцати человѣкъ.

Когда въ селеніяхъ Московской губерніи появилось позументное производство, изъ существующихъ теперь производителей никто навѣрное не знаетъ. Имѣя въ виду, что *большая* нѣкоторыхъ изъ современныхъ стариковъ позументщиковъ уже занимались тканьемъ позумента у себя въ деревнѣ, можно признать, что данный промыселъ относится къ стариннымъ промысламъ Московской губерніи.

Говорятъ, что до коронаціи (1856 г.) производство позумента шло сравнительно въ небольшихъ размѣрахъ; только со времени послѣдней, по случаю бывшаго тогда громаднаго спроса на галуны, производство получило особое развитіе. Въ настоящее время оно распространено въ 38 селеніяхъ губерніи и насчитываетъ 2663 рабочихъ обоюго пола. Стоимость ежегодно производимаго товара можетъ быть оцѣнена въ 960.000 рублей.

Позументное производство представляетъ собою одинъ изъ видовъ ткачества. Такъ какъ процессъ работъ въ ткацкомъ дѣлѣ слишкомъ общезвѣстенъ, чтобы нужно было говорить о немъ, то при знакомленіи съ техническою стороною позументнаго производства можно будетъ ограничиться указаніемъ а) на матеріалъ, изъ котораго работается позументъ, б) на станки, служащіе для его производства и в) на сорта вырабатываемыхъ позументщиками товаровъ.

Что касается перваго, т. е. матеріала, то у позументщиковъ онъ бываетъ двухъ родовъ: бумажный и металлическій. Бумагу, позументщики употребляютъ только бѣлую и ранжевую, 44 номера и 20; первая идетъ для основы, вторая, т. е. болѣе тонкая, — для переплета.

Металлическимъ матеріаломъ являются *волока*, *плащенка* и *битъ*. Отлагая подробности о выработкѣ этихъ матеріаловъ и о классифи-

каціи ихъ до очерка канительнаго производства, здѣсь замѣтимъ только то, что *волока* есть тоже, что обыкновенная проволока, *плащенка* и *битъ* дѣлаются изъ *волоки*, когда ее пропустятъ чрезъ фальцовальную машину, сплющатъ. Различіе между ними заключается лишь въ относительной толщинѣ діаметра. Каждая изъ трехъ можетъ быть мѣдною, посеребренною и позлощенною. Мѣдный товаръ принято называть *краснымъ* товаромъ. Большинство производителей употребляютъ въ дѣло по ихъ счету *волоку* 5 номера, *битъ* 6—9; *плащенку* 12—14 номеровъ. Къ метал. матеріаламъ относятся *прядево* (мишура) и *скань*. Первая получается отъ повиванія бумаги волокой, вторая отъ повиванія бумаги плащенкой.

Какое назначеніе имѣетъ при выработкѣ товаровъ каждый изъ упомянутыхъ выше матеріаловъ, сказать довольно трудно, такъ какъ все зависитъ отъ сорта товара. Въ большинствѣ случаевъ бумага употребляется для основы, для утка же идетъ *волока* и *битъ*, но бываетъ и наоборотъ, хотя послѣднее случается и рѣдко. *Скань* всегда употребляется только для каймы.

Тканье *позумента* производится на *жикардовскихъ* станкахъ и на *качалкахъ*, представляющихъ собою одно изъ довольно-сложныхъ примѣненій *жекардова* станка. Говорятъ, что станокъ *жекарда* началъ вводиться въ употребленіе у *позументчиковъ* не болѣе тридцати лѣтъ назадъ, *качалки* же появились всего лѣтъ шесть—семь. Какъ тѣ, такъ и другія были заимствованы отъ московскихъ производителей, и покупались сначала въ Москвѣ, но въ послѣднее время ихъ стали работать мѣстные мастера, при чемъ, какъ говорятъ, цѣнность *качалокъ* съ 500 руб. спустилась до 200 руб. и дешевле (*качалки* въ семь концовъ дѣлаются за цѣну около ста руб.). Для *позументчиковъ* необходимъ еще станокъ для мотанія *шпuleкъ*; нѣкоторые производители имѣютъ кромѣ того еще станки, называемые *прягами*; на послѣднихъ вырабатывается *прядево* и *скань*, и фальцовальныя машинки.

Позументчики Московской губерніи производятъ слѣдующіе четыре вида товаровъ: во первыхъ *церковный* *позументъ*, во вторыхъ *пробный* *позументъ*, въ третьихъ *форменный* *полунъ* для военныхъ и штабскихъ мундировъ, и, наконецъ, *позументъ*, употребляющійся для обшивки головныхъ уборовъ и одеждъ татарами, кавказцами и другими инородцами. Почти каждый изъ четырехъ видовъ товара, кромѣ того, что онъ можетъ быть сдѣланъ изъ различнаго матеріала, разнообразится еще рисункомъ и шириною основы. Послѣдняя отъ $\frac{1}{4}$ вершка доходитъ до 2 вершковъ ширины, или отъ 15 паръ нитокъ до 50 паръ. Цѣнность *позумента* отъ 2 к. доходитъ до 5 руб. сер. за аршинъ.

Позументное производство, какъ мѣстный сельскій промыселъ Московской губерніи, въ отношеніи своей экономической сущности мало чѣмъ отличается отъ всѣхъ другихъ видовъ ткачества. Отлагая подробное изслѣдованіе разныхъ сторонъ экономической жизни ткацкаго промысла въ Московской губерніи до одного изъ слѣдующихъ выпусковъ, въ настоящемъ очеркѣ мы представимъ только рядъ тѣхъ данныхъ, которыми характеризуется современное состояніе позументнаго промысла. Начнемъ съ разсмотрѣнія формы производства въ названномъ промыслѣ.

Помѣщенная въ концѣ очерка таблица статистическимъ свѣдѣній о сельскихъ позументщикахъ Московской губерніи представляетъ слѣдующія данныя:

Изъ 400 промышленныхъ единицъ, вошедшихъ въ составъ названной таблицы, 238 составляютъ тѣ промышленныя единицы, которыя не помѣщаются въ жилыхъ избахъ промышленниковъ; въ числѣ ихъ находится до 76 свѣтелокъ и 162 отдѣльныхъ (нежилыхъ) избъ промышленниковъ; кустарныхъ избъ насчитывается 162. Чтобы рѣшить вопросъ о томъ, какія промышленныя единицы слѣдуетъ считать наиболее типичными въ позументномъ промыслѣ, расположимъ ихъ по имѣющимся о нихъ свѣдѣніямъ на группы и покажемъ, какой процентъ общаго числа даетъ каждая изъ этихъ группъ:

Промышленныя единицы, имѣющія:

отъ 1 до 3 рабочихъ даютъ	41,2	%
" 4 " 5 " "	25,2	%
" 6 " 10 " "	22,2	%
" 11 " 15 " "	8,0	%
" 15 " 20 " "	2,2	%
" 21 и болѣе рабочихъ даютъ	1,2	%
	100	%

Такимъ образомъ въ позументномъ промыслѣ самое большое число приходится на мелкія единицы. При этомъ слѣдуетъ обратить еще вниманіе и на составъ рабочихъ: изъ лицъ обоюго пола, занятыхъ въ настоящее время производствомъ позумента, семейскіе рабочіе представляютъ 714 человекъ; наемные 1905. Такимъ образомъ позументный промыселъ ведется въ формѣ мелкаго производства, въ которомъ семейскіе рабочіе составляютъ довольно значительную рабочую силу.

Обращаясь теперь къ предпринимателямъ, т. е. хозяевамъ, или мастерамъ, мы узнаемъ, что большинство ихъ имѣетъ зависимое положеніе отъ другихъ хозяевъ—московскихъ или мѣстныхъ. Роль

ихъ, какъ производителей, заключается въ томъ, что они перерабатываютъ хозяйскій матеріалъ въ хозяйскій-же товаръ, получая за это ту или другую издѣльную плату. Самостоятельныхъ производителей среди позументщиковъ очень немного: кромѣ двухъ крупныхъ производителей изъ селеній Орудьева и Шеплеина—Ижванова и Заботина, они встрѣчаются еще почти только въ двухъ селеніяхъ: Надеждинѣ и Дядьковѣ.

Нѣсколько ниже мы увидимъ, почему въ позументномъ промыслѣ преобладающей формой является *домашняя система крупнаго производства*, т. е. такая форма, при которой во главѣ производства находятся нѣсколько крупныхъ самостоятельныхъ производителей, раздающихъ на дома мѣстнымъ мелкимъ мастерамъ матеріалъ для работъ за условленную плату; эта форма является вообще излюбленной въ ткацкомъ промыслѣ, однимъ изъ видовъ котораго и является производство позумента.

Наименьшій размѣръ основнаго капитала у позументщика (не считая стоимости рабочаго помѣщенія, которымъ при незначительныхъ размѣрахъ производства всегда служитъ жилая изба промышленника) равняется стоимости двухъ станковъ: ткацкаго и шпульнаго. Первый обходится производителю.

Дерево для стана.	1	р.	—	к.
Самый жекартъ (механизмъ).	8	"	—	"
ботанъ	—	"	25	"
бедро	—	"	35	"
Проволочныя висульки	1	"	—	"
Сотня глазковъ	—	"	12	"
Шестирика $\frac{1}{2}$ ф.	—	"	30	"
Катушка большая	—	"	15	"
Барышки 15 шт.	—	"	30	"
Катилка	—	"	6	"
Карты	3	"	—	"
Итого въ	14	р.	53	к.

Шпульный станокъ обходится.

дерево на станъ	—	р.	10	к.
колеса	1	"	50	"
кроны	—	"	40	"
Итого въ	2	р.	—	к.

Такимъ образомъ наименьшій размѣръ основнаго капитала въ позументномъ промыслѣ по расчету на одного рабочаго равняется 16 руб. 53 к. сер.

Такого размѣра основной капиталъ встрѣчается обыкновенно у одиночекъ, работающихъ на мѣстныхъ хозяевъ; для самостоятельныхъ производителей наименьшій размѣръ основнаго капитала слѣдуетъ принимать почти въ четыре раза болѣе показаннаго выше, ибо только при четырехъ рабочихъ, какъ увидимъ ниже, является нѣсколько выгоднымъ, а слѣдовательно и возможнымъ самостоятельное занятіе производствомъ. Но на *шестидесятъ* рублей самостоятельный производитель можетъ обойтись лишь въ томъ только случаѣ, если *прядево* и *скань* онъ будетъ покупать готовыми. Если же производить ихъ въ собственной мастерской, то потребуется затратить еще 15 руб. на покупку станка *пряжи*; кромѣ того позументнику необходимо имѣть еще фальцовальную машинку, стоящую около 10 руб. Такимъ образомъ наименьшій размѣръ основнаго капитала у самостоятельнаго производителя позумента достигаетъ до 90 р. сер. Съ увеличеніемъ числа становъ до 10 является нужда имѣть отдѣльное рабочее помѣщеніе, что необходимо должно значительно увеличить размѣръ основнаго капитала. Наибольшіе размѣры основныхъ капиталовъ въ позументномъ промыслѣ Московской губерніи можно видѣть у производителей Изжванова и Заботина. Такъ, у перваго изъ нихъ стоимость однихъ качалокъ равняется почти *шести тысячамъ* рублей. Но Изжвановъ и Заботинъ являются уже мануфактуристами, что же касается всѣхъ остальныхъ мастеровъ—позументниковъ, то наибольшіе размѣры основнаго капитала встрѣчаемаго у нихъ не переходить за *полторы тысячи* рублей, большинство же имѣетъ основной капиталъ равнымъ 600—800 руб.

Оборотный капиталъ въ позументномъ промыслѣ бываетъ весьма различныхъ размѣровъ, смотря по положенію производителей.

У зависимаго производителя—одиноки оборотный капиталъ равняется только нѣсколькимъ копейкамъ, именно: онъ будетъ равняться главнымъ образомъ расходу на освѣщеніе въ теченіе недѣли. Въ одну недѣлю на освѣщеніе двухъ становъ выходитъ фотогена немного болѣе одного фунта, именно на 8 к. сер, если фунтъ стоитъ 7 к.: для освѣщенія одного стана требуется фотогена копѣекъ на 6 на 7-мъ. Но такой расходъ на освѣщеніе бываетъ только съ 1 октября по мартъ мѣсяць, въ апрѣлѣ же и сентябрѣ употребляется половина, а въ остальные мѣсяцы обходятся совсѣмъ безъ тратъ на освѣщеніе; во всякомъ случаѣ расходъ на него составляетъ очень ничтожную сумму денегъ. Тоже нужно сказать и о расходахъ на ремонтъ. Извѣстно, что самый ткацкій станокъ служитъ очень долго, до 30 лѣтъ. Починка его обходится отъ 1 руб. до 1 руб. 50 коп. въ годъ ¹⁾. Сколько изъ этой суммы придется на время недѣльнаго оборота трудно сказать, но если

¹⁾ Игли служатъ до 2 лѣтъ, крючки 2—3 года, карты у плохаго работника—лѣтъ на годъ, у хорошаго, опытнаго одна идетъ на 3 года.

мы раздѣлимъ показанную сумму на число рабочихъ недѣль въ году, то получится очень вичтожная цифра расхода. Относительно содержания рабочаго во время производства работъ надобно замѣтить, что осенью и частью зимою ткачъ, какъ крестьянинъ—земледѣлецъ, содержится отъ своего хозяйства, тратясь главнымъ образомъ на покупку соли. Такимъ образомъ размѣръ оборотнаго капитала у зависимаго производителя одиночки и даже работающаго самъ другъ и самъ третей, на мѣстнаго хозяина—равняется только нѣсколькимъ копейкамъ.

Совсѣмъ при другихъ условіяхъ находятся производители, работающіе на московскихъ хозяевъ (мастерки): прежде всего они должны внести своимъ хозяевамъ заклады въ нѣсколько сотенъ рублей, затѣмъ они обязательно должны дѣлать расходы по доставкѣ товара въ Москву и, кромѣ того, такъ какъ оборотъ у нихъ не недѣльный, а двухнедѣльный, то и всѣ расходы на освѣщеніе и пр. у нихъ должны быть вдвое болѣе противъ тѣмъ, которые имѣютъ недѣльный оборотъ. „Хотя ты своего-то ничего не имѣешь, а все хозяйское—говорили намъ такого рода производители—но кромѣ заклада держи еще въ карманѣ десятокъ—другой рублей про случай.“

Самостоятельному производителю, чтобы начать дѣло, необходимо имѣть матеріала на время двухнедѣльнаго оборота не менѣе, какъ слѣдующее количество:

Бумаги $\frac{1}{2}$ пачки.	4	р.	25	к.
Бити № 7 12 ф.	12	„	18	„
Скани на	1	„	50	„
Волоки 5 номеръ $3\frac{1}{2}$ ф.	4	„	25	„
Переплета 1 кукту	1	„	10	„
<hr/>				
Итого на сумму	23	р.	28	к.

Сами производители обыкновенно такъ опредѣляютъ наименьшій размѣръ своего оборотнаго капитала: „Чтобы хватило работы на 2 недѣли, нужно имѣть матеріала на 25 р. Изъ этого числа выйдетъ товара на 35 р., но, чтобы стоило вѣздить въ Москву, нужно имѣть товара неменѣе какъ на 50 р.“ Итакъ, взявши стоимость матеріала, требующагося для двухнедѣльнаго періода работъ, расходы по доставкѣ товара въ Москву (3 р.), а также расходъ на освѣщеніе, увидимъ, что размѣръ оборотнаго капитала для самостоятельнаго производителя позумен-та долженъ быть неменѣе 30 руб., но если дѣло ведется съ Петербургомъ, то оборотный капиталъ долженъ увеличиться въ десятки разъ—на 300 рублей, говорятъ производители, съ Питеромъ нечего дѣло вести: чтобы было выгодно, товару туда нужно предоставить на 700—800 р., вотъ тогда такъ! Одна повзкда съ прожитіемъ (около 3 недѣль) обходится въ 50 руб. Пока ты съ товаромъ-то живешь въ

Питеръ, дома-то не сидѣть же, всѣмъ безъ дѣла: значить припасай вдвойнѣ матеріалъ!"

Указанные сейчасъ размѣры оборотнаго капитала имѣютъ мѣсто у самостоятельныхъ производителей дешевыхъ сортовъ позумента; что же касается самостоятельныхъ производителей дорогихъ позументовъ, то минимумъ ихъ оборотнаго капитала значительно превышаетъ указанные размѣры: не только съ десятками, но и съ сотнями руб. имъ нечего было бы дѣлать.

Различіе въ размѣрахъ основныхъ и оборотныхъ капиталовъ, требующихся въ позументномъ промыслѣ, достаточно объясняетъ, почему среди позументщиковъ такъ сравнительно мало самостоятельныхъ производителей и на оборотъ—такъ много зависимыхъ. Кромѣ условій закупки матеріала и сбыта издѣлій, одна высота размѣра капиталовъ, требующихся для веденія производства, въ состояніи породить такое явленіе.

Посмотримъ, гдѣ и какъ позументщики пріобрѣтаютъ нужный для своего производства матеріалъ, куда и какъ сбываютъ они вырабатываемые товары.

Что касается матеріала, то онъ пріобрѣтается въ Москвѣ обыкновенно прямо на чистыя деньги. Главнымъ продавцемъ металлическаго матеріала здѣсь является московскій купецъ С. В. Алексѣевъ. Кромѣ Москвы такой матеріалъ пріобрѣтается еще отъ производителей—кустарей Корчевскаго уѣзда, Тверской губерніи. Послѣдніе обыкновенно сами привозятъ металлическій матеріалъ въ районъ позументщиковъ. Сравнивая между собою условія закупки матеріала въ Москвѣ и у себя, на мѣстѣ, отъ корчевскихъ производителей, позументщики не видятъ существенной разницы между той и другой закупкой. Покупка матеріала въ Москвѣ дѣлается позументщиками въ то время, когда они пріѣзжаютъ туда съ товаромъ, слѣдовательно дѣлается *кстати*, безъ особыхъ тратъ на поѣздку; при томъ же позументщики въ это время имѣютъ въ рукахъ деньги за вывезенный въ Москву товаръ. Между тѣмъ корчевскіе торговцы металлическимъ товаромъ часто пріѣзжаютъ съ своимъ товаромъ къ позументщикамъ въ такое время, когда у послѣднихъ нѣтъ въ наличности денегъ. Кромѣ того, продавая товаръ помелочамъ, корчевскіе торговцы поднимаютъ цѣну на него до того, что она равняется московской цѣнѣ. Все это взятое вмѣстѣ и производитъ то, что, какъ уже сказано, позументщики почти не различаютъ мѣстную закупку матеріала отъ московской.

Кромѣ указанныхъ мѣстъ закупки матеріала незначительная часть его пріобрѣтается въ г. Дмитровѣ. Но дмитровскій матеріалъ среди позументщиковъ не пользуется хорошей репутаціей. Большинство производителей сильно вѣритъ, напримѣръ, въ то, что въ Дмитровѣ легко можно купить свой же исчезнувшій матеріалъ, и это-бы еще ничего, но случается покупать со всѣмъ *фальшивый* матеріалъ. Такъ, катушки, продаваемые въ Дмитровѣ, часто имѣютъ плаценку или бытъ

разныхъ, сборныхъ номеровъ, или, что еще хуже онѣ заключаютъ въ себѣ значительную долю глины. Закупая матеріалъ въ Москвѣ, позументщики гарантированы отъ такого рода грубой фальши.

Мѣстомъ сбыта издѣлій для позументщиковъ служатъ Москва и Петербургъ. Здѣсь гдѣ крупные производители имѣютъ свои склады, независимые производители, или мастерки, поставляютъ свои товары московскимъ купцамъ Чапину, Макарову, Гаврилову и другимъ хозяевамъ. Самостоятельные производители изъ мелкихъ мастерковъ, работающіе обыкновенно разные сорта гробоваго позумента, сбываютъ его въ гробовыя лавки. Продажа товара происходитъ прямо на деньги, безъ кредита. Заговоривъ о сбытѣ издѣлій, нелишнимъ будетъ сравнить между собою положеніе самостоятельныхъ производителей съ положеніемъ зависящихъ. Существующая разница въ положеніи тѣхъ и другихъ вырисовывается именно при сбытѣ издѣлій. Начнемъ съ первыхъ, т. е. съ положенія самостоятельныхъ мелкихъ мастерковъ.

Чтобы продать свой товаръ, самостоятельные производители должны разносить его по лавкамъ. Различая между покупателями хорошихъ покупателей отъ плохихъ, мастерки прежде всего по своему пріѣздѣ въ Москву стараются обойти именно первыхъ. Свой обходъ лавокъ съ предложеніемъ товара каждый мастерокъ старается дѣлать какъ можно быстрее, чтобы его не накрылъ или даже не предупредилъ свой же братъ позументщикъ, иначе конкуренція значительно понизитъ цѣну на товаръ. Надобно замѣтить, что всѣ мелкіе производители позумента въ отношеніи сбыта своихъ товаровъ всегда дѣйствуютъ настолько особнякомъ другъ отъ друга, что даже скрываютъ свои поѣздки въ Москву отъ сосѣдей. Иной производитель ночью съ величайшей осторожностію выберется изъ дому, а за тѣмъ и изъ своего села, выберется и думаетъ, что, вотъ, онъ теперь первымъ пріѣдетъ въ Москву и продастъ здѣсь свой товаръ, — по крайней мѣрѣ ранѣе своего сосѣда, который за неуправкою хотѣлъ ѣхать только къ вечеру или даже завтра. Но, вдругъ, отъ встрѣтившихся знакомыхъ мастерковъ узнаетъ, что его неуправившійся сосѣдъ находится уже далеко впередъ, такъ что онъ теперь вѣроятно уже подъѣзжаетъ къ Москвѣ. Что дѣлать? Чтобы поправить сколько нибудь свои испорченные обстоятельства, мастерокъ спѣшитъ въ Москву и, зная, какъ примѣрно долженъ обходить лавки его сосѣдъ, старается идти ему на встрѣчу, заходя въ тѣ лавки, гдѣ тотъ еще не былъ. При встрѣчѣ другъ съ другомъ обманутый производитель обыкновенно упрекнетъ своего сосѣда: „Обмануль, братъ, ты меня“... замѣтитъ онъ ему. — „Не обмануль, а исторія такая вышла“... отвѣтитъ тотъ. „Знаемъ мы эту исторію-то!“... восклицаетъ первый, но замѣчательно, что на этомъ все дѣло и кончается: такъ обычнымъ кажется, обманъ тому и другому. Между самостоятельными производителями практикуются иногда такого рода порядки: получить кто нибудь изъ нихъ письмо отъ своего постоянного покупателя, чтобы ему былъ представленъ въ такомъ-то ко-

личествъ такой-то и такой-то товаръ, но у производителя; оказываетъ-ся, такихъ товаровъ нѣтъ въ наличности, тогда онъ начинаетъ скупать товаръ у своихъ односельцевъ, платя имъ за него рыночную цѣну за вычетомъ расходовъ по доставкѣ товара, что слѣдуетъ по расчету.

Посмотримъ теперь въ какомъ положеніи находятся дѣла у зависимыхъ производителей, работающихъ отъ тѣхъ или другихъ хозяевъ.

Какъ уже сказано, каждый такого рода производитель прежде чѣмъ получить долю долженъ представить хозяину извѣстнаго размѣра закладъ. Этимъ закладомъ мастерокъ какъ-бы закрѣпощается у извѣстнаго хозяина. Разъ закладъ сдѣланъ, матеріалъ отпущенъ, работа производится уже въ теченіе всего года, до Петрова дня, когда подводятся окончательные итоги всему за все время годовыхъ работъ. Простую подсчитку того, что отпущено и того, что было представлено, московскій хозяинъ и его деревенскій мастерокъ производятъ обыкновенно передъ Пасхой: въ это время они приносятъ въ извѣстность причитающуюся за тѣмъ или другимъ недоимку (за мастеркомъ — товаръ, за хозяиномъ — деньги). Обыкновенно случается такъ, что недоимка приходится на долю мастера, поэтому время отъ Пасхи до Петрова дня онъ посвящаетъ на то, чтобы какъ нибудь загладить такую недоимку и чтобы при окончательномъ расчетѣ выйти чистымъ. Если это мастерку не удастся, то онъ платится частію своего заклада.

Хозяева отпускаютъ мастерку матеріалъ всегда по вѣсу, по вѣсу же принимаютъ они отъ него и товаръ. При приѣмкѣ товара, послѣдній свидѣтельствуется—всѣ-ли нужны для ткани матеріалы положены въ него и въ томъ ли количествѣ, какъ это требуется по данному образцу. Какъ ни просто повидимому дѣло сношенія мастерковъ съ хозяевами, но въ дѣйствительности оно обставляется такими подробностями, что будетъ нелишнимъ со словъ производителей привести ихъ здѣсь, хотя бы и въ общихъ чертахъ.

Каждый разъ, какъ только приходится зависимому мастерку отправляться съ товаромъ въ Москву, онъ чувствуетъ себя нехорошо. Чувство непріятнаго, чувство страха увеличивается въ немъ постепенно, по мѣрѣ приближенія въ Москвѣ. Много всегда находится причинъ для того, чтобы извѣстная часть товара вышла не такова, какою она должна быть по хозяйскому заказу, — вотъ это-то обстоятельство и заставляетъ мастера трепетать за будущее. Если, какъ мы видѣли выше, самостоятельные производители позумента спѣшать въ Москву, стараются тихонько другъ отъ друга прибыть туда, то зависимые производители поступаютъ какъ разъ наоборотъ: они обыкновенно ищутъ встрѣчи другъ съ другомъ и большею частію по нѣскольку человекъ вмѣстѣ въѣзжаютъ въ Москву. Во всю дорогу до Москвы такіе мастера воздерживаются отъ питья водки, позволяя себѣ выпить только по стаканчику при взаимныхъ встрѣчахъ.

Представивъ, по приѣздѣ въ Москву, къ хозяину въ лавку товаръ, мастерокъ тотчасъ же уходитъ вонъ изъ лавки. Пока тамъ производится освидѣтельствованіе привезеннаго товара, мастерокъ на дѣтъ гдѣ-нибудь вдали. „Все больше у Минина (около монумента) пребываемъ, говорилъ намъ одинъ изъ такихъ производителей. — Прождешь полчаса или болѣе того и пойдешь мимо лавки: не позовутъ ли? — думаешь себѣ. Иногда скоро, а иногда и нѣсколько часовъ приходится прождать. Сколько въ это время мы квасу перепиваемъ, такъ не повѣришь... А въ лавкѣ-то... Только тебя позвали туда, сейчасъ хозяинъ и говоритъ: „Ты что такое привезъ?“ Товаръ, — отвѣтишь ему. „За такой товаръ-то вашего брата *вотъ* какъ!“ — затопаетъ ногами и замахнется на тебя *бирькой*; ну, ты сейчасъ изъ лавки-то вонъ: вѣдь становишься-то всегда около двери. — Ходишь, ходишь, опять позовутъ и опять тоже... Когда увидишь, что *хозяинъ* поуходился, то и начнешь просить его: извините, дескать, такая исторія вышла; будьте милосливы — впередъ постараемся!“ Другой производитель рассказывалъ про себя такъ: „Стыдно даже и говорить, что однажды со мной случилось: привезъ я товаръ, сдалъ его въ лавку и вышелъ вонъ. Когда позвали меня туда осмотрѣвши, значить, товаръ, вотъ хозяинъ и говоритъ мнѣ: „Посмотри какой ты привезъ товаръ“. Я и нагнись къ прилавку, а хозяинъ-то сгребъ меня за волосы и давай таскать“... Понятно, какъ должны чувствовать себя мастера, когда имъ удаться, наконецъ, раздѣлаться съ хозяиномъ. Прежде всего они стараются *залить* чувство нравственнаго униженія и страха, перенесенное ими отъ хозяевъ. „Когда мы ѣдемъ обратно изъ Москвы, ты не узнаешь насъ, говорятъ о себѣ въ минуту откровенности зависимые мастера: „подштофъ за подштофомъ такъ и погоняетъ. Въ трактирахъ отъ половыхъ почету въ это время, острять они, не оберешься.“ Такое свое поведеніе въ обратную поѣздку мастера находятъ вполне законнымъ и вотъ почему свою поѣздку съ товаромъ въ Москву, на 60 верстъ разстоянія, они оцѣниваютъ *неменьше* какъ въ 5 р.

Сравнивая между собою положеніе самостоятельнаго производителя, съ положеніемъ зависимаго отъ московскаго хозяина, припоминаемъ здѣсь слова одного изъ *надеждинскихъ* мастерковъ, которой прежде работалъ отъ хозяина, а теперь занимается производствомъ самостоятельно, которому, слѣдовательно, фактически знакомо то и другое состояніе. „Отъ хозяина работать, говорилъ онъ, карманъ спокоенъ; работать самому по себѣ спокойнѣе бываетъ на душѣ.“ Этими словами прекрасно характеризуется дѣйствительное положеніе производителей въ *позументномъ* промыслѣ.

Конечно, странно даже требовать, чтобы мастера, поставленные въ извѣстныя отношенія къ своимъ хозяевамъ, сами являлись-бы образцовыми хозяевами по отношенію къ своимъ ткачамъ — рабочимъ. Для тѣхъ изъ ткачей, которые берутъ себѣ работу на дождь, у мастерковъ принять точно такой же порядокъ, какой существуетъ у нихъ съ

московскими хозяевами, такъ, матеріалъ они отпускаютъ по вѣсу, по вѣсу же принимаютъ отъ ткачей и выработанный товаръ, причемъ точно также бываетъ освидѣтельствованіе представленнаго ткачами товара. Разница лишь въ томъ, что мастера своимъ ткачамъ, какъ мѣстнымъ жителямъ, своимъ односельцамъ обыкновенно матеріалъ отпускаютъ безъ залога. Расчеты съ ткачами у мастеровъ производятся точно также два раза въ годъ: предъ Пасхой бываетъ подсчитываніе, а передъ Петровымъ днемъ — отчистка. За каждый недоставленный фунтъ товара при работѣ дешевыхъ сортовъ позумента принято вычитать 1 р. На угаръ полагается съ фунта 5 золотниковъ. При работѣ золотого и серебряннаго позумента на угаръ металла ничего не полагается: ткачъ или мастерокъ обязанъ представить хозяину всякую мелочь, какая только можетъ получиться изъ металла при выработкѣ тканей. При отчисткѣ обнаруживаются иногда громадныя недоимки: до 30 ф. дешеваго матеріала на 4 стана; такіе случаи объясняются самопроизвольнымъ со стороны ткача пользованіемъ хозяйскимъ добромъ. Расплата за работу производится въ разное время, смотря по требованію ткача. При хорошемъ спросѣ на товаръ мастера даютъ своимъ рабочимъ впередъ деньги. Ткачамъ, работающимъ въ фабричномъ помѣщеніи, мастерокъ выдаетъ матеріалъ не повѣсу, точно также не повѣсу принимаетъ онъ отъ нихъ и сработанный товаръ; въ отношеніи этихъ мастеровъ кромѣ бдительнаго надзора за производствомъ работъ, пока они находятся въ фабричномъ помѣщеніи, другихъ мѣръ хозяинъ не предпринимаетъ. Замѣчательно, что въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ кабаковъ и гдѣ рабочими являются почти всѣ односельчане, какъ напр., въ д. Петраковой, тамъ случаи воровства хозяйскаго добра неизвѣстны; на оборотъ въ Орудьевѣ, гдѣ есть и кабаки и посторонніе изъ окрестныхъ селеній рабочіе, гдѣ и самое производство имѣетъ болѣе крупныя формы, тамъ, какъ говорятъ, случаи пользованія хозяйскимъ добромъ нерѣдки.

Какъ уже замѣчено, рабочими въ позументномъ промыслѣ являются крестьяне мѣстныхъ деревень. Большинство рабочихъ суть люди взрослые, малолѣтніе же составляютъ меньшинство. Обучаться тканью позумента начинаютъ съ 12 лѣтняго возраста, болѣе молодые работники не встрѣчаются, такъ какъ всѣ таковыя стали бы только портить товаръ.

Вслѣдствіе того, что ткачами въ позументномъ промыслѣ являются мѣстные надѣльные крестьяне, рабочее время у нихъ распределяется слѣдующимъ образомъ: рабочий годъ начинается съ конца сентября (началомъ его обыкновенно считаютъ 1-го октября), кончается предъ Казанской (8 іюля). Въ лѣтнее время работы частію совсѣмъ пріостанавливаются, частію производятся только въ ненастные дни. Въ теченіе осенняго, зимняго и весенняго времени самыя большіе прогулы позуменщикамъ приходится дѣлать за дни храмовыхъ праздниковъ, которые празднуются неменѣе четырехъ дней, за тѣмъ

пропорціональна количеству становъ, работающихъ у нихъ въ фабрич-
номъ помѣщеніи и работающихъ на домахъ и, кромѣ того, количеству вы-
рабатываемаго на тѣхъ и другихъ станахъ товара. Ткачъ въ позу-
ментномъ промыслѣ вырабатываетъ отъ 4 до 12 р. въ мѣсяцъ, слѣ-
довательно польза, какую получаетъ хозяинъ отъ фабричнаго ткача
въ одинъ мѣсяцъ, отъ 1 р. 34 к. доходитъ до 4 р., и отъ 56 копѣекъ
до 2 р. 40 к., если работа ткача производится на дому. Если не счи-
тать крупныхъ производителей, Изжванова и Заботина, то громадное
большинство мастерковъ имѣетъ по небольшому числу рабочихъ тка-
чей, среднимъ числомъ около *пятнадцати* человекъ. (По 20 человекъ ра-
бочихъ имѣютъ немногіе, а мастерковъ, имѣющихъ по 30 человекъ рабо-
чихъ, совсѣмъ мало, такъ что всѣ такіе мастерки наперечетъ извѣст-
ны производителямъ), слѣдовательно всѣ такіе предприниматели въ
позументномъ промыслѣ получаютъ дохода въ мѣсяцъ около 30, 40 и
50 руб. сер. и только немногіе изъ нихъ получаютъ отъ 60 до 100
руб. Если принять во вниманіе траты на поѣздки съ товаромъ въ
Москву, плату за *права* и другіе разные неизбежные расходы, то
доходность мастерковъ за 9 мѣсяцевъ работы не должна казаться
особенно высокою. Этимъ, конечно, объясняется то, что по своей эконо-
мической состоятельности мастерки мало отличаются отъ своихъ рабо-
чихъ—ткачей. Мастерокъ точно такой же крестьянинъ, какъ и его
ткачъ, только имѣющій лишнюю противъ того избу, лошадь, корову
и имѣющій, можетъ быть, возможность пить чай всею семьей два ра-
за въ день. Особенный доходъ получаютъ только тѣ хозяева, кото-
рые имѣютъ у себя качалки. На качалкѣ мастеръ работаетъ одинъ
за 7—15 человекъ ткачей; платя такому мастеру почти то же, что
платится двумъ ткачамъ, хозяинъ получаетъ очень хорошую пользу
отъ каждой качалки. Качалки въ настоящее время покуда мало рас-
пространены въ районѣ; онѣ встрѣчаются главнымъ образомъ въ с.
Орудьевѣ, гдѣ одинъ Изжвановъ имѣетъ ихъ 14 штукъ, другіе имѣютъ
по одной и рѣдко по двѣ качалки.

Выше уже было, замѣчено что ткачъ позументщикъ зарабаты-
ваетъ въ мѣсяцъ отъ 4 до 12 р. (на качалкѣ ткачъ вырабатываетъ
до 15 р. въ мѣсяцъ). Обыкновенно онъ получаетъ съ аршина отъ
1 к. и до 20 к. с. Количество аршинъ, вырабатываемыхъ ткачемъ въ
недѣлю, кромѣ его личнаго искусства и прилежанія, зависитъ глав-
нымъ образомъ отъ сорта товара. Того сорта, за выработку кото-
раго платится дороже, вырабатывается вообще меньше, нежели сколь-
ко дешеваго сорта. Такъ, напримѣръ, *армейская голуба* изъ посереб-
ренной мѣди, стоящаго въ продажѣ по 12 к. за аршинъ, ткачъ выраба-
тываетъ въ недѣлю 60 аршинъ, съ аршина получаетъ 3 к., слѣ-
довательно въ недѣлю онъ добудетъ 1 р. 80 к., за выработку *петель-
наго позумента* ткачу платится только по 1 к. съ аршина, за то въ
одинъ день ткачъ вырабатываетъ до 20 аршинъ. За позументъ, называ-
емый *крестикъ въ три валика*, платится ткачу по 6 к. асс. съ арши-

на, въ день ткачь на кругъ обгонить по 10 аршинъ; генеральскіе эплеты, продающіеся по 4 р. 25 к. за аршинъ, работаются по 17 к. съ аршина, въ день мастеръ выткетъ 3 аршина.

Для показанія того, въ какомъ видѣ находятся дѣла у производителей гробоваго позумента (мелкіе самостоятельные производители), приведемъ два расчета изъ ихъ подѣлокъ.

Позументъ прямая круша, продающійся по 6 к. аршинъ, имѣетъ основу бумажную въ 63 глазка по 2 нитки.

На 100 аршинъ бумаги 16 мотковъ.	— р. 56 к.
Волоки 32 золотн.	— " 40 "
Бити на	3 " — "
Переплета на	— " 20 "
Скани на	— " 37 "
Итого на матеріаль	4 р. 54 к.

За выработку 100 аршинъ ткачу платится — фабричному 95 к., работающему на дому 1 р. 30 к. Тканьемъ такого позумента занимаются преимущественно малолѣтніе. Въ недѣлю ткачь вырабатываетъ до 75 аршинъ. Такимъ образомъ цѣнность матеріала составляетъ 75, % продажной цѣны товара, плата рабочему — 15, % и 21, % той же цѣны, предпринимательская же выгода равняется 2, % и 8, % продажной цѣны товара, смотря по тому, гдѣ производится работа, въ фабричномъ помѣщеніи или въ домѣ ткача.

Позументъ прямая группа, продающейсѣ по 15 к. за аршинъ, стоитъ за 100 аршинъ матеріаломъ:

На основу въ 73 глазка по 4 нитки всего 32 мотка	1 р. 28 к.
Бити около 4 ф.	4 " — "
Мишурнаго утка (прядево въ 2 нитки) 1½ ф.	3 " 96 "
Скани ½ ф.	— " 75 "
На переплеть 5 мотковъ	— " 25 "
Итого	10 р. 24 к.

За работу ткачу платится на фабрикѣ 2 р. за 100 арш., на дому 2 р. 85 к. (Въ недѣлю мастеръ вырабатываетъ около 60 аршинъ). Слѣдовательно стоимость матеріала равняется 68, %, заработная плата рабочему фабричному 13, % — работающему на дому 19, %, предпринимательская польза отъ 12, % доходитъ до 18, % продажной цѣны товара. — Такимъ образомъ приведенные выше размѣры заработковъ позуменщиковъ имѣютъ мѣсто и здѣсь, у производителей гробоваго позумента.

При разсмотрѣніи условій производства невольно обращаетъ на себя вниманіе громадная разница между фабричною зарработкой платой и домовою. Уплачивая ткачу, работающему у себя на дому, за

аршинъ 6 к., мастерокъ за этотъ же самый сортъ товара будетъ платить фабричному рабочему только $3\frac{1}{2}$ к. съ аршина. Откуда же такая разни́ца въ размѣрахъ заработной платы? Обыкновенно мастера объясняютъ это тѣмъ, что фабричный ткачъ пользуется хозяйскимъ помещеніемъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ и станами, что все это требуетъ расхода хозяйскихъ денегъ, между тѣмъ какъ ткачъ, работающій у себя на дому, обходится всѣмъ своимъ. Не трудно сообразить, что кромѣ выставленнаго мотива, здѣсь есть нѣчто другое, о чемъ мастера умалчиваютъ. Мы уже знаемъ, какъ дешево обходится ткачу ремонтъ его станка—въ годъ не болѣе 2 р.—, знаемъ также, что освѣщеніе въ зимніе мѣсяцы обходится по 8 к. на 2 стана въ недѣлю—такъ что по расчету на освѣщеніе стана въ годъ потребуется только около 25 к.—; стоимость отопленія по расчету на одинъ станъ обойдется не дороже 2 р., слѣдовательно всѣ расходы по содержанію стана въ фабричномъ помещеніи обходятся мастерку не дороже 4 р. 25 к. въ годъ,—между тѣмъ, удерживая у ткачей извѣстный % за фабричное помещеніе, мастерокъ получаетъ не менѣе десяти рублей со стана. Нельзя, конечно, допустить, чтобы весь излишекъ брался только для погашенія капитала, употребленнаго на постройку фабричнаго зданія. Выдавая меньшую плату фабричному ткачу противъ домашнего ткача, мастерокъ, поступаетъ такъ потому, что—

а). Многіе ткачи, по неимѣнію капиталовъ для обзаведенія дѣломъ у себя на дому, принуждены искать работы въ его фабричномъ помещеніи.

б). Онъ, мастерокъ, долженъ имѣть особыя и постоянныя хлопоты по надзору за ткачами, работающими на его фабричкѣ, отъ чего онъ бываетъ свободенъ, когда ткачи работаютъ у себя на дому.

в). Раздача на дома избавляетъ мастера отъ платъ за промышленныя права. Какъ бы ни мало давали пользы мастерку домовые ткачи, все-таки они выгодны для мастера, тѣмъ болѣе, что число ихъ можетъ быть неограниченно.

III.

При разсмотрѣніи сельскихъ кустарныхъ промысловъ заслуживаетъ особеннаго вниманія то значеніе, какое имѣютъ они по отношенію къ земледѣлію, и вообще къ благосостоянію мѣстнаго населенія. Что касается *позументнаго* производства, существующаго въ Дмитровскомъ уѣздѣ, то связь его съ земледѣліемъ, какъ можно видѣть изъ итоговъ въ приложенной къ концу очерка таблицы, въ общихъ чертахъ передается такимъ образомъ: изъ 1566 надѣльныхъ домовъ въ 36 селеніяхъ Дмитровскаго уѣзда, гдѣ существуетъ тканье позумента,

необрабатывающих своих земельных надѣловъ насчитывается 181 домохозяинъ. Спрашивается, кто же это необрабатывающіе? Исследование положенія дѣлъ на мѣстахъ показало, что позументщики, какъ мѣстные производители, только въ очень рѣдкихъ, исключительныхъ, такъ сказать, случаяхъ не занимаются земледѣіемъ. Дѣйствительно, обращаясь къ той же таблицѣ, помѣщенной въ концѣ очерка, мы замѣчаемъ, что наибольшее число необрабатывающихъ приходится не на тѣ селенія, гдѣ развитъ позументный промыселъ, а на тѣ, — гдѣ онъ развитъ мало, гдѣ при этомъ существуетъ незначительный размѣръ душеваго надѣла, и гдѣ въ то же время, какъ слѣдствіе того и другаго, являются отхожіе промыслы. Сравнительный процентъ уходящихъ на заработки во всѣхъ такихъ селеніяхъ довольно значителенъ: въ Вороновѣ, на примѣръ, гдѣ весьма мало привились мѣстные промыслы, на 102 дома было выдано бумагъ на прожитіе мужскихъ 66 и женскихъ 29, необрабатывающихъ здѣсь 30 домохозяевъ; надѣлъ земли 3, 7 десятинъ на душу; въ Бородинѣ, на 44 надѣльных домохозяина необрабатывающихъ земли приходится 43 домохозяина (тканьемъ позумента занято только 14 домовъ), выдано бумагъ на прожитіе мужскихъ 52 и женскихъ 11, надѣлъ земли 3, десятинъ на душу. Въ Пересвѣтовѣ, на 87 надѣльных домовъ необрабатывающихъ приходится 17, (занятыхъ позументнымъ производствомъ 20) бумагъ на прожитіе выдано мужскихъ 58, женскихъ 25, надѣлъ земли на душу 2, 6 десятинъ и т. д. Наоборотъ, въ Скриплевѣ, гдѣ развиты мѣстные промыслы (кромѣ позументниковъ есть еще и камушники), на 42 дома хозяина необрабатывающихъ приходится только 2 домохозяина, и бумагъ на прожитіе выдано только мужскихъ 17, женскихъ 10. Въ Жестилевѣ на 46 надѣльных домовъ, необрабатывающихъ приходится 2, домохозяина (число домовъ занятыхъ позументнымъ производствомъ 15), бумагъ на прожитіе выдано мужскихъ 23 женскихъ 6. Въ Жуковѣ на 23 надѣльных домохозяина необрабатывающихъ своихъ надѣловъ приходится 1, позументщики здѣсь въ 18 домахъ, число бумагъ на прожитіе выдано мужскихъ 10, женскихъ 6. и т. д.

Какое вообще значеніе имѣетъ для мѣстнаго населенія позументный промыселъ лучше всего можно видѣть изъ нижеслѣдующаго бюджета крестьянской семьи, составленаго въ с. Внуковѣ, Подчерковской волости. Взятый для составленія бюджета крестьянинъ Иванъ Дорофеевъ Ходовъ отличается трезвостію, такъ что почти всѣ выработываемыя имъ самимъ и его семьею деньги идутъ въ домъ т. е. на тѣ расходы, которые приведены въ бюджетѣ ниже. Чтобы точнѣе опредѣлить, значеніе позументнаго промысла для семьи Ходова, намъ слѣдуетъ только выдѣлить то, что онъ добываетъ самъ лично, временно работая на кожевенномъ заводѣ.

Семья состоитъ изъ мужа и жены, сына со снохою, сына 16 лѣтъ, сына 12 лѣтъ, сына 9 лѣтъ и еще сына 3 лѣтъ.

У семьи имѣются двѣ избы: одна осьми, а другая семи аршинъ кругомъ, кромѣ того бревенчатые дворъ, сарай и овинъ.

Изъ скота имѣется лошадь съ жеребенкомъ (другая лошадь недавно продана; послучаю женитьбы старшаго сына), 2 коровы, 2 овцы.

Дворъ владѣть надѣломъ на 3 души; размѣръ душеваго надѣла 4,2 десятины.

П р и х о д ъ.

Въ 1879 г. (годъ былъ среднеурожайный) на своемъ надѣлѣ было посеяно: ржи 28 мѣръ, уродилось 90 мѣръ, за вычетомъ сѣмянъ оставалось 62 мѣры, по 90 к . . . . . 55 р. 80 к.

Посеяно овса 40 мѣръ, уродилось 130 мѣръ. Вычтя отсюда сѣмена и рассчитывая по 30 к. за мѣрку, получено. 27 " — "

Посеяно картофеля 15 мѣръ, но обратно получено только сѣмена и еще 15 мѣрокъ (по 30 к. . . . . 4 " 50 "

Посеяно 1 мѣра льнянаго сѣмени, уродилось 2 мѣры, льна (волоконъ) 2 пуда, всего на . . . . . 4 " 80 "

Накошено сѣна на своей надѣльной землѣ до 300 пудовъ (по 20 к. п.) . . . . . 60 " — "

Разной соломы со своихъ полей на . . . . . 35 " — "

Отопленія (разныхъ породъ кустарникъ) на . . . . . 10 " — "

Итого со своего душеваго земельного надѣла семья получила въ 79 г. всего на 197 р. 10 к.

Отъ домашняго хозяйства:

Продана корова за . . . . . 27 р. — "

Два теленка. . . . . 7 " — "

Зарѣзаны для продовольствія семьи два баранчика . . . . . 5 " — "

Молока отъ двухъ коровъ. . . . . 20 " — "

Итого отъ домашняго хозяйства 59 р. — к.

Отъ стороннихъ заработковъ:

Былъ снятъ участокъ пахатной земли у своего мѣстнаго священника, за что уплачено 8 мѣръ ржи; на участкѣ высѣяно 10 мѣръ, уродилось 40 мѣръ; за вычетомъ сѣмянъ и арендной платы получено съ участка . . . . . 19 р. 80 к.

Былъ снятъ покосъ за 4 р.; накошено 8 возовъ сѣна по 15 пудовъ. Считая за пудъ 20 к.; получено чистой пользы . . . . . 21 " 60 "

Въ теченіе года самъ добылъ, работая на кожевенномъ заводѣ и извозомъ на лошади около 40 р. Старшій сынъ вмѣстѣ съ женою на мѣстной позументной фабрич-

жъ добытъ въ теченіе года 100 р., второй сынъ тамъ же—
40 р. третій сынъ, только что начинающій работать, до-
бытъ около 12 р. Итого отъ стороннихъ заработковъ до-
быто семейю въ теченіе года всего 233 р. 40 к.

А всего годовой доходъ семьи простирается до 489 р. 50 к.

Р а с х о д ъ.

На пищу. Ржаной муки кромѣ своей купилъ еще на
10 р., такъ что всего на . . . . . 72 р. 60 к.
Соли 6½ пудовъ по 80 к. пудъ . . . . . 5 " 20 "
Масла льнянаго кромѣ своего купилъ 10 ф. по 14 к. . . . . 3 " 20 "
Капусты на . . . . . 5 " — "
Огурцовъ на . . . . . 2 " — "
Картофеля 15 мѣръ (свой) . . . . . 4 " 50 "
Луку одна мѣра . . . . . — " 80 "
Крупъ 3 мѣры. . . . . 6 " — "
На квасъ солоду . . . . . 2 " 70 "
Муки гречневой 20 ф. по 5 к. . . . . 1 " — "
Муки пшеничной 20 ф. по 6 к. . . . . 1 " 20 "
Муки пшеничной къ Пасхѣ на лапшу, пасху и пи-
рогъ 20 ф. по 6 к. . . . . 1 " 20 "

(Во всѣ прочіе праздники употребляется ржаная му-
ка на пироги, въ селеніи даже „богатые мужики“ обхо-
дятся безъ пшеничной муки).

Мяса два своихъ барашка около 60 ф. . . . . 3 " 60 "
Къ Рождеству 10 ф. солонины по 8 к. ф. . . . . — " 80 "
Къ Святой 5 ф. по 8 к. . . . . — " 40 "
Къ храмовому празднику, 26 мая, мяса (солонины)
10 ф. по 8 к. . . . . — " 80 "

(Къ Петрову дню не покупаютъ, если есть, то обхо-
дятся своимъ).

Рыбы къ масляной 5 ф. по 10 к. (сомовина) . . . . . — " 50 "
Къ храмовому празднику, 14 Окт., такой же рыбы
10 ф. . . . . 1 " — "

Селедокъ къ праздникамъ три раза въ годъ по 10
штукъ по 5 к. . . . . 1 " 50 "

5 фун. чаю въ годъ (пьется только по праздникамъ.
Часто дѣлаютъ такъ, что сушатъ спитой чай и пьютъ его
опять) по 1 р. 40 к. . . . . 7 " 60 "

Сахару 16 ф., по 20 к. за ф. . . . . 3 " 20 "

Молока отъ своихъ коровъ . . . . . 20 " — "

Водки ко всѣмъ праздникамъ въ годъ 1½ ведра . . . . . 6 " — "

Итого на пищу . . . . . 150 р. 80 к.

На обувь. Самому и старшему сыну личные сапожки и башмаки по 3 р. хватает на 2 года, по валенкамъ 4 р. на 2 года. Лаптей на время покоса по 3 пары. Женѣ и снохѣ по полусапожкамъ. Чулокъ 2 пары по 45 к. Лаптей по 3 пары. 2 валенокъ. Мальчикамъ сапоги (старшему за 3 р., среднему за 1 1/2 р., третьему за 1 р.; покупаются отъ Пасхи до Пасхи). Каждому по валенкамъ. На онучи по 3 арш. на пару, тремъ муж. по 2 пары.

Итого на обувь . . . 26 р. 64 к.

На одежду. Самому: перешитая шуба, (перешивается чрезъ три-четыре года; прибавка по 3 овчины по 1 1/2 р. и за шитье 50 к.). Хорошая пониточная поддевка своего издѣлія на 4 года стоитъ 5 р. Въ будни носится плохая поддевка, стоящая вновь 2 р., пронашивается 2 года. Хорошій кушакъ, стоящій 50 к., носится только въ церковь и въ гости, хватаетъ на 5 лѣтъ. (Обыкновенно подпоясываются обрывками веревокъ и ремней). Шарфъ стоитъ 50 к. на три года. Голицы съ варешками съ починкой на 2 зимы стоятъ 70 к. На годъ двѣ пары холщеваго бѣлья (съ починкой). Рубаха стоитъ 1 р., штаны 50 к. (Ситцевыхъ рубахъ не носить, если когда по праздникамъ и надѣваетъ, то сыновнюю).

Сыновьямъ: у женатаго сына и холостого (16 лѣтъ) по одной французской рубахѣ (на одну рубаху 5 ар. ситцу по 22 к.), по плисовымъ шароварамъ по 5 ар. по 40 к.), то и другое носится только по праздникамъ, почему хватаетъ на два года. На годъ имъ же по двѣ пары холщеваго бѣлья (старшему то же, что и самому на 3 р. холостому на 2 р. 50 к.). По платку. По два тесемочныхъ пояса. По жилеткѣ, стоящихъ каждая по 1 р. носятъ по 2 года.

Женатый сынъ имѣетъ суконную поддевку, стоящую 10 р., проносится лѣтъ 10.

У холостого сына есть суконная перешитая поддевка, стоящая 5 р. получена отъ старшаго брата.

Женатый сынъ имѣетъ полушубокъ, крытый сукон- ный, стоитъ 20 р.

У втораго сына перешитый полушубокъ на 3 года 31, 50 "

Для буденъ имѣютъ каждый по одной пониточной поддевокѣ (каждая стоитъ 2 р. на 2 года) 2, — "

Двумъ меньшимъ сыновьямъ по перешитому полу- шубку. 3, — "

По одной пониточной поддевокѣ, каждая съ шитьемъ стоитъ 1 р. 25 к. на 2 года. 1, 25 "

Всѣмъ тремъ по одной ситцевой рубахѣ, носятъ два года (по 3 ар. по 15 к. остатки идутъ для заплатъ). 1, 35 "

Нанковые панталоны (по 3 ар., по 15 к.) съ пла- ченіемъ прохудившагося 1, 35 "

По двѣ пары холщеваго бѣлья. 3, 36 "

На шапки и картузы; (маленькіе дѣти носятъ обно- ски послѣ взрослыхъ) въ 79 г. было куплено: женатому сыну и холостому по шапкѣ 75 к., каждая, и 2 сыновьямъ по картузу по 70 к. каждый. 2, 90 "

Самой хозяйкѣ и ея снохѣ.

Самой для буденъ 2 платка на годъ, по 30 к. —, 60 "

Праздничный платокъ 50 к. на 2 года. —, 25 "

Снохѣ тоже самое. —, 85 "

(Хорошіе платки, приносимые снохами въ приданомъ, носятъ чрезвычайно долго: никакъ неменѣе 15 лѣтъ. Свекровь новыхъ плат- ковъ не носитъ, обыкновенно къ ней платки попадаютъ съ головы ея снохи).

По двѣ пары холщовыхъ рубахъ (на подставку идетъ холстъ по хуже) 128 арш. холста по 10 к. 2 р. 80 к.

По ситцевой рубахѣ (3 арш. ситцу по 15 к., станъ холщевый изъ 3 арши. холста) носятъ по воскресеньямъ и небольшимъ праздникамъ, изнашивается въ годъ. Есть еще по ситцевой рубахѣ, которыя носятъ по большимъ праздникамъ такихъ рубахъ хватаетъ на нѣсколько лѣтъ, по этому здѣсь считать послѣднія рубахи мы не будемъ) 2 р. 40 к.

По два фартука по 2 арш, 15 к. —, 60 "

По будничному сарафану (10 ар. по 10 к. 2 р. — "

По праздничному сарафану.

На онучи 6 арш. холста. —, 60 "

У самой дубленый полушубокъ 10 р. на 10 лѣтъ 1, — "

Для нее же шуба перешитая, стоящая 5 р., на 2 года 2, 50 "

Сноха имѣетъ суконную шубу, стоящую 10 р., хватаетъ на 10 лѣтъ; суконную поддевку, стоящую рублей 12, то и другое принесено снохою въ домъ вмѣстѣ съ приданными шапою и явдвн ат( )

№ 02 2 понитчиной поддевки, каждая стоитъ 4 р. на 2 года. 020 2 р. — „

Итого на одежду. 57 р. 9 к.

По дому издержано:

На прокормленіе скота сѣна вышло на . . . . . 85 р. — „

Соломы ржаной на покрыву, на подстилку и частію . . . . . 85 „ — „

на кормъ скота. . . . . 85 „ — „

Овса сдано на лошадей и куръ 4 четверти. 10 р. 80 к.

Итого . . . . . 130 р. 80 к.

Издержано на дегеть 30 ф. по 5 к. . . . . 1 р. 50 к.

„ на точку сошниковъ 2 раза въ лѣто . . . . . 60 к.

„ на починку телечь и проч. въ годъ . . . . . 5 „ — „

„ на посшущное за 6 дней . . . . . 4 „ 50 „

„ на церковь и причтъ. . . . . 3 „ — „

За аренду земли . . . . . 11 р. — к.

Итого . . . . . 25 р. 60 к.

Всѣхъ платежей съ трехъ душъ въ годъ . . . . . 30 „ — „

Авсего расхода въ годъ поразнымъ етатямъ сдѣлано на 420 р. 93 к.

Слѣдовательно за вычетомъ расходовъ семьи осталось за годъ 68 р. 57 к. По показанію самого домохозяина у него отъ года осталось нѣсколько менѣе, именно: около 40 р.; каковыя деньги и берегутся для капитальнаго исправленія жилой избы. Очень можетъ быть, что въ представленныхъ выше статьяхъ расхода проскользнуло десятокъ другой рублей: такъ вовсе не былъ показанъ расходъ на сѣрныя спички, на покупку веревокъ, и посуды. не показаны деньги, даваемыя по самымъ большимъ праздникамъ ребятамъ на гостинцы и т. д. Признавая показанія домохозяина заслуживающимъ довѣрія, и выражая всѣ статьи прихода и расхода въ процентахъ, получаемъ.

Приходъ: Расходъ:

Отъ надѣла и домашняго хозяйства около	52 %	Пища	35 %
Отъ назументнаго промысла около	31 %	Одежды и обуви	20 %
Отъ другихъ заработковъ	17 %	Разные хозяйственные расходы	37 %
		Подати и повинности	8 %
	100 %		100 %

Вышеприведенныя статьи бюджета показываютъ намъ, какое важное значеніе имѣетъ позументный промыселъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ извѣстнаго района: хотя для составленія бюджета взята семья, въ которой занимающіеся производствомъ являются простыми рабочими (самъ домохозяинъ тоже прежде былъ ткачемъ — позументщикомъ на мѣстной фабричкѣ, но послѣ того, какъ подросли дѣти оставилъ фабричку: плохо сталъ видѣть), тѣмъ неменѣе эта семья до одной трети всѣхъ расходовъ по дому покрываетъ именно заработками отъ позументаго промысла.

[illegible]

Статистическія свѣдѣнія о позумѣ

Названіе уѣзда, волости и селенія.	Число промышленныхъ единицъ въ селеніи.	Изъ того числа.		Въ нихъ.		Изъ числа произведено сколько работающихъ.	
		Мастерскихъ.	Кустарныхъ избъ.	Бкалокъ.	Ручн. станковъ.	Самостоятельно.	На меканов. хоз.
ДМИТРОВСКІЙ УѢЗДЪ.							
Волость Подчерковская.							
1. С. Подчерково	11	2	9	7	52	—	5
Татищевъ	20	4	16	—	78	—	7
Орудьево	28	6	22	19	206	1	17
Вороново	1	—	1	—	3	—	1
5. Скрыпцево	5	—	5	—	15	—	—
Жестиклево	15	8	7	5	113	—	4
Торговцево	10	3	7	12	53	—	1
С. Внуково	11	3	8	—	59	1	3
Бородинъ	14	—	14	—	43	—	2
10. Кунисниково.	4	2	2	—	24	1	1
Игнатовка.	8	—	8	—	27	—	2
Никольская	9	4	5	—	48	—	5
Ненеино	58	3	55	—	269	—	18
Жуково.	18	—	18	—	45	—	—
15. Пересвѣтово.	20	1	19	2	95	—	6
Прудцы.	26	3	23	3	122	—	12
Шелепино.	15	1	16	4	131	1	4
Толдиново.	10	4	6	—	75	—	6
Надеждиново.	21	4	17	—	110	14	—
20. Дядьново	10	5	5	—	68	2	3
Бирлово.	7	5	2	—	61	—	5
Матвино	9	2	7	—	45	—	4
Ярово	3	2	1	—	22	—	2

мъ производствъ Московской губернии.

Изводство изъ рубль.	Число всѣхъ падающихъ домовъ изъ селеніи.	Изъ того числа.		С в о т ъ.			Разряды крестьянскихъ обществъ.	Размѣръ падающа на ремесленную лугу.	Количество бумагъ выдаваемыхъ на прожитіе.		Рабочіе.				
		Обрабатывающихъ.	Необрабат. падающа.	Домашн.	Коровы.	Мелкіи.			Муж.	Жен.	Семейно.	Насимно.	Изъ нихъ.		
													Мужчинъ.	Женщинъ.	Малолѣтнихъ.
25,500	69	62	7	66	81	70	Государст.	5,0	47	10	15	41	24	18	17
27,360	51	49	2	64	58	70	тоже.	4,0	43	8	12	66	21	35	22
179,230	144	134	10	113	127	62	тоже.	3,9	44	42	28	197	85	79	61
1,300	102	72	30	92	102	17	тоже.	3,7	66	29	3	—	1	2	—
3,500	42	40	2	62	64	—	тоже.	3,7	17	10	12	3	5	6	4
61,590	46	44	2	62	70	3	тоже.	3,0	23	6	38	80	49	28	41
8,970	23	23	—	32	29	20	тоже.	4,0	16	6	18	47	93	12	30
19,140	48	46	2	56	57	34	тоже.	4,3	54	14	11	48	11	17	31
15,200	44	31	13	85	36	25	тоже.	3,0	52	11	35	8	18	13	12
5,850	32	28	4	38	39	31	тоже.	3,4	21	10	4	20	4	4	16
8,850	19	19	—	15	15	9	тоже.	4,0	—	—	16	11	9	8	10
15,320	34	33	1	36	47	60	Собствен.	4,0	10	5	16	32	15	14	19
100,650	68	61	7	60	57	32	тоже.	2,3	19	8	95	174	104	111	54
14,880	83	32	1	47	54	35	тоже.	3,3	10	6	43	2	16	12	17
45,200	87	70	17	64	71	90	тоже.	2,0	58	25	42	55	34	23	40
69,700	74	66	8	57	68	60	тоже.	2,8	65	19	36	89	57	32	36
95,200	50	42	8	49	52	20	тоже.	2,7	25	11	31	104	60	29	46
26,910	27	24	3	31	30	55	тоже.	2,7	20	5	23	52	37	21	23
29,970	46	45	1	60	80	70	тоже.	5,0	17	4	28	82	33	24	53
26,320	48	45	3	61	69	60	тоже.	3,0	35	10	12	56	23	20	25
21,460	35	31	4	28	40	30	тоже.	2,3	21	4	7	54	28	21	12
14,360	43	31	12	30	39	35	тоже.	2,4	29	7	8	37	12	15	18
7,430	29	13	16	16	17	19	тоже.	2,0	22	9	3	19	9	6	7

Название уѣзда, волости и селенія.	Число промышленныхъ единицъ въ селеніи.	Изъ того числа.		Въ нихъ.		Изъ числа производящихъ сколько работающихъ.		
		Мастерскихъ.	Кустарныхъ избъ.	Качаловъ.	Ручн. станковъ.	Самостоятельно.	На домашн. хоз.	На иждив. хозяевъ.
25. Одеросское	3	2	1	—	18	—	1	2
Петраково	8	7	1	—	77	—	7	1
Орево	4	1	3	—	12	—	1	3
Куниново	5	—	5	—	17	—	—	5
Быково	2	1	2	—	12	—	1	2
Итого	356	73	286	52	1900	20	118	200
В. Тимоновская.								
Овсянниково	9	—	9	—	24	—	8	1
Постыково	5	—	5	—	29	—	5	5
Кузнецово	5	—	5	—	24	—	5	—
Васюново	1	—	1	—	2	—	—	1
Слобода	8	—	8	—	28	—	5	2
Власово	9	1	8	—	26	—	3	6
Михайловское	4	1	3	—	19	—	1	3
Рогово	3	1	2	—	15	—	1	2
Итого	44	3	41	—	167	—	28	20

Въ составъ настоящей таблицы не вошли свѣдѣнія о производѣ Всѣхъ промышленныхъ единицъ здѣсь 6, съ 19 работающими, кромѣ тковскаго уѣзда, гдѣ существуетъ двѣ мастерскія съ 25 рабочими. Цѣпная общая годовая стоимость производимаго позументниками Московской губер

Изводства въ рубляхъ.	Число всѣхъ надѣльныхъ домоу въ селеніи.	Изъ того числа.		Скотъ.			Разряды крестьянскихъ обществъ.	Размѣръ надѣла на ревиз. сную душу.	Количество бумагъ выдаваемыхъ на прожитіе.		Рабочіе.				
		Обработывающихъ.	Необработ. надѣла.	Лошад.	Коровы.	Мелкій.			Муж.	Жен.	Семейные.	Наемные.	Изъ нихъ.		
													Мужчинъ.	Женщинъ.	Малолѣтнихъ.
6,640	34	25	9	21	32	40	Собствен.	8,3	36	14	3	15	8	6	4
48,500	50	47	3	40	53	50	тоже.	2,7	23	8	20	57	19	34	24
4,830	43	37	6	34	55	65	тоже.	4,8	35	28	4	8	5	4	3
6,500	15	15	—	50	23	31	тоже.	3,7	7	3	13	4	9	5	3
4,050	27	27	—	19	21	20	Вр. обяз.	1,3	19	9	5	7	5	3	4
338,100	1363	1192	171	1338	1479	1103	—	—	834	321	581	1371	718	602	632
7,680	51	48	3	27	23	15	Собствен.	2,6	16	5	22	2	9	6	8
10,550	18	17	1	11	14	12	тоже.	2,6	5	2	26	3	13	9	7
8,850	46	45	1	45	49	24	тоже.	2,6	47	6	20	4	12	7	5
860	22	21	1	23	29	15	тоже.	2,6	20	6	2	—	1	1	—
6360	24	23	1	31	26	21	тоже.	2,6	22	6	26	2	16	7	5
8,850	16	14	2	14	18	—	тоже.	2,2	19	9	18	8	12	7	7
4,790	18	17	1	15	20	11	тоже.	2,9	13	2	12	7	11	6	3
5,070	8	8	—	6	8	7	тоже.	2,6	3	1	7	8	6	4	5
53,010	203	193	10	172	187	105	—	—	145	87	133	34	50	47	40
											814	1905	798	649	672

изъ позумента въ д. Княжева, Подчерсковской волости, и д. Думини—Озерецкой. На же не вошли еще позументники д. Гремячевой, Царицынской волости, Московско-Проздвимаго ими товара достигаеъ до 22 тысячъ рублей, такъ что въ года не менѣе 963 т. руб. сер.

ЗЕРКАЛЬНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

RECEIVED BY THE BLOOMFIELD

ПРОИЗВОДСТВО ЗЕРКАЛЬ.

I

Зеркальное производство, какъ мѣстный сельскій промыселъ, встрѣчается только въ трехъ уѣздахъ Московской губерніи, а именно: — въ Клинскомъ уѣздѣ, въ Дмитровскомъ и Звенигородскомъ. Въ Клинскомъ уѣздѣ зеркальнымъ производствомъ занимаются въ 8—смежныхъ между собою селеніяхъ, находящихся въ 15 верстномъ разстояніи отъ „Подсолнечной“ стан. Ник. жел. дор., за озеромъ Синежемъ; въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ настоящее время зеркальщики встрѣчаются въ Рогачевской волости, въ Звенигородскомъ въ Аксиньинской. Говорятъ, что не такъ давно въ Рогачевской волости зеркальнымъ дѣломъ занимались въ 11 крестьянскихъ домахъ, но въ настоящее время зеркальщики остались только въ двухъ домахъ. Въ Клинскомъ уѣздѣ всѣхъ мастерскихъ, имѣющихъ отношеніе къ зеркальному производству, насчитывается 45 съ 108 рабочими, цѣнность годоваго производства равняется 29 т. руб. сер.

Съ какого времени зеркальный промыселъ существуетъ въ уѣздахъ Московской губерніи остается неизвѣстнымъ. Предполагаютъ, что происхожденіемъ своимъ онъ обязанъ отхожему промыслу, тоже зеркальному, такъ какъ нѣкоторые крестьяне изъ тѣхъ селеній, гдѣ теперь встрѣчаются зеркальщики, съ давнихъ поръ жила въ Москвѣ по зеркальнымъ заведеніямъ въ качествѣ *наводчиковъ*. Можно, однако, думать, что зеркальный промыселъ существуетъ въ уѣздахъ Моск. губ. не болѣе сотни лѣтъ, потому что старики, изъ бывшихъ зеркальщиковъ, хорошо помнятъ, что дѣды ихъ работали зеркала въ деревнѣ, но чтобы производство было въ деревнѣ и прежде того, они *не слыхивали*.

Неизвѣстно также съ какого времени крестьяне упомянутыхъ уѣздовъ стали работать зеркальныя рамки. Что производство рамокъ имѣетъ здѣсь прямую связь съ отхожимъ зеркальнымъ промысломъ, въ этомъ врядъ ли могутъ быть сомнѣнія; по всей вѣроятности рамочное производство въ уѣздѣ появилось прежде зеркальнаго; своимъ существованіемъ оно, между прочимъ, могло быть обязано обилію въ мѣстности дѣсваго матеріала. За давностію происхожденія первыхъ промышленныхъ единицъ могло бы представить особый интересъ всякое появленіе новыхъ, но такихъ случаевъ извѣстно очень мало. Позднѣ всѣхъ, а именно въ настоящемъ году, появилась рамочная мастерская О. К. Летунова (въ Звен. уѣзд.). Обстоятельства, при которыхъ возникла эта мастерская, передаются такъ, что Летуновъ занимался прежде *скорняжничествомъ*; свои издѣлія онъ поставлялъ на одного московскаго хозяина; въ нынѣшнемъ году московскій хозяинъ, прекратилъ торговлю, съ другими хозяевами—скорняками Летуновъ не захотѣлъ имѣть дѣла, почему и перешолъ къ совершенно новому для него роду занятій — къ производству рамокъ. Надобно замѣтить, что населеніе

деревни Шихова, гдѣ живетъ Летуновъ, занимается выработкою гитаръ. Вѣроятно, производство послѣднихъ, представлялось для Летунова, никогда не имѣвшаго дѣла со столярными инструментами, болѣе труднымъ, чѣмъ производство рамокъ. Интересно то, что въ упомянутомъ селеніи есть еще другой рамочникъ, который появился лѣтъ 8—10 тому назадъ при однородныхъ обстоятельствахъ. Эти два факта могутъ отчасти характеризовать собою ту легость, съ какою иногда сельское промышленное населеніе можетъ мѣнять одни занятія на другія.

II

Въ зеркальномъ промыслѣ различаются два рода производителей: собственно зеркальщики и рамочники. Первые производятъ выработку зеркальных¹⁾ стеколъ, вторые выдѣлываютъ нужныя для зеркалъ рамки. Рабочія помѣщенія у тѣхъ и другихъ представляютъ собою мало типичнаго. Рамочники обыкновенно работаютъ въ своихъ жилыхъ избахъ, зеркальщики же имѣютъ для производства работъ два помѣщенія: одно, называемое *подводной* и другое, называемое *мастерской*. Впрочемъ, подводная, а тѣмъ болѣе мастерская, встрѣчаются далеко не у всѣхъ зеркальщиковъ: большинство производителей въ мастерскія обращаютъ свои жилыя избы, точно также вмѣсто *подводныхъ* нѣкоторые пользуются или чердаками на избахъ, или же сѣнями, чуланами. Тамъ, гдѣ имѣется отдѣльная мастерская, ее всегда соединяютъ съ подводной такимъ образомъ, что простая крестьянская изба, имѣющая по длинѣ 8 арш., а въ ширину 7 аршинъ, перегородивается капитальной стѣной на двѣ неравныхъ части: меньшая половина (около 3 арш. ширины) отводится подъ подводную, а большая—подъ мастерскую. Мастерская всегда имѣетъ русскую печь, подводная же всегда безъ печи; первая имѣетъ достаточное освѣщеніе: 2—3 окна, вторая же имѣетъ только одно и притомъ очень небольшое окошечко. Какъ въ мастерской, такъ и въ подводной потолки всегда устраиваются такъ низко, что рабочіе едва—едва не достаютъ до нихъ своими головами, значительно ниже 3-хъ аршинъ. Устройство мастерской вмѣстѣ съ подводной обходится отъ 150 до 200 р.; устройство одной подводной (чулана) стоитъ отъ 30 до 50 р.

Внутри подводной прежде всего видишь большой деревянный столъ, помѣщающійся у окна, противъ входной двери, называемой зеркальщиками *верстакомъ*, но неимѣющимъ ничего общаго съ верстакомъ столяровъ. Размѣры стола, или верстака, побольшей части бываютъ слѣдующіе: длина 2 ар., ширина 1½, высота 1¼ арш. Верстакъ предназначается для наводки, или, какъ говорятъ зеркальщики, для подводки на стекло ртути. Чтобы ртуть въ этихъ случаяхъ не падала на полъ, къ краямъ верстака пришиваются гвоздями тесовые борты (1 и 1¼, вершка высоты). Надобно замѣтить, что работу до поводки стекла и рѣзанію послѣдняго производятъ не прямо на верстакъ, а на *доскахъ*. Такими досками являются почти квадратные девяти и десяти вершковыя гладко выстроганные обрѣзки отъ дубовыхъ и еловыхъ

1) Наводка готовыхъ стеколъ ртутью.

досокъ, скрѣпленные съ заднихъ своихъ сторонъ шповками. Доска, употребляющая при подводкѣ стекла, довольно толсто покрывается листами бумаги. Дубовыя доски цѣнятся производителями по 40 к. за штуку, еловые по 15 к. На верстакъ такихъ досокъ находится двѣ—три. Самый верстакъ оцѣнивается въ 3 р.

Кромѣ верстака въ подводной зеркальщика имѣются еще слѣдующіе крупные предметы: становки и ящики. Каждый становокъ имѣетъ видъ продолговатаго, до $1\frac{1}{2}$ аршинъ длины, ящика, сколоченнаго изъ досокъ. Верхніе края долевыхъ стѣнокъ становка отстоятъ другъ отъ друга на 10 вершковъ, нижніе—на 3 вершка. Становки помѣщаются на невысокихъ козлахъ у долевыхъ стѣнокъ подводной, причемъ одинъ конецъ у нихъ всегда поднятъ выше другаго на 6 и на 8 вершковъ. Назначеніе становковъ такое, что въ нихъ помѣщаютъ только что подведенныя ртутью стекла (послѣднія ставятся всегда поперекъ становковъ). Дѣлается это для того, чтобы излишняя ртуть, сбѣгая со стекла, по дну становка стекла въ пріемникъ, которымъ у зеркальщиковъ является черепокъ отъ горшка. Становковъ въ подводной бываетъ 1, 2 и рѣдко 3. Цѣна каждому изъ нихъ отъ 60 к. доходитъ до $1\frac{1}{2}$ р.

Имѣющіеся въ подводной ящики обыкновенно простые деревянные, большею частію аршинныхъ размѣровъ, высотой около 8 вершковъ. Дно ящиковъ всегда выстилается свинцовыми листами до $\frac{1}{2}$ вершка толщины. Каждая подводная имѣетъ два—три такихъ ящика; назначаются они для сушки подведеннаго ртутью стекла. Цѣна за ящикъ вмѣстѣ со свинцомъ отъ 70 к. доходитъ до 1 р.

Здѣсь слѣдовало бы сказать о разныхъ мелкихъ предметахъ, встречающихся въ подводной, но такъ какъ всѣ они слишкомъ общеизвѣстны, то можно будетъ ограничиться однимъ простымъ перечнемъ ихъ, что и будетъ сдѣлано ниже, при вычисленіи размѣра основнаго капитала, требующагося для веденія зеркальнаго производства.

Въ мастерскихъ, гдѣ производится отдѣлка зеркалъ, никакихъ особыхъ приспособленій для производства работъ не имѣется, кромѣ самаго простаго стола и еще полокъ и лавокъ для временнаго помѣщенія товара.

Высказанное замѣчаніе относится какъ къ тѣмъ случаямъ, когда для производства работъ имѣется отдѣльная мастерская, такъ и къ тѣмъ, когда мастерская помѣщается въ избѣ. Въ послѣднемъ случаѣ зеркальщики работаютъ за тѣмъ единственнымъ въ домѣ столомъ, за которымъ въ другое время они ѣдятъ или пьютъ чай.

Нѣкоторымъ зеркальщикамъ приходится иногда производить работы паяльщиковъ; вмѣсто паяльной печи, или горна, они обходятся жаровней или же просто кирпичами, положенными на заслонку.

Изъ числа мелкихъ предметовъ въ мастерской зеркальщика имѣются обыкновенные ножи, затѣмъ разныхъ небольшихъ размѣровъ желѣзные и деревянные молотки, обыкновенныя ножницы и еще ножницы большихъ размѣровъ, употребляющіяся для рѣзанія жести (длина до $\frac{3}{4}$ аршин., вѣсомъ до 8 фунтовъ). Послѣднія ножницы употребляются только у тѣхъ производителей, которые работаютъ зеркала въ жестяныхъ рамкахъ.

Рамочники, какъ уже было замѣчено выше, работаютъ въ жилыхъ избахъ. Здѣсь вмѣсто верстаковъ весьма многіе изъ нихъ имѣютъ высокія, въ ростъ стола, скамьи. Каждый рамочникъ—подеревщикъ имѣетъ слѣдующіе инструменты: двѣ пилы—двуручная и одноручная, топоръ, штапельный и простой рубанокъ, долото, шило, молотокъ и рѣзакъ (ножъ на длинной ручкѣ).

Скажемъ о матеріалахъ, употребляющихся въ зеркальномъ производствѣ.

Зеркальщики имѣютъ дѣло со слѣдующимъ главными матеріалами: стекломъ, ртутью и фольгой. Стекло употребляется полубѣлое заводовъ Мальцева, Грязнова и Самойлова. Лучшимъ стекломъ считаютъ мальцовское стекло, худшимъ грязновское; первое покупается 15—16 р. второе по 11—12 р. за полъ—ящикъ. Стекло зеркальщики покупаютъ большею частію въ Москвѣ, откуда оно до ближайшей станціи доставляется по желѣзной дорогѣ, а за тѣмъ уже довозится на лошадяхъ. Въ Москвѣ же зеркальщики покупаютъ нужную для ихъ производства ртуть и фольгу. Первая покупается въ количествѣ 10—20 фунтовъ, на сумму 10—20 и 40 р. Фольга прибрѣтается полъ—ящиками, въ 6 ф. каждый. Въ одномъ полъ—ящикѣ фольги бываетъ 170—192 листа; цѣна за полъ—ящикъ отъ 3 р. 20 к. и дороже.

Кромѣ указанныхъ главныхъ матеріаловъ зеркальщики нуждаются еще, какъ въ подсобномъ матеріалѣ: листовомъ свинцѣ (15 к. фунтъ), крахмалѣ (8 к. фунтъ) и клѣѣ (22 к. фунтъ). Если въ мастерской производится работа форменныхъ зеркалъ, то здѣсь употребляются слѣдующіе отдѣльные матеріалы: позитурная бумага (1½ к. листъ), крашеная бумага (3 р. стопа), газетная бумага или другая однородная съ ней (1 р. 90 к. стопа), поталь (75 к. дестъ); надобно, впрочемъ, замѣтить, что большинство перечисленныхъ матеріаловъ въ большей или меньшей степени требуется и при работѣ другимъ сортамъ кромѣ форменнаго. При производствѣ зеркалъ въ жестяныхъ рамкахъ употребляется жестъ (полъ—ящика 16—18 р.), олово, нашатырь, и прочее, необходимое для паяльщика. При производствѣ деревянныхъ рамокъ главнымъ матеріаломъ является еловое дерево; подсобными матеріалами служатъ мелкіе желѣзные гвозди, клей; отдѣльнымъ, красящимъ матеріаломъ—сажа и мумія. Дерево покупается обыкновенно намѣстныхъ рамкахъ, все же остальное въ Москвѣ. Познакримся теперь съ производствомъ работъ въ зеркальномъ промыслѣ.

Каждый зеркальщикъ обыкновенно начинаетъ съ того, что предназначенныя въ дѣло цѣльныя стеклянные листы рѣжетъ алмазомъ на четыре или на пять частей; послѣ того каждая вырѣзанная часть, или, какъ говорятъ зеркальщики, *стекло* отчищается сухими тряпками весьма тщательно. Работу по отчисткѣ стекла производятъ женщины, которымъ иногда въ этомъ помогаютъ дѣти. Какъ скоро *стекла* будутъ отчищены, приступаютъ къ подводкѣ ихъ ртутью. Эта операція состоитъ въ слѣдующемъ: на одну изъ досокъ, помѣщающуюся на верстахъ (въ подводной), именно на ту, которая довольно толсто покры-

та бумагой, кладутъ фольговый листъ.¹⁾ На средину этого листа наливаютъ ртуть, которую мастеръ тотчасъ же правою рукою съ перчаткѣ и раздѣливаетъ по всему листу. Затѣмъ на фольговый листъ, намазанный ртутью, накладываютъ листъ политурной бумаги, на который уже кладутъ стекло. Въ то время, какъ мастеръ руками удерживаетъ на мѣстѣ подводимое стекло, его помощникъ вытаскиваютъ изъ подъ этого стекла политурный листъ бумаги. Помѣръ того, какъ бумага удаляется изъ подъ стекла, послѣднее покрывается соединеніемъ ртути съ фольгой. Чрезъ употребленіе при подвѣдкѣ бумажнаго листа, воздухъ изъ — подъ стекла настолько хорошо удаляется, что на зеркалѣ почти вовсе не остается пузырей.

Подведенное стекло прежде всего ставятъ ребромъ въ становокъ, гдѣ оно и остается до тѣхъ поръ, пока съ него не стечетъ вся излишняя ртуть. Послѣ того стекло берутъ изъ становка и рѣжутъ на мелкія части, называемыя *зеркальцами*. Нарѣзанныя зеркальца ребромъ ставятся въ ящики со свинцомъ, причемъ они изолируются льняными хлопьями или паклей. Свинецъ, находящійся въ ящикѣ, соединяется съ оставшеюся на зеркалцѣ свободной ртутью и это на языкѣ производителей называется *сушкою* зеркаль. Вынутыя изъ ящиковъ мелкія зеркальныя стекла иногда прямо поступаютъ подъ окончательную отдѣлку, иногда же рѣжутся на болѣе мелкія части. Въ настоящее время зеркальщики Московской губ. производятъ слѣдующіе три сорта зеркаль: форменныя, жестянки и зеркала въ деревянныхъ рамкахъ. Между послѣдними различаются простыя зеркала и *трюмо*.

Къ форменному сорту относятся самыя мелкія зеркала. Отдѣлка такихъ зеркаль состоитъ въ томъ, что они оклеиваются съ задней стороны политурной бумагой, посверхъ которой проклеивается цвѣтная бумага, при чемъ края послѣдней нѣсколько загибаются на лицевую сторону зеркала. Обыкновенно цвѣтная бумага, загнутая на лицевую сторону зеркальца, покрывается золотымъ бордюромъ (поталью). Нѣкоторые сорта изъ форменныхъ зеркаль дѣлаются *закрывными*, т. е. имѣютъ изъ политурной бумаги крышки. Отдѣлка зеркаль всегда производится въ самыхъ мастерскихъ зеркальщиковъ.

При работѣ зеркаль въ жестянкахъ послѣ того, какъ самыя стекла бывають готовы, все дѣло заключается въ изготовленіи рамокъ. Послѣднія дѣлаются такимъ образомъ, что мастеръ сначала помѣркѣ накроитъ и потомъ ножницами нарѣжетъ изъ жести небольшіе четырехугольники, края которыхъ онъ загибаетъ полицію молотка; послѣ того производится укладка зеркаль въ жестянки, при чемъ подъ каждое зеркальце подкладываютъ бумажку. Слѣдующее затѣмъ новое легкое загибаніе краевъ жестянокъ, съ цѣлію закрѣпить въ нихъ зеркала, дѣлается деревяннымъ молоткомъ. Иногда зеркала въ жестянкахъ дѣлаются съ крышками, въ такомъ случаѣ послѣднія соединяются съ рамками посредствомъ припаяннаго къ нимъ жестянаго сръз-

¹⁾ Оловянный.

жа. Чтобы сообщить крышкѣ подвижность, сръзокъ припаивается къ крышкѣ и къ рамкѣ посредствомъ колецъ.

При производствѣ зеркаль въ деревянныхъ рамкахъ дѣло зеркальщиковъ изъ уѣздовъ Москов. губ. состоитъ въ томъ, что они укладываютъ зеркальныя стекла въ готовые уже рамки. Производствомъ же деревянныхъ рамокъ занимаются особые рабочіе, называемые рамочниками—подеревщиками. Последніе являются своего рода столярами; весь процессъ труда ихъ повыработкѣ рамокъ заключается въ слѣдующихъ операціяхъ:

- а) распилка еловаго дерева на чураки,
- б) распилка чураковъ на бруски,
- в) выстругиваніе брусковъ,
- г) Запилка, сколка и вычистка тѣхъ мѣстъ въ брускахъ, гдѣ должна быть произведена склейка,
- д) склеиваніе брусковъ въ рамки,
- е) обрѣзываніе угловъ у рамки и офуговка ея,
- ж) приколачиваніе заднихъ деревянныхъ стѣнокъ къ рамкѣ,
- з) раскрашиваніе рамокъ муміей и сажей, или другого рода отдѣлка рамы.

Надобно замѣтить, что зеркальщики Клинскаго уѣзда не имѣютъ дѣла съ закрытыми деревянными рамками. Трюмо, о которомъ мы упомянули выше, есть точно такое же плохое зеркало, какъ и всѣ прочія зеркала, только нѣсколько большихъ размѣровъ. Главное отличие трюмо отъ другихъ сортовъ состоитъ въ томъ, что рамка у него дѣлается довольно продолговатой и съ корнизамъ. Въ Звенигородскомъ уѣздѣ зеркальныя рамки работаютъ и точно такія же, какъ въ Клинскомъ уѣздѣ, и лучшихъ сортовъ, (о производствѣ послѣднихъ см. изслѣдованіе Исаева, Мебельный промыселъ. Т. 1 стр. 18—28).

Самыми важными видами работъ въ зеркальномъ производствѣ считаются подводка ртутью стекла и рѣзаніе какъ простыхъ, такъ и подведенныхъ стеколъ алмазомъ. Какъ то, такъ и другое дѣлается иногда самимъ хозяиномъ, иногда особымъ мастеромъ. Что первое, т. е. подводка стекла, имѣетъ въ производствѣ громадную важность, это понятно само собою: отъ того или другого достоинства работы подводчика прямо зависитъ достоинство всего товара; искусство рѣзанія стекла имѣетъ другое значеніе: ловкій *ръзакъ* можетъ изъ одного и того же листа стекла выкроить большое число годныхъ частей, нежели менѣ искусственный такъ, какъ у перваго всегда получается незначительное число отбросовъ.

Отбросами въ зеркальномъ производствѣ являются только самыя мелкіе обрѣзки жести и бумаги. То и другое обыкновенно выбрасываются паружу, какъ никуда негодные предметы. Что же касается обрѣзковъ изъ простаго стекла и стекла подведеннаго, а также морянки (смѣсь ртути со свинцомъ изъ *ящичковъ*), то все это продается *горьевщиками* изъ Дмитровскаго уѣзда, первое по 40 к. за пудъ, вторые по 16 р. за пудъ.

Издѣлія зеркальщиковъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ

ниже всякой посредственности. Самая подводка стекла часто бывает неудачна; но самое главное, что такъ понижаетъ достоинство товара зеркальщиковъ, это — употребляемая ими въ производствѣ стекла. Обыкновенно послѣднія такъ нечисты, скошены и пузырятся, что нужно только удивляться, какъ изъ такихъ стеколъ рѣшаются работать зеркала. Въ оправданіе зеркальщиковъ можно указать, однако, на то, что они работаютъ такъ называемый *рядскій* соварь, что московскіе хозяева не принимаютъ отъ нихъ другаго сорта товаръ, — объ этомъ будетъ сказано въ слѣдующей главѣ. Замѣтимъ здѣсь, что вырабатываемые сельскими зеркальщиками рядскіе товары отличаются малыми размѣрами: самое большее по размѣру зеркало имѣетъ только 30 квадратныхъ вершковъ, самое малое — $1\frac{1}{2}$ кв. вершка. Что касается рамочниковъ то товары ихъ достигаютъ размѣра 280 кв. верш., но такого величины рамки обыкновенно поставляются въ Москву на зеркальщиковъ Смольянинова и другихъ.

III.

Достаточно одного бѣглаго взгляда на таблицу, помѣщенную въ концѣ настоящаго очерка, чтобы убѣдиться въ томъ, что зеркальный промыселъ, существующій въ уѣздахъ Моск. губ., существуетъ здѣсь въ мелкой, преимущественно въ семейной формѣ производства. Такъ, на 158 мастерскихъ всѣхъ рабочихъ насчитывается 426 человекъ, слѣдовательно на каждую мастерскую въ среднемъ выводъ рабочихъ приходится 2,7. Далѣе изъ таблицы видно, что изъ всего числа промышленныхъ единицъ наемные рабочіе имѣются только въ 39 мастерскихъ, что въ остальныхъ 117 работы производятся руками семейскихъ рабочихъ. Послѣднихъ въ зеркальномъ промыслѣ Москов. губ. въ настоящее время насчитывается 325 человекъ, наемныхъ же 101 человекъ, слѣдовательно первые, т. е. семейскіе рабочіе составляютъ 76%, всего числа рабочихъ, наемные же только 24%. Наибольшая мелкость размѣра промышленныхъ единицъ наблюдается среди рамочниковъ подеревщиковъ. Напр., въ Клинскомъ уѣздѣ изъ 32 мастерскихъ 23 составляютъ избы одиночныхъ производителей. Что касается собственно зеркальщиковъ, то менѣе трехъ человекъ рабочихъ мы не встрѣчаемъ ни въ одной мастерской. Объясненіе такого явленія найти не трудно: стоитъ только представить себѣ какое значительное раздѣленіе труда можетъ допускать зеркальное производство. При существующихъ въ настоящее время условіяхъ производства мастерскія съ тремя рабочими удовлетворяютъ только самыя необходимыя въ этомъ отношеніи требованія, а именно: на подводку стекла здѣсь ставятся двое рабочихъ, и на чистку его одинъ рабочій. Отдѣлку товара производятъ совмѣстно всѣ рабочіе, но при этомъ нельзя не отмѣтить того, что каждый изъ работающих въ данный моментъ обыкновенно производитъ только одинъ какой нибудь видъ работы: такъ, одинъ рабочій только оклеиваетъ зеркальныя рамки бардюромъ, другой только загибаетъ жестянки, третій только при-

калачиваетъ что нибудь въ рамкахъ и т. п., словомъ каждый рабочий продѣлываетъ что нибудь одно надо все, работающей въ данный моментъ партіей зеркаль, и только послѣ того уже переходитъ къ другому виду отдѣлочныхъ работъ. Такіе приемы вызываясь недостаточностію рабочихъ рукъ, сообщаетъ производительности мастерскихъ, какъ увидимъ ниже, значительную силу.

Работа деревянныхъ рамокъ производится, исключительно мужчинами; женщины принимаютъ участіе только при окраскѣ ихъ, но и это бываетъ въ довольно рѣдкихъ случаяхъ. Ученичество какъ-бы вовсе не существуетъ среди рамочниковъ, такъ какъ они большею частью обучаются отъ своихъ домашнихъ. Въ мастерскихъ зеркальщиковъ дѣти работаютъ 12—13 лѣтняго возраста. Обратимся къ разсмотрѣнію размѣровъ основныхъ и оборотныхъ капиталовъ, требующихся въ зеркальномъ производствѣ.

Основной капиталъ зеркальщика складывается изъ слѣдующихъ частей:

а) верстакъ съ досками стоитъ . . .	3 р. 50 к.
б) 2 станокъ	1 " — "
в) 2 ящика со свинцомъ	1 " 50 "
г) Обыкновенный столъ для отдѣлоч- ныхъ работъ	1 " 50 "
д) алмазъ	2 " — "
е) рѣзакъ	— " 50 "
ж) простыя ножницы	— " 50 "
з) политуры листъ для подводки	— " 15 "
и) Пуховыя перчатки для наводчика	— " 30 "
і) 2 заячьихъ лапки	— " 6 "
к) чугуны	— " 50 "
л) горшечъ	— " 3 "
м) черпачекъ для ртути	— " 5 "
н) 3 молотка	— " 50 "

Разныя небольшія корытца, ящички, деревянные мѣрочки дѣлаются самими производителями и въ цѣну не кладутся. Такимъ образомъ основной капиталъ зеркальщика, работающаго форменный сортъ товара и зеркала въ деревянныхъ рамкахъ, не считая стоимости рабочаго помѣщенія, равняется 12 рублямъ 9 копейкамъ. У зеркальщика работающаго зеркала въ жестянкахъ, размѣръ основнаго капитала болѣе предыдущаго рублей на 5, такъ какъ ему требуются еще большія ножницы, наковальня, паяльникъ и другая мелочь. Итакъ, присчитывая сюда 30 рублей, представляющіе стоимость *подгодной* (безъ подводной довольно трудно вообще обойтись зеркальщику), мы увидимъ, что размѣръ основнаго капитала зеркальщиковъ отъ 42 р. доходить до 50 р.

Неменѣе, по сравненію съ другими промыслами значителенъ и оборотный капиталъ въ зеркальномъ производствѣ. Если взять стоимость однихъ только главныхъ матеріаловъ, требующихся зеркальщику для двухнедѣльнаго оборота, то и тогда ему потребуется израсходовать:

За полъ-ящика бѣлаго стекла . . . 13 р. — к.
 „ 5 1/2 ф. ртути . . . 5 „ 50 „
 „ 2 ф. листового свинцу . . . — „ 30 „
 „ 8 ф. фольги . . . 4 „ 25 „
 — итого 23 р. 5 к. Такой расходъ необходимъ производителю на одну только выработку зеркальныхъ стеколъ (на подводку); но чтобы мастерская могла выпустить въ продажу свой товаръ, она должна отдѣлать его, а въ такомъ случаѣ ей необходимо еще израсходовать до 10 р. на покупку деревянныхъ рамокъ, если будетъ работать этотъ сортъ зеркалъ, — 18 рублей на покупку жести, олова и проч., если будутъ работать зеркала въ жестянкахъ, и — 5 р. на покупку бумаги, крахмалу и проч., если предполагается работать форменный сортъ зеркалъ. Такимъ образомъ размѣръ оборотнаго капитала зеркальщиковъ не можетъ быть менѣе 28 р. Но здѣсь не были сочтены ни расходы по доставкѣ въ Москву товара (4 р.), ни расходы по доставкѣ на мѣсто производства матеріала, ни расходы по содержанію рабочихъ во время производства работъ, ни расходы на ремонтъ и т. п. Высокими, сравнительно, размѣрами основныхъ и оборотныхъ капиталовъ, требующихся для веденія зеркальнаго производства, отчасти объясняется фактъ малой распространенности собственно зеркальнаго производства среди сельскаго населенія.

Со всѣмъ при другихъ условіяхъ находится рамочники — подеревщики: размѣры капиталовъ, требующихся для ихъ производства, настолько незначительны, что является возможность заниматься производствомъ каждому желающему. Работая въ своихъ жилыхъ избахъ, часто замѣняя верстакъ дешево стоящею скамьею, рамочники располагаютъ основными капиталами слѣдующихъ размѣровъ:

а) скамья	— р. 20 к.
б) двѣ пилы	1 „ 60 „
в) топоръ	— „ 60 „
г) два рубанка	1 „ — „
д) молотокъ	— „ 15 „
е) шило	— „ 3 „
ж) рѣзакъ	— „ 15 „
з) золото	— „ 30 „
и) посуда для клея	— „ 20 „

Итого . . . 4 р. 23 к.

Оборотный капиталъ рамочника вращается въ предѣлахъ до 5 р. Главную его величину даетъ стоимость дерева, красокъ же и клея достаточно купить на 1 р. Не слѣдуетъ при этомъ забывать, что каждый рамочникъ можетъ значительно уменьшить размѣръ своего оборотнаго капитала, поставляя свой товаръ тому или другому зеркальщику въ болѣе короткіе сроки, чѣмъ это обыкновенно дѣлается среди рамочниковъ. ¹⁾

¹⁾ Основные и оборотные капиталы рамочниковъ изъ Звенигородскаго уѣзда, работающих дорогіе сорта рамокъ (орѣховая и пр.), указаны Исаевымъ: въ I томѣ Кустари. Пром. Моск. губ.

Посмотримъ теперь какова вообще доходность, представляемая населенію зеркальнымъ промысломъ.

Что касается наемныхъ рабочихъ, то доходы ихъ отъ промысла, измѣряются тѣмъ жалованіемъ, какое они получаютъ при готовомъ хозяйскомъ содержаніи. Размѣры жалованія въ зеркальномъ промыслѣ слѣдующее: мальчикамъ платится въ годъ отъ 10 до 25 р., или отъ 75 к. до 2 р. въ мѣсяцъ, взрослый же мужчина получаетъ отъ 1½ р. до 4 р. въ мѣсяцъ, или отъ 20 до 50 р. въ годъ, женщины нанимаются для чистки стеколъ поденно, въ день около 20 к. Издѣльная плата дается одному только подводчику стеколъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ получаетъ отъ хозяина и обычное жалованіе взрослого рабочаго. Подводчику, или наводчику, платится сверхъ жалованія по 50 к. сер. за каждый подведенный имъ полуящикъ стекла. Сколько наводчикъ можетъ выработать денегъ въ теченіе всего рабочаго года, какъ эта работа отражается на его здоровьи, мы увидимъ ниже, теперь же обратимся къ опредѣленію доходности, получаемой отъ производства самими хозяевами зеркальщиками.

Выше было сказано, что всѣхъ главныхъ зеркальныхъ сортовъ, вырабатываемыхъ въ настоящее время производителями изъ разныхъ уѣздовъ, Моск. губ. насчитывается три. Понятное дѣло, что каждый изъ этихъ главныхъ сортовъ имѣетъ по нѣскольку, по десятку и болѣе того подраздѣлений, но чтобы судить о доходности, получаемой хозяевами отъ своего производства, намъ нѣтъ необходимости касаться каждаго вида товаровъ: достаточно будетъ привести по одному расчету подѣлокъ каждаго изъ главныхъ сортовъ товара. Возьмемъ сперва зеркала въ жестяныхъ рамкахъ.

На тысячу зеркалъ въ жестяныхъ рамкахъ средняго сорта (изъ цѣльнаго листа стекла, имѣющаго размѣръ 16×15 кв. вершковъ, такихъ зеркалъ за обрѣзками выходитъ 12) требуется прежде всего:

22 стекла по 25 к. . . . . 5 р. 50 к.

Ртуту на подводку 1¼ ф. . . . . 12 „ — „

Фольги и листового свинцу на . . . . . 2 „ — „

Итого на тысячу зеркалъ употребляется 22 листа стекла, вмѣстѣ съ подводкой они стоятъ . . . . . 9 р. 50 к.

За тѣмъ на рамки:

Шести полу-ящика и еще 12 листовъ л. 20 р. — каротитъ

Железной проволоки 3 ф. . . . . 25 „ — „

Олова 1 ф. . . . . 40 „ — „

Кислоты, нашатыря, канифоли, и панто . . . . . 20 „ — „

Углей на . . . . . 15 „ — „

Гладкой потали для бордюра на . . . 50 "

Подклейки съ крахмаломъ на . . . 20 "

Итого: 21 р. 90 к.

А всего для тысячи среднего сорта

зеркаль выходитъ на матеріалъ . . . 31 р. 40 к.

Продажная цѣна въ Москвѣ за тысячу такихъ зеркаль 40 руб., слѣдовательно производитель получаетъ пользы 8 р. 60 к.; но изъ этого количества слѣдуетъ вычесть причитающіеся по расчету на тысячу расходы по доставкѣ товара въ Москву, на ремонтъ орудій, на освѣщеніе, что, по словамъ хозяевъ составить около 1 р. 60 к., такимъ образомъ хозяинъ можетъ получить пользы отъ тысячи зеркаль въ жестянкахъ среднего сорта *около семи рублей*. Отсюда слѣдуетъ вычесть жалованіе и расходы на недѣльное содержаніе трехъ рабочихъ (тысяча указанныхъ зеркаль вырабатывается тремя рабочими въ одну недѣлю) и тогда у насъ получится чистая предпринимательная польза. Содержаніе и жалованіе трехъ рабочихъ: мастера, получающаго до 50 р. въ годъ, другаго рабочаго, получающаго до 25 р. и мальчика, получающаго въ годъ отъ 10 р., по расчету на одну недѣлю кладется въ 4—5 р. слѣдовательно чистая предпринимательская доходность отъ 1000 зеркаль среднего сорта въ жестянкахъ равняется 2—3 р. Надобно замѣтить, что полученные нами цифры, представляютъ собою скорѣе низшій размѣръ доходности, такъ какъ продажная цѣна зеркаль не такъ давно стояла значительно выше принятой въ расчетъ, а именно: 46 р. за тысячу.

Тысяча форменныхъ зеркаль въ бархатной оклейкѣ одинаковаго размѣра съ предыдущими зеркалами обходятся самому производителю:

На стекло, ртуть и фольгу идетъ

отъ 10 р. столько же, сколько и на зеркала

въ жестяныхъ рамкахъ, т. е. 9 р. 50 к.

Кромѣ того требуется еще 40 листовъ,

политурной бумаги . . . 3 "

125 листовъ бархатной бумаги . . . 5 "

Цвѣтной бумаги на выклейку стан-

ковъ и пр. на . . . 1 "

Горохчатого потального бордюра на . . . 1 "

Крахмалу 5 ф. по 8 к. . . . . 40 "

Газетной бумаги на . . . . . 30 "

Итого: 10 р. 70 к.

А всего со стеклами 20 р. 20 к. Зеркала продаются за 1000—34 р. слѣд. отъ тысячи бархатныхъ зеркаль получается пользы 13 р. 80 к.; трое рабочихъ тысячу зеркаль вырабатываютъ въ недѣлю, слѣ-

довательно, принимая здѣсь вышеприведенные расходы по производству, мы увидимъ, что въ форменномъ сортѣ чистая предпринимательская польза отъ тысячи единицъ, или, что тоже, отъ троихъ рабочихъ за недѣлю равняется отъ 7 р. 20 к. до 8 р. 20 к.

Зеркала въ деревянныхъ рамкахъ, по величинѣ равныя предыдущимъ сортамъ, продаются производителемъ по 30 р. за тысячу, обходятся ему самому:

За стекло, ртуть и фольгу	9 р. 50 к.
За деревянные рамки платится мастеру	8 " 50 "
употребляется гвоздей на	— " 60 "
Итого	18 р. 60 к.

Слѣдовательно хозяину остается пользы отъ тысячи зеркалъ только 11 р. 40 к. На одинъ возъ болѣе 3 т. зеркалъ положить нельзя, такъ что доставка ихъ въ Москву обходится на тысячу 1 — 1½ р. Остальные расходы по производству остаются тѣже, что и въ предыдущихъ сортахъ. Слѣдовательно, чистый пользы отъ тысячи зеркалъ въ деревянныхъ рамкахъ получается около 7—8 р.

Форменныя зеркальцы въ ¼ долю листа продаются за тысячу по 7 р., обходится самому производителю:

Стекла 8 подводныхъ листовъ	4 р. 75 к.
Картонной бумаги на	— " 90 "
Цвѣтной бумаги и бордюрами на	1 " 5 "
Крахмалу 2 ф.	— " 16 "
Итого	6 р. 86 к.

Слѣдовательно валовой пользы отъ тысячи мелкихъ зеркалъ получается хозяиномъ всего только 14 к. Но нужно знать изъ какого матеріала дѣлаются такія зеркала. На нихъ идутъ разные обрѣзки, осколки, которые никуда негодны: если такое стекло продать на вѣсъ, то за него только 20 к., между тѣмъ въ зеркалахъ оно идетъ по цѣнѣ въ 4 руб. 75 к. Трое рабочихъ въ недѣлю вырабатываютъ до 6 тысячъ маленькихъ форменныхъ зеркалъ.

Трюмо продается по 15 р. сотня. Обходится самому производителю:

Подведеннаго стекла на	5 р. 40 к.
Простаго стекла на	1 " — "
На бумагу	— " 15 "
На гвозди	— " 8 "
На донышки	— " 15 "
За рамки	4 " — "
Итого	10 р. 95 к.

Сотню трюмныхъ зеркалъ одинъ мастеръ отдѣльныхъ въ 2 дня.

При вычисленіи доходовъ, получаемыхъ зеркальщиками отъ своего производства, необходимо отчислять нѣкоторый процентъ на случившуюся порчу и бой товара. По словамъ производителей, иногда партія товара вырабатывается почти совсѣмъ безъ «ущерба», но иногда же довольно значительная часть товара остается на рукахъ за негодностію.

Скажемъ о рамочникахъ. Издѣлія ихъ въ большинствѣ случаевъ продаются отъ 5 до 40 р. за тысячу; послѣдняя цѣна платится между прочимъ за трюмо.

Въ теченіе одной рабочей недѣли мастеръ вырабатываетъ по 500 штукъ рамокъ, какъ мелкихъ, такъ и крупныхъ, продающихся по 10 р. за тысячу. Крупные сорта рамокъ являются наиболее выгоднымъ товаромъ для рамочника, но хозяева (зеркальщики) не часто заказываютъ ихъ. Расчеты подѣлокъ у рамочниковъ слѣдующіе:

На рамки, продающіяся 5 р. за тысячу,	
идеть еловаго лѣснаго матеріала на	1 р. 50 к.
Клея 3 ф.	— " 65 "
Краски на	— " 10 "
Итого	2 р. 25 к.

Слѣдовательно за недѣлю рамочникъ имѣетъ чистой пользы, за вычетомъ содержанія, около полутора рублей.

Рамки, продающіяся по 10 р. за тысячу, обходятся самому производителю:

Еловаго дерева на	4 р. — к.
Клея 4 ф.	— " 88 "
Краски на	— " 20 "
Итого	5 р. 08 к.

Слѣдовательно при работѣ даннаго сорта рамокъ мастеръ получаетъ въ недѣлю заработка около 5 р. сер.

Обороты у производителей въ зеркальномъ промыслѣ чрезъ 2—4 недѣли. Состоятельные изъ нихъ рѣже вьзять съ товаромъ въ Москву, но за то возятъ его въ большемъ количествѣ.

Рабочій годъ начинается съ 1 октября и оканчивается 5 го іюля, такъ что число всѣхъ рабочихъ недѣль въ году насчитывается около 32. Впрочемъ, рамочники имѣютъ въ году большее число рабочихъ дней: промежуточные періоды среди сельскохозяйственныхъ работъ, точно также въ дни ненастій они занимаются выдѣлкою рамъ. Рабочій день у рамочниковъ начинается съ 5 часовъ утра, кончается въ 10. ч. веч. У зеркальщиковъ рабочій день нѣсколько короче, но и здѣсь онъ доходитъ до 14 часовъ въ сутки. Принимая во вниманіе сказанное выше о производительности мастерскихъ, мож-

но положить, что годовою оборотъ каждой мастерской зеркальщика, имѣющей трехъ рабочихъ достигаетъ до тысячи рублей, годовою же доходъ такой мастерской, при среднемъ состояніи цѣнъ на рынкѣ, можетъ выражаться цифрою 360 р. Годовою оборотъ рамочника одиночки отъ 150 руб. доходить до 200 руб., доходъ же его отъ 50 руб. доходить до 100 р. У рамочниковъ изъ Звенигородскаго уѣзда, производящихъ рѣзные сорта рамокъ и сбывающихъ свои товары въ Москву, годовые обороты достигаютъ 300—500 р. и выше.

Вышеприведенные расчеты показываютъ намъ, какая часть выгоды отъ производства приходится на долю хозяевъ и какая на долю наемныхъ рабочихъ. Существующая разница между тѣмъ и другимъ настолько значительна, что, казалось-бы, простой расчетъ долженъ заставлять каждого рабочаго дѣлаться самостоятельнымъ производителемъ; но въ дѣйствительности мы не видимъ того: одною изъ главныхъ причинъ, препятствующею такому переходу, является недостатокъ въ капиталахъ. Всѣ зеркальщики — хозяева изъ Клинскаго уѣзда состоятъ членами Никола-Горюшевскаго ссудосберегательнаго товарищества и, какъ таковыя, они имѣютъ дешевый и удобный кредитъ, что такъ необходимо имъ для успѣшнаго веденія своихъ дѣлъ. Что же касается наемныхъ рабочихъ, или вообще тѣхъ, кто захотѣлъ бы самостоятельно заняться зеркальнымъ производствомъ, то, какъ показываетъ опытъ, для нихъ до сихъ поръ былъ одинъ путь: это — *забраться подъ паспортъ у московскихъ лавочниковъ*. Последніе прямыхъ процентовъ не полагаютъ, но обязываютъ своихъ дебиторовъ представлять только однимъ имъ свои товары. Поставленный въ такія условія новый предприниматель почти не видитъ никакихъ выгодъ отъ своего занятія и тѣмъ болѣе, что старые хозяева зеркальщики не только по не поддерживаютъ, но оказываютъ при всякомъ удобномъ случаѣ прямое противодѣйствіе новичкамъ.

Какъ уже сказано, почти всѣ нужные для своего производства матеріалы зеркальщики закупаютъ въ Москвѣ, исключеніе, изъ этого претставляютъ только лѣсной матеріалъ, приобретаемый изъ мѣстныхъ лѣсовъ, и цвѣтная бумага, покупающаяся у мѣстныхъ красильщиковъ, работающихъ главнымъ образомъ для зеркальщиковъ.

Выработываемые товары сбываются въ Москву, торговцамъ въ рядахъ и московскимъ зеркальщикамъ. — Какъ зеркальщики, такъ и рамочники, работающіе на Москву, обыкновенно имѣютъ здѣсь своихъ постоянныхъ покупателей, хозяевъ. Расплата такихъ хозяевъ со своими мастерами производится деньгами, но при этомъ почти всегда незначительная часть денегъ за товаръ уплачивается товаромъ: „Каждую побѣдку, говорили намъ зеркальщики, хозяева ссужаютъ насъ чаемъ. Фунтовъ десять иной разъ навяжетъ тебѣ хозяинъ чая! Ты говоришь ему: куда, дескать, мнѣ такую пропасть? А онъ только посмѣивается: — Пей чаще да клади побольше, вотъ и изойдетъ!“. Нѣкоторые, изъ работающихъ на московскихъ зеркальщиковъ, получа-

ють отъ послѣднихъ весь главный для производства матеріалъ, такъ что имъ уплачивается только известное вознагражденіе за трудъ по выработкѣ товара.

Степень экономического благосостоянія лицъ, занимающихся зеркальнымъ производствомъ, говоря сравнительно, довольно высока, особенно если взять въ расчетъ однихъ только зеркальщиковъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ достаточно взглянуть на приложенную въ концѣ очерка таблицу, изъ которой слѣдуетъ, что у 12 домохозяевъ зеркальщиковъ изъ Клинского уѣзда лошадей имѣется 24, коровъ 26. У рамочниковъ здѣсь же на 33 домохозяина лошадей 44, коровъ 39. Земледѣіемъ занимаются почти всѣ производители, причемъ нельзя не отмѣтить того факта, что зеркальщики обрабатываютъ надѣлы земли преимущественно *наемными работниками*, рамочники же обрабатываютъ ихъ *сами*.

Грамотность вообще мало распространена среди производителей въ зеркальномъ промыслѣ; такъ, на 78 душъ обоого пола среди зеркальщиковъ Клин. уѣзда грамотныхъ насчитывается только 13 человекъ, при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что все показанное число грамотныхъ приходится на долю мужчинъ (на 38 человекъ), женщинъ изъ 40 грамотной нѣтъ ни одной. Среди рамочниковъ число грамотныхъ еще меньше. Причину такого низкаго состоянія грамотности можно видѣть въ отсутствіи по близости къ мѣстамъ производства школъ. Существующіе въ настоящее время грамотные среди зеркальщиковъ *были какъ говорятъ, обучены нанятыми отъ крестьянъ переходящими учителями*.

Обращаясь къ тому вліянію, какое оказываетъ зеркальный промыселъ на здоровье рабочихъ, мы увидимъ, что названный промыселъ слѣдуетъ прямо отнести въ разрядъ промысловъ, сильно-вредящихъ здоровью рабочихъ. Независимо отъ обычныхъ, неблагоприятныхъ санитарномъ отношеніи условій, достаточно будетъ указать здѣсь на то, что однимъ изъ главныхъ матеріаловъ зеркальнаго производства является *ртуть*. Вліяніе ртути на организмъ рабочаго съ особою силою высказывается на наводчикахъ. Невозможно хладнокровно смотрѣть на заразившагося вполнѣ ртутью наводчика: непроизвольныя движенія его головы и рукъ бываютъ настолько сильны, что онъ является рѣшительно не способнымъ болѣе продолжать своихъ работъ. Но этого мало: зараженный вполнѣ ртутью наводчикъ не можетъ ни ложки съ пищей, ни стакана съ питьемъ поднести къ своему рту безъ того, чтобы не вылилось вонъ содержимое въ нихъ. Всѣ таковыя наводчики ѣдятъ и пьютъ или изъ чужихъ рукъ, или *съ припудку*. Нѣкоторые изъ нихъ сравнительно меньше трясушіеся, чтобы употребить пищу прибѣгаютъ къ такому способу, что накладываютъ одну руку на другую и это до нѣкоторой степени помогаетъ дѣлу.

Трясеніе членовъ начинается у наводчика обыкновенно послѣ каждой рабочей педѣли. Почувствовавъ себя зараженнымъ наводчикъ старается *отуляться*, на что уходитъ времени педѣли три—четыре.

За все это время онъ отъивается чаемъ, молокомъ, часто парится въ печкѣ; сдѣлавшимъ здоровымъ мастеръ снова принимается за подводку стекла и опять заражается.

Наблюдають, что до 30 лѣтняго возраста наводчики всегда отъгуливаются, какъ бы ни тряслись они, но если человекъ заразится ртутью послѣ 30 лѣтняго возраста и заразился въ сильной степени, то онъ останется *трясучкой* на всю жизнь.

Можетъ быть небезъ-интересно будетъ знать, за что же по крайней мѣрѣ, изъ-за какихъ выгодъ люди подвергаютъ себя такимъ болѣзненнымъ состояніямъ, дѣлаются трясучками на всю жизнь? Отвѣтъ на это даютъ намъ слѣдующія цифры: за свой трудъ наводчикъ получаетъ отъ хозяина кромѣ обычнаго въ зеркальномъ промыслѣ жалованія для врослаго рабочаго (до 50 р. въ годъ) еще по *пятидесяти* копѣекъ съ каждаго подведеннаго имъ ртутью полъязщика стекла. Въ теченіе одной недѣли мастеръ успѣваетъ подвести лѣтомъ до 15 полъязщиковъ, зимой до 12. Итакъ, наводчикъ заражается ртутью только за *какіе нибудь семь—восемь рублей* полученныхъ имъ въ недѣлю сверхъ того, что обыкновенно получаютъ рабочіе *). Онъ дѣлается *трясучкой* на всю жизнь, если захотѣлъ такихъ *лишнихъ* рублей заработать десятковъ—другой, находясь въ сороколѣтнемъ возрастѣ.... Хорошо еще то, что зараженные ртутью наводчики не теряютъ способности къ производству сельскохозяйственныхъ работъ, которыми они исключительно потомъ и занимаются.

Неменѣе наводчиковъ должны обратить на себя вниманію мальчики, участвующіе при подводкѣ стеколъ. Тѣ изъ нихъ, которымъ приходится довольно часто участвовать при подводкѣ стеколъ, отличаются замѣчательною блѣдностію лицъ. Между прочимъ они жалуются на болѣзнь десенъ во рту...

При производствѣ работъ наводчики и ихъ помощники предпринимають слѣдующія мѣры предосторожности: они повязываютъ себѣ ротъ и носъ полотенцами, такъ, что вдыхаемый и выдыхаемый воздухъ проходитъ только въ тѣ отверстія, которыя остаются между лицомъ и полотенцемъ около глазъ. Затѣмъ подводку стекла они стараются производить, „гдѣ похолоднѣе“. Впрочемъ въ зимнее время, когда менѣе всего можетъ быть зараженія ртутными парами, наводчики не особенно любятъ работать: «Очень холодно, только и знаетъ, что бѣгаетъ въ избу грѣться!» Точно также не любятъ они и повязывать полотенцемъ: «Душно очень, а потомъ и копотко; то подвяжи, то развяжи!» Вотъ почему, когда работы предстоитъ неслишкомъ много, наводчики неподвизываются полотенцами. Самые бѣдные изъ зер-

*) На полъ-язщика стекла ртути выходитъ до 12 ф., изъ этого числа до 6 1/2 ф. стекаетъ (маранка), слѣд. для полного зараженія организма рабочаго нужно бываешь переработать 3 1/2—4 1/2 пудовъ ртути.

кадильниковъ, не имѣя отдѣльной подводной, иногда наводятъ стекла и въ жилыхъ своихъ избахъ, особенно когда бываетъ работы немного.

Вредное дѣйствіе на живой организмъ ртути сказывается не только на людяхъ, но и на животныхъ. Говорятъ, что молодые агната, внесенные въ избу, гдѣ производится работа, или отдыхъ зеркаль, дохнутъ, вслѣдствіе чего зеркальщики и не держатъ у себя вовсе овецъ, если на дворѣ нѣтъ теплыхъ мшанниковъ.

Надобно замѣтить, что трясущіеся наводчики, блѣдные дѣти и малоздоровые взрослые рабочіе встрѣчаются только въ болѣе или менѣе значительныхъ мастерскихъ и притомъ среди наемныхъ рабочихъ. Что же касается самихъ хозяевъ крупныхъ мастерскихъ, и мелкихъ производителей, ведущихъ дѣло своими семьями, то повидимому здоровью ихъ сравнительно мало вредитъ занятіе зеркальнымъ производствомъ: трясучекъ между ними нѣтъ ни одного; единственно, что еще можно замѣтить, какъ отраженіе вліянія на здоровье извѣстнаго занятія, такъ это то, что хозяева-наводчики имѣютъ нѣсколько изнуренный видъ. Впрочемъ, многихъ изъ бывшихъ хозяевъ наводчиковъ можно теперь видѣть стариками очень почтенныхъ лѣтъ, но бодрыми по виду. Причина такого различнаго вліянія одного и того же занятія на наемныхъ рабочихъ и на хозяевъ заключается въ томъ, что въ значительныхъ мастерскихъ хозяева берегутъ себя, заставляя продѣлывать извѣстные виды работъ наемное лицо, въ мелкихъ же мастерскихъ работы вообще бываютъ настолько мало, что работающіе могутъ незамѣтно для себя отуплять отъ вреднаго вліянія ртути. Подводить стекло въ послѣднихъ мастерскихъ приходится только около 6 часовъ въ недѣлю, понятно, что при такой краткосрочной работѣ наводчикъ легко можетъ возстановивать нарушенное здоровье. На основаніи всего вышесказаннаго можно придти къ такимъ выводамъ относительно зеркальнаго промысла Московской губерніи:

а) если данное производство въ настоящихъ мѣстахъ своего существованія должно получить большое развитіе, то крайне желательно, чтобы въ видахъ сохраненія здоровья рабочихъ, за нимъ осталась мелкая форма производства.

б) послѣдняго можно достигнуть путемъ организаціи кредита и устройствомъ складовъ, съ выдачею варрантовъ.

в) практическому осуществленію этихъ и тому подобныхъ мѣръ можно пособить устройствомъ школъ, въ которыхъ необходимо ввести, между прочимъ, преподаваніе гигиены.

Статистическія свѣдѣнія о зеркальщикахъ и рамочникахъ.

№ по порядку.	Названіе селеній и въ нихъ про- изводителей.	Произво- дные товары.	Гдѣ производится ра- бота.	Составъ рабочихъ.								Цѣнности годового про- изводства въ рубляхъ.	Всего душъ занятъ работою.	Обработка земли.	Скотъ.			
				Семейные работіе.				Наемные работіе.							Лошади.	Коровы.	Мелкій.	
				Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчикъ.	Дѣвочекъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчикъ.	Дѣвочекъ.							
Д. Фофаново (госуд.)																		
1	Яковъ Гавриловъ.	форменныя зеркала.	мастер.	3	—	—	—	3	—	1	—	3000	2	раб. всю.	3	4	4	
			итого.	3	—	—	—	3	—	1	—	3000	—	—	3	4	4	
Д. Носово (соб. изъ помѣщ.)																		
2	Бас. Михайловъ .	разки дер.	изба.	1	—	—	—	—	—	—	—	120	2	самъ в.ю.	2	1	2	
3	Семенъ Егоровъ .		мастер.	2	—	—	—	2	—	—	—	900	4	ю.	2	3	5	
4	Василій Андреевъ.		изба.	1	—	—	—	—	—	—	—	180	2	с.	2	2	4	
5	Семенъ Алексѣевъ.		с.	2	—	—	—	—	—	—	—	200	2	н.	1	1	—	
6	Андрей Михайловъ.		с.	2	—	—	—	—	—	—	—	300	1	т.	1	1	—	
7	Серг. Евстигигевъ.		с.	1	—	—	—	—	—	—	—	120	2	я.	1	2	2	
8	Павель Степановъ.		с.	2	—	—	—	—	—	—	—	300	8	а.	8	3	8	
9	Филиппъ Петровъ.		с.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	с.	1	1	1	
10	Егоръ Федоровъ .		с.	1	—	—	—	—	—	—	—	200	мѣщанинъ.	—	—	1	—	
11	Тимофей Осиповъ.		с.	1	—	—	—	—	—	—	—	200	солдатъ.	—	—	—	—	
			итого.	14	—	—	—	2	—	—	—	2720	—	—	13	15	22	
С. Марзлого (соб. помѣщ.)																		
12	Василій Ильичъ .	тоже.	изба.	1	—	—	—	—	—	—	—	180	2	самъ всю.	2	1	2	
13	Иванъ Филатовъ .	тоже.	мастер. при избѣ.	1	—	—	—	2	—	—	—	600	2	самъ всю.	1	1	2	
			итого.	2	—	—	—	2	—	—	—	780	—	—	3	2	4	

№ по порядку.	Названіе селеній и въ нихъ про- изводителей.	Произво- димые товары.	Гдѣ производится ра- боты.	Составъ рабочихъ								Цѣнность годового про- изводства въ рубляхъ.	Всѣмъ душъ цѣльск. работн.	Обработка земли.	Скоть.			
				Семейные рабочіе.				Наемные рабочіе.							Лошади.	Коровы.	Мелкія.	
				Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчикъ.	Дѣвочекъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчикъ.	Дѣвочекъ.							
Мости (прем. обяз.)																		
14	Павелъ Максимовъ.	зеркала форм.	мастер.	3	—	—	—	2	—	1	—	2000	4 самъ всю.	2	2	2		
15	Оадей Васильевъ.	и рамоч. тоже.	мастер.	1	1	—	—	1	—	1	—	1500	2 самъ всю.	1	1	1		
16	Вуколь Егоровъ .	форм. зерк.	изба.	2	—	1	—	—	—	—	—	1000	2 самъ всю.	2	1	2		
			итого.	6	1	1	—	3	—	2	—	4500	—	5	4	5		
Титово (госуд.)																		
17	Алексѣй Ильичъ .	зерк. форм. дер., жест.	изба.	2	1	1	—	—	—	—	—	1200	4 раб. всю.	1	3	—		
18	Михаилъ Ивановъ.	тоже.	мастер.	3	—	—	—	3	—	1	—	2500	3 раб. всю.	3	3	1		
19	Павелъ Оседоровъ.	формен.	мастер.	1	1	1	—	2	—	—	—	1600	2 самъ всю.	2	2	1		
20	Вас. Степановъ. .	жестяп.	изба.	1	2	—	—	—	—	1	—	1200	2 самъ всю.	2	2	1		
			итого.	7	4	2	—	5	—	2	—	6500	—	8	10	3		
Д Лисинки.																		
21	Алексѣй Оседоровъ.	дерев. рамки.	изба.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2 самъ всю.	1	—	—		
22	Елиз. Васильевъ.	тоже.	тоже.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2 сдаетъ.	—	—	—		
23	Захаръ Васильевъ.	тоже.	тоже.	1	—	—	—	1	—	—	—	300	4 самъ всю.	1	1	3		
24	Федоръ Алексѣевъ.	тоже.	тоже.	2	—	—	—	1	—	—	—	450	2 самъ всю.	1	1	3		
			итого.	5	—	—	—	2	—	—	—	1010	—	3	2	6		
Д Елизарово (соб. помѣщ.)																		
25	Павелъ Никитинъ.	дерев. зерк. форм. и жест.	мастер.	3	—	—	—	3	2	1	—	4000	4 раб. всю.	2	3	3		
26	Оеофанъ Васильевъ.	дерев. рамки	изба.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2 самъ всю.	2	1	2		
27	Михаилъ Оседоровъ.	тоже.	изба.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2 самъ всю.	1	1	1		

№ по порядку.	Названіе селеній и въ нихъ про- изводителей.	Произво- димые товары.	Гдѣ производится ра- боты.	Составъ рабочихъ.								Цѣнность годового про- изводства въ рубляхъ.	Всего или выдѣль на дѣль.	Обработка земли.	Скоть.		
				Семейные рабочіе.				Наемные рабочіе.							Лошади.	Коровы.	Мелкіе.
				Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчикъ.	Дѣвочекъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчикъ.	Дѣвочекъ.						
28	Сидоръ Павловъ .	дерев. рамки.	изба.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	самъ всю	2	1	3
29	Леонъ Павловъ .	тоже.	то же.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	то же.	1	2	2
30	Дмит. Григорьевъ .	форм. зерк.		1	1	—	—	—	—	1	—	800	2		1	1	1
31	Михаилъ Матвѣевъ .	дерев. рамки.		1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		2	1	2
итого.				9	1	—	—	3	2	2	—	5450	—	—	12	10	20
Заовражье (соб. пом.)																	
32	Вас. Мартыановъ .	зерк. дер. и форм.	изба.	1	1	—	—	2	—	1	—	1200	2	самъ всю.	2	2	2
33	Зах. Мартыановъ .	дерев. рамки.	о.	1	1	1	—	—	—	1	—	800	3	то же.	2	2	1
34	Кипріянуъ Ивановъ .	тоже.		1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		1	1	2
35	Семелъ Евстафіевъ .	тоже.		1	—	—	—	—	—	—	—	150	2		1	1	1
36	Семелъ Егоровъ .	зеркальщ.	н	2	—	—	—	—	—	—	—	300	4	сдаеть.	1	1	1
37	Василій Ивановъ .	дерев. рамки.		2	1	—	—	—	—	—	—	800	4		—	—	—
38	Иванъ Егоровъ .	о		1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		самъ всю.	1	1
39	Сергіиъ Антиповъ .	н	о	2	—	—	—	—	—	—	—	300	4	о.	3	1	2
40	Иванъ Сергіевъ .			1	—	—	—	—	—	—	—	30	2		1	1	1
41	Тимофей Сергіевъ .			2	—	—	—	—	—	—	—	300	3		н	2	2
42	Алекс. Григорьевъ .	о	т	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	о	1	1	4
43	Ефимъ Ефимовъ .			1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		1	1	2
44	Савелій Петровъ .			1	—	—	—	—	—	—	—	130	1		1	—	—
45	Степ. Григорьевъ .	т	н	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	н	1	—	—
итого.				18	3	1	—	2	—	2	—	4740	—		—	18	14

№ по порядку.	Названіе селеній и въ нихъ про- изводителей.	Произво- димые товары.	Гдѣ производятся ра- боты.	Составъ рабочихъ.								Цѣнность готового про- изводства въ рубляхъ.	Исполь- зованъ для работъ матеріалъ.	Обработка земли.	Счетъ.			
				Семейные работчіе.				Наемные работчіе.							Лошади.	Коровы.	Свиньи.	
				Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчк.	Дѣвочекъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчк.	Дѣвочекъ.							
	Звенигородскій уѣздъ. Шараповская вол. Д. Татарна.																	
46	Василій Андреевъ.	разныя зерк.	въ избѣ.	1	—	1	—	2	—	2	—	1100	3	раб. всю.	2	2	3	
47	Иванъ Ѳедоровъ .	зерк. рядскія.	тоже.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	самъ всю.	1	2	1	
48	Дмитр. Константи.	Ѳ	при избѣ.	3	—	—	—	—	—	—	—	130	2	пустуетъ.	—	1	—	
49	Иванъ Дмитріевъ.	и	мастер.	1	—	—	—	4	—	1	—	1200	4	раб. всю.	2	3	3	
50	Макс Владиміровъ.	о	тоже.	4	—	1	—	3	—	—	—	1600	7	тоже.	2	3	2	
51	Николай Ильинъ .	о	въ избѣ.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	самъ всю.	1	1	2	
52	Иванъ Кузьминъ .	и	тоже.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	тоже.	3	2	6	
			итого.	12	—	2	—	9	—	3	—	4420	—	—	11	14	17	
	Д. Часцы.																	
53	Карпъ Викторъ.	тоже.	въ избѣ.	1	—	—	—	—	—	—	—	200	2	сдастъ.	—	—	—	
54	Илья Дмитріевъ .	рѣзн. рамки.	Ѳ	2	—	—	—	—	—	—	—	500	2	самъ всю.	1	1	—	
55	Алексій Ѳомицъ .	простыя зер-		1	—	—	—	—	—	—	—	130	1	Ѳ	1	—	—	
56	Герас. Михайловъ.	кал. рамки.		1	—	—	—	—	—	—	—	130	1	и	1	—	1	
57	Тимоф. Васильевъ.	Ѳ		2	—	—	—	—	—	—	—	260	3	о	1	1	—	
58	Семенъ Ивановъ .	и		1	—	—	—	—	—	—	—	260	2	сда етъ	—	—	—	
59	Ефимъ Аванасьевъ.	и		2	—	—	—	—	—	—	—	260	2	самъ всю.	1	1	1	
60	Абрамъ Ивановъ .	о		1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	Ѳ	1	2	—	
61	Василій Ивановъ.	о		2	—	—	—	—	—	—	—	300	2	и	1	2	—	
62	Григ. Дмитріевъ .	и		3	—	—	—	—	—	—	—	600	4	Ѳ	1	2	2	
63	Леонъ Андреевъ.	и		1	—	—	—	—	—	—	—	130	3	Ѳ	1	1	2	
64	Семеръ Егоровъ.	и		1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	Ѳ	1	2	1	

Дефект оригинала

№ по порядку.	Названіе селеній и въ нихъ про- изводителей.	Произво- димые товары.	Гдѣ производится ра- боты.	Составъ рабочихъ.								Цѣнность годового про- изводства въ рубляхъ.	Всего душъ имѣетъ хозяй- ство.	Обработка земли.	Скоть.		
				Семейные рабочіе.				Наемные рабочіе.							Лошади.	Коровы.	Свиньи.
				Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчикъ.	Дѣвочекъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчикъ.	Дѣвочекъ.						
65	Петръ Никитинъ .	рѣзн. рамки.	мастер.	4	—	—	—	—	—	—	—	900	5	самъ в	3	3	—
66	Михаилъ Ивановъ.	прост. зерк.	въ избѣ.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		1	—	—
67	Петръ Алексѣевъ.	рамки.		1	—	—	—	1	—	—	—	400	2	с.	1	2	—
68	Федоръ Николаевъ.	с		2	—	—	—	—	—	—	—	300	3		2	2	—
69	Михаилъ Сергѣевъ.			1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		1	2	—
70	Тимофей Ивановъ.			1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		1	2	—
71	Антонъ Ивановъ .		с.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	1	ж	1	1	—
72	Алек. Тимофѣевъ.	ж		1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		1	1	1
73	Федосей Васильевъ.			1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		1	1	—
74	Мих. Васильевъ .			1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	о	2	1	—
75	Тим. Степановъ .			1	—	1	—	—	—	—	—	300	3		1	2	—
76	Конст. Михайловъ.		ж	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		1	1	—
77	Сергѣй Назаровъ.	о		1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	т	1	1	—
78	Иванъ Ефимовъ .			1	—	—	—	—	—	—	—	130	8		1	1	2
79	Фил. Васильевъ .			1	—	—	—	—	—	—	—	200	2	отдасть.	—	—	—
80	Матв. Андріановъ.			1	—	—	—	—	—	—	—	230	2	самъ всю.	1	1	—
81	Спир. Михайловъ.	т	о	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		2	1	—
82	Спирид. Карповъ.	рѣзн. рамки.		1	—	—	—	—	—	—	—	250	2		1	1	—
83	Мих. Афанасьевъ.	прост. зерк.		2	—	1	—	—	—	—	—	500	4		2	2	—
84	Дмитр. Васильевъ.	рамки.		1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		1	2	—
85	Василій Ивановъ .	с	т	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		1	—	—
86	Конст. Захаровъ .			2	—	1	—	—	—	—	—	500	3		2	1	—
87	Михаилъ Федоровъ.	ж		2	—	—	—	—	—	—	—	300	4	о	1	2	3
88	Платонъ Карповъ.			1	—	1	—	—	—	—	—	250	2		1	1	—
89	Петръ Николаевъ.	о		2	—	—	—	—	—	—	—	300	3	т	2	2	—
90	Павелъ Степановъ.	т		1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		1	1	—

№ по порядку.	Названіе селеній и въ нихъ про- изводителей.	Произво- димые товары.	Гдѣ производятся ра- боты.	Составъ рабочихъ.								Цѣнность годового про- изводства въ рубляхъ.	Всего душъ работн. въ селѣ.	Обработка земли.	Скоть.		
				Семейные работчіе.				Наемные работчіе.							Лошади.	Коровы.	М. и кн.
				Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчикъ.	Дѣвочекъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчикъ.	Дѣвочекъ.						
91	Матв. Михайловъ.	прост. зерк. рамки.	въ избѣ.	1	—	1	—	—	—	—	—	250	2	самъ всю.	1	1	—
92	Степанъ Егоровъ.	тоже.	тоже.	3	—	—	—	—	—	—	—	550	4	тоже.	2	3	2
93	Аоан. Степановъ.	рѣзн. рамки.	мастерск.	5	—	—	—	1	—	—	—	1500	6	раб. всю.	4	3	6
94	Семень. Алексѣевъ.	прост. рамки.	въ избѣ.	2	—	—	—	—	—	—	—	300	3	самъ всю.	1	2	2
95	Василій Семеновъ.	о	о	1	—	—	—	—	—	—	—	130	3		1	2	2
96	Егоръ Михайловъ.	ж	ж	2	—	—	—	—	—	—	—	300	4	о.	2	2	2
97	Николай Борисовъ.	ж	ж	2	—	—	—	—	—	—	—	300	4	ж	2	2	—
98	Алексѣй Ильинъ.	о	о	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	о	1	2	—
99	Демидъ Филатовъ.	т	т	2	—	—	—	—	—	—	—	300	3	т	3	4	2
100	Федоръ Петровъ.	рѣзн. рамки.	мастерск	2	—	—	—	6	—	3	—	2200	3	раб. всю.	3	3	2
101	Мих. Евстафievъ.	прост. зерк. рамки.	въ избѣ.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	самъ всю.	1	1	—
102	Тимоф. Евстафievъ.			2	—	—	—	—	—	—	—	300	4		2	2	—
103	Евсѣй Ефимовъ.			1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		1	1	1
104	Вас. Васильевъ.	о	о	1	—	—	—	—	—	—	—	130	3	о.	1	2	—
105	Дмитрій Исаевъ.			2	—	—	—	—	—	—	—	300	3		1	2	—
106	Филиппъ Исаевъ.			1	—	—	—	—	—	—	—	130	4	ж	1	1	—
107	Фил. Аванасьевъ.	ж	ж	2	—	—	—	1	—	—	—	700	4		3	3	1
108	Петръ Филипповъ.			1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	о	1	1	2
109	Степанъ Васильевъ.			1	—	—	—	—	—	—	—	130	3		1	2	1
110	Иванъ Васильевъ.	о	о	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		1	2	—
111	Мих. Андреевъ.			2	—	—	—	—	—	—	—	300	2		1	2	1
112	Леонъ Михайловъ.			1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	сдаетъ.	—	1	—
113	Петръ Кузьминъ.			1	—	—	—	—	—	—	—	130	1	самъ всю.	1	2	2
114	Митроф. Галактион.			1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	о	1	1	—
115	Евсѣй Петровъ.			2	—	—	—	—	—	—	—	300	2	ж	1	—	2
116	Петръ Константиин.			2	—	—	—	—	—	—	—	300	2	т	1	1	—
Итого.				105	—	5	—	9	—	3	—	18680	—	—	81	94	42

Дефект...

№ по порядку.	Названіе селеній и въ нихъ про- изводителей.	Произво- димые товары.	Гдѣ производится ра- боты.	Составъ рабочихъ.								Цѣнность готоваго про- изводства въ рубляхъ.	Итого руб. работъ.	Обработка земли.	Смета	
				Семейные рабочіе.				Наемные рабочіе.							Лошади.	Коровы.
				Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчикъ.	Дѣвочекъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчикъ.	Дѣвочекъ.					
Язунинская волость.																
Д. Шихово.																
117	Федоръ Кузьминъ.	зерк. рам.	мастерск.	1	—	1	—	2	—	—	—	900	6 раб. всю.	3	1	
118	Савелій Семеновъ.	рядск. тоже.	при избѣ.	1	—	—	—	—	—	2	—	200	4 самъ всю.	2	1	
Итого.				2	—	1	—	2	—	1	—	1100	—	5	2	
Аксиньинская вол.																
Д. Игнатьево.																
119	Леонъ Петровъ.	прост. рамки.	въ избѣ.	5	—	—	—	1	—	1	—	1500	9 раб. всю.	4	3	
120	Федоръ Яковлевъ.	зеркала.	мастерск.	3	—	—	—	2	—	2	—	2800	6 тоже.	2	3	
121	Петръ Васильевъ.	тоже.	при избѣ.	1	—	1	—	4	—	3	—	2000	3 раб. всю.	1	2	
122	Иванъ Максимовъ.	зерк. рамки.	въ избѣ.	2	—	—	—	—	—	1	—	500	4 самъ всю.	1	2	
123	Никита Михайловъ.	с.	с.	2	—	—	—	—	—	—	—	300	2	2	1	
124	Иванъ Артемьевъ.	и	и	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	1	2	
125	Иванъ Васильевъ.	и	о	1	—	1	—	—	—	—	—	130	2	1	—	
126	Илья Михайловъ.	и	и	2	—	1	—	—	—	—	—	350	6	1	2	
127	Никол. Алексѣевъ.	о	мастерск.	2	—	—	—	—	—	—	—	300	2	1	2	
128	Филиппъ Ивановъ.	и	въ избѣ.	1	—	1	—	—	—	—	—	250	3	1	2	
129	Иванъ Григорьевъ.	и	при избѣ.	3	—	—	—	—	—	—	—	700	4	1	1	
130	Степанъ Петровъ.	зеркала и рамки.	мастерск.	1	1	—	—	—	—	—	—	500	3	1	1	
131	Максимъ Ивановъ.	рамки.	въ избѣ.	1	—	—	—	2	—	—	—	600	3	2	2	
132	Филип. Матвѣевъ.	с.	с.	1	—	—	—	1	—	1	—	600	4	2	1	
133	Мих. Васильевъ.	и	и	1	—	2	—	1	—	1	—	900	3 раб. всю.	2	2	
134	Василій Егоровъ.	с.	и	1	—	2	—	—	—	—	—	300	2 самъ всю.	1	1	
135	Петръ Мироновъ.	и	при избѣ.	2	—	2	—	—	—	—	—	400	5 тоже.	1	1	

№ по порядку.	Названіе селеній и въ нихъ про- изводителей.	Произво- димые товары.	Гдѣ производятся ра- боты.	Составъ рабочихъ.								Цѣнность годоваго про- изводства въ рублѣхъ.	Число душъ занятъ на раб.	Обработка земли.	Скотъ.		
				Семейные рабочіе.				Наемные рабочіе.							Лошади.	Коровы.	Мелкій.
				Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчик.	Дѣвочекъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчик.	Дѣвочекъ.						
36	Аван. Ѳедоровъ .	рамки.	мастерск.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	4	самъ всю.	1	1	2
37	Иванъ Васильевъ.	е.	въ избѣ.	1	—	—	—	—	—	1	—	200	3		1	1	1
38	Матвій Петровъ .	ж	при избѣ.	2	—	—	—	—	—	—	—	300	2	е.	1	2	2
39	Егоръ Васильевъ.	ж	е.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	ж	1	1	1
40	Степ. Спиридоновъ.	о	ж	3	—	—	—	—	—	—	—	500	4	о	1	1	2
41	Ѳедоръ Ивановъ .	т	т	2	—	1	—	1	—	1	—	900	4	т	2	2	3
42	Иванъ Ивановъ .		въ избѣ.	2	—	—	—	—	—	—	—	300	4		1	1	1
итого.				42	1	11	—	12	—	11	—	14720	—	—	33	37	18
Всего.				255	10	23	—	54	2	27	—	69590	—	—	195	208	177

(Свѣдѣнія о д. Супоневѣ помѣщены въ I Т. статист. сборн. Небезынтересно будетъ узнать какія измѣненія произошли среди Супоневскихъ производителей съ 76 года. А. А. Исаевъ въ своей книгѣ (I т. Промыслы Моск. Губ.) всѣхъ мастерскихъ насчиталъ здѣсь 18, въ настоящее время мастерскихъ 14. Число всѣхъ рабочихъ было 44, теперь 49; наемныхъ рабочихъ было 16 и осталось тоже число, но при этомъ количество взрослыхъ рабочихъ уменьшилось съ 8 на 5, а малолѣтнихъ увеличилось съ 8 на 13. Мастерскихъ съ наемными рабочими было 8, теперь 7. Въ вышеприведенную таблицу не вошли зеркальщики Рогачевской волости Дмитровскаго уѣзда, изъ д. Назаровой Егоръ Ксенофоновъ и д. Чайниковою Аѳонасій Николаевъ. Всѣхъ рабочихъ здѣсь 6 человекъ, изъ которыхъ 4 семейскихъ и 2 наемныхъ. Цѣнность годоваго производства Дмитровскихъ зеркальщиковъ показана выше, въ общемъ итогѣ.

КНИГОБРАНІИ ПОМІЩЕНІЯ

КИСТОВЯЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Производители молярныхъ и живописныхъ кистей, именующіе себя *кистовязцами*, а свое производство *кистовязнымъ производствомъ*, появились въ Дмитровскомъ уѣздѣ около 50 лѣтъ тому назадъ. Первыми кистовязцами здѣсь были *дворяне* г. Левиной (изъ д. Исакова, Ильинской волости); послѣ 61 г., когда нѣкоторые изъ такихъ дворовыхъ приписались къ Исаковскому обществу, кистовязнымъ производствомъ стали заниматься и крестьяне.

Впрочемъ, развитіе промысла, какъ видно, идетъ здѣсь очень медленными шагами, такъ что по прошествіи 50 лѣтъ всѣхъ кистовязцевъ насчитывается только 40 человѣкъ. Медленность распространенія среди сельскаго населенія Дмитровскаго уѣзда кистовязнаго производства объясняютъ обыкновенно нежеланіемъ существующихъ теперь производителей имѣть для себя новыхъ конкурентовъ. Говорятъ, что настолько возможно они стараются не показывать постороннимъ лицамъ своихъ работъ, такъ что стороннихъ учениковъ имѣетъ у себя одинъ только производитель Балагуровъ, лучший мастеръ своего дѣла.

Признавая, что приводимое объясненіе дѣйствительно имѣетъ нѣкоторое значеніе въ данномъ вопросѣ, тѣмъ неменѣе указанную причину слѣдуетъ относить къ числу самыхъ второстепенныхъ причинъ. Главною же слѣдуетъ считать высокій сравнительно размѣръ оборотнаго капитала, требующійся для веденія кистовязнаго промысла и, кромѣ того, особые условія сбыта, о чемъ будетъ сказано ниже. Въ 1875—76 г. кистовязцы испытывали страшный застой въ своихъ дѣлахъ: кисти рѣшительно не шли у нихъ съ рукъ, не смотря на самую низкую цѣну. Съ 1877 года обстоятельства переменились и время русско-турецкой войны было для нихъ лучшимъ временемъ, съ 79 г. начался, какъ говорятъ *средній* спросъ на товаръ. Но работы кистовязовъ производятся въ жилыхъ избахъ; отдѣльных рабочихъ помѣщеній нѣтъ ни у кого изъ нихъ. Инструменты у кистовязовъ — ножъ, роговая съ крупными и очень рѣдкими зубьями гребенка и

обыкновенныхъ размѣровъ ножницы. Главнымъ матеріаломъ является щетина свиная и барсучья, болѣе всего идетъ въ дѣло первая; ее кистовязы покупаютъ въ Москвѣ, въ Зарядьѣ, прямо отъ заводчика. Лучшій бокъ, бѣлаго цвѣта, покупается по 1 р. 40 к. фунтъ, или 56 р. пудъ, средній 36 р. за пудъ, щетина болѣе дешевыхъ цѣнъ (отъ 25 р.) рѣдко употребляется въ дѣло. Кистовязы приобрѣтаютъ щетину въ кружкахъ, по 2½ ф. каждый. Разобрать кружокъ, т. е. рассортировать находящійся въ немъ щетинный матеріалъ, долженъ самъ покупатель. Лучшую изъ кружка щетину онъ назначаетъ для окатки, т. е. первыхъ рядовъ кисти, худшую откладываетъ для середины кистей. Барсукъ покупается въ Москвѣ, въ Охотномъ ряду, по 1 р. 50 к. за шкурку. Чтобы легче можно было выщипать съ барсука щетину, шкурку его ошпариваютъ, т. е. обливаютъ кипяткомъ. Кистовязы продаютъ обработанныя барсучьи шкурки по 7 к. за штуку; получающіеся при работѣ кистей вычесы щетины, продаются по 10 коп. за фунтъ.

На ручки для кистей (длина около 6 вершковъ) употребляются ольховыя, осиновыя и липовыя дерева. Точеныя ручки приобрѣтаются по 1—3 к. за штуку, смотря по сорту, строганныя ножемъ дешевле, именно: одна копейка за десятокъ. Производствомъ первыхъ заняты два мѣстныхъ токаря и одинъ токарь изъ Серпуховскаго уѣзда, строганныя ручки производятся мѣстными мальчиками.

Кромѣ деревянныхъ ручекъ кистовязы нуждаются еще въ суровыхъ и крашеныхъ ниткахъ, въ мѣдной проволоцѣ 20 номера, въ клѣѣ (20 к. ф.) и въ масляномъ лакѣ (30 к. ф.). До сихъ поръ при работѣ французскаго сорта кистей, затягиваніе проволоцѣ производилось помощью зубовъ мастера, въ настоящее время у нѣкоторыхъ производителей для этой цѣли стали употребляться маленькіе желѣзные тиски.

Процессъ работъ въ кистовязномъ производствѣ, какъ уже сказано, начинается съ заготовки щетины. Такъ какъ щетина обыкновенно приобрѣтается отъ торговцевъ довольно влажной, то кистовязы прежде всего стараются высушить ее, для чего, разбивши каждый кружокъ на пучки, кладутъ ихъ въ печь или на печь, смотря по обстоятельствамъ, гдѣ они и остаются въ теченіи цѣлыхъ сутокъ. Высушенные пучки перебираются, сталкиваются на вершину, перевязываются и опять кладутся въ сушку, послѣ чего изъ пучковъ уже прямо дѣлаются кисточки. Въ русскомъ сортѣ кисточка (пучекъ щетины безъ ручки) перевязываются только по срединѣ, а во французскомъ она имѣетъ три перевязки. Кисточки цѣлую ночь мочатся въ водѣ, затѣмъ тщательно промываются въ новой, чистой водѣ. Послѣ этого мастеръ обыкновенно прочищаетъ кисти (операция эта прежде производилась посредствомъ ножа, въ настоящее же время для очистки кистей употребляють гребенку), окутываетъ головки ихъ нитками и обрѣзаетъ комельки у щетины. Для того, чтобы масляный лакъ могъ забрать каждую

щетинку въ кисточкѣ, необходимо бываетъ ослабить перевязь, что и достигается кистовязцами новою сушкою кистей въ печи. Послѣ такой сушки и залачиванія комельковая часть кистей представляется вполне склееной и кистовязу остается только, если онъ работаетъ русскій сортъ кистей, то насадить кисточки на ручки, если же работаетъ французскій сортъ, то посадить ихъ въ ручки. Ручки для русскихъ сортовъ заостриваются съ конца, ручки для французскихъ сортовъ кистей имѣютъ въ широкомъ своемъ концѣ вырѣзь, въ который и вставляется кисточка. Конецъ ручки обвязывается проволокой, по которой обматываютъ ниткой, послѣ чего послѣдняя проклеивается. Затѣмъ слѣдуетъ уже отдѣлка выработанныхъ кистей, состоящая въ томъ, что нитки со щетины кисти сываются, самая щетинка подравнивается ножницами, расчищается ножомъ и гребенкой.

Какъ ни просты кажутся для перваго взгляда операція, производимыя кистовязомъ, тѣмъ неменѣе онѣ требуютъ довольно большаго искусства отъ рабочаго. Самымъ труднымъ дѣломъ считается обмотка кистей нитками и посадка ихъ на ручки. Что же касается отбѣлки щетины, то это составляетъ до нѣкоторой степени *секретъ* производителей.

Скажемъ объ основныхъ и оборотныхъ капиталахъ, а также и о заработкахъ, существующихъ въ кистовязномъ промыслѣ.

Основной капиталъ кистовяза слагается изъ стоимости слѣдующихъ предметовъ, употребляющихся при производствѣ:

ножа	—	р. 15 к.
ножницъ	—	" 50 "
гребенки	—	" 15 "
тисковъ	2	" — "
посудины для про-		
мывки костей	1	" — "

Итого по расчету на 1 рабочаго 3 р. 80 к. Но у большинства производителей основной капиталъ значительно ниже показаннаго, такъ какъ далеко не всѣ они имѣютъ тиски. Имѣя въ виду численной составъ рабочихъ въ мастерскихъ (см. табл.), слѣдуетъ признать что для кистовязовъ Дмитровскаго уѣзда наибольшій размѣръ основнаго капитала въ настоящее время не превышаетъ 5 р., наименьшій размѣръ равняется только 80 к. сер. Оборотный капиталъ кистовязцевъ значительно болѣе основнаго: такъ, наименьшій размѣръ оборотнаго капитала можетъ равняться неменѣе какъ стоимости 10 ф. щетины, т. е. отъ 7 р. 50 к. до 10 р. *) за тѣмъ на ручки для кистей нужно копѣекъ 60, на нитки

*) Ив. Герасимовъ по нуждѣ покупаетъ иногда и по 5 р. щетины, слѣд. на 3 р. 75 к. и 5 р. но находить, что такого количества мало для работы; что въ этомъ случаѣ убыточно ѣздить съ товаромъ въ Москву, такъ какъ товару выходитъ всего на 8—12 р.

копѣекъ 25, клею и лаку на 20 к. а всего на одинъ оборотъ съ товаромъ требуется 8 р. 55 к. — 11 р. 5 к. Наибольшій размеръ оборотнаго капитала представляется въ мастерской Балагурова, но и здѣсь, оборотный капиталъ не превышаетъ 250 руб. (см. табл. № 1-й). Срокъ оборота у кистовязцевъ большею частію бываетъ двухнедѣльный и мѣсячный.

Чтобы опредѣлить заработки кистовязцевъ познакомимся прежде всего съ видами производимыхъ ими товаровъ, затѣмъ узнаемъ рыночную цѣнность этихъ товаровъ, стоимость ихъ для самихъ производителей и, наконецъ, посмотримъ, какое количество товара можетъ выработать въ ту или другую единицу времени та или другая мастерская.

Кистовязцы работаютъ только двадцать номеровъ кистей; самый крупный сортъ будетъ представлять собою двадцатый номеръ. Русскія кисти работаются только мелкаго и средняго сорта; онѣ продаются почти вдвое дешевле французскихъ кистей. Кисть № 20 французскаго сорта продается по 50 к. за штуку, № 19 по 42 к. за штуку, № 16 по 33 к., № 15 по 21 к., № 14 по 18 к. за штуку; кисть № 13 продается по 14 к. за штуку, всѣ же остальные номера, которые ниже № 13, продаются копѣйкой дешевле съ каждаго номера, такъ что кисть № 5 продается по 7 к., а кисть № 4 продается по 6 к. за штуку. Цальцовки, или кисти изъ барсучьей щетины продаются отъ 75 к. до 1 р. 50 к.

На кисти русскаго сорта употребляется щетина среднихъ и даже низшихъ сортовъ. На русскія кисти № 20 идетъ щетина 40 руб. пудъ; изъ пуда выходитъ до 30 дюжинъ кистей; расчетъ получается слѣдующій:

на щетину за вычетомъ вычета, продающагося по 10 к. ф., выходитъ	37 р. — к.
за ручки по 10 к. за дюжину, 30 дюжинъ	3 " "
нитокъ суровыхъ на	1 " "
клею 2 ф.	50 " "
лаку 1 ф.	30 " "
Итого на 30 дюжинъ одинъ матеріалъ на.	41 р. 80 к.

Продажная цѣна за 30 дюжинъ такихъ кистей отъ 50 р., смотря по обстоятельствамъ, доходить до 75 р. Показанное количество товара одинъ мастеръ при помощи своего семейства вырабатываетъ 1 1/2 и 2 недѣли, слѣдовательно за это время онъ получаетъ воловаго дохода 8 р. 20 к. до 32 р. 20 к.

Четыре номера кистей французскаго сорта: №№ 14, 16, 18 и 20, мастеръ самъ другъ съ мальчикомъ вырабатываетъ въ 6 недѣль 100 дюжинъ. При этомъ расходуется на матеріалъ:

щетины на 25 дюжинъ кистей двадцатаго номера	70 ф. по 50 р.	пудъ 87 р. 50 к.
щетины на 25 дюжинъ кистей восемнадцатаго номера	62 1/2 " " 45 " "	70 " 11 " "
щетины на 25 дюжинъ кистей шестнадцатаго номера	46 1/2 " " 35 " "	40 " 69 " "
щетины на 25 дюжинъ кистей четырнадцатаго номера	31 1/4 " " 35 " "	25 " 37 " "
Итого щетины на		223 р. 7 к.

Затѣмъ на 100 дюж. потребуется клея 10 ф. по 20 к.	2 р. — к.
лаку 8 ф. по 30 к.	2 " 40 "
проволоки 6 ф.	2 " 40 "
нитокъ суровыхъ 4 ф.	1 " 20 "
красныхъ нитокъ 3 ф.	3 " — "
ручекъ на кругъ по	2 в. штука . . . . .
Итого на	35 р. — к.

А всего на 100 дюжинъ французскихъ кистей, показанныхъ выше четырехъ номеровъ, выходитъ разнаго матеріала на 256 р. 67 к. Продажная цѣна 100 дюжинъ кистей достигаетъ до 400 р. (по расчету слѣдовало бы продать за 417 р.), вычитая изъ этой суммы стоимость матеріала, увидимъ, что при благоприятныхъ условіяхъ рынка за 6 недѣль работы мастеръ самъ другъ можетъ добыть около 140 р. сер. Но изъ этого слѣдуетъ вычесть расходъ по доставкѣ товара въ Москву, что стоитъ сравнительно не дорого, около 10 р. на всѣ сто дюжинъ. Этотъ расчетъ составленъ нами въ мастерской Балагурова, который, какъ уже сказано, въ настоящее время является лучшимъ мастеромъ кистовязнаго дѣла. Другіе производители получаютъ дохода менѣе того въ два, даже въ три раза.

Произведенныя уже изслѣдованія мелкой, кустарной промышленности показали намъ, какъ вообще немного получаютъ кустари за свой трудъ, между тѣмъ только что приведенные расчеты подвѣлокъ доказываютъ противное. Дѣйствительно заработки въ кистовязномъ промыслѣ по своей высотѣ представляютъ такое исключеніе изъ всего доселѣ намъ извѣстнаго, что не лишнимъ будетъ указать здѣсь на причины, вызывающія ихъ. Въ числѣ такихъ причинъ, слѣдуетъ признать прежде всего высоту размѣра оборотнаго капитала кистовязовъ, которая задерживаетъ распространеніе промысла, ограничивая число производителей небольшимъ кругомъ сельскихъ жителей. Надобно замѣтить, что при высотѣ размѣра оборотнаго капитала спросъ на товаръ кистовязцевъ имѣетъ временный характеръ: кисти даже при благоприятныхъ условіяхъ хорошо идутъ въ продажу только въ томъ и еще въ мартѣ и апрѣлѣ. Такимъ образомъ каждому желающему заняться кистовязнымъ производствомъ необходимо заpastись

достаточнаго размѣра капиталомъ только для того, чтобы вырабатывать товары, имѣющіе временный спросъ, что и удерживаетъ многихъ отъ перехода къ занятію кистовязнымъ производствомъ. Между тѣмъ существующіе же въ настоящее время производители, какъ уже сказано, встрѣчая себѣ слабую конкуренцію на рынкѣ, извлекаютъ изъ этого выгоды. Они не боятся городскихъ кистовязцевъ, такъ какъ послѣдніе продаютъ свои товары всегда дороже сельскихъ производителей.

Свои товары кистовязы сбываютъ въ Москвѣ, главнымъ образомъ въ лавки москательнаго ряда; только одинъ изъ производителей (именно Балагуровъ) поставяетъ кисти *хозяину*, живущему въ зарядѣ; кромѣ Балагурова есть еще одна производительница (Марья Власова изъ д. Исакова), которая продаетъ свой товаръ главнымъ образомъ въ Дмитровѣ. Лучшими покупателями дмитровскихъ кистей являются слѣдующіе три торговца изъ Москвы: Усковъ, Неугодовъ и Поповъ. Доставку товару въ Москву кистовязцы рассчитываютъ по 3 и 3½ руб. на возъ. Надобно замѣтить, что кисти такой удобный для перевозки товаръ, что кистовязы легко могли бы организовать артельную доставку ихъ въ Москву, что они и пробовали, но, благодаря не толковому отношенію къ дѣлу, оказалось, что покупатели кистей, имѣя въ виду присутствіе въ своихъ лавкахъ нѣсколькихъ производителей, конкурирующихъ между собою значительно сбавляли цѣну на товаръ, такъ что артельная доставка товара становилась совсѣмъ невыгодной, почему и оставлена. Производители говорятъ, что во времена застоя торгово-промышленныхъ дѣлъ появленіе ихъ съ товаромъ въ рядахъ вызываетъ самыя обидныя остроты со стороны торговцевъ: наоборотъ „когда товаръ бываетъ въ спросъ, то они тебя ловятъ“.

Сдѣлки по продажѣ товара и покупокъ матеріала дѣлаются кистовязами на чистыя деньги. Большинство кистовязовъ работаютъ свой товаръ съ Покрова до вѣсней Казанской (8 іюля), слѣдовательно рабочій годъ у нихъ равняется обычному рабочему году кустарей Московской губерніи. Мѣщане и безземельный крестьянинъ изъ д. Исакова работу производятъ въ теченіе круглаго года за исключеніемъ только покоснаго времени. Къ послѣднимъ по распредѣленію своего рабочаго времени примыкаетъ мастерокъ, Прокофій Захаровъ, изъ д. Андріанова, дочь котораго работаетъ кисти тоже въ теченіе круглаго года.

Изъ общаго числа лицъ, занятыхъ въ настоящее время кистовязнымъ производствомъ, грамотными являются только 6 мужчинъ.

Наемныхъ рабочихъ въ данномъ промыслѣ нѣтъ, ученики же, живущіе по условію у Балагурова, получаютъ по 20 р. въ годъ (взятъ на 4 года).

Въ какомъ отношеніи находится названный промыселъ къ земледѣлію видно изъ приложенной къ концу настоящаго очерка таблицы, но при этомъ нелишнимъ будетъ замѣтить, слѣдующее: крестьяне

селенія Исакова, у которыхъ болѣе всего развитъ и прежде всего появился кистовязный промыселъ, владѣютъ надѣломъ только по 1,5 десятины на душу. Изъ нихъ не обрабатываетъ землю одна только Марья Власова, мужъ которой живетъ постоянно въ Москвѣ, въ рабочихъ на кистовязномъ заведеніи, гдѣ онъ получаетъ по 7 р. въ мѣсяцъ. Петръ Мионовъ, обрабатывающій свой надѣлъ посредствомъ найма, поступаетъ такъ за неимѣніемъ лошади: въ прошломъ году у него было двѣ лошади, одну изъ нихъ онъ продалъ на стройку, другую у него увели воры. Такимъ образомъ отношеніе даннаго промысла къ земледѣлію можно считать вполне благопріятнымъ. О вліяніи промысла на физическое здоровье рабочихъ слѣдуетъ замѣтить тоже, что сказано о щеточникахъ, въ 1 выпускѣ 6 тома, т. е. что повидимому обработка щетины оказываетъ вредное вліяніе на дыхательные органы рабочихъ.

Всѣхъ недоимокъ къ 1 января 1880 года за кистовязами числилось 93 р. Это количество приходится на 5 домовъ. Въ числѣ домохозяевъ, накопившихъ крупную недоимку, числится за Марьей Власовой съ мужемъ 12 р., за Иваномъ Ѳедоровымъ 20 р. и за Михаиломъ Семичастновымъ 50 р. Накопленіе недоимки первымъ домохозяиномъ объясняютъ тѣмъ, что онъ находится въ отхожемъ промыслѣ, накопленіе послѣднимъ объясняютъ тѣмъ, что главный рабочій членъ семьи служить въ сотскихъ, такъ что все заведываніе хозяйствомъ лежитъ главнымъ образомъ на матери; почему накоплена недоимка Иваномъ Ѳедоровымъ хорошо неизвѣстно.

[illegible][illegible]

Статистическія свѣдѣнія о кустовязцахъ Дмитровскаго уѣзда.

№ по порядку.	Названія волостей, селеній и въ нихъ промышленныхъ заведеній.	Сколько лѣтъ существуетъ заведеніе.	Рабочее время въ году.	Семейные рабочіе.				Виды производимыхъ вещей.	На какую сумму выработается въ годъ товара.	Надѣлъ на снѣдьбу душъ.	Обработка земли.	Счетъ.	
				Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиновъ.	Дѣвочекъ.					Домашн.	Коровъ.
Богословская вол.													
д. Андріаново.													
1	Максимъ Н. Базагуровъ.	8 л.	круглый г.	1	—	—	—	2 франц. сортъ.	2400	2	самъ всю.	1	1
2	Провофій Н. Захаровъ.	1 г.	тоже.	1	1	—	—	мелк. русскія.	800	2	тоже.	1	1
д. Алешино.													
3	Егоръ П. Фомичевъ.	3 г.	тоже.	1	1	—	—	французскій.	1300	2	самъ всю.	1	1
Ильинская вол.													
д. Исаково.													
4	Герасимъ Федоровъ.	10 л.	9 мѣсяц.	2	1	1	—	разн. среди.	1500	2	самъ всю.	1	1
5	Марья Бласова.	8 л.	круглый г.	—	1	1	—	русс. мелк.	800	2	продается покусъ.	—	—
6	Алексѣй Конст. Будилинъ.	4 г.	временно.	1	1	—	—	тоже сред. и мелк.	600	2	самъ всю.	2	1
7	Андріанъ Ив. Арефьевъ.	сз 64 г.	о.	3	2	1	—	русскія сорта.	2800	2	тоже.	1	1
8	Алексѣй Алексѣевъ.	4 г.	о.	1	1	—	—	тоже.	800	2	тоже.	1	1
9	Кириллъ Федоровъ.	10 л.	и	2	—	1	—	тоже.	1200	2	тоже.	2	1
10	Иванъ Федоровъ.	8 л.	о.	2	—	—	—	тоже.	800	4	тоже.	1	1
11	Петръ Мироновъ.	10 л.	о.	1	1	—	—	франц. и русск.	1200	2	наймаи всю.	—	—
12	Михаилъ Семичастновъ.	4 г.	о.	2	1	—	—	тоже.	1500	6	самъ всю.	2	2
Мѣщане:													
13	Иванъ Герасимовъ.	8 л.	11 мѣсяц.	1	—	3	—	русс. сортъ.	1800	—	—	—	—
14	Иванъ Александровъ.	сз 62 г.	тоже.	1	1	—	1	разн. мелк. сорта.	1500	—	—	—	—
Бѣзем. крестьян.													
15	Андрей Владимировъ.	сз 61 г.	времен. *)	1	1	—	—	русс. сортъ.	700	—	—	—	—
				20	12	7	1	2	18800				
				42 *).									

*) Лѣтомъ владѣтъ нечи.

*) Въ приведенное число производителей кустовязн. промысла не вошли токари и строгальщики ру которыхъ насчитывается около 10 человѣкъ.

ТЕЛЕЖНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

RECEIVED

ТЕЛЕЖНЫЙ ПРОМЫСЕЛЬ.

I.

Тележники встрѣчаются въ каждомъ изъ уѣздовъ Московской губерніи. Самое большее число ихъ приходится на уѣзды Подольскій, Звенигородскій, Дмитровскій и Можайскій. Невозможно даже и приблизительно опредѣлить то время, когда производство телегъ, саней и прочихъ однородныхъ съ ними предметовъ стало имѣть для сельскаго населенія Московской губерніи значеніе промысла: такой переходъ домашняго производства въ промыселъ случился въ слишкомъ отдаленное отъ насъ время. Благопріятными условіями для возникновенія и распространенія въ селеніяхъ Московской губерніи тележнаго промысла безспорно являлись съ одной стороны—удобства пріобрѣтенія сыраго матеріала, съ другой — удобство сбыта вырабатываемыхъ издѣлій. Даже и въ настоящее время тележники Московской губерніи нужный для своего производства главный матеріалъ пріобрѣтаютъ изъ мѣстныхъ лѣсовъ сравнительно за недорого, сходныя цѣны. Относительно значенія втораго благопріятнаго условія, т. е. удобства сбыта издѣлій, то достаточно только представить себѣ ту картину коннаго движенія, какую развивала вокругъ себя Москва до проведенія линій желѣзныхъ дорогъ. Въ виду послѣдняго обстоятельства можно даже удивляться, что тележный промыселъ сравнительно мало развился въ Московской губерніи; впрочемъ, имѣются свѣдѣнія, что данный промыселъ въ прежнее время действительно существовалъ въ большихъ размѣрахъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи онъ теперь совершенно уничтожился. Изъ производителей тележнаго промысла остались теперь тѣ, которые сумѣли приноровиться къ потребностямъ новаго времени. Наглядный примѣръ тому даютъ подольскіе тележники, изъ кувякинскаго пятисотка (Десневской волости). Рассказываютъ, что уже въ прошломъ столѣтіи они вырабатывали простыя телеги, сани, главнымъ же образомъ *подушки*, которыя сбывались ими частію въ Москвѣ, частію въ другихъ городахъ. Послѣ 1812 года они стали получать изъ

Москвы заказы на городскіе экипажи. Производство послѣднихъ у подольскихъ тележниковъ не только не прекратилось съ окончаніемъ горячаго времени, продолжавшагося 2—3 года, но мало по малу развилось и упрочилось настолько, что проведение желѣзныхъ дорогъ не лишило ихъ заработка, такъ какъ они въ это время работали для другаго рынка, для другихъ потребителей. Между тѣмъ другіе производители телегъ, саней и проч. простыхъ экипажей или совсѣмъ перемѣнили занятія, или остались въ незначительномъ числѣ главнымъ образомъ только въ тѣхъ мѣстностяхъ Московской губерніи, которыя еще не познакомились съ желѣзн. дорогами.

Тележниками Московской губерніи являются крестьяне изъ бывшихъ государственныхъ и помѣщичьихъ; нельзя не замѣтить нѣкоторой разницы между тѣми и другими. У первыхъ производство находится на болѣе высокой степени развитія, такъ что товары, вырабатываемые ими, представляютъ большую цѣнность. Такое различіе можно объяснить лишь тѣмъ, что производители изъ государственныхъ крестьянъ, пользуясь болѣе свободою, ранѣе другихъ начали заниматься тележныхъ промысломъ, ранѣе вошли въ дѣловыя сношенія съ Москвою. Извѣстно, что изъ подольскихъ тележниковъ нѣкоторые уже въ концѣ прошлаго столѣтія переселились изъ деревни въ Москву, другіе тоже сдѣлали въ настоящемъ столѣтіи, таковы извѣстныя теперь фирмы: Соболева, Пирогова, Евсева и др. Немудрено, что хозяева этихъ фирмъ, занимаясь дѣломъ въ Москвѣ, въ тоже время, такъ или иначе, но немало содѣйствовали развитію тележнаго промысла на своей родинѣ, гдѣ у нихъ оставались и родные и близкіе знакомые.

II.

За исключеніемъ колесниковъ, производящихъ свои работы всегда въ холостыхъ постройкахъ: на дворахъ, въ сѣняхъ, въ сараяхъ и т. п., всѣ остальные тележники работаютъ преимущественно въ избахъ; отдѣльными мастерскія, имѣющіяся у нѣкоторыхъ изъ нихъ, прямо подходятъ подъ типъ жилыхъ избъ, большихъ или меньшихъ размѣровъ, смотря по числу рабочихъ. Какъ же замѣчено громадное большинство существующихъ теперь производителей обходится совсѣмъ безъ отдѣльных мастерскихъ. Таковы почти всѣ производители изъ Дмитровскаго уѣзда, Звенигородскаго, Можайскаго и др.; такъ что мастерскія, чаще всего встрѣчаются только у подольскихъ тележниковъ.

Единственное приспособленіе, какое можно видѣть въ мастерской тележника, это — *загибало* и, иногда, еще *печурокъ*, устраиваемый въ печи для варки клея.

Загибало называется вершковъ 5 въ діаметрѣ деревянный стоякъ, упирающійся своими концами въ полъ и матицу потолка; въ такомъ стоякѣ имѣются небольшіе четырехугольной формы вырѣзы. *Загибало* всегда помѣщается около печи. Къ числу приспособленій для

производства работъ тележки относятся и тѣ землянушки, въ которыхъ производится распариваніе ободьевъ. Последнія представляютъ собою длинную яму, съ землянымъ на строилахъ навѣсомъ.

У тележниковъ подеревщиковъ *), считая въ томъ числѣ и производителей пролетовъ, тарантасовъ, телегъ, саней и пр., орудія и инструменты для производства работъ одни и тѣже. Разница наблюдается лишь въ томъ, что у однихъ производителей, какъ на примѣръ у тарантасниковъ или пролеточниковъ, количество инструментовъ больше, полнѣе нежели у производителей простыхъ саней. Перечень того, что требуется для производства работъ тележнику—подеревщику вообще будетъ слѣдующій:

верстакъ съ крючьями,
двѣ пилы: двуручная и одноручная,
топоръ,
стругъ,
шерхебель,
рубанокъ двойной,
кривой рубанокъ,
стамески вершковая,
                    полувершковая,
                    четверточная,
долото,
коловоротъ съ перками,
буравчикъ,
цикль,
рашпиль (подпилокъ по дереву),
трехгранный подпилокъ,
желѣзный молотокъ,
деревянный молотокъ (кіянка),
брусокъ и оселокъ,
посудина для варки клея.

Изъ одного уже простаго перечня орудій и инструментовъ тележника—подеревщика видно, что производство его составляетъ одинъ изъ видовъ столярнаго производства. Дѣйствительно, главный матеріалъ, съ которымъ тележнику приходится имѣть дѣло, есть осиновое, дубовое и березовое дерево, подсобный матеріалъ—клей, гвозди, мѣшковина, отдѣлочный — фанеры осинового, липового, орѣхового и красного дерева, словомъ все то же, что можно встрѣтить и у столяровъ. Самый процессъ работъ вполне напоминаетъ собою столярную работу: такъ, главные операціи труда по порядку производства для всѣхъ видовъ тележнаго товара слѣдующія:

---

*) Сельскіе тележки называютъ себя подеревщиками въ отличіе отъ тѣхъ мастеровъ, которые занимаются отдѣлкой экипажей, обивкой ихъ окраской и т. д. Последние принадлежатъ къ отхожимъ промышленникамъ; они работаютъ у московскихъ хозяевъ, получая въ годъ 100—150 р. Степенный рабочій приноситъ домой 50—70 р., остальные деньги проживаются въ Москвѣ. Содержаніе хозяйское, чай одинъ—два раза въ день.

а. заготовка частей для вещи, т. е. распилка и расколка деревянных чурakov на известные части, требующіяся для того или другого вида товара,

б. отдѣлка частей, т. е. обтесываніе ихъ топоромъ, струганіе рубанкомъ, запилка и заковка тѣхъ мѣстъ въ частяхъ, гдѣ должно быть произведено составленіе.

в. самое составленіе и склеиваніе отдѣльныхъ мелкихъ частей въ крупныя части вещи,

г. компановка изъ крупныхъ частей цѣлой вещи.

Отдѣлочныя виды работъ производится въ концѣ каждой отдѣльной операціи и потомъ по окончаніи всѣхъ, ихъ надъ цѣлой вещью.

Самымъ важнымъ видомъ работъ, требующимъ особеннаго искусства отъ мастера, считается составленіе частей: при недостаточномъ умѣньи вещь получается неправильной формы. Что же касается производства разныхъ мелкихъ операцій, какъ-то: выстругиваній, сверленій, скалываній, затесываній и т. п., то во всемъ этомъ тележники обнаруживаютъ большой навыкъ, такъ что всѣ такія работы они опредѣляютъ только по относительному количеству затрачиваемаго на производство ихъ времени, т. е. насколько одинъ мастеръ можетъ выполнить известную операцію скорѣе, другой медленнѣе.

Городскіе, сравнительно болѣе цѣнные, сорта тележнаго товара работаются обыкновенно по выкройкамъ. Выкройки у тележниковъ дѣлаются или изъ фанерныхъ досокъ или изъ картона. Выкройки представляетъ собою большею частью одинъ изъ долевыхъ бочковъ экипажей, правый или лѣвый. Очевидно, что для тележниковъ особенно важно имѣть образцы долевыхъ разрѣзовъ экипажей, что же касается заднихъ и переднихъ стѣнокъ, а также внутренняго устройства экипажа, то все это предполагается достаточно простымъ, а потому и достаточно известнымъ.

Въ заготовкѣ частей для экипажей слѣдуетъ отмѣтить одно только изготовленіе полозьевъ и ободковъ. Всѣ такія гнутыя, но цѣльныя части экипажа дѣлаются обыкновенно изъ готовыхъ колесныхъ ободьевъ. Последніе начала продольно распиливаются, за тѣмъ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ распариваются на медленномъ огнѣ. Разгибаніе и загибаніе распаренныхъ мѣстъ обода производится при помощи того стола, который носитъ названіе *загибала*. Загибаніе полозьевъ для простыхъ саней производится на открытомъ воздухѣ помощью особыхъ тумбъ. Чтобы ободья послѣ продѣланной надъ ними операціи не теряли приданной имъ формы, ихъ обыкновенно на нѣкоторое время связываютъ веревками. Смотря по той формѣ, какую хотятъ придать ободу, операція распариванія и загибанія его иногда повторяется два—три раза. Изготовленный, т. е. изогнутый надлежащимъ образомъ ободъ, большою частію снова продольно распиливается на двѣ части. Огласительно колесниковъ, работающихъ въ селеніяхъ Московской губерніи, надобно замѣтить, что всѣ они имѣютъ дѣло съ готовыми, покупными ободьями,

кроме того, все они и колесные спицы употребляют тоже готовые, купленные на стороне, так что сами колесники отдѣлываютъ только ступицы, дерево для которыхъ въ настоящее время у нихъ покупное.

III.

Тележное производство, существующее въ селеніяхъ Московской губерніи, прямо слѣдуетъ относить къ мелкимъ производствамъ. Такъ, изъ всего числа отдѣльныхъ промышленныхъ единицъ, нѣтъ ни одной, гдѣ бы число рабочихъ достигало даже до десяти человекъ. Большинство промышленныхъ единицъ имѣетъ по одному, по два, и рѣдко по-три рабочихъ, которыми по большей части являются сами домохозяева и члены ихъ семей. Наемныхъ рабочихъ въ тележномъ промыслѣ такъ мало, что они составляютъ лишь самый незначительный процентъ общаго числа лицъ, занятыхъ даннымъ промысломъ.

Сельскіе тележники Московской губерніи въ нѣкоторыхъ случаяхъ раздѣляютъ свой трудъ съ городскими производителями экипажей, предоставляя послѣднимъ окончательную отдѣлку выработаннаго товара. Впрочемъ, такое подетальное раздѣленіе труда между производителями изъ отдѣльныхъ мѣстностей губерніи наблюдается только при производствѣ сравнительно дорогихъ сортовъ товара, какимъ являются городскіе экипажи; что же касается тележниковъ, работающихъ простые, русскіе сорта, то все таковыя производители изготовляютъ свои товары вполне годными для употребленія.

Разбросанные болѣе или менѣе незначительными группами по Московской губерніи тележники производятъ не одинаковые сорта товаровъ: каждая промышленная мѣстность производитъ какія либо свои, извѣстные сорта экипажей, отличные другихъ. Такъ, въ Звенигородскомъ и Можайскомъ уѣздахъ работаютъ по преимуществу простые русскіе телеги и сани; тамъ же работаютъ дѣтскія салазки и дровешки; въ Дмитровскомъ уѣздѣ работаютъ, тарантасы, тележки и санки, въ Подольскомъ производится такого рода городскіе экипажи, какъ шарабаны, пролетки, тарантасы, сани и пр. Такое товарное раздѣленіе труда между отдѣльными промышленными мѣстностями губерніи настолько въ настоящее время специализировалось, что подольскіе напр. тележники нужны для своего домашняго обихода простые телеги и сани сами не работаютъ, а покупаютъ ихъ готовыми на рынкахъ.

Не смотря на то, что въ производствѣ каждаго экипажа существуетъ немало отдѣльныхъ операций, тѣмъ неменѣе внутри мастерскихъ тележниковъ рѣдко можно встрѣтить, чтобы рабочіе раздѣляли между собою трудъ. Обыкновенно каждый мастеръ „ведетъ свою штурку“ отъ начала до конца самостоятельно, т. е. отдѣльно отъ другихъ мастеровъ. Въ одномъ только случаѣ можно видѣть подетальное раздѣ-

ление труда между рабочими одной и той же мастерской; это — когда здесь находится малолетние рабочие, ученики. На них обыкновенно возлагается производство отдельных операций по выработке экипажей, безразлично къ какому-бы потомъ мастеру ихъ работа ни поступила.

Между отдельными промышленными единицами вовсе не существуетъ по детальному раздѣленію труда. Даже и потоварное раздѣленіе труда наблюдается лишь въ очень слабой степени и тѣмъ болѣе, что въ настоящее время каждый тележникъ не ограничивается производствомъ однихъ какихъ либо товаровъ, но, смотря по времени года, онъ производитъ то колесные, то полозные экипажи, — и которые изъ производителей идутъ еще далѣе, работая въ лѣтнее время колеса.

Наибольшій размѣръ основнаго капитала въ тележномъ промыслѣ, по расчету на одного рабочаго, будетъ равняться стоимости слѣдующихъ предметовъ:

верстакъ съ крюками 3 р. 60 к.

2 пилы . . . . . 1 " — "

топорь . . . . . — " 60 "

двойной рубанокъ . . . . . — " 45 "

шерхебель . . . . . — " 20 "

кривой рубанокъ . . . . . — " 20 "

стругъ . . . . . — " 75 "

3 стамески . . . . . — " 80 "

долото . . . . . — " 40 "

коловоротъ и перки — " 60 "

буравчикъ . . . . . — " 15 "

цикль . . . . . — " 20 "

рашпиль . . . . . — " 40 "

трех-гран.—подпил. — " 20 "

молотки . . . . . — " 20 "

брусокъ . . . . . — " 15 "

оселокъ . . . . . — " 10 "

итого . . . 10 р. — к.

Наименьшій размѣръ основнаго капитала, тоже по расчету на одного рабочаго, равняется:

За верстакъ . . . . . 3 р. — к.

» пилы . . . . . — " 50 "

» рубанокъ . . . . . — " 30 "

» стругъ . . . . . — " 75 "

» топорь . . . . . — " 60 "

» стамески или долота — " 40 "

» буравчика . . . . . — " 15 "

итого . . . 5 р. 70 к.

Основной капиталъ послѣдняго размѣра встрѣчается у дужниковъ (мастера, работающіе верхи къ пролеткамъ) и отчасти у производителей простыхъ русскихъ сортовъ экипажнаго товара. Впрочемъ, у послѣднихъ размѣръ основнаго капитала м. б. нѣсколько ниже показаннаго. Почти все перечисленные выше предметы, кромѣ верстака, покупаются производителями въ Москвѣ.

Оборотный капиталъ у тележниковъ довольно небольшихъ размѣровъ: значительная часть производителей, какъ увидимъ ниже, довольствуется для своихъ работъ покупкою матеріала только на сумму 2 — 3 р.; другіе производители закупаютъ матеріала рублей на 15—20 р., и только очень немногіе, наиболѣе состоятельные изъ тележниковъ, дѣлаютъ закупки сыраго матеріала на 50—100 рублей, въ количествѣ вполне достаточномъ для работъ въ теченіе всего года. До сихъ поръ тележники Московской губерніи нужный для своего производства лѣсной матеріалъ получали или изъ своихъ лѣсовъ, какъ напр. тележники изъ государственныхъ крестьянъ, уѣздовъ — Подольскаго и Дмитровскаго, или же они покупали его въ мѣстныхъ лѣсныхъ, помѣщичьихъ хозяйствахъ, и изъ отводовъ у сосѣднихъ государственныхъ крестьянъ, незанимающихся выработкою деревянныхъ издѣлій. Впрочемъ, въ послѣднее время, нѣкоторые тележники лѣсные матеріалы стали покупать Боровскомъ уѣздѣ и даже въ Москвѣ. Что касается дубоваго маля (короткихъ досокъ), то оно давно уже покупается тележниками въ Москвѣ. Относительно колесниковъ было уже замѣчено, что ободья они покупаютъ готовые, привозимыя изъ другихъ губерній, какъ говорятъ, болѣею частию изъ Тамбовской.

Для ознакомленія съ заработками, существующими въ тележномъ промыслѣ Московской губерніи, обратимся прежде всего къ производителямъ лучшихъ сортовъ экипажнаго товара.

Тарантасъ однимъ только деревомъ безъ отдѣлки и безъ осей, но съ ходомъ и дрожинами, продается изъ мастерской среднимъ числомъ по 15 руб., обходится самому производителю

ободъ на грядки и дуги	1 р. 25 к.
кожи 3 ф. по 40 к. ф.	1 " 20 "
маля (дубу)	— " 50 "
мѣшковины (3 мѣшка)	— " 30 "
клею 2 ф. по 25 к.	— " 40 "
липы на	— " 50 "
гвоздей на	— " 30 "
березоваго матеріала на	1 " 50 "
итого	5 р. 95 к.

Мастеръ работаетъ тарантасъ въ теченіе недѣли; считывая содержаніе мастера по 20 въ день, полагая на жалованіе ему въ недѣлю 2 р. и на повѣзку съ товаромъ въ Москву на штуку около 2 р., получимъ, что крупныя издержки производства одного тарантаса составятъ всего 11 р. 35 к. Слѣдовательно отъ недѣльнаго

периода работ тарантасникъ-подеревщикъ получаетъ заработка до 3 р. 65 коп.

Три «шарманки», т. е. при фаэтонныхъ кузова, обходится производителю:

березы на	2 р. 25 к.
липы	— „ 75 „
клею	— „ 60 „
мышковины на	— „ 45 „
шпидекъ около 1 1/2 ф. — „	30 „
итого	4 р. 35 к.

Три шарманки мастеръ вырабатываетъ въ 1 1/2 недѣли.

Такъ какъ средняя продажная цѣна шарманокъ 4 р. за штуку, или 12 р. за три шарманки, то слѣдуетъ, что мастеръ за недѣлю получаетъ заработка около 3 р. 10 к. Вычитая отсюда расходъ на его содержаніе — 1 р. 40 к., расходъ на повѣзку съ товаромъ въ Москву, что обходится на штуку 50 коп., получаемъ, что мастеръ добываетъ въ недѣлю чистаго заработка до 3 р. 20 к.

Городскія сани безъ отдѣлки, продающіяся среднимъ числомъ по 10 р., обходятся самому производителю.

цѣльный ободъ	1 р. 25 к.
орѣховой фанеры	1 „ — „
еловаго полублику на	— „ 30 „
мышковины на	— „ 10 „
железный листъ	— „ 30 „
клею 1 1/2 ф.	— „ 30 „
гвоздей на	— „ 15 „
березы на	— „ 20 „
итого	3 р. 60 к.

Мастеръ работаетъ сани недѣлю. Вычтя изъ продажной цѣны саней стоимость содержанія рабочаго въ теченіе недѣли, расходъ на повѣзку съ товаромъ въ Москву, увидимъ, что мастеръ, работающій городскія сани, получаетъ за недѣлю заработка до 4 р. сер.

Дужниками называются производители верховъ для экипажей, преимущественно къ пролеткамъ. Недѣльный заработокъ такихъ мастеровъ можетъ быть высчитанъ слѣдующимъ образомъ. Пролеточный верхъ, т. е. 4 дуги (каждая дуга состоитъ изъ двухъ стояковъ, связанныхъ между собою выгнутой верхушкой), продается отъ 70 к. до 1 1/2 р. Въ недѣлю мастеръ работаетъ 6 верховъ, слѣд. въ теченіе недѣли мастеръ производитъ товара на сумму отъ 4 р. 20 к. до 9 р. Посмотримъ, во что обходится каждый верхъ самому производителю. Надобно замѣтить, что верхи работаютъ главнымъ образомъ въ Подольскомъ уѣздѣ. Прежде у подольскихъ производителей матеріалъ былъ изъ своихъ лѣсовъ и они возили его кому сколько

вздумалось; въ теченіе недѣли мастера тогда вырабатывали по 10 верховъ и продавали ихъ по 40 к. за каждый. Въ настоящее время, когда свой дѣльсѣ подобрался, дужники принуждены на сторонѣ покупать березовыя грядки (аршинъ 5 длиною и до 3 $\frac{1}{2}$ вершковъ въ діаметрѣ, цѣна 50—60 коп. пара). Верхъ выходитъ изъ одной грядки, причемъ употребляется клея коп. на 3. Слѣдовательно въ теченіе недѣли, за вычетомъ расхода на матеріалъ и содержаніе во время работы, мастеръ теперь зарабатываетъ отъ 2 р. 50 к. до 5 р. 80 к. Провозъ товара въ Москву обходится довольно дешево, такъ какъ на одной подводѣ возятъ до 20 верховъ.

Чтобы судить о той доходности, какая получается производителями простыхъ русскихъ экипажей, укажемъ здѣсь на то, что русскія сани — *розвальни*, продающіяся за 4—5 р., стоятъ самому производителю.

За полозья дубовыя	1 р. 50 к.
„ вязья, копылья	— „ 50 „
„ работу двухъ полозьевъ	— „ 25 „
„ доставку саней на мѣсто	— „ 50 „
Итого	2 р. 75 к.

Слѣдовательно отъ саней получается производителемъ пользы отъ 1 р. 25 к. до 2 р. 25 к.; двое саней мастеръ легко вырабатываетъ въ одну недѣлю.

Сбытъ товара тележники имѣютъ частію на мѣстныхъ городскихъ и сельскихъ рынкахъ, частію въ г. Боровскѣ, Калужск. губ., но большою частію въ Москвѣ. Производители лучшихъ сортовъ экипажного товара поставляютъ свои издѣлія въ московскія экипажные магазины и лавки, преимущественно въ тѣ изъ нихъ, которые находятся въ Каретномъ ряду и на Покровкѣ; производители низшихъ сортовъ, какъ то: русскихъ телегъ, саней, салазковъ и пр., сбываютъ свой товаръ главнымъ образомъ на московскихъ торговыхъ площадяхъ. Заказы на издѣлія тележникамъ обыкновенно приходится получать рѣдко: они сбываютъ свой товаръ, какъ говорится, *снабой*, т. е. кому придется. Известно, что русскіе сорта экипажей работаютъ болѣе или менѣе по однимъ и тѣмъ же образцамъ, что же касается городскихъ экипажей, то хотя и медленно, но все-таки они подвергаются въ некоторымъ измѣненіямъ: среди нихъ чаще появляются экипажи новыхъ образцовъ. Выворойки для новыхъ экипажей тележники иногда получаютъ отъ московскихъ хозяевъ, но чаще онѣ приобрѣтаются ими отъ знакомыхъ кучеровъ, которые за известное угощеніе позволяютъ тележникамъ снимать мѣрки съ хозяйскихъ экипажей.

Наемныхъ рабочихъ у тележниковъ, сравнительно немного; они встрѣчаются попреимуществу у производителей лучшихъ сортовъ экипажного товара. Наемные рабочіе набираются изъ мѣстныхъ крестьянъ. Ихъ нанимаютъ большою частію на 9 мѣсяцевъ, считая со вре-

мени уборки хлѣбовъ и до весенней Казанской. Выученики на первый годъ получаютъ 40—60 р., затѣмъ имъ идетъ ежегодная прибавка по 10 и 15 р. Мастера большою частію получаютъ въ годъ 100 до 140 р. Штрафовъ не бываетъ: если человѣкъ прогулялъ или проболѣлъ, то изъ жалованія его дѣлается вычетъ сообразно числу прогульныхъ дней. Впрочемъ по 10 р. въ мѣсяцъ мастеру платится въ томъ только случаѣ, если онъ обязуется прожить у хозяина круглый годъ; при наймѣ на 9 мѣсяцевъ мѣсячное жалованіе тому-же мастеру понижается до 8 р. Такъ какъ обученіе тележному производству въ настоящее время производится большою частію семейнымъ способомъ, то собственно учениковъ въ тележномъ промыслѣ очень немного. Ученики, какъ и мастера, т. е. взрослые наемные рабочіе, встрѣчаются у однихъ и тѣхъ-же производителей, преимущественно у работающихъ, такъ называемые городскіе экипажи. Для обученія полагается трехгодичный срокъ, условія ученичества въ общихъ чертахъ таковы, что хозяинъ даетъ ученику содержаніе, затѣмъ или уплачиваетъ его родителямъ ежегодно по 5—10 р., или же даетъ имъ сразу, по отживѣ ученика, 20—30 р. Весь курсъ ученія въ мастерской тележника можетъ быть переданъ въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: въ первое время по поступленіи въ мастерскую ученикъ употребляется только на посылки и еще для варки клея; затѣмъ его заставляютъ готовить для мастеровъ клинущки и сшивки, каковая работа знакомитъ ученика съ употребленіемъ топора и стамески; послѣ того ученикъ переходитъ къ пилѣ и только когда онъ достаточно понабьетъ руку на распилкѣ дерева, его заставляютъ строгать. Усвоивши болѣе или менѣе каждый изъ этихъ приѣмовъ производства, ученикъ подъ руководствомъ мастера начинаетъ выдѣлывать крупныя части предметовъ, но цѣлые даже самые простые экипажи ученикъ начинаетъ работать только уже въ послѣдніе полтора года. При семейномъ обученіи мальчики съ 10-лѣтняго возраста дѣлаются учениками; при обученіи въ чужой мастерской возрастъ для ученика полагается старше (года на 3—5.)

Общее замѣчаніе, какое можно сдѣлать относительно распредѣленія рабочаго времени у тележниковъ всей губерніи, будетъ то, что какъ рабочее, такъ и нерабочее время у нихъ тоже, что и у другихъ промышленниковъ одной съ ними мѣстности. Въ доказательство этого укажемъ здѣсь на рабочее время у подольскихъ производителей.

Свой рабочій годъ они считаютъ съ конца августа до 8 іюля. Съ 15 сентября и вплоть до Николина дня (6 дек.) праздниковъ, кромѣ воскресныхъ дней, Покрова и Казанской, нѣтъ. Николинъ день празднуется 1 сутки, Рождест. Христово—3, 4 дня, Крещеніе 2, масляной 4 дня, Благовѣщеніе 1 день, на Пасхѣ празднуется всего 11 дней, „вешній Никола“ 1 день, *Всѣхъ Святыхъ*—три дня, Казанская 8 (іюля)—1 день. Кромѣ того празднуются Ильинская пятница, Преполовеніе, Отдашіе, Егорьевъ день. Считая началомъ работъ въ году

половину сентября, а концомъ ихъ весеннюю Казанскую, тележники насчитываютъ въ году до 31 рабоч. недѣли.

У тележниковъ рабочій годъ довольно рѣзко распадается на два отдѣльных періода съ извѣстными промежутками. Такъ, зимою у тележниковъ производится главнымъ образомъ лѣтніе экипажи, лѣтомъ же зимніе; переходъ отъ производства однихъ товаровъ къ другимъ всегда сопровождается болѣе или менѣе сильнымъ застоємъ дѣла, а именно: лѣтомъ—съ Троицына дня начинается идти въ продажу, а потому въ это время и работаетъ только санной товаръ, который постепенно дешевѣетъ по мѣрѣ приближенія къ осени, такъ что въ сентябрѣ онъ нипочемъ; съ ноября тележники начинаютъ работать лѣтніе экипажи, что и продолжается вплоть до марта, когда снова наступаетъ переходное время. Конечно, люди болѣе или менѣе состоятельные, имѣющіе нѣкоторые свободные капиталы, продолжаютъ одинаково работать и въ указанное переходное время, заготовляя товаръ на будущій спросъ, но большинство производителей, ведущее свои дѣла такимъ образомъ, чтобы сейчасъ же продать выработанный товаръ, испытываетъ въ это время значительныя затрудненія. Конечно, въ такомъ положеніи тележникамъ могъ-бы оказать большую помощь правильно организованный кредитъ, но такого кредита въ дѣйствительности нѣтъ: какъ извѣстно, для значительнаго большинства производителей пріобрѣтеніе денегъ для оборота представляетъ нелегко преодолимую трудность.

Легко замѣтить, что люди, занимающіеся тележнымъ производствомъ, отличаются отъ остальнаго населенія сравнительно большою силою и здоровьемъ. Такое явленіе становится совершенно понятнымъ, если принять во вниманіе условія жизни тележниковъ. Затрачивая большое количество своей мускульной силы на производство извѣстныхъ операций, тележники претерпевающую въ ихъ организмахъ убыль легко вознаграждаютъ *хорошею пѣдой*. У всѣхъ у нихъ каша составляетъ обычное блюдо стола; почти всѣ они ежедневно въ скромные дни употребляютъ мясной приваръ (сало употребляется въ большомъ количествѣ). Относительно питанія ихъ вообще слѣдуетъ замѣтить то, что пищу они употребляютъ всегда грубую, но всегда въ большомъ количествѣ. Благодаря тому обстоятельству, что тележное производство въ уѣздахъ Московской губерніи ведется въ мелкой преимущественно въ семейной формѣ, трудно вообще опредѣлить размѣръ рабочаго дня тележниковъ. Обыкновенно они начинаютъ работать съ 6 ч. утра; въ лѣтнее время работа кончается въ 9 часовъ вечера, съ 8-же сентября тележники удлиняютъ свой рабочій день еще на одинъ часъ. Ни лѣтомъ ни зимой отдыха послѣ обѣда не бываетъ. Утренній чай пьютъ тотчасъ, какъ встанутъ, до 6 часовъ (подольскіе); завтракъ въ 10 ч., въ 12 ч. пьютъ чай, обѣдъ бываетъ около 3 часовъ. Вечерній чай бываетъ около 6 час. Среди тележанковъ пришлось встрѣтить нѣсколько стари-

Грамотность среди тележниковъ распространена настолько вообще мало, что на все число звенигородскихъ производителей грамотныхъ насчитывается ~~менее~~ пятнадцати человекъ. Впрочемъ, не слѣдуетъ ли въ такомъ грустномъ фактѣ скорѣе видѣть одно изъ послѣдствій малаго числа школъ въ уѣздѣ? Мы видѣли, что возрастъ мальчиковъ, съ котораго они поступаютъ къ ученики тележного промысла, не представляетъ препятствія къ тому, чтобы дѣти тележниковъ могли получать начальное образованіе. Училище, не такъ давно открытое въ селѣ Кувыкинѣ, Десеновской волости, Подольскаго уѣзда, — посѣщается главнымъ дѣтьми тележниковъ, которые собственно и содѣйствовали его открытію, удѣливъ на это извѣстную часть изъ своего дѣла.

Чтобы судить объ отношеніи къ землѣдѣлію производителей тележного промысла, приведемъ здѣсь нѣкоторыя данныя о тележникахъ по наиболѣе, такъ сказать, типичнымъ селеніямъ разныхъ уѣздовъ:

[illegible]

№ по порядку.	Наименованіе мѣстъ, производства и въ нихъ производителей.	Гдѣ производится работа.	Семейные рабочіе.				Наемные рабочіе.				Производимые товары.	Цѣнность годового производства въ рубляхъ.	На сколько душъ хватаетъ нафта?	Обработка надѣльной земли.	Скотъ.		
			Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.					Лошади.	Коровы.	Молоки.
Дмитровск. уѣзда.																	
Вол. Ильинская.																	
Д. Березинско.																	
1	Василій Андреевъ . . .	въ избѣ.	1	—	—	—	—	—	—	—	тележ. и санки	200	2	самъ всю.	1	1	2
2	Василій Ивановъ . . .		3	—	—	—	—	—	—	—	то же.	800	5		2	2	3
3	Василій Харламовичъ . .		1	—	—	—	—	—	—	—	то же.	200	2		1	1	1
4	Гаврила Савельевъ . . .		2	—	—	—	—	—	—	—	то же.	400	4		1	1	3
5	Алексѣй Ивановъ . . .		1	—	—	—	—	—	—	—	санки.	200	2		1	1	2
6	Митрофанъ Егоровъ . .		1	—	—	—	—	—	—	—	то же.	200	2		1	1	2
7	Дмитрій Филипповъ . .		1	—	—	—	—	—	—	—	то же.	300	—	безземел.	1	1	3
8	Василій Прохоровъ . .		2	—	—	—	—	—	—	—	санки и тележ.	400	2	самъ всю	2	2	4
9	Алексѣй Васильевъ . .		3	—	—	—	—	—	—	—	то же.	800	3		2	1	—
10	Григорій Артемовъ . .		1	—	—	—	—	—	—	—	то же.	300	2	сдасть.	—	—	—
11	Вуконъ Харламовъ . .		1	—	—	—	—	—	—	—	то же.	200	3	самъ часть.	1	—	—
12	Николай Федоровъ . .		1	—	—	—	—	—	—	—	то же.	200	4	самъ всю.	1	2	—
13	Федоръ Ивановъ . . .		1	—	1	—	—	—	—	—	санки.	200	2		1	2	3
14	Тихонъ Степановъ . .		2	—	—	—	—	—	—	—	санки и тележ.	400	2		1	2	3
15	Андрей Прохоровъ . .		2	—	—	—	—	—	—	—	то же.	400	3		2	1	2
			23	—	1	—	—	—	—	—		4950			18	18	27
Звенигородск. уѣзда.																	
Вол. Лучинская.																	
С. Ершово.																	
1	Егоръ Филипповъ . . .	въ избѣ.	1	—	—	—	—	—	—	—	тележки и санки.	200	2	самъ всю.	1	1	2
2	Петръ Филипповъ . . .	то же.	2	—	—	—	—	—	—	—	то же.	400	4	то же.	2	2	3

№ по порядку.	Наименование и местъ, производствъ и въ нихъ производителей.	Гдѣ производится работа.	Семейные рабочіе.				Насимные рабочіе.				Производимые товары.	Цѣнность годового произ-водства въ рублѣхъ.	На сколько душъ хватаетъ пады?	Обработка надѣльной земли.	Свотъ.		
			Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиновъ.	Дѣвочекъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиновъ.	Дѣвочекъ.					Летнихъ.	Коренныхъ.	Мертв.
3	Иванъ Осотонъ. . . .	въ избѣ.	2	—	—	—	—	—	—	—	телеги сани и салазки.	400	4	самъ всю.	2	2	3
4	Терентій Пашновъ. . . .		1	—	—	—	—	—	—	—		200	2		1	1	—
5	Василій Петровъ. . . .		2	—	—	—	—	—	—	—		400	3	того	1	1	2
6	Семенъ Петровъ. . . .		1	—	—	—	—	—	—	—		300	2	наимомъ.	—	1	—
7	Захаръ Павловъ. . . .		2	—	—	—	—	—	—	—		400	3	самъ всю	1	1	—
8	Никита Юновъ. . . .		1	—	—	—	—	—	—	—		200	3		1	1	2
9	Павелъ Григорьевъ. . . .		3	—	—	—	—	—	—	—		400	6		2	2	3
10	Давидъ Григорьевъ. . . .		1	—	—	—	—	—	—	—		200	2		2	1	1
11	Петръ Григорьевъ. . . .		1	—	—	—	—	—	—	—		200	1		2	1	1
12	Матвій Седоровъ. . . .		1	—	—	—	—	—	—	—		200	2		1	1	2
13	Тимофей Ларионовъ. . . .		1	—	—	—	—	—	—	—		400	2		—	—	—
14	Дмитрій Андреевъ. . . .		1	—	—	—	—	—	—	—		150	2		—	—	—
15	Тихонъ Макаровъ. . . .		1	—	—	—	—	—	—	—		200	1	самъ всю.	1	1	—
16	Павелъ Максимовъ. . . .		1	—	—	—	—	—	—	—		200	4		2	2	—
17	Василій Антоновъ. . . .		2	—	—	—	—	—	—	—		450	4		1	1	—
18	Федоръ Григорьевъ. . . .		2	—	—	—	—	—	—	—		455	3		1	1	—
19	Прокфій Никифоровъ. . . .		2	—	—	—	1	—	—	—		750	4		1	—	—
20	Александръ Андреевъ. . . .		1	—	—	—	—	—	—	—		200	3		1	1	2
21	Петръ Михѣевъ. . . .		1	—	—	—	—	—	—	—		200	2		1	1	—
22	Арсентій Петровъ. . . .		2	—	—	—	—	—	—	—		450	4		1	1	1
23	Михаилъ Александровъ. . . .		1	—	—	—	—	—	—	—		200	2		1	1	2
24	Матвій Мироновъ. . . .		1	—	—	—	—	—	—	—		200	2		1	1	—
25	Трофимъ Яковлевъ. . . .		1	—	—	—	1	—	—	—		500	2		1	1	—
26	Александръ Арсентьевъ. . . .		1	—	—	—	—	—	—	—		200	2		1	1	2
27	Тимофей Васильевъ. . . .		1	—	—	—	—	—	—	—		300	2	наимомъ.	—	—	—
28	Николай Васильевъ. . . .		1	—	—	—	—	—	—	—		300	1	—	—	—	—

№ по порядку.	Наименование мѣстъ, производства и въ нихъ производителей.	Гдѣ производится работа.	Семейные рабочіе.				Наемные рабочіе.				Производимые товары.	Цѣнность годового производства въ рубляхъ.	На сколько душъ иѣтся наѣла?	Обработка наѣльной земли.	Скоть.		
			Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.					Лошади.	Коровы.	Молоки.
29	Прокофій Ларіоновъ . . .	въ избахъ.	1	—	—	—	—	—	—	—	телеги самъ саразны.	300	—	наѣл. на иѣтъ.	1	1	—
30	Василій Яковлевъ . . .		1	—	—	—	—	—	—	—		200	2	самъ всю.	1	1	2
31	Василій Никифоровъ . . .	о	1	—	—	—	—	—	—	—		300	2	наѣломъ.	—	—	—
32	Иванъ Павловъ . . .		1	—	—	—	—	—	—	—	о	200	2	самъ всю.	1	1	2
33	Михаилъ Ларіоновъ . . .		1	—	—	—	—	—	—	—		200	2		1	1	1
34	Никифоръ Филипповъ . . .		2	—	—	—	—	—	—	—		400	5		3	1	3
35	Харитонъ Никифоровъ . . .	и	4	—	—	—	—	—	—	—	и	1000	6		2	2	4
36	Парфенъ Федоровъ . . .		2	—	—	—	—	—	—	—		200	3		1	1	—
37	Дмитрій Тимофеевъ . . .		2	—	—	—	—	—	—	—		200	4	и	2	1	2
38	Матвій Васильевъ . . .		2	—	—	—	—	—	—	—		200	4		1	1	—
39	Василій Тимофеевъ . . .	о	1	—	—	—	—	—	—	—	о	200	7		2	1	2
40	Осипъ Акимовъ . . .		1	—	—	—	—	—	—	—		200	2		1	—	—
41	Михаилъ Матвѣевъ . . .		1	—	—	—	—	—	—	—		200	2		1	1	2
42	Григорій Ивановъ . . .		2	—	—	—	—	—	—	—		400	4		2	2	3
43	Иванъ Афонасьевъ . . .		2	—	—	—	—	—	—	—		400	1		1	1	—
44	Тимофей Григорьевъ . . .		2	—	—	—	—	—	—	—		400	3		1	1	2
			64	—	—	—	—	2	—	—		13700	—		50	43	49
Подольскій уѣздъ.																	
Вол. Десновская.																	
Д. Андреевская.																	
1	Авдѣй Петровъ . . .	мастерск.	2	—	—	—	—	—	—	—	телеги и самъ.	900	2	сдастъ.	1	—	—
2	Петръ Яковлевъ . . .		3	—	—	—	—	—	—	—	городск. окин.	600	4	самъ всю.	1	2	4
3	Алевсій Федоровъ . . .		1	—	—	—	—	—	—	—		250	2		1	1	2
4	Андрей Никифоровъ . . .		3	—	—	—	—	—	—	—		900	4		2	2	3
5	Ефимъ Максимовъ . . .		2	—	—	—	—	1	—	—	телеги и самъ.	250	2		2	1	2

№ по порядку.	Наименованіе мѣстъ, производства и въ нихъ производителей.	Гдѣ про- изводится мѣсто работа.	Семейные работчіе.				Наемные работчіе.				Производимые товары.	Цѣнность годового произ- водства въ рублѣхъ.	На сколько душъ нѣдется надѣла?	Обработка надѣльной земли.	Слѣдъ.		
			Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.					Донскіе.	Короны.	Мелкіе.
6	Павелъ Абрамовъ . . .	мастерск.	2	—	—	—	—	—	—	—	телеги и сани.	650	3	самъ всю.	1	1	2
7	Николай Петровъ . . .	тоже.	2	—	—	—	—	—	—	—	городск. экипаж.	800	2		1	1	3
8	Василій Петровъ . . .	тоже.	1	—	—	—	2	—	—	—		1200	2		3	1	4
9	Дмитрій Алексѣевъ . . .	въ избѣ.	1	—	—	—	—	—	—	—		250	1		1	1	—
10	Егоръ Петровъ	мастерск.	1	—	—	—	—	—	—	—	б.	300	2		1	1	—
11	Михаилъ Назаровъ . . .	въ избѣ.	3	—	—	—	—	—	—	—		1000	5		2	1	3
12	Иванъ Назаровъ	тоже.	2	—	—	—	—	—	—	—	ж	800	3	часть.	—	1	2
13	Леонъ Васильевъ	тоже.	1	—	—	—	—	—	—	—	о	400	2	сдастъ.	—	—	—
14	Алексѣй Филипповъ . . .	мастерск.	1	—	—	—	—	—	—	—		400	2	наймомъ.	2	2	3
15	Алексѣй Дмитриевъ . . .	тоже.	4	—	—	—	2	—	—	—	г	2400	6	работ. всю.	2	3	5
16	Петръ Алексѣевъ	въ избѣ.	1	—	—	—	—	—	—	—		250	2	самъ всю.	1	1	1
17	Василій Феофановъ ¹⁾ . .	тоже.	2	—	—	—	—	—	—	—		600	3	тоже.	1	1	3
			32	—	—	—	5	—	—	—		11450			22	20	37

¹⁾ Изъ Андреевскаго 13 домохозяевъ живутъ по экипажнымъ заведеніямъ въ Москвѣ, при чемъ пятеро изъ нихъ нѣмѣютъ здѣсь свои заведенія.

Просматривая таблицы, нельзя не придти къ тому заключенію, что отношеніе къ земледѣлію у тележниковъ находится въ удовлетвори- тельно въ состояніи.

Въ заключеніе настоящаго очерка укажемъ на то, что, по сло- вамъ нѣкоторыхъ производителей, принесло-бы немалую пользу для тележнаго промысла Московской губерніи. Производители не опас- ются, чтобы когда либо производство могло выскользнуть изъ ихъ рукъ. Тележники Подольскаго уѣзда приводятъ примѣры того, что для нихъ возможно заниматься промысломъ даже при покупкѣ сыраго матеріала въ Москвѣ. Они находятъ только, что для большаго раз- витія и упроченія тележнаго промысла было бы полезно:

1. Устройство въ Москвѣ склада для издѣлій.
2. Учрежденіе при складѣ комиссіонерской конторы, которая-бы посредничала между производителями и покупателями.

При этомъ производители ставятъ условіе, чтобы отношеніе ихъ къ конторѣ было свободнымъ дѣломъ.

Статистическія свѣдѣнія о тележникахъ Моск. губ.

№ по порядку	НАЗВАНІЕ УѢЗДА, ВОЛОСТИ И СЕЛЕНІЯ		Число домохозяевъ.	Число рабочихъ.		Число промысловыхъ единицъ.	Общее число рабочихъ.	Изъ нихъ.		Какіе виды товаровъ преимущественно производится въ селеніи.	Цѣнность годового производства въ рубляхъ.
				Ремесленн.	Наемныхъ.			Семейныхъ.	Наемныхъ.		
Подольскій уѣздъ.											
Вол. десновская.											
1	С. Кувшино	государствен. крестьяне.	45	58	52	21	33	31	2	городск. экп.	9900
2	" Евсеево		19	19	27	8	13	12	1	"	3900
3	" Лантеево		19	25	27	6	11	11	—	"	3300
4	" Растероново		54	66	76	23	51	46	5	"	15600
5	" Новинки		29	25	36	3	5	5	—	"	1000
6	" Андреевское		40	53	56	17	34	30	4	"	11900
7	" Мостовскіи		32	38	48	8	11	11	—	"	3300
			238	284	322	86	158	146	12		48900
Звенигородскій уѣздъ											
Вол. Лучинская. вр. об.											
1	С. Ершово	собствен. изъ помѣщич.	73	85	91	41	66	64	2	телеги сани и сараи.	13700
2	" Скоково		36	50	48	29	52	49	2	"	10600
3	" Новое Дарьино		14	16	15	9	9	9	—	"	1800
4	" Сосунки		22	28	24	19	31	39	—	"	5300
5	" Фроловское		19	25	23	3	7	4	—	"	900
6	" Кострово		22	23	20	2	7	3	—	"	800
7	" Дубровское		30	33	29	4	4	4	—	"	900
8	" Сурьино	госуд.	101	120	106	4	9	9	—	"	2000
			317	380	356	114	185	181	4		36000

№ по порядку.	НАЗВАНІЕ УѢЗДА, ВОЛОСТИ И СЕЛЕНІЯ.	Число домохозяевъ.	Число работниковъ.		Число промышленныхъ единицъ.	Общее число рабочихъ.	Изъ нихъ.		Какіе виды товаровъ преимущественно производится въ селеніи.	Цѣнность годового производства въ рубляхъ.
			Ревизскихъ.	Наличныхъ.			Семейныхъ.	Наемныхъ.		
	Вол. Перхушевская.									
9	С. Федосьино *)	68	72	78	5	12	12	—		2000
	Клинскій уѣздъ.									
	Вол. Круговская.									
1	Д. Чернытино	64	76	96	4	8	8	—	простые колес.	1500
2	С. Некрасино	63	88	93	2	3	3	—		600
3	„ Сынцово	92	97	146	3	7	7	—		1400
4	„ Курьяново	56	59	94	7	16	16	—		3500
5	„ Дорино	41	40	63	3	7	7	—		1400
		316	360	492	19	41	41	—		8400
	Вол. Давыдовская.									
6	С. Назево . . . . . госуд.	55	72	75	4	7	7	—		1400
	Дмитровскій уѣздъ.									
	Вол. Ильинская.									
1	Ближнево	29	40	38	15	24	24	—	городск. теле-	5200
2	Борисово	32	49	47	2	3	3	—	ги и сани.	600
		91	89	85	17	27	27	—		5800
	Вол. Ольговская.									
3	Горчаково	20	27	20	9	13	13	—	телеги и сани.	3000
4	Новое	42	63	54	1	4	2	2	простые колес.	1200
		62	90	74	10	17	15	2		1500

*) Вмѣстѣ съ Разсказовкой.

№ по порядку.	НАЗВАНІЕ УѢЗДА, ВОЛОСТИ И СЕЛЕНІЯ.	Число домохозяевъ.	Число работникъ.		Число промысловыхъ единицъ.	Общее число рабочихъ.	Изъ нихъ.		Какіе виды товаровъ пре- имущественно производятся въ селеніи.	Цѣнность годового про- изводства въ рубляхъ.
			Ремесленн.	Наемныхъ.			Семейныхъ.	Наемныхъ.		
	Верейскій уѣздъ.									
	Вол. Богородская.									
1	Монаково . . . . . госуд.	25	27	43	2	3	3	—	телеги и сани.	600
2	Рождественно	57	85	66	17	31	28	3	тоже.	7000
3	Годуново . . . . . } пр. об.									
		82	112	109	19	34	31	3		7600
	Можайскій уѣздъ.									
	Вол. Ельмановская.									
1	Крюково	35	49	51	17	26	21	1	простые сани.	5000
		1254	1508	1642	291	507	485	22		116609

Кромѣ указанныхъ мѣстъ тележники встрѣчаются еще въ слѣдующихъ уѣздахъ Московск. губерніи: 1) въ Бронницкомъ—(въ вол. Рождественской, Велинской, Вохринской), въ Богородскомъ—(въ Захарьевской и Буньковской волости), въ Волоколамскомъ—(въ вол. Муриковской, Кузьминской, Тимашевской), въ Рузскомъ—(въ Никольской волости) въ Коломенскомъ (Акатьевской волости), въ Серпуховскомъ—(въ Бадѣвской и Бѣлопесоцкой волости), но во всѣхъ этихъ мѣстахъ число производителей очень ограничено, ни гдѣ не достигаетъ числа 20.

11

Н. СЕРГИЙ

Восстановление

[illegible][illegible]

РОХОТОПЛЕТНЫЙ ПРОМЫСЕЛЬ.

ЛРОХОТГОЛЕТНПН - ЦРОМПЕРП

ГРОХОТОПЛЕТНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

I

Названное производство существует в 12 смежных между собою селениях Клинского уезда, находящихся в расстоянии 5—8 верст от „Подсолнечной“ станции Николаевской ж. д. О первоначальном появлении грохотоплетного промысла в Клинском уезде рассказывается следующее:

В деревне Ожогинь, принадлежавшей прежде помещику Беклеймишеву, в которые из крестьян издавна занимались пчеловодством. Один из таких пчеловодов, именно: старик из семейства Старостиных, отличался искусным плетением проводочных сѣтей, употребляемых пасечниками. Известно, что при некоторой бережливости сѣтка у пасечника может служить слишком долгое время. Отсюда понятно, что на изделия Старостина не могло быть надлежащего местного спроса, но он для сбыта своих товаров обратился к Москве. Надобно замѣтить, что один из сыновей старика в это время был деревенским старостою и по дѣлам своей службы довольно часто бывал в Москве, где и сбывал вырабатываемые отцом сѣтки. Когда для Старостиных стало ясно, что работа сѣток есть дѣло несомненно выгодное, то они, как люди сравнительно состоятельные, постарались увеличить размеры своего производства: сперва кроме старика отца участие в работах приняли и другие семейские члены, за тѣмъ были наняты и рабочие со стороны.

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ, какъ говорятъ, дѣтъ 50 тому назадъ появился грохотоплетный промыселъ в Клинскомъ уезде. Дальнѣйшему развитію здѣсь промысла оказали немалую услугу тѣ изъ местныхъ крестьянъ, которые жили в мастерахъ на грохотоплетныхъ заведеніяхъ в Москвѣ: нанятые в работники къ Старостину, они внесли улучшение къ технику производства.

Всѣ существующіе теперь в округѣ производители обязаны своимъ происхожденіемъ Старостину. Название грохотоплетчиковъ имъ усвоено потому, что в прежнее время они дѣйствительно занимались произ-

водством грохотовъ. Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ спросъ на грохота уменьшился, такъ что въ настоящее время грохота работаются только однимъ производителемъ, всѣ же остальные грохотоплетчики стали заниматься выработкою другого рода сѣтокъ.

II.

Работы грохотоплетчиковъ производятся исключительно въ избахъ. Отдѣльных, такъ сказать, специальныхъ рабочихъ помѣщений на 56 промышленныхъ единицъ извѣстно 7, изъ нихъ собственно фабрикъ считается только двѣ. Фабрики у грохотоплетчиковъ ничѣмъ не отличаются отъ типа фабричныхъ помѣщений, наблюдаемыхъ въ районахъ ручнаго ткачества.

Главнымъ матеріаломъ для работъ грохотоплетчика служить мѣдная и желѣзная проволока; первая употребляется отъ 22 номера, вторая отъ 13 и выше. Для окраски сѣтей грохотоплетчики употребляютъ сажу, масло и скипидаръ.

Въ настоящее время у Клинскихъ производителей практикуются два способа производства сѣтей: ручной и механической. Въ мастерскихъ можно видѣть слѣдующіе четыре различные сорта станковъ: во первыхъ—тянущіе станки, употребляемые въ дѣло, когда бываетъ нужно вытянуть—утощить проволоку, во вторыхъ—шпульные станки, въ третьихъ—ткацкіе и, наконецъ, ручные станки, или различныхъ величинъ и формъ деревянныя рамы (см. рисунки.)

При механическомъ производствѣ металлическихъ сѣтей мастера являются ткачами; сущность же работъ при ручномъ производствѣ заключается въ томъ, что рабочіе своими пальцами переплетаютъ между собою концы проволоки. Искусство рабочихъ должно выражаться главнымъ образомъ въ томъ, чтобы проволочныя нити въ мѣстахъ своего переплетенія плотнѣе прилегали одна къ другой, и чтобы между ними во всю ширину полотнища сохранялась извѣстная параллельность.

Металлическія сѣтки, вырабатываемыя какъ ручнымъ, такъ и механическимъ способомъ, т. е. на ткацкихъ станкахъ, различаются между собою во первыхъ по матеріалу, за тѣмъ по ширинѣ и плотности своего полотнища. По матеріалу сѣтки бываютъ или желѣзныя или мѣдныя; относительно ширины и плотности ихъ полотнища вообще надобно замѣтить слѣдующее: Грохотоплетчики Клинскаго уѣзда при разсмотрѣніи каждой сѣти прежде всего стараются опредѣлить, сколько въ ней проволочныхъ нитей приходится на одинъ квадратный вершокъ. Въ плетеныхъ сѣтяхъ самымъ крупнымъ, или, что тоже, самымъ рѣдкимъ сортомъ, считаются сѣти, имѣющія по одной парѣ на квадратный вершокъ, самымъ частымъ—тѣ, въ которыхъ 56 паръ въ одномъ вершкѣ. Въ ткацкихъ сѣтяхъ количество концовъ проволоки, прихо-

дящееся на одинъ квадратный вершовъ, отъ двухъ паръ доходить до 150. При счетѣ концовъ, или проволочной нитей, въ ткацкомъ сортѣ товара обращается вниманіе только на проволоку находящуюся въ основѣ, уточныя же нити, которыя, замѣтимъ кстати, обыкновенно бываютъ тоньше основы, не считаются. Тканья сѣти большою частію бываютъ шириною около аршина, что же касается плетевыхъ сѣтей, то ширина ихъ бываетъ различна: самая широкая сѣть бываетъ двухъаршинная. Длина сѣтей доходитъ до 50 арш.

На ткацкихъ станахъ сѣти работаются въ формѣ холста; плетенныя же сѣти имѣютъ иногда и квадратныя, и круглыя формы. Круглыхъ выпуклыхъ сѣтей, употребляемыхъ для покрышекъ посуды, грохотоплетчики не работаютъ. Замѣтимъ, что для тканыхъ сѣтей употребляется по преимуществу мѣдная проволока, для плетенныхъ желѣзная.

III.

Обращаясь къ экономической сторонѣ грохотоплетнаго промысла, остановимся прежде всего на той, довольно сложной системѣ отношеній, какая установилась между различными производителями въ данномъ промыслѣ

Говорятъ, что во всей Москвѣ металлическими сѣтями торгуютъ только 5 — 6 хозяевъ, словомъ менѣе десяти. Клявскіе производители имѣютъ дѣло только съ тремя изъ нихъ: Губановымъ, Шарповымъ, и Шебаловымъ. Собственно говоря, непосредственныя сношенія съ названными торговцами имѣютъ только 8 производителей. У каждаго изъ нихъ есть свой хозяинъ въ Москвѣ, именно: кого-либо изъ трехъ, поименованныхъ выше. Исключеніе представляетъ одинъ только Старостинъ, который одновременно работаетъ на двухъ хозяевъ: Губанова и Шарпова. Всѣ остальные производители, число которыхъ, вмѣстѣ съ двумя названными въ приложенной къ концу очерка таблицѣ, равняется 48, работаютъ на мѣстныхъ хозяевъ, преимущественно на Старостина. Зависимость мелкихъ Клявскихъ производителей отъ Московскихъ хозяевъ или отъ мѣстныхъ мастерковъ выражается въ томъ, что заборъ матеріала и сбытъ товаровъ по условленнымъ цѣнамъ они имѣютъ только у послѣднихъ лицъ. Надобно замѣтить, что такая зависимость среди грохотоплетчиковъ доходитъ иногда до трехъ посредствующихъ степеней, имѣя участвующими: во первыхъ, московскаго хозяина — торговца, во вторыхъ, крупнаго производителя, въ родѣ Старостина, въ третьихъ — мелкаго мастера и, наконецъ, простыхъ рабочихъ, которымъ мелкій мастерокъ раздаетъ на дома дѣло. Для нѣкоторой иллюстраціи существующихъ между всѣми такими лицами дѣловыхъ отношеній можно привести здѣсь слѣдующее. Во время мѣстныхъ изслѣдованій грохотоплетнаго промысла мы старались объяснять производителямъ, что для нихъ было

бы полезно экспонировать на Всероссийской Промышленно-Художественной выставке, и по поводу такого предложения производители заявляли: „Это дѣло хозяйское и намъ никакъ нельзя, — говорили о себѣ простые рабочіе: хозяева узнаютъ, совсѣмъ откажутъ отъ дѣла“.

„Гдѣ намъ до выставки, это вѣру Старостину: мы люди мелкіе, насъ всегда задавятъ“ — заявляли мастерки. „Оно-бы пожалуй и хорошо, да какъ понравится это московскимъ хозяевамъ? Нужно сперва ихъ спросить“ — сказалъ съ своей стороны Старостинъ. Итакъ, здѣсь, т. е. въ грохотномъ промыслѣ, мы видимъ цѣлую систему дѣловыхъ отношеній. Конечно было бы весьма интересно прослѣдить, насколько такой порядокъ вещей способствуетъ возвышенію цѣны на товаръ, и насколько проигрываютъ отъ того простые рабочіе? Но, къ сожалѣнію, мы не могли узнать перваго, а слѣдовательно не можемъ опредѣлить и втораго. У насъ есть только слѣдующія данныя о заработкахъ, существующихъ въ грохотномъ промыслѣ Клинскаго уѣзда:

Рабочимъ дается или издѣльная или помѣсячная плата. Плетельщики получаютъ съ квадратнаго ар. отъ 2 до 30 к. (болѣе цѣнные сорта сѣтей работаются рѣдко. Самое дешевое плетеніе, въ 1 и 2 пары, по 3 к. за кв. арш., самое дорогое, въ 13 паръ, по 1 р. ар.); дневной заработокъ плетельщика отъ 20 к. доходитъ до 30 к., смотря по сорту товара. Вѣроятно вслѣдствіе дешевой платы за трудъ, плетеніемъ въ настоящее время занимаются почти исключительно лица женскаго пола. Поденщицы, которыхъ иногда приходится мастеркамъ нанимать къ себѣ въ подмогу, получаютъ въ сутки 15—20 к. на своихъ харчахъ. Нѣсколько выше стоятъ заработки ткачей: послѣдніе получаютъ съ аршина отъ 2 до 10 к. Разсчетъ у нихъ ведется такимъ образомъ, что за сѣть, имѣющую въ одномъ своемъ квадратномъ вершкѣ отъ 2 до 14 проволочныхъ концовъ, платится съ аршина по 2—3 к.; за имѣющую отъ 14 до 16 концовъ по 4 к.; отъ 16 до 28 концовъ по 10 к. и т. п. Средніе дневные заработки ткачей по этому расчету достигаютъ до 50 к.; такъ, хотя перваго сорта сѣтей, оплачиваемыхъ за аршинъ по 2 до 3 к., ткачъ вырабатываетъ въ день на кругъ по 20 аршинъ, втораго сорта по 15 аршинъ и т. п., но изъ этой суммы нѣкоторую часть онъ платитъ отъ себя шпульнику, за тѣмъ у него уходитъ время на снованіе и т. д. Мѣсячное жалованіе ткачамъ полагается только 5—7 рублей. Доходы, получаемые мастерками, опредѣлить нелегко, такъ какъ все зависитъ отъ тѣхъ условій, какія поставятъ для нихъ въ данный моментъ хозяева.

Производитель грохотовъ, Матвій Васильевъ, работающій своимъ семействомъ дѣлаетъ такую расцѣнку своего товара: грохота величинаю въ 1 и 1½ аршина продаются имъ по 60—80 к. за штуку; на выработку одного грохота идетъ желѣзная проволока, считая вмѣ-

сть съ плетениемъ, на 25 к., еловаго тесу на 20 к.; провозъ на каждую штуку обходится по 5 к. итого грохотъ стоитъ самому производителю около 50 к. Въ одинъ день онъ отдѣлываетъ на кругъ по 4 грохота, слѣдовательно за день онъ получаетъ заработка отъ 40 к.

до 1 р. 20 к. Надобно замѣтить, семейскіе члены мало помогаютъ Матвѣю Васильеву: они выполняютъ другаго рода заказы, получаемые отъ мѣстныхъ хозяевъ.

Для показанія доходности отъ грохотоплетнаго промысла приведемъ здѣсь еще расцѣнку по выработкѣ *опьяльных сѣтокъ*. Полный комплектъ составляютъ 10 сѣтокъ, но изъ этого числа 4 сѣтки прибавляются тканыхъ самимъ хозяиномъ. Шесть плетеныхъ сѣтокъ величиною 10—12 вершковъ каждая, дѣлаются изъ 2, 2½, 3, 3½, 4 и 6 паръ на одинъ квадрат. верш., онѣ поставляются производителями хозяину на кругъ по 30 к. обходится самимъ производителямъ въ ниже слѣдующую цѣну:

Желѣзной проволоки идетъ около 8 ф. на сумму 65½ к., кромѣ того работа, т. е. плетение сѣтей, обойдется въ 47 к., слѣдовательно комплектъ сѣтокъ (6 шт.) обходится производителю въ 1 р. 12½ к. продажная же цѣна за 6 рамокъ около 1 р. 80 к., слѣд. производитель получаетъ около 60—70 к. 6 рамокъ мастеръ вырабатываетъ въ 2 дня.

Размѣры *основныхъ* капиталовъ у грохотоплетчиковъ различны, смотря по тому, механическаго или ручнаго производства будетъ касаться дѣло. У плетельщика представляетъ цѣнность только одна деревянная рамка, на которой производится плетение сѣтей; цѣна ей отъ 20 к. доходить до 2 р., но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что за одной рамкой могутъ работать одновременно 2—4 человека. У ткачей размѣръ основнаго капитала значительно выше. Такъ, ткацкій станъ стоитъ.

а) деревянные части съ	
работой	10 р.
б) бѣдро. <i>б. ер. до.</i>	3 "
в) ремизъ и пр.	2 "
итого	15 р.
Шпульный станокъ	5 р.

Тянульные станки у потребляются не у каждаго производителя, а только у наиболѣе крупныхъ изъ нихъ.

Наименьшіе размѣры *оборотнаго* капитала у клинскихъ грохотоплетчиковъ—мастерковъ слѣдуетъ считать равными 40—50 р., такъ какъ менѣе 10 пудовъ желѣзной проволоки никто изъ нихъ не покупаетъ для одного оборота.

Наибольшій размѣръ оборотнаго капитала представляется въ заведеніи Старостина. Въ самый плохой по выработкѣ мѣсяць Старостинъ передѣлываетъ проволоки до 100 пудовъ, на сумму 1600 —

2000 р., но въ лучшіе мѣсяцы выработка бываетъ вдвое болѣе. Грохотоплетчики, берущіе себѣ дѣло отъ мѣстныхъ мастерковъ, нуждаются только въ той незначительной суммѣ денегъ, какая требуется для покрытія расходовъ на освѣщеніе и т. п. издержекъ производства.

Рабочее время въ году у грохотоплетчиковъ болѣею частию распредѣляется такимъ образомъ, что началомъ работъ считается середина сентября, окончаніемъ же ихъ начало іюля. При этомъ необходимо замѣтить, что женское населеніе, занимающееся плетеніемъ сѣтей, имѣетъ рабочій годъ вообще длиннѣе нежели мужчины. Рабочій день начинается и оканчивается различно, на заведеніяхъ работать начинаютъ съ 5 ч. утра, кончаютъ въ 10 ч. вечера; завычетомъ времени, употребляющагося на отдыхъ, рабочій день грохотоплетчиковъ равняется 14—15 рабочимъ часамъ.

Въ какой связи грохотоплетный промыселъ стоитъ къ земледѣлію, можно судить по тѣмъ даннымъ, которыя помѣщены въ таблицѣ. Изъ этой же таблицы мы узнаемъ и число грамотныхъ въ семействахъ мастерковъ—грохотоплетчиковъ. Эти грамотные обучены приходскими дьячками. Старостинъ свое семейство обучилъ нанявши какого-то запьянствоваващаго прикащика.

Наименование		Единица измерения		Год	
Группы		Группы		Группы	
1		2		3	
4		5		6	
7		8		9	
10		11		12	
13		14		15	
16		17		18	
19		20		21	
22		23		24	
25		26		27	
28		29		30	
31		32		33	
34		35		36	
37		38		39	
40		41		42	
43		44		45	
46		47		48	
49		50		51	
52		53		54	
55		56		57	
58		59		60	
61		62		63	
64		65		66	
67		68		69	
70		71		72	
73		74		75	
76		77		78	
79		80		81	
82		83		84	
85		86		87	
88		89		90	
91		92		93	
94		95		96	
97		98		99	
100		101		102	
103		104		105	
106		107		108	
109		110		111	
112		113		114	
115		116		117	
118		119		120	
121		122		123	
124		125		126	
127		128		129	
130		131		132	
133		134		135	
136		137		138	
139		140		141	
142		143		144	
145		146		147	
148		149		150	
151		152		153	
154		155		156	
157		158		159	
160		161		162	
163		164		165	
166		167		168	
169		170		171	
172		173		174	
175		176		177	
178		179		180	
181		182		183	
184		185		186	
187		188		189	
190		191		192	
193		194		195	
196		197		198	
199		200		201	
202		203		204	
205		206		207	
208		209		210	
211		212		213	
214		215		216	
217		218		219	
220		221		222	
223		224		225	
226		227		228	
229		230		231	
232		233		234	
235		236		237	
238		239		240	
241		242		243	
244		245		246	
247		248		249	
250		251		252	
253		254		255	
256		257		258	
259		260		261	
262		263		264	
265		266		267	
268		269		270	
271		272		273	
274		275		276	
277		278		279	
280		281		282	
283		284		285	
286		287		288	
289		290		291	
292		293		294	
295		296		297	
298		299		300	
301		302		303	
304		305		306	
307		308		309	
310		311		312	
313		314		315	
316		317		318	
319		320		321	
322		323		324	
325		326		327	
328		329		330	
331		332		333	
334		335		336	
337		338		339	
340		341		342	
343		344		345	
346		347		348	
349		350		351	
352		353		354	
355		356		357	
358		359		360	
361		362		363	
364		365		366	
367		368		369	
370		371		372	
373		374		375	
376		377		378	
379		380		381	
382		383		384	
385		386		387	
388		389		390	
391		392		393	
394		395		396	
397		398		399	
400		401		402	
403		404		405	
406		407		408	
409		410		411	
412		413		414	
415		416		417	
418		419		420	
421		422		423	
424		425		426	
427		428		429	
430		431		432	
433		434		435	
436		437		438	
439		440		441	
442		443		444	
445		446		447	
448		449		450	
451		452		453	
454		455		456	
457		458		459	
460		461		462	
463		464		465	
466		467		468	
469		470		471	
472		473		474	
475		476		477	
478		479		480	
481		482		483	
484		485		486	
487		488		489	
490		491		492	
493		494		495	
496		497		498	
499		500		501	
502		503		504	
505		506		507	
508		509		510	
511		512		513	
514		515		516	
517		518		519	
520		521		522	
523		524		525	
526		527		528	
529		530		531	
532		533		534	
535		536		537	
538		539		540	
541		542		543	
544		545		546	
547		548		549	
550		551		552	
553		554		555	
556		557		558	
559		560		561	
562		563		564	
565		566		567	
568		569		570	
571		572		573	
574		575		576	
577		578		579	
580		581		582	
583		584		585	
586		587		588	
589		590		591	
592		593		594	
595		596		597	
598		599		600	
601		602		603	
604		605		606	
607		608		609	
610		611		612	
613		614		615	
616		617		618	
619		620		621	
622		623		624	
625		626		627	
628		629		630	
631		632		633	
634		635		636	
637		638		639	
640		641		642	
643		644		645	
646		647		648	
649		650		651	
652		653		654	
655		656		657	
658		659		660	
661		662		663	
664		665		666	
667		668		669	
670		671		672	
673		674		675	
676		677		678	
679		680		681	
682		683		684	
685		686		687	
688		689		690	
691		692		693	
694		695		696	
697		698		699	
700		701		702	
703		704		705	
706		707		708	
709		710		711	
712		713		714	
715		716		717	
718		719		720	
721		722		723	
724		725		726	
727		728		729	
730		731		732	
733		734		735	
736		737		738	
739		740		741	
742		743		744	
745		746		747	
748		749		750	
751		752		753	
754		755		756	
757		758		759	
760		761		762	
763		764		765	
766		767		768	
769		770		771	
772		773		774	
775		776		777	
778		779		780	
781		782		783	
784		785		786	
787		788		789	
790		791		792	
793		794		795	
796		797		798	
799		800		801	
802		803		804	
805		806		807	
808		809		810	
811		812		813	
814		815		816	
817		818		819	
820		821		822	
823		824		825	
826		827		828	
829		830		831	
832		833		834	
835		836		837	
838		839		840	
841		842		843	
844		845		846	
847		848		849	
850		851		852	
853		854		855	
856		857		858	
859		860		861	
862		863		864	
865		866		867	
868		869		870	
871		872		873	
874		875		876	
877		878		879	
880		881		882	
883		884		885	
886		887		888	
889		890		891	
892		893		894	
895		896		897	
898		899		900	
901		902		903	
904		905		906	
907		908		909	
910		911		912	
913		914		915	
916		917		918	
919		920		921	
922		923		924	
925		926		927	
928		929		930	
931		932		933	
934		935		936	
937		938		939	
940		941		942	
943		944		945	
946		947		948	
949		950		951	
952		953		954	
955		956		957	
958		959		960	
961		962		963	
964		965		966	
967		968		969	
970		971		972	
973		974		975	
976		977		978	
979		980		981	
982		983		984	
985		986		987	
988		989		990	
991		992		993	
994		995		996	
997		998		999	
1000		1001		1002	
1003		1004		1005	
1006					

Статистическія свѣдѣнія

№ по порядку.	Наименованіе селеній и въ нихъ производителей.	Съ какого года началъ работать.	Производимые товары.	На кого работаетъ?	Семейные рабочіе.				Наемные рабочіе.			
					Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣвочекъ.	Мальчиковъ.
1	Д. Ожогинно. Антонъ Старостинъ	съ 50	Всѣ сорта ткан. и плетен. сѣтей.	На моск. хоз. Губанова и Шаранова, б. ч. изъ своего матеріала	8	3	—	2	17	—	16	—
2	Алексѣй Михайловичъ Шумилинъ	съ 70	Тоже.	На Губанова б. ч. изъ его матеріала.	5	3	—	—	2	—	2	—
3	Семенъ Васильевъ	съ 77	Плетеныя желѣзные сѣти.	Тоже	2	3	—	1	—	—	—	—
4	Никита Поповъ	плет. съ 61 ткать съ 73	Тканья и плетенныя сѣти.	На Шаранова изъ своего матеріала.	1	2	1	1	3	—	7	—
5	Василій Федоровъ	съ 73	Тоже.	На Шебалина.	2	—	—	—	1	—	2	—
6	Матвей Васильевъ	съ 64	Грохота и плет. желѣзн. сѣти.	На того же и Старостина.	4	1	2	—	—	—	—	2
7	Пониратій Ефимовъ	съ 79	Ткан. и плетенныя сѣти.	На Шебалина.	3	2	1	—	3	—	2	—
8	Герасимъ Филатовъ	съ 61	Плетенныя сѣти.	На Губанова.	3	1	—	—	1	—	—	—
9	Алексѣй Бобовъ	съ 75	Тоже.	На Шебалина.	1	2	1	—	—	—	—	—
10	С. Обухово. Василій Пигловъ	съ 79	Тоже.	На Шебалина.	1	1	—	—	—	—	—	—

*) Полный собственникъ, надѣлъ получилъ на 14 д. по 3,3 десят. на душу.

**) Вторая строчка цифръ означаетъ число грамотныхъ въ семьѣ.

Кромѣ указанныхъ выше селеній производствомъ пропосочныхъ сѣтей занимаются еще въ сѣлѣ Ермолино, Кривцовѣ. Во всѣхъ этихъ селеніяхъ занимаются плетеніемъ сѣтей на кого-либо изъ помещ. въ д. Щетининной занимался Н. Павловъ, теперь онъ работаетъ въ Москвѣ.

грохотоплетчихахъ.

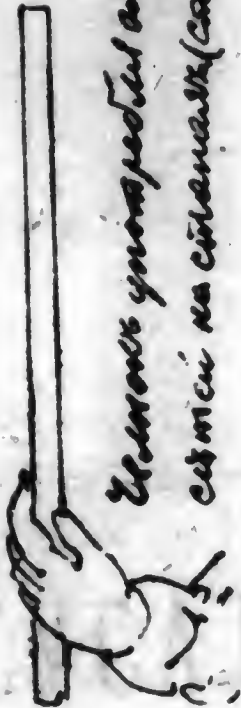
Видъ сорта оборота.	Видъ развъръ оборота.	Цѣнность годового произ-водства въ рубляхъ.	Составъ семьи.				Насколько душъ надѣль.	Обработка земли	Скотъ.			Раздача на сторону (восколько).		
			Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.			Лошади.	Коровы.	Мелкій.	Свиней.	Домовъ.	Рабочихъ.
Педѣль.	Разной проволоки до 100 пуд. въ 1 мѣс.	40000	9 4	6 3	4 2	7 2 **)	14*)	Обраб. работ-никомъ всю.	5	9	6	11	32	68
2—3 не-дѣли.	30 пуд.	7500	5 5	5	4	2	10	Тоже.	4	5	2	2	6	9
Искучный.	25 пуд.	2600	2 1	4	1	1	4	Тоже.	1	2	3	2	4	7
2—3 не-дѣль.	проволоки до 30 пуд.	7000	1 1	2 —	2 1	1	2	Тоже.	1	2	3	3	5	14
Искучный.	25 пуд.	3000	3 1	2	1	1	2	Тоже.	1	1	2			
Тоже на стар. чрезъ подѣлю.	25 пуд.	1200	1 1	2	1	—	2	Самъ.	1	1	2			
2 недѣль-ный.	20 пуд.	4500	3	2	2	—	4	Раб. всю.	2	2	2			
Искучный.	10 пуд.	1500	2 1	1	1	—	4	Самъ всю.	1	1	3			
Двухъ-мѣ-сячный.	10 пуд.	1000	1	2	3	1	2	Тоже.	1	1	—			
Тоже.	10 пуд.	1000	1 1	1	1	—	2	Тоже.	1	1	—	1	2	4

ищихъ 9 селеніяхъ: Субботинъ, Мотинцахъ, Лаитевъ, Головкинъ, Завитинъ, Шапкинъ, Мартыновъ, и др. изъ таблицъ хозяйствъ, преимущественно же на Стиростина. Недавно производствомъ сѣтой

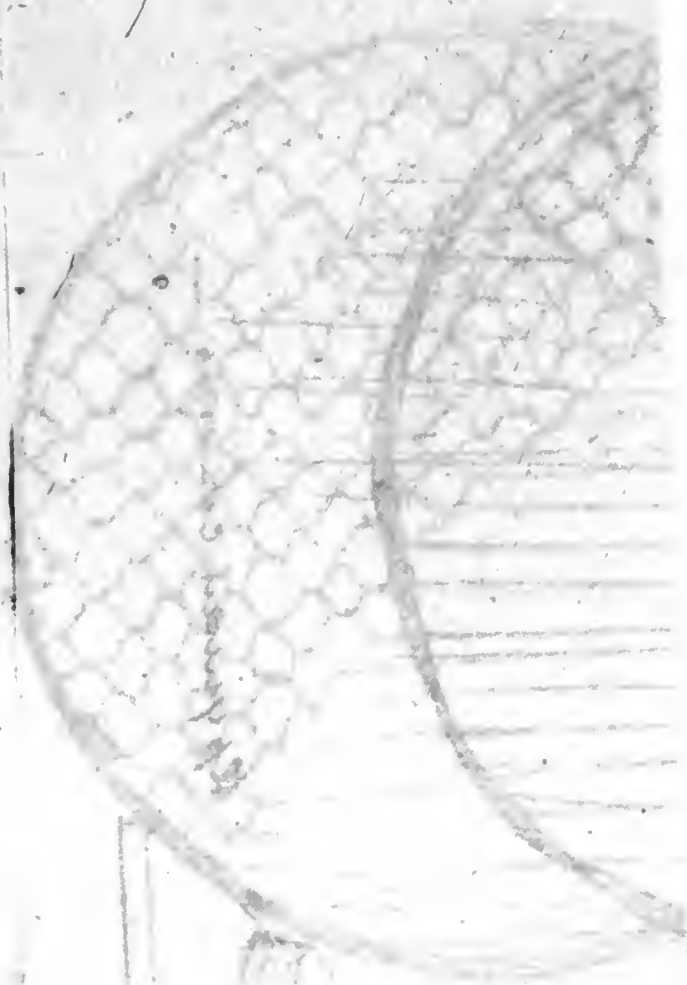

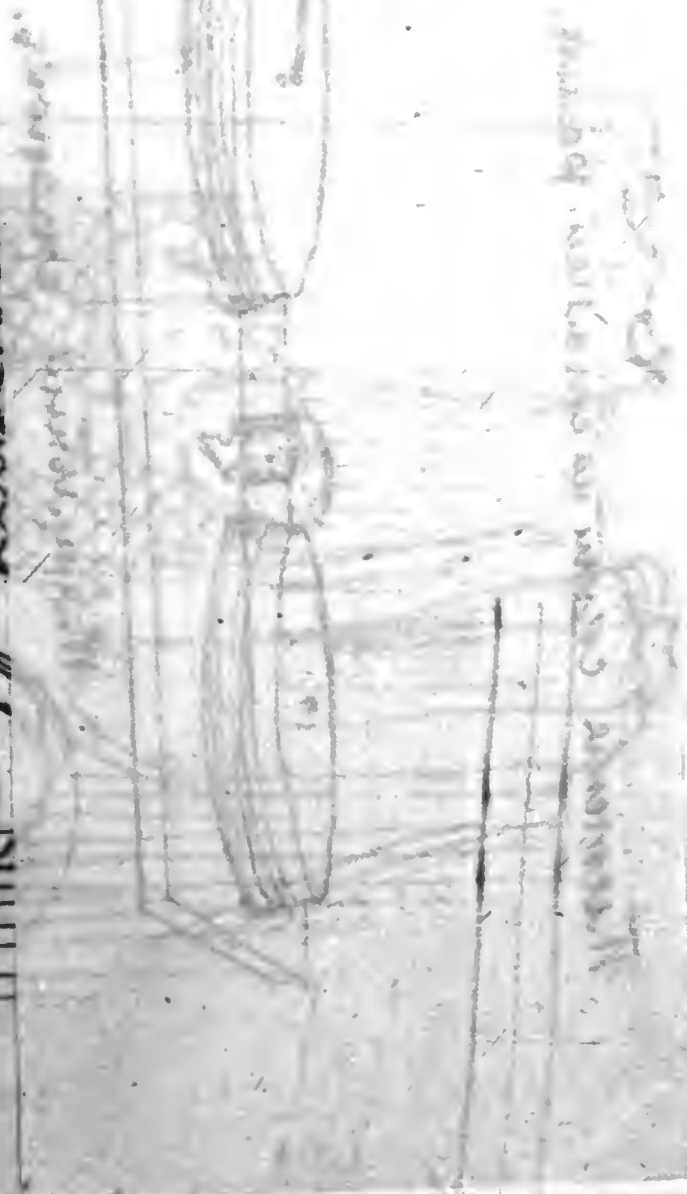

Ученые употребляют для анализа
сущности на сцене (сцене, сцене, сцене)

ЕЛЪ.

Copyright © 2004 by John Wiley & Sons, Inc.

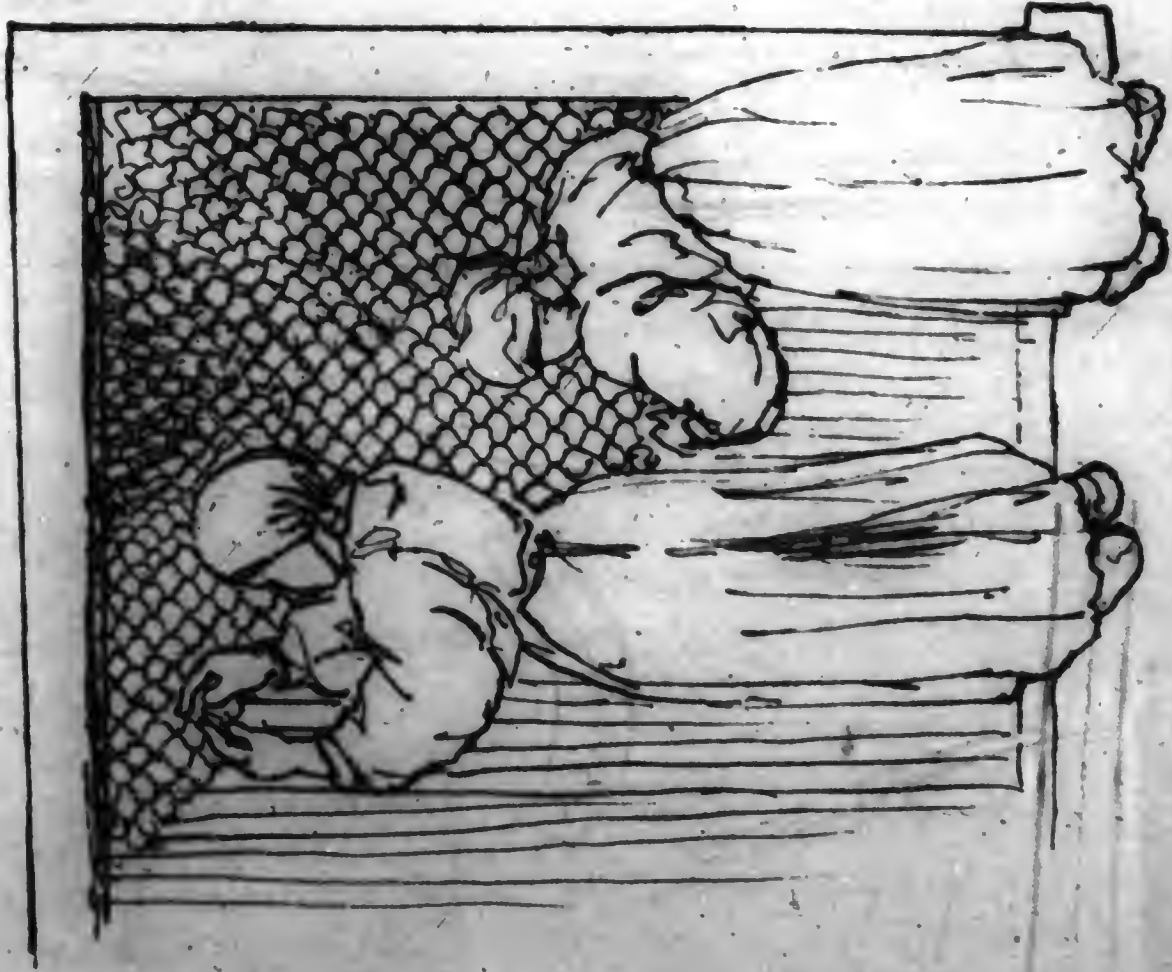
•

12

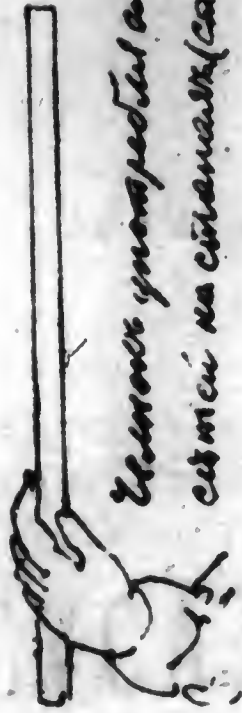
[illegible] Springer

10

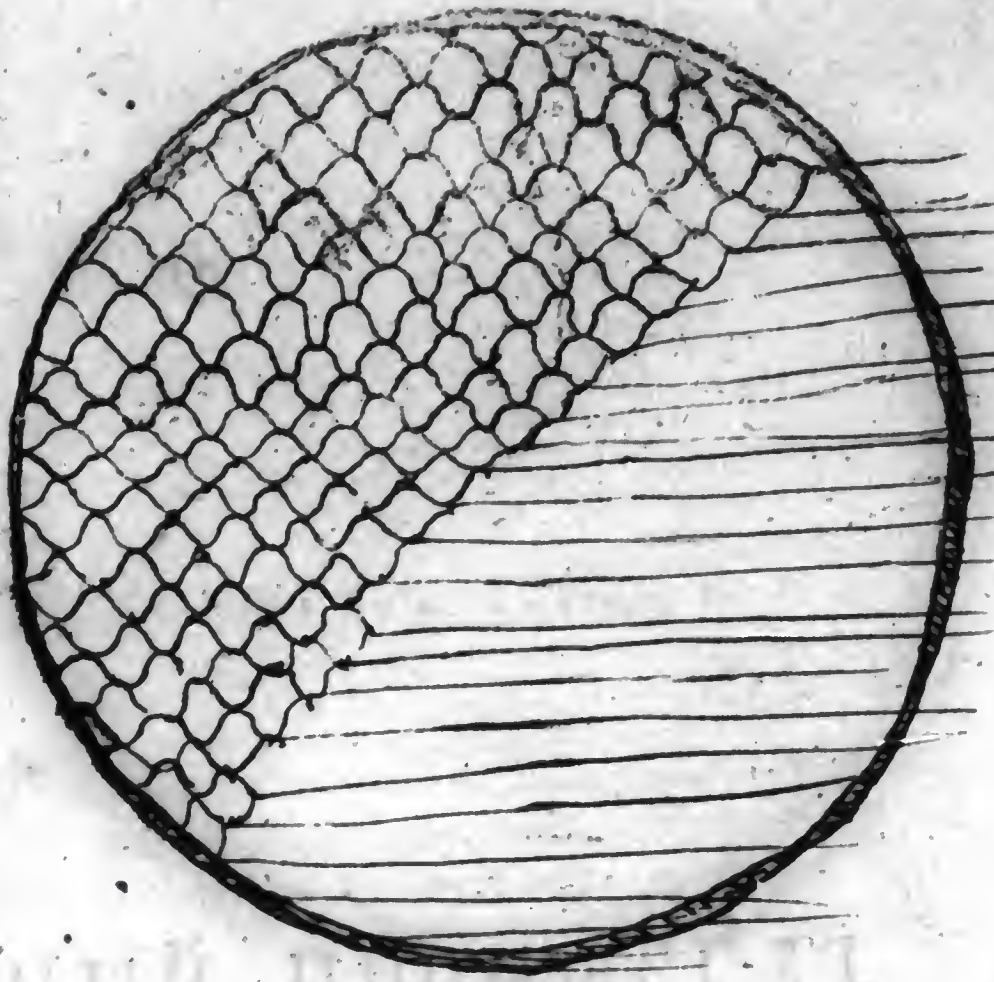

Мешение сити на ставней раме.

Установи упрямедіа сити при мелане
сити на ситанару (саям обмановітнел)

Упрямедіа сити. —

Мячельный статор.

1898
1899
1900

1898
1899
1900

1898
1899
1900

1898
1899
1900

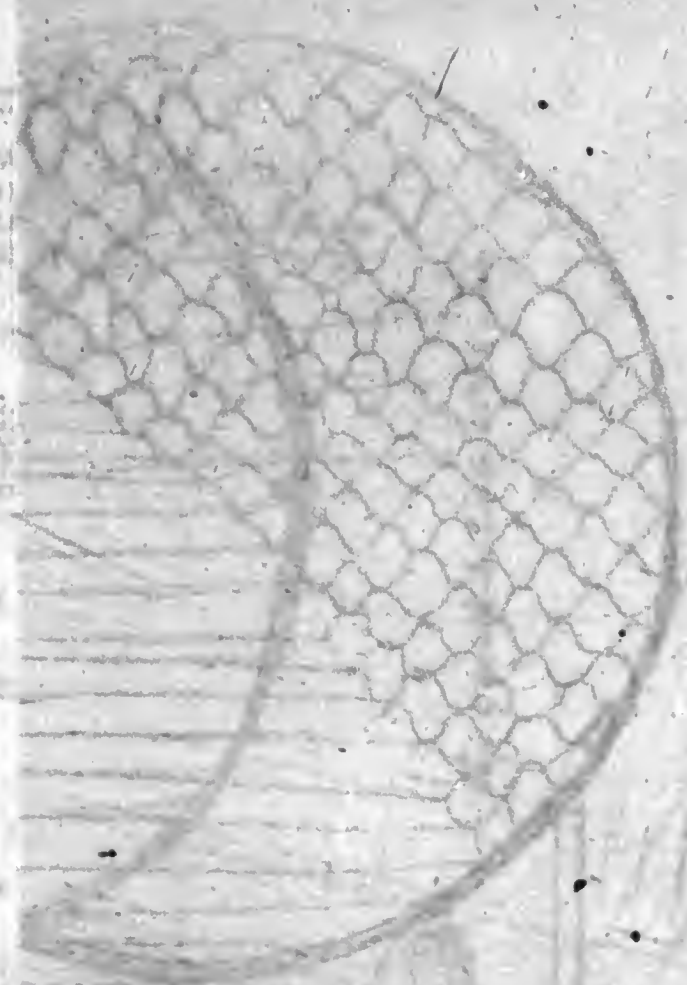
1898
1899
1900

1898
1899
1900

1898
1899
1900

1898
1899
1900

1898
1899
1900

Handwritten notes and a small sketch of a hand holding a tool, possibly a pencil or a pen, pointing towards the diagrams.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ

СУСАЛЬНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

САСАЛПНН ПРОВОДЦЕЛ

СУСАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Сусальщики, т. е. производители тонкаго листоваго золота и серебра, существуют въ семи уѣздахъ Московской губерніи. Говорятъ, что сусальное производство уже съ давнихъ поръ извѣстно здѣсь. По всей вѣроятности въ уѣзды оно занесено изъ Москвы отхожими промышленниками: покрайней мѣрѣ всѣ новые мѣстные сусальщики, т. е. занимающіеся производствомъ въ деревнѣ съ недавняго времени, работали прежде того у тѣхъ или другихъ Московскихъ хозяевъ.

Какъ извѣстно, сусальное золото, вырабатываемое сельскими производителями Московской губерніи, употребляется главнымъ образомъ на позолоту иконостасовъ въ церквахъ, на позолоту иконныхъ кіотовъ, слѣдовательно сусальный промыселъ находится въ прямой зависимости отъ того или другаго отношенія православныхъ къ благолѣпію своихъ церквей. Говорятъ, что въ настоящее время не проявляется уже того стремленія къ церковному благолѣпію, какъ то бывало прежде, и что вслѣдствіе этого спросъ на издѣлія сусальщиковъ становится все менѣе и менѣе. Неизвѣстно, насколько такое положеніе справедливо, но существуютъ нѣкоторыя явленія, которыя отчасти могутъ быть объяснены именно приведенными выше соображеніями. Такъ, хотя сусальный промыселъ съ давнихъ поръ уже существуетъ въ селеніяхъ Московской губерніи, но значительное распространеніе его здѣсь произошло только въ послѣдніе двадцать лѣтъ. Очень можетъ быть, что сравнительно меньшая доходность отъ производства, получающаяся въ послѣднее время, явилась одною изъ дѣйствительныхъ причинъ того, что изъ Москвы сусальщики стали переселяться въ деревни. Ближайшими, видимыми причинами возникновенія новыхъ промышленныхъ единицъ въ уѣздахъ большею частію выступаютъ семейные раздѣлы: послѣ раздѣла уходить въ Москву иногда бываетъ нельзя. Вотъ эти или какія нибудь другія подобныя причины, по которымъ мастеру вообще нельзя отлучиться отъ дому, побуждаютъ начать работать въ деревнѣ. Надобно замѣтить, что переселившись для производства ра-

ботъ изъ Москвы въ деревню, сусальщики сохраняютъ прямую связь съ своими бывшими хозяевами, работая товаръ на нихъ. Для того чтобы сельскій сусальщикъ могъ работать на хозяина у себя въ деревнѣ, онъ долженъ купить золота неменѣе, какъ рублей на 50. Разъ золото пріобрѣтено, работа можетъ продолжаться безостановочно: выработанный товаръ мастеръ вымѣниваетъ у хозяина на новое золото, получая при этомъ отъ него извѣстную плату за выработку товара. Такимъ образомъ можно признать, что сусальное производство, существующее въ уѣздахъ Московской губерніи, ведется здѣсь въ формѣ *крупной системы домашняго производства*.

Какъ бы ни были малы размѣры производства, тѣмъ неменѣе сусальщикъ необходимо долженъ имѣть отдѣльное рабочее помѣщеніе. Последнее рѣшительно ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной крестьянской избы. Особенность его заключается лишь въ томъ, что оконныя рамы никогда не растворяются изъ опасенія вѣтровъ, и потому еще, чтобы не налетали мухи. Входъ въ *мастерскую* большою частію бываетъ со двора. Въ рабочемъ помѣщеніи сусальщика обыкновенно наблюдается такая чистота, какая совсѣмъ необычна для крестьянскихъ избъ Московской губерніи.

Материаломъ у сусальщиковъ является золото (94—64 пробы, цѣна по курсу) ¹⁾. Золото это они пріобрѣтаютъ отъ московскихъ хозяевъ почти всегда въ видѣ ленты, длиною до 8 вершковъ, шириною около 1 вершка. Въ каждой такой лентѣ вѣсу $6\frac{3}{4}$ и 7 золотниковъ; впрочемъ золотыя ленты бываютъ и болѣе значительнаго вѣса, даже до 12 золотниковъ, но съ ними не приходится имѣть дѣла сельскимъ производителямъ; какъ болѣе выгодный товаръ, такое золото работается на московскихъ заведеніяхъ, сельскіе же сусальщики почти всѣ безъ исключенія работаютъ золото *изъ—семи*, т. е. семь золотниковъ на передѣлъ, или на 17 книжекъ.

Работы въ сусальной мастерской начинаются съ того, что мастеръ (обыкновенно самъ хозяинъ) разрѣзаетъ простыми ножницами или ножомъ на одинаковыя (по вѣсу) доли цѣльную ленту золота; полученные такъ образъ: небольшіе, менѣе полувершка ширины, прямоугольники называются у сусальщиковъ *жеребьями*. Когда жеребья нарѣзаны, приступаютъ къ *ковкѣ* ихъ, что собственно и составляетъ сущность техники сусального производства. Для такого вида работъ у сусальщиковъ имѣются наковальни и желѣзные молотки (около 4 ф. каждый). Наковальни сусальщиковъ суть простые камни — голыши, имѣющіе гладкую плоскую поверхность. Каждый такой камень лежитъ въ деревянномъ чуракѣ. Какую форму имѣютъ молотки, употребляющіеся у сусальщиковъ, можно видѣть изъ *приложенныхъ къ очерку рисунковъ*. Сусальщики *ковку* золота обыкновенно въ *уѣздахъ Московской губерніи* производятъ только волоколамскими производителями.

книжкахъ, называемыхъ *подводками и снастями*. Листы этихъ книжекъ выдѣлываются особыми мастерами изъ *отонки*, или *плевы*, содранной съ бычьей и телячьей печени; въ книжкѣ бываетъ по 128 листовъ. Крышки книжекъ дѣлаются изъ выдѣланныхъ телячьихъ шкурокъ. Подводокъ и снасть имѣютъ видъ большихъ конвертовъ; первый по размѣру вполонину менѣе снасти; сравнительно грубый матеріалъ его листовъ имѣетъ бѣловатый цвѣтъ, тогда какъ листы снасти цвѣта краснаго и отличаются замѣчательно хорошей выдѣлкой.

Когда отъ хозяина *жеребіекъ* золота (тонкій листокъ менѣе квадратнаго вершка) сданъ на руки мастеру, послѣдній кладетъ его между листами подводка и тотчасъ же начинаетъ ковать. Мѣрные удары молоткомъ по подводку, лежащему на наковальнѣ, продолжаются на этотъ разъ въ теченіи получасоваго времени, послѣ чего нѣсколько раскованное золото, т. е. значительно увеличившійся золотой листикъ, вынимается изъ книжки (подводка) и ножомъ на подушкѣ разрѣзается надвое. Ножи у сусальщиковъ употребляются обыкновенные — кухонные. Устройство подушки состоитъ въ томъ, что небольшая деревянная дощечка (около 25 кв. вершк.) мягко устилается трицками, которыя покрываются кожей; края кожи прибиваются къ дощечкѣ гвоздями. Разрѣзавши выпнутый изъ подводка жребій на двое, мастеръ опять кладетъ его въ подводокъ и опять стучитъ по немъ молоткомъ, на что употребляется времени слишкомъ часъ. За тѣмъ золото снова вынимается изъ книжки, снова разрѣзается на двое и кладется въ подводокъ для дальнѣйшейковки, которая продолжается почти столько же времени, какъ и втораяковка. Выкованные теперь въ подводкѣ четыре листика золота разрѣзаются ножомъ на 8 листиковъ, послѣ чего эти восемь листиковъ кладутъ въ особую книжку, назыв. *снастью*. Въ послѣдней, какъ и въ подводкѣ, золото куется тоже три раза; въ первый разъ кующіеся листы называются *жребіями*, при второйковкѣ они называются *крутыми*, въ третій разъ *подковками*. Такимъ образомъ весь процессъ труда сусальщика состоитъ въ томъ, что онъ молоткомъ на наковальнѣ постепенно разбиваетъ (расковываетъ) заключающіеся между листами книжекъ листы золота. Всего въ книжкѣ бываетъ по 60 листовъ, но если всѣ листы считать за одинъ, то оказывается, что изъ 5 золотн. золота сусальщикъ выковываетъ листъ такого размѣра, что имъ покрывается пространство въ 20 кв. ар. Чтобы золото лучше ковалось, его почти при каждомъ разрѣзываніи на болѣе мелкіе части и при перекладкѣ изъ одной книжки въ другую сушатъ на печи, для чего сусальщиками употребляется особый подвижной станокъ, называемый колодой (см. рисунокъ). Каждая снасть и подводокъ обыкновенно нѣсколько разъ вставляются въ колоду и зажимаются здѣсь клиньями. Колода представляетъ собою выдолбленный деревянный чуракъ, на концы котораго нагнаны желѣзные кольца. Мы не видали, чтобы сусальщики для своихъ работъ употребляли молотки разныхъ величинъ,

обыкновенно они работают одними и теми же молотками от начала и до концаковки, но при этомъ взмахъ или подъемъ молотка надъ наковальней бываетъ различный. При началѣ работъ, когда золото только что начинается коваться, мастеръ подымаетъ молотокъ до высоты своихъ плечъ, къ концу же работы молотокъ подымается всего вершка на три.

Къ числу особенностей работъ сусальщика слѣдуетъ отнести то, что листы золота изъ книжекъ онъ всегда беретъ не руками а ножомъ. Чтобы взять на пожъ золотой листикъ, мастеръ слегка поддуваетъ подъ него. Что касается отдѣлочныхъ видовъ работъ у сусальщика, то они состоятъ въ томъ, что мастеръ укладываетъ между листами тонкой папиросной бумаги выкованные имъ листы золота. Такъ какъ золотые листы, взятые прямо изъ снасти, не имѣютъ требуемой формы, то мастеръ прежде чѣмъ положить ихъ въ книжку обыкновенно кроитъ ихъ пожомъ на подушкѣ, т. е. частію урѣзываетъ, частію наставляетъ, или платитъ сквозняки, т. е. просвѣтъ. Последній, т. е. отдѣлочный, видъ работы производится всегда на лавкахъ, находящихся подъ окнами рабочаго помѣщенія. Здѣсь, чтобы случайная струя воздуха изъ отворенной двери или отъ движенія рабочихъ не сдула, не смѣшала расположенныхъ въ извѣстномъ порядкѣ золотыхъ листовъ, мастера огараживаютъ свои мѣста бумажками. Въ настоящее время большинство сельскихъ сусальщиковъ выгоняетъ 17 книжекъ сусального золота (передѣлъ) изъ 6 $\frac{1}{2}$ золотн., но при этомъ 1 $\frac{1}{2}$ золотника полагается на угаръ, т. е. обрѣзки и крошки; послѣдніе тщательно собираются и представляются московскимъ хозяевамъ, которые даромъ переплавляютъ ихъ въ новыя золотыя ленты.¹⁾

Хотя процессъ работъ въ сусальномъ производствѣ, распадаясь на нѣсколько отдѣльных операций, допускаетъ значительное подетальное раздѣленіе труда между рабочими одной и той же мастерской, тѣмъ неменѣе никакого подетального раздѣленія труда въ мастерскихъ сельскихъ сусальщиковъ не существуетъ; каждый рабочій начинаетъ и оканчиваетъ извѣстную работу вполне самостоятельно: принявъ отъ хозяина по вѣсу золото, мастеръ долженъ сдать ему сработанную книжку и представить въ тоже время всѣ обрѣзки и крошки золота.

Говорятъ, что такого рода порядками хозяева до нѣкоторой степени гарантируютъ для себя цѣлость работающагося матеріала и достоинство вырабатываемаго товара.

---

¹⁾ Серебро работаетя точно также, какъ и золото. Производство его существуетъ только у кустарей Волоколамскаго уѣзда. Они работаютъ между прочимъ и двойниковымъ сортомъ.

Какъ уже сказано, сельскіе производители, работая на московскихъ хозяевъ-Смирнова, Ивлева и др., получаютъ отъ нихъ издѣльную плату. Последняя рассчитывается на число 17 книжекъ, называемое *передѣломъ*. Цѣна за выработку *передѣла* изъ семи бываетъ различна: въ настоящее время съ передѣла платится 5 и 6 р., во времена малаго спроса на товаръ, какъ напримѣръ въ 76 — 77 гг. платилось 4 и даже 3 р., но бывали года, когда съ передѣла платилось 8 и 9 р. Доходность, получаемая сусальщикомъ отъ своего занятія, кромѣ существующей цѣны на его трудъ, опредѣляется еще количествомъ вырабатываемыхъ имъ въ ту или другую единицу времени передѣловъ. Извѣстно, что цѣльный передѣлъ только рѣдкій мастеръ можетъ выработать въ недѣлю; обыкновенно его работаютъ полторы недѣли и даже двѣ недѣли. Такимъ образомъ, принимая во вниманіе существующія въ настоящее время цѣны за выработку передѣла, и количество вырабатываемыхъ въ недѣлю передѣловъ, мы увидимъ, что мастеръ — сусальщикъ получаетъ вазоваго заработка въ мѣсяць до 14 руб. 50 коп. Таковъ вообще средній размѣръ мѣсячныхъ заработковъ въ сусальномъ промыслѣ. Что же касается заработковъ наемныхъ рабочихъ, то замѣтимъ слѣдующее: наемные рабочіе у сельскихъ сусальщиковъ живутъ или помѣсячно, получая отъ 5 до 8 руб. въ мѣсяць, или издѣльно, получая 2—3 р. съ передѣла. Въ томъ и другомъ случаѣ содержаніе хозяйское. Мастеръ, получающій издѣльную плату, вырабатываетъ въ мѣсяць не болѣе 3 передѣловъ, слѣдовательно заработокъ его отъ 6 р. доходитъ до 9 р. Доходность, получаемая самими хозяевами, обыкновенно лично участвующими въ производствѣ, кромѣ тѣхъ денегъ, которыя они имѣютъ за свой личный трудъ, состоитъ еще изъ тѣхъ остатковъ, какіе получаютъ отъ заработка наемныхъ рабочихъ, за вычетомъ отсюда расходовъ на ихъ жалованіе и содержаніе. Что касается содержанія, то оно, какъ говорятъ, обходится хозяевамъ довольно дорого, такъ что по среднему расчету на содержаніе каждаго мастера выходитъ около 6 р. въ мѣсяць (въ скоромные дни варится мясо); слѣдовательно предпринимательская выгода, получаемая отъ каждаго наемнаго рабочаго, равняется 3—4 р. въ мѣсяць. Если же отсюда вычесть разные неизбѣжные расходы, напримѣръ расходы по доставкѣ товара въ Москву (поѣздки съ товаромъ стоятъ отъ 3 до 5 р., онѣ бываютъ рѣдко, не болѣе какъ одинъ разъ въ мѣсяць), то доходъ хозяевъ представится въ меньшихъ размѣрахъ.

Самое меньшее число рабочихъ, наблюдаемое въ мастерскихъ сельскихъ сусальщиковъ, равняется тремъ; самое большее не переходитъ за 20 человѣкъ. Чаше всего мастерки имѣютъ 5 — 8 человѣкъ рабочихъ. Что касается производителей—одиночекъ, то ихъ почти во все нѣтъ среди сусальщиковъ. Насколько извѣстно, одинъ изъ такихъ сусальщиковъ—одиночекъ находится въ с. Спасъ-Купль Подольскаго уѣзда и двое другихъ—въ Волоколамскомъ; всѣ эти одиночки

люди бездѣтныя, они работаютъ отъ мѣстныхъ хозяевъ. Существу-
ющая организація въ сусальномъ промыслѣ объясняется между про-
чимъ сравнительно высокими размѣрами основныхъ и оборотныхъ
капиталовъ. Въ *основной капиталъ* сусальщика непременно должна
входить стоимость отдѣльнаго рабочаго помѣщенія, будутъ ли работы
въ немъ производиться однимъ человѣкомъ или нѣсколькими. Какъ бы
ни экономилъ производитель, все таки постройка мастерской обойдет-
ся ему около ста рублей сер.; отсюда очевидно, что положеніе про-
изводителя одиночки въ отношеніи устройства мастерской значитель-
но менѣе выгодно, нежели положеніе того производителя, который въ
такой мастерской помѣститъ нѣсколько человѣкъ рабочихъ. Кромѣ
расхода на устройство рабочаго помѣщенія сусальщику необходимы
еще затраты на покупку слѣдующихъ предметовъ:

Снасть	45 р.	— к.
Подводокъ	20 "	— "
Подушка	— "	75 "
Ножъ	— "	25 "
Молотокъ	— "	70 "
Наковальня и сѣд.	2 "	— "
Колода	1 "	50 "

Итого основной капиталъ, по расчету на одного рабочаго, неме-
нѣе 70 р. 20 к., присчитывая же сюда стоимость рабочаго помѣще-
нія, наименьшій размѣръ основнаго капитала сусальщика возвысится
до 170 р. Каждый новый рабочій въ мастерской увеличиваетъ основ-
ной капиталъ ея на 68 р. 70 к., такъ какъ стоимость рабочаго помѣ-
щенія и колоды въ расчетъ уже здѣсь не идутъ. Такимъ образомъ
основной капиталъ средней мастерской, состоящей изъ 6 человѣкъ
рабочихъ равняется 518 р. 70 к. Посмотримъ, чему равняется *оборот-
ный капиталъ* сусальщиковъ.

Матеріалъ для ихъ работъ—золото, курсъ котораго бываетъ разни-
ченъ; допуская цѣнность золота по 6 р. за золотникъ, получимъ, что
для полуторанедѣльнаго оборота сусальщику необходимо приобрѣсти
матеріалу на 42 р. Но съ однимъ передѣломъ (17 книжекъ) невыгод-
но ѣздить въ Москву, такъ что слѣдуетъ имѣть золота по крайней мѣрѣ
на два передѣла, отсюда для одиночки на оборотный капиталъ требуется
сумма неменѣе какъ въ 80 р., считая въ томъ числѣ и стоимость бума-
ги, употребляющей для книжекъ. Въ *средней* мастерской достаточно
имѣть только по семи золотниковъ на каждого рабочаго, всего на
сумму 250 р. сер.

О рабочемъ времени сусальщиковъ замѣтимъ слѣдующее: въ те-
ченіе сутокъ они работаютъ 13—14 часовъ. Работы у нихъ начинаются
въ 5 ч. утра, кончаются въ десять, но изъ этого общаго количества
рабочаго времени на завтракъ, обѣдъ и отдыхъ у нихъ уходитъ око-

до 3 часовъ (по вечерамъ сусальщики работаютъ при яркомъ ламповомъ освѣщеніи). Такъ какъ сусальное золото болѣе всего идетъ въ продажу лѣтомъ, то почти у всѣхъ предпринимателей выработка сусальнаго золота производится круглый годъ, за исключеніемъ только времени покоса и особенно горячаго времени уборки хлѣбовъ.

Надобно замѣтить, что сами лично сусальщики вовсе не занимаются обработкой земли (пахотой и т. д.) Это дѣло поручается или кому либо изъ членовъ семьи, не участвующему въ производствѣ (отцу, дядѣ), или же для сего нанимается особый работникъ (земляникъ). Тамъ, гдѣ предприниматель почему либо не можетъ воспользоваться ни тѣмъ ни другимъ, прибѣгаютъ обыкновенно къ обработкѣ посредствомъ найма кого либо изъ сосѣдей.

Учениковъ у сельскихъ сусальщиковъ немного. Хозяева съ сожалѣніемъ высказываютъ, что „и нужно бы, да негдѣ стало брать учениковъ“. Малое число желающихъ отдавать своихъ дѣтей въ ученики къ сусальщикамъ объясняется невыгодностію существующихъ условій ученичества. Условія эти въ общихъ чертахъ таковы, что 12 и 14 лѣтній мальчикъ (женщины въ производствѣ не принимаютъ участія) отдается къ хозяину на 4 и 5 лѣтъ, получая въ годъ, при хозяйскомъ содержаніи и обуви, только по 3—5 р. или 15—20 р. по отживѣ. Такія невыгодныя для поступленія въ ученики условія значили бы не такъ много, если бы трудъ взрослого работника—сусальщика хорошо вознаграждался; но мы уже знаемъ, что мастера въ сусальномъ промыслѣ получаютъ сравнительно немного. Хозяева въ этихъ случаяхъ указываютъ обыкновенно на то, что ихъ мастера воруютъ у нихъ золото, чѣмъ отчасти и восполняютъ недостаточность своего содержанія. Рассказываютъ, что рабочіе приобретаемый ими такимъ путемъ благородный металлъ пропиваютъ въ мѣстныхъ кабакахъ.

Въ заключеніе укажемъ на то, что существующая для сусальщиковъ необходимость держать свои рабочія помѣщенія всегда закрытыми, закупоренными, повидимому, немало вредитъ ихъ здоровью. Конечно, это легко было бы устранить устройствомъ самой дешевой вентиляціи, но для этого необходимо, чтобы производители были людьми сколько нибудь образованными, понимающими важность элементарныхъ требованій гігіены; этого-то въ дѣйствительности и нѣтъ.

Статистическія свѣдѣнія о сусальщикахъ.

№ №	Наименованіе селеній.	Число мастерскихъ сусальниковъ.	Изъ нихъ рабочихъ.		
			Общее число.	Семейскихъ.	Насильныхъ.
К л и н с к і й у ѣ з д ъ.					
Трехденевская волость.					
1	Барняково.	1	9	2	7
Солнечногорская волость.					
2	Титово	1	4	1	3
3	Загорье	1	14	1	13
4	Мелечкино.	1	3	2	1
И т о г о		3	21	4	17
Н о д о л ь с к і й у ѣ з д ъ.					
Сухоновская волость.					
5	Жуково	5	12	9	3
Вороновская волость.					
6	Спасъ-Куля	5	15	9	6
7	Васюпино	2	9	3	6
И т о г о		7	24	12	12
Островская волость.					
8	Коробово	2	17	4	13
9	Мисайлово.	1	9	2	7
И т о г о		3	26	6	20

№ №	Наименованіе селеній.	Число мастерскихъ сусальниковъ.	Изъ нихъ рабочихъ.		
			Общее чис-ло.	Семейскихъ.	Наемныхъ.
	Домодѣдовская волость.				
10	Сьяново	1	6	4	2
	Дмитровскій уѣздъ.				
	Ильинская волость.				
11	Свистуха.	1	5	1	4
12	Кузяево	2	9	4	6
	Итого	3	14	5	10
	Серпуховской уѣздъ.				
	Стрѣмиловская волость.				
13	Богородское	2	10	6	4
	Рузскій уѣздъ.				
	Горбовская волость.				
14	Вѣльково	2	16	5	11
	Верейскій уѣздъ.				
	Кананская волость.				
15	Еськино.	1	8	3	5
	Волоколамскій уѣздъ.				
	Тимашевская волость.				
16	Горбуново.	13	42	23	19
17	Сафопоно	2	6	4	2
	Итого	15	48	27	21
	Бухоловская волость.				
18	Вашурино	11	36	20	16
	Всего	54	231	103	128

Общая цѣнность годового производства около 242600 рублей.

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

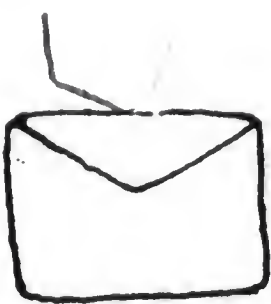
1000

1000

1000

1000

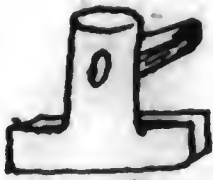

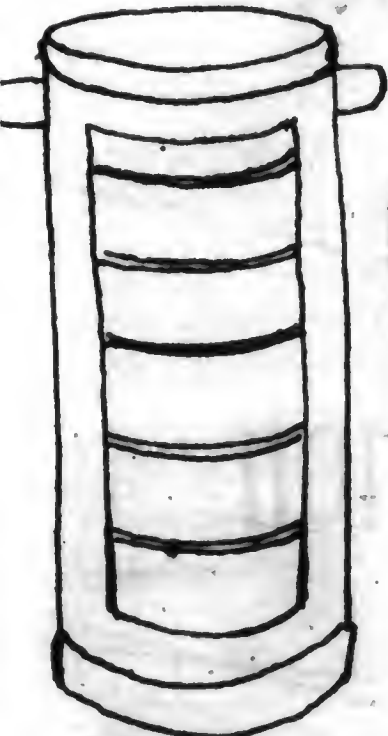
Подводокъ.

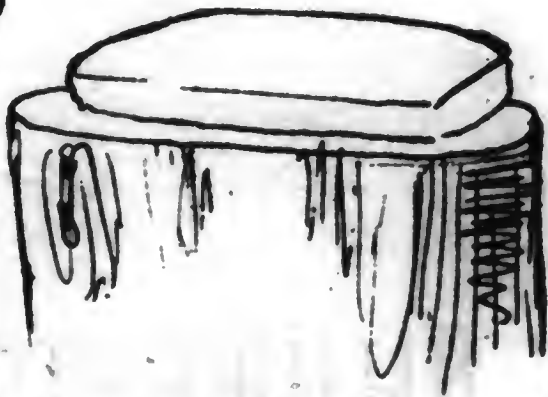
Снасть.

Малютокъ.

Колода.

Флаговальня.

РОМЫСЕЛЪ.

Подушка

Ножъ.

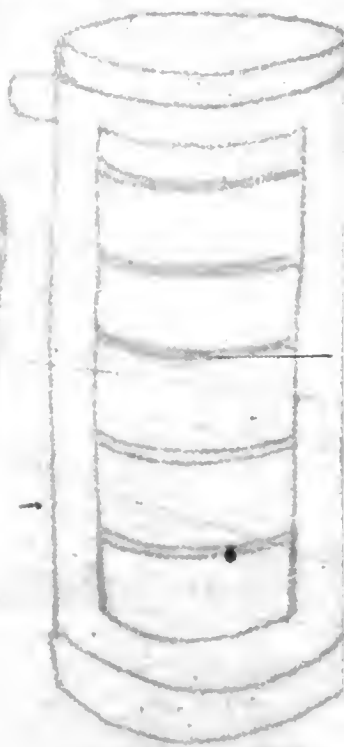

Часы

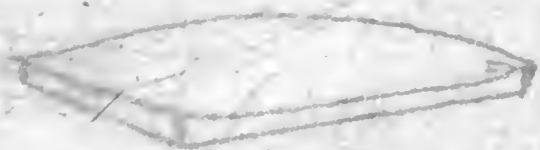
Часы

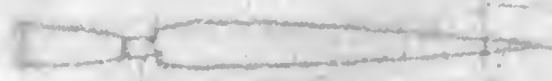
Часы

Часы

Часы

Часы

Часы			
1	2	3	4
5	6	7	8
9	10	11	12
13	14	15	16
17	18	19	20
21	22	23	24
25	26	27	28
29	30	31	32
33	34	35	36
37	38	39	40
41	42	43	44
45	46	47	48
49	50	51	52
53	54	55	56
57	58	59	60
61	62	63	64
65	66	67	68
69	70	71	72
73	74	75	76
77	78	79	80
81	82	83	84
85	86	87	88
89	90	91	92
93	94	95	96
97	98	99	100

1.

ПОРТНЯЖНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

1. The following year should be marked as a year of great success.

ПОЛТНЯНИНЪ ПРОМЫСЕЛЪ

ПОРТНЯЖНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

I.

Портные изъ крестьянъ Московской губерніи дѣлятся на *мѣстныхъ* и *отхожихъ*. Къ числу первыхъ относятся тѣ, которые работаютъ у себя на домахъ, или по чьимъ либо заказамъ, или же самостоятельно, прямо для рынка. Въ числѣ отхожихъ портныхъ слѣдуетъ различать уходящихъ для заработковъ въ Москву, въ уѣздные города или другія болѣе далекія мѣста, отъ тѣхъ немногихъ производителей, которые занимаются портняжнымъ промысломъ временно, которые ходятъ съ предложеніемъ своихъ услугъ преимущественно по недалекимъ селеніямъ. Первые изъ отходящихъ портныхъ вполнѣ подходятъ подъ типъ фабричныхъ людей.

Въ настоящее время портные распределяются слѣдующимъ образомъ по уѣздамъ Московской губерніи.

У ѣ з д ы.	Число волостей.	Число селеній.	Въ нихъ портныхъ.		
			Мѣстныхъ.	Отхожихъ.	Итого.
Богородскій	3	11	7	6	13
Бронницкій	11	80	18	1556	1574
Верейскій	6	20	14	229	243
Волоколамскій	8	25	76	61	137
Дмитровскій	8	61	73	36	109
Звенигородскій	8	13	303	510	813
Клинскій	13	64	78	418	496
Коломенскій	14	33	87	295	382
Можайскій	8	37	71	395	466
Подольскій	9	62	89	184	273
Рузскій	6	10	8	73	76
Серпуховской	8	17		114	114
И т о г о	102	433	819	3877	4696

*) Въ Московскомъ уѣздѣ портныхъ изъ мѣстныхъ крестьянъ почти вовсе не встрѣчается.

Изъ приведенной таблицы мы видимъ, что самое большее число промышленниковъ даютъ отхожіе портные. Въ предѣлахъ Московской губерніи, кромѣ самой Москвы и уѣздныхъ городовъ, мѣстомъ дѣятельности для отхожихъ портныхъ служатъ еще такія села, какъ Рогачево, Гуслицы, Лоцаси и т. п. Нѣкоторые изъ отхожихъ портныхъ удаляются изъ Московской губерніи на югъ Россіи — въ Полтаву, Таганрогъ и т. д. Періодъ работъ у отхожихъ промышленниковъ обнимаетъ собою осень, зиму и часть весны; большею частью рабочій годъ у нихъ считается съ Покрова до Пасхи. Портные, временно работающіе по селеніямъ, имѣютъ заработокъ 20—50 руб. въ зиму, у прочихъ же годовой заработокъ отъ 40 р., въ очень рѣдкихъ случаяхъ, доходитъ до 200 р. Между отхожими портными значительное число лицъ является самостоятельными предпринимателями.

Мѣстный портняжій промыселъ въ настоящее время болѣе всего развитъ въ Перхушковской волости Звенигородскаго уѣзда, затѣмъ представители названнаго промысла въ значительномъ числѣ встрѣчаются еще въ Можайскомъ уѣздѣ (Борисовской волости), въ Серпуховскомъ (Алексѣевской, Бадѣевской и др. волостяхъ). Впрочемъ, о производителяхъ изъ Серпуховскаго уѣзда будетъ сказано отдѣльно, въ очеркѣ объ овчинномъ промыслѣ. (Мѣстные портные Серп. уѣз. заняты главнымъ образомъ шитьемъ полушубковъ; хозяева, содержащіе такія швейныя мастерскія, обыкновенно, въ тоже время занимаются и выдѣлкою овчины). Относительно можайскихъ портныхъ замѣтимъ, что они подходятъ подъ типъ звенигородскихъ производителей.

О происхожденіи мѣстнаго портняжнаго промысла въ Звенигородскомъ уѣздѣ кратко рассказываютъ такъ, что одинъ крестьянинъ изъ дер. Шадринна, нынѣшней Перхушковской волости, Павелъ Сатарновъ, нѣсколько лѣтъ занимавшійся шитьемъ одежды по окрестнымъ селамъ, нанялся въ мастера къ одному изъ торговцевъ платьемъ, имѣвшему въ Москвѣ свое портняжное заведеніе. Поживъ у хозяина нѣсколько лѣтъ, Сатарновъ навсегда поселился въ своей деревнѣ, но при этомъ онъ взялся работать на московскаго хозяина нитячатые халаты. Примѣру Сатарнова начали слѣдовать и другіе. Вотъ какъ передается исторія появленія мастерской Мокрянова, въ селѣ Перхушковѣ: Дѣдъ настоящаго владѣльца ея занимался извозомъ въ Москву дровъ; сына своего, Никиту Дмитріева, онъ отдалъ для обученія портняжному мастерству, ездая не къ тому же самому хозяину, у котораго жилъ Сатарновъ. Выйдя изъ учениковъ и проживъ нѣкоторое время въ Москвѣ въ качествѣ мастера, Никита Дмитріевъ по семейнымъ обстоятельствамъ долженъ былъ переселиться къ себѣ въ деревню. Здѣсь онъ обучилъ портняжному ремеслу дѣтей своихъ, съ которыми потомъ и ходилъ шить по деревнямъ. Сдѣлавшись большими, братья начали ходить на промыселъ одни, безъ отца, но вскорѣ, однако, это занятіе ими было оставлено, такъ какъ они, по примѣру другихъ, начали работать отъ московскаго хозяина. Приобрѣсть

отъ хозяина заказъ, получить для выполненія заказа матеріалъ, братьямъ Мокряковымъ было возможно потому, что „московскій хозяинъ, оказалось, зналъ ихъ по дѣдушкѣ.“ Въ такомъ видѣ передается исторія возникновенія почти всѣхъ остальныхъ мѣстныхъ портняжныхъ мастерскихъ. Въ настоящее время портные Перхушевской волости Звенигородскаго уѣзда работаютъ на московскихъ площадныхъ торговцевъ платьемъ. Прежде чѣмъ начнемъ говорить о взаимныхъ дѣловыхъ отношеніяхъ, существующихъ между тѣми и другими, скажемъ нѣсколько словъ, относящихся къ технике мѣстнаго портняжнаго промысла.

II.

Рабочимъ помещеніемъ у мѣстныхъ портныхъ,—если не считать тѣхъ изъ нихъ, которые представляютъ собою исключительное явленіе или по значительной величинѣ размѣровъ своего производства, или по ничтожности его,—являются большія крестьянскія избы, въ родѣ тѣхъ, какія отводятся подъ ткацкія *свителки*: капитальною деревянною стѣной такая изба разгораживается на двѣ неравныхъ части, или половины: меньшая половина занята хозяйскимъ жилищемъ, въ большей помещается мастерская. Внутри мастерскихъ, благодаря достаточному количеству большихъ оконъ, всегда бываетъ очень свѣтло. Единственнымъ приспособленіемъ для производства работъ въ мастерской портнаго является *катокъ*, т. е. дощатый помостъ, верѣдко занимающій до половины всего помещенія.

Перечтемъ теперь все, что имѣется въ портняжныхъ мастерскихъ, какъ принадлежность производства: то будутъ—швейныя машинки, жаровни, утюги, ножницы, аршинны, наперстки и иголки. Въ настоящее время у Звенигородскихъ портныхъ имѣются ножныя швейныя машины системъ Кольбе, Шиллинга и Зингера. Больше дорогими считаются машинки первой системы, но онѣ теперь почти совсѣмъ выходятъ изъ употребленія. Цѣнность новыхъ машинъ Шиллинговскихъ и Зингеровскихъ показана настоящими владельцами ихъ въ 70—80 р. за штуку; старыя же машины покупаются по 40 р., машина Кольбе покупалась по 150 р. Машинки стали вводиться въ употребленіе у звенигородскихъ портныхъ лишь около 10 лѣтъ. О продолжительности ихъ служенія говорятъ, что новая машина безъ починки служитъ только около одного года. Починку машинъ производитъ мѣстный слесарь (изъ дер. Лапатиной), за исправленіе каретки беретъ отъ 50 к. до 1 р., за пружинку 5 к., вставить въ челиокъ бокъ—50 к. Рассчитываютъ, что на ремонтровку каждой швейной машины выходитъ въ годъ до 8 р.; изъ четырехъ машинъ, имѣющихся въ мастерской того или другаго хозяина, одна непременно находится въ починкѣ. Жаровня, употребляемая для нагрѣванія утюговъ, чинится

въ годъ 2 раза, что стоитъ копѣекъ 60. Утюги служатъ безъ порчи
лѣтъ 5. Порча ихъ заключается въ томъ, что сходить шлифовка и
кромѣ того лопаются ручки.

Ножницы служатъ очень долго, но ихъ приходится оттачивать
неменѣе трехъ разъ въ годъ, платя за каждую точку по 10 к.

Всѣ перечисленные предметы покупаются въ Москвѣ, тамъ же
приобрѣтаютъ звенигородскіе портные и нужный для своего производ-
ства матеріалъ. Большею частію они шьютъ одежду только изъ двухъ
видовъ матерій: сукна и казинета. Цѣна сукна отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 20 к.
за аршинъ, цѣна казинета отъ 12 до 20 к. На прикладъ употребляет-
ся дикій и черный коленкоръ отъ 11 до 15 к. за аршинъ. Для шитья
употребляются нитки, бумага бѣлая и цвѣтная (1 р. 20 к. до 1 р. 60 к.
за фунтъ); для бортовъ на одеждѣ употребляется черный шелкъ
(35 к. катушка). Вата идетъ самаго низкаго сорта: 4—5 р. за пудъ.
Для того, чтобы не сбивалась строчка, портные настилаютъ на вату
(въ бочкахъ) толстые листы бумаги по 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к. сотня. Жел-
тый воскъ покупается въ церкви, уголья у мѣстныхъ угольниковъ.

Одежды шьются двухъ цокроевъ: русскаго и нѣмецкаго. Изъ
русскихъ сортовъ болѣе всего работаютъ казакины, поддевки и чуй-
ки; изъ нѣмецкихъ—длиннополое сюртуки, жилетки, брюки. Каждую
штуку одежды портные называютъ *платномъ*.

III.

Самостоятельныхъ предпринимателей среди мѣстныхъ портныхъ
Московской губерніи слишкомъ немного; большинство производе-
лей находятся въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ хозяевъ.
Для звенигородскихъ производителей такими хозяевами являются
торговцы платьемъ на московскихъ площадяхъ. Отъ этихъ хозяевъ
они получаютъ матеріалъ, поставляя имъ выработанныя изъ него
издѣлія.

Въ настоящее время на 43 промышленныхъ единицъ, существу-
ющихъ въ Перхушевской волости, всѣхъ рабочихъ насчитывается 285
человѣкъ, изъ того числа членовъ хозяйскихъ семей 96, наемныхъ
рабочихъ 189. Мастерскихъ, не имѣющихъ наемныхъ рабочихъ, 9,
но эти величины не устойчивы, такъ какъ число мастерскихъ съ на-
емными рабочими легко увеличивается и уменьшается, смотря по
состоянію рынка. Имѣя въ виду существующее отношеніе ваемныхъ
рабочихъ къ семейскимъ (1,9: 1), отношеніе мастерскихъ съ
наемными рабочими къ мастерскимъ, неимѣющимъ наемнаго элемен-
та (4,7: 1), а также и среднее число рабочихъ рукъ, приходящихся на
мастерскую, слѣдуетъ признать, что портняжный промыселъ Звени-
городскаго уѣзда ведется здѣсь вообще въ мелкой формѣ производства.

Познакомимся съ размѣрами основныхъ и оборотныхъ капиталовъ, употребляющихся при производствѣ у мѣстныхъ портныхъ Звенигородскаго уѣзда.

Главную величину въ ихъ основномъ капиталѣ составляетъ стоимость швейной машины. Положимъ, что послѣдняя стоитъ только 40 р. (старая), кромѣ нея имѣются еще слѣдующія предеты:

Катокъ	3 р.
Ножницы	1 "
2 утюга	1 " 80 к.
Жаровня	1 " 50 "
Аршинъ, иглы, наперстокъ —	10 "

Итакъ по расчету отъ одного до трехъ рабочихъ на основной капиталъ, не считая стоимости рабочаго помѣщенія, мѣстному портному требуется до 47 р.; какъ измѣняется этотъ размѣръ капитала съ увеличеніемъ численнаго состава работающихъ въ мастерскихъ, можно видѣть изъ прилагаемой къ концу настоящаго очерка таблицы, заключающей въ себѣ статистическія свѣдѣнія о звенигородскихъ портныхъ. Въ таблицѣ этой показано количество машинъ, имѣющихся въ каждой мастерской; что же касается другихъ мелкихъ предметовъ, отдѣльно требующихся для каждаго мастера, въ родѣ иглъ, наперстковъ и т. п., то цѣнность ихъ, какъ извѣстно, очень низка.

Размѣры оборотныхъ капиталовъ опредѣлить весьма трудно, такъ какъ все будетъ зависеть отъ того положенія, какое будетъ занимать производитель, т. е. является-ли онъ самостоятельнымъ предпринимателемъ или работаетъ отъ хозяина изъ его матеріала; кромѣ того размѣръ оборотнаго капитала прямо зависитъ отъ тѣхъ сортовъ товара, какіе работаются въ мастерской. Для зависимаго производителя почти весь оборотный капиталъ сводится на расходы по поѣздкамъ въ Москву. Производители говорятъ, что — «если хозяинъ вѣритъ, то можно и съ тремя рублями начать дѣло!» Для самостоятельнаго предпринимателя кромѣ расхода на покупку матеріала (обыкновенно казинега, цѣна которому показана выше), необходимы довольно значительные расходы на поѣздки съ товаромъ на ярмарки. Сколько примѣрно слѣдуетъ закупать матеріала, объ этомъ можно судить по тѣмъ даннымъ, которыя будутъ приведены ниже.

Наемнымъ рабочимъ дается повременная плата, но рассчитанная поурочно; такъ тому мастеру, который берется изготовлять по 4 платна ¹⁾ въ недѣлю, жалованья въ годъ полагается по 70 р., за 5 платновъ 80 р., за 6 платновъ — 90 р. и т. д. Конечно разниця въ шитьѣ отражается на размѣрѣ вознагражденія. Вообще же жало-

¹⁾ Знаменателямъ для разныхъ платновъ принять казакинъ.

ваніе наемнымъ портнымъ при готовомъ хозяйскомъ содержаніи полагается слѣдующее:

Закройщику	200 р.
Мастерамъ	60—80 „
Мастерицамъ	40—75 „
Выученикамъ	40—50 „
Выученицамъ	30—45 „

Ученики берутся на 4—5 лѣтъ. Большинство ихъ живутъ у хозяевъ безъ письменныхъ условій. Вознагражденіе ученикамъ 20 руб. по отживѣ, но если ученикъ живетъ на всемъ хозяйскомъ, то вознагражденія большаго частію не выдается.

О доходахъ, получаемыхъ мастерами, т. е. лицами, имѣющими швейныя мастерскія съ наемными рабочими, можно судить по слѣдующему расчету подѣлокъ платновъ, записанному нами въ одной изъ мастерскихъ въ селѣ Перхушковѣ. Московскій хозяинъ далъ мастерку штуку сукна въ 31 аршинъ; цѣна сукна по 1 р. 60 к. за аршинъ, ширина его безъ четверти два аршина. Изъ полученнаго сукна мастерокъ долженъ изготовить 4 казакина мужскихъ полуваточныхъ, (на каждый идетъ сукна около 4 1/2 арш.) двѣ поддевки женскихъ ваточныхъ (на каждую по 4 арш.), 2 ваточныя мужскія курточки (по 3 1/2 арш. сукна на каждую), итого 8 платновъ. Остатковъ отъ штуки не получается; говорятъ, нельзя даже выкроить двухъ цѣльныхъ лацкановъ, обыкновенно ихъ собираютъ изъ двухъ—трехъ лоскутьевъ. Данную штуку сукна мастеръ кроилъ 2 1/2 часа. Прежде всего онъ выкроилъ изъ нея „полы“, затѣмъ „бочка“, послѣ того „спинки“, „зады“ и „юбки“.

Шитье 8 платновъ заняло двухъ довольно хорошихъ мастеровъ въ теченіе одной недѣли. Прикладку пошло—демитону 64 арш. по 15 к., ваты 3 ф. по 12 к. нитокъ два мотка по 15 к., двѣ катушки шолку по 35 к., разной бумаги на 25 к., ватныхъ листовъ 8 на 20 к. Кромѣ того потребовалось 1 1/2 куска ленты „на поперешечку“ (вставляется вмѣсто внутреннихъ поясовъ) стоитъ 50 к., 1 1/2 куска ленты для обшивки бортовъ, что стоитъ 60 к., стежки подъ борта на 24 к., крючковъ на 3 к., узенькой тесьмы ярославки на 10 к., помимо всего сказаннаго при выработкѣ 8 платновъ дѣлается расходъ на мыло при утюженіи на 5 к., угольевъ для жаровни на 30 к., на иглы и прочее кладутъ 17 к. Слѣдовательно выполненіе хозяйскаго заказа обходится мастерку, считая и прикладъ, и недѣльное жалованіе двумъ рабочимъ (3 р.) и содержаніе ихъ (2 р. 80 к.), въ 19 р. 20 к., между тѣмъ отъ хозяина онъ получаетъ 24 р., слѣдовательно пользы отъ 8 платновъ, или отъ двухъ рабочихъ въ недѣлю при своей кройкѣ, получается 4 р. 80 к. Изъ этой суммы слѣдуетъ только скинуть 1 р. 20 к. на расходъ по доставкѣ товара въ Москву.

Повозки съ товаромъ въ Москву у звенигородскихъ портныхъ дѣлаются каждую недѣлю, рѣдко чрезъ 2 недѣли, при чемъ каждый разъ ими возятся 50—100 шт. различныхъ одеждъ. За исключеніемъ нѣсколькихъ недѣль покоснаго времени, работа портныхъ производится круглый годъ. Самымъ бойкимъ или горячимъ временемъ въ году является для нихъ конецъ великаго поста. До какой степени измѣняются въ это время обычныя условія производства, можно видѣть изъ того, что лѣтомъ мастеръ едва успѣваетъ сшить въ недѣлю 4—6 суконныхъ казаккиновъ, великимъ же постомъ, при помощи мальчика, онъ изготовляетъ ихъ до 12 штукъ: такъ невзыскательны въ отношеніи достоинства работы дѣлаются въ это время хозяева! Впрочемъ увеличеніе числа вырабатываемыхъ въ одну и ту же единицу времени издѣлій зависитъ еще отъ увеличенія числа рабочихъ часовъ въ сутки; рабочий день у портныхъ Звенигородскихъ предъ Святой достигаетъ до 18 часовъ, тогда какъ въ другое время онъ равняется только 12—14 рабочимъ часамъ.

Существующее распредѣленіе рабочаго времени въ году у Звенигородскихъ портныхъ даетъ основаніе предполагать, что земледѣліе у нихъ не находится въ состояніи упадка. Дѣйствительно, обращаясь къ помѣщаемой ниже таблицѣ, мы увидимъ, что всѣ мѣстныя портныя занимаются земледѣліемъ, что необрабатывающихъ своихъ надѣловъ между ними нѣтъ ни одного. Обращаясь къ отхожимъ портнымъ мы увидимъ, что и у нихъ отношеніе къ земледѣлію не оставляетъ желать многого. На 1153 всѣхъ домохозяевъ изъ Чаплыгинской волости Бронницкаго уѣзда, гдѣ отхожій портняжный промыселъ является преобладающимъ, необрабатывающихъ земли приходится только 35 домохозяевъ; въ Троице-Лобановской волости, гдѣ число отхожихъ портныхъ тоже достаточно велико, на 1357 всѣхъ домохозяевъ, необрабатывающихъ надѣльной земли только 43 домохозяина. Для правильнаго заключенія о сообщаемыхъ фактахъ, необходимо привести здѣсь нѣкоторыя объясненія.

Относительно отхожихъ портныхъ извѣстно то, что большинство ихъ, кромѣ собственно портняжнаго ремесла, знаетъ еще какое либо другое. Такъ, большинство Бронницкихъ портныхъ является штукатурами, Подольскихъ—печниками. Въ портняжныхъ мастерскихъ они работаютъ только съ осени и до весны, затѣмъ весну и лѣто ходятъ на сторону въ качествѣ штукатуровъ и печниковъ. Для выполненія лѣтнихъ сельско-хозяйственныхъ работъ, они нанимаютъ себѣ работниковъ-земляниковъ изъ крестьянъ Рязанской губерніи, платя имъ по 30—40 руб. въ лѣто. Относительно мѣстныхъ портныхъ, изъ крестьянъ Звенигородскаго уѣзда, небезынтересно будетъ замѣтить слѣдующее:

Отличаясь и прежде сравнительно съ другими большей состоятельностью, они еще болѣе улучшили свое положеніе шитьемъ военныхъ палатокъ передъ русско-турецкой войной. Въ это время Пер-

хушевскіе портные, собственно владельцы мастерскихъ, успѣли за-работать такъ много, что почти всѣ отлично обстроились. „Только-дѣньгивый у насъ не выстроился“ — говорятъ они о себѣ.

До чего доходили въ это время, у нихъ доходы, можно видѣть изъ слѣдующаго. За работу большаго шатра владельцу мастерской платилось отъ заказчиковъ, которыми являлись подрядчики сначала 18 рублей, потомъ, когда портные стали сильно конкурировать другъ съ другомъ, стали платить дешевле — до 13 рублей. Разсчетъ у производителей получался слѣдующій: при трехъ машинахъ они приготовляли шатеръ въ одинъ день; требовалось только нанять поденщицъ 10 человекъ, плата послѣднимъ была по 20 к. въ сутки; считая жалованіе поденщицамъ, машинисткамъ, содержаніе тѣхъ и другихъ, расходы на поѣздки въ Москву, производители находили, что производство каждаго шатра обходилось имъ самимъ въ 7—8 р. Такимъ образомъ, даже при 13 рублевой платѣ, у нихъ оставалось пользы отъ каждаго шатра 6 — 5 р. Въ нѣкоторыхъ мастерскихъ вырабатывали по три шатра.

Говорятъ, что въ это горячее время въ Шадринѣ жило поденщицъ изъ разныхъ окрестныхъ селеній болѣе 300 человекъ.

По свидѣтельству Перхушевскаго священника и другихъ лицъ, близко знающихъ порядки у Звенигородскихъ портныхъ, слѣдуетъ допустить, что портняжный промыселъ имѣетъ деморализующее вліяніе на нравы населенія. Нельзя не замѣтить здѣсь одного довольно характеристичнаго факта, очевидно вызваннаго тою обстановкой, въ которой находится въ настоящее время портняжное производство въ Перхушевской волости: спрашивая ребятъ, изъ дѣтей владельцевъ мастерскихъ деревни Шадринной, о томъ, насколько имъ весело живется при настоящихъ условіяхъ, мы получили отвѣты, сущность которыхъ можно передать такъ: „Жить у насъ конечно весело, дѣвокъ много, но у насъ съ батрачками, т. е. наемными портняжками-машинистками, болыне валандаются работники, мы же больше ходимъ въ другія села, такъ какъ въ своей-то деревнѣ у насъ хозяйскихъ дѣвокъ мало“.

СВѢДѢНІЯ

о мѣстныхъ портныхъ Перхушевской волости Звенигородскаго уѣзда.

№ по порядку.	Указаніе на селеніа и въ нихъ производителей.	Съ какого года открыто заведеніе.	Общее число рабочихъ.			Существующее количество рабочихъ.								Количество машинъ.			Обработка пахотной земли.	Скотъ.			
			Maximum.	Minimum.	Настоящее.	Семейн.				Наемныхъ.				Колбе.	Шлиппга.	Зангера.		Лошад.	Коровы.	Мелк.	
						Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣточекъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣточекъ.								
с. Перхушино.																					
1	Петръ Кругловъ . . .	въ 70 г.	8	4	6	1	—	1	—	1	1	2	—	1	—	изъ кр. Вер. уѣзда.	—	—	—		
2	Пав. Сухановъ . . .	64 г.	23	15	16	1	—	—	—	5	3	7	—	4	—	раб. всю.	2	3	—		
3	Филиппъ Мокряковъ . .	70 г.	18	8	15	2	—	1	—	3	1	7	1	—	4	тоже.	3	3	12		
4	Алексѣй Ивановъ . . .	74	6	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	1	—	изъ звениг. мѣщанъ.	—	—	—		
5	Александръ Пауковъ .	74	8	4	4	1	1	1	1	—	—	—	—	—	2	самъ всю.	1	2	5		
			—	63	33	43	6	2	3	1	9	5	16	1	1	5	6	—	6	8	17
д. Шадрино.																					
6	Сергѣй Горячевъ . . .	74	3	3	3	1	1	1	—	—	—	—	—	1	—	самъ всю.	1	1	3		
7	Василій Гудолкинъ . . .	72	10	6	8	3	—	—	—	2	—	2	1	—	3	работн. всю.	2	3	3		
8	Егоръ Сучилкинъ . . .	70 г.	8	6	6	1	1	—	—	3	—	1	—	2	—	найм. всю.	1	2	5		
9	Иванъ Абрамовъ . . .	79 г.	6	2	4	1	2	—	—	1	—	—	—	—	—	самъ всю.	1	1	2		
10	Дмитрій Сучилкинъ . .	72	13	7	9	1	1	—	—	4	—	3	—	1	2	работн. всю.	2	2	1		
11	Ефимъ Игнатовъ . . .	50 г.	6	5	5	2	2	—	1	—	—	—	—	1	—	самъ всю.	1	1	1		
12	Калитонъ Игнатовъ . .	—	4	3	3	1	1	—	1	—	—	—	—	1	—	тоже.	1	1	1		
13	Петръ Козыревъ . . .	60	15	7	11	1	—	1	2	4	—	2	1	—	3	работн.	1	2	1		
14	Иванъ Козыревъ . . .	—	12	6	10	1	—	1	—	4	—	2	2	—	—	тоже.	2	2	—		
15	Петръ Гудылинъ . . .	70 г.	12	10	12	1	—	—	1	5	1	2	2	—	3	самъ всю.	1	2	3		
16	Михаилъ Сатаринъ . .	74	6	3	3	2	1	—	—	—	—	—	—	1	—	изъ солдатъ.	1	1	—		
17	Петръ Волковъ . . .	70	6	2	3	2	—	1	—	1	—	—	—	—	2	работн. всю.	1	1	3		
18	Ив. Сучилкинъ . . .	72	18	12	15	1	—	—	—	5	3	4	—	1	2	тоже.	3	1	4		

№ по порядку.	Указаніе на селенія и въ нихъ производителей.	Съ какого года открыто заведеніе.	Общее число рабочихъ.			Существующее количество рабочихъ.								Количество машинъ.			Обработка пахотной земли.	Скотъ.			
			Maximum.	Minimum.	Настоящее.	Семейн.				Наемныхъ.				Колбе.	Шиллинга.	Зингера.		Лошади.	Коровы.	Мелкія.	
						Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣточекъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣточекъ.								
19	Федоръ Сучилкинъ . . .	70	12	7	9	1	—	—	—	4	2	1	—	—	3	—	работн. всю.	2	1	—	
20	Германъ Яковлевъ . . .	79	9	5	8	—	—	—	—	3	3	2	—	—	2	—	изъ мѣщанъ.	—	—	—	
21	Егоръ Игнатовъ . . .	50 г.	8	3	6	1	—	1	—	2	2	1	—	—	2	—	работ. всю.	1	2	3	
22	Семенъ Андреевъ . . .	79 г.	5	2	3	1	1	—	—	—	1	—	5	—	1	—	изъ мѣщанъ.	—	—	—	
23	Ерофей Сучилкинъ . . .	68	10	4	9	2	1	—	—	4	1	1	—	3	1	—	работн. всю.	2	2	—	
24	Яковъ Филипповъ . . .	70 г.	6	3	3	—	—	—	—	1	1	1	—	—	2	—	наймомъ.	1	1	2	
25	Иванъ О. Сухановъ . . .	73	8	5	7	2	—	—	1	2	1	1	—	—	2	—	самъ всю.	1	2	—	
26	Василій Сухановъ . . .	50	30	18	14	1	—	—	2	5	1	5	—	1	—	3	работн.	2	2	—	
27	Павелъ Руновъ	60	5	2	2	—	—	—	—	1	1	—	—	—	2	—	самъ всю.	1	1	—	
28	Федоръ Руновъ	76	7	3	5	1	—	—	—	3	1	—	—	—	2	—		1	1	—	
29	Семенъ Гудыкинъ	60	10	4	7	1	2	—	—	2	1	1	—	—	2	—		1	2	—	
30	Федоръ Лаврентьевъ . . .	60 г.	8	4	6	2	—	—	—	2	1	1	—	—	2	—	к	2	2	2	
31	Василій Лаврентевъ . . .	70 г.	8	3	5	2	—	—	—	1	1	1	—	—	2	—	о	2	1	4	
32	Макаръ Михайловъ . . .	съ 60 г.	8	3	5	2	1	—	—	1	1	—	—	—	1	—	г	2	1	3	
Д. Миткино.			—	254	139	181	34	14	5	8	60	22	31	11	8	40	10	—	36	33	41
33	Александръ Васильевъ . . .	60	10	4	10	—	2	1	—	5	—	2	—	—	2	1	—	самъ всю.	2	2	4
Д. Жаверонки.			—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
34	Вас. Ивановъ	—	4	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	изъ мѣщанъ.	—	—	—	
35	Пав. Демидовъ	—	5	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	самъ всю.	1	1	—	
Д. Веронки.			—	9	4	4	2	2	—	—	—	—	—	—	2	—	—	1	1	—	
36	Андр. Андреевъ	—	10	4	6	2	1	—	—	2	—	1	—	—	2	—	тоже.	1	1	—	
Д. Салманово.			—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
37	Василій Салмановъ . . .	—	6	3	4	1	1	—	—	—	—	2	—	—	1	—	изъ мѣщанъ.	1	1	—	

№ по порядку.	Указаніе на селенія и въ нихъ производителей.	Съ какого года открыто заведеніе.	Общее число рабочихъ.			Существующее количество рабочихъ.								Количество машинъ.	Обработка пахѣльной земли.	Скотъ.				
			Maximum.	Minimum.	Настоящее.	Семейн.				Наемныхъ.						Лошади.	Коровы.	Искіи.		
						Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.							
38	Д. Ликино. Павелъ Ивановъ	60 г.	10	5	7	—	—	—	—	5	2	—	—	1	1	—	изъ мѣщанъ.	1	1	2
39	сольц. Лайново. Трофимъ Лазаревъ . . .	60	8	4	6	2	1	—	—	2	1	—	—	—	1	—	самъ всю.	1	1	2
40	Д. Глазыниной. Иванъ Егоровъ	70	10	4	7	1	1	—	—	4	1	—	—	—	1	—	тоже.	1	1	3
41	Д. Лапина. Ив. Лисичкинъ	60	9	5	7	1	—	—	1	4	1	—	—	1	1	—	тоже.	2	1	5
42	Лука Ивановъ.	75	8	3	4	1	1	—	—	1	1	—	—	—	1	—	тоже.	2	1	2
43	Григорій Михайловъ. .	71	4	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	тоже.	1	1	—
		—	21	10	13	3	2	—	1	5	2	—	—	1	3	—	—	5	3	7
		—	401	210	281	51	26	9	10	92	33	52	18	13	57	16	—	55	57	76

ОБРУЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛЬ.

Самое большое число мѣстныхъ обручниковъ находится въ Красно-Пахорской волости Подольскаго уѣзда и въ Стромиловской—Серпуховскаго. Въ первой производствомъ обручей заняты крестьяне двухъ селеній: Ярцева и Дровнина, всего 47 человѣкъ; въ Стромиловской волости обручники встрѣчаются въ Тетеринкахъ, Колонтаевѣ, Горневѣ, Кручѣ и Дмитровѣ; всѣхъ обручниковъ здѣсь 83 человѣка. Обручники находятся еще и во многихъ другихъ селеніяхъ Московской губерніи, но сколько нибудь значительное число ихъ приходится только на Соголевскую волость Клинскаго уѣзда (25 человѣкъ), и на Лучинскую волость Звенигородскаго (32 человѣка). Цѣнность годоваго производства обручниковъ, находящихся въ указанныхъ мѣстностяхъ Московской губерніи, не ниже 56 тыс. руб. сер.

По разсказамъ стариковъ, Подольскіе и Серпуховскіе крестьяне занимаются выработкою обручей изстари. Работа ихъ была особенно выгодна только послѣ „французскаго“ года, въ настоящее же время промыселъ находится въ состояніи экономическаго упадка. Малый размѣръ заработковъ, дѣлающій, по словамъ крестьянъ, занятіе обручнымъ производствомъ маловыгоднымъ, объясняется самими обручниками тѣмъ, что матеріалъ значительно теперь вздорожалъ, между тѣмъ, вслѣдствіе появленія новыхъ конкурентовъ, они не имѣютъ возможности соответственно вздорожанію матеріала повысить цѣну на товаръ. Большинство сахарныхъ и пиво-медоваренныхъ Московскихъ заводовъ выписываютъ теперь обручи изъ другихъ губерній, преимущественно Владимірской и Калужской. Въ послѣдней самымъ опаснымъ конкурентомъ для Московскихъ сельскихъ обручниковъ явилась какая то „нѣмка“.

Говорятъ, что особа эта, прежде чѣмъ открыть свое дѣло, нѣкое время занималась скупкою и доставкой въ Москву вырабатываемаго обручниками товара. Вызнавъ мѣста и всѣ другія условія сбыта, „нѣмка“ открыла свое обручное производство въ Калужской губерніи и, какъ говорятъ, теперь совсѣмъ почти отбила у крестьянъ

ихъ прежнихъ покупателей, такъ какъ товаръ она поставляетъ большими партіями и при томъ допускаетъ разсрочку платежа.

Работа обручниковъ производится въ теченіе всего года, за исключеніемъ только того лѣтнаго времени, которое поглощается собственно сельскохозяйственными работами. Лѣтомъ обручники работаютъ на открытомъ воздухѣ, зимою же они таскаютъ матеріалъ въ избы, гдѣ и парятъ его, прежде чѣмъ начать надъ нимъ работать.

Инструменты у обручниковъ: пила, хорошій топоръ и мялка, черезъ которую они прогоняютъ обручи, чтобы тѣ были мягче и легче гнулись. Мялка — это деревянный продолговатый брусокъ, который дѣлается самими обручниками и не представляетъ почти никакой цѣнности, топоръ же обручниковъ стоитъ 60 — 70 к., этихъ же денегъ стоитъ и пила, употребляемая иногда обручникомъ.

Матеріалъ у обручниковъ: дубъ, береза и липа. За сажень дубняка обручникъ платитъ до 25 р., березняку до 15 р., липы до 18 р., (до 70 г. сажень березняку покупалась за 4 — 5 р.). Въ „четверкѣ“, т. е. $\frac{1}{4}$ сажени бываетъ отъ 150 до 200 дубинъ, березняку — 600 штукъ. Если дубины *вершковыя* (вершокъ въ діаметрѣ), то изъ нихъ работается, такъ называемый, *парниковый* сортъ, т. е. изъ одной дубины вытесывается два обруча; если же діаметръ меньше, то работается *ошовикъ* (мелкій обручъ).

Товары производятся слѣдующіе:

а) *Ошовикъ* — желкій дубовый обручъ, употребляющійся для ушатовъ, лоханей, ведерныхъ и четвертныхъ боченковъ, словомъ для *сырой посуды* (которая должна заключать въ себѣ жидкости или находится въ сыромъ мѣстѣ).

б) *Сороковикъ*, обручъ въ 4 арш. длины, употребляющійся преимущественно для бочекъ съ пивомъ.

в) *Капустный* — 5 арш. длины. Этого же размѣра березовый обручъ идетъ на бочки съ сахаромъ.

г) *Ботовикомъ* называется сортъ обручей длиною до 6 аршинъ, употребляющійся для бочекъ съ рыбой.

Вотъ почти всѣ главные виды товара, которые вырабатываются сельскими обручниками Московской губерніи. Замки (зарубки) у обручей не дѣлаются; изогнутый обручъ связывается лыкомъ. Обручи возятся на продажу кругами — въ каждомъ 30 — 50 штукъ. Съ заработками, которые получаютъ отъ своего промысла обручники, можно познакомиться по нижеслѣдующему расчету: *Сороковикъ* продается обручниками по 2 р. 50 к. и 3 р. за сотню; изъ „четверки“ выходитъ 600 штукъ, въ день мастеръ вырабатываетъ по 150 обручей, или въ мѣсяцъ 600 штукъ въ недѣлю, следовательно, если не считать стоимости матеріала (6 р.), мастеръ вырабатываетъ въ недѣлю 10 — 12 р. Цѣна березовымъ обручамъ почти таже, что и дубовымъ, но ихъ мало требуется, спросъ на нихъ бываетъ случайный. Ботовиковые обручи продаются по 10 — 12 р. за сотню.

стоятъ матеріаломъ 4 р., выработка въ день не болѣе одного круга (30 обручей). Слѣдовательно мастеръ зарабатываетъ въ недѣлю около 6—8 руб.

Изъ этихъ высшихъ цифръ недѣльнаго заработка до 3 р. слѣдуетъ отчислить на доставку товаровъ въ Москву. Последняя случается, смотря по выработкѣ, въ мѣсяцъ два—три раза. Сбытъ производится главнымъ образомъ на „конномъ дворѣ“, затѣтъ къ извѣстнымъ поставщикамъ, заводчикамъ.

Въ каждой промышленной мѣстности есть еще свои мѣстные хозяйчики. Число таковыхъ въ прежнее время было значительно больше настоящаго. Хозяйчики скупаютъ у мелкихъ производителей товаръ и отъ себя возятъ его въ Москву.

Домашнее хозяйство у обручниковъ болѣею частию идетъ исправно, такъ какъ промыселъ не отнимаетъ рабочихъ рукъ отъ земли.

Въ обручномъ промыслѣ ученичества нѣтъ, такъ какъ, собственно говоря, обучаться здѣсь нечему. Даже очень маленькія дѣти подъ руководствомъ своихъ отцовъ легко производятъ нѣкоторыя операціи. Наемныхъ рабочихъ извѣстно только 10 человекъ. При хозяйскомъ содержаніи, съ чаемъ, имъ платится до 100 р. въ годъ; дороже 130 р. жалованія нѣтъ. Промыселъ ведется въ мелкой, преимущественно семейной, формѣ производства.

КРУЖЕВНОЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Составила М. Н. Горбунова.

КРАЖЕВНОЕ ПРОИСШЕДШЕ

Составил М. Н. Горюнов.

ПЛЕТЕНИЕ КРУЖЕВЪ.)

Условия возникновения и распространения кружевного промысла и состояние его в настоящее время.

Говоря объ исторіи возникновенія какого либо промысла у насъ и о причинахъ, вызвавшихъ его, постоянно приходится указывать на довольно однообразные факторы: на неплодородность почвы, недостаточность надѣла, климатическія условія, которыя позволяютъ крестьянамъ заниматься землей сравнительно немного мѣсяцевъ въ году; на какія либо временныя бѣдствія — неурожай, падежъ скота — влекущія за собой возникновеніе или увеличеніе недоимокъ, и т. п. Что же касается причинъ, побудившихъ крестьянъ прибѣгнуть именно къ данному промыслу, а не къ другому, то онѣ въ большинствѣ случаевъ не вытекаютъ изъ естественныхъ, такъ сказать, условій мѣстности. Въ рѣдкихъ случаяхъ районъ, въ которомъ существуетъ какой либо промыселъ, является одновременно и райономъ производства необходимаго для него сырого матеріала. Постоянно мы видимъ, что какаѣя либо случайность направила дѣятельность крестьянъ именно на дан-

нотъ) Очеркъ кружевного промысла составилъ по порученію Управы, М. К. Горбунова, специально изучавшая въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ женскія рукодѣлья и женское профессиональное образованіе въ западно европейскіхъ государствахъ. М. К. Горбунова уже нѣсколько лѣтъ состоитъ преподавательницей по женскимъ рукодѣльямъ въ одномъ изъ Московскихъ институтовъ и разныхъ женскихъ школахъ. — Хотя на дняхъ и появилась прекрасная статья о кружевномъ промыслѣ С. А. Давыдовой, напечатанная въ послѣднемъ выпускѣ трудовъ Комиссіи по изслѣдов. куст. пром., тѣмъ не менѣе Управа сочла нужнымъ напечатать въ своемъ Сборникѣ уже готовое изслѣдованіе Г-жи Горбуновой, такъ какъ съ одной стороны изслѣдованіе Г-жи Горбуновой представляетъ нѣкоторые новые факты, а съ другой стороны въ Сборникѣ имѣется въ виду представить очерки по всѣмъ женскимъ промысламъ Московской губерніи; чтобы на основаніи этихъ очерковъ можно было сдѣлать нѣкоторые общіе выводы.

ное производство. Отецъ, крестьянинъ, занимающійся извозомъ, отдаетъ сына своего въ ученье къ такому то ремесленнику, потому что заведеніе послѣдняго находится вблизи постоялаго двора, гдѣ онъ обыкновенно останавливается, прѣзжая въ Москву. Мальчикъ оказывается смѣшленнымъ, способнымъ парнемъ; выросши, вступаетъ въ родство къ хозяину, основываетъ свое заведеніе въ деревнѣ и распространяетъ свое мастерство, свой промыселъ между своими односельчанами. Старикъ надобно заниматься какимъ нибудь „мытарнымъ“ промысломъ—онъ ищетъ чѣмъ-бы другимъ зашибить копейку на хлѣбъ. Валяющаяся старая проволока отъ господскихъ печей, подаетъ ему мысль гнуть крючки и промыселъ распространяется въ десяткахъ деревень и производится товару ежегодно на десятки тысячъ рублей. Какой нибудь шустрый мальченка, прислуживая художнику—иностранцу, работающему на фабрикѣ помѣщика, попадаетъ къ нему въ милость, обучается у него рисованію и является основателемъ цвѣтильнаго промысла.¹⁾ Укажемъ на примѣры другого рода: у овчинниковъ, занимающихся отхожимъ промысломъ—выдѣлкою овчинъ—остается при этомъ въ ихъ пользу вычесанная шерсть. Они привозятъ ее домой, гдѣ ее употребляютъ на домашнія нужды; но по мѣрѣ все увеличивающагося количества и по установившейся привычкѣ ткать сукна для домашняго обихода, промыселъ развивается, и тканье сукна занимаетъ много сотенъ рукъ. Крестьянинъ, самоучка столяръ, занимающійся починкой господской мебели, между прочимъ чинитъ и самопрялки на господскомъ дворѣ, заинтересовывается ихъ конструкціей и начинаетъ самъ ихъ дѣлать; открываетъ заведеніе и толчекъ данъ, промыселъ распространяется по мѣстности.²⁾ Такихъ примѣровъ можно насчитать многое множество. Всегда инициатива принадлежитъ одной какой либо болѣе выдающейся личности, которая, въ силу своей способности, талантливости, энергіи, является основателемъ промысла.

Сначала промысломъ занимаются отдѣльныя личности, именно такія, которыя къ нему чувствуютъ болѣе склонности; но мало по малу начинаютъ заниматься и другія, просто, потому, что считаютъ это дѣло подходящимъ, выгоднымъ, или потому, что у нихъ не достаетъ энергіи подыскать болѣе подходящее себѣ дѣло. Разъ установившись въ одной какой либо деревнѣ, промыселъ переходитъ и въ сосѣднія, какъ только какія либо экономическія условія побуждаютъ населеніе прибѣгнуть къ помощи посторонняго заработка. Такъ было и въ данномъ случаѣ.

¹⁾ Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи. Томъ шестой выпускъ первый.

²⁾ Труды комиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи выпускъ II.

Изъ прилагаемой въ концѣ настоящаго очерка таблицы мы видимъ, что кружевной промыселъ возникъ въ селѣ Васюнинѣ Вороновской волости, Подольскаго уѣзда, приблизительно въ 1820 году; почти одновременно онъ распространяется и въ сосѣдней деревнѣ Лыковѣ; затѣмъ лѣтъ двадцать онъ существуетъ только въ этихъ двухъ мѣстностяхъ. Въ сороковыхъ годахъ онъ медленно начинаетъ распространяться по другимъ близъ лежащимъ деревнямъ, хотя все еще не захватываетъ большаго района. За то, начиная съ конца шестидесятыхъ годовъ, а въ особенности за послѣдніе 3—4 года быстро распространяется по окрестности.

Николай Григорьевичъ Челищевъ, помѣщикъ села Васюнина и въ некоторыхъ другихъ близъ лежащихъ деревень, жилъ въ концѣ прошлаго столѣтія въ своемъ помѣстьѣ. Въ числѣ сѣнныхъ дѣвушекъ, прислуживающихъ его семьѣ, была Марья Николаевна Маркоткина, которая отличалась чрезвычайно живымъ, веселымъ характеромъ. Присматривая за гардеробомъ своей госпожи, она часто любовалась ея богатыми нарядами, а въ особенности прекрасными рисунками, воспроизведенными на прозрачной, нѣжной ткани кружевъ. Мало по малу въ ней возникало страстное желаніе самой воспроизводить эти затѣйливые узоры, эту нѣжную воздушную ткань. Какой нибудь порванный конецъ кружева, на которомъ, раздѣлявая отдѣльныя виты, можно было прослѣдить способъ производства, вѣроятно, навелъ ее на слѣдъ, вслѣдствіе какихъ именно комбинацій получались паутины и болѣе плотныя части этихъ изящныхъ кружевъ. Теперь оставалось отыскать подходящія орудія производства. Неизвѣстно, долго ли Марья Николаевна пришлоу искать средствъ для достиженія своей цѣли, открывать способъ воспроизведенія кружевъ, изобрѣтать подходящія орудія—но результатомъ ея усидій въ концѣ концовъ все-таки было то, что она стала плести кружева.

Такое искусство сѣнной дѣвушки, конечно, очень понравилось господамъ; Марья Николаевна дали большую свободу, чѣмъ всѣмъ другимъ, баловали, дарили; она пользовалась большимъ расположеніемъ и почетомъ, пока у нея не завязался какой то сердечный романъ, возбудившій сильный гнѣвъ ея господъ. Ее сослали съ господскаго двора, выдали замужъ за крестьянина и сослали на жительство въ село. Вышедши замужъ, Марья Николаевна небросала своего занятія, плела кружева, которыя выгодно сбывала въ Москвѣ черезъ мѣстныхъ гребенщиковъ.

Иногда къ ней приводили ученицу, предлагали ей выучить ее плести кружева и она, говорятъ, брала по 50 коп. за выучку каждаго манера кружева.

Говорятъ, что Марья Николаевна была большая мастерица плести кружева^{*)}.

Мотивы для узоровъ она заимствовала не только у того, что видѣла на нарядахъ своей госпожи, но, говорятъ, подражала рисункамъ тканей, наблюдаемымъ въ природѣ. На это указываютъ даже самыя названія нѣкоторыхъ узоровъ кружевъ: глазочекъ, елка, рѣчка, павлинки, перья, пальцы и т. д.

Насколько произведенія Марьи Николаевны отличались отъ кружевъ, подавшимъ ей поводъ заняться этимъ дѣломъ, нельзя теперь опредѣлить.

Распрашивая кружевницъ, всегда-ли онѣ плели одинаковыя кружева, отличались-ли кружева, которыя плелись прежде у нихъ, отъ нынѣшнихъ кружевъ, я постоянно получала одинъ отвѣтъ, что прежде плелись кружева „частыя“, теперь же пошли все „манеры рѣдкіе и гипюръ.“ Рѣдкіе манеры не сразу появились, а стали вводиться постепенно. За частыми узорами больше работы, нежели за рѣдкими.

Лѣтъ двадцать тому назадъ, говорили мнѣ старыя кружевницы и торговки (впослѣдствіи оказалось, что это было въ 1835 и 1856 г., когда шли приготовленія къ коронаціи, слѣдовательно уже 25 лѣтъ тому назадъ), прѣзжалъ въ Васюнино купецъ Парядинъ, который жилъ въ Москвѣ, у Николы въ Голутвинѣ. Онъ привезъ серебряной и золотой мишуры, самъ рисовалъ сколки и дѣлалъ большіе заказы „золотняка“, т. е. серебряныхъ и золотыхъ кружевъ. Давалъ онъ деньги хорошія, и работы было много. Впослѣдствіи эти кружева болѣе не плелись. Гипюрное кружево стали плести только лѣтъ десять, пятнадцать тому назадъ. Торговка привезла изъ Москвы образцы, кружевницы сдѣлали сколки съ нихъ. Только не всѣ мастерицы могли дойти своимъ умомъ до этого „манера“. Въ селѣ Роговѣ одна кружевница мнѣ говорила, что она ѣздила въ Васюнино, откуда она была взята замужъ, поучиться у родственницы „гипюрному манеру“. На мой вопросъ, сколько тамъ съ нея взяли за выучку, она мнѣ объяснила, что съ родственниковъ за обученіе ничего не берутъ.

Не смотря на всѣ мои старанія, я не могла добиться ни одного лоскутка „стариннаго кружева“. Въ селѣ Спасѣ-Куплѣ однако-же одна мастерица, Пелагѣя Ивановна Рѣшенова, мнѣ сообщила, что лѣтъ 9 тому назадъ умерла холерой старая торговка Матрена въ городѣ Сер-

*) Рзасказъ этотъ переданъ священникомъ села Васюнина Отпомъ Середянскимъ, и съ его словъ имъ егои воспроизводитъ. Отецъ Середянскій уже 33 года живетъ въ Васюнинѣ.

пуховъ, послѣ которой ей достались разныя „сколки“—узоры кру-
жевъ. Эти узоры настолько „хитрые“, что ихъ не сплететь ни одна
кружевница ни у нихъ, ни въ другой деревнѣ, что одинъ изъ этихъ
„сколковъ“ совсѣмъ старинный Пелагья Ивановна разъ попробовала
плести и „дошла своимъ умомъ“. Узоръ этотъ она назвала „мель-
ницами“. Но эти кружева теперь не „въ ходу“: дороги очень. Пере-
смотрѣвши эти сколки у нея, я заказала ей сплести по образцу съ
каждаго сколка и привезти мнѣ ихъ въ Москву. Но действительно-ли
это образцы первоначальные, придуманные или снятые Марьей Нико-
лаевной—этого нельзя было узнать; Марья Николаевна умерла въ
1854 году 90 лѣтъ отъ роду.

Дѣвушки села Васюнина и Лыкова, обученныя Марьей Нико-
лаевной или ея ученицами выходили замужъ за крестьянъ другихъ
деревень, и такимъ образомъ искусство плести кружева переносилось
и въ другія мѣстности. Подъ вліяніемъ экономическихъ условій, глав-
нымъ образомъ неурожая льна, женщины, занимавшіяся пряденіемъ
его, искали другого занятія; естественно, что самымъ подходящимъ
дѣломъ при существующихъ условіяхъ было плетеніе кружевъ. Ору-
дія производства были самыя простыя, дѣлались они мѣстными жи-
телями и не требовали большихъ затратъ; матеріалъ былъ недорогой,
кружева сбывались легко, не приходилось тратить много времени на
обученіе. Даже 6, 7 лѣтнія дѣвочки, поучившись двѣ, три недѣли, а
иной разъ „коли попадетсѣ смышленная такъ и всего только дня три,
четыре“—говорили мнѣ кружевницы—были въ состояніи плести узень-
кое кружево въ 7, 10 паръ коклюшекъ.

Какъ-бы малы ни были деньги, получаемыя этими дѣтьми, но
это были все-таки деньги, которыя давали возможность внести боль-
шее довольство въ крестьянскую семью, удовлетворить нѣкоторымъ
ея нуждамъ.

Такъ понемногу и медленно распространялся этотъ промыселъ
по нѣкоторымъ деревнямъ Вороновской волости, захватывая и нѣко-
торыя деревни сосѣдней—Стремиловской волости. Только за послѣд-
ніе 3, 4 года мы видимъ что кружевное дѣло принимаетъ болѣе ши-
рокіе размѣры, охватываетъ все большее число деревень, и зани-
маетъ все большее число рукъ. Въ настоящее время въ тѣхъ мѣст-
ностяхъ, гдѣ кружевнымъ дѣломъ занимаются изстари, т. е. 60, 50
лѣтъ уже, имъ занимаются всѣ женщины, дѣвушки, дѣти поголовно.
Въ селѣ Васюнинѣ одна женщина, мужъ которой ушелъ въ солдаты,
оставшись съ мальчикомъ 8 лѣтъ, и не имѣя никакихъ близкихъ
родственниковъ, высказывала мнѣ свое горе, что у ней мальчикъ,
а не дѣвочка. „Все-бы съ дѣвочкой легче,“ говорила она мнѣ,
„вотъ она-бы у меня уже года два плела кружева, все-бы на рубаш-
ку да на хлѣбъ выплела, а мальчикъ что? лѣтъ одиннадцати только
начнетъ работать въ полѣ, а теперь отъ него кромѣ баловства, да

убытку ничего нетъ." Въ Вороновской волости, въ деревнѣ Бунчихъ, замѣчательной потому ужасному положенію, въ которомъ она находится⁴⁾, за неимѣніемъ дѣвочекъ, даже мальчики занимаются кружевнымъ промысломъ.

Если выкинуть въ причины, порождающія такое явленіе, т. е. явленіе чрезвычайно быстраго распространенія промысла именно въ послѣдніе годы, то мы увидимъ, что съ одной стороны за это время условія крестьянскаго быта значительно ухудшились, а съ другой стороны потребности населенія—той части его, которая находится въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ—возрасли. Приведемъ для подтвержденія перваго нашего положенія цифры и выписки—взятыя изъ II тома Сборника статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи.

Во второмъ отдѣлѣ стр. 6 мы читаемъ слѣдующее замѣчаніе относящееся ко всей Московской губерніи вообще.

Почва Московской губерніи, говорится тамъ, недостаточно плодородна, чтобы была возможность для крестьянскаго населенія существовать исключительно на счетъ продуктовъ земледѣлія и притомъ земли слишкомъ мало для того, чтобы при существующей системѣ земледѣлія занять обработкою всѣ наличныя рабочія руки." Эти постоянныя условія, присущія всей Московской губерніи, слѣдовательно и селеніямъ Вороновской волости, Подольскаго уѣзда, вызвали въ свое время ткачество серпянки, бумажныхъ платковъ, выдѣлку сусальнаго золота, гребенный промыселъ и другіе, въ средѣ крестьянъ тѣхъ деревень, въ которыхъ за послѣдніе годы особенно быстро развивается кружевной промыселъ между женскимъ населеніемъ. Посмотримъ же теперь, какія, если можно такъ выразиться, частныя причины принудили женское населеніе такъ сильно стремиться къ отыскиванію посторонняго заработка.

Разсматривая таблицы 3-го отдѣла вышеупомянутаго тома Сборника, мы узнаемъ, что въ Вороновской волости.⁵⁾ собственники итѣ помѣщичьихъ, получили полный падежъ въ 3 $\frac{1}{2}$ десятины; наилучшій урожай озимаго у нихъ бываетъ самъ 3, яроваго самъ 4, а картофелю самъ 6; въ другихъ же селеніяхъ урожай озимаго бываютъ только самъ другъ, картофелю самъ 2; въ нѣкоторыхъ селеніяхъ яроваго вовсе не засѣваютъ.

Низшій размѣръ всѣхъ платежей, причитающихся на работника, равняется 15 руб., а высшій размѣръ—34 руб. Недоймки постоянно растутъ, за недоимки производится продажа скота.

⁴⁾ Смотр. Сборникъ. Ст. Ст. Томъ II. Отдѣлъ 2-ой стр. 95.

⁵⁾ Мы постоянно ссылаемся на эту волость, потому что въ ней сосредоточена болѣе всего деревень, въ которыхъ особенно сильно развитъ кружевной промыселъ. Для сему же деревни другихъ волостей такъ близка югу Вороновской волости, что условія жизни вообще бытъ всего населенія одинаковы.

Разсматривая другія таблицы этого отдѣла, мы видимъ, что состояніе скотоводства крестьянъ въ промежутокъ времени отъ 1869 до 1877 года ухудшилось. Въ подтвержденіе сего приведемъ слѣдующую таблицу:

	Число всѣхъ домо- хозяйствъ.	Съ 1 лошадей.	" 2 "	" 3 "	Больше 3 лошадей.	Безлошадныхъ.	Процентное отноше- ніе безлошадныхъ къ числу всѣхъ домо- хозяйствъ.	Съ 1 коровы.	" 2 коровы.	" 3 коровы.	Больше 3 коровъ.	Безкоровныхъ.	Процентное отноше- ніе къ числу всѣхъ домовъ.
Въ 1869 г. было.	1233	567	293	70	22	276	22,3%	666	285	46	22	214	17,3%
" 1877 " "	1244	465	318	95	52	319	23,3%	491	319	109	42	250	20%

Эти цифры краснорѣчиво говорятъ, что общее количество лошадей, коровъ и мелкаго скота въ этой волости увеличилось, но это увеличеніе благосостоянія пало на долю отдѣльныхъ личностей, именно на категорію домохозяевъ, имѣющихъ по двѣ, по три и болѣе лошадей и коровъ. Уменьшилось число домохозяевъ съ одной лошадью, съ одной коровой, а число домохозяевъ, неимѣющихъ вовсе ни лошадей, ни коровъ увеличилось. Въ 1869 году процентное отношеніе безлошадныхъ къ числу всѣхъ домохозяевъ равнялись 22,3%, въ 1877 году = 23,3%; въ 1869 году процентное отношеніе безкоровныхъ къ числу всѣхъ домохозяевъ равнялось 17,3%, а въ 1877 г. — 20,0%. Слѣдовательно ухудшилось благосостояніе большаго количества людей въ данной мѣстности.

Другая таблица намъ показываетъ, что одновременно съ уменьшеніемъ скота ухудшается и самое земледѣліе по Вороновской волости. Известно, что:

	Сколько всѣхъ до- мохозяйствъ.	Сколько надѣльныхъ.	Сколько безземель- ныхъ.	Число домохозяевъ, занимающихся обра- ботк. земли лично.	Обрабатывающихъ землю наймами.	Незанимающихся хлѣбопашествомъ.	Процентное отноше- ніе числа необраба- тывающихъ къ чис- лу всѣхъ домохоз.
Въ 1869 г. было.	1233	1067	166	900	92	75	7,0%
" 1877 " "	1244	1166	78	965	5	196	16,0%

Мы следовательно видимъ, что рядомъ съ увеличеніемъ числа крестьянъ, не имѣющихъ ни коровы, ни лошади, увеличивается и число тѣхъ, которые перестаютъ обрабатывать землю: нѣтъ скотины, нѣтъ и достаточнаго количества удобренія; земля истощается, ее не стоитъ засѣвать; для того, чтобы прокормить себя, семью, не умереть съ голоду, недостаточно однимъ мужчинамъ заниматься промысломъ, вѣдь они занимались имъ и прежде, въ свободное отъ земледѣльческихъ работъ время, — нужно, чтобы и другіе члены семьи искали посторонняго заработка. За промыселъ, за производство товара на сбытъ, принимаются и такія лица, которые прикладывали свои силы до сихъ поръ отчасти къ обработкѣ земли, отчасти исполняли чисто домашнія работы; усаживаютъ за работу и дѣтей, разсчитывая, что если ребенокъ за годъ выработаетъ хоть 5, 6 рублей, то все таки эти 5, 6 рублей пригодятся для того, чтобы одѣть, обуть ребенка, котораго пришлось бы и безъ того кормить, одѣвать и обувать. Вотъ и принимаются за промыселъ всѣ наличныя женскія и дѣтскія руки въ деревнѣ.

Одновременно съ упадкомъ земледѣлія, не смотря на распространеніе промысла, замѣчается упадокъ благосостоянія вообще въ крестьянской средѣ.

Зглянемъ на таблицу о размѣрѣ крестьянскихъ жилищъ въ Подольскомъ уѣздѣ, Вороновской волости, въ 1869 и 1877 году, и мы увидимъ, что онѣ безусловно ухудшились, размѣръ ихъ сталъ меньше ¹⁾. Не только произошло значительное уменьшеніе числа крестьянъ, имѣющихъ по 2 и болѣе избы, но уменьшилось и количество лицъ имѣющихъ избы въ 6, 7, 8, 9 арш. и болѣе; напротивъ значительно увеличилось число *бездомовыхъ* крестьянъ. Если процентное отношеніе послѣднихъ къ общему числу домохозяевъ равнялось въ 1869 году 0,3%, то въ 1877 г. оно равнялось уже 6,6% — следовательно увеличилось на 6,3% въ 8 лѣтъ.

Резюмируя всѣ приведенныя нами данныя, характеризующія экономическое положеніе крестьянъ того района, въ которомъ развитъ кружевной промыселъ, а именно селеній Вороновской волости, мы получаемъ слѣдующія положенія: земля неплодородна, крестьянинъ не въ состояніи прокормить себя и семью однимъ земледѣліемъ

а) Въ 69 г. было:			Въ 77 г. было:		
Всѣхъ домохозяевъ	1233		1244		
имѣющихъ 1 избы	906		996		
2 „ и болѣе	323		161		
бездомовыхъ	4		86		
было избы 6 арш.	98		89		
7 „	473		441		
8 „	591		544		
9 „	268		140		
болѣе 9 „	164		88		

и берется за промыселъ. Но заработокъ, получаемый и тогда настолько незначителенъ, что достаточно временнаго бѣдствія — неурожая, пожара, падежа скота, долгой болѣзни, чтобы сдѣлать его не состоятельнымъ плательщикомъ. Разъ появилась недоимка, ему уже трудно поправиться; недоимки растутъ, качнуть за нихъ продавать скотъ; уменьшеніе скотоводства влечетъ за собой ухудшеніе земледѣлія; начинаютъ заниматься промысломъ и женскіе члены семьи; земля истощается, крестьянинъ бросаетъ обработку земли; тогда принимаются за работу товара на сбытъ безъ исключенія всѣ члены семьи — даже малолѣтки, 6 и 7 лѣтнія дѣти.

Конечно, нами здѣсь выведены результаты крайніе, то есть результаты, получаемые при худшихъ условіяхъ; однакоже не нужно забывать, что въ каждомъ селеніи мы находимъ крестьянскія хозяйства, въ которыхъ получились именно эти результаты, не нужно забывать, что количество этихъ крестьянскихъ семей постоянно возрастаетъ, какъ это легко доказать статистическими данными, и что въ этой же Вороновской волости мы можемъ указать на деревню Бунчиху, которая цѣликомъ находится при этихъ худшихъ условіяхъ^{*)}. Вотъ что говорится объ этой деревнѣ во II томѣ Сборн. статистическихъ свѣд. Всѣхъ жителей въ селеніи 46, изъ нихъ работниковъ 14. Изъ десяти надѣльныхъ домохозяевъ занимаются земледѣліемъ только двое, имѣющіе лошадей; оба они вмѣстѣ высѣваютъ ржи до трехъ четвертей, слѣдовательно обрабатываются около двухъ десятинъ; яроваго не сѣютъ. Земля остальныхъ лежитъ въ пустыряхъ, такъ что исключительнымъ средствомъ къ существованію этихъ послѣднихъ являются промыслы: двое изъ нихъ находятся въ мастерахъ по гребенной части, 4 чернорабочихъ, 1 стекольщикъ, 2 столара, 1 кузнецъ; продолжающіе же хлѣбопашество домохозяева также въ зимнее время занимаются промыслами. По приблизительному расчету весь заработокъ отъ промысловъ, добываемый крестьянами деревни Бунчихи, простирается до 1020 р. въ годъ, каковая сумма едва ли можетъ считаться достаточной для удовлетворенія необходимыхъ потребностей существованія⁴. Въ селеніи 3 лошади, 4 коровы; никакого другого скота нѣтъ. Въ селеніи только одна новорожденная дѣвочка, остальныхъ 5 дѣвушекъ, всѣ старше 16 лѣтъ; два мальчика десяти лѣтъ, одинъ мальчикъ — калѣка 14 лѣтъ. Населеніе въ промежутокъ времени 10 лѣтъ уменьшилось на 40%. Я уже упомянула, что всѣ эти 3 мальчика занимаются также плетеніемъ кружевъ. Когда я спрашивала, охотно ли мальчики занимаются этимъ дѣломъ, мнѣ сказали: «Какъ тутъ охота! мы ихъ засадили за подшивку уже 5 лѣтъ и какъ только они выучились плести кружева, такъ мы и стали задавать имъ урокъ; пока его не кончитъ и гулять не пускаемъ. Сначала давали по полъаршину, а теперь 10 лѣтъ они выплетаютъ въ день по 3 аршина кружева въ вершокъ ширины.»

^{*)} Сборникъ Ст. Свѣд. по Моск. губренію томъ II. Отдѣлъ второй стр. 85.

Нигдѣ въ другихъ деревняхъ дѣтямъ не задають урока; вездѣ они работаютъ пока не устануть, тогда ихъ пускають отдохнуть, погулять. Этимъ несчастнымъ, десятилѣтнимъ мальчуганамъ уже 4 года пришлось жить при такихъ тяжелыхъ условіяхъ. Даже дѣтомъ, когда въ другихъ селеніяхъ ихъ сверстники цѣлые дни проводятъ на чистомъ воздухѣ, эти несчастные должны пристально работать въ душной избѣ 10—12 часовъ въ день, пока не кончатъ урока. «Неужели вамъ не жаль ребятъ?» спрашивала я матерей! «Что же ихъ жалѣть; коли ѣсть нечего», отвѣчали онѣ мнѣ. «За то они у насъ рублей 25, 30 за годъ выработаютъ, а въ другихъ селеніяхъ они зря болтаются». Если взять въ расчетъ, что дѣти эти работаютъ круглый годъ, то такое заявленіе о сравнительно значительномъ заработкѣ ихъ не покажется намъ невероятнымъ. Но могутъ ли изъ этихъ измученныхъ дѣтей выйти сильные здоровые люди, хорошие работники, отцы здороваго не захудалаго потомства—вопросъ другой, на который придется отвѣчать отрицательно.

Приведенныя нами цифровыя данныя въ таблицахъ указали намъ и на другое явленіе; въ этихъ селахъ, деревняхъ увеличилось также число людей имѣющихъ 2, 3 лошади, 2, 3 коровы. Слѣдовательно благосостояніе этихъ крестьянъ увеличилось, а между тѣмъ, одновременно съ этимъ мы заявили, что «всѣ женщины, дѣти, такого то села, деревни поголовно занимаются промысломъ». Чѣмъ же объяснить себѣ такое явленіе? Чѣмъ объяснить себѣ, что и при увеличившемся благосостояніи, все таки всѣ члены семьи занимаются промысломъ? Можетъ быть они работаютъ не такъ интенсивно, не столько часовъ въ день, можетъ быть не такъ изнуряють себя, а все таки работаютъ всѣ, и женщины и дѣвушки и дѣти. Чтобы уяснить себѣ это явленіе, намъ придется посмотрѣть, какой жизнью живутъ эти села и деревни, познакомиться поближе съ ихъ домашней обстановкой и тогда, можетъ быть, уяснимъ себѣ, чѣмъ вызывается это сильное стремленіе къ производству товара на сбытъ.

Мы здѣсь, конечно, не станемъ подробно изслѣдовать, при какихъ счастливыхъ обстоятельствахъ изъ среды крестьянскаго населенія выделяются мало по малу болѣе сильныя личности, семьи, вслѣдствіе какихъ условій создается ихъ благосостояніе и вслѣдствіе какихъ общественныхъ условій благосостояніе это, разъ появившись, можетъ быстро возрасти и возрастаетъ настолько, что значительно выделяетъ одну часть жителей села отъ другой. Достаточно прослѣдить этотъ процессъ, указывая на одно изъ самыхъ заурядныхъ явленій крестьянскаго села. Въ деревнѣ такой то крестьянинъ слыветъ между своими односельчанами за здороваго, сильнаго, трезваго, работающаго человека; у него большая семья, все больше сыновья, отличающіеся такимъ же крѣпкимъ сложеніемъ, и хорошимъ направленіемъ; живутъ они всѣ вмѣстѣ, не дѣлятся; получаютъ надѣлъ на 4, 5 душъ. Понятно, что для обработки его все таки не требуется всего наличнаго чи-

сла рукъ. Вотъ два, три сына занимаются отхожимъ или мѣстнымъ промысломъ постоянно, и только во время сѣнокоса, на короткое время, бросаютъ промыселъ и помогаютъ семьѣ въ полевыхъ работахъ. Заработокъ отдельныхъ членовъ семьи не дробится, а составляетъ общее достояніе; при прочихъ благоприятныхъ условіяхъ онъ значительно превышаетъ расходъ на удовлетвореніе потребностей семьи. Является сбереженіе, вслѣдствіе котораго семья въ состояніи заниматься промысломъ при лучшихъ условіяхъ: можетъ покупать сырой матеріалъ на чистыя деньги изъ первыхъ рукъ, произведенный товаръ продавать тогда, когда онъ въ цѣнѣ, можетъ обойтись безъ посредства разныхъ "датчиковъ" торговцевъ и торговокъ, и т. п.

Является возможность принанять одного рабочаго, другаго, или раздавать работу по домамъ бѣднымъ крестьянамъ, потерявшимъ возможность совершенно самостоятельно вести какое либо дѣло. Въ силу этихъ и другихъ подобныхъ условій, приведенная нами сильная семья имѣетъ возможность получить прибыль не только отъ своего собственнаго труда. Здѣсь мы, конечно, не касаемся тѣхъ случаевъ, когда изъ среды такихъ семей развиваются личности, извѣстныя подъ названіемъ кулаковъ, мірошниковъ, а рассматриваемъ лишь самыя обыкновенныя явленія въ средѣ крестьянскаго населенія. Таблицы, помещенныя во II томѣ Сборника Ст. Св. и въ VI томѣ выпускъ I, ясно показываютъ, какъ по мѣрѣ ухудшенія положенія одной части крестьянъ является въ большинствѣ случаевъ увеличеніе благосостоянія другой, малой части ея, или отдельныхъ ея членовъ.

По мѣрѣ того какъ занятіе промысломъ распространяется, сношенія съ вѣншимъ міромъ, съ городомъ, въ данномъ случаѣ съ Москвой, становятся чаще, и нѣкоторые московскіе порядки понемногу проникаютъ въ село и проявляются въ началѣ именно въ этихъ болѣе зажиточныхъ семьяхъ. Заводится самоваръ, необходимая стеклянная и фаянсовая посуда, одежда "почище". Если эта чистота одежды у мужика въ началѣ проявляется въ томъ, что онъ вмѣсто лаптей надѣваетъ сапоги, то у женщинъ башмаки и сапожки довершаютъ, такъ сказать, болѣе чистую одежду; онѣ прежде всего увлекаются яркими, пестрыми ситцами, платками, шерстяными, узорчатыми шальями и тому подобными прелестями.

Но крестьяне рѣдко тратятся на жену, на сестеръ и дѣтей. Въ крестьянской семьѣ "съ испоконъ вѣку", какъ они говорятъ, водится, что жена одѣваетъ мужа, себя и дѣтей. Она обязана выткать мужу на рубашки, портянки, одѣть и обуть себя и дѣтей, пока они малы. По мѣрѣ того какъ дѣвочка вырастаетъ, она начинаетъ помогать матери, а выросши, уже обязательно должна одѣвать себя и копить себѣ одежду въ приданое. Года два, три, въ семьѣ средняго достатка, дѣвушка, вышедшая замужъ носить одежду "свою, дѣвичью". Развѣ, въ конъ то вѣки "свекоръ башмаки купить, или овчину дать на почитку порваннаго полушубка". На обязанностяхъ мужскихъ членовъ

семьи, въ большинствѣ мѣстностей, лежитъ „сравить полушубки“ для женщинъ и дѣвушекъ. Мы видимъ, слѣдовательно, что женщина — крестьянка, всегда является въ семьѣ лицомъ, которое не только справляетъ всѣ работы по дому, по хозяйству, значительную часть полевыхъ работъ, но является лицомъ непосредственно добывающимъ на одежду мужа, дѣтей и свою. Правда, пока ленъ сѣяли свой, приходилось менѣе тратить денегъ на покупку материала и предметовъ, необходимыхъ для одежды, и эти деньги добывались продажей курицы, яицъ, грибовъ, ягодъ, оставшагося мотка нитокъ, или лишняго конца холстины. Остальное же все производилось дома. Именно такими условіями, т. е. домашнимъ производствомъ всѣхъ тѣхъ произведеній, которыя требовались отъ крестьянокъ, и тѣмъ, что на это уходило все ихъ, свободное отъ полевыхъ и домашнихъ работъ, время, объясняется въ данномъ случаѣ чрезвычайно медленное развитіе кружевного промысла въ селеніяхъ Вороновской волости. Кружева плелись преимущественно дѣвушками изъ болѣе обезпеченныхъ или болѣе многочисленныхъ семей, гдѣ не было необходимости, чтобы всѣ наличныя женскія руки занимались пряденіемъ льна, тканьемъ холста. Но дешевые ситцы, миткаль, понемногу стали вытѣснять холстину; къ этому присоединились и другія условія: то ленъ не уродится, то захочется мужу сшить рубашку кумачную, и себѣ „шубку“ (сарафанъ) по наряднѣе, и вотъ мало по малу вытѣсняется или очень сильно ограничивается обычай ткать дома различные холсты, платки, для крестьянской одежды. И одежда сама измѣняется отчасти подъ вліяніемъ вытѣсненія тканей домашнего производства и замѣны ихъ тканями, произведенными на фабрикахъ. Но съ одной стороны, на покупку ситца нужно было имѣть больше денегъ, нежели на покупку льна; было уже недостаточно продать курицу, яицъ, грибовъ, слѣдовательно нужно было имѣть въ запасъ на продажу болѣе дорогой товаръ. Съ другой стороны, укрестьянки, не занимавшейся болѣе обработкою льна и домашнимъ изготовленіемъ холстины, оставалось много свободного времени, которое, при существующихъ экономическихъ условіяхъ и требованіяхъ обычая, непременно слѣдовало утилизировать. И вотъ крестьянка, справивши свою домашнюю работу, либо помогаетъ отцу, мужу въ его промыслѣ, если онъ такого рода, что допускаетъ участіе женщины, и замѣняетъ ему наемнаго рабочаго, либо она начинаетъ заниматься самостоятельно какимъ нибудь специфически женскимъ промысломъ.

Но прежде чѣмъ посмотрѣть, при какой обстановкѣ, при какихъ условіяхъ крестьянки занимаются самостоятельно своимъ женскимъ промысломъ, въ данномъ случаѣ, кружевнымъ, на сколько ей удается и при измѣнившихся экономическихъ условіяхъ удовлетворить требованіямъ обычая, крѣпко держащагося въ крестьянской средѣ — обычая одѣть мужа, себя и дѣтей — мы бросимъ бѣглый взглядъ на всю обстановку домашней жизни крестьянъ того района, который намъ

теперь пришлось изслѣдовать. Хотя, конечно, каждое селеніе имѣетъ болѣе или менѣе своеобразную фizioномію, но особенности эти проявляются болѣе въ мелочахъ, частностихъ, на которыя мы всегда и будемъ указывать, коль скоро что либо особенно рѣзко проявляется въ одной какой либо деревнѣ.

Мы уже приводили таблицы, по которымъ выяснилось, что произошло значительное уменьшеніе числа крестьянъ, имѣющихъ по 2 избы, а также и то, что замѣчается сильное стремленіе къ уменьшенію самаго размѣра крестьянскихъ избы. Въ селахъ и деревняхъ въ особенности такихъ, которыя находятся при большой дорогѣ мы замѣчаемъ большія строенія, занимаемая трактирными заведеніями и постоянными дворами, при которыхъ находятся лавочки со всевозможнымъ товаромъ, соответствующимъ требованіямъ проезжающихъ и мѣстнаго населенія. Эти трактиры не имѣютъ хорошаго вліянія на населеніе, такъ какъ они отвлекаютъ крестьянъ отъ дома, и развиваютъ въ нихъ дурныя привычки.

Пріѣхавъ въ село Спассъ-Куплю вечеромъ, я замѣтила большое ярко освѣщенное зданіе. Мнѣ пришлось остановиться у старосты; разговаривая съ его внукомъ, десятилѣтнимъ бойкимъ мальчикомъ, я, между прочимъ, спросила его—что это за домъ, который я замѣтила проездомъ. Глазки мальчика засверкали, когда онъ сталъ рассказывать, что это трактиръ, что туда собираются чай пить и водку пить и закусывать, что дѣдушка изрѣдка беретъ его туда съ собой, что тамъ просторно, очень свѣтло, тепло, народу много, и шуму много. Что иной разъ дѣдушка ему даетъ и водки выпить, и что когда онъ большой, вырастетъ, то непременно станетъ ходить туда каждый вечеръ. Изъ разговоровъ съ крестьянками я узнала, что за послѣдніе годы трактировъ развелось нѣсколько въ селѣ, и что мужское населеніе очень часто туда ходитъ. Хотя самоваръ есть и въ каждомъ домѣ, но чай пьютъ не во всѣхъ домахъ каждый день. Въ иномъ домѣ пьютъ чай только разъ въ недѣлю. Вечеромъ въ избѣ и темно, и неуютно, ребятъ наберется много, крикъ и пискъ поднимается, а въ трактиръ-то веселѣй. За одного, не Богъ вѣсть сколько придется заплатить въ трактиръ, а дома-то, расчетъ: всѣхъ поить придется. Ну и пойдетъ крестьянинъ изъ своей тѣсной, душной, темной избы, гдѣ все напоминаетъ ему неприглядную домашнюю обстановку съ ея нуждами, въ трактиръ, гдѣ на міру все же веселѣе. Женщины въ селѣ Спассъ-Купль, степенцы, въ трактиръ онѣ не ходятъ, между тѣмъ, какъ въ Васюнинѣ напр., начинаетъ развиваться обычай и между замужними женщинами сопровождать своихъ мужей въ трактиръ. Конечно, я тутъ говорю о женщинахъ вообще и не указываю на тѣ исключительные случаи, когда женщина совершенно опускается и начинаетъ часто ходить въ кабакъ.

Во всемъ районѣ, въ которомъ распространены кружевной промыселъ, находится только одна школа въ селѣ Вороновѣ; по обык-

новенію дѣвочки посѣщаютъ ее въ очень ограниченномъ количествѣ. Ихъ услуги, ихъ работа нужна дома, и родители не видятъ достаточной пользы, какую можетъ имѣть для дѣвочекъ знаніе грамоты. Крестьяне села Спасъ-Купли относятся нѣсколько иначе къ этому вопросу. Хотя тамъ школы нѣтъ, хотя не находится охотниковъ посылать своихъ дѣтей въ Вороновскую школу, однако же мѣстное крестьянское населеніе сильно хлопочетъ о распространеніи грамотности. Оно отдаетъ своихъ дѣтей въ ученіе къ причту, платитъ 10 рудей за выучку. чтенію и письму. Мальчикъ ходитъ иногда года 3, пока не выучится. Дѣвочки также, большею частью, всѣ грамотныя; которую изъ нихъ пошлютъ къ дьячку, а которая дома у братишки научится. Между взрослыми дѣвушками грамотныхъ нѣтъ. Но насколько эта грамотность, распространяемая въ такомъ видѣ, мало вліяетъ на развитіе ребенка можно заключить изъ слѣдующаго маленькаго эпизода. Когда вышеупомянутый мальчикъ, все больше разговорившись, также рассказалъ, что онъ уже второй годъ учится грамотѣ у дьячка, мой спутникъ къ нему обратился съ вопросомъ: „а ну-ка, малый, будь молодцомъ, скажи, сколько ногъ у коровы?“ „Четыре“, отвѣчалъ мальченка. „А сколько ногъ будетъ у четырехъ коровъ?“ Мальчикъ задумался, потомъ сказалъ—„двѣ.“ Было-бы понятно, еслибъ онъ сбился въ счетъ, невѣрно счелъ, но его отвѣтъ прямо указываетъ, что онъ не приученъ соображать, употреблять въ дѣло свои умственные способности. Въ селѣ Васюнинѣ грамотныхъ дѣвушекъ и дѣвочекъ вовсе не оказалось, за исключеніемъ дочери торговли Сковрцовой. Сталъ даже выводиться обычай отдавать къ причту въ ученіе мальчиковъ. Въ деревнѣ Роговъ со мною ходила по избамъ молодая женщина. Она мнѣ между прочимъ рассказала, что умѣетъ немного читать по печатному, но по писанному плохо читаетъ. Случилось такъ, что въ то время, когда мы пришли въ одну избу, туда принесли письмо изъ Москвы. Когда ей передали это письмо, она говорила, что разберетъ развѣ отдѣльныя слова, и по этому придется подождать пріѣзда старосты. Тогда я вызвалась прочесть имъ письмо. Потолковавши по поводу прочитаннаго съ дѣвушками, я спрашивала ихъ: „неужели у нихъ не является желанія выучиться грамотѣ?“ Онѣ мнѣ стали рассказывать, что и очень-бы хотѣлось иной разъ поучиться, потому что и книжки, говорятъ, занятныя есть, да и не пришлось бы имъ часто ходить „точно въ темномъ лѣсу“, да все никакъ не выпадаетъ на ихъ долю возможность заняться этимъ дѣломъ. И дома-то онѣ нужны, работать надо, и въ школу отправиться въ другое село, несравненно нужно болѣе хлѣба, чѣмъ проѣшь дома. На мальчиковъ и то нѣтъ хлѣба отпустить ихъ въ ученіе. „Такая ужъ видно наша бабья доля, „говорили дѣвушки, которая иной разъ поучится, такъ и той неудается доучиться.“ Стада я рассказывать имъ про заграничныя школы, какъ тамъ всѣ должны учиться до четырнадцати лѣтъ, даже дѣвочки, какъ въ каждой вачальной школѣ дѣвочекъ обучаютъ и въ

завью и шитью; учать ихъ крючкомъ вязать и кроить, такъ что оставивъ школу каждая изъ дѣвочекъ умѣетъ дѣлать все, что требуется для домашняго обихода сама. „А ты умѣешь все, это дѣлать?“ спросили онѣ меня. — „Умѣю.“ — „И шаль, что у тебя на головѣ, сама связала?“ (На мнѣ былъ повязанъ прозрачный шерстяной платокъ связанный крючкомъ) Сама, отвѣчала я. — „И баску умѣешь скроить?“ И баску умѣю кроить. Эка, ты право, гораздая, сказала со вздохомъ дѣвушка, хоть бы насъ поучила, а то мы все или покупаемъ, или портнихъ отдаемъ. Въ селѣ Кленовкѣ я натолкнулась на другаго рода явленіе. Вхожу въ избу, въ которой собрались нѣсколько кружевницъ. Это не была настоящая фабрика, объ устройствѣ которой, рѣчь впереди; къ хозяйкѣ избы, Матренѣ Никитичнѣ, собрались родственницы, 2 золовки, 2 племянницы, сестра и сиротка дѣвочка, которую она взяла къ себѣ на воспитаніе; всѣ онѣ сидѣли на лавкѣ передъ окнами. Другая лавка, у другой стѣны, вся была уставлена большими иконами, изъ которыхъ 2 имѣли болѣе аршина въ вышинѣ. На стѣнѣ было повѣшено тоже много иконъ. Познакомившись со мною поближе, Матрена Никитична мнѣ разсказала слѣдующее: „Семья наша была большая; было насъ 2 сестры и 3 брата. Отецъ былъ строгій, занимался землей и своимъ мастерствомъ; сыновей къ нему приучалъ и водки не пилъ. (Въ деревнѣ Кленовкѣ дѣлаютъ паркетъ и поставляютъ его въ Москву; въ сравненіи съ другими, не большими деревнями, Кленово производитъ болѣе благопріятное впечатленіе, хотя крестьяне живутъ и „сѣро“, то есть не помѣщаются ни въ лучшихъ избахъ, не живутъ особенно чисто, но по всему видно, что они не нуждаются, и имѣютъ сравнительно нѣкоторый достатокъ). Выросли мы, слава Богу, нужды не видали. Вотъ минуло мнѣ 22 года, и стала я проситься у отца отпустить меня грамотѣ поучиться. Давно уже хотѣлось мнѣ, страсть какъ, учиться. Пойду въ церковь, вижу все лики святые, хотѣлось мнѣ знать, отчего они такъ смотрятъ, иной строго и грозно, другой такъ хорошо, что иной разъ такъ за душу и схватить; захотѣлось мнѣ знать какими заслугами передъ Господомъ Божіемъ наши угодники заслужили его милость, какими чудесами они прославились. Батюшка было не хотѣлъ пускать, но старшій братъ заступился, ну онъ и не сталъ болѣе противиться. И сестру даже отпустилъ со мной за 30 верстъ къ дѣячку. Взяли мы съ собой и хлѣба, и муки, и крупы, и яицъ. Въ избу насъ пустили даромъ, развѣ иной разъ мать гостинцу привезетъ, или убраться имъ поможешь, или что либо для нихъ сдѣлаешь; дѣвчонку кружева плести выучили, а дѣячекъ взялъ съ насъ 10 рублей. Всю зиму онъ насъ училъ и выучилъ читать по свѣтскому и псалтирь. Пріѣхавши домой, сестра замужъ вышла, а я батюшку стала просить, чтобы онъ меня отдѣлилъ—избу отдѣльную поставилъ. Той порой онъ умеръ, а братья и стали мнѣ горницу ставить. Старшій братъ былъ большой охотникъ до иконъ и до книгъ, все покупалъ ихъ, самъ не умѣлъ читать, а

все мнѣ давалъ ихъ. Пока вмѣстѣ жили, иной разъ и почитаешь ему, какъ горницу поставили мнѣ, такъ все иконы и перенесъ ко мнѣ, и все книги отдалъ. Теперь же онъ давно пересталъ этимъ заниматься, и водку сталъ пить.“ Когда я стала спрашивать Матрену Никитичну, по чему братъ ея сталъ водку пить, она отвѣчала очень уклончиво; тутъ сидѣла и жена этого брата, повидимому она стѣснялась при ней сказать всю правду. Изъ ея словъ можно было вынести слѣдующее заключеніе, что братъ познакомился съ какимъ то крестьяниномъ другаго села, который слѣдовалъ „секретному ученію“, въ церковь не ходилъ и вѣрилъ „стариннымъ книгамъ“. Сначала тотъ его сталъ сбивать, а сестра ему читаетъ другое. Самъ онъ не грамотный, не знаетъ кому повѣрить, ну и сталъ тосковать и водку началъ пить, и къ сестрѣ бросилъ ходить, и часто кутить. Далѣе Матрена Никитична рассказывала, что хотѣла было выучиться писать, купила себѣ прописи и стала выводить буквы, но что голова ея не вынесла. Потемнѣетъ у нея въ глазахъ, закружится голова, такъ что она иной разъ и упадетъ головой на столъ. Вотъ она и бросила заниматься письмомъ. Теперь она ходитъ читать по покойникамъ, но обыкновенно занимается плетеніемъ кружевъ. Она обучила грамотѣ еще трехъ своихъ родственницъ. На мой вопросъ, почему она вообще не занимается обученіемъ грамотѣ крестьянскихъ дѣтей въ деревнѣ, что вѣроятно нашли бы охотники посылать къ ней мальчонковъ, она мнѣ отвѣтила, что она уже было пробовала, но что мальчонки побойчѣй дѣвочекъ, что учить ихъ, надо и кричать на нихъ, а она „желанная“ до дѣтей, любить ихъ, не можетъ кричать, да и грѣхъ кричать. Ей не хочется грѣха на душу брать. Вотъ взяла она къ себѣ сиротку дѣвочку — нѣтъ у ней ни отца, ни матери, только одна бабушка осталась лѣтъ 80, она начнетъ обучать грамотѣ дѣвочку, когда у ней „разумъ лвится“ (то есть когда ей будетъ лѣтъ 9). Для нея же она бережетъ и прописи, и нѣсколько листовъ писчей бумаги — которые у ней остались. Теперь дѣвочка еще слишкомъ мала (ей лѣтъ 7); дѣвочку эту я видѣла тутъ же въ избѣ. Блѣдная, худенькая сидѣла она за подушкой, и быстро, быстро, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма тщательно выплетала кружево въ вершокъ ширины. Такъ называемый „край“ кружева отличался чрезвычайною правильностью, болѣе плотныя части его, — рѣшетка и полотнянка — образовали изящный, отчетливый узоръ. Когда я высказала это мнѣніе Матрени Никитичнѣ, она сообщила мнѣ, что онѣ все дивятся способности дѣвочки, что она „очень ужъ способна къ кружеву“. Я попросила мнѣ продать конецъ кружева этой дѣвочки, сколько бы аршинъ ни оказалось, на что Матрена Никитична тотчасъ же согласилась, назначивъ очень умеренную цѣну. Отдавая деньги я рассчитала двумя копейками дороже за аршинъ, мотивируя свой поступокъ тѣмъ, что кружево такъ хорошо сработано, что оно стоитъ большаго, и поставила условіемъ, чтобы деньги остались въ распоряженіи ребенка. Удивленные глазки дѣвочки

заоіяли. Что же ты купишь на эти деньги, голубчикъ? спросила я ее. „Картинку“, отвѣтила она чуть слышнымъ голосомъ.

Одѣваются женщины большею частью, въ „шубки“ (широкіе ситцевые сарафаны) и надѣваютъ ситцевыя рубашки съ широкими рукавами. Головы повязываютъ ситцевыми, пестрыми платками. Въ праздники нѣкоторыя надѣваютъ шерстяныя шубки, другія-же, въ особенности въ последнее время, надѣваютъ „нѣмецкую рубашку“ (рубашку съ вырѣзнымъ воротомъ и короткими рукавами, какія носятъ подъ платьемъ.) и юбку съ кофтой, или „баску“, или платье „принцессъ“. Въ селѣ Спасъ-Купля, гдѣ крестьянкамъ вообще имѣютъ сильную склонность одѣваться по Московскому, мнѣ рассказывали, что стали изъ Москвы привозить имъ „дипломаты“ и что уже нѣсколько дѣвушекъ понакупили себѣ такихъ дипломатовъ. Драповыя кофты онѣ носятъ давно и ихъ также привозятъ изъ Москвы. Ватныя пальто и мѣховую одежду шьютъ у нихъ портные. Шубки, широкіе рукава, крестьянки шьютъ сами, но нѣмецкую рубашку и баску и принцессъ онѣ шить не умѣютъ. Въ селѣ Васюнинѣ этого рода платье шьютъ жена священника и „портниха“, пріѣхавшая „со стороны“, изъ Москвы. Въ селѣ Спасъ-Купля, даже двѣ портнихи, тоже со стороны и одна изъ нихъ, работающая вмѣстѣ съ сестрой и двумя дочерьми, имѣетъ ручную швейную машину. Другая портниха никакъ не можетъ собраться деньгами, чтобы купить себѣ машинку. Такъ какъ она очень понравилась нѣкоторымъ своимъ заказчицамъ, въ числѣ которыхъ находится упомянутая мною Пелагья Ивановна Рѣшенева, тѣ и порѣшили сложиться, чтобы купить ей ножную швейную машину. Швея ихъ не умѣетъ шить на ручной машинкѣ, которая дешевле ножной и поэтому денегъ надо больше; имъ сказали, что придется накопить 50 рублей для этой цѣли. Когда и имъ общаза выхлопотать, чтобы имъ уступили хорошую ножную машину за 45 рублей съ упаковкой, онѣ не знали какъ благодарить меня. За работу нѣмецкой рубашки онѣ платятъ 20 коп., за работу платья съ кофтой или принцессъ безъ отдѣлки 1 р. 20 к. За платье съ баской и отдѣлкой 1 р. 50 коп. Башмаки и сапожки онѣ заказываютъ сапожнику; таковой находится почти въ каждомъ селѣ. Онѣ мнѣ сообщили, что и у нихъ теперь появились сапожки „модные“, т. е. такіе, подошвы которыхъ прикрѣплены деревянными колышками; онѣ находятъ, что это прочнѣе, такъ какъ прежде часто копадалась дратва гнилая и сапожки скорѣе рвались. Сапожки стоятъ не дешевле, 3-хъ рублей, а лучше и 3 р. 50 к. Чулки онѣ покупаютъ готовые, платятъ отъ 30 до 50 коп. за пару; иногда онѣ отдаютъ ихъ вязать старухамъ. Молодая у нихъ не умѣетъ вязать—ихъ этому не обучаютъ. Чулки носятъ по праздникамъ. Въ будни или ходятъ босикомъ, или обертываютъ ноги тряпкой. Въ прежнее время, правда, все больше чулки носили, сами ихъ вязали, а теперь это совсѣмъ выводится. Дѣвочекъ съ малыхъ лѣтъ сажаютъ

за подушки—некогда учить ихъ вязать и шить то пожалуй, говорятъ онѣ, скоро перестанутъ дома. „Тутъ сколько времени просидишь за рубашкой, а швея и на рукахъ то вдвое скорѣе сошьетъ, потому что привычна къ дѣлу, а коли заведетъ машинку, такъ просто не опомнишься, какъ у нея и работа готова“.

Настаетъ весна, и все женское населеніе начинаетъ заниматься полевыми работами. Въ Вороновской волости женщины и скородаты, и жнутъ, и дрова, и навозъ возятъ, убираютъ сѣно, и молотятъ, и иной разъ, если мужья находятся въ отлучкѣ на какомъ либо отхожемъ промыслѣ, онѣ и пахутъ, и сѣютъ „не хуже мужиковъ, а иной разъ и вовсе лучше“, какъ онѣ говорятъ. Прошло лѣто, настали „Покровки“ (1-го октября), а иной разъ и позднѣе, онѣ садятся за женскую работу. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ полевыми работами полагаются заниматься съ Пасхи до Покрова, въ другихъ съ Троицы до Фидипповока (14-го ноября). Лѣтомъ плетутъ кружева только нѣкоторыя старухи одиночки, которыя не въ силахъ работать въ полѣ, въ качествѣ поденщицъ и нѣкоторыя дѣвочки. Въ послѣдніе годы, въ крестьянской семьѣ появились отдѣльныя личности, (правда онѣ встрѣчаются еще очень рѣдко) которыя питаютъ сильное отвращеніе „къ черной работѣ“ т. е. полевой и „откупаются“ отъ нея. Онѣ, если нѣтъ денегъ, такъ у торговли займутъ, говорили мнѣ и отдадутъ 10 рублей въ семью. Тогда имъ позволяютъ не ходить въ поле. Но онѣ не освобождаются отъ домашнихъ работъ, отъ ухода за скотиной, но когда настанетъ пора сѣнокоса, непременно должны принять участіе въ уборкѣ сѣна. Ихъ въ насмѣшку прозвали „мѣщаночками“, такъ какъ онѣ тянутся за ними. „Можетъ быть онѣ у васъ большія материцы кружева плести“? спрашивала я дѣвушекъ „Какія онѣ мастерицы, не лучше всѣхъ насъ, а иная и похуже; такъ все балуются, да нѣжности напускаютъ. И то сказать, развѣ въ полѣ легко? прибавляли онѣ.

Убрали все въ полѣ, съ луга, обмолотили хлѣбъ, навозили дрова и женское населеніе принимается за кружева.

Женщины, матери семей, плетутъ кружева у себя дома въ своей избѣ; убравши скотину, убравши избу, вытопивъ печку, сготовивъ не затѣйливую пищу, онѣ садятся за подушку. Около себя онѣ сажаютъ маленькую дѣвочку, не умѣющую еще хорошо плести кружева и, быстро перебирая коклюшки у своей работы, онѣ одновременно присматриваютъ и за ея работой.

Дѣвушки, начиная съ одиннадцати—лѣтняго возраста, въ большинствѣ случаевъ собираются на „фабрикахъ“ плести кружева. Фабрикой, называютъ простую, крестьянскую избу, въ которой собираются по нѣсколько дѣвушекъ для совмѣстной работы. Какая нибудь одинокая старуха, или молодая женщина, вышедшая за мужика, не имѣющаго близкой родни у себя въ домѣ, или солдата, „оставшаяся съ ребенкомъ одна послѣ мужа“ предлагаютъ свою избу, и

дѣвушки сговорившись въ числѣ 3, 5, 8 даже 10, „сидѣть вмѣстѣ“, платятъ за эту избу по 30, 40 коп. каждая за зиму. Разговаривая со мною, хозяйки фабрикъ мнѣ рассказывали, что хотя деньги, которыя онѣ получаютъ и не велики, въ особенности, когда собирается немного человѣкъ, но что онѣ очень дорожатъ такимъ обычаемъ дѣвушекъ. „И мнѣ, старухѣ веселѣе“, говорила одна изъ нихъ, и охотнѣе съ ними работать. У меня никого нѣтъ, всѣ давно перемерли, а тутъ все какъ будто родныя соберутся. Иной разъ и печку вытопятъ, и за водой сходятъ, и дровъ принесутъ. Послушаешь ихъ пѣсни, свою молодость вспомнишь, все какъ будто отъ смерти подальше. А неравно умрешь, онѣ съ молитвой въ землю опустятъ.“ Другая хозяйка, молодая женщина, объяснила мнѣ, что ей вовсе безъ фабрики и жить нельзя было бы. Мужъ въ стекольщикахъ, уходитъ осенью и зимою на заработокъ, а она одна съ двумя ребятами—одному 2 года, другому всего нѣсколько мѣсяцевъ, грудной. Нѣтъ у ней никого изъ родныхъ въ домѣ. Вотъ дѣвушки и присматриваютъ за ребятами пока она справляется по дому, а то даже что нибудь сбѣгаютъ.

Иной разъ устраиваютъ фабрику и даромъ, ничего не беря за это съ работающихъ, руководствуясь совершенно другими мотивами. Такъ напр. въ деревнѣ Лыковѣ, мнѣ пришлось быть на одной такой фабрикѣ, гдѣ работали только дѣвочки отъ 8 — 12 лѣтъ. Хозяйка избы рассказала мнѣ, что она одна въ семьѣ, нѣтъ ни свекрови ни золовки; у ней же двѣ дѣвочки 7 и 9 лѣтъ. Вотъ: чтобы имъ веселѣе было работать, а необходимо чтобы онѣ „усидно работали“, такъ какъ ихъ „нужда заѣла“, она и пригласила другихъ дѣвочекъ съ ними посидѣть и ничего съ нихъ за это не беретъ. Вмѣстѣ имъ работать все какъ то веселѣе и дѣло болѣе спорится. Спрашивая давно ли появился обычай устраивать фабрики, тамъ гдѣ кружевнымъ дѣломъ занимаются изстари, я получала всегда одинъ отвѣтъ, что „должно быть, какъ стали плести, такъ и стали фабрики водиться. Дѣвушкамъ скучно сидѣть по одиночкѣ, вотъ и стали посидѣлки устраивать, а тамъ, придумали весь день сидѣть вмѣстѣ и сняли избу. Оно и чище такъ, и свѣту меньше идетъ (освѣщенія). Дома гдѣ малые ребята, да иной разъ и кое какая скотина—теленочъ что-ли въ избѣ, не можетъ быть такой чистоты“. Поэтому лучшія кружева, самыя чистыя, въ большинствѣ случаевъ плетутся дѣвушками. Имъ не приходится такъ часто отрываться отъ работы, онѣ имѣютъ возможность сохранить и одежду въ большей чистотѣ, ихъ руки нѣжнѣе, чѣмъ руки замужней женщины, которой постоянно приходится брать въ руки горшки и возиться съ малыми ребятами. Этимъ же объясняется, что по окончаніи полевыхъ работъ, принимаются сначала за плетеніе кружева изъ червато шелка, или суровыхъ нитокъ, или вообще за кружево болѣе грубое, пока руки не „отойдутъ“ т. е. не станутъ бѣлѣе и нѣжнѣе. Мнѣ именно пришлось ѣздить по

деревнямъ, сейчасъ послѣ Покрова, когда фабрики только стали устраиваться и крестьянки, объясняя мнѣ это, показывали свои руки. Поверхность внутренней стороны руки была мозолистая, прорѣзана бороздами, въ глубинѣ которыхъ тянулась черная полоска. Пока эти черныя полоски не пропадутъ, пока пальцы „не разомнутся“ и хорошее кружево плести нельзя. На фабрикѣ сидятъ одиѣ дѣвушки. Только изрѣдка онѣ принимаютъ къ себѣ „бабочку“ т. е. молоденькую женщину, только что вышедшую замужъ и то только взявши слово съ ея мужа, чтобы онѣ „не дурилъ и не шатался зря“. На мой вопросъ, почему же онѣ не допускаютъ и другихъ женщинъ къ себѣ, вѣдь есть такія, которыя по нѣсколько дѣтей дѣтей не имѣютъ, или же которыя живутъ въ большей семьѣ, гдѣ и свекровь и невестки есть, которыя могутъ присмотрѣть за ея дѣтьми, дѣвушки мнѣ отвѣчали, что онѣ вообще не любятъ съ бабами связываться. Къ ней начнетъ то и дѣло ходить мужъ, начнетъ надѣвать, не только ей, а и намъ. А иной разъ и пьяный придетъ, привяжется, такъ не скоро отъ него и отвяжешься.

На одной изъ фабрикъ, гдѣ собралось около шести дѣвушекъ и гдѣ по обыкновенію пришлось съ ними вести разговоръ на эту тему, одна бойкая, красивая дѣвушка, горячо отстаивая право свое не пускать замужнихъ женщинъ на фабрику, объясняя нежеланіе свое неприличнымъ поведеніемъ мужей, объяснила, что они даже иной разъ говорятъ такія слова, что не хорошо и слушать. „И пристають ужъ эти мужья, закончила она, иида тошно становится. Какъ женится парень, такъ точно его чѣмъ и перевернетъ; пока холостъ, ничего, любь онѣ намъ. Нѣтъ, не пустимъ мы бабъ, да женатыхъ. А холостыхъ, милости просимъ, почаше, да съ гостинцемъ“. Ну, полно тебѣ врать то, виѣшалась другая болѣе степенная: коли же холостые къ намъ ходятъ? „А ты не прикидывайся святой! нечего грѣха то таять! Да, и грѣхъ то не великъ, некому судить насъ. Мы вѣдь дѣвки вольныя, нѣтъ надъ нами никакого начала“. А развѣ отецъ, надъ вами воли не имѣетъ, спросила я ее? „Да что воля то его! Конечно, можетъ онѣ иной разъ и противъ воли дѣвку отдать, да выводится какъ то это стало. Не податливы стали“. По дальнѣйшимъ вопросамъ выяснилось, что по буднямъ вообще дѣвушки не любятъ, чтобы парни ихъ отвлекали отъ дѣла, въ избу ихъ не пускаютъ, развѣ на минутку, во время сумерекъ выбѣгутъ на улицу поразмять свои окоченѣвшіе члены и разогнуть наболѣвшую спину—свой горбъ, какъ онѣ называютъ. Если у кого есть зазубушка, такъ тотъ непременно и окажется въ это время на мѣстѣ. „Точно изъ земли вырастетъ, точно вотъ зналъ что не въ моготу стало сгорбившись сидѣть“, говорятъ онѣ. Но тутъ некогда „балясы то точить“, за работу скорѣе надо. Другое дѣло въ праздникъ, тогда, на фабрикѣ подушки убираются, соберутся туда дѣвки и парни, и начнутъ „зубы точить“, кто кого переточить. Ну, тутъ и смѣшки, и пѣсни, и всяко бываетъ“.

А вѣдь хорошо вамъ, дѣвушкамъ, живется, говорила я имъ; на-
вашемъ мѣстѣ и замужъ бы не выходила. Пока вы въ дѣвкахъ и
вольныя вы, началу надъ вами нѣтъ; поработаете въ будни, въ праздни-
ки нагуляетесь въ волю. Сидите вы въ чистой избѣ, а дома то у иной
наберется и ребятъ много, и свинью, и теленка нагонять, а въ дру-
гомъ углу картофель наваленъ, все такъ неприглядно. А здѣсь вы
вотъ какъ чисто одѣлись и выпачкаться то негдѣ. Засвѣтите большую
висячую лампу, у васъ такой свѣтъ по избѣ пойдетъ, что издали
окошки блестятъ. Идешь, такъ и знаешь, тутъ дѣвки, кружевницы
сидятъ, коклюшками играютъ, пѣсни поютъ. Живете вы на семей-
скомъ хлѣбѣ, а выработаете кружево, себя же обрядите. „Эхъ, ба-
рынька, моя, все будто ты и такъ говоришь, да не такъ очо выходитъ,
глубоко вздохнувши сказала дѣвушка. Ты вотъ пришла, да посмо-
трѣла на насъ, одна наговорила, другая наговарила, а настоящаго
вотъ тебѣ никто и не сказалъ. Развѣ ты думаешь у насъ нѣтъ своего
горя, да не своего одного, а семейскаго горя. Вѣдь мы въ семьѣ
живемъ, матушку свою родную любимъ. она насъ выкормила, какъ
же ее не пожалѣть то. Она начнетъ маяться, такъ и намъ тошно
станетъ. Въ дому хлѣбъ выйдетъ, нѣтъ ничего, поѣдутъ на базаръ,
ну и собираютъ съ каждаго, и съ бабы, и съ дѣвки, по полтинѣ такъ
по полтинѣ, по рублю такъ по рублю: только съ малыхъ дѣвочекъ
не берутъ, потому что имъ врядъ на себя выплести. А иной разъ,
гдѣ матушкѣ взять то денегъ. Она и прибирай, и за скотиной ходи,
и ребятъ плянчи; невестка сидитъ работаетъ, а она съ ребятами во-
зится, ну и дашь за нея деньги то. вѣдь она родная, своя. А то при-
ѣдутъ мужики домой, смотришь муки купили на рубль, а пропили
два, да и начнутъ озоровать, такъ и наровятъ кого поколотить. Вотъ,
тебѣ и деньги въ прокъ не пошли, опять отдавай свою трудовую копѣйку.
Прежде бывало, дѣйствительно, дѣвушка все на себя плететъ, а
теперь и приданнаго не дадутъ скопить какъ слѣдуетъ. Прежде въ
сундукъ, говорятъ, положить не то что сшитое, а положить и хол-
стяну лишнюю, и ситцу, и платковъ, всего накопить себя. А теперь,
посмотришь, прошелъ годъ, а на другой, развѣ только шерстяная шуб-
ка останется, а ситцевое новое шить нужно. Вотъ и про замужество
ты говоришь. Иной дѣвкѣ и впрямь замужъ выходить не хочется.
Тамъ парень приглянулся, а онъ полюбилъ другую; или батюшка не
отдаетъ за того, кого облюбовала, или просто, посмотрѣвши на
матушкину долю не хочется разстаться съ дѣвичьемъ житьемъ, такъ
нѣтъ, по своему не сдѣлаешь. Начнутъ дѣвки и парни смѣяться,
старой дѣвкой попрекать. Наулицу выйти не дадутъ, такъ озоровать
и начнутъ, точно зазоръ какой. У насъ въ дѣвкахъ остаются только тѣ,
которыя Богу себя отдаютъ, поставятъ горницу себя отдѣльную и
живутъ себя какъ хотятъ, либо грамотныя, либо кто по богаче. Бѣдной
въ дѣвкахъ не житье, совсѣмъ ее сгубятъ. У насъ это не въ обычаѣ.“
На сколько обычаи въ средѣ деревни пустили глубокіе корни

можно охарактеризовать еще слѣдующимъ эпизодомъ изъ жизни описываемой нами мѣстности. Случай этотъ мнѣ переданъ Священникомъ села Васюнина, Отцемъ Середянскимъ.

Нынѣшнею весною прїѣхала въ Васюнино г-жа Давыдова, для изслѣдованія кружевнаго промысла. Она уговорила одну женщину продать ей свою подушку съ начатыми кружевами, съ коклюшками, съ булавками, однимъ словомъ, подушку, какъ она передъ ней лежала, съ начатою работою. Когда Г-жа Давыдова ушла, дѣвушки взволнованныя вообще тѣмъ, что незнакомое имъ лицо въ сопровожденіи старосты, торговки Фетисевны и Священника ходила по избамъ, спрашивала ихъ, переполошились, заподозрили что то такое неладное, какое нибудь обложеніе налогомъ ихъ кружева—однимъ словомъ перепугались и накинулись на ту женщину, которая продала подушку. „Это не просто, нѣтъ, что то неладно, ты насъ въ бѣду вводишь, кричали онѣ. Никогда у насъ даже не водилось, никогда у насъ въ обычаѣ того не было, чтобы подушку свою продать. Пускай она закажетъ подушку, коклюшки, пускай намъ закажетъ начать кружево, а такъ свою подушку продать нельзя. Это у насъ никогда не водилось, сколько мы себя помнимъ. Ступай, сейчасъ же отбери подушку свою назадъ; деньги отдай, а не то мы бабью сходку соберемъ и тебя изъ села выгонимъ.“ Отправилась женщина къ Священнику, у котораго остановилась Г-жа Давыдова и стала умолять его за нее заступиться, подушку ей отдать, объяснивъ, что дѣвки пригрозили ей и теперь ей житья не будетъ отъ нихъ. Съ трудомъ только Священнику удалось успокоить и уговорить дѣвушекъ не поднимать по пусту шуму, увѣряя ихъ, что подушку купили „по распоряженію начальства“, что если онѣ не отдадутъ теперь ее „честью“, то все равно потомъ отнимутъ, силою“.

Дѣвушки сказали правду, имъ теперь труднѣе жить чѣмъ, прежде; имъ въ настоящее время болѣе приходится вносить „въ семью“, принимать участіе въ добываніе „семейскаго хлѣба“. Сколько мнѣ ни приходилось обращать вниманіе на эту сторону крестьянской жизни, этотъ фактъ вездѣ подтверждался. Въ зажиточныхъ семьяхъ, тамъ, гдѣ дѣвушки надѣваютъ къ празднику „баску съ отдѣлкой“, дипломатъ, повязываются шелковымъ платкомъ, тамъ конечно дѣло другое. И эти дѣвушки жаловались, что „трудно“, что имъ приходится много работать, приходится также „ночью сидѣть иной разъ“, но имъ трудно потому, что всѣ эти баски и дипломаты, и шелковые платочки стоили дорого, а отецъ и братъ не большіе охотники тратиться на бабьи наряды, а иаровятъ, чтобы имъ рубашки сшили понаряднѣй, да узорчатой каймой оторочили. И эти дѣвушки просиживаютъ за работою иногда цѣлыя ночи, и ихъ гнететъ подъ часъ тяжелая забота, забота какъ бы перещеголять подругу или поравняться съ другою. И ихъ жаль, жаль до смерти, но жаль только потому что въ ихъ среду, проникаетъ зараза, испортившая столько людей въ образованномъ обществѣ, жаль

потому, что среда эта не выработала еще достаточных силъ для противо-
вѣдѣнія вреднымъ вѣшнимъ вліяніямъ. жаль потому, что въ среду
этихъ женщинъ-крестьянокъ, въ которыхъ общественныя условія выра-
ботали такое трудолюбіе, столько здоровыхъ, хорошихъ понятій, прони-
каютъ пустота, тщеславіе и въ то же время не проникаютъ образова-
ніе, умственное развитіе, противодействующія этимъ дурнымъ нача-
ламъ. Конечно, мы твердо вѣримъ, что придетъ время, когда и на-
ши крестьянки не будутъ болѣе ходить какъ "въ темномъ лѣсу",

Собираются дѣвушки на фабрику не въ одно время. Если дѣвушка
принадлежитъ къ болѣе зажиточной, многочисленной семьѣ то она при-
детъ сравнительно пораньше. Чаю дома напьется и отправится на
фабрику. Мать, невѣстки безъ нея уберутся; она же садится за кру-
жева. Въ семьѣ, гдѣ мало бабъ и много ребятъ, дѣвушки "подсоб-
ляютъ" матери и только когда все прибрано, принимаются за свое
дѣло. Нѣкоторые, у которыхъ дома пища очень скудная, берутъ
съ собой одинъ хлѣбъ, и ѣдятъ его съ водой; другія ходятъ домой
обѣдать и ужинать; ночуютъ онѣ всѣ дома. Считаютъ онѣ, что си-
дять за кружевомъ съ 6-ти часовъ до 12. Иной разъ, коли работа къ
спѣху, говорятъ онѣ, или передъ праздниками, иная просидитъ всю
ночь и заснетъ тутъ же на фабрикѣ часа на два. "Такъ головой и
клюетъ подушку, такъ и клюетъ, говорила одна старуха, хозяйка
фабрики, все сидитъ да коклюшками перебираетъ, пока совсѣмъ
голова на подушку не свалится, тогда уже и приляжетъ". Да зачѣмъ
же это передъ праздниками вы такъ томитесь спросила я?— "Да какъ
же намъ иначе, вѣдь придется. "Скорбящую, да Николу зимнего
выработать" говорили онѣ, а то и другой праздникъ". Оказалось, что
у нихъ иной разъ зародится желаніе именно къ такому то празднику
сшить новую шубку или устроить "угощеніе получше" и вотъ онѣ
просиживаютъ ночи, чтобы выплести "срѣзку" (конецъ кружева въ 5,
7, 10, 12 ар.) и промѣнять его у торговки на ситецъ или деньги.
За недѣлю до Рождества, до Пасхи и до Троицы всѣ дѣвушки бро-
саютъ работу и занимаются починкой и шитьемъ; также не работа-
ютъ онѣ всѣ Святки, масляную, 1-ую и послѣднюю недѣлю Великаго
поста, Святую недѣлю, Троицу, воскресенья и нѣкоторые другіе цер-
ковныя праздники. Чѣмъ усидчивѣе онѣ сидятъ за работой, чѣмъ
больше промежутковъ времени отъ одного праздника до другаго, тѣмъ
больше у нихъ отбивается охоту на ѣду (пропадаетъ аппетитъ).
Придетъ домой дѣвка, попробуетъ тощія щи, и все не по ней—то щи
не хороши, то каша не масляна. Чай не всякій день пьютъ, да во
время не поспѣетъ, или сопьютъ его, а то другая не любитъ одинъ
пустой чай пить, а любитъ съ калачемъ, а его не на что купить,
ну значить чай не подмога. Отчего это въ самовара не заведете
своего, да вмѣстѣ чай на фабрикѣ и пили бы, спрашивала я ихъ.
Да что его заводить то, отвѣчали онѣ; у насъ у каждой въ домѣ
самоваръ есть, а мы вѣдь тутъ не бѣчныя. Нынче зиму сидимъ, а на

ту зиму сидеть не будемъ, разойдемся такъ, по избахъ. А если теперь у хозяйки и есть самоваръ, такъ что его ставить, вѣдь это опять расходъ, и чай заводить и сахаръ, да времени за нимъ много проведешь". Настаютъ праздники и попроситъ дѣвушка мать, позволить ей самой постряпать, что ей по вкусу, что по слаще—или лепешку ржаную со смѣтаной, или лапшу молочную, или пирогъ какой либо. Ну и опять дома поживетъ, все какъ то охотнѣе вѣсть станеть. Но чѣмъ ближе дѣло къ веснѣ, тѣмъ больше тоска беретъ. Станешь съ подмошниковъ слѣзать, такъ и шатаешься точно пьяная; пальцы точно окоченѣли, „горбъ“ болитъ до смерти. „Онѣ у меня всѣ, точно Христовы невѣсты ходятъ передъ весной говорила мнѣ старуха, хозяйка одной избы; глаза тусклыя, щеки впалыя, даже тошно смотрѣть. Какъ настанеть весна, высыпать онѣ въ поле, ну за лѣто опять поправятся. Хоть работа и тяжелая, да охотнѣе онѣ хлѣбушка ѣдятъ, ну и на вольномъ то воздухѣ спину свою расправятъ.

Особенныхъ болѣзней, которыя бы можно было прямо приписать ихъ занятіямъ, между кружевницами не замѣчается. Онѣ даже не жалуются на слабое зрѣніе. Встрѣчала я нѣсколько старухъ въ очкахъ, но когда мнѣ пришлось имъ высказывать, что вотъ „десять кружева не плела бы и глаза не болѣли бы“, онѣ всегда мнѣ говорили, что и безъ кружевъ старухи въ очкахъ ходятъ. „Тамъ вонъ старуха, въ жизнь свою кружева не плела и все равно въ очкахъ, а староста нашъ, какісь, и ничего такого не дѣлалъ, ни шилъ, ни плелъ, а все равно безъ очковъ точно слѣпой ходитъ“ подсмѣивались дѣвушки. Конечно, онѣ сознаются, что „иной разъ и въ глазахъ мелькать станеть, но вѣдь это отъ всего зарыбитъ коли пристально очень ужъ смотрѣть станешь“. Женщинъ и дѣвушекъ съ больными глазами я и не встрѣчала въ изслѣдуемой мѣстности.

Нами было уже упомянуто, что устройство фабрикъ значительно способствуетъ чистотѣ работы. Женщины, которыя плетутъ кружева дома, въ своей избѣ, уже вслѣдствіи одного того обстоятельства, что постоянно приходится отрываться отъ своего занятія, не въ состояніи сдѣлать особенно хорошую, чистую работу. Чѣмъ зажиточнѣе семья, тѣмъ, конечно, и домашнія условия для работы лучше. Но мнѣ приходилось побывать въ избахъ, гдѣ кружева плелись при самой отвратительной обстановкѣ. Приведу хоть одинъ примѣръ. Приѣзжаю въ деревню Богородское. Вотъ и пришлось мнѣ тамъ заглянуть между прочимъ и въ жалкую всю перекосившуюся избу. Семья состояла изъ старухи, матери хозяина, находящагося въ отлучкѣ въ качествѣ стекольщика, жены его, молодой 22 лѣтней женщины съ двумя ребятами, изъ которыхъ младшему мѣсяцевъ 8, и лѣтъ 16 дѣвушка, золовки ея. Женщины и дѣти были въ сборѣ. Подъ лавкой теленокъ, подъ печкой поросенокъ, въ одномъ углу избы навалено мѣръ 20 картофеля; печь полуразвалившаяся, топится по черному; всѣ стѣны почернѣли отъ дыма; дѣвушка сидя на лавкѣ, вытянувши ноги, плела кружева; а

Молодая женщина шила себе шубку. Попросила я их показать мне свою работу. Плели они обь кружево-гипюр из суровых ниток; между отдельными частями самого узора были огромные промежутки, так что кружево выходило дырявое, по мягкому выражению самих кружевниц. Говорю о самой технике кружевного промысла и им придется еще указать впоследствии, какъ экономическое положение кружевниц складется своей отпечатокъ отчасти и на самый узоръ и на его исполнение, даже на самую величину срѣзка. Теперь же, упомяну только, что самое кружево, обличало ту нищенскую бедную обстановку лица, производившаго его. Когда я имъ замѣтила, что теперь вѣдьто прошло, что эти кружева не стоитъ плести теперь, такъ какъ ихъ пришиваютъ только къ лѣтнимъ платьямъ, онѣ имъ сказали, что все это онѣ знаютъ, да у нихъ въ избѣ хорошихъ кружевъ плести нельзя. Какъ станутъ у нихъ собираться на фабрикахъ, золовка уйдетъ плести на фабрику, а молодой женщины отъ ребятъ уйти нельзя. Онѣ плетутъ теперь кружева, чтобы только время не пропадало даромъ, все хоть что нибудь да дать за него торговка. Молодая женщина, была веселая, симпатичная личность, съ которой можно было легко разговориться. „Какъ же это ты ходишь въ изорванной рубашкѣ, сказала я ей между прочимъ, указывая на огромную дыру, сквозъ которой проглядывало голое плечо; чѣмъ новую шить, ты бы лучше эту прежде починила. „Есть тутъ когда и чинить то, отвѣчала она, да и не стоитъ, вся прогнила. Вотъ пока мужа нѣтъ дома, ну и ходимъ въ порванной одеждѣ, а тамъ придетъ, при немъ знамо, такъ стыдно ходить. Вотъ за вѣто, на работѣ 4 ситцевыя рубашки износила. Ситецъ не прочный, испотѣешь, а онъ весь и прогоритъ, такъ его потомъ и выбросишь. А теперь вотъ и шьешь скорѣе, пока мужа нѣтъ, а безъ него и въ порванной проходишь. Зачѣмъ же ты ситцевыя рубашки носишь, а не холщевыя, вѣдь онѣ прочнѣе. „Да у насъ не стали бодрѣе пряхть, день, и все пошли ситецы. Да вѣдь сама говоришь, что за вѣто 4 рубашки износила, что не прочны ситцы, такъ ты бы лучше холстинку то и выткала себѣ на рубашку. Вотъ и кружево не можешь дома хорошаго плести, значить выгоднѣй было бы холстинку то ткать. „Да перестали у насъ ткать ее, нѣтъ ни станка, да и ставить негдѣ. Да и что сказать, со льномъ то сколько провозишься, хоть купить, него не то чтобы сѣять и то все же придется и расчесать его, и пряхть, и выбивать, и ткать—это сколько за нимъ просидишь. Да бѣлый онъ, ковъ носкъ марокъ, надѣнешь рубашку—такъ сейчасъ всякое пятно видно. —А тутъ нужно ситцу и купида 4 аршина, отдашь полтинникъ или шесть гривенъ и горя мало. А кружево какое ни наестъ все скоро въ плетешь на рубашку чѣмъ съ холстомъ то возиться. Значить кружева выгодно плести? „Конечно выгодно. Да вѣдь ты рубашки за вѣто, сама говоришь, четыре износишь, да и станъ то больше двухъ орукавовъ не вынесетъ, значить и 2 стана износила; вѣдь на это пошло уже не шесть гривенъ, а рубля 3 въ полтиной, если не четыре. „Да

Оно такъ то такъ, а все таки кружева какъ будто выгоднѣй плести, сейчасъ свесешь торговкѣ, она и денегъ за нихъ дастъ, и впередъ дастъ, и все какъ будто сходнѣй будетъ". Сколько мы съ ней ни прикидывали, ни рассчитывали, что выгоднѣе — носить свою льняную холстину, или покупной ситецъ, выгоднѣе ли заниматься тканьемъ, или плетениемъ кружевъ, — до ясныхъ, точныхъ выводовъ, дотолковаться не могли. По ея выходило, что хотя холстъ и прочнѣе, но съ нимъ хлопотъ много; всего холста на себя не изведешь, продать излишекъ трудно, не выгодно; кружевомъ заниматься выгоднѣе. Хотя она положительно не могла даже для себя опредѣлить сколько она выработаетъ за зиму, такъ какъ торговка, которой она была должна, рассчитывалась съ ней совершенно произвольно, она стояла на одномъ: что какъ бы тамъ ни было — а все выгоднѣе кружева плести. На вопросъ мой давноли она замужемъ, она отвѣтила мнѣ, что трстїй годъ и что вотъ уже всю дѣвичью одежду износила. Осталась шаль, да сарафанъ шерстяной. — Что же ты въ шерстяномъ сарафанѣ вѣнчалась? — спросила я ее. — Это у насъ не водится, отвѣтила она мнѣ. Кто въ шерстяномъ сарафанѣ вѣнчаться станетъ, скоро проживется". Почему же это? — Да такъ, ужъ примѣта такая".

Самымъ труднымъ дѣломъ, при изслѣдованіяхъ, оказалось выясненіе — на какую сумму можетъ женщина выплести кружева за зиму — въ качествѣ жены, матери семьи — и въ качествѣ дѣвушки, посвящающей все время дня занятію промысломъ. Это затрудненіе вовсе не вытекало изъ желанія женщинъ скрыть это, а просто изъ того, что онѣ сами никогда не задавали себѣ подобнаго вопроса, ни когда не думали объ этомъ; имъ даже никогда не приходило въ голову точно опредѣлить, что стоитъ матеріаль — а что работа; назначали онѣ цѣну, какъ Богъ на душу положитъ, были не прочь иной разъ запросить цѣну болѣе высокую противъ той, какую брали обыкновенно, но потомъ, когда ихъ станешь уличать, что онѣ назначили лишнее, онѣ сознавались и объясняли — что дескать мое кружево лучше, чище, ровнѣе. Мнѣ, иной разъ, приходилось при этихъ дѣлать расчетъ, по цифрамъ получаемыхъ и отъ нихъ же, и получать самыя невѣроятныя данныя. Когда я тѣмъ объ этомъ общада, онѣ тотчасъ говорили, что это не такъ; опять начнешь при нихъ дѣлать выкладки, получались опять тѣ же данныя, и онѣ уже говорили — да право не знаемъ, у насъ такъ ужъ водится, мы такъ считаемъ, а тамъ, кто же знаетъ такъ ли, нѣтъ ли". Намъ придется еще вернуться къ этому вопросу, и рассмотреть его подробно — упомяну только здѣсь, что расчетъ значительно усложняется тѣми отношеніями, которыя существуютъ между кружевницами и торговками. На сколько можно было изъ отрывочныхъ замѣчаній и разговоровъ выяснитъ себѣ процессъ возникновенія и образованія разряда этихъ посредницъ между производителями и потребителями, на сколько процессъ этотъ можно было прослѣдить въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ тор-

товки появились сравнительно недавно — летъ 7—10 тому назадъ, гдѣ слѣдовательно онѣ — вслѣдствіи близости селеній района кружевного промысла — образовались уже по сложившемуся образцу, типу другихъ селеній, можно думать, что дѣло происходило приблизительно такимъ образомъ. Въ двадцатыхъ годахъ и позднѣе, пока кружевнымъ промысломъ занимались очень немногія женщины, помѣщики, владѣтели этихъ селеній были и покупателями этихъ произведеній. Они же привозили изъ Москвы тонкія нитки, брабантскія⁹⁾, называемыя тамъ „драбантскими“, которыя стоили очень дорого и они же дѣлали заказы. Но мѣръ того какъ промыселъ распространялся, кружево, которое не было куплено „господами“, отсылалось „съ какими нибудь случаемъ“ въ Москву, и тамъ сбывалось. Мы уже говорили, что въ этихъ мѣстностяхъ были развиты другіе промыслы между мужскимъ населеніемъ, что Марья Николаевна, основательница промысла, сбывала свои кружева чрезъ гребенщиковъ. Конечно, какъ только приходилось работать на сбытъ, а не на заказъ для помѣщиковъ, нужно было отыскать и матеріалъ болѣе дешевый. Стали брать нитки русскія, (отбѣлныя) или бумагу. Пока кружевъ выплеталось не много, они и сбывались легко самими гребенщиками, но какъ только кружевъ набиралось больше, случалось и не разъ привозить сръзки домой. „Гдѣ же мужику, не занимающемуся этимъ дѣломъ ходить по домамъ“, говорили мнѣ, когда я спрашивала двушекъ, почему онѣ и теперь не поручаютъ своимъ родственникамъ, отправляющимся въ городъ съ товаромъ, продавать свои кружева; и за комиссію не пришлось бы отдавать и цѣну настоящую получить. „Онѣ и не знаетъ, куда носить, и ничего въ этомъ дѣлѣ не понимаетъ; пойдетъ въ домъ, другой, не возьмутъ, ну и назадъ привезетъ“. Тогда стали прибѣгать къ другому способу сбыта: наберется много наплетеннаго кружева и вышлетъ одна изъ кружевницъ отправиться въ Москву съ попутчикомъ и продать тамъ все наличное количество кружева. Но она провела много времени даромъ „прогуляла столько то дней“, хотя она и свое кружево въ томъ числѣ продала, но вѣдь немного кружева продать скорѣе, чѣмъ много. Вотъ и заводится обычай вознагражденія за потерянное, прогульное время. Она же и привезла матеріалъ для плетенія кружевъ. Опять накапливается много круже-

⁹⁾ Брабантъ уже съ XV-го стол. славился льномъ, который тамъ разводять специально для пряденія нитокъ, употребляемыхъ для изготовленія кружевъ, какъ плетеныхъ, такъ и шитыхъ. Этотъ ленъ тамъ же, въ Брабантѣ прядутъ въ темныхъ, сырыхъ, подземныхъ помѣщеніяхъ, гдѣ только одинъ лучъ свѣта прямо падаетъ на работу пряхи. Сырость необходима, чтобы сохранить гибкость волоконъ. Чтобы пряха могла судить получается ли ровная нитка, которая такъ тонка, что почти становится невидимой при существующемъ мракѣ, она подкладываетъ подъ нея черную бумагу. Но чувствительность оконечностей пальцевъ, играетъ, конечно, здѣсь главную роль. Пока, нигдѣ въ мірѣ, не прядутъ нитокъ подобной тонины.

ва, итее, понять, какъ уже болѣе опытную посылають въ Москву. Подобныя поѣздки, повторившіяся нѣсколько разъ, и вырабатываютъ привычку торговли. По мѣрѣ того, какъ кружевной промыселъ занимаетъ все большее число рукъ, какъ кружева вырабатывается все большее количество, встрѣчается и болѣе надобности чаще ѣздить въ Москву. Тамъ завязываются и знакомства, заводятся знакомые дома, откуда приходится носить, а любощедши знакомые дома все оставшееся отъ сбывають, конечно, за болѣе дешевую цѣну или въ блошечный заведеніе или въ такъ называемый „бабій рядъ“ въ гостиномъ дворѣ, гдѣ и сидятъ и торгуютъ этими кружевами уже Московскія торговки. Этѣ кружевницы, ѣздившія въ Москву сначала только изрѣдка, вслѣдствіи болѣе отъ учащенныхъ поѣздокъ, не имѣють болѣе возможности сами сидѣть за подушкой; — и онѣ постепенно совсѣмъ бросаютъ свое занятіе, посвящая себя всецѣло поѣздкамъ. Вырабатывается необходимость и привычка жить заработкомъ отъ коммиссіонерства. Но отчасти этѣ поѣздки дѣйствительно требуютъ большихъ тратъ, такъ какъ приходится останавливаться на постоялыхъ дворахъ, платить за все гораздо дороже обыкновеннаго, отчасти же вырабатывается привычка „получше ѣсть и пить; и получше одѣться“ однимъ словомъ вырабатываются нѣсколько болѣе большихъ потребности, и подвизаніемъ города, нежели это водится дома. Для удовлетворенія этихъ выработавшихся привычекъ нужны деньги. Если бы торговка вздумалось очень много брать за коммиссію, она и возстановила бы противъ себя кружевницу, следовательно нужно искать косвенные пути извлечь большую выгоду отъ того дѣла, котораго она стала заниматься. Когда свои потребности приходилось то удовлетворять трудомъ производительнымъ, то, бывало, какъ мы это и видѣли въ другихъ случаяхъ, „нужно было посидѣть по пристальнѣе, а подольше за работой, и ночи не спать“, а теперь дѣло другое. И коммиссіонерство — трудъ, да онъ какъ-то трудъ иного рода. Вотъ торговка наровитъ накупить матеріалъ, бумагу, нитки — въѣзъ за нимъ и имъ пришлось ѣздить въ Москву, и такъ какъ бумага, нитки, вещь сравнительно дешевая, такъ какъ этого матеріалу идетъ сравнительно немного на кружева, она накидываетъ очень значительный процентъ, мало замѣтный, однако же, для женщинъ, такъ какъ фунтъ дробится на очень мелкія части, — моточки, пасмы. Но и это увеличеніе дохода не удовлетворяетъ потребностямъ торговли; иной разъ ей удастся выручить за кружево болѣе дорогую цѣну, нежели назначила ей кружевница и это подаетъ ей поводъ постепенно присвоивать себѣ и этотъ излишекъ. Не было еще примѣра, чтобы торговка сказала, что ей дали за кружево большую цѣну нежели ту, какую при передачѣ кружева назначили кружевницы, хотя очень часто, напротивъ, она объявляла, что не даютъ назначенной цѣны, а даютъ дешевле. Хочешь отдавай, хочешь цѣть. Но все болѣе развивается потребность у торговли увеличить свои доходы и вотъ она начинаетъ пользоваться случаемъ, когда ей

поручаютъ въ Москвѣ купить, что либо — ситцу, платокъ или какого-нибудь другаго товару. Сначала она пользуется этимъ только тогда, когда ей поручаютъ что-нибудь купить, но скоро подвертывается случай устроить нѣчто такое, что вырабатываетъ въ кружевницѣ просто необходимость пользоваться посредничествомъ торговли при покупкѣ ситцу и подобныхъ товаровъ, и такимъ образомъ дать торговкѣ возможность получить и тутъ лишнія копѣйки. Случилось такъ, кружевница сплела кружево, деньги до зарѣзу нужны, взять не у кого; торговка соглашается дать впередъ, и такимъ образомъ образуется долгъ, нѣкоторая зависимость отъ торговли. Разъ только эта зависимость достигла известной степени, кружевница, какъ бы чувствуетъ обязанность непременно купить необходимый ей товаръ именно у торговли, или же сама торговка внушаетъ ей, что она это должна сдѣлать. Съ одной стороны является все большая кабала кружевницы, она наконецъ терять счетъ, сколько должна торговкѣ, она рѣшительно не знаетъ по чемъ та ее рассчитываетъ, она уже не плететъ болѣе изъ своего матеріалу кружева, слѣдовательно лишается возможности болѣе выгодно продать его, когда подвертывается для того случай. Такого роду явленія вовсе не рѣдкость въ настоящее время. Вошла я въ одну фабрику въ дер. Лопатино. Сидятъ 4 кружевницы, родственницы; поговоривъ съ ними, осмотрѣвъ ихъ работу, я попросила одну продать мнѣ кружево, которое она плела. „Не могу, говорить, я плету изъ торговкиной бумаги“. — Такъ что же, говорю, ты ей и заплати за бумагу, я вѣдь тебѣ дамъ цѣну настоящую, какую назначишь... „Не могу тебѣ продать, какую бы цѣну ни давала.“ — Да развѣ на заказъ что ли, къ сроку взялась плести? — „Какой тутъ срокъ съ ребятами, нѣтъ, а потому не могу, что торговкѣ совсѣмъ должна, и не знаю, сколько. Я и не знаю что и кружево то стоитъ. Я скажу ей, что продала тебѣ за полтинникъ, а она мнѣ скажетъ, какъ смѣла, оно стоитъ 60 к. аршинъ, ты мою бумагу изведи, теперь отдавай деньги. А мнѣ не откуда взять. На муку рубль просишь, просишь и то не даетъ, заставитъ десять разъ ходить уъ себѣ. Совсѣмъ мы вотъ всѣ пропали, уныло прибавила бѣдная женщина. Съ тѣхъ поръ, какъ у ней десять рублей взяла, чтобы корову купить, а корова то скоро пала, такъ и пошло. Работашь, работашь, а она все болѣе насчитываетъ. Теперь, говоритъ, 30 рублей должна, а за рублемъ такъ недѣлю проходишь.“ Такъ никто изъ нихъ не рѣшался продать, хотя повидимому, мое заявленіе, что я дамъ цѣну какую назначать, ихъ сильно искушало.

Сколько ни приходилось спрашивать, всѣ торговли, оказывалось, прежде сами плели кружева, слѣдовательно были лицами знающими самое производство; вышли онѣ изъ среды этихъ же кружевницъ; онѣ не обладали какими либо капиталами первоначально, и только мадо по маду принимались торговать и ситцами, и другими товаромъ, но мѣрѣ того какъ наживались своимъ комиссіонерствомъ. Сначала торговли появились только въ Васюкинѣ и въ селѣ Спасѣ.

Жупы. Теперь есть уже торговки и въ Роговъ. Во всемъ районѣ ихъ насчитываютъ около десяти. Въ Роговъ торговки появились только недавно, первая лѣтъ 7 тому назадъ. Про торговку въ этомъ селѣ, имъ рассказывали, что онѣ сильно ненавидятъ другъ друга, но цѣну другъ у дружки не сбиваютъ. Ненависть ихъ проявляется въ томъ, что онѣ распускаютъ глухія сплетни другъ про друга, что такая то обочла такую то кружевницу. и т. п.; потомъ онѣ другъ передъ дружкой все набиваются дать впередъ деньги.

Торговки все оказываются неграмотными, только у одной, у Скворцовой, есть дочь грамотная. На мои вопросы, ведетъ ли она какія нибудь книги, въ которыхъ записываетъ то, что кому отпускаетъ, кто сколько долженъ, я получила отвѣтъ отрицательный. Въ болѣе зажиточныхъ мѣстностяхъ, дѣвушки плетутъ все болѣе изъ своего матеріалу, и платятъ за продажу 10 к. съ рубля, при чемъ дѣвушки очень хорошо понимаютъ, что торговка и кромѣ того съ нихъ беретъ, продавая кружево за болѣе дорогую цѣну. Но онѣ положительно не знаютъ какъ иначе устроиться. Когда я имъ говорила, что онѣ бы по очереди въ Москву ѣздили — онѣ отвѣчали, что хуже будетъ, не знаютъ кому сбывать, а торговка уже хорошо знаетъ всякія мѣста. Торговка сбываетъ имъ готовый товаръ, и привозитъ заказы, матеріалъ, сколки (узоры) и проч.; торговка даетъ имъ всегда и деньги впередъ, или займы, и ей даже прямо можно продать срѣзку коли нужда случится. Съ одной стороны торговка является самымъ нужнымъ, необходимымъ человѣкомъ, — съ другой изъ нея вырабатывается постепенно личность, сильно эксплуатирующая чужой трудъ — женщина — кулакъ.

Припоминая все изложенное нами, мы приходимъ къ слѣдующимъ положеніямъ: въ прежніе годы женское населеніе деревень въ свободное отъ полевыхъ и домашнихъ работъ время занималось главнымъ образомъ производствомъ тканей для одежды: дома ткался холстъ, который отдавался отчасти въ краску и набивку, изъ него шились шубки, отчасти оставался бѣлымъ и употреблялся на портянки или онучи, на полотенца и рубашки; дома ткались бумажныя ткани, также идущія на одежду и платки; прядась шерсть на чулки и дѣлались ткани изъ шерсти и бумаги для верхней одежды. По мѣрѣ того, какъ фабрика стала поставлять болѣе дешевыя ткани, становилось невыгоднымъ дома производить матеріалъ для одежды; между тѣмъ и обычай и экономическія условія требовали отъ женщины чтобы она доставляла все необходимое для одежды семьи, за исключеніемъ тѣхъ вещей, которыя и прежде, добывались непосредственно женскимъ трудомъ, какъ-то башмаки, полушубки. Въ силу этого женщины стали заниматься либо тѣми же промыслами, какими занимались ихъ мужья, отцы, и замѣнял и наемнаго рабочаго, либо же онѣ стали посвящать все свое свободное время занятію какимъ нибудь специфическимъ женскимъ промысломъ. Подъ влияніемъ го-

рода, сношенія съ которыми сдѣлались болѣе частыя, вслѣдствіе увеличеннаго занятія промысломъ. одежда крестьянскаго населенія измѣняется и требуетъ большихъ затратъ; увеличиваются и нѣкоторыя другія потребности. Съ другой стороны, вслѣдствіе ухудшенія экономическихъ условій, истощенія земли и пр. отъ крестьянокъ, даже отъ дѣвушекъ требуется, чтобы онѣ принимали участіе въ добываніи „хлѣба для семьи“; какъ выйдетъ свой хлѣбъ — начинаютъ собирать поровну со всѣхъ членовъ семьи, за исключеніемъ малолѣтокъ, на покупку муки — для „семейскаго хлѣба.“ Этимъ объясняется необходимость для большинства населенія стремиться къ производству товара на сбытъ, и привлеченіе даже дѣтскихъ рукъ къ такому производству.

Такія условія вліяютъ и на то, что грамотность между женскимъ населеніемъ значительно менѣе распространяется, нежели между мужскимъ населеніемъ. Появляются отдѣльные случаи, когда женщины откупаются отъ полевыхъ работъ, начинаютъ отдавать „на сторону“, специалистамъ, изготовленіе своей женской одежды; дѣтей не учатъ вязать. Очень много вещей изъ женской одежды женщины уже не умѣютъ сами дѣлать и предпочитаютъ сидѣть за изготовленіемъ товара на продажу и платить за работу своей одежды.

Вслѣдствіе того, что нѣтъ случая сбывать свой товаръ прямо покупателямъ, изъ среды кружевницъ вырабатывается типъ посредницъ-коммиссіонеровъ, типъ торговокъ. Вслѣдствіе того, что прямымъ путемъ, путемъ назначенія извѣстнаго процента за коммиссію, не выручается количество денегъ, достаточное для удовлетворенія всѣхъ потребностей, приобретаемыхъ вслѣдствіе частыхъ сношеній съ городомъ, что подобнаго рода занятіе развиваетъ сильно стремленіе къ легкой наживѣ, а также вслѣдствіе другихъ условій крестьянскаго быта, эти торговки начинаютъ также доставлять товары изъ города и пользуются тутъ значительной прибылью. Нужда заставляетъ крестьянокъ брать у торговли впередъ деньги, за товаръ еще не произведенный; долгъ увеличивается. Вслѣдствіе неграмотности, не возможности вести строгій счетъ полученнымъ деньгамъ и отпускаемымъ товарамъ, счета спутываются такъ, что часто крестьянки положительно не знаютъ, сколько должны, какъ ихъ рассчитываетъ торговка. Является кабала отдѣльныхъ личностей; изъ торговли мало по малу вырабатывается типъ женщины — кулака.

Какихъ либо болѣзней или вредныхъ послѣдствій, проистекающихъ непосредственно отъ занятія кружевнымъ промысломъ, между женщинами не замѣчается.

Прежде нежели закончить эту главу и перейти къ описанію самаго производства кружевъ, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ относились крестьяне къ самымъ изслѣдованіямъ и изслѣдователю. Приѣдешь, позовешь старосту и начнешь считать съ нимъ дворъ за дворомъ, сколько въ каждомъ дворѣ женщинъ, дѣвушекъ

дѣтей, плетущихъ кружева,—и какъ то странно насъ поражаетъ тотъ фактъ, что у него даже не прорывается вопроса: по какому праву? зачѣмъ это все дѣлается? Объясняется ли такое отношеніе тѣмъ, что они уже привыкли, что къ нимъ наѣзжаютъ разные изслѣдователи, или же, они прониклись мыслью, что слѣдуетъ слѣпо повиноваться всякому начальству, а начальство для нихъ всякій, кто пріѣзжаетъ въ лучшей одеждѣ и предъявляетъ извѣстныя требованія—трудно рѣшить. Крестьянки тѣхъ деревень, въ которыхъ была г-жа Давыдова, относились нѣсколько иначе къ моему появленію. Первымъ дѣломъ ихъ было заглянуть мнѣ въ лицо—„не та ли самая, кот орая пріѣзжала весной“¹⁾. Когда убѣждались, что я другое лицо, сейчасъ начинались разспросы: Развѣ она что забыла, и зачѣмъ это вамъ все понадобилось? Отправляясь на изслѣдованіе, я отчасти ожидала такого рода отношенія ко мнѣ, и по этому накупила разные образцы кружевъ Орловской и Рязанской губерній, цѣлыя кружевные блузки, бумаги, нитокъ, чтобы имѣть случай вывести ихъ на сравненія, толки, разговоры, а также выяснитъ себѣ степенъ ихъ искусства. Я предлагала напр. взять заказъ на такое то кружево, плетекое, русское и выслушивала ихъ обсужденія, толки, что нельзя, по чему нельзя и пр. и уясняла себѣ, въ какой степени развита ихъ сообразительность, ловкость и умѣнье; это же давало мнѣ поводъ разсказывать имъ про то, какъ кружевное дѣло ведется въ другихъ странахъ, что тамъ предпринято для поднятія промысла, какіе улучшенные способы, орудія и приемы употребляются. Такимъ образомъ очень скоро у крестьянокъ исчезало всякое недовѣрчивое отношеніе: и женщины и дѣвушки, не стѣсняясь, охотно разсказывали обо всемъ.

Сколько ни приходилось мнѣ сталкиваться съ сельскимъ населеніемъ, оно здѣсь, какъ и вообще въ большинствѣ мѣстностей, отличается чрезвычайнымъ добродушіемъ, довѣрчивостью, сердечной теплотой; тутъ въ крестьянкахъ замѣчалось кромѣ того значительная доля веселаго лукавства. По мѣрѣ того какъ вамъ приходится глубже и глубже заглянуть въ ихъ жизнь, вамъ все болѣе понятнымъ становятся ихъ горести и радости; по мѣрѣ того какъ вамъ эти женщины все ближе становятся, въ то же время проникаетесь сильнымъ желаніемъ помочь имъ выйти изъ „этого темнаго лѣсу“, какъ онѣ сами выражаются. Возьмите хоть этихъ самыхъ торговокъ. Тѣ, которыя занимаются своимъ дѣломъ лѣтъ 20, дѣйствительно носятъ отпечатокъ какой то чрезвычайной практичности, хитрости, какъ то не искренно онѣ относятся къ каждому новому человѣку. Но не смотря на это, онѣ далеко не сознательно относятся къ своимъ поступкамъ. На ваши распросы, онѣ, если не скажутъ прямо, что имѣютъ такую

¹⁾ Весной пріѣзжала г-жа Давыдова для изслѣдованія кружевного промысла по порученію Петербургской комиссіи для изслѣдованія кустарной промышленности.

то „пользу“ отъ своихъ различныхъ операцій, то и не скроютъ, какого рода операціями онѣ занимаются. Онѣ не видятъ въ нихъ ничего предосудительнаго и считаютъ совершенно правильнымъ жить несравненно лучше, безбѣднѣе, обезпеченнѣе, не занимаясь рѣшительно никакимъ производительнымъ трудомъ, не отличаясь отъ своихъ бывшихъ товарокъ ни умомъ, ни образованіемъ, ни большимъ знаніемъ, не потративъ на свою подготовку большее число лѣтъ, а занимаясь напротивъ трудомъ болѣе легкимъ.

Случайность, можетъ быть, нѣкоторая доля большей практичности, ловкости натолкнули ихъ на давнія занятія и, разъ стоя на этомъ пути, подъ давленіемъ вѣшнихъ условій, изъ нихъ выработался именно такого рода типъ. Дайте этимъ крестьянкамъ грамотность, большія знанія, дайте имъ общее и профессиональное образованіе, понимая подъ этимъ словомъ не только обученіе какой либо ограниченной узкой спеціальности, но широкое развитіе ихъ ловкости, вкуса, такъ чтобы не затруднялся переходъ отъ одного ремесла къ другому, въ случаѣ вытѣсненія одной отрасли производства машиной, познакомьте ихъ съ лучшими орудіями, приемами, съ лучшими пособіями,—и онѣ, подъ вліяніемъ тѣхъ хорошихъ началъ, которые въ свое время въ средѣ крестьянскаго населенія выразились во вѣ въ видѣ общины, артели, отчасти даже самыхъ этихъ кружевныхъ фабрикъ, съумѣютъ изыскать болѣе цѣлесообразные пути къ наилучшему устройству своего производства и сбыта. Но безъ общаго и профессиональнаго образованія нѣтъ сознанія ни того, что должно дѣлать, ни того, что можно дѣлать.

II.

Фабрика. Приспособленіе и освѣщеніе. Орудія производства. Стоимость обзаведенія. Матеріалъ. Техника. Узоры. Искусство мастерицы. Число рабочихъ дней. Вычисленіе дневнаго заработка. Средній годово́й заработокъ. Стоимость одежды крестьянки въ годъ.

Намъ уже пришлось говорить о томъ, что слѣдуетъ понимать подъ терминомъ фабрика, когда рѣчь идетъ о кружевномъ промыслѣ; теперь посмотримъ, какія приспособленія дѣлаютъ въ избѣ для того, чтобы она могла превратиться въ такую фабрику. Въ той части избы, гдѣ находятся окна, выходяція на улицу, дѣлаютъ возвышеніе; для этого либо сдвигаютъ нѣсколько широкихъ лавокъ, либо настилаютъ подмости, приблизительно вершковъ на 12 вышины. Это возвышеніе тянется во всю ширину фронта избы и занимаетъ приблизительно одну треть ея длины. На эти подмости дѣвушки садятся по возможности ближе къ свѣту, такъ чтобы послѣдній падалъ непосредственно на ихъ работу: онѣ сидятъ либо поджавши ноги, либо, если кружевницъ соберется не особенно много, вытянувши ихъ передъ

собою, поставивъ между ногами чурбакъ или пизенькую скамеечку, на которую кладутъ свои подушки. Размѣщаясь такимъ образомъ, кружевницы получаютъ возможность днемъ въ наибольшемъ количествѣ воспользоваться тѣмъ скуднымъ свѣтомъ, /который проникаетъ въ небольшія окна избы. Онѣ совершенно справедливо замѣчаютъ, что не только столы и стулья потребовали бы большихъ затратъ, но что имъ нельзя было бы по столку /человѣкъ работать совместно, такъ какъ видно было бы только тѣмъ, которыя сидѣли бы у самыхъ оконъ; остальные же, за отдаленностью, ничего не видали бы. На фабрикѣ можно соблюдать большую чистоту, слѣдовательно, производить кружево лучшаго качества. Вечеромъ онѣ зажигаютъ одну или двѣ висячія лампы съ большимъ абажуромъ; въ менѣе зажиточныхъ деревняхъ, дѣвушки по четыре сдвигаютъ свои подушки такимъ образомъ, что онѣ образуютъ крестъ, и по среди ихъ, на возвышеніи, ставятъ маленькую, жестяную лампу. Керосинъ онѣ покупаютъ по очереди. Замужнія женщины, которыя плетутъ кружева дома, никакихъ приспособленій для этого не дѣлаютъ, а садятся прямо на широкую лавку, которая стоитъ у оконъ.

Опредѣлить число работающих на *фабрикахъ* въ каждой деревнѣ или селѣ невозможно, такъ какъ число ихъ бываетъ различно. Такъ напримѣръ, въ селѣ Васюнинѣ, во время моихъ изслѣдованій, въ одномъ концѣ села была 1 фабрика, на которой работали 4 человѣка и 3 фабрики на другомъ концѣ, гдѣ работали 7, 8, 9 человѣкъ.

Орудія, которыя требуются для производства кружевъ, чрезвычайно несложны и недороги. Они состоятъ изъ подушки, коклюшекъ, булавокъ 2-хъ сортовъ, сколка, или узора и скальи, или скальницы. Въ настоящее время употребляютъ подушки четырех - угольной формы, имѣющія 1 арш. въ квадратѣ. Дѣлаются онѣ изъ дерева, въ видѣ ящика безъ крышки; задняя стѣнка этого ящика имѣетъ въ вышину отъ 3-хъ до 3½, вершковъ и, постепенно суживаясь по бокамъ, съ передней стороны имѣетъ вышину не болѣе одного вершка. Этотъ ящикъ туго набивается сѣномъ или соломой, потомъ покрывается бѣлымъ холстомъ, который приколачивается гвоздями. Середина подушки дѣлается выпуклой и на ней производится самая работа. Въ задней, высокой стѣнкѣ ящика, служащей остовомъ подушки, вкладывается маленькій выдвижной ящичекъ, куда складывается кружево по мѣрѣ того, какъ оно выплетается. Къ нижней, наружной части подушки придѣлывается косая подставка, посредствомъ которой можно придать подушкѣ, по желанію, наклонное положеніе. Прежде кружевницы употребляли круглыя подушки въ видѣ валика, ²⁾ но онѣ пред-

²⁾ Нужно замѣтить, что и въ настоящее время въ Саксонскихъ и Богемскихъ Руд-

ставляли некоторыя неудобства: коклюшки находились въ висячемъ положеніи, часто перепутывались; плети кружево, кружевницамъ приходилось ихъ брать въ руки, между тѣмъ какъ теперь всѣ коклюшки лежатъ на подушкѣ и кружевницы легкимъ движеніемъ руки перебрашиваютъ ихъ съ одного мѣста на другое, отъ чего у нихъ и появилось мѣткое выраженіе: „иhrать коклюшками“. Эти подушки дѣлаются вездѣ, гдѣ занимается кружевнымъ промысломъ значительное количество женщинъ. Прежде онѣ стоили копѣекъ 50, теперь цѣна возрасла вдвое, а въ Васюнинѣ мнѣ даже говорили, что стали платить по 1 р. 50 к. за подушку: „холстъ надо покупать, на подушку идетъ 2¼ арш., а онѣ стоитъ теперь копѣекъ 15 одинъ арш.“.

Коклюшками называютъ кругленькія палочки, длиною приблизительно въ 2 вершка; съ одной стороны эта палочка заканчивается круглой шляпкой гвоздя; подъ ней, приблизительно на полъвершка, находится болѣе тонкая часть палочки, именно на эту то часть и наматываютъ нитки; далѣе палочка дѣлается болѣе толстой, такъ что нитки, намотанныя на тонкую часть коклюшки, не спускаются на нижнюю часть коклюшки, до которой кружевницы и дотрогиваются, чтобы „перебирать ими“. Коклюшки дѣлаются на токарномъ станкѣ; иногда онѣ покрываются тонкимъ слоемъ лака, иногда просто натираются масломъ. Дѣлаютъ ихъ въ Васюнинѣ и Роговѣ, продаютъ по 1 коп. пару.

Скалья или скальница, служитъ пособіемъ для наматыванія нитокъ на коклюшки. Она состоитъ изъ куска дерева, длиною въ 6, 7 вершк.: Дерево выбираютъ тяжелое, чтобы скальница стояла твердо и не сдвигалась съ мѣста при наматываніи нитокъ. На обоихъ концахъ ея придѣланы столбики, вышиной вершка въ 2, 3, чрезъ которые продѣтъ желѣзный пруть. Между столбиками помещается деревянный кругъ, имѣющій около 4-хъ вершковъ въ діаметрѣ, неподвижно насаженный на пруть. Вертя этотъ кругъ, приводятъ въ вращательное движеніе самый пруть, на одной оконечности котораго, придѣланъ маленький деревянный цилиндръ, въ который вставляется нижній толстый конецъ коклюшки. Вертя правой рукой кругъ, дѣвушка держитъ въ лѣвой рукѣ нитку, которая такимъ образомъ наматывается на тонкую часть коклюшки. Нитки или бумагу кружевницы, въ большинствѣ случаевъ, наматываютъ предварительно на катушку, которую онѣ прикрѣпляютъ большой булавкой (дли-

ныхъ горахъ кружевницы употребляютъ подушки въ видѣ валика, оси котораго придѣланы къ ящику, имѣющему только 3 стѣнки; четвертая, передняя стѣнка ящика, совсѣмъ низкая, имѣетъ 2—3 дюйма вышины. Во Франціи и Бельгіи кружевницы употребляютъ подушки, совершенно схожія съ подушками нашихъ кружевницъ. Было бы не безинтересно узнать, въ силу ли собственной изобрѣтательности Марья Николаевна, которой приписываютъ въ еденіе этого улучшенія, стала употреблять подушки квадратной формы, или же она заимствовала какіи нибудь рассказы людей, видѣвшихъ кружевное производство за границей.

въ 2 вершка), къ подушкѣ такъ, что катушка свободно вертится. Все это дѣлается для того, чтобы нитки были намотаны на самой коклюшкѣ какъ можно ровнѣе. Нѣкоторыя кружевницы вмѣсто катушки: наматываютъ бумагу на клубокъ. Скальница стоитъ отъ 50 до 75 коп., смотря по работѣ. Ее имѣютъ не всѣ кружевницы. Она изготовляется также мѣстными мастерами.

Булавки употребляются кружевницами 2-хъ сортовъ: однѣ булавки обыкновенныя, средней толщины, продающіяся въ бумажкахъ; (въ одной бумажкѣ 10 рядовъ, въ каждомъ ряду по 50 булавокъ, бумажка стоитъ 25 коп.). Этимъ товаромъ торгуютъ преимущественно разъѣзжающіе по деревнямъ торговцы, а иногда и торговки. Другія булавки большія, длиною въ 2 и 2½ вершка; вмѣсто головки у нихъ прозрачная завитушка, выгнутая изъ той же самой проволоки, изъ которой сдѣлана вся булавка; продаются онѣ по 4 коп. пара; если же дѣвушки даютъ свою проволоку, то за работу съ нихъ берутъ 2 коп. за пару. Эти булавки употребляются въ очень ограниченномъ количествѣ, отъ 4 до 5 паръ. Имъ отдѣляютъ одну часть коклюшекъ отъ другой, когда плетутъ широкое кружево.

Узоромъ, сколкомъ, или картой кружевницы называютъ толстую бумагу, на которой выколоты булавкой дырочки, обозначающія мѣста, куда нужно вкалывать булавки при плетеніи кружева. Человѣкъ несвѣдущій въ этомъ дѣлѣ положительно не разберетъ, какого рода кружево выйдетъ изъ извѣстнаго сколка, между тѣмъ какъ кружевницы легко ориентированы, если самый „манеръ“ кружева имъ извѣстенъ. Прежде эти сколки дѣлались изъ простой бумаги, что было очень непрочное: приходилось часто дѣлать новые сколки, подкладывая новую бумагу подъ узоръ и прокалывая его вновь булавкой. Кружевницы придумывали склеивать нѣсколько листовъ бумаги и тогда уже дѣлать сколки, что конечно было прочнѣе. Отъ этого способа сколки стали называться *клееночкой*. Въ послѣднее время торговки стали привозить изъ Москвы толстую бѣлую или цвѣтную бумагу, которую продаютъ листами въ 2 четверти ширины и 3 четверти длины за 5 коп. листъ. На эту бумагу кружевницы перенесли привычную кличку *клееночки*. Изъ такой клееночки можно сдѣлать нѣсколько сколковъ, смотря по ширинѣ кружева, которое плетется.

Стоимость всѣхъ орудій производства въ полномъ количествѣ.

1) Подушка отъ 1-го р. до	1 р. 50 к.
2) 1 бумажка булавокъ . — „	25 „
3) 10 большихъ булавокъ — „	20 „
4) Коклюшекъ сто паръ . 1 „	— „
5) Скальн. или скальница — „	75 „
6) одинъ листъ клееночки — „	5 „
	<hr/>
	3 р. 75 к.

Стоимость орудій производства при первоначальномъ обзавед.

Подушка отъ р. до . 1 р.	50 к.
коклюшекъ 20. . . — „	20 „
булавокъ 3 ряда . . — „	10 „
одинъ листъ клееноч-	
ки . . . . . — „	5 „
	<hr/>
	1 р. 85 к.

Итакъ стоимость всѣхъ орудій производства въ полномъ количествѣ равняется 3 р. 75 коп. Но, начиная плести кружева, дѣвушка не можетъ прямо браться за кружево, выплетаемое большимъ количествомъ коклюшекъ. Поэтому сначала никогда не запасаются большимъ количествомъ коклюшекъ, булавокъ; при плетеніи узкаго кружева неужны также и большія булавки, и поэтому для первоначальнаго обзаведенія покупаются орудія въ меньшемъ количествѣ, и пополняютъ ихъ впослѣдствіи по мѣрѣ надобности. Такимъ образомъ мы видимъ, что для первоначальнаго обзаведенія требуется орудій производства на гораздо меньшую сумму, а именно всего на 1 р. 85 коп. Подушка и коклюшки служатъ очень долго; считаютъ, что на всю жизнь кружевницы хватитъ. Коклюшки прикупаютъ только тогда, когда приходится плести широкій узоръ, булавки же и теряются и изгибаются такъ, что ихъ прикупаютъ каждый годъ. ■

Итакъ мы видимъ, что въ отношеніи распространенія кружевнаго промысла существуютъ благопріятныя условія, такъ какъ онъ не требуетъ большого основнаго капитала.

Достать необходимый матеріалъ для плетенія кружева также не составляетъ затрудненія для кружевницъ, хотя въ данномъ случаѣ районъ, гдѣ занимаются этимъ дѣломъ, не производитъ необходимаго сыраго матеріала. Если прежде здѣсь свили ленъ и пряли его, то однако эти нитки никогда не употреблялись для плетенія кружева. Нитки, бумага, шелкъ, все покупается въ Москвѣ, или непосредственно изъ рядовъ Ножевой линіи, или же на мѣстѣ—у торговки. Торговки продаютъ кружевницамъ этотъ матеріалъ за болѣе дорогую цѣну, либо даютъ имъ матеріалъ отъ себя, и платятъ имъ за работу. Чѣмъ хуже становится положеніе населенія, тѣмъ болѣе распространяется послѣдній способъ производства.

Теперь разсмотримъ поближе, какіе матеріалы употребляются кружевницами въ настоящее время, во что они имъ обходятся при покупкѣ у торговки, какими количествами они покупаются, и какой матеріалъ употребляется наиболѣе часто.

У Николая Рожнова.					Особья примѣчанія.	У Торговокъ въ селеніяхъ.					Особья примѣчанія.	
Названіе ма- теріала.	№ бумаги.	Количество мотковъ въ 1 ф.	Количество пасмъ въ 1 ф.	Стоимость 1 фунта. Р. К.		Количество кулъ въ 1 ф.	Колнч. четверокъ въ кулъ.	Во что обходится 1 ф. бумаги при покупкѣ у торг. по кулъ или четвер.	Но сколько пасмъ бумага покупають у торговки.	Во сколько обх. эти пасмы. К.		Во сколько обходится 1 ф. покупасмъ пасмами у торговки. Р. К.
Крученая бумага	16	16	64	— 85	Не продается въ меньшемъ количествѣ какъ по полуфунту.	2	4	не по ку паятъ ся	4	10	1 60	Бумага № 16 употребляется
„ „	30	—	—	90		—	—	1 20	8	15	1 20	только для скани
„ „	40	—	—	1 5		—	—	1 40	8	20	1 60	и поэтому ее по- купають въ очень
„ „	60	—	—	1 30		—	—	1 50	8	25	2 —	небольшомъ коли- чествѣ у торговки.

Названіе ма- теріала.	№ бумаги.	Количество мотковъ въ 1 ф.		Количество пасмъ въ 1 ф.		Стоимость 1 го фунта.	Особыя примѣчанія.	Количество пятноковъ въ 1 ф.	Во что обходится 1 ф. при покупкѣ 4 нитинокъ у торговки.		Но сколько пасмъ покупа- ють у торговки.	Но сколько онѣ обходят- ся при покупкѣ.		Во сколько обходится 1 ф. при покупкѣ пасмъ у торговки.		Особыя примѣчанія.
		Р.	К.	Р.	К.				Р.	К.		Р.	К.			
Кружевная бумага	90	64	320	3	—	Не продается въ меньшемъ количествѣ какъ по одному фунту.		64	5 60	5	} Не покупають.	10	6 40	Изъ этой бумаги пастутъ кружева только въ селѣ Снасъ-Кунаѣ, гдѣ сравнительно бо- лье зажиточные крестьяне. Кресть- янина часто поку- пають эту бумагу прямо изъ Москвы.		
	100	—	352	3	25			—	6 40							
	120	—	416	3	50			—	7 20							
	140	—	480	3	75			—	8 —							
	160	—	608	6	50			—	9 16							

Название ма- териала.	№ нитокъ.	Количество мотковъ въ 1 пачкѣ.	Количество пачекъ въ пачкѣ.	Количество оборо- товъ въ 1 пачкѣ.	Стоимость одной пачки		Особые замѣчанія.	Стоимость 1 мотка у торговца.		Во что обходится 1 пач. у торговца.		Особые примѣча- нія.
					Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.	
Нитки суровыя и отбѣльные.	20	10	100	28	1	35	Нитки въ магазинѣ Николая Рожнова на Нильнѣй продаются только пачками.	—	40	4	—	Торговцы покупа- ютъ нитки съ фабри- ки на вѣсъ и отда- ютъ ихъ разматывае- тъ. Толстые нитки по- этому имъ обходят- ся дороже, такъ какъ количество мотковъ, пачекъ, и оборотовъ остаются одинаковы- ми для всѣхъ ну- меровъ. Поэтому пач- ки различныхъ нуме- ровъ имѣютъ различ- ный вѣсъ.
	30	—	—	—	1	25		—	40	4	—	
	40	—	—	—	1	25		—	40	4	—	
	50	—	—	—	1	25		—	45	4	50	
	60	—	—	—	1	25		—	45	4	50	

Название мате- риала.	Стоимость 1 фун.		Особые замѣ- чанія.	Стоимость 1 фун. у торговца.		Особые замѣчанія.
	Р.	К.		Р.	К.	
Черный шовкъ. .	5	50	Цѣна шовка зави- сѣтъ отъ привѣса. Чѣмъ суше, тѣмъ шовкъ легче и тѣмъ дороже. Бѣлый про- дается только лучша- го качества, такъ какъ отъ привѣса портится его цвѣтъ.	5	50	Торговцы иногда не берутъ доро- же, чѣмъ въ лавкахъ, но это об- ясняется тѣмъ, что онѣ еще при- бавляютъ больше вѣса, смачивая шовкъ или соленой водой или са- харной. Бѣлый шовкъ ими прода- ется по 12 р. фунтъ. или по тому же расчету полфунта или четверть фунта. Шовкъ не берутъ въ маломъ количествѣ, такъ какъ на сѣтку въ 10 или 12 ар. его идетъ смотри по ширинѣ—довольно много.
	6	50		6	—	
	10	—		7	—	
Бѣлый шовкъ . .	10	—		12	—	

У Гг. Прибыловыхъ и Кувшинникова.		У торговли.	
	Р. К.		
1 моточекъ красной бумаги. . . .	— 5	Торговка за всѣ эти товары беретъ вдвое; ихъ употребляютъ въ очень ограниченномъ количествѣ.	
Англійской бѣлы за 10 пасмъ . .	— 5		
Смотра по тонниѣ.	— 10		
1 мотокъ нитокъ, (чѣмъ тоньше, тѣмъ дороже)	— 40		
	— 45		

У Николая Рожнова на Ильинкѣ.	Номера булавокъ.	Сколько булавокъ въ 1 бунтѣ.	Сколько разовъ въ 1 булавокѣ.	Сколько булавокъ въ 1 булавокѣ.	Сколько стоитъ 1 булавокъ.	Особыя примѣчанія.	У торговли.	Сколько стоитъ 1 булавокъ.	Сколько стоитъ 3 ряда.
					кон.			кон.	кон.
1 бунтъ булавокъ 0000	12	10	500	22 1/2		Не продается иначе какъ 2 булавокъ = 1000.	—	25	10

Гг. Рожновы мнѣ объяснили, что если брать товару въ большемъ количествѣ, то они дѣлаютъ уступку въ 20, 30%.

Для большей наглядности прилагаю таблицу цѣнъ различныхъ матеріаловъ; свѣдѣнія эти собраны мною въ магазинахъ Николая Рожнова Сыновья на Ильинкѣ и Петровкѣ и въ лавкахъ Гг. Прибыловыхъ, Кувшинникова и Панова въ Ножевой линіи. Считаю долгомъ принести свою искреннюю благодарность Гг. Рожновымъ—Сыновья на Ильинкѣ за ихъ любезность дать мнѣ самыя подробныя свѣдѣнія по отношенію дѣленія, вѣса, и т. п. этого матеріала, за ихъ готовность продать болѣе мелкія вѣсовыя единицы, нежели это у нихъ принято, такъ какъ въ этомъ магазинѣ торгуютъ болѣе оптомъ.

Рядомъ съ этими цѣнами сопоставлены цѣны, существующія въ деревняхъ у торговцевъ. При изслѣдованіи были куплены образцы всѣхъ кружевъ, которыя выплетались кружевницами въ данное время, и нѣкоторыхъ, сплетенныхъ немного ранѣе. Такъ какъ эти образцы послужили мнѣ основаніемъ для выкладокъ, то здѣсь не мѣшаетъ упомянуть, что при покупкѣ ихъ обращали вниманіе на то, сколько паръ коклюшекъ требовалось для производства ихъ, сколько кружевница можетъ выплести въ 1 день, и при этомъ послѣднее показаніе проверялось у другихъ кружевницъ; если случалось разногласіе, то бралась средняя цифра; записывалось, изъ какого № бумаги, нитокъ, кружево плелось, насколько приблизительно идетъ матеріала на одинъ аршинъ и цѣна 1 аршина. Оставляя пока въ сторонѣ критическую оцѣнку всѣхъ полученныхъ такимъ образомъ данныхъ, я упомяну только, что изъ 61 образца — 25 сплетены изъ крученой бумаги, 16 изъ нитокъ, 5 изъ кружевной бумаги, 4 изъ бѣлаго шелка и 11 изъ чернаго шелку. Изъ этого мы можемъ вывести заключеніе, что самый употребительный матеріалъ для плетенія кружевъ въ данномъ районѣ—крученая бумага. Эта крученая бумага упакована въ пачки, содержащія $\frac{1}{8}$ фунта бумаги. Эти полуфунтовые пачки кружевницы называютъ „кухты“ и, такъ какъ въ каждой кухтѣ 4 большія пачки, которыя въ свою очередь распадаются каждая на двѣ маленькія, то кружевницы говорятъ, что въ одной кухтѣ четыре четверти и восемь восьмушекъ. Употребляютъ онѣ нумера 30, 40 и 60-ые; № 16 употребляется только, какъ скажъ т. е. для того, чтобы рельефнѣе обозначить какую нибудь кружевную фигурку; эту бумагу покупаютъ у торговки только въ очень небольшомъ количествѣ—по пасмамъ. Бумагу другихъ нумеровъ, покупаютъ и кухтами, т. е. по полуфунту, четверками и пасмами. Изъ таблицы ясно видно, что чѣмъ меньшее количество бумаги покупается у торговки, тѣмъ дороже она обходится. Въ болѣе зажиточныхъ мѣстностяхъ, с. с. Спасъ-Кушъ, Ростовъ и Васюнинъ, кружевницы иногда получаютъ бумагу чрезъ родственника въ изъ Москвы; по мѣрѣ того какъ кружевницы бѣднѣютъ, онѣ сначала начинаютъ покупать меньшими количествами у торговки, а потомъ и вовсе перестаютъ плести изъ своего матеріала, а „плетутъ на торговку“—какъ онѣ выражаются. Изъ таблицы мы ясно видимъ, какъ возрастаетъ стоимость бумаги по мѣрѣ того, какъ ее

берутъ въ меньшихъ количествахъ, такъ напр., продавая по 7 пасмъ бумаги № 16, торговли, заплативши за нее 85 к. за фунтъ, продаютъ ее помелочамъ за 1 р. 60, т. е. берутъ почти вдвое.

Изъ кружевной бумаги плетутъ кружево преимущественно въ селѣ Спасъ-Куплѣ и то только изъ нумеровъ 90, 100, 120, 140 и 160 т. е. нумеровъ болѣе толстыхъ. Въ продажѣ въ магазинахъ есть и болѣе тонкіе номера—180 и 200. Намъ пришлось собрать всего только пять образцовъ, сплетенныхъ изъ такой бумаги, изъ №№ 90 и 100. Въ продажѣ она является пачками, содержащими 1 ф. Въ фунтъ 64 отдѣльныхъ мотковъ. Такъ какъ мѣра нитокъ въ каждой пасмѣ должна быть одинакова, и число мотковъ въ каждомъ фунтѣ одинаковое, то понятно что число пасмъ будетъ увеличиваться, смотря потому, какъ самая нитка будетъ тоньше, и на одинъ фунтъ пойдетъ нитка тѣмъ болѣе мѣры, чѣмъ тоньше будетъ самая нитка. Въ кружевной бумагѣ № 90 въ каждомъ моткѣ 5 пасмъ; такъ какъ этотъ номеръ употребляется чаще другихъ нумеровъ для плетенія кружевъ, то и называли моточекъ въ пять пасмъ „пятилкой“ и перенесли это названіе и на другіе номера этой же кружевной бумаги, хотя въ моткахъ другихъ нумеровъ больше пасмъ; напр. въ одномъ моткѣ № 100 5½ пасмъ, въ одномъ моткѣ № 160—8½ пасмъ и т. д.

Эту же самую бумагу кружевницы называютъ „шленской“, потому что она такая тонкая, мягкая, какъ и шленская шерсть. Извѣстно, что въ прежнее время въ деревняхъ знали шерсть только двухъ родовъ: отъ простыхъ, русскихъ овецъ, шерсть которыхъ была груба и жестка, и отъ шленскихъ овецъ, шерсть которыхъ была чрезвычайно мягка и тонка. Кружева, сплетенныя изъ послѣдней бумаги, не только отличаются тониной, прозрачностью и мягкостью, по сравненію съ кружевами изъ крученой бумаги, но и отличаются еще изяществомъ работы и самымъ рисункомъ, который всегда состоитъ изъ цвѣтовъ, листьевъ и т. п. мотивовъ. Ихъ плетутъ только самыя искусныя кружевницы; онѣ называютъ этотъ сортъ кружевъ *шленскими манерами*. Вслѣдствіе того, что эта кружевная бумага мало употребляется и не продается изъ магазина въ меньшемъ количествѣ, какъ по 1 фунту, торговли берутъ за нее значительно болѣеіи процентъ, нежели за крученую бумагу, какъ это ясно видно изъ прилагаемой таблицы.

Нитки бѣлыя и суровыя продаются на фабрикѣ, находящейся въ 100 верстахъ отъ Москвы, но мнѣ не могли, или, вѣроятнѣе всего, не хотѣли назвать мѣстности, гдѣ она находится. Привозятся онѣ въ огромныхъ моткахъ здѣшнимъ торговцамъ, которые покупаютъ ихъ на пск, потомъ отдають разматывать на меньшіе мотки и затѣмъ составляютъ сами отдѣльныя пачки. Въ каждой пачкѣ 10 мотковъ, въ каждомъ моткѣ 10 пасмъ, въ каждой пасмѣ 28 оборотовъ. Нитки бываютъ различныхъ номеровъ, но для кружевъ берутъ №№ 20, 30, 40, 50 и 60. У гг. Рожновыхъ нитки продаются только не менѣе 1 пачки,

содержащей въ себѣ 10 мотковъ, при чемъ за самый толстый номеръ 20—они берутъ дороже т. е. 1 р. 35 коп., за все же остальные, болѣе тонкіе, они берутъ по 1 р. 25 коп. за пачку. Понятно, что и вѣсъ въ каждой пачкѣ будетъ различный; по моей просьбѣ взвѣсили нѣсколько отдѣльных пачекъ различныхъ номеровъ, при чемъ оказалось, что пачка вѣситъ отъ 90 зол. до 1 ф. 2 зол., смотря потому, толще ли нитки или тоньше. Болѣе толстыя нитки оказались болѣе жесткими, и въ магазинѣ Рожновыхъ мнѣ объясняли, что это зависитъ отъ способа отбѣливанія ихъ. Въ одномъ случаѣ ихъ отбѣливаютъ химическимъ способомъ, отчего онѣ дѣлаются жесткими и болѣе тяжелыми, въ другомъ случаѣ ихъ отбѣливаютъ на воздухѣ, при чемъ онѣ дѣлаются мягкими, и кружевницы часто называютъ ихъ въ отличіе отъ другихъ нитокъ также *илемскими*. Нитки въ магазинѣ не продаются на вѣсъ, а только пачками. Въ магазинахъ Прибылова, Кувшинникова и Панова онѣ продаются по 40 и 45 к. за мотокъ; за такую же цѣну ихъ продаютъ и торговки, при чемъ болѣе тонкія нитки торговки продаютъ дороже, нежели толстыя. Англійская бѣль, или *бѣлевая скань*, продается маленькими моточками, содержащими нѣсколько пасмъ. Определенныхъ цѣнъ нѣтъ. У Рожнова на Ильинкѣ нѣтъ этого сорта бѣли. Въ одномъ магазинѣ мнѣ дали на 10 к. 7 пасмъ, въ другомъ 10 пасмъ; при этомъ конечно можно выбирать бѣль различной тонины, но торговцы сами не знаютъ настоящей раздѣлки: этого матеріала требуется не много, и потому онъ не даетъ значительной разницы въ раздѣлкѣ кружевъ. Самая тонкая, англійская бѣль называется кружевницами *золотой сканью* и употребляется только для обведенія контуровъ кружевныхъ фигурокъ, самаго тонкаго кружева. Красная бумага мало потребляется въ изслѣдуемомъ нами районѣ; ее берутъ только для *скани* или же дѣлаютъ изъ нея отдѣльныя части гипюрнаго кружева, сплетеннаго изъ суровыхъ нитокъ. Покупается эта красная бумага маленькими моточками, при чемъ въ деревняхъ постоянно приходилось слышать двойныя цѣны противъ цѣнъ въ городѣ.

Когда я справлялась о цѣнахъ чернаго шелку, меня сначала озадачилъ тотъ фактъ, что въ деревнѣ шелкъ, если не дешевле, то въ одной цѣнѣ, какъ въ городѣ. Такъ напр. у Рожновыхъ вовсе нѣтъ чернаго шелку въ 5 руб. 50 к. за 1 фунтъ, а только въ 6 руб. 50 к. и въ 10 руб.; въ другихъ магазинахъ есть и въ 5 р. 50 к. и 7 руб. за 1 ф. Въ деревняхъ кружевницы покупаютъ шелкъ у торговки за 5 р. 50 к., 6 руб., и 7 руб. 1 фунтъ, и цѣна не различается по тонинѣ шелка, а по сухости его; вамъ, напр. говорятъ, что это *легкій* шелкъ, и что поэтому онъ дороже, слѣдовательно онъ отличается по *привѣсу*. Привѣсъ этотъ образуется отъ состава, которымъ смачиваютъ шелкъ, чтобы сдѣлать его болѣе тяжелымъ, отчего конечно доброкачественность его отнюдь не увеличивается. Торговки, покупая шелкъ въ магазинѣ, могутъ его продавать за ту же или немного большую

цѣну, смачивая его предварительно еще болѣе, или же продержавъ его въ сыромъ мѣстѣ, отчего увеличивается и самый вѣсъ его въ очень значительной степени. ¹³⁾ Бѣлый шелкъ, у Рожнова въ одной цѣнѣ, какъ и хорошій черный шелкъ т. е. стоитъ 10 руб. 1 фунтъ. Торговки его продаютъ за 12 руб. фунтъ. Конечно, бѣлый шелкъ обладаетъ одинаковымъ свойствомъ, какъ и черный; но вѣсъ его увеличивается тѣмъ, что онъ впитываетъ въ себя влагу окружающаго его воздуха; его не смачиваютъ никакимъ составомъ, такъ какъ отъ этого портился бы его цвѣтъ. Шелкъ покупается кружевницами по фунту, полуфунту, четверткѣ, но не въ меньшемъ количествѣ, такъ какъ на шелковыя кружева идетъ сравнительно больше матеріалу, или, вѣрнѣе сказать, отчасти и вслѣдствіе указанной нами особенности шелка, матеріалъ этотъ несравненно тяжеловѣснѣе всѣхъ прочихъ матеріаловъ, употребляемыхъ кружевницами.

Прежде нежели перейти къ описанію самаго способа производ-ства кружевъ, намъ придется сказать нѣсколько словъ о составныхъ частяхъ, объ элементахъ кружевъ, если можно такъ выразиться. Эти эле-менты двоякаго рода: прозрачныя, образующіе сѣтъ (Netzgrund, réseau, net,) и болѣе плотныя, образующіе самый узоръ. Какъ тѣ, такъ и другія части могутъ быть исполнены различнымъ образомъ и кружевницами называются различными именами. Прозрачныя части, смотря по спо-собу исполненія, носятъ названія: край, рѣшотки, рѣшетика, сплеса, скроста, черенка, между тѣмъ какъ болѣе плотныя части называются: полотнянкой, рѣшетникомъ, вздершыкомъ.

На прилагаемомъ рисункѣ приведены наиболѣе употребительные элементы кружевъ изъ изслѣдованнаго нами района. Извѣстныя сочетанія плотныхъ элементовъ образуютъ узоръ, который кружевницами обрѣцается различнымъ образомъ и совершенно произвольно. Такъ, напр., въ одной деревнѣ извѣстный узоръ носить названіе „цвѣтами“, въ другой — „листами“, въ одной деревнѣ извѣстное кружево называется „коробочками“, въ другой „круами“ и т. д. Но элементы во всѣхъ деревняхъ носятъ одни и тѣ же названія. Начиная плести кружево, дѣвочка научается исполнять два самыхъ простыхъ элемента: край и рѣшетку, употребляя при этомъ возможно меньшее количество паръ коклюшекъ. Выучивши ее

(12) Въ своемъ сочиненіи „La soie“ Louis Ryeband подробно объясняетъ, въ какой значительной степени шелкъ обладаетъ способностью впитывать въ себя влажностъ, не обнаруживая этой влаги. Также самое мы читаемъ въ изслѣдованіи Альфонса Туна „Die Industrie am Niederrhein“ стр. 91. «Шелкъ болѣе нежели всѣ другіи прижи, говоритъ онъ, гигроскопиченъ: онъ быстро поддается вліянію влажнаго, окружающаго его воздуха и можетъ увеличиться въсомъ на 30%, не обнаруживая влажностъ». Въ мѣстностяхъ, гдѣ занимаются качествомъ шелковыхъ матеріи, такое свойство шелка вызвало къ жизни въ 1759 г. учрежденіе, гдѣ сушили шелковую прижу, а въ 1841 году особое учрежденіе, которое определяло настоящій вѣсъ шелка.

плести эти два элемента на узенькомъ кружевѣ, ей даютъ плести болѣе широкое кружево, въ которомъ, впрочемъ, только въ болѣе сложныхъ сочетаніяхъ встрѣчаются все-таки не болѣе этихъ двухъ простѣйшихъ элементовъ. По мѣрѣ того, какъ дѣвочка пріобрѣтаетъ большую ловкость, большій навыкъ, ее выучиваютъ и другимъ элементамъ, соблюдая при этомъ строгую послѣдовательность. т. е. переходя постепенно отъ простыхъ, къ болѣе труднымъ элементамъ. Теперь для насъ будетъ понятнымъ, что слѣдуетъ понимать подъ словами, что за выучку cadaго манера кружева берутъ по 50 коп. Это не значитъ, что берутъ по 50 к. за выучку cadaго узора: вѣдь дѣвочка, выучившись только 2 элементамъ, можетъ однако-же плести 5, 10 различныхъ кружевъ, рисунки которыхъ хотя и различны, но состоятъ изъ комбинацій только этихъ двухъ элементовъ,—подъ этимъ нужно понимать, что берутъ по 50 коп. за выучку cadaго элемента. Этимъ вполне объясняется и то показаніе, которое дѣлали въ другихъ мѣстностяхъ, что за выучку берутъ 2, 3 рубля, что дѣвочка учится иногда до 18 лѣтъ, пока всему не научится. Этимъ объясняется и то, что ученіе производится на совершенно другихъ началахъ, нежели въ другихъ промыслахъ. Дѣвочка остается при мастерицѣ, обучающей ее, только столько времени, пока не выучится хорошенько 2-мъ элементамъ, затѣмъ плететъ кружева дома или на фабрикѣ, пока не будетъ совершенно хорошо выплетать кружева, состоящія изъ этихъ двухъ элементовъ. Потомъ опять выучивается другому элементу и опять упражняется дома и т. д. Но выучиться исполнить какой нибудь элементъ еще не значитъ уметь исполнить его хорошо. Разсматривая различные образцы, мы легко можемъ отличить ученическую работу отъ работы хорошей кружевницы, и главнымъ образомъ отличаемъ ее по краю. У хорошей мастерицы дырочки, образующія край, по ихъ выраженію „такъ и идутъ рядами“, между тѣмъ какъ у плохой эти дырочки расположены неправильно.

Для этого на рисунокъ нами представлены три различныхъ края: 1 а край или рѣшетка, выполненная изъ болѣе грубаго матеріала, болѣе крупнымъ образомъ, 1 в. край изъ тонкой бумаги, но дурно выполненный, и 1 с. край тонкаго кружева, выполненный хорошей мастерицей.

Смотря потому, состоитъ ли самый край изъ рѣшотки или рефетика, и кружево дѣлится различно, хотя бы и матеріалъ, и ширина были бы одинаковы. Рефетикъ можетъ сдѣлать дѣвочка, поучившись года три, не меньше. Еще большаго искусства требуетъ работа кружева шнуръ, хотя вслѣдствіе того, что оно вышло изъ моды, на немъ теперь зарабатываютъ уже горздо менѣе, чѣмъ прежде. Разсматривая кружево „шнуръ“ или шнурный манеръ, какъ выражаются кружевницы, мы замѣчаемъ, что оно значительно отличается отъ другихъ кружевъ въ этой мѣстности. Край болѣею частью состоитъ изъ очень крупныхъ рефетиковъ, края котораго такъ плотно сдвинуты,

что на первый взгляд трудно признать его именно за этот элементъ. Плотныя части состоятъ преимущественно изъ *вздерышекъ*, которыя образуютъ, по выраженію, кружевницъ *елочки*, *колеса*, или же изъ другого способа плетения, походяго на *вздерышекъ*, изъ котораго образуются по ихъ же выраженію *перья*, *кружокъ*, *тесемка*. Справляясь въ книгахъ Бухера „die Kunst im Handwerk,“ и въ книгѣ г-жи Burg Palliser „A history of lace“ мы находимъ слѣдующее объясненіе: Кружево гипюръ въ XV и XVI столѣтіяхъ исполнялось иглой и, смотря по мѣстности, узоры носили различный характеръ. Ихъ особенность заключалась въ томъ, что плотныя части кружева состояли изъ кусочковъ пергамента, бумаги, толстыхъ нитокъ, которыя часто—часто переплетались, обшивались другими нитками. Впослѣдствіи появились подраженія этимъ кружевамъ, исполненныя плетениемъ коклюшками.

Въ настоящее время машина выплетаетъ и эти болѣе дешевыя гипюрныя кружева.

Разсматривая на представленномъ нами рисунокѣ исполненіе *вздерышка* и часть гипюрнаго кружева, мы дѣйствительно замѣчаемъ, что какъ для *вздерышка*, такъ и для другихъ плотныхъ частей кружева, взяты основаніемъ нитки нѣсколькихъ коклюшекъ и обвиты другими нитками, при чемъ у *вздерышка* эти обвивающія нити сдвинуты чрезвычайно плотно, что и дало, вѣроятно, кружевницамъ поводъ назвать этотъ элементъ *вздерышкомъ*, такъ какъ обвиваемыя нитки *вздериваются* по другимъ нитямъ, служащимъ основаніемъ. Другія плотныя части кружева исполнены такимъ же способомъ, но нити не сдвинуты такъ плотно, и можно ясно различить какъ онѣ *перевиваются* вокругъ другихъ нитей, служащихъ основаніемъ.

Теперь намъ остается еще объяснить, что называется кружевницами *сканью*. Это толстая нитка, употребляемая при плетеніи кружева изъ крученой бумаги или кружевной бумаги, которою обводятъ контуры кружевныхъ плотныхъ фигурокъ, или *рефетика*, для того, чтобы эти фигурки рельефнѣе выдавались на прозрачномъ фонѣ. Для болѣе простыхъ кружевъ изъ кружевной бумаги берутъ также крученую бумагу № 16, красную бумагу; для болѣе тонкаго кружева берутъ нитку изъ англійской бѣлы *„бѣлую скань“*, а для самыхъ тонкихъ кружевъ очень тонкую бѣлую нитку, называемую кружевницами *золотой сканью*. Если кружевные фигурки находятся въ связи другъ съ другомъ, такъ что эта скань проходитъ непрерывно по всему кружеву, ее называютъ *простою сканью*; если же кружевные фигурки разбросаны по прозрачному фону отдѣльно и скань по мѣрѣ того, какъ контуры фигурки обведены, приходится *вырѣзать*, то это называется *„вырѣзною сканью“*; такая операція производится только самыми искусными мистерицами.

Если мы теперь рассмотримъ рисунки наличныхъ образцовъ, то мы можемъ раздѣлить ихъ на три разряда. У насъ 23 образца ги-

пюровыхъ кружевъ и прошивокъ, изъ которыхъ нѣкоторые окрещены кружевницами другими именами напр. *Колесчатое*, *Большіе навлилки* и т. п. Намъ пришлось уже упомянуть, что гипюровое кружево стали плести сравнительно недавно, 10, 15 лѣтъ тому назадъ.

Узоры эти однообразны, между образцами находимъ даже 2, 3 одного и того же узора, только съ тою разницею, что одинъ сплетенъ изъ чернаго шелку, другой такой же изъ бѣлыхъ нитокъ, третій изъ суровыхъ нитокъ. Потому у насъ насчитывается 19 образцовъ кружевъ и прошивокъ, узоры которыхъ отчасти совершенно тождественны съ узорами кружевъ, выплетаемыми въ Саксонскихъ Рудныхъ горахъ, отчасти же представляются комбинаціею геометрическихъ фигуръ. Такіе же рисунки встрѣчаются на кружевахъ, выплетаемыхъ въ Мценскѣ.¹²⁾ Но между всѣми образцами мы не нашли ни одного, который принадлежалъ бы къ тому типу, которой извѣстенъ за границей подъ именемъ *русскаго кружева*. Вотъ какъ описываетъ этотъ типъ кружева Докторъ Фердинандъ Штаммъ въ своемъ официальном отчетѣ о Вѣнской выставкѣ 1873 года: „еще большей оригинальностью отличаются русскія кружева, которыя выплетаются крестьянками послѣ окончанія полевыхъ работъ. Рисунокъ состоитъ изъ бесконечно извивающейся ленты и сильно напоминаетъ извиванія червяка; эта лента соединяется то болѣе частой, то болѣе прозрачной кружевной рѣшеткой. Рисунокъ немного напоминаетъ самое старинное генуэзское гипюрное кружево“.

Такія кружева плетутъ въ Бѣлевѣ. Остальные 19 образцовъ отличаются отъ предъидущихъ тѣмъ, что кружевные фигурки окружены бѣлой или красной сканью. Большая часть изъ нихъ представляетъ чрезвычайно прозрачную рѣшетку, по которой либо разбросаны разные листочки, цвѣты, либо геометрическія фигуры, контуры которыхъ обведены сканью. Самыя тонкія образцы напоминаютъ намъ образцы Мехельнскаго кружева, или „*reoint Malines*“, какъ ихъ часто называютъ. Въ упомянутой нами уже книгѣ Mrs Palliser, на страницахъ 103 и 104, гдѣ говорится о кружевѣ „*Mechlin*“, изображены рисунки, напоминающіе намъ этотъ типъ, съ тою только разницею, что кружевной фонъ гораздо чаще и самые цвѣты мельче. Тамъ же говорится, что Мехельнскія кружева отличались отъ всѣхъ другихъ плетеныхъ кружевъ тѣмъ, что кружевные фигурки обводились плоской ниткой“¹³⁾.

12) Труды третьяго археологическаго съѣзда въ Россіи Т. III стр. 325. Что же касается узоровъ чисто геометрическихъ, особенно же ихъ примитивныхъ сторонъ, то, рассматривая указанія нами изданія и сравнивая геометрическія узоры всѣхъ народовъ съ примитивными узорами дикарей и принимая все это къ нашимъ малорусскимъ узорамъ въ томъ же родѣ, нельзя не видѣть очень большаго сходства между ними, именно со стороны геометрическаго сходства, дающаго поводъ думать, что примитивная орнаментика всѣхъ народовъ, несмотря на свою самобытность, имѣетъ очень много общаго и что всѣ народы на раннихъ ступеняхъ культуры изобрѣтаютъ геометрическій арнаментъ одинаковый.

13) „The name was given to all pillow lace of which the pattern was relieved by a flat thread.“

Припомнимъ теперь, что высказывалось кружевницами при распросахъ о томъ, какія кружева плелись прежде, т. е. ихъ показаніи, что прежде были все кружева „частыя“, и сопоставимъ это заявленіе съ только что упомянутыми данными, т. е. что рисунки, изображающіе Мехельнскія кружева въ книгѣ Г-жи Palliser показываютъ намъ чрезвычайно, тонкую но частую, прозрачную ткань, по которой разбросаны цвѣты и листья, контуры которыхъ обведены сканью и мы вѣроятно не ошибемся, если скажемъ что Марья Николаевна Маркоткина подражала отчасти Бельгійскимъ кружевамъ „point Malines, или Мехельнскимъ кружевамъ“, какъ онѣ также называются.

Что же касается изобрѣтательности самихъ кружевницъ въ настоящее время, то объ этомъ трудно судить. Насколько удалось себѣ выяснитъ это посредствомъ распросовъ, то способность эта не особенно у нихъ развита. Оно и понятно, если сообразить, что кружевницы рѣдко попадаютъ въ городъ, что по окрестности живетъ не много помѣщиковъ, да если и живутъ, то крестьянкамъ не приходится съ ними имѣть какія либо частыя сношенія, следовательно у нихъ нѣтъ случая видѣть какія либо новыя кружева. При однообразной обстановкѣ, окружающіе, привычныя образы и предметы не производятъ сильнаго впечатлѣнія и воображеніе не работаетъ. Онѣ разнообразить лишь кружево тѣмъ, что въ большія геометрическія фигурки, круги, ромбы, ставятъ разнообразныя рѣшотки, обводятъ елочку красной сканью; вместо простаго края — „пустить край рѣсетками“ и т. п. Большимъ затрудненіемъ для нихъ является еще то, что онѣ вовсе не умѣютъ рисовать, следовательно не могутъ предварительно начертить рисунокъ и обсудить выйдетъ ли онъ красивымъ или нѣтъ, а должны дѣлать измѣненія, вкалывая булавки прямо въ бумагу. Вслѣдствіе этого мы встречаемъ между образцами и кружева съ чрезвычайно неудачными рисунками, хотя съ другой стороны нѣкоторые кружева, напр. образецъ № 55, представляетъ чрезвычайно изящный, правильный рисунокъ.

Искусство и ловкость кружевницъ имѣютъ чрезвычайно важное значеніе при плетеніи кружевъ и поэтому часто бываетъ такъ, что кружева одинаковаго рисунка однакоже различно цѣнятся, смотря потому, какъ они сплетены. Между образцами напр. у насъ 2 одинаковыхъ конца чернаго шелковаго кружева гипюръ: одинъ изъ нихъ сплетенъ 55 парами коклюшекъ и стоитъ 70 к. ар., другой 45 парами коклюшекъ и стоитъ 60 к. Последнее кружево въ сравненіи съ первымъ совершенно теряетъ; его плетенныя части не отчетливы, какъ-то мало выдѣляются и все кружево смотритъ чрезвычайно мизернымъ.

Отчасти это происходитъ отъ того, что это кружево сплетено посредствомъ меньшаго количества коклюшекъ, а отчасти вслѣдствіе небрежнаго выполненія разныхъ вздерышекъ. Тѣмъ, что на черномъ гипюровомъ кружевѣ менѣе замѣтно неотчетливое выполненіе, объясняется, почему, не смотря на то, что работа его въ настоящее время оплачивается гораздо хуже, чѣмъ прежде (и нѣ-

говорили напр. что за такое же кружево гипюръ изъ чернаго шёлку прежде платили 45 к. а теперь только 30 коп.), него все-таки плетутъ въ значительномъ количествѣ и, на сколько мнѣ удалось это наблюдать, оно плетется преимущественно старухами и дѣвушки плетутъ его „пова руки не отойдутъ“ послѣ полевыхъ работъ, или вслѣдствіе какихъ либо особыхъ обстоятельствъ. Такъ одна мнѣ рассказывала, что у ней подруга умерла и остался послѣ нея шёлкъ, ну, она его и *изводитъ*. Или же торговка принесетъ за базъ „къ спнху“. Широкое кружево гипюръ, требующее значительнаго большаго искусства, нежели узкое и средней ширины кружево, и теперь выгодно плести, но оно дѣлается только по заказу, а заказы на него рѣдки.

Такое явленіе объясняется отчасти тѣмъ, что мода прошла на гипюрное кружево, что оно больше „въ ходу“, отчасти тѣмъ, что машина представляетъ сильную конкуренцію; это влечетъ за собой ухудшеніе самаго товара и производствомъ этого товара стали заниматься менѣе искусные производители. Маленькія дѣти не плетутъ кружева гипюръ, такъ какъ операція „вздергиванія нитокъ, образованіе вздерышекъ“, изъ которыхъ образуются круги, елки и колеса — по выраженію кружевницъ — для нихъ слишкомъ трудна. Въ селѣ Спасѣ. Куплѣ, въ которомъ плетутъ наилучшія кружева, въ послѣднее время стали плести прошивы на наволочки, имѣющія, согласно съ формой подушки, четырехъ—угольную форму. Для того чтобы выплести уголь, надо вводить лишнее количество коклюшекъ, которыя и отрѣзаются, какъ скоро уголь конченъ и начинается прямая сторона прошивки. Говорятъ, что это чрезвычайно „хитрое“ дѣло, которому выучила торговка „Матрена“, умершая въ Серпуховѣ лѣтъ девять тому назадъ отъ холеры. Она, говорятъ, была большая охотница до всякихъ новшествъ; что либо увидитъ, ну и не успокоится, пока не дойдетъ сама до всего. И торговать стала, а все таки не совсѣмъ бросила свою подушку, — все до чего нибудъ и дойдетъ. Отъ нея Пелагеѣ Ивановѣ Рышоновой, съ которой намъ уже пришлось познакомиться, и достались „старинные узоры“. Но когда я Пелагеѣ Ивановѣ показала блузку рубашки, выплетенную въ Бѣлевѣ, она сказала, что можетъ быть она и съумѣла бы сдѣлать такую, да пришлось бы долго сидѣть и сколокъ дѣлать, и придумать какъ бы коклюшки ввести для рукавовъ, а все это отниметъ много времени. У нихъ пока своей работы достаточно. Вообще изъ ея же рассказовъ было видно, что будь тутъ торговка Матрена, она бы ночи не спала, а дошла бы; а тутъ и время потеряешь, да и охоты нѣтъ. Что бы испытать ихъ предпримчивость, я постоянно въ такихъ случаяхъ имъ объясняла, что я за цѣной не постою, лишь бы взялись дѣлать — но и это не помогало и желанія взять заказъ не явилось.

Теперь познакомимся поближе съ самой техникой производства. Прикрѣпивъ сколокъ или узоръ къ серединѣ подушки, намотавъ нитки или бумагу на коклюшки, кружевницы скрѣпляютъ концы нитокъ, намотанныхъ на коклюшки въ одинъ или нѣсколько узловъ, смотря

по числу коклюшек, и начинают плести, вкалывая булавки именно въ тѣ точки узора, гдѣ приходится скрещивать нити, которыя въ этомъ мѣстѣ образуютъ нѣчто вродѣ узла. Маленькія дѣвочки начинаютъ учиться на узенькихъ кружевахъ, во первыхъ потому, что приходится пускать въ дѣло меньшее количество коклюшекъ, а во второмъ потому, что на такомъ маленькомъ пространствѣ можетъ быть и узоръ только самый не сложный, требующій знанія не болѣе двухъ различныхъ элементовъ — рѣшотки и рѣшетки, или рѣшотки и полотнянки. Хорошія кружевницы никогда не плетутъ узенькое кружево, такъ какъ оно, именно вслѣдствіи того, что производство его не требуетъ большого искусства, очень плохо оплачивается и къ тому же его мышкотные плести. Эта мышкотность происходитъ отъ слѣдующей причины: когда кружевница начинаетъ плести какое либо кружево, она начинаетъ съ верхняго края подушки; по мѣрѣ того какъ кружево выплетается, работа ея все приближается къ нижнему краю, пока наконецъ коклюшкамъ нѣтъ болѣе мѣста на подушкѣ; тогда кружевницѣ приходится вынуть всѣ булавки и приколотъ конецъ, только что выплетенный, опять къ верхней части подушки, а готовое кружево сложить и опустить въ ящичекъ, приделанный къ верхнему краю подушки. Эта операція чрезвычайно замедляетъ самое производство кружева. Если кружево широкое, то, понятно, такую операцію приходится совершать рѣже, такъ какъ за широкимъ кружевомъ просидишь дольше. Узенькое же кружево выплеталось бы чрезвычайно быстро кружевницей и ей приходилось бы нѣсколько разъ въ день перекалывать его. Маленькая же дѣвочка и безъ того медленно плететъ, слѣдовательно ей рѣдко приходится перекалывать кружево. Въ силу всѣхъ этихъ условій т. е. что оно плетется дѣтми, что для производства его, не требуется большого искусства, и что слѣдовательно самая работа будетъ не особенно искусная, чистая, его и не видишь въ работѣ у хорошихъ кружевницъ. Къ тому же нужно замѣтить, что узкое кружево почти повсемѣстно вытѣсняется машиннымъ кружевомъ. Мы уже говорили, что старушки преимущественно занимаются плетениемъ кружевъ изъ суровыхъ нитокъ и чорнаго шолку, теперь мы узнали, что дѣти плетутъ преимущественно узкое кружево; на долю остальныхъ женщинъ и дѣвушекъ остаются кружева, требующія большого искусства. Изъ коллекціи образцовъ кружевъ въ количествѣ 61 экземпляра, имѣющихся у насъ изъ деревень Спассъ-Купли, Васюнино, Лыкова, Лопатина, Рогова, Кленовки, Вунчихи, оказалось только 4 узенькихъ образца въ $\frac{1}{2}$ вершка ширины, изъ которыхъ одинъ изъ бѣлаго шолку выплетался взрослой дѣвушкой, остальные 3 дѣвочками 7, 8 лѣтъ; и еще 3 узкія прошивки изъ чорнаго шолку, которыя выплетались старухами.

Успѣшность работы также зависитъ въ значительной степени отъ искусства самой мастерицы; между ними есть такія, которыя, по ихъ выгаженію, „вдвое выплетутъ противъ другихъ“.

Мнѣ уже приходилось упомянуть, что спрашивая кружевницъ о томъ, на сколько идетъ матеріалу, шолку, бумаги и пр. на 1 арш. кружева или на сръзку, я получала самые несообразные отвѣты. Сръзкой онѣ называютъ конецъ кружева въ 5, 7, 10, 12 ар. Прежде, говорили онѣ, плелись сръзки большія, въ 15, 20 и 25 арш. но теперь онѣ выплетутъ аршинъ 10, 12, и отрѣжутъ конецъ, отдадутъ торговкѣ продавать, или ей прямо продадутъ, потому что не имѣютъ возможности дольше ждать. Чѣмъ больше нужда давить, тѣмъ больше кружевницы торопятся съ продажей сръзка и тѣмъ меньше становится самый сръзокъ, такъ что „иной разъ и пять аршинъ отрѣжешь“, говорятъ онѣ. Конечно, чѣмъ меньше сръзокъ, тѣмъ онъ становится дешевле, такъ какъ малое количество труднѣе продать, или его приходится продать въ видѣ остатка, при чемъ опять цѣна сбавляется. Рассчитывая съ ними вмѣстѣ, сколько онѣ сработаютъ кружева, сколько пойдетъ матеріалу на 1 ар. или на сръзку, наши счета никакъ не сходились. Спрашиваю напр. старуху, сидящую за чернымъ шолковымъ кружевомъ: „Что, бабушка, видно глаза то у тебя плохи, не много уже сработаешь въ день, лучше бы бросила, чулки бы вонъ дѣвкамъ связала.“—„Что ты, родная, на чулкахъ развѣ прокормишься, тутъ все посидишь, такъ въ день то коп. на пятнадцать сплетишь; а глаза у меня: ничего, грѣхъ жаловаться. Ты не смотри, что въ очкахъ, очки не большая подмога.“—„Ну, бабушка, будетъ тебѣ хвастаться, гдѣ тебѣ съ дѣвками то равняться; вонъ изъ нихъ многія говорятъ, дай Богъ на пятиалтынный сработать.“ Пустое говорятъ, родная, ты не слушай ихъ, я тебѣ говорю, что на пятнадцать коп. я выработаю, даромъ что старуха.—„Ну погоди, бабушка, давай считать: сколько у тебя шолку пойдетъ на сръзку?“ На 12 ар. пойдетъ шолку $\frac{1}{4}$ ф., а шолкъ-то стоитъ 5 руб. 50 к. 1 ф. Значить его пойдетъ на 12 ар. 1 р. 37 к., на 1 ар. по 11 $\frac{1}{2}$ коп. Сколько стоитъ 1 ар. кружева?—30 к.—„А сколько сплетишь его?“—„Да должно быть 2 четверти.“—„Ну видишь бабушка, если шолкъ, не считать—выйдетъ 15 к. въ день, а если вычесть за шелкъ то его на полъаршина пойдетъ коп. пять съ лишнимъ, у тебя и остается денегъ то всего 9 коп. съ небольшимъ, да торговкѣ за коммиссію отдашь, вотъ и всего значить наплетишь коп. на 8 въ день. Но старуха не нашутку обидѣлась, стала говорить, что у нихъ малый ребенокъ и то на гривенникъ работаетъ, а она вѣдь плететъ кружево похитрѣе, чѣмъ ребенокъ, а на хитромъ кружевѣ (гипюрѣ) все же больше сработаешь. Но какъ только разспросы касались кружева изъ крученой бумаги, получались отвѣты ни съ чѣмъ не сообразные. „Да что, говорили дѣвушки, много ли пойдетъ ее—мы не знаемъ; мы возьмемъ пасмы четыре, намотаемъ. Съ однѣхъ коклюшекъ сойдетъ, съ другихъ нѣтъ, на другой сръзокъ пойдутъ“. Когда же пристанешь: ты хоть такъ примѣрно прикинь, сколько пойдетъ на 1 ар., то получались напр. такіе отвѣты: на 1 ар. кружева *юродами*, которое работалось 30 па-

рами коклюшекъ, шириной въ $1\frac{5}{8}$ верш., крученой бумаги пошло на 15 коп., а на 1 ар. коробочками шириной въ $2\frac{3}{4}$ верш. плетеное 60 парами коклюшекъ такой же бумаги пошло на 5 коп. Разъ выяснивши себѣ, что кружевницы, при всемъ желаніи своемъ, не могутъ давать удовлетворительнаго отвѣта на этотъ вопросъ, пришлось искать другаго способа, чтобы добиться приблизительно вѣрныхъ цифръ. На вопросъ, сколько приблизительно дѣвушка кружевница заработаетъ въ годъ, я получала отвѣты, изъ которыхъ можно сдѣлать слѣдующіе выводы: хорошая кружевница, умѣющая плести „всѣ манеры“, въ годъ выработаетъ руб. 60; больше же все выработываютъ рублей по 40, 50. Маленькія дѣти, 7, 8, 9 лѣтъ, которыхъ „не принуждаютъ“, выплетутъ на 5—8 руб., постарше руб. 10, 12. Женщина же никакъ не можетъ сказать, сколько сработаетъ — это смотря по скотинѣ, да сколько въ домѣ бабъ, да ребятъ. Считаютъ онѣ, что работаютъ мѣсяцевъ 7, но изъ этого времени надо вычесть 1 недѣлю до Рождества, 1 недѣлю Святыхъ, первую недѣлю Великаго поста, Страстную недѣлю, Святую, да еще праздники кое какіе, да воскресенья. Вотъ и всѣ данныя, которыя намъ возможно было собрать, и на основаніи которыхъ пришлось вычислить средній дневной и годовой заработокъ кружевницы и число рабочихъ дней въ году.

Разъ порѣшивши, что на основаніи показаній кружевницъ нельзя было опредѣлить, на какую сумму идетъ матеріалу на 1 ар. кружева, приходилось, слѣдовательно, искать какой нибудь другой способъ для опредѣленія этого факта. Не отбѣливъ предварительно стоимость матеріала отъ стоимости 1 ар. кружева въ продажѣ, нельзя было и опредѣлить стоимость потраченнаго на него труда. Чтобы, сдѣлать такое вычисленіе, мнѣ пришлось, разъ опредѣливши номеръ бумаги или нитокъ, вымѣривши величину образца, взвѣсить его, вычислить сколько золотниковъ и долей даннаго матеріала пошло на 1 ар. рассчитать, сколько онѣ стоилъ по цѣнамъ, существующимъ у торговцевъ въ деревнѣ, вычесть полученную сумму изъ того, что стоилъ 1 ар. кружева на мѣстѣ, затѣмъ пришлось уже высчитать, сколько коп. выработаетъ въ 1 день кружевница, если, согласно ея показаніямъ, она даннаго кружева сработаетъ столько то въ 1 день. Такимъ образомъ и получились у меня цифры нижеслѣдующей таблицы.

№ образца.	Название рисунка.	Количество паръ кружева		Изъ какого ма- териала.	№ бумаги, нитокъ.	Есть ли снать.	Сколько платъ материала на 1 арш.		Стоимость материала на 1 аршинъ по цѣнамъ существующимъ у торговца.	Стоимость работы 1 арш. кружева.		Стоимость 1 арш. кружева изъ снать.		Сколько такого кружева можетъ сра- ботать кружевница въ 1 день.		Итого заработъ кружевницы, работавшей 12 дн.
З.	Д.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1	Одинъ глазокъ . . .	10	0,1	Крученая бумага	60	б.ск.	—	18	0,3	—	11,7	—	10	2—3	—	25
2	Конфетками . . .	12	0,3	Нитки	40	—	—	38	0,5	—	9,5	—	10	2—3	—	22
3	Конфетками . . .	12	0,3	Крученая бумага	30	—	—	28	0,4	—	9,6	—	10	2—3	—	22
4	Конфетками . . .	13	0,3	Крученая бумага	30	—	—	44	0,5	—	5,4	—	6	3—4	—	19
5	Противагилюрь . .	13	0,4	Черный шолкъ . .	—	—	—	59	4	—	11	—	15	2	4	24
6	Противагилюрь . .	14	0,7	Черный шолкъ . .	—	—	—	68	4,3	—	9,3	—	14	2—3	—	23
7	Два глазочка . . .	15	0,8	Бѣлый шолкъ . . .	—	—	—	36	4,1	—	10,9	—	15	2	4	24
8	Большая схватка . .	22	1	Крученая бумага	40	—	—	52	1	—	11	—	12	3	—	33
9	Мысастый	23	1	Нитки	40	—	—	84	4	—	21	—	25	1	8	31
10	Городами	23	1,1	Крученая бумага	40	—	—	81	1,2	—	10,8	—	12	2	—	21
11	Противочка	24	1	Крученая бумага	40	—	—	44	0,7	—	14,3	—	15	2	—	29
12	Гимюриал пром . . .	25	1	Крученая бумага	30	—	—	64	0,8	—	29,3	—	30	1	8	34
13	Противка	26	1,1	Крученая бумага	60	—	—	72	1,7	—	13,3	—	15	2	—	26
14	Кудряшками	26	1,1	Кружевная бум . .	90	б.ск.	—	36	1,1	—	23,9	—	25	1	6	32
15	Кудряшками	26	1,1	Крученая бумага	40	кр.с.	—	48	0,8	—	21,4	—	22	1	6	29
16	Против. собачки . .	26	1,3	Нитки	50	—	—	80	3,3	—	21,5	—	25	1	4	31
17	Наплавники	26	1,7	Нитки суровья . .	30	—	—	32	5,7	—	34,3	—	40	1	—	34
18	Противка	27	1,3	Крученая бумага	40	—	—	56	0,9	—	19,2	—	20	1	8	29
19	Наплавки	27	1,8	Нитки и крас. бум .	40	—	—	36	5,7	—	19,3	—	25	1	8	29
20	Большая схватка . .	27	1,7	Крученая бумага	40	—	—	68	1	—	19	—	20	1	12	31
21	Забастый	27	1,7	Нитки суровья . .	40	—	—	48	6,3	—	18,7	—	25	1	4	23
22	Рядки наплавки . .	28	2,1	Нитки	30	—	—	60	6,6	—	18,4	—	25	1	4	23

№ образца.	Название рисунка.	Количество паръ конюшекъ.		Изъ каковаго ма- териала.	№ бумаги, нитокъ.	Есть ли снаны.	Сколько ндетъ материала на 1 арш.		Стоимость материала на 1 аршинъ по цѣнамъ существующимъ у торговки.		Стоимость работы 1 арш. кружева.		Стоимость 1 арш. кружева на мѣстѣ.		Сколько такого кружева можетъ сра- ботать кружевница въ 1 день.		Дней работы: кружевн., остатковъ при 1772.
		Количество паръ конюшекъ.	Ширина кружева въ вершкахъ.				З.	Д.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	К.	Ар.	В.	К.	
23	Кустами	29	1,6	Нитки	30	—	1	—	4	—	36	—	40	—	12	27	
24	Городами	30	1,6	Кручская бумага	40	б.ск.	—	52	0,8	—	39,2	—	40	—	10	33	
25	Елочками	30	1,3	Нитки	30	—	—	80	3,6	—	18,4	—	22	1	4	23	
26	Зобаст. (гипюръ)	30	1,8	Черный шолкъ .	—	—	1	60	8,3	—	31,7	—	40	—	12	23	
27	Мелкоуѣсный . .	33	1,3	Крученая бумага	60	б.ск.	—	84	1,3	—	28,3	—	30	—	12	21	
28	Гипюръ.	33	1,3	Нитки	40	—	1	4	4,3	—	35,7	—	40	—	10	23	
29	Мелкоуѣсный . .	33	1,9	Кружеви. бумага	100	б.ск.	—	60	3,2	—	46,3	—	50	—	12	36	
30	Гипюрный. . . .	33	1,8	Черный шолкъ .	—	—	1	52	8,7	—	31,3	—	40	—	12	23	
31	Кривоножка . . .	33	1,4	Крученая бумага	60	б.ск.	—	60	1,1	—	38,9	—	40	—	10	29	
32	Гипюрный. . . .	35	1,6	Нитки	30	—	1	46	6	—	34	—	40	—	10	22	
33	Больш. Павликом	35	2,3	Сур. нитки кр. б.	30	—	2	56	10,7	—	34,3	—	45	—	12	26	
34	Колесчатый . . .	36	1,3	Нитки	30	—	1	20	4,8	—	35,2	—	40	—	12	26	
35	Рѣдкіе зубцы . .	37	2,2	Нитки	30	—	2	16	8,7	—	31,3	—	40	—	12	23	
36	Рѣдкій гипюръ .	40	1,8	Бѣлый шолкъ .	—	—	1	32	15,5	—	49,3	—	65	—	10	31	
37	Гипюръ.	41	2	Черный шолкъ .	—	—	1	24	12,9	—	42,1	—	55	—	12	31	
38	Гипюръ.	45	2	Черный шолкъ .	—	—	2	24	12,9	—	57,1	—	70	—	10	35	
	Чмочки	45	1,6	Нитки	40	—	1	36	5,7	—	44,1	—	50	—	12	33	
		45	2	Черный шолкъ .	—	—	1	36	7,7	—	52,3	—	60	—	10	32	
				Крученая бумага	40	б.ск.	—	72	1	—	59	—	60	—	8	29	
				Крученая бумага	40	б.ск.	—	76	1,1	—	53,9	—	55	—	8	27	
				Кружеви. бумага	100	ск.	—	52	3,6	—	46,4	—	50	—	9	29	
				Крученая бумага	40	кр.с.	—	52	3,1	—	51,9	—	55	—	9	32	
				Круч. бумага. .	4	—	1	—	1,3	—	38,7	—	40	—	8	19	

№ образца.	Названіе рисунка.	Количество нитъ конюшекъ.		Изъ какого ма- теріала.	№ бумаги, нитокъ.	Есть ли сванъ.	Сколько идетъ матеріала на 1 арш.		Стоимость матеріала на 1 аршинъ по цѣнамъ существующимъ у торговцевъ.		Стоимость работы 1 арш. кружева.		Стоимость 1 арш. кружева на мѣстѣ.		Сколько такого кружева можетъ сра- ботать кружевница въ 1 день.		Дневн. заработокъ кружевницъ, работающей такъ 277.
		З. Д.	Коп.				Руб.	Коп.	Руб.	К.	Ар.	В.	К.				
46	Частый. . . .	55	2	Черный шелкъ.	—	—	2 40	13,9	—	56,1	—	70	—	9 31			
47	Кустами	58	2,3	Нитки	40	—	1 80	7,6	—	62,4	—	70	—	8 31			
48	Коробочками. .	60	2,2	Крученая бумага	40	ск.	1 24	1,8	—	63,9	—	65	—	7 28			
49	Колесами	60	2,4	Черный шелкъ.	—	—	2 36	13,2	—	60,8	—	80	—	8 33			
50	Гипюръ. . . .	60	2	Бѣлый шелкъ .	—	—	1 44	18,2	—	96,9	1	15	—	8 48			
51	Клѣтками. . . .	60	2,4	Крученая бумага	60	ск.	— 80	1,4	—	68,6	—	70	—	8 34			
52	Гипюръ. . . .	65	2	Бѣлый шелкъ .	—	—	1 12	14	—	61	—	75	—	8 31			
53	Перами	65	2,9	Черный шелкъ .	—	—	3 48	20	—	70	—	90	—	8 35			
54	Пальцами	70	3	Черный шелкъ .	—	—	2 30	13	—	87	1	—	—	7 38			
55	Равные круги .	70	2,5	Крученая бумага	40	ск.	1 32	1,9	—	78,1	—	80	—	7 34			
56	Корабами	70	2,7	Крученая бумага	60	—	1 40	2,4	—	72,6	—	75	—	7 31			
57	Соснами	75	2,5	Крученая бумага	40	—	1 48	2	—	73	—	75	—	7 32			
58	Корабли	76	2,5	Крученая бумага	60	кр.с.	1 48	2,5	—	82,5	—	85	—	6 31			
59	Гребенками . .	80	2,8	Кружевн. бумага	100	ск.	— 68	4,7	—	95,3	1	—	—	5,3 33			
60	Сосенками. . . .	83	2,7	Крученая бумага	40	ск.	1 60	2,4	—	97,6	1	—	—	5,3 34			
61	Листами. . . .	90	2,5	Кружевн. бумага	90 6	ск	— 68	4,2	1	5,8	1	10	—	5 33			

Конечно и эти цифры будутъ далеко не совершенно точныя, такъ какъ, при опредѣленіи сколько можетъ выплестъ такое то кружево двѣутка отъ дня, въ данномъ случаѣ это будетъ зависѣть отъ искусства самой кружевницы.

Одна больше, другая меньше выплететь, и хотя я и провѣряла ихъ показанія, но двѣушки, которыя въ данную минуту не плели это кружево, давали сбивчивыя показанія и не могли точно опредѣлить.

Вполнѣ, однако, опредѣленно высказывали слѣдующія положенія: что узкое кружево работать не выгодно, что чѣмъ „хитрѣе“ кру-

№ образца.	Название рисунка	Количество паръ конюшенъ.	Ширина кружева въ вершкахъ.	Изъ какого ма- териала.	№ бумаги, нитокъ.	Есть ли скань.	Сколько идетъ материала на 1 арш.		Стоимость материала на 1 аршинъ по цѣнѣмъ существующимъ у торговки.		Стоимость работы 1 арш. кружева.		Стоимость 1 арш. кружева на мѣстѣ.		Сколько такого кружева можетъ сра- ботать кружевница въ 1 день.		Дневн. заработокъ кружевницы, работающей тамъ сама.	
							З.	Д.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	К.	Ар.	В.	К.		
23	Кустами	29	1,6	Нитки	30	—	1	—	4	—	36	—	40	—	12	27		
24	Городами	30	1,6	Крученая бумага	40	б.ск.	—	52	0,8	—	39,2	—	40	—	10	33		
25	Елочками	30	1,3	Нитки	30	—	—	80	3,6	—	18,4	—	22	1	4	23		
26	Зобаст. (гипюръ)	30	1,8	Черный шолкъ .	—	—	1	60	8,3	—	31,7	—	40	—	12	33		
27	Мелкокопсый . . .	33	1,3	Крученая бумага	60	б.ск.	—	84	1,3	—	28,3	—	30	—	12	21		
28	Гипюръ.	33	1,3	Нитки	40	—	1	4	4,3	—	35,7	—	40	—	10	23		
29	Мелкокопсый . . .	33	1,9	Кружеви. бумага	100	б.ск.	—	60	3,2	—	46,8	—	50	—	12	36		
30	Гипюрный.	33	1,8	Черный шолкъ .	—	—	1	52	8,7	—	31,3	—	40	—	12	23		
31	Кривоножка . . .	33	1,4	Крученая бумага	60	б.ск.	—	60	1,1	—	38,9	—	40	—	10	29		
32	Гипюрный.	35	1,6	Нитки	30	—	1	46	6	—	34	—	40	—	10	22		
33	Больш. Павлинкой	35	2,3	Сур. нитки вр. б.	30	—	2	56	10,7	—	34,3	—	45	—	12	26		
34	Колесчатый . . .	36	1,3	Нитки	30	—	1	20	4,8	—	35,2	—	40	—	12	26		
35	Рѣдкіе зубцы . . .	37	2,8	Нитки	30	—	2	16	8,7	—	31,3	—	40	—	12	23		
36	Рѣдкій гипюръ . .	40	1,8	Бѣлый шолкъ .	—	—	1	32	15,5	—	49,5	—	65	—	10	31		
37	Гипюръ.	41	2	Черный шолкъ .	—	—	1	24	12,9	—	42,1	—	55	—	12	31		
38	Гипюръ.	45	2	Черный шолкъ .	—	—	2	24	12,9	—	57,1	—	70	—	10	35		
39	Клѣточки	45	1,6	Нитки	40	—	1	36	5,7	—	44,3	—	50	—	12	33		
40	Гипюръ.	45	2	Черный шолкъ .	—	—	1	36	7,7	—	52,3	—	60	—	10	32		
41	Бахилочки	46	1,7	Крученая бумага	40	б.ск.	—	72	1	—	59	—	60	—	8	29		
42	Цѣпочками	46	1,9	Крученая бумага	40	б.ск.	—	76	1,1	—	53,9	—	55	—	8	27		
43	Разные круги . . .	48	2	Кружеви. бумага	100	ск.	—	52	3,6	—	46,4	—	50	—	9	29		
44	Глазами	53	2,6	Крученая бумага	40	кр.с.	—	52	3,1	—	51,9	—	55	—	9	32		
45	Полувораблами	48	1,7	Круч. бумага. .	4	—	1	—	1,3	—	38,7	—	40	—	8	19		

№ образца.	Название рисунка.	Количество шаръ конюшенъ.	Ширина кружева въ вершинахъ.	Изъ какого ма- териала.	№ бумаги, нитокъ.	Есть ли снаны.	Сколько идетъ материала на 1 арш.		Стоимость материала на 1 аршинъ по цѣнамъ существующимъ у торговли.		Стоимость работы 1 арш. кружева.		Стоимость 1 арш. кружева на издѣлѣ.		Сколько такого кружева можетъ сра- ботать кружевница въ 1 день.		Дней работы круженицы. Работавъ тамъ круж.	
							З.	Д.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	К.	Ар.	В.	К.		
46	Частый. . . .	55	2	Черный шелкъ.	—	—	2	40	13,9	—	56,1	—	70	—	9	31		
47	Кустами . . .	58	2,3	Нитки	40	—	1	80	7,6	—	62,4	—	70	—	8	31		
48	Коробочками. .	60	2,2	Крученая бумага	40	ск.	1	24	1,8	—	63,2	—	65	—	7	28		
49	Колесами . . .	60	2,1	Черный шелкъ.	—	—	2	36	13,2	—	66,3	—	80	—	8	33		
50	Гипюръ. . . .	60	2	Бѣлый шелкъ .	—	—	1	44	18,2	—	96,3	1	15	—	8	48		
51	Клѣтками. . .	60	2,1	Крученая бумага	60	ск.	—	80	1,1	—	68,6	—	70	—	8	34		
52	Гипюръ. . . .	65	2	Бѣлый шелкъ .	—	—	1	12	14	—	61	—	75	—	8	31		
53	Перами	65	2,9	Черный шелкъ .	—	—	3	48	20	—	70	—	90	—	8	35		
54	Пальцами . . .	70	3	Черный шелкъ .	—	—	2	30	13	—	87	1	—	—	7	38		
55	Ракные круги .	70	2,5	Крученая бумага	40	ск.	1	32	1,9	—	78,1	—	80	—	7	34		
56	Кораблями . .	70	2,7	Крученая бумага	60	—	1	40	2,1	—	72,6	—	75	—	7	31		
57	Соснами	75	2,5	Крученая бумага	40	—	1	48	2	—	73	—	75	—	7	32		
58	Корабли	76	2,5	Крученая бумага	60	кр.с.	1	48	2,3	—	82,3	—	85	—	6	31		
59	Гребенками . .	80	2,8	Кружеви. бумага	100	ск.	—	68	4,1	—	95,3	1	—	—	5,3	33		
60	Сосенками. . .	83	2,7	Крученая бумага	40	ск.	1	60	2,1	—	97,6	1	—	—	5,3	34		
61	Листами. . . .	90	2,5	Кружеви. бумага	90	6 ск.	—	68	4,2	1	5,8	1	10	—	5	33		

Конечно и эти цифры будутъ далеко не совершенно точныя, такъ какъ, при опредѣленіи сколько можетъ выплестъ такая то кружева двѣутка въ день, въ данномъ случаѣ это будетъ зависѣть отъ искусства самой кружевницы.

Одна больше, другая меньше выплететь, и хотя я и провѣряла ихъ показанія, но дѣвушки, которыя въ данную минуту не плели это кружево, давали сбивчивыя показанія и не могли точно опредѣлить.

Вполнѣ, однако, опредѣленно высказывали слѣдующія положенія: что узкое кружево работать не выгодно, что чѣмъ „хитрѣе“ кру-

жево тѣмъ выгодноѣ его плести, что кружево гипюръ широкое, въ 2, 3 вершка ширины, выгодно плести, но что онѣ его плетутъ только на заказъ; что хорошая мастерица *вытнеть рубль на 2 въ недѣлю*⁴; есть и такія, которыя побольше выплетутъ, а *плохую не учтешь*; есть такія, у которыхъ все изъ рукъ галится, постороннамъ смотреть, слово скажетъ и руки опустить, точно она *руками говоритъ то*⁴. При опредѣленіи, сколько онѣ выплетаютъ такого то кружева въ день, онѣ объясняли такъ: *аршина 2, 3; 1 ар. съ половиной, 2 четверти; 2-хъ четвертей не будетъ, не хватитъ; немного поболь четверти; до четверти не дойдетъ* и т. д. Изъ этого мы видимъ, что и эти показанія не особенно точны. Распрашивая ихъ, со сколькихъ же паръ коклюшекъ онѣ считаютъ, что выгодно плести кружево—онѣ отвѣчали, что *паръ съ срока или побольше*. У нихъ плетутъ кружева и въ 150 и въ 200 паръ коклюшекъ, даже и болѣе, но только такія кружева плетутъ рѣже, только на заказъ.

Теперь разсмотримъ полученные нами цифровыя данныя и посмотримъ, насколько выводы изъ нихъ подтверждаютъ свѣдѣнія, полученные нами вышеприведеннымъ путемъ разспросовъ.

Прежде нежели дѣлать какія нибудь выкладки, мы сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе—что вѣроятно, при покупкѣ образцовъ, кружевницами иногда и назначались цѣны болѣе высокія, нежели вообще при продажѣ чрезъ торговку, въ особенности когда кружева сѣзались съ подушекъ, за которыми сидѣли дѣти.

Жалость къ этимъ маленькимъ существамъ, напряженно перебивавшимъ свои коклюшки, невольно проглядываетъ, и это не могло не повліять и на назначеніе цѣны, такъ что я увѣрена, что цѣны на узкое кружево назначены слишкомъ высокія.

Составивши таблицу, мнѣ иной разъ приходилось остановиться при видѣ кажущейся несообразности напр. слишкомъ ничтожной цифры заработка и несоотвѣствіи съ другими цифрами. Такъ напр. мы видимъ, что за кружево сплетенное въ 33 пары коклюшекъ № 27, получилось всего деннаго заработка 20 коп. между тѣмъ какъ № 29, тоже самое кружево, только изъ другаго матеріала, дастъ денной заработокъ въ 36 к.; пришлось опять посмотреть образцы, и потомъ уже стало ясно, почему это случилось. 1 образецъ купленъ у старухи жены старосты села Спассъ-Купля, которая, продавая образецъ, прямо заявила, что она все равно, не работница, сработаетъ въ день сколько нибудь,—хорошо, а не сработаетъ, такъ и все равно.

Другой же образецъ, сплетенный изъ кружевной бумаги, купленъ у одной изъ лучшихъ мастерицъ Спассъ-Купля, которая съумѣла узоръ такъ расположить, что кружево вышло гораздо шире и виднѣе. Приведу другой примѣръ: № 49 и 50, 2 образца одинаковаго кружева, но первое сплетено изъ чорнаго, а второе изъ бѣлаго шолку; первое стоитъ 80 к. ар. второе 1 р. 15 к. ар. Разсчетъ сдѣланъ такъ, что чорный шолкъ купленъ по 5 р. 50 к. а бѣ-

дый по 12 р. и то выходить разница огромная, съ первого взгляда прямо порождающая въ насъ мысль, что тутъ вкралась ошибка. Но если мы опять возьмемъ въ расчетъ нѣкоторыя другія данныя, напр. образецъ изъ чернаго шолку сработанъ небрежно, вздерышки сдѣланы чрезвычайно неакуратно, между тѣмъ другой образецъ сработанъ прекрасно; что, не умѣя различивать матеріалъ, кружевницы не могутъ себя отдать отчета, въ томъ что, несмотря на громадную разницу въ цѣнѣ, бѣлаго шолку пойдетъ гораздо меньше, такъ какъ онъ суше, оцѣны и назначаютъ въ виду всего этого цѣну несообразную, въ сравненіи съ другими существующими цѣнами и выходитъ, что денной заработокъ у одной равняется на черномъ кружевѣ 33 коп., а у другой на бѣломъ, такомъ же кружевѣ 48 коп. Но попробуйте ей сказать, что она заработала 48 к. въ день, она не повѣритъ и станетъ спорить, хотя противъ всѣхъ другихъ положеній: 1) что бѣлый шолкъ стоитъ 12 р. 1 ф. 2) что она сработаетъ этого кружева 8 вер. въ день, она спорить не будетъ. Пришлось бы при ней вѣшать шолкъ и образецъ, и объяснять ей различіе въ видѣ бѣлаго и чернаго, и причины обуславливающія эти различія и т. д.

Первое употребленіе, какое мы сдѣлали изъ полученныхъ нами цифръ было подвести итогъ подъ цифры, выражающія денной заработокъ кружевницъ ¹⁾ и раздѣлить на число образцовъ: $17 \text{ р. } 45: 61 = 28\frac{1}{2} \text{ к.}$, при чемъ какъ мы видимъ получили цифру $28\frac{1}{2} \text{ к.}$

Теперь слѣдовало бы вычислить средній денной заработокъ, получаемый дѣтьми на узкомъ кружевѣ, но мы уже говорили, что намъ не удалось собрать достаточнаго количества узкихъ кружевъ, чтобы можно было сдѣлать вѣрный расчетъ. Въ то время, когда изслѣдованія производились, кружевное производство не было еще въ своемъ полномъ ходу; фабрикъ было устроено не особенно много, домашнія работы были еще не вполне окончены; тамъ еще не кончили молотьбу, въ другомъ мѣстѣ стали дрова возить, слѣдовательно не всѣ матери семейства еще принялись за кружева, а дѣвочки, какъ мы знаемъ, до 11, 12 лѣтъ не ходятъ еще на фабрику, а остаются, въ большинствѣ случаевъ, дома. Къ тому же, за исключеніемъ приведенной нами деревни Бунчихи, нигдѣ ихъ не принуждаютъ работать: поработаетъ, устанетъ, ее и отпустить поиграть. Поэтому намъ казалось, что расчетъ, основанный въ добавокъ на такихъ недостаточныхъ данныхъ, былъ бы невѣренъ.

Если мы теперь захотимъ опредѣлить число рабочихъ дней, то намъ придется сдѣлать слѣдующее вычисленіе: Изъ 7 мѣсяцевъ, т. е. 30 недѣль, вычесть 5 недѣль, въ теченіи которыхъ кружевницы не

---

¹⁾ При вычисленіи денного заработка, мы отбросили всѣ дробныя числа — половинны, трети и т. д., что слишкомъ затруднило бы вычисленіе и мало измѣнило бы получаемые выводы.

работаютъ кружево, потомъ изъ остальныхъ 25 недѣль скинуть воскресенья и приблизительно еще 5 дней праздниковъ. Такимъ образомъ у насъ остается всего 145 рабочихъ дней—число, которое надо помножить на $28\frac{1}{2}$, т. е. размѣръ деннаго заработка, при чемъ получится въ результатъ 41 руб. 32 коп. Если мы изъ этихъ денегъ вычтемъ 10%, которыя приходится кружевницѣ отдавать торговкѣ за комиссію, то окажется, что у ней за расходами, исключая отсюда расходы на первоначальное обзаведеніе, на пополненіе орудій производства, на освѣщеніе, плату за помѣщеніе на фабрику, останется 37 руб. 19 коп.

Нѣсколько иной результатъ мы получимъ, если будемъ руководствоваться заявленіемъ кружевницъ, что хорошія кружевницы, работающія на фабрику, плетутъ преимущественно кружева болѣе широкія, требующія большаго искусства, выплетаемыя съ помощію большаго числа коклюшекъ, начиная съ 40 паръ, приблизительно. Такихъ образцовъ мы по таблицѣ насчитываемъ 25. Складывая числа, указывающія денной заработокъ отъ производства кружева каждого изъ этихъ 25 сортовъ, мы получаемъ 8 руб. 16 коп. Раздѣливъ это число на 25, (то-есть число образцовъ) мы получимъ въ среднемъ выводъ для деннаго заработка $32\frac{1}{2}$ коп. Если мы этотъ средній заработокъ помножимъ на число рабочихъ дней, въ году т. е. на 145 и вычтемъ 10%, идущіе въ пользу торговли, (47 руб. 12 коп.—4 руб. 71 коп.) то получимъ въ итогъ нѣсколько болѣе годовой заработокъ, т. е. 42 руб. 41 коп.

Подобные выводы намъ выясняютъ, что показанія кружевницъ о томъ, что онѣ среднимъ числомъ зарабатываютъ 40, 50 руб. въ годъ, справедливы; что если принять во вниманіе что нами былъ изслѣдованъ кружевной промыселъ въ то время, когда еще не работали лучшіе сорта кружевъ, когда у нихъ руки еще не отошли отъ полевыхъ работъ, когда торговли еще не ходили въ Москву и не принесли заказовъ, слѣдовательно не работали еще самыя широкія кружева, что слѣдовательно среднія цифры и должны были получиться болѣе низкія, то мы убѣждаемся, что онѣ хотя и не умѣютъ дѣлать разцѣнку и точно опредѣлить цѣнность матеріала, но однако приблизительно вѣрно опредѣляютъ, сколько онѣ могутъ выработать въ годъ.

Сколько ни приходилось мнѣ въ Москвѣ разыскивать кружева Подольскаго уѣзда, мнѣ пришлось найти ихъ въ продажѣ только въ одной лавкѣ такъ называемаго „Бабьяго ряда“, въ гостинномъ дворѣ и то я нашла его въ очень небольшомъ количествѣ. Продаются онѣ здѣсь значительно дороже, чѣмъ на мѣстѣ.

Узоръ *Пальцами*, стоящій на мѣстѣ 1 руб. ар., здѣсь продается за 1 руб. 50 коп.; узоръ *Соснами* на мѣстѣ 75 коп., здѣсь 90 коп.; узоръ *Цѣпочками* на мѣстѣ 55 коп., здѣсь 75 коп. и т. д.

Вычислить сколько каждая изъ кружевницъ вноситъ „въ семью, на семейный хлѣбъ“ было невозможно, такъ какъ размѣръ этого взноса обуславливается и урожаемъ и достаткомъ семьи, числомъ работниковъ.

въ семьѣ и др. очень разнообразными условіями, которыя никакъ нельзя подвести подъ какія либо общія правила, свойственныя хотя бы одной цѣлой какой нибудь деревнѣ. Нельзя было также составить бюджета сколько тратить крестьянка на свою одежду въ годъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онѣ начинаютъ понемногу носить городское платье, такъ какъ переходъ этотъ еще не совершенъ вполне, и изслѣдованіе въ какой стадіи онѣ находится въ каждомъ данномъ случаѣ дало бы намъ только данныя, совершенно не пригодныя для какихъ нибудь выводовъ. Но мнѣ пришлось все таки добыть нѣсколько общихъ выводовъ относительно тѣхъ мѣстностей, гдѣ одѣваются еще *«по крестьянски»* хотя тамъ уже вводится обычай носить ватную кофту вмѣсто прежняго зипуна, но полушубокъ еще не вытѣсненъ ватнымъ пальто. Я привожу эти данныя, сообщенныя мнѣ одной веселой, разговорчивой бабенкой въ деревнѣ Богородской; провѣряя ихъ въ другихъ мѣстностяхъ, находящихся при одинаковыхъ условіяхъ, пришлось узнать приблизительно то же самое. Во время полевыхъ работъ женщина изнашиваетъ 2 пары рукавовъ; на каждыя рукава идетъ по 4 ар. ситцу; покупаютъ онѣ ситецъ по 13, 15, а иной разъ для нарядной рубашки и по 20 к. ар. Во все остальное время года онѣ изнашиваютъ 3 пары рукавовъ. Во весь годъ покупаютъ себѣ не меньше 3-хъ шубокъ, а въ праздникъ надѣваютъ другую, понаряднѣе, которая служить 3, 4 года; а если это шерстяная шубка, то она служитъ и по дольше. На одну шубку идетъ 8 ар. и на шубку покупаютъ ситецъ попрочнѣе, въ 15 или 20 к. за ар. Къ рукавамъ онѣ пришиваютъ холщевыя станины, или станъ, на которые берутъ миткаль, но и холстъ еще не совсѣмъ вытѣсненъ въ данной мѣстности. Холста идетъ на 1 станъ 6 ар. по 15 коп. Одинъ станъ *«выноситъ»* двое рукавовъ. Потомъ онѣ изнашиваютъ 2 юбки, изъ миткаля по 15 к. ар. На юбку идетъ 7 ар; шьютъ онѣ себѣ 1 кофту *холодную*, а другую *сатную*, и эти 2 кофты онѣ носятъ по 5 лѣтъ, холодная шьется изъ чорнаго люстрину, по 30 коп. ар., на коленкоровой подкладкѣ; въ ней ходятъ и въ церковь, весной, пока она нова, а теплая кофта шьется изъ бумажнаго камлота по 25 коп. за ар. на ватѣ и коленкоровой подкладкѣ. Потомъ покупаютъ онѣ платки 2, 3 въ годъ, и въ 20 к. и въ 30 к. платокъ. Шерстяной платочекъ есть у каждой, только онѣ повязываются имъ по праздникамъ и не могутъ опредѣлить долго ли онѣ проносятся. *«Которой и на всю жизнь пойдетъ, а которая по франтоватѣе, та пожалуй каждый годъ купитъ, если достатка хватитъ»*; говорятъ онѣ. Кромѣ того у каждой есть по крайней мѣрѣ одна шаль, большой шерстяной платокъ, по большей же части 2 шали; одна будничная, другая праздничная. Стоимость ея различна, смотря потому, болѣе или менѣе бумаги подмѣшано въ шерсть. На сколько *хватаетъ шали*, онѣ не могутъ опредѣлить, такъ какъ это зависитъ отъ достатка. *«У иной и вовсе шаль еще хорошая, а она новую купить, пощеголять ей хочется»*. Чулокъ, говорятъ, покупаютъ пары 2

въ годъ. Сапожечь и башмаковъ тоже считаютъ, что изнашиваютъ пары 2 въ годъ. Вотъ и всѣ необходимыя вещи одежды крестьянки среднего достатка.

На 7 паръ рукавовъ 28 ар. ситцу по (13, 15, 20 к.)	16	к.	4 р. 48 к.
„ 4 стана . . . . . 24 * холста „	15	„	3 „ 60 „
„ 3 шубки. . . . . 24 „ ситцу „ (15, 20)	17 1/2	„	4 „ 20 „
„ 2 юбки . . . . . 14 „ миткалю (12, 15)	13 1/2	„	1 „ 89 „
„ 1 кофту 5 ар. люстрину по 30 к. 1 р. 50 к.	} идетъ на 5 лѣтъ на 1 годъ.		
„ „ „ 3 1/2 „ коленкору по 15 „ — 53 „			
„ тен. кофту 5 ар. камлоту „ 25 „ 1 р. 25 „	} идетъ на 5 лѣтъ на одинъ годъ.		
„ „ „ 3 1/2 „ коленк. „ 15 „ — „ 53 „			
„ „ „ 1 1/2 ф. ваты „ „ „ 60 „			
2 р. 38 к.			

1 шаль отъ 3 р. до 3 р. 50 к. идетъ лѣтъ на 5 .	—	„ 70 „
1 шерстяной платочекъ въ 1 руб. идетъ лѣтъ на 5	—	„ 20 „
3 ситцевыхъ платка по 20—30	—	„ 75 „
Сапожки, башмаки 2 пары и починка	6	„ — „
2 пары чулокъ отъ 30 до 50 к.	—	„ 80 „
на 2 фартука 3 ар. ситцу по 16 коп	—	„ 48 „
Итого		23 р. 99 к.

Прилагаемая таблица намъ наглядно показываетъ, во что эти необходимыя вещи имъ обходятся. Полушубковъ онѣ сами не справляютъ и крѣпко держатся обычая, что это «мужское дѣло». Тоже самое онѣ говорятъ про валенки. Справить обувь и лежало на обязанностяхъ мужиковъ, но теперь этотъ обычай тоже выводится и женщины большею частью сами и покупаютъ.

Мы не включили въ прилагаемый нами списокъ ни праздничнаго сарафана, ни другихъ какихъ либо расходовъ, такъ какъ они причисляются не къ «необходимо-нужнымъ». — Но въ этотъ бюджетъ вошли напр., юбки, которыя не носятъ бѣдными крестьянками. Также намъ показалось, что 7 рубашекъ трудно износить въ годъ; на замѣчаніе мое по этому поводу крестьянка мнѣ сказала, что дешевыя ситцы стали ужь очень плохи, — во время полевыхъ работъ «ихъ такъ и съестъ потомъ». Конечно, не всѣ одинаково носятъ одежду, другая износится и менѣе. Всѣ эти вещи онѣ покупаютъ не за разъ, потомъ у нихъ въ первые годы въ запасъ бываетъ «своя, дѣвичья одежда», такъ что онѣ въ первые годы пополняютъ ее постепенно и никогда навѣрное не могутъ сказать, что действительно износили именно столько то. Между одеждой всегда бывали рукава, шубки, платки, оставшіяся отъ прежнихъ годовъ. Поэтому и самый бюджетъ

только приблизительный и отнюдь не претендует на неопровержимую точность.

Если принять въ расчетъ, что женщина крестьянка обязана еще и мужу на рубашки выработать, и дѣтей одѣть и обуть, и еще на «семейскій хлѣбъ вносить», то конечно мы придемъ къ заключенію, что она должна очень усидчиво сидѣть и работать, чтобы достать денегъ на покрытіе всѣхъ этихъ расходовъ, и не хватить духу упрекнуть ее, что она и дѣвочку съ 6, 7 лѣтъ засаживаетъ за подушку, чтобы пополнить ея трудомъ обнаруживающійся недостатокъ. Вѣдь мы считали, что годовой заработокъ «дѣвушки» равняется 40, 50 рублямъ, у женщины годовой заработокъ долженъ быть меньше; а обязанностей на ней лежить больше, и требованій къ ней предъявляется больше.

И чѣмъ же пользуется женщина крестьянка взамѣнъ своего тяжелаго, неустаннаго труда? какія у нея радости? Поневоля вспомнишь уже приведенныя нами слова дѣвушки-кружевницы: «иной разъ, какъ насмотришься на матушкино житье, на ея злосчастную долю, и впрямь замужъ не хочется».

III.

Выводы изъ двухъ предыдущихъ главъ. Благопріятныя и неблагопріятныя условія кружевного промысла въ изслѣдованномъ районѣ. Очеркъ кружевного производства въ Англіи, Франціи, Бельгіи, Германіи, Австріи и Италіи: положеніе женщинъ и дѣтей въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ занимаются кружевнымъ производствомъ; вліяніе и давленіе, оказываемое машинами на ручное производство кружевъ; мѣры, принятыя правительствами и частными лицами для введенія кружевного производства, для улучшенія способовъ производства и положенія кружевницъ. Положеніе, въ какомъ находится кружевное производство въ настоящее время въ другихъ странахъ. Заключение.

Возстановивъ въ своей памяти факты и выкладки, приведенныя нами въ двухъ предыдущихъ главахъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ. Кружевной промыселъ, возникшій уже въ 1820 году въ Вассоніи, распространялся чрезвычайно медленно по другимъ окрестнымъ деревнямъ, пока экономическія условія не заставили крестьянъ приняться за усиленное производство товара на сбытъ. Мы видѣли, что по мѣрѣ ухудшенія благосостоянія крестьянской семьи въ данномъ районѣ, заработокъ отъ промысла не только идетъ на покрытіе расхода на одежду, но идетъ и на покупку муки, крупы, однимъ словомъ на удовлетвореніе необходимѣйшихъ и самыхъ насущныхъ потребностей, при чемъ соблюдается совершенная уравнивательность: когда отправляются на базаръ за мукой, то берутъ по ровну съ каждою взрослою членомъ семьи. Но этого мало: какъ только условія крестьянской семьи становятся болѣе тяжелыми, за работу принимаются и дѣти. Пока

нужда еще не слишком давить семью, дѣти работают исподволь, их не принуждают; но чѣмъ нужда больше давить, тѣмъ болѣе эксплуатируется дѣтскій трудъ самой семьей. Сначала устраиваютъ фабрику исключительно для маленькихъ дѣвочекъ, чтобы повеселѣе было, да и работали онѣ по прилежнѣй (деревня Лыково), а потомъ оставляютъ въ сторонѣ всякія поощрительныя средства и прямо употребляютъ принужденіе—задаютъ дѣтямъ урокъ: пока не сработаетъ 3-хъ аршинъ—гулять не пускаютъ (деревня Бунчиха). Тогда дѣти зиму и лѣто работают по 10, по 12 часовъ, не разгибая спины. Результатомъ совокупности дурныхъ экономическихъ условій является уменьшеніе народонаселенія за 8 лѣтъ на 40% (дер. Бунчиха).

Занятіе кружевнымъ промысломъ въ изслѣдованномъ нами районѣ, является сравнительно выгоднымъ: хотя цѣны на нѣкоторые сорта кружевъ упали, но по заявленіямъ самихъ кружевницъ, дѣвушка, умѣющая плести хорошія кружева, и посвящающая все свободное отъ полевыхъ и домашнихъ работъ время на это занятіе, зарабатываетъ 40, 50 и 60 руб. въ годъ; по сдѣланнымъ нами вычисленіямъ мы хотя и получали немного низшія цифры, но въ тоже время отискали и причины, обуславливавшія такое различіе. Орудія производства не требуютъ большихъ затратъ; матеріалъ не дорогой, не смотря даже на то, что кружевницамъ, покупающимъ его у торговекъ, приходится за него платить вдвое. На обученіе не требуется много времени; даже первоначальная, ученическая работа утилизируется и занею выручаютъ деньги. Сбываются кружева легко, въ случаѣ нужды можно продать и самую маленькую сръзку на мѣстѣ, торговкѣ, хотя, конечно, за гораздо болѣе дешевую цѣну. Все это благоприятныя условія для промысла, настолько благоприятныя, что пока даже въ кружевницахъ не является желанія взять заказъ, хотя и выгодный, но требующій нѣкоторыхъ усилій—сдѣлать сколокъ, придумать, какъ пустить лишнія пары коклюшекъ. Мы видѣли, что произведенія кружевницъ даннаго района еще такъ не многочисленны, что ихъ здѣсь, въ Москвѣ, въ продажѣ, почти нигдѣ не встрѣчаешь ни въ магазинахъ, ни въ рядахъ гостиннаго двора: всѣ они сбываются торговками въ частныхъ домахъ и въ бѣлошвейныхъ заведеніяхъ. Слѣдовательно пока дѣла обстоятъ благополучно.

Но при болѣе внимательномъ отношеніи къ дѣлу, мы замѣчаемъ также нѣкоторые признаки, которые не могутъ не внушать намъ опасенія. Мы видимъ, что съ очень раннихъ лѣтъ дѣвочекъ сажаютъ за подушку, слѣдовательно не только лишаютъ ихъ возможности ходить въ школу, но и задерживаютъ ихъ физическое развитіе. Мы видимъ, что только благодаря тому, что дѣвушки и женщины не „весь годъ“, не непрерывно всѣ недѣли во время зимняго сезона сидятъ за подушкой, онѣ остаются здоровыми, такъ какъ усидчивая работа въ продолженіи почти 18 часовъ въ сутки лишаетъ ихъ аппетита, отбиваетъ отъ „жабы“, и что только лѣтомъ, во время полевыхъ работъ, онѣ не

смотря на этот тяжелый труд, не много поправляются. Мы видимъ, что есть женщины, которыя и „откупаются“ отъ обязанности выходить въ поле, что одѣловательно утрачивается привычка заниматься полевыми работами и является стремленіе все время сидѣть дома, за подушкой; съ одной стороны, это не можетъ не повліять дурно на самое здоровье кружевницы, съ другой, это увеличиваетъ причины, побуждающія крестьянина бросать землю, такъ какъ нами было уже указано, что зачастую въ отсутствіи мужа, жена справляетъ все полевые работы. Мы видимъ, что крестьянка, которая въ прежнее время и прядла и ткала, и дѣлала все необходимое для мужа, себя и дѣтей, мало по малу бросаетъ свое домашнее дѣло, болѣе сосредоточивается на работѣ товара на сбытъ, специализируетъ свои занятія, между тѣмъ какъ шитье своей одежды, вязанье своихъ чулокъ отдаетъ на сторону, въ люди т. е. другимъ специалистамъ. Мы видимъ, что, по мѣрѣ распространенія кружевного промысла, увеличивается и число торговыхъ, — число личностей, выходящихъ изъ среды самихъ кружевницъ, изъ которыхъ, въ силу другихъ разныхъ условій, развиваются женщины — кулаки, эксплуатирующія женское населеніе. Мы видимъ, что все увеличивается число лицъ, плетущихъ „на торговку“, что есть уже не мало такихъ кружевницъ, которыя на все махнули рукой, не знаютъ, сколько должны торговѣ, не смѣютъ безъ нея продать и погваршина кружева, которымъ приходится у нея Христомъ Богомъ вымаливать то рубль на муку, то полтинникъ на соль, которыя совершенно попали къ ней въ кабалу.

Теперь, когда мы посредствомъ этихъ краткихъ положеній сгруппировали всѣ благопріятныя и неблагопріятныя условія, въ которыхъ находятся кружевницы изслѣдуемаго нами района, условія, которыя либо прямо вытекаютъ изъ занятія даннымъ промысломъ, либо же вытекаютъ изъ другихъ экономическихъ условій, зависящихъ уже отъ другихъ общихъ причинъ, мы посмотримъ, при какихъ условіяхъ занимаются кружевнымъ промысломъ въ другихъ странахъ, каково положеніе женщинъ и дѣтей въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ занимаются производствомъ кружевъ, какое вліяніе и давленіе машины оказали на ручное производство кружева, какія мѣры были приняты правительствомъ и частными лицами для улучшенія положенія кружевницъ, и въ какомъ положеніи кружевное производство находится въ настоящее время въ другихъ странахъ. Выяснивши себѣ все это, намъ будетъ легче дать себѣ отвѣтъ на вопросъ — что можно и что должно дѣлать въ данномъ случаѣ, для данной мѣстности, при существующихъ условіяхъ.

Многія страны оспариваютъ другъ у друга славу изобрѣтенія кружевного производства, и до сихъ поръ споръ этотъ не разрѣшенъ удовлетворительнымъ образомъ ¹⁾. Въ различныя эпохи XV столѣтія

¹⁾ Свѣдѣнія по исторіи кружевного производства заимствованы мною болѣею частью

термины *dentelles, laces, merletti* встречаются во многих французских, английских и итальянских документах. Въ Нидерландахъ, есть много портретовъ, писанныхъ въ XV столѣтіи, на которыхъ изображены особы въ большихъ воротникахъ изъ плетеныхъ кружевъ, вслѣдствіе чего предполагаютъ, что плетенныя кружева тамъ производились ранѣе, нежели шитыя. Въ Германіи, а именно въ Саксонскихъ Рудныхъ горахъ, Барбара Утманъ обучила женщинъ искусству плести кружева въ XVI столѣтіи во время большого голода, и отътуда кружевное производство уже быстро распространилось по всей странѣ.

По самому способу производства, кружева распадаются въ настоящее время на три главные вида: 1) кружева шитыя иголкой—называемыя *points*; 2) плетенныя кружева—*dentelles*, и 3) кружева, произведенныя посредствомъ машины.

Кружева шитыя иголкой—*points* бываютъ двойкаго рода: первый родъ кружева производится по какой-нибудь ткани—по тюлю, полотну, шелку, бисеру; контуры рисунка вышиваются петлей или другимъ швомъ, промежутки часто вырѣзаются—*point coupé, cutwork*, и самыя узорчатыя фигуры въ такомъ случаѣ соединяются посредствомъ прочно сработанныхъ *brides*. Такого же рода кружева исполняются еще другимъ способомъ: изъ ткани выдергиваются отдѣльныя нитки, такъ что изъ нея образуется прозрачная сѣтка, по которой производится шитое кружево—*punto a reticella, punto tagliata* и друг.

Кружева втораго рода³⁾, гораздо болѣе извѣстныя, не требуютъ другого матеріала, кромѣ нитокъ, и другихъ орудій, кромѣ пергамента или толстой бумаги, на которую нашиваютъ узоръ, и иголки. Контуры кружевныхъ фигурокъ узора обводятся ниткой, которая служитъ основаніемъ. Эти основныя нитки обиваются различнымъ способомъ другими нитками, внутреннія части фигурокъ пополняются различными узорчатыми рѣшетками, а промежутки между кружевными фигурками пополняются или прозрачной кружевной сѣткой—*Spitzengrund, réseau* или различными *brides*. Все это дѣлается только посредствомъ иголки. По окончаніи кружева, бумага вырывается. Иногда цвѣты такихъ кружевъ дѣлаются рельефно, такъ что каждый отдѣльный лещестокъ производится отдѣльно и потомъ соединяется. Къ этимъ кружевамъ принадлежатъ: *Points de Venise, Points de Bruxelles, Points de France, Points de Genes, Points d'Alençon, Points d'Argentan, Honiton* и др.

Каждое изъ этихъ кружевъ отличается какими-нибудь характе-

изъ чрезвычайно интереснаго и роскошно изданнаго сочиненія *Mrs Bury Palliser—A history of lace* и изъ книги *das Buch der Kunst, Bucher*.

³⁾ Вслѣдствіе, говоритъ Г-жа Palliser, терминъ *points* совершенно неправильно прилагался и къ плетеннымъ кружевамъ, такъ напр. говорили: *Point de Malines, points de Valenciennes points de Paris* и др. (стр. 27).

ристическими особенностями; не только мотивы, составляющіе узоръ, различны, но и исполненіе этихъ мотивовъ отличается смотря по странѣ, въ которой работаютъ кружева. Онѣ производились прежде только изъ самыхъ тонкихъ брабантскихъ нитокъ; ленъ для этихъ нитокъ съется въ Hal и Rebeck-Rognon близъ Брабанта; самые тонкіе номера придутся въ темныхъ, подземныхъ, сырыхъ подвалахъ, такъ какъ въ болѣе сухихъ помѣщеніяхъ нитка рвется. Эти подвалы устроены такъ, что только одинъ лучъ падаетъ на работу пряжи. Эта работа производится при очень дурныхъ гигиеническихъ условіяхъ, требуетъ большаго искусства; заработокъ, получаемый пряжами, сравнительно высокъ. Изъ одного фунта льна производится нитокъ на 10,000 франковъ, фунтъ болѣе грубыхъ нитокъ продается за 1600—1800 франковъ ³⁾. Эти нитки значительно возвышаютъ цѣнность Брюссельскаго кружева. Въ St. Nicholas,, Tournay и Courtrai также съютъ ленъ, изъ котораго прядутъ нитки исключительно предназначенныя для производства кружева.

Работа такихъ кружевъ чрезвычайно мѣшкотная, требовала большаго искусства и хорошаго здоровья, такъ какъ дыханіе женщины, пользующейся плохимъ здоровьемъ портило и самое кружево. Работой такихъ кружевъ занимались почти исключительно только дѣвушки, такъ какъ отъ работъ по дому и хозяйству руки теряли необходимую иѣжность, грубѣли и дѣлались неспособными для производства такого кружева. При работѣ его соблюдалось очень большое раздѣленіе труда; одни дѣлали листки цвѣтка, другія рѣшотки, третія стебли, четвертыя кружевной фонъ и т. д. Для кружева Point d'Alençon, напр. насчитывалось 18 различныхъ специальностей. Понятно, что такого рода кружева работали не дома, а въ особыхъ помѣщеніяхъ. Приведемъ только одинъ примѣръ, какъ вводилось подобное производство въ какой-либо мѣстности. Кольберъ захотѣлъ ввести производство кружева „point de Venise“ во Францію, пригласилъ Г жу Жильберъ устроить это дѣло, отдалъ въ ея распоряженіе замокъ близъ Alençon и 30 мастерицъ, которыхъ онъ съ большимъ трудомъ вывезъ изъ Венеціи, кромѣ того 50,000 кронъ субсидій. Жители Алансона, даже старики и дѣти, издавна занимались производствомъ дешеваго, грубаго кружева. Когда же стали набирать всѣхъ дѣвочекъ изъ окружающихъ мѣстностей въ замокъ, жители, въ особенности женщины, возстали. Онѣ собирались толпами, иногда въ 1000 человекъ, и преслѣдовали служащихъ въ замкѣ. Онѣ заявили, что работа грубаго кружева имъ даетъ возможность прокормить себя, платить налоги, между тѣмъ, какъ теперь дѣвочки, неспособныхъ дѣлать тонкія кружева, отсылаютъ изъ замка; онѣ боялись, что грубое кружево, которое онѣ работали, не будетъ находить сбыта, между тѣмъ какъ онѣ до этого вре-

³⁾ Die Frauen- Arbeit, oder der Kreis ihrer Erwerbsfähigkeit von A. Daul S. 163.

мени имѣли возможность тотчасъ же продать даже самое незначительное количество локтей. Ихъ удалось наконецъ успокоить тѣмъ, что оставили въ замкѣ только 200 дѣвочекъ, остальные могли работать какъ и гдѣ онѣ хотѣли. Узоры составлялись художниками въ Парижѣ, и посылались въ замокъ. Никто изъ кружевницъ не имѣлъ права работать по этимъ узорамъ для продажи. Тѣ, которыя выучились работать, продолжали ходить въ замокъ и получали плату. Мало по малу однакоже это искусство все больше распространялось между населеніемъ. Вельможи посылали узоры и заказы, но работа производилась чрезвычайно медленно. Передъ революціей въ Алансонѣ и окрестностяхъ насчитывалось отъ 7 до 8000 кружевницъ. Въ Аржантанѣ (Argentan) ихъ было около 2000, и вмѣстѣ они производили кружева на 1,800,000 до 2,000,000 фр. Во время революціи онѣ разошлись по Англіи, Испаніи, Италіи, Германіи. Наполеонъ I старался воскресить это производство, но оно уже плохо прививалось. Наполеонъ III собралъ въ Алансонѣ и его окрестностяхъ 200 оставшихся старыхъ кружевницъ и приказалъ вновь возстановить производство стариннаго кружева *Points d'Alençon*. Но пальцы ихъ уже потеряли гибкость, и не могли болѣе работать прежній, настоящій кружевной фонъ (*rigue Alençon réseau*); къ тому же повсемѣстно утратились и прежніе рисунки; новые рисунки были въ другомъ родѣ. Въ настоящее время похожія кружева производятся большею частью въ Вауеух и по своей доровизнѣ производятся въ очень небольшомъ количествѣ. Въ 1855 году на выставкѣ было кружевное платье, стоящее 70,000 фр. Заказы поступаютъ изъ разныхъ государствъ, напр., изъ Россіи было заказано кружево въ приданое на 150,000 фр. Въ 1867 году на выставкѣ были 2 кружевные оборки для платья, за которыми 40 женщинъ работали въ продолженіи 7 лѣтъ. Онѣ стоили 85,000 фр. Въ своемъ сочиненіи «*L'ouvrage*» Жюль-Симонъ говоритъ, что кружевница зарабатываетъ не болѣе 10 сантимовъ въ часъ, т. е. 1 фр. въ день; въ исключительныхъ случаяхъ лучшія мастерицы зарабатываютъ до 14 сантимовъ въ часъ. Въ другихъ мѣстностяхъ заработокъ не превышаетъ 60 и 75 сантимовъ въ день. Въ своемъ сочиненіи «*Le travail des femmes au XIX Siècle*» Paul Leroy Beaulieu говоритъ, что кружевной промыселъ имѣлъ очень дурное вліяніе на деревенское, женское населеніе. Вслѣдствіе того, что трудъ дѣвочекъ могли утилизировать уже съ 6, 7 лѣтъ, ихъ не посылали въ школу, не учили какимъ бы то ни было домашнимъ работамъ. Вышедши замужъ, кружевницы оказывались ни къ чему не способными: онѣ не умѣли ни сготовить свой скромный обѣдъ, не умѣли что либо починить или выстирать; дѣтей онѣ пичкали Богъ знаетъ чѣмъ, вслѣдствіе чего онѣ были пѣвно больны. Грязныя, оборванные ребятишки бѣгали по улицѣ безъ всякаго присмотра; какъ матери, такъ и дѣти носили платье не мытое до тѣхъ поръ, пока оно не спадало въ лохмотьяхъ съ ихъ плечъ. Доходило до того, что дѣвушки-кружевницы въ деревняхъ ходили каждое утро

къ парикмахеру, такъ какъ сами не умѣли причесывать свою голову: Въ Ирландіи и Германіи подмѣчались подобныя же факты: кружевницы не умѣли держать иголки въ рукахъ. ¹⁾

Въ новѣйшее время Auguste Lefebure, устроившій кружевную фабрику въ Вауеихъ, фабрику, на которой работаютъ именно эти шитыя кружева, носящія названіе Point d'Alençon, нашелъ возможнымъ обучать дѣвушекъ всѣмъ способамъ его производства, такъ что теперь кружевницы самостоятельно производятъ цѣлый лоскутъ кружева. Самое трудное въ этомъ производствѣ состоитъ въ томъ, чтобы соединить эти лоскуты въ одно цѣлое.

Брюссельскія кружева цѣнятся дороже французскихъ, такъ какъ пословамъ Г-жи Palliser самые рисунки цвѣтовъ и листьевъ живѣе и лучше; по словамъ Жюля Симона—бельгійскіе рисунки почти такъ же хороши, какъ и французскіе²⁾. Въ настоящее время только узорчатые части дѣлаются кружевницами двойнымъ образомъ — или иглой—„point à l'aiguille“, или выплетаются съ помощью коклюшекъ „point plat“, а кружевной фонъ производится машиной; эти узорчатые части нашиваются на тюлевые полоски и поступаютъ такимъ образомъ въ продажу; — такой способъ работы значительно удешевляетъ производство. Бельгійскія кружевницы зарабатываютъ только 30, 40, 50 сантимовъ въ день ³⁾.

Плетеные кружева производятся на подушкѣ съ помощью коклюшекъ. Ихъ плетутъ во всѣхъ государствахъ Европы, и называются онѣ или смотря по мѣстности—Chantilly, Malines, или Mechlin, Valenciennes, Arras, и пр. или носятъ другія названія — Ave Maria, Hamilton, Eternelles, Torchon. Въ каждой мѣстности кружева первоначально отличались какими нибудь характеристическими особенностями, которыя впоследствии мало по малу сглаживались. Многія кружева болѣе не плетутся. Такъ напр. тѣ кружева, которыя въ настоящее время находятся въ торговлѣ подъ названіемъ Valenciennes, не имѣютъ ничего общаго съ настоящими, прежними кружевами того же названія. Настоящія кружева Valenciennes плелись дѣвушками въ темныхъ, сырыхъ подвалахъ, при очень скудномъ освѣщеніи, въ самомъ городѣ того же имени. Обучались дѣвушки 7, 8 лѣтъ, такъ какъ самое кружево производилось съ помощью очень большаго количества коклюшекъ—до 500 и 600 паръ, и дѣлалось изъ самыхъ тонкихъ нитокъ, которыя стоили 700 фунтовъ стерлинговъ одинъ фунтъ. Женщины не работали этого кружева, такъ какъ ихъ пальцы вслѣдствіе того, что онѣ занимались домашними работами, были недостаточны нѣжны. Самая хорошая кружевница, работая по 15 часовъ въ день, только въ 10 мѣсяцевъ успѣвала сдѣлать пару манжетъ, какія носили въ

¹⁾ Le travail des femmes au XIXe s. cle par Paul Leroy Beaulien p. 169, 179, 180.

²⁾ L'ouvrière par Jules Simon. éd. 1871 p. 211.

XVII столѣтіи, а другія еле сработывали полъ-локтя кружева въ цѣ-
лый годъ. За 15—16 часовъ работы онѣ получали десять пенсовъ, на
наши деньги по номинальной цѣнѣ около 28 коп. Сырыя помѣщенія,
въ которыхъ онѣ работали, имѣли такое скверное вліяніе на ихъ здо-
ровье, что рѣдкая дѣвушка, проработавъ нѣсколько лѣтъ, не дѣла-
лась слѣпой, не достигнувши даже 30 лѣтняго возраста. Кружево цѣ-
нилось еще дороже, если все оно было сдѣлано одной рукой (*le tout
de la même main*). Узоры составляли собственность фабрикантовъ.
Въ 1725—1780 году кружевное производство Валансьенъ достигло
наибольшей степени процвѣтанія; насчитывалось до 4000 кружевницъ
въ самомъ городѣ, но потомъ оно стало быстро падать. Въ 1790 г.
было всего 250 человекъ, и несмотря на всѣ попытки Наполеона III
поднять это производство въ 1851 г. остались всего двѣ восьмидесяти-
лѣтнія кружевницы. Мало по малу стали даже выплетать съ по-
мощью коклюшекъ тѣ же самые узоры, какіе употреблялись для
шитыхъ кружевъ; подражали напр. *Point de France* *) *Guipure*, или же
плели рѣшетчатые полосы для Брюссельскаго кружева. По немногу
стали плести и шелковыя блонды и производство этихъ кружевъ, бы-
ло наиболѣе распространено въ Казнь (Caen), Bayeux и Chantilly. Де-
ревенскими жителями плелись болѣе грубыя кружева: Arras, Eternelles,
Torchon, Guise и др. Въ горахъ, или приморскихъ деревушкахъ,
однимъ словомъ тамъ, гдѣ земля не давала достаточнаго заработка
жителямъ, крестьянское населеніе, не только женщины и дѣти, но и
старикъ и пастухи—принимались за плетеніе кружевъ. Рисунки та-
кихъ кружевъ были чрезвычайно просты, и самыя кружева продава-
лись по окрестности, удовлетворяя мѣстнымъ потребностямъ. Зажи-
точные крестьянки въ сѣверной части Франціи не мало потребляли
кружевъ, не только дешевыхъ, но и Valenciennes, производимыхъ по
окрестностямъ города и носящихъ названіе: „fausses Valenciennes“.
Онѣ платили по 100 и 150 ф. за одинъ чепецъ.

Въ Германіи, въ Саксонскихъ Рудныхъ горахъ, кружевное про-
изводство было распространено Барбарой Утманъ въ первой полови-
нѣ XVI столѣтія. Металлическія руды въ горахъ истощились, насе-
леніе стало ужасно бѣдствовать, тогда она стала обучать женщинъ
плетенію кружевъ; производство быстро распространилось, и уже въ
1531 году она открыла большую мастерскую въ Аннабергѣ. Кружева
эти разносились повсюду шотландскими торговцами, (*Spitzenschotten*)
и вскорѣ поступили большіе заказы; въ концѣ столѣтія насчитыва-
лось до 30,000 кружевницъ въ Саксоніи, которыя производили кру-
жевъ на 1,600,000 талеровъ. Это производство до сихъ поръ еще

*) Когда Colbert ввелъ производство *Point de Venise* во Францію, онъ назвалъ эти кру-
жева *Point de France*. Только позднѣе измѣнили сѣтку, фонъ этого кружева, вслѣдствіе чего
и лѣтшій видъ кружева сильно измѣнился.

удержалось въ этихъ мѣстностяхъ, хотя заработокъ кружевницъ становится столь ничтожнымъ, что число ихъ постоянно уменьшается. При усидчивой работѣ 13, 14 лѣтняя дѣвочка зарабатываетъ 1½ талера, а искусная, ловкая кружевница только 2½ талера въ недѣлю. Въ 1866 году *) производилось тамъ кружева на сумму 900,000 талеровъ.

Разсматривая кружева, производимыя въ Саксонскихъ Рудныхъ горахъ, мы видимъ, что онѣ, на основаніи своихъ техническихъ особенностей, совершенно тождественны съ нидерландскими и французскими образцами; *) онѣ даже носятъ тѣ же названія: гипюръ, малинь, клюни, шантильи, торшонъ, этернель, валаисенъ — и т. д., всѣ они дѣлятся на три разряда: 1) кружева гипюръ, 2) кружева, употребляемая для занавѣсей и постельнаго бѣлья, и 3) кружева, основаніемъ которыхъ служитъ тонкая рѣшетка, какъ малинь и шантильи. Вслѣдствіе конкуренціи машинныхъ кружевъ, производство это постоянно падаетъ, несмотря на всѣ усилія правительства и частныхъ лицъ поддержать его. Кружева работаютъ въ послѣднее время чрезвычайно небрежно и непрочны.

Въ Богемскихъ Рудныхъ горахъ кружевное производство распространилось во второй половинѣ шестнадцатаго столѣтія, и вслѣдствіе того, что плети кружева очень просты и очень дешевыя, они сбывались очень легко, и производство быстро распространилось по всей странѣ. Въ началѣ этого столѣтія тамъ насчитывалось 60,000 мужчинъ, женщинъ и дѣтей, занимавшихся этимъ производствомъ. Вслѣдствіе введенія въ Австрію машины для тканья тюля, въ 1831 г. кружевницы стали сначала плести кружева изъ болѣе дешеваго матеріала, крученой бумаги вмѣсто нитокъ, а потомъ самое производство стало сильно падать. Въ настоящее время тамъ насчитывается не болѣе 8000 человекъ, занимающихся плетеніемъ кружевъ, и около 4000 чел. занимающихся изготовленіемъ шитыхъ кружевъ — „plats“ (такъ называются плетеные цвѣты, нашиваемые на тюль Valenciennes и разныхъ „points“).

Въ Швейцаріи и разныхъ мѣстностяхъ Германіи кружевное производство встрѣчается только въ ограниченномъ размѣрѣ, и введено сравнительно недавно — въ теченіи нынѣшняго столѣтія. Такое явленіе, т. е. введеніе промысла, утратившаго сравнительную выгоду, объясняется тѣмъ, что производство не требуетъ большихъ затратъ, и что этой работой чрезвычайно удобно заниматься — такъ сказать между дѣломъ, а этимъ утилизировать всякую свободную отъ домашнихъ работъ минуту.

*) Neue Bahnen Nr. 20.

*) Technologische Studien im Sächsischen Erzgebirge von Hugo Fischer.

Теперь бросим бѣглый взглядъ на вліяніе, которое было оказано изобрѣтеніемъ машинъ на кружевное производство.

Въ 1809 году простой англійскій рабочій Heathcoat ¹⁰⁾ изобрѣлъ машину (bobbin—net—bobbin коклюшка, net сѣтка; въ буквальномъ переводѣ сѣтка, которая производится съ помощью коклюшекъ) для тканья тюля. Это изобрѣтеніе имѣло очень важныя послѣдствія; кружевница въ одну минуту можетъ сдѣлать пять петель въ своемъ кружевѣ, эта же машина дѣлаетъ въ тотъ же самый промежутокъ времени 30,000 петель.

Съ 1823 года стали особенно много производить тюлю, что повлекло за собой чрезвычайный упадокъ производства ручнаго кружева. Въ 1837 году изобрѣли способъ примѣнить систему Жакаръ къ машинѣ bobbin-net, и такимъ образомъ толчекъ былъ данъ для производства кружева машиннымъ способомъ. Усовершенствованія быстро слѣдовали одно за другимъ: ¹¹⁾ въ 1842 Gonet въ Лионѣ изобрѣлъ машину для вышиванія по кисеѣ, и наконецъ Rusker изобрѣлъ машину, съ помощію которой можно было ткать кружевыя издѣлія съ самыми затѣйливыми узорами. Изъ Ноттингама производство машинныхъ кружевныхъ издѣлій перенесли также въ Калэ. Въ Ноттингамѣ 3500 такихъ ткацкихъ станковъ, и производятъ на нихъ кружевныхъ издѣлій на сумму 100 милліоновъ франковъ ежегодно; въ Калэ работаютъ на 620 станкахъ и производятъ на 14, 15 милліоновъ фр. Англія славится своими бѣлыми бумажными кружевами, которые отличаются чрезвычайной дешевизной, Франція своими черными шелковыми кружевами, отличающимися прекрасными рисунками и изяществомъ. Кружевная косынка, сработанная ручнымъ способомъ, стоитъ 2000 фр.—сработанная машиннымъ способомъ—не болѣе 200, или 250 фр. Кружевное производство машиннымъ путемъ достигаетъ такого совершенства, что часто возникаетъ вопросъ—не вытѣснить ли оно совершенно ручное кружево. Машинныя кружевыя издѣлія распадутся на слѣдующія отдѣлы: 1) Points appliqués, или appliqué lace, въ которыхъ кружевной фонъ—сѣтка сработана машиной, а узорчатые фигурки сработаны рукой отдѣльно и нашиваются потомъ на тюль 2) Nets and Quiltings т. е. такіа кружева, гдѣ фонъ и край сработаны машиной, а самый узоръ потомъ уже работаетъ ручнымъ способомъ на этихъ полоскахъ. Это такъ называемыя кружева Cambray, Malines, Bruxelles, Alerçon, различныя блонды. 3) Тамбурныя кружева, рѣшотчатая полоска которыхъ дѣлается машиннымъ способомъ, а узоръ производится отчасти машиной, отчасти ручнымъ способомъ.

¹⁰⁾ Le travail des femmes au XIX siècle par Paul Leroy Beaulieu p. 38.

¹¹⁾ Die Frauen Arbeit. A. Daul. S. 197.

4) Ноттингамскія кружева, гдѣ и фонъ и узоръ—все работается машиннымъ способомъ. Но всѣ сорта кружева требуютъ еще и ручной работы, которая состоитъ отчасти въ томъ, что обводятъ контуры узорчатыхъ фигурокъ толстой ниткой, для того, чтобы онѣ рельефнѣе выдавались, отчасти въ разныхъ другихъ вспомогательныхъ работахъ.

Въ 1855 году производствомъ кружевъ какъ машиннымъ такъ и ручнымъ въ Европѣ занимались 1,250,000 женщинъ и дѣтей, и это число постоянно возрастаетъ. Машина вытѣсняетъ производство болѣе грубой ручной работы, и предоставляетъ на долю ручнаго труда исполненіе только болѣе тонкихъ изящныхъ издѣлій, такъ какъ до сихъ поръ для машины нѣкоторыя трудности представляются еще непреодолимыми. Женщины, принужденныя во время зимы искать посторонняго заработка, особенно охотно принимаютъ именно за этотъ промыселъ, такъ какъ онъ, какъ мы уже неоднократно указывали, представляетъ много удобствъ; но именно вслѣдствіе большаго распространенія машинъ, онѣ должны бы были непременно браться за производство кружевъ, требующихъ большаго искусства, за производство именно такихъ кружевъ, которыя еще не дѣлаются машинами, но къ несчастію бываетъ какъ разъ наоборотъ. Употребленіе кружевъ такъ распространилось, что нельзя уже сказать, что только богатые классы ихъ употребляютъ. Въ 1865 году кружевъ въ Европѣ производилось на 150 милліоновъ талеровъ.

Въ Англіи въ графствахъ Ноттингамъ, Лестеръ и Дербі главнымъ образомъ сосредоточено производство машиннаго кружева, (12) Вслѣдствіе крайняго раздѣленія труда и самое производство сдѣлалось чрезвычайно сложнымъ и распадается на множество отраслей. Нитки наматываются на шпульки 14 лѣтними дѣвочками (winders), потомъ шпульки насаживаются на машину и нитка проводится черезъ отверстіе машины къ мѣсту ея назначенія; такихъ отверстій въ машинѣ среднимъ числомъ 1800 и работа эта исполняется мальчиками 8 лѣтъ (threaders). Потомъ рабочій производитъ самыя кружева, которыя выходятъ изъ подъ машины въ видѣ широкаго платка. Маленькія дѣти выдергиваютъ нитки изъ этой ткани, вслѣдствіе чего она распадается на множество полосъ, кружевъ. Такая операція называется—gunning или drawing lace, а самихъ дѣтей называютъ lace-gunners. Потомъ уже кружева готовятся къ продажѣ. Дѣти, занимающіеся наматываніемъ бумаги на шпульки и насаживаніемъ шпuleкъ на машину, не имѣютъ опредѣленныхъ рабочихъ часовъ; ихъ призываютъ на фабрику какъ только вся бумага сойдетъ съ шпульки, и такъ какъ работа производится и ночью, то ихъ мо-

12) Die Lage der arbeitenden Klassen in England von Friedrich Engels s. 232 u. w. Данные почерпнуты изъ отчетовъ комиссаровъ, исследовавшихъ дѣтскія занятія въ Англіи, «Children Employment Commission».

гутъ потребовать и ночью на фабрику. Эта нерегулярность въ ихъ занятіяхъ, частая ночная работа, неправильный образъ жизни, который изъ всего этого вытекаетъ—влечетъ за собой цѣлую массу физическихъ и нравственныхъ золъ, которыя подтверждаются всѣми свидѣтелями. Самая работа имѣетъ очень вредныя послѣдствія для глазъ; дѣти, насаживающія шпульки на машины и вдѣвающія нитки чрезъ отверстія ея, страдаютъ воспаленіемъ глазъ; при вдѣваніи нитки чувствуютъ боль въ глазахъ, является сильное теченіе слезъ, или глаза застилаются будто туманомъ. Наматываніе бумаги на шпульки дѣйствуетъ еще хуже — помимо частыхъ воспаленій роговой оболочки, это занятіе вызываетъ не рѣдко темную воду, бѣльмо (schwarze und graue Staar). Даже самая работа тканья этого кружева трудная, вслѣдствіе ширины ткани, такъ что при машинѣ большею частью трое ткачей, которые чередуются каждые 4 часа. Теперь ясно, почему дѣти, исполняющіе работу threadres и winders, часто должны работать ночью для того, чтобы машина не стояла бы долго въ бездѣйствіи. Вдѣваніе нитокъ въ 1800 отверстій исполняется 3 дѣтьми впродолженіи 2-хъ часовъ. Многія машины приводятся въ движеніе паромъ, вслѣдствіе чего совершенно устраняется работа взрослыхъ мужчинъ. Наиболѣе вредна работа гуппер, которая исполняется самыми малыми дѣтьми—4 и пяти лѣтъ. (Въ настоящее время въ силу фабричныхъ законовъ 1878 года, дѣти моложе десяти лѣтняго возраста вовсе не допускаются на фабрику).

Этимъ дѣтямъ приходится постоянно слѣдить за одной и той же ниткой, которая извивается въ ткани, состоящей изъ искусно скрещенныхъ перевитыхъ нитей; имъ приходится выдергивать эти нити иголкой, и подобная работа приноситъ чрезвычайный вредъ глазамъ, въ особенности когда за ней приходится просидѣть, 14, 16 часовъ. Въ лучшемъ случаѣ дѣти дѣлаются близорукими въ высшей степени, часто у нихъ образуется темная вода и вслѣдствіе этого неизлечимая слѣпота. Кромѣ того дѣти сидятъ постоянно согнувшись и вслѣдствіе этого дѣлаются слабосильными, ихъ грудь не развивается, а дурное питаніе влечетъ за собою плохое пищевареніе и золотуху; дѣвочки страдаютъ неправильнымъ развитіемъ таза и искривленіемъ позвоночника, такъ что всѣхъ занимающихся этой частью производства—гуппер—можно узнать по походкѣ. Такія же вредныя послѣдствія замѣчаются у всѣхъ дѣтей, которыя заняты „вышиваніемъ кружевъ“. Всѣ медицинскія освидѣтельствванія ясно опредѣляютъ тотъ фактъ, что здоровье всѣхъ дѣтей, занимающихся производствомъ кружевъ, сильно страдаетъ, что эти дѣти блѣдны, желты, слабосильны, слишкомъ малы ростомъ по своимъ лѣтамъ, и менѣе другихъ дѣтей способны противустоять какой бы то ни было болѣзни. Обыкновенныя болѣзненныя припадки слѣдующіе: общая слабость, частые обмороки, головныя боли, боли въ боку, въ спинѣ, и поясницѣ, сердцебиеніе, тошнота и рвота, недостатокъ аппетита, искривленіе позвоночника, золо-

туха и чахотка. Здоровье женскаго организма постоянно и глубоко подрывается; всѣ женщины постоянно жалуются на блѣдную немочь, трудные и преждевременные роды. (Report Grainger). Коммиссары постоянно указываютъ, что дѣти часто одѣты очень плохо, въ одни лохмотья, плохо питаются, по цѣлымъ мѣсяцамъ питаются однимъ хлѣбомъ и чаемъ и не получаютъ мяса. О нравственномъ состояніи этихъ работницъ говорится, что „всѣ жители Ноттингамъ, полиція, духовенство, фабриканты, рабочіе и родители дѣтей, единогласно признають, что настоящая система организаціи работы служить обильнымъ источникомъ безнравственности. Threader — большею частью мальчики, а winder, большею частью дѣвочки, одновременно требуются на фабрику, часто среди ночи, и такъ какъ родители не могутъ знать, долго ли они тамъ нужны, то дѣти и подростки имѣють наибѣйшую возможность вступать въ очень близкія отношенія, и вмѣстѣ прошататься по окончаніи работы; подобнаго рода порядки не мало способствовали тому ужасному распространенію безнравственности, какое существуетъ въ Ноттингамѣ. Кромѣ того домашняя жизнь семей, къ которымъ принадлежать эти дѣти и подростки, разстраивается и разрушается при такомъ неестественномъ положеніи дѣлъ“.

Другая отрасль кружевнаго производства — плетеніе кружевъ — встрѣчается въ земледѣльческихъ округахъ: Нортгемптонѣ, Оксфордѣ, Бетфордѣ и Букингамѣ. Этимъ дѣломъ занимаются преимущественно дѣти и подростки, которые вездѣ жалуются на дурную пищу и только изрѣдка ѣдятъ мясо. Самая работа очень нездорова. Дѣти работаютъ въ маленькихъ, душныхъ комнатахъ, съ плохой вентиляціей, сидятъ постоянно согнувшись надъ подушкой. Чтобы нѣсколько поддержать корпусъ при этомъ неудобномъ положеніи, дѣвушки носятъ корсетъ съ деревянной планшеткой. Такъ какъ большинство изъ нихъ начинаетъ работать съ очень ранняго возраста, когда кости еще чрезвычайно нѣжны, не вполне окрѣпли, то при такомъ положеніи сильно измѣняется положеніе грудной кѣтки и реберъ, грудь плохо развивается. Поэтому большинство, послѣ продолжительныхъ страданій отъ дурнаго пищеваренія, страданій, вызванныхъ сидячей жизнью, дурнымъ воздухомъ, умирають чахоткой. Всѣ кружевницы не получаютъ никакого воспитанія, ни умственнаго, ни нравственнаго. любятъ наряды и вслѣдствіе всего этого ихъ нравственный уровень чрезвычайно низокъ, проституція является почти въ эпидемической формѣ. (Children Employment Commission, Burns Report).

Изъ 150,000 лицъ ¹³⁾, занимающихся въ Англіи производствомъ кружевъ, около 10,000 подошли подъ фабричный законъ 1861 года.

¹³⁾ Das Kapital von Karl Marks R. A. = 7

Громаднѣйшее же большинство остальныхъ 140,000 состоитъ изъ женщинъ, подростковъ и дѣтей обоого пола; мужскаго же пола весьма мало. О санитарномъ положеніи этого „дешеваго“ матеріала эксплуатаціи можно получить понятіе по слѣдующимъ числамъ Dr. Trueman'a, врача при ноттингамскомъ General Dispensary. Изъ 686 паціентокъ кружевницъ, между 17 и 24 годами, было чахоточныхъ:

въ 1852 г.—1 на 45,	въ 1855 г.—1 на 18,	въ 1858 г.—1 на 15
„ 1853 „—1 „ 28,	„ 1856 „—1 „ 15,	„ 1859 „—1 „ 9
„ 1854 „—1 „ 17,	„ 1857 „—1 „ 13,	„ 1860 „—1 „ 8
въ 1861 г.—1 на 8 (1 с. „Report“ стр. XXII п. 166).		

Фабричный законъ 1861 года регулируетъ дѣланіе кружевъ, производимыхъ только машиннымъ путемъ; въ Англіи же это общее правило. Отрасть, которую мы здѣсь вкратцѣ очерчиваемъ, — т. е. когда рабочіе не скучены въ мануфактурахъ, торговыхъ домахъ и т. п., слѣдовательно, только при такъ называемой домашней работѣ, — распадается: 1) на finishing (окончательная отдѣлка кружевъ, произведенныхъ машиннымъ путемъ: эта категорія заключаетъ множество подраздѣленій) и 2) на плетеніе кружевъ.

Lace finishing (отдѣлка кружевъ) производится домашнимъ путемъ въ такъ называемыхъ „mistresses houses“, или одиѣми женщинами, или съ дѣтьми, въ собственныхъ жилищахъ. Женщины, содержащія „mistresses houses“, сами бѣдны. Помѣщеніе для работы составляетъ часть ихъ собственнаго жилья. Онѣ получаютъ заказы отъ фабрикантовъ, владѣльцевъ магазиновъ и т. п., а работаютъ у нихъ женщины, дѣвушки и дѣти, число которыхъ измѣняется съ размѣрами помѣщенія и величиною запроса со стороны заказчиковъ; въ однихъ домахъ бываетъ отъ 10—20 работницъ, въ другихъ же—отъ 20 до 40. Среднимъ числомъ, дѣти начинаютъ работать съ 6-ти лѣтняго возраста; нѣкоторыя же даже моложе 5 лѣтъ.

Рабочее время обыкновенно продолжается съ 8 часовъ утра до 8 часовъ вечера, 1¼ часа дается на обѣдъ; время же обѣда неправильно, и обѣдаютъ часто въ тѣхъ же вонючихъ помѣщеніяхъ, въ которыхъ работаютъ. При хорошихъ заказахъ работа начинается съ 8, иногда съ 6 часовъ утра и продолжается до 10, 11 и 12 часовъ ночи. Въ англійскихъ казармахъ на каждаго солдата приходится отъ 500 до 600 куб. футовъ воздуха, въ военныхъ лазаретахъ — 1,200 футовъ. Въ этихъ же рабочихъ трущобахъ приходится на каждаго отъ 67 до 100 куб. футовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ газовое освѣщеніе поглощаетъ кислородъ воздуха. Чтобы не загрязнить кружева, дѣти принуждены снимать башмаки, даже зимой, хотя полъ обыкновенно бываетъ кирпичный или изъ плитъ. Въ Ноттингамѣ нѣтъ ничего необыкновеннаго встрѣтить отъ 14 до 20 дѣтей, скученныхъ въ одну маленькую комнатку, можетъ быть, не болѣе 12 квадратныхъ футовъ, занятыхъ 15 часовъ въ сутки работою, утомительною по однообразію и скукѣ,

притомъ совершаемою въ условіяхъ крайне вредныхъ для здоровья... „Даже маленькія дѣти работаютъ съ такимъ напряженнымъ вниманіемъ и такою скоростью, которыя положительно достойны удивленія, такъ какъ при этомъ они почти не даютъ отдыха своимъ пальцамъ, и даже не замедляютъ движенія. Если къ нимъ обращаются съ вопросомъ, то они отвѣчаютъ, не поднимая глазъ, потому что боятся потерять минуту времени“. „Длинная палка“ служитъ для „mistresses“ возбуждающимъ средствомъ, которое употребляется тѣмъ чаще, чѣмъ болѣе удлинняется рабочее время. «Дѣти постепенно утомляются и, подѣ конецъ, работаютъ совершенно машинально; занятіе ихъ монотонно, вредно для глазъ, изнурительно, вслѣдствіе одинаковаго положенія тѣла. Это, по истинѣ, рабскій трудъ“. „Their work like slavery“ „Ch. Empl. Com. II Rep. 1864“ (стр. XIX, XX, XXI). „Положеніе же женщинъ, работающихъ съ своими дѣтьми дома, въ наемной комнатѣ, часто гдѣ нибудь на чердакѣ, еще хуже. Работу этого рода раздаютъ на 80 миль въ окружности отъ Ноттингама. Если ребенокъ работаетъ въ магазинѣ, то ему вечеромъ часовъ въ 9—10 даютъ еще пучекъ на дорогу, чтобы онъ приготовилъ его дома“. (I с. стр. XXI, XXVI).

Плетеніе кружевъ производится, главнымъ образомъ, въ двухъ англійскихъ земледѣльческихъ округахъ, въ Гонитонскомъ кружевномъ округѣ, который тянется отъ 20 до 30 миль по южному берегу Девоншира, и къ которому принадлежитъ также нѣсколько мѣстностей изъ Девона; и въ другомъ округѣ, заключающемъ въ себѣ большую часть графствъ Букингамскаго, Бедфордскаго, Нордгамптонскаго и сосѣднія части Оксфордшира и Гуншингдоншира. Коттэджи земледѣльческихъ поденщиковъ обыкновенно представляютъ рабочія помѣщенія. Многіе мануфактуристы даютъ работу болѣе, нежели 3000 такихъ домашнихъ рабочихъ, болѣею частью дѣтямъ и подросткамъ, исключительно женскаго пола. То, что было описано при lacefinishing, повторяется и здѣсь; только вмѣсто „mistresses houses“ здѣсь имѣются такъ называемые „lace schools“ (кружевные школы), которыя содержатъ бѣдныя женщины въ своихъ коттэджахъ. Съ 5-ти лѣтняго возраста, иногда и моложе, до 12 и 15—лѣтняго, дѣти работаютъ въ этихъ школахъ; въ теченіи первыхъ лѣтъ они работаютъ отъ 4 до 8 часовъ въ сутки, позднѣе же отъ 6 часовъ утра до 8 или 10 часовъ вечера. Рабочія комнаты бывають болѣею частью въ обыкновенныхъ жилыхъ помѣщеніяхъ маленькихъ коттэджей; каминныя трубы бывають заложены для того, чтобы не было воздушной тяги, жилыцы согреваются даже и зимой, своей собственною теплотою. Въ другихъ случаяхъ эти такъ называемыя школьныя комнаты, похожи на чуланы, безъ всякой печи...

Перепозяніе этихъ норъ и происходящее вслѣдствіе этого зараженіе воздуха—часто ужасны. Къ этому прибавляется еще вредное вліяніе желобовъ для стока нечистотъ, клоакъ, гниющихъ веществъ и

тому подобной мерзости, находящейся обыкновенно близъ входовъ въ маленькіе коттеджи⁴. Относительно пространства этихъ помѣщеній читаемъ: „Въ одной кружевной школѣ, состоявшей изъ 18 дѣвушекъ и учительницы, приходилось 35 куб. футовъ на каждую; въ другой же, отличавшейся нестерпимою вонью, находилось 18 лицъ и на каждое приходилось 24 $\frac{1}{2}$ куб. футовъ. Въ этой промышленности встрѣчаются дѣти 2 и 2 $\frac{1}{2}$ лѣтъ⁴. (I. с. стр. XXIX, XXX).

Изъ книги Г-жи Palliser мы узнаемъ (стр. 251 до 394), что множество различныхъ сортовъ кружевъ, отличающихся прекрасными рисунками и весьма тщательнымъ исполненіемъ, въ настоящее время болѣе не производится; только въ музеяхъ можно найти образцы, которые явно свидѣлствуютъ объ искусствѣ англійскихъ кружевницъ. Когда напр. для приданого королевы Викторіи хотѣли заказать кружева Lume Regis, то не нашлось уже ни одной кружевницы въ графствѣ Девонширъ, которая бы умѣла его плести. Тоже самое можно сказать и о многихъ другихъ сортахъ кружевъ. Нѣкоторые другіе сорта дѣлаются немногими кружевницами, и производство поддерживается только тѣмъ, что королева заказываетъ подвѣчные платья своимъ дочерямъ именно изъ такихъ то кружевъ. Заработокъ вездѣ самый скудный не превышаетъ одного шиллинга (по номинальной цѣнѣ на наши деньги 32 $\frac{1}{2}$ коп.) въ день. Что надо понимать подъ кружевными школами, мы выяснили себѣ изъ выписокъ, сдѣланныхъ изъ отчетовъ комиссаровъ, изслѣдовавшихъ условія дѣтскаго труда. Въ Шотландіи существовали также подобныя школы для кружевного производства; дѣтей бѣднаго населенія брали изъ гошпиталей, подбирали съ улицы, и отдавали ихъ учительницѣ, которая обучала ихъ плетенію или шитью кружевъ, за это имѣла право въ продолженіи пяти лѣтъ пользоваться дѣтскимъ трудомъ. Дѣти зарабатывали въ день отъ 10 пенсовъ до 1 шиллинга. Хотя въ Шотландіи производствомъ кружевъ было и выгодноѣ заниматься, чѣмъ въ Англіи, вслѣдствіе большей дешевизны всѣхъ жизненныхъ припасовъ, однако же въ настоящее время это производство совершенно пало, и замѣнено вышиваніемъ кружевъ по кисеѣ, что если и не даетъ большаго заработка, однако же не дѣйствуетъ такъ вредно на здоровье. Въ приморскихъ деревушкахъ Англіи отставные матросы, старики и дѣти занимаются плетеніемъ дешеваго кружева Trolly. Бываетъ даже такъ, что, вернувшись съ плаванія, старый матросъ, забывши или вовсе не знавши этого искусства, отирается вмѣстѣ съ дѣтьми въ „*lame school*“ т. е. школу, которой завѣдуетъ учительница, и выучивается плести кружева.

Въ земледѣльческихъ округахъ богатые землевладѣльцы ничего не дѣлаютъ для поднятія промысла, а настоящее поколѣніе населенія на столько апатично и безучастно относится къ своей участи, что только голодъ или другое какое либо бѣдствіе можетъ вывести его изъ его соннаго существованія и вызвать его на принятіе какихъ

либо мѣръ, или на перемѣну занятія (стр. 369). Торговцы платятъ за кружева не деньгами, а товаромъ; нѣкоторые настолько любезны, что выдаютъ половину деньгами, а на остальную половину товаромъ. Во всей Великобританіи можно насчитать только 2-хъ, 3-хъ фабрикантовъ, которые полную стоимость кружева оплачиваютъ чистыми деньгами. (стр. 367). Въ Шотландіи очень сильно распространено приденіе нитокъ для кружева. Тамъ работаютъ въ настоящее время (въ 1875 году) на 500 машинахъ и при каждой машинѣ употребляются 36 чел. рабочихъ. Эти машины производятъ ежегодно нитокъ на 175,000 ф. стер. Въ Ирландіи точно также ручное производство кружевъ постоянно падаетъ. Въ 1855 году насчитывалось еще 1500 чел. кружевницъ; въ настоящее время только 500.

Въ концѣ 30-ыхъ годовъ нужда рабочаго населенія, въ особенности ткачей въ Бельгіи, возрасла до такой степени, что бельгійское правительство нашло себя вынужденнымъ назначить официальное изслѣдованіе причинъ, вызвавшихъ ужасную безработицу. Образовалось общество; „Association nationale pour le progrès de l'ancienne industrie linière“, задавшееся цѣлью помочь всѣмъ тѣмъ, которые занимались обработкою льна, приденіемъ, ткацкимъ его и т. д. 14) Результатомъ изслѣдованій, сдѣланныхъ правительствомъ, было отчасти учрежденіе большаго количества Ateliers de Charité, Ateliers d'apprentissage и écoles d'apprentissage.

Цѣль, которая преслѣдовалась этими разнородными заведеніями, была дать работу—тѣмъ кто нуждался въ ней, обучать лучшему способу производства, найти сбытъ произведеніямъ изготовленнымъ, однимъ словомъ не дать населенію умереть съ голоду въ данную минуту, не подавая ему милостыни, и подготовить его отвѣчать тѣмъ требованіямъ, которыя предъявлялись въ то время къ хорошему рабочему. Во всѣхъ заведеніяхъ занимались также кружевнымъ производствомъ въ различныхъ его видахъ. Такъ называемыя écoles d'apprentissage были специально предназначены для обученія дѣвочекъ. Всѣ онѣ въ большинствѣ случаевъ находились въ вѣдѣніи монахинь, фабрикантовъ и частныхъ лицъ, хотя правительство, имѣя право контроля надъ ними, очень часто оплачивало ихъ содержаніе. Въ этихъ школахъ дѣвочекъ 2 часа въ день обучали чтенію, письму, закону Божію; остальную часть дня онѣ обучались шитью, вязанью, приденію, плетенію кружевъ и т. д. Какъ только дѣвочки начинали работать настолько хорошо, что ихъ произведенія можно было продавать, имъ платили деньги за сработанные предметы, въ размѣръ ихъ стоимости. Правительственные чиновники, благотворительныя общества, всѣ старались находить сбытъ этимъ произведеніямъ.

14) Die Elemente der Gewerbebebelgung nachgewiesen an der schon Industrie-Dr. F. von hteinbeis.

Было даже время, когда заработокъ дѣвочекъ сталъ такъ великъ, что возникло опасеніе, что родители перестанутъ работать, и будутъ жить на средства, зарабатываемыя дѣтьми. Тогда стали выдавать дѣтямъ на руки только одну часть заработка деньгами, другую же одеждой или другими полезными вещами. Такъ какъ учитель или учительница, обучающая общеобразовательнымъ предметамъ находилась въ школѣ въ продолженіи всего дня, то она имѣла возможность заниматься дѣтьми, раздѣливъ ихъ на маленькія группы, и учила ихъ въ различное время дня. Ученіе такимъ образомъ шло очень успѣшно. Такія школы были открыты въ большомъ количествѣ благотворительными обществами и частными лицами. Въ настоящее время въ Бельгіи насчитываются до 850 такихъ школъ, въ которыхъ, главнымъ образомъ, обучаются производству кружевъ, какъ плетеныхъ такъ и шитыхъ, и въ нихъ обучается около 65,000 дѣвочекъ. Кромѣ того насчитывается до 400 фабрикъ, гдѣ работаютъ кружево ручнымъ способомъ. Вездѣ существуетъ крайнее раздѣленіе труда; одно изъ самыхъ вредныхъ занятій, это—отбѣливаніе кружевъ, которое производится посредствомъ какого-то состава изъ свинца. Въ повѣйшее время этотъ составъ замѣненъ другимъ, безвреднымъ веществомъ, но тѣ изъ кружевницъ, которыя работаютъ не на фабрикахъ, предпочитаютъ прежній составъ, такъ какъ онъ дешевле. Отъ этого состава вѣки краснѣютъ, вылѣзаютъ брови и рѣсницы и показываются признаки отравленія.

Все сказанное на счетъ дурныхъ условій кружевного производства въ Англіи, въ общихъ чертахъ справедливо и для Бельгіи. Изъ 400 фабрикъ Бельгіи, 157 принадлежатъ духовнымъ конгрегаціямъ. Въ Бельгіи въ настоящее время производится кружева болѣе нежели на 800,000 ф. стер. ежегодно, и сбываются онѣ болѣею частью во Франціи. Точныхъ свѣдѣній о заработкѣ кружевницъ у меня нѣтъ подъ руками, кромѣ приведенныхъ мною уже данныхъ изъ книги Жюль Симона „Работница“ въ которой онъ между прочимъ говоритъ, что онѣ получаютъ не болѣе 30, 40 и 50 сантимовъ въ день.

Мы уже очертили въ общемъ положеніе кружевницъ во Франціи. Во многихъ мѣстностяхъ фабриканты, частныя лица открыли такъ называемыя школы для кружевницъ совмѣстно съ мастерской. Всѣ онѣ преслѣдуютъ не общеобразовательныя цѣли, а чисто профессиональныя и промышленныя. Въ Парижѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ, которые находятся въ центрахъ кружевного производства, существуютъ и школы, въ которыхъ обучаются составлять узоры для кружевъ.

Наиболѣе благопріятнымъ образомъ сложились условія жизни кружевницъ въ Севернахъ. ¹⁾ Въ 1620—1630 годахъ, одинъ священ-

---

¹⁾ Les ouvriers des deux mondes. Etudes sur les travaux, la vie domestique et la condition morale des populations ouvrières des diverses contrées et sur les rapports qui les unissent aux autres classes, publiés par la société internationale des études pratiques d'économie (L. Michel)

никъ „Le père Régis“, возведенный впоследствии въ святые, посѣщая своихъ духовныхъ дѣтей, распространялъ кружевной промыселъ между жителями бѣдныхъ мѣстечекъ, разбросанныхъ въ Севенскихъ горахъ „de la Haute Loire“. Совершенно разоренныя революціей, кружевницы этихъ мѣстностей однако скоро поправились, и уже въ 1801 и 1806 годахъ участвовали на выставкахъ и представили нѣкоторые прекрасныя произведенія. Нѣсколько разъ приходилось населенію переживать тяжелыя времена, въ 1816 году вслѣдствіе того, что ввозъ фр. кружевъ за границу былъ обложенъ чрезвычайно большими пошлинами, потомъ въ 1838 году, когда машинныя дешевыя кружева грозили совершенно злѣснить ручное кружево, потомъ вслѣдствіе революціи въ 1848 году—но каждый разъ энергія кружевницъ, ихъ способность примѣняться къ новымъ условіямъ, всегда одерживали верхъ. Когда дешевыя нитяныя кружева не находили болѣе сбыта, онѣ стали плести кружева изъ шерсти, изъ цвѣтныхъ нитокъ, шерстяныя гипюровыя кружева, и вообще широкія кружева, съ богатыми рисунками. Благодаря легкости, съ которой кружевницы переходили отъ производства одного сорта кружева къ другому, и благодаря ихъ способности усовершенствоваться, ихъ заработки быстро возрастали. Получая до 1848 года 40 и 50 сант. въ день, онѣ въ 1852 году зарабатывали отъ 3 до 4 фр. въ день, а въ настоящее время отъ 1 фр. до 1 фр. 50 сант. Эти замѣчательные результаты достигались отчасти также благодаря усиліямъ талантливаго фабриканта Theodore Falkon, который не только всячески старался распространять лучшія техническія знанія между населеніемъ, но подарилъ городскому музею великодушную коллекцію всевозможныхъ кружевъ, и выхлопоталъ, чтобы въ городѣ Le Puу, центрѣ кружевнаго производства, была открыта рисовальная школа, гдѣ бы составляли узоры для кружевъ. Посмотримъ теперь въ силу какихъ условій именно кружевницы сдѣлались способными противустоять неблагоприятнымъ внѣшнимъ условіямъ. Населеніе въ Севеннахъ распадается на нѣсколько общинъ, разбѣянныхъ въ горахъ. Въ каждой общинѣ насчитывается отъ 50—80 до 130 крошечныхъ мѣстечекъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ дворовъ, которые отстоятъ отъ главнаго мѣстечка своей общины, гдѣ сосредоточено ихъ правленіе, на 7, 8, 9 даже 12 километровъ. Почва неплодородна, но населеніе все таки занимается земледѣліемъ. Въ далекомъ прошедшемъ, женское населеніе, преимущественно дѣвушки покончивши съ полевыми работами имѣли обыкновение отправляться въ городъ Le Puу, чтобы уже исключительно заниматься производствомъ кружевъ, такъ какъ онѣ тамъ могли ихъ тотчасъ же сбывать. Онѣ соединялись въ большія группы и занимали сообща большія помѣщенія, которыя имъ уступали за очень умѣренную цѣну.

Въ 1665 году дѣвица Мартель, по совѣту своего духовника, аббата Троксонъ, рѣшила посвятить всю свою жизнь распространенію образованія между больными, прислугой и бѣдными молодыми дѣвуш-

ками своего родного города. Она ихъ отыскивала всюду, въ больницѣ, у нихъ въ дому, и учила ихъ или тамъ, или устраивала собранія для тѣхъ, которыя были въ состояніи ходить. Скоро къ ней присоединились и другія благочестивыя дѣвицы, которыя, не давая ни какихъ обѣтовъ, однакоже образовали религіозную конгрегацію. И вотъ эта конгрегація занялась главнымъ образомъ просвѣщеніемъ кружевницъ въ Le Ruu. Дѣвица Мартель съумѣла добиться доступа въ ихъ совмѣстныя жилища и уговорила ихъ подчиниться нѣкоторымъ правиламъ, которыя, не отнимая у нихъ времени, дадутъ имъ возможность учиться, освятить свою работу, и даже облегчить ее, вслѣдствіе того, что эти занятія внесутъ нѣкоторое разнообразіе въ ихъ жизнь. Она стала ихъ учить читать, пѣть священные гимны, учила ихъ догматамъ религіи, и молитвамъ, читала имъ вслухъ книги, доступныя ихъ пониманію, объясняла имъ ихъ содержаніе. При каждомъ такомъ домѣ, гдѣ кружевницы жили совмѣстно, она устроила школу для маленькихъ дѣтей того квартала, и въ ея отсутствіе одна изъ кружевницъ ее замѣняла. Но дѣвица Мартель не ограничила этимъ однимъ свою дѣятельность; она видѣла, что кружевницы плохо питаются, и стала сама покупать имъ провизію, наблюдать за тѣмъ какъ готовилась ихъ пища, и сама продавала ихъ кружева, такъ какъ и въ то время уже бѣдныя кружевницы сильно страдали отъ эксплуатаціи посредниковъ, которые барышничали ихъ произведеніями.

Эта конгрегація сильно и быстро росла, такъ что число дѣвицъ вскорѣ сдѣлалось настолько значительнымъ, что онѣ могли отправляться и въ окрестныя деревни и также тамъ устраивать свои собранія, для распространенія обученія. Но такъ какъ число деревень, желающихъ имѣть у себя одну изъ дѣвицъ „*Démoiselles*“ все росло, то онѣ рѣшили взять къ себѣ на помощь скромныхъ учительницъ, которыя, напрактиковавшись подъ ихъ руководствомъ, отправлялись бы также по деревнямъ. Народъ называлъ этихъ помощницъ „*Béates*“ (набожными) и это названіе осталось за ними и теперь. Эти помощницы были совершенно свободны отъ всякихъ обязательствъ, и могли оставить конгрегацію во всякое время. Если жители какой нибудь деревни изъявляли желаніе, чтобы къ нимъ прислали „*Béate*“, имъ ставили слѣдующія условія: Предоставить въ распоряженіе учительницы помѣщеніе, по крайней мѣрѣ о двухъ комнатахъ, которыя не должны были быть проходными, и не имѣли бы другаго назначенія. (Такие дома потомъ были выстроены или общинами, или священниками, или даже конгрегаціей этихъ дѣвицъ; въ послѣднемъ случаѣ дѣвицы предоставляли общинамъ право пользованія за извѣстное вознагражденіе). Потомъ общины обязывались обмѣливать это помѣщеніе; дать учительницѣ для ея содержанія приблизительно 2 гектолитра зернового хлѣба, необходимое количество дровъ, чтобы отопить свое помѣщеніе, и то въ которомъ собирались кружевницы. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ жители кромѣ этого обязывались еще доставлять по 1

«унту» масла и по нѣскольکو яицъ съ каждой семьи. Каждая ученица, которая была въ состояніи платить, вносила по 50 сантимовъ въ мѣсяцъ за обученіе. Но такъ какъ очень многія учились даромъ, то не набиралось и 30 франковъ въ годъ вознагражденія учительницъ. Зимой въ 8 часовъ, а лѣтомъ въ 7 часовъ, всѣ кружевницы, взрослые и дѣти, собирались въ учительницъ, приносили съ собой свои подушки, и садились за работу. Дѣти по очереди брали свою книгу, учились читать, и потомъ тотчасъ садились за работу. Всѣ эти занятія перемежались пѣніемъ священныхъ пѣсень. Въ 10 часовъ подавали знакъ колоколомъ, который извѣщалъ матерей семействъ, что пора начать готовить обѣдъ, а въ половину 12-го колоколъ подавалъ 2-й знакъ, который извѣщалъ ихъ, что пора выносить обѣдъ въ поле, гдѣ работали мужчины. Въ 12 часовъ кружевницы уходили домой, чтобы пообѣдать и отдохнуть часъ или два. Потомъ онѣ собирались вновь и оставались уже въ общемъ помѣщеніи, носящемъ названіе собранія (assemblée) до наступленія сумерекъ. Тогда молодыя дѣвушки опять уходили. Часъ или два спустя учительница опять подавала знакъ колоколомъ и къ ней собирались уже матери семействъ, и взрослые кружевницы; онѣ разсаживались по пяти человѣкъ вокругъ маленькаго столика, на которомъ стояла маленькая лампа. Слабый свѣтъ этой лампы усиливался посредствомъ бѣлыхъ стеклянныхъ шаровъ, наполненныхъ водой. Во время работы пѣли гимны, или учительница читала вслухъ. Въ одиннадцать часовъ, послѣ общей молитвы, расходились по домамъ. Въ эти собранія не допускались ни кормилицы, ни беременныя женщины, ни дѣвушки, которыя себя дурно вели. Считалось большимъ стыдомъ быть исключенной изъ этихъ собраний по причинѣ дурнаго поведенія, и поэтому такіе случаи бывали очень рѣдки.

По воскресеньямъ учительница отправлялась съ молодыми дѣвушками въ приходскую церковь, и возвращалась съ ними опять обратно, а вечеромъ, при дурной погодѣ, онѣ всѣ опять собирались къ учительницѣ для религіозной бесѣды.

Кромѣ того учительница посѣщала больныхъ, въ отсутствіе врача подавала имъ медицинскую помощь, назначала кому ночью дежурить у постели больного, такъ какъ ей запрещено было ночи проводить у больныхъ, въ виду того, чтобы она берегла свои силы и была бы въ состояніи исполнять свои дневныя обязанности; а если въ какомъ нибудь домѣ бывалъ умирающій, она приготовляла агазой до прихода священника и вообще являлась въ каждой семьѣ человѣкомъ, принимающимъ самое близкое участіе въ ея судьбѣ.

Съ теченіемъ времени, обязанности этой учительницы нѣсколько усложнились, вслѣдствіе того что она являлась одновременно лицомъ, знающимъ и самое производство. Она обязана была слѣдить за требованіями моды, и вводить разныя улучшенія въ самомъ производствѣ: одновременно она служила, и посредницей между фабри-

кантомъ, дающимъ заказы, и кружевницами, исполняющими эти заказы, — и обязана была слѣдить за хорошимъ исполненіемъ этихъ заказовъ. Такимъ образомъ положеніе кружевницъ въ этихъ мѣстностяхъ было гораздо болѣе обезпеченное, чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ.

Но это не все; эти „Beates“ завѣдываютъ въ городѣ Le Puу школой, гдѣ специально обучаютъ кружевному производству. Въ 1854 г. и благотворительное общество: „les Dames de la Miséricorde“ открыло школу для бѣдныхъ дѣтей города Le Puу, въ которой 100 дѣвочекъ даромъ получаютъ общее и специальное образованіе. Кромѣ 3 учительницъ „Beates“, за обученіемъ кружевному производству, наблюдаютъ фабриканты кружевъ. Уже въ 1856 году, послѣ двухъ лѣтъ существованія школы, за работы дѣтей было выручено 10,000 фр., которые распредѣлили между этими же дѣтьми. Кромѣ того школа на всемірной выставкѣ получила 2 медали.

Эта школа стоитъ ежегодно городу только 900 фр., эта сумма увеличивается еще пожертвованіями частныхъ лицъ.

И такъ мы видимъ, что благодаря этимъ скромнымъ учительницамъ, довольствовавшимся очень скуднымъ содержаніемъ, благодаря ихъ полезной, неустанной дѣятельности, въ этихъ мѣстностяхъ распространилась грамотность, профессиональное образованіе, устранялись тѣ вредныя послѣдствія, которыя возникаютъ вслѣдствіе эксплуатации фабрикантовъ, — такъ какъ съ одной стороны, учительницы, имѣющія сильную поддержку въ лицѣ религіозной конгрегации, ограничиваютъ произволъ фабрикантовъ, а съ другой же, наблюдая за добросовѣстнымъ исполненіемъ заказовъ, обезпечиваютъ и фабриканта, доставляя ему доброкачественный товаръ. Мало того, мы видимъ, что благодаря этимъ учительницамъ, кружевницы легко приспосабливаются къ требованіямъ времени, переходятъ, по мѣрѣ того, какъ машины начинаютъ производить разные сорта кружева, все къ болѣе сложнымъ и разнообразнымъ сортамъ кружевъ, которыя машина еще не можетъ производить, и потому кружевницы пользуются сравнительно большимъ заработкомъ. Наконецъ, мы видимъ, что учительницы не только обучаютъ, но и воспитываютъ женское населеніе; нравственность всего края, по отзывамъ компетентныхъ лицъ, находится на очень высокомъ уровнѣ.

Въ Германіи положеніе ручнаго кружевнаго производства находится въ худшихъ условіяхъ. Въ 1863 г., говоритъ Шмоллеръ *) въ Саксоніи, по отчетамъ министерства торговли, насчитывали еще 14, 695 взрослыхъ кружевницъ и 7296 дѣтей, занимавшихся кружевнымъ производствомъ. Составитель австрійскаго отчета о выставкѣ 1872 г., ка-

*) По позднѣйшимъ извѣстіямъ школа эта болѣе уже не существуетъ, 900 франковъ ассигнованныхъ городомъ, оказались недостаточными.

*) Zur Geschichte der deutschen Kleinindustrie von A. Schmoller, S. 651.

саясь кружевного производства, начинается слѣдующими словами: „Парижская всемірная выставка 1867 г. пришла какъ разъ въ ту эпоху, когда послѣ долгой борьбы ручное кружево одержало побѣду надъ машиннымъ кружевомъ и на выставкѣ эта побѣда сдѣлалась очевидной для всѣхъ, поэтому въ исторіи кружевного производства на эту эпоху всегда будутъ смотрѣть, какъ на моментъ, когда сталъ замѣтенъ поворотъ къ лучшему. Ручное кружево, какъ шитое, такъ и плетеное, одержало побѣду надъ машиннымъ кружевомъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе прекрасно исполненныхъ рисунковъ, изобличающихъ изящный вкусъ и истинное художество“. Но приведенныя слова не утѣшительны для нѣмецкихъ округовъ, которые до сихъ поръ все производятъ самые дешевые простые сорта кружевъ. Бельгійскія и французскія кружевные мануфактуры 1-го разряда останутся при ручномъ производствѣ, а нѣмецкое кружевное производство будетъ уничтожаться вслѣдствіе конкуренціи машинъ, такъ какъ до сихъ поръ не переходятъ къ работѣ кружевъ высшихъ качествъ. — Жюль Симонъ говоритъ (стр. 247), что въ Саксоніи заработокъ кружевницъ такъ низокъ, что спрашивается себя—какъ онѣ могутъ существовать. По позднѣйшимъ извѣстіямъ¹⁸⁾ положеніе кружевницъ не измѣнилось къ лучшему, хотя существуетъ очень много школъ, открытыхъ отчасти частными лицами, фабрикантами и правительствомъ. Однѣхъ школъ, гдѣ обучаютъ плетенію кружевъ, насчитываютъ въ Саксонскихъ рудныхъ горахъ до 25. Въ нижней Силезіи, фабрикантомъ Вексельманъ въ 1854 году и позднѣе открыты 17 школъ, гдѣ обучаютъ шитью кружевъ и онѣ пригласили лучшихъ бельгійскихъ кружевницъ въ качествѣ учительницъ въ эти школы. Но несмотря на усилія частныхъ лицъ, фабрикантовъ и правительства, кружевное производство плохо прививается, въ томъ смыслѣ, что населеніе не охотно занимается производствомъ кружева, требующаго большого искусства и поэтому заработокъ остается низкимъ. Инспектора королевскихъ (Саксонскихъ) кружевныхъ школъ хлопочутъ о возобновленіи прежнихъ старинныхъ техникъ и старинныхъ образцовыхъ рисунковъ. Пруссійскій министръ народнаго просвѣщенія въ декабрѣ текущаго года поручилъ г-жѣ Шепелеръ-Летте съѣздить въ Силезію для изслѣдованія кружевного промысла и потомъ представить ему докладъ о томъ, какія мѣры она считаетъ необходимыми для познанія производства¹⁹⁾. Мы не станемъ говорить о кружевномъ производствѣ Даніи, Швеціи и Швейцаріи, такъ какъ въ этихъ странахъ оно не настолько развито, чтобы представляло какія либо особенности; кружева, производимыя въ странѣ, и расходятся внутри ея; ихъ не вывозятъ за границу. Намъ не приходилось встрѣчать извѣстій о положеніи кружевницъ, о

¹⁸⁾ Technologische Studien im Sächsischen Erzgebirge von Hugo Fischer.

¹⁹⁾ Deutscher Frauen-Anwalt 1880, Heft 12.

какихъ либо школахъ въ странѣ, и пришлось лишь познакомиться съ нѣкоторыми особенностями рисунковъ кружевъ этихъ государствъ.

Въ Италіи, а именно не далеко отъ Венеціи, въ Бурано, въ 1871 году открыта школа для обученія кружевному производству²⁰⁾. Школа эта получаетъ субсидію отъ города и отчасти отъ общества „Società per la manifattura Veneziana dei merletti“ и стоитъ подъ покровительствомъ принцессы Маргариты. Заказы поступаютъ отъ придворныхъ дамъ и вельможъ. Въ школѣ обучаютъ 6 учительницъ, и подъ ихъ руководствомъ исполняются заказы ученицами, которыя посылаютъ школу года три. Съ перваго же дня ихъ поступленія въ школу онѣ получаютъ вознагражденіе, хотя и очень скудное, отъ 20—30 cent., на наши деньги по номинальной цѣнѣ отъ 5—8 коп. въ день. Населеніе такъ бѣдно, что иначе не посылало бы своихъ дѣтей туда. Въ 1875 году ученицъ было 52. Работаютъ онѣ шитья кружева. Летомъ ученицы остаются въ школѣ 6 часовъ, а зимой 5 часовъ. 1 Локоть кружевъ обходится отъ 700 до 800 фр. Узоры получаютъ отъ рисовальщиковъ, которымъ платятъ, смотря по узору—отъ 20, 30 до 50 фр. за рисунокъ. Населеніе мѣстностей вокругъ Венеціи, занимается изготовленіемъ очень простыхъ плетеныхъ кружевъ, которыя продаются по 20 или 30 цент. за локоть.

Профессоръ Иг, командированный министерствомъ торговли для осмотра профессиональныхъ школъ въ Италіи, въ своемъ вышеупомянутомъ сочиненіи говоритъ, что, по его мнѣнію, школа страдаетъ большимъ недостаткомъ; она слишкомъ односторонне преслѣдуетъ цѣль наживы, и совершенно упускаетъ изъ виду художественныя стремленія. Всѣ рисунки, по которымъ тамъ шьютъ кружева, ни что иное, какъ подражаніе французскимъ рисункамъ, между тѣмъ, какъ именно эта часть Италіи, Венеція, Бурано, въ прежнее время славились своими прекрасными, изящными рисунками и техниками. Всѣми изслѣдователями постоянно повторяется одно и то же, что ручное кружево только тогда можетъ конкурировать съ кружевами машиннаго производства, когда оно будетъ отличаться своими рисунками (въ противоположность отъ рисунковъ, которые машиннымъ способомъ распространяются въ множествѣ экземпляровъ — Dutzendmuster, своей работой и прочностью матеріала. Но гг. изслѣдователи забываютъ, что немного найдется людей въ Европѣ, которые платили бы по 70, 85,000 фр. за кружевную отдѣлку для одного платья, и что найдется и не много предпринимателей, которые рѣшились бы производить такой товаръ въ большомъ количествѣ на продажу.

Обращаясь къ Австріи, мы видимъ, что за послѣдніе 5—10 лѣтъ правительствомъ и отдѣльными фабрикантами многое предпринято

²⁰⁾ Studien auf dem Gebiete des kunstgewerblichen Unterrichtes in Italien von Albert Ilg. Custos und Docent im k. k. Museum für Kunst und Industrie. Wien 1876.

для улучшенія кружевного производства въ Богемии и Тироли. Многія школы²¹⁾, гдѣ обучаютъ кружевному производству, открыты по инициативѣ фабрикантовъ, въ маленькихъ деревняхъ, мѣстечкахъ, и въ настоящее время получаютъ субсидію отъ правительства. Въ этихъ школахъ обучаютъ плетенію и шитью кружевъ. Ученицы различнаго возраста, отъ 11 до 34 лѣтъ, собираются туда въ 8 часовъ, остаются до 11 и потомъ отъ 12—7 ч. Въ другихъ школахъ учебное время распределяется нѣсколько иначе, но число рабочихъ часовъ остается все одно и то же. Матеріалъ, рисунки и заказы доставляются фабрикантами; научившись нѣсколько, ученицы получаютъ плату, смотря по ихъ работѣ, искусству, и зарабатываютъ отъ 50 крейцеровъ до 3 флориновъ 50 крейцеровъ въ недѣлю, въ другихъ мѣстностяхъ кружевницы зарабатываютъ 4, 5 флор. въ недѣлю, работая 13, 14 часовъ въ день. Всѣ работы исполняются подъ присмотромъ учительницы. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ расходы по школамъ распределяются между правительствомъ и общиной, такъ что напр. община даетъ помѣщеніе, отопленіе и освѣщеніе, правительство платитъ жалованье учительницѣ и снабжаетъ школы учебными пособиями, а фабрикантъ доставляетъ матеріалъ и рисунки. Тутъ работаютъ Брюссельскія кружева, *points plats*, *Valenciennes*, *Chantilly*, *points d'application*, *points de Bruges*. Въ школахъ, находящихся въ Богемскихъ Рудныхъ горахъ, насчитывается до 1000 кружевницъ. Министерство торговли основало 2 стипендіи по 300 флор. для лицъ, желающихъ обучиться рисованію и составленію узоровъ для кружевъ, при художественно-промышленной школѣ въ Вѣнѣ.

Въ бытность мою въ Вѣнѣ, въ нынѣшнемъ 1880 году, мнѣ удалось узнать о попыткѣ другаго рода. Осматривая вышеупомянутую рисовальную школу при художественно-промышленномъ музеумѣ, и отдѣленіе, гдѣ занимались ученики и ученицы, посвятившіе себя спеціально рисованію и составленію узоровъ для кружевъ, я получила указанія отъ профессора Шторкъ, завѣдующаго этимъ отдѣленіемъ, что въ связи съ нимъ устроена и школа, гдѣ практически обучаются кружевному производству; онъ предложилъ мнѣ ее посѣтить. Въ этой школѣ работало около 12 человекъ взрослыхъ дѣвушекъ, которыя собрались съ разныхъ мѣстностей Австрійской имперіи. Нѣкоторыя даже не умѣли говорить по нѣмецки, нѣкоторыя были стипендіатами министерства торговли, другія различныхъ деревенскихъ общинъ, и собрались онѣ для того, чтобъ усовершенствоваться въ плетеніи и шитьи кружевъ. Художественно-промышленная рисовальная школа отпускаетъ рисунки, министерство торговли отпускаетъ необходимыя суммы для найма квартиръ, освѣщенія и отопленія, для найма двухъ

²¹⁾ Die kunstgewerblichen Fachschulen des k. k. Handelsministeriums. von Albert Hs.

учительницъ и для покупки матеріала. Всѣ сработанныя вещи остаются въ школахъ. Такъ какъ ученицы были обеспечены стипендіей, то онѣ имѣли полную возможность посвятить все свое время своему усовершенствованію. Изъ музеума присылались рисунки старинныхъ образцовъ, и учительницы показывали ученицамъ какъ воспроизводить старинныя техники. Мнѣ пришлось видѣть еще не вполне оконченную шитую кружевную отдѣлку для платья, предназначеннаго въ подарокъ принцессѣ Стефани, невѣстѣ принца-наслѣдника. За работой отдѣльныхъ частицъ этого кружева сидѣло нѣсколько человекъ; всѣ цвѣты были сработаны „en relief“, и все кружево работалось по тому же способу какъ старинныя *points de Venise*, и отличалось чрезвычайнымъ изяществомъ и прекрасной работой. Но это была единственная вещь, которую дѣлали въ школахъ; вообще было принято за правило работать только образцы, такъ чтобы ученицы имѣли полную возможность вывести наибольшую пользу. Школа эта существуетъ всего 2-й годъ, въ видѣ опыта. Полагаютъ, что вернувшись домой эти дѣвушки, часто полуграмотныя, въ своемъ родномъ мѣстечкѣ, въ свою очередь будутъ обучать односельчанокъ своихъ.

Вполнѣ удавшіеся рисунки рисовальной школы художественно-промышленнаго музеума, отпечатываются въ большомъ количествѣ, и рассылаются по всѣмъ мѣстностямъ, гдѣ занимаются кружевнымъ промысломъ.

Этимъ мы закончимъ нашъ обзоръ положенія кружевного производства въ другихъ странахъ. Мы видимъ, что и здѣсь только въ исключительныхъ случаяхъ мы наталкиваемся на мало-мальски сносное положеніе самихъ кружевницъ. Машина захватываетъ все большую область производства, и побѣдительницами изъ борьбы выходятъ только тѣ мѣстности, гдѣ кружевницы достаточно подготовлены, чтобы легко переходить къ другимъ отраслямъ кружевного производства, гдѣ, слѣдовательно, профессиональное образованіе ведется въ широкихъ размѣрахъ, гдѣ оно не ограничивается обученіемъ лишь одной какой либо узкой спеціальности, а знакомить кружевницъ съ различными отраслями ихъ производства. Но мы видимъ также, что одного этого недостаточно, что требуется еще, чтобы были приняты мѣры, способствующія оградить кружевницъ отъ эксплуатаціи разныхъ беззастѣнчивыхъ посредниковъ.

Но мы можемъ вывести еще и другое заключеніе изъ всего того, что намъ пришлось узнать: несмотря на всѣ мѣры, принятыя правительствами, частными лицами и различными обществами, число лицъ, занимающихся производствомъ ручнаго кружева, постоянно уменьшается; тѣ кружева, которыя плетутся между дѣломъ, которыя не требуютъ ни большаго искусства, ни особенной подготовки, не стоятъ плести, такъ какъ во первыхъ онѣ вытѣсняются такимъ же хорошимъ и болѣе дешевымъ машиннымъ кружевомъ, а во вторыхъ за работокъ, получаемый кружевницами на немъ, такъ ничтоженъ, что

надо удивляться, какъ онѣ еще существуютъ (*— en Saxe la main d'oeuvre est à si bas pris, qu'on se demande comment les ouvrières peuvent vivre. —* Louvrière par Jules Simon p. 247).

Хорошія же кружева, гдѣ каждый конецъ или каждая вещь составляетъ сама по себѣ въ нѣкоторомъ смыслѣ *chef d'oeuvre*, какъ по рисунку такъ и по исполненію—такія кружева требуютъ большой подготовки, могутъ изготовляться только при условіи существованія предпринимателя съ большимъ капиталомъ, требуютъ, чтобъ работница совершенно оставила всѣ домашнія работы, такъ какъ отъ нихъ руки грубѣютъ; они составляютъ, въ добавокъ, исключительно предметъ роскоши, доступной немногимъ. Число покупателей на нихъ все уменьшается. Такія кружева работаютъ не дома, не при условіи кустарнаго промысла, а при условіи фабричнаго производства. За этими работами кружевницы скоро слѣпнутъ, что мнѣ говорили даже лично тѣ же самыя молодыя дѣвушки, которыхъ я спрашивала въ Вѣнѣ, въ упомянутой мною школѣ. Онѣ говорятъ, что работаютъ это кружево только до выхода замужъ, т. е., въ самый молодой возрастъ, такъ какъ дѣлать такую работу долго—значитъ совершенно ослѣпнуть. Даже тѣ, которыя замужъ не выходятъ, не могутъ его долго работать. Въ 30 лѣтъ онѣ уже не въ состояніи его шить. А что же тогда? спрашивала я ихъ. У кого хозяйство, дѣти есть, такъ занимаются ими, или же женщины отправляются на фабрику, или прискиваютъ себѣ какое нибудь другое занятіе. Съ положеніемъ дѣтей и женщинъ при машинномъ производствѣ кружевъ мы также познакомились и кажется желать введенія подобнаго производства у насъ, при подобныхъ же условіяхъ, намъ не приходится.

Что же дѣлать? спрашиваемъ мы себя. Неужели предоставить кружевницъ самимъ себѣ, и ждать пока другія условія нашей экономической жизни, послѣ упорной борьбы, послѣ многихъ жертвъ, заставятъ ихъ бросить кружевной промыселъ и взяться за другой. Или же нужно предпринять цѣлый рядъ мѣръ, какъ то: введеніе лучшихъ рисунковъ, доставленіе матеріала изъ первыхъ рукъ и т. д. выполнѣ сознавая, что это только паллиативныя мѣры, которыя только нѣсколько отодвинутъ тотъ кризисъ, который долженъ постигнуть производство нашихъ кружевницъ? Или же сейчасъ же приняться за введеніе другаго промысла, болѣе выгоднаго, болѣе полезнаго, промысла, производящаго предметы болѣе необходимые? Но для этого нужно знать, при какихъ условіяхъ занимаются другими промыслами и насколько они представляютъ больше выгоды и общають ли они болѣе обезпеченное занятіе нашимъ крестьянкамъ. Поэтому я позволю себѣ сдѣлать окончательные выводы только послѣ изслѣдованія всѣхъ женскихъ промысловъ; тогда можно будетъ уже на болѣе точныхъ основаніяхъ искать отвѣта на вопросъ—что же дѣлать?

Статистическія свѣдѣнія о кружевницахъ.

№ по порядку	Наименованіе селеній.	Общее число домохозяйствъ въ селеніи.	Наличный составъ населенія.				Съ какого года началось круженіе произвѣдство.	Во сколько домох. изъ тѣхъ кружева?	Общее число кружевицъ въ селеніи.	Въ томъ числѣ.	
			Общее число душъ.		Изъ нихъ рабочихъ.					Женщинъ.	Дѣвушекъ и дѣвочекъ.
			Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.					
ПОДОЛЬСКІЙ УѢЗДЪ.											
Вороновская волость.											
1	с. Васильино.	67	182	174	72	73	1820	67	157	86	71
2	с. Васильевское (Спасъ-Куни).	50	105	137	58	80	1840	42	90	44	46
3	с. Вороново.	46	139	128	75	77	1876	20	60	—	—
4	Бунчиха.	15	28	16	14	14	1876	11	22	14	8
5	с. Дятлово.	47	107	123	61	62	1876	30	36	—	—
6	Знаменка.	30	77	87	39	41	1866	7	10	—	—
7	Каменица.	13	22	19	14	17	1862	10	21	10	11
8	Касновка.	12	29	37	15	17	1840	11	27	13	14
9	Логаново.	18	45	49	23	19	1876	12	20	—	—
10	Мематино.	24	53	53	30	31	1840	36	62	37	25
11	Милово.	32	61	61	35	33	1820	26	45	36	9
12	Мачихино.	81	155	200	86	81	1875	10	15	—	—
13	Михайлово.	43	116	143	59	50	1876	5	10	—	—
14	с. Могутово.	40	103	123	51	48	1877	6	12	—	—
15	Новоселки.	27	59	63	26	33	1876	7	10	—	—
16	Сахарово.	14	31	42	17	17	1876	3	5	—	—
17	Спятино.	20	37	39	21	23	1876	2	4	—	—
18	с. Святно.	21	42	45	25	26	1869	15	26	—	—
19	Старосветино.	21	56	56	24	28	1869	14	10	—	—
20	с. Трошилово.	27	66	63	32	33	1866	10	30	—	—
21	Юрмиза.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого		648	1493	1660	780	796	—	331	672	—	—

№ по порядку.	Наименованіе селеній.	Общее число домохозяйствъ въ селеніи.	Полный составъ населенія.				Съ какого года началось кружовное производство.	Во сколько лѣтъ донахъ ие- тутъ кружовъ?	Общее число кружовницъ въ селеніи.	Въ томъ числѣ.	
			Общее чис- ло душъ.		Изъ нихъ работницъ.					Женщинъ.	Дѣвушекъ и дѣточекъ.
			Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.					
СЕРПУХОВСКОЙ УѢЗДЪ:											
Стариловская волость.											
22	Рогово	19	42	57	30	34	1840	18	37	15	22
23	Богородское	14	53	58	28	35	1870	16	34	17	17
24	с. Старилово	109	457	566	290	356	1874	106	116	9	107
25	Хосино	37	102	125	47	82	1876	10	23	4	21
26	Пешня	14	39	29	21	23	1874	4	6	1	5
Итого . . .		193	693	835	416	530	—	154	218	—	—
Алексѣевская волость.											
27	Домово	30	65	71	50	40	1877	4	9	5	4
28	Иасно	29	44	61	20	26	1878	6	8	1	7
29	Барово	46	116	137	77	101	1879	2	3	1	2
30	Вшчево						1879	1	2	—	2
31	Дубровки	37	91	105	49	59	1872	5	12	1	11
32	Высоково	82	213	210	120	121	1870	12	25	5	20
33	Булгаково	20	44	48	30	24	1874	4	10	1	9
Итого . . .		244	573	632	346	371	—	34	69	—	—
Всего . . .		1085	2749	3127	1542	1697	—	522	959	—	—

Кромѣ указанныхъ выше кружовноо производство существуетъ еще въ 9 слѣдующихъ се- няхъ Старомиловской волости: Петровѣ, Боловѣ, Кашищевѣ, Шарановѣ, Гришеникахъ, Колон- вѣ, Кузнецовѣ, Ишенкахъ, Рождественѣ. Подробныхъ свѣдѣній объ этихъ селеніяхъ не собрано, ому что промыселъ здѣсь возникъ очень недавно и мало распространенъ.

*) 5 взрослыхъ дѣвушекъ и 3 мальчика.

A black and white photograph showing a dark, heavily textured, and tangled mass, possibly a piece of fabric or a biological specimen, resting on a light-colored surface. The mass is composed of numerous overlapping, fibrous or thread-like structures that form a dense, irregular shape. The lighting is somewhat uneven, with the top of the mass appearing slightly brighter than the bottom, which is more shadowed. The background is a plain, light-colored surface.

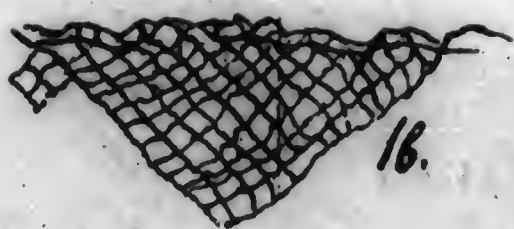
A detailed black and white line drawing of a fossilized organism, likely a trilobite, showing its segmented body and limbs. The drawing is labeled "71." in the upper right corner. The organism is depicted in a lateral view, with its head, thorax, and abdomen clearly segmented. The limbs are also segmented and show a complex structure. The drawing is highly detailed, capturing the texture and form of the fossil.

34

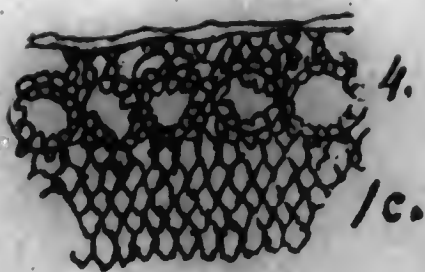
41

за него только 20 л.
и знает,

16.

4.

1с.

1а край или рошетка кружева сшитое = крестообразный шов

1б край или рошетка из тонких ниток, сшитый пчелочной кружевницей

1с. край или рошетка из тонких ниток сшитый дорожной кружевницей.

2. рошетка, 3. Связка.

4. Цепочка. 5. Рефесанка.

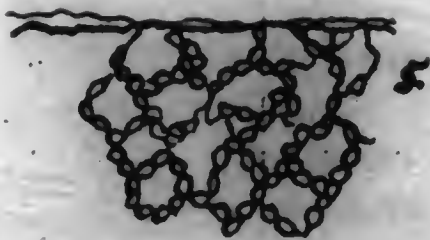
6. Половинка обведенная сканью. 7. Звездка.

8. Скрепка. 9. Подерешка.

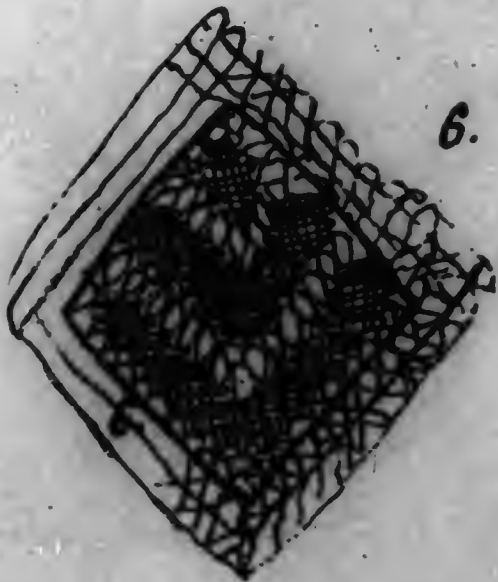
10. Черепок. 11. Часть кружева пинорь. 12. Звездка из подерешки.

13 Кружевная фигура которая обведена сканью; так как фигура накладывается в рошетку и совершенно узоризована от других фигурок, то скань пришлое, но обведенный контур фигуры вырывать. Вследствие этого она называется вырванным сканью

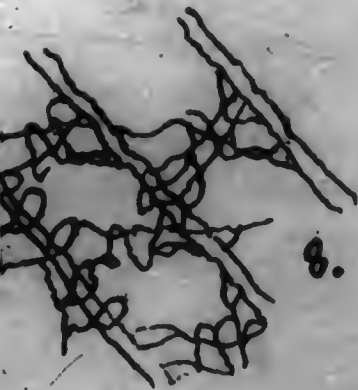
14. Частный образец.

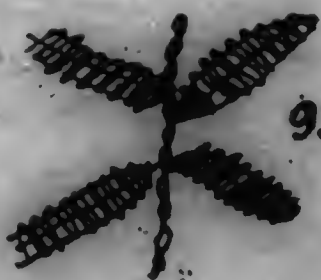
5.

6.

8.

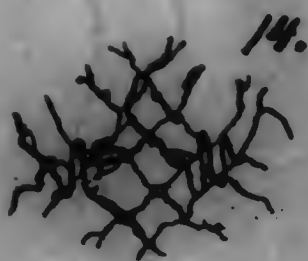
9.

10.

13.

14.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Страниц.	Строк.	Напечатано:	Слѣдуетъ.
30	4	ербенка	ребенка
45	2	необходимымъ	необходимымъ
46	21	лѣтнихъ	лѣтнихъ
48	32	дсвѣчникъ	подсвѣчникъ
—	34	вытягиваетъ	вытачиваетъ
60	8	сельскіе	сельскіе
91	45	Франціи	Швейцаріи
101	15	печей	тиглей
107	13	наѣдающую	наѣдающую
108	8	недостокъ.	недостатокъ.
110	6	на одну 25 р.	на одну выплавку 25 р.
—	11	производства подобный же по сдѣланному	производства по сдѣлан- ному
—	15	сдѣлать расчетъ	сдѣлаемъ подобный же расчетъ
—	35	Щипцы	Щипцы
111	36	спусками	спускалки
112	22	спусками	спускалки
116	1	сѣздить туда для	сѣздить для
118	13	озябли ноги	чтобы не озябли ноги
121	2	статистическихъ	статистическихъ
136	3 и др.	вальцовальную	вальцовальную
138	5	Шепленин	Шелепино
139	примѣч.	двѣ на годы	двѣ на годъ
141	45	или быть	или быть
150	17	43	13
155	21	семьи	у семьи
166	20	болѣе	почти всегда
167	16	стекла въ пріемникъ	стекала въ пріемникъ
168	35	намѣстныхъ рамкахъ	на мѣстныхъ рынкахъ
169	12	ставить	ста ятъ
170	43	соревѣщikanъ	соревѣщikanъ
176	34	за него только 20 к.	за него дадутъ 20 к.
180	41	и знаетъ,	«знаетъ,

Страниц.	Строк.	Напечатано:	Слѣдуетъ.
194	44	окутываетъ	опутываетъ
195	примѣч.	5 р. щетины	5 ф. щетины
196	22	Цальцовки	Фальцовки (трафаретки)
—	40	волового	валового
198	28	работаютъ	работаетъ
203	16	быта	сбыта
204	32	Какъ же замѣчено	Какъ уже замѣчено,
206	33	начала	сначала
—	36	стояла	стояка
208	7	по детальнаго	подстольнаго
209	44	крупные издержки	издержки
226	24	грохотлетный	грохотоплетный
—	28	къ технику	въ технику
227	2	проволочной	провочныхъ
—	24	кого-либо	кто-либо
—	29	работаетъ	работаютъ
228	10	грохотлетномъ	грохотоплетномъ
—	14	не можетъ	не можемъ
—	31	концовъ	концовъ
330	13	грохотлетчиковъ	грохотоплетчиковъ
331	1	о грохотлетчикахъ	о грохотоплетчикахъ
32	39	добывались	не добывались

